КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ XLIV.

1894 г.

ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.
1894.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

		стр.
I.	ДУМА ОБЪ АЛЕКСѢѢ ПОПОВИЧѢ (Посвящается памяти Ѳеофана Гавриловича Лебединцева). **Н. Ѳ. Сумцова** . . .	1—20
II.	ВОСПОМИНАНІЯ ІОСИФА САМЧЕВСКАГО 1800—1886 гг. (*Продолженіе*)	21—51
III.	«ПОПОКЪ». Повѣсть изъ быта донскихъ малороссовъ **Бориса Познанскаго**	22—74
IV.	ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АВТОНОМА АКИМОВИЧА СОЛТАНОВСКАГО (*Продолженіе*)	75—92
V.	АНДРІОЛЛИ и МАТЕЙКО, какъ авторы рисунковъ и картинъ изъ малорусскаго быта **Н. Шугурова**	93—106
VI.	ЖЕНЩИНЫ ПРИ ЧИГИРИНСКОМЪ ДВОРѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА. Д-ра АНТОНІЯ І. **Н. М.** . . .	107—126
VII.	ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Ученическое сочиненіе Н. В. Гоголя. **В. Науменка**. б) Вукъ Сербинъ, полковникъ Переяславскій (1675—1682). **А. Стороженка**. в) Союзники Наполеона на Волыни въ 1812 г. **О. Л.** Полтавскій губернскій маршалъ С. М. Кочубей. **Н. С.** Письмо черниговскаго губернатора Андрея Милорадовича въ защиту кіевскаго протоіерея Леванды (1794 г.). **А. А.** Объявленіе отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей .	127—144
VIII.	БИБЛІОГРАФІЯ: а) Семейная хроника. Записки Аркадія Васильевича Кочубея 1790—1873. С.-Петербургъ. 1890. 8 д. 314 стр. **Ал. Лазаревскій**. б) Г. П. Данилевскій по личнымъ его письмамъ и литературной перепискѣ. (Отдѣльн. оттискъ изъ газ. „Южный Край“). Харьковъ 1893. 8. д. 91 стр. **А. Л.** в) Планъ Кіева, составленный въ 1695 г. Изданіе кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. К. 1893. **В. Щербина.** г) Проф. В. К. Надлеръ. Одесса въ первыя эпохи ея существованія. Одесса 1893. **В. Я.** д) Народныя иллюстрированныя изданія повѣстей Н. В. Гоголя. **Н. Шугурова**	145—212
IX.	ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) . Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича (193—208).	
	ОБЪЯВЛЕНІЯ	1— 30

Библиотека "Руниверс"

Поступила въ продажу книга **А. М. Лазаревскаго— Описаніе Старой Малороссіи. Томъ второй. Полкъ нѣжинскій Кіевъ. 1893. 8° цѣна 3 р. 50 к.**

Выписывающіе книгу непосредственно изъ редакціи „Кіевской Старины“ за пересылку не платятъ.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ XLIV.

1894 г.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчанъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено Цензурою Кіевъ 8 Января 1894 г.

Библиотека "Руниверс"

ДУМА ОБЪ АЛЕКСѢѢ ПОПОВИЧѢ.

(Посвящается памяти Ѳеофана Гавриловича Лебединцева).

СОДЕРЖАНІЕ.

Малорусскія думы про Олексія Поповича.—Мнѣніе А. А. Потебни.—Параллели болгарская, сербская, шотландская, датскія и скандинавскія.— Южнорусскія легенды у Галятовскаго и Петра Могилы.—Средневѣковыя латинскія сказанія о покаяніи грѣшника на морѣ.— Къ вопросу о происхожденіи думы.—Обзоръ деталей 1) черное море, 2) соколъ буревѣстникъ, 3) морская буря, 4) Бѣлараиская земля, 5) Грицько Коломиченко, 6) Олексій Поповичъ, 7) грѣхи Олексія сравнительно съ грѣхами Станковича, Дуки, Броунъ-Робина, Рейнера и друг. 8) жертвоприношеніе крови, 9) отцова-матчина молитва и 10) „на чудъ". Заключеніе.

Думы объ Алексѣѣ Поповичѣ и бурѣ на Черномъ морѣ извѣстны во многихъ весьма сходныхъ варіантахъ (перечисл. въ „Мысляхъ" г. *Житецкаго* на стр. 233), и мнѣ приходилось еще слышать ихъ изъ устъ кобзарей въ харьковской губ., причемъ сходство ихъ съ напечат. въ „Историческихъ пѣсняхъ малор. нар." г.г. Антоновича и Драгоманова доходило до полнаго почти тождества. Содержаніе думъ объ Алексѣѣ Поповичѣ настолько хорошо извѣстно, что нѣтъ надобности здѣсь подробно на немъ останавливаться. Напомнимъ читателю только основные мотивы: „на Черномъ морѣ, на бѣломъ камнѣ сидитъ соколъ и квилитъ. Онъ предчувствуетъ бурю, которая, дѣйствительно, наступаетъ и разноситъ въ разныя стороны казацкія чайки; одну понесло въ бѣло-арапскую землю, другую забило въ Дунайское гирло, а третью крутитъ по срединѣ Чернаго моря. Казацкій старшина предлагаетъ казакамъ каятся въ грѣхахъ; но всѣ казаки за-

Библиотека "Руниверс"

молчали, и только одинъ Алексѣй Поповичъ сознается въ тяжкихъ грѣхахъ и предлагаетъ бросить его въ море. Центръ тяжести думы состоитъ въ перечисленіи грѣховъ, и грѣхи во всѣхъ варіантахъ думы почти одни и тѣ же:

Я съ отцемъ и паниматкою прощенія не прынымавъ,
Я отца своего и паниматку стременами въ груди отъ себе отпыхавъ,
Старшаго свого брата зневажавъ,
Старшую свою сестру сильно проклынавъ,
...Кровь христіанскую безвинно проливавъ,
..Дѣтокъ маленькихъ добрымъ конемъ разбивавъ...
А ще мимо царскои громады пробигавъ
За своею гордощею шляны не здыймавъ...
А близкихъ сусидовъ хлиба и соли избавлявъ...
Та ще я ихавъ мимо церкви, Святого Спаса,
Шапки не знявъ,—
Христа на себе не поклавъ.

Буря утихаетъ въ однихъ варіантахъ послѣ того, какъ казаки урѣзали у Алексѣя мизинецъ и пустили въ море его кровь, въ другихъ—вслѣдъ за его покаяніемъ, безъ принесенія „святому“ морю жертвы кровью (pars pro toto). Алексѣй Поповичъ читаетъ „святое письмо“ и поучаетъ казаковъ о необходимости почитать отца и мать. Нѣкоторые варіанты оканчиваются благопожеланіемъ христіанскому народу здоровья и многолѣтія.

Наибольшій интересъ представляетъ невыясненный до сихъ поръ вопросъ о происхожденіи думы; на немъ здѣсь мы прежде всего остановимся и затѣмъ въ концѣ статьи сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о нѣкоторыхъ деталяхъ думы.

А. А. Потебня во II т. „Объясненій“ стр. 304 замѣтилъ, что „между Олешею, т. е. Александромъ Поповичемъ Ростовскимъ великорусскихъ былинъ и Алексѣемъ Поповичемъ Пирятинскимъ малорусской думы можно усмотрѣть лишь весьма несущественное сходство, не дающее основанія заключать, что малорусская дума представляетъ „передѣлку былиннаго образа“ (ср. Н. Дашкевича, „Былины объ Алешѣ Поповичѣ и пр. К. 1883, 60—61), или что „южный Алеша Поповичъ доживаетъ свой вѣкъ въ образѣ Олексія Поповича малорусской думы“ (Веселовскій, Ю. р. был. III—XI 279)“. Я вполнѣ раздѣляю это сомнѣніе А. А. Потебни и иду далѣе, отрицая какую-бы то ни было,

Библиотека "Руниверс"

хотя бы самую отдаленную связь малорусскихъ думъ объ Алексѣѣ Поповичѣ съ великорусскими былинами объ Алешѣ Поповичѣ. Эти произведенія различны во всѣхъ отношеніяхъ. по мѣсту возникновенія, личности героевъ, частнымъ поэтическимъ мотивамъ. Если ужъ искать родственниковъ малорусскаго Олексія Поповича, то послѣдніе окажутся не въ Великороссіи, а въ **Швеціи**, Норвегіи, Даніи, Англіи, Сербіи и Болгаріи. Начнемъ съ **болгарской** и сербской пѣсенъ, какъ ранѣе отмѣченныхъ въ **наукѣ**. **Указалъ на нихъ** *А. А. Потебня*: „въ слѣдующей болгарской пѣснѣ **про Станковича Дуку (Миладиновъ** 65 и слѣд.) изъ стихій малор. думы **находимъ: бурю на морѣ**, исповѣдь грѣшника, главный его грѣхъ противъ матери, камень ему на шею, заключеніе о непростительности грѣховъ противъ матери и сестры и поздравленіе слушателямъ. Далѣе Потебня привелъ эту пѣсню въ переводѣ на русскій языкъ и, что характерно для самаго Потебни, перевелъ ее стихами:

Разыгралось соленое море:
Сильный вѣтеръ съ четырехъ сторонъ;
Брань воздвиглась высоко до неба,
Ко дну моря видно и до пекла.

Игуменъ Савва созываетъ монаховъ молиться, чтобы море не потопило всю Святую Гору съ монастыремъ свѣтлымъ Хиландаромъ. Море еще пуще разыгралось. Тогда игуменъ Савва и съ нимъ 300 монаховъ идутъ въ келью исповѣдовать больнаго Станковича Дуку:

Идутъ впередъ (тѣ) триста монаховъ,
А за ними (самъ) Савва игуменъ;
Вотъ онъ входитъ въ темную келью,
И говоритъ тутъ Савва игуменъ;
„Сыну мой, Станковичу Дуко!
Скажи, сыну, свои прегрѣшенья:
Боленъ лежишь десятое лѣто,
Излежалъ ты ужъ девять постелей,
А къ постелямъ и девять подушекъ;
Сквозь кости тѣ трава проростала
Изъ травы той люты змѣи лазятъ ..
И говоритъ тутъ Станковичъ Дука:
...„Я скажу тебѣ свои грѣхи (всѣ):
Ни въ чемъ я Богу не былъ грѣшенъ,

Библиотека "Руниверс"

Только любилъ три кумы крестовыхъ,
Только сжегъ я три тырла ягничьихъ,
... Подпалилъ я три амбара жита,
... Монастырей девять я ограбилъ.

Игуменъ говоритъ, что Богъ проститъ Станковича за эти грѣхи. И говоритъ далѣе Станковичъ Дука:

Обуялъ меня сильный дьволъ,
Поднялся я (рано) въ воскресенье,
Взялъ съ собой коней, соколовъ я,
Соколовъ и хортовъ и гончихъ,
И поѣхалъ по лѣсу на ловы.
На встрѣчу мнѣ мать моя старуха,
Въ рукахъ несетъ бѣлыя просфоры,
(Праздновала святого Георгія—
Такъ несла въ церковь приношенье)...
И я отнялъ бѣлыя просфоры,
Раскрошилъ ихъ хортамъ и гончимъ...

Мать прокляла сына, чтобы онъ болѣлъ 9 лѣтъ, излежалъ 9 постелей и 9 подушекъ.

Тутъ схватилъ я свою мать старуху,
Приподнялъ ее себя повыше
И ударилъ о черную землю—
Вотъ какое мое согрѣшенье!

Игуменъ Савва приказалъ навязать на шею Станковича Дуки камень въ 300 пудовъ и бросить его въ море. Монахи исполнили приказаніе:

А море то Станка не прибрало,
А море то да вспять побѣжало....

Камень остался на сушѣ и служилъ для людей мѣстомъ сидѣнья.

Кто согрѣшитъ къ матери старухѣ,
Кто согрѣшитъ предъ сестрой милой,
Кто согрѣшитъ предъ милымъ родомъ,
Тому грѣхи во вѣкъ не простятся.
Кто слушаетъ, буде вамъ всѣмъ веселье
И отъ Бога доброе здоровье.

Затѣмъ Потебня приводитъ пѣсню о Лекѣ Дукадинѣ изъ малоизвѣстнаго сборника черногорскихъ пѣсенъ Чубро Чайковича. Лека боленъ 9 лѣтъ, и уже трава пошла изъ его костей. Мать предлагаетъ ему покаяться въ грѣхахъ. Лека сознается,

Библиотека "Руниверс"

что онъ убилъ 5 кумовъ и слюбился съ 5 ихъ женами, затѣмъ убилъ 5 побратимовъ, разграбилъ церковь и разбилъ гробъ, въ которомъ лежали св. Пятница и св. Недѣля; онѣ прокляли Леку и осудили его на 9 лѣт. болѣзнь. Когда мать услышала о такихъ преступленіяхъ, она изгнала Леку изъ дома.

Потебня, отмѣчая сходство имени Леки съ Алексѣемъ Поповичемъ, не рѣшается дѣлать окончательнаго вывода. Онъ только замѣчаетъ, что между редакціей, въ коей гибель отъ морской бури грозитъ Святой Горѣ и Хиландарской лаврѣ, и той, какъ въ малорус. думѣ, гдѣ потопаетъ корабль, могутъ быть среднія ступени (ib. 310).

Если болгарскія и сербскія пѣсни, въ родѣ отмѣченныхъ Потебней, и родственны малорусской думѣ, то это очень отдаленное родство источниковъ. Гораздо ближе къ малорусскимъ думамъ подходятъ слѣдующія сѣверно-европейскія баллады:

Въ Шотландіи записана слѣдующая любопытная пѣсня:

It fell upon a Wodensday
Brown Robyn's men went to sea,
But they saw neither moon nor sun,
Nor starlight wi their ee
We'll cast kevels us among,
See wha the unhappy man may be,
The kevel fell on Brown Robyn
The master—man was he.
„It is nae wonder", said Brown Robyn,
Altho i dinna thrive,
For wi my mither i had twa bairns
And wi my sister five.
But tie me to a plank o wude
And throw me in the sea,
And if i sink, ye may bid me sink,
But if i swim, just lat me bee.
They' ve tyed him to a plank o wude
And thrown him in the sea;
He didna sink, tho they bade him sink,
He swimd and they bade lat him bee.
He hadna been into the sea
An hour but barely three,
Till by it came Our Blessed Lady
Her dear young son her wi.
„Will ye gang to your men again,

Библиотека "Руниверс"

Or will ye gang wi me?
Will ye gang to the high heavens,
Wi my dear son and me?"
„I winna gang to my men again,
For th y would be feared at mee;
But i wond gang to the high heavens,
Wi thy doar son and thee".
„It's for nae honour ye did t› me, Brown Robyn,
It's for nae guid ye did to mee;
But a' is for your fair confession
You' ve made upon the sea" (*Child* III 18).

Переводъ: Въ четвергъ люди Робинъ Броуна отправились въ море, они не увидѣли ни солнца, ни мѣсяца; и свѣтъ звѣздъ чуждъ былъ ихъ глазамъ. „Мы бросимъ жребій (сказали они) и посмотримъ, кто изъ насъ несчастный". Жребій палъ на Робинъ Броуна, начальника корабля. „Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, сказалъ Робинъ, и какая же можетъ быть удача тому, кто съ матерью прижилъ 2 и съ сестрой 5 душъ дѣтей. Привяжите меня къ деревянной доскѣ и бросьте меня въ море; если я начну тонуть, вы не троньте меня, если я поплыву, предоставьте меня моей судьбѣ. Они привязали его къ доскѣ и бросили въ море; онъ не тонулъ, хотя они приказывали ему тонуть; онъ поплылъ, и они оставили его. И онъ былъ въ морѣ не часъ, но цѣлыхъ три часа, пока къ нему подошла пресвятая Дѣва Марія и съ Ней ея дорогой Сынъ. „Хочешь ли ты идти обратно къ своимъ людямъ или хочешь пойти со мной? Хочешь ли пойти на высокое небо, гдѣ мой дорогой Сынъ и Я?" „Я не хочу идти къ моимъ людямъ, потому что они боялись бы меня; но я пошелъ бы на высокое небо, гдѣ Твой дорогой Сынъ и Ты".—„И это дѣлается не почести ради, но ради твоего прекраснаго (вѣроятно, по искренности) покаянія, которое ты сдѣлалъ на морѣ".

Эта шотландская баллада извѣстна всего въ одномъ варіантѣ. Во многихъ варіантахъ баллада эта записана въ Швеціи, Норвегіи и Даніи, причемъ одинъ датскій варіантъ извѣстенъ по рукописи 1590 года. За небольшими особенностями двухъ датскихъ вар., содержаніе остальныхъ состоитъ въ слѣдующемъ: Петръ (имя героя) спрашиваетъ свою кормилицу, отъ какой

Библиотека "Руниверс"

смерти онъ умретъ. Вы не умрете на постели, ни на полѣ битвы, но берегитесь волнъ. Петръ о волнахъ не заботится. Онъ строитъ превосходный корабль (изъ китоваго уса, золота и пр.) и пускается въ море, забывъ упомянуть объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ. Годъ, два года идетъ плаваніе по бурному морю, и когда корабль однажды былъ надъ большой глубиной, онъ сталъ (въ иныхъ вар.—остановленъ змѣей, рыбой); бросаютъ жребій для опредѣленія грѣшника; жребій падаетъ на Петра. Онъ приноситъ покаяніе передъ мачтой, имѣвшей видъ креста, въ вар.—передъ весломъ, на которомъ было написано имя Христа. Въ датскомъ вар. XVI в. Петръ сознается, что онъ „церкви и монастыри грабилъ, оскорбилъ много благородныхъ дѣвицъ, совершалъ въ лѣсахъ грабежи и разбои и погубилъ много сыновей крестьянъ. „Петра бросаютъ въ море, и корабль свободно идетъ далѣе. Въ датскомъ вар. XVI в. Петръ, падая въ море, крестится, море подъ нимъ обращается въ покрытую травой землю, и Петръ благополучно возвращается на родину (*Child* I. 14).

Малорусскія думы объ АлексѢѢ Поповичѣ такъ и въ особенности западно-европейскія родственныя имъ версіи о покаяніи грѣшника на морѣ, если не прямо возникли подъ вліяніемъ средневѣковыхъ сказаній о чудесахъ пресв. Богородицы, то развивались подъ ихъ вліяніемъ и въ прямой отъ нихъ зависимости. На эту тему были легенды въ средневѣковой литературѣ. О чудесномъ спасеніи людей въ морскую бурю Богородицей—„vere maris stella indiciis evidentissimis comprobatur"—существуютъ разсказы въ извѣстныхъ западноевропейскихъ сборникахъ легендъ Винценція изъ Бове и Готье де Куанси [1]), причемъ чудесное спасеніе обусловливается здѣсь не раскаяніемъ въ грѣхахъ, а сильной вѣрой въ пресв. Богородицу (*Child* III 13). Раскаяніе въ грѣхахъ—мотивъ народныхъ пѣсенъ. Западноевропейская легенда привилась на Руси и получила здѣсь

[1]) *Vinc. de Beauvais* и *Gautier de Coincy*—латинскіе писатели XIII в. Готье († 1226) въ поэмѣ „Miracles de Nostre Dame" пользовался латинской компиляціей Hugues Farsit XII в. (*G Paris*, Litterat franç. au moyen âge, 2-ed., p. 206).

Библиотека "Руниверс"

мѣстное развитіе въ пріуроченіи къ печерской иконѣ Богоматери. Въ XVII ст. въ Малороссіи пользовалась большой популярностью легенда объ усмиреніи бури на Черномъ морѣ Богородицей. Легенда эта находится въ „Небѣ Новомъ“ *Галятовскаго* и въ „Запискахъ“ *Петра Могилы*. „Небо“ впервые вышло въ 1665 г. въ Львовѣ на польскомъ и малорусскомъ языкахъ; затѣмъ были еще изданія малорусскія въ 1677 г. въ Черниговѣ и въ 1699 въ Могилевѣ. Въ 26 главѣ „Неба“ находится такое замѣчательное въ историко-литературномъ отношеніи чудо: „Въ 1624 г. запорожскій казакъ Андрей Ляхута, пограбивъ турецкія земли, возвращался моремъ домой. Поднялась страшная буря. Запорожскіе козаки стали молиться Печерской иконѣ Богоматери и архистратигу Михаилу, и буря утихла“. Записки Петра Могилы составлены ранѣе „Неба“, не позже 40-хъ годовъ XVII в., и въ нихъ находится тожественный разсказъ о бурѣ на Черномъ морѣ и спасеніи заступничествомъ пресв. Богородицы казака Андрея Хулака Лагуты. „Повѣда намъ единъ отъ воиновъ запорожскихъ, говоритъ Петръ Могила, иже нарицаются козаци, именемъ Андрей Хулакъ Лагута, сый Черкасскаго града житель, глаголя, яко по брани турецкой, яжъ глаголется хотинская, идохомъ на море, по обычаю своему казацкому, прибытчества ради, въ землю турецкую. Витагу же, се есть старшину, имѣхомъ нѣкоего москвитянина, именемъ Ивашу. Разграбившимъ же намъ многія села и грады, наполнихомъ великій корабль многаго прибытчества и начахомъ плыти (уже възращемся къ запорогамъ) и въ пучинѣ сущимъ, толикій наста вѣтръ крѣпкій и волны противныи, якъ наполнится кораблю воды и якъ нача съ нами утопати; извергохомъ все пребытчество въ море, но ни сице что успѣти възмогохомъ. Узрѣвше же, якъ ужъ погибаемъ, начахомъ со слезами и веліимъ воплемъ молити Бога,—да насъ молитвами пресвятой Богородицы Печарской и св. архистратига Михаила избавитъ отъ горькія сія смерти, и обѣщахомся въ обители Матери Его время нѣкое послужити“. Далѣе повѣствуется о появленіи „златовиднаго юноши, его ободряющемъ совѣтѣ не бояться и прекращеніи бури (*Архивъ* юго-зап. Россіи ч. I т. VII 54—55).

Библиотека "Руниверс"

Подобнаго рода разсказы были весьма популярны въ средневѣковой литературѣ. Такъ, въ Historia Anglorum Генриха архидіакона Гонтиндонскаго (Huntingdon) [1]) къ 1144 г. отнесено такое событіе: „Princeps autem peditum suorum, Reinerus nomine, cujus officium fuerat ecclesias frangere vel incendere, dum mare cum uxore sua transiret, ut multi perhibuerunt, navis immobilis facta est. Quod monstrum nautis stupentibus, sorte data rei causam inquirentibus, sors cecidit super Réinerum. Quod cum ille nimirum totis contradiceret nisibus, secundo et tertio sors jacta in eum devenit. Positus igitur in scapha est et uxor ejus et pecunia scelestissime adquisita et statim navis cursu velocissimo ut prius fecerat pelagus sulcat, scapha vero cum nequissimis subita voragine circumducta in aeternum absorpta est (*Child* VIII 463), т. е. „ Нѣкій военачальникъ, по имени Рейнеръ, въ обязанность котораго входило разрушать и жечь церкви, плылъ по морю съ своей женой, и, какъ многіе утверждаютъ, корабль остановился. Изумленные моряки стали искать виновника несчастья, и жребій упалъ на Реймера. Хотя, понятно, онъ всѣми силами противился, но жребій три раза падалъ на него. Тогда положили Реймера, его жену и преступно нажитыя деньги на лодку, и корабль легко помчался по морю, а лодка съ нечестивцами закрутилась въ водоворотѣ и была поглощена волнами на вѣки“.

Въ любопытномъ средневѣковомъ варіантѣ виновницей бури оказывается женщина: „Audivi a fratre Galtero de Leus, quod, cum quedam mulier, mare transiens, pulchritudine sua omnes, qui erant in navi, ita attraxisset, ut omnes qui erant ibi fere cum ea pecassent vel per actum aut concensum, et non evitaret patrem aut filium, sed indifferenter omnibus, licet occulte, se exponeret, facta in mari tempestate et navi periclitante, cepit clamare coram omnibus omnia peccata sua et confiteri ea, credens quod alii propter ea deberent periclitari. Tunc, aliis confitentibus, cessavit mare a furore suo. Facta tranquillitate, nullus potuit scire, que esset illa mulier aut cognoscere eam“ (*Child* VIII 463),

[1]) Латинскій писатель XII вѣка.

Библиотека "Руниверс"

т. е. „я слышалъ отъ брата (монаха) Гальтера де Ле, что однажды женщина на кораблѣ всѣхъ соблазнила своей красотой и со всѣми вошла въ половую связь, не отличая ни отцовъ, ни сыновей; но когда на морѣ поднялась буря, и корабль былъ близокъ къ погибели, она начала откровенно передъ всѣми исповѣдывать свои грѣхи. Когда и другіе стали каяться въ грѣхахъ, буря прекратилась, и потомъ никто не узналъ, что это была за женщина".

Можно думать, что еще въ глубокой древности у европейскихъ народовъ, имѣвшихъ связи съ моремъ, въ особенности у скандинавовъ, существовали разсказы о томъ, какъ на морѣ остановился корабль, потому что на немъ былъ преступникъ, и какъ потомъ этотъ преступникъ былъ брошенъ въ море, и корабль свободно поплылъ далѣе. Такія сказанія могли быть до принятія христіанства, причемъ дѣйствующимъ лицомъ могъ быть Морской царь, пожелавшій взять съ корабельщиковъ дань или человѣческую жертву, или морской змѣй, а съ христіанской замѣной въ одной болгарской пѣснѣ (у *Миладин.* 56 № 50) св. Николай, задерживающій на морѣ корабль купца до тѣхъ поръ, пока купецъ не пообѣщалъ пожертвовать монастырю грузъ воска и ладана (*Child* VIII 500). Въ средніе вѣка легендарная литература воспользовалась этимъ мотивомъ и ввела его въ число чудесъ пресв. Богородицы in majorem gloriam Dei. Въ христіанской легендарной обстановкѣ мотивъ о покаяніи грѣшника на морѣ оказалъ сильное вліяніе на пѣснотворчество народное. Основной мотивъ о покаяніи грѣшника на морѣ у малороссовъ могъ существовать съ давняго времени, какъ прямое слѣдствіе ихъ рысканія по Черному морю еще при первыхъ русскихъ князьяхъ, или могъ быть заимствованъ въ столь же давнее время отъ скандинавскихъ пришлецовъ. Въ началѣ XVII в., въ блестящую эпоху расцвѣта малорусскаго художественнаго творчества, мотивъ о покаяніи на морѣ былъ разработанъ въ превосходную думу, причемъ параллельно шла легендарная его разработка въ приложеніи къ Печерской иконѣ Богоматери. Думы объ Алексѣѣ Поповичѣ такъ сильно проникнуты религіознымъ духомъ, что возможно предположить вліяніе на нихъ

Библиотека "Руниверс"

легендарной поэзіи. Заключеніе нѣкоторыхъ варіантовъ: Хвалыть Бога милосердого, ни одного козака зъ войска не втеряли (*Ант. и Драг.* I 189)—вполнѣ идетъ къ такому чуду, какъ разсказанное митроп. Петромъ Могилой объ Лагутѣ. Въ думахъ, впрочемъ, нигдѣ не говорится объ участіи пресв. Богородицы въ спасеніи казаковъ Это участіе прямо оговорено въ шотландской балладѣ, которая къ средневѣковымъ легендамъ стоитъ ближе думъ. Въ думахъ вездѣ козаковъ вызволяетъ изъ бѣды Господь милосердный.

На созданіе думы объ Алексѣѣ Поповичѣ затрачена большая художественная сила, и, не смотря на существованіе сходныхъ произведеній у другихъ народовъ, можно сказать, что дума эта глубоко оригинальное и въ высокой степени художественное малорусское произведеніе. Достоинство думы заключается въ разработкѣ деталей, въ искусномъ сочетаніи ихъ и, въ особенности, въ мягкости и гуманности. Думу проникаетъ личная мысль и личное чувство высокаго достоинства, и прежде всего близкое личное знакомство пѣвца съ описываемыми явленіями физическаго и нравственнаго характера. Остановимся теперь на деталяхъ думы:

1) Черное море.

Чернымъ моремъ открывается въ думѣ широкая картина мѣста дѣйствія:

Ей на Чорному морю,
На камени биленькимъ
Тамъ сыдитъ сокилъ..,

Мысль пѣвца идетъ съ берега въ даль моря, гдѣ свирѣпствуетъ буря. Эпитетъ камня „бѣлый“ какъ-бы противопоставляется эпитету моря „чорное“, и это противопоставленіе отвѣчаетъ природной дѣйствительности. Мѣстами на берегу Чернаго моря выдаются бѣлые камни, даже громадные, въ видѣ скалъ и такіе камни въ особенности бѣлѣютъ, когда море начинаетъ чернѣть подъ темными тучами. Съ Чернымъ моремъ малороссы знакомились и лично, въ морскихъ набѣгахъ на Турцію (см. Истор. пѣс. *Ант. и Драг.* I 203), и со словъ бы-

Библиотека "Руниверс"

валыхъ воиновъ, паломниковъ и купцовъ. Иногда къ Черному морю прилагалось названіе Синяго моря (подроб. см. въ моей ст. Мѣстн. названія въ украин. нар. словес. въ Кіев. Стар. 1886). Испытанныя на Чорномъ морѣ потери вызывали у нашихъ предковъ отрицательное къ нему отношеніе, что выразилось, напр., въ началѣ думы о взятіи казаками Варны.

Кляла царица, вельможна пани,
Чорное море проклинала:
„Бодай же, море, не процвитало,
Вичными часы высыхало,
Та що мого сына единачка
Единачка у себе взяло! (*Акт. и Драг.* I 246).

Черное море въ малорусской думѣ обрисовано кратко, но отчетливо и ярко.

2) Соколъ – буревѣстникъ.

Сокилъ ясненькій
Жалибненько квиле—проквиляе
И на Чорнее море спильно поглядае....

Эта черта оригинальная малорусская, т. е. она вставлена малорусскими пѣвцами. Сама по себѣ эта черта (повѣрье въ птицъ буревѣстниковъ) общечеловѣческая и встрѣчается у разныхъ народовъ. Въ сказаніи эскимосовъ Бафиновой земли о Сиднѣ птицы крикомъ поднимаютъ страшную бурю на морѣ (*Рус. Мысль* 1886 I 104). Въ сказкахъ и пѣсняхъ вороны и соколы служатъ символами вѣтра и часто отожествляются съ вѣтромъ, наприм., въ русской сказкѣ о Солнцѣ, Мѣсяцѣ и Воронѣ Вороновичѣ (*Аѳанас.* I § 49). По малорусскимъ и польскимъ повѣрьямъ игра воронъ предвѣщаетъ бурю (*Чубин.* I 64, *Gustaw.* Въ Zbiór wiadom. V 179) Вмѣсто эпитета „ясненькій“ въ другихъ малорусскихъ пѣсняхъ (напр. *Гол.* II 2,68, IV 6) при соколѣ встрѣчается эпитетъ „сивый“. Въ малорусскихъ и въ южнославянскихъ пѣсняхъ соколъ часто встрѣчается, и въ колядкахъ играетъ важную роль, о чемъ подроб. см. во II т. „Объясненій“ *Потебни* по указ. на стр. 800.

Библиотека "Руниверс"

3) Морская буря.

О морской бурѣ говорится во многихъ сказаніяхъ, легендахъ и пѣсняхъ на тему о покаяніи грѣшника. Въ средневѣковыхъ латинскихъ фактъ бури на морѣ отмѣчается кратко, 2—3 словами, „facta in mari tempestate... cessavit mare a furore suo“; столь же кратко о бурѣ говорится въ южнорусскихъ легендахъ XVII в.: „толикій наста вѣтръ крѣпкій и волны противныи“, подробнѣе уже въ пѣсняхъ, по личному знакомству пѣвцовъ съ моремъ. Въ шотландской балладѣ буря характеризуется чертами небеснаго сумрака: не видно ни солнца, ни луны, ни звѣздъ. Въ болгарской пѣснѣ своеобразное описаніе бури: соленое море разыгралось; вѣтеръ со всѣхъ (4) сторонъ поднялъ волны до неба, обнажилъ дно моря и открылъ даже адъ—грандіозная картина! Малорусская картина бури своеобразна и самостоятельна: „Злосопротывна хвилечка“ посреди моря потопляетъ корабли „на лыхій хуртовыни“, „хвылешна хвыля уставае—якори зрывае“. Рядомъ съ этимъ есть характеристики бури, близкія къ шотландской (по небеснымъ явленіямъ) и болгарской (по дну моря):

Звизды помрачило,
Половину мисяця у тьму уступыло,
И все небо тьмою укрыло,
Та зъ неба *дрибенъ* дощикъ накрапае...
Що на неби уси звизды потмарило,
Половыну мисяця въ хмары вступыло,
А изъ вызу *буйный* витеръ повивае...
Половына сонця и *мисяця* у тьму потьмарило...
Изо дна моря *сильна* хвыля встае...
Протывну филю со дна моря знимае..

4) Биларапська земля.

Эта своеобразная подробность старинныхъ украинскихъ географическихъ познаній. Въ одномъ вар. часть кораблей буря заноситъ „въ землю Агарську“, въ 2—въ „Агарянську“, въ большинствѣ варіантовъ въ землю „Орабську“, „Биларапську“. Точка зрѣнія пѣвца—съ русскаго берега, главное вниманіе его сосредоточивается на чайкахъ посреди моря, затѣмъ говорится

Библиотека "Руниверс"

что часть кораблей бурей занесло въ Дунайское гирло, а часть въ Арабскую землю, что нужно понимать въ прямомъ значеніи слова, но въ очевидномъ преувеличеніи. Предполагается, что буря вынесла корабли въ Мраморное море и даже далѣе. При существованіи Суэцкаго перешейка они, понятно, не могли попасть въ чисто арабское Красное море; но старые малороссы могли знать арабовъ и ближе, на берегахъ Архипелага, Сиріи и Палестины, куда малороссы часто попадали, какъ плѣнники. Попадали плѣнные малороссы и въ глубь Аравіи, на что есть прямое указаніе въ „Плачѣ невольника“:

Будуть ушкали турки яничары набигаты
За Червоное море у арабську землю запродаты (*Ант. и Драг.* I 94).

Въ общемъ широкомъ значеніи выраженіе „Биларапська земля“ означаетъ вообще лальную страну. Въ пѣсняхъ южныхъ славянъ часто встрѣчается Арапская земля въ значеніи Сиріи и Аравіи, о чемъ подр. см. у *Халанскаго* въ Рус. Фил. Вѣстн. 1884 г.

5) Грицько Коломниченко.

Въ думѣ упоминается два имени кошеваго атамана Грицька Коломниченка и гетмана запорожскаго Алексѣя Поповича. Грицько Коломниченко—Самуилъ Зборовскій изъ галицкой Коломыи, магнатъ и авантюристъ. Будучи банитомъ, Зборовскій бѣжалъ изъ Польши въ запорожье, былъ нѣкоторое время здѣсь кошевымъ и впослѣдствіи казненъ Стеф. Баторіемъ. Есть извѣствія, что онъ съ казацкой флотиліей плавалъ изъ Днѣпровскаго лимана чрезъ море въ устье Днѣстра; но о бурѣ при этомъ историки не упоминаютъ. Сошелъ онъ съ исторической сцены около 1583 г., (см. *Ант.* и *Драг.* I 202). Что это былъ за человѣкъ, въ точности неизвѣстно. Въ думѣ это симпатичная личность, и народный пѣвецъ, видимо, ему сочувствуетъ. Въ одномъ варіан. (*Ант.* и *Драг.* I 182)—это „батько гетманъ старый запорожскій“, въ другомъ (ib. 177) онъ „по всему війску барзо окличенъ“. Во время бури онъ не теряетъ духа. Обливаясь слезами, онъ проситъ казаковъ исповѣдываться въ грѣхахъ:

Библиотека "Руниверс"

...сповидайтесь вы напередъ Богу
Ище и святому морю,
И мени, гетману старому,
Якъ бы отцу духовному....

Въ легендѣ у Петра Могилы предводителемъ казаковъ на морѣ является какой-то москвитянинъ Иваша.

Въ то время какъ въ малорус. думѣ покаяніе приносится передъ кошевымъ, въ болг. пѣс. передъ игуменомъ Саввой, въ серб. передъ матерью, въ скандинав. передъ неодушевленными предметами, съ видомъ креста или съ надписью имени Христова.

6) Олексій Поповичъ.

Личность Олексія Поповича обрисована во всѣхъ варіантахъ одинаково: человѣкъ грамотный, читающій св. Писаніе и поучающій казаковъ по Писанію. Выдающаяся грамотность указываетъ на происхожденіе героя думы изъ духовнаго сословія. Легендарный Лагута отвѣчаетъ Алексѣю Поповичу; о покаяніи его во грѣхахъ ничего не говорится. Лагута, повидимому, выведенъ, какъ свидѣтель чуда. Ближе къ Алексѣю Поповичу стоятъ Рейнеръ и Броунъ Робинъ. Казаки не рѣшаются выбросить въ море Алексѣя Поповича, и все дѣло обходится принесеніемъ морю въ даръ нѣсколькихъ капель его крови. Рейнера и Броунъ Робина удаляютъ съ корабля. Вообще, между Олексіемъ Поповичемъ и его боевыми товарищами въ думѣ обнаруживается тѣсная связь. Это не случайный пассажиръ на кораблѣ; это свой человѣкъ, который готовъ пожертвовать своей преступной головой, чтобы „марно війска не терять," и козаки не вняли его просьбѣ бросить его въ море съ камнемъ на шеѣ. Олексій говоритъ:

Ей, ковaки, паны — молодци,
Добре вы чините —
Самого мене — Олексія Поповича, возьмите,
До моеи шыи камень биленькій привяжите,
Очи мои козацьки, молодецьки
Червоною китайкою запните,
У Чорное море самого мене спустите.

Казаки „тее якъ зачували, словами промовляли, слезами обливали"... И эта подробность оригинальная малорусская, черта товарищеской связи казаковъ, идеализированная въ поэзіи.

Библиотека "Руниверс"

7) Грѣхи Олексія Поповича.

И въ описаніи грѣховъ Олексія обнаруживается самостоятельность малорусскаго пѣвца, чувство мѣры и нравственная щепетильность. Западные варіанты по грѣхамъ грубѣе малорусскихъ: въ болгарскомъ Станковичъ Дука убиваетъ мать, въ шотландскомъ находится намекъ на кровосмѣшеніе, въ малор. дѣло ограничивается или тѣмъ, что Олексій ругалъ родителей, или, самое большее, отпихалъ ихъ стременемъ въ грудь при выѣздѣ изъ дома. Впрочемъ, и Олексій не чистъ отъ убійства. Самое тяжкое его преступленіе—что онъ конемъ топталъ дѣтей на улицѣ. Вообще, всѣ грѣхи Олексія повторяются въ западныхъ сказаніяхъ этого разряда. Такъ:

а) оскорбленіе матери (+ сестры) находится въ болгарской и шотландскихъ пѣсняхъ.

б) пренебреженіе(=разграбленіе) церкви въ древнѣйшемъ сказаніи архидіакона Генриха XII в., въ малор. думѣ, въ пѣсняхъ шведскихъ, датскихъ и сербской.

в) убійство дѣтей въ малор. думѣ (конца XVI ст.?) и въ датской пѣснѣ по рукописи 1590 г.

г) оскорбленіе „громады,“ односельчанъ въ малор. думѣ и въ датской пѣснѣ XVI в.

Главнымъ грѣхомъ вездѣ выдѣляется оскорбленіе матери, что въ особенности подробно разработано въ малор. и болгар. пѣсняхъ, въ зависимости отъ высокаго общественнаго положенія матери при старомъ патріархальномъ строѣ семейной жизни. Уваженіе къ матери выразилось во многихъ другихъ малор. думахъ, великор. былинахъ, въ старинныхъ повѣстяхъ и въ пословицахъ.

8) Жертвоприношеніе крови.

Козаки, выслушавъ со слезами исповѣдь Олексія,

. . . . . добре дбали
Узяли ему назадъ руки извязали
Чорнымъ оксамитомъ очи затмили,
То ше такого козака у море пускать поцаяли;
На лівій руци мизинаго пальца втинали,

Библиотека "Руниверс"

Его кровь у Чорнее море метали.
То скоро Чорнее море кровь христіанску заживало
То такъ уклало,
Якъ бы никогда и не грало
Суденъ козацькихъ не розрывало. . .

Это самая архаичная черта думъ. Мы имѣемъ здѣсь жертвоприношеніе человѣка въ видѣ pars pro toto, о чемъ подроб. см. въ Поэт. воззр. *Аѳанасьева* II 260 и см. Сходные обычаи встрѣчаются у инородцевъ, напр. у осетинъ (*Вс. Миллеръ* II 292) Этотъ мотивъ входитъ въ англійскія и шотландскія баллады объ Аннѣ. Дѣвица, забравъ сокровища родителей, убѣгаетъ на кораблѣ съ милымъ. Поднимается буря. Моряки бросаютъ жребій, кого бросить въ море. Жребій падаетъ на Анну, и ее бросаютъ въ море; волна выбросила тѣло Анны на берегъ, и любовникъ погребаетъ ее. (*Child.* The engl. ballads, I № 24). Сюда примыкаютъ великор. былины о Садкѣ, и мн. др. Въ малорусск. думѣ нѣтъ метанія жребіевъ, чѣмъ дума существенно отличается отъ былинъ о Садкѣ, пѣсенъ о Робинѣ, Петрѣ и т. п.

9) Отцева—матчина молитва.

Основная мораль малорусскихъ думъ—прославленіе силы родительской молитвы, и эта мораль прямо выводится изъ Св. Писанія:

Слухайте козаки, панове—молодци,
Якъ се святе письмо просвищае,
На все моленіе указуе:
Который чоловикъ
Отцевську—матчину молитву
Штитъ, шануе, поважае
Того отцевська—матчина молитва
Зо дна моря вынимае,
Одъ грихивъ душу одкупае
До царствія небесного провожае:
Та отцевська—матчина молитва
У купецтви и въ ремествѣ,
И на поли и на мори
На помичъ прыспѣвае.

Библиотека "Руниверс"

Это прославленіе отцовской и материнской молитвы красной ниткой проходитъ черезъ всѣ варіанты думы. Въ языкѣ панегирика мѣстами обнаруживается вліяніе книжной рѣчи.

10) На чудъ.

Въ одномъ вар. (у *Ант. и Др.* I 181) встрѣчается неясное слово „на чудъ;“ въ другихъ вар. вмѣсто него „на чердакъ.“ Объясненіе *А. А. Потебни* см. въ сочин. „Къ ист. звук. II 23: чудъ—искаженіе слова чердакъ, а чердакъ (встрѣчается въ думахъ и былинахъ)—возвышеніе на галерѣ, съ котораго капитанъ осматривалъ путь и гребцовъ. За исключеніемъ слова „чудъ“ лингвистическій составъ думы про Алексѣя Поповича совершенно простой и ясный.

Въ трехъ варіантахъ думы вмѣсто Алексѣя Поповича дѣйствуютъ два брата: они не вызываются броситься въ море; нѣтъ вдѣсь и гетмана. Братья признаютъ поднявшуюся бурю карою за свои грѣхи и пересчитываютъ ихъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ Алексѣй Поповичъ. Они виноваты уже тѣмъ, что пошли въ войско оба, тогда какъ родители дозволяли идти только одному, а другому велѣли заниматься дома хлѣбопашествомъ. Далѣе братья сознаются въ грубомъ обращеніи съ матерью, избіеніи дѣтей, пьянствѣ. Покаяніе ихъ возымѣло силу; буря утихла, и братья, вышедши на берегъ, провозгласили ученіе о почитаніи родителей.

Н. И. Костомаровъ въ „Истор. казач. по малорус. пѣсн.“ (стр. 7) обратилъ вниманіе на одну поэтическую подробность, встрѣчающуюся въ двухъ варіантахъ думы (Лукашевича и Вересая). Здѣсь появляется безродный сирота, безъ органической связи съ остальнымъ содержаніемъ думы. Онъ промелькаетъ мимоходомъ, но, по замѣчанію Костомарова, оставляетъ чрезвычайно поэтическое впечатлѣніе. Этотъ безродный сирота съ братьями думы ждетъ гибели на морѣ; ему не съ кѣмъ было на

Библиотека "Руниверс"

цѣломъ свѣтѣ и проститься во время бѣды. Когда братья пришли на родину, и родители спросили ихъ, хорошо ли было имъ въ пути, тогда они вспомнили о безродномъ ихъ товарищѣ, вспомнили какъ тяжело ему было видѣть смерть, когда не съ кѣмъ было ему проститься. Этотъ „чужой чуженица“ исчезаетъ безслѣдно, и даже не видно, спасся ли онъ разомъ съ двумя братьями, или погибъ въ волнахъ.

Хотя эта подробность о чужестранцѣ изложена въ думѣ съ большимъ гуманнымъ чувствомъ, но она плохо вяжется съ общимъ содержаніемъ думы и представляется лишней, вѣроятно, позднѣйшей амплификаціей.

То обстоятельство, что въ 3 варіантахъ нѣтъ даже имени Олексія Поповича, ясно показываетъ, какъ неважно это имя въ общемъ содержаніи думы и какъ мало можетъ дать это имя для великорусскаго Алеши Поповича. Замѣнили Олексія Поповича двумя братьями, и дума ничего не потеряла отъ того. Вся сила думы въ грѣхахъ и въ покаяніи на морѣ во время бури, и затѣмъ важна еще внѣшняя—природная и внутренняя—нравственная обстановка думы, придающая ей характеръ историческій, національный и религіозно-нравственный. Дума объ Алексѣѣ Поповичѣ и бурѣ на Черномъ морѣ короче и точнѣе можетъ быть озаглавлена: дума о покаяніи на морѣ.

Думы объ Алексѣѣ Поповичѣ начинаются широкой картиной Чернаго моря и бури на немъ и оканчиваются не менѣе широкой картиной—но уже изъ другого міра — міра христіанскаго, восхваленіемъ силы родительскаго благословенія и добрыми пожеланіями народу христіанскому.

Всѣ части въ думѣ соразмѣрены. Лишь одинъ мотивъ, какъ главный „отцева матчина“ молитва, выдвигается нѣсколько впередъ, не нарушая внутренней цѣльности думы, лишь придавая ей высокое нравственное и гуманитарное значеніе. Трудно сказать, что болѣе привлекаетъ въ этой думѣ—общественная ли жилка, уваженіе пѣвца къ запорожскому товариству и всему народу малорусскому, или высоко поставленныя требованія семейной добродѣтели, или, наконецъ, сила и искренность воодушевленія

Библиотека "Руниверс"

народнаго поэта, ярко просвѣчивающія во всемъ строѣ рѣчи, въ отдѣльныхъ поэтическихъ образахъ и въ эпитетахъ. Въ ряду европейскихъ пѣсенъ о покаяніи грѣшника на морѣ малорусская дума занимаетъ почетное мѣсто, по полнотѣ содержанія и ясности всѣхъ главныхъ мотивовъ.

Н. Ѳ. Сумцовъ

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ ІОСИФА САМЧЕВСКАГО.[1]

(1800—1886 г.).

XII.

Прибытіе въ Черниговъ. Видъ семинаріи. Архіерей Лаврентій и Владиміръ

Въ Черниговъ мы прибыли 4 сентября 1823 года. Въѣхавши на семинарскій дворъ, мы остановились противъ квартиры инспектора и въ дорожныхъ костюмахъ вошли къ нему. Это былъ игуменъ козелецкаго монастыря Филадельфъ Пузина, бывшій студентъ перваго выпуска петербургской духовной академіи. Онъ принялъ насъ весьма любезно. Вскорѣ пришелъ къ нему и учитель семинаріи Пахаревскій, тоже бывшій студентъ четвертаго выпуска академіи.

Затѣмъ явился въ инспекторскую квартиру экономъ семинаріи, священникъ Александръ Кирилловичъ Огіевскій, обучавшійся въ старой кіевской академіи до ея преобразованія, бывшій потомъ префектомъ черниговской семинаріи и учителемъ словесности до назначенія Охотина на его мѣсто профессоромъ по этому предмету. Въ тотъ же день мы явились въ Елецкій монастырь къ ректору семинаріи архимандриту Іерониму, который тогда же представилъ насъ архіерею Лаврентію. Получивъ отъ послѣдняго архипастырское благословеніе, мы на другой день были введены въ классы, и началась наша служба.

---

[1]) См. Кіевск. Стар. 1893 г., № 12.

Библиотека "Руниверс"

Прежде нежели я буду говорить о моей 13-ти лѣтней преподавательской службѣ и жизни въ Черниговѣ, я хочу изложить мои воспоминанія о томъ, въ какомъ состояніи въ этотъ періодъ времени представлялись мнѣ городъ Черниговъ и его семинарія; какія въ ней были тогда начальствующія лица и преподаватели; какіе въ ней практиковались порядки и каково было ученіе семинаристовъ.

Когда мы подъѣзжали къ Чернигову, онъ издали показался намъ порядочнымъ городомъ; но когда мы въѣхали въ самый городъ, намъ представилось какое то углубленіе въ видѣ луга, по которому протекалъ ничтожный ручеекъ, называемый Стрыжень, и надъ этимъ Стрыжнемъ возвышался плохой мостъ. За мостомъ начинается подъемъ, съ довольно широкими улицами, обставленными одноэтажными некрасивыми домами. Самая городская площадь не отличалась благоустройствомъ, а такъ называемый бульваръ былъ усыпанъ глубокимъ пескомъ и обсаженъ тощими, маленькими деревцами. Долго мы не могли привыкнуть къ неприглядному Чернигову и часто, выходя за городъ, съ кургановъ тоскливо смотрѣли на петербургскій трактъ, по которому мнѣ сильно хотѣлось возвратиться въ незабвенный для меня Петербургъ, а Охотину въ свой родной Нижній-Новгородъ.

Мѣстность, на которой расположена семинарская усадьба, очень обширна. На первомъ планѣ, въ самой серединѣ ограды стоитъ каменное зданіе съ крестомъ на крышѣ,—это семинарская церковь, устроенная архіепископомъ черниговскимъ Михаиломъ, впослѣдствіи митрополитомъ петербургскимъ, можетъ быть, въ честь его ангела черниговскаго князя Михаила. Церковь занимала не всю внутренность этого зданія. На верхнемъ этажѣ, простиравшемся тогда и надъ церковью, помѣщалась обширная семинарская библіотека, наиболѣе обогатившаяся, когда, по опредѣленію св. синода, сюда передана была богатая библіотека Варлаама, бывшаго могилевскаго архіепископа, лишеннаго этого сана и умершаго въ званіи простого монаха въ новгородъ-сѣверскомъ монастырѣ, откуда книги его присланы въ Черниговъ въ 27-ми большихъ сундукахъ. При въѣздѣ чрезъ каменныя ворота на обширный семинарскій дворъ, направо, стояло

Библиотека "Руниверс"

двухъ-этажное зданіе, половину котораго во всю его вышину занимала торжественная зала, а въ другой половинѣ въ верхнемъ этажѣ находилось семинарское правленіе и одна учительская квартира, въ нижнемъ же была квартира инспектора. Далѣе по той же линіи въ нѣкоторомъ разстояніи стояло трехъ-этажное зданіе, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщалось уѣздное духовное училище, въ среднемъ три класса семинаріи для высшаго, средняго и низшаго отдѣленія, а нижній этажъ занимали обширные погреба; говорили, что этотъ домъ принадлежалъ знаменитому Павлу Полуботку, только при немъ онъ былъ двухъ-этажный, а третій этажъ надстроенъ уже тогда, когда онъ сталъ собственностію семинаріи. Далѣе по той-же линіи въ нѣкоторомъ разстояніи стояло двухъ-этажное деревянное зданіе, въ которомъ помѣщалась бурса для казеннокошныхъ учениковъ, и при ней ихъ столовая, кухня и служительская комната. За семинарскими зданіями находился большой садъ, а отъ коридора инспекторской квартиры проложена была дорожка черезъ особенный садикъ къ большому деревянному съ высокою крышею зданію. Этотъ садикъ мы называли Филадельфіею, по имени инспектора Филадельфа, который насадилъ его и украсилъ цвѣтниками. Садикъ велъ къ сказанному большому деревянному зданію, названному нами ковчегомъ, по причинѣ разныхъ въ немъ помѣщеній, въ которыхъ находились и наши квартиры.

Во время моего пребыванія въ Черниговѣ въ немъ были архіереи Лаврентій и Владиміръ.

Лаврентій обучался въ старой московской академіи и былъ учителемъ въ тамошней Троицкой семинаріи въ одно время съ знаменитымъ впослѣдствіи Филаретомъ, о необыкновенныхъ дарованіяхъ котораго онъ намъ много говорилъ. Однажды онъ спросилъ меня, читалъ ли я проповѣдь Филарета объ одеждѣ. Я отвѣчалъ, что не только читалъ, но и переписалъ, какъ помѣщенную въ образцовыхъ сочиненіяхъ. „А гдѣ она была говорена?“ спросилъ Лаврентій. Я отвѣчалъ, что объ этомъ не напечатано. Лаврентій сказалъ: „проповѣдь Филарета объ одеждѣ не изъ числа архіерейскихъ поученій, а сочинена и сказана имъ была въ Сергіевской Лаврѣ тогда, когда онъ былъ молодымъ

Библиотека "Руниверс"

учителемъ, не будучи монахомъ, и что проповѣдь была изъ числа полтинниковыхъ, такъ какъ митрополитъ Платонъ за каждую сказанную Филаретомъ въ Лаврѣ проповѣдь велѣлъ лаврскому ризничему выдавать ему по полтинѣ серебра. Впрочемъ, отдавая должное Филарету, Лаврентій, какъ воспитанникъ старой академіи, вполнѣ раздѣлялъ нерасположеніе къ нему старообразованныхъ архіереевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и неблаговоленіе къ магистрамъ и кандидатамъ академіи, на которую Филаретъ имѣлъ огромное вліяніе. Это нерасположеніе свое онъ выказалъ въ притѣсненіи учителя Пахаревскаго. Пахаревскій во время обученія своего въ академіи и въ продолженіе службы своей въ семинаріи отличался весьма тихимъ характеромъ; онъ былъ бережливъ, воздержанъ, удалялся отъ шумныхъ обществъ и увеселеній, и тридцати лѣтъ по собственному желанію безъ всякихъ постороннихъ совѣтовъ поступилъ въ монахи.

Лаврентій, посвятивъ его въ іеродіакона, болѣе года держалъ его въ этомъ санѣ; въ продолженіе этого времени Пахаревскій долженъ былъ діаконствовать въ сослуженіи съ бывшими его учениками, которые, сдѣлавшись священниками, служили литургію въ семинарской церкви, чѣмъ онъ всегда оскорблялся. Однажды, когда я съ нимъ вмѣстѣ былъ у Лаврентія, послѣдній бранилъ его, называя медвѣдемъ, за уклоненіе его отъ общества, какъ будто это качество въ монахѣ заслуживало укоризны. Вслѣдствіе такихъ притѣсненій Пахаревскій сдѣлался мрачнымъ, задумчивымъ, сталъ пить и пилъ даже по посвященіи его въ іеромонахи, отчего на должности инспектора въ Новгородѣ и умеръ. Кто тутъ виноватъ? Епархіальная администрація при Лаврентіи зависѣла отъ консисторіи, или, лучше сказать, отъ всесильнаго ея секретаря Васиневскаго, который нажилъ себѣ въ этой должности порядочное состояніе, пріобрѣлъ земли и крестьянъ. Говорили тогда, что онъ имѣлъ секретную лавку, въ которой продавались подарки и приношенія искателей его милости. Не мало также способствовалъ къ полученію священническихъ приходовъ и докладчикъ Лаврентія Могилянскій. Невѣроятнымъ покажется, но фактически вѣрно то, что келейнику архіерейскому, стоявшему въ роли лакея на запяткахъ его ка-

Библиотека "Руниверс"

реты, не разъ предоставлялись лучшія священническія мѣста, которыя онъ продавалъ искавшимъ ихъ. Отсюда происходило то, что богатые дьячки получали лучшіе священническіе приходы, тогда какъ кончившіе семинарскій курсъ, долго ожидали приходовъ и получали худшіе изъ нихъ. Такіе безпорядки, явно совершаемые и извѣстные всей епархіи, не могли не доходить до св. синода, но они продолжались до тѣхъ поръ, пока Лаврентій, чувствуя слабость своихъ силъ и затрудняясь въ отправленіи богослуженія, не попросился на покой и удалился въ Переяславль-Залѣсскій.

На мѣсто Лаврентія переведенъ былъ изъ Курска архіепископъ Владиміръ, бывшій во время моего обученія въ академіи викаріемъ въ Петербургѣ послѣ Филарета. Говорили, что императоръ Николай Павловичъ сказалъ Владиміру на аудіенціи, что назначилъ его въ Черниговъ для исправленія тамошней епархіи—и онъ дѣйствительно ее исправилъ. Владиміръ прибылъ въ Черниговъ во время первой холеры. Въ 25-ти верстахъ отъ Чернигова въ селѣ Седневѣ онъ ночевалъ и оттуда прислалъ увѣдомленіе, что на другой день въ праздникъ Троицы прибудетъ прямо въ соборъ для совершенія литургіи. Рано утромъ множество народа собралось въ соборной оградѣ; духовенство съ хоругвями ожидало пріѣзда новаго архіерея. Когда карета его остановилась передъ воротами, и когда онъ вошелъ въ ограду, величественный и владычный видъ его показывалъ уже смотрѣвшимъ на него, что этотъ новый архипастырь подниметъ епархію. Ректоръ семинаріи Афанасій встрѣтилъ его рѣчью, въ которой прямо сказалъ, что духовные наставники и учащіеся устремляютъ къ нему свои надежды на его къ нимъ благоволеніе. Поцѣловавъ крестъ и облекшись въ мантію, онъ съ посохомъ въ рукахъ вошелъ въ соборъ и, приложившись къ намѣстнымъ иконамъ, обратился къ народу и съ амвона симпатичнымъ своимъ голосомъ произнесъ краткую, но прекрасную рѣчь, которая, какъ мнѣ помнится, начиналась такъ: „Миръ вамъ! Въ ту минуту, когда я привѣтствую васъ миромъ Христовымъ, сердце мое волнуется двумя противоположными чувствами: скорбію о разлукѣ съ любезною мнѣ курскою паствою

Библиотека "Руниверс"

и радостію свиданія съ тобою новая паства моя, пастырена-чальникомъ мнѣ указанная"! Литургію онъ совершилъ весьма торжественно. По окончаніи ея, благословивъ молившійся народъ, онъ отправился въ свою резиденцію въ Троицкій монастырь, куда вслѣдъ за нимъ прибыли и многія должностныя лица. Всѣ остались довольны новымъ владыкой. Первымъ дѣломъ административныхъ его распоряженій было увольненіе секретаря консисторіи Васиневскаго и всѣхъ близкихъ къ Лаврентію въ домѣ лицъ.

Всѣ служащіе при Владимірѣ встрепенулись и все пошло порядкомъ. Принявшись за дѣла по консисторіи, онъ всѣ дѣла ея самъ пересматривалъ, все рѣшалъ съ строгою правдивостью и безпристрастіемъ. Думали было, что жившій въ архіерейскомъ домѣ архимандритъ Петръ пользуется его довѣріемъ и снисходительностью, но это мнѣніе вскорѣ оказалось ошибочнымъ. Владиміръ не имѣлъ любимцевъ и ко всѣмъ относился съ одинаковою взыскательностію.

Я самъ былъ свидѣтелемъ, когда въ одинъ праздникъ, послѣ сказанной мною проповѣди въ Троицкомъ монастырѣ, я былъ приглашенъ къ архіерейскому столу, за которымъ тогда находились немногія изъ духовныхъ лицъ. Владиміръ въ присутствіи архимандрита Петра, бывшаго членомъ консисторіи, серіозно началъ говорить, что близкіе къ нему люди не исполняютъ въ точности своихъ обязанностей въ консисторіи и въ то-же время желаютъ быть представленными къ наградѣ, что онъ никогда этого не сдѣлаетъ, пока не удостовѣрится въ ихъ достоинствахъ. Архимандритъ Петръ понялъ этотъ горькій намекъ и заплакалъ. Обозрѣвая епархію, Владиміръ посѣтилъ такіе приходы, въ которыхъ предшественники его совсѣмъ не бывали. Возвратившись въ Черниговъ, онъ напечаталъ и разослалъ по епархіи циркуляръ, въ которомъ на одной сторонѣ листа сказано было, какъ до него въ епархіи что дѣлалось, а на другой, какъ должно дѣлаться.

Изъ разсказовъ его о посѣщеніи приходовъ, я помню между прочимъ, что священникъ села Блистовы кролевецкаго

Библиотека "Руниверс"

уѣзда, никогда не видавшій архіереевъ въ своемъ приходѣ, думалъ, что и Владиміръ туда не заѣдетъ, и потому не готовился къ его встрѣчѣ; вдругъ неожиданно для него подъѣхала архіерейская карета, и Владиміръ, выйдя изъ нея, направился къ церкви, приказавъ собрать причтъ въ храмъ. По осмотрѣ храма онъ потребовалъ метрическую книгу и, смотря въ нее, спросилъ дьячка—сколько въ послѣдніе мѣсяцы было рожденныхъ и крещеныхъ и кто ихъ родители. Когда дьячекъ пересчиталъ ему всѣхъ требуемыхъ лицъ, тогда Владиміръ, обратился къ священнику и спросилъ его: „почему же ты не вписалъ въ метрическую книгу этихъ лицъ?“ Оробѣвшій священникъ упалъ на колѣни и отвѣтилъ, что онъ забылъ вписать ихъ въ свое время, но непремѣнно впишетъ послѣ: „а если бы ты вдругъ умеръ, то какое затрудненіе представилось бы въ полученіи метрическихъ свидѣтельствъ для тѣхъ, кому они понадобились-бы?“ Священникъ заплакалъ и сказалъ: „Владыко святый! я ще не хочу вмерты; въ мене е жонка и диты“. Владиміръ усмѣхнулся и сказалъ: „теперь я небрежность твою прощаю, а если ты и впредь такъ-же будешь забывать своевременно записывать новорожденныхъ и крещеныхъ въ метрическую книгу, то я запрячу тебя въ монастырь“. Однажды, въ день св. Георгія Побѣдоносца Владиміръ ѣхалъ въ предмѣстіе Бобровицу совершать въ тамошней церкви богослуженіе по случаю храмоваго тамъ праздника. На Красномъ мосту жандармъ верхомъ нагналъ архіерейскую карету и объявилъ Владиміру, что жандармскій генералъ Руппертъ проситъ его пожаловать въ соборъ. Владиміръ, велѣлъ кучеру воротиться назадъ и, подъѣхавши къ соборной оградѣ, пошелъ къ церковнымъ дверямъ, гдѣ Руппертъ встрѣтилъ его такими словами: „сегодня высокоторжественный день, архіерей долженъ служить въ соборѣ“. Владиміръ отвѣчалъ: „я знаю, что сегодня высокоторжественный день, знаю и то, что долгъ мой велитъ мнѣ служить въ церкви, гдѣ сегодня храмовой праздникъ; тамъ я отправлю литургію и царскій молебенъ, а въ соборѣ осталось духовенство, которое совершитъ въ немъ то и другое“. Сказавъ это, Владиміръ сѣлъ въ карету и уѣхалъ. Твердый въ своемъ образѣ мыслей, Владиміръ не измѣнилъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

отношеній къ князю Рѣпнину, и послѣ того какъ тотъ подвергся опалѣ и былъ удаленъ отъ должности малороссійскаго генералъ-губернатора, въ которой онъ прослужилъ 18 лѣтъ.

Въ какой-то праздничный день, въ который Рѣпнинъ уѣзжалъ изъ Чернигова, Владиміръ въ присутствіи его, отслуживъ въ соборѣ литургію и напутственный молебенъ, благословилъ его иконою и что-то тихо ему сказалъ. Рѣпнинъ упалъ предъ иконою на колѣни и заплакалъ; Владиміръ также прослезился. Всѣ присутствовавшіе тогда въ соборѣ тронуты были этимъ умилительнымъ прощаніемъ. Въ тотъ-же день Владиміръ присутствовалъ и на обѣдѣ, данномъ опальному Рѣпнину отъ черниговскаго дворянства, гдѣ опять всѣ присутствующіе трогательно прощались съ княземъ Рѣпнинымъ, котораго всѣ любили. Исполняя въ точности свой архипастырскій долгъ, Владиміръ не былъ равнодушенъ, если въ посторонннихъ вѣдомствахъ нарушалось что нибудь, относящееся къ его наблюденію.

Такъ, узнавъ, что вновь прибывшій инспекторъ черниговской гимназіи, нѣмецъ, внушаетъ ученикамъ ея мысли противныя православію, Владиміръ потребовалъ къ себѣ законоучителя гимназіи протоіерея Шишова и строго замѣтилъ ему, что онъ долженъ былъ протестовать ближайшему начальству о такихъ внушеніяхъ инспектора, и если-бы протестъ его былъ безуспѣшенъ, то онъ обязанъ былъ донести своему архипастырю, и что если и впредь онъ будетъ такъ небреженъ въ исполненіи своего долга, то будетъ отставленъ отъ должности законоучителя.

При Владимірѣ въ Черниговѣ приводился въ исполненіе строгій указъ императора Николая Павловича о томъ, чтобы въ наискорѣйшемъ времени были рѣшены дѣла о такихъ преступленіяхъ священно-и церковно-служителей, за которыя они должны быть исключены изъ духовнаго званія, и если такія лица окажутся неисправимыми, то всѣхъ ихъ отдавать въ военную службу. Когда нѣкоторыя лица въ присутствіи Владиміра порицали этотъ указъ, называя его чрезмѣрно строгимъ, то онъ въ оправданіе его указалъ на нѣсколько случаевъ такихъ преступленій духовныхъ лицъ въ курской епархіи, которыя возбу-

Библиотека "Руниверс"

дили въ его слушателяхъ изумленіе. Въ томъ-же указѣ о преступленіяхъ духовныхъ лицъ повелѣвалось отдавать въ солдаты тѣхъ молодыхъ людей, которые, бывъ исключены изъ семинаріи, нигдѣ не служили. Въ это число попалъ одинъ молодой человѣкъ Володченко, который по моей рекомендаціи приглашенъ былъ въ домъ губернатора для обученія дѣтей его чистописанію. Въ одинъ воскресный день Володченко является ко мнѣ, падаетъ на колѣни и, заливаясь слезами, говоритъ, что на другой день онъ долженъ явиться въ губернское правленіе для зачисленія въ солдаты. Медлить было некогда. Я тотчасъ пошелъ къ губернатору, но къ несчастію онъ лежалъ тогда въ постели въ лихорадочномъ пароксизмѣ. Жена его передала ему мой разсказъ о Володченкѣ и принесла мнѣ отвѣтъ, что мужъ ея, когда окончится пароксизмъ, немедленно поѣдетъ къ архіерею, что онъ въ тотъ же день и исполнилъ. На ходатайство губернатора о Володченкѣ, Владиміръ отвѣчалъ, что освободить послѣдняго отъ солдатства значило-бы поступить противъ Высочайшаго повелѣнія, на что онъ никакъ не рѣшится. „Если такъ,— сказалъ губернаторъ,—то сдѣлайте по просьбѣ моей то, что я сдѣлалъ по вашей объ освобожденіи отъ военной повинности бывшаго вашего духовника, подвергшагося такому-же наказанію". Владиміръ задумался и сказалъ: „ну, нечего дѣлать, приходится и мнѣ для васъ преступить законъ, какъ вы нарушили его для меня!" Въ тотъ-же день Володченко вычеркнутъ былъ изъ роковаго для него списка. Впослѣдствіи времени онъ поступилъ въ медико-хирургическую академію и вышелъ оттуда лѣкаремъ.

Владиміръ, хотя самъ обучался до преобразованія духовныхъ училищъ, но сочувствовалъ ихъ преобразованію и всегда къ намъ благоволилъ. Когда въ храмовой праздникъ Троицаго монастыря онъ давалъ парадный обѣдъ, то приглашалъ къ нему всѣхъ наставниковъ нашей семинаріи и всѣхъ учителей уѣзднаго духовнаго училища. Однажды въ такой день, когда за обѣдомъ его были: генералъ-губернаторъ, губернаторъ и многіе другіе въ городѣ чиновники, были и мы всѣ. Во время обѣда прекрасный архіерейскій хоръ исполнялъ духовные концерты. Когда всѣ го-

Библиотека "Руниверс"

сти разошлись, Владиміръ насъ не отпустилъ, а сказалъ: „я пойду немножко отдохнуть, а вы, господа, погуляйте въ моемъ саду, чтобы вмѣстѣ пить чай.—Онъ любезно бесѣдовалъ съ нами и отпустилъ уже поздно вечеромъ. Ну можно-ли было намъ не любить такого архіерея! Послѣ моего выбытія изъ семинаріи Владиміръ переведенъ былъ въ Казанскую епархію, считавшуюся тогда первою архіепископіею въ Россіи. Такое повышеніе и полученный имъ въ Казани орденъ Вадиміра 1-й степени и брилліантовый крестъ на клобукъ предвѣщали ему санъ митрополита, но Владиміръ попросился на покой въ свяжскій монастырь казанской губерніи, гдѣ и скончался. Говорили, что онъ былъ оскорбленъ строгимъ выговоромъ Императора Николая за то, что когда въ архіерейскомъ его подворьѣ былъ убитъ монахъ,—жандармскій полковникъ донесеніемъ своимъ о томъ предупредилъ Владиміра. Невѣроятно, чтобы Владиміръ, любившій свою епархію и дѣятельность, по этой только причинѣ оставилъ службу. Были, конечно, болѣе побудительныя причины, которыхъ вѣрнѣе искать въ отношеніяхъ его къ Нечаеву, или къ заступившему его мѣсто графу Протасову, бывшихъ тогда одинъ послѣ другаго синодальными оберъ-прокурорами.

XIII.

Семинарское Правленіе.

Главнымъ начальникомъ семинаріи былъ архіерей. Онъ наблюдалъ за сохраненіемъ въ ней должнаго порядка и за точнымъ исполненіемъ устава духовно-учебныхъ заведеній, присматривалъ и утверждалъ протоколы засѣданій правленія, часто получалъ доклады о состояніи семинаріи, аттестовалъ начальниковъ и всѣхъ преподавателей семинаріи въ ихъ послужныхъ спискахъ, но не имѣлъ права, какъ въ давнія времена, выгонять по своему произволу изъ семинаріи учителей, а семина-

Библиотека "Руниверс"

ристовъ отдавать въ солдаты. Въ наше время черниговская семинарія управлялась существовавшимъ тогда семинарскимъ правленіемъ подъ наблюденіемъ архіерея. Членами этого правленія были: ректоръ, инспекторъ, экономъ семинаріи и членъ по учебной части, избираемый изъ преподавателей; этимъ членомъ былъ я. При правленіи была канцелярія, состоявшая изъ секретаря, избираемаго также изъ преподавателей, и писца, назначаемаго изъ семинаристовъ; тотъ и другой получали жалованіе, которое членамъ правленія, кромѣ экономa, не давалось. Обязанностью семинарскаго правленія было наблюденіе за всею хозяйственною и нравственно-учебною частью; оно избирало изъ окончившихъ курсъ лучшихъ учениковъ для отправленія въ духовную академію; въ случаѣ если присылаемые ученики на пріемномъ испытаніи въ академіи оказывались недостойными пріема, то отсылались обратно на счетъ семинарскаго правленія, чего въ мое время никогда не случалось. Ректоръ семинаріи, какъ начальникъ ея, обращалъ свой надзоръ на всѣ части управленія, въ особенности на часть учебную, посѣщалъ классы, давалъ преподавателямъ совѣты, а иногда дѣлалъ имъ и замѣчанія, только не при ученикахъ. Инспекторъ завѣдывалъ нравственною частью. Онъ въ субботу вечеромъ каждой недѣли доносилъ архіерею о состояніи семинаріи. Семинарія состояла изъ трехъ отдѣленій: высшаго, средняго и низшаго, или изъ классовъ—богословскаго, философскаго и риторическаго. Въ каждомъ классѣ ученики находились по два года, по истеченіи которыхъ успѣшные переводились въ слѣдующее отдѣленіе а неуспѣшные оставались въ томъ-же отдѣленіи, совсѣмъ безуспѣшные исключались изъ семинаріи. Преподававшіеся предметы въ семинаріи были: богословіе, философія, риторика или словесность, математика (алгебра, ариѳметика и геометрія), церковная исторія, гражданская всеобщая исторія и языки: еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій. Латинскій языкъ особо въ семинаріи не преподавался; онъ грамматически изучаемъ былъ въ духовномъ уѣздномъ училищѣ; ученики семинаріи писали уже на латинскомъ языкѣ задачи и сочиненія. Ректоръ преподавалъ только богословіе, а инспекторъ философію и за это преподава-

Библиотека "Руниверс"

ніе они получали по 600 руб. ассигнаціями въ годъ; такое жалованіе выдавалось и всѣмъ прочимъ преподавателямъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли ученыя академическія степени и дали обѣтъ поступить въ духовное званіе, ежегодно выдавался окладъ магистрамъ по 350 руб. ассигнаціями, а кандидатамъ по 250 руб. Первые назывались профессорами, а послѣдніе учителями. Всѣ учащіе въ семинаріи, кромѣ ректора и инспектора, обязаны были преподавать по два предмета за одно сказанное жалованье. Когда же по какому нибудь случаю имъ поручено было преподавать еще третій предметъ или давалось какое нибудь особое порученіе, то денежное вознагражденіе назначалось не отъ семинаріи, а отъ коммиссіи духовныхъ училищъ, когда присылаемые изъ академіи въ семинарію ревизоры въ отчетахъ своихъ дѣлали похвальные отзывы объ успѣшныхъ ихъ занятіяхъ, заслуживающихъ награды.

Въ семинаріи экзамены производились частные и публичные; частные бывали два раза въ годъ: передъ праздникомъ Р. Хр. и предъ лѣтними каникулами подъ предсѣдательствомъ ректора и въ присутствіи преподавателей, которые имѣли право дѣлать свои оцѣнки и возраженія по разсмотрѣніи сочиненій. Публичные экзамены или торжественные акты бывали по окончаніи богословскаго курса подъ предсѣдательствомъ архіерея и въ присутствіи важнѣйшихъ въ городѣ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Актъ начинался пѣніемъ молитвы и послѣ нея семинарскій хоръ исполнялъ духовный концертъ на хорахъ залы, во время исполненія котораго посѣтителямъ раздавались программы акта, а ректоръ подносилъ архіерею, кромѣ программы, и списокъ учениковъ. На актѣ читались только *избранныя отдѣленія* изъ предметовъ ученія. Въ концѣ акта лучшій изъ учениковъ богословія читалъ на кафедрѣ свое большое сочиненіе. Актъ оканчивался пѣніемъ молитвы. Ученики семинаріи въ спискахъ раздѣлялись на три разряда: кончившіе богословскій курсъ въ первомъ разрядѣ получали названіе студентовъ съ правомъ на XIV классъ гражданской службы. Такъ какъ семинарія имѣла свою церковь, то всѣ безъ исключенія ученики ея

Библиотека "Руниверс"

должны были приходить туда для слушанія богослуженія. Въ семинаріи былъ хоръ, который называли ректорскимъ, потому что этотъ хоръ ходилъ пѣть въ Елецкій монастырь, настоятелемъ котораго всегда былъ ректоръ. Семинарскій хоръ, въ которомъ и я, любя церковное пѣніе, участвовалъ, обижаемъ былъ регентомъ архіерейскаго хора, выбиравшимъ у насъ мальчиковъ съ лучшими голосами; выбранные оставались въ архіерейскомъ домѣ и содержались на счетъ этого дома; тамъ-же они обучаемы были для поступленія въ семинарію, куда принимали ихъ по экзамену, весьма снисходительному, и потому поступавшіе изъ архіерейскаго хора ученики рѣдко оканчивали курсъ съ надлежащимъ успѣхомъ.

При семинаріи для казенно-кошныхъ учениковъ была баня и больница, которую посѣщалъ городской врачъ, и при которой находился въ видѣ фельдшера ученикъ высшаго или средняго отдѣленія и особый служитель. Въ мое время давались еще семинаристамъ, такъ называемыя, рекреаціи или свободные дни въ маѣ мѣсяцѣ. Въ эти дни обыкновенно семинаристы рано утромъ толпою шли въ Елецкій монастырь и подъ окнами ректора громко кричали: rogamus! Ректоръ медлилъ выходить къ нимъ, но послѣ этого продолжительнаго крика являлся и по предварительному соглашенію съ преподавателями разрѣшалъ рекреацію подъ условіемъ, чтобы они на другой день исправны были въ классахъ. Вся семинарія съ ректоромъ, инспекторомъ и преподавателями отправлялась за городъ въ находившійся внѣ города въ 4-хъ верстахъ лѣсокъ, называемый Еловщиною. Поздно вечеромъ, а иногда и ночью, вся эта компанія возвращалась въ Черниговъ съ пѣніемъ. Говорили, что въ старину пріѣзжалъ на рекреацію и самъ архіерей. Когда разгулявшіеся семинаристы кричали передъ нимъ: rogamus, онъ разрѣшалъ имъ рекреацію и на другой день. Черниговскіе жители относились къ семинаріи благопріятно. Такъ какъ гимназіи тогда еще не были преобразованы, то многіе родители изъ свѣтскаго званія отдавали своихъ дѣтей въ семинарію, откуда послѣдніе поступали большею частію въ медицинскую академію. Черниговскіе чиновники приглашали семинаристовъ въ свои дома для обученія дѣ-

Библиотека "Руниверс"

тей. Въ черниговской семинаріи успѣхи учениковъ, говоря вообще, были хороши, и поведеніе ихъ было похвально; послушаніе ихъ начальству было безусловное; преподавателей своихъ они уважали, особенно магистровъ академіи.

Семинарія эта въ сравненіи съ Невскою семинаріею мнѣ представлялась лучшею и по устройству зданія, и по содержанію относительно пищы и одежды. Изъ учениковъ черниговской семинаріи, въ мое время поступившихъ въ академію, вышли: Иванъ Рклицкій первый магистръ, оставленный бакалавромъ при академіи, Митковичъ, бывшій впослѣдствіи калужскимъ архіепископомъ. Поступившіе изъ семинаріи въ главный педагогическій институтъ, по окончаніи въ немъ курса, посланы были за границу и потомъ были профессорами: извѣстный Лешковъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету и Лукьяновичъ въ харьковскомъ университетѣ по латинской литературѣ. Въ медицинскую академію ученики черниговской семинаріи издавна поступали въ большомъ количествѣ; изъ нихъ были: профессоръ анатоміи Загорскій, написавшій первое руководство по анатоміи, и знаменитый въ свое время операторъ. Буяльскій. Въ мое время изъ учениковъ черниговской семинаріи были: профессоръ медико-хирургической академіи Шипулинскій, славившійся своею практикою въ Петербургѣ, и Леонтій Рклицкій, бывшій главнымъ докторомъ въ Варшавскомъ госпиталѣ.

XIV.

Ректоръ семинаріи Іеронимъ.—Братъ мой Николай.—Инспекторъ Филадельфъ.—Поѣздка въ Кіевъ.—Скворцовъ.—Смарагдъ.—Инспекторъ Нилъ.—Вызовъ Іеронима въ Петербургъ.—Инспекторъ Рклицкій.

Когда мы съ Охотинымъ прибыли въ черниговскую семинарію, ректоромъ ея былъ архимандритъ Іеронимъ; во время его ректорства инспекторами были: игуменъ Филадельфъ и іеромо-

Библиотека "Руниверс"

нахъ Нилъ. Іеронимъ, получившій образованіе въ старой Кіевской академіи, хорошо зналъ преподаваемыя въ семинаріи науки и особенно былъ свѣдущъ въ языкахъ. Богословіе и науку проповѣдничества онъ преподавалъ по старому методу. Но дѣйствительную пользу ученикамъ богословія онъ приносилъ своими практическими занятіями о томъ, какъ они должны поступать со своими прихожанами, когда сдѣлаются священниками, и ученики, ставшіе такими, были ему благодарны за такія наставленія. Будучи самолюбивъ, онъ бывалъ недоволенъ, когда мы на богословскихъ экзаменахъ дѣлали возраженія; ученикамъ богословія онъ у себя дома говорилъ, чтобы они его одного только слушали, давалъ имъ невыгодныя о насъ понятія и получалъ отъ нихъ на насъ разные доносы, что для насъ, конечно, было непріятно. Своею величавостью онъ прямо задѣвалъ наше самолюбіе. Однажды, когда я изъ домоваго отпуска возвратился тремя днями позже положеннаго срока и по обыкновенію явился къ нему въ его квартиру, онъ долго не выходилъ ко мнѣ изъ своего кабинета, а вышедши, съ суровымъ видомъ сказалъ: „извините, Іосифъ Акимовичъ, что я заставилъ долго ждать себя; вы сами заставили насъ ждать вашего возвращенія изъ отпуска“. Я извинялся тѣмъ, что семейныя обстоятельства заставили меня сдѣлать означенную отсрочку. Іеронимъ серьозно сказалъ мнѣ: „если обстоятельства ваши удерживаютъ васъ въ домѣ, то вы можете просить увольненія отъ семинарійской службы“. Я вспыхнулъ и смѣлымъ голосомъ проговорилъ: „Коммиссія духовныхъ училищъ назначила меня быть профессоромъ въ черниговской семинаріи и она только можетъ отъ нея меня уволить, а ваше высокопреподобіе не имѣете права говорить мнѣ объ увольненіи; если же вы мою просрочку находите достойною увольненія изъ семинаріи, то должны предложить о томъ на обсужденіе семинарскому правленію, которое, надѣюсь, въ рѣшеніи своемъ не будетъ ко мнѣ такъ взыскательно“. Сказавши это, я, не взявъ отъ Іеронима благословенія, ушелъ изъ его квартиры. Іеронимъ одумался и послалъ келейника просить меня воротиться. Когда я пришелъ, онъ ласково сказалъ мнѣ, что онъ не имѣлъ намѣренія оскорбить меня сво-

Библиотека "Руниверс"

ими словами, попросту имъ сказанными, но такъ горячо мною принятыми. Мы примирились, и я тогда-же сознался, что съ своей стороны я сдѣлалъ глупую выходку, которую и теперь въ моей старости не извиняю ради моей молодости.

При непостоянствѣ и измѣнчивости своего характера, Іеронимъ въ личныхъ къ намъ отношеніяхъ былъ добръ, часто приглашалъ насъ къ себѣ на обѣдъ или на вечеръ, усердно угощалъ насъ и въ этихъ случаяхъ всегда былъ веселъ, многорѣчивъ и казался искреннимъ. Въ такихъ нашихъ собесѣдованіяхъ съ нимъ мы узнали отъ него, почему онъ изъ Острогской семинаріи, гдѣ былъ ректоромъ, перемѣщенъ въ черниговскую семинарію. Въ городѣ Острогѣ находилась тогда семинарія и резиденція волынскаго архіерея, къ дому котораго приписано было довольно большое помѣстье съ крестьянами. Архіерей Стефанъ жилъ роскошно и открыто; въ домѣ его часто бывали гости, а начальники и преподаватели семинаріи почти ежедневно тамъ угощались, и для ихъ забавы въ томъ-же домѣ находился билліардъ. „Когда однажды я, говорилъ Іеронимъ, во время такого нашего пированія, сидя вдали съ кафедральнымъ протоіереемъ, сказалъ ему: какъ намъ хорошо и весело жить при архіереѣ Стефанѣ, протоіерей отвѣчалъ: да, намъ слишкомъ весело, но это не передъ добромъ“. И дѣйствительно, такъ и случилось. Присланный изъ Петербургской академіи старшій кандидатъ 4-го выпуска Корабиновъ, человѣкъ безпокойнаго характера, завелъ между своими сослуживцами разныя интриги и ссоры, осуждалъ ихъ поведеніе и неприличную жизнь архіерея; отсюда пошли взаимные доносы, началось слѣдствіе и кончилось тѣмъ, что архіерей и всѣ члены семинарскаго правленія изъ Острога были переведены въ другія мѣста на службу; по этому случаю Іеронимъ переведенъ въ черниговскую семинарію.

Послѣ моей глупой выходки Іеронимъ не оказывалъ мнѣ враждебнаго расположенія. Онъ весьма благоволилъ къ моему меньшему брату Николаю, который воспитывался въ черниговской семинаріи на счетъ суммы, отпускаемой оберъ-священникомъ для содержанія дѣтей армейскаго духовенства, кончилъ въ ней ученіе съ званіемъ студента и поступилъ священникомъ

Библиотека "Руниверс"

въ полкъ. Черезъ два года службы въ полку братъ мой былъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ за то, что во время сраженія при Кулевчи, когда одно укрѣпленіе упорно не сдавалось, онъ, по приказанію корпуснаго генерала князя Щербатова, верхомъ на конѣ, съ крестомъ въ рукахъ, сказавъ солдатамъ нѣсколько ободрительныхъ словъ, впереди полка, бросился подъ пушечными выстрѣлами къ означенному укрѣпленію, которое взято было приступомъ. Впослѣдствіи братъ мой Николай служилъ въ разныхъ гвардейскихъ полкахъ и за службу свою получилъ ордена св. Анны II-й степени съ короной и Владиміра III-ей степени.

Инспекторъ, игуменъ Филадельфъ, былъ кандидатъ перваго выпуска Петербургской духовной академіи. Кромѣ своей должности по семинаріи, онъ исполнялъ еще и должность смотрителя находившагося при ней духовнаго училища. Будучи притомъ настоятелемъ Козелецкаго монастыря, онъ жилъ хорошо и былъ вообще гостепріименъ. Филадельфъ доставилъ мнѣ и Охотину удовольствіе, пригласивъ совершить съ нимъ въ монастырскомъ спокойномъ экипажѣ, безъ всякой отъ насъ платы, путешествіе въ Кіевъ, который намъ очень желательно было видѣть. Когда мы проѣхали Броварской лѣсъ, намъ вдругъ открылся весь Кіевъ. Дивный видъ! Предъ нами широкій, быстроводный Днѣпръ. За нимъ на высокихъ горахъ возвышаются въ разныхъ мѣстахъ древніе Кіевскіе храмы; золотыя главы Лавры, Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря, какъ горящіе свѣчи въ воздушномъ пространствѣ, блестятъ и сверкаютъ, отражая лучи солнца; далѣе, вправо на отдѣльномъ обрывѣ виднѣется съ серебристыми своими верхами стройная церковь Андрея Первозваннаго. Внизу обрыва въ туманѣ зрится будто эскадра стоящихъ вдоль Днѣпра кораблей съ мачтами — это Подолъ съ его многочисленными церквами. Вдали отъ города видна еще высокая гора, гдѣ былъ нѣкогда Вышгородъ, городъ св. Ольги, Бориса и Глѣба. Влѣво за городомъ въ концѣ горнаго ущелья притаился и смотрится въ Днѣпръ стародавній Выдубецкій монастырь; великанъ колокольня въ золотой шапкѣ, стоя на вершинѣ горы, высится къ небу, словно сторожитъ многовѣковой

Библиотека "Руниверс"

Кіевъ и его далекую окрестность. Долго стояли мы, не отводя глазъ отъ этой картины, потомъ въ Никольской слободкѣ сѣли въ лодку и по Днѣпру приплыли къ Подолу; съ берега мы отправились прямо въ Братскій монастырь и явились къ ректору академіи архимандриту Мелетію. Обнявъ Филадельфа и благословивъ меня и Охотина, онъ всѣхъ насъ пригласилъ квартировать въ его домѣ во все время пребыванія нашего въ Кіевѣ, но мы пользовались этимъ пріютомъ только ночью, а днемъ все осматривали городъ. Великолѣпный съ виду Кіевъ показался намъ внутри его не лучше Чернигова, исключая главнѣйшихъ храмовъ и Подола; мостовой въ немъ тогда не было, только Александровская гора вымощена была поперечными бревнами; нынѣшній Крещатикъ былъ ни что иное, какъ изрытый ровъ, по которому ночью опасно было проѣзжать; между Софіевскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ находились бѣдныя домишки, похожія на хижины. Софійскій соборъ былъ въ какомъ то запущеніи. Благоустройствомъ своимъ Кіевъ обязанъ Императору Николаю, который почти ежегодно пріѣзжалъ осматривать воздвигаемую тогда крѣпость; при немъ построены: университетъ, кадетскій корпусъ, институтъ благородныхъ дѣвицъ сдѣланъ удобный съ горы къ Днѣпру спускъ, построенъ великолѣпный цѣпной черезъ Днѣпръ мостъ, по которому съ тѣхъ поръ для всей Малороссіи открыто постоянное сообщеніе съ Кіевомъ; прежде же въ весеннее половодье экипажи и обозы по нѣсколько сутокъ должны были ожидать перевоза. Осматривая городъ, мы посѣщали въ немъ нашихъ знакомыхъ; прежде всего мы были у родственника Охотина Скворцова, котораго я видѣлъ еще будучи мальчикомъ на торжественномъ актѣ въ Петербургской духовной академіи, когда онъ передъ посѣтителями читалъ свое разсужденіе о тройственномъ составѣ человѣка. Онъ кончилъ курсъ первымъ магистромъ и посланъ былъ въ Кіевъ передъ открытіемъ тамъ академіи. Здѣсь онъ преподавалъ философію, былъ послѣ докторомъ богословія, законоучителемъ въ университетѣ, протоіереемъ въ Софіевскомъ соборѣ и награжденъ былъ митрою. Посѣтили мы и бывшаго нашего въ петербургской академіи бакалавра іеромонаха Смарагда, въ это время испра-

Библиотека "Руниверс"

лявшаго должность инспектора академіи. Мы его нашли въ какомъ то мрачномъ настроеніи духа; онъ совѣтовалъ намъ не поступать въ монахи, такъ какъ самъ былъ тогда въ опалѣ за то, что, ревизуя волынскую семинарію, неуважительно обращался съ мѣстнымъ архіереемъ, по жалобѣ котораго предписано было Кіевскому митрополиту наблюдать за Смарагдомъ и донести: можетъ ли онъ оставаться при академіи. Замѣчательно, что отставленный Смарагдомъ отъ должности экономa протоіерей Антоній Рафальскій былъ впослѣдствіи петербургскимъ митрополитомъ. Смарагдъ не только остался при академіи инспекторомъ, но былъ въ ней ректоромъ, потомъ ректоромъ же потербургской академіи. Онъ былъ въ ученомъ отношеніи человѣкомъ умнымъ, но имѣлъ какой-то угловатый характеръ, иногда дѣлалъ выходки неприличныя архіерейскому сану, за что и переводили его изъ одной епархіи въ другую. Много о немъ разсказываютъ странныхъ анекдотовъ; говорятъ, что онъ любилъ брать взятки и оставилъ значительный капиталъ; говорятъ также, что онъ собственноручно расправлялся съ провинившимися священниками; не смотря однакожъ на все это, духовенство Орловской епархіи сожалѣло о его выбытіи, потому что онъ послѣ своей расправы не удалялъ священниковъ отъ ихъ приходовъ, чтобы семейство ихъ не вводить въ нужду. Въ лицѣ Смарагда видѣнъ былъ типъ еврейскаго происхожденія, и онъ самъ говорилъ: дѣдъ мой былъ еврей, отецъ іерей, а я архіерей. Пробывъ въ Кіевѣ около недѣли, мы пустились въ обратный путь. На переправѣ черезъ Днѣпръ мы подверглись было великой опасности: мы переправлялись въ такъ называемомъ дубѣ, похожемъ на барку, въ которомъ помѣщались три повозки, нѣсколько лошадей и человѣкъ двадцать народу. Дубъ не подходилъ къ самому берегу, съ котораго нужно было сходить въ дубъ по доскамъ. Двѣ лошади брата Филадельфа, прибывшаго изъ Полтавы для свиданія съ нимъ, не привыкшія къ большой водѣ, долго упирались на берегу и только удары перевозчиковъ заставили вскочить ихъ въ дубъ.

Мы сначала подымались вверхъ по рѣкѣ, чтобы по теченію ея опуститься внизъ и плыть къ противоположному бе-

Библиотека "Руниверс"

регу. Когда дубъ отплылъ довольно далеко отъ берега, одна изъ лошадей стала биться и задними ногами перескочила въ воду а передними повисла на борту судна, отстоявшемъ отъ воды не болѣе полъ-аршина; дубъ сталъ наклоняться на бокъ, но къ счастью перевозчикъ весломъ ударилъ по ногамъ лошадь и она свалилась въ воду и поплыла назадъ; послѣ этого мы благополучно доплыли до противоположнаго берега. Долго мы ожидали, пока другой дубъ доставилъ намъ оставшуюся лошадь. Плывшіе на немъ люди намъ сказывали, что полтавская лошадь учинила имъ такую-же продѣлку на самой серединѣ Днѣпра, отчего они были въ страшномъ испугѣ. Далѣе мы благополучно свершили нашъ путь. Въ Черниговъ мы прибыли къ началу ученія. Такимъ образомъ, благодаря Филадельфу, мы всѣ вакаціи провели весело и пріятно и мы же, легкомысленные, подтрунивали надъ нашимъ ментором, что онъ, бывши въ Кіевѣ, не былъ въ пещерахъ, бесѣдуя съ своимъ товарищемъ Мелетіемъ. Но не даромъ Филадельфъ былъ въ Кіевѣ, не даромъ долго бесѣдовалъ съ Мелетіемъ, который, какъ ректоръ академіи, былъ его начальникомъ по зависимости семинаріи отъ академіи и, какъ первенствующій членъ академическаго правленія, могъ ходатайствовать о повышеніи его въ службѣ, въ которой Филадельфъ отсталъ отъ своихъ сокурсниковъ, бывшихъ уже ректорами и архимандритами. И дѣйствительно, Филадельфъ вскорѣ былъ сдѣланъ архимандритомъ и ректоромъ семинаріи въ Кишиневѣ, гдѣ знакомъ былъ съ поэтомъ Пушкинымъ, находившимся тогда въ изгнаніи и пользовавшимся его гостепріимствомъ. На мѣсто Филадельфа инспекторомъ къ намъ присланъ былъ изъ Петербурга, окончившій академію съ шестымъ выпускомъ, Нилъ Исаковичъ. При отличныхъ способностяхъ своихъ, онъ отлично зналъ всѣ предметы академическаго ученія и въ семинаріи очень хорошо преподавалъ философію и инспекторскую должность исполнялъ съ достоинствомъ. Черезъ годъ по прибытіи своемъ онъ возведенъ былъ на степень магистра богословія, чего не удостоенъ ни одинъ студентъ шестаго курса при выпускѣ, по капризу тогдашнихъ членовъ коммиссіи духовныхъ училищъ, непріязненно относившихся къ новому об-

Библиотека "Руниверс"

разованію. Вмѣстѣ съ дипломомъ онъ получилъ и магистерскій крестъ въ измѣненномъ видѣ: вмѣсто терноваго вѣнца на перекрестіи приставленъ ликъ нерукотвореннаго образа. Ректоръ Іеронимъ, не могшій не сознавать достоинствъ Нила, въ интимныхъ разговорахъ своихъ съ учениками богословія позволялъ себѣ называть его латинскимъ именемъ Nil; но этотъ Nil еще при жизни Іеронима быстро сталъ подыматься по степенямъ духовной іерархіи. Черезъ два года инспекторства своего въ семинаріи, онъ переведенъ былъ на должность инспектора въ кіевскую академію, гдѣ и при ректорѣ знаменитомъ Иннокентіи Борисовѣ имѣлъ свое значеніе. Впослѣдствіи Нилъ былъ архіепископомъ въ Иркутскѣ, гдѣ открылъ цѣлебный источникъ и на немъ построилъ монастырь; тамъ же онъ изучилъ Бурятскій языкъ, на который перевелъ нѣкоторыя священно-служебныя книги. Изъ Иркутска Нилъ переведенъ былъ въ Ярославль, гдѣ награжденъ былъ брилліантовымъ крестомъ на клобукъ. Передъ смертію онъ завѣщалъ московскому университету богатую свою коллекцію минераловъ, собранную имъ въ Сибири. Ни съ кѣмъ изъ инспекторовъ семинаріи я не былъ такъ друженъ какъ съ Ниломъ; почти до конца жизни его мы были въ пріятельской перепискѣ. Изъ Иркутска онъ присылалъ мнѣ въ подарокъ превосходный чай, за который я благодарилъ его французскими сахарными сушеными грушами изъ моего сада, которыми онъ, какъ писалъ мнѣ, угощалъ иркутскаго генералъ-губернатора. Живя близъ инспекторской квартиры, я часто посѣщалъ его, и онъ также часто бывалъ у меня. Случилось мнѣ дня три съ нимъ не видѣться; приходитъ ко мнѣ его келейникъ и говоритъ, что инспекторъ заперся въ своемъ кабинетѣ и третій день оттуда не выходитъ. Я поспѣшилъ въ квартиру Нила, долго стучался въ дверь его кабинета и кричалъ, что если онъ не отопретъ дверь, то я буду ее ломать; наконецъ онъ отозвался болѣзненнымъ голосомъ и, подошедши къ двери, отперъ ее; я увидѣлъ его съ раскраснѣвшимся лицомъ и едва стоящимъ на ногахъ.

Догадываясь, что онъ въ горячкѣ, я послалъ за докторомъ, а между тѣмъ приказалъ поставить самоваръ и долго поилъ

Библиотека "Руниверс"

больнаго потогонными травами, пока не показался обильный потъ; перемѣнивъ ему бѣлье, мы уложили его въ постель; онъ крѣпко заснулъ и проспалъ всю ночь. На другой день болѣзнь его перешла въ лихорадку, отъ которой онъ скоро оправился. По выздоровленіи своемъ Нилъ говорилъ, что никогда не забудетъ моего къ нему участія. Въ то-же время онъ мнѣ говорилъ, что никогда такъ не чувствовалъ тяжести монашескаго положенія, какъ во время этой своей болѣзни. Нилъ разсказывалъ, что наканунѣ своего постриженія онъ пошелъ къ духовнику-схимнику на исповѣдь, и тотъ обозвалъ его діаволомъ за то, что онъ вошелъ въ келію, не прочитавъ передъ дверью положенной молитвы; затѣмъ, когда Нилъ сталъ креститься и вмѣстѣ кланяться, схимникъ вновь назвалъ его діаволомъ и сказалъ: и зачѣмъ ломаешь крестъ Христовъ? ты долженъ сначала положить на себя крестъ, а потомъ уже сдѣлать поклонъ.

Іеронимъ продолжалъ ректорствовать, съ нетерпѣніемъ ожидая себѣ производства въ архіереи; наконецъ, онъ былъ обрадованъ вызовомъ на чреду служенія въ Петербургъ. На время годоваго служенія на чредѣ Іеронима, начальство поручило эконому семинаріи протоіерею Огіевскому исполнять должность ректора, а мнѣ преподавать богословіе. Ректорскую должность Огіевскій исполнялъ, какъ человѣкъ опытный въ семинарскомъ управленіи; при немъ въ семинаріи дѣла шли должнымъ порядкомъ, но случилось въ ней неожиданное, непріятное происшествіе. Въ то время прибылъ въ семинарію новый инспекторъ. Мы ожидали, что на эту должность пришлютъ къ намъ монаха, а между тѣмъ явился во фракѣ Василій Рклицкій, учившійся прежде въ черниговской семинаріи. Бывшіе соученики его говорили, что онъ учился посредственно, оказывая успѣхи только въ русской словесности; что при окончаніи курса на ревизорскомъ экзаменѣ онъ написалъ русское сочиненіе лучше всѣхъ своихъ соучениковъ, и потому ревизоръ поставилъ его первымъ въ спискѣ и назначилъ въ академію; что Рклицкій самъ, сознавая свою неподготовленность къ академіи, просилъ семинарское начальство туда его не посылать, но оно не могло уважить его просьбы; что въ академіи онъ умѣлъ хорошо прислужиться

Библиотека "Руниверс"

къ профессорамъ и при окончаніи курса получить степень старшаго кандидата и назначеніе учителемъ въ харьковскую семинарію. Отецъ его, бывшій по образованію соученикомъ придворнаго духовника, просилъ сего послѣдняго доставить его сыну инспекторское мѣсто въ черниговской семинаріи. Рклицкій въ должности инспектора обязанъ былъ преподавать философію на латинскомъ языкѣ, котораго онъ не зналъ. Неизвѣстно, какъ онъ читалъ философскія лекціи, но извѣстно было, что латинскихъ ученическихъ сочиненій онъ самъ не исправлялъ, что будто-бы нѣкоторыя изъ нихъ поправлялъ меньшій братъ его, бывшій ученикомъ въ философскомъ классѣ. По этой ли причинѣ, или по какому нибудь другому побужденію, въ классѣ на философской лекціи ученики освистали Рклицкаго. Оскорбленный такимъ дерзкимъ поступкомъ учениковъ, Рклицкій подалъ формальный о томъ рапортъ въ семинарское правленіе. Мы не знали, какъ рѣшить это важное, небывалое въ семинаріи дѣло. Огіевскій сказалъ, что въ прежнее время зачинщиковъ наказали бы розгами, но какъ въ настоящее время ученики философіи такому наказанію не подвергаются, то онъ доложитъ объ этомъ дѣлѣ архіерею на его рѣшеніе. Лаврентій рѣшилъ, что жаль исключать изъ семинаріи всѣхъ виновниковъ такого поступка, изъ которыхъ нѣкоторые отличались своими успѣхами въ наукахъ, и что лучше подвергнуть ихъ тѣлесному наказанію, если они только сами на то согласятся. Ученики согласились и приняли наказаніе; впослѣдствіи они были даже довольны, что имъ такъ дешево обошлась ихъ дерзкая выходка. Затѣмъ дѣла въ семинаріи пошли своимъ порядкомъ. Инспекторскую должность Рклицкій исполнялъ очень хорошо. Черезъ годъ Іеронимъ возвратился въ Черниговъ и вступилъ въ должность ректора; но онъ возвращенъ былъ только для того, чтобы сдать семинарію, послѣ чего отправился въ городъ Свіяжскъ на должность настоятеля тамошняго монастыря. По отъѣздѣ его Огіевскій и я продолжали исполнять возложенныя на насъ должности еще четыре мѣсяца, пока не прибылъ въ Черниговъ, переведенный изъ Харькова ректоръ архимандритъ

Библиотека "Руниверс"

Афанасій, магистръ, товарищъ Нила по шестому выпуску петербургской академіи, а потому и мнѣ знакомый.

XV.

Ректоръ семинаріи Афанасій—Агапитъ и Іустинъ.

Афанасій во все время управленія черниговской семинаріей проявлялъ необыкновенную и весьма полезную для нея дѣятельность, какъ въ учебномъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Въ первые утренніе часы онъ обыкновенно читалъ богословскую лекцію, послѣ которой приходилъ въ семинарское правленіе, гдѣ занимался текущими дѣлами, послѣ чего спѣшилъ въ классы семинаріи и, какъ отличный знатокъ всѣхъ предметовъ, въ ней преподаваемыхъ, не исключая и математики, посѣщалъ лекціи, вникалъ въ ихъ преподаваніе, задавалъ вопросы ученикамъ и, замѣтя малоуспѣшныхъ, побуждалъ ихъ лучше заниматься предметами. Онъ пріѣзжалъ въ семинарію въ послѣобѣденное время, не только въ будни, но иногда и въ праздникъ, въ неопредѣленное время, когда ему вздумается. Случалось, что онъ являлся въ семинарію и ночью, приходилъ въ бурсу и, если находилъ учениковъ занимающимися, садился съ ними и толковалъ имъ о предметахъ ихъ занятій. Если случалось, что онъ нѣсколько дней не пріѣзжалъ въ семинарію въ послѣобѣденные часы, то это значило, что онъ въ это время получилъ съ почты выписываемыя изъ заграницы на разныхъ языкахъ книги, на выписку которыхъ онъ издерживалъ почти все свое жалованіе. Въ такіе дни Афанасій, прочитавъ свою лекцію, уѣзжалъ къ себѣ въ свой Елецкій монастырь и тамъ днемъ и ночью перечитывалъ присланныя книги. Послѣ такихъ домашнихъ своихъ чтеній онъ опять по прежнему являлся въ семинарію послѣ обѣда.

Афанасій обращалъ свое особенное вниманіе на сочиненія учениковъ и потому побуждалъ преподавателей философіи и словесности чаще съ ними заниматься сочиненіями и исправлять письменныя ихъ работы какъ можно тщательнѣе, а по испра-

Библиотека "Руниверс"

леніи представлять ему на просмотръ. Въ этомъ случаѣ онъ особенно насѣдалъ на инспектора Рклицкацо, не изъ личной къ нему непріязни, которой онъ ни къ кому изъ насъ не питалъ, но потому, что Рклицкій на его требованія отдѣлывался только обѣщаніями. Ревизоромъ въ это время у насъ былъ ректоръ кіевской академіи архимандритъ Смарагдъ. Афанасій держалъ себя предъ нимъ самостоятельно и съ самоувѣренностію. На богословскомъ экзаменѣ ученики въ отвѣтахъ своихъ съ точностію передавали преподанныя имъ лекціи. Когда Смарагдъ дѣлалъ возраженія, Афанасій съ такою силою опровергалъ ихъ и съ такою убѣдительностью доказывалъ истинность своихъ лекцій, основываясь на свидѣтельствѣ древнихъ и новыхъ, русскихъ и иностранныхъ богослововъ, что Смарагдъ совершенно съ нимъ соглашался и во всеуслышаніе при насъ и при ученикахъ сказалъ: „вашъ ректоръ обладаетъ обширною ученостью“. Безпрестанно слѣдя за успѣхами семинаристовъ, Афанасій постоянно обращалъ вниманіе на ихъ поведеніе и для исправленія ихъ употреблялъ иногда крутыя мѣры. Такъ, напримѣръ, ученика философіи Илью Тимошевскаго, многократно подвергавшагося обыкновеннымъ взысканіямъ и не подававшаго надежды на исправленіе, онъ приказалъ запереть въ особую при больницѣ комнату, не давать ему ни книгъ, ни бумаги, ни чернилъ, никого къ нему не пускать и подавать ему только хлѣбъ да воду, не говоря съ нимъ ни слова. День просидѣлъ такъ Тимошевскій въ затворѣ и на другой день со слезами умолялъ служителя доложить ректору, что желаетъ его видѣть. Отвѣта не было. На третій день служитель приходитъ въ мою квартиру, гдѣ тогда находился Афанасій, и говоритъ, что Тимошевскій рыдаетъ и говоритъ, что болѣе не можетъ выдержать своего заключенія. Тогда только Афанасій приказываетъ привести къ себѣ заключеннаго. Явившись въ комнату, Тимошевскій падаетъ на колѣни и, проливая слезы, говоритъ: „прикажите меня высѣчь розгами, но болѣе такъ не мучьте“. Афанасій, сдѣлавъ ему самыя сильныя внушенія, сказалъ что это для него было послѣднее наказаніе, и что если онъ исправится, то будетъ исключенъ изъ семинаріи. Тимошевскій исправился и кончилъ курсъ. Въ домашнемъ своемъ быту Афа-

Библиотека "Руниверс"

насій жилъ просто, не заботясь ни о квартирной обстановкѣ, ни объ одеждѣ, ни о пищѣ, довольствуясь тѣмъ, что ему подавалъ монастырскій поваръ; иногда захлопотавшись по семинаріи, онъ забывалъ объ обѣдѣ и довольствовался однимъ чаемъ. Въ гостяхъ у городскихъ жителей онъ почти не бывалъ; при постороннихъ людяхъ былъ молчаливъ, скучая по семинаріи, куда его всегда тянуло. Въ обращеніи со всѣми онъ былъ на словахъ простъ и прямъ, никогда не хитрилъ и хитрыхъ не любилъ. Въ обращеніи съ учениками всегда былъ серьезенъ, но входилъ въ ихъ нужды и чѣмъ могъ помогалъ имъ.

Ученики его боялись, но вмѣстѣ и любили, сознавая его благонамѣренность. Это свое сознаніе и любовь они вполнѣ выразили тогда, когда Афанасій навсегда оставлялъ черниговскую семинарію. Передъ своимъ выѣздомъ изъ Чернигова онъ самъ отслужилъ напутственный молебенъ въ семинарской церкви, собралъ всѣхъ учениковъ въ залъ, гдѣ и мы всѣ присутствовали, и произнесъ сильную, прочувствованную прощальную рѣчь, которая всѣхъ насъ до слезъ тронула; плакалъ и самъ Афанасій. Когда онъ выѣзжалъ, его вся семинарія проводила за рѣку Десну; самъ онъ сидѣлъ въ бричкѣ, а на особой тройкѣ везена была его библіотека, составлявшая все его богатство.

Впослѣдствіи времени Афанасій былъ архіепископомъ въ Томскѣ, гдѣ всѣхъ удивлялъ своею неутомимою дѣятельностью по епархіи. Генералъ Зедлеръ разсказывалъ своему знакомому, что Афанасій изумлялъ его своею многостороннею ученостью, и что въ зимнее время, по глубокимъ сибирскимъ снѣгамъ, онъ объѣзжалъ свою обширную епархію въ экипажѣ, похожемъ на простой продолговатый ящикъ, запряженный собаками. Однажды собаки, чего-то испугавшись, понесли, и ящикъ опрокинулся на бокъ; такъ лежа въ опрокинутомъ ящикѣ онъ и доѣхалъ до слѣдующей станціи. Въ газетахъ писали, что когда онъ выѣзжалъ изъ Томска въ Казань, то духовенство, ученики и множество жителей провожали его съ великимъ сожалѣніемъ. Не знаю, сколько времени Афанасій пробылъ въ Казани, и какова была тамъ его дѣятельность, но, по словамъ писателя Андрея Муравьева, Афанасій въ Казани утратилъ всю свою энергію и

Библиотека "Руниверс"

впалъ въ апатію. Было-ли это слѣдствіемъ прежняго чрезмѣрнаго напряженія умственныхъ его силъ, или такая перемѣна произошла въ немъ, быть можетъ, отъ сильныхъ огорченій, которыя синодальные оберъ-прокуроры часто причиняли епархіальнымъ архіереямъ,—неизвѣстно.

По выбытіи Афанасія, долго не пріѣзжалъ къ намъ новый ректоръ и, когда пріѣхалъ, все болѣлъ, вслѣдствіе чего я долженъ былъ продолжать занятія по богословскому классу. Во время ректорства Агапита мы всѣ сожалѣли о выбытіи Афанасія, на котораго онъ далеко не походилъ ни по уму, ни по дѣятельности, ни по характеру. Къ счастью семинаріи, Агапитъ черезъ два года посланъ былъ архіереемъ въ Томскъ.

На мѣсто Агапита къ намъ переведенъ былъ ректоръ кіевской семинаріи архимандритъ Іустинъ, по курсу товарищъ Иннокентія Борисова, человѣкъ умный и добросердечный. При немъ окончилась моя 13-ти лѣтняя служба въ черниговской семинаріи.

XVI.

Моя женитьба. Поѣздки въ Новгородъ-Сѣверскъ. Умыселъ Лукашевича. Пріятель Ленковскаго Шитовъ. Сватанье и моя свадьба.

Вспомнивъ о бывшихъ при мнѣ начальникахъ черниговской семинаріи, я предполагалъ говорить о моей преподавательской въ ней дѣятельности; но здѣсь просится у меня на бумагу еще воспоминаніе о томъ, почему я, стремясь въ Петербургъ, остался въ Черниговѣ. А остался я въ немъ потому, что черезъ два года моей службы въ черниговской семинаріи я женился и женился тогда, когда уклонялся отъ женитьбы, чтобы тѣмъ не связать себя и не остаться въ Черниговѣ. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

При свиданіи съ моею матерью на пути изъ Петербурга въ Черниговъ, въ августѣ 1823 года, я не предполагалъ пріѣзжать къ ней на Рождественскій праздникъ того года; но представился случай, дававшій мнѣ возможность покойно и безъ особенныхъ издержекъ проѣхать въ крытомъ, тепломъ экипажѣ, принадлежавшемъ помѣщику нашего села, находившемуся въ Чер-

Библиотека "Руниверс"

ниговѣ, куда онъ выслалъ въ то время людей и лошадей забрать этотъ экипажъ и доставить въ Лисконоги. Мать моя просила меня пріѣхать къ ней въ этомъ экипажѣ, и я съ братомъ моимъ отправился въ Лисконоги. Здѣсь въ самый день моего пріѣзда родные мои объявили мнѣ, что Ленковскій присылалъ къ нимъ нарочнаго просить меня во время праздника посѣтить его, и они убѣждали меня исполнить его просьбу, интересуя меня тѣмъ, что я лучше познакомлюсь съ ихъ дочерью, которая можетъ быть моею невѣстою. Я отвѣчалъ имъ, что, вступивъ только что въ службу, я не долженъ, не могу и не хочу думать ни о о какихъ невѣстахъ. Черезъ нѣсколько дней я съ братомъ пріѣхалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ. Ленковскіе приняли меня уже какъ знакомаго съ обычнымъ своимъ радушіемъ. Святочные вечера мы весело проводили въ ихъ гостепріимномъ домѣ. Дочь ихъ порядочно играла на гитарѣ (о фортепьянахъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ тогда еще не имѣли понятія) и пѣла малороссійскія пѣсни, которыя мнѣ очень понравились, да и сама пѣвица показалась мнѣ тогда лучшею, чѣмъ прежде. Но веселость наша скоро смѣнилась непріятностію для всѣхъ насъ. Когда я, ночуя у Ленковскаго, поутру оставался еще въ постели, мнѣ принесли письмо на мое имя, поднятое у воротъ ихъ дома. Это былъ пасквиль на все семейство Ленковскихъ. Пасквиль этотъ несомнѣнно былъ дѣломъ Лукашевича, который злобствовалъ на Ленковскихъ за отказъ ему въ рукѣ ихъ дочери. Всѣ были чрезвычайно огорчены этимъ подметнымъ письмомъ. Мнѣ жаль было дѣвицы, невинно страдавшей отъ преслѣдованія Лукашевича. Желая успокоить её и ея родителей, я говорилъ имъ, что на злоумышленіе его они должны отвѣчать однимъ презрѣніемъ, что этотъ пустой человѣкъ хотѣлъ и меня очернить въ ихъ глазахъ, когда во время перваго моего у нихъ пребыванія говорилъ, будто я погуливалъ съ нимъ въ Петербургѣ, и что тогда-же онъ былъ обличенъ въ безсовѣстной клеветѣ. Чтобы еще болѣе успокоить ихъ, я, съ позволенія родителей, съ дочерью ихъ катался въ тотъ-же день въ открытыхъ саняхъ, и мы норочно нѣсколько разъ проѣхали мимо квартиры Лукашевича, который смотрѣлъ на насъ и долженъ былъ уразумѣть, что злой

Библиотека "Руниверс"

умыселъ его совсѣмъ не удался. Послѣ этого всѣ успокоились, и намъ по прежнему было весело. При прощаніи Ленковскіе просили меня не забывать ихъ и писать къ нимъ изъ Чернигова, что я искренно обѣщалъ имъ и исполнилъ. Между прочимъ Ленковскій рекомендовалъ мнѣ въ знакомство пріятеля своего черниговскаго, священника Шитова, говоря, что уже писалъ ему обо мнѣ. Вскорѣ по возвращеніи моемъ въ Черниговъ, Шитовъ письмомъ своимъ просилъ меня къ нему на обѣдъ. Послѣ обѣда онъ, прогуливался со мной на городскомъ бульварѣ, спрашивалъ меня, не думаю-ли я свататься на дочери Ленковскаго, и, остановившись противъ одного порядочнаго дома, сказалъ мнѣ, что это другой собственный его домъ, назначенный имъ въ приданое своей дочери дѣвицѣ, и что онъ желалъ-бы имѣть меня своимъ зятемъ, если я того пожелаю. Каковъ пріятель Ленковскаго! Въ одномъ изъ писемъ своихъ ко мнѣ Ленковскій извѣщалъ меня, что за дочь его сватается уѣздный лекарь и просилъ меня откровенно высказать мое мнѣніе о представляющейся дочери его партіи. Я отвѣчалъ ему, что по моему разумѣнію такую партію я нахожу довольно выгодною. Когда товарищъ мой Охотинъ говорилъ, что если я не женюсь на дочери Ленковскаго, то онъ на ней женится, я хладнокровно и откровенно ему отвѣчалъ, что охотно уступаю ему эту невѣсту, ибо я тогда все мечталъ о Петербургѣ. Съ наступленіемъ лѣтней вакаціи, я отправилъ брата моего къ матери, а самъ съ Охотинымъ и съ инспекторомъ семинаріи поѣхалъ въ Кіевъ. По возвращеніи нашемъ въ Черниговъ, братъ говорилъ мнѣ, что матушка была весьма недовольна моею отлучкою въ Кіевъ на все время вакаціи; что Ленковскіе выражали ему свое сердечное сожалѣніе о томъ, что я лѣтомъ не посѣтилъ ихъ; что сама дочь Ленковскихъ говорила ему объ отказѣ сватавшемуся на ней лекарю и что она не выйдетъ замужъ ни за кого, кромѣ меня. Я слушалъ этотъ разсказъ безъ особеннаго сочувствія. Въ Рождественскій праздникъ я долженъ былъ прибыть въ нашъ домъ, куда требовала меня моя мать. Когда я пріѣхалъ въ Лисконоги, она и всѣ мои родные начали меня убѣждать жениться на дочери Ленковскихъ. Въ отвѣтъ имъ я говорилъ, что полу-

Библиотека "Руниверс"

чаемое мною по службѣ жалованье достаточно только для меня одного, а при женѣ оно будетъ весьма недостаточно. Родные, выхваляя все семейство Ленковскихъ, увѣряли меня, что они богаты и не пожалѣютъ приданаго. Въ заключеніе своего настойчиваго увѣщанія мать моя и родный братъ ея, священникъ Симеонъ Калиновскій сказали, что дѣло это теперь-же надо кончить такъ или иначе. Слѣдствіемъ этого консиліума было то, что я отправился къ Ленковскимъ съ своимъ дядей, который взялъ на себя роль свата.

Ленковскіе приняли насъ по прежнему весьма любезно. Когда дѣло дошло до сватовства, я молчалъ. Дядя мой, пересказавъ Ленковскому и женѣ его то, что я говорилъ о недостаточности моего жалованья для семейной жизни, спросилъ, какое приданое Ленковскій можетъ обѣщать за своею дочерью. Ленковскій отвѣчалъ, что онъ, какъ честный человѣкъ, не хочетъ обманывать ложными обѣщаніями, денегъ онъ не имѣетъ, да и имѣть ихъ не могъ по причинѣ своего небольшаго жалованья и извѣстной всѣмъ бѣдности соборнаго его прихода; но что для дочери своей, которая у него есть единственное дитя, онъ ничего не пожалѣетъ; что, наконецъ, если я въ послѣдствіи пожелаю занять въ Новгородъ-Сѣверскѣ должности соборнаго протоіерея, смотрителя духовнаго уѣзднаго училища и законоучителя гимназіи, то онъ готовъ мнѣ уступить всѣ эти мѣста, а самъ пойдетъ на другой приходъ. Вотъ все, сказалъ Ленковскій, что я могу обѣщать и дать. Послѣ этого мы всѣ въ смущеніи и нерѣшительности разошлись по своимъ мѣстамъ на ночлегъ. Долго я толковалъ съ дядей; онъ соглашался со мной, что безъ приданаго жениться мнѣ неудобно, что еще могутъ найтись другія невѣсты, за которыми я получу нужное обезпеченіе. Послѣ такихъ толковъ я много думалъ самъ съ собой. Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что мнѣ не представляется вѣрныхъ шансовъ для перевода въ Петербургъ, къ которому и стремленіе мое къ тому же начало уже охладѣвать, что жениться мнѣ все-таки придется, а невѣсты, которая была-бы ко мнѣ такъ расположена, какъ дочь Ленковскихъ, я, можетъ быть, и не найду, что, наконецъ, я вступлю въ кругъ почтеннаго и добраго семейства, которое всегда благотворило ма-

Библиотека "Руниверс"

тери моей и моему брату, и которое я самъ душевно полюбилъ, и, сообразивъ все это, я рѣшился, но рѣшенія моего не открылъ дядѣ. Поутру, когда лошади для нашего отъѣзда были готовы, я сталъ прощаться съ Ленковскимъ, и, когда онъ сталъ благословлять меня, я сказалъ: отецъ Протоіерей! благословите меня не какъ отъѣзжающаго гостя вашего, а какъ человѣка, который проситъ у васъ и супруги вашей руки вашей дочери, если дочь ваша охотно отдастъ мнѣ свою руку. Ленковскіе стали обнимать меня. Я пошелъ къ находившейся при этомъ въ другой комнатѣ дочери ихъ, Варварѣ Степановнѣ, просилъ ея руки и, получивъ ее, спросилъ: будетъ-ли она довольна тѣмъ положеніемъ, въ какое она вступаетъ, сдѣлавшись моей женой, при моемъ небогатомъ жалованьи, и не будетъ ли она раскаяваться, когда увидитъ себя въ бѣдной обстановкѣ. Она отвердо объявила, что готова раздѣлять судьбу мою, какова-бы она ни была, и что родители ея никогда не оставятъ насъ своимъ пособіемъ. Въ тотъ-же день я отправился въ Лисконоги испросить у матери моей благословенія. По возвращеніи моемъ, Ленковскій, для большаго скрѣпленія нашего согласія, формально совершилъ надо мной и дочерью его обрядъ обрученія, и я поѣхалъ въ Черниговъ уже женихомъ съ кольцомъ на рукѣ.

Съ наступленіемъ каникулъ я вмѣстѣ съ братомъ и товарищемъ моимъ Охотинымъ въ присланномъ Ленковскимъ экипажѣ прибылъ прямо въ домъ моей невѣсты, а 22-го Іюля, въ день Маріи Магдалины, я былъ съ нею обвѣнчанъ въ Соборной церкви дядею моимъ Симеономъ Калиновскимъ; Охотинъ былъ моимъ шаферомъ. Итакъ, исполнилась и послѣдняя часть сдѣланнаго мнѣ въ Петербургѣ предсказанія. Благодарю Господа Бога, что онъ такъ устроилъ судьбу мою: 30 лѣтъ я прожилъ съ женой моей въ мирѣ, любви и согласіи, имѣлъ отъ нея дѣтей, изъ которыхъ два сына, получивъ высшее образованіе, состояли на службѣ. Что касается до родителей ея, то скажу чистосердечно, что они любили меня, какъ роднаго своего сына, и помогали мнѣ съ женой моею всѣмъ, чѣмъ могли, даже и тогда, когда мы не нуждались въ ихъ помощи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

„ПОПОКЪ“.

Повѣсть изъ быта донскихъ малороссовъ.

I.

„Попкомъ“ прозвали его еще съ молоду, когда онъ еще былъ подросткомъ, и съ тѣхъ поръ никто иначе и не называлъ его, хотя ихъ семья называлась Самченки. Жили они бѣдно. Отецъ его, женившись, сейчасъ же отдѣлился отъ семьи; пошли дѣти, да на бѣду еще все дѣвки, кромѣ Хведька. Туговато ему приходилось кормить эту семью: еле-еле бывало сведетъ концы съ концами. Зимою зарабатывалъ на пристани при постройкѣ барокъ, а весною спускался съ этими же барками внизъ по Дону въ Ростовъ и все лѣто плавалъ по Дону вверхъ до Калача на пароходѣ и изъ Калача внизъ до Ростова на плотахъ. Но, что бывало заработаетъ за лѣто, все это проѣдалось за зиму. Съ надѣльныхъ 7-ми десятинъ плохой, выпаханной и мѣловатой земли, хлѣба у нихъ рѣдко хватало до филипповскихъ заговѣнъ, а затѣмъ приходилось его покупать; на это уходили заработки какъ барочныя самого отца, такъ и добытыя дочерьми на полкѣ свеклы и бакчей, равно и жалованье Хведька съ той поры, когда его наняли въ „погонычи“ къ богатому своему слобожанину.

Тогда то его, еще подростка, и *продразнили* Попкомъ.

Гналъ онъ воловъ на ночное пастбище. „*Улица*“ гудѣла около воротъ „Кучерки“: слышались пѣсни и *реготь*; въ вечернихъ сумеркахъ видѣлась кучка молодежи. Хведько, одѣтый въ

Библиотека "Руниверс"

длинную, по пятки, черкеску съ хозяйскаго плеча, остановился возлѣ угловой хаты стараго Гапона, желая посмотрѣть на подходившую по улицѣ молодежь. Впереди всей гурьбы шла Галька Джерегеливна съ обнявшимъ ее за шею Семенóмъ Скиданепкомъ. Замѣтивъ впереди себя фигуру Хведька въ длиннополой одежѣ, эта пара быстро разошлась.

— Цытьте! онде пипъ!—зашушукали Семенъ и Галька.

Голоса смолкли, и вся *челядь*, остепенившись, молча продолжала путь, обминая длиннополую фигуру. Но вотъ кто то разсмотрѣлъ Хведька и окликнулъ его. Ошибка выяснилась, всѣ обступили его...

— Пипъ! Пипъ стоить!

А це зовсимъ не пипъ, а попокъ—объяснялъ окликнувшій Хведька. Обступившіе его смѣялись, дергали за длинныя полы черкески, повторяя: „Попокъ! Попокъ!“

Сконфуженный Хведько, подбирая полы, поторопился за ушедшими впередъ волами. Его провожалъ веселый смѣхъ и навсегда прилипшая къ нему кличка „Попокъ“.

Вѣчно въ работѣ и заботѣ, съ отроческаго возраста въ наймитахъ, Хведько былъ всегда какой то хмурый, неразговорчивый. Необщительный, всегда задумчивый, онъ какъ-то весь ушелъ въ себя. Его молчаливость и особая какая то серьезность рѣзко выдѣляли его посреди сельской молодежи. Парубки бывало соберутся гурьбою съ гармоніями, пѣснями и съ присвистомъ идутъ по селу, а Хведько, какъ бы нехотя, плетется за ними молча, безъ свисту и пѣсни. Его товарищи по службѣ (онъ парубкомъ попалъ въ экономію въ сроковые лѣтніе рабочіе) вечеромъ, покончивши работу, повечеряв въ артели и устроивъ очередныхъ къ ночной пастьбѣ быковъ, сей-часъ же отправляются, бывало, къ ближайшему куреню, въ которомъ помѣщались пололыцицы свеклы экономическихъ плантацій, и тамъ проводятъ почти на пролетъ короткую лѣтнюю ночь въ играхъ и пѣніи; а онъ никогда, сколько его ни звали, не шелъ съ ними, но или завалится спать на кошу, или за тѣхъ же товарищей всю ночь просторожитъ воловъ на пастьбѣ.

Изо всей этой возни, гаму, визгу, гулбищнаго шуму молодежи Хведьку нравилось только одно—пѣсни. Онѣ только и

Библиотека "Руниверс"

привлекали его къ молодежи, обращали его вниманіе. Какъ въ ту ночь, когда его, заслушавшагося пѣсенъ, молодежь прозвала *„Попкомъ“*, такъ и всегда онъ подкрадывался къ поющимъ и, стоя никѣмъ не замѣченный, упивался звуками пѣсни, мало вникая даже въ смыслъ словъ и не обращая вниманія на то, кто именно поетъ и что поетъ. Опершись на *кіекъ* [1]), онъ не разъ стоялъ и слушалъ доносящіеся до него отъ куреня голоса поющихъ и упивался этою далекою пѣснею.

Стройный и красивый, онъ терялъ много, благодаря отсутствію въ себѣ малѣйшаго желанія пофрантить, показать себя и свою удаль. 19-тилѣтній парубокъ, женихъ по мѣстнымъ обычаямъ, онъ не зналъ ни *юлыци* ни *досвитокъ* [2]), и молодежь даже какъ бы забыла про него. Товарищи привыкли, по пословицѣ „кто везетъ того и погоняютъ“, сваливать на него всякое дѣло, дивчата, зная его безотвѣтность, при встрѣчѣ съ нимъ или дразнили его „Попокъ, Попокъ“ или *копылылы*, что называется, передъ нимъ губу, не считая его въ числѣ возможныхъ ухаживателей и кавалеровъ. Замѣтивъ его высокую спокойно стоящую въ сторонѣ фигуру, дивчата начинали надъ нимъ подшучивать. Цытьте! цытьте лышень — онде пипъ стоить; или толкали по направленію къ нему одна другую, со смѣхомъ повторяя:—иды пидъ благословенія! руку поцилуй! А онъ бывало только отворотится сконфуженный и отойдетъ подальше.

Особенно донимала его Мелашка Коткова. Она была его недалекая сосѣдка, „зъ одного“ съ нимъ „кутка“, и потому отъ нея трудно было ему даже спрятаться. Какъ только выткнется со двора, такъ ужъ тутъ и Мелашка съ ея бойкою походкою, веселымъ смѣхомъ и подтруниваніемъ. Да хоть бы сама, а то къ ея двору всегда сбѣгались ея подруги и хлопцы, и тутъ же вѣчно устраивалась *юлыця*. Хоть и носа не вытыкай за ворота. Одно хорошо—это то, что, не выходя со двора, можно было всласть наслушаться пѣнія. И это удовольствіе давалось ему въ рѣдкія минуты побывки дома.

---

[1]) „Кіекъ“—дубинка, длинная палка, которую берутъ съ собою пастухи.

[2]) *Юлиця* лѣтнія, *досвитки* зимнія сборища молодежи.

Библиотека "Руниверс"

Къ зимѣ Хведько, отслуживъ срокъ въ экономіи, зажилъ дома. *Юлыця* перестала собираться около ихъ двора, и дивчата теперь сумерками сбѣгались на льду за огородами, гдѣ *ковзались*, а иногда и запѣвали одинъ, два куплета пѣсни. Вечера же проводили на *попрядкахъ*, куда Хведько не ходилъ.

Съ Николина дня онъ нанялся опять въ экономію; возилъ съ винокуреннаго завода барду, а съ токовъ — солому быкамъ. Прошли филипповки, насталъ мясоѣдъ, святки, свадьбы. Мимо Хведька, вѣчно занятаго возкою соломы и барды, залѣпленнаго этою же бардою, прошло много *весильныхъ* поѣздовъ съ дружками и боярами, пронеслись тройки поѣзжанъ съ разукрашенными дугами и съ колокольчиками, а онъ все таки остался внѣ всего этого веселья слободы. На ихъ *кутку* слободы вся бывшая на возрастѣ молодежь переженилась. Остались только изъ ихъ поколѣнія онъ да Мелашка, и общее мнѣніе, высказывавшееся съ деревенскою простотою, безцеремонно, признавало Хведька и Мелашку женихомъ и невѣстою.

Но вотъ и на постъ заговѣли, снѣгъ сошелъ, ледъ на рѣкѣ растаялъ и сплылъ *крыгою;* сбѣжали рѣки Дономъ въ море, и къ Пасхѣ набрякли почки деревъ, зазеленѣли травы... винокурня стала, и Хведько опять попалъ въ число экономическихъ сроковыхъ рабочихъ *воловиковъ*, опять очутился въ степи, на вспаханной нивѣ за плугомъ.

„Гей, гей! Цобъ, цобе!“ разносилось по полю; щелкали кнуты, посвистывали погонычи, высоко въ синевѣ неба курлыкали журавли, и звенѣли трели жаворонка, заливались соловьи въ терновой балкѣ.. ...

II.

Прикащикъ *Онысстратовичъ*, пріѣзжавшій осмотрѣть пахоту въ субботу, приказалъ Хведьку къ *обидамъ* пригнать въ экономію три пары воловъ въ ярмахъ, чтобы забрать тамъ возы съ мѣшками сѣмянъ для посѣва и катки для укатыванія свекловицы.

Библиотека "Руниверс"

Это было для Хведька кстати: можно будетъ понавѣдаться домой и переодѣть заношенное бѣлье. А потому онъ, какъ только пообсохла роса, прямо отъ водопоя погнался съ быками въ слободу.

Волы въ ярмахъ и налыгачахъ шли парами, подымая пыль по сухой дорогѣ; къ ярму послѣдней пары былъ привязанъ халатъ Хведька, который шелъ сзади, сбивал на ходу пушокъ съ отцвѣтшихъ головокъ горицвѣту батогомъ.

Слышно было, какъ въ слободѣ перезвонили на *Достойну*. Яркою зеленью виднѣлись всходы яровыхъ посѣвовъ, и густымъ волнующимся ковромъ стлалась уже заострившался рожь, черезъ которую полосою тянулась дорога. Вотъ уже показались вѣтряки на той сторонѣ рѣчки въ Бемовкѣ; вотъ уже видны зеленыя верхушки Андреевской балки, а далѣе и вся широкая долина Осередья, со всѣми слободами, церквами и заводами, близкими и далекими левадами и плесами, раскинулась подъ горою, уходя въ синѣющую даль на сѣверовостокъ.

Волы потянулись къ кустамъ и, неловко пригинаясь, хватали нѣжную траву на опушкѣ лѣска въ вершинѣ Андреевской балки; въ кустахъ чирикали птички; гдѣ-то внизу флейтою засвистѣла иволга, кукушка отозвалась въ вербахъ левадныхъ...

Бодро и радостно поспѣшавшему домой Хведьку чего то вдругъ взгрустнулось, и онъ, не мѣшая воламъ пощипывать траву, склонивъ голову, поплелся тихо по опушкѣ.

— А Пон... Хведько...!—вдругъ услыхалъ онъ, и передъ его задумавшейся особой предстала Мелашка, сіяющая новой *кумачной парой*[1]), во франтовски вывязанномъ платкѣ на головѣ, изъ подъ котораго на спину выпущена была толстая коса. *Лентари*[2]) и большой серебряный хрестъ съ разноцвѣтными камнями (разумѣется стеклянными) такъ и сіяли на ея тяжело дышащей груди: видно, она шибко шла на гору.

— Це ты у слободу?

— Аже бачъ...

---

[1]) „Пара“—юбка и кофта.

[2]) „Лентари“—янтари.

Библиотека "Руниверс"

— А я оце бижу на Лыпивъ хуторъ до бакчевника за гришмы—какъ бы извиняясь за встрѣчу, сказала Мелашка...

— „Дивчатъ не стривавъ?...—почти уже совсѣмъ тихо спросила она его.

— Ни, не стривавъ.—И ему вдругъ стало страшно встрѣтить дивчатъ: у него съ этой встрѣчей соединялось опасеніе вѣчныхъ шуточекъ, этой клички „Попокъ", между тѣмъ какъ ему теперь пріятно стоять съ Мелашкой, сіяющей въ этомъ солнечномъ днѣ своею красою и яркостью платья. Никогда до сихъ поръ не приходилось ему видѣть ее такою красивою и тихою. Ему такъ покойно, хорошо съ нею. И онъ молча смотрѣлъ на нее, любовался.

Молчаніе становилось неловкимъ; бойкая всегда Мелашка почему-то была сконфужена этимъ упорнымъ взглядомъ его карихъ очей, замялась...

— Ну, бувай здоровъ! треба постыгать за дивчатами!.. прервала неловкость положенія Мелашка и тронулась въ путь.

— Будь здорова!—какъ эхо повторилъ Хведько, отстранился, давая дорогу дивчинѣ и поворачиваясь всѣмъ корпусомъ вслѣдъ за нею

— Выходь на юлыцю!—оправившись отъ замѣшательства и оглянувшись сказала Мелашка: Хведько, ничего не отвѣтивъ, смотрѣлъ въ слѣдъ уходящей и вскорѣ звонко запѣвшей дѣвушкѣ. Такъ онъ стоялъ, пока со стороны слободы не послышались голоса и смѣхъ цѣлой гурьбы дѣвокъ, поднявшихся на гору.

„Попокъ, Попокъ!"—весело зазвенѣли голоса дивчатъ: Цежъ твои волы у пшеныци... Бижы... Переймай!"—смѣялись онѣ, и Хведько кинулся за волами.

Встрѣча съ Мелашкой какъ бы подбодрила Хведька. Однообразіе вѣчной работы, заботъ о харчахъ и нуждахъ семьи вдругъ отошло на второй планъ, и его жизнь какъ бы заузорилась чѣмъ то новымъ, небывалымъ въ ней.

Забѣжавъ домой, онъ переодѣлъ рубаху и, что прежде рѣдко и по настоянію матери дѣлалъ, самъ надумался расчесать всклокоченные волосы. Наскоро пообѣдавъ, онъ побѣжалъ въ экономію, поглядѣвъ съ небывалою завистью во слѣдъ про-

Библиотека "Руниверс"

ходившей по улицѣ компаніи парубковъ, разухабисто подпѣвавшихъ подъ гармонію. Смазывая возы, Хведько заботливо смазалъ квачемъ и свои заскорузлые чоботы, чего прежде онъ не дѣлалъ безъ чьего либо напоминанья. Мелашка нѣсколько разъ мимовольно припоминалась ему, и именно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ее видѣлъ при послѣдней встрѣчѣ.—Не та прежняя, надоѣдавшая ему не хуже другихъ, бойкая Мелашка, а застѣнчивая, съ оборвавшимся недовыкрикнутымъ словомъ „Поп...“ на губахъ.

Онъ зналъ, что всѣ его сверстники знаются съ дивчатами, видаются съ ними на юлыцѣ и зимою на досвиткахъ. Нѣсколько паръ онъ зналъ переженившихся даже, и самъ не отказывался отъ этого традиціоннаго пути сближенія съ дѣвушками. Напротивъ, этотъ способъ сближенія и для себя онъ считалъ необходимымъ, зналъ, что когда то и ему неминуемо прійдется быть однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ *юлыци* и *досвитокъ*, а послѣ и всей церемоніи свадебной. Зналъ онъ все это, но по сю пору за работой и заботой не пришлось ему еще приступать ко всему этому, а тѣмъ паче никогда не приходило ему въ голову представлять себя въ этихъ роляхъ, да еще и совмѣстно съ Мелашкой.

А тутъ вдругъ такъ ясно ему стало, что никто иной не можетъ быть ни его дивчиною, ни невѣстою, кромѣ Мелашки. Это сопоставленіе себя и Мелашки въ роляхъ парубка и дивки, жениха и невѣсты, было такъ неотразимо естественно, что Хведько только какъ бы припомнилъ обязательное для него, но неисполненное еще дѣло. Но только обязательность этого дѣла исходила теперь не извнѣ, какъ всякое другое, ведомое имъ по сю пору дѣло, а явилась какъ бы результатомъ какого то соглашенія личнаго со сложившимися обстоятельствами.

Все это, разумѣется, не такъ резюмируемое, но совершенно такъ въ общемъ смыслѣ сознаваемое, передумано было Хведькомъ въ этотъ день и не только не мѣшало ему дѣлать дѣло, но напротивъ какъ то подбодряло его.

Только послѣ *полудня* успѣлъ онъ навалить катки и мѣшки сѣмянъ на возы: не было ключника, занятаго чѣмъ то въ конторѣ.

Библиотека "Руниверс"

По слободѣ подъ хатами то тамъ, то сямъ виднѣлись кучки бабъ и мужиковъ; хлопцы рѣзвились по уличной пыли, изъ садковъ доносилось пѣніе; около волости толкался народъ... Проѣхалъ онъ плотину, казенный мостъ, опустѣлую уже, но еще воняющую бардою, винокурню и сталъ подыматься на гору. Пришлось слѣзть съ воза и идя подгонять всѣ три пары. Опять онъ одинъ—и мысль его опять вернулась къ образу Мелашки, опять она стала въ его памяти въ такомъ видѣ, какою онъ видѣлъ ее сегодня утромъ, такою, какою онъ никогда еще не видалъ ея.

И вдругъ изъ-за опушки лѣса сразу послышались зычныя ноты пѣсни въ нѣсколько голосовъ, изъ хора коихъ отчетливо выдѣлялся голосъ Мелашки. На зеленомъ фонѣ листвы лѣса пестрымъ букетомъ вырисовалась группа дивчатъ въ яркихъ костюмахъ, не спѣша идущихъ на встрѣчу Хведьку.

Опять восклицанія—„Попокъ! Попокъ!“—и дивчата окружили его, безсознательно остановившаго быковъ. Такъ какъ собственно говоря, не было никакой причины этой остановки, то вышло что-то неловкое: одна изъ дивчатъ спросила, что и куда везетъ онъ, какъ будто это ей было и не видно, и Хведько тоже въ свою очередь спросилъ, не отъ бакчевника-ли онѣ идутъ. Кто то изъ дивчатъ пощупалъ мѣшокъ на возѣ, другія какъ диковинку разсматривали катки. Одна Мелашка стояла позади всѣхъ и, какъ бы досадуя на остановку, понукала дивчатъ идти домой.

— Та ну ходимъ, а то вже не рано! Тамъ вже мабудь збираються на бураки на Иржавець. Ходимте!—

— Посидаймо на возы, такъ Хведько и завезе насъ—отозвался кто то, и встрѣтившіеся разошлись. Хведько тронулъ быковъ, и дивчата стали спускаться съ горы, не продолжая пѣть, такъ какъ въ слободѣ заблаговѣстили къ вечернѣ.

III.

На другой день при работѣ Хведько слыхалъ разговоръ своихъ товарищей, провозившихся всю ночь напролетъ на току,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ былъ и курень для пололыщицъ,—разговоръ о томъ, кто тамъ былъ изъ дивчатъ, но о Мелашкѣ не было помину, и потому онъ удивился, услыхавъ какъ будто Мелашкинъ голосъ въ хорѣ дивчатъ вечеромъ. Онъ нарочно подогнался съ волами—это была его очередь—на сколько можно поближе къ току; но знакомый голосъ болѣе не повторялся, хотя пѣсни не умолкали далеко за полночь.

Подъ эти пѣсни Хведько и заснулъ, и хотя спалъ онъ сидя, но когда проснулся, то уже совсѣмъ разсвѣло. Быки облеглись и, сопя, пережовывали жвачку. На току было совершенно тихо; недалеко попрыгивала спутанная лошадь объѣздчика. Надъ рѣкой стлался молочный туманъ....

Хведько отправился къ куреню, гдѣ, зачерпнувъ корцемъ воды, умылся и, обтершись рукавомъ сорочки, сталъ молиться на свѣтлѣющій востокъ.

Покончивъ короткую молитву, онъ повернулся, чтобы идти къ быкамъ, и какъ разъ уперся глазами въ стоявшую передъ нимъ Мелашку.

— Це ты рано!—первая заговорила она.

— Та я тутъ зъ воламы...

— Казавъ Мыкыта—я пытала. А въ недилю чомъ не прыходывъ сюды? Хлопци уси булы.—

— А хибажъ я знавъ, що й ты тутъ!—

— А я жъ тоби казала.

— Колы?—

А оттоди, якъ зустрилыся надъ балкою, якъ ты визъ катки....

— Та я жъ нычого не чувъ...

— Отъ ще й не чувъ! Адже ты чувъ, що я казала дивчатамъ, що пора збираться на бурякы на Иржавець.

— У—гмъ! А я й байдуже.....

Мелашка ближе подошла къ Хведьку. Онъ стоялъ передъ нею безъ шапки, которая осталась на колесѣ водовозной тачки, гдѣ онъ умывался. Мокрые концы примоченнаго умываньемъ чуба прилипли къ загорѣлому лбу; его загорѣлая шея была еще темнѣе, оттѣняясь отъ бѣлаго еще не успѣвшаго запачкаться

Библиотека "Руниверс"

ворота сорочки. Его молодое, безусое лицо дышало свѣжестью и силою, каріе глаза впились въ Мелашку, въ свою очередь уставившуюся очами въ него....

Обоимъ имъ стало какъ бы холодно, дрожь прошла по спинамъ—Мелашка оглянулась и шопотомъ, приближая лицо свое поближе къ лицу Хведька, сказала...

— Приходь у вечери на тикъ сюды. Прійдешь?!... Протянула она и потрясла его за руку повыше локтя.

— Ну, ну... отвѣтилъ Хведько и, взявъ шапку и халатъ, пошелъ къ быкамъ, уже поднявшимся и разбредшимся по пастбищу.

Мелашка подошла къ дверямъ куреня, оглянулась на уходившаго Хведька, закинула за затылокъ обѣ руки и потянулась во весь ростъ, выпячивая высокую грудь.

— Ростешъ доню?!..—отозвалась изъ кучи тѣлъ въ куренѣ проснувшаяся солдатка Орышка. Мелашка не отвѣтила ничего, а упала между двухъ крайнихъ тѣлъ и моментально заснула. Она уже не слышала, какъ Орышка сама отвѣтила на ею же заданный вопросъ, обычнымъ поговорочнымъ отвѣтомъ: „Брешешь мамо, замужъ хочу:“ она всю ночь до того времени не спала—Хведька ожидала, который:

„ Тоди не прыйшовъ
„ Колы мисяцъ зійшовъ..
„ Тоди его прынесло,
„ Колы сонце зійшло...

IV.

Вечеръ. На току только что окончили вечерю—поѣли кулишъ; но никто еще не укладывался спать. Поле оглашалось боемъ перепеловъ, съ озера доносилось кваканье лягушекъ съ *дерканьемъ* коростеля. Отъ угасающаго костра у воловиковъ дымъ стлался по кочкарнику, гдѣ паслись волы. Тамъ же, въ сторонѣ воловъ, послышалась игра сопилки.—Всѣ знали, что это играетъ одинъ изъ погонычей, подростокъ Гнатко Бульченко. На току дивчата и не думали укладываться спать. За рѣкой

Библиотека "Руниверс"

на чьей то бакчѣ послышалось визгливое, нескладное пѣніе полольщицъ—„московокъ“.

— А цытьте лышень: онъ чуете, московкы *„пѣсни заиграли“*—отозвалась одна изъ дивчатъ.

— Та ни! То щось немазанымъ возомъ йіде..

— Возомъ немазанымъ!.. Ось прыслухайтесь, це десь поросята кувикають... такъ смѣялись дивчата.

— А вы отъ що: якъ оце прыслухуваться та глузувать, такъ лучше сами заспивайте!—порѣшила одна изъ молодыць, окончившая молиться и укладывавшаяся около куреня.

Дивчата немного помялись, по вскорѣ кто то изъ нихъ какъ бы про себя *замугикалъ* вошедшую въ ту пору въ моду пѣсню.—

„Ой упавъ снижокъ, та на батькивъ садъ
„Побывъ дерево—красне яблочко...

Другія подхватили—и уже второй куплетъ

„Хылысь дерево, куды хылышся—
„Котысь яблочко, куды котышся.—

былъ подхваченъ почти всею компаніею, и пѣсня полилась высокими переливами съ обычнымъ вытягиваніемъ послѣдней высокой ноты.

Разъ начатое пѣніе не умолкало далеко за полночь, оглашая степь и эхомъ отбиваясь въ крутыхъ берегахъ Осереды. Одна пѣсня смѣнялась другою у дивчатъ, сидѣвшихъ тѣсною кучкою сбоку куреня.—

„Ой оце жъ будуть моя бояре!
„Я—жъ, я—жъ, я—жъ молодець,
„Тыхый переборець!
Я—жъ молодець! Я жъ молодець!

звучала веснянка монотонно, какъ вдругъ послѣднія слова повторились мужскими голосами, и къ кучкѣ дивчатъ подсѣли три парня, изъ коихъ одинъ повторилъ, обнимая двухъ дивчатъ, слова пѣсни „я—жъ молодець“.

Его съ хохотомъ оттолкнули, но онъ, *ничто-же сумняся*, опять сѣлъ въ кружокъ. Прерванная на минуту хохотомъ пѣсня послѣ упрека какой то дивчины—„якъ спивать, такъ спивать“, опять продолжалась.

Библиотека "Руниверс"

Между пришедшими Хведька не было. Онъ и пошелъ было, но не могъ преодолѣть конфузливости и остановился неподалеку отъ куреня, невидный компаніи, припалъ къ землѣ и лежа слушалъ пѣніе.

Мелашка, ужъ не первый годъ знакомая съ обычаями молодежи, знала, что Хведько не можетъ такъ сразу явиться въ кружокъ дивчатъ, но почему то знала, что онъ тутъ гдѣ-то недалеко. Одинъ изъ присоединившихся къ компаніи парубковъ толкнулъ ее подъ бокъ и хотѣлъ было обнять, но она шлепнула его по спинѣ и отбѣжала въ сторону, присмотрѣлась въ степь и замѣтила припавшую къ землѣ фигуру, подошла ближе и тихо, чтобы не слышно было другимъ, спросила.

— „Це ты?...

— „Я—отвѣтилъ Хведько, приподымаясь съ земли.

Мелашка подошла къ нему и сѣла рядомъ.

— А я вже думала—не прыйдешъ.—

Онъ ничего не отвѣчалъ, а только поправился на мѣстѣ.

— Ходимъ туды до гурту—опять сказала Мелашка.

Ни, я туды не пійду—отвѣтилъ Хведько и, взявъ ее за руку, потянулъ къ себѣ.

— Ого якый дужый—дергая руку, сказала Мелашка, но, будучи потянута еще сильнѣе, упала и свалила Хведька. Онъ сильно стиснулъ ее руками и, сконфузившись, какъ бы оттолкнулъ отъ себя и опять сѣлъ.

— Ой це такъ и ребра поламаешь! Такъ не трэба, а давай отъ-такъ сядемо до ладу! сказала она и примостилась около него вплотную, Оттакъ и сыды! прибавила она, прижимаясь къ нему и складывая его руки: оттакъ вумныкъ-разумнычокъ будешъ!—

— Хибажъ такъ гуляють на юлыци?—спросилъ Хведько, которому самому еще никогда не приходилось участвовать въ этихъ гульбищахъ.

— А тожъ якъ?! Такъ.—

— А я бачывъ не такъ. Онъ Семенъ зъ Галькою такъ обнимаются.

— Та тожъ Семенъ зъ Галькою, а то мы зъ тобою. Семенъ не ламае ребра ій.—

Библиотека "Руниверс"

— А я хиба тоби поламавъ? Я не буду...

— То то—не буду, а ты оттакъ полегше обнимай—показала Мелашка, обнимая его и залоскотала.

Хведько чуть было не крикнулъ, но удержался, такъ какъ все время они говорили тихо, и, опять обхвативъ Мелашку, прижалъ къ себѣ. Она не сопротивлялась, и даже голову склонила ему на плечо, а когда Хведько сказалъ: „оттакъ обнимаются на юлыци", то Мелашка, понизивъ голосъ до шопота, добавила: — А оттакъ цилуються! — и обнявши его за шею, впилась своими устами въ его уста.

Такъ обнявшись, они молча, въ какомъ то сладостномъ оцѣпенѣніи, долго сидѣли на одномъ мѣстѣ. Пѣсни смолкли; послышался смѣхъ и говоръ; опять зазвучала пѣсня: какая то пара обнявшись прошмыгнула въ темнотѣ мимо нихъ; послышалось ворчаніе проѣхавшаго объѣздчика, спутывавшаго неподалеку отъ пихъ лошадь; наконецъ и пѣніе ослабѣло, а они все еще сидѣли прижавшись другъ къ дружкѣ и молчали. Ихъ души были полны восторга и страсти. Мелашка, бывшая уже на *юлыци* и *досвиткахъ*, по сю пору еще не встрѣтила того, кого бы могла полюбить. Хведько впервые въ жизни былъ въ такомъ сближеніи съ женщиной и окончательно одурѣлъ отъ неиспытаннаго еще никогда прилива страсти. Уже забѣлѣло небо на востокѣ, отозвался перепелъ въ травѣ, соловей замолкъ; предразсвѣтная свѣжесть повѣяла, и влюбленной парѣ пришлось разстаться. Мелашка уходя сказала:—приходь въ вечери!—

V

Чуткая ко всему челядь сейчасъ же узнала, что Хведько съ Мелашкою *спарувалысь*, и во всемъ этомъ всѣ видѣли обыкновенное дѣло: всѣ поняли, почему она была все время съ утра въ особенно нѣвучемъ настроеніи, пока послѣ обѣда не свалилась спать въ куренѣ, какъ мертвая. Товарищи его, парубки-воловики, точно такъ-же понимали особенную его задумчивость, хотя и не въ обычной его суровости, съ оттѣнкомъ мечтательности.

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ привезенныхъ катковъ не стало на всѣхъ воловъ, и пришлось раздѣлить супряги плуговъ, то приказчикъ Онистратовичъ съ обѣда велѣлъ Хведьку ѣхать на Гадючый хуторъ за катками, съ тѣмъ, чтобы непремѣнно къ ночи поспѣть обратно.

Когда Хведько уже запрегъ воловъ и готовъ былъ тронуться въ путь, къ нему подошелъ одинъ изъ товарищей и, кинувъ въ возъ чѣмъ-то до половины набитый мѣшокъ, сказалъ:

— Оце завезы заразъ по дорози у слободи Жердеву (кабатчику) та у нёго визьмешъ пляшку горилки, такъ мы й выпьемъ могорычи за тебе, за те, що ты зъ намы ставъ ходыты до дивчатъ. Скажы, що я прыславъ, нехай тамъ и мишокъ!

Это былъ именно тотъ воловикъ парубокъ, который первый подсѣлъ вечеромъ къ поющимъ дивчатамъ со словами „я жъ молодець". Звали его Петро Цюпа. Онъ былъ верховодомъ первымъ по лѣтамъ, такъ какъ ему уже было 23 года, что въ селѣ означаетъ *перестарка*. Не женился онъ по сю пору потому, что гдѣ-то таскался года два на низахъ (въ землѣ войска Донского)—и вотъ только съ осени появился въ слободѣ, гдѣ и остался, нанявшись въ экономіи, по причинѣ невыдачи ему паспорта за неуплату числившейся на его семьѣ недоимки.

Неспавшій ночь Хведько, какъ только выѣхалъ отъ коша на дорогу, сейчасъ же, завалившись на возу, заснулъ мертвымъ сномъ. Не слыхалъ онъ, какъ проѣхалъ всю дорогу до слободы, не замѣтилъ, какъ старые волы сами сошли съ горы и, можетъ быть, проспалъ бы и слободу, но около моста проѣзжавшій ямщикъ стегнулъ его кнутомъ и тѣмъ разбудилъ. Осмотрѣвшись, онъ увидѣлъ, что уже минулъ кабакъ Жердева, находившійся вправо отъ дороги подъ горою. Вспомнивъ порученіе, Хведько остановилъ воловъ, выдернулъ изъ ярма одну занозу, вслѣдствіе чего одинъ волъ распрегся и оба должны были стоять; схватилъ съ воза мѣшокъ и побѣжалъ въ кабакъ. Когда онъ подходилъ къ кабаку, его обогналъ экономическій кучеръ-наѣздникъ на дрожкахъ, запряженныхъ выѣзжавшимся рысистымъ жеребцомъ. Наѣздникъ Никитичъ, обгоняя, спросилъ его что-

Библиотека "Руниверс"

то, чего онъ не разслышалъ за трескомъ дрожекъ, и, оглядываясь, побѣжалъ въ улицу.

Жердевъ посмотрѣлъ въ мѣшокъ, въ которомъ и Хведько только теперь увидѣлъ свекловичныя сѣмена, выслушалъ переданное ему Хведькомъ порученіе Петра и, спрятавъ присланное, сказалъ:

„Ну, чтожъ! заѣдешь—возьмешь!“

Такъ-же скоро побѣжалъ Хведько къ возу, запрегъ быка и тронулся далѣе къ мосту, а за мостомъ черезъ слободу опять въ поле на Гадючку. Вспомнилась ему Мелашка, его обѣщаніе опять прійдти къ куреню, и онъ весь предался сладостнымъ мечтамъ о предстоящемъ свиданіи.

Солнце уже садилось, когда онъ на обратномъ пути забѣжалъ къ Жердеву въ кабакъ и, взявъ бутылку водки, догналъ поднимавшихся на гору воловъ. На кошъ онъ поспѣлъ къ самой вечерѣ, за которой и была роспита привезенная имъ и переданная Петру водка. Петро объяснилъ, что это могорычъ вступной Хведька.

Послѣ вечери, когда послышалось изъ куреня пѣніе, Хведько, Петро и другіе опять потянули туда, и опять та же упоительная ночь, то же пѣніе, то же сидѣніе обнявшись и тѣ же поцѣлуи. Но теперь ужъ Хведько былъ посмѣлѣе, и между нимъ и Мелашкой шла уже рѣчь о томъ, какъ онъ ее будетъ послѣ Покрова сватать. Опять они разошлись уже на разсвѣтѣ.

На другой день всѣ пары воловъ были употреблены на укатываніе посѣяннаго на прошлой недѣлѣ проса и подсѣянной свеклы, въ отдаленныхъ одинъ отъ другаго клинахъ и далеко отъ плугарскаго коша, устроеннаго при низинѣ возлѣ водопоя. Петро и Хведько были на разныхъ клинахъ.

Къ „сниданью“ воловики не сходились, а посылали на кошъ за хлѣбомъ. Вернувшійся съ коша погонычъ Илько разсказывалъ, что на кошу прикащикъ Онистратовичъ „за щось костывъ дида Чумака! Усе казавъ про бурякове симья та про кабакъ“. Дѣдъ Чумакъ былъ старшимъ надъ воловиками, завѣдывалъ плугами и теперь оставался на кошу *„де що полагодыть“*

Библиотека "Руниверс"

Хведько хотя и слыхалъ разсказъ Илька, но мало обратилъ на это вниманія; хотя было и насторожилъ уши при сопоставленіи словъ „бурякове симья и кабакъ“, но замечтался о Мелашкѣ и забылъ про все это.

Къ обѣду всѣхъ быковъ согнали на лужокъ къ кошу, гдѣ дидъ Чумакъ уже наварилъ каши. Не допуская до коша, къ Хведьку вышелъ навстрѣчу Петро и тихонько сказалъ.

— „Не прызнавайся!

— „У чому не прызнаваться?—спросилъ Хведько.

— Та про бурякове симья, що ты завизъ Жердеву. Хтось доказавъ. Кажы прямо, що ты не возывъ. Такъ и кажы, а то бида! Тамъ Онистратовичъ до мене прысикався—такъ я жъ и не бувъ у слободи.....

Дидъ Чумакъ былъ мраченъ и не подымалъ очей изъ-подъ густыхъ сѣдыхъ бровей.

Усѣлись обѣдать молча, чинно. Пообѣдали, помолились, и только тогда дидъ Чумакъ приступилъ къ разспросу, при чемъ оказалось, что „*хтось доказавъ*“, что Хведько занесъ къ Жердеву въ кабакъ полмѣшка свекловичнаго сѣмени, что Онистратовичъ угрожалъ вычесть изъ его жалованья какъ стоимость сѣмянъ, такъ и за мѣшокъ, котораго не оказалось, что за это онъ и самъ задастъ вору. Хведько слушалъ все это и вспомнилъ, какъ его еще ребенка съ другими мальчуганами угрожали наказать за кражу яблокъ изъ саду дьячка „Грыгоровича“, какъ были уже и розги принесены, но почему-то ихъ помиловали. При мысли о наказаніи и розгахъ ему стало очень неловко, подумалъ онъ, какъ это выйдетъ скверно въ глазахъ Мелашки; но наткнувшись въ мысляхъ на нее, онъ опять предался мечтамъ о ней, о ея къ нему любви и ласкѣ и такъ съ этими мечтами и заснулъ, раскинувшись на припекѣ, мертвецкимъ сномъ. Долго не могли его разбудить, равно какъ и другихъ его товарищей, также завалившихся наверстывать безсонную ноченьку.

Къ вечеру воловики замѣтили, что на кошъ проѣхала тройка волостныхъ лошадей „*пошта зъ дзвоныкомъ*“, и въ тарантасѣ, кромѣ ямщика, сидѣло какое то сельское начальство.

Библиотека "Руниверс"

Пригнавшіеся на кошъ воловики застали тамъ сельскаго сотскаго Чупрыну съ экономическимъ писаремъ Штуромъ. Хведько почуялъ что то неладное; опять ему живо вспомнилась исторія съ дьячковыми яблоками. Оказалось, что только его и ожидали. Сейчасъ же сотскій приказалъ ему собираться и ѣхать съ ними въ слободу.

Въ слободѣ „*пошта*“ подкатила прямо къ волостному правленію, гдѣ уже при зажженной лампѣ сидѣли за столомъ старшина и волостной писарь; присутствовалъ и староста, присѣвшій на краю окованнаго сундука. Передъ старшиною стоялъ кабатчикъ Жердевъ, что то развязно доказывая.

— А ось и самый выноватчикъ—сказалъ старшина, строго смотря на введеннаго въ комнату Хведька.—Ты що жъ оце встроивъ?

Сконфуженный Хведько ничего не отвѣчалъ, а только поникнулъ головою.

— Га! Що жъ ты ничого не кажешъ? Га! Розскажи, якъ ты симья буракове у кабакъ занисъ.—Що-жъ ты мовчышъ? Га!

— А що жъ мени казать? хмуро буркнулъ Хведько—я ничого не знаю...

— Не знаешъ? Отъ я тоби покажу „не знаю“—грозно произнесъ старшина и, поднявшись со стула, подошелъ къ оторопѣвшему Хведьку.

— Податей ниякъ зъ васъ не справышъ, а якъ на горилку, такъ вы хоть вкрадете, а добудете. Га!—и тутъ же съ размаху ударилъ его такъ, что онъ пошатнулся. Вслѣдъ за этимъ схватилъ одною рукою за чубъ, а другою взялъ палку и сталъ бить его по чемъ попало.

Хведько началъ было что-то говорить вродѣ „простить, помылуйте, дядечку!—но вдругъ выпрямился во весь ростъ и, желая отстранить впутавшагося въ его чубъ старшину, въ раздраженіи такъ толкнулъ его отъ себя, что онъ отлетѣлъ отъ него и чуть чуть было не ударился объ уголъ стола, но былъ поддержанъ писаремъ. Присутствовавшіе при этой сценѣ сотскій и староста кинулись было къ Хведьку, но вся его рослая, сильная фигура, отпрянувшая къ стѣнѣ, со всклокоченными во-

Библиотека "Руниверс"

лосами и со сверкающимъ злобнымъ взглядомъ, была такъ страшна и изступленна, что они, не подошедши къ нему, остановились.

Оправившійся и сконфуженный такимъ неожиданнымъ отпоромъ, поправшимъ его начальническое достоинство, старшина только и могъ сказать:

— Возьмить его въ рештанську! Я тебе завдамъ, куды й воронъ костей не заносыть! Га! Такъ такъ то! Га! Возмить! що-жъ вы стоитѣ!—Но сотскіе и староста не трогались, а изъ передней выглядывали только двѣ чумазыя физіономіи десятскихъ, мальчиковъ подростковъ, да протиснулся въ двери старикъ сторожъ одноглазый *дидъ Смалько*.

Этотъ послѣдній спокойно подошелъ къ Хведьку и, тронувъ его за локоть, сказалъ:

— Иды, чого-жъ ты стоишъ? Ажежъ кажуть тоби иды, такъ и иды!—

Отстранившійся было отъ прикосновенія Хведько, молча повиновался приказу дѣда и пошелъ за нимъ въ арестантскую, гдѣ дѣдъ и засунулъ его на задвижку.

Долго стоялъ онъ въ темной арестантской, не отходя отъ запертыхъ сзади его дверей въ какомъ то безчувственномъ состояніи, пока наконецъ не послышались за дверью голоса, и въ томъ числѣ голосъ старшины, приказывавшаго запереть замкомъ дверь арестантской.

— А завтра вы вже поранійше напышить бумагу; якъ прыйду, такъ заразъ прыкладу печать да й до мырового его,— закончилъ распоряженія старшина, послѣ чего голоса утихли; только слышно было, какъ топтался по комнатѣ и сѣнямъ дидъ Смалько. Оцѣпенѣніе прошло, но въ тоже время Хведькомъ овладѣло чувство страха и опасенія чего то ужаснаго. Онъ сѣлъ на полъ въ какую то мягкую пыль и тутъ же свалился и заснулъ тревожнымъ сномъ.

Не спалось дома въ эту ночь Мелашкѣ. Изъ хлопцевъ, пораженныхъ арестомъ Хведька, никто не пришелъ къ куреню, но тѣмъ не менѣе полольщицы передавали одна другой новость о томъ, какъ „*хлопци попалысь у крадижци и какъ вхопылы Попка и теперъ его кудысь завдадуть*. Мелашка ушла за курень

Библиотека "Руниверс"

и тамъ, припавъ къ землѣ, горько рыдала, пока на разсвѣтѣ уже сонъ не сомкнулъ ея заплаканныхъ очей.

VI.

Рано утромъ дидъ Смалько разбудилъ Хведька, выпустилъ его умыться и, сунувъ краюху хлѣба со словами—на, поснидай! Чи й вечерявъ ще?--опять заперъ двери на замокъ. Хведько поѣлъ и сидѣлъ въ раздумьи. Тоска, боязнь чего то страшнаго, невѣдомаго настолько овладѣли имъ, что онъ готовъ былъ плакать. Ему казалось, что вотъ явится мировой судья, велитъ забить его въ кандалы и сейчасъ же пошлетъ въ Сибирь. Съ особенною горечью на душѣ вспомнилъ онъ Мелашку. Ему такъ было жалко и больно, что онъ всякій разъ гналъ отъ себя мысль о ней, которая нѣтъ-нѣтъ да и приливала къ памяти. Въ арестантской было видно, хотя и не было никакого окна: свѣтъ пробивался сквозь щели стѣны и дверей.

Заблаговѣстили въ Церкви. (По селамъ причтъ иногда беретъ *править сорокоустъ*, и потому и въ будни идетъ богослуженіе). Хведько, выросшій, какъ въ пѣснѣ поется,—въ наймахъ въ неволи, мало былъ знакомъ съ набожностію. Изъ всего церковнаго обихода онъ только и зналъ названіе нѣкоторыхъ видовъ богослуженія—*обидня*, *заутреня*, *вечерня*. *водохрещи* да еще слыхалъ что то о *панихидкахъ*, *молебнѣ* и *окафистѣ*; но что это собственно такое, онъ не вѣдалъ и изъ молитвъ зналъ только „*Отче нашу*“. Такъ-же слабы были его понятія о вѣрѣ, о Богѣ, Сынѣ Божіемъ и святыхъ. Смѣшивая эти понятія въ одно что то высшее, всѣмъ распоряжающееся, онъ зналъ, что къ этому чему-то высшему всѣ обращаются съ моленіями, боятся Его. Онъ также Ему молился и также боялся и исполнялъ внушенные съ дѣтства обряды—постился, молился, крестился, когда было принято, говѣлъ великимъ постомъ, заговлялъ и разговлялся.

Благовѣстъ напомнилъ ему о Богѣ, который можетъ сдѣлать все, о чемъ Его попросятъ, можетъ вызволить его изъ бѣды и возвратить его къ той, такъ розово развернувшейся въ

Библиотека "Руниверс"

послѣдніе дни, жизни. Подъ этимъ всѣмъ онъ разумѣлъ сближеніе съ Мелашкою, но гналъ опять отъ себя эту, по его понятіямъ, все-таки грѣховную мысль. Вспомнивъ все это, онъ сталъ молиться. Молился онъ какъ умѣлъ: крестился и повторялъ *„Господы помилуй мене*, вызволь мене Боже! мылосердный!“ И эта простая, но искренняя молитва помогла ему: онъ заплакалъ, и слезы облегчили его печаль и тоску; на душѣ у него стало легче, явилась какая-то надежда на спасеніе отъ постигшей бѣды, надежда нерезюмированная и неопредѣленная но тѣмъ не менѣе облегчающая наличную скорбь.

Вскорѣ прибѣжала и мать его, узнавши отъ кого-то о постигшемъ сына несчастіи. Еще не дошла она къ волостному правленію, какъ уже слышно было ея причитываніе—*голосиння*.

— Ой лышечко жъ, ой нещасная та годыночка! Сыночку жъ ты мій, дытына моя!..

„Тужыла“ и причитывала старая Самчиха, сжимая руки, ломая пальцы или присѣдая и ударяя себя по колѣнамъ. Дидъ Смалько, выметавшій соръ въ волости, только крякнулъ и насупился, вышедши на крыльцо. Увидавъ дида, Самчиха перестала *„тужить“*, высморкалась въ подолъ юбки, поправила выбившіяся изъ-подъ очипка космы уже сѣдѣющихъ волосъ и остановилась около крыльца. Дидъ мрачно посмотрѣлъ на заплаканную бабу, жестомъ приказалъ ей идти въ сѣнцы и указалъ двери арестантской.

Самчиха подошла къ дверямъ всхлипывая, старалась подавить рвущійся изъ души вопль, такъ какъ она считала неприличнымъ вопить въ волости. Хведько самъ окликнулъ ее.

— Се вы мамо?—

— Я! Хтожъ якъ не я!—отвѣтила всхлипывая она: Що жъ оце ты, сыну, наробывъ? за що жъ оце ця халепа? Хоть бы батько бувъ дома, а то колы винъ вернеться... Бидна жъ моя головонька...

Хведько счелъ нужнымъ ободрить мать и не умѣлъ. Онъ что то буркнулъ, но старуха ничего не разслышала и опять началъ причитывать. Проснувшіеся десятники *„стойчики“* участливо смотрѣли на нее изъ первой комнаты. Дидъ Смалько

Библиотека "Руниверс"

съ напускною строгостію *загрымавъ* на нихъ, приказывая сбѣгать по воду. Переставшая хныкать Самчиха старалась проникнуть глазами въ щель дверей и наконецъ таки выслушала разсказъ Хведька о случившемся и сообразила, что главнымъ виновникомъ въ семъ дѣлѣ былъ Петро Цюпа, а еще большимъ кабатчикъ Жердевъ, а также и то, что такъ какъ украдены экономическія сѣмена, то и все дѣло въ рукахъ управляющаго экономіею. Поэтому она и рѣшилась сейчасъ же отправиться къ управляющему, или, какъ его всѣ хохлы въ той мѣстности называли, къ „Карло".

Между тѣмъ въ волостное правленіе стало сходиться начальство: прежде всего пришелъ староста съ однимъ изъ сборщиковъ, послѣ явился сельскій писарекъ съ заспаными глазами и съ одутой послѣ безсонной ночи, проведенной гдѣ то на *юлыци*, физіономіей. Затѣмъ подошелъ почтосодержатель Толочекъ, вотъ уже нѣсколько дней добивающійся, что-бы ему отвели траву для лошадей. Староста, сборщикъ и почтарь толковали, не входя въ комнату. Послѣдній все толковалъ, что-бы ему отбили на Семенютиной балкѣ траву, а староста утверждалъ, что безъ общества онъ этого сдѣлать не можетъ, и какъ аргументъ ставилъ на видъ то обстоятельство, что если ему, почтарю, отвести траву такъ недалеко отъ слободы, то онъ тогда и пожарныхъ лошадей не будетъ держать при *„струментѣ пожарномъ"*, а ему старостѣ за это нужно быть въ отвѣтѣ „якъ, бувае, кто набижить" (понимай изъ начальства).

Подошелъ еще кто-то изъ селянъ съ бумагою, завернутою въ грязный ситцевый платокъ, послушалъ пререканій почтаря со старостою и пошелъ къ писарю.

Вскорѣ подошелъ и волостой писарь, а затѣмъ и старшина, какъ и подобаетъ такому сановнику, неспѣшно, *зъ повагомъ*.

Подошедши къ крыльцу, онъ остановился и выслушалъ все тѣ же толки про траву въ Семенютиной балкѣ, и сейчасъ-же настойчивость почтаря охладилъ нотаціей.

— Ты отъ що Семеновычъ: про свое домагайся, а службы не забувай. У тебе й вчора не було коней побиля струменту и сёгодня ихъ нема. Смотры ты въ мене, а то мени недовго й

Библиотека "Руниверс"

оштрапуваты тебе. Вчора ты одмовлявся тимъ, що у городъ йиздыли, та отъ ще зъ тіею халепою возылысь, а сёгодня по якій прычыни нема коней! Га!—

— „Та це, Васыль Прокоповычъ, такъ трапылось, що, прызнаться, дома сина ни стеблыны, такъ погналы попасты хоть трохы,—отвертывался почтарь, сразу заговорившій тономъ пониже.

Старшина пробурчалъ что-то въ родѣ „я ще й не те скажу“ и пошелъ въ комнату волостнаго правленія, гдѣ писарь уже разсматривалъ какія то бумаги. Вошедши въ присутственную комнату, старшина перекрестился на образъ, поставилъ за выступъ грубки палку (*ципок*) и со словами „здравствуйте, почывалы соби въ добримъ здоровьи“!—подалъ писарю руку и усѣлся за столъ.

— Ну! що! есть яки бомагы? Га?

— Та бумагъ тутъ сколько угодно; ихъ и не переберешь всѣхъ—отвѣтилъ писарь, разсматривая лежавшія передъ нимъ бумаги.

— Я знаю, що ихъ не переберешъ, та я пытаю про таки, що треба пидпысовать, а усихъ...

— Да тутъ такія, текущія... вотъ донесеніе въ уѣздную управу о сусликахъ, вотъ объ отсылкѣ 7 р. 69 коп. за пересылку того бродяги Гнатенка, а вотъ еще о страховкѣ... Да еще про эту покражу вчерашнюю... нужно актъ дознанія подписать и отослать Мировому... А вотъ и Василій Фирсовичъ! Пожалуйте! Пошлить за соцкимъ,—вѣдь онъ былъ при обыскѣ, да за понятыми! Подписывайте пока!...

Старшина взялъ бумагу и началъ читать. Онъ не особенно хорошо разбиралъ писанное и потому читалъ вполголоса, повторяя нѣкоторыя слова по два раза. Тѣмъ временемъ явившійся Василь Фирсовичъ Штура съ писаремъ крутили папироски.

Наконецъ старшина одолѣлъ актъ и, уложивъ передъ собою бумагу, взялъ перо и сталъ пріискивать мѣсто подписи. Писарь, не довѣряя грамотности его, указалъ пальцемъ...

— Вотъ тутъ прописано „волостной старшина“, а вы пишите только „вѣди Чапліевъ“, да не ведите къ низу...

Библиотека "Руниверс"

Старшина нацарапалъ В. Чапліовъ, при чемъ послѣднія буквы по обычаю понизилъ. Писарь принялъ бумагу, но увидѣвъ слогъ *овъ* улыбнулся и сказалъ:

— Вы пишите *есть* съ точками, оно и выйдетъ Чапліёвъ, а не Чапліовъ.

— Ну що-жъ и поправыть не бида! Сами и поправте...

Писарь подалъ еще двѣ, три бумаги для подписи, опять съ тѣмъ же указаніемъ мѣста, а самъ на бланкѣ бойкимъ почеркомъ сталъ строчить препроводительный рапортъ.

Затѣмъ актъ о кражѣ былъ подписанъ экономическимъ писаремъ, и вписаны были понятые, за которыхъ, кстати сказать, неявившихся, какъ за неграмотныхъ, равно какъ и за сотскаго, подписался сельскій писарь; затѣмъ приложена печать, сдѣланъ конвертъ—и все это, будучи записано въ разносную книгу, вмѣстѣ съ арестантомъ сдано на руки сотскому для препровожденія къ Мировому Судьѣ, живущему въ сосѣдней слободѣ.

Мрачно шелъ Хведько впереди нѣсколько съ умысломъ отстававшаго сотскаго Пылыпа Кардаша, украшеннаго *бляхой* и вооруженнаго *ципкомъ*. Совѣстно было несчастному арестанту и *„очи зводыть“* при встрѣчѣ съ людьми. Ему казалось, что всѣ, даже и дальніе проѣзжіе, знаютъ его вину и знаютъ, что его *„завдадуть кудысь ажъ у Сибирь“*. Его такъ и подмывало дать стречка въ сторону и удрать отъ сотскаго; но та-же совѣстливость удерживала его отъ этого: „Ну какъ таки я буду бѣжать? всѣ міромъ будутъ за мною гнаться, будутъ кричать: „ловы, ловы его, переймай!... Какъ таки такъ?!“

Такъ и дошли они до двора Мироваго Судьи, который ихъ встрѣтилъ выѣзжая куда то на бѣговыхъ дрожкахъ. Сотскій и Хведько сняли шапки, а судья окликнулъ ихъ только вопросомъ:

— Что? арестанта? Веди въ камеру!... и, тронувъ натянутыми возжами рослую красивую, сѣрую въ яблокахъ кобылу, покатилъ прямо на гору въ поле.

Въ камерѣ сотскій подалъ пакетъ письмоводителю судьи и получилъ приказъ подождать.

Борисъ Познанскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Отрывки изъ записокъ Автонома Акимовича Солтановскаго. [1])

Во всей системѣ переводныхъ, окончательныхъ и публичныхъ экзаменовъ имѣлась въ виду одна цѣль: всѣхъ перевести изъ класса въ классъ; всѣхъ учениковъ 7-го класса снабдить аттестатами. Въ иномъ только классѣ, въ видѣ исключенія, оставлялся на второй и даже третій годъ какой-нибудь бѣднякъ русскій, православный, за неуспѣшность, въ главномъ предметѣ преподаванія—языкѣ польскомъ и въ польской литературѣ. Не говоря уже о продѣлкахъ съ билетами, ученику предоставлялось право: прежде чѣмъ станетъ отвѣчать на вопросъ билета, просмотрѣть по тетрадкѣ или книгѣ. Не готовя цѣлый годъ уроковъ, ученикъ съ хорошей памятью, прочитавши раза два по тетрадкѣ вышедшій ему билетъ, могъ отвѣтить безукоризненно. По математикѣ назначались только тѣ задачи, которыя были рѣшаемы въ теченіе года, да и то отвѣчали на нихъ по билетамъ съ предварительнымъ просмотромъ тетрадокъ. Ученики, квартировавшіе у учителей, знали впередъ, гдѣ отыскать билетикъ, на который они могли отвѣтить удовлетворительно. Бойкіе ученики, подходя къ экзаменаторамъ, держали между пальцевъ билетикъ. Запустивши руку въ тарелку съ билетиками, они подавали учителю тотъ билетикъ, который былъ у нихъ между пальцами. Случалось, что одинъ за другимъ ученикъ отвѣчалъ на одинъ и тотъ-же билетикъ. На это никто не обращалъ вниманія. Въ одинъ изъ классовъ я пришелъ къ концу испытанія. Когда ученики были отпущены, я сосчиталъ би-

[1]) См. Кіев. Стар. 1893 г., № 12.

Библиотека "Руниверс"

летики въ тарелкѣ. Вмѣсто слѣдуемыхъ по программѣ 52 билетовъ оказалось 83 билета. Были тройные дубликаты. Инспекторъ, его помощникъ и учителя выразили удивленіе, какъ это могло произойти. Кто изъ учениковъ былъ такъ плохъ, что и при такихъ порядкахъ не могъ ничего путнаго отвѣтить экзаменаторамъ, того вывозили публичные экзамены.

Гимназическій капеланъ въ гимназическомъ костёлѣ служилъ обѣдню, на которой присутствовали ученики, учителя, родители учениковъ и вообще любители просвѣщенія, въ томъ числѣ богатые евреи и еврейки. По окончаніи мши капеланъ проходилъ по залу, окропляя публику святою водою. Затѣмъ учителя садились за особый, крытый зеленымъ сукномъ столъ, на которомъ лежали экзаменаціонные и переводные списки, аттестаты, наградныя книги и похвальные листы, а посрединѣ стояло распятіе. Инспекторъ громогласно читалъ списокъ приходящихъ изъ класса въ классъ, затѣмъ тѣхъ, которые оставлены на второй годъ. Потомъ обращался къ послѣднимъ съ вопросомъ, не пожелаютъ-ли они публично исправить полученныя ими на экзаменахъ отмѣтки. Конечно, всѣ желали исправить. Учителя предлагали заранѣе указанные имъ вопросы. Отвѣты слѣдовали блестящіе. Отмѣтки исправлялись, и всѣ эти ученики переходили въ высшій классъ. За назначеніе вопросовъ на публичный актъ ученики вносили учителямъ условленную плату. Награды и аттестаты собственноручно вручалъ ученикамъ епископъ; если же его не было, то мѣстный прелатъ и капеланъ. Затѣмъ инспекторъ съ каѳедры напутствовалъ окончившихъ гимназію краткою рѣчью, въ которой выражалась надежда, что они навсегда въ жизни сохранятъ тѣ убѣжденія, которыя воспитатели старались къ нимъ привить; что навсегда они останутся непоколебимо представителями своей религіи и вѣрными и полезными слугами своей родины.

Вступительные экзамены были столь же снисходительны и представляли собою настоящій хаосъ. Вокругъ экзаменующаго учителя толпились любопытные. Отвѣчающій ученикъ едва имѣлъ возможность сказать нѣсколько словъ. За него отвѣчалъ или гувернеръ, или посторонніе ученики. Каждый экзаменаторъ

Библиотека "Руниверс"

былъ окруженъ такою толпою и въ залѣ слышался такой шумъ и гвалтъ, что слѣдить за экзаменомъ не было никакой возможности.

Послѣ публичнаго акта мой дѣлопроизводитель, явившись ко мнѣ съ докладомъ, объявилъ, что въ гимназіи случился небывалый казусъ. У одного ученика, окончившаго гимназію, украдено изъ чемодана два экземпляра его аттестата, но ему оставленъ еще одинъ. Ученикъ обратился къ инспектору съ просьбою о выдачѣ ему взамѣнъ украденныхъ двухъ новыхъ экземпляровъ аттестата. Инспекторъ безъ совѣта не берется рѣшить этотъ казусъ. До сихъ поръ принято выдавать каждому ученику аттестатъ въ трехъ экземплярахъ, а теперь приходится выдать въ пяти экземплярахъ. „Зачѣмъ-же выдаются аттестаты въ трехъ экземплярахъ?“—спросилъ я.—На случай потери двухъ, ученику останется третій—отвѣчалъ дѣлопроизводитель. „А если пропадетъ и третій?“—О, тогда много хлопотъ! Нужно три раза печатать объявленіе въ оффиціальной газетѣ о пропажѣ; нужно свидѣтельство изъ полиціи. Словомъ, много хлопотъ. Поэтому-то и выдаютъ аттестатъ въ трехъ экземплярахъ.—Можно себѣ представить, сколько лицъ, невоспитывавшихся въ гимназіи и пріобрѣтшихъ эти запасные аттестаты, пользуются въ Россіи служебными и пенсіонными правами. Конечно, всѣ эти порядки я постарался съ первой половины $186^5/_6$ учебнаго года совсѣмъ упразднить. Кромѣ того, я приказалъ представлять себѣ списокъ, какіе учители и какимъ ученикамъ даютъ частные уроки. Сверхъ того, я воспретилъ учителямъ принимать на частные уроки послѣ Рождества, т. е. во второй половинѣ учебнаго года.

Коммиссіямъ по крестьянскимъ дѣламъ еще въ 1864 году были разосланы членомъ, завѣдующимъ дѣлами Учредительнаго Комитета, Я. Соловьевымъ Высочайшіе указы о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ Польскомъ съ тѣмъ, чтобы коммиссары, какъ лица ближе всѣхъ стоящія къ народу и имѣющія на него вліяніе, указы эти разослали въ гминныя управленія и лично постарались ихъ разъяснить народу; чтобы коммиссары позаботились о составленіи приговоровъ о новыхъ гминныхъ и сельскихъ училищахъ, отводя для нихъ земельные участки, и о припровожденіи этихъ приговоровъ вмѣстѣ съ пла-

Библиотека "Руниверс"

нами земельныхъ участковъ Начальникамъ Учебныхъ Дирекцій на утвержденіе. Кромѣ того, предлагалось коммиссіямъ по всѣмъ училищнымъ дѣламъ входить въ сношеніе и соглашеніе съ Начальниками Дирекцій, и о своей дѣятельности по учрежденію и обезпеченію начальныхъ училищъ, а также по устраненію незаконныхъ учителей преставлять въ Учредительный Комитетъ срочныя вѣдомости. Объѣхавъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1865 г. всѣ гминныя управленія, я не только не нашелъ въ нихъ ни одного экземпляра Высоч. указа, но удостовѣрился на мѣстѣ лично, что ни гминные войты и писаря, а также и никто изъ народа еще не слышалъ о Высочайшемъ указѣ 1864 г. о начальныхъ училищахъ. Не только въ 1865 году, но и за все время управленія Сувалкской учебной дирекціею я не получилъ изъ Крестьянской Коммиссіи или отъ кого-нибудь изъ коммиссаровъ ни одного приговора объ учрежденіи училищъ; ни одного плана объ отведенномъ для училища участкѣ. Да такіе участки никогда и не отводились для училищъ. При учрежденіи по моему старанію училища, гмина или сельское общество само опредѣляло изъ своихъ пустопорожнихъ мѣстъ моргъ или полъ морга подъ училищный домъ и огородъ для учителя. Вслѣдствіе этого часто училище строилось за селеньемъ, гдѣ нибудь на пусткѣ или у самаго кладбища. Никакихъ никогда сношеній Коммиссія по крестьянскимъ дѣламъ съ учебною Дирекціею себѣ не позволяла. Впрочемъ секретарь коммиссіи, полякъ изъ сѣверо-западнаго края, акуратно ежемѣсячно являлся въ управленіе учебной Дирекціи и съ моего разрѣшенія получалъ цыфровыя данныя о числѣ вновь открытыхъ училищъ по уѣздамъ. Это безъ сомнѣнія необходимо было для срочныхъ вѣдомостей въ учредительный комитетъ; Коммиссары же этихъ свѣдѣній собрать и представить были не въ состояніи, такъ какъ за исключеніемъ весьма малаго времени, посвящаемаго своимъ прямымъ обязанностямъ, они проводили все остальное время въ своевольныхъ отлучкахъ въ Варшаву, Петербургъ и даже за границу, въ кутежахъ и въ карточной игрѣ. Хотя они и тѣснили помѣщиковъ и играли роль покровителей

Библиотека "Руниверс"

народа, и даже въ Варшавѣ заподозрѣны были Намѣстникомъ и нѣмцами въ краснотѣ, тѣмъ не менѣе перепадало кое что на ихъ долю отъ помѣщиковъ. Нѣкоторые же помѣщики были даже весьма дружны съ коммиссарами. При открытіи мною училища въ Сувалкахъ для дѣтей православнаго исповѣданія на добровольныя пожертвованія, присутствовалъ предсѣдатель Коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ Князь Урусовъ и два, три коммиссара. На слѣдующій день я получилъ отъ Урусова увѣдомленіе, что всѣ члены Коммиссіи обязались ежемѣсячно жертвовать на поддержку Сувалкскаго православнаго училища по 10 руб. изъ своего жалованья. Въ первый и второй мѣсяцъ секретарь коммиссіи изъ своего жалованья прислалъ по 10 руб. сер. Затѣмъ ни копѣйки болѣе изъ Коммиссіи не поступало. Послѣ Урусовъ мнѣ объявилъ, что члены Коммиссіи, изъявивъ желаніе жертвовать, разсчитывали на благодарность высшаго начальства, но какъ я таковой не испросилъ имъ, то они отказались отъ пожертвованія. И хорошо, что я не испросилъ благодарности! Они все таки не дали-бы ни копѣйки, какъ мнѣ откровенно признался одинъ сильно подвыпившій Коммиссаръ, который всегда почти былъ подвыпивши и самъ именовалъ себя „генераломъ отъ мочемордіи“. Раздражить противъ себя Коммиссаровъ было всякому служащему опасно,— они всѣ въ царствѣ стояли другъ за друга, состояли въ связяхъ съ редакціями разныхъ газетъ, и могли кого угодно закидать грязью. Августовскій Коммиссаръ Д., братъ извѣстнаго богача, былъ приличнѣе другихъ. Онъ весь преданъ былъ игрѣ на скрипкѣ, на которой игралъ, какъ артистъ. Такъ какъ упомянутый раньше „генералъ отъ мочемордіи“ воспитывался въ университетѣ, и такъ какъ это служило рѣдкостью между Коммиссарами, то, не смотря на вѣчное пьянство и самодурство, онъ чаще другихъ получалъ награды. Онъ, кажется, уже былъ статскій совѣтникъ и имѣлъ на шеѣ Станислава и Анну съ короной ожидалъ Владиміра 3-й степени. Своей возлюбленной, крестьянской дѣвкѣ, отвелъ 30 морговъ отличной земли, а своему лакею 40 морговъ. А между тѣмъ подъ практическія занятія Вейверскимъ курсамъ не отводилъ земли въ теченіе трехъ

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ, не смотря на пожертвованія изъ Учредительнаго Комитета, а когда я послѣ личныхъ напрасныхъ просьбъ упросилъ Попечителя Округа настоять въ Учредительномъ комитетѣ на отводѣ предназначенной для курсовъ земли, то онъ отвелъ эту землю, чуть ли не въ двадцати кускахъ, по $^1/_8$—$^1/_4$ морга, разбросанныхъ на протяженіи 12 верстъ и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ крестьянскою землею, такъ что земля эта оказалась совершенно неудобною для практическихъ занятій на курсахъ. На заявленіе о непригодности земли, комиссаръ объяснилъ, что это не его вина, такъ какъ учебное вѣдомство не желало ждать размежеванія земель. Этого размежеванія никогда, кажется, нельзя было дождаться. За комиссара все дѣлалъ какой то его писаришка—полякъ. Онъ же самъ вѣчно сидѣлъ у того или другого помѣщика или ксендза; игралъ въ карты и пьянствовалъ Подозрѣвая, что объ ускореніи отвода для курсовъ земли я хлопоталъ, по жалобѣ инспектора курсовъ, онъ сталъ, съ помѣщикомъ П—скимъ, Вейверскимъ войтомъ и гминнымъ писаремъ, сочинять на инспектора всевозможныя кляузы; возмущалъ даже противъ него учениковъ и возстановилъ учителя. образцоваго училища. Благодаря этому, начались правильныя дрязги, дошедшія до доносовъ. Жерве поручилъ мнѣ разслѣдовать лично дѣло. За ложное сообщеніе и подкопъ противъ инспектора учитель образцоваго училища переведенъ мною въ Августовъ, а войтъ, тоже принявшій участіе въ этихъ дрязгхъ, получилъ отъ Жерве замѣчаніе. Такого исхода дѣла комиссаръ не ожидалъ и свою злобу излилъ на начальныя училища, лишивъ ихъ вовсе земельнаго надѣла и принявъ подъ свое покровительство всѣ незаконныя училища ксендзовъ. Я останавливалъ его въ его незаконныхъ дѣйствіяхъ сколько могъ, представлялъ его дѣйствія въ частной бесѣдѣ бывшему тогда предсѣдателемъ коммиссіи Константину Васильевичу Божовскому, но поднимать дѣло не рѣшался, опасаясь не найти поддержки въ сенаторѣ Ѳеодорѣ Ѳеодоровичѣ Витте, а также боясь вооружить всю коммиссію противъ начальныхъ училищъ, которымъ если они ни въ чемъ и не содѣйствовали, то по крайней мерѣ и не мѣшали.

Библиотека "Руниверс"

Другой коммиссаръ въ пьянствѣ и дебоширствѣ превзошелъ еще и „генерала отъ мочемордіи“. Онъ впрочемъ не долго былъ. Его куда-то перевели въ другую губернію за слѣдующій скандалъ. Нѣсколько дней къ ряду онъ пилъ и игралъ въ Августовѣ въ карты съ офицерами и наконецъ проигралъ все—и деньги, и часы, и ружье, и лягавую собаку, и даже шубу. Оба эти коммиссара пропивали и проигрывали въ карты въ пять разъ болѣе своего жалованія. Спрашивается, откуда они брали деньги? такъ какъ по формулярамъ они не имѣли ни движимаго, ни недвижимаго.

Коммиссаръ К—евъ, кажется изъ гвардейской кавалеріи, очень богатый человѣкъ, опредѣлился въ коммиссары, чтобы нахватать орденовъ и, если удастся, выйти въ вице-губернаторы. Онъ почти совсѣмъ не занимался своею должностью, а только какъ-то числился. Все время онъ проводилъ или въ Сувалкахъ, или въ Варшавѣ, или въ Петербургѣ, или за границей. Онъ въ кругу коммиссаровъ кутилъ,—но умѣренно.

Коммиссаръ Ш—скій и еще нѣсколько другихъ, которыхъ фамиліи я забылъ, присланы были временно въ Сувалкскую губернію, по удаленіи князя Урусова, для ускоренія запущенныхъ дѣлъ. Ш—скій игралъ роль недоступнаго аристократа и извѣстенъ мнѣ тѣмъ, что не только не отводилъ для училищъ участковъ, но еще отнялъ у Филипповскаго училища значительный участокъ земли, завѣщанный въ 1585 г. шведскою королевою Елисаветою на содержаніе этого училища. Этотъ участокъ изъ поколѣнія въ поколѣніе состоялъ въ арендѣ зажиточныхъ мѣщанъ Филипповскихъ, построившихъ на немъ домъ и службы. Аренда обезпечивала училище. Ш—скій, не сносясь съ дирекціею, утвердилъ этотъ участокъ за арендаторами, съ тѣмъ чтобы они единовременно внесли въ польскій банкъ исчисленную имъ выкупную сумму. Учредительный комитетъ утвердилъ это постановленіе коммиссара, и о своемъ утвержденіи увѣдомилъ такъ поздно дирекцію, что минулъ всякій срокъ для протеста. Процентовъ же изъ выкупной суммы оказалось недостаточно для содержанія училища. Коммиссаръ Б—вичъ любилъ тоже

Библиотека "Руниверс"

кутить, и жена не уступала ему въ кутежѣ и карточной игрѣ. Онъ проживалъ всѣ свои доходы. Для своей квартиры онъ выписалъ мебели на нѣсколько тысячъ изъ Парижа; въ одной столовой мебель стоила 600 р.

Не одинъ Жерве утверждалъ, что циркуляры получаются и посылаются не съ тѣмъ, чтобы ихъ исполняли, а съ тѣмъ, чтобы всѣмъ вѣдомо было, что начальство не дремлетъ. Такъ же смотрѣли на циркуляры и члены коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ. Учредительный комитетъ не скупился на циркуляры, между прочимъ и по училищному дѣлу; но всѣ они пріобщались къ дѣламъ,—и только. Вотъ одинъ изъ этихъ циркуляровъ. „Учредительный комитетъ въ Царствѣ Польскомъ. (Варшава $^{3}/_{15}$ марта 1865 года № 24). Въ коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ главный Директоръ Народнаго Просвѣщенія отъ 11 (23) Февраля текущаго года сообщилъ мнѣ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ начальниками Учебныхъ Дирекцій при исполненіи ихъ обязанностей по устройству начальныхъ училищъ и о происходящемъ отъ того замедленіи въ исполненіи Высочайшаго Указа о начальныхъ училищахъ. Къ затрудненіямъ этого рода Главный Директоръ относитъ слѣдующія: 1) Замѣчено, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ господствуетъ крайнее неустройство и совершенное непониманіе дѣла и смысла Высочайшаго Указа о начальныхъ училищахъ. Въ учителя для нихъ избраны люди полуграмотные, нетрезваго и сомнительнаго поведенія и терпимы сельскими обществами только потому, что они согласились служить имъ въ важномъ дѣлѣ образованія за ничтожную плату. Согласно статьѣ 38-й Указа о нач. училищахъ, имъ необходимо выдержать испытаніе и для этого нужно явиться къ начальнику учебной Дирекціи, чего однакожъ они не дѣлаютъ, и нельзя ожидать, чтобы безъ содѣйствія мѣстныхъ властей, это было ими исполнено. 2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при основаніи школы, въ оказаніи пособія этимъ школамъ натурою или деньгами допущено участіе такихъ лицъ, которыя пріобрѣтеннымъ черезъ то вліяніемъ или парализируютъ усилія Правительства, или стараются измѣнить направленіе умовъ, дѣйствуя

Библиотека "Руниверс"

вредно на представителей власти гминныхъ общинъ, большею частью необразованныхъ и мало развитыхъ, или же вовсе безграмотныхъ. 3) Появились во многихъ мѣстахъ школы, не имѣющія никакого обезпеченія къ своему существованію съ учителями полуграмотными, которые переходятъ съ мѣста на мѣсто, обращая ученіе лишь въ средство къ своему дневному пропитанію и могутъ распространять въ крестьянскомъ обществѣ вредныя понятія. Сообщая о семъ коммиссіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, покорнѣйше прошу г.г. членовъ коммиссіи войти въ дѣло народнаго образованія со всевозможнымъ вниманіемъ и воспользоваться нравственнымъ вліяніемъ своимъ на крестьянскія общества для устраненія, по возможности ,изъясненныхъ Главнымъ Директоромъ препятствій къ успѣшному осуществленію предначертаній Правительства по сему предмету. Сверхъ того, покорнѣйше прошу г.г. предсѣдателей коммиссій сообщить мнѣ въ свое время о результатѣ стараній членовъ коммиссій и, вообще, о состояніи училищъ въ подлежащихъ отдѣлахъ коммиссій, входя по сему предмету въ сношенія съ начальниками учебныхъ Дирекцій.

Членъ Завѣдывающій дѣлами Учредительнаго комитета (подписано) Я. Соловьевъ.

За Директора скрѣпилъ В. Бѣлозерскій. Вѣрно: Младшій дѣлопроизводитель Ив. Лукьяновъ. Вѣрно: за начальника секціи Томчицкій.

Ж—е въ глазахъ русскихъ потерялъ своими дѣйствіями всякій авторитетъ, а послѣ Высочайшаго выговора онъ упалъ и въ глазахъ поляковъ.

Ж—е чувствовалъ, что подъ нимъ нѣтъ почвы на посту сувалкскаго губернатора, а потому исхлопоталъ себѣ новое мѣсто, въ Мин. Народ. Просв. Когда онъ возвращался изъ Петерб., куда ѣздилъ съ цѣлью устройства себя на новомъ мѣстѣ, то, благодаря всякимъ прислужникамъ, ему искусственно была устроена торжественная встрѣча. Было разсчитано такъ,

Библиотека "Руниверс"

чтобы Ж—е съ женой прибыли въ Гродно съ вечернимъ поѣздомъ. Имъ пришлось ѣхать по Сувалкской губерніи ночью. Начальникъ уѣзда, жандармскій офицеръ, офицеръ земской стражи, конная земская стража, и согнанные изъ окрестныхъ гминъ войты гминъ и народъ встрѣтили губернатора и губернаторшу по сю сторону Нѣмана въ Гродно съ хлѣбомъ и солью и громкимъ „ура“! Вдругъ по дорогѣ запылали костры и смоляныя бочки. Подъ командой офицера земской стражи, конная стража и панскіе гайдуки съ факелами въ рукахъ понеслись впереди губернаторской кареты. За нею ѣхали экипажи жандармскаго офицера и начальника уѣзда. Въ каждой деревнѣ, въ каждомъ селеніи или посадѣ народъ стоялъ шпалерами съ факелами въ рукахъ и оралъ по требованію полиціи „ура“! Костры и смоляныя бочки все вспыхивали впереди. При проѣздѣ черезъ лѣсъ ожидала въ формѣ лѣсная стража, которая присоединилось къ земской стражѣ и скакала вокругъ экипажа, провожая чрезъ лѣсъ. На границѣ Сейнскаго уѣзда встрѣтилъ поѣздъ начальникъ уѣзда, съ своимъ офицеромъ и земскою стражей. На дорогѣ въ Сейнъ встрѣтилъ чету вице-губернаторъ Фрибесъ. Около почтовой станціи въ Сейнахъ ожидалъ бургомистръ съ толпою евреевъ, раввинъ и мѣстный пробощъ. Ксендзъ, раввинъ и бургомистръ говорили привѣтствія, а евреи орали „ура“. На границѣ Сувалкскаго уѣзда ожидалъ уѣздный начальникъ Бѣльскій съ офицеромъ и земскою стражей. При въѣздѣ въ Сувалки ожидалъ полицеймейстеръ, и совѣтники Губернскаго Правленія. Весь этотъ ночной путь отъ Нѣмана до Сувалокъ пылалъ огнями и оглашался почти непрерывнымъ „ура“! Это была настоящая царская встрѣча. Но она возбудила болѣе ироническихъ замѣчаній, чѣмъ помогла Ж—е стать на ноги.

Сверхъ указанныхъ мною выше начальныхъ училищъ, въ городахъ существовали воскресно-ремесленныя училища. Изъ магистратовъ платилась городскому учителю особая плата, собираемая съ мастеровъ города за то, что онъ обязанъ былъ

Библиотека "Руниверс"

два часа каждое воскресенье въ училищномъ помѣщеніи заниматься грамотой и ариѳметикой съ учениками всѣхъ безъ различія ремесленниковъ. Кто изъ ремесленниковъ не посылалъ учениковъ своихъ въ школу тотъ подвергался денежному штрафу Ученикъ, не явившійся безъ законной причины въ школу, подвергался въ магистратѣ взысканію, иногда и тѣлесному наказанію. Эти ремесленныя школы, распространяя грамотность, въ рукахъ чиновниковъ въ ожиданіи революціи сослужили ей службу. Ученики воскресно-ремесленныхъ школъ, все уже подростки и парни вмѣсто занятій грамотой выслушивали въ школѣ отъ учителя, ксендзовъ и чиновниковъ увѣщанія и внушенія идти въ лѣсъ и спасать порабощенную москалями отчизну. Банды преимущественно были наполнены этими учениками. Когда кончилась революція, усердіе бургомистровъ къ воскресно-ремесленнымъ школамъ охладѣло. Сборы съ ремесленниковъ пошли туго, а не посѣщеніе школы учениками бургомистры оставляли безъ вниманія. Городскіе учителя и своими городскими училищами сослужили службу полонизму. Всѣ подростки изъ этихъ школъ отправились въ банды. Городской учитель именовался профессоромъ. Въ своемъ потертомъ костюмѣ онъ являлся на вечера и обѣды и къ совѣтникамъ губернскаго правленія, и къ начальникамъ уѣздовъ, и къ бургомистрамъ. Съ нимъ всѣ обходились, какъ съ почетнымъ лицомъ. Это поднимало въ немъ духъ, льстило его самолюбію и дѣлало его усерднымъ орудіемъ для достиженія революціонныхъ цѣлей. Я не давалъ ни въ чемъ ни малѣйшей потачки всѣмъ вообще моимъ подчиненнымъ, но старался всегда обходиться съ ними человѣчно и не оскорблять ихъ самолюбія и человѣческаго достоинства. Это ими было оцѣнено, и они въ большинствѣ пошли съ полною готовностью по указанному мною направленію. Но полиція и коммиссія страшно мнѣ вредили своимъ обращеніемъ съ сельскими, гминными и городскими учителями. Не только коммиссары, начальники уѣздовъ, офицеры земской стражи, но и простые стражники учителямъ не только тыкали, но при случаѣ, безъ всякой причины, награждали ихъ крѣпкими словами. Это роняло ихъ въ глазахъ гминнаго начальства и гминнаго общества и возбуж-

Библиотека "Руниверс"

дало въ нихъ непріязненныя чувства къ москалямъ, безпричинно надъ ними глумящимся. Ксендзъ до революціи былъ тоже свой братъ съ учителемъ. Изъ костела учитель каждый праздникъ заходилъ къ ксендзу на завтракъ. Помѣщики тоже часто приглашали къ себѣ учителей, угощали ихъ и обходились съ ними любезно. Теперь и ксензъ, и помѣщикъ, и польскій чиновникъ, и гминный войтъ, и гминный писарь стали гнать учителей, сдѣлались ихъ врагами. Учителя въ ихъ глазахъ были хуже самыхъ москалей, преслѣдуя московскія цѣли. Это просто были измѣнники отчизны. Положеніе учителей сдѣлалось не выносимымъ и крайне плохо обезпеченнымъ. Начальнику дирекціи предстояла почти непосильная борьба—одному ограждать личность учителя и его семейства отъ оскорбленій, обидъ, и отстаивать ему кусокъ насущнаго хлѣба. Начальникъ дирекціи боролся на свой рискъ, не находя никакой поддержки въ главномъ директорѣ. Послѣдній не способенъ былъ ни къ какой борьбѣ, преслѣдуя исключительно свои личные интересы, почему и старался жить въ мирѣ со всѣми вѣдомствами. Онъ не терпѣлъ ни одного изъ своихъ русскихъ начальниковъ дирекцій, хотя большая часть изъ нихъ заняла свои мѣста по его личному приглашенію.

Закрытіе мною Сейнскаго епископскаго іезуитскаго училища; закрытіе училища сестеръ милосердія въ Вейверахъ; переходъ Смолянскаго училища Реформатовъ въ вѣдѣніе учебной Дирекціи; преслѣдованіе секретныхъ училищъ, а также секретныхъ странствующихъ учителей, новые порядки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и водвореніе повсемѣстно во всѣхъ училищахъ русскаго языка,—все это не могло нравиться епископу и католическому духовенству. Между тѣмъ епископъ продолжалъ быть со мною весьма любезнымъ, дѣлалъ мнѣ значительныя уступки и даже пытался сблизиться со мною. Это, конечно, не могло не обратить моего вниманія. Я старался разгадать цѣль этой миролюбивой политики графа Лубенскаго.

Библиотека "Руниверс"

Ученики гимназіи и въ Сувалкахъ, и въ Маріамполѣ разучили подъ руководствомъ учителей пѣнія народный русскій гимнъ „Боже Царя храни!“ Я убѣдилъ ксендза, чтобы они въ Высокоторжественные дни, по окончаніи мши и Te Deum, пѣли этотъ гимнъ въ костелѣ. Я указывалъ ему на то, что пѣніе гимна послѣ богослуженія не противорѣчитъ обычаямъ католицизма; что допускалось духовенствомъ пѣніе революціонныхъ гимновъ въ костелахъ. Теперь, когда революція кончена, и поляки заявляютъ о своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ, пѣніе гимна обще-народнаго русскаго было бы весьма умѣстнымъ. Онъ просилъ, чтобы пѣніе ограничивалось гимназической каплицей, такъ какъ онъ боится менифестацій, особенно со стороны женщинъ въ большомъ костелѣ. Сверхъ того, онъ боится протеста и со стороны учениковъ и ихъ родителей. Ученики пѣли гимнъ въ гимназической каплицѣ и привыкли къ этому порядку. Вдругъ телеграмма, что въ Государя Императора стрѣляли въ Петербургѣ въ саду. Назначены благодарственныя молебствія за избавленіе Государя отъ опасности. Епископъ, свѣдавшій почему то раньше о выстрѣлѣ, чѣмъ губернаторъ, ночью прикатилъ изъ Сейнъ въ Сувалки, чтобы лично служить въ костелѣ молебствіе. Поляки были страшно напуганы этимъ выстрѣломъ. Они не сомнѣвались, что стрѣлялъ полякъ и ожидали новыхъ стѣсненій. Стрѣлялъ же, какъ оказалось впослѣдствіи, русскій нигилистъ, сынъ помѣщика, Каракозовъ. Я приказалъ повести учениковъ въ костелъ на епископское служеніе и распорядился, чтобы по окончаніи молебствія пропѣтъ былъ на русскомъ языкѣ русскій народный гимнъ. Во все пѣніе гимна, епископъ оставался у алтаря и горѣли свѣчи. Послѣ пѣнія на епископскомъ богослуженіи, я распорядился, чтобы въ высокоторжественные дни повсемѣстно въ костелахъ, гдѣ есть училища, ученики пѣли этотъ гимнъ по-русски. Ксендзы, видя, что со стороны епископа не послѣдовало протеста, покорились моему распоряженію. Однажды въ ноябрѣ, кажется, я проѣзжалъ черезъ Сейны. Посѣтивъ начальное училище, я отправился въ католическую семинарію на послѣобѣденные уроки. Тамъ меня ждали. Двери изъ классовъ въ корридоръ оказались не совсѣмъ

Библиотека "Руниверс"

запертыми; безъ сомнѣнія, это сдѣлано было съ умысломъ. На корридорѣ меня встрѣтилъ Регенсъ семинаріи. Подходимъ къ одному классу—идетъ преподаваніе русскаго языка; подходимъ къ другому—тоже самое, наконецъ, и въ третьемъ ученики декламируютъ басни Крылова. Уроки кончились, стало темнѣть; я желалъ проститься съ Регенсомъ, но онъ пригласилъ меня къ себѣ на чай. Мы поднялись во второй этажъ. Онъ помѣстилъ меня на диванѣ, а самъ сѣлъ въ кресло, и мы бесѣдовали долго. Между тѣмъ сдѣлалось совершенно темно, а свѣчей и самовара не подавали. Вдругъ на окнѣ скользнула тѣнь, и я почувствовалъ, что около меня на диванѣ кто-то усѣлся и обнялъ меня за талію. Догадываясь, что это епископъ графъ Лубенскій, я остался совершенно спокойнымъ. Но, кажется, епископъ имѣлъ въ виду немножко меня напугать, испытать мои нервы. Регенсъ смолкъ. Тишина продолжалась минуты три. Но вотъ почти шопотомъ заговорилъ графъ: Вы меня не узнали? Грѣхъ вамъ, посѣщая семинарію, не зайти ко мнѣ! Я уже около мѣсяца живу въ зданіи семинаріи.—Затѣмъ пошла бесѣда о томъ, о семъ. Зная, что я изъ Подольской губерніи, графъ заговорилъ о Тульчинѣ и его владѣльцѣ графѣ Мечиславѣ Потоцкомъ; о его причудахъ и преступленіяхъ и о его необычайной скупости. Мечиславъ приходился графу Лубенскому родственникомъ, и графъ разъ былъ у него въ Тульчинѣ. Между тѣмъ ни свѣчей, ни самовара не подавали. Все это, кажется, было заблаговременно условлено. „Что мы будемъ въ темнотѣ сидѣть! Пойдемъ лучше ко мнѣ напьемся чаю!“—Сказалъ Епископъ. Я отвѣчалъ, что Регенсъ пригласилъ меня на чай къ себѣ. „Ха, ха, ха!—засмѣялся епископъ,—Регенсъ пригласилъ на чай! Да развѣ это возможно? Вѣдь у него ни самовара, ни чайника, ни чаю, ни сахару! Это необычайный скупяга! Онъ изъ вѣжливости васъ пригласилъ, думая, что вы откажетесь. А теперь самъ не знаетъ, что дѣлать! Видите, онъ жалѣетъ даже зажечь свѣчу, и мы сидимъ въ совершенной темнотѣ. Другой разъ не вѣрьте Регенсу. Пойдемъ ко мнѣ пить чай!“—Что вы, что вы, ваша эминенція! Самоваръ сейчасъ будетъ! Вы меня совсѣмъ оконфузили!—„Самовара не бу-

Библиотека "Руниверс"

детъ!—отвѣчалъ графъ; я своего не дамъ! я самъ хочу пить чай! Что мы тутъ будемъ спорить, пойдемъ ко мнѣ! Пойдемъ, Регенсъ!" Покоряюсь волѣ вашей эминенціи,—смиренно произнесъ Регенсъ. Путаясь въ потемкахъ я вышелъ подъ руку съ графомъ въ освѣщенный корридоръ. Миновавши нѣсколько дверей, мы очутились у ливрейнаго лакея, который ловко раскрылъ дверь въ епископское помѣщеніе. Передней не было. Лакей снялъ съ меня шубу и унесъ въ корридоръ. Мы очутились въ просторной келіи съ простымъ деревяннымъ диваномъ, деревянными стульями со спинкою и круглымъ столомъ передъ диваномъ, накрытымъ салфеткою темнаго цвѣта. На столѣ горѣли двѣ свѣчи въ серебряныхъ подсвѣчникахъ, а на угловомъ столикѣ подлѣ дверей шипѣлъ серебряный самоваръ. Изъ этой комнаты дверь вела въ другую маленькую, которую епископъ мнѣ сейчасъ показалъ. „Это моя спальня и молельня". Въ спальнѣ стояла простая деревянная крашеная кровать; ночной столикъ подлѣ кровати—съ одной стороны, а съ другой стороны—шкафъ съ книгами. Подлѣ одного окна устроенъ былъ аналой съ распятіемъ, а подлѣ другого стояло бюро и шагахъ въ двухъ въ углу деревянный шкафъ. „Вотъ мое помѣщеніе! Я его чрезвычайно люблю! Здѣсь я ближе къ Богу и къ моимъ питомцамъ семинаристамъ. Я съ ними и днемъ, и ночью. Мы любимъ другъ друга. Я питаю сильную надежду, что изъ нихъ мнѣ удастся приготовить Господу Богу хорошихъ и вѣрныхъ слугъ". Вдругъ дверь отворилась, и на порогѣ показался ксендзъ Мезоніевъ. За чаемъ епископъ говорилъ безъ перерыва. Онъ откровенничалъ насчетъ минувшей революціи и вообще отношеній польскаго народа къ русскому правительству. Онъ критиковалъ обѣ стороны и особенно напиралъ на то, что въ политикѣ русскаго правительства нѣтъ послѣдовательности и системы. Все основано на случайностяхъ, на лицахъ, на произволѣ. Отсюда постоянное раздраженіе поляковъ, отсюда корень революцій и потоки крови, и вмѣсто сближенія растетъ разъединеніе. Русское правительство не благодарно къ своимъ дѣятелямъ. Тѣ, которые въ царствѣ служили ему усердно, пріобрѣли вліяніе на поляковъ и умѣли примирять ихъ съ ихъ положеніемъ,—

Библиотека "Руниверс"

всѣ дурно кончили. Начальники самодуры ихъ повышвыряли во всѣ стороны и сдѣлали нищими. Болѣе благоразумные изъ русскихъ чиновниковъ были себѣ на умѣ. Они пускали пыль правительству въ глаза, а между тѣмъ дружили съ поляками. Кто изъ нихъ терялъ мѣсто, болѣе въ немъ не нуждался: онъ былъ обезпеченъ своими друзьями. Правительство часто увлекается, требуетъ невозможнаго. Не исполнить невозможныхъ требованій не значитъ измѣнять, а между тѣмъ такое поведеніе даетъ друзей и обезпеченіе.

Если кто изъ русскихъ чиновниковъ дослужитъ до полной пенсіи, его ждетъ на старость нищета; всѣ пенсіи нищенскія. Умные чиновники стараются обезпечить себя, пока служатъ, мало разсчитывая на пенсію. (Тогда еще о привилегіяхъ русскимъ чиновникамъ, служащимъ въ царствѣ, не было и рѣчи). У насъ, по крайней мѣрѣ, что чиновникъ полякъ получалъ на послѣдней службѣ, тоже самое будетъ получать и въ отставкѣ. Въ Россіи еще не додумались до такого порядка. Если епископъ слишкомъ высказывался о будущихъ стремленіяхъ Польши, или слишкомъ рѣзко говорилъ о правительствѣ—ксендзъ Мезоніевъ устремлялъ на епископа пристальный взглядъ, и останавливалъ его. Епископъ бесѣдовалъ со мной по русски, почему я заключилъ, что іезуиту Мезоніевъ знакомъ этотъ языкъ. Онъ собственно былъ присланъ въ Россію, чтобы наблюдать за епископомъ, руководить имъ и внушать ему воззрѣнія на текущія дѣла папы и іезуитовъ.—Бесѣда затянулась за полночь. Я сталъ прощаться. Епископъ пригласилъ попробовать рыбу *сею*, которая водится въ одномъ Вичерскомъ озерѣ. Ловить ее и продавать запрещено. Ее только ловятъ для стола Намѣстника. Рыба средней величины, похожа на коропа; безъ костей и съ мясомъ чрезвычайно нѣжнымъ. Епископъ проводилъ меня до дверей. Я отправился къ лѣстницѣ перваго этажа. Лѣстница и нижній корридоръ оказались не освѣщенными. Ощупью, въ потемкахъ я пробирался впередъ по изгибамъ корридора. Вдругъ слышу за собою торопливые шаги. Видимо, за мною кто-то гонится. Я прислонился къ стѣнкѣ, ожидая всякой случайности. Мимо меня прошелъ епископъ и окликнулъ меня. „Извините ме-

Библиотека "Руниверс"

ня за разсѣянность. Я забылъ, что тутъ не освѣщается." Я думаю, и тутъ разсчитывали испытать мои нервы. Я отвѣчалъ, что умѣю находить дорогу въ потемкахъ. Я вамъ дамъ до квартиры проводника. У насъ ночью на улицахъ не безопасно въ темныя ночи: кругомъ лѣса. Я поблагодарилъ епископа и сказалъ, что пойду одинъ, и въ случаѣ чего, имѣю возможность себя защитить, (у меня кромѣ палки ничего не было). Но я старался дать понять, что со мною револьверъ, котораго я вовсе не имѣлъ. „Если вы не устали, то, можетъ быть, сдѣлаете мнѣ компанію посмотрѣть моихъ питомцевъ со мною въ дортуарахъ." Я согласился. Мы поднялись опять на второй этажъ и изгибами корридора достигли дортуаровъ. Въ первой комнатѣ было нѣсколько столовъ. Это учебная. Было уже около двухъ часовъ по полуночи; но нѣсколько семинаристовъ еще занимались. Прочіе спали въ дортуарахъ, освѣщенныхъ ночниками. Изъ дортуара епископъ повелъ меня куда то далѣе по корридору. Въ концѣ корридора обозначалась большая дверь. При нашемъ приближеніи обѣ половинки ея, какъ будто сами собою, раскрылись, и глазамъ моимъ представился костелъ, слабо освѣщенный разноцвѣтными лампами. Костелъ былъ весьма обширныхъ размѣровъ. Я остановился при входѣ. Епископъ быстро прошелъ къ алтарю, сталъ на колѣни и молился минуты три. По выходѣ нашемъ двери затворились. Кто ихъ отворялъ и затворялъ, этого я не замѣтилъ. Мы подошли къ епископской квартирѣ. Епископъ захватилъ съ собой свѣчу и лично провелъ меня по всему зданію до самаго выхода во дворъ. Эти дружескія бесѣды и ухаживанья клонились къ тому, чтобы я сдѣлался уступчивѣе, и на продѣлки духовенства смотрѣлъ сквозь пальцы. Главное же, чтобы я оставилъ готовившуюся къ открытію женскую гимназію подъ вліяніемъ епископа и близкихъ ему людей. Ксендзы видѣли въ женщинѣ самую надежную силу въ борьбѣ съ Россіею и православіемъ. Они всѣми своими силами старались оберегать ее отъ всякихъ новыхъ понятій, отъ знакомствъ съ русскимъ языкомъ и отъ сближенія съ русскими. Полька выходила за русскаго, имѣя въ виду посредствомъ мужа служить Польшѣ. На нее смотрѣли, какъ на мученницу, какъ на

Библиотека "Руниверс"

жертву, и окружали ее симпатіями. Конечно—были исключенія. Любовь, бѣдность, честолюбіе толкали полекъ иногда къ русскимъ. Но въ концѣ концевъ онѣ обращали домашнюю жизнь въ настоящій адъ для мужа и стремились выполнить свою католическо-политическую миссію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Андріолли и Матейко, какъ авторы рисунковъ и картинъ изъ малорусскаго быта.

Истекшій годъ унесъ съ собою двухъ талантливыхъ польскихъ художниковъ, которые пользовались у своихъ земляковъ наибольшею популярностью и которые въ нѣкоторыхъ своихъ произведеніяхъ (хотя довольно рѣдко) изображали прошлую жизнь южно-руссаго края, что и даетъ Кіевской Старинѣ поводъ вспомнить сошедшихъ со сцены дѣятелей искуства; причемъ свѣдѣніямъ о тѣхъ работахъ ихъ, которыя насъ спеціально интересуютъ, считаемъ нужнымъ предпослать нѣсколько общихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности почившихъ художниковъ.

Михаилъ Эльвиро *Андріолли* родился въ Вильно въ 1837 году и былъ полякомъ только на половину: отецъ его былъ итальянецъ, а мать—полька. Первоначально молодой Андріолли предназначалъ себя для медицинской карьеры, почему, по окончаніи средняго образованія, поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета; но не чувствуя охоты къ занятіямъ медициною и увлекшись искусствомъ, скоро оставилъ университетъ и сталъ учиться живописи сначала въ Москвѣ, потомъ—въ Петербургской академіи художествъ, послѣ чего для довершенія художественнаго образованія уѣхалъ въ Италію, гдѣ черезъ два года получилъ на римской выставкѣ серебряную медаль за одну изъ своихъ картинъ. По возвращеніи на родину, онъ долженъ былъ поселиться на время въ Вяткѣ, а послѣ того имѣя склонность къ путешествіямъ, много разъ бывалъ въ Западной Европѣ и чуть ли не всю ее объѣздилъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ своей художественной дѣятельности Андріолли писалъ картины масляными красками, но извѣстность себѣ онъ пріобрѣлъ не этими картинами, а своими рисунками, которые въ большомъ количествѣ помѣщались въ польскихъ, французскихъ, англійскихъ и русскихъ иллюстрированныхъ журналахъ, и въ особенности—своими иллюстраціями къ произведеніямъ разныхъ писателей. Начавъ съ иллюстрацій къ стихотвореніямъ Савинскаго, Андріолли иллюстрировалъ сочиненія польскихъ писателей Мальчевскаго, Мицкевича („Панъ Тадеушъ," „Крымскіе сонеты" и разныя мелкія стихотворенія) Сырокомли („Dęborog"), Крашевскаго („Stara baśń"), Ходзьки („Pamiętniki kwestarza"), Элизы Оржешко („Мееръ Іозефовичъ"), Словацкаго и другихъ. Когда умеръ извѣстный французскій иллюстраторъ Густавъ Доре, не окончивъ начатой имъ работы по иллюстраціи сочиненій Виктора Гюго, послѣдній поручилъ Андріолли продолжать эту работу. Исполненіемъ этого порученія Андріолли пріобрѣлъ себѣ европейскую извѣстность въ качествѣ иллюстратора. Послѣ того, въ Лондонѣ на конкурсѣ, устроенномъ для изготовленія роскошнаго изданія сочиненія Шекспира, Андріолли остался побѣдителемъ и иллюстрировалъ трагедію „Ромео и Джульетта". Кромѣ того, онъ исполнялъ виньетки и рисунки къ сочиненіямъ Вальтеръ Скотта, Купера, Андерсена и другихъ писателей. Изъ русскихъ изданій Андріолли иллюстрировалъ предпринятое книгопродавцемъ Вольфомъ изданіе „Женщины русскихъ писателей". Послѣдними рисунками его были печатавшіеся въ журналѣ „Tygodnik Illustrowany" въ то время, когда Андріолли уже лежалъ на смертномъ одрѣ, рисунки изъ путешествія по славянскимъ землямъ.

Будучи однимъ изъ даровитѣйшихъ и плодовитѣйшихъ современныхъ рисовальщиковъ, Андріолли работалъ часто торопливо, и не всегда тщательно отдѣлывалъ свои рисунки, въ чемъ, по разсказу одного изъ біографовъ [1]), самъ сознавался, говоря: „я знаю, что меня упрекаютъ въ слишкомъ скорой работѣ, въ недостаточной отдѣлкѣ моихъ рисунковъ, но что при-

[1]) В. Русакова, въ журналѣ „Новь" 1893 г. № 22.

Библиотека "Руниверс"

кажете дѣлать, когда это не въ моемъ духѣ—отдѣлывать детали". Кромѣ того, замѣчался у него еще одинъ недостатокъ, о которомъ говоритъ нашъ извѣстный художникъ И. Е. Рѣпинъ въ своихъ „Письмахъ объ искусствѣ" [1]), давая такую характеристику Андріолли: „Этотъ полу-полякъ, полу-итальянецъ очень выразителенъ; онъ храбръ и благороденъ—какъ польскій рыцарь, страстенъ и кипучъ—какъ итальянецъ. Типы его сильныхъ фигуръ постоянно переплетаются то польскими, то итальянскими. Рядомъ съ душою цирого славянина, работаетъ энергичный итальянецъ-затѣйникъ, съ кипучимъ воображеніемъ, съ несокрушимой страстью и неутолимой производительностью; то онъ вычуренъ, какъ подзднія „барокко" Микель-Анджело, то трагиченъ своей чернотой, какъ Матейко. И чего недоставало этому яркому романтику, чтобы вписать свое имя въ списокъ замѣчательныхъ художниковъ.—Увы, хорошей школы—того, что въ такомъ изобиліи было у Брюллова."

Къ произведеніямъ Андріолли изъ южно-русскаго быта относятся иллюстраціи его къ извѣстному сочиненію Антонія Мальчевскаго: „*Marya powieść ukraińska*" и нѣсколько отдѣльныхъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ иллюстрированныхъ журналахъ. Рисунки, украшающіе роскошное изданіе повѣсти Мальчевскаго [2]), какъ и самая повѣсть, изображаютъ шляхетскую жизнь старой Украйны. Рисунки эти были первою крупною работою Андріолли, какъ иллюстратора, и имѣли въ польской публикѣ огромный успѣхъ вызвавъ многія подражанія. Они талантливо исполнены, но мало говорятъ нашему сердцу, и именно потому, что главное мѣсто въ нихъ отведено не типамъ кореннаго населенія Украины, а польскимъ магнатамъ и паннамъ которые и являются въ нихъ почти единственными дѣйствующими лицами. Къ современной жизни простого народа на Украинѣ Андріолли не присматривался внимательно, и едва-ли имѣлъ къ тому возможность, не живя въ Малороссіи и путешествуя преимущественно по Западной Европѣ. Вслѣдствіе

[1]) „Театральная газета" 1893 г. №№ 22, 24 и 25.

[2]) Изданіе это было выпущено въ трехъ форматахъ: въ 4 ю, въ 8 и въ 16 доли листа; послѣднее (третье) изданіе вышло въ 1884 году.

Библиотека "Руниверс"

этого рисунки Андріолли изъ современной народной жизни въ Малороссіи не отличаются вѣрностью въ изображеніи типовъ и бытовой обстановки, какъ это можно замѣтить на помѣщенномъ въ „Живописномъ Обозрѣніи“ (1880 г. № 18) рисункѣ его „*Праздникъ весны въ Подольской губерніи*“.

Скончался Андріолли 11 (23) Августа 1893 г. въ Наленчовѣ, Люблинской губерніи. По смерти выставка егокартинъ и рисунковъ была устроена въ Варшавѣ осенью истекшаго года.

Подобно Андріолли, Янъ Алоизій *Матейко*, по происхожденію своему не былъ чистокровнымъ полякомъ: отецъ его, переселившійся въ Краковъ изъ с. Рудницъ въ Чехіи и носившій на своей родинѣ фамилію *Matiejka*, которая въ Польшѣ передѣлалось въ *Matejko*, происходилъ отъ чешской семьи [1]); свѣдѣній о матери художника мы въ печати не находили: вѣроятно, она была полька. Родился Янъ Матейко въ Краковѣ въ 1838 году и первоначальное художественное образованіе получилъ въ Краковской школѣ изящныхъ искусствъ, послѣ чего учился живописи въ Мюнхенской и Вѣнской академіяхъ художествъ. Какъ разсказываетъ Маріанъ Горжковскій въ своей книгѣ, посвященной обозрѣнію художественной дѣятельности Матейки [2]), еще не начиная учиться живописи, посѣщая классы Краковской гимназіи, Матейко выказывалъ исключительную страсть къ искусству и съ увлеченіемъ копировалъ рисунки изъ „Историческихъ пѣсень“ Нѣмцевича и тому подобныхъ изданій, причемъ въ особенности любилъ рисовать богатырей и героевъ на коняхъ. Эта обнаруживавшаяся еще въ мальчикѣ склонность къ изображенію въ своихъ рисункахъ мощныхъ, богатырски сложенныхъ типовъ представляется довольно характерною чертою; позже, съ полнымъ развитіемъ таланта, какъ вѣрно замѣтилъ Б. Прусъ [3]), сила физическая или духовная въ ея наивысшемъ напряженіи сдѣлалось излюбленною темою

---

[1]) См. объ этомъ статью Э. Элинека „Ojciec Matejki„ въ газетѣ „Kraj“ 1893 года № 45.

[2]) „O artystycznych czynnościach Sana Matejki począwszy od lat jego najmłodszych do końca roku 1881“, przez M. Gorzkowskiego. Krakow. 1882.

[3]) „Kraj“ 1893 г. № 47.

Библиотека "Руниверс"

Матейки. Учась живописи въ Мюнхенской академіи, онъ въ то же время занимался въ богатой художественными коллекціями тамошней библіотекѣ, гдѣ копировалъ рисунки разныхъ памятниковъ и костюмовъ. По возвращеніи изъ Вѣны въ Краковъ, Матейко задумалъ и изготовилъ большую коллекцію рисунковъ костюмовъ прошлаго времени, съ 1222 по 1745 годъ, подъ названіемъ: „Ubiory w Polsce“ [1]) Это былъ большой и цѣнный трудъ, которымъ, вмѣстѣ съ занятіями въ Мюнхенской библіотекѣ по части изученія бытовой обстановки прошлаго времени, Матейко хорошо подготовилъ себя къ дѣятельности историческаго живописца, какимъ, по своему влеченію къ историческимъ сюжетамъ, онъ сдѣлался.

Первою картиною, которою Матейко пріобрѣлъ себѣ европейскую извѣстность, была выставленная на Парижской выставкѣ 1865 года и удостоенная награды золотою медалью картина „Проповѣдь Скарги.“ Затѣмъ слѣдовалъ рядъ историческихъ картинъ, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуется: „Люблинская унія“ (за эту картину, находящуюся въ настоящее время въ зданіи Галиційскаго сейма въ Львовѣ, Матейко на Парижской выставкѣ 1870 г. былъ удостоенъ наивысшей награды—орденомъ Почетнаго Легіона), „Варшавскій сеймъ 1773 года“, „Янъ Собіесскій подъ Вѣною“, „Стефанъ Баторій“, „Hold pruski“, „Битва подъ Грюнвальдомъ“ „Станчикъ“ (шутъ короля Сигизмунда), „Витъ Ствошъ“ (польскій скульпторъ XV столѣтія), „Коперникъ“, „Костюшко“, „Битва подъ Варною“, „Битва при Танненбергѣ“ и другія. Послѣднимъ трудомъ Матейки была оставшаяся неоконченною картина „Śluby Iana Kaziemierza“ [2]). Однимъ изъ послѣднихъ его произведеній былъ также его собственный портретъ, снимокъ съ котораго былъ помѣщенъ въ журналѣ „Tygodnik Illustrowany“ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти художника (1893 г. № 167), а по кон-

[1]) Раскрашенный экземпляръ этихъ рисунковъ находится въ извѣстной библіотекѣ Оссолинскихъ.

[2]) Нѣкоторые изъ русскихъ некрологовъ (напримѣръ во Всемірной Иллюстраціи) переводятъ это названіе: „Заповѣдь Яна Казиміра“, другіе (напримѣръ въ Кіевлянинѣ)—„Свадьба“; оставляемъ названіе подлинника.

Библиотека "Руниверс"

чинѣ его былъ перепечатанъ во многихъ журналахъ. Альбомъ гравированныхъ на деревѣ снимковъ съ картинъ и рисунковъ Матейки былъ изданъ въ 1875 году [1]).

Изъ одного перечня картинъ Матейки можно видѣть, что онъ посвятилъ себя исторической живописи не только въ томъ обширномъ смыслѣ, въ какомъ выраженіе „историческая живопись“ употребляется въ художественной критикѣ, но и въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ: за немногими исключеніями, почти всѣ картины Матейки изображаютъ историческія событія и лица, и именно—изъ польской исторіи. Едва-ли можно указать другого художника, который въ такой степени сосредоточивалъ бы свою дѣятельность на художественномъ воспроизведеніи исторіи своей родины, какъ дѣлалъ это Матейко: почти во всѣхъ его работахъ, въ сотняхъ картинъ и рисунковъ его главнымъ образомъ занимало одно—прошлое его родного края. Притомъ, изображая кистью и карандашемъ событія изъ исторіи своей родины, онъ предпочтительно останавливался на такихъ сюжетахъ, въ которыхъ, прославляя поляковъ, могъ рисовать ихъ прошлое въ наиболѣе привлекательныхъ для нихъ чертахъ. Этимъ Матейко давалъ поводъ называть его художникомъ тенденціознымъ, каковая тенденціозность проистекала изъ его страстнаго патріотизма.

Когда въ 1873 году ему было предложено занять мѣсто директора академіи художествъ въ Прагѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ—сдѣлаться устроителемъ основывавшейся тамъ картинной галлереи, Матейко, отклоняя это лестное предложеніе, именно тѣмъ и мотивировалъ отказъ, что онъ слишкомъ любитъ Польшу для того, чтобъ могъ ее покинуть. Въ написанномъ по этому поводу письмѣ, упомянувъ о томъ, что онъ хорошо понимаетъ тѣ выгоды, которыя заключаетъ въ себѣ сдѣланное ему предложеніе и которыя могли-бы обезпечить будущность его и дѣтей его, ничѣмъ до сихъ поръ не обезпеченную,—указавъ даже на свое кровное родство съ чехами, которое сильнѣе всякихъ матеріальныхъ выгодъ могло-бы побудить его къ переселенію, и на ту пріязнь,

[1]) „Album Jana Matejki z tekstem objaśniającym przez K. Wojcickiego“. Warszawa. Nakład i druk Zewentala.

Библиотека "Руниверс"

какую онъ питаетъ къ чехамъ, Матейко прибавляетъ: „ale ziemi mojéj Polsce miłość ma należy“, и отъ этого, а не отъ чего нибудь другого, продолжаетъ онъ, долженъ зависѣть выборъ между двумя положеніями, и потому онъ рѣшилъ оставаться подъ своею „хотя и мизерною стрѣхою“, не предпочитая ее никакимъ выгодамъ и удобствамъ—даже и тогда, когда онѣ предлагаются такими близкими и родственными людьми, какъ въ данномъ случаѣ [1]).

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, въ концѣ 1873 года, Матейко сдѣлался директоромъ Краковской школы изящныхъ искусствъ, въ которой онъ начиналъ учиться живописи, и оставался въ этой должности до кончины своей, послѣдовавшей 20 октября (1 ноября) 1893 г. [2])

Хотя нѣкоторыя изъ наиболѣе тенденціозныхъ картинъ Матейки, написанныя на сюжеты изъ исторіи борьбы поляковъ съ нѣмцами, вызывали въ свое время недовольство нѣмцевъ, которымъ картины эти не могли нравиться по своему содержанію, но по поводу смерти Матейки многія нѣмецкія газеты помѣстили самые сочувственные о немъ отзывы, называя его однимъ изъ величайшихъ историческихъ живописцевъ, причемъ въ частности нѣкоторые нѣмецкіе критики поставили его выше Каульбаха и Пилоти (у котораго Матейко учился живописи въ Мюнхенѣ). Изъ авторовъ статей, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ, В. Чуйко [3]) такъ характеризовалъ Матейко: „по колориту его можно сравнить съ лучшими венеціанскими и испанскими мастерами; въ правильности и изяществѣ рисунка съ Матейко не можетъ сравняться ни одинъ изъ нынѣ живущихъ

[1]) Это интересное письмо напечатано въ вышеупомянутой книгѣ М. Горжковскаго, стран. 64 и 65.

[2]) Русскіе некрологи заключаютъ въ себѣ противорѣчивыя свѣдѣнія о времени смерти художника: по сообщенію „Кіевлянина“ Матейко умеръ 21 октября, по сообщенію „Живописнаго Обозрѣнія – 19 октября, по сообщенію „Сѣвера“—5 ноября и т. д. Мы обозначили время смерти на основаніи напечатанныхъ въ польскихъ газетахъ (см. „Kraj“ № 44) объявленій о смерти и погребеніи, въ которыхъ публика извѣщалась, что Матейко „Zasnął w Bogu *dnia I listopada* o godzinie 3 popołudniu“.

[3]) Всемирная Иллюстрація 1893 г. № 1297.

Библиотека "Руниверс"

художниковъ; типичность его лицъ и фигуръ поразительна по выразительности и психологической проницательности; композиція такъ же замѣчательна, какъ у первыхъ мастеровъ итальянскаго возрожденія и какъ у Рубенса. Онъ—историческій живописецъ лучшихъ, самыхъ высокихъ тридицій; въ исторіи онъ интересуется не случайной сценой, не анекдотомъ, на который въ настоящее время сбивается вся историческая живопись, а исторической важностью событія; оттого каждая его картина имѣетъ огромное историческое значеніе и можетъ служить лучшимъ комментаріемъ и объясненіемъ при изученіи событій польской исторіи."

Еще больше вниманія съ нашей стороны заслуживаетъ отзывъ, находящійся въ тѣхъ „Письмахъ объ искусствѣ," о которыхъ мы уже упоминали выше, и представляющій огромный интересъ, какъ потому, что это—отзывъ первостепеннаго мастера, такъ и потому, что онъ заключаетъ въ себѣ строки, въ высшей степени характерныя для самого автора ихъ. Но прежде надо упомянуть, по какому поводу этотъ отзывъ былъ высказанъ. Какъ видно изъ названныхъ „Писемъ," И. Е. Рѣпинъ направился въ Краковъ именно потому, что интересовался Яномъ Матейко. О томъ, что онъ увидѣлъ по пріѣздѣ туда, необходимо передать собственными словами нашего симпатичнаго художника: „Еще въ Петербургѣ," говоритъ онъ, „я рѣшилъ заѣхать въ Краковъ посмотрѣть этого несокрушимаго эптаузіаста—поляка и, буде возможно, написать съ него портретъ. Двадцать лѣтъ назадъ, на вѣнской выставкѣ, картины его произвели на меня глубоко потрясающее впечатлѣніе. Трагическая „Проповѣдь Скарги," величавая „Люблинская унія" и сейчасъ точно стоятъ передъ моими глазами. Не забыть ни этихъ колѣнопреклоненныхъ фигуръ, облеченныхъ въ черное, на золотомъ фонѣ, ни простертыхъ рукъ кардинала въ красныхъ перчаткахъ. Хартіи, ветхія книги, величавые магнаты, прелаты—все это живописно перепутывалось въ своей особой атмосферѣ, волновало и увлекало зрителя. А вдохновенный Скарга!.. Прежде всего къ нему, къ Матейкѣ; что-то увижу я теперь?, думалъ я, поспѣшая въ 11-ть часовъ на улицу. Какъ

Библиотека "Руниверс"

живописенъ Краковъ! Сколько тутъ превосходной готики передъ моими глазами! Цѣлый базаръ славянскихъ типовъ, въ барашковыхъ шапкахъ, въ кобенякахъ, и киреяхъ съ видлогами; женщины повязаны какъ хохлушки. Красные обшлага на синихъ мундирахъ, ясные гузики, бѣлые кафтаны съ широкими поясами, расшитые расквиткованные, переносятъ меня во времена казаковъ гетманщины.... Но что это тамъ вверху, надъ куполомъ какого то грандіозного зданія? Что за страшное, черное, колоссальное знамя изъ флера! Какъ оно величаво волнуется на сѣромъ безотрадномъ небѣ! Жутко даже... Я отвернулся къ великолѣпному старому готическому собору и пошелъ къ нему. У дверей его еще издали мнѣ бросилась въ глаза огромная траурная афиша съ чернымъ крестомъ. Я глазамъ не вѣрилъ--ясно можно было прочитать: *Jan Matejko.* Онъ умеръ вчера въ 3 часа пополудни. Все послѣ этого мнѣ показалось въ траурѣ...“

Упомянувъ затѣмъ о попыткѣ проникнуть въ квартиру Матейки, тѣло котораго въ то время бальзамировали, о приготовленіяхъ къ похоронамъ и о посѣщеніи Краковскаго музея, въ которомъ находятся четыре громадныхъ картины Матейки, Рѣпинъ излагаетъ свое мнѣніе объ этихъ картинахъ, которое мы не можемъ позволить себѣ выписать все цѣликомъ, такъ какъ для этого оно слишкомъ подробно. Поэтому, отсылая желающихъ ближе ознакомиться со взглядами Рѣпина къ подлинной статьѣ, приведемъ изъ нея лишь главнѣйшія положенія. По словамъ Рѣпина, Матейко имѣлъ великую національную душу и умѣлъ горячо и кстати выражать своимъ творчествомъ любовь къ своему народу; въ годину забитости своей націи онъ развернулъ передъ нею великолѣпную картину былаго ея могущества и славы. Описавъ картину „Hold pruski“ и сравнивая ее съ находящеюся въ томъ же музеѣ картиною Семирадскаго „Свѣточи Нерона“, Рѣпинъ пишетъ, что, обративъ на нее вниманіе послѣ картинъ Матейки, онъ едва узналъ ее: такою черною и безжизненною показалась она ему. „Я едва вѣрилъ“, говоритъ онъ, „своимъ глазамъ—ужели это та самая, такъ ослѣплявшая весь Петербургъ картина! Нѣтъ, она почер-

Библиотека "Руниверс"

нѣла вслѣдствіе сырости или другого химическаго процесса въ краскахъ? Или такъ велика сила искренняго, глубокаго вдохновенія передъ искусственно возбужденными праздными силами таланта? Да и слабый рисунокъ Семирадскаго развѣ можетъ идти въ сравненіе съ могучимъ стилемъ Матейки!" Далѣе Рѣпинъ находитъ, что въ своихъ картинахъ Матейко уже черезчуръ добросовѣстенъ въ ущербъ самому себѣ. Масса подавляющаго матеріала въ другихъ его картинахъ, наприм. „Битва при Грюнвальдѣ", даже мѣшаетъ общему впечатлѣнію: не смотря на геніальный экстазъ центральной фигуры, все же кругомъ, во всѣхъ углахъ картины, такъ много интереснаго, живого, кричащаго, что просто изнемогаешь глазами и головой воспринять всю массу этого колосальнаго труда. Нѣтъ пустого мѣстечка; и въ фонѣ, и вдали, вездѣ открываются новыя ситуаціи, композиціи, движенія, типы, выраженія; это поражаетъ, какъ безконечная картина вселенной, по мѣрѣ того, какъ усиливается зрительный аппаратъ наблюдателя. Да, картины Матейки, продолжаетъ авторъ, надо изучать, хотя большое наслажденіе доставляетъ созерцаніе и каждаго куска его картины; вырѣжьте любой кусокъ—получите прекрасную картину, полную мельчайшихъ деталей. Это-то, по мнѣнію Рѣпина, и тяжелитъ общее впечатлѣніе колоссальныхъ холстовъ, такъ какъ въ картинахъ нужны фоны, нужны пространства для отдыха глаза и для простора главныхъ фигуръ. Большою техническою ошибкою этого могикана исторической живописи Рѣпинъ находитъ то, что онъ рѣшительно вездѣ, на всѣхъ планахъ и во всѣхъ углахъ картины, подробно заканчиваетъ всѣ детали всѣхъ предметовъ, съ одинаковой страстью и любовью; малѣйшіе полутоны которые видны въ натурѣ только при долгомъ разсматриваніи, жилы на рукахъ, ногти, блескъ на нихъ, всѣ мельчайшіе переливы, рефлексы отъ всѣхъ предметовъ, часто даже въ преувеличенной дозѣ—все у него подчеркнуто. Эту ошибку Рѣпинъ объясняетъ физическимъ недостаткомъ Матейки—его близорукостью; отодвигаясь на нѣкоторое разстояніе отъ своей картины, онъ уже смутно воспринималъ написанное, и потому усиливалъ всѣ мелочи. Въ заключеніе своего отзыва о картинахъ Матейки Рѣпинъ говоритъ: „но съ какою любовью, съ какой энергіей

Библиотека "Руниверс"

нарисованы всѣ лица, руки, ноги, да и все, все! Какъ это вездѣ crescendo, crescendo, отъ котораго кружится голова! Нельзя не удивляться этой гигантской выдержкѣ, этому безпримѣрному терпѣнію. Такое отношеніе возможно только при горячей, страстной любви искусства. Рано сгорѣлъ этотъ великій энтузіастъ, горячій патріотъ. Подвигъ его на прославленіе своей родины—безпримѣрный по своей колоссальности. Для созданія этого великаго цикла польской эпопеи нужны были гигантскія силы и преданная душа. Да, въ этомъ небольшомъ тѣлѣ жила дѣйствительно героическая душа"...

Нѣкоторыя изъ картинъ Матейки, относясь къ исторіи Польши, изображаютъ такія событія, которыя имѣли значеніе и для исторіи Малороссіи, по связи этихъ событій съ исторіей южнорусскаго края. На нѣсколькихъ большихъ его картинахъ съ большимъ числомъ фигуръ (какъ „Люблинскаи унія", „Стефанъ Баторій", Проповѣдь Скарги"), въ группахъ изображенныхъ на нихъ лицъ, были изображены и нѣкоторые дѣятели южнорусскаго края, напримѣръ: гетманъ низовыхъ казаковъ (на картинѣ „Стефанъ Баторій"), князья Острожскіе, Вишневецкіе и другіе. Къ произведеніямъ же Матейки, имѣющимъ болѣе близкое отношеніе къ Малороссіи, принадлежатъ слѣдующія:

1. *Hold Bohdana Chmielnickiego przed Janem Kazimierzem pod Zbarażem.* *Акварель* изъ болѣе раннихъ произведеній Матейки, была написана въ 1859 году и подарена художникомъ М. Горжковскому въ Краковѣ. Снимковъ съ нея, на сколько намъ извѣстно, издаваемо не было.

2. *Hetman Zaporoża Eustachy Daszkiewicz.* Картина, писанная масляными красками, выставлялась на Краковской художественной выставкѣ 1874 года и была пріобрѣтена Л. Михаловскимъ въ Краковѣ. Фотографическіе снимки съ нея были изготовлены А. Шубертомъ въ Краковѣ, а гравированный на деревѣ снимокъ по рисунку самого художника былъ помѣщенъ въ журналѣ Tygodnik Illustrowany" (1877 г. № 93) и перепечатанъ въ „Живописномъ Обозрѣніи" (1878 г. № 1). Картина представляетъ поясную фигуру гетмана, который изображенъ съ большою бородою, одѣтымъ въ кольчугу и довольно странной формы широкую шапку; въ рукахъ онъ держитъ ружье

Библиотека "Руниверс"

какъ бы приготовляясь взвести курокъ; лицо энергичное и красивое, но вовсе не малорусскаго типа.

3. *Bohdan Chmielnicki.* Рисунокъ 1875 года, былъ помѣщенъ въ журналѣ „Klosy", а литографическая копія съ него напечатана въ сборникѣ В. Б. Антоновича и В. А. Беца „Историческіе дѣятели юго-западной Россіи" (Кіевъ, 1883 г.). Рисунокъ представляетъ портретъ гетмана, сдѣланный на основаніи извѣстной гравюры Гондіуса, составляющей самый старый, современный гетману портретъ его; но, сравнительно съ гравюрою, черты лица нѣсколько идеализированы. На немъ не видно той усталости, которая замѣчается на лицѣ, изображенномъ Гондіусомъ; глаза свѣтятся энергіей и удалью, напоминающею скорѣе польскую, чѣмъ украинскую, удаль. На рисункѣ сохранена та же особая примѣта, которою отличаются гравюры Гондіуса (отвороченная четвертая петля лѣвой стороны верхняго плаща).

4. *Wieszczba ukraińskiego lirnika.* Картина, писанная масляными красками, была выставлена на художественной выставкѣ въ Краковѣ въ 1875 году и пріобрѣтена Я. Лущевскою въ Варшавѣ. Фотографическіе снимки съ нея были изготовлены А. Шубертомъ, а гравированные на деревѣ снимки были помѣщены въ вышеупомянутомъ альбомѣ Матейки и въ „Живописномъ Обозрѣніи (1879 г. № 33), въ послѣднемъ подъ названіемъ: „*Украинскій пѣвецъ былинъ*". На картинѣ изображенъ лирникъ съ большою, развѣваемою вѣтромъ въ обѣ стороны бородою, съ лицомъ вдохновеннымъ, но совсѣмъ не похожимъ на тѣхъ лирниковъ, которые намъ знакомы; онъ сидитъ среди группы слушателей; повидимому, онъ пѣлъ о временахъ минувшихъ и затѣмъ мыслью своею перенесся къ будущему, въ головѣ его нарисовалась какая то картина; онъ положилъ лиру на колѣни и что-то говоритъ, вперивши взглядъ въ пространство; пораженные слушатели внимаютъ ему, а одинъ изъ нихъ, съ книжкой и карандашемъ въ рукахъ, записываетъ. На заднемъ фонѣ картины, изъ за головы лирника виднѣется поднимающаяся на небѣ полная луна.

5. *Wernyhora prorok ukraiński* (другое названіе: „*Wieszczbiarz lirnik*"). Картина, писанная масляными красками и представляющая новую варіацію на предъидущую тему, въ боль-

Библиотека "Руниверс"

шемъ размѣрѣ и съ разными измѣненіями. Она выставлялась на Львовской выставкѣ 1884 года, а въ настоящее время находится въ Америкѣ. Снимки съ нея были помѣщены въ журналахъ „Kłosy“ (1886 г. № 1082) и „Illustrirte Zeitung“ (1893 г. № 2629). Въ объясненіе вышеуказаннаго названія картины, въ текстѣ альбома Матейки, принадлежащемъ К. Войцицкому, равно какъ и въ нѣкоторыхъ замѣткахъ, помѣщенныхъ объ этой картинѣ въ польскихъ и нѣмецкихъ журналахъ, сообщалось, что Вернигора былъ наславнѣйшимъ изъ украинскихъ лирниковъ, что онъ жилъ въ половинѣ прошлаго столѣтія и въ представленіи народа обладалъ способностью предсказывать будущее. Притомъ, какъ повѣствуютъ нѣкоторые комментаріи (не знаемъ—вѣрно-ли), изображенный на этой картинѣ лирникъ пророчествуетъ о будущемъ Польши, предсказывая ея погибель (въ нѣмецкомъ журналѣ, въ которомъ помѣщенъ снимокъ картины, она такъ и названа: „*Die Prophezeiung des Kosacken Wernyhora über die Zukunft Polens*“). По содержанію своему, эта картина напоминаетъ предъидущую; также поднимается на заднемъ фонѣ полная луна, лирникъ изображенъ въ такой же позѣ, но у него иное лицо и иное выраженіе; лира уже не лежитъ на колѣняхъ, а брошена на землю; лирника окружаетъ большее число слушателей (вмѣсто семи, девять); у нихъ иныя лица и иное расположеніе фигуръ. Ближе всѣхъ къ лирнику, съ правой его стороны, сидитъ запорожецъ съ „оселедцемъ“ на головѣ; онъ слушаетъ лирника съ видимымъ удовольствіемъ и должно быть—отъ радости обнялъ его; рядомъ съ запорожцемъ помѣстился гайдамака въ мѣховой шапкѣ съ ружьемъ въ рукѣ; онъ слушаетъ предсказаніе болѣе спокойно и недовѣрчиво; на лицѣ сидящаго на переднемъ планѣ монаха выражается смущеніе и огорченіе; въ лицѣ того слушателя, который записываетъ, изображенъ, какъ объяснялъ „Dziennik Poznański“, Каневскій староста Суходольскій.

6. Рисунки, изображающіе виды разныхъ старинныхъ зданій въ Львовѣ и другихъ мѣстахъ Галиціи. Были помѣщены частію въ вышеупомянутомъ альбомѣ Матейки (подъ заглавіемъ: „*Starożytne budowle i zabytki*“), частію—въ журналахъ „Tygodnik Illustrowany“ и „Kłosy“.

Библиотека "Руниверс"

Будучи первостепеннымъ мастеромъ и хорошимъ знатокомъ польской исторіи, Матейко, какъ можно замѣтить по его картинамъ и рисункамъ, подобно Андріолли, не былъ знатокомъ малорусскаго быта, да и не могъ его хорошо знать: онъ бывалъ только въ разныхъ мѣстахъ Галиціи, а на Украинѣ никогда не былъ. Весь ушедши своими симпатіями, изученіями и работами въ польскую исторію и археологію и отрываясь отъ этихъ работъ для изображенія чего нибудь другаго только въ видѣ исключенія или для отдыха, онъ вѣроятно и интересовался малороссами лишь на столько, на сколько они принимали участіе въ событіяхъ польской исторіи. Можетъ быть вслѣдствіе всего этого, изображенные на картинахъ и рисункахъ Матейки малороссы мало напоминаютъ знакомые, родные намъ типы. Но хотя представленные въ его произведеніяхъ малорусскіе типы не совсѣмъ вѣрны, въ авторѣ, при всей его страстности, нельзя замѣтить ни антипатій, ни насмѣшки по отношенію къ нимъ; напротивъ, и Богданъ Хмельницкій, и гетманъ Дашковичъ, и лирникъ Вернигора въ изображеніи Матейки выглядятъ героями, воплощая въ себѣ красоту и мощь физическую и духовную.

Оба художника, о которыхъ мы говорили, были почти ровесники: Матейко былъ однимъ годомъ моложе Андріолли; оба умерли въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ отъ нихъ можно было ожидать еще многаго. По характеру своему, они составляли нѣкоторую противоположность другъ другу: Андріолли былъ живой, подвижный, общительный человѣкъ, а Матейко—молчаливый, сосредоточенный въ себѣ, гордый. Работая надъ небольшими рисунками, Андріолли говорилъ, что не въ его духѣ отдѣлывать детали, а Матейко чрезмѣрно трудился надъ отдѣлкою деталей, работая надъ громадными холстами. Со временемъ, конечно, явятся новые иллюстраторы, передъ произведеніями которыхъ слава Андріолли можетъ померкнуть, а другой Матейко едва-ли явится. Нельзя не сожалѣть, когда преждевременно умираетъ могучій талантъ, но, вспоминая слова поэта: „не говори съ тоской—*ихъ нѣтъ*, а съ благодарностію—*были*“, мы могли бы сказать землякамъ Матейки: счастливы вы тѣмъ, что у васъ *былъ* талантъ, который изъ вашего прошлаго умѣлъ создать въ краскахъ такую чудную эпопею. **Н. Шугуровъ.**

Библиотека "Руниверс"

Женщины при Чигиринскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Д-ра Антонія I.

(съ польскаго) [1]).

I.

Степная Елена.

Богданъ Хмельницкій выступаетъ какъ историческій дѣятель внезапно: изъ скромнаго чигиринскаго сотника, а затѣмъ войсковаго писаря онъ становится обладателемъ обширнаго края, разореннаго и опустошеннаго. Желтоводскій погромъ, Корсунская побѣда, Пилава быстро слѣдуютъ другъ за другомъ, и побѣдоносное шествіе Богдана останавливается у стѣнъ Замостья. Тріумфаторъ возвращается въ упоеніи отъ удачи, въѣзжаетъ въ древній Кіевъ, гдѣ его встрѣчаютъ съ великими почестями академики и привѣтствуютъ его какъ дѣйствительно посланнаго Богомъ избавителя украинныхъ земель. Неудивительно, если этотъ, недавно еще простой козакъ, гордый такой встрѣчей, воскликнулъ, обращаясь къ унижавшимся передъ нимъ польскимъ комиссарамъ: „Правда, я человѣкъ малый, но Господь мнѣ помогъ сдѣлаться независимымъ повелителемъ на Руси“ [2]).

Но въ нашу задачу не входитъ разсказъ о тріумфахъ Богдана,—все это извѣстно слишкомъ хорошо. Цѣль наша гораздо скромнѣе: мы постараемся обрисовать дворъ и обстановку

---

[1]) „Biblioteka Warszawska“, іюль, 1893 г.—Предлагается переводъ съ нѣкоторыми сокращеніями.

[2]) Michałowski „Księga pamiętnicza“, Kraków, стр. 374.

Библиотека "Руниверс"

гетмана и въ особенности прослѣдить роль женщины, ея вліяніе и значеніе при этомъ дворѣ. Это не лишено интереса. Извѣстно, что во время военныхъ бурь хмельниччины погибла масса женщинъ, какъ мѣстныхъ уроженокъ, такъ и привилегированныхъ шляхтянокъ; большая часть ихъ, въ качествѣ предмета мѣновой торговли, поступала въ продажу на бахчисарайскій и константинопольскій рынки, но не мало осталось на мѣстѣ, среди новыхъ условій общественности, неожидано выступившей на историческую арену.

О происхожденіи самого Богдана имѣется множество самыхъ разнорѣчивыхъ показаній, но мы не намѣрены вдаваться въ подробный ихъ разборъ. Отецъ гетмана Михаилъ повидимому не принадлежалъ къ привилегированному сословію. Тѣмъ не менѣе это былъ человѣкъ бывалый, понатертый и мало чѣмъ отличался отъ шляхтича; Жолковскіе въ Жолквѣ и Даниловичи въ Олескѣ пользовались его услугами и совѣтами; послѣдній изъ нихъ, въ качествѣ корсунскаго старосты, отдалъ въ 1616 г. Михаилу пустошь въ Корсунщинѣ и даже назначилъ его чигиринскимъ подстаростой [1]). Возможно, что Михаилъ не былъ мѣстнымъ уроженцемъ, такъ какъ другихъ Хмельницкихъ почти не встрѣчаемъ на этой окраинѣ. Какъ бы то ни было, новый чигиринскій чиновникъ понималъ важность науки, такъ какъ отдалъ своего единственнаго сына въ іезуитскую школу въ Ярославѣ, гдѣ Богданъ научился по-латыни и усвоилъ тотъ лоскъ и умѣнье говорить, благодаря которымъ онъ пользовался такимъ вліяніемъ на окружающихъ.

Полученный Михаиломъ хуторъ или урочище Суботовъ находился въ милѣ отъ Чигирина, офиціальной резиденціи подстаросты. Расположенный надъ Тясминомъ и окруженный лѣсами и болотами, уголокъ этотъ скорѣе походилъ на стоянку рыбака или охотника, нежели на земледѣльческій поселокъ [2]). Но вскорѣ Суботовъ измѣнился до неузнаваемости: хозяинъ

[1]) Michałowski, op. c., стр. 431. Первоначально грунтъ Михаила Хмельницкаго принадлежалъ къ черкасскому староству (Rulikowski „Słownik geograficzny" XI, 522).

[2]) Rulikowski, op. c., XI, 523.

Библиотека "Руниверс"

поставилъ домъ, устроилъ прудъ, при немъ мельницу, пасѣку, обширный садъ, затѣмъ явились и поселенцы. Хуторъ приносилъ немалые доходы. Должно думать, что хозяйствомъ завѣдывала мать Богдана, потому что мужъ ея, занятый службой, отправился съ „волонтерами“ подъ Цецору и тамъ сложилъ голову въ побоищѣ [1]). Сынъ, сражавшійся рядомъ съ отцомъ, попалъ въ плѣнъ и „два года находился въ тяжкомъ заключеніи, по его собственнымъ словамъ“ [2]). Это было въ Цареградѣ; сдѣлавшись тайнымъ послѣдователемъ корана, Богданъ получилъ нѣсколько больше свободы [3]); затѣмъ попалъ въ Крымъ, все таки плѣнникомъ; онъ выучился бѣгло говорить по турецки и по татарски, но въ этой школѣ усвоилъ онъ много восточной хитрости и немало завязалъ отношеній, которыя облегчили ему впослѣдствіи возможность имѣть союзниковъ и располагать по первому мановенію силами орды. Пользуясь усвоеннымъ въ плѣну опытомъ, онъ по возвращеніи домой нерѣдко принималъ дѣятельное участіе во внутреннихъ междоусобіяхъ польскихъ магнатовъ. Передъ 1646 г. онъ долженъ былъ отправиться въ Парижъ, въ качествѣ посредника въ дѣлѣ поступленія козаковъ во французскія войска [4]). Богданъ пользовался покровительствомъ польскаго короля Владислава, который зналъ его лично, потому что войсковой писарь дважды являлся къ королю (въ 1639 и 1646 г.). Словомъ, Хмельницкій много видѣлъ и побывалъ въ свѣтѣ, на войнѣ, при дворѣ, а въ школѣ онъ познакомился съ представителями высшаго дворянства и даже духовенства [5]).

Изъ плѣна выкупила его мать. Онъ вернулся домой какъ разъ во время, потому что хозяйство пришло въ разстройство подъ управленіемъ старухи, угнетенной немощью и несчастіями. Сынъ занялся хозяйствомъ, и повидимому онъ понималъ дѣло, потому что все пошло у него на ладъ. Наконецъ, въ хуторѣ

---

[1]) Żołkiewski, Pisma, Lwów, 1861, 571.

[2]) Michalowski, op. c., стр. 431.

[3]) Sękowski, Cellectanea, I, 201—203.

[4]) Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, изд. 4-е, 1884 г., стр. 67 и 24.

[5]) Шайноха, Dwa lata dziejów naszyeh, Lwów, 1, 14.

Библиотека "Руниверс"

стало тѣсно, и Богданъ, по усмиреніи движенія Павлюка, выпросилъ у короля степной участокъ на противоположномъ берегу Тясмина. Явились постройки, пасѣки, гумна, явился чиншъ съ хатъ и корчемъ, потому что въ нихъ варились меды и пиво [1]). Быть можетъ, благосостоянію помогла и женитьба, имѣвшая мѣсто около 1630 г. или нѣсколько позже. Въ это время Богдану было слишкомъ тридцать лѣтъ; раньше онъ не имѣлъ возможности думать о бракѣ,—походъ къ Цецорѣ, многолѣтняя неволя, затѣмъ заботы о хозяйствѣ не позволяли. Анна Сомко, жена Богдана, была дочерью богатаго переяславскаго купца, по смерти отца осталась сиротой и находилась подъ опекой брата. Послѣдній сошелся съ Богданомъ, пользовался его покровительствомъ и даже былъ назначенъ впослѣдствіи прилуцкимъ полковникомъ. Спокойнаго нрава, щедушная, болѣзненная, Анна всецѣло отдалась домашнему хозяйству,—все остальное ея не касалось. Дѣтей было четверо: Катерина, Елена или Степанида [2]), Тимошъ (род. въ 1635 г.) и Юрій (въ 1641 г.). Обстоятельства сложились благопріятно: достатокъ, нѣкоторые успѣхи на полѣ мелкой дипломатіи и походовъ въ степи, популярность среди козаковъ реестровыхъ и запорожскихъ, необычная для неважнаго званія войсковаго писаря,—словомъ, въ своемъ чигиринскомъ міркѣ Хмельницкій безспорно занималъ выдающееся положеніе; войсковые комиссары, назначенные Рѣчью Посполитой (въ своемъ родѣ регименгари надъ реестровымъ войскомъ), не безпокоили его, пользовались нерѣдко его совѣтами и видѣли въ немъ будущаго предводителя козацкихъ отрядовъ, если послѣдніе будутъ организованы. Богданъ водилъ дружбу съ полковниками, а староста (Станиславъ Конецпольскій) и начальникъ военныхъ силъ отличалъ его предъ другими, равными и даже старшими въ чинѣ. Такъ обстояли дѣла въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пока не явилась на сцену особа, извѣстная въ исторіи подъ именемъ подстаростины чигиринской.

---

[1]) Rulikowski, op. c., XI, 523.—Grabowski, Ojczyste spominki, 1, 138.

[2]) Krasicki въ прибавленіи къ соч. Несѣцкаго, III, 41.

Библиотека "Руниверс"

Происхожденіе этой степной Елены неизвѣстно,—мѣстные источники на этотъ счетъ расходятся. Но такъ какъ она держалась восточнаго обряда, то нужно думать, что родилась она на украинѣ. Называли ее „Ляшкой",—быть можетъ, отецъ ея былъ выходецъ изъ рѣчи посполитой. Несомнѣнно, она осталась сиротой, потому что нашла пристанище въ домѣ Хмельницкихъ. Трудно сказать, чѣмъ собственно она тамъ занималась. Младшій сынъ гетмана, Юрій, выказывалъ ей впослѣдствіи большую привязанность,—вѣроятно, она ухаживала за нимъ, когда тотъ былъ еще ребенкомъ. Болѣзненной хозяйкѣ дома нужна была помощница. Естественно было взять сироту для услугъ по хозяйству. Но помощница Анны съумѣла занять мѣсто хозяйки и въ сердцѣ ея мужа, и при томъ нераздѣльно. Трудолюбивая подруга жизни войскового писаря, быть можетъ, и подмѣтила кой-что, но молчала: она чувствовала себя не въ состояніи вліять на мужа, стоявшаго выше ея по образованію, тѣмъ болѣе, что Богданъ долженъ былъ усвоить на Востокѣ нѣкотораго рода пренебреженіе къ женщинѣ, этому покорному орудію въ рукахъ повелителя-мужа, почти невольницѣ. Если пріютившаяся въ его домѣ сирота пришлась по сердцу Богдану, то почва для развитія страсти была подготовлена. Но законная жена была жива,—приходилось ожидать, и Богданъ ожидалъ терпѣливо, тѣша себя надеждой на болѣе или менѣе близкую развязку. Но тутъ какъ разъ, самымъ неожиданнымъ образомъ, явился опасный соперникъ. Въ Чигиринѣ наступила большая перемѣна: мѣсто прежняго подстаросты занялъ новый, назначенный на этотъ постъ короннымъ гетманомъ, нѣкто Даніилъ Чаплинскій, выходецъ изъ Литвы, вдовецъ, человѣкъ уже немолодой, такъ какъ у него были замужнія дочери: одна изъ нихъ вышла за Комаровскаго, помощника тестя въ управленіи обширными чигиринскими имѣніями. Вновь назначенный чиновникъ появился на Украйнѣ въ концѣ 1639 года. Выборъ Конецпольскаго былъ не изъ удачныхъ, потому что Чаплинскій не обладалъ подходящими качествами. Привыкшій къ жестокому обращенію съ крѣпаками на своей родинѣ, онъ съ близорукимъ упрямствомъ стремился примѣнить ту же систему и

Библиотека "Руниверс"

въ степяхъ, т. е. въ самомъ неудобномъ для этого краѣ, на пограничьи съ татарами и запорожскими козаками, которые издѣвались надъ всякими административными репрессаліями. Къ несчастію, Чаплинскій имѣлъ преувеличенное понятіе о своей власти, хотя въ дѣйствительности она была и велика, благодаря исключительнымъ условіямъ и легкомысленному отношенію мѣстныхъ властей къ возложеннымъ на нихъ по конституціи обязанностямъ по охранѣ границъ. Вслѣдствіе этого подстароста въ порученномъ его надзору округѣ былъ неограниченнымъ повелителемъ, если съумѣлъ заслужить довѣріе старосты. Между тѣмъ, въ это время чигиринскій староста былъ и великимъ коронным гетманомъ; непосредственно ему былъ подчиненъ комиссаръ или „старшій“ войска запорожскаго, имѣвшій резиденцію въ недалекомъ Трехтемировѣ; во время назначенія Чаплинскаго эту должность занималъ Петръ Комаровскій, близкій родственникъ его зятя, и такимъ образомъ сама собою создавалась нѣкоторая зависимость послѣдняго отъ перваго. Слѣдуетъ припомнить, что должность комиссара учредилъ самъ Конецпольскій въ 1638 г. по усмиреніи возстанія Остраницы, а назначеніе на эту должность выходило изъ гетманской канцеляріи, отъ нея же зависѣло и назначеніе начальниковъ надъ реестровыми полками; вслѣдствіе этого чигиринскій полковникъ Кречовскій, подчиненный комиссару, тѣмъ самымъ находился въ зависимости отъ подстаросты, который, пользуясь довѣріемъ гетмана, присвоилъ себѣ власть какъ надъ комиссаромъ, такъ и надъ полковникомъ. Надменный, заносчивый, недоступный и склонный къ насилію, Чаплинскій считалъ козаковъ не войскомъ, но сбродомъ наглыхъ и непослушныхъ мужиковъ, и вообразилъ, что его задача и даже въ нѣкоторомъ родѣ обязанность заключается въ усмиреніи закоренѣлаго своеволія и въ каранія самоуправства, которое вытекало изъ условій жизни народа, чаще имѣвшаго дѣло съ саблей, нежели съ плугомъ. Повторяемъ, выборъ гетмана былъ не изъ удачныхъ, хотя у него было подъ рукой много людей опытныхъ и знакомыхъ съ краемъ. Несправедливо было-бы впрочемъ сваливать всю вину за дальнѣйшія событія на одного Чаплинскаго: онъ

Библиотека "Руниверс"

явился на Украйну представителемъ системы притѣсненія, не имъ заведенной и практиковавшейся до него, но Чаплинскій примѣнялъ ее слишкомъ грубо, нерѣдко пользуясь властью и закономъ въ угоду собственнымъ капризамъ и неосновательнымъ антипатіямъ.

Нѣсколько ознакомившись съ мѣстностью, Чаплинскій обратилъ особое вниманіе на Хмельницкаго. Не понравились они другъ другу. Войсковой писарь слишкомъ импонировалъ подстаростѣ,—онъ считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ жителей староства; кромѣ того, Богданъ недавно возвратился изъ Варшавы, гдѣ былъ любезно принятъ во дворцѣ и даже получилъ обѣщанія дальнѣйшихъ вольностей, имѣлъ при себѣ какія то грамоты,—не удивительно, что Богданъ держалъ себя независимо. Чаплинскій началъ наводить справки объ его предкахъ и узналъ, что они были мужиками, что отецъ его, обыкновенный поселенецъ, назывался Хмелемъ; а сынъ—Хмеленкомъ, но затѣмъ самовольно измѣнилъ фамилію. Въ ограниченной головѣ шляхтича не могли помѣститься три понятія: хлопъ, богачъ, за панибрата съ королемъ! Дальнѣйшимъ поводомъ къ враждѣ было соперничество въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Чаплинскій понималъ, что удачнымъ и энергичнымъ заселеніемъ обширныхъ степныхъ пространствъ можетъ заслужить неограниченное довѣріе со стороны великаго коронnаго гетмана. Извѣстно, что девизомъ Конецпольскаго въ послѣдніе годы его жизни было заселеніе плодородныхъ пустынь Украины, не щадя никакихъ расходовъ и жертвъ. Сюда входили и королевскія имѣнія, которыя, по заселеніи ихъ, должны были составить какъ бы оборонительную стѣну для селъ и хуторовъ, расположенныхъ далѣе въ степяхъ: побольше народу, рабочихъ рукъ и силъ для отпора татарскимъ набѣгамъ,—отсюда и большая безопасность для внутреннихъ областей Рѣчи Посполитой, немало терпѣвшихъ отъ безпокойныхъ сосѣдей. Благосостояніе Богдана кололо глаза Чаплинскому, который, не смотря на всѣ усилія, не могъ вести колонизаціи такъ удачно, какъ простой козакъ, располагавшій гораздо меньшими средствами. Послѣдствіемъ этого явилось разсмотрѣніе правъ Хмельницкаго на владѣніе землями.

Библиотека "Руниверс"

Къ несчастью, документы не были въ порядкѣ, и начались придирки. Обиженный не уступалъ, онъ подавалъ жалобы все выше и дальше,—все было безполезно: по всѣмъ правиламъ закона, которымъ пользовались лишь когда это было выгодно и удобно, выходило, что чигиринскаго сотника можно лишить наслѣдственнаго и даже благопріобрѣтеннаго имѣнія, утвержденнаго королемъ, на томъ лишь основаніи, что въ свое время актъ на владѣніе не былъ занесенъ въ гродскія или земскія книги, а королевская грамота не была утверждена сеймомъ. Заслуги отца чигиринскаго сотника, погибшаго подъ Цецорой, были при этомъ забыты. Чаплинскій велъ дѣло исподоволь и вѣроятно заручился предварительно согласіемъ гетмана, ссылаясь на бунтовскіе замыслы Богдана, прежде чѣмъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ въ Суботовѣ произошли большія перемѣны: жена Богдана умерла, оставивъ сиротъ; Богданъ началъ пить, по обычаю, столь распространенному на Украинѣ. Эта дурная привычка не осталась безъ вліянія на здоровье сыновей, какъ младшихъ въ родѣ. Прекрасная Елена продолжала жить у вдовца, быть можетъ въ качествѣ няньки пря дѣтяхъ. Трудно сказать, когда именно узналъ ее Чаплинскій, но, кажется, это случилось еще при жизни Хмельницкой. Пользуясь отсутствіемъ сотника, подстароста явился въ Суботовъ, чтобы осмотрѣть хозяйство, о которомъ такъ много слышалъ; нашелъ все въ образцовомъ порядкѣ; хозяйка, ссылаясь на нездоровье, не вышла къ гостю,—мѣсто ея заняла Елена, и подстароста былъ пораженъ. Вѣроятно, она была необыкновенно хороша собой, если успѣла такъ очаровать двухъ немолодыхъ уже соперниковъ. Должно думать, что она подавала надежды обоимъ,—иначе трудно объяснить ожесточенную борьбу ихъ за обладаніе Еленою. Какъ бы то ни было, подстароста для похищенія дѣвушки распорядился организовать настоящее нападеніе, „заѣздъ“—обычный въ ту пору пріемъ, терпимый закономъ, но представлявшій явное нарушеніе послѣдняго. Все дѣло велось подъ предлогомъ выселенія войскового писаря изъ незаконно занятаго Суботова. Конечно, все совершилось по заранѣе состав-

Библиотека "Руниверс"

ленной программѣ: хаты поселенцевъ были снесены, взято съ гумна 400 копъ хлѣба, мельница и все хозяйство Хмельницкаго сдѣлались добычей пламени, а тѣмъ временемъ дѣвушка была похищена [1]). Бракъ былъ совершенъ по латинскому обряду,—вѣроятно, Елена приняла католичество. Это было въ 1646 году. Взбѣшенный писарь вызвалъ противника на поединокъ, но едва самъ спасся отъ засады; вслѣдъ за тѣмъ онъ кинулся къ Конецпольскому, сыну короннаго гетмана, управлявшему староствомъ по смерти отца,—безполезно; обратился къ суду,—получилъ отказъ. Богданъ помчался въ Варшаву. За нимъ поспѣшилъ Чаплинскій. Оба противника предстали предъ лицомъ сенаторовъ, приглашенныхъ въ качествѣ судей. Въ числѣ другихъ обидъ, потерпѣвшій упомянулъ о похищенной дѣвушкѣ, которую назвалъ своей женой. „Что касается этого, протестовалъ подстароста, то она вовсе не была женой Хмельницкаго; онъ силой держалъ ее у себя, вотъ почему она такъ поспѣшно ушла отъ него, а такъ какъ она мнѣ пришлась по сердцу, то я и женился на ней. Никто не заставитъ меня отказаться отъ нея, но если бы и такъ, то она сама не согласится и ни за что не возвратится къ Хмельницкому.“ Присутствовавшіе начали подшучивать: „Ну, стоитъ ли, пане сотникъ, жалѣть о такой особѣ! Свѣтъ не клиномъ сошелся,—поищи другой, а эта пусть останется при томъ, кто ей такъ понравился“ [2]). Король тоже не оказалъ Богдану никакой помощи, при этомъ случаѣ Владиславъ будто-бы напомнилъ Хмельницкому о значеніи сабли для самозащиты. Въ сердцахъ возвратился Богданъ на родину; Суботовымъ онъ уже не владѣлъ, такъ какъ новый староста передалъ его въ пожизненное владѣніе Чаплинскому. Поэтому Богданъ поселился въ Чигиринѣ, въ своей усадьбѣ, чтобы быть поближе къ врагу, а можетъ быть и къ пани Чаплинской. Можно думать, что послѣдняя подавала ему какія то надежды, что она приковала его къ себѣ какими то особыми чарами,—иначе трудно объяснить поведеніе

[1]) Maciejowski, Pamiętniki o dziejach piśmiennictwa i prawodawstwa słowian, 1139, I, 319.

[2]) Костомаровъ, ор. с., I, 238—241.

Библиотека "Руниверс"

Хмельницкаго. Что ему грозила ежеминутно опасность, можно судить изъ длиннаго списка притѣсненій и насилій, на которыя не скупился теперь подстароста въ упоеніи двойной побѣдой надъ писаремъ. Ненависть усиливалась по мѣрѣ того, какъ росла популярность Богдана въ Чигиринѣ; въ то время какъ у Чаплинскаго было пусто, на дворѣ у писаря вѣчно стоялъ говоръ и веселье: гостепріимный хозяинъ угощалъ многочисленныхъ посѣтителей, вербовалъ себѣ сторонниковъ, нерасположенныхъ къ подстаростѣ. Нерѣдко показывался здѣсь и черкасскій сотникъ Барабашъ, принадлежавшій къ партіи умѣренныхъ; Иванъ Кречовскій, нѣкогда уроженецъ брестскій, а теперь полковникъ чигиринскій, слѣдовательно, непосредственный начальникъ писаря, крестилъ у него дѣтей и часто навѣщалъ кума. Николай Зацвилиховскій, послѣ Комаровскаго бывшій комиссаромъ Рѣчи Посполитой войска запорожскаго, „племени русскаго и закона русскаго,“ высказывалъ Богдану неизмѣнную дружбу. Пріязнь эта завязалась со времени походовъ противъ Павлюка и Остраницы. При каждомъ пріѣздѣ изъ Трехтемирова въ Чигиринъ, Зацвилиховскій являлся къ войсковому писарю, выступалъ въ роли посредника, старался примирить противниковъ. Но что удивительнѣе всего, даже преемникъ Зацвилиховскаго, печальной въ народѣ памяти Янъ Шембергъ, охотнѣе гостилъ у Хмельницкаго, нежели у Чаплинскаго: до такой степени всѣ осуждали зазнавшагося подстаросту. Писарь громко заявлялъ, что никогда не участвовалъ ни въ какихъ мятежахъ и бунтахъ, и всегда и во всемъ поступаетъ законно [1]). Но все это не избавило его отъ невзгодъ и притѣсненій: молодой староста, хорунжій коронный, склонялся на сторону своего подручнаго Чаплинскаго и безнаказанно позволялъ ему безчинствовать. Однажды Чаплинскій приказалъ высѣчь публично на рынкѣ Тимоша, старшаго сына Хмельницкаго, за какую то провинность [2]); затѣмъ наслалъ на него товарища, который во время похода хватилъ его обухомъ по головѣ; наконецъ, подговорилъ прос-

[1]) Ojczyste spominki, II, 111.

[2]) Szajnocha. Dwa lata dziejów naszych, II, 8.—Szkice historyczny, IV, 197.—Иначе у Костомарова, ор. с., I, 160.

Библиотека "Руниверс"

того козака Песту обвинить чигиринскаго сотника предъ старостой въ измѣнѣ и бунтовскихъ происках. Въ спискѣ обидъ, посланномъ Михаилу Потоцкому, вел. кор. гетману по смерти Конецпольскаго, самъ Богданъ выражается по этому поводу такъ: „Самой тяжкой обидой признаетъ Хмельницкій то, что какой то Песта, *хамъ*, козакъ, коварно очернилъ его предъ его милостью паномъ хорунжимъ короннымъ въ замыслахъ отправить артиллерію на море и т. п.“ [1]). Подстароста постепенно все болѣе ожесточался противъ своего противника; зять Чаплинскаго публично грозился, что „если не удастся справиться съ Хмельницкимъ, то прикажетъ убить его.“ Однако этого не случилось; изъ заточенія освобождалъ сотника Кречовскій, въ качествѣ поручителя, а иногда даже сама пани подстаростина. Хмельницкій патетически упоминаетъ объ этомъ,—единственное письменное восхваленіе женщины грознымъ впослѣдствіи мстителемъ: „если-бы не эта доброжелательная и заботливая о невинно страждущихъ Эсхирь“, восклицаетъ Хмельницкій, не уйти бы ему отъ мести жестокаго тирана, ея мужа [2]). Обстоятельство это даетъ поводъ думать, что и Елена, не смотря на бракъ съ подстаростой, не была вполнѣ равнодушна къ чигиринскому сотнику: быть можетъ, ею руководило сожалѣніе,—вѣдь по ея винѣ онъ пострадалъ; возможно, что на нее произвела сильное впечатлѣніе эта выдающаяся энергія человѣка, не опускавшаго рукъ, не смотря на всѣ удары судьбы. Съ другой стороны, Чаплинскій повидимому еще не былъ вполнѣ удовлетворенъ своей побѣдой,—не догадывался ли онъ о симпатіи жены къ непокорному козаку? Во всякомъ случаѣ, Елена съумѣла усыпить подозрительность мужа, коль скоро онъ снисходилъ къ ея просьбамъ и хотя временно смягчался въ своей ненависти къ сопернику, какъ будто успокоивался. Судя по дальнѣйшимъ фактамъ, можно думать, что, подчиняясь убѣжденіямъ и предостереженіямъ Чаплинской, войсковой писарь рѣшился исчезнуть изъ глазъ опаснаго врага и ушелъ на Низъ

---

[1]) Michałowski, Księga pamiętnicza, 5.

[2]) Szajnocha, Dwa lata. II, 7.

Библиотека "Руниверс"

въ декабрѣ 1647 г., покинувъ все,—только старшаго сына Тимоша взялъ со собой.

Скитаясь по днѣпровскимъ островамъ, Богданъ продолжалъ посылать жалобы къ вліятельнымъ лицамъ въ Рѣчи Посполитой, и на первомъ планѣ всегда стоялъ ненавистный мужъ Елены: очевидно, Богданъ не могъ забыть о немъ. Тоска, оскорбленная любовь, какъ ржавчина, грызла сердце Богдана; въ жгучихъ словахъ онъ выражалъ свою злобу къ Чаплинскому и изъ заурядnаго старосты тѣмъ самымъ сдѣлалъ его историческою личностью. Изливши свой гнѣвъ, онъ уже спокойнѣе излагалъ затѣмъ другія свои обиды и претензіи. Вотъ характерная для Богдана выдержка изъ одной такой жалобы, посланной великому гетману коронному Николаю Потоцкому: „не вѣсть откуда явился нарушитель спокойнаго житья моего, Чаплинскій, литовскій бродяга, польскій пьяница, воръ и грабитель украинскій, подстароста чигиринскій, который, распоряжаясь въ теченіи восьми лѣтъ въ Чигиринщинѣ именемъ своего господина, пана Конецпольскаго, короннаго хорунжаго, клеветническими извѣтами и доносами въ конецъ погубилъ многихъ нашихъ братьевъ и присвоилъ ихъ имущество; и конечно ужъ не панъ хорунжій коронный, а слуга его, лжецъ, измѣнникъ и пьяница Чаплинскій владѣетъ Чигиринщиной“ [1]).

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ кровавомъ историческомъ спорѣ не послѣдняя роль принадлежала женщинѣ.

II.

Изъ подстаростины—гетманша.

Не прошло еще года съ той поры, какъ Хмельницкій ушелъ изъ Чигирина, опасаясь мести подстаросты,—и въ положеніи его произошла огромная перемѣна: изъ преслѣдуемаго войсковаго писаря онъ дѣлается владыкой Украины, льстецы приравниваютъ его къ Александру Македонскому, ему под-

[1]) Szajnocha, Dwa lata, II, 6.

Библиотека "Руниверс"

властны обширныя земли на пространствѣ 26.500 квадратныхъ миль. Въ первое время тріумфаторъ смутился своей удачей,—тріумфъ былъ достигнутъ поистинѣ съ головокружительной быстротой. Въ первыхъ шагахъ Хмельницкаго замѣчается какое то колебаніе: онъ идетъ впередъ неохотно, какъ бы подчиняясь давленію взволнованныхъ народныхъ массъ, поставившихъ его во главѣ движенія. По временамъ, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, онъ гнѣвливъ, заносчивъ, грозитъ своимъ врагамъ; но въ спокойныя минуты онъ дѣйствуетъ иначе, стремится къ миролюбію и даже иногда сожалѣетъ о прошломъ. Примѣрный и опытный хозяинъ, такъ преданный землѣ, онъ видѣлъ вокругъ себя только опустошеніе. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ августѣ, т. е. чрезъ три мѣсяца послѣ начала вооруженной борьбы съ Рѣчью Посполитой, насчитывалось 65 опустошенныхъ мѣстечекъ на Украинѣ, а лежавшія вокругъ нихъ деревни были сметены точно ураганомъ; вся область по р. Горыни представляла настоящую пустыню [1]). Разореніе коснулось и земель, на которыя не простирались претензіи козаковъ, достигло Львова и Замостья. Сѣверная Волынь, Пинщина, Бѣлоруссія разграблены были въ конецъ. На востокъ козацкія укрѣпленія проникли далеко за Днѣпръ, не говоря уже о земляхъ къ югу, которыя оказались безхозяйными въ полномъ смыслѣ слова. „Города опустѣли, пишетъ неизвѣстный современникъ, не осталось ни одного шляхтича, только *plebs*, часть котораго перешла къ Хмельницкому, а другая сидѣла дома не смотря на козацкіе „загоны", хотя въ послѣднихъ нерѣдко участвовали Татары и оставшимся дома землеробамъ грозила жестокая кара [2]). Число погибшихъ неизвѣстно, но оно было повидимому огромно, судя хотя-бы по даннымъ объ избіеніи евреевъ, приведеннымъ у Греца [3]): въ 1648 г. въ Немировѣ погибло 6.000, въ Тульчинѣ (Нестерварѣ) 2.000, въ Полонномъ 10.000 евреевъ,—грабежъ оцѣнивали въ 4.000.000 зл. [4]). Разомъ съ

[1]) Michałowski, Księga pam., I, 151, 158.

[2]) Michałowski, op. c., I, 65.

[3]) Кіев. Старина, XXIX, 398.

[4]) Michałowski, op. c., I, 158.

Библиотека "Руниверс"

евреями погибли въ Полонномъ и 400 шляхтянокъ и христіанскихъ дѣтей, искавшихъ спасенія въ замкѣ. Въ Константиновѣ истреблено 3.000 евреевъ, въ Барѣ 2.000, въ Наролѣ 12.000, не упоминая уже о менѣе значительныхъ погромахъ въ Заславѣ, Острогѣ, Дубнѣ, Винницѣ, Брацлавѣ и т. д. Голодъ и переполохъ привели за собою и эпидеміи: въ одномъ Львовѣ погибло отъ мора до 10.000 евреевъ. Въ общемъ, разорено 300 еврейскихъ „приходовъ", входившихъ въ составъ кагаловъ [1]), и истреблено въ нихъ до 250.000 жителей. Евреи живо помнятъ это страшное время, и до настоящаго дня Немировскіе евреи встрѣчаютъ 21 Іюня постомъ и молитвой. Воевода брацлавскій Кисель уже въ Августѣ 1648 г. горько упрекаетъ своего пріятеля Хмельницкаго за эти вопіющія къ небу свирѣпства. Въ это время Хмельницкій готовъ былъ еще оказывать пощаду и даже совѣтовалъ бѣлоцерковскому старостѣ Черному укрыться съ людьми и скотомъ въ мѣстечко [2]). У Желтыхъ Водъ въ плѣнъ было взято 3.000 польскихъ солдатъ и 50 офицеровъ, въ томъ числѣ Шембечекъ (?) и Сапѣга, комиссары,— ихъ приказано было кормить, а раненыхъ лечить и ухаживать за ними какъ слѣдуетъ [3]). Послѣ Корсунскаго погрома плѣннымъ полякамъ (исключая гетмановъ и 60 высшихъ офицеровъ, предназначенныхъ для хана) предложено было выкупиться. 8.000 рядовыхъ увелъ Тугай-Бей въ Крымъ. Въ Чигиринѣ осталось 520 солдатъ и 65 офицеровъ, обѣщавшихъ дать выкупъ и поступившихъ въ собственность гетману. Когда Кисель хлопоталъ чрезъ своего посланца за этихъ плѣнныхъ, Хмельницкій успокаивалъ его, увѣряя, что всѣ поляки, доставшіеся въ гетманскія руки, останутся живы и невредимы [4]). Но по мѣрѣ успѣховъ жестокость возрастала. Изъ числа плѣнниковъ, взятыхъ въ Барѣ и Кодакѣ, гетманъ часто бралъ съ собою болѣе важныхъ, а драгуны, прикованные къ пушкамъ, тащились въ обозѣ гетманскомъ. Отправленные въ 1649 г. въ Переяславъ

[1]) Арх. Ю. З. Р, ч. V, т. II. Кіевъ, 1890.

[2]) Пам. изд. Кіев. Ком., I, 3, 48.

[3]) Величко, Лѣтопись, I, 64.

[4]) Пам. изд. Кіев. Ком., I, 3, 214.

Библиотека "Руниверс"

плѣнные просили даже отослать ихъ къ Татарамъ, гетманъ не согласился и даже отвѣчалъ угрозами, но видно надзоръ былъ не слишкомъ суровъ, если при выѣздѣ изъ Кіева польскихъ комиссаровъ въ свитѣ ихъ укрылось до 100 плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ и много драгунъ кодацкихъ [1]). Но чрезъ два года обстоятельства сильно измѣнились.

Лишь по возвращеніи изъ-подъ Замостья, осенью 1648 г., появился Хмельницкій снова въ Чигиринѣ, встрѣченный народомъ съ великою радостью и торжествомъ [2]). Тогда-же онъ вступилъ во владѣніе Суботовымъ, который еще раньше былъ приведенъ, по его приказанію, въ порядокъ. Резиденціей гетмана была назначена собственная его усадьба, а прежнее помѣщеніе подстаросты обращено въ тюрьму.

Въ Чигиринѣ-же впервые появляется и жена подстаросты, Чаплинская. Гдѣ она находилась въ началѣ кровавой борьбы, что сталось съ ея неудачникомъ-мужемъ—трудно сказать. Въ маѣ 1648 г. въ Чигиринѣ уже не было польскаго гарнизона, такъ какъ сюда отправлены желтоводскіе плѣнные. Сомнительно, чтобы Чаплинскій при такихъ условіяхъ продолжалъ спокойно оставаться на урядѣ. По словамъ Величка, Хмельницкій послѣ битвы при Желтыхъ Водахъ отправилъ въ Чигиринъ 150 вѣрныхъ и опытныхъ козаковъ, поручивъ имъ задержать Чаплинскаго. Порученіе было исполнено въ точности, и чрезъ два дня подстароста предсталъ предъ очами гетмана, который велѣлъ его казнить и тѣло его, въ знакъ презрѣнія, закопать далеко за обозомъ [3]). Но если такъ, то чѣмъ объяснить упорныя требованія гетмана къ Рѣчи Посполитой о выдачѣ ему того-же Чаплинскаго, повторяющіяся въ теченіе почти всего слѣдующаго года? [4]). Не только письменно, но и лично Хмельницкій просилъ объ этомъ и Киселя, какъ комиссара Рѣчи Посполитой; конечно, Кисель протестовалъ-бы, если-бы Чаплинскій былъ уже каз-

---

[1]) Michałowski, Księga pam., 382.—Пам. изд. Кіев. Ком., I, 3, 351, 354.

[2]) Quatre années de guerre etc., trad. de Chebren de Javan Machsoula par Daniel Levy, 69.

[3]) Величко, лѣтопись, I. 63 сл.

[4]) Michałowski, op. c., 366, 371, 372

Библиотека "Руниверс"

ненъ. Между тѣмъ Хмельницкому важно было устранить съ дороги подстаросту, хотя-бы потому, что онъ былъ мужемъ женщины, которую гетманъ взялъ себѣ въ жены. Не подлежитъ сомнѣнію, что Чаплинскій успѣлъ скрыться во время; быть можетъ, онъ наткулся при этомъ на козацкій загонъ и погибъ, а жена его попала въ плѣнъ и въ Чигиринѣ ожидала рѣшенія своей судьбы. Мы встрѣчаемъ ее здѣсь уже въ ноябрѣ 1648 г. Оригинальный бракъ этотъ состоялся въ первыхъ числахъ января 1649 г. какъ будто чрезъ замѣстителя: гетманъ былъ въ то время въ Кіевѣ, Чаплинская — въ Чигиринѣ. Благословлялъ патріархъ, какъ объ этомъ сообщалъ Хмельницкій Киселю нѣсколько позже: „на войнѣ съ ляхами благословилъ, далъ титулъ *illustrissimo principi*, обвѣнчалъ меня съ женой и отпустилъ грѣхи, хотя я не исповѣдывался“ [1]). Кисель, какъ православный, считалъ этого патріарха самозванцемъ. За отпущеніе грѣховъ Хмельницкому, который не исповѣдывался, такъ какъ „имѣлъ хмель въ головѣ“, патріархъ получилъ въ подарокъ 1000 зл. и упряжку въ 6 лошадей. Онъ же послалъ Чаплинской разрѣшеніе грѣховъ, „благословеніе на бракъ, три самовозгарающіяся свѣчи, молоко Пресвятой Дѣвы и миску лимоновъ“ [2]).

Судя по дошедшимъ извѣстіямъ, степная Елена не съумѣла удержаться на высотѣ своего неожиданнаго положенія, не принимала участія въ общественныхъ дѣлахъ и выступала лишь въ подчиненной роли хозяйки, угощающей гостей своего мужа, а главнымъ образомъ его самого. Нѣкоторые полагаютъ, что она дѣлала такъ съ цѣлью угодить своему господину и такимъ образомъ пріобрѣсти на него и его окружающихъ вліяніе, но на самомъ дѣлѣ вліяніе это ни въ чемъ не замѣтно. Наряженная въ дорогія матеріи и бархатъ, въ брилліантовомъ ожерельи, діадемѣ и съ великолѣпными перстнями на пальцахъ, она во время пріемовъ наполняла золотые кубки обыкновенной водкой и подносила гостямъ, набивала „люльки“, а въ заключеніе подносила мужу нюхательнаго табаку на глиняномъ черепкѣ,—

[1]) Michałowski, op. c., 377.

[2]) Памятники, I, 3, 325—339. — Michałowski, op. c., 378.

Библиотека "Руниверс"

изъ вѣжливости, присутствующіе тоже угощались [1]). Неизвѣстно, какъ относились къ этому браку окружающіе гетмана,—быть можетъ, не обходилось безъ порицаній. Кисель согласился взять съ собою жену, когда отправлялся къ гетману въ качествѣ комиссара Рѣчи Посполитой, лишь послѣ того, какъ удостовѣрился, что при свиданіи сторонъ не будетъ присутствовать „незаконная“ подруга Хмельницкаго. Очевидно, исключительное положеніе бывшей подстаростины служило трудно одолимымъ препятствіемъ для роли „владѣтельной особы“, и Елена не старалась устранить эту помѣху. Но все же, какъ жена человѣка, державшаго въ рукахъ судьбы милліоновъ людей, она могла-бы имѣть на него доброе вліяніе—вѣдь онъ любилъ ее горячо—но не съумѣла, или скорѣе не заботилась объ этомъ...

Нѣтъ никакихъ указаній на ея дѣла милосердія, заступничества, облегченія тяжкой участи несчастныхъ... Правда, при данныхъ условіяхъ, это было-бы и небезопасно, но женщина съ сердцемъ, столь могущественная, легко могла устранить препятствія и творить добро втайнѣ, не ожидая громогласной благодарности. Извѣстно, что нѣкоторая часть захваченныхъ погромомъ поляковъ успѣла спастись. Изъ разсказовъ бѣглецовъ узнаемъ имена лицъ, протянувшихъ имъ руку помощи. Съ благодарностью упоминаются какой-нибудь Тугай-Бей, Хмельницкій, кіевскіе мѣщане и духовенство [2]). Извѣстно благодѣтельное вліяніе Выговскаго на гетмана: войсковой писарь нерѣдко смягчалъ гнѣвъ Богдана и облегчалъ участь тѣхъ, которые должны были пасть жертвой. Дочери Хмельницкаго также выказывали теплое сочувствіе къ несчастнымъ и всѣми силами старались облегчить ихъ тяжкую участь. Лишь о гетманшѣ никто не упоминаетъ въ этомъ отношеніи. Даже въ титулѣ ей отказываютъ, и современные мемуаристы пренебрежительно называютъ ее бывшей женою Чаплинскаго. Судя по всему, она играла самую ничтожную роль въ этомъ полудикомъ обществѣ. Пустая, легкомысленная, щеголиха, жившая со дня на день, она не съу-

[1]) Венгржиновскій.

[2]) Histor. belli cosac. pol., 91—93.—Лѣтопись Ерлича, II, 70

Библиотека "Руниверс"

мѣла даже завязать ближайшихъ отношеній съ женами подчиненныхъ гетмана: женщины простыя и даже грубоватыя, но въ сущности нравственныя, онѣ не могли простить ей ея прошлаго и ея роли очаровательницы въ мужскомъ обществѣ. Такимъ образомъ, она жила все время при дворѣ гетмана въ одиночествѣ и водилась только съ ворожками. А было ихъ немало: уже подъ Замостьемъ является какая-то чародѣйка Маруша, прибывшая съ войскомъ съ дальней окраины; подъ вліяніемъ ея предсказаній, козаки будто-бы пріостановили осаду замка. Во время похода къ Берестечку много ворожекъ сопровождало козацкую старшину; обозная чернь обрушила на нихъ свой гнѣвъ за неудачу и нещадно мучила за ложныя предсказанія [1]). Наряду съ обозными, немало было и придворныхъ ворожекъ, нѣчто въ-родѣ доморощенныхъ астрологовъ въ юбкахъ; гетманъ почти каждую ночь совѣщался съ ними, какъ это видно изъ путеваго дневника комиссаровъ въ Переяславъ; такъ напр., въ февралѣ 1649 г. встрѣчаемъ слѣдующую отмѣтку: „долго спалъ (Хмельницкій), такъ какъ подпилъ съ ворожками, которыя часто его забавляютъ и обѣщаютъ ему удачу на войнѣ и въ этомъ году“ [2]). Безъ сомнѣнія, и гетманша прибѣгала къ ихъ помощи, чтобы хотя этимъ путемъ пріобрѣсть вліяніе на суевѣрнаго мужа.

Оставалась еще одна важная обязанность — воспитаніе дѣтей гетмана,—посмотримъ какъ справилась съ этимъ Елена. Первая жена Богдана оставила четверо дѣтей; вторая жена знала ихъ давно и они знали ее хорошо; своихъ дѣтей у нея не было, и тѣмъ легче могла она заняться сиротами. Въ разсматриваемую эпоху двѣ старшія дочки Богдана уже подросли.

Дошедшія до насъ, правда, скудныя извѣстія рисуютъ характеръ дѣвушекъ въ благопріятномъ видѣ—но сомнительно, что бы это было результатомъ вліянія мачихи. Рѣзкую противоположность представляютъ сыновья гетмана. Величко, не смотря на свое уваженіе къ памяти Богдана, называетъ ихъ не-

---

[1]) Костомаровъ, Богд. Хмельн., II, 41, 364.

[2]) Michałowski, Księga pam., 374.

Библиотека "Руниверс"

обузданными грубіянами [1]). Первенство въ этомъ отношеніи принадлежало старшему. Это была совершенно испорченная натура, едва-ли не съ самаго дѣтства. Онъ рано началъ жить, физическое развитіе было не особенно сильное, онъ былъ изуродованъ оспой, къ книгѣ не лежало у него сердце; съ дѣтства привыкшій къ водкѣ, самолюбивый, мстительный, склонный къ дурнымъ шалостямъ, хотя обыкновенно мрачный и молчаливый, Тимошъ должно быть отличался немало, если зять подстаросты Чаплинскаго велѣлъ его, 12-лѣтняго мальчика, высѣчь публично на рынкѣ въ Чигиринѣ. Можно бы согласиться, что это было актомъ личной мести писарю войсковому, если-бы не дальнѣйшіе факты изъ непродолжительной жизни Тимоша, объясняющіе такой поступокъ Комаровскаго. Вскорѣ послѣ того мальчикъ отправился съ отцомъ въ Запорожье; пребываніе здѣсь, а затѣмъ въ Крыму въ теченіе почти цѣлаго года довершило воспитаніе Тимоша, столь удачно начатое. Отецъ оставилъ его за Перекопомъ въ качествѣ заложника; ханъ поручилъ Тимоша надзору какого-то армянина, юноша познакомился съ ханскимъ дворомъ и мурзами [2]),—все это непріятно отразилось на характерѣ будущаго козацкаго предводителя: онъ отатарился и одичалъ еще болѣе, научился, правда, мѣстному языку, но вмѣстѣ съ тѣмъ вынесъ изъ ханскаго дворца равнодушіе къ дѣламъ вѣры, неуваженіе къ семьѣ, необузданность, коварство, при отсутствіи энергіи—быть можетъ и физическія силы, надорванныя еще въ дѣтствѣ приходили въ упадокъ. Изъ Крыму онъ явился только подъ Пилавой во главѣ татарскаго отряда [3]). Въ Чигиринѣ Тимошъ уже засталъ мачиху, которая если не de jure, то de facto распоряжалась здѣсь въ качествѣ владѣтельной особы. Онъ не любилъ ее и выказывалъ это нерасположеніе съ самаго начала; малорусскіе лѣтописцы съ великимъ огорченіемъ разсказываютъ, какъ „странно“ поступилъ Тимошъ съ монахомъ, посланцемъ упомянутаго уже патріарха, который привезъ Чаплинской, кромѣ необычныхъ по-

[1]) Лѣтопись, I, 14.

[2]) Ib., I, 47.

[3]) Костомаровъ, Богд. Хм., I, 4.

Библиотека "Руниверс"

дарковъ, еще и отпущеніе грѣховъ: тринадцатилѣтній Тимошъ сперва напоилъ гостя водкой, а когда этотъ свалился съ ногъ, сбрилъ или выжегъ ему бороду, чтобы выставить монаха на посмѣшище. Гетманша, чтобы нѣсколько вознаградить посланца, подарила ему 50 талеровъ [1]). Тимошъ постоянно надоѣдалъ мачихѣ и, входя въ лѣта, устроилъ при гетманскомъ дворѣ враждебную ей партію. Нѣкоторые полагали, что ненависть эта была вызвана обманутой или неудовлетворенной любовію, которая началась будто бы еще въ то время, когда Елена была служанкой войсковаго писаря. Приводимъ эту догадку лишь для дополненія характеристики. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ сказать, что дурныя качества Тимоша явились не по винѣ гетманши. Младшій сынъ, Юрій, обыкновенно называемый Юркомъ или Юрасемъ, выказывалъ нѣкоторую привязанность къ мачихѣ; родной матери онъ не помнилъ,—она умерла, когда Юрій былъ еще ребенкомъ. Это былъ мальчикъ до крайности слабый и щедушный, и такимъ онъ остался до конца своей недолгой жизни. Его обучали хоть немного: у него былъ учитель монахъ, преподававшій мальчику латынь; Самуилъ Зорко, секретарь отца, знакомилъ Юрія съ польскимъ языкомъ, который считался въ то время какъ бы языкомъ дипломатіи [2]); извѣстно еще, что по смерти гетмана Юрій окончилъ курсъ богословія въ кіевской академіи [3]). Но на немъ сказалось вліяніе алкоголизма отца: Беневскій въ 1660 г. пишетъ, что Юрій страдаетъ эпилепсіей, а Величко называетъ его „евнухомъ“ [4]), хотя изъ другихъ источниковъ знаемъ, что онъ любилъ женщинъ, и впослѣдствіи, достигши власти на Украинѣ, устроилъ въ Немировѣ цѣлый гаремъ, въ турецкомъ вкусѣ [5]). Изъ всей семьи гетмана только Юрій былъ привязанъ въ дѣтствѣ ко второй женѣ Богдана. Въ благодарность за это, и мачиха окружала болѣзненнаго и слабаго ребенка всевозможными заботами.

Н. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Opowiadania historyczne, т. I.

[2]) Памятники, I, 3, 339.

[3]) Величко, I, 54.

[4]) Самовидецъ, 2 изд., 520.

[5]) Лѣтопись, I, 14.

Библиотека "Руниверс"

Документы, извѣстія и замѣтки.

Ученическое сочиненіе Н. В. Гоголя. До сихъ поръ извѣстны намъ только два ученическихъ сочиненія Н. В. Гоголя, писанныхъ имъ, какъ предполагаютъ, въ первой половинѣ 1828 года, незадолго до выпуска изъ лицея кн. Безбородко, и впервые напечатанныхъ г. Кулишомъ въ 1854 году[1]). Конечно, очень жаль, что намъ такъ мало до сихъ поръ открыто этихъ первыхъ литературныхъ опытовъ Гоголя, а между тѣмъ несомнѣнно, гдѣ-нибудь въ рукописныхъ и книжныхъ хламахъ находятся они, пребывая въ забвеніи. Такъ, намъ удалось недавно найти еще одно ученическое сочиненіе Гоголя подъ заглавіемъ «Въ какое время дѣлаются славяне извѣстны по исторіи, гдѣ, когда и какими дѣяніями они себя прославили до разселенія своего и какое ихъ было разселеніе». Написано оно на листѣ синеватой бумаги, гдѣ водяные знаки показываютъ 1827-й годъ. Въ началѣ листа помѣтка „*Н. Гоголь-Яновского*“, а въ концѣ сочиненія не безъинтересная рецензія профессора *К. Моисеева*, безъ всякихъ его поправокъ въ текстѣ. Рукопись писана крайне небрежно, съ искаженіями словъ, съ недописанными словами и съ помарками. Въ виду важности даже всякихъ мелочей, касающихся литературныхъ опытовъ великаго писателя, печатаемъ текстъ съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей его письма.

Рецензентъ сочиненія, Кириллъ Абрамовичъ Моисеевъ, былъ профессоромъ россійской словесности, исторіи и статистики въ гимназіи Высшихъ Наукъ Князя Безбородко въ теченіе многихъ лѣтъ (съ 1820 по 1837 годъ), а слѣдовательно нельзя точно указать, когда именно писано было это рецензированное имъ сочиненіе Гоголя; но указанные раньше водяные знаки на бумагѣ точно устанавливаютъ намъ, что не раньше 1827 года, а такъ-какъ Гоголь въ іюнѣ 1828 года уже окончилъ курсъ наукъ, то срокъ написанія этого сочиненія опредѣляется съ достовѣрностью, а именно—незадолго до окончанія курса.

В. Науменко.

Н. Гоголь-Яновского.

Въ каков время дѣлаются славяне[2]) *извѣстны по исторіи ідѣ, когда и какими дѣяніями они себя прославили до разселенія своего и каков ихъ было разселеніе.*

Трудно и почти невозможно отдернуть темный непроницаемый *занавѣсъ* (sic) исторіи первоначального[3]) произхожденія славянъ. Обширная страна извѣстная въ древности подъ именемъ Скифія потомъ Сарматія отечество славянъ, была попеременно селима и опустошаема варварскими народами. Послѣ ужасныхъ опустошеній свирѣпого Аттилы, когда владычество гуновъ было потрясено Уграми венграми и Аварами въ XI вѣкѣ начинаютъ появляться славяне. Жестокіе звѣрскіе въ войнѣ но великодушные въ мирѣ они скоро сдѣлались ужасомъ греческой монархіи. Съ сего времени они почти безпрестанно громили ея провинціи и самые стѣны Константинополя. Императо-

[1]) Въ Современ. 1854 г., № 4. (Опытъ біографіи Н. В. Гоголя); перепечатаны Кулишомъ-же въ его трудѣ „Записки о жизни Н. В. Гоголя“, т. 2-й, стр. 275—276, наконецъ въ послѣдній разъ изданы въ „Сочиненіяхъ Н. В. Гоголя“ Ник. Тихонравовымъ, т. 5-й, стр. 46 и 47 съ дополненіемъ на стр. 545 и 546,

[2]) Было сначала славяне, но потомъ *е* переправлено на *е*.

[3]) Написано сверху вмѣсто зачеркнутаго *первоначальности*.

Библиотека "Руниверс"

ры[1]) неотваживались входить съ ними въ неравную битву. Самые великіе полководцы Велизарей и Нарцесъ несмотря на свою доблесть и храбрость испытанную мало здѣлали; одно только золото Юстиніана могло умилостивить сихъ грозныхъ непріятелей. Но Славяне въ скоромъ времени начали искать жилищъ постоянныхъ. Часть изъ нихъ заняла земли дунайскія другая подалась на сѣверъ къ балтійскому морю гдѣ впослѣдствіи основанъ Новгородъ. Разные именованія носили въ это время славяне по мѣстамъ своего разселенія. Поселивш... по рѣкѣ Бугу назывались Бужанѣ, въ лѣсахъ въ дебряхъ непроходимыхъ жили Древляне. Поляне получили названіе отъ ровныхъ и необъятныхъ полей своихъ. Радимичи и Вятичи отъ двухъ ихъ главныхъ предводителей Радима вятка. Кромѣ того были извѣстны подъ именемъ Дреговичей дулебовъ, Сѣверянъ обитавшихъ въ нынѣшней черниговской губерніи. Около сего времени Славяне славились своимъ гостепріимствомъ. Лѣтописцы съ восторгомъ повѣтствуютъ о таковой ихъ добродѣтели. встрѣтившагося путника пришедшаго у нихъ просить почлега хотя былъ то самъ непріятель принимали съ радушіемъ. Открывали даже домы свои во всеь день когда уходили и ставили на столѣ хлѣбъ для приходящихъ страниковъ. Любили войну и сохраняли вполнѣ всѣ рыцарскіе добродѣтели. Были всѣ рослы стройны имѣли волосы[2]) русые спадавшіе кудрями по плечамъ. Лица были смуглы но не по природѣ. Съ раннихъ лѣтъ они уже загарали солнцемъ находясь вѣчно на звѣриной ловлѣ. Съ XII когда норманы и другіе сѣвер. народы извѣстные подъ именемъ варягъ распространили *свой* (sic) удалые *разъзды* (sic) по берегамъ Балтійскаго моря и начали *посѣчать* (sic) славянъ они начали примѣтно улучшаться въ *образованіе* (sic) ибо норманы распространившіеся по всей Европѣ и видѣвши все лучше сообщили славянамъ свое знаніе. Но еще болѣе упрочилось ихъ просвѣщ... со *времи* (sic) когда письмена принесенные въ Моравію Кирилломъ и Меѳодіемъ достигли ихъ. До пришествія Рурика уже *основалось* (sic) независимая республ... славянъ въ Новгородѣ и славяне управлялись законами вѣроятно норманскими, но уже по *тогдашнему* (sic) ихъ состоянію можно было предсказать будущее ихъ благоденствіе и славу.

Рецензія: Не соблюдена хронологія и произшествія показаны въ превратномъ порядкѣ. Профессоръ К. Моисеевъ.

Вукъ Сербинъ, полковникъ Переяславскій (1675—1682).— Изучая біографіи малороссійскихъ козацкихъ полковниковъ семнадцатаго вѣка, крайне трудно бываетъ собрать въ актахъ того времени какія-либо выпуклыя индивидуальныя черты, которыя позволяли-бы изображать въ живыхъ краскахъ душевный складъ, особенности характера, мотивы дѣятельности и міросозерцаніе отдѣльныхъ лицъ изъ этой среды. Всѣ они болѣе или менѣе похожи другъ на друга, всѣ одинаково воевали, вели интриги изъ-за войсковыхъ урядовъ, наживались захватомъ войсковыхъ земель да военной добычей, и стремились загладить грѣхи жизни пожертвованіями на церкви и монастыри. Только мѣсто службы да нѣкоторыя внѣшнія случайности жизни отличаютъ одного изъ нихъ отъ другаго. Поэтому историку приходится довольствоваться сухимъ перечнемъ біографическихъ данныхъ, не пытаясь путемъ психологическаго анализа создавать

Библиотека "Руниверс"

живыя и выпуклыя характеристики этихъ дѣятелей стариннаго козачества.

Въ предыдущей статьѣ нашей, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ «Кіевской Старины» за 1893 годъ, мы изложили біографію полковника Переяславскаго Родіона Григорьевича Дмитрашка. Теперь очередь за его преемникомъ, *Вукомъ Сербиномъ*.—Повидимому онъ не имѣлъ никакого фамильнаго прозвища. По національности онъ былъ Сербомъ, по-малорусски: *Сербиномъ*, а по имени звался *Вукомъ* (Волкомъ), и вотъ такъ и называли его всѣ современники: *Вукъ Сербинъ* (Волкъ Сербъ) или, употребляя уменьшительное имя отъ *Вукъ*,—*Вуйца*, *Войца Сербинъ*. Извѣстно, что въ Сербіи на ряду съ христіанскими именами въ честь святыхъ угодниковъ до сихъ поръ даютъ новорожденнымъ дѣтямъ прозванія по именамъ животныхъ и растеній. Знаменитый творецъ сербскаго литературнаго языка Караджичъ самъ носилъ имя *Вукъ* (Волкъ) и въ своемъ Словарѣ сербскаго языка объясняетъ, чѣмъ руководствуются сербскія матери, давая сыновьямъ имя этого хищнаго звѣря: «Если у какой-нибудь женщины умираютъ дѣти, то она даетъ вновь родящемуся мальчику имя *Вукъ* (Волкъ), *чтобы вѣдьмы не могли его съѣсть*» [1]). Но кромѣ имени *Вукъ*, занимающій насъ Переясловскій полковникъ имѣлъ и христіанское имя *Василій*.

Вукъ Сербинъ пришелъ, вѣроятно, въ Малороссію въ составѣ того *товарищества хорогвей волоскихъ*, которое привелъ Дмитрашко въ 1665-мъ году. Въ первый разъ имя его встрѣчается въ числѣ подписавшихся подъ присяжнымъ листомъ и подъ статьями Козацко-Дубровской рады, происходившей въ іюнѣ 1672 года и выбравшей гетманомъ Самойловича,—съ званіемъ сотника Золотоношскаго [2]). Какъ видно, онъ къ этому времени (1672 г.) обжился уже въ Золотоношѣ и руководилъ постройкой тамъ церкви. Когда полковникъ Переяславскій Дмитрашко и сотникъ Золотоношскій Вукъ Сербинъ уѣхали на раду въ Козацкую Дуброву, то наказной сотникъ Золотоношскій Тимко Бурмака писалъ отъ 8 іюня 1672 года къ наказному полковнику Переяславскому Олихверу Максименку: «Изволь, милость твоя, написати въ таборъ къ господину Дмитрашку Райчѣ полковнику, чтобы Войцу, сотника нашего, прислалъ для совѣта подаванія намъ, созиданія ради церкви Божіи; уже мы и плотниковъ наняли» [3]).—

[1]) См. Српски рјечникъ 1-е изданіе 1818 г., стр. 88.

[2]) См. Акты Ю. и З. Р. IX, 908. Лѣтопись Величка, т. II, 312.

[3]) См. А. Ю. и З. Р. IX, 968.

Библиотека "Руниверс"

Есть извѣстіе, что послѣ Козацко-дубровской рады Вукъ ѣздилъ съ нѣкоторыми другими лицами въ Москву—хлопотать объ утвержденіи вновь избраннаго гетмана и объ оставленіи за малороссійскимъ войскомъ его старинныхъ вольностей [1]).

Во время похода къ Днѣстру полковника Дмитрашка лѣтомъ 1674 года Вукъ Сербинъ былъ посланъ съ передовымъ отрядомъ за р. Бугъ, соединился тамъ съ подольскимъ полковникомъ Мурашкою, и сначала они вмѣстѣ разбили скопища Турокъ и Татаръ, но затѣмъ были осаждены ими въ м. Ладыжинѣ надъ р. Бугомъ. Здѣсь Вукъ Сербинъ показалъ себя плохимъ боевымъ товарищемъ: 6-го августа 1674 года, въ день Преображенія Господня, онъ со своими козаками вырвался изъ Ладыжина, переправился черезъ р. Бугъ, скрывался два дня въ лѣсахъ и затѣмъ присоединился къ главному отряду полковника Дмитрашка, а Мурашка съ своимъ отрядомъ погибъ подъ ударами превосходнаго силами непріятеля [2]).

Когда Дмитрашко поссорился съ гетманомъ Самойловичемъ и былъ устраненъ послѣднимъ отъ Переяславскаго полковничества, то полковникомъ Переяславскимъ избранъ былъ Вукъ Сербинъ. 13 января 1675 года онъ доносилъ уже изъ Барышевки, по обязанности Переяславскаго полковника, ясновельможному гетману, что орда разгромила польскій отрядъ короннаго хорунжаго Синявскаго [3]).

Въ письмѣ къ гетману отъ 7 февраля 1675 года изъ Барышевки-же Вукъ Сербинъ сообщаетъ новости о Дорошенкѣ:—совѣтникъ Дорошенка Гамалѣя хотѣлъ взять мѣстечко Бубновъ (въ нын. золотоношскомъ у. полтав. губ.), но неудачно; «три приступа чиня, никаковы радости не воспріявъ;» хотятъ брать и другіе «понаддѣпрскіе городки.» Пишетъ Сербинъ и о своей дѣятельности: «съ сотнями полку моего конно собрався, къ Днѣпру умышляя, къ Домонтову пошелъ есмь.» Въ заключеніе онъ говоритъ, что о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ не замедлитъ извѣстить (*ко объявленію подати*) и проситъ прислать ему военную помощь: «милости твоей прошу, изволь, по милости своей, на оборону и на отпоръ въ тѣ городки поднѣпрскіе которого полку сколько сотъ пѣхоты и съ запасы своими прислати вскорѣ, какъ милость твоя обѣщалъ [4])».

---

[1]) См. А. Ю. и З. Р. XII, 396-97.

[2]) См. А. Ю. и З. Р. XI, 600.

[3]) См. А. Ю. и З. Р. XII, 21—22.

[4]) См. А. Ю. и З. Р. XII, 53—54.

Библиотека "Руниверс"

Лѣтомъ 1675 года Вукъ Сербинъ съ другими козацкими началь. никами ходилъ на правую сторону Днѣпра къ мѣстечку Мошнамъ (въ ныш. черкасскомъ у. кіев. губ.) *добывать языка* и здѣсь одержалъ блестящую побѣду надъ компаніей и серденятами Дорошенка [1]).

16 Октября 1675 г. Вукъ Сербинъ сообщалъ новости о Дорошенкѣ Кіевскому воеводѣ князю Алексѣю Андреевичу Голицыну [2]).

Черезъ годъ послѣ этого (осенью 1676 г.) Переяславскій воевода князь Ѳедоръ Волконскій оскорбилъ гетмана Самойловича и полковника Вука Сербина какими-то *укоризненными* словами. Гетманъ жаловался на Волконскаго въ Москву Государю, и 25 октября 1676 г. приказано было воеводѣ Кіевскому князю Голицыну разобрать жалобу на Волконскаго и если она подтвердится, то «князя Ѳедора посадить на 3 дня въ тюрму». Чѣмъ окончилось это дѣло, изъ извѣстныхъ намъ актовъ не видно [3]).

Въ 1679 г. Вукъ Сербинъ содержалъ стражу внизъ по Днѣпру, отъ степей татарскихъ [4]).

Кажется, въ 1682 году,—гетманъ Самойловичъ лишилъ Вука Сербина полковничества и засадилъ его за что-то въ тюрьму: по крайней мѣрѣ, въ одномъ актѣ отъ 23 января 1863 года, напечатанномъ А. М. Лазаревскимъ въ Мотыжинскомъ архивѣ, полковникомъ Переяславскимъ является уже Леонтій Артемьевичъ Полуботокъ [5]), а 30 апрѣля 1684 года Патрикъ Гордонъ случайно упоминаетъ въ своемъ дневникѣ, что Вука держатъ еще въ тюрьмѣ (*Woitza würde noch im Gefängnisse gehalten*) [6]). Этимъ объясняется, почему у Вука Сербина возбудилось озлобленіе противъ гетмана Самойловича и онъ явился однимъ изъ главныхъ заговорщиковъ при смѣщеніи гетмана въ 1687 году. Когда въ день ареста (20 іюля) гетманъ вышелъ поутру изъ походной церкви и направился къ своей палаткѣ, то Вукъ Сербинъ подошелъ къ нему, схватилъ его за руку и сказалъ ему, что онъ долженъ идти другой дорогой, намекая, очевидно, на приближающійся моментъ ареста [7]).

---

[1]) См. А. Ю. и З. Р. XII, 220, 250—51.

[2]) См. А. Ю. и З. Р. XII, 265—66.

[3]) См. А. Ю. и З. Р. XII, 769, 771.

[4]) См. Повѣствованіе Ригельмана, М. 1847, Ч. II, стр. 165, ст. 2. Лѣт. Грабянки, К. 1854, стр. 314.

[5]) См. Мотыжинскій Архивъ. К. 1890, стр. 123.

[6]) См. Gordons Tagebuch, 2 B., стр. 21.

[7]) См. тамъ-же, стр. 185.

Библиотека "Руниверс"

Осенью 1684 года Вукъ Сербинъ былъ уже на свободѣ и проживалъ въ г. Переяславѣ. Къ этому времени относится печатаемый ниже документъ, по которому Вукъ (Василій) даритъ Кіевскому Свято Никольскому монастырю дворовое мѣсто съ домомъ въ г. Переяславѣ близь Воскресенской церкви.

Подъ статьями объ избраніи гетмана Мазепы (25 іюля 1687 г.) Вукъ Сербинъ подписался уже генеральнымъ эсауломъ (General-Adjutant der Kosaken по выраженію Патрика Гордона): «Андрей Гамалѣя, вмѣсто перваго Енеральнаго Асавула Войцы Сербина, и за себя, Енеральнаго Асавула, рукою своею подтверждаю [1])». Изъ этой подписи видно, что Вукъ былъ неграмотнымъ.

Хотя Вукъ ненавидѣлъ Самойловича и содѣйствовалъ избранію въ гетманы Мазепы, однако Мазепа поступилъ относительно него такъ-же двулично, какъ онъ поступалъ и относительно другихъ выдающихся дѣятелей малороссійскаго войска: онъ далъ Вуку универсалъ на маетности въ с. Подлипномъ нѣжинскаго полка (близь г. Конотопа), а между тѣмъ написалъ въ Москву, что онъ ему, гетману не желателенъ [2]).

Въ дневникѣ Патрика Гордона подъ 28 ноября 1687 года разсказывается, что Вукъ (Voitz oder General-Adjutant der Kosaken) съ отрядомъ легкой конницы въ 1.000 человѣкъ сдѣлалъ рекогносцировку къ Кизи-Кермену [3]), потерялъ убитыми нѣсколько человѣкъ и узналъ, что Турки подвозятъ матеріалы и хотятъ укрѣпить Кизи-Кермень [4]).

Съ этого времени Вукъ не упоминается болѣе въ историческихъ источникахъ. Изъ приводимой ниже дарственной его видно, что у него было потомство, но о дальнѣйшей судьбѣ послѣдняго мы не нашли пока никакихъ указаній въ извѣстныхъ намъ актахъ того времени. Годъ смерти Вука Сербина также намъ неизвѣстенъ.

Приложеніе [5]).

Я: василій сербинъ товаришъ войсковий полку Переяславского: и тогож города обыватель: теперь Его милости пану Полковникови Переяславскому, старшинѣ полковой и мѣской, товариству и посполи-

[1]) См. Маркевичъ, Ист. Малороссіи, М. 1842, т. III, стр. 319.

[2]) См. Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, изд. 1885, стр. 20, и Лазаревскій, нѣжинскій полкъ, 1893, стр. 240.

[3]) Нын. Бериславль. См. Эварницкій, Запорожье, ч. II, 1888, стр. 132—133.

[4]) См. Gordons Tagebuch, 2 B., стр. 205.

[5]) Подлинникъ этой дарственной хранится въ Церковно-Археол. музеѣ при Кіевской Духовн. Акад. За сообщеніе копіи приносимъ искреннюю благодарность проф. Н. И. Петрову.

Библиотека "Руниверс"

тимъ людемъ, такъ теперь яко и въ потомие векуисти времена в семъ градѣ дай Боже щасливе по насъ наступуючимъ: и всѣмъ кому бы о томъ знати належало; вѣдомо чиню симъ моимъ шкриптемъ, иж мѣючи я и домъ свой на плацахъ в певнихъ межахъ и границахъ кождий особъ поскупленихъ: а мною юж самимъ построенный и незаведенный, близъ церкви воскресенія христова черезъ улицу противко домовъ пановъ Сулимовъ Іоана Стефановича сотника Гелмязовскаго, Александра Стефановича хоружого полкового Переяславского стоячый [1]): з доброе мое волѣ не с примусу якого анѣ з людское намови за отпущеніе грѣховъ моихъ и за здравіе мое и дѣтей моихъ, также за усопшихъ родичовъ, жонъ, и дѣтей моихъ: превелебному въ Бозе Его Милости господину отцу Антонію Радзѣвиловскому [2]) ігуменови Свято-Николскому пустинного монастыра Кіевского ему теперь и всей братіи и по нихъ наступуючимъ сукцессоромъ при той святой обители мешкаючимъ подаю у вѣчное спокойное владѣніе и завѣдованя; которим то дворомъ волно Его милости господину отцу игуменови свято-николскому и всей братіи кого хотячи дароватп, продати его, или вечисте его ку своей монастирской потребѣ держати и вселякие з оного на тую святую обытель Николскую розмножати пожитки: до которого двора, я самъ, дѣти мои. и кревние близкие и далекие од сего часу жадного вступу мѣти не будутъ: алэ цале за теперешнимъ моимъ доброволнимъ уступенямъ и одданемъ, превелебный въ Богу Его милость: отецъ Антоній Радзѣвиловскій игуменъ С: Николскій Пустинный Кіевскій, обнявши его яко власнимъ монастирскимъ владѣти и нимъ завѣдовати часи вчистими спокойне маетъ: на чомъ и сее моe писаня писаня и вечистій запис с подписомъ мене самого рукы и печати: и за упрошеням отъ мене о подпись руки и притисненя печати самого Его милости пана полковника нашого Переяс ловского Леонтія Полуботка; и с подписемъ старшины полковое и мѣское подаю от себе: в Переславю мѣсяца октовра: $\overline{3}^{i}$ дня $\text{а}\chi\overline{\text{пд}}$ року (17 Октября 1684 г.)

О О О О О О (мѣста печатей).

Устне през самого пана Василия Сербина прошоно мене и пр. . . . . них. . . . дѣючоеся полковіе старш. . . . о под-

[1]) Иванъ и Александръ Сулимы, сыновья Борисполськаго сотника Степана (Стенка) Сулимы, убитаго въ 1659 г.

[2]) Радзивиловскій-знаменитый проповѣдникъ своего времени. Извѣстны дѣ его книги: Огородокъ Маріи Богородицы и Вѣнецъ Христовъ. См. Аскоченскій, Кіевъ, 1856, г. I, стр. 341.

Библиотека "Руниверс"

пис до того доброволного за..... прозбѣ не отмовляючи. По..... Леонтій Артемовичъ П..... войска их Царского пресвѣтлого, ...
(другой полулистъ съ окончаніемъ подписей, не сохранился).

Сообщилъ А. Стороженко.

Союзники Наполеона на Волыни въ 1812 г. Извѣстно, что въ 1812 г., во время Наполеоновскаго нашествія, западная часть Волыни нѣкоторое время была занята непріятельскими корпусами князя Шварценберга и Ренье: австрійцы стояли въ с. Голобахъ (ковельск. у.), саксонцы въ м. Киселинѣ (владиміро-вол. у.) и поляки во Владимірѣ. Въ дѣлахъ владиміро-волынскаго духовнаго правленія есть нѣсколько доношеній православныхъ священниковъ, характеризующихъ отношеніе непріятелей къ мѣстнымъ святынямъ и духовенству. Хуже всего вели себя поляки: 17-го августа они ограбили домовую Успенскую церковь при соборѣ, взяли въ плѣнъ соборнаго протоіерея В. Малеванскаго и увезли съ собою болѣе цѣнное церковное имущество, въ томъ числѣ 1638 золотыхъ изъ церковной кружки. Уходя изъ Владиміра (въ началѣ сентября), поляки взяли изъ епископскаго замка двѣ пушки и разное огнестрѣльное оружіе. [1])

Иначе вели себя другіе союзники Наполеона. Священникъ м. Езерянъ (владиміро-вол. у.) доносилъ, что 18-го августа остановился въ этомъ селѣ непріятельскій корпусъ подъ командою фельдмаршала Фреймонта, и такъ какъ это былъ день воскресный, то находившійся при корпусѣ католическій ксендзъ пожелалъ отслужить для солдатъ обѣдню. За неимѣніемъ въ селѣ костела, онъ обратился къ православному священнику съ требованіемъ открыть церковь. Священникъ не посмѣлъ ослушаться: онъ снялъ съ престола св. антиминсъ и евангеліе и покрылъ престолъ бѣлой пеленой, на которой ксендзъ положилъ «свой каменный портатель» и (по словамъ доношенія) «не гнушаяся ничѣмъ, но отдавая надлежащую честь дому Божію, свое имѣлъ богослуженіе».

Другой случай произошелъ въ с. Черневѣ, того-же уѣзда. 11-го сентября сюда явился корпусный командиръ саксонскихъ войскъ, генералъ Ренье и расположился съ отрядомъ на ночлегъ за чертой селенія; но такъ какъ вечеромъ пошелъ сильный дождь, то отрядъ вступилъ въ село и размѣстился по избамъ. Не найдя для себя при-

---

[1]) Дѣло Владиміро-Вол. Дух. Правленія, 1812 г., № 1026.

Библиотека "Руниверс"

личнаго помѣщенія, генералъ просилъ священника открыть церковь и расположился, вмѣстѣ съ своимъ адъютантомъ, на ночлегъ въ притворѣ церковномъ. Въ полночь генералъ собрался выступить съ своимъ отрядомъ и направиться въ дальнѣйшій путь. Уходя, онъ пригласилъ священника и церковныхъ братчиковъ, указалъ имъ, что въ церкви онъ не сдѣлалъ никакого безпорядка и, поклонившись святымъ иконамъ, вышелъ изъ притвора [1]).

О. Л.

Полтавскій губернскій маршалъ С. М. Кочубей. Семенъ Михайловичъ Кочубей (род. 1778 (?)+1835 г.) былъ прямымъ потомкомъ казненнаго Мазепой Василія Леонтьевича Кочубея [2]). Отецъ его, подполковникъ Михаилъ Семеновичъ (род. 1751 г.) былъ однимъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ полтавской губерніи, имѣя около 6000 душъ, и жилъ постоянно въ д. Требахъ полтавскаго уѣзда, гдѣ, вѣроятно, и родился Семенъ Михайловичъ. Намъ неизвѣстно, кто была мать Семена Михайловича, какъ онъ провелъ свои дѣтскіе годы и гдѣ получилъ образованіе. Двадцати одного года онъ выступаетъ уже на общественномъ поприщѣ, будучи избранъ конотопскимъ повѣтовымъ маршаломъ, въ каковой должности пробылъ очень короткое время, такъ какъ, съ открытіемъ въ 1802 году полтавской губерніи, онъ былъ избранъ на первыхъ же дворянскихъ выборахъ сначала полтавскимъ повѣтовымъ маршаломъ, а вскорѣ и полтавскимъ губернскимъ маршаломъ. Въ послѣдней должности Семенъ Михайловичъ прослужилъ около четырехъ лѣтъ, съ 1803 г. по 1807 г., занявши этотъ столь отвѣтственный въ то время постъ въ самое смутное для дворянства время, когда крестьяне мечтали о вольности и толпами обращались съ просьбами къ тогдашнему малороссійскому генералъ-губернатору князю А. Б. Куракину объ обращеніи ихъ въ вольныхъ козаковъ. Боясь волненій среди своихъ крѣпостныхъ, большинство дворянъ переѣхали въ Полтаву, ища утѣшенія и поддержки со стороны губернскихъ властей. Кромѣ переѣхавшихъ въ Полтаву на жительство, было много дворянъ, пріѣзжавшихъ накороткѣ, такъ что иногда собиралось въ городѣ до 600—700 дворянъ, которыхъ Кочубей долженъ былъ, конечно, принимать и ободрять. По свидѣтельству внучатнаго брата Семена Михайловича,

---

[1]) Дѣло Владиміро-Вол. Дух. Правленія, 1812 г., № 1038.

[2]) Русскій Архивъ 1876, т. 3, стр. 453.

Библиотека "Руниверс"

Аркадія Васильевича Кочубея (род. 1790+1873) [1]), онъ жилъ въ Полтавѣ пышно и роскошно, такъ что никогда не садился обѣдать иначе какъ въ кругу гостей, не менѣе тридцати человѣкъ. Понятно, что такой образъ жизни окончательно разорилъ его большое состояніе. По свѣдѣніямъ А. В. Кочубея, Семенъ Михайловичъ промоталъ 7000 душъ, а по другимъ источникамъ болѣе 12000 душъ [2]). Оставшись въ бѣдности, онъ неоднократно обращался къ высшему правительству съ просьбами объ оказаніи ему матеріальной помощи, какъ потомку невинно погибшаго изъ-за вѣрности Престолу. Въ 1816 г. онъ совершенно оставилъ всякую общественную дѣятельность и поселился въ своемъ имѣніи, с. Бѣликахъ миргородскаго уѣзда, гдѣ и провелъ послѣдніе годы жизни въ полнѣйшей бѣдности, такъ что священникъ с. Жуковъ Ѳедоръ Романовскій долженъ былъ устроить по немъ поминки на свой счетъ [3]). Сохранилась масса писемъ [4]) Кочубея къ тогдашнему малороссійскому генералъ-губернатору князю Н. Г. Репнину, въ которыхъ Кочубей описываетъ свое бѣдственное положеніе и проситъ о помощи. Князь Репнинъ очень участливо относился къ несчастному Семену Михайловичу.

С. М. Кочубей былъ женатъ на Прасковьѣ Яковлевнѣ Бакуринской, умершей 22 февраля 1815 г. Онъ горячо любилъ свою жену и былъ страшно огорченъ ея потерей. Похороны ея были очень торжественные. Г. Бучневичъ [5]) такъ описываетъ ихъ, на основаніи собранныхъ имъ матеріаловъ:

„Отпѣваніе совершалъ архимандритъ Крестo-Воздвиженскаго монастыря Іосифъ Ильицкій соборне съ городскими протоіереями и множествомъ священниковъ. Дорога отъ дома до кафедральнаго собора и затѣмъ до с. Жуковъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагалось чтеніе Евангелія, была устлана ельникомъ. По совершеніи погребенія, поминовеніе въ с. Жукахъ продолжалось болѣе недѣли. На площади ежедневно въ большихъ котлахъ варили для народа обѣдъ и ужинъ, а также были выставлены бочки меда и пива. За погребеніе, какъ значится въ сохранившихся отъ того времени конторскихъ книгахъ жуковскаго имѣнія, было выдано архимандриту Іосифу Иль-

---

[1]) Семейная хроника. Записки А. В. Кочубея. С. П. Б. 1890. Стр. 13 сл.

[2]) Бучневичъ. С. Жуки полтавскаго уѣзда. (Перепеч. изъ № № 79 и 80 полт. губ. вѣд. 1890 г.).

[3]) Ibidem.

[4]) На основаніи этихъ писемъ составлена настоящая замѣтка.

[5]) L. C.

Библиотека "Руниверс"

ицкому и протоіереямъ по 500 руб. асс., а священникамъ по 300 р. асс., жуковскому-же священнику Ѳедору Романовскому была подарена большая, болѣе двухъ десятинъ, прекрасная усадьба, перешедшая потомъ во владѣніе Токаревскаго".

Самъ С. М. Кочубей умеръ 29 апрѣля 1835 г.

По счастливой для фамильной гордости игрѣ судьбы, Семенъ Михайловичъ имѣлъ лишь одного бездѣтнаго сына, Николая.

Подвизаясь на общественномъ поприщѣ, С. М. Кочубей хотя и лишился всего состоянія, но сдѣлалъ очень много для общественнаго блага.

Снискавши расположеніе со стороны дворянства, онъ достигъ того, что, по его предложенію, дворяне пожертвовали 3000 руб. асс. на богоугодныя заведенія и 60000 руб. асс. на устройство дворянскаго училища, вмѣсто котораго былъ основанъ на пожертвованныя деньги въ 1840 г. кадетскій корпусъ.

Такъ какъ при учрежденіи полтавской губерніи г. Полтава представлялъ собой жалкій городишку съ мизерными постройками, въ которыхъ не могли размѣститься общественныя учрежденія, то Кочубей дѣлалъ многочисленныя пожертвованія для благоустройства города. Для того что бы устроить всѣ необходимыя зданія по приказу общественнаго призрѣнія, Кочубей подарилъ приказу свой кирпичный заводъ съ 200 т. выженнаго кирпича и нѣсколько усадебныхъ мѣстъ и, кромѣ того, передалъ генералъ-губернатору князю А. Б. Куракину 18 т. для покупки каменнаго дома подъ помѣщеніе для бѣдныхъ воспитанниковъ приказа. На Александровской площади Кочубей взялся построить три каменныхъ дома—губернаторскій, вице-губернаторскій и дворянскій, на постройку которыхъ не находилось охотниковъ, вслѣдствіе крайне ограниченныхъ суммъ, ассигнованныхъ на постройку по смѣтѣ. Самъ генералъ-губернаторъ долженъ былъ жить въ двухъ смежныхъ частныхъ домахъ, заново отдѣланныхъ Кочубеемъ, принадлежавшихъ—одинъ самому Кочубею, другой штабъ лѣкарю Тишевскому.

Кромѣ всѣхъ этихъ пожертвованій, Кочубей отдалъ въ даръ городу купленную имъ рощу для публичнаго сада, подарилъ гимназіи купленную имъ минералогическую коллекцію и устроилъ при гимназіи пансіонъ для восьми мальчиковъ на полномъ своемъ содержаніи, воспитывалъ на свой счетъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ, а также нѣкоторыхъ своихъ крѣпостныхъ, въ харьковскомъ университетѣ, въ с. петербургской медико-хирургической академіи, въ разныхъ пансіо-

Библиотека "Руниверс"

нахъ и институтахъ. Изъ этихъ воспитанниковъ выработались потомъ весьма полезные общественные дѣятели, такъ напримѣръ, оберъ-секретарь 3-го департамента сената Пороховниковъ (изъ дворянъ), старшій врачъ полтавскихъ богоугодныхъ заведеній статскій совѣтникъ Матвѣевъ (изъ крѣпостныхъ) и т. п.

Жена Кочубея учредила въ Полтавѣ на свой счетъ пансіонъ для 12 бѣдныхъ дворянокъ, который просуществовалъ до 1816 года. Съ назначеніемъ князя Н. Г. Репнина малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, этотъ пансіонъ взяла на свое иждивеніе его супруга княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, а въ 1818 г. былъ открытъ институтъ благородныхъ дѣвицъ, при чемъ Кочубей передалъ для помѣщенія института большой деревянный домъ съ садомъ, лѣсомъ, сѣнокосомъ и огородами на 96 десятинахъ, стоимостью въ 100000 р., изъ которыхъ Кочубей согласился принять въ уплату только 50000 руб. асс.

Во время отечественной войны, когда было формировано полтавское ополченіе, Кочубей далъ ратниковъ изъ своихъ крѣпостныхъ изъ каждыхъ 15 душъ по одному, тогда какъ прочіе помѣщики дали лишь изъ каждыхъ 25 душъ по одному.

Таковы заслуги С. М. Кочубея передъ обществомъ. Дворянство очень уважало его за это, но когда онъ разорился, то многіе, по свойственному большинству людей равнодушію къ чужой бѣдѣ, позабыли о немъ, что очень огорчило Семена Михайловича и сдѣлало его на склонѣ лѣтъ мизантропомъ и украинофобомъ. Таковая перемѣна въ его взглядахъ особенно ясно сказывается въ представленной имъ въ началѣ 1832 г. князю Н. Г. Репнину «запискѣ о прошлыхъ и настоящихъ судьбахъ Малороссіи», хотя впрочемъ и смолоду были у него задатки этого, какъ онъ самъ высказывается въ нижеслѣдующемъ препроводительномъ письмѣ къ «запискѣ»:

«Приложеніемъ вчера написанной мною записки исполняю тѣмъ въ полной силѣ откровеннѣйшія мои къ Вашему Сіятельству обязанности, твердо надѣясь, что изложенныя мною собственно для свѣдѣнія Вашего мысли мои о краѣ семъ не будутъ никому болѣе въ ономъ извѣстны, ибо иначе постараются меня ударить статутовымъ выволачиваніемъ, изгнаніемъ меня изъ онаго. Но я, по фонъ-Визиновской шуткѣ, убоясь бездны статутовой премудрости, намѣренъ и самъ возвратиться вспять въ Россію, въ коей столицѣ изъ молодости получилъ я сей страхъ; тогда пусть какіе хотятъ подводятъ здѣсь на сетъ изгнавшаго себя артикулы своего законовѣдѣнія. Признаюсь,

Библиотека "Руниверс"

что часто слыша я сихъ неграмотныхъ юристовъ, ссылающимися на сіи артикулы, видѣлъ въ нихъ Мольерова лѣкаря по неволѣ, подкрѣпляющаго мнѣніе свое, что должно надѣть и говорить въ шляпѣ Гиппократовымъ авторитетомъ его главою о шляпахъ. Еще бывши я здѣсь губернскимъ маршаломъ, въ 1804 г., располагалъ я просить отъ имени дворянства о сравненіи сего края съ Россіею, слѣдовательно и объ уничтоженіи сей артикульной книги, особливо, когда принужденнымъ я нашелъ себя удалить отъ себя человѣка, бывшаго нѣсколько лѣтъ до того моимъ ближайше домашнимъ, но коего пустое, но безпокойное настаиванье о поддержаніи вреднаго для всего цѣлаго края сего политическаго и гражданскаго національнализма, заставило меня опасаться успѣховъ отъ его тайныхъ происковъ, бывъ мнѣ всѣ его тайны по предмету сего извѣстны. Но когда тогдашній министръ удѣловъ [1]) лично мнѣ въ столицѣ о немъ сказалъ, что онъ человѣкъ безпокойный и дѣлъ не знаетъ, а потому никакія его затѣи никогда не имѣли и не будутъ имѣть успѣха, то я почелъ намѣреніе мое возможнымъ отложить. Сей министръ ни въ обвиненіи, ни въ неуспѣхахъ сего человѣка не ошибся, ибо оный оправдалъ оба сіи случая въ 1812 г., затрагивая тогда, ко удивленію моему, и самого эксъ-министра сего. О семъ болѣе сего писать не должно, а лично, если угодно Вамъ будетъ я могу представить свѣдѣнія, довольно жалкія и любопытныя, думаю здѣсь одному мнѣ теперь извѣстныя.

Итакъ, въ субботу, или въ другой день, по назначенію Вашего Сіятельства, буду въ Полтавѣ, не взирая на крайне разстроившееся здоровье мое, непозволяющее мнѣ и писать, а потому всепокорнѣйше испрашиваю извиненія за столь худой почеркъ мой. Февраля 10-го 1832 г.».

Изъ этого письма видно, что мысли, изложенныя С. М. Кочубеемъ въ его запискѣ, прямо противоположны взглядамъ большинства тогдашнихъ представителей малороссійскаго дворянства, являются, можно сказать, единичными, такъ что все діаметрально противорѣчащее имъ составляло очевидно идеалы этого большинства.

Записка состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: краткихъ историческихъ свѣдѣній о Малороссіи, описанія судебно-административнаго строя ея и описанія народнаго быта ея, съ предположеніями объ его измѣненіи, въ видахъ политическаго объединенія.

---

[1]) Д. П. Трощинскій.

Библиотека "Руниверс"

Что касается историческихъ свѣдѣній С. М. Кочубея, то они были весьма ограничены и притомъ большею частью превратны. Для образца мы приведемъ слѣдующую выдержку изъ записки:

«Первоначальные жители сей страны (Малороссіи), вѣроятно, отрасли скиѳской, занимали земли по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и были первороднаго свойства своего мирнаго, но храбраго, существовали, какъ и всѣ подобные народы, и какъ и нынѣ въ степяхъ существуютъ, въ пастушескомъ быту. Но сіе первородство скиѳское смѣшалось съ разными другими племенами и начально съ славянскимъ, что можно заключить и изъ самого нарѣчія, а наиболѣе изъ обычаевъ первой надобности (ужинъ—вечеря, ужинать—вечерять и проч.), имѣющихъ слова языка сего. За симъ смѣшеніемъ присоединились татары, турки, молдаване и волохи, вошедшіе въ составъ народной малороссійской массы, а наконецъ, поляки составили отдѣльную часть сихъ жителей, пановъ, отчего породилось дворянство и вмѣстѣ съ тѣмъ подданные ихъ, для довершенія же всего сего вошли въ край сей и евреи: все сіе до присоединенія всего сего народа къ Россіи».

При разсмотрѣніи судебно-административнаго строя Малороссіи, С. М. Кочубей особенно останавливается на литовскомъ статутѣ, который ему очень не нравился.

«Какая необходимость—говоритъ онъ—чтобы отличалась Малороссія законами судебными и военными постановленіями? Ежели статутъ лучше законовъ русскихъ, то зачѣмъ бы его не дать и Русскимъ, если же нѣтъ, то почему отдѣлять Малороссіянъ отъ общаго русскаго закона и оставлять ихъ при статутѣ, при законѣ ихъ враговъ, Поляковъ?... Должно признаться, что статутъ есть нѣчто безобразно-инородное, котораго никакое политико-химическое производство не могло смѣшать съ общимъ россійскимъ тѣломъ закона, и что переводъ его, статута, на русскій языкъ не будетъ къ тому способствующимъ средствомъ. Онъ, переводъ сей, напротивъ того далъ случай узнать и Великороссіянамъ сію *толстую книгу*, какъ о ней сказалъ умнѣйшій въ Россіи государственный мужъ, канцлеръ, родомъ изъ малороссіянъ [1]), отдѣляющую столь рѣзко ихъ отъ малороссіянъ»...

Что касается народнаго характера и условій быта, то Кочубей объ этомъ самаго низкаго мнѣнія:

---

[1]) Князь В. П. Кочубей.

Библиотека "Руниверс"

«Малороссія представляетъ самое счастливое пространство и положеніе: большая часть ея — плодороднѣйшія земли, а другая — обильна лучшими лѣсами. Обѣ части оживляются двумя большими судоходными рѣками. Всѣ сіи богатства образовали лѣность и вмѣстѣ съ оною первобытность ея коренныхъ жителей, наипаче первой части, гдѣ истинно первоначальные малороссіяне. Корень лѣности сей, удерживающей малороссіянъ въ ихъ первородной простотѣ, безпечности, слѣдовательно и бѣдности ихъ, въ ихъ пастушеско-военномъ происхожденіи, въ коемъ работа и *лучшее* настоящаго для нихъ были чужды. Все въ ихъ быту и употребленіи сему соотвѣтствуетъ и утверждаетъ сію лѣность, обычаи, одежда, пища. ѣзда, все, все, а теперь и хутора ихъ—пріюты безпечности, праздности, невѣжества, уклоненія отъ общественныхъ обязанностей, отъ самаго сообщества ихъ, возвращающее ихъ въ дикое ихъ происхожденіе»...

По мнѣнію С. М. Кочубея, «главнѣйшею причиной не только лѣни нынѣшней малороссіянъ наипаче, но и ихъ бѣдности, невѣжественные священники, ибо они, пьянствуя безпрерывно съ мужиками, съ нихъ же неимовѣрно берутъ за все, и за вѣнчаніе, напримѣръ, до ста рублей и болѣе. О семъ бывшій въ Полтавѣ прокуроръ Горбовскій хотѣлъ имѣть попеченіе для прекращенія сего зла, но едва не былъ происками духовенства обвиненъ и сосланъ. Но сіе не можетъ заставить молчать безстрашную правду».

Вышеприведенныхъ выдержекъ, кажется, достаточно для опредѣленія общаго направленія записки и для характеристики взглядовъ С. М. Кочубея въ послѣдніе годы его жизни, которые обусловливались несомнѣнно угнетеннымъ нравственнымъ состояніемъ подъ вліяніемъ тяжелаго матеріальнаго положенія. Но все-таки плодотворная дѣятельность С. М. Кочубея на общественномъ поприщѣ въ его молодые годы заслуживаетъ благодарной памяти потомства.

Н. С.

Письмо черниговскаго губернатора Андрея Милорадовича въ защиту кіевскаго протоіерея Леванды (1794 г.). «Видъ на жительство» всегда у насъ причинялъ безпокойства простому человѣку, сельскому жителю, который въ поискахъ работы оставляетъ свое мѣсто жительства. Не мало безпокойствъ причинялъ вопросъ о паспортахъ и горожанамъ хозяевамъ, державшимъ у себя работниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Кіевская Управа благочинія въ первые годы своего существованія, разбрасываясь въ своей дѣятельности, захватывавшей слишкомъ широкую сферу жизни, весьма ревниво относилась къ вопросу о паспортахъ и привлекала къ отвѣтственности горожанъ, державшихъ у себя прислугу безъ надлежащихъ паспортовъ.

На этой то почвѣ возникло въ 1794 г. полицейское «дѣло» и противъ извѣстнаго кіевскаго оратора духовнаго, протоіерея Леванды.

Въ защиту его отъ этой волокиты и обратился отъ 7 апрѣля 1794 г. Андрей Милорадовичъ къ кіевскому губернатору (намѣстнику) Ширкову съ слѣдующимъ письмомъ.

„Милостивый Государь мой Семенъ Ермолаевичъ!

Извѣстился я, что кіевскій господинъ протоіерей Иванъ Леванда затрудняется призивомъ его къ процессу за нѣякоесь якобы имъ передержаніе безъ письменнаго вида казеннаго черниговской губерніи крестьянина. Качествы сего добраго человѣка, особливо навлеченное ему безъ винно затрудненіе побудили меня лично изыскать въ семъ истину, почему и призванъ былъ ко мнѣ самой тотъ крестьянинъ съ его жительства, которой во взятомъ съ него объясненіи показалъ, что во время недорода въ 788 году хлѣба не могучи чемъ себя препитать, забравъ свое семейство, отлучился зъ даннымъ ему отъ сѣлскаго начальства письменнымъ видомъ кіевскаго намѣстничества въ г. Остеръ, а отъ толь въ Кіевъ, и тамо проживалъ въ мѣщанина Лобачевскаго. Но отъ кіевской Управы благочинія, по причинѣ что въ данномъ ему былетѣ не пояснено его семейства и дозволенъ ему проходъ толко до города Остра, приказано ему съ даннымъ особимъ пашепортомъ возвратится на прежнее жилище и явится въ губернскомъ городѣ Черниговѣ; почему онъ, оставя семейство и жену свою по причинѣ ее тогда тяжелой болѣзни въ Кіевѣ съ особой прозбы въ домѣ господина Леванды, самъ отлучился съ Кіева съ даннымъ пашепортомъ, но нейдя въ Черниговъ зашелъ въ селеніе своего жительства и обявя тотъ свой пашепортъ получилъ вновъ на возвращеніе въ Кіевъ изъ своего же селенія билетъ, по которому и особливо по женитьбѣ въ Кіевѣ на другой женѣ за умертвіемъ первой проживалъ въ работникахъ за договоренную плату не только въ Леванды, но и въ другихъ мѣстахъ, и находился чрезъ одно лѣто по своей волѣ и за заплату въ пастьбѣ скота жителей села Троеччины, о каковомъ его пребываніи извѣстно было и обществу того селенія, въ которомъ имѣлъ онъ свое жительство, ибо съ того общества и навѣщаемо его было, но по причинѣ медленного

Библиотека "Руниверс"

его въ домъ возвращенія, по прозбѣ общества и по требованію черниговской казенной палаты, высланъ былъ уже съ семействомъ на прежнее жилище за присмотромъ; при снятіи жъ съ него въ то время здѣсь допроса о данномъ ему съ его селенія вторично на проходъ до Кіева письменномъ видѣ онъ не показывалъ и о томъ въ него спрашиваемо не было.

По такому обстоятельству Вашего Превосходительства покорнѣйше прошу собственно ко мнѣ въ благодѣяніе ваше и вразсужденіи неповиннаго и излишнего его Г. Леванды затруднѣнія, ни къ умыслу его ни къ казенному ущербу относящагось, приказать кому надлежитъ заведенной на его по суду искъ, дабы далiе не былъ уже онъ затрудняемъ, оставить по благоразсмотренію Вашего Превосходительства. Пребывающій навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію Вашего Превосходительства Милостиваго Государя моего покорнѣйшій слуга Андрей Милорадовичъ".

А. А.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей имѣетъ честь объявить во всеобщее свѣдѣніе, что съ 1-го января 1894 года учреждается на средства, пожертвованныя г. почетнымъ членомъ Общества Александромъ Львовичемъ Бертье-Делагардомъ, единовременная премія въ размѣрѣ 600 р. с. за лучшее рукописное и оригинальное сочиненіе по исторіи и археологіи Новороссійскаго края и преимущественно Крыма, на какомъ либо изъ европейскихъ языковъ. Сочиненіе должно быть представлено на имя Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ не позже 1-го января 1895 года, при девизѣ и съ указаніемъ имени автора, въ запечатанномъ конвертѣ. Присужденіе преміи состоится не позже апрѣля того-же года.

Пользуясь правомъ, предоставленнымъ Обществу жертвователемъ, Общество объявляетъ, что премія предпочительно будетъ выдана за сочиненія на слѣдующія двѣ темы:

1) Исторія и государственное устройство Херсонеса по извѣстіямъ писателей, равно по эпиграфическимъ и археологическимъ даннымъ, отъ древнѣйшаго времени до эпохи Юстиніана.

2) Историко-этнографическое изученіе русскаго черноморскаго побережья въ VIII, IX и X вѣкахъ.

Премія можетъ быть выдана и въ половинномъ размѣрѣ.

Премированное сочиненіе печатается на средства Общества обязательно на русскомъ языкѣ, при чемъ автору выдаются оттиски

Библиотека "Руниверс"

За дальнѣйшими разъясненіями просятъ обращаться къ вице-президенту Общества В. Н. Юргевичу, въ Одессѣ.

Пользуясь случаемъ, Общество объявляетъ, что въ его распоряженіи находятся и еще двѣ преміи: первая имени Димитрія Максимовича Княжевича, на проценты съ капитала въ 2000 руб. въ теченіе 5 лѣтъ, срокъ коимъ истекаетъ къ 14-му ноября 1894 года, за выдающійся ученый историко-археологическій трудъ по вопросамъ, касающимся юга Россіи, и вторая—Одесской городской Думы—безсрочная въ 500 руб. за сочиненіе по археологіи и исторіи Новороссійскаго края.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

Семейная хроника. Записки Аркадія Васильевича Кочубея. 1790—1873. С.Петербургъ. 1890. 8 д. 314 стр.

Настоящая книга не поступала въ продажу и потому нашъ отзывъ о ней запоздалъ. «Записки» заключаютъ въ себѣ довольно подробный разсказъ о жизни автора и нѣсколько воспоминаній о его предкахъ. По той видной роли, которую Кочубеи занимали въ XVIII в. въ гетманской Малороссіи, воспоминанія о нихъ потомка, дѣтство котораго относится къ тому-же XVIII в. (р. 1790 г.), должны были бы, повидимому, заключать въ себѣ интересные факты для исторіи тогдашняго общества; но оказывается, что воспоминанія автора «Записокъ» о его предкахъ очень бѣдны по содержанію. Вотъ что́ читаемъ мы въ первой главѣ «Записокъ», названной— «родословною».— «Просьбу твою, дорогой сынъ мой, Петръ Аркадьевичъ, [1]) написать воспоминанія моей 86-лѣтней жизни, я, по мѣрѣ силъ моихъ, желаю исполнить.... Начну мои воспоминанія нашими *фамильными преданіями*. Я не буду говорить ни о предкѣ нашемъ Андреѣ Кочубеѣ, который, какъ говорятъ, первый принялъ христіанство (о немъ мнѣ мало что извѣстно), ни о генер. судьѣ Вас. Леонт. Кочубеѣ, который при Петрѣ былъ казненъ Мазепою: о немъ уже сказала исторія. О послѣднемъ я напомню только, что онъ былъ женатъ на Любви (Любови) Жукъ и что дочь ихъ Матрена, воспѣтая подъ именемъ Маріи Пушкинымъ... вовсе не липалась разсудка отъ любви къ старику Мазепѣ, а напротивъ вышла замужъ за полковника Чуйкевича.... Василій Л—чъ ос-

[1]) Умеръ въ декабрѣ 1892 г., оставивъ послѣ себя замѣчательное собраніе разнаго рода предметовъ техническихъ искусствъ (*bric à brac*). Въ число этихъ вещей попало, говорятъ, и то желѣзное кресло гр. Кирилла Разумовскаго, которое, еще 10—15 лѣтъ назадъ, стояло у его гроба, въ Воскресенской церквѣ, въ Батуринѣ.

Библиотека "Руниверс"

тавивъ послѣ себя двухъ сыновей: Василія и Федора. Первый жилъ въ Диканькѣ (отъ него то и пошелъ нашъ родъ), а Федоръ Вас—чъ жилъ въ Ярославцѣ, былъ женатъ (не припомню на комъ) и имѣлъ дочь, которая умерла отъ чахотки.

Василій Вас—чъ былъ полтавскимъ полковникомъ и былъ женатъ на (Марфѣ) Апостолъ, но отъ нея не имѣлъ дѣтей, и жена его вскорѣ умерла. Вторая женитьба его, какъ передаетъ преданье, совершилась очень романически. Однажды, въ Диканькѣ, приходитъ къ Василію Вас—чу сотникъ его полка и убѣдительно проситъ принять участіе въ его судьбѣ. Дѣло въ томъ, что сотнику нравится дѣвушка Марфа, дочь церковнаго старосты Яновича[1]), онъ желаетъ на ней жениться, но не надѣется, чтобы родители согласились на этотъ бракъ, почему проситъ полковника принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

— Согласенъ. Но гдѣ же я ихъ увижу?—спрашиваетъ Василій Вас—чъ сотника.

— А вотъ, на дняхъ, у нихъ, въ Полтавѣ, храмовой праздникъ; если бы вы, полковникъ, поѣхали туда, то послѣ обѣдни, васъ навѣрно пригласятъ, вотъ вы и могли бы тогда замолвить обо мнѣ слово!

Василій Вас—чъ ѣдетъ на праздникъ въ Полтаву, видитъ эту дѣвушку, вѣроятно, замѣчательную красавицу, потому что лишь только она вошла съ подносомъ въ комнату (въ тѣ патріархальныя времена было обыкновеніе, чтобы хозяйка дома, или старшая дочь-невѣста, подносила гостямъ напитки) чуть только онъ на нее взглянулъ, —судьба его была рѣшена. Онъ тутъ же дѣлаетъ предложеніе родителямъ дѣвушки. Тѣ, никогда не мечтавшіе о такой высокой чести и счастіи, тотчасъ же согласились, тутъ же повязали имъ рушники и пили за здоровье жениха и невѣсты. Послѣ того полковникъ возвращается домой, встрѣчаетъ ожидающаго его сотника и объявляетъ ему, что дѣло улажено. Тотъ его благодаритъ.—Не за что, братецъ, благодарить, потому что дѣло я устроилъ не для тебя, а для самого себя.—Есть преданіе, будто бы отъ этого брака у Василія Вас—ча было двадцать человѣкъ дѣтей, но мнѣ извѣстны только девять: пять дочерей и четыре сына. Дочери всѣ вышли замужъ:—двѣ за Лизогубовъ, третья за Тарновскаго, четвертая за Скоропадскаго и пятая за Томару, который ее увезъ и они тайкомъ обвѣнчались.—Сыновья Василія В—ча были: Семенъ, Василій, Павелъ и Петръ.

---

[1]) „Отъ Яновича пошелъ родъ Халанскихъ.“ (Прим. А. В. Кочубея).

Библиотека "Руниверс"

Старшій сынъ Семенъ Васильевичъ воспитывался въ чужихъ краяхъ, служилъ въ военной службѣ и былъ генеральнымъ обознымъ, или иначе, начальникомъ артиллеріи. Впослѣдствіи, онъ былъ переименованъ въ тайные совѣтники, назначенъ старшимъ членомъ малороссійской коллегіи и, за отсутствіемъ малороссійскаго генералъ-губернатора графа Румянцева, предсѣдательствовалъ въ этой коммиссіи – (коллегіи?). Замѣчателенъ тотъ фактъ, что по прекращеніи его службы генеральнымъ обознымъ, ему не было пожаловано, по примѣру другихъ, ранговаго имѣнія, которое въ то время замѣняло жалованное, и онъ остался при своихъ родовыхъ имѣніяхъ.

Семенъ Вас—чъ Кочубей былъ женатъ и имѣлъ сына Михаила и дочь Надежду....

Второй сынъ Василія Вас—ча, Василій, мой дѣдъ, при гетманѣ исправлялъ должность подкоморнаго, а послѣ былъ предводителемъ дворянства въ вновь учрежденномъ новгородъ-сѣверскомъ намѣстничествѣ; впослѣдствіи, онъ былъ назначевъ совѣтникомъ намѣстническаго правленія. Василій Вас—чъ былъ женатъ на Маріѣ Демьяновнѣ Оболонской.

Третій сынъ Василія Вас—ча, Павелъ Вас—чъ былъ женатъ на Ульянѣ Андреевнѣ Безбородко....

О четвертомъ сынѣ Василія Вас—ча Петрѣ, я помню, что онъ былъ бунчуковымъ товарищемъ при гетманѣ Разумовскомъ. Потомъ поступилъ въ дѣйствительную военную службу и участвовалъ въ семилѣтней войнѣ съ Пруссіей...»

Вотъ и всѣ свѣдѣнія о трехъ поколѣніяхъ Кочубеевъ, (начиная съ генер. судьи В. Л. К—бея), сохранившіяся въ памяти Арк. В. Кочубея, который, какъ видно, разсказалъ здѣсь *все, что только зналъ*. Разсказъ этотъ оказывается и скуденъ и во многомъ ошибоченъ. Невѣрными оказываются свѣдѣнія даже о такой личности изъ рода Кочубеевъ, судьбу которой семейное преданіе должно было, повидимому, твердо помнить, особенно въ первое столѣтіе послѣ ея смерти. Говоримъ о бѣдной Матренѣ Кочубеевнѣ, соблазненной старикомъ Мазепою. Авторъ «Записокъ» утвердительно говоритъ, что она впослѣдствіи «вышла замужъ за полковника Чуйкевича». Это не вѣрно. Семенъ Васильевичъ Чуйкевичъ дѣйствительно былъ женатъ на Кочубеевнѣ, но только не на Матренѣ, а на Катеринѣ [1]). Объ этой же-

[1]) Въ 1887 г. напечатанъ романъ Фр. Равиты—„Pan hetman Mazepa,“ въ которомъ женихъ Матрены Кочубеевны, тотъ же Чуйкевичъ состоитъ въ чинѣ „пе-

Библиотека "Руниверс"

нитьбѣ Чуйкевича сохранились подробныя свѣдѣнія, указывающія между прочимъ, что жениться на Матренѣ Кочубеевнѣ онъ и не могъ.

О женитьбѣ Семена Чуйкевича, который былъ не полковникомъ, а полковымъ судьею[1]) только, и при томъ уже при Апостолѣ, сохранился разсказъ самаго В. Л. Кочубея. Изъ этого разсказа знаемъ, что когда, весною 1708 г., Василій Чуйкевичъ посваталъ одну изъ дочерей Кочубея за своего сына, то Мазепа не совѣтовалъ послѣднему отдавать свою дочь за этого жениха, говоря: «якъ будемъ зъ ляхами въ едности, тогда знайдется твоей дочкѣ женихъ зъ тоей стороны лядской знатній якій шляхтичъ, который твоей фортунѣ доброю будетъ подпорою»... Однакожъ, не смотря на этотъ совѣтъ, Семенъ Чуйкевичъ повѣнчался съ Кочубеевною. Вѣнчаніе происходило въ Батуринѣ, 18 мая[2]).— Не могъ при такихъ обстоятельствахъ Василій Чуйкевичъ, одинъ изъ видныхъ между козацкою старшиною людей, (онъ былъ поставленъ генер. судьею на мѣсто казненнаго Кочубея), женить своего сына на бывшей Мазепиной любовницѣ, позоръ которой въ этотъ моментъ, повидимому, огласился уже по всей Малороссіи: гораздо раньше женитьбы Семена Чуйкевича, поруганный Кочубей писалъ Мазепѣ: „лучше смерть, чѣмъ жить въ моемъ настоящемъ положеніи. *Горько мнѣ слышть* въ числѣ тѣхъ, которые ради житейскихъ выгодъ жертвуютъ своими дочерьми[3])...“ Значитъ связь Мазепы съ Матреною Кочубеевною была въ это время извѣстна уже всѣмъ, послѣ чего выходъ ея замужъ за Чуйкевича представлялся бы просто невозможнымъ по тогдашнимъ понятіямъ... У В. Л. Кочубея было не менѣе пяти взрослыхъ дочерей; изъ нихъ Катерина была замужемъ за Чуйкевичемъ[4]). О судьбѣ Матрены существуетъ, въ Полтавщинѣ, гораздо болѣе вѣроятное преданіе, что она окончила жизнь въ Пушкаровскомъ женскомъ монастырѣ[5]).

ереславскаго сотника....“ Въ этомъ прелюбопытномъ по подробностямъ романѣ— Кочубей называется „судьею обознымъ“, а *генер. писарь* Орликъ является въ Мазепѣ въ такомъ видѣ—„za uchem sterczało mu olbrzymie gęsie pióro, a na szmuklerskiem guziku kontusza wisiała buteleczka z inkaustem ...“ А вѣдь г. Равита считаетъ себя знатокомъ малорусской старины!

[1]) Опис. Стар. Малорос., II, 32.

[2]) Опис. Стар. Малорос. II, 30.

[3]) Чтенія въ Моск. Общ. Ист. 1859 г., I., 130.

[4]) Катериною называетъ Семенъ Чуйкевичъ первую свою жену (Кочубеевну) въ „сказкѣ“ о своихъ службахъ.

[5]) Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губерніи А. В. Богдановича, Полтава, 1877. 8 д., стр. 81. Пушкаровскій м-рь находился въ с. Пушкаровкѣ, въ 4-хъ верст.

Библиотека "Руниверс"

О младшемъ сынѣ В. А. К—бея, Федорѣ, сказано, что онъ былъ женатъ, но что авторъ „Записокъ“ не припомнитъ на комъ.—Федоръ К—бей былъ своего рода типомъ перг. пол. XVIII в., въ ряду тѣхъ сыновей, которые опираясь на значеніе своихъ отцовъ, нерѣдко позволяли себѣ ужасныя насилія не только надъ своими „подданными“, но и надъ козаками. Такими насиліями славился и Федоръ К—бей, причемъ даже и Полуботокъ, вступавшійся за обиженныхъ подъ давленіемъ Вельяминовскаго надзора, не могъ смирить этого старшинского сына [1]). Такая личность, повидимому, могла оставить въ семейныхъ преданіяхъ больше свѣдѣній, чѣмъ сколько ихъ находимъ въ «Запискахъ». О женитьбѣ Федора К—бея извѣстно, что жена его умерла въ 1723 г. (въ апрѣлѣ) [2]) Но онъ, повидимому, въ томъ же

отъ Полтавы.—Злосчастная судьба Матрены Кочубеевны до сихъ поръ служитъ канвою для легендъ, слагаемыхъ досужею фантазіей полтавцевъ, при чемъ эти легенды иногда печатаются въ видѣ сообщеній какъ бы о дѣйствительныхъ фактахъ, напр., въ „Нивѣ“ 1886 г., № 21, помѣщены два рисунка: 1) *Хуторъ покойн. Искры (близъ Полтавы) гдѣ жила Матрена Кочубей* и 2) *Хата на хуторѣ Искры, въ которой жила Матрена Кочубей (бл. Полтавы)* и къ нимъ въ поясненіе сообщается, что Матрена, „отвергнутая и проклятая матерью, оставленная бѣжавшимъ (послѣ Полтавы) Мазепой.... поселилась у своей тетки, жены погибшаго полковника Искры, принявшей въ племянницѣ сердечное участіе, и жила въ уединеніи и неизвѣстности на ея хуторѣ, подъ Полтавой, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ, и въ хатѣ, которая сохранилась до сихъ поръ и также изображена у насъ Хата была реставрирована,—въ ней сохранились доселѣ разнообразныя работы, приписываемыя Мотрѣ Кочубей; онѣ отличаются тонкостью и изяществомъ рисунка и терпѣливымъ искусствомъ, съ какимъ вышивала все это бѣдная героиня печальной драмы. Въ хатѣ никто не живетъ и не жилъ съ тѣхъ поръ. Хуторъ этотъ перешелъ теперь въ родъ Чаплинскихъ, близко родственныхъ роду казненнаго Искры. Хуторъ этотъ весьма живописное мѣстечко, чисто малороссійскаго характера, на правомъ берегу Ворсклы“... Еще боляе фантазіи находимъ въ другой легендѣ, приведенной въ „Иллюстраціи“ 1887 г., № 959, въ поясненіе къ рисунку: „Могилы Мотри Кочубей, близъ Полтавы“. Здѣсь читаемъ, что въ семи верстахъ отъ г. Полтавы, на р. Ворсклѣ, близъ х. Чаплинскихъ, до сихъ поръ показываютъ могилу несчастной дочери полковника [?] Кочубея; на небольшомъ холмикѣ тутъ стоитъ простой деревянный крестъ. Мѣстная молодежь каждый годъ собирается здѣсь въ день Ивана Купала... Могила Мотри Кочубей сдѣлалась сборнымъ пунктомъ молодежи... Имя злополучной Мотреньки вспоминается молодежью съ благовѣньемъ... Ходитъ повѣрье, что въ этотъ вечеръ тѣнь ея принимаетъ участіе въ общемъ весельѣ...“ Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти свѣдѣнія *сочинены* и притомъ въ недавнее время, людьми, которымъ книжныя свѣдѣнія о Матренѣ показались слишкомъ бѣдными....

[1]) Русск. Арх. 1876 г., III, 234.

[2]) Дневникъ Я. Марковича, изд. Кіевск. Стар., I, 24.

Библиотека "Руниверс"

году, снова женился и женился, какъ можно догадываться,—на крестьянкѣ. Въ дневникѣ Марковича (21 окт. 1723 г.) записано: «Господарь (управляющій) п. Федора Кочубея, пріѣхавши сюда въ Ромен, по дѣвку служебку нашу Мотру, а сестру Кочубеевой (т. е. сестру жены Кочубеевой?), отпущенъ зъ нею зосталъ въ домъ [1])»...

Не совсѣмъ вѣрны свѣдѣнія «Записокъ» и о старшемъ сынѣ В. Л. К—бея, Василіи; напр., невѣрно, что у него отъ первой жены (Марфы) Апостолъ [2]) не было дѣтей. Уже въ 1859 г. была напечатана Бодянскимъ (въ «Чтеніяхъ») записка диканьскаго священника-современника о тѣхъ перипетіяхъ, которыя пришлось испытать семьѣ В. Л. Кочубея отъ марта до октября 1708 г. Въ этой запискѣ точно указывается, какъ «пани Василіева молодого пана» уѣхала изъ Диканьки «до родителей своихъ», въ Сорочинцы, гдѣ «на тотъ часъ родился у п. Кочубея (т. е. у Василія В—ча) сынъ, Павелъ». Неужели же эта любопытная записка о семьѣ генер. судьи Кочубея, хранившаяся издавна въ диканьской церквѣ, осталась неизвѣстною потомкамъ казненнаго К—бея даже и послѣ ея напечатанія?—Не точно записано преданіе о второй женитьбѣ Василія В—ча К—бея. Въ «Запискахъ» говорится, что К—бей во второй разъ женился на дочери полтавскаго церковнаго старосты Яновича, Марфѣ, при чемъ авторъ «Записокъ» добавляетъ отъ себя, что «отъ Яновича пошелъ родъ Халанскихъ». Но отецъ второй жены В. В. К—бея, Анны, а не Марфы, по письменнымъ актамъ называется глуховскимъ сотникомъ, а братъ ея, Иванъ,—несомнѣнно былъ глуховскимъ сотеннымъ атаманомъ (1750—1760) [3]), при чемъ Яновичъ не былъ и родоначальникомъ Халанскихъ. (Послѣднее свѣдѣніе основано, повидимому, на томъ только обстоятельствѣ, что Ив. Ив—чъ Халанскій, директоръ н. сѣверской гимназіи, женатъ былъ на Варварѣ Ив—нѣ Яновичъ, дочери глуховскаго сот. атамана).

Неполны свѣдѣнія «Записокъ» и о сыновьяхъ полтавскаго полковника Василія В—ча. О старшемъ изъ нихъ, Семенѣ (р. 1725 † 1779), сказано лишь, что онъ воспитывался въ чужихъ краяхъ [4]),

[1]) Тамъ же, стр. 49.

[2]) Повидимому, это была внука гетмана, дочь старшаго его сына Ивана.

[3]) Родословные списки глуховской козацкой старшины, сообщ. П. Я. Дорошенкомъ.

[4]) Свѣдѣніе очень сомнительное, такъ какъ объ этомъ ученіи за границей С. В. К—бея мы нигдѣ болѣе извѣстій не встрѣчали, между тѣмъ какъ болѣе раннія поѣздки заграницу для ученія старшинскихъ дѣтей—Обидовскаго, Стефановича, Скоропадскихъ, всѣ—оставили по себѣ письменные слѣды...

Библиотека "Руниверс"

служилъ *въ военной службѣ* и былъ генер. обознымъ. Но при этомъ ничего не говорится, что Семенъ К—бей назначенъ былъ нѣжинскимъ полковникомъ уже въ 1746 г., когда ему отъ роду было всего 21 годъ, при чемъ этому назначенію предшествовала помолвка К—бея съ двоюродною сестрою Разумовскихъ, при участіи самой императрицы. Въ дневникѣ Ханенка записано: «въ домѣ гр. А. К. Разумовскаго (въ СПб.) былъ сговоръ Сем. Вас. Кочубею съ двоюродною сестрою графскою, Ксеніею Герасимовною (Демешко) и ихъ же размѣняно перстнями, которые обоимъ, жениху и невѣстѣ, сама государыня отдавать и на руку положить изволила»... Объ этомъ свойствѣ С. В. К—бея съ Разумовскими авторъ «Записокъ» не упоминаетъ очевидно потому только, что не зналъ этого факта, такъ какъ о всѣхъ другихъ женахъ, упоминаемыхъ въ «Запискахъ» Кочубеевъ, свѣдѣнія имѣются. Малымъ знакомствомъ съ исторіей своей родины звучитъ замѣтка автора «Записокъ» о томъ, что С. В. Кочубей «служилъ въ военной службѣ»... Не могъ С. В. К—бей не служить *въ военной службѣ* разъ онъ состоялъ въ числѣ козацкой старшины, которая вся поголовно принадлежала къ *военному сословію*; даже лица, занимавшія мирные старшинскіе уряды—писарей и судей, тоже «служили въ военной службѣ», потому что ходили на войну и безпрепятственно затѣмъ производились въ чинъ напр. обознаго. О С. В. К—беѣ можно было развѣ сказать, что онъ закончилъ свою *военную службу*, когда, послѣ уничтоженія гетманства, переименованъ былъ въ чинъ тайнаго совѣтника. «Замѣчателенъ тотъ фактъ, продолжаетъ авторъ «Записокъ» о С. В. Кочубеѣ, что по прекращеніи его службы генер. обознымъ, ему не было пожаловано, по примѣру другихъ, ранговаго имѣнія, которое въ то время замѣняло жалованное, и онъ остался при своихъ родовыхъ имѣніяхъ». Свѣдѣніе это не сходится съ исторіей, такъ какъ отдача ранговыхъ имѣній въ собственность составляла исключительные случаи [1]) и о ней вовсе нельзя было говорить—«по примѣру другихъ», при чемъ—если слово жалованное не составляетъ опечатки (вм. жалованье), то выраженіе, что «ранговое имѣніе въ то время замѣняло жалованное»—становится совсѣмъ непонятнымъ, такъ какъ ранговое имѣніе давалось «на рангъ» (т. е. присвоено было должности или мѣсту) и не

[1]) Ранговыя имѣнія послужили главнымъ образомъ источникомъ для пожалованій, въ послѣднее двадцатилѣтіе XVIII в., Румянцеву, Безбородку, Завадовскому, Стрекалову и другимъ вельможамъ.

Библиотека "Руниверс"

имѣя ничего общаго съ пожалованіемъ, никогда не могло замѣнять послѣдняго. О своемъ дѣдѣ авторъ «Записокъ» говоритъ, что онъ «при гетманѣ исправлялъ должность подкоморнаго», что въ переводѣ на понятный языкъ значило бы, что В. В. К—бей исправлялъ должность при гетманѣ межеваго судьи... Дѣло въ томъ, что въ к. 1765 г. «постановлено было (въ Малороссіи) имѣть по старому суды земскіе, градскіе и подкоморскіе» (Ригельм., IV, 20) и по этому постановленію, въ перв. пол. 1764 г., выбраны были въ повѣты—подкоморіи и судьи; первые предсѣдательствовали въ межевыхъ судахъ, а вторые въ повѣтовыхъ. При этомъ, въ повѣтъ глуховской были выбраны: подкоморіемъ бунч. тов. В. Кочубей, а судьею—бунч. тов. С. Дергунъ [1]). Такимъ образомъ подкоморіи (а не подкоморные) правили должности межевыхъ судей по повѣтамъ, а не при гетманѣ.

Какъ видно, автору „Записокъ“ пріятно было въ своемъ писаніи вспоминать родную „старину“. Перечисливъ своихъ родичей, онъ говоритъ: „не желая еще такъ скоро разстаться съ стариной, я съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю о прекрасной личности моего дѣда, съ материнской стороны, Вас. Григ. Туманскаго. Онъ... служилъ по финансовой части (подскарбіемъ) въ малороссійской коллегіи, въ Глуховѣ, да впрочемъ *онъ тогда управлялъ всѣми дѣлами Малороссіи*»... Такимъ образомъ, внукъ полагаетъ, что дѣдъ его (отецъ матери) былъ alter ego Румянцева; но это невѣрно. Вас. Туманскій при Разумовскомъ былъ генер. писаремъ (замѣнилъ Андрея Безбородка) и считался дѣльцомъ. Затѣмъ, по уничтоженіи гетманства, онъ былъ назначенъ однимъ изъ (восьми) членовъ малоросс. коллегіи; подскарбіемъ же онъ никогда не былъ и первой роли въ коллегіи тоже не игралъ, такъ какъ эта роль принадлежала С. В. Кочубею и кн. Пл. Мещерскому. Близкимъ къ Румянцеву, и потому вліятельнымъ человѣкомъ, но далеко не alter ego, былъ младшій братъ В. Туманскаго—Осипъ, (см. Опис. Стар. Малор., II, 342), который поэтому, впослѣдствіи, былъ назначенъ предсѣдателемъ н. сѣверской уголовной палаты.

Изъ указанныхъ свѣдѣній, относящихся къ XVIII в., видно, что авторъ „Записокъ“, принадлежа къ одной изъ извѣстнѣйшихъ по происхожденію и богатству въ Малороссіи фамилій, имѣлъ о членахъ ея очень поверхностныя свѣдѣнія, почти ничего не зная ни о прадѣдѣ своемъ (Вас. Вас—чѣ), ни о старшемъ его сынѣ (Сем. Вас—чѣ),

[1]) Чиновничьи списки за 1767 г. въ нашей б-кѣ.

Библиотека "Руниверс"

которые оба занимали въ ряду козацкой старшины такія видныя положенія. Мало могъ знать авторъ „Записокъ“ о своихъ предкахъ потому, полагать нужно, что малорусское общество, жившее на рубежѣ XVIII—XIX в., къ которому частью принадлежалъ и авторъ „Записокъ“, вообще мало интересовалось исторіей своего прошлаго. Отсутствіе интереса къ своему прошлому было причиною, между прочимъ, утраты множества семейныхъ бумагъ. Кто и хотѣлъ заглянуть въ это прошлое, приходилось довольствоваться лишь преданіемъ.. Какъ видно, не было архивныхъ свѣдѣній подъ руками и у автора «Записокъ» [1]). Поэтому вѣроятно, Арк. В. Кочубей, перечисляя въ „Запискахъ“ своихъ предковъ, и сообщаетъ о нихъ такія скудныя свѣдѣнія, какія мы привыкли имѣть о лицахъ XVII в.. а не втор. пол. XVIII в.

Въ остальныхъ частяхъ „Записки“ А. В. Кочубея представляютъ немало любопытныхъ свѣдѣній, большею частью, впрочемъ, чисто семейнаго характера. Но могутъ имѣть и общій интересъ свѣдѣнія о томъ напр., что авторъ „Записокъ“, будучи сыномъ очень богатаго помѣщика, русской грамотѣ обучался «сперва у камердинера своего отца (Петра Бѣлаго), а потомъ у отставнаго морскаго офицера Македонскаго...»

Несмотря однакожъ на бѣдность „Записокъ“ фактами для мѣстной бытовой исторіи, мы должны съ благодарностью отнестись къ памяти ихъ автора за то, что онъ оставилъ намъ хотя и такія записки... До сихъ поръ, сколько извѣстно, это единственные мемуары, написанные лицомъ изъ среды малорусской аристократіи [2]).

Ал. Лазаревскій.

---

[1]) О семейномъ архивѣ Кочубеевъ намъ не приходилось слышать, чтобы онъ гдѣ либо существовалъ. Архивъ этотъ, который долженъ же былъ существовать въ томъ или другомъ видѣ, вѣроятно погибъ при разореніи внука генер. обознаго. С. В. К—бея—Семена Михайловича, представителя *старшей линіи* К—беевъ, о которомъ въ „Запискахъ“ А. В. К—бея говорится, что онъ „промоталъ 7000 душъ крестьянъ и умеръ въ бѣдности“.

[2]) Собирался писать свои мемуары Г. П. Галаганъ, о чемъ онъ говорилъ намъ въ 1883 г., въ Сокиринцахъ, разсказавъ нѣсколько рѣзкихъ фактовъ изъ мѣстнаго крѣпостнаго быта; къ сожалѣнію, намѣренію этому не суждено было осуществиться за скорою его смертью. Г. П. Галаганъ успѣлъ только написать разсказъ о своемъ родѣ и о своей семьѣ для той исторической записки о „Коллегіи Павла Галагана“, которую онъ собирался, незадолго досмерти, издавать.

Библиотека "Руниверс"

Г. П. Данилевскій по личнымъ его письмамъ и литературной перепискѣ. (Отдѣльн. оттискъ изъ газ. „Южный Край"). Харьковъ. 1893. 8 д. 91 стр.

Въ этой брошюрѣ приведены любопытные отрывки изъ переписки Г. П. Данилевскаго съ нѣкоторыми изъ литературныхъ корифеевъ. Даровитый романистъ очень любилъ совѣтываться съ причастными къ литературѣ людьми по поводу своихъ писательскихъ занятій и на разные свои запросы получалъ, иногда, очень любопытные отвѣты. Такъ напечатавъ въ 1852 г. свои «Степныя сказки», Д—ій обратился, между прочимъ, къ Костомарову и К. Аксакову, прося ихъ сказать свое мнѣніе «объ этомъ его первомъ серьезномъ литературномъ трудѣ». Костомаровъ отвѣчалъ, что онъ «прочитавши Сказки», пожалѣлъ, «зачѣмъ онѣ написаны не на народномъ языкѣ», что «творенія народной фантазіи должны быть выражены на природномъ нарѣчіи» и заявилъ желаніе, чтобы Д—ій «издалъ свое собраніе легендъ по-украински». К. Аксаковъ тоже остался недоволенъ передѣлкою сказокъ.—«То что такъ неизмѣримо высоко и неизмѣримо хорошо въ народной пѣснѣ, сказанное самимъ народомъ, то наоборотъ производитъ досадное впечатлѣніе, когда современный литераторъ вздумаетъ рядить свою мысль въ непринадлежащую ему величавую народную одежду....

Начавъ свои работы по составленію біографій Квитки и Сковороды, Д—ій обращался за совѣтами, между прочимъ, къ преосвященному Макарію (Булгакову, впослѣдствіи митрополиту московскому), къ Гоголю и друг. Въ письмѣ къ Гоголю Д—ій «надежду выразилъ, что Гоголь не оставитъ его опытнымъ совѣтомъ въ предпринятой имъ работѣ и просилъ разрѣшить ему въ скоромъ времени повидаться съ нимъ лично». Гоголь отвѣчалъ, что ждетъ Д—аго у себя осенью въ Москвѣ. Но свиданіе это не состоялось, такъ какъ Гоголь и весны въ этомъ году (1852 г.) не дожилъ.... Получивъ извѣстіе о смерти Гоголя, Д—ій хотѣлъ знать подробности его кончины, за которыми и обратился къ нѣсколькимъ лицамъ, въ томъ числѣ къ Бодянскому и К. Аксакову.—Бодянскій отвѣчалъ слѣдующимъ любопытнымъ письмомъ: «... Вы желаете, добродію, чтобы я написалъ вамъ о послѣднихъ минутахъ Гоголя, о моихъ послѣднихъ свиданіяхъ съ нимъ, о его смерти, о бумагахъ и о Москвѣ, потерявшей его. Не скажу добродію, не скажу! И теперь еще я хожу, какъ угорѣлый, на лекціи по сю пору не соберусь.... Не могу, никоимъ путемъ: все онъ, одинъ онъ въ умѣ и глазахъ! Когда-нибудь можетъ быть и соберусь съ ду-

Библиотека "Руниверс"

хомъ пересказать вамъ, а нынче замѣчу только: недѣли за двѣ до смерти покойникъ, видимо, чахъ, онъ предчувствовачъ недоброе и потому на маслянной говѣлъ и пріобщался. Въ половинѣ первой недѣли великаго поста соборовался, а 21-го, въ четвергъ, въ 8 часовъ утра его не стало. Болѣзнь—несвареніе желудка, отъ котораго онъ не хотѣлъ вовсе лечиться. Послѣдовало воспаленіе, за коимъ онъ впалъ въ бзпамятство, и хоть тутъ поданы были всѣ врачебныя пособія, да ба! да вже пропало, що зъ воза впало. Это еще не бѣда, но вотъ бѣда, что покойникъ въ ночь съ понедѣльника на вторникъ, часу во второмъ или въ третьемъ, *сжегъ всѣ свои бумаги до тла.* Отъ що горе! Премного провинились въ этомъ окружавшіе его, изъ коихъ одному онъ отдавалъ весь свой портфель, туго набитый, а тотъ, разумникъ, бодай его бісъ(?), *поцеремонился*, какъ самъ потомъ имѣлъ еще духъ разсказывать! Отъ що горе то горе!—Нема нашого Рудого Панька больше. Такого не буде покы свитъ стоять буде! Прощайте, дале-би не пышецьця!› —Отвѣтъ Аксакова любопытенъ по его особому мажорному тону.... ‹Современемъ вы узнаете всѣ подробности его жизни, мученичества и кончины. Въ настоящее время едва-ли правильно будетъ разсказывать о немъ печатно *нашему языческому обществу*. Гоголь былъ истинный мученикъ искусства и мученикъ христіанства.... Розыгралась страшная драма, свершилось огромное историческое событіе, полное необычно-строгаго смысла: Гоголь умеръ, и теперь намъ надо начать *новый строй жизни безъ Гоголя*›.

Затѣмъ въ названной брошюрѣ есть еще нѣсколько интересныхъ писемъ, напр. П. П. Сокальскаго, о его попыткѣ сотрудничества въ Московскихъ Вѣдомостяхъ Каткова, Н. Соханской, (Кохановской) и друг. Разныя свѣдѣнія изъ жизни Г. П. Данилевскаго, сообщаемыя въ дополненіе къ напечатаннымъ письмамъ составителемъ брошюрки (повидимому сыномъ умершаго писателя) могутъ служить нелишнимъ матеріаломъ для комментарія къ сочиненіямъ автора—‹Бѣглые въ Новороссіи,› ‹Мировичъ› и друг.

А. Л.

Планъ Кіева, составленный въ 1695 г. Изданіе кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. К. 1893.

Новое изданіе кіевской археографической коммиссіи представляетъ большой интересъ для всякаго занимающагося исторіею и археологіею Кіева. Оно представляетъ копію ‹древнѣйшаго изъ всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

донынѣ извѣстныхъ плановъ Кіева»—плана, составленнаго въ началѣ царствованія Петра В. по приказу Кіевскаго воеводы кн. П. И. Хованскаго «для означенія мѣстъ, гдѣ бы можно построить крѣпость для защиты Кіева». Подлинникъ хранится въ московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ составленнымъ въ томъ же 1695 «росписнымъ спискомъ» Кіева. Въ 1892 г. членъ кіевской археографической коммиссіи протоіерей П. Г. Лебединцевъ сообщилъ свѣдѣнія объ этомъ планѣ и его научномъ значеніи въ своихъ объясненіяхъ («послѣсловіи») къ изданному имъ «Росписному списку Кіева 1700 г. [1]); теперь археографическая коммиссія, подъ его же наблюденіемъ [2]), издала самый планъ (по копіи, сдѣланной въ 1884 г. художникомъ Струковымъ).

Важное значеніе этого изданія для изученія исторіи Кіева не подлежитъ сомнѣнію. Не смотря на первостепенное историческое значеніе Кіева, въ немъ сохранилось сравнительно немного остатковъ древности, и многія историческія мѣстности совершенно измѣнили свой видъ. Поэтому положеніе многихъ пунктовъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и актахъ, въ настоящее время опредѣлить невозможно, и лица, спеціально занимавшіяся исторической топографіею Кіева, нерѣдко приходили къ совершенно противоположнымъ мнѣніямъ (достаточно припомнить извѣстную полемику между Максимовичемъ и Закревскимъ о Копыревомъ концѣ). Еще Закревскій выражалъ по этому поводу понятное для археолога сожалѣніе: «Старый Кіевъ, говоритъ онъ, праматерь градовъ русскихъ, колыбель могучаго государства нашего, теперь вновь отстроенъ... но старые валы его срыты. Они были насыпаны по остаткамъ древнѣйшихъ укрѣпленій временъ Владимира св., Ярослава, и ясно обозначали предѣлы первобытнаго Града и его Акрополиса. По этимъ остаткамъ можно было прослѣдить древнюю жизнь города, и потеря ихъ для изыскателей теперь ничѣмъ не замѣнима [3])». Настоящее изданіе до извѣстной степени вознаграждаетъ эту потерю и можетъ содѣйствовать разрѣшенію нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ.

Не задаваясь цѣлью представить полное описаніе изданнаго коммиссіею плана, укажемъ только на наиболѣе важныя даваемыя имъ указанія. На *Старомъ Кіевѣ* указано направленіе древнихъ и

---

[1]) Чтенія въ ист. общ. Нестора Лѣтописца кн. VI, отд. III, стр. 29—82.

[2]) Пятидесятилѣтіе кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ стр. 133.

[3]) Закревскій. Описаніе Кіева, стр. 132.

Библиотека "Руниверс"

новѣйшаго происхожденія валовъ со всѣми относящимися къ нимъ сооруженіями (ворота, рвы, мосты), указано точное положеніе Батыевыхъ или Софійскихъ воротъ, случайное открытіе фундамента которыхъ въ прошломъ году произвело такую сенсацію въ Кіевѣ [1]), указано положеніе церкви Воздвиженія — *къ востоку* отъ Десятинной церкви, согласно мнѣнію Берлинскаго и Максимовича, а не къ западу, какъ думалъ Закревскій; къ сожалѣнію не обозначено мѣсто церкви св. Симеона, бывшей въ развалинахъ уже во время Кальнофойскаго (1638), такъ что въ вопросѣ о Копыревѣ концѣ все-таки приходится пользоваться его схематическимъ рисункомъ [2]). На *Подолѣ* прежде всего обращаетъ вниманіе «Взвозъ на гору въ Кіевскіе ворота», проходящій по направленію теперешняго Андреевскаго спуска и отдѣленный, какъ и теперь, отъ усадьбы Флоровскаго монастыря кварталомъ домовъ. Дорога же отъ Житняго базара къ Софійскимъ воротамъ, которую Закревскій считалъ древнѣйшимъ подъемомъ съ Подола на Старый Кіевъ, даже не обозначена. Такимъ образомъ и въ этомъ вопросѣ оказалось вѣрнымъ мнѣніе Берлинскаго и Максимовича. Затѣмъ на Подолѣ обращаетъ вниманіе древнее расположеніе улицъ (оно было извѣстно до сихъ поръ только по неяснымъ наброскамъ въ планѣ, приложенномъ къ описанію Кіева Берлинскаго), подольская деревянная крѣпость, положеніе нѣкоторыхъ не существующихъ въ настоящее время церквей, (св. Василія, Св. Духа). На *Печерскѣ* представляетъ интересъ изображеніе старинныхъ укрѣпленій («городокъ на Печерской горѣ» росписныхъ списковъ), сообщеніе съ городомъ черезъ Старый Кіевъ (прямого сообщенія съ Подоломъ не существовало), Николаевскій взвозъ (крутой подъемъ на гору у Никольскаго монастыря на Аскольдовой могилѣ), наконецъ «Столбъ Николаевскій» на мѣстѣ теперешняго Никольскаго монастыря. Планъ этотъ, какъ и всѣ древніе планы, представляетъ въ то же время и изображеніе замѣчательнѣйшихъ зданій, крѣпостныхъ валовъ, стѣнъ и башенъ, церквей и домовъ, что конечно еще больше увеличиваетъ его историческую цѣнность. Изображенія, насколько можно судить по сохранившимся до настоящаго времени зданіямъ (Лавра, Михайловскій мон., Софійскій соборъ), схематичны, но довольно вѣрно передаютъ общій видъ зданія.

[1]) Ворота эти впрочемъ существовали до 1798 и были извѣстны еще Берлинскому. См. „Краткое описаніе Кіева“ стр. 71.

[2]) Рисунокъ этотъ помѣщенъ въ приложеніи къ „Описанію К.-Печерской Лавры“ митр. Евгенія.

Библиотека "Руниверс"

Самое изданіе, исполненное картографическимъ заведеніемъ Ильина въ Спб., очень изящно и представляетъ, повидимому, точную копію древняго плана: на трехъ отдѣльныхъ листахъ изображены три существовавшія тогда части города: Старый Кіевъ, Подолъ и Печерскъ. Къ снимкамъ приложено небольшое (на 2 стр.) введеніе, въ которомъ указано значеніе плана для «изученія топографіи этого города въ первый періодъ его существованія». Не можемъ не выразить сожалѣнія о краткости этого введенія. Въ немъ указаны только на планѣ XVII ст. слѣды древняго велико-княжескаго Кіева, и при томъ только указаны, безъ всякихъ поясненій и доказательствъ. Упомянутое выше послѣсловіе П. Г. Лебединцева къ «Росписному списку 1700 г.» даетъ болѣе полное объясненіе плана, и мы можемъ посовѣтовать всякому, кто заинтересуется планомъ, ознакомиться и съ этою статьею. Не можемъ не обратить вниманія на одно мѣсто предисловія, которое особенно нуждалось въ комментаріи — это мнѣніе о Копыревомъ концѣ: «обрывистый (Копыревъ) край, конецъ подъ Подольемъ». Намъ кажется, что въ виду спорности вопроса всякое новое мнѣніе о немъ нуждается въ обстоятельной мотивировкѣ. Страннымъ показалось намъ также утвержденіе предисловія, что планъ изображенъ въ масштабѣ около 50 сажень. Въ старинныхъ планахъ, подобныхъ настоящему, о точномъ масштабѣ, не можетъ быть и рѣчи. Это не планъ въ точномъ значеніи слова, а только приблизительный «чертежъ», на которомъ наиболѣе важные и застроенные пункты изображены въ извѣстной пропорціи, но эта пропорція для каждаго пункта могла быть особою и еще больше нарушалась относительно пунктовъ незаселенныхъ и не представлявшихъ для составителя особаго интереса. Такой характеръ имѣетъ чертежъ Кальнофойскаго; тоже можно видѣть и на настоящемъ планѣ. Для доказательства можно привести слѣдующій фактъ. Разстояніе отъ колокольни Михайловскаго монастыря до Софійскихъ воротъ (при пересѣченіи Б. Владимирской и Б. Житомирской улицъ) по этому плану равно разстоянію отъ Николаевскаго столба (мон. Малаго Николая) до Великой церкви К. П. Лавры и даже нѣсколько больше разстоянія отъ Золотыхъ Воротъ до р. Лыбеди. Принимая указанный въ предисловіи масштабъ около 50 саж., каждое изъ названныхъ разстояній составляетъ не болѣе 120 сажень. Между тѣмъ по плану Кіева, изданному Штабомъ Кіевскаго Военнаго Округа въ 1871—73 и исправленному по рекогносцировкамъ 1879—1888, разстоянія эти совершенно различны и составляютъ: первое 200 саж.,

Библиотека "Руниверс"

второе—500 саж., третье—950 саж. Ясно, что Старый Кіевъ, какъ главная часть города, изображенъ въ большемъ масштабѣ, чѣмъ Печерскъ, а послѣдній въ большемъ, чѣмъ незастроенные «бояраки въ лѣсу» и «дорога на Совійскую мельницу». Нѣкоторое недоумѣніе, не разрѣшаемое предисловіемъ, возбуждаетъ и самая форма изданія — на трехъ отдѣльныхъ листахъ. Такъ какъ нѣкоторыя части плана Ст. Кіева тожественны съ соотвѣтствующими частями плана Подола, то можно думать, что подлинный планъ состоитъ изъ одного листа, и въ тоже время три изданные листа не могутъ быть соединены въ одинъ листъ по своему формату.

Не смотря на эти недосмотры, новое изданіе археографической коммиссіи представляетъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи Кіева и служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ изданному тою же коммиссіею въ 1874 г. «Сборнику матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей». Можно пожелать, чтобы коммиссія не остановилась на изданіи одного плана и выполнила свое давнее намѣреніе «издать сборникъ разновременныхъ плановъ г. Кіева» [1]). Матеріалы для подобнаго изданія найдутся въ столичныхъ архивахъ [2]), а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ, напримѣръ, Кіевскаго Окружнаго Штаба и Кіевской Городской Управы.

В. Щербина.

Проф. В. К. Надлеръ. Одесса въ первыя эпохи ея существованія. Одесса 1893.

Одесса дѣятельно готовится къ своему столѣтнему юбилею, имѣющему исполниться въ настоящемъ 1894 году. Городское управленіе предприняло издать всестороннее описаніе города, въ которомъ собственно историческая часть принята на себя проф. Надлеромъ. Названная нами въ заголовкѣ книжка является литературной обработкой двухъ публичныхъ лекцій, прочитанныхъ авторомъ въ прошломъ году въ Одессѣ, и можетъ быть разсматриваема, какъ программа ожидаемаго отъ него большаго труда, или, въ частности, той его части, которая заканчивается дѣятельностью дюка де Ришелье.

Изложеніе г. Надлера и въ названной книжкѣ, какъ и во всѣхъ вообще его трудахъ, отличается живостью и занимательностью,

---

[1]) Сб. матеріаловъ. Предисловіе.

[2]) См. сообщеніе П. Г. Лебединцева о планахъ Кіева XVIII ст. въ „Чт. ист. общ. Нестора Лѣтописца“ кн. I, стр. 268—269.

Библиотека "Руниверс"

и нѣтъ никакого сомнѣнія,—она найдетъ многочисленныхъ читателей. Помимо того, имѣя вообще характеръ повѣствованія, она не лишена и критическаго элемента. Авторъ пользуется почти исключительно печатнымъ матеріаломъ, при чемъ, конечно, не забываетъ старыхъ трудовъ по исторіи Одессы и Новороссійскаго края г. г. Скальковскаго и Смольянинова, но провѣряетъ заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія новыми матеріалами, опубликованными въ послѣднее время г. г. Яковлевымъ и Орловымъ; глава же, посвященная дѣятельности Ришелье, составлена главнымъ образомъ по документамъ, изданнымъ Импер. Историч. Обществомъ, при пособіи нѣкоторыхъ сочиненій на французскомъ языкѣ, и представляетъ собою особенно пріятную новость въ популярной исторической литературѣ о Новороссіи.

Въ своемъ изложеніи г. Надлеръ, по необходимости, касается исторіи колонизаціи Новороссійскаго края въ XVIII в. вообще, разсматривая ее въ связи съ господствовавшими тогда экономическими взглядами, и беретъ подъ свою защиту иностранную колонизацію противъ «мнимыхъ поборниковъ строго-національнаго начала», что кажется намъ, однако, не вполнѣ осмотрительнымъ, тѣмъ болѣе, что авторъ по вопросу столь большой важности ограничивается общими фразами, что иностранныя колоніи явились чуть не первыми піонерами культуры въ нашей окраинѣ, что онѣ подали первый толчокъ къ развитію земледѣлія и всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, и что, наконецъ, иностранные поселенцы явились важнѣйшимъ и существеннѣйшимъ элементомъ въ исторіи развитія нашихъ новороссійскихъ городовъ. Никто не будетъ отрицать, что иностранныя колоніи въ Новороссіи «принесли свою несомнѣнную долю пользы», какъ выражается г. Надлеръ, но, съ другой стороны, во первыхъ, вопросъ о размѣрѣ этой доли пользы остается довольно сомнительнымъ, въ виду того, что матеріалъ для иностранной колонизаціи прошлаго вѣка оказывается весьма часто недоброкачественнымъ, чего не скрываетъ и самъ авторъ, во вторыхъ—иностранный элементъ въ дѣлѣ колонизаціи Новороссіи является каплей въ морѣ, огромное же большинство населенія ея составилось изъ бѣглыхъ, изъ крѣпостныхъ и изъ остатковъ запорожцевъ. Говоря о Хаджибеѣ, предшественникѣ Одессы, самъ авторъ замѣчаетъ, что «уже съ давнихъ временъ начали появляться здѣсь русскіе поселенцы. Поселенцы эти, говоритъ онъ, приходили изъ польской и русской Украины и даже изъ Великороссіи». Въ 1775 г., по уничтоженіи Запорожской Сѣчи, партія запорожцевъ «явилась подъ Хаджибеемъ и, съ разрѣшенія турецкаго паши,

Библиотека "Руниверс"

поселилась частью на Пересыпи, частью по балкамъ, впадающимъ въ Хаджибейскій лиманъ, тамъ, гдѣ теперь Нерубайскіе и Усатовы хутора». «Эти земледѣльческія колоніи, говоритъ г. Надлеръ, представляли собою единственный вполнѣ осѣдлый и прочный контингентъ Хаджибейскихъ жителей». Намъ остается добавить, что такой же «вполнѣ осѣдлый и прочный контингентъ» русскаго населенія оказался и въ Очаковской землѣ, по присоединеніи ея къ Россіи (какъ показали изслѣдованія проф. Григоровича), такой же контингентъ, какъ извѣстно, находился и въ границахъ Вольностей Запорожскихъ, и, по нашему мнѣнію, этотъ контингентъ коренного русскаго населенія былъ болѣе приспособленъ къ борьбѣ съ природой, чѣмъ иностранные поселенцы, которые весьма часто искали у насъ не иного чего, какъ быстрой и легкой наживы, и потому представляли собою элементъ крайне подвижный и непрочный.

По сказаніямъ польскихъ писателей, Хаджибей или Кацюбей обязанъ своимъ происхожденіемъ литовскому шляхтичу Кацюбѣ-Якушинскому. Въ 1413 г. польскій король Владиславъ отправилъ изъ Кацюбея нѣсколько судовъ съ хлѣбомъ въ осажденный турками Константинополь. Но изъ договора короля Сигизмунда Августа съ крымскимъ ханомъ Сагибъ-Гиреемъ, заключеннаго въ 1540 г., видно, что Хаджибей принадлежалъ тогда уже татарамъ. Взятіе Хаджибея русскими войсками 14 сентября 1789 г. отнюдь не составляло выдающагося событія второй турецкой войны и произошло совершенно незамѣтно для современниковъ. На первыхъ порахъ не было и рѣчи объ устройствѣ въ немъ торговаго порта; въ немъ предполагали поселить отставныхъ моряковъ, преимущественно грековъ, потомъ порѣшили включить Хаджибей въ днѣстровскую оборонительную линію и построить здѣсь крѣпость, къ чему вскорѣ и было приступлено; но въ 1794 г., по предложенію вице-адмирала де-Рибаса и инженера де-Волана, рѣшено устроить въ Хаджибеѣ военный портъ, при чемъ торговому значенію его не придавалось пока особеннаго значенія. Разсказъ г. Скальковскаго о церемоніи основанія Одессы съ участіемъ митрополита Гавріила (22 августа 1794 г.), признаваемый оффиціально и понынѣ, г. Надлеръ вполнѣ основательно оспариваетъ, и, такимъ образомъ, оказывается невозможнымъ пріурочить это событіе къ опредѣленному дню года. Постройки шли крайне вяло и, по словамъ г. Надлера, еще въ 1799 г. одесскій портъ существовалъ болѣе по имени, нежели въ дѣйствительности. Для увеличенія населенія новаго города, явилась мысль пріютить въ немъ

Библиотека "Руниверс"

„единовѣрныхъ намъ народовъ, страдающихъ подъ турецкимъ игомъ преимущественно же грековъ". По догадкѣ автора, въ связи съ нею у де-Рибаса родилось и предположеніе дать устраиваемому имъ городу новое названіе Одессы, при чемъ г. Надлеръ относитъ обычный разсказъ о переименованіи Хаджибея въ Одессу Академіею Наукъ къ области легенды. По первой переписи, произведенной въ концѣ 1795 г., въ Одессѣ оказалось всего 2.349 душъ об. п., при чемъ самую крупную цифру представляли бѣглые крестьяне, за ними слѣдовали казенные крестьяне и переселившіеся изъ разныхъ губерній мѣщане. Греческіе поселенцы, которыхъ насчитывалось очень не много, поручены были попеченію нѣкоего Аѳанасія Кесоглу, тоже грека, который, по словамъ г. Надлера, смотрѣлъ на переселенскія дѣла, какъ на источникъ личнаго обогащенія, и потому, да позволитъ намъ г. Надлеръ добавить, «доля пользы» отъ этого переселенія грековъ сводилась до незамѣтныхъ размѣровъ; да и по словамъ самаго автора, „греческій дивизіонъ, предназначавшійся исключительно для лицъ, принимавшихъ участіе въ послѣдней турецкой войнѣ, состоялъ въ дѣйствительности изъ *всевозможнаго сброда*, изъ людей разнаго званія и націй, въ томъ числѣ изъ *малороссіянъ и поляковъ*". Греческій дивизіонъ былъ уничтоженъ съ воцареніемъ Павла I. Въ 1800 году за постройку порта, на этотъ разъ уже съ торговыми цѣлями, взялся одесскій магистратъ, для чего выхлопоталъ у правительства денежную ссуду въ размѣрѣ 250.000 р. Съ этимъ вмѣстѣ, по словамъ г. Надлера, для Одессы закончилась эпоха экспериментовъ, и она вступила, наконецъ, на тотъ путь, который былъ ей предначертанъ ея географическимъ положеніемъ; однако, онъ считаетъ опрометчивымъ предполагать, что Одесса изъ ничтожнаго, заброшеннаго мѣстечка, какимъ она оставалась вплоть до прибытія въ нее Ришелье, сразу превратилась въ шумный торговый городъ, при чемъ подвергаетъ критикѣ панегирикъ, написанный Одессѣ" въ 1779 г. Павломъ Сумароковымъ въ его «Досугахъ крымскаго судьи". На основаніи документальныхъ данныхъ оказывается, что дюкъ де-Ришелье, прибывъ въ Одессу, съ великимъ трудомъ успѣлъ найти себѣ самую скромную квартиру; купить мебели оказалось невозможнымъ, такъ какъ во всемъ городѣ не было ни одной мебельной лавки и ни одного столяра, такъ что, въ концѣ концовъ, Ришелье вынужденъ былъ выписать себѣ дюжину стульевъ изъ Херсона; не было вообще ни одного ремесленника, не было даже булочника. Результаты дѣятельности дюка де-Ришелье для Одессы видны изъ его

Библиотека "Руниверс"

денесенія Государю въ концѣ 1813 г. Въ это время населеніе города доходитъ до 35.000 душъ, такъ что втеченіе 10 лѣтъ его управленія оно увеличилось въ пять разъ, число домовъ доходитъ теперь до 2.600; доходъ съ виннаго откупа, достигавшій въ 1803 г. до 47000 р., въ 1813 г. доходитъ до 280.000 р.; почтовый доходъ съ 11.000 р. возросъ въ это же время до 190.000 р.; торговый оборотъ Одессы въ 1813 г. составлялъ болѣе половины оборота всѣхъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей и простирался до 25.000.000; въ частности, въ этомъ году вывезено изъ Одессы въ Константинополь на 60.000 р. мебели, которой, какъ мы видѣли, вовсе нельзя было тамъ пріобрѣсти за десять лѣтъ передъ тѣмъ.

В. Я.

Народныя иллюстрированныя изданія повѣстей Н. В. Гоголя.

Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ С. Петербургскимъ комитетомъ грамотности, состоящимъ при вольно-экономическомъ обществѣ, были выпущены народныя иллюстрированныя изданія нѣкоторыхъ повѣстей Н. В. Гоголя изъ малорусскаго быта, именно: «Сорочинская ярмарка» съ рисунками И. Е. Рѣпина, «Майская ночь или утопленница» съ рисунками Н. Н. Каразина и «Ночь передъ Рождествомъ» съ рисунками К. А. Газенкампфа. Книжечки эти стоили всего по десяти копѣекъ и заключали въ себѣ нѣкоторые изящные рисунки (въ особенности И. Е. Рѣпина).

Послѣ того, съ переходомъ права собственности на сочиненія Гоголя къ братьямъ Салаевымъ, наслѣдникъ ихъ В. Думновъ въ 1890—1892 годахъ выпустилъ иллюстрированныя изданія слѣдующихъ повѣстей Гоголя: «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь или утопленница», «Ночь передъ Рождествомъ», «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала», «Вій», «Страшная месть», Заколдованное мѣсто» и «Тарасъ Бульба». Послѣднее изъ упомянутыхъ изданій вышло во второй половинѣ 1892 года. Хотя сравнительно съ изданіями С. Петербургскаго комитета грамотности, книжечки эти стоили дороже («Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь» по 15-ти копѣекъ, а „Ночь передъ Рождествомъ“—20 копѣекъ), но помѣщенные въ нихъ рисунки, принадлежащіе неизвѣстнымъ рисовальщикамъ, были исполнены гораздо хуже, бумага была употреблена сѣрая, а шрифтъ—слишкомъ мелкій для народныхъ изданій.

Теперь, какъ извѣстно, право литературной собственности на сочиненія Гоголя перешло къ издателю «Нивы» А. Ф. Марксу.

Библиотека "Руниверс"

Можно было ожидать, что, располагая значительными матеріальными средствами и большимъ числомъ сотрудниковъ—иллюстраторовъ Марксъ, пріобрѣвши упомянутое право, приготовитъ роскошное иллюстрированное изданіе сочиненій Гоголя. Есть ли у него такое предположеніе или нѣтъ — неизвѣстно, а пока имъ недавно издана только одна иллюстрированная книжечка подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Н. Гоголь. Тарасъ Бульба. Повѣсть. Иллюстрированное народное изданіе съ рисунками М. Зичи, Р. Штейна, А. Котляревскаго и др. (Спб. 1893 г. 16-о, 170 стр., цѣна 30 коп.)

Сравнительно съ изданіемъ Думнова, книжка эта издана гораздо изящнѣе, но нельзя сказать, чтобы изданіе это не оставляло желать ничего лучшаго. Зичи и Штейнъ талантливые рисовальщики, но Малороссіи они не знаютъ и въ своихъ рисункахъ изъ малорусскаго быта подражали другимъ художникамъ. Притомъ рисунки Зичи—не новые, а представляютъ собою снимки въ уменьшенномъ размѣрѣ съ тѣхъ двухъ рисунковъ, которые были изданы въ видѣ преміи къ «Нивѣ» за одинъ изъ прошлыхъ годовъ и въ которыхъ онъ подражалъ художнику Павлу П. Соколову, издавшему въ 1869 г. альбомъ рисунковъ къ «Тарасу Бульбѣ». Рисунки же Котляревскаго исполнены вообще неудовлетворительно; болѣе удались ему виньетки къ нѣкоторымъ главамъ.

Изъ того, что послѣ выхода изданія Думнова черезъ годъ понадобилось новое изданіе „Тараса Бульбы", видно, что существуетъ значительный спросъ на такія изданія, и слѣдовательно выпускъ ихъ удовлетворяетъ извѣстнымъ потребностямъ. Но нельзя не пожелать, чтобъ съ повтореніемъ изданій иллюстраціи были исполнены болѣе художественно и съ большимъ знаніемъ малорусскаго быта; а вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы независимо отъ дешевыхъ народныхъ изданій, Марксъ приготовилъ роскошное иллюстрированное изданіе повѣстей Гоголя, пригласивъ для этого къ сотрудничеству такихъ мастеровъ, какъ И. Е. Рѣпинъ. Тогда можно бы было съ рисунковъ такого изданія сдѣлать снимки и для дешевыхъ народныхъ изданій, какъ это сдѣлано для настоящаго изданія по отношенію къ рисункамъ Зичи.

Н. Шугуровъ

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1894 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніе вакантныхъ іюля и августа) въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею В. М. Володимірова, при ближайшемъ участіи въ редакціи отдѣла гражданскаго права К. П. Змирлова.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . 8 р. | съ пересылкой въ другіе города 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. | за границей . . . . . 12 р.

отдѣльно книга журнала 2 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 р.

Листы рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 13-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная, до подписной цѣны, сумма **Гг. дѣйствительные члены с-петербургскаго юридическаго общества** пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. а съ кас. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право представляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Библиотека "Руниверс"

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова, рядомъ съ Публичною Библіотекою Мартынова, Б. Морская, 28; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи—а равно въ конторѣ редакціи

1—3

Съ декабря мѣсяца настоящаго года будетъ выходить въ Москвѣ ежемѣсячный библіографическій журналъ, органъ Московскаго Библіографическаго Кружка, подъ названіемъ:

„КНИГОВѢДѢНІЕ“,

журналъ книгопечатанія въ общирномъ смыслѣ (книги, журналы, ноты, рисунки, фотографіи и т. п.), съ рисунками и отдѣльными приложеніями.

Программа журнала, утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 3 Іюля, слѣдующая:

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотековѣдѣніе; 4) издательское и книжно торговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка.

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ.

IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала, имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8⁰ (19×26⁰), для членовъ Кружка, увлагившихъ сполна годовой взносъ—безплатно; для постороннихъ лицъ за годъ, съ пересылкою и доставкою 6 руб.; на веленевой бум.: для членовъ 3 руб., для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу для членовъ Кружка	4 р.
„ „ „ подписчиковъ на журналъ	6 р.
„ „ „ всѣхъ остальныхъ	10 р.
„ „ въ годъ для членовъ и подписчиковъ	35 р.
„ „ „ „ всѣхъ остальныхъ	50 р.

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ 1/4 страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ланиной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, П. П. Шибанова, Н. П. Карбасникова М. О. Вольфа и Д. В. Байкова; въ С.-Петербургѣ у Н. П. Карбасникова, и Н, Г. Мартынова.

2—3

Отвѣтственный Редакторъ *Д. А. Тороповъ.*

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“ остается вѣрной своему знамени.

Устраняя пріемы легкаго успѣха, мы при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ по прежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской Земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья безъ различія національности ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребили всѣ усилія чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь“ была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногородныхъ: **На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяцъ—1 р. для городскихъ—8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 к.; заграницу: на годъ 17 р., полгода 9 р.**

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую подписку, газета высылается безплатно по 1 января 1894 года со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ; оплатившимъ полугодовую подписку ранѣе 1 декабря газета высылается безплатно за декабрь с. г.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

Отдѣленія Конторы:

С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ Н. Фену и Комп. Невскій проспектъ противъ Гостиннаго двора; 2) при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Литейный проспектъ, 46.

Москва: Моховая, противъ университета, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Варшава: Новый свѣтъ, 67, при книжн. магаз. Н. П. Карбасникова.

2—3 Редакторъ-издатель *А. А. Пороховщиковъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Программа газеты: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго

Библиотека "Руниверс"

Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства“ V. Послѣднія извѣстія VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края“. VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи: (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный Бѣллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника XIII. Критика и библіографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты. Свѣдѣнія о прибывшихъ грузахъ на ст. Харьковъ по К.-Х.-А. и Х.-Н. ж. пор. и другія XVIII Сторонія сообщенія XIX Объявленія

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиканы, имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На 6. мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки .	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою .	12 „ — „	7 „ — „	4 р. — „	1 „ 40 „
Съ перес.иногород.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ домѣ Шитры.

3—3 Редакторъ-издатель *А. А. Іозефовичъ*.

1835. —ОТКРЫТА ПОДПИСКА— 1894.

БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ЖИВОПИСНОЕ

Годъ изданія 59. **ОБОЗРѢНІЕ** Годъ изданія 59.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1894 ГОДА ВЫДАЕТЪ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ НУМЕРА, состоящихъ изъ 3—4 лист. большаго формата, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, съ 7—10 рисунками.

Кромѣ того годовые подписчики получатъ безплатно:

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

40 НУМЕРОВЪ „Иллюстрированные романы“ (русск. и иностр. авторовъ) Разсылаются при нумерахъ журнала, независимо отъ книгъ.

Библиотека "Руниверс"

12 КНИГЪ литературныхъ произведеній русскихъ и иностанныхъ авторовъ. Книжки выходятъ ежемѣсячно (отъ 240 до 300 страницъ).

20 НУМЕРОВЪ „Жизнь и Хозяйство“ (Цвѣтоводство, огородничество, птицеводство, рецепты парфюмеріи, кулинаріи и прочее).

20 НУМЕРОВЪ „Забавы для Юношества“ (Физическіе и химическіе опыты, работы изъ разныхъ предметовъ, ребусы и задачи).

24 НУМЕРА „Парижскихъ модъ“ по моделямъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ модныхъ мастерскихъ. Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

12 НУМЕРОВЪ „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ), отпечатанн. въ нѣсколько красокъ.

12 ВЫКРОЕКЪ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью, легкимъ исполненіемъ и изяществомъ.

12 „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ“ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (романсы, танцы и проч.)

5 НУМЕРОВЪ „Образцовъ для вышиванія“ по новѣйшимъ оригинальнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ.

1 Стѣнной календарь, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

Въ числѣ книгъ литературныхъ произведеній будутъ, между прочимъ, выданы два весьма цѣнныя изданія, а именно:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЛОРДА БАЙРОНА

2) Полное Иллюстрированное Собраніе разсказовъ Шехерезады

„ТЫСЯЧА ОДНА НОЧЬ“

Предлагаемыя ДВА большія и цѣнныя иллюстрированныя изданія, въ новомъ переводѣ съ послѣднихъ англійскихъ изданій, ВЫДАЮТСЯ нами ПОЛНОСТЬЮ въ наступающемъ подписномъ году, не смотря на то, что стоимость ихъ въ отдѣльной продажѣ превышаетъ ВТРОЕ подписную цѣну нашего журнала.

ДВѢ ПРЕМІИ БЕЗПЛАТНО.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ ДВѢ прозрачныя картины, замѣняющія живопись на стеклѣ.

1) **«ПѢСНЬ ЛЮБВИ»** и 2) **«РѢШИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ»**

Новыя большія картины, благодаря интереснымъ сюжетамъ изъ средневѣковой жизни и богатству красокъ, весьма художественны и эффектны.

Кромѣ безплатной преміи, годовые подписчики могутъ получить еще слѣдующія ТРИ НОВЫЯ художественныя произведенія:

БОЛЬШАЯ АКВАРЕЛЬ СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА И. Е. РѢПИНА.

„БУРЛАКИ НА ВОЛГѢ.“

(Размѣръ картины безъ полей: длина 22 вершка, высота 14 вершковъ)

Картина эта воспроизведена въ 25 красокъ, совершенно тождественно съ оригиналомъ хранящимся водворцѣ и составляющимъ собственность Е. И. В. Велик. Кн. Владиміра Александровича.

2) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ БОЛЬШИХЪ АКВАРЕЛЕЙ СЪ КАРТИНЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА и АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

Въ коллекцію новаго альбома вошли произведенія: профессора Айвазовскаго, проф. Семирадскаго, проф. Клевера, Грузинскаго, Журавлева, Франца, Корзухина, Платонова, Загорскаго, Краснушкиной и др.

Библиотека "Руниверс"

Поводомъ къ изданію предлагаемаго нами новаго альбома акварелей послужило множество заявленій нашихъ подписчиковъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, нерѣдко далеко отъ столицы и не имѣющихъ никакой возможности обозрѣвать сокровищницы русскаго искусства—Императорскій Эрмитажъ и Академію Художествъ, а потому полагаемъ, что новое наше изданіе пополнитъ этотъ пробѣлъ Картины альбома отпечатаны въ 16-ть красокъ, вложены въ папку и могутъ служить какъ для гостинныхъ, такъ и стѣнными украшеніями въ рамахъ.

3) ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ БЮСТЫ

русскихъ государственныхъ дѣятелей, писателей и композиторовъ.

(Величина бюста: высота 12—13 дюйм. Ширина 7—8 дюймовъ).

Первую серію составляютъ: 1) Е. И. В. Гос. Имп. Александръ III. 2) Е. И. В. Гос. Имп. Марія Ѳеодоровна. 3) Е. И. В. Гос. Имп. Александръ II (въ Бозѣ почившій.) 4) Прот. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій). Писатели: 4) Пушкинъ. 6) Лермонтовъ. 7) Гоголь. 8) Тургеневъ. 9) Достоевскій. 10) Графъ Л. Толстой. 11) Композиторъ Глинка.

Цѣна бюста изъ металла, на выборъ, для подписчиковъ ТРИ руб. (безъ перес.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ: безъ доставки въ Спб. 6 р. 60 к. Съ перес. по Имперіи 8 р.

1) Годовые подписчики журнала, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще новыя художественныя изданія—картину или альбомъ, уплачиваютъ за каждый экземпляръ: безъ доставки 75 к., съ доставкою ОДИНЪ РУБЛЬ

2) Подписавшіяся одновременно на журналъ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ и газету „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА„ (первое изданіе) съ доставкою и внесшіе сполна годовую подписную сумму за оба изданія, могутъ получить, на выборъ, альбомъ или картину БЕЗПЛАТНО.

3) Кромѣ того ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ журнала предоставляется право получать на выборъ разныя художественныя изданія (гравюры, картины альбомы), а также и книги, поименованныя въ особомъ „спискѣ изданій“, ЗА ПОЛОВИННУЮ ИХЪ СТОИМОСТЬ, который высылается по требованію безплатно.

Адресъ Главной конторы: С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкова моста д. 68—40.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается по требованію, БЕЗПЛАТНО

2—3

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

„МІРЪ БОЖІЙ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ (15—18 ЛИСТОВЪ)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

И САМООБРАЗОВАНІЯ.

Редакція ставитъ своей задачей доставленіе какъ юношеству, такъ и вообще читателю, который народился у насъ съ распространеніемъ образованія во всѣхъ классахъ общества, интереснаго и полезнаго общеобразовательнаго чтенія, состоящаго изъ оригинальной и переводной беллетристики, популярныхъ статей по всѣмъ отраслямъ гуманитарныхъ и естественныхъ наукъ, а также изъ откликовъ на текущую культурную жизнь—родную и иностранную. Поэтому редакція, для болѣе яркаго выясненія своихъ задачъ, присоединяетъ къ прежнему заголовку слова: и с а м о о б р а з о в а н і я.

Къ сотрудничеству въ журналѣ привлечены лучшія литературныя и научныя силы.

Въ вышедшихъ книжкахъ текущаго года помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Отдѣлъ I. Беллетристика. 1. „Весеннія грозы“. Романъ Д. Мамина-Сибиряка. 2. „Тетя Наша“. Разсказъ П. Добротворскаго. 3. „Забытая“. Очеркъ. Н. Златовратскаго. 4. „Изъ дневника Андрея Муратова“. Разсказъ П. Засодимскаго. 5. „Блудный сынъ“. Повѣсть П. Засодимскаго. 6. „Исторія моей жизни“. Жоржъ Зандъ (съ портретомъ). 7. „Соперники“. Комедія Шеридана. 8. „Лѣто въ деревнѣ“. Воспоминанія О. Кайдановой. 9. „Товарищи“. Очеркъ Эдмонда де-Амичиса, пер. съ итальянск. 10. „Покойная миссъ Голлингфродъ“. Повѣсть Ч. Диккенса. 11. „Снѣжная зима“. Густава афъ-Гейерстана. Переводъ со шведскаго М. Лучицкой.

Отдѣлъ II. Наука и публицистика. 1. „Марія Стюартъ въ исторіи и драмѣ“. Ив. Иванова. 2. „Въ дальнихъ странствіяхъ. (Алтай)“. Н. М. Ядринцева. 3. „И зъ путевыхъ впечатлѣній“. С. Южакова. 4. „Начало и развитіе русской критики“. А. Скабичевскаго. 5. „Какъ дѣйствуютъ психическія вліянія“. Очеркъ по психологіи. Э. 6. „Красоты природы и ея чувства“, съ рисунками. Джона Леббока. Переводъ съ англ. 7. „Помощь англійскихъ университетовъ народному образованію“. Статья Макса Леклерка. 8. „Положеніе женщины на Востокѣ“. Д-ра А. В. Елисѣева. 9. „Генрихъ Гейне въ семейной жизни“. Э. Пименовой. 10. „Чѣмъ крѣпки русскія артели“? Ф. Щербина. 11. „Антропологическіе очерки“. А. В. Бекленъ. Пер. съ англ. подъ ред. Д. Коропчевскаго. 12. „Лѣтніе курсы въ Америкѣ“. Э. 13. „Знаніе и народное богатство“. Публичная лекція проф. А. И. Чупрова. 14. „Наши земельные распорядки“. Проф. Н. Карышева. 15. „Кукушка“, біологическій очеркъ проф. Н. Холодковскаго. 16. „Наблюденіе природы“. Очеркъ В. Агафонова. 17. „Гете какъ человѣкъ“ Ив. Иванова (съ новымъ портретомъ Гете).

Отдѣлъ III. Библіографія. а) Систематическій обзоръ книгъ для самообразованія. По исторіи. Проф. Н. И. Карѣева. По физикѣ. Ю. Вагнера. По географіи. Проф. Э. Ю. Петри. По біологіи Ю. Вагнера. б) Подъ рубрикой Новостей ино-

Библиотека "Руниверс"

странной литературы приведены отзывы о болѣе 400 появившихся за границей новыхъ книгахъ по литературѣ, культурѣ, исторіи, библіографіи, географіи, этнографіи естествознанія, психологіи, философіи, антропологіи и искусству.

Отдѣлъ IV. Смѣсь. Отдѣлъ этотъ составляется, частью изъ оригинальныхъ замѣтокъ и извѣстій, частью по многочисленнымъ русскимъ и иностраннымъ періодическимъ изданіямъ.

Отдѣлъ V. Приложеніе. „Гипатія". Историческій романъ Ф. Маутнера, переводъ съ нѣмецкаго. „Тайна богатой наслѣдницы", романъ Вальтера Безанта переводъ съ англійскаго. „Астрономическіе вечера" Г. Клейна, переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія, съ портретами и рисунками.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ и редакціи: Лиговка, д. 25—8, кв. 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы книжнаго магазина Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха, и контора Печковской—Петровскія линіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи **7** руб.: за границу **10** руб.; безъ доставки **6** руб.

Разсрочка за ручательствомъ казначеевъ.

Издательница А. Давыдова. Редакторъ Викторъ Острогорскій.

2-2

Годъ изданія 82-й. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** 1894

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ въ форматѣ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ

РОМАНЫ И ПОВѢСТИ.

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также важныя новости для столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „Сынъ Отечества" въ первомъ изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

Дорогую по подписной цѣнѣ газету и еженедѣльный журналъ

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ, подписчики получатъ безплатно:

1) 52 нумера воскресныхъ приложеній въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала. 2) Книжки „Романы и Повѣсти". Каждая книжка содержитъ 160—

Библиотека "Руниверс"

200 страницъ. 3) 12 нумеровъ „Моды и Рукодѣлія“, замѣняющихъ для семьи „Модный журналъ“. 4) Стѣнной календарь (съ картою Россіи), отпечатанный въ три краски и проч.

Подписная цѣна на ПЕРВОЕ изданіе (съ доставкою по Имперіи):

На годъ **8** руб.; на полгода **4** руб. **50** коп.; на три мѣс. **2** руб. **50** коп; на одинъ мѣс. **1** руб.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

Второе изданіе газеты „Сынъ Отечества“ выходитъ ежедневно листами и въ дни, слѣдующіе за праздниками (всего въ годъ 360 нумеровъ). Въ нумерахъ газеты помѣщаются всѣ выдающіяся новости, биржевыя извѣстія и телеграммы одновременно со всѣми другими дорогими изданіями.

Кромѣ того на страницахъ второго изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ особъ, современныхъ русскихъ и иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, а также рисунки сценъ событій изъ русской исторіи, виды мѣстностей, зданій, памятники, дворцы, монастыри, церкви и проч., сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстный моментъ, особое вниманіе общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ доставкою и пересылкою по Россіи):

На годъ **4** р.; на полгода **2** р.; на три мѣс. **1** р.; за границу (на годъ) **6** р.

Гг. годовые подписчики перваго или второго изданія газеты „Сынъ Отечества“, уплатившіе сполна подписную сумму, могутъ получить въ 1894 г. слѣдующія новыя художестоенныя изданія, съ уплатою за каждый экземпляръ картины или альбома безъ доставки **75** коп. съ доставкою **одинъ** рубль.

1) БОЛЬШАЯ АКВАРЕЛЬ СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА И. Е. РѢПИНА:

„БУРЛАКИ на ВОЛГѢ“.

(Размѣръ картины безъ полей: длина 22 вершка, выс. 14 вершк.).

Картина эта воспроизведена въ 25 красокъ, совершенно тождественно съ оригиналомъ, хранящимся во дворцѣ и составляющимъ собственность Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.

2) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ БОЛЬШИХЪ АКВАРЕЛЕЙ СЪ КАРТИНЪ

„ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА и АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ“.

Въ коллекцію новаго альбома вошли произведенія: проф. Айвазовскаго; проф. Семирадскаго, проф. Клевера, Грузинскаго, Журавлева, Френца, Корзухина, Платонова, Загорскаго, Краснушкиной и друг.

Поводомъ къ изданію предлагаемаго нами новаго альбома акварелей, послужило множество заявленій нашихъ подписчиковъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, нерѣдко далеко отъ столицы и не имѣющихъ никакой возможности обозрѣвать сокровищницы русскаго искусства—Императорскій Эрмитажъ и Академію художествъ. Картины альбома отпечатаны въ 18 красокъ, вложены въ изящную папку и могутъ служить какъ для гостинныхъ, такъ и стѣнными украшеніями въ рамахъ.

3) ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ БЮСТЫ

Русскихъ государственныхъ дѣятелей, писателей и композиторовъ.

(Величина бюстовъ: высота 12—13 д. Ширина 7—8 д.).

Первую серію составляютъ: 1) Е. И. В. Гос. Имп. Александра III. 2) Е. И. В. Гос. пм. Маріи Ѳеодоровны. 3) Е. И. В. Гос. Имп. Александръ II. (въ Бозѣ

Библиотека "Руниверс"

почившій. 4) Прот. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій). Писатели: 5) Пушкинъ. 6) Лермонтовъ. 7) Гоголь. 8) Тургеневъ. 9) Достоевскій. 10) Графъ Л. Толстой и 11. Композиторъ Глинка.

Цѣна бюста изъ металла, на выборъ, для подписчиковъ три руб. (безъ доставки).

Адресъ главной конторы: СПБ., Невскій пр., у Аничкова моста, д. 63—40.

Подробное объявленіе высылается по требованію безплатно.

2—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

VII-й годъ изданія.

„СѢВЕРЪ"

еженедѣльный литературно-художественный журналъ

Подписчики „СѢВЕРА" въ 1894 году получатъ:

52 №№ прекрасно иллюстрированнаго журнала въ 56—64 столбцовъ каждый сброшюрованныхъ въ изящную цвѣтную обложку.

12 №№ отдѣльныхъ иллюстрированныхъ „Парижскихъ модъ", составленныхъ по лучшимъ моднымъ парижскимъ журналамъ.

12 отдѣльныхъ выкроекъ: изъ нихъ 6 вырѣзныхъ въ натуральную величину и 6 на отдѣльныхъ листахъ.

ежемѣсячное безплатное приложеніе къ журналу

„БИБЛІОТЕКА СѢВЕРА"

12 томовъ сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей и путешественниковъ.

Въ настоящемъ году въ „БИБЛІОТЕКѢ СѢВЕРА" будутъ напечатаны:
изъ пріобрѣтеннаго редакціей въ собственность, полнаго собранія сочиненій

Н. Д. АХШАРУМОВА.

Чужое имя романъ *Мандаринъ*, романъ ||| *Концы въ воду* повѣсть *Ночное*, разсказъ.

Смерть Сленцова кавказская быль.

СОЧИНЕНІЯ:

баснописца И. А. КРЫЛОВА съ художественными иллюстраціями.

Е. А. БАРАТЫНСКАГО. Стихотворенія.

В. Н. ГОЛОВИНА. Кругосвѣтное путешествіе. подъ редакціей профес. Э. Ю. Петри.

МЕЛЬМО-СКИТАЛЕЦЪ. романъ Матюрена.

Остальныя сочиненія Н. Д. Ахшарумова будутъ помѣщены въ библіотекѣ „СѢВЕРА" 1895 г. Такимъ образомъ подписчики „СѢВЕРА" получатъ это полное цѣнное литературное приложеніе безплатно.

Другое безплатное приложеніе Популярная Библіотека Прикладныхъ Знаній.

1. Томъ: Русскій Сельскій Хозяинъ. Популярное изложеніе организаціи новаго переустройства стараго хозяйства въ Россіи (съ приложеніемъ 7-ми нигдѣ не напечатанныхъ писемъ о сельскомъ хозяйствѣ А. Н. Энгельгарда) Соч. С. Ѳ. Шарапова.

Библиотека "Руниверс"

1. Томъ: Комнатное Цвѣтоводство (Руководство къ культурѣ комнатныхъ растеній Н. Е. Семенова.

БЕЗПЛАТНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ

Роскошный альбомъ акварелей къ избраннымъ

СТИХОТВОРЕНІЯМЪ Н. А. НЕКРАСОВА.

„КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО“ и друг.

1. художественно исполненныхъ акварелей извѣст. художника ПЕТРА СОКОЛОВА.

Къ альбому будетъ приложенъ портретъ Н. А. Некрасова, исполненный акварелью съ портрета работы И. Н. Крамского, находящагося въ галлереѣ Третьякова въ Москвѣ. Художественная обложка альбома исполнена акварелью Н. Н. Карамзинымъ. Всѣ рисунки будутъ снабжены соотвѣтствующимъ объяснительнымъ текстомъ. Альбомъ этотъ составляетъ исключительную собственность „С ѣ в е р а“ и будетъ печататься въ одномъ изъ первоклассныхъ ателье за границей.

1. Стѣнной ОТРЫВНОЙ на 12 мѣсяцевъ табель календарь, отпечатанный красками.

Всѣ приложенія „С ѢВЕРА“ высылаются подписчикамъ БЕЗПЛАТНО.

За годовое изданіе со всѣми приложеніями безъ доставки въ С.-Петербургѣ **6** р. Безъ доставки въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, **6** р. **50** к. съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи **7** р.

Разсрочка подписной платы за „СѢВЕРЪ“ 1894 г. допускается на слѣдующ. условіяхъ

Для гг. Городскихъ подписчиковъ въ два срока:

Безъ доставки: при подпискѣ 3 р., 1 Іюня 94 г. 3 р.	Съ доставкою: при подпискѣ 3 р. 50 к 1 Іюня 1894 г 3. 50 к.

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ; въ ДВА срока: При подпискѣ 4 р. и 1 Іюня 1894 г. 3 р. въ ТРИ срока. При подпискѣ 3 р., 1 Мая 1894 г. 2 р. и 1 Августа 1894 г. 2 р.

Для Гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, москвѣ и другихъ городахъ), допускается разсрочка за ручательствомъ Гг. казначеевъ и управляющихъ съ платою по мѣсячно.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „СѢВЕРЪ“ Екатерининская, № 4.

Издатель *Е. А. Евдокимовъ*. Завѣдующ. художественнымъ отдѣл. *Н. Н. Каразинъ*.

2—3 Редакторъ *Вл. А. Тихоновъ*.

Открыта подписка на 1894 годъ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ПРИРОДА и ЛЮДИ

Популярно-научный иллюстрированный еженедѣльный журналъ

для семейнаго чтенія и самообразованія.

(Подписной годъ съ 1 ноября 1893 по 1 ноября 1894 г.).

„Природа—лучшая наставница“, гласитъ давно извѣстная истина. „Природа лучшая въ мірѣ книга, изученіемъ которой должны заниматься всѣ“. Но мало

Библиотека "Руниверс"

того,—природа есть вмѣстѣ занимательнѣйшая наставница, интереснѣйшая книга, способная увлечь собою всякаго человѣка. Вотъ почему, задавшись цѣлью создать общедоступный журналъ для семейнаго чтенія, равно интересный для всѣхъ и каждаго, мы и избрали предметомъ для него какъ вообще природу, такъ въ особенности міръ существъ разумныхъ.

Блестящій успѣхъ нашего журнала, большое количество подписчиковъ за истекшіе четыре года указываютъ намъ, насколько назрѣла потребность въ такомъ журналѣ, какъ „Природа и Люди".

Въ настоящемъ году журналъ „Природа и люди" сохранитъ прежнюю программу и направленіе, завоевавшіе себѣ симпатіи читающей публики, т. е. по прежнему, наряду съ занимательными романами, повѣстями и разсказами, будетъ помѣщать на своихъ страницахъ и массу статей по разнымъ отраслямъ науки и практической жизни.

Въ 1894 подписномъ году журналъ „Природа и Люди" дастъ своимъ подписчикамъ:

52 еженедѣльныхъ номера. Каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 страницъ плотной печати) заключаетъ въ себѣ 6—8 статей, не считая мелкихъ, и 6—10 художественныхъ рисунковъ. Такимъ образомъ по истеченіи года составится большой изящный томъ, содержащій болѣе 800 стран. и украшенный до 500 рисунковъ.

12 книгъ литературныхъ приложеній. Книги будутъ выходить ежемѣсячно въ размѣрѣ отъ 120 до 160 страницъ каждая, на хорошей глазированной бумагѣ, съ иллюстраціями. Въ нихъ будутъ помѣщены избранныя сочиненія популярно-научнаго или практическаго характера. Въ отдѣльной продажѣ стоимости этихъ книгъ въ нѣсколько разъ превышаетъ подписную цѣну на журналъ „Природа и Люди", такъ что только при большомъ количествѣ подписчиковъ издатель имѣетъ возможность дать

безплатно

столь цѣнное приложеніе, которое будетъ выходить подъ общимъ названіемъ:

Полезная библіотека.

1) Астрономія въ вопросахъ и отвѣтахъ.—Г. Парвиля. Перев. А. Лякидэ, подъ редакціею проф. С. Глазенапа.

2) Научныя развлеченія—д-ра В. Буринскаго.

3) Подъ водою—Л. Фигье. Перев. подъ редакціею и съ дополненіями П. Лебедева.

4) Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ—проф. Ф. Эсмарка. Перев. подъ ред. д-ра С. Груздева.

5) Первые обитатели Москвы—большой разсказъ изъ жизни первобытнаго человѣка. Г. Полозова.

6) Самоучитель фотографіи—Ф. Дилайе. Перев. подъ редакц. Е. Буринскаго.

7) Рыболовъ-любитель—Ѳ. Пескова.

8) Пять внѣшнихъ чувствъ—Л. Фигье. Перев. подъ ред. д-ра Ю. Малиса.

9) Электричество въ домашнемъ быту—В. Тюрина.

10) Жизнь земли (Популярная геологія)—проф. Ф. Пуше.

11) Домашній обиходъ (Сборникъ полезныхъ совѣтовъ и рецептовъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства—Ф. Груздева.

12) Чудеса гипнотизма—д-ра Ю. Малиса.

Въ №№ журнала въ наступающемъ году будутъ напечатаны: „Храмъ науки"—большой романъ изъ университетской жизни І. Ясинскаго; „Новая жизнь"—боль-

Библиотека "Руниверс"

шой романъ изъ области будущаго А. Лемана; „Аріасвати“ -фантастическій романъ Н. Соколова; „Черная душа“ (исторія одного пограничнаго разбойника)—разсказъ Ѳ. Тютчева; „Мститель“ (изъ жизни нашихъ среднеазіатскихъ окраинъ)—разсказъ В. Губаревичъ; „Морфинистка“—разсказъ А. Зарина“; „Мірскія диковинки“—рядъ разсказовъ В. Желиховской; „Лиллипуты“ (тайны микроскопическаго міра)—научный романъ А. Бленара; разсказы проф. Н. Вагнера, Н. Каразина и Д. Мамина-Сибиряка; „Жертвы моря“ (разсказы изъ исторіи крушеній судовъ нашего военнаго флота)—Мораки (псевд.); „Тайны алхиміи“—Очерки Н. Павловича; „Письма изъ Африки“—Г. Сенкевича; „Страна чудесъ“ и „Въ царства Рулетки“—разсказы изъ путешествій С. Дмитревскаго; „Лазуревый гротъ“—очеркъ С. Донскаго“; „Оорочони“ (вымирающее племя)—этнографическій очеркъ А. Максимова; „Изъ песковъ Судана“—очерки послѣдняго путешествія д-ра А. Елисѣева; „Очерки изъ путешествій по Абиссиніи“—извѣстнаго путешественника В. Машкева; „Семь церквей Апокалипсиса“—В. Желиховской; „Столпы міра“—разсказы С. Донскаго; „Плеяды“ и „Сатурнъ„ его кольца и спутники“—очерки проф. С. Глазенапа; „Друзья человѣка“—большой очеркъ д-ра зоологіи А. Никольскаго; „Ящерицы, плачущія кровавыми слезами“—В. Максимова; „Чтеніе мыслей“—П. Соловьева; „Воля“—П. Успенскаго“; „Черезъ сто лѣтъ“—очерки Б. Битнера; „Живая машина“—очеркъ І. Ясинскаго; рядъ популярныхъ біографій русскихъ ученыхъ и путешественниковъ; очеркъ изъ астрономіи, зоологіи, ботаники, метеорологіи, физической географіи, минералогіи, геологіи, физики, химіи, медицины, технологіи, по сельскому и домашнему хозяйству, по отдѣлу „Наука и забава“, извѣстія о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ; полезные совѣты и рецепты; фокусы и забавы и пр. и пр. Большинство статей иллюстрировано мелкими рисунками.

Въ художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе художники: Казанцевъ В, Г., Каразинъ Н. Н., акад. Кишенко А. Д., Піотровичъ С. К, акад. Самокишъ Н. С., Самокишъ-Судковская Е. П.. Соковорвскій Э. К. и друг.

Подписная цѣна на ежедневный журналъ „Природа и Люди“ съ приложеніемъ 12 книгъ „Полезной библіотеки:

Безъ доставки 4 руб, съ оостав кой и пересылкой 5 руб., заграницу 8 Рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 руб. и къ 1 мая остальныя.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся, за 1891, 1892 и 1893 гг. осталось небольшое количество экземпляровъ, цѣна которыхъ брошюрованномъ видѣ, со всѣми приложеніями, —4 руб. за каждый годъ, а въ роскошномъ переплетѣ 5 рублей. Пересылка съ наложеннымъ платежомъ по вѣсу и разстоянію.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „ Природа и люди“, С.- Петербургъ, Стремянная ул., собств. домъ, № 12.

Редакторъ С. Груздевъ—Издатель П. Сойкинъ.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ 11-ый безплатно.

2—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

XXV. на 1894 годъ. XXV.

Принявъ на себя въ 1893 г. изданіе „Русской Старины,“ новая редакція заявила что, преслѣдуя тѣ начала, котор. легли въ основу издан., начавшагося еще

15

Библиотека "Руниверс"

въ 1870 г., она употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы журналъ не только не утратилъ своего прежн. интереса, но, напрот., оживился бы еще болѣе и давалъ бы какъ можно менѣе сыраго матер. и какъ можно болѣе матер. литературно разработанн. Смѣемъ думать, что наши подписч. не могутъ упрекнуть, что мы не сдержали своего обѣщ. Не трогая драгоцѣн. и обширнаго архива, собран. покойн. издател. „Русской Старины" и пріобрѣтен. редакц. благодаря благосклон. содѣйствія, многихъ достойн. лицъ намъ удалось дать въ теченіе года не мало интересн. статей, которые составили солидный вкладъ въ отечеств. историч. литературу. Мы тѣмъ смѣлѣе можемъ надѣяться на дальнѣйшее улучшен. журнала, что въ теченіе одного года мы пріобрѣли много цѣнныхъ произвед. воспомин. и обширн. запис. разныхъ лицъ, за весьма долгій періодъ времени. Съ нѣкотор. изъ этихъ произвед. наши читат. имѣли уже случай познакомиться; къ числу ихъ принадл., между проч., Зап. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. Восп. В. А. Панаева, Зап. М. Я. Ольшевскаго начатыя въ этомъ г.

Въ теченіе 1894 г. будутъ печататься, между прочими, слѣдующія произвед: Записки В. А. Инсарскаго.—Автобіог. архимандр. Фотія.—За полстолѣтія, мемуары докт. А. И. Ильинскаго,—Записки П. Н. Глѣбова.—Записки С. Н. Глинки.—Изъ записокъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Воспоминанія А. А. Харитонова.—Изъ прошлаго А. И. Ильинскаго,—Записки А. Т. Болотова.

Такія важныя пріобрѣт. въ теченіе одного года новыхъ историческ. вполнѣ обработан. матеріал., установил. связь редакціи съ интеллигентн. обществ. лицъ, интересующ. отечеств. исторіею, даютъ намъ надежду, что и впредь редак. въ состояніи будетъ удовлетв. любознат. лицъ, интересующ. историч. событіями въ разныя эпохи русской жизни. Въ 1893 г. редакція начала новый отдѣлъ „Обозрѣніе историческ. журналовъ." Давая краткое содерж. помѣщающихся въ нихъ статей, ред. „Русской Старины" имѣетъ полную возможн. знакомить и на будущ. время своихъ читател. съ цѣннымъ историч. матеріал., разбросаннымъ по разнымъ изданіямъ. Такъ. образомъ программа изданія, на 1894 г. будетъ слѣдующая: 1) Семейн. хроники.—2) Записки и воспомин.—3) Историч. изслѣдованія.—4) Очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ.—5) Жизнеопис. и матеріалы къ біограф. достопамятн. русдѣятелей: людей государств., ученыхъ, военныхъ писателей духовн. и свѣтск., артис. и художник.—6) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ.—7) Перепи. замѣчательн. лицъ, автобіогр., замѣтки и дневники.—8) Историч. разск. и преданія.—9) Челобитн. и разные документы, рисующіе бытъ русск. общества прошл. временъ.—10) Мемуары и разск. иностран., насколько они касаются Россіи и ея исторіи.—11) Отзывы о содерж. историч. статей, помѣщаем. какъ въ разн. періодич. историч. изданіяхъ, такъ и въ общихъ литературн.—12) Народная словесность.—13) Архивн. документы.—14) Родословія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться **портреты** выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками.—Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Иногородные подписчики адресуютъ свои требованія и высылаютъ деньги непосредственно въ главную контору редакціи журнала „Русская Старина" СПБ., Фонтанка. 145. Кромѣ того подписка принимается въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Казани, Кіевѣ, Одессѣ и другихъ провинціальныхъ городахъ при главныхъ книжныхъ магазинахъ.

За своевременную и аккуратную доставку журнала редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана чрезъ

Библиотека "Руниверс"

редакцію журнала „Русская Старина“: С.-Петербургъ, Фонт., 145 Можно получить въ редакціи журнала „Русская Старина“ за 1870, 76, 77, 78, 79, 80 и 81 гг. по 8 р. за годъ, т. е. за 12 книгъ и за 1884, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92 и 93 гг. по 9 р за годъ, т. е. за 12 книгъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ НА

Ежемѣсячный, Литературно-Научный и Политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Въ 1893 г. въ „Сѣв. было между прочимъ напечано: „Суратская кофейня“ гр. Льва Толстого, „Пустоплясы“ разск. Н. Лѣскова, „Мечтатель“ разск. въ стих. Я. Полонскаго, „Семейный очагъ“ ром. К. Баранцевича, „Али“ разск. П. Боборыкина, „Царевна Наиджана“ ск. Кота Мурлыки, „Въ Слободкѣ“ разск. Ольги Шапиръ, „Семейная Исторія“ пов. И. Потапенко, „Конецъ Бирюковской дачи“ разск. А. Михайлова (Шеллера), „Въ облакахъ“ пов. В. Каренина. „Порученіе“ пов. Л. Дуревичъ, „Въ огонь и въ воду“ повѣсть С. Смирновой, статьи: „Не-дѣланіе“ гр. Льва Толстого, „Книгоноши и Офени“ А. Пругавина, „О вліяніи музыки“ проф. И. Тарханова, „Женщина-преступница“ проф. Н. Фойницкаго. „Общественныя доктрины прошлаго вѣка“ проф. М. Ковалевскаго, „Письма великаго человѣка“ В. Стасова. „Жизнь художника 60-хъ годовъ“ Н. Ге. „ Нищенство на руси“ Л. Весина, „О притворныхъ болѣзняхъ у дѣтей„ д-а Якубовича, „Гюи-де-Мопассанъ“ проф. Л. Шепелевича, „О женщинахъ врачахъ и женскихъ врачебныхъ курсахъ“ д-ра Герценштейна, „Наука, философія и религія“ А. Волынскаго, „Современныя нервныя болѣзни нашего общества“ проф. Н. Ковалевскаго, „Бѣлинскій“ А. Волынскаго, „Факторы преступности“ проф. Н. Фойницкаго, „Психологія творческаго процесса“ проф. Д. Овсянико-Куликовскаго, „Волга и Волгари“ А. Субботина и мн. друг. Кромѣ того печатались въ теченіе всего года:

ЗАПИСКИ А. О. СМИРНОВОЙ.

(Изъ записныхъ книжекъ 1825—1845 гг.) Литературный кружокъ при дворѣ Николая Павловича. Бесѣды Государя, Пушкина, Жуковскаго Вяземскаго, Гоголя, Лермонтова, Глинки и другихъ.

Новымъ подписчикамъ на 1894 г. будетъ разослана безплатно напечат. въ 1893 г. I ч. Записокъ Смирновой въ видѣ отдѣльнаго изданія съ портретомъ А. О. Смирновой, художественно исполненныхъ въ Парижѣ.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областной и земскій отдѣлъ, 2) Провинціальная печать Л. Прозорова, 3) Новыя книги, 4) Письма: изъ Америки В. Макъ-Гаханъ, изъ Франціи. изъ Италіи, изъ Англіи, 5) Внутреннее обозрѣніе, 6) Политическая лѣтопись. 7) Театръ, 8) Литературныя замѣтки. А. Волынскаго.

Условія подписки: Безъ доставки въ Спб. конторѣ журнала. На годъ. 12 р. По полугодіямъ, Январь 6 р. Іюль, 6 р. По четвертямъ года. Январь 3 р. Апрѣль, 3 р. Іюль, 3 р. Окт. 3 р. Безъ дост. въ Москвѣ въ конт. Печковской и магаз. Карбасникова. На годъ. 12 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 6 и. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Іюль, 6 р. По четвертямъ года, Январь 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. Іюль, 3 р. Окт. 3 р. Съ доставкой въ Спб. На годъ, 12 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 6 р. 50 к. Іюль, 6 р. По четвертямъ. Январь, 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. Іюль. 3 р. 50к. Окт 3 р, Съ перес. въ Имперіи. На годъ. 13 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 7 р. Іюль, 6 р. 50 к. По четвертямъ года. Январь, 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. 50 к. Іюль, 3 р. 50 к. Окт. 3 р. Заграницей. На годъ 15 р. По полугодіямъ. Январь, 8 р. Іюль, 7 р. По четвертямъ года. Январь, 4 р. Апрѣль, 4 р. Іюль, 4 р. Окт. 3 р.

Допускается разсрочка годовой цѣны на журналъ и подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года безъ повышенія годовой цѣны. Для служащихъ помѣсячная разсрочка за ручательствомъ казначеевъ. Для учащихъ и учащихся льготныя условія по соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала, Спб. Троицкая ул., 9, и въ отдѣл. конторы: въ книжн. магаз. Фену и К°, Спб., Невскій, 40 Въ Москвѣ въ конт. Н. Печковской. Петровскія линіи; а также въ книж. магаз Н. П. Карбасникова въ Спб., Москвѣ, Варшавѣ. Въ книж. магаз. Новаго Времени въ Спб., Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ;—Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ;—Н. Я. Бащакова въ Казани, и въ друг. книжныхъ магаз.

Издательница *Л. Гуревичъ.* Редакторъ *М. Альбовъ.*

1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

(5-ый годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Въ теченіе 1893 года въ „Русской Школѣ" напечатаны, между прочимъ слѣдующія статьи: 1) Маленькіе моряки (Изъ воспоминаній о Морскомъ корпусѣ) К. М. Станюковича; 2) Изъ посмертныхъ воспоминаній М. И. Семевскаго; 3) Неугаданный (Педагогическій случай). С. В. Максимова; 4) Первый годъ моей учительской дѣятельности (Изъ воспоминаній начальной учительницы); 5) Страница изъ исторіи нашего женскаго домашняго воспитанія въ недавнюю старину М. К. Николаевой; 6) Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе императора Николая I-го. А. В. Бѣлецкого; 8) Епархіальныя женскія училища въ первое пятидесятилѣтіе ихъ существованія. Д. Д. Семенова; 8) Женское образованіе и общественная дѣятельность женщины въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. П. Г. Мижуева; 9) Мечты и дѣйствительность въ вопросахъ гигіены и воспитанія. В. В. Гориневскаго; 10) О школьной реформѣ съ точки зрѣнія гигіениста А. С. Виреніуса; 11) Первая всероссійская гигіеническая выставка 1893 года. Его-же; 12) Роль семьи и школы въ дѣлѣ воспитанія. П. М. Головачева; 13) Характеристика учениковъ Ѳ. С. Матвѣева; 14) Внѣклассная школьная литература. С. П. Незлобина; 15) Идейность и художественность въ дѣтской литературѣ. В—лина; 16) Къ вопросу о дѣтской литературѣ. О. И. Роговой; 17) Педагоги и взаимопомощь. Н. Ѳ. Арепьева; 18) Вопросъ о приготовленіи преподавателей для

Библиотека "Руниверс"

гимназій. Проф. В. И. Модестова; 19) Пенсіонное обезпеченіе народныхъ учителей. А. М. Тютрюмова; 20) Состояніе народнаго образованія въ селахъ Европейской Россіи. А. Н. Страннолюбскаго; 21) Краткій очеркъ начальнаго народнаго образованія въ Орловской губ. С. А. Бобровскаго; 22) Народное образованіе въ Херсонской губ. И. П. Бѣлоконскаго; 23) Воскресныя школы въ Ставрополѣ-Кавказскомъ. Я. В. Абрамова; 24) О предметахъ преподаванія въ начальныхъ школахъ. А. И. Анастасіева; 25) Объ учебномъ курсѣ народныхъ училищъ. К. С. И.; 26) Ближайшія задачи Спб. Комитета грамотности въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ народной средѣ. А. М. Калмыковой; 27) Система мѣръ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ средѣ народа. Евг. Д. Максимова; 28) Начальное обученіе письменному изложенію мыслей (Дидактическіе совѣты учителямъ народныхъ школъ) А. И. Анастасіева; 29) Геометрія въ городскихъ училищахъ, В. А. Латышева; 30) О преподаваніи алгебры въ гимназіяхъ. Его-же; 31) Авторитетное слово въ области методики математики. С. И. Шохоръ-Троцкаго, 32) Бесѣды о преподаваніи географіи. А. Ѳ. Соколова; 33) О церковно-славянскомъ языкѣ. А. И. Тарнавскаго; 34) О мѣрахъ къ поднятію уровня сочиненій абитуріентовъ. А. А. Дмитревскаго; 35) Желательная постановка экстемпоральныхъ работъ по древнимъ языкамъ. Его-же; 36) Конспектъ девяти весеннихъ ботанико-зоологическихъ экскурсій въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Проф. Д. Н. Кайгородова.

Кромѣ того въ „Русской Школѣ“ за 1893 годъ заключается цѣлый рядъ критическихъ статей и рецензій слѣдующихъ постоянныхъ сотрудниковъ „Русской Школы“: А. И. Анастасіева, З. Б. Вулиха, К. А. Иванова, П. Г. Мижуева, В. А. Мякотина, Е. Н. Соловьева, Н. В. Тулупова и многихъ другихъ (всего болѣе 80 рецензій); обзоръ нѣсколькихъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ, а также цѣлый рядъ статей по хроникѣ народнаго образованія. Я. В. Абрамова. Отчеты о засѣданіяхъ Спб. и Московскаго комитетовъ грамотности; отчеты о засѣданіяхъ общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго музея; цѣлый рядъ замѣтокъ по статистикѣ народнаго образованія въ Западной Европѣ и въ Россіи и т. п.

1) Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣе восьми печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки шесть рублей, съ доставкой 6 р. 50 коп., для иногородныхъ семь рублей, съ пересылкой за границу девять рублей.

2) Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Лиговка, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова и „Новаго Времени“ и А. М. Калмыковой.

Редакторъ-издатель *Я. Г. Гуревичъ.*

1—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

НА

Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 35 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ выходящихъ въ неопредѣленные сроки. Въ Чтеніяхъ помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ русской

Библиотека "Руниверс"

исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 руб. въ Москвѣ и 8 руб. 50 коп. съ пересылкой въ другіе города Россіи

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться или въ Общество, или къ казначею Общества Сергѣю Ал. Бѣлокурову (Садовники, д. церкви Св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ) или въ книжные магазины И. Глазунова (на Кузнецкомъ Мосту), Карбасникова и Ѳ. А. Богданова (въ Петровскихъ линіяхъ. К. 10.318—3—1.

2—2.

ВЪ 1894 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 9/19 февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ„ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“—7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ при Кіевской Духовной Академіи въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ 1) Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ, на Крещатикѣ,—2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи тожно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVI (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 руб

Библиотека "Руниверс"

за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г. г. (въ сброшюрованомъ видѣ) по 3 руб. 50 коп. за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

„Труды Кіевской Духовной Академіи" продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1893 гг. по 7 р. съ пересылкою. **Экземпляры "Трудовъ", за 1884 г. всѣ распроданы**

Мѣсячныя книжки „Трудовъ" 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1894 гг. по 1 руб.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1894 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподованія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколѣ, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія),

Библиотека "Руниверс"

съ отдѣлами критико-библіографическимъ, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной, и научной хроники, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія, Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п,

---

Университетскія Извѣстія въ 1894 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей, Въ случаѣ выхода приложеній (большесочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за готовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ. на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ *В. Иконниковъ*. 2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

на САМУЮ БОЛЬШУЮ и САМУЮ РАСПРОСТРАНЕННУЮ на Югѣ Россіи

ЕЖЕДНЕВНУЮ

политическую, литературную, научную, общественную и коммерческую газету

„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ“

ОТЪ РЕДАКЦІИ. До настоящаго времени мы встрѣчали широкую поддержку со стороны публики, выразившуюся въ быстромъ и обширномъ распространеніи нашего изданія. Позволяемъ себѣ напомнить, что эта поддержка не осталась безплодной для нашихъ читателей. каждый шагъ нашего матеріальнаго успѣха сопровождался новыми и дорого стоющими улучшеніями и весьма крупными затратами. Кромѣ того въ настоящее время программа газеты расширена очень существеннымъ дополненіемъ,—введеніемъ юридическаго отдѣла. Такимъ образомъ наше прошедшее ручается читателямъ за будущее, доказывая опытнымъ путемъ, что и впредь мы будемъ употреблять нашъ матеріальный успѣхъ на пользу самаго дѣла, т. е. на

Библиотека "Руниверс"

дальнѣйшее усовершенствованіе газеты, какъ во внутреннемъ литературномъ отношеніи, въ полнотѣ и изобиліи свѣдѣній и статей, приближаясь по мѣрѣ возможности, къ выработанному типу наилучшихъ заграничныхъ изданій.

Въ газетѣ „Одесскія Новости“ помѣщаются обзоры современной жизни какъ внутренней, такъ и заграничной, въ области политики, литературы искусства науки и техники. Кромѣ спеціально посвященныхъ одному вопросу статей и сообщеній, помѣщаются фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки и разсказы, журнальное обозрѣніе, театральное обозрѣніе и научно-техническій фельетонъ. Все это иллюстрируется цинкографическими портретами и рисунками. Кромѣ того, на праздникъ Рождества Христова, выдается подписчикамъ иллюстрированный „Дѣтскій нумеръ“ содержащій разсказы, стихотворенія, и популярный научный очеркъ, предназначенные для дѣтскаго чтенія. Особенно развитымъ является въ „Одесскихъ Новостяхъ“ областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 66 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга и кромѣ того корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ заведены болѣе прочныя сношенія заграницей и въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ имѣются. корресподенты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки и пересылки:		Съ доставкой и пересылкой въ другіе города:	
На 1 мѣсяцъ	— р. 90 к.	На 1 мѣсяцъ	1 р. — к.
„ 3 „	2 „ 50 „	„ 3 „	3 „ 75 „
„ 6 „	4 „ 50 „	„ 6 „	5 „ — „
На годъ	8 „ — „	На годъ	9 „ — „

За границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 коп. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы. При подпискѣ 5 руб. и до начала второю полугодія 4 р.

Въ розничной продажѣ **5** *коп. нумеръ.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

ВЪ ОДЕССѢ, въ Главной Конторѣ: Ланжероновская ул. (Пале-Рояль), соб домъ.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ въ другихъ городахъ: Аккерманѣ, Александровскѣ Алешкахъ, Балтѣ, Батумѣ, Бендерахъ, Бердичевѣ, Бердянскѣ, Березовкѣ, Бершадѣ Богополѣ, Бериславѣ, Бѣлградѣ, Бобруйскѣ, Винницѣ, Вознесенскѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Гомелѣ, Геническѣ, Гейсинѣ, Дунаевцахъ, Евпаторіи, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Елисаветградѣ, Житомирѣ, Измаилѣ, Килін, Крив.Рогѣ, Крив.Озерѣ, Кіевѣ, Каховкѣ, Камевецъ:Подольскѣ, Козатинѣ, Керчи, Кишиневѣ, Кременчугѣ, Липовцѣ, Луцкѣ, Маріуполѣ, Мелитополѣ, Москвѣ, Могилевъ-Подольскѣ, Новомиргородѣ, Новогеоргіевскѣ, Николаевѣ, Нѣжинѣ, Оргѣевѣ, Полтавѣ, Проскуровѣ, Рени Ростовѣ-на-Дону, Романахъ, Севастополѣ, Смѣлѣ, Симферополѣ Сорокахъ, Тирасполѣ, Тальномъ, Тульчичѣ, Уманѣ, Харьковѣ, Хотинѣ, Херсонѣ, Ялтѣ, Феодосіи.

Редакторъ-издатель А. Старковъ

Съ 16 ноября газета „Одесскія Новости“ будетъ печататься новымъ шрифтомъ.

2—3.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1894 годъ

НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ

ЕЖЕДНЕВНУЮ

Политическую, Литературную и Экономическую Газету

„ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ“

Газета выходитъ по программѣ раздѣленной на слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія.
II. Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства и отъ собственныхъ корреспондентовъ.
III. Спеціальныя ежедневныя телеграммы курсовыя и фондовыя с.-петербургской биржи.
IV. Передовыя статьи по внутреннимъ вопросамъ.
V. Политическое обозрѣніе.
VI. Иностранныя извѣстія.
VII. О чемъ пишутъ
VIII. О чемъ говорятъ.
IX. Злобы дня.
X. Летучіе листки.
XI. Фельетонъ-крошка.
XII. Зигзаги.
XIII. Протоколы жизни.
XIV. Ростовскій альбомъ.
XV. Хроника (мѣстная и общая).
XVI. Корреспонденціи.
XVII. По Россіи.
XVIII. Мелочи (сценки и наброски).
XIX. Фельетонъ литературный, научный, бѣллетристическій и др.
XX. Театръ и музыка.
XXI. Наука и литература.
XXII. Торговыя свѣдѣнія.
XXIII. Справочный отдѣлъ.
XXIV. Объявленія и реклмы.

Въ „Приазовскомъ Краѣ“ будутъ помѣщаться портреты и рисунки, имѣющіе отношеніе къ текущимъ выдающимся событіямъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ РОССІИ:

Безъ доставки:				Съ доставкой и пересылкой:			
12 мѣсяц.	8 р. — к.	6 мѣсяц.	4 р. 50 к.	12 мѣсяц.	9 р. — к.	6 мѣсяц.	4 р. — к.
11 „	7 „ 50 „	5 „	3 „ 75 „	11 „	8 „ 50 „	5 „	4 „ 25 „
10 „	7 „ — „	4 „	3 „ — „	10 „	8 „ — „	4 „	3 „ 50 „
9 „	6 „ 50 „	3 „	2 „ 25 „	9 „	7 „ 25 „	3 „	2 „ 75 „
8 „	6 „ — „	2 „	1 „ 80 „	8 „	6 „ 50 „	2 „	2 „ — „
7 „	5 „ 25 „	1 „	— „ 80 „	7 „	5 „ 75 „	1 „	1 „ — „

За пересылку газеты заграницу взимается, сверхъ подписной цѣны, 60 коп. въ мѣсяцъ.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: при подпискѣ — **3** р., 1-го мая—**3** р. и 1-го августа—**3** руб.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

ОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Ростовѣ на Дону въ главной конторѣ газеты: „Приазовскій Край“, Большая Садовая, д. Фронштейна и въ собств. домѣ, уголъ Больш. Садов. и Братскаго пер.

2—3.

Библиотека "Руниверс"

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА И

ПЯТЬ журналовъ БЕЗПЛАТНО:

Главное мѣсто удѣлено политикѣ, передачѣ и обсужденію всѣхъ возникающихъ вопросовъ и фактовъ общественной, сельско-хозяйственной промышленной и бытовой жизни въ Россіи. Новости о событіяхъ изъ надежныхъ источник. Быстрота, достовѣрность и полнота торговаго и биржевого отдѣловъ. Въ фельетонѣ: беллетристическія произведенія, воскресные наброски, литературныя, музыкальныя, театральныя, научн., сельскохозяйств. бесѣды, очерки изъ провинціальн. и заграничн. жизни.

НА ГОДЪ **15 Р.** Три мѣсяца 5 руб. Полгода 9 рублей.

безъ предварительн. цензуры.

„Фабрично-Промышленный Вѣстникъ“
„Земледѣльческій Листокъ“
„Страховой Сборникъ“
„Тиражный Листокъ“
„Акціонеръ“

Большая ЕЖЕДНЕВНАЯ общественная, коммерческая и литературная газета.

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ въ двухъ изданіяхъ

Новое удешевленное изданіе

НА ГОДЪ 4 Р.

НА ГОДЪ 15 Р.

съ *ТРЕМЯ* **БЕЗПЛАТНЫМИ** журналами:

„Страховой Сборникъ“
„Земледѣльческій Листокъ“
„Фабрично-Промышленный Вѣстникъ“

НА ГОДЪ 4 Р. На полгода 2 руб. На три мѣсяца 1 р. сверхъ платы

Воскресный номеръ газеты **для семьи,** въ него входитъ: **беллетристика, хроника изящн. искусствъ, письма о модѣ и общеполезныя для дома и семьи свѣдѣнія.**

Контора: Спб., Невскій пр., 28.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894 ГОДА.

(Годъ тридцать второй).

Русскій Архивъ въ 1894 году будетъ издаваться двѣнадцатью тетрадями, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1894 году съ пересылкою и доставкою—*девять* рублей. Для чужихъ краевъ—*двѣнадцать* рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ въ Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за одну по 1 руб. 25 коп. за двѣ по рублю, за три по 80 коп., за четыре и болѣе по 75 коп. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногороднаго на иногородный—30 коп.; городскаго на иногородный—90 к.; иногороднаго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“, для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся неудобными къ печати, „Русскій Архивъ“ отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій съ издателеми—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. дня.

Составители и издатели „Русскаго Архива“ *Петръ Бартеневъ.*

1—3. *Юрій Бартеневъ.*

НОВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ

Литературно-политическая и художественная газета.

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО“

СЪ ПЕРІОДИЧЕСКИМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою на 1 годъ—8 руб., на 6 мѣс.—руб , на 3 мѣс.—3руб., на 1 мѣс.—1 руб. безъ доставки и пересылки на 25% менѣе.

Библиотека "Руниверс"

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 руб., 1 Мая—2 руб., и 1 Іюля—руб., а для служащихъ въ административныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ разсрочка допускается ежемѣсячными взносами по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ въ году (1 Января по 1 Августа включительно)

Подписка для иногородныхъ принимается въ главной конторѣ редакціи Трехсвятительская ул., № 16 (у церкви Андрея Первозваннаго).

Подписавшіеся на 1894 годъ получатъ всѣ номера газеты, вышедшіе въ текущемъ 1893 году.

Издатели: *І. П. Мануковъ и М. Е. Краинскій.*
Редакторъ *М. Е. Краинскій.*

2—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ „СБОРНИКА САРАТОВСКАГО ЗЕМСТВА".

„Сборникъ Саратовскаго Земства" имѣетъ выходить въ 1894 году по прежней программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 іюля 1890 года.

„Сборникъ" будетъ выходить въ каждое послѣднее число того мѣсяца, который выставленъ на его обложкѣ.

Содержаніе каждой книжки будетъ расположено въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Сборникъ Саратовскаго Земства". I. Постановленія и распоряженія Правительства. II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. III. Монографіи и статьи по предметамъ, входящимъ въ программу „Сборника". IV. Свѣдѣнія и матеріалы. V. Извѣстія и объявленія.

Намѣчены и подготовляются Редакціей слѣдующія статьи: Объ институтѣ земскихъ агрономическихъ смотрителей. Мелкій кредитъ по проекту Земствъ. Практика Земствъ по взиманію хлѣбомъ земскихъ сборовъ и по выдачѣ ссудъ на хлѣбъ. Кустарный земскій музей и мѣры помощи кустарямъ. Хозяйство уѣздныхъ городовъ Саратовской губерніи. Народное образованіе и народное здравіе въ уѣздныхъ городахъ Саратовской губерніи. Обзоръ бюджета города Саратова сравнительно съ бюджетами другихъ большихъ городовъ Поволжья. Обозрѣніе земскихъ смѣтъ съ начала учрежденія Земства до настоящаго времени. Мѣры, принимавшіяся Саратовскими Уѣздными и Губернскими Земствами для развитія сельскаго хозяйства.

О культурѣ паровыхъ растеній и ихъ вліяніе на урожаи послѣдующихъ посѣвовъ Н. Маклецовъ. О вліяніи величины и состава крестьянскихъ семей на ихъ хозяйственное положеніе Н. Черненко.

Результаты опытовъ орошеній и обводненій въ Саратовской губерніи и сопредѣльныхъ мѣстностяхъ въ 1892 и 1893 годахъ В. Круберъ, и др.

Приложенія: I. Труды Саратовскаго Губернскаго Земства: журналы, доклады, отчеты и проч. II. Свѣдѣнія и матеріалы статистическаго отдѣла Саратовской Губернской Земской Управы. III. Свѣдѣнія и матеріалы Ветеринарнаго Отдѣленія Губернской Земской Управы. IV. Свѣдѣнія и матеріалы коммиссіи Губернскаго Земства по народному образованію. V. Саратовская Земская Сельскохозяйственная и Торгово-Промышленная недѣля. VI. Труды и отчеты мѣстныхъ ученыхъ обществъ, VII. Библіографія и библіотека, книжный складъ и музей Саратовскаго Губернскаго Земства. IX. Картограммы, діаграммы, карты и образцы. X. Экстренныя приложенія.

Приложенія, кромѣ X-го будутъ выпускаться и разсылаться подписчикамъ по мѣрѣ накопленія матеріала, одновременно со „Сборникомъ", приложеніе же V-е

Библиотека "Руниверс"

будетъ выходить изъ печати по пятницамъ; экстренныя приложенія будутъ выпускаться по мѣрѣ накопленія.

Такъ какъ, не смотря на ближайшую свою цѣль, „Сборникъ“ и „Приложенія“ уже въ текущемъ году представляли значительное разнообразіе, а въ предстоящемъ 1894 г. Редакція разсчитываетъ располагать еще болѣе разнообразнымъ матеріаломъ, то, дабы сдѣлать „Сборникъ“, не смотря на значительные расходы по изданію его, болѣе доступнымъ для лицъ, интересующихся имъ въ полномъ составѣ или лишь въ отдѣльныхъ частяхъ его, открыты особыя подписки: А—на „Сборникъ“ безъ приложеній, Б—на „Сборникъ“ съ нѣкоторыми лишь приложеніями и В—на „Сборникъ со всѣми приложеніями.

Подписная цѣна: А За „Сборникъ“ безъ приложеній: на годъ безъ пересылки 3 руб. 60 коп., съ пересылкой и доставкой въ Саратовѣ 4 р., на полгода безъ перес. 1 р. 80 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 2 р., на четверть года безъ перес. 90 к., съ перес. 1 р., на 1 мѣсяцъ безъ перес. 31 к., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 35 к.,

Б.—За постоянныя приложенія къ общей цѣнѣ на „Сборникъ“ прибавляется:

1. За I приложеніе „Труды Саратовскаго Губернскаго Земства“—журналы, доклады, отчеты и проч. на годъ безъ пересылки 1 р. 80 к., съ пересылкой и дост. въ Саратовѣ 2 р., на 1 мѣсяцъ безъ пересылки 90 к., съ пересылк. и доставк въ Саратовѣ 1 р.

2. За еженедѣльное V-е приложеніе на годъ безъ пересылки 2 р. 70 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 3 р., на полгода безъ перес. 1 р. 35. к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 2 р., на четверть года безъ перес. 1 р. 10 к., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 1 р. 20 к., на одинъ мѣсяцъ безъ пересылк. 45 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 50 к.

3. За остальныя ежемѣсячныя приложенія на годъ безъ пересылки 1 р. 80 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 2 р., на полгода безъ перес. 1 р., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 1 р., на четверть года безъ перес. 90 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 1 р., на одинъ мѣсяцъ безъ пересылки 27 к., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 30 к.

В.—За „Сборникъ“ со всѣми приложеніями на годъ безъ пересылки 8 р., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 9 р., на полгода безъ перес. 5 р. 40 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 6 р., на четверть года безъ перес. 3 р. 60 к., съ пер. и дост. въ Саратовѣ 4 р., на одинъ мѣсяцъ безъ перес. 1 р. 35 к., съ пересылк и дост. въ Саратовѣ 1 р. 50 к.

Цѣна экстреннымъ приложеніямъ будетъ опредѣляться каждый разъ особо, о чемъ будетъ публиковатьсяа заблаговременно.

Подписка на приложенія безъ „Сборника“ не принимается и розничная продажа приложеній не производится.

Гг. Земскимъ Начальникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, извѣстнымъ Редакціи, допускается разсрочка подписной платы по полугодьямъ и четвертямъ года, при условіи уплаты каждый срокъ впередъ, безъ увеличенія годовой подписной цѣны.

Для Волостныхъ Правленій годовая подписная цѣна съ пересылкой установлена.

За „Сборникъ“	безъ приложеній	3 р.
„ „	съ I-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „	съ V-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „	съ остальными, кромѣ экстрен. приложеній	4 р.
„ „	со всѣми приложеніями, кромѣ экстренныхъ	6 р.

Библиотека "Руниверс"

Цѣна Объявленій впереди "Сборника" по 15 коп. за строку не мельче цицеро въ 60 буквъ, считая 40 строкъ въ страницѣ; въ концѣ „Сборника" по 10 коп. за ту же строку. Объявленія въ приложеніяхъ по той же цѣнѣ.

При повтореніи объявленій значительная уступка.

Адресъ редакціи: Саратовъ, Губернская Земская Управа.

Отвѣтственный Редакторъ
Предсѣдатель Губернской Земской Управы В. Безобразовъ.

1894—ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА—1894

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ 1894 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ" будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1-й выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ" принимаютъ участіе: Н. Ѳ. Аѣаемовъ, проф. А. И. Александровъ, Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, Н Н. Бакай (Красноярскъ), проф. В. А. Богородицкій, пр.-доц. Е. Ѳ. Будде, Н. Виташевскій, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Вихманъ, (Гельсингфорсъ), К. И. Воронцевъ, К. Б. Газенвинкель, А. К. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсѣевъ, Ѳ. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. К. Катанаевъ (Омскъ), С. И. Кедровъ, А. К. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Е. Ф. Литинскій (Самаркандъ), Н. М. Мартьяновъ (Минусинскъ), К. П. Медоксъ, В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ѳ. А. Теплоуховъ (Пермь), Н. З. Тиховъ, В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, П. О. Чупинъ, (Барнаулъ), проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Ѳирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ „Извѣстій" является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція „Из-

Библиотека "Руниверс"

вѣстій" считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и пріобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсѣ, Буда-Пештѣ и Упсалѣ (для отчетовъ о новостяхъ скандинавской литературы).

Въ видѣ приложеній къ „Извѣстіямъ" будутъ печататься:

1) Матеріалы для этнографіи Поволжья. „Мордовско русскій словарь" М. Е Евсевьева.

Цѣна годовому изданію 5 руб, каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйстоительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія" выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены редакціоннаго комитета Ѳ. Мищенко, И. Смирновъ.

НАСТОЛЬНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Изд. съ 44-го вып. Т-ва А. Гранатъ и К°, бывш. Т-ва А. Гарбель и К°.

Изданіе имѣетъ цѣлью въ общедоступномъ и сжатомъ изложеніи дать точныя и достаточно полныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ явленіямъ жизни; оно стремится открыть возможность для каждаго значительно пополнить пробѣлы образованія, содѣйствовать болѣе разностороннему развитію и облегчить сознательное отношеніе къ каждому крупному вопросу науки, литературы, искусства и общественнаго быта въ его прошломъ и настоящемъ.

Все изданіе составитъ 108—115 выпусковъ или 8 томовъ (10000 столбц. убор. печати) и будетъ закончено въ 1894 году.

Вышло 75 вып., т. е. 5 томовъ и 5 вып. 6-го тома, въ которыхъ изд. доведено до сл. НѢМЕЦКОЕ ИСКУССТВО.

Цѣна выпуску (въ 3 печ. листа) на обыкновен. бум. 30 коп., на луч. бум.—40 к., тому безъ перепл. на об. бум.—4 р. 20 коп., на лучш. бум. 5 р. 60 к., тому въ перепл. на об. бум. 4 р. 50 коп., на лучш. бум. 6 р. За пересылку приплачив. 10 к. на рубль стоимости, за перес. каждой серіи „Снимковъ" (9 картинъ) 28 коп. По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена. Учащіе, учащіеся, учебныя заведенія, равно какъ и всѣ казенныя и общественныя учрежденія при совмѣстной подпискѣ не менѣе 3 лицъ пользуются уступкой въ 10%. Допускается разсрочка съ ежемѣсячнымъ платежомъ отъ 1 р. 20 к. на условіяхъ, изложенныхъ въ проспектахъ. Гг. служащіе и лица съ высшимъ образованіемъ, пользуясь разсрочкой, получаютъ при подпискѣ всѣ вышедшіе тома изданія.

Подробные проспекты съ отзывами печати и выдержками изъ текста высылаются по требованію безплатно.

Главная контора: Москва, Долгоруковскій пер., д. № 3.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 г.

на издающійся БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

ежемѣсячный журналъ

„ВОСХОДЪ"

и газету „НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДА"

14-й годъ изданія.

Цѣна на годъ журнала „ВОСХОДЪ" и газеты „НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА" 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣс. 3 р. За-границей на годъ 12 р., на полгода 7 р. Разсрочка подписной платы допускается только для лицъ, подписывающихся съ 1-го Января на годъ, на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ 1 Марта 3 р., и къ 1-му Іюля 3 р.

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Театральная площадь 2 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель А. Ландау.

Новые подписчики получаютъ безплатно 1-ю часть романа „Дѣти Гетто", начатый печатаніемъ въ 1893 году.

Въ конторѣ журнала „Восходъ" поступила въ продажу новая книга:

ЕВРЕИ и АНТИСЕМИТИЗМЪ

Анатоля Леруа-Болье, члена Французской Академіи.
Переводъ Э. К. Ватсона и Р. И. Сементковскаго.

Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 1 руб. 75 коп.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО"

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ въ 1894 г. на ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. Особенное вниманіе будетъ обращено на сельское хозяйство, свеклосахарную промышленность, лѣсоводство и проч.
2) Телеграммы внутреннія и заграничныя, причемъ будетъ обращено особое вниманіе на коммерческія извѣстія.
3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя.
4) Извѣстія изъ славянскихъ земель.
5) Повѣсти, разсказы и романы.
6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).
7) Обозрѣніе русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ.
8) Критика литературная, художественная и театральная.
9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края.

16

Библиотека "Руниверс"

10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ 1и р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылк—на годъ 8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ-же сроки по 4 р. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногороднаго адреса—20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской д. Антоновича, № 35. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ Б. В. Корейво, П. Барскаго и Н. Оглоблина.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевскаго Слова“, Большая Владимірская домъ № 35.

Редакторъ-Издатель В. М. БОГДАНОВЪ.

„ХАРЬКОВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно.

Постоянныя рубрики газеты слѣдующія:

1. Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики.
2. Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ.
3. Мѣстныя извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ).
4. Послѣднія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.).
5. Телеграммы.
6. Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной).
7. Земская и городская хроника.
8. Корреспонденціи.
9. Театръ и музыка.
10. Новости науки, литературы и искусства.
11. Внутреннія извѣстія.
12. Внѣшнія извѣстія.
13. Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, научные очерки и т. п).
14. Библіографическія замѣтки.
15. Смѣсь.
16. Справочный отдѣлъ.

Условія подписки: Съ пересылкой на 12 мѣс. 10 р., на 11 м. 9 р. 50 к., на 10м. 9 р., на 9 м. 8 р. на 8 м. 7 р., на 7 м. 6 р. 20 к., на 6 м. 5 р. 75 к., на 5 м. 5 р., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., 10 к., на 1 м. 1 р. 20 к. Съ доставкою въ Харьковѣ на 12 мѣс. 9 р. 25 к., на 11 м. 8 р. 50 к., на 10 м. 8 р. на 9 м. 7 р., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 5 р. 50 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р., на 4 м. 3 р. 50 к., на 3 м. 2 р. 50 к., на 2 м. 2 р. на 1 м. 1 р. Безъ доставки на 12 мѣс. 8 р. 25 к., на 11 м. 8 р., на 10 м. 7 р. 50 к., на 9 м. 6 р. 50 к., на 8 м. 6 р., на 7 м. 5 р. 25 к., на 6 м. 4 р. 50 к., на 5 м. 3 р. 75 к., на 4 м. 3 р. на 3 м. 2 р. 25 к., на 2 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 80 к.

Подписка принимается въ Харьковѣ, въ конторѣ газеты „Харьковскія Вѣдомости.

Библиотека "Руниверс"

послалемъ 3 р. У вечеру ездили до ясневелможной и тамъ вечерали. Штучку вистроили Максимецъ зъ Назарцемъ,—ключи сховали.

Середа. 15. Сегодня родитель ездилъ въ судъ, а обѣдалисмо у себе, мы сами, а онъ обѣдалъ у минѣстра. Подалъ чолобитную род. минѣстрови на Калюжненковъ за грабителство, учинившееся сѣна въ футорѣ нашемъ Калюжновскомъ.

Четверъ. 16. Сегодня пріехали зъ С. П. Бурху посиланніе туда сотники срѣбранскій (Троцина) и Галецкій стародубовскій, зъ отвѣтною до всего войска запор. грамотою, милостиво написанною. Слуга чи сродникъ п. судіи Чарнина пріехалъ зъ С. П. Бурху. Обѣдалисмо у ясневел. и п. Михайло зъ своею женою.

Пятокъ. 17. Сегодня былемъ у канцелляріи минѣстеровой зъ род., а оттоль у п. Михайла, где зъ Троцкимъ видѣлемся и суплѣку его на род. наготованную принялемъ. У Архипа, поданного сварковского, получилемъ 40 р., а еще остался виноватъ 7 р. и 7 гривенъ, а въ 10 р. пять четвериковъ жита далъ. Войту роменскому Андрѣю Павлову [1]) далемъ карту до Котлубая, чтобъ онъ заплатилъ ему долгъ мой, то есть 16 р. безъ 10 алт.

Субота. 18. Сегодня у минѣстра учинилось опредѣленіе: чолобитнихъ на родителя зъ другихъ полковъ кромѣ лубенского не принимать въ канцелярію минѣстрову и новоучрежденному суду не слѣдствовать, понеже въ указѣ такъ выражено. Читали судящіи виниску дѣла зъ Калюжненками, где артикули повинаходили зъ разныхъ книгъ, всѣ въ пользу Калюжненкомъ, а мы въ пользу свою виписать другіе артикули отпросили сроку до середи. Ездилемъ у вечеру до ясневел., которая пашпортъ мнѣ дала минѣстровъ.

Неделя. 19. Родитель сегодня передъ службою Божей въ минѣстра въ прихожей избѣ, въ присутствіи Количева, Писарева Яковлева, коменданта переясл. и многихъ, подалъ доношеніе зъ свѣдителствами старшинскими, оправдающими родителя. Обѣдалисмо сами у себе, а у вечеру былъ протопопъ глуховскій. Максимецъ, подни-

[1]) Это былъ Полетика, отецъ извѣстнаго Григорія Андреевича. См. Кіевск. Стар. 1891 г., № 4, стр. 99.

Библиотека "Руниверс"

сокъ род., писалъ ко мнѣ зъ Добротова, что стрижчатъ [1]) трое вплелись за нимъ на дорозѣ и прибѣгли въ Тулиголови, куда староста мой принять онихъ не похотѣлъ. Пріехалъ слуга гетманскій зъ С. П. Бурху, которій привезлъ вѣсть, что Петръ Андр. Толстой умре.

Понеделокъ. 20. Сегодня билисмо оба зъ родителемъ у суда въ справѣ Калюжненковъ, а отложили дѣло ихъ до середи, чтобъ намъ виписать зъ правъ въ сторону нашу. Обѣдалисмо у ясневел., а у вечеру билъ у насъ Новоторжцовъ. Пріехалъ отъ швакгра Андрея Полуботка слуга зъ писмомъ и зваромъ родиннимъ, что ему родилась дочь Уліяна.

Вовтор. Воведеніе. 21. Сегодня обѣдалисмо у себе и съ нами ясневелможная, а по обѣдѣ составляли правніе доказателства въ справѣ Калюжненковъ. Отписалемъ до швакгра Полуботка и слугѣ 1 р. далемъ. Тарасъ слуга пріехалъ зъ Ромна и обявилъ реестръ коней поставленнихъ на зиму въ станю, ижджалихъ и дрикгантовъ 69, опрочъ сихъ, якіе въ Глуховѣ и въ старостъ имѣются ижджаліи. Да онъ же показалъ реестръ коней вибракованнихъ 26, зъ которихъ въ Ромнѣ продалъ 8 за 30 р. и 4 гривни, а именно кобилъ 3, коней 3, стрижокъ 2 да на боргъ (въ долгъ) отдалъ 3 кобили за 12 р., особливе стар. засулскому двое стрижокъ за 5 р. зъ 2-ма гривнами, а 3 кобилѣ знову у футоръ отосланп. Да продалъ же товару 13, за що взялъ 28 р., да онъ же въ Ромнѣ купилъ 14 локоть матеріи, имберу 2 фунта, перцю фунтъ, цитвару 4 фунта, а на немъ доводится таляръ безъ шага.

Середа. 22. Сегодня билисмо у суда зъ родителемъ, куда принесена суплѣка до гетмана отъ всей отаманнѣ сѣлской, писанная на родителя лубенской сотнѣ. Обѣдалисмо у ясневел. зъ п. Михайломъ и его женою, которую оправадилисмо въ городъ до ея дому ноччю, зъ женою у п. судіиною. Грошей у Клима взялемъ 32 р.

Четвер. 23. Сегодня были у ясневелможной и обѣдали, а по обѣдѣ виехали въ монастиръ Гамалѣевскій, тамъ же обѣдалъ и

[1]) Т. е. лошатъ-стригуновъ.

Библиотека "Руниверс"

отецъ Мойсей. Онажъ дала 150 чер. да 100 р. Отецъ Мойсей у столу сказивалъ, что Іванъ Мисюкъ, ктиторъ святониколскій, прийшовши до его, тое говорилъ, же Калюжненки зъ маткою своею передъ тимъ, поколь не продали намъ футора Калюжновского, приходили продавать до Степана Миклашевского и другихъ.

Пятокъ. 24. Сегодня былисмо у суда зъ родителемъ, где взявши чолобитнихъ двѣ Жванченка пѣсковекого, да Неижгалки лохвицкого, для отвѣту отехали. Самъ зложилемъ... (?) у фляшу мѣдную, а онихъ 1330, осталось по рощоту 160, а особливе 250, и того 410.

Субота. 25. Сегодня отвѣти противъ Неижгалки и противъ Жванченка виготовали. А обѣдалисмо съ Кондзеровскимъ. П. Павловая лохвицкая пріехала въ Глуховъ и привезла на кагне млинокъ, купленний мнѣ у С. П. Бурху Михайломъ Перехрисгомъ роменскимъ.

Недѣля. 26. Сегодня былисмо зъ родителемъ рано у минѣстра и пожекгналемъ оного, который сказивалъ о секретару сенатскомъ Івану Кириловичу Кирилову, что онъ свѣдомъ и поуфалъ. Зъ библіотеки взялемъ 7 мѣстъ, а 8 зъ библіографіи. Универсалъ на Андріяшовку, п. Павловой данний отъ покойного гетмана 1709-го году, мая 7-го у Лукомлѣ, а у водѣ затопленний злодѣями, обикравшими оную, дала мнѣ, который на чистий папѣръ подклеилемъ, и уступное писмо. Составилемъ доношеніе до минѣстра отъ родителя о правахъ, доводячи того, что статутъ—право собственное и свойственное есть язика руского народа и сіе утверждено доводами зъ исторіи. У ваннѣ милемся и кровъ банками пускалемъ. А исторіи въ доношеніи, о якомъ въ 4-мъ пунктѣ прописани и такіе суть что Гедиминъ князь литовскій въ Кіевѣ, доставши оного, устроилъ на своемъ мѣстѣ князя Олшанского; 1471-го року, Казѣмиръ 4, король полскій, княженіе кіевское на воеводство перемѣнимъ.

Понеделокъ. 27. Сегодня рано пожекгналемъ род. и отехалемъ зъ женою въ Тулиголови на обѣдъ, куда потомъ и попъ Астровскій пріехалъ. Братъ п. Семенъ подарилъ въ Глуховѣ табакерку свою мнѣ. Пріехавши въ Тулиголови, засталемъ въ імбарѣ

Библиотека "Руниверс"

5 куеъ гор., а шестую испиваемую, салъ 17, а на 10 казановъ у винницѣ робится. Алексѣй, посилапний въ монастиръ до ясневел., повернулся зъ листомъ и молитвою приложенною, такожъ зъ 6-ма бутилками вина, а водки 3-ма.

Вовтор. 28. Сегодня оставилемъ у жени жовтую скриньку и 4 мешка, въ 1 (?), що Роману стар. мѣла вручить. Писалемъ писма до швагеровъ, до отца Мойсея и женѣ отдалемъ, такожъ 10 пунктовъ въ наказѣ, наказъ Климу о Петру Михайлову и пожегнавши жену, поехалемъ на обѣдъ въ Камень, где и обѣдалемъ. На дорозѣ стрѣтилемъ Якова Жиловича, [1]) ездивпого по указу гетманскомъ отнимать отъ п. судіиной енер. села Оксютинцѣ да Пустовойтовку. Пообѣдавши, пбехалемъ зъ Камеия и пріехалемъ позно въ ночъ до Казацкой, где и ночовалемъ.

Середа. 29. Сегодня рано вставши, пріехалемъ до Грузкой, где и обѣдалемъ, а по обѣдѣ пріехалемъ позно въ Смѣлое, тутъ и ночовалемъ. З молитви уписалемъ у тестаментъ.

Четвер. 30. Сегодня рано вставши, поехалемъ и пріехалемъ на обѣдъ въ Роменъ, где ради тезоименитого обѣдали у родителки полковникъ Веревкинъ, подполковникъ Еропкинъ Александръ и протчіе, тако жъ протопопъ зъ попами. Зъ Астраханѣ поехавшій Семенъ Бардакъ 8-го октовр., пріехалъ сюда, въ Роменъ, а явился сегодня мнѣ и донеслъ, что виправилъ онъ людей моихъ Михайла Гавриленка зъ товарищи въ Дилянъ на море, на бусѣ Демидова отъ пуда по 11 р. нанявши, толко его десятая денга, о чомъ и Якубовичъ пишетъ ко мнѣ.

Мѣсяцъ декавръ. Пятокъ. 1. Сегодня приппмалемъ проносное лѣкарство. Получилемъ отъ род. зъ Глух. писмо о томъ, чтобъ обшукать мировой попа Миколевского, до которого отписалемъ, что оной у мене нѣтъ, а до жени ключикъ отъ габонетику послалемъ. Вѣжевскому на расходъ 10 р. далемъ, зъ восторихъ ему и Петру Кухтику велѣлемъ взять по 2 р., а Юску полтора руб., на дорогу. 2 мѣшки вложилемъ у скриню, где платте.

[1]) См. о немъ Опис. Стар. Малороссіи, II, 132.

Библиотека "Руниверс"

Субота. 2. Сегодня далемъ Ілку Павлову Рожниченку 100 р. на покупку тютюну самого доброго, а отъ пуда поступилемъ ему по шагу, на що онъ и росписку мнѣ далъ за подписомъ своеручнимъ креста, а вмѣсто его Семенъ Бардакъ подписался; лѣчилъ озъ Семенъ и гроши съ Ілкомъ. Увидѣлемъ указъ государевъ септовр. 26-го состоявшійся, въ тайномъ верховномъ совѣтѣ, о томъ, что тютюнъ волно возить везде, только дать отъ пуда по 2 гривни, а если въ Сѣбиръ или въ Астрахань, и зъ Астраханѣ за море посилать, то давать отъ пуда по тому жъ вдвое. Семенъ Бардакъ показалъ реестръ, что розійшлось денегъ у его 90 р. зъ чимсь, для чого ему далемъ 10 р. теперъ, а коня въ 12 р., возъ у 1 р. и протч. зараховалъ себѣ. Обозний зъ гонцевскимъ асауломъ и хоружимъ сенецкимъ Корсуномъ пріехали сюда, въ Роменъ, ревѣдовать скарбцѣ церковний и сотенний, а все въ той конецъ не можно ли сискать и тутъ чего противъ насъ.

Неделя. 3. Сегодня пріехали Шимко и Желязо зъ Гданска, ходившіи туда зъ волами родителскими и моими, а моихъ было 11, продани по полъ 17 таляра тамошней монети. На мою прето потребу спорадили покупки,, а именно: атласу кривавого, да напужекъ 24 локтѣ, по 7 тинфовъ, млинокъ, имбрикъ, чашокъ паръ 5 за 10 тинфовъ, полотна швабского штуку за 23 таляри, струнъ римскихъ бунтовъ 3 за 13 тинфовъ, на цукоръ скринечку сребрную зъ 6 ложечками, ваги 2 гривни 3 лота и чвертка, гривна по 28 зол., гузѣковъ срѣбнихъ 18, ваги 3 лоти и чвертка, шпонки золотіи за 19 зол., а ваги въ нихъ червонихъ 2 и чвертка, галки мушкатной лотъ 2 по 6 зол. безъ шостака, цѣномону фунтъ—зол. 11, мастиксу фунтъ 2 по 4 зол., чаю фунтъ 2—по 12 зол., цукру камень, фунтъ по тимфу. Особливе пуздерко, а въ немъ 5 фляшокъ водокъ гданскихъ, а шестая разбилася. Зъ сихъ рѣчей взялемъ зъ собою толко чай, дзикгарикъ одинъ, направлений, старий. Принялемъ отъ родителки 100 р. копѣекъ, да чер. 150. Войтъ роменскій посилалъ подписка ратушнего Скраловского до засулчанъ зъ тимъ, чтобъ они подписивались на томъ, же Засулле не било во владѣніи ни у кого и что Засулле не есть село, але предмѣсте роменское.

Библиотека "Руниверс"

Хоружій Бутурлимъ поехалъ въ Глуховъ, черезъ котораго послалемъ писма, одно п. полковника ахтир. къ родителю писанное, а другое мое до п. Михайла жъ писанное. Виехалемъ позно зъ города на Засулле, где и ночовалемъ зъ братомъ Маркомъ. Жена моя зъ Глухова виехала въ Чернѣговъ, до братовъ.

Понеделокъ. 4. Рано былъ у мене Іванъ Войтенченко, атаманъ роменскій, при Заруцкомъ старостѣ, и отбралъ отъ мене должнихъ грошей церковнихъ, по 2-хъ облѣгахъ, 130 р. и облѣги отдалъ мнѣ, якіе подралемъ. По службѣ Божой мало перекусивши, отехалемъ и пріехалемъ на ночъ въ Коровинцѣ.

Вовтор. 5. Сегодня рано отдалъ я писма 2, одно до швагра п. Андрѣя Полуботка, а другое до жени, въ якомъ приложилемъ и реестръ покупокъ гданскихъ, тако жъ и то, что 100 р. Якови Важниченкови на покупку тютюну далемъ и чтобъ она еще столко дала, когда за тіе купить оного. Поехалемъ зъ Коровинець рано и пріехалемъ после полдня въ слободку Василевку швагровъ моихъ, отстоящую въ 4-хъ миляхъ отъ Коровинець, где и обѣдалемъ. Романъ коня кучеравого на полѣ упустилъ, которого шукать остался. По обѣдѣ поехалемъ и пріехалемъ на ночъ въ Михайловку, [1]) болшъ миле отстоящую, где и заночовалемъ въ дворцѣ.

Середа. 6. Сегодня тутъ же въ Михайловцѣ, въ день ст. Николая, службы Божой вислухавши, отобѣдалемъ. Писалемъ 2 писмѣ одно, до п. Андрея швагра, зъ поздоровленнемъ и подякованнемъ за угощеніе мнѣ тутъ показанное, а другое, до жени о томъ, что 100 р. Илку далемъ на покупку тютюну и чтобъ еще дать, если за тіе купить, да въ томъ же листѣ зсилалемся на протчіе листи мои, передъ симъ посланніе къ оной. Поехалемъ зъ Михайловки и пріехалемъ до мѣстечка Лебедина, отстоящого оттуду около 6 вер., а переехавши оное, поехалемъ далѣй и пріехалемъ позно въ ночъ до городка Олешнѣ, до полку ахтирского належного, якій городокъ отъ Лебедина отстоитъ въ трохъ миляхъ добрихъ, албо и болшъ, где и ночовалемъ.

---

[1]) Въ лебединскомъ уѣздѣ, харьковск. губ. Село это принадлежало Полуботкамъ.

Библиотека "Руниверс"

Четвер. 7. Зъ Олешнѣ поехавши, пріехалемъ до слободки московской, прозиваемой Чертовка, около 5 верстъ отстоящей, а оттоль поехавши, пріехалемъ до Ворскла рѣчки и переехавши поузъ монастиръ Ахтирскій, черезъ мостъ, пріехалъ вечоромъ до Ахтирки мѣстечка, которое отъ слободки Чертовки на полтори милѣ отстоитъ. и сталемъ первей, квартерою у судѣ Боярского, а оттоль переехалемъ до подполковника двору, где и ночовалемъ.

Пятокъ. 8. Сегодня тутъ же въ Ахтирцѣ продновалемъ. Далемъ кучму (шапку) себѣ пошити зъ чорнихъ смушковъ. Составлялемъ разніи писма и чолобитную. [1])

Субота. 9. Тутъ же и сей день въ Ахтирцѣ пробавилемъ, а обѣдалемъ зъ п. полковникомъ у Тимофея Боярского, сотника пол. ахтир., затимъ, что жена его была сегодня именинница. По обѣдѣ, уже вечеромъ, розійшовшись, ми зъ п. полков. ездили до селця его Злодѣевки, отвѣдовать синовъ его, туда отъ Ахтирки верстъ у 5 зосланнихъ для оспи, и повернувшись, ужинали. Въ ночѣ, противъ неделѣ, ишовъ снѣгъ, хорошо покрилъ землю. Вѣжевскому далемъ на расходъ 10 р. и въ реестрѣ записалемъ его.

Неделя. 10. Сегодня рано составленніе писма мои до родителей о повоженню моемъ, до Нестеровички объ отобранню привезенних зъ Гданска покупокъ Шимкомъ да Желязою, и о порахованню ихъ. До жени о висилцѣ виправи въ Москву зъ Алексѣемъ слугою и Федоромъ Сохацкимъ сварковскимъ, и что зложени рѣчи зъ баулчика въ меншую чорную скриню и обѣ запечатанніе въ склепу поставлени, и чтобъ прислала дипліомъ, особливе до прежнего меморіялу, данного въ Тулиголовахъ, ей въ 10 пунктахъ; тутъ еще 13 пунктовъ приписано, итого всѣхъ 23 пункта, да приказъ тамъ же включенъ Забарѣ, войту свар., въ 7 пунктахъ, чего копія зде есть оставленна. До брата п. Семена о томъ, чтобъ такое писмо мое до жени писанное, отдать оной въ домъ. И таковіе писма вручилемъ п. полковникови ахтирскому, для пересилки. Обѣдалисмо у п. полковника и съ нами многіи зъ господъ тамошнихъ, где явился

[1]) По дѣлу удаленія отца отъ полковничества.

Библиотека "Руниверс"

и Петро Чарнишъ, [1]) вигнанний зъ женою своею отъ п. Михайла [2]) сумского. Получилемъ писма отъ п. полков., писанніе въ Москву, до князя Голѣцина и протчіихъ, такъ же и отъ швакгра его Андрея судіевича сумского. [3]) Виехалемъ зъ Ахтирки въ Москву путемъ предлежащимъ, а пріехалемъ позно въ ночъ до села Тростянця, владѣнія духовника о. Тимофѣя, [4]) якое село отъ Ахтирки въ разстояніи 24 версти, где въ дому духовниковомъ и заночувалемъ

Понеделокъ. 11. Сегодня тутъ же, въ Тростянцѣ, обѣдалемъ, а принимали мене сини духовничіе Максимъ и Алексѣй кривоногій. По обѣдѣ поѣхалемъ съ ними и уехавши верстъ зъ 13, пріехалемъ до села Микитовки, где заехалисмо до Данила Ивановича Перекрестова [5]) и тутъ забавилисмо, а повечеравши, ночекгналемъ всѣхъ и отехалемъ въ свой путь и пріехалемъ, позно въ ночъ, до мѣстечка полку ахтирского, называючогося Бурумле, где и ночувалемъ въ дворѣ Іосифа Гречаного, куда отъ Микитовки верстъ зъ 10 будетъ.

Вовтор. 12. Прежде помянутий Гречаний росказивалъ о повоженню багмутскомъ, что тамъ соль, зъ колодезей викопанніхъ нарочно, берется а варится на сковородахъ желѣзніхъ, якіхъ сковородъ имѣется тамъ 200, а сковорода всякая на сутки нанимается разною ценою, для того, что неравніе суть въ своей величинѣ, однакъ саміе найменшіе напимаются по 6 р., зъ якой виходитъ зъ 15 бочокъ обикновеннихъ соли. Протчіе же дорогшею ценою, болшіе. На такую меншую сковороду дровъ идетъ въ сутки возовъ по 20, якіе дрова за конвоемъ всякъ рубаетъ по байракахъ, отколь за 3 днѣ назадъ ворочаются, а если готовіе покупать, то мощно купить возъ по полкопи. А хто хочетъ государеву соль покупать, то купуютъ по гривнѣ пудъ. Соль найлутшая тая, якая уварится, а станетъ крупичатая. Заводи тіе суть государеви, где работниковъ

---

[1]) Кажется, это былъ племянникъ генер. судьи.

[2]) Кондратьева.

[3]) Т. е. сына судьи сумскаго полка.

[4]) Надаржинскаго, духовника Петра-Великаго. См. „Молодикъ“ на 1844 г., стр. 249.

[5]) Сынъ ахтырскаго полковника Ивана Перекрестова.

Библиотека "Руниверс"

много числое и воловъ на нѣсколко тисячъ, для привозу дровъ. Полковъ тамъ рекгулярнихъ 3, а козаковъ въ Бахмутѣ жючихъ на 500 человѣка, надъ которими есть ротмистръ устроенъ; надъ всѣми команду содержитъ комендантъ. Для конвоювъ зъ слободскихъ полковъ посилаются козаки. Въ Бурумли два сотника и городъ собою чималий. Зъ Бурумли поехалемъ, а уехавши верстъ 22, пріехалемъ до сотенного села полку сумского прозиваемого Самотаевка, где у бувшого тутейшого сотника и обѣдалемъ. Зъ Самотаевки поехавши, уехалемъ верстъ около 7 и пріехавши до села Тимофѣевки, полкового, онимъ же селомъ ехалемъ верстъ зъ 4 и въехавши въ другое село Осоевку., сталемъ на ночлѣгъ въ дворцѣ Івана Борзни.

Середа. 13. Сегодня рано поехавши зъ ночлѣга, уехалемъ верстъ зъ 5 и пріехалемъ до села Криничного, а оттоль верстъ зъ 3 до села Рибиця, оттоль верстъ около 8, пріехалемъ до мѣстечка сотенного, полку сумского, прозиваемого Миропольле, где и обѣдалемъ; писалемъ писмо до брата п. Андрѣя въ Суми, куда отсюду верстъ болшъ 20 будетъ, и послалемъ черезъ Кондрата Марковича, осаулу полкового сумского, поехавшого въ Суми отсюду. Поехали оттуду по обѣдѣ и спознившись, заблудили въ лѣвий бокъ до селця московского Пліохова, откуду знову повернувшись и недоехавши села, ночовали въ полѣ, а потомъ пріехали въ село Борки, где все однодворци живутъ, якое село Борки отъ Миропольля въ 15 верст. отстоитъ, а тутъ черезъ Псіолъ переправившись по греблѣ, имѣючой млини Михайла сумского и другихъ, сталисмо на квартирѣ у Трохима Вовченка, козака, въ селцѣ чи слободцѣ прозиваемой Вовковка, якая на версту толко рѣкою отъ Борокъ отстоитъ.

Четвер. 14. Сегодня, тутъ же, въ Вовковцѣ, и обѣдъ имѣлъ я, для коней вчора велми потомившихся, а по обѣдѣ поехавши, уехалемъ зъ версту и пріехалемъ до села називаемого Уланокъ полкового, до сотнѣ суджанской належачого, где вчерашній миропольскій проводникъ ткачъ, свой секретъ, якій называетъ отченашомъ ткацкимъ, говорилъ не безъ великого нашего принужденія (?). Оттоль уехавши верстъ зъ 4, пріехали до деревенкѣ рускої, прозиваемой Конопелки, где и заночовалъ.

Библиотека "Руниверс"

Пятокъ. 15. Сегодня рано поехалисмо зъ Конопеліокъ и за превеликимъ бездорожжемъ, толко увойшли 3 версти и стали на ночлѣгъ, въ селѣ Пушкарной, где все однодворци живутъ.

Субота. 16. Сегодня тутъ же, въ Пушкарной, откушалемъ рано, а по обѣдѣ поехавши, пріехали вечоромъ до села Салдацкой, отъ Пушкарной отстоящой въ 18 верстахъ, где и заночовалемъ; се послѣднее село до суджского уезду належачее, а далѣй слѣдующіе—до Курска належатъ.

Неделя. 17. Сегодня тамъ же въ Салдацкой откушалемъ. По обѣдѣ поехавши, уехалемъ верстъ 22 и пріехалемъ надъ рѣчку, прозиваемую Ревутъ, где черезъ мостъ перебравшись, зночовалемъ въ деревенцѣ, у правомъ боцѣ стоячой, помѣщиковъ курскихъ Овдѣевыхъ.

Понеделокъ. 18. После полночи вставши, поехалемъ и уехалемъ верстъ 29, и сталемъ въ селѣ Черничиномъ монастира дѣвичого, на обѣдъ, проминувши назадъ далеко села и деревнѣ Дяконово и проч. Отъ деревнѣ Дяковой ехалемъ все по узъ рѣчку Сеймъ, которая намъ ѣдучимъ була у лѣвой руцѣ, и пріехалемъ верстъ у S, отъ обѣда, до перевозу, где черезъ помянутий Сеймъ перевюзшись, пріехалемъ въ Курскъ, отъ перевозу за 8 верстъ отстоящій, и на предмѣстѣ сталемъ у купчина курского дому Никити Петрова Скорнякова. Городъ на косогорѣ сидитъ, рѣка Сеймъ течетъ и на ней млини, а взялась она отсюду началомъ на 40 верстъ, але подъ городомъ течетъ рѣка Тускаръ. Всѣхъ верстъ отъ Ахтирки до Миропольля 97, а отъ Миропол. до Курска 109, отъ Ахтирки же до Курска всѣхъ 206.

Вовтор. 19. Сегодня простоялисмо тутъ въ Курску. Хозяинъ сказовалъ, что тутейшіе ямщики подрадились табакъ везти до Казани отъ пари лошадей по 17 р., а табаку пудовъ 30 поднять могутъ пара лошадей; знову жъ до С. П. Бурху подражаются отсюда отъ пуда по полтинѣ.

Середа. 20. Сегодня емщиковъ уговорилемъ до Тули, отъ пари лошадей по 4 р., а потомъ другого емщика, прозиваемого Федора Масляникова, уговорилисмо зъ хозяиномъ до Москви за 16 р., а задатокъ первимъ данний, полтора рубля, пропалъ. Вѣжев-

Библиотека "Руниверс"

скому на расходъ далемъ грошей 5 р. и записалемъ въ реестрѣ. Конвоямъ ахтирскимъ далемъ 20 а., Роману полтора руб., маштальру и двомъ засулцямъ—по гривнѣ, и реестръ данъ Роману, що зъ нимъ отправлено, а именно: коней 8, шоръ пара зъ лѣцами и кантарами, хомутовъ 2 зо всѣмъ, попунокъ 2. Составилемъ писма въ домъ, до род. обоихъ и до жени, до которой и реестрикъ приложенъ въ листѣ. Особливий листъ до п. пол. ахтирского, зъ подякованнемъ за конвоювъ.

Четвер. 21. Сегодня рано откушалемъ зъ хозяиномъ Скорпяковимъ. Масляникову задатку далемъ 6 р. и поехалемъ въ путь свой, а виехавши отъ города къ Ямской, остановились, что ось зломалась у будки моей, чего ради и заехавши въ Ямскую, отстоящую отъ города въ 3 верстахъ, стали.

Пятокъ. 22. Сегодня рано поехалисмо и уехарши верстъ 25, стали на обѣдъ въ деревнѣ монастиря Курского, прозиваемой Долгая, где рѣка течетъ Тускаръ, которая и въ Курскомъ. По обѣдѣ поехали, уехали верстъ 26, пріехали до села монастирского, прозиваемого слобода Смородинная, где и ночувалемъ въ дворцѣ монастирскомъ; тутъ течетъ рѣка Снова. Несторовичъ зъ Москви поехалъ въ С. П. Бурхъ, на наемнихъ лошадяхъ, зъ Московской Тверской слободи Ямской, ямщика Федора Стефанова Ушакова, зъ братомъ его Исаею Ивановимъ, а порука по немъ староста Кесарійской церкви Василій Борисовъ Швенинъ.

Субота. 23. Сегодня рано вставши, пріехали въ деревню Поноровъ, за 10 верстъ отъ слободи, а отъ той деревнѣ знову проехали верстъ 12 и пріехали въ деревню Очки, где и обѣдалисмо, а по обѣдѣ уехавши верстъ 20, проехали до деревнѣ Полміовой, где и заночувалисмо.

Неделя. 24. Сегодня зъ Полевой въ ночъ поехали и уехавши верстъ 20, пріехали до новопоселившойся на степу, прозиваемомъ Ржаномъ Полю, слободки, которой имя Розбіеговка, тутъ и обѣдали, со мною капралъ новотроецкого полку. По обѣдѣ поехавши, уехали верстъ 36 и пріехали ночью въ село Собакина называючееся.

Библиотека "Руниверс"

Сюда едучи, немалую остановку имѣлисмо затимъ, що колеса ломались у возу.

Рождество Х-во. Понеделокъ. 25. Сегодня тутъ службы Болой въ селѣ Собакиной слухалемъ и обѣдалемъ зъ капраломъ Новотроецкого полку Яковомъ Филиповимъ, сопутникомъ моимъ, а по обѣдѣ поехавши, уехалемъ верстъ 22 и пріехалемъ до деревнѣ помѣщика Протасова, називаеной Сичова, где и заночовалемъ.

Вовтор. 26. Рано вставши, поехали зъ деревнѣ Сичовой и уехавши верстъ 20, пріехали до города Мценска, где и стали у Ямской, въ ямщика квартирою, где и обѣдалисмо. Городъ Мценскъ сидитъ на той сторонѣ рѣки, Зуша називаючойся, на горѣ, а по подъ горою рѣка течетъ; неподалеку города монастиръ мужескій и другій женскій, належитъ до губерніи Бѣлагородской. Вѣжевскому на расходъ далемъ 10 р. и записалемъ въ реестръ. Отъ Курска Мценска верстъ 191. Поехавши со Мценска, уехалемъ верстъ 21 и пріехалемъ въ деревню Шкуратову, где и заночовалисмо.

Середа. 27. Сегодня рушили рано и уехали верстъ 18 до деревнѣ Малой Шкуратовой, где и обѣдалисмо. А по обѣдѣ уехавши 25 верстъ, пріехали до деревнѣ Плави, тутъ заночовалисмо. Помѣщикомъ Плави Павелъ Ивановичъ Ягушинскій; при селѣ рѣка по камѣнню бѣжитъ.—Плава именемъ.

Четверъ. 28. Сеей ночи зъ Плави поехавши, уехали верстъ 20, пріехали до села Мало-Богородицкая, такъ отъ церкви каменной, недавно устроенной, названного; а отсюду свѣтомъ поехавши, тутъ же подъ селомъ переехали рѣчку текучую именемъ Солову, и пріехали за 20 верстъ до села другого, названного Ясная Поляна, откуду тожъ поехавши пріехали, у вечерномъ времени до города Тули, за 16 верстъ отъ Ясной отстоящого, и тутъ стали квартирою, переехавши мостомъ черезъ рѣку Упу, въ Ямской слободѣ и ночовали. Былъ у мене Иванъ Федор. Деревенскій, оружейний майстеръ, тако жъ и донецъ еденъ, отъ числа 100 человѣкъ, едучихъ на Москву за жалованнемъ по всегодному обикновенію. Городъ Тула сидитъ, зъ пріезду нашего, въ долинѣ, многонароденъ, каменний, особливе городъ, подъ которимъ течетъ рѣка Упа, да ниже

Библиотека "Руниверс"

мосту упадаетъ въ тую рѣку другая рѣка, быстро жъ текучая. Тулица называючаяся, отъ заводовъ желѣзныхъ Никиты Демидова, на которой тамъ и плотина; тако жъ и тутъ ниже мосту на Упѣ мелници. Отъ Мценска до Тули верстъ 120.

Пятокъ. 29. Сегодня, тутъ же въ Тулѣ обѣдалисмо зъ Деревенскимъ, а тутъ Курскіе емщики на свое мѣсто тулскихъ емщиковъ подъ мене сторговали, до Москви отъ пари лошадей по 60, а если дорога буваетъ, то по полтора рубля наннмаютъ отъ пари, чего ради я денги доводившіеся тимъ емщикамъ отдалъ, и симъ задатку далъ 2 р. По обѣдѣ, поехавши зъ Тули, уехалсмъ верстъ 30 и пріехавши до села называючогося Вашана, тутъ и заночовалъ. Рѣка Вашана тутъ течетъ, где черезъ мостъ переехали.

Субота. 30. Отъ Вашани ранкомъ уехали верстъ 20 до деревнѣ Наришкиныхъ называючойся Ведмина, где и желѣзніе ихъ заводи. Купно ехали со мною донскіе козаки, которихъ числомъ 100 человѣка, а едутъ они до Москви, по всегодномъ обикновенію, за жалованнемъ, где пріежджимъ всѣмъ радовимъ козакамъ дается жалованне по 50 р. козаку, да они жъ берутъ оттуду жалованне на всякого козака, сколко онихъ на Дону есть, по 40 а. По обѣдѣ поехавши отъ деревнѣ Ведмини, пріехалемъ до села Лѣпици называючогося, графа Головкина, за 30 верстъ отстоящого, откуду спустившись зъ горй, переехалемъ рѣку Оку и пріехалемъ въ Серпуховъ, за 5 верстъ отстоящій отъ Лѣпици, тутъ и заночовалемъ. Серпуховъ городъ меншій отъ Тули, сидитъ на горѣ, переехавъ Оку. Монастирей 2 мужескихъ и 2 женскихъ.

Недели. 31. Сегодня рано вставши пріехали, до села Лапотного, за 25 верстъ отъ Серпухова, тутъ и обѣдали, а ноччю блудили дорогою. Тутъ емщики наши тулскіе вмѣсто себе напяли другихъ емщиковъ ярославскихъ, по 30 а. отъ пари лошадей. Зъ села Лапотного поехавши, уехали верстъ 15 и пріехали до села Молодѣ прозиваемого, Головиныхъ владѣнія, где и заночовали.

Библиотека "Руниверс"

1728 годъ. Мѣсяцъ Януарій.

М-цъ Януар. Понеделокъ. 1. Сегодня рано зъ села Молодѣ поехавши, уехали ноччю 20 верстъ и пріехали до села Пахри, где черезъ рѣку Пахру текучую переехалисмо, а проехавши 20 верстъ, стали въ деревнѣ, а оттоль поехали и пріехали въ Москву, за 30 верстъ отъ Пахрѣ отстоящую, и тутъ, недалече каменного мосту, у духовника государева, отца Тимофѣя Василіевича (Надаржинскаго) на квартирѣ сталемъ, и ночювалемъ зъ Іосифомъ Василіевичемъ, а капралъ Филиповъ, ехавшій со мною, недалече разставшись, поехалъ во свой путь.

Вовтор. 2. Сегодня рано далемъ Вѣжевскому на расходъ 10 р. Былемъ на службѣ Божой у кремлѣ городѣ, въ соборѣ Благовѣщенскомъ, а оттоль пріехали зъ духовникомъ въ домъ его, а мою квартиру, и обѣдали.

Середа. 3. Сегодня рано былъ у мене Ломиковскій, [1]) которому далемъ 1 р. Ездилемъ въ городъ и видѣлемся зъ Дорошенкомъ, [2]) которий былъ зъ Астраханѣ отъ товариства бунчукового присиланъ къ его величеству, и получилъ указъ до князя Долгорукова объ оупуску всѣхъ въ доми. Покорскій, [3]) бунчуковий товаришъ полку Стародубовского, сосланний въ силку въ Архангелскій городъ, повернулся указомъ монаршимъ въ Москву.

Четвер. 4. Сегодня рано ездилемъ до Новодѣвичого монастира, где зъ тамошнимъ монастирскимъ соборнимъ попомъ Василіемъ, и Максимовичемъ и Антоновичемъ видѣлся, а зъ отцемъ Василіемъ ходилемъ въ монастиръ и отдалемъ писмо отъ ясневел. ігуменіи Олимпіядѣ Коховской, а государинѣ царици Евдокіи Федоровнѣ отдать не было часу угодного. По обѣдѣ ездилемъ до Петра Вас. Курбатова, которому и листи отъ род. и ясневелиможной отдалемъ,

---

[1]) Сынъ генер. обознаго Иванъ Ив-чъ, зять гетмана Апостола, жившій въ это время въ Москвѣ, въ ссылкѣ.

[2]) Василій Дорошенко, зять Мазепинаго дворянина Ив. Лисицы и основатель Конотопской деревни Базиловки.

[3]) Афанасій Покорскій—писарь Стародубскаго полка, былъ сосланъ за участіе въ Мазепиномъ дѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

где было 30 р., а тамъ доволно съ нимъ и съ Сѣменникомъ Іваномъ Федоровимъ посидѣвши, отехалемъ въ сволси.

Пятокъ. 5. Сегодня рано былъ у мене Алексѣй Михайловъ и заразъ отойшолъ, а я на службу Божую ездилемъ до Новодѣвичого монастира, где и царицу государиню Евдокію Федоровну видѣлъ, а оттуду заездилемъ до Максимовича и пріехалемъ въ квартиру свою.

Богоявленіе. Субота 6. Сегодня службы Божой слухалемъ у Благовѣщенского собора у верху, а по службѣ зъ Максимовичемъ Іваномъ [1]) ходилемъ надъ рѣку, где человѣка видѣли въ образѣ кози, чили на козѣ, такъ урабленной, ездившого.

Неделя. 7. Сегодня рано ездилемъ къ Новодѣвичому монастиру, где зъ п. Максимовичемъ у верху, въ церквѣ монастирской, наконецъ наспѣли и хочай приводили мене инокинѣ къ государинѣ царицѣ, однако жъ княгиня Анастасія Василіевна Троскурова, вийшовши уговорила, чтобъ мнѣ после явитись и наединѣ поклонитись, чего ради и отехалемъ, а пріехалемъ до своей квартири, где заставіши Антона Гамалѣю, [2]) съ мимъ и съ отцемъ духовникомъ и Іосифомъ обѣдалемъ. По обѣдѣ, его, Гамалѣю, отвезши до квартери его, ездилемъ до Новодѣвичого и тамъ государинѣ царицѣ Евдокіи Ѳедоровнѣ кланялся и листъ отъ ясневел. отдалъ, и отъ нея финджалъ водки доброй зъ рукъ ея жъ випилъ, и доволно разговаривалъ про ясневел., и тако оттуду зойшовши до отца Василія, и мало позабавивши, прійшолъ до Максимовича, съ которимъ вмѣстѣ и ночовалемъ.

Понеделокъ. 8. Обѣдалемъ у отца Василія, по обѣдѣ заездилемъ до Горленка, оттоль до Курбатова, где и позабавилемъ доволно и игралъ съ нимъ въ карти шнипъ-шнапъ игру зовемую.

Вовтор. 9. Сегодня былемъ у графа Головкина и листи 2, одинъ отъ ясневел., а другій отъ род., отдалемъ, и обѣдалемъ у

---

[1]) Должно быть Иванъ Дмитр-чъ М—чъ, сынъ сосланнаго въ Архангельскъ генер. есаула Дмитрія М-ча. См. Опис. Ст. Малор., I, 57, и II, 29.

[2]) Бывшаго генер. есаула, сосланнаго по Мазепиному дѣлу. См. Русск. Арх. 1875 г. I, 444.

Библиотека "Руниверс"

квартерѣ. У вечеру былъ у насъ ассессоръ иностранной колегіи Михайло Да . . . (?)

Середа. 10. Сегодня рано ездилъ я до Артемія Петровича Волинского и листъ отъ род. отдалъ ему, а домъ его на Покровки, управо въ переулку, минувши Рогозинского дворъ. Обѣдалемъ вмѣстѣ съ Іосифомъ Тимофѣевичемъ. По обѣдѣ ездилемъ до Курбатова, и оттоль пріехалемъ въ квартеру свою съ Мойсеемъ Ивановимъ синомъ Арсеніевимъ, переводчикомъ. Писалемъ писма въ Астрахань черезъ Дорошенка, мѣючого завтра ехать туда, зъ указомъ объ отпуску оттуду въ доми своя бунчукового товариства и другихъ козаковъ. А писалемъ до Якубовича зъ нарѣканіемъ объ расточеніи денегъ моихъ зъ его причини учиненной, о чемъ и до Худолѣя писалемъ, и листъ третій до Гаврила и Федора включилемъ написанний о томъ же, что они послушни были ему зъ нареканіемъ, и чтобъ денегъ у Михайла Гавриленка не отбирали и судно бы продали, буде денги дадутъ тіе за оное, якіе роздани, и такіе листи его Дорошенка слузѣ отдалемъ.

Четвер. 11. Сегодня рано былъ я у Курбатова и писмо отъ графа Головкина до Наумова писанное о томъ, чтобъ надъ указъ трудностей не чинено родителю, получилъ. Ездилемъ до Новодѣвичого и зъ отцемъ Василіемъ былемъ у ігуменіи; инокинямъ двомъ Юдиѳѣ и другой далемъ 2 р. Уговорили смщика, Кашина прозваніемъ, ехать въ Глуховъ за 4 р. съ полтиною. Ездилемъ по обѣдѣ въ домъ князя Димитрія Мих. Голѣцина, а потомъ въ домъ князь Мих. Мих., где дочь его Анна Михайловна приняла мене. У вечеру былъ у Шереметева и посидя, прійшолъ въ мою квартеру. Івану Максимовичу далемъ 5 р. Вѣжевскому на расходъ далемъ 10 р.

Пятокъ. 12. Сегодня рано былъ у мене отецъ Василій зъ Новодѣвичого и привезлъ писмо до ясневел. отъ ігуменіи. Виправилемъ звощика Кашина въ Глуховъ и писалемъ черезъ него до ясневел. о моемъ прибытіи сюда, въ Москву, и что у государинѣ царицѣ былъ. Копіи листа государева до царици и листа ясневел до ея къ государинѣ писанних, приложено, и чтобъ Кашину тамъ заплатить полтора р[illegible] о прибытіи и повоженню моемъ

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

		стр.
I.	РАЗСКАЗЫ КРЕСТЬЯНЪ С. ПЕКАРЕЙ О Т. Г. ШЕВЧЕНКѢ. **Ник. Бѣляшевскаго.**	165—181
II.	КОЛЛЕКЦІЯ РИСУНКОВЪ Т. Г. ШЕВЧЕНКА. **А. Русова.**	182—191
III.	АРХИВНАЯ СПРАВКА О СОСТАВѢ КІЕВСКАГО «ОБЩЕСТВА» ВЪ 1782—1797 годахъ. **А. Андріевскаго.**	192—203
IV.	КІЕВЪ ТРИСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ **А. Стороженка**	204—230
V.	АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ Т. Г. ШЕВЧЕНКА ВЪ 1845—1846 г. г. **О. Левицкаго**	231—254
VI.	«ПОПОКЪ». Повѣсть изъ быта донскихъ малороссовъ *(Продолженіе)*. **Бориса Познанскаго**	245—266
VII.	ВОСПОМИНАНІЯ ІОСИФА САМЧЕВСКАГО 1800—1886 гг. (*Продолженіе*)	267—281
VIII.	ЖЕНЩИНЫ ПРИ ЧИГИРИНСКОМЪ ДВОРѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА. Д-ра АНТОНІЯ І. (*Продолженіе*) **Н. М.**	282—304
IX.	ІОСИФЪ ІОСИФОВИЧЪ РОЛЛЕ (D-r. Antoni I.) Некрологъ **В. А.**	305—310
X.	ВЛАДИМІРЪ СТЕПАНОВИЧЪ АЛЕКСАНДРОВЪ. Некрологъ **В. Н—ко.**	311—313
XI.	ГРОБЪ Т. Г. ШЕВЧЕНКА ВЪ КІЕВѢ У ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЦЕРКВИ (7 МАЯ 1861 года). Къ рисунку. **А. Л.**	315—317
XII.	ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) О рисункахъ Т. Г. Шевченка, исполненныхъ, по порученію Кіевской Археографической Коммиссіи, въ Волынской губерніи. **Н. Шугурова.** б) Три письма Т. Г. Шевченка. в) «Свячена вода», *стих. А. Псіолъ.* **Сообщ. Н. И. Стороженко.** г) Дополненіе къ статьѣ о думѣ про Алексѣя Поповича. **Н. Ѳ. Сумцова.** д) Пѣсня «Грыцю, Грыцю, до роботы!» **Сообщ. В. С.** е) Святочныя пѣсни елисаветградскаго и александрійскаго уѣздовъ Херсонской губ. **Сообщ. В. Ястребовъ.** ж) Хожденіе со звѣздою и вирши на Рожд. Христово. **А. Малинка.** з) Легенда о Спасителѣ и ап. Петрѣ. **Сообщ. А. Малинка.** и) Какъ обращаются у насъ съ церковной стариной. і) «Малоизвѣстные художественные уголки Малороссіи». **Н. Б.** к) Третій отчетъ о пожертвованіяхъ на премію имени А. А. Потебни. **Н. Ѳ. Сумцова.** л) Еще объ ученическомъ сочиненіи Н. В. Гоголя. **В. Науменка.** м) Нѣсколько словъ, посвященныхъ І. Ролле	318—343
XIII.	БИБЛІОГРАФІЯ: а) В. Гульдманъ. Населенныя мѣста Подольской губерніи. (Алфавитный перечень населенныхъ пунктовъ губерніи, съ указаніемъ нѣкоторыхъ справочныхъ о нихъ свѣдѣній). **А. Л.** б) Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей т. XVI-й в) Труды Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета. Выпускъ 6. **А. Степовича.** г) Путь-Дорога, научно-литературный сборникъ въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. **Его-же.** д) Очерки по исторіи русскихъ нарѣчій. Черты южнорусскаго нарѣчія въ XVI—XVII в. в. В. Шимановскаго. **К. М.** е) Русскимъ матерямъ, сборникъ въ	

Библиотека "Руниверс"

пользу пострадавшихъ отъ цынги и тифа въ Воронежской губерніи. **А. С.** ж) Городъ Владиміръ Волынской губерніи въ связи съ исторіей Волынской іерархіи. Историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. Городъ Кременецъ Волынской губерніи. Церковно-историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. Городъ Заславль Волынской губерніи. Историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. Мѣст. Гриневъ. Историч. очеркъ Н. И. Теодоровича. **И. Каманина** з) Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества. Томъ 5. **И. Каманина.** и) И. Я. Акинфіевъ, Путешествіе по югу Россіи и сѣверному Кавказу. Екатеринославъ 1893. і) Адресъ-календарь г. Елисаветграда и елисаветградскаго уѣзда на 1894 г. к) Вновь вышедшія изданія Кіевской Археографической Коммиссіи: . . . . 344—357

IX. ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича (209—224).

2) **Рисунокъ:** Гробъ Т. Г. Шевченка въ Кіевѣ у Христорождественской церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ . . . . . 1— 19

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній, вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные, правовые и т. д., исчезающіе древніе напѣвы, незаписанныя думы, сказки легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго рода украшеній одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ Рукописи, признанныя для печатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіи шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензіи.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ XLIV.

1894 г.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4-й.
1894.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено Цензурою Кіевъ 1 Февраля 1894 г.

Библиотека "Руниверс"

Разсказы крестьянъ с. Пекарей о Т. Г. Шевченкѣ.

Для уясненія процесса образованія народныхъ произведеній, касающихся общественной или политической жизни, большую услугу можетъ оказать изученіе тѣхъ изъ нихъ, которыя сложились среди народа по поводу событій и лицъ современныхъ, или близкихъ намъ по времени, имѣвшихъ общественный характеръ и такъ или иначе соприкасавшихся съ народной жизнью. Народъ, чуткій ко всему, что имѣетъ какое нибудь отношеніе къ его жизни, старается дать извѣстнымъ фактамъ то или другое объясненіе, толкуетъ ихъ по своему. Одни изъ фактовъ, болѣе мелкіе, привлекаютъ народное вниманіе не надолго, скоро забываются; другіе, затрогивающіе существенныя стороны жизни, болѣе возбуждаютъ народную мысль, оставляютъ по себѣ глубокіе слѣды, и народное толкованіе ихъ, въ видѣ пѣсенъ, разсказовъ, легендъ, анекдотовъ и т. п., даетъ богатый матеріалъ, какъ для характеристики народнаго міровоззрѣнія, такъ и для уясненія техники возникновенія и развитія такого рода народныхъ произведеній.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи интересно прежде всего опредѣлить, что собственно въ данномъ фактѣ или дѣятельности извѣстнаго лица обратило на себя вниманіе народа, что дало поводъ къ возникновенію толкованій въ той или другой формѣ. Далѣе, если и нужно признать, что народная мысль имѣетъ выработанные временемъ и маждународнымъ общеніемъ основные пункты, составляющіе иногда цѣлыя схемы, то интересно прослѣдить, какъ располагается между ними новый ма-

Библиотека "Руниверс"

теріалъ, какъ реальные факты перемѣшиваются съ вымыслами, перерабатываются сообразно съ установленнымъ взглядомъ, дополняются старыми. Затѣмъ, имѣя дѣло съ событіями современными, фактическая сторона которыхъ извѣстна намъ въ подробностяхъ, будетъ легко въ данномъ случаѣ установить исходный пунктъ, откуда получила начало та или другая версія, легко будетъ прослѣдить интенсивность ея распространенія. Наконецъ, матеріалъ, собранный при такихъ условіяхъ, дастъ мѣсто для сопоставленій на будущее время, дастъ возможность, путемъ сравненія, установить, что сохранилось, что отпало, что развилось.

Не смотря на то, что поле для такого рода наблюденій очень обширно, до сихъ поръ въ этомъ направленіи сдѣлано немного. Въ то время какъ тщательно собираются произведенія народа, въ которыхъ можно отыскать хотя малѣйшую черту, характеризующую прошлую его жизнь, произведенія, выражающія взглядъ народа на факты современной жизни, оставляются безъ вниманія. А между тѣмъ жизнь идетъ своимъ путемъ, новые факты наслаиваются на старые, свѣжесть ихъ утрачивается...

Среди лицъ, дѣятельность которыхъ относится къ недавнему прошлому, большой популярностью среди малорусскаго народа пользуется имя Т. Г. Шевченка. Какъ можно судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, попавшимъ въ литературу, разсказы о Шевченкѣ широко распространены по всей территоріи Украины. А между тѣмъ на нихъ не обращено должнаго вниманія, и печатный матеріалъ почти отсутствуетъ. Мнѣ извѣстна всего одна замѣтка, касающаяся настоящаго вопроса; эта замѣтка въ 2 страницы А. Смоктія—„Взглядъ народа на Шевченка [1])“, замѣтка очень цѣнная; затѣмъ, М. Васильевымъ сообщена [2]) „Народная пѣсня о Шевченкѣ“, записанная въ Лебединѣ, чигиринск. у., отъ кантониста, по содержанію не представляющая ничего интереснаго и, повидимому, происхож-

[1]) „Кіевск. Стар.“ 1882 г., августъ.

[2]) „Кіевск. Стар. 1885 г., сентябрь.

Библиотека "Руниверс"

денія не чисто народнаго. Вотъ и все. Въ 1893 г. мной записано нѣсколько разсказовъ, касающихся Шевченка. Мѣсто записей—село Пекари, черкасск. у., лежащее на правомъ берегу Днѣпра, 7 верстъ ниже г. Канева. Село это, по отношенію къ Т. Г. Шевченкѣ, находится въ особыхъ условіяхъ. Незадолго до своей смерти Т. Г. побывалъ въ Пекаряхъ; немного выше села находится его могила. Это посѣщеніе поэтомъ Пекарей, затѣмъ устроенныя ему торжественныя похороны, конечно вызвали особое вниманіе окрестныхъ жителей; въ результатѣ явилось много разсказовъ о самомъ поэтѣ, его похоронахъ, объ устроенной надъ его прахомъ могилѣ.

Многіе изъ крестьянъ с. Пекарей видѣли Шевченка, входили съ нимъ по разнымъ поводамъ въ сношеніе, такъ что разсказы ихъ, наряду съ фактами, переработанными народомъ по своему, носящими иногда легендарный характеръ, даютъ въ то же время возможность извлечь также нѣкоторыя черты, имѣющія дѣйствительно біографическій интересъ.

На нихъ я прежде всего и остановлюсь, замѣтивъ при этомъ, что мной записано очень немного разсказовъ, а ихъ существуетъ среди крестьянъ с. Пекарей несомнѣнно гораздо больше: каждый болѣе или менѣе пожилой обыватель можетъ разсказать что нибудь о Шевченкѣ, такъ что впереди остается еще много неисчерпаннаго матеріала. Пока привожу то, что успѣлъ записать.

I.

1. „Шевченка я бачывъ, якъ оце васъ бачу. Я бувъ ще хлопцемъ, та мы пидъ Княжою [1]) складалы каминь. А Шевченко ходывъ зъ управляющимъ пана Парчевского, ото его булы Пекари, Хмельна и... (онъ назвалъ еще много другихъ селеній), зъ Оксентіемъ Тельмешенкомъ. А дидъ Прохиръ, той що державъ шынкъ пидъ Княжою на Пластунци [2]), водывъ ихъ по шпыляхъ. Ото воны прышлы до насъ, такъ и тыква була

[1]) Княжа гора—урочище возлѣ Пекарей.

[2]) Такъ называлась долина съ лѣвой стороны Княжей горы, шынкъ стоялъ у самаго берега Днѣпра.

Библиотека "Руниверс"

у ныхъ. Оксентій, управляющый, и каже до мене: „покинь, та прынесы воды на Княжу“. А мени не хотилось, уже було нерано, не докладу осьмыны; а Оксентій прыказуе: „иды, панъ дасть грошей“. Та мы тоди булы паньски, не можна було не послухать. А Шевченко каже: „иды, я тоби дамъ пивкарбованця“. Ото я набравъ воды и вынисъ на Княжу, тай не вирю, щобъ панъ давъ грошей. А воны сыдять на Княжій, на самому шпылечку, Шевченко и давъ мени два четвертака, такихъ грошей вже теперъ нема. Ото я радію, бижу зъ горы, тай кажу другому, що зо мною складавъ каминь: бачъ, панъ давъ пивкарбованьця. Та тоди я ще не знавъ, хто то такый за панъ. Дидъ Прохиръ проводывъ ихъ, тай иде до дому нызомъ, я й пытаю: хто це за панъ? Винъ каже: „це Шевченко, ото що казалы, що буде въ Пекари“.

Ото воны ходылы скризь по шпыляхъ, а Шевченко бильшъ усего облюбовавъ гору Чернече, де теперъ ёго могыла, винъ казавъ: „оце могыла Пидковы, оттутъ и мене поховайте“.

А Шевченко бувъ не дуже высокый, боридка у него невелычка, сывенькая.

Въ Пекаряхъ винъ жывъ не довго, побувъ дни два чи тры, у людей не бувъ, а побувъ у попа Маковецького.

Пидъ Княжою есть долына Пластунка, теперъ тамъ яръ, а перше була така гарна долына, тамъ бувъ шынкъ, державъ ёго дидъ Прохиръ, тай баба тамъ ёго була. Горилка тамъ дуже дешева, осьмына стоила два шагы, а въ Каневи 4 шагы. На Зелены Святкы сходылысь туды хлопци и дивчата, та и стари, зъ Канева, бралы въ тому шынку горилку, да росходылысь по долыни; ото пылы, а потимъ захожувалысь бытця. Въ тымъ шынку бувавъ и Шевченко.

Переихавъ винъ на ту сторону въ Прохоривку, тамъ ходять бабы въ чорныхъ хусткахъ и запаскахъ, то винъ прыказувавъ и нашимъ: „ходить бабы въ намиткахъ та плахтахъ“; а теперъ, якъ бы въ намитци пройты по селу, то затюкалы-бъ; и плахты уже позакыдалы“. (*Отъ Васыля Полушковського*).

2. „Шевченка Тараса я бачывъ, якъ оце васъ бачу. Я бувъ побережныкомъ-козакомъ, стерігъ лиса паньского. Винъ (Шев-

Библиотека "Руниверс"

ченко) прыиздывъ, та ходывъ скризь по сихъ горахъ, то я ёго водывъ, а винъ давъ мени карбованця и товарышу моему побережныку давъ тежъ карбованця. А вси урочыща винъ знавъ,— выйме книжечку подывытця, тай каже: „оце Княжа гора, оце Марьина"... (*Отъ дида Мусія Селюка, онъ-же Шпылевый*).

3. „Якъ сестру замижъ отдавалы, то Шевченко бувъ у насъ и въ хати, просывъ, щобъ писни спивалы, зъ давнихъ писень; ото спивають, а винъ запысуе.

Козырокъ у него бувъ билый, чемерочка тежъ била.

Балакучій бувъ". (*Отъ дида Мыколы Кырылякы*).

4. „Шевченка я не бачывъ, а знаю, що его перевозылы въ Прохоривку, а становый за нымъ въ погоню. Взявъ въ Пекаряхъ чоловика 5, та въ Прохоривци его й нагналы [1]). То Шевченко ничого не сказавъ, давъ ще на водку нашимъ 5 карбованцивъ; це казалы оти, що перевозылы. А въ Межиричи показавъ становому бумагу, то становый сказавъ: везить его, куды хоче.

Я ёго не бачывъ, а добре ёго знае дидъ *Опанасъ Дьяченко*, винъ и писни спивае, якъ пьяненькый, що Шевченко ёго научывъ". (*Отъ Вакулы Пархоменка*).

Къ сожалѣнію, во время моего посѣщенія дида Опанаса онъ былъ не особенно разговорчивъ, отъ него я узналъ лишь слѣдующее:

5. „Шевченко хотивъ заводъ бумажный строить, тамъ, пидъ Великимъ Городыщемъ, казавъ, що тутъ на гору машина буде бигать; тамъ и сторожъ бувъ, въ курини сидивъ, дидъ Перехрыстъ, стеригъ лиса; Шевченко ёму жалованье платывъ, а якъ пошхавъ, то прыславъ гроши; за нымъ ни отъ стильки не осталось (дидъ показавъ на суставъ пальца).

Якъ иде Шевченко по селу, то якъ йде хто, винъ одійде трохы, подывыця, и рысуе".

Лѣтомъ 1859 г. Т. Г. совершилъ свое послѣднее путешествіе по милой ему Украинѣ [2]). Побывалъ онъ, прежде все-

[1]) Шевченка арестовалъ приставъ Доброжанскій, когда поэтъ ѣхалъ къ Максимовичу на званный обѣдъ, нарочно для него устроенный (Чалый).

[2]) Свѣдѣнія объ этомъ путешествіи и о хлопотахъ Ш. о покупкѣ усадьбы приводятся здѣсь по книгѣ М. Чалаго—„Жизнь и произведенія Т. Шевченка", К. 1882 года.

Библиотека "Руниверс"

го, въ родной Кириловкѣ, оттуда отправился въ Корсунь къ Варѳоломею Григ. Шевченку, у котораго пробылъ около 2-хъ мѣсяцевъ, затѣмъ, въ серединѣ іюля направился къ М. А. Максимовичу въ его хуторъ Мыхайлову гору. Мыхайлова гора лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣпра за м. Прохоровкой; какъ разъ насупротивъ этого мѣстечка въ Днѣпръ впадаетъ р. Рось, и тутъ, подъ горой и отчасти на гористомъ берегу, живописно раскинулось село Пекари. 20 іюля, при переправѣ изъ Пекарей въ Прохоровку къ Максимовичу, Шевченко былъ арестованъ и отправленъ по начальственнымъ инстанціямъ въ Мошны, Черкассы и, наконецъ, въ Кіевъ. Такимъ образомъ, посѣщеніе поэтомъ Пекарей имѣло мѣсто между 15 и 20 іюля. Цѣль посѣщенія Пекарей и его окрестностей заключалась въ пріисканіи усадебнаго мѣста, гдѣ бы можно было построить хату и среди роскошной украинской природы доживать свой вѣкъ, о чемъ Т. Г. мечталъ еще во время ссылки, далеко отъ родины:

„А я такъ мало, небагато
Благавъ у Бога — тилько хату,
Одну хатыночку въ гаю,
Та дви тополи коло неи,
Та безталанную мою...
Мою Оксаночку, щобъ зъ нею
У-двохъ дывытыся зъ горы
На Днипръ широкый, на яры
Та на лапы золотополи,
Та на высокыи могылы,—
. . . . . .
. . . . . .
Я тилько хаточку въ тимъ раю
Благавъ, и доси ще благаю,
Щобъ хочъ умерты на Днипри
Хочъ на малесенькій гори“ [1]).

Правый берегъ Днѣпра, начиная отъ г. Канева до с. Пекарей, отличается своей живописностью. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ горъ, достигающихъ значительной высоты и раздѣленныхъ глубокими оврагами. Горы то круто обрываются въ Днѣпръ, то немного отходятъ отъ него, спускаясь нѣсколькими террасами. Если и теперь, когда вся эта мѣстность почти

[1]) „Хатына“, 1850 р. Надъ Каспіемъ.

Библиотека "Руниверс"

лишена растительности, она привлекаетъ вниманіе какъ своей грандіозностью, такъ и разнообразіемъ поверхности, то какіе чудные виды должна была представлять она лѣтъ 30 тому назадъ, когда обнаженныя теперь урочища были покрыты дремучимъ лѣсомъ—„предвичнымъ гаемъ“, какъ говоритъ поэтъ въ своемъ послѣднемъ произведеніи. Втеченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ, этотъ „предвичный гай“, эта краса днѣпровскихъ береговъ, былъ вырубаемъ 7 или 8 разъ, и до послѣдняго времени отъ него уцѣлѣли небольшіе молодые лѣски, да кое гдѣ разбросанныя старыя груши и липы, напоминавшія о быломъ величіи; наконецъ, зимой 1892—93 г. и эти послѣдніе остатки были уничтожены, лѣсъ выкорчеванъ [1]).

Мѣстность эта приглянулась поэту: „все мыни снытця ота благодать—и Днипро и темный лисъ пидъ горою“, писалъ онъ послѣ Варѳоломею Шевченку; для выбора усадебнаго мѣста Т. Г. и совершалъ экскурсіи, о которыхъ разсказываютъ крестьяне.

Если идти отъ с. Пекарей вверхъ, то сначала берегъ представляетъ изъ себя высокія крутизны,обрывающіяся прямо въ Днѣпръ, версты полторы выше, сейчасъ за урочищемъ называемымъ Княжей горой, обрывъ берега имѣетъ всего 6—7 саж. въ вышину, и на такой высотѣ расположенъ рядъ террасъ, раздѣленныхъ оврагами; такія террасы лежатъ подъ слѣдующими за Княжей горой урочищами—Марьиной горой, Малымъ Городыщемъ и Великимъ Городыщемъ; надъ террасами, уже сравнительно на большую высоту, поднимаются горы, но не крутыми обрывами, а отлогими скатами. Среди окружающихъ высокихъ горъ, террасы эти, будучи невысоко подняты надъ водой и представляя болѣе или менѣе ровную поверхность, наиболѣе удобны для устройства усадьбы.

Одна изъ такихъ террасъ, именно терраса, лежащая у подошвы Великого Городыща, и была выбрана поэтомъ, какъ разсказываетъ дидъ Опанасъ Дьяченко, для своей усадьбы.

Что именно эта мѣстность, а не Чернеча гора, на которой погребенъ поэтъ, была облюбована имъ, вопреки общепринятому

[1]) Молодыя поросли лѣса сохранились ближе къ г. Каневу, на городской землѣ.

Библиотека "Руниверс"

въ послѣднее время мнѣнію, которому подпалъ Васыль Галушковскій (см. разск. 1), на это, кромѣ разсказа дида Опанаса, указываетъ и слѣдующее: с. Пекари принадлежало помѣщику Парчевскому и, при покупкѣ земли, лежащей надъ Великимъ Городыщемъ, которое относилось къ пекарскому имѣнію, Шевченку пришлось имѣть дѣло съ Парчевскимъ; велѣдствіе невольнаго отъѣзда въ Петербургъ, Т. Г. поручилъ устроить дѣло съ покупкой усадьбы Варѳоломею Шевченку, который и взялся за хлопоты, но тутъ препятствіе явилось со стороны того-же Парчевскаго, начавшаго, по выраженію Варѳ. Гр.—„крутыть хвостомъ“ [1]) Варѳ. Г. началъ поиски другого мѣста. Предлагалъ онъ Тарасу Г. основаться и у м. Триполья, на крутомъ берегу Днѣпра, и у с. Рудяковъ, на лѣвомъ берегу; Максимовичъ уступалъ Т. Г. часть своей усадьбы,—но все это было не то, чего требовалось поэту. По поводу предложенія Максимовича онъ пишетъ Варѳ. Г.: „Выдно Днипро та здалека, а мени его треба коло порога. А тымъ часомъ дбай дубовый, березовый, ясеневый, кленовый и липовый лисъ: мени тилько и треба, щобъ робоча була дубова, та круглый ганокъ стекляный на Днипро. *Лисъ зложи коло Пекаривъ, нехай сохне*“. Наконецъ Варѳ. Гр. остановился на живописной мѣстности, лежащей у предмѣстья Канева—Монастырекъ, и Варѳ. Гр. пишетъ поэту: „*вышче по Днипру отъ того миста, де ты самъ выбравъ, коло Пекаривъ*, на правомъ же берези—мижъ Каневомъ и Пекарями, на высокій гори: есть лисочокъ, посередъ того лисочка—полянки, далеченько отъ города; внизу килько рыбачихъ хатокъ. На тій гори дуже багато дычокъ—яблонь и грушъ—садочокъ можно розвесты. А любый, стародавный Днипро буде здаватьця тоби пидъ ногами. Кринышна вода не подалеку, и рыба що ранку буде свижа, бо рыбалки попередъ поригъ возытымуть у городъ“. Это была гора Чернеча, принадлежавшая г. Каневу; дѣло о покупкѣ и этой усадьбы затянулось, и поэту

[1]) Личность этого Парчевскаго вполнѣ выяснилась вскорѣ послѣ смерти Т. Г. По его доносу возникло цѣлое дѣло о нѣкоторыхъ лицахъ, оставшихся въ Пекаряхъ послѣ погребенія поэта. („Тревога надъ свѣжей могилой Шевченка“ И Билыко „Кіевск. Стар.“ 1886, апрѣль).

Библиотека "Руниверс"

такъ и не пришлось ужъ болѣе любоваться роскошнымъ видомъ открывающимся съ нагорнаго берега на Заднѣпровье,—Чернеча гора приняла лишь бренные останки его.

Изъ этихъ данныхъ о покупкѣ усадьбы ясно, что выбранный Шевченкомъ участокъ земли не Чернеча гора, а мѣсто, лежащее ниже ея. Дидъ Опанасъ Дьяченко указываетъ на террасу, лежащую подъ горою „Велыке Городыще", какъ на выбранную поэтомъ; намъ кажется, нѣтъ никакихъ данныхъ для сомнѣнія въ правдивости этого сообщенія; припомнимъ слова самого Т. Г.: „все мени снытця ота благодать—и Днипро, и темный лисъ *пидъ горою*", они также говорятъ въ пользу этого сообщенія.

Интересно упоминаніе Опанаса о томъ, что „Шевченко хотивъ заводъ бумажный строить"; любопытно было-бы выяснить, имѣлъ ли въ виду Т. Г. что нибудь подобное.

Упоминаемый затѣмъ дидъ Перехрыстъ, сторожившій лѣсъ по порученію Т. Г., уже покойникъ, и разсказъ его о Шевченкѣ для насъ потерянъ.

Вышеприведенные разсказы крестьянъ не прибавляютъ ничего особенно новаго къ біографіи поэта, но они интересны, какъ рисующіе личность поэта при непосредственныхъ сношеніяхъ его съ тѣмъ народомъ, истиннымъ пѣвцомъ котораго онъ былъ. Между прочимъ, здѣсь заслуживаетъ вниманія одна черта—это щедрость Т. Г.;—скорбя душой о судьбѣ всего народа, поэтъ, при встрѣчахъ съ отдѣльными единицами его, старался, чѣмъ могъ, облегчить ихъ тягостное существованіе.

II.

Перехожу къ тѣмъ изъ разсказовъ, въ которыхъ личность Шевченка является освѣщенной народной психологіей. [1])

Шевченко-поэтъ, Шевченко-художникъ мало интересуютъ народъ; все вниманіе его обращено на Шевченка-человѣка, на то, чѣмъ жилъ этотъ человѣкъ. Народной массой, обладающей,

---

[1]) При разборѣ этихъ разсказовъ, они, для большаго удобства, распредѣлены по отдѣльнымъ группамъ.

Библиотека "Руниверс"

не смотря на кажущееся отсутствіе безпристрастнаго анализа, способностью по достоинству оцѣнить все, что имѣетъ къ ней отношеніе, этой чуткой народной массой было понято и то, что составляетъ основу поэзіи Шевченка, была понята его безграничная любовь къ простому люду, находившемуся подъ гнетомъ неволи. Обстоятельство это, въ связи съ совпавшимъ по времени подготовленіемъ къ великой реформѣ и самимъ осуществленіемъ реформы, въ корень измѣнившей строй народной жизни, оставили глубокій слѣдъ въ народѣ, были причиной, сдѣлавшей имя Шевченка популярнымъ, давшей ему мѣсто среди народныхъ героевъ.

Эти факты дѣйствительной жизни служатъ основаніемъ. При изложеніи ихъ была приложена схема, выработанная прежде; сообразно ей измѣнены частные эпизоды, случайно прибавлены новые, неимѣющіе реальной основы, и, такимъ путемъ, вокругъ имени Шевченка образовался цѣлый циклъ разсказовъ.

Со смерти Шевченка прошло 33 года. Теперь трудно опредѣлить тотъ моментъ, съ котораго начали циркулировать въ народѣ разсказы, касающіеся его личности; но начало ихъ относится ко времени, когда Шевченко былъ еще живъ; объ этомъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство, касающееся именно данной мѣстности; вотъ что пишетъ, между прочимъ, Максимовичъ къ поэту въ Петербургъ изъ Михайловой Горы [1]): „Не забывайте насъ и хоть изрѣдка отзывайтесь къ намъ сюда, на берега Днѣпровскіе, гдѣ, въ окрестностяхъ Михайловой горы, вы оставили о себѣ живѣйшія и самыя сердечныя воспоминанія. *А на правой сторонѣ Днѣпра вы стали лицомъ миѳическимъ, о которомъ идутъ уже баснословія и легенды, наравнѣ съ преданьями старыхъ временъ.*“

Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, крестьяне с. Пекарей знакомы съ дѣйствительными фактами изъ біографіи Шевченка,—въ основѣ большинства легендарныхъ разсказовъ ихъ все таки лежатъ реальные факты. Знакомство это можно объяснить, помимо вообще быстраго распространенія въ массѣ

---

[1]) Письмо отъ 6 октября 1859 г.

Библиотека "Руниверс"

разнаго рода свѣдѣній, еще также и спеціальнымъ участіемъ лицъ (какъ напр. Григ. Ник. Честоховскаго), знакомившихъ жителей этого села съ біографіей поэта.

Обращаюсь къ разсказамъ. Начну съ того: кто такой Шевченко по мнѣнію народа? Это прежде всего человѣкъ необыкновенный, такъ какъ выбиться изъ крестьянской среды, (народъ знаетъ о принадлежности къ ней Шевченка), выбиться притомъ, во время господства крѣпостнаго права, могъ только человѣкъ, выдающійся изъ ряда простыхъ смертныхъ. При болѣе тѣсной характеристикѣ Шевченка, мы встрѣчаемся съ нѣсколькими опредѣленіями: Шевченко „лыцарь дуже велыкій бувъ", причемъ, онъ надѣляется сверхъестественными качествами, присущими старымъ героямъ народныхъ сказаній; такъ напр., онъ обладаетъ способностью превращенія: „оце винъ такый буде лыцемъ, заразъ, черезъ часъ миста, винъ и переминывся". Нужно замѣтить, что это мнѣ сообщалъ человѣкъ, видѣвшій Шевченка, у котораго поэтъ былъ въ хатѣ; онъ, конечно, не могъ замѣтить въ немъ ничего необыкновеннаго, но здѣсь мы встрѣчаемся съ вліяніемъ массы, съ силой массоваго вѣрованія. Подобное же опредѣленіе приводится Смоктіемъ, въ вышеуказанной замѣткѣ, въ записанномъ имъ въ звенигородск. у. кіевск. губ. разсказѣ; Шевченко тутъ названъ „велыкимъ характернымъ", —названіе, прилагаемое малорусскимъ народомъ ко всѣмъ лицамъ, обладавшимъ по его мнѣнію сверхъестественной силой. Болѣе реальный характеръ носитъ слѣдующее затѣмъ опредѣленіе—„мудрыцей бувъ велыкій", и совсѣмъ реальное, дающее возможность прослѣдить, какъ, съ измѣненіемъ условій жизни, измѣняется и взглядъ народа на ту внѣшнюю форму, въ которую облекается его герой, именно, что Шевченко „бувъ велыкій началнык". Слѣдствія, вытекающія отсюда, очень интересны, какъ дающія понятіе о взглядѣ народа на тѣ блага, какія являются соединенными съ обладаніемъ властью: „винъ (Шевченко) въ Каневи, въ казначействи, бравъ грошей скильки хтивъ". Затѣмъ, неограниченное право пить сколько угодно, не платя при этомъ денегъ. По этому поводу разсказывается слѣдующее: „Позвавъ его прыставъ въ Межиричи (мѣстечко

Библиотека "Руниверс"

черкасск. у.). Ото въ Межиричахъ винъ зайшовъ въ шынкъ; тамъ сыдять пять чи симъ чоловика; пиднеслы и ему, а винъ и имъ поставывъ; одну кварту выпылы, потимъ другу; а жыдъ вылявъ, вылявъ, тай пыта людей: якый це панъ? А люде кажуть: и мы не знаемъ. Жыдъ и каже: пане, заплатить за горилку, а Шевченко его за чуба, тай наклавъ ему добре. Жыдъ заразъ посыла до прыстава. Шевченко щось напысавъ и тежъ пославъ до прыстава. А прыставъ прыказавъ: нехай цей чоловикъ и цилу бочку выставыть, то грошей зъ его брать не можна, бо винъ бувъ вылыкій началныкъ. То жыдъ вже просывъ у его прощенія. А Шевченко и стыхы склавъ:

Якъ бы водка не пьяна,
То бъ я ей не пывъ,
Якъ бы Лейба не дурень,
То бъ я его не бывъ.

Вотъ еще одинъ разсказъ, на тему общераспространенную и любимую народомъ—это переодѣваніе лицъ, власть имѣющихъ, въ простую одежду. Дѣло въ данномъ случаѣ касается дѣйствительнаго факта—ареста Шевченка въ то время, какъ онъ изъ с. Пекарей переправлялся въ лежащее насупротивъ м. Прохоровку, гдѣ жилъ М. А. Максимовичъ: „его тутъ доганялы, прыставъ хотивъ его заарештувать, винъ переихавъ на той бикъ, та одягся, и у его булы нашывки на плечахъ, то тоди вже прыставъ пиднявъ два пальци. А такъ винъ ходывъ у каптанци“...

Обыкновенно зачатіе и появленіе на свѣтъ такого рода выдающихся людей происходитъ по народнымъ понятіямъ не обычнымъ путемъ. По отношенію къ Шевченку я не встрѣтилъ разсказовъ, трактующихъ объ этомъ, быть можетъ, вслѣдствіе малаго числа записанныхъ мною разсказовъ. Зато юность Шевченка обставлена различнаго рода случаями, уже въ то время указывавшими, что мы имѣемъ дѣло не съ простымъ смертнымъ. Замѣчу, что въ основу многихъ изъ нихъ положены факты, въ дѣйствительности имѣвшіе мѣсто въ юности Шевченка и занесенные въ его біографію.

Выучился грамотѣ Шевченко слѣдующимъ образомъ: „винъ пасъ гусы, а паньски диты учылысь въ школи, а Тарасъ пидійшовъ пидъ викно, да такъ и научывся“.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдующіе затѣмъ разсказы имѣютъ соотвѣтствіе съ дѣйствительными фактами біографіи: „Якъ Шевченко бувъ малый, то батько ставъ дилыть землю, другимъ братамъ его давъ, а ему не давъ, и сказавъ: це такый, що ему земли не треба". Въ статьѣ Конисскаго—„Дѣтство и отрочество Шевченка [1])" объ этомъ говорится слѣдующее: „Отецъ Шевченка, будучи на смертномъ одрѣ, сказалъ: „Сынови Тарасу зъ мого хозяйства ничого не треба, винъ не буде абы-якимъ чоловикомъ; зъ его буде або щось дуже добре, або велыке ледащо; для его моя спадщина, або ничого не значитыме, або ничого не поможе".

Далѣе въ нашемъ разсказѣ передается, какъ Шевченко ушелъ изъ дому: „Ото винъ пишовъ; иде, иде, ажъ ось чоловикъ оре, тай пытае его: куды йдешъ? А Шевченко каже: иду шукать конця краю, бо небо стоить на чотырехъ сохахъ, и тамъ конець краю". Эпизодъ этотъ очень близокъ къ дѣйствительности; въ той же статьѣ Конисскаго о немъ сообщается такъ: „разъ, лежа въ саду подъ деревомъ и углубясь въ созерцаніе яснаго голубаго неба и находящейся въ полѣ противъ сада „могилы", Шевченко—мальчикъ задался вопросомъ: а что тамъ за горою?"—и, рѣшивши, что тамъ должны быть тѣ желѣзные столбы, „которые подпираютъ небо", онъ рѣшился отправиться къ нимъ и посмотрѣть, „какъ тамъ они подпираютъ небо". И вотъ онъ пошелъ". Но едва не заблудился и, благодаря лишь встрѣтившимся чумакамъ, вернулся домой.

Въ разсказѣ, мной записанномъ, путешествіе Шевченка на этомъ не прекращается: „А то ще хлопцемъ иде винъ, а чоловикъ руба дуба"... Далѣе слѣдуетъ извѣстный разсказъ „Сира кобыла", въ которомъ крестьянинъ, желая срубить дерево, росшее надъ обрывомъ, что бы предупредить паденіе дерева въ оврагъ, привязываетъ вершину его къ своей лошади; въ результатѣ и дерево и лошадь очутились въ „кручѣ". Въ этомъ разсказѣ, случайно связанномъ въ данномъ случаѣ съ именемъ Шевченка, послѣдній совѣтуетъ привязать дерево къ лошади. „Такъ винъ таки штуки скризь превозносывъ", добавилъ раз-

[1]) Русская Мысль, 1893, мартъ.

Библиотека "Руниверс"

сказчикъ. Шевченко пошелъ дальше: „шовъ винъ шовъ, до того дійшовся, що дойшовъ до маляра, и взявъ его за учителя; тай ставъ лучше малювать якъ маляръ. Прыйшовъ до того маляра більшій началныкъ, маляръ показуе партретъ, що написавъ Шевченко, то началныкъ прыставъ до маляра: отдай мени Шевченка; то маляръ и продавъ его ему; а помищикъ ставъ отбирать; а винъ потомъ дойшовъ до такого розуму, що никого не було его розумнійше". И этотъ разсказъ построенъ на фактахъ дѣйствительныхъ, здѣсь сокращенныхъ и облеченныхъ въ простую форму.

Юность прошла; періодъ подготовленія къ той дѣятельности, въ которой должно проявиться истинное назначеніе героя, закончился. Наступаетъ время дѣйствовать. Въ чемъ же выразилась, по мнѣнію народа, дѣятельность Шевченка? Какія качества требовались отъ этой дѣятельности для того, чтобы, благодаря ей, Шевченко сталъ въ ряду другихъ народныхъ героевъ? Условія, предлагаемыя въ настоящемъ случаѣ народомъ своему герою, остаются тѣми-же, каковыми они были съ давнихъ временъ:—это любовь къ народу, близкое участіе въ его нуждахъ, борьба за его интересы. Все это народъ видитъ и въ дѣятельности Шевченка. Въ дѣятельности героевъ, относимыхъ къ прошлому времени, когда интересы политической жизни были не чужды народу, когда, какъ это было, напр., въ Малороссіи во время борьбы ея за свою самобытность, они были дѣломъ общенароднымъ, въ дѣятельности героевъ важное, иногда преобладающее мѣсто занимаютъ подвиги, относящіеся къ сферѣ этой политической жизни. Въ послѣднее-же время интересы народа съузились, ограничились сферой своей внутренней жизни. Въ чемъ-же здѣсь выразилась дѣятельность Шевченка? Припомнимъ, что дѣло идетъ объ эпохѣ найболѣе обострившихся отношеній между крестьянами и ихъ владѣльцами. Шевченко, признаваемый народомъ „своимъ", олицетворяетъ собою сѣрый людъ, ведетъ борьбу за его освобожденіе.

Такимъ образомъ „воля" и является тѣмъ событіемъ народной жизни, которое, благодаря своему огромному значенію для народа, привлекло его вниманіе къ Шевченку и служитъ

Библиотека "Руниверс"

источниковъ возникновенія цѣлаго ряда разсказовъ, соединенныхъ съ его именемъ.

Дѣятельность героя закончилась; пора уходить со сцены. И въ этомъ случаѣ, по отношенію къ Шевченку, мы встрѣчаемся со старымъ мотивомъ. На мои разспросы о похоронахъ Шевченка, одинъ изъ разсказчиковъ говорилъ: „Якъ ховалы, то я бувъ биля самои могилы; бачывъ—ховалы труну, такъ чорною клеенкою покрыта, а чи винъ бувъ въ труни, чи не було, про те не знаю". Немного спустя, болѣе откровеннымъ тономъ разсказчикъ категорически заявилъ: „та ни, тамъ его не було, винъ и доси живый десь ходыть". На мой вопросъ, почему онъ такъ думаетъ, онъ продолжалъ: „вы-жъ повынны знать,—якъ чоловика ховають, то труну открывають, а тутъ и труны не открывалы, и пипъ вичнои памяти не спивавъ; чоловика можно и въ чотырехъ понести, а ту труну везло дивчатъ такъ отъ якъ до сеи лыпы", при этомъ онъ указалъ на стоявшую довольно далеко липу. Въ литературу попало нѣсколько подобного-же рода разсказовъ. Въ статьѣ Кузьмичевскаго „Шолудивый Буняка въ украинскихъ народныхъ сказаніяхъ"[1]) мы встрѣчаемъ слѣдующій варіантъ: „недавно одинъ галичанинъ, посѣтившій кіев. губ., сообщилъ, что тамъ существуетъ легенда о безсмертіи Тараса Шевченка, что будто онъ находится въ Сибири, прикованный къ столбу, что столбъ этотъ уже подгнилъ, а когда сгніетъ совсѣмъ, то Шевченко воротится къ своимъ". Уже извѣстный намъ Галабурда такъ говорилъ о смерти Шевченка: „Тарасъ три раза умиравъ, та не вмеръ: винъ и теперъ жыве, а поховали тилько его прозваніе [2]).

Не только личность Шевченка, но также и могила его привлекла народное вниманіе, дала поводъ возникновенію разсказовъ и легендъ.

Напримѣръ, въ разсказѣ, записанномъ Смоктіемъ о могилѣ Шевченка говорится такъ: „велыкій характернык" Шевченко ѣздилъ по свѣту и отбиралъ у пановъ „разни листы"; послѣ

[1]) „Кіевск Стар." 1887, августъ, стр. 711

[2]) Былыкъ—„Тревога и т. д. стр. 724.

Библиотека "Руниверс"

его смерти, „труна“, въ которой онъ долженъ былъ бы быть, оказалась полной „разныхъ списивъ-бумагъ“, его же самого не было. „Кажуть, що писля хтось-то хотивъ ту могылу роскопаты, та забрать списи та у того чоловика одибрало руки и ногы, то винъ и покынувъ докопуваты“.

Существуетъ также среди крестьянъ с. Пекарей, какъ это мнѣ передавали нѣкоторыя лица, повѣріе, что въ могилѣ закопаны ножи, о томъ же упоминается и въ статьѣ Билыка. Быть можетъ причина возникновенія этого повѣрья лежитъ въ ознакомленіи крестьянъ поклонниками Шевченка съ его произведеніями, между которыми могли быть сообщены и „Гайдамаки“.

Есть также разсказы, которые и мнѣ приходилось слышать, что Шевченко погребенъ въ разныхъ мѣстахъ [1]).

Записанные разсказы составляютъ несомнѣнно самую незначительную часть обращающагося въ народѣ матеріала. Остается только пожелать, чтобы изслѣдователи нашего народнаго быта, да и вообще всѣ, кому дорога память Шевченка, обратили вниманіе на этотъ въ высшей степени интересный предметъ [2]).

III.

Воспоминанія о Шевченкѣ вызываютъ въ памяти разсказчиковъ воспоминанія и о другихъ лицахъ и событіяхъ, близкихъ по времени.

Крестьяне хорошо помнятъ „Грыця“. Такъ они называютъ Григ. Ник. Честоховскаго, сопровождавшаго гробъ Шевченка изъ Петербурга и оставшагося послѣ похоронъ для присмотра и приведенія въ порядокъ могилы поэта. Григ. Ник. (теперь уже покойникъ) знакомилъ окрестныхъ жителей съ произведеніями и біографіей Шевченка; благодаря доносу о немъ и возникло вышеупомянутое дѣло, подробно изложенное въ статьѣ И. Билыка. Какъ можно судить по разсказамъ, Гр. Ник. пользовался симпатіей

---

[1]) См. также вышеуказанную замѣтку Смоктія.

[2]) Страницы „Кіевской Старины“ всегда открыты для подобнаго рода сообщеній. *Редакц.*

Библиотека "Руниверс"

крестьянъ. Особенно много разсказывала о „Грыцѣ“ баба Опанасыха—жена Опанаса Дьяченка; распространялась она особенно о томъ, какъ она „ляха воювала“. „Ляхъ“, экономъ помѣщика Парчевскаго, хотѣлъ отобрать подаренныя ей Честоховскимъ какія-то двѣ книжечки, но баба ни за что ихъ не отдавала; дѣло дошло до рукопашной, и экономъ былъ съ позоромъ выгнанъ изъ хаты; за эти книжечки и дидъ Опанасъ сидѣлъ три дня въ расправѣ, и голодомъ его морили—все разспрашивали, что́ говорилъ имъ „Грыць“. Вмѣстѣ съ „Грыцемъ“ бывалъ въ Пекаряхъ и какой то „билый панычъ“, о которомъ я могъ всего лишь узнать, что „штаны у него наче спидныця—сыни“.

Разсказчики мои по большей части—„диды“, которымъ хорошо памятны времена крѣпостного права, и жутко иногда становилось, слушая эти безхитростныя повѣствованія о дѣлахъ недавняго прошлаго. Особенно памятенъ жителямъ с. Пекарей экономъ пом. Парчевскаго нѣкто Буркотъ, отличавшійся положительнымъ звѣрствомъ: „ото побачыть чоловика, та такъ, зъ доброго дыва, и почне быть; бье, бье, покы не втомыться“... Памятны также и времена, близкія къ освобожденію: одинъ „чоловикъ“ заговорилъ о „во́лѣ“ (въ то время подготовлялась реформа), его сейчасъ бить: „два дни бьють, а третій дають одійты,—завернуть въ рядно, тай положать, а потимъ знов два дни бьють... Такъ и забылы до смерти“...

„Не дай Боже, закончилъ одинъ изъ разсказчиковъ, щобъ на це знов повернулось... Мы скажемъ тоди царю: ты нашъ батько, а мы твои диты,—покыдай насъ лучше въ Днипро, а не давай въ неволю“...

Ник. Вѣляшевскій.

Библиотека "Руниверс"

КОЛЛЕКЦІЯ РИСУНКОВЪ Т. Г. ШЕВЧЕНКА.

Слѣдившимъ за накопленіемъ біографическаго матеріала о жизни Шевченка извѣстно, что знакомые высылали ему на мѣсто ссылки бумагу и другія принадлежности для рисованія; извѣстно также, что онъ много тамъ рисовалъ; но о судьбѣ самихъ рисунковъ въ печати сообщалось мало, или почти ничего. Имѣвъ случай пересмотрѣть довольно большую коллекцію рисунковъ поэта минувшей осенью въ Харьковѣ, я считаю себя обязаннымъ познакомить съ нею и другихъ интересующихся всѣмъ, что касается жизни поэта.

Коллекція, о которой я говорю, содержитъ въ себѣ 281 номеръ отдѣльныхъ рисунковъ, набросковъ, мазковъ на бумагахъ разнаго достоинства и разныхъ цвѣтовъ. Есть тутъ и тщательно отдѣланные и оконченные рисунки карандашемъ и мокрою тушью на бѣлой, розоватой, желтой, сѣрой, синей, зеленоватой, болѣе свѣтлой, болѣе темной рисовальной бумагѣ (кремъ, коричневаго, кофейнаго, оранжеваго, шоколаднаго, молочнаго цвѣта и т. п.); иногда фонъ искусственно разцвѣченъ въ разные тоны одного цвѣта, иногда цвѣтъ его зависитъ отъ цвѣта самой бумаги; есть наброски разными легкими тѣнями мокрой туши; изрѣдка попадаются акварели; есть нѣсколько офортовъ; есть наброски перомъ и черниломъ, краснымъ карандашемъ на клочкахъ бумаги, одинъ—даже на печатномъ листѣ съ текстомъ стиховъ въ честь Николая Ивановича Уткина [1]) въ день его пятидесятилѣтняго юбилея (12 декабря 1859 г.); очень рѣдко

[1]) Стихотвореніе начинается словами: „Суровъ и жестокъ стальной рѣзецъ".

Библиотека "Руниверс"

попадаются рисунки сухою тушью; большинство же ихъ (226 изъ 281) сдѣлано чернымъ карандашемъ.

Разсказываютъ, что послѣ смерти поэта А. О. Козачковскій собралъ всѣ эти рисунки и передалъ впослѣдствіи на сохраненіе генералу Каховскому, завѣдывавшему просвѣтительными учрежденіями Соляного городка въ Петербургѣ. Видѣлъ ихъ затѣмъ любитель малорусской старины В. В. Тарновскій, который понаклеивалъ по два, по три, по четыре рисунка, смотря по ихъ величинѣ, на листы картона большого формата. Въ настоящее время коллекція имѣетъ видъ нѣсколькихъ громадныхъ папокъ, въ которыхъ рисунки, наклеенные на картонахъ, уложены въ порядкѣ и переложены листиками тонкой папиросной бумаги. Одна изъ дамъ, живущихъ отчасти въ Харьковѣ, отчасти въ Петербургѣ, присылала всю эту коллекцію въ Харьковъ Б. Г. Филонову съ предложеніемъ купить ее; но такъ какъ послѣдній не нашелъ возможнымъ уплатить спрашиваемую за нее сумму (3000 руб.), а другихъ охотниковъ на ея покупку въ Харьковѣ не нашлось [1]), то онъ ее и отправилъ обратно въ Петербургъ.

Какова бы ни была дальнѣйшая судьба этой коллекціи, т. е. будетъ ли она раскуплена по частямъ частными лицами, или поступитъ цѣликомъ въ какой-нибудь музей, ея содержаніе въ настоящемъ видѣ интересно, съ одной стороны, для опредѣленія достоинствъ и недостатковъ Шевченка, какъ живописца, что могли-бы сдѣлать спеціалисты въ этой области искусства, а съ другой—какъ матеріалъ для его біографіи, такъ какъ въ рисункахъ, имѣющихъ иногда хронологическія даты, можно видѣть окружавшую поэта обстановку, имъ самимъ увѣковѣченную на бумагѣ. Конечно, жаль будетъ, если коллекція не сохранится въ цѣломъ своемъ видѣ; уже и теперь въ ней не хватаетъ нѣкоторыхъ рисунковъ, бывшихъ въ ней прежде. Объ этомъ можно судить изъ надписи, сдѣланной на одной изъ обертокъ, слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Спеціалистъ художникъ Васильковскій опредѣлилъ стоимость собственно рисунковъ рублей въ 300; даже при утроенной цѣнѣ, въ силу того, что эти рисунки сдѣланы великимъ поэтомъ, никто не могъ за коллекцію дать болѣе 1000 рублей.

Библиотека "Руниверс"

„Г. Праховъ не возвратилъ многихъ работъ Т. Г. Шевченка: 1) Домъ Хмельницкаго въ Субботовѣ; 2) Домъ Мазепы въ Батуринѣ; 3) Хмельницкій у хана; 4) Вирсавія (офорты) и проч". И затѣмъ, другимъ почеркомъ, приписка, сдѣланная, очевидно, г—жею Каховскою: „Это—запись моего покойнаго мужа, какіе рисунки Т. Г. Шевченки взяты профессоромъ А. В. Праховымъ и не возвращены по моему письму".

Можетъ быть, и раньше нѣкоторые рисунки были извлечены кѣмъ-либо. Поводъ такъ думать даетъ нумерація, сдѣланная на самихъ рисункахъ. Какъ выше сказано, они теперь наклеены на картоны, на которыхъ поставлены нумера правильно отъ 1 до 281; но и на самихъ рисункахъ есть, кромѣ надписей, разныя цифры, иногда двойныя помѣтки разнаго рода и т. п., напр.: *В. 4, 32, 40, № 81 I, № 73—20 коп., № 71—10 к., 0 № 9, № 103 III, № 86—1, 1, 2, 5, 3, № 102 VIII, № 102 V 1 р. № 102, XI* и т. п. Особенно много рисунковъ съ двойной нумераціей при цифрахъ *116* и *117*. Съ первою основною цифрою мы насчитали 37 рисунковъ, а со второю—142, между тѣмъ вторыя цифры при первыхъ указываютъ, что подъ 116 и 117 основными нумерами было когда-то гораздо больше рисунковъ; такъ, при № 117 встрѣчаются № 117—155, № 117—156, № 117—157, № 117—161, № 117—162 и т. д. съ пропусками до № 117—178; при № 116 есть вторыя цифры—44, 77 97 и т. п. Также недостачу можно предполагать при № 102, при которомъ вторыя цифры обозначены римскими знаками.

Знакомясь болѣе подробно съ тѣмъ, что имѣется въ коллекціи въ настоящее время, и даже не зная техническихъ особенностей рисованія Шевченка, можно сказать, что нѣкоторые рисунки принадлежатъ не ему. Таковъ, напр., рисунокъ № 25 на листѣ сѣрой бумаги, сдѣланный сухою тушью и изображающій голову мертваго поэта съ надписью: „Воскрес. 26 февр. 1861. Мастерск. возлѣ ризничей академ. церк. АБ". Есть и другіе рисунки и наброски, характеръ исполненія которыхъ не похожъ на обычный Шевченковскій, а подписи почеркомъ не его

Библиотека "Руниверс"

руки тоже заставляютъ сомнѣваться, его ли это рисунки. Напр., на рисункѣ № 25 (№ 116—11) подъ большимъ деревомъ подписано: „Вьязъ—дерево, росте въ Украіні", или подъ другимъ рисункомъ деревьевъ подъ № 104 (№ 103, Ш) подписано: „Любымі Тарасові вербы на Смоленскім кладовыщі". Спеціалистъ техникъ, познакомившись съ способомъ рисованія самого поэта, конечно легко можетъ отличить его рисунки отъ чужихъ; но между ними есть очень много и такихъ, которые и для непосвященнаго въ тонкости техники рисованія, но знающаго почеркъ Т. Г. Шевченка, отклоняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что это именно его работа. Таковы—офорты, на которыхъ есть подписи слѣдующаго содержанія: *Гравир. Т. Шевченко 1858* (№ 270), *1859 Т. Шевченко* (№ 271), *Ira Aldridg. 1858* (портретъ Айра Ольдриджа) *Т. Шевченко 25 декабря* (№ 277), *Баронъ Петръ Карловичъ Клодтъ 1861* и обратная подпись *Т. Шевченко* (№ 278: 122 II), *Ѳедоръ Антоновичъ Бруни* съ подписью на оборотѣ *Т. Шевченко 1860* (№ 280), изображеніе купающейся дѣвы съ евнухомъ и съ подписью: *Карлъ Брюловъ 1831. Гравир. Т. Шевченко 1861* (№ 281); или портретъ самого Шевченка въ шапкѣ съ подписью: *Т. Шевченко* (№ 279: 41, I).

Особенно интересны тѣ рисунки карандашемъ, гдѣ есть собственноручныя подписи самого живописца-поэта его характернымъ почеркомъ. Они самаго разнообразнаго содержанія, хотя громадное большинство ихъ составляетъ ландшафты и виды Восточной природы. Если классифицировать всѣ рисунки, то оказывается слѣдующее: этюдовъ, изображеній натурщиковъ и натурщицъ, торсовъ, разныхъ частей тѣла въ разныхъ положеніяхъ, головокъ, сценъ, жанровъ въ общеевропейскомъ стилѣ и т. п. можно насчитать 52, изображеній изъ міра растительнаго (деревья, травы) и животнаго (лошади, коровы и т. п.)—17; всѣ остальныя картинки относятся или къ Украинѣ (Кіевской, Полтавской и Черниговской губерніямъ около 40), или къ ея исторіи (8), или наконецъ къ мѣстностямъ по Волгѣ, за Волгой и Каспійскимъ моремъ (162), гдѣ поэту-живописцу пришлось провести большую часть жизни.

Библиотека "Руниверс"

Бѣдная природа, песчаные кучугуры, скалы, песчаные и скалистые берега рѣчекъ съ шхунами, трембаками и лодками, биваки съ котелкомъ, палаткою, топографами съ ихъ инструментами, группы солдатъ или татаръ съ верблюдами, лошадьми у возовъ или у сторожекъ, виды крѣпостей, селеній, городовъ, могометанскихъ кладбищъ, сакли, аулы, камни и скалы—вотъ большинство темъ, которыя предлагала поэту-живописцу окружающая его природа. А вотъ имена мѣстностей, подписанныя на рисункахъ рукою самого живописца-поэта въ алфавитномъ порядкѣ:

Агаспеяръ (на четырехъ рисункахъ), *Аджи-бай*, *Ак-кубукъ*, *Акъ-тумъ-сукъ*, въ *Астрахани*, *п. Баликово*, *Бишъ-Кумъ*, *о. Борса-Кильмесъ* (на двухъ рисункахъ), *В. Б. полуостровъ Бусай*, *Джанъ-гысъ-агачъ*, *уроч. Джанъ-такты-булакъ*, *Джула-Даса-Малъ*, *Дустанъ*, *Дустанова могила*, *Ерендыкъ*, *Иргизъ*, *Казань*, *противъ Казани*, *Камышинъ*, *Казъ-зунды*, *Кайракъ-тау*, *Кара-бутакъ* (два рисунка), *Кара-тамакъ З. Б.*, *Кизылъ-булакъ*, *Кизылъ-Джанъ* (три рисунка), *Кочакъ* (два рисунка), *Кудукъ-каштанъ*, *Г. Кулатъ*, *долина Кугусъ*, *на полуост. Куланды*, *ю. ч. полуострова Куланды*, *Куланды* (два рисунка, на одномъ приписка: *11 сентября*), *о. Кучь-Аралъ*, *В. Б. Куянъ-суюкъ*, *В. Б. о. Меньшикова*, *С. Б. о. Николая*, *о. Обручева*, *О. № 10*, *Оренбургъ 1857 Безтрави смутни горы*, *Раимъ*, *уроч. Раимъ съ запада*, *Саратовъ*, *Сокисорекъ горы 31 іюля*, *Siun-Kuhl* (два рисунка), *пристань на Сыръ-Дарьѣ въ 1848*, *Сюпъ-кукхъ*, *Тарлы*, *Тарла*, *Токмакъ-атысе-аулъс*, *х. Туршъ*, *Тюбе-коранъ*, *Ургунъ-Мурунъ*, *Усь-чека*, *Ханга-баба*, (четыре рисунка съ такою подписью), *Царевъ-курганъ* (два рисунка), *В. Б. Чеканъ-Аралъ*, *Чиръ-Кала и Кокъ-суйру*.

На большей части изъ этихъ восточныхъ ландшафтовъ и отчасти жанровъ стоитъ № 117 или 116. Но эти же нумера встрѣчаются и на рисункахъ изъ другой стороны и съ другимъ содержаніемъ; напр. №-ромъ 117—175 обозначенъ Печерскій монастырь, №-ромъ 117—178—*Пророкъ Илія*. Впрочемъ, сюжеты на украинскіе мотивы обозначены другими ординарными нумерами. Съ надписями, сдѣланными рукою самого Шевченка, такихъ рисунковъ немного: *На Орели*, *въ Решетиловкѣ* (два рисунка),

Библиотека "Руниверс"

въ Седневи, коло Седнева—вотъ, кажется, и всѣ помѣченные имъ самимъ; по есть сдѣланныя другимъ почеркомъ опредѣленія разныхъ мѣстностей украинскихъ, напр.: „Домикъ Котляревскаго въ Полтавѣ", „Киевъ зъ боку Дніпра", „у Київі" „надъ Россю 1859 року іюль", „смерть Хмельницкаго" и т. п. Украинскіе ландшафты и жанры не отличаются тою степенью отдѣлки, акуратностью выполненія и законченностью, какія замѣтны на всѣхъ рисункахъ съ темами восточной природы. Это—зачастую лишь наброски, повторяемыя въ другихъ экземплярахъ съ измѣненіями или съ большею отдѣлкою. Рисунокъ двухъ дивчатъ подъ большою вербою, изъ которыхъ одна несетъ коромысло ведеръ на плечѣ, а другая держитъ букетъ цвѣтовъ, повторяется три раза, при чемъ прическа ихъ и подробности въ складкахъ запасокъ измѣнены; изображеніе ихъ есть и въ видѣ офорта. Также повторяется нѣсколько разъ лежащая полуголая женщина то съ папироской въ рукѣ, то спящая, панночка въ локонахъ, наброски историческихъ жанровъ (Хмельницкій передъ ханомъ, другой—съ подписью самого Шевченка: *Умирающій Мазепа, а коло ёго Карлъ XII)* и др.

Изъ жанровъ народной малорусской жизни, изображающихъ то верховыхъ, то пѣшихъ парубковъ, то музыкантовъ, то танцующихъ, то пьяныхъ, то бандуриста, окруженнаго слушающими, то группы ѣдущихъ паровыць; особенное вниманіе по рельефности обращаетъ на себя сцена на дворѣ, изображающая выходящую изъ хаты невѣсту, мужика съ шкаликомъ, пьяную бабу, ребенка и собаку. Жанровыя сцены съ католическими монахами, купальщицами, Самсономъ и т. п., кажется, несамостоятельны.

На одномъ изъ такихъ набросковъ, изображающемъ какого-то старика (можетъ быть султана) рядомъ съ голою дѣвою, рукою Шевченка подписано: „*Мовлялы Кіяны ужасть!*" (№ 100). Менѣе всего отдѣланы и закончены сцены изъ академической жизни, изображающія студію съ рисующими учениками. Это—по большей части шутки съ надписями подъ фигурами сидящихъ, въ родѣ: „увы!" „Оце—кобзарь Шевченко".

Библиотека "Руниверс"

Изъ рисунковъ церковно-археологическаго характера (чаши, кресты и т. п.) найбольшее вниманіе обращаетъ на себя изображеніе мокрою тушью большого каменнаго креста, стоящаго въ Музеѣ. Надпись, вырѣзанная на немъ, довольно ясно читается на рисункѣ: „а дѣлалъ крестъ Харько Безпальчій мельникъ съ товарищемъ своимъ Марты...“ и еще: Сей крестъ здѣ на мѣстѣ семъ убіено Свѧтаго Стрaстотерпца Христова Божиꙗ великого кнѧзѧ россійского вѡдрузи Григоріи Бутовичъ прѡтопѡпъ Переяславскій. Споспѣшествовалъ въ ѡномъ Селивана Кириловича былѡго головы Стрѣлецкѡго, лѣта ѡтъ сотворенія міра ҂ѯ҃ѱ҃ѳ ѡт Р. Х. ҂аχѯ҃а мая в днѧ“. (№ 55, 4, № 90). Есть рисунки монастырей (Воздвиженскаго въ Полтавѣ), церквей и т. п.

При перелистываніи рисунковъ, указывающихъ на ту или другую обстановку жизни поэта и переносящихъ насъ изъ Кіева то въ Казань, то на Аралъ, то въ Академію Художествъ, изображающихъ то Днѣпръ съ кіевскими горами, то дворъ сельской хаты, спрашиваешь себя невольно: будутъ ли среди этой массы рукотворныхъ памятниковъ поэта хоть какіе-нибудь намеки на тѣхъ героевъ его поэмъ и стихотвореній, которые онъ носилъ, по собственному своему признанію, „неначе цвяшокъ въ сердце вбитый“, которыхъ онъ считалъ своими „сынами“, своими кровными „дитьмы“, своими „слезами“? Гдѣ же то море, по которому плавалъ Пидкова и козаки, гдѣ—лѣса съ ихъ гайдамаками, гдѣ степы, шляхы, могылы, тополи, тѣ Катерыны, Наймычки, Тытаривны, Сотныки, гетьманы, конфедераты, неофиты, утопленны, прычинны, чернеци и черныци, которыхъ такъ образно умѣлъ „вымережаты“ въ своихъ „виршахъ“ поэтъ?

Ознакомленіе со всѣмъ сборникомъ рисунковъ Шевченка приводитъ къ заключенію, что поэтъ едва ли и пытался когда-нибудь самъ изобразить карандашемъ на бумагѣ то, что вынашивалъ въ себѣ въ формѣ поэтическихъ образовъ. Въ живописи онъ былъ лишь фотографомъ окружающей природы, къ которой и сердце его не лежало. „И тамъ—степы, и тутъ—степы, та тутъ не такыйи!“—признавался онъ Козачковскому,

Библиотека "Руниверс"

сравнивая природу, которую приходилось ему изучать въ качествѣ живописца, съ любимою природою Украины:

...—„бурьянъ, писки, талы...
И хочъ бы на смихъ де могыла
О давнимъ давни говорыла!“

Въ созданіи жанра онъ не пошелъ дальше ученическихъ пробъ, шутокъ, набросковъ, въ которыхъ при всемъ желаніи найти какую-либо художественную идею, мы уловить ея не въ состояніи,—до такой степени неопредѣленна композиція рисунковъ.

А между тѣмъ намъ приходилось когда-то слышать мнѣнія о Шевченкѣ, какъ о живописцѣ не послѣдней пробы, или, по крайней мѣрѣ, подававшемъ надежды на роль первокласснаго художника. Такого мнѣнія, напр., держался товарищъ его по Академіи, бывшій впослѣдствіи учителемъ Кіевской 2-й гимназіи, Иванъ Максимовичъ Сошенко, который утверждалъ, что увлеченіе „Наймычками“, „Катерынами“, „Гайдамаками“ и т. п. отвлекало Шевченка отъ настоящей его дороги и испортило ему карьеру художника-живописца.

Не будемъ вспоминать тѣхъ сценъ и положеній, которыя въ поэзіи Шевченка употребляются для лучшаго уясненія читателю созданныхъ имъ типовъ души человѣческой и проявленій ея дѣятельности и которыхъ напрасно будемъ искать въ коллекціи его рисунковъ; возьмемъ то стихотвореніе его, которое побѣдило другого великаго мастера—Тургенева и за свою картинность переведено на многіе языки—„Вечиръ“. Отчего Шевченко, какъ живописецъ, не могъ, или даже не имѣлъ побужденій, взяться за изображеніе на бумагѣ подобной идиллической сцены, не говоря уже о такихъ, которыя внушаются художнику-живописцу изъ области малорусской жизни его „Петрусемъ“, „Княжною“, „Видьмою“, стихотвореніемъ „Дивчата па луци греблы“, „На велыкдень на соломи“ и т. д. и т. д.? Лучшій изъ извѣстныхъ жанровъ Шевченка—картинка „Це дило треба розжуваты“—характерна въ смыслѣ этнографическомъ, но такъ далека отъ всего имъ написаннаго по содержанію и направле-

Библиотека "Руниверс"

нію, какъ можетъ быть далека развѣ музыка Оффенбаха отъ ораторій Генделя или концертовъ Бортнянскаго, какъ далеки Рембрандтовскіе и Рубенсовскіе сатиры съ нимфами въ лѣсу отъ идеалистическихъ картинъ Рафаэля или Корреджіо. Поэтъ глубокой міровой печали, смѣло, ярко и широко заявленной имъ въ „Иванѣ Гуссѣ", „Неофитахъ", „Гайдамакахъ", „Маріи" и т. д.,—бралъ карандашъ для того, чтобы изобразить группу студентовъ Академіи Художествъ, мужиковъ, татаръ, представшихъ передъ его глазами, оставляя въ сторонѣ свою міровую скорбь и какъ бы не подозрѣвая возможности тѣ же идеи свои воплощать въ образы средствами живописи.

Такое общее впечатлѣніе оставляетъ по себѣ обширная коллекція рисунковъ, о которой мы говоримъ. Представляя изъ себя матеріалъ для біографіи поэта и для опредѣленія спеціалистами его роли въ технической области живописи, она невольно наводитъ на мысль: отчего такъ мало до сихъ поръ пользовались наши художники-живописцы темами изъ „Кобзаря" Шевченка? Отчего тѣ фигуры, которыя такъ рельефно обрисовала его поэзія и о возможности изобразить которыя на бумагѣ или полотнѣ онъ самъ даже и не помышлялъ, остаются чуждыми для цѣлой плеяды художниковъ-живописцевъ нашего времени?

Напрашиваются и другіе вопросы: отчего до сихъ поръ у нашихъ живописцевъ не является охоты издать если не весь „Кобзарь" съ иллюстраціями, то хотя бы избранныя стихотворенія съ картинками, соотвѣтствующими по достоинству тексту? Покойный художникъ Н. Л. Скадовскій, основавшій въ Одессѣ кружокъ южнорусскихъ живописцевъ, началъ-было брать сюжеты изъ „Кобзаря"; пробы его въ видѣ акварелей были на выставкѣ его произведеній въ Москвѣ и Одессѣ; но ранняя смерть его положила конецъ этому начинанію...

Такому кружку, какъ Одесскій, всего приличнѣе было бы пріобрѣсти и коллекцію рисунковъ, о которой мы говоримъ. Изъ всѣхъ разсказовъ о способахъ продажи ея, циркулировавшихъ въ Харьковѣ въ концѣ прошлаго года, самый печальный будетъ

Библиотека "Руниверс"

тотъ, если коллекція окажется разыгранной въ лотерею и при томъ не цѣликомъ, а вразбробь. Въ послѣднемъ случаѣ лица, хранившія ее до настоящаго времени въ цѣлости, сдѣлаютъ непростительный шагъ по отношенію къ достоянію, которое по всѣмъ соображеніямъ должно бы быть общественнымъ.

А. Русовъ.

Харьковъ, 7 января 1894.

Библиотека "Руниверс"

Архивная справка о составѣ Кіевскаго „общества“ въ 1782—1797 годахъ.

Въ жизни г. Кіева конца прошлаго столѣтія нельзя не отмѣтить двухъ метаморфозъ, происшедшихъ въ составѣ так. наз. „общества“, т. е. высшаго, интеллигентнаго класса его: одна такая перемѣна произошла въ 1782-мъ, а другая въ 1797-мъ годахъ. Собранныя мною изъ архивныхъ документовъ свѣдѣнія о личномъ составѣ разнаго рода присутственныхъ мѣстъ, открытыхъ въ Кіевѣ въ январѣ м-цѣ 1782 г. согласно „Учрежденію о губерніяхъ“, даютъ основаніе заключить, что въ этотъ періодъ времени съ 1782 по 1797-й годъ, т. е. въ теченіе 15-ти лѣтъ, Кіевъ по составу служилаго класса, по характеру жизни этого общества и по языку былъ вполнѣ малороссійскимъ городомъ.

До открытія Намѣстничества мѣстечко Печерскъ представляло изъ себя укрѣпленный лагерь, имѣвшій съ Подоломъ лишь офиціальныя связи. Общество состояло преимущественно изъ военно-служащихъ великороссіянъ. Подольское мѣщанство со своимъ магистратомъ, живя совершенно отдѣльною отъ пришлаго Печерскаго населенія жизнію, въ высшей степени непріязненно относилось къ лѣвобережному малороссійскому управленію, всегда стремилось освободиться отъ всякой зависимости отъ этого послѣдняго, предпочитая ему „вѣдомство“ кіевскихъ губернаторовъ. Непріятно было кіевскому мѣщанству испытывать зависимость отъ Глухова, ѣздить туда по разнаго рода тяжебнымъ дѣламъ, принимать оттуда комиссаровъ, ревизоровъ, слѣдователей изъ малороссійской старшины. Но послѣдовавшее

Библиотека "Руниверс"

въ 1775 году присоединеніе Кіева къ Малороссіи не могло уже огорчать въ прежней мѣрѣ кіевлянъ, такъ какъ въ это время совершенно измѣнились уже порядки управленія въ Малороссіи и ожидалось введеніе новыхъ губернскихъ учрежденій, при чемъ не Глухову, а Кіеву предстояло сдѣлаться центромъ управленія.

Открытіе Намѣстничества произошло въ январѣ 1782 года, и въ составъ его вошла почти вся нынѣшняя полтавская губернія и два уѣзда черниговской (остерскій и козелецкій). Въ Кіевъ съѣхалось так. наз. малороссійское шляхетство для выбора того множества должностныхъ лицъ, какое установлено было „Учрежденіемъ о губерніяхъ“. [1]) Кромѣ служащихъ по выборамъ, требовалась масса канцелярскихъ чиновниковъ, въ составъ которыхъ и потянулись лѣвобережные малороссіяне изъ полковыхъ и сотенныхъ канцеляристовъ и вообще изъ грамотнаго козачества.

Составъ кіевскаго общества и характеръ жизни его рѣзко измѣнился. Достаточно познакомиться съ личнымъ составомъ служащихъ въ Палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда, въ Верхнемъ Земскомъ судѣ, Совѣстномъ судѣ, Верхней расправѣ, Губернскомъ магистратѣ, Кіевскомъ уѣздномъ судѣ, чтобы представить себѣ болѣе или менѣе ясно общую физіономію кіевскаго общества. Мнѣ удалось собрать свѣдѣнія почти обо всѣхъ этихъ губернскихъ учрежденіяхъ, о личномъ составѣ ихъ, относящіяся главнымъ образомъ къ 1787-му году. Въ имѣвшихся у меня въ рукахъ формулярныхъ спискахъ весьма интересно обозначеніе сословія и имущественнаго положенія. Болѣе ранніе списки заключаютъ въ себѣ больше разнообразія въ терминологіи сословной, а затѣмъ большинство списковъ 90-хъ годовъ устанавливаетъ терминъ—„изъ малороссійскаго шляхетства“. При обозначеніи имущественнаго положенія строго различаются „крестьяне“ и „малороссійскіе подданные“.

---

[1]) Во 2-мъ вып. монхъ „Истор. матер. изъ архива Кіев. Губ. Пр.“ помѣщены довольно обстоятельныя свѣдѣнія о выборахъ, происходившихъ въ Кіевѣ въ 1785 г. на второе трехлѣтіе.

Библиотека "Руниверс"

Ф. Вигель въ своихъ воспоминаніяхъ,[1]) въ которыхъ находимъ нѣсколько весьма любопытныхъ замѣчаній о жизни г. Кіева въ концѣ прошлаго столѣтія, нѣсколько иронически относясь къ помѣщикамъ малороссіянамъ, поселявшимся въ Кіевѣ, свидѣтельствуетъ, что они, „частію обязанные служить по выборамъ, частію привлекаемые пріятностями общежитія, начали чаще и въ большемъ количествѣ появляться", при чемъ де они имѣли одинаковые съ крестьянами своими вкусы, „одинаковые обычаи, одинаковую пищу, такъ-же всему предпочитали борщъ и галушки, столь же нѣжно любили свиней, въ одеждѣ сохраняли ту-же запорожскую неопрятность". Надо думать, что и языкъ въ этомъ высшемъ „шляхетскомъ" обществѣ, не говоря уже о массѣ служилаго класса, былъ народный малороссійскій. На это находимъ указаніе въ тѣхъ же воспоминаніяхъ Вигеля. Говоря о ближайшихъ знакомыхъ своей семьи,[2]) онъ упоминаетъ, между прочимъ, штабъ-лѣкаря Евстафія Яковлевича Яновскаго, который „малороссійскимъ нарѣчіемъ съ жаромъ разсказывалъ происшествія своей Украины". Характеризуя одну изъ дамъ высшаго чиновнаго круга, жену губернскаго совѣтника Пражевскаго, урожденную Сахновскую, онъ говоритъ, что „каждое слово, на выразительномъ малороссійскомъ нарѣчіи ею произнесенное, подтверждало то, что глаза ея говорили". Упоминая о вдовѣ Веселицкой, собиравшей у себя все кіевское общество, Вигель замѣчаетъ, что де „постоянное ея веселонравіе, приличная ея лѣтамъ шутливость и *украинскій ея языкъ* дѣлали ее для *всѣхъ пріятно-оригинальною*".

На кіевскихъ балахъ того времени танцовали обыкновенно и „малороссійскую метелицу, и голубца, и козачка".

Съ приливомъ въ Кіевъ лѣвобережнаго малороссійскаго шляхетства увеличилось, конечно, и число учащихся въ Кіевской Академіи изъ этой среды. Надо думать, что господствовавшій въ житейскомъ обиходѣ учащагося юношества народный малороссійскій языкъ и вызвалъ со стороны назначеннаго въ

---

[1]) „Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля" изд. 1864 г. ч. 1-я.

[2]) Отецъ его занималъ должность оберъ-коменданта, т. е. являлся вторымъ лицемъ послѣ генералъ-губернатора, а затѣмъ—послѣ Намѣстника.

Библиотека "Руниверс"

1789 году митрополита кіевскаго Самуила особыя заботы о великороссійскомъ выговорѣ въ Академіи, о которыхъ упоминаетъ Аскоченскій.

Припоминая вообще всѣхъ лицъ, бывавшихъ въ домѣ отца и составлявшихъ высшее кіевское общество, Вигель съ большимъ увлеченіемъ распространяется о высокихъ нравственныхъ качествахъ этого общества: „мнѣ кажется, говоритъ онъ, что нигдѣ еще въ Россіи не собиралось въ одно время столь много добрыхъ, умныхъ и честныхъ людей, какъ тогда въ Кіевѣ". Онъ дѣлаетъ рѣзкій приговоръ лишь объ одномъ прокурорѣ губернскомъ, Григ. Ив. Краснокутскомъ: „его никто не могъ упрекнуть въ мздоимствѣ, но чрезмѣрное самолюбіе и безпокойный нравъ дѣлали его привязчивымъ и сварливымъ. Онъ былъ бѣденъ и гордъ, чистъ и золъ".

Во главѣ высшихъ губерн. учрежденій стояли природные малороссіяне.

1). Предсѣдателемъ Уголовной Палаты былъ Иванъ Гавриловичъ *Вишневскій*, который владѣлъ значительнымъ богатствомъ, имѣлъ въ переяславскомъ и золотонош. у. 1668 душъ „малорос. подданныхъ". Начавъ службу въ 1757 г. въ лейбъ-гвардіи, онъ вышелъ въ отставку полковникомъ и въ 1779 г. вступилъ членомъ въ Малорос. Коллегію, оставаясь до ея закрытія 12-го окт. 1781 г., когда былъ назначенъ совѣтникомъ въ Палату Уголов. Суда.

Женатъ былъ на дочери Степана Томары Ульянѣ и имѣлъ двухъ сыновей (Степана и Гавріила), которые, числясь въ Измайловскомъ лейбъ-гвардіи полку, проживали сначала дома, а затѣмъ учились въ Вѣнѣ. По словамъ Вигеля, возвращеніе ихъ изъ чужихъ краевъ „отняло у кіевскихъ родителей желаніе посылать дѣтей заграницу". Дочерей было у Вишневскаго пять. Вигель называетъ Вишневскаго „человѣколюбивѣйшимъ изъ судей, человѣкомъ начитаннымъ и просвѣщеннымъ".

2). Предсѣдателемъ Гражданской Палаты былъ Григорій *Иваненко*, бывшій Переяславскимъ полковникомъ и въ этомъ званіи участвовавшій въ турецкомъ походѣ, командуя трехтысячнымъ козачьимъ отрядомъ. Женатъ на дочери Ширая и имѣлъ 5 взрослыхъ сыновей. Объ имущественномъ его положе-

Библиотека "Руниверс"

ніи въ формулярномъ спискѣ сказано: „имѣніе, какое было, роздалъ сыновьямъ службы ради Государевой, имѣетъ же у себя во услуженіи крѣпостныхъ 6 душъ купленныхъ".

3). Послѣ Иваненка предсѣдателемъ Гражданской Палаты былъ Иванъ Григорьевичъ *Туманскій*, который, по словамъ Вигеля, „дѣлалъ величайшую честь сословію старыхъ холостяковъ. Онъ судилъ по справедливости, слѣдственно къ неудовольствію половины тяжущихся, и не было ни одного человѣка, который бы не любилъ его и не уважалъ".

Туманскій „вступилъ въ службу" въ 1758 г. въ С.-Петербургскую Академію Наукъ студентомъ, а съ 1761 г. въ званіи коллежскаго переводчика началъ дѣйствительную службу и, пробывъ 7 лѣтъ сенатскимъ секретаремъ, въ 1777 г. назначенъ былъ членомъ Малорос. Коллегіи, исправляя разныя порученія гр. Румянцева. Съ открытіемъ Кіевск. Намѣстничества назначенъ былъ первымъ кіевскимъ прокуроромъ, въ каковой должности и оставался до назначенія своего въ предсѣдатели Гражданской Палаты.

4). Предсѣдателемъ Верхняго Земскаго Суда съ открытія его состоялъ Петръ Ивановичъ *Симоновскій*, имѣвшій 266 душъ „малороссійскихъ подданныхъ въ м. Кобыжчѣ". „За возвращеніемъ изъ иностранныхъ земель отъ училищъ", началъ службу въ 1753 г. въ Войск. Ген. Канц. въ качествѣ переводчика, былъ затѣмъ сотникомъ Кобыжскимъ, съ 1764 судьею земскимъ, а съ 1772 непремѣннымъ членомъ при Генер. Судѣ, до его закрытія. Женатъ б. на дочери Кобыжскаго сотника Семена Мандрыки и имѣлъ трехъ сыновей.

5). Предсѣдателемъ Совѣстнаго Суда и впослѣдствіи губернскимъ предводителемъ дворянства былъ Демьянъ Демьяновичъ *Оболонскій*, богатѣйшій человѣкъ между всѣми губернскими чиновниками. За нимъ числилось въ уѣздахъ хорольскомъ, городискомъ, лубенскомъ и глуховскомъ 3411 душъ „малороссійскихъ подданныхъ". Онъ былъ членомъ Генер. Суда, два года состоялъ при гр. Румянцовѣ и участвовалъ въ турецкомъ походѣ, 7 лѣтъ былъ затѣмъ въ Лубенскомъ полку предводите-

Библиотека "Руниверс"

лемъ шляхетства, а съ открытіемъ Кіев. Намѣстничества избранъ былъ совѣстнымъ судьею.

Бывши губ. предводителемъ дворянства, Оболонскій, уже пожилой тогда, но видный и здоровый человѣкъ, по словамъ Вигеля, „лѣтомъ обыкновенно живалъ въ деревнѣ, и только по зимамъ пріѣзжалъ, какъ онъ говаривалъ, покормить бѣдняковъ. Говорятъ, у него столъ не накрывался и не раскрывался,—цѣлый день пили и ѣли. Два раза въ недѣлю пировалъ у него весь городъ; по тогдашнему обычаю, всѣ съѣзжались предъ обѣдомъ и разъѣзжались послѣ ужина".

Губернскимъ предводителемъ дворянства въ первое трехлѣтіе былъ надв. сов. Закревскій, а во второе [1])—гвардіи подпоручикъ Василій Капнистъ.

Второстепенныя должности въ губернскихъ судебныхъ учрежденіяхъ были также заняты преимущественно, а канцелярскія исключительно, лѣвобережными малороссіянами.

а) Въ *Уголовной Палатѣ* состояли совѣтниками:—Федоръ Семеновичъ *Максимовичъ*, имѣвшій за собою въ м. Чернухахъ 40, да въ другихъ мѣстахъ 49 душъ „малороссійскихъ подданныхъ", началъ службу свою съ 1735 г. въ Лубенскомъ полку, продолжалъ въ Генер. Войск. Канцеляріи, былъ полковымъ ессауломъ, а съ открытіемъ Кіевскаго Намѣстничества опредѣленъ былъ совѣтникомъ въ Казенную Палату, откуда перешелъ, согласно выбору дворянства, въ Уголовную совѣтникомъ же.—Ив. Ив. *Гулакъ* въ переяславскомъ и золотоношскомъ уѣздахъ имѣлъ 100 душъ „малороссійскихъ подданныхъ", служилъ раньше въ Переяславскомъ Земскомъ Судѣ, въ Малороссійской Коллегіи, былъ полковымъ ессауломъ, дворянскимъ засѣдателемъ Переяславскаго уѣзднаго суда, земскимъ исправ-

[1]) Въ уѣздные предводители, которые по службѣ нерѣдко посѣщали Кіевъ и живали въ немъ подолгу, на второе трехлѣтіе избраны были: Кіевскаго уѣзда—тит. сов. Федоръ *Милай*, Остерскаго—поруч. Моисей *Иваненко*, Козелецкаго—кол. ас. Федоръ *Туманскій*, Переяславскаго—надв. сов. Петръ *Лукашевичъ*, Пирятинскаго—роти. Степанъ *Тарнавскій*, Лубенскаго—бунч. тов. Данило *Нощкій*, Городискаго—бунч. тов. Антонъ *Кодинецъ*, Золотоношскаго—бунч. тов. Иванъ *Максимовичъ*, Хорольскаго—секундъ-маіоръ Гаврило *Родзянко*, Голтвянскаго—тит. сов. Федоръ *Базилевскій* и Миргородскаго—обозный Моисей *Зарудный*.

Библиотека "Руниверс"

никомъ, а съ 1789 года избранъ въ совѣтники Уголовной Палаты.

б) Въ Гражданской Палатѣ, кромѣ предсѣдателя (сначала Иваненка, затѣмъ Туманскаго), совѣтники и ассесоры были изъ великороссіянъ, но секретаремъ состоялъ сынъ сотника Степанъ Васильевичъ *Жученко*, имѣвшій въ голтянскомъ и полтавскомъ уѣздахъ 134 души малороссійскихъ подданныхъ.

в) Въ Верхнемъ Земскомъ Судѣ въ 1-мъ департаментѣ изъ пяти засѣдателей было четыре человѣка малороссіянъ:

Матвѣй Федоровичъ *Хильчевскій*, избранный отъ хорольскаго уѣзда, гдѣ владѣлъ 325 д. малорос. подданныхъ, былъ раньше сотникомъ, участвовалъ въ турецкой войнѣ. Женатъ на дочери полковника Милорадовича и имѣлъ сына Николая, находившагося „дома въ изобученіи латинскаго и нѣмецкаго языковъ.“

Федоръ Андреевичъ *Думитрашко-Райча*, выбранъ отъ остерскаго уѣзда, служилъ раньше въ Войск. Генер. Канцеляріи и Малорос. Коллегіи, имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ 503 д. подданыхъ, женатъ на дочери компанейскаго полковника Игната Чесника; Василій Осиповичъ *Танскій*—отъ козелецкаго у., участвовалъ раньше въ коммиссіи о разборѣ дворянства, имѣлъ 154 д. подданныхъ, женатъ на дочери П. И. Симоновскаго Елисаветѣ.

Влад. Матв. *Лаховичъ*, войсковой товарищъ, 28 л.

Во 2-мъ департаментѣ изъ пяти засѣдателей лѣвобережныхъ малороссіянъ было трое.

Степанъ *Барановскій*, бывшій долгое время кіевскимъ полковымъ асауломъ и судьей, затѣмъ 6 лѣтъ Козелецкимъ головой, 9 лѣтъ дворянскимъ предводителемъ, по открытіи Намѣстничества состоялъ первое трехлѣтіе засѣдателемъ Совѣстнаго Суда, а съ 1785 года 70-тилѣтнимъ старикомъ избранъ въ настоящую должность. Въ разныхъ мѣстахъ имѣлъ 336 душъ малорос. подданныхъ, женатъ былъ на дочери Басинскаго протопопа и имѣлъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ двое уже состояли на службѣ, а двое—„лейбъ-гвардіи капралы обучаются въ кіевской академіи“.

Библиотека "Руниверс"

Иванъ *Новицкій*, два сына котораго тоже учились въ кіевской академіи.

Иванъ Яким. *Ломачевскій*, начавшій службу въ кіевскомъ городскомъ судѣ, бывшій затѣмъ секретаремъ Уголовной Палаты.

Секретарями Верх. Зем. Суда были: въ 1-мъ департ. Ив. Конст. *Балабанъ*, изъ дворянъ лубенскаго уѣзда, а во 2-мъ деп. Павелъ *Хохуленко*, сынъ сотеннаго атамана изъ миргородскаго уѣзда.

г). Въ составъ Совѣстнаго Суда, кромѣ двухъ лицъ, выбранныхъ кіевскимъ мѣщанствомъ (Сем. Вас. *Балабухи* и Григ. Вас. *Радзицкаго*) входили исключительно лѣвобережные малороссіяне. Такъ во второе трехлѣтіе въ немъ засѣдали:

1. Фед. Ив. *Кодинецъ*, служившій раньше въ Малорос. Коллегіи, бывшій первое трехлѣтіе засѣдателемъ въ Верх. Зем. Судѣ, имѣлъ 117 душъ малорос. поддапныхъ.

2. Пав. Ив. *Невпровскій* началъ службу въ Золотоношскомъ зем. судѣ, продолжалъ въ Переяславской полковой канцеляріи, участвовалъ въ числѣ войск. тов. въ турецкомъ походѣ, начальствовалъ надъ Бубновскою сотней; пробывъ первое трехлѣтіе засѣдателемъ Верх. Зем. Суда, избранъ въ настоящую должность; имѣлъ въ золотоношскомъ уѣздѣ 160 душъ „малорос. подданныхъ. Въ 90-хъ г дахъ былъ назначенъ въ Казенную Палату директоромъ домоводства.

3. Ив. Григ, *Бобровникъ*, изъ козачьихъ дѣтей, имѣлъ за собой въ переяславскомъ уѣздѣ 5 д. малорос. подданныхъ.

4. Возный Ив. Мих. *Мартосъ*, начавшій службу въ Воронькоскомъ сотенномъ правленіи.

Въ должности секретаря Совѣстнаго суда состоялъ Мих. Григ. *Москаленко-Александровскій*, „изъ дворянства“, имѣлъ въ городискомъ уѣздѣ 35 душъ малорос. подданныхъ; за окончаніемъ въ академіяхъ и благородныхъ пансіонахъ разныхъ наукъ отъ 779 г. находился при сотенномъ Ирклеевскомъ правленіи въ числѣ сотенныхъ старшинъ [1]), съ 780 г. при письмен-

[1]) Въ 1787 г. ему показано 29 лѣтъ, значитъ 17 лѣтнимъ юношей онъ былъ „въ числѣ сотенныхъ старшинъ“.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ дѣлахъ Малорос. Коллегіи, съ 782 г. въ засѣданіи Совѣстнаго Суда по выбору отъ расправы, а съ 785 г. въ настоящей должности".

Прокуроръ и стряпчіе были всѣ изъ малороссіянъ. Уѣзднымъ стряпчимъ былъ Мих. Леонт. *Бѣлякъ*, при Верх. Зем. Судѣ Андр. Ил. *Бережецкій* и Вас. Петр. *Кодратьевъ*, при Губ. Магистратѣ—Романъ Троф. *Сладковскій*.

Съ учрежденіемъ Намѣстничества и кіевское мѣщанство, въ роли выборныхъ лицъ въ нѣкоторыхъ новыхъ учрежденіяхъ, было, такъ сказать, „подвышено въ чинѣ," какъ тогда выражались. Особое значеніе получили чиновники изъ мѣщанъ, благодаря учрежденію Губернскаго Магистрата, въ которомъ разсматривались дѣла всѣхъ городовыхъ магистратовъ губерніи. Такимъ образомъ выбранныя кіевскимъ мѣщанствомъ лица являлись въ Губернскомъ магистратѣ высшею инстанціей для всѣхъ городовъ лѣвобережной Малороссіи.

Предсѣдателями Губ. Магистрата были весьма заслуженные люди: въ 1-мъ департаментѣ Яковъ *Давидовскій*, бывшій когда то писаремъ магистрата кіевскаго, въ 1772 г. городскимъ головою, а во 2-мъ деп.—Николай *Осинскій* изъ дворянъ Переяславскаго уѣзда, имѣвшій 25 душъ подданныхъ.

Засѣдателями были: а) въ 1-мъ деп. Георгій *Рыбальскій*, впослѣдствіи войтъ кіевскій, Федоръ *Донецъ*, прошедшій раньше всѣ должности въ прежнемъ кіевскомъ магистратѣ, и Семенъ *Подольскій*; б) во 2-мъ деп. Григ. *Балабуха*, Романъ *Яруцкій* и Александръ *Лебединскій*, который, по окончаніи наукъ въ кіевской академіи, долго служилъ въ канцеляріи прежняго магистрата и, въ качествѣ повѣреннаго по городскимъ дѣламъ, ѣздилъ въ Петербургъ по порученію магистрата.

Секретарями въ Губ. Маг-тѣ служили образованные молодые люди: Данило *Чмеліовскій*, по окончаніи наукъ въ кіевской академіи служившій для исправленія (веденія) польскихъ переписокъ въ пограничной экспедиціи, и Василій *Вербицкій*, сынъ протопопа, служившій раньше адвокатомъ при Малорос. Коллегіи.

Библиотека "Руниверс"

Въ Верхней Расправѣ, кромѣ предсѣдателя Ивана Фед. *Траскина*, секундъ-маіора изъ солдатскихъ дѣтей, во второе трехлѣтіе засѣдателями состояли исключительно лѣвобережные малороссіяне: Дм. Андр. *Котляревскій* изъ дворянъ Миргородскаго у., имѣвшій въ м. Сорочинцахъ 6 душъ подданныхъ; полковой канцеляристъ Пав. Степ. *Пирскій*; сотенный атаманъ Семенъ Ильичъ *Гречуха*, сынъ сотника; сот. ат. Вас. Матв. *Петренко-Дубина* „изъ малорос. шляхетства", имѣвшій въ золотоношскомъ у. 22 д. малорос. подданныхъ; козакъ Ефимъ Фед. *Добриковъ*, въ формулярѣ котораго, имѣвшемся у меня, зачеркнуто „изъ козачихъ дѣтей" и написано: „дворянинъ". Секретаремъ состоялъ Осипъ Дм. *Котляревскій*, служившій раньше въ Малорос. Коллегіи.

Въ административныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, куда присутствующіе члены назначались не по выборамъ, тоже оказалось значительное число лицъ изъ лѣвобережныхъ малороссіянъ. Такъ, въ Намѣстническомъ правленіи въ 90-тыхъ годахъ были: Николай Ивановичъ *Ергольскій* и Прокофій Федоровичъ *Пражевскій*, о которыхъ упоминаетъ и Вигель, говоря, что они „строгимъ безкорыстіемъ, умомъ, знаніемъ дѣлъ и какою то природною важностію, безъ примѣси чванства, могли бы оба украсить Сенатъ, еслибы въ немъ засѣдали". Жена Пражевскаго была двоюродная сестра извѣстнаго Безбородьки.

Въ Казенной палатѣ (въ 90-тыхъ годахъ) изъ шести первыхъ чиновъ ея трое было малороссіянъ: вышеупомянутый Павелъ *Невъровскій*, директоръ домоводства, второе лице послѣ предсѣдателя (князя Хованскаго); Никифоръ *Данилевичъ*, кол. сов., начавшій службу въ Стародубской полковой канцеляріи, бывшій затѣмъ при Высоч. Дворѣ „келлермейстеромъ", а по открытіи въ Кіевѣ Намѣстничества—директоромъ банковой конторы; кол. сов. Василій *Чернявскій*, служившій долго въ вѣдомствѣ Коллегіи ин. дѣлъ.

Что касается канцелярій всѣхъ названныхъ присутственныхъ мѣстъ, то онѣ состояли исключительно изъ лѣвобережныхъ малороссіянъ, преимущественно молодыхъ людей, которые потянулись въ Кіевъ, надо думать, главнымъ образомъ ради

Библиотека "Руниверс"

утвержденія своего шляхетства обычными россійскими чинами. Многіе изъ этихъ молодыхъ людей владѣли значительнымъ числомъ „малороссійскихъ подданныхъ“ и, очевидно, служили не ради жалованья, котораго нерѣдко и не получали.

Въ Палатѣ Уголовнаго Суда (въ 1794 году) изъ 18-ти канцелярскихъ только трое было изъ великороссіянъ. Все это были очень молодые люди: старшему изъ нихъ было 34, младшему—16 лѣтъ. Образовательный цензъ указанъ только трехъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ Переяславской Семинаріи. Большинство показано въ имущественномъ отношеніи не отдѣленнымъ отъ родителей, только двое самостоятельно уже показаны владѣльцами малорос. подданныхъ: одинъ имѣлъ 52, одинъ 24 души муж. п.

Въ Палатѣ Гражданскаго Суда (1787 г.) было 22 канцелярскихъ и всѣ изъ лѣвобережныхъ малороссіянъ, тоже молодые люди около 20 лѣтъ, въ большинствѣ владѣвшіе уже въ разныхъ мѣстахъ „подданными“.

Въ Верх. Зем. Судѣ канцелярскихъ служащихъ было 21 и изъ нихъ только одинъ изъ великороссіянъ, служившій раньше въ бывшей Кіев. Губ. Канцеляріи. Въ Верхней Расправѣ было 10 канцеляристовъ и изъ нихъ одинъ изъ служившихъ раньше въ Кіев. Губ. Канц. великороссіянъ.

Канцелярію Совѣстнаго Суда составляли всего 4 человѣка и всѣ изъ лѣвобережныхъ малороссіянъ. Рѣзкая перемѣна въ составѣ всего этого служилаго общества произошла въ 1797 году, когда г. Кіевъ сдѣлался было на нѣкоторое время главнымъ городомъ Брацлавской губерніи и когда затѣмъ отъ него отдѣлены были лѣвобережные малороссійскіе уѣзды, а кіевская губернія образована примѣрно въ нынѣшнемъ ея видѣ присоединеніемъ частей брацлавской и волынской губерній. „Впродолженіе 1797-го года, говоритъ Вигель, число русскихъ чиновниковъ и малороссійскихъ дворянъ начало примѣтно въ немъ уменьшаться, а число пановъ въ той же пропорціи увеличилось“. „Помѣщики малороссійскіе, изъ коихъ одни служили, другіе пріѣзжали пожить въ Кіевѣ, удалились изъ него почти до единаго. Преобладаніе Польши съ каждымъ годомъ

Библиотека "Руниверс"

увеличивалось, но и сами поляки, служившіе по выборамъ, жили въ немъ съ семействами только два мѣсяца въ году, во время контрактовъ, а въ остальное время навѣщали ихъ иногда въ деревняхъ. Два полка, стоявшіе въ немъ на квартирахъ, нѣсколько оживляли пустынный видъ его". Первые губернскіе выборы вновь образованной Кіевской губерніи въ 1797 году назначены были послѣ контрактовъ, происходившихъ въ этомъ году еще въ г. Дубно.

Эти выборы рѣзко измѣнили личный составъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Кіевѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ измѣнился и составъ канцелярій.

А. Андріевскій.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВЪ ТРИСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Тогдашній проектъ благоустройства Кіева и его авторъ бискупъ Юзефъ Верещинскій [1])

Юзефъ Верещинскій былъ сначала нареченнымъ (номинатомъ), а потомъ и дѣйствительнымъ Кіевскимъ католическимъ бискупомъ въ самомъ концѣ шестнадцатаго вѣка—съ 1589 г. по день своей смерти 1—11 февраля 1599 года. Уроженецъ Холмской Руси, онъ происходилъ изъ стариннаго русскаго, но окатоличившагося и ополячившагося дворянскаго рода. Родовымъ гнѣздомъ русскихъ дворянъ Верещинскихъ было село Верещинъ въ нынѣшнемъ влодавскомъ уѣздѣ сѣдлецкой губерніи, извѣстное по Ипатской лѣтописи еще съ 1204 года, когда оно было отдано въ удѣлъ одному изъ галицкихъ князей Александру Всеволодовичу, двоюродному брату знаменитаго Даніила, короля Галицкаго, вмѣстѣ съ Угровскомъ, Столпьемъ и Комовомъ [2]). Галицко-волынскій лѣтописецъ считаетъ его поселеніемъ русскимъ и причисляетъ его къ Украйнѣ: „Данилу же возвратившуся къ домови и ѣха с братомъ и прия Берестий, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столпье, Комовъ и всю Украйну“ [3]). Православныхъ дворянъ Верещинскихъ мы начинаемъ знать съ половины пятнадцатаго вѣка (1456), когда одинъ изъ нихъ Маско (Матвѣй) Верещинскій былъ холмскимъ земскимъ подсудкомъ. Въ 1481 г. Богданъ Верещинскій былъ свидѣтелемъ по дѣлу холмскаго православнаго епископа Герасима съ дворяниномъ Николаемъ Долотомъ. Этотъ же Богданъ и братъ его Дмитрій (по про-

[1]) Въ настоящей книгѣ помѣщаемъ только предисловіе къ проекту, а самый проектъ будетъ напечатанъ въ слѣд. книгѣ.—*Ред.*

[2]) Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. 1871, стр. 483.

[3]) Тамъ-же, стр. 489—490. Подъ 1213 годомъ.

Библиотека "Руниверс"

звищу Волчокъ) Верещинскіе были основателями (фундаторами) *православной* церкви въ с. Верещинѣ [1]) и отъ нихъ произошли всѣ позднѣйшіе Верещинскіе. Въ 1510—1519 г. г. встрѣчается въ актахъ Іоаннъ Верещинскій. Наконецъ, съ 1522 года мы начинаемъ знать дѣда Юзефа Верещинскаго Федора (Хведора, по прозвищу Храпка) Верещинскаго, женатаго на Малгоржатѣ (Татьянѣ, Марусѣ—трехъименной) Сосновской и имѣвшаго отъ нея четырехъ дѣтей—трехъ сыновей: Андрея (Андрушка, по прозвищу Дзивиса), Станислава (Евстафія, Осташа), Николая (Дмитрія) и одну дочь: Марусю. Федоръ Верещинскій умеръ около 1540-го года [2]).

Андрей Федоровичъ Верещинскій былъ отцемъ бискупа Юзефа Верещинскаго, и сынъ въ рѣчи, произнесенной надъ гробомъ отца, подробно разсказываетъ исторію совращенія его изъ православія въ католичество и всѣ обстоятельства его жизни. Этотъ разсказъ такъ характеренъ и интересенъ, что мы не можемъ не привести его цѣликомъ.

„Покойный отецъ мой происходилъ изъ дворянскаго дома герба Корчакъ, который домъ—самый старинный въ землѣ холмской. Отцомъ его былъ Федоръ Верещинскій изъ Верещина, а матерью Малгоржата Сосновская изъ Сосновицъ, герба Наленчъ. Обое родители его были греческой вѣры. Отецъ его, будучи человѣкомъ добрымъ и простымъ, остался при томъ, что оставили ему родители и что Господь Богъ ему далъ за его старанія и заботливость. Имѣя значительныя способности, онъ не хотѣлъ тянуться къ урядамъ. Въ поддержаніи своего домашняго хозяйства онъ имѣлъ дѣльнаго и заботливаго товарища въ лицѣ своей жены и матери моего усопшаго теперь родителя. Мать родителя моего имѣла двухъ родныхъ братьевъ: одинъ изъ нихъ, по имени Иванъ, былъ владыкой холмскимъ, т. е.

[1]) Съ 1875 г. возстановлена православная церковь въ с. Верещинѣ и принадлежитъ къ Влодавскому благочинію. См. Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ, 1880, № 7.

[2]) Свѣдѣнія о Верещинскихъ почерпнуты изъ XIX тома Актовъ, издаваемыхъ Виленскою Археографическою Коммиссіею, вышедшаго въ 1892 г. подъ редакціею В. М. Площанскаго.

Библиотека "Руниверс"

епископомъ греческой вѣры, а другой, по имени Григорій, противъ воли родителей отрекся отъ греческой вѣры и присталъ къ вѣрѣ костела вселенскаго христіанскаго, т. е. костела римскаго; ему дали имя Георгій (Гурко). Хотя онъ былъ уже взрослымъ, но сталъ учиться начаткамъ вѣры и чтенію, а потомъ достигъ въ этомъ такого совершенства, что сдѣлался капелланомъ [1]). Ксендзъ Бучацкій, бискупъ холмскій, видя въ немъ дарованія, присущія настоящему капеллану, далъ ему каноніо [2]) холмскую и при томъ оффиціальную прелатуру [3]). Кромѣ того, паны Гнѣвоши добровольно предоставили ему плебанію Олексовскую въ Радомскомъ повѣтѣ надъ р. Вислою [4]). Тогда вышеназванный оффиціалъ, узнавъ, что сестра его, выданная замужъ за Федора Верещинскаго, беременна, сталъ сильно раздумывать о томъ, какъ-бы съ помощью Божіею и при его стараніи окрестить этого первенца, при первомъ появленіи его на свѣтъ, въ вѣру древняго вселенскаго костела. Владыка холмскій, узнавши объ этомъ, очень чесалъ голову, какъ-бы воспрепятствовать намѣренію брата своего, ксендза. Къ тому-же онъ самъ думалъ о томъ, какъ-бы окрестить новорожденное дитя въ вѣру греческую. Но слово Божіе гремитъ въ ушахъ нашихъ; волѣ Божіей и провидѣнію Его святому трудно противиться. Какъ скоро ксендзъ-оффиціалъ узналъ, что сестра его родила сына, то прежде чѣмъ Его Милость Владыка Холмскій выбрался изъ дому, ксендзъ-оффиціалъ пріѣхалъ уже вскачь подъ предлогомъ навѣщенія больной сестры и, выбравши удобное время, тайно похитилъ малютку изъ колыбели, въ сопровожденіи тѣхъ, кто ему помогалъ въ этомъ, тотчасъ окрестилъ его и далъ ему имя Андрей. Исполнивши эту спасительную обязанность, онъ поспѣшно выѣхалъ, уходя отъ гнѣва родителей ребенка, а еще болѣе отъ гнѣва Его Милости князя Владыки холмскаго, своего роднаго брата,

---

[1]) Капелланомъ въ католической церкви называется священникъ.

[2]) Канониками называются лица, засѣдающія въ совѣтѣ бискупа и служащія при каѳедральномъ костелѣ.

[3]) Оффиціалъ является помощникомъ бискупа по судебнымъ дѣламъ. Прелатура—это титулъ, а не должность.

[4]) Олексовъ находится въ нынѣшнемъ козеницкомъ уѣздѣ въ 23 верстахъ отъ г. Козеницъ. Плебаніей называется приходъ.

Библиотека "Руниверс"

который выѣхалъ уже изъ дому съ тѣмъ, чтобы окрестить ребенка въ греческую вѣру. Князь Владыка, когда пріѣхалъ и узналъ о совершеніи крещенія надъ ребенкомъ, то поднялъ страшный крикъ въ домѣ. Родители младенца также были очень сердиты на этотъ поступокъ ксендза-оффиціала, но такъ какъ они увидѣли, что того, что сдѣлалось, нельзя уже раздѣлать, то, наконецъ, успокоились. Только дитя это не пользовалось расположеніемъ родителей, а князь Владыка холмскій наотрѣзъ не захотѣлъ ничего о немъ знать. Впослѣдствіи и родителей онъ убѣдилъ, чтобы они ничего не ожидали отъ сынка, а отца такъ настроилъ, что онъ терпѣть не могъ ребенка, постоянно жалуясь на оффиціала, что тотъ сдѣлалъ сына *бисовымъ ляхомъ*. Однако милая мать напослѣдокъ уже объ этомъ нисколько не сокрушалась, а все предоставила волѣ Божіей, полагая, что все это могло случиться только по волѣ милостиваго Господа Бога и по святому Его провидѣнію. Поэтому она постоянно заботилась, какъ-бы выполнить свои материнскія обязанности и нянчила, колыхала и кормила свое дитя. А когда ему исполнилось 8 лѣтъ, то она нашла *дьяка*, который училъ его русской грамотѣ, а потомъ Владыка холмскій, по желанію своей сестры, взялъ его къ себѣ и онъ учился у него грамотѣ въ теченіе двухъ лѣтъ. Ксендзъ-оффиціалъ очень боялся, чтобы князь Владыка какъ-нибудь не соблазнилъ его въ греческую вѣру. Онъ началъ разсуждать, что и крещеніе мало поможетъ, если дитя будетъ колебаться въ вѣрѣ, потому-что и во взрослыхъ людяхъ крещеніе безъ вѣры и вѣра безъ крещенія не имѣютъ никакого значенія и силы сами по себѣ. Поэтому онъ остановился мыслью на томъ, чтобы отбить дитя отъ князя Владыки и исполнилъ это: однажды онъ пріѣхалъ къ князю Владыкѣ, вызвалъ къ себѣ Андрея въ укромное мѣсто и такъ его уласкалъ пріятными разговорами, что на другой день утромъ ребенокъ пѣшкомъ убѣжалъ съ разсыльнымъ изъ Холма въ Красноставъ. Съ этого времени онъ сдѣлался ненавистнымъ не только отцу, но и князю Владыкѣ, и ни отецъ, ни князь Владыка не пускали его болѣе на свои глаза. Напротивъ, ксендзъ-оффиціалъ, считая себя виновнымъ въ нерасположеніи къ Андрею его родителей и иныхъ

Библиотека "Руниверс"

пріятелей (онъ лишился не только любви ихъ, но и заботы о себѣ), изо всѣхъ силъ старался дать ему хорошее образованіе, которое въ свое время послужило-бы ему обильной наградой за всѣ страданія, испытанныя отъ непріязни родителей. Поэтому, чтобы достичь цѣли, онъ далъ ему въ Красноставѣ преподавателя по своему выбору. Объ одномъ только безпокоился ксендзъ-оффиціалъ,—что Андрей былъ тупаго ума. Но онъ, видя заботливость своего дяди, вознаграждалъ невоспріимчивость тупаго ума прилежаніемъ, а природную неспособность настойчивостью. Такимъ путемъ онъ достигъ того, что отполировалъ свой умъ и возбудилъ въ своемъ дядѣ особенную любовь къ себѣ. Ксендзъ-оффиціалъ, увидѣвши не малые успѣхи его въ наукахъ, желалъ, чтобы Андрей сдѣлался послѣ него капелланомъ. На этомъ онъ настаивалъ, чтобы, передавши ему всѣ свои доходы отъ прихода, самому получить возможность поступить монахомъ въ Сѣцѣховскій монастырь [1]). Поэтому, когда ему исполнилось 19 лѣтъ, онъ сильно его уговаривалъ принять первое посвященіе. Уступая желанію дяди и отдаваясь волѣ Божіей, онъ въ 1529 году сдѣлался аколитомъ [2]). Въ томъ-же году ксендзъ-оффиціалъ умеръ въ Олексовской плебаніи, которая расположена въ одной милѣ отъ Сѣцѣховскаго монастыря. Онъ усиленно просилъ моего усопшаго отца не хоронить его нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, а только въ Сѣцѣховскомъ монастырѣ. За смертью дяди досталась моему отцу Олексовская плебанія, которою онъ цѣлый годъ завѣдывалъ, будучи аколитомъ. Затѣмъ, уважая достоинство и честь капелланскаго сана и соображаясь съ своей природой, онъ, безъ всякаго посторонняго вліянія, самъ по себѣ, пожелалъ обратиться къ болѣе легкому дѣлу, которое онъ могъ-бы исполнять безъ угрызенія совѣсти. Порѣшивши это, онъ пересталъ извлекать доходы изъ плебаніи, а постарался жениться и взялъ себѣ въ жены дѣвушку 13 лѣтъ, дочь дворянина Николая Яросскаго изъ Ярошина, герба Равичъ. Ярошинъ этотъ расположенъ въ радомскомъ повѣтѣ надъ

[1]) Сѣцѣховскій монастырь находился на лѣвомъ берегу р. Вислы противъ нынѣшней крѣпости Ивангорода. Теперь онъ упраздненъ.

[2]) Аколитомъ у католиковъ называется причетникъ или псаломщикъ.

Библиотека "Руниверс"

самою р. Вислою около г. Казимира. Матерью невѣсты была Анна Корачовна изъ Гржимоцина, герба Ужъ, который имѣетъ на головѣ золотую корону, а въ губахъ держитъ за хвостикъ зеленое яблоко, поле-же герба—красное. Этотъ Гржимоцинъ лежитъ въ одной милѣ отъ г. Радома. Моя мать была племянницей ксендза Браницкаго, бискупа Познанскаго, и по его совѣту была отдана 8 лѣтъ отъ роду въ г. Люблинъ, въ кляшторъ Пр. Дѣвы Маріи. Онъ хотѣлъ, чтобы она провела свои молодые годы не въ иномъ мѣстѣ, а въ школѣ, которая воспитываетъ молодыхъ дѣвушекъ въ духѣ богобоязни, святой жизни и всякихъ иныхъ христіанскихъ добродѣтелей. Послѣ Господа Бога онъ вручилъ ее опекѣ почтенной и богобоязненной монахини Малечинской, ея родной тетки. При ней она провела пять лѣтъ, а потомъ взята была родителями изъ кляштора по случаю смерти тетки ея—монахини. Потомъ она прожила дома 3 мѣсяца и выдана была замужъ за моего отца. Едва онъ женился, какъ въ томъ-же 1531-мъ году объявленъ былъ походъ къ Обертыну [1]). Не желая оставаться извѣстнымъ только своей челяди да сосѣдямъ, онъ думалъ о томъ, чтобы своими заслугами прославить домъ своего отца и себя самого. Поэтому изъ любви къ Рѣчи Посполитой и для пріобрѣтенія доброй славы онъ, не щадя своего достоянія и жизни, на свой счетъ, за приданое жены, снарядилъ тринадцать конниковъ. На войнѣ, по милости Господа Бога, ему повезло: онъ возвратился домой къ женѣ въ добромъ здоровьи, поправилъ свои средства и достигъ въ домѣ прекраснаго благосостоянія. Полагая, что для родителей онъ не будетъ уже презрѣннымъ ляхомъ, а, напротивъ, будетъ имъ въ помощь и въ добрую славу, онъ не могъ уже долѣе утерпѣть, чтобы ихъ не навѣстить. Собравшись съ женой, онъ отправился къ нимъ. Родители были очень обрадованы его пріѣздомъ, вмѣняя ему въ честь, что онъ безъ содѣйствія ихъ прекрасно и удобно устроилъ свой домашній бытъ и что

[1]) Обертынъ мѣстечко въ нынѣшней Галиціи въ городенковскомъ уѣздѣ надъ рѣчкою Чернявою. Битва, о которой идетъ здѣсь рѣчь, происходила между поляками, предводимыми гетманомъ Яномъ Тарновскимъ, и Волохами подъ начальствомъ господаря Петра. 22 августа 1531 г. Волохи были разбиты на голову.

Библиотека "Руниверс"

онъ такъ счастливо подвизался на войнѣ, какъ будто фортуна постоянно сопровождала *ляха*. Что ему особенно льстило, такъ это—то, что отецъ видѣлъ въ немъ человѣка, способнаго вывести его изъ тѣхъ затрудненій, въ которыя онъ попалъ, благодаря спорамъ съ сосѣдями по имѣнію. Дѣйствительно, въ короткое время онъ по своей находчивости до всего добился и не только вывелъ отца изъ затрудненій, но напослѣдокъ и отстоялъ предковское имѣніе, которое было отдано родителями въ его завѣдываніе. Сосѣдей онъ присмирилъ, но потомъ они были расположены къ нему и обращались во многихъ случаяхъ.

Потомъ по желанію Ценснаго Сопковскаго, судьи, и Петра Горжковскаго, подсудка въ Холмѣ, близкихъ свойственниковъ ему по женѣ, онъ сдѣлался холмскимъ земскимъ коморникомъ [1]) и оставался въ этой должности нѣсколько лѣтъ чтобы разсмотрѣть и изучить судопроизводство, дабы, въ случаѣ избранія на болѣе высокую должность, не учиться праву на чужомъ имуществѣ. Когда затѣмъ вскорѣ вышеупомянутый судья умеръ, то на открытомъ воеводою русскимъ сеймикѣ въ Холмѣ онъ, по общему единодушному согласію, былъ выбранъ на должность подсудка всѣмъ собраніемъ Холмской шляхты. Славный король Сигизмундъ-Августъ не противился этому избранію, а, напротивъ, подтвердилъ его. Всѣ хорошо помнятъ, какъ мой отецъ исполнялъ обязанности подсудка, призванный на этотъ постъ. Ей Богу, заботливо, честно и безупречно рѣшалъ онъ дѣла шляхты въ землѣ Холмской! Я умалчиваю объ иныхъ дарахъ, какими милосердный Господь наградилъ его, каковы: искренность, вѣжливость, благочестіе и т. д. (съ этого мѣста сыну не пристойно перечислять ихъ). Особенностью его было то, что онъ никогда не позволялъ ни себѣ, ни другимъ въ его присутствіи сдѣлать что-нибудь злое, и я могу смѣло сказать, что, кромѣ битвы Обертынской, ему никогда не случалось обнажать противъ кого-либо свою саблю. Онъ не имѣлъ на своемъ тѣлѣ ни одной раны или царапины, кромѣ малень-

[1]) Коморникъ было должностное лицо, соотвѣтствующее по своимъ обязанностямъ нынѣшнему судебному приставу.

Библиотека "Руниверс"

каго шрама на лбу, который остался у него отъ обертынскаго похода 1531-го года. Когда они расположились лагеремъ у Обертына, то Петрило, волосскій воевода, имѣя свѣдѣнія, что отряды Его Величества Короля равняются его войску, стремился какъ можно скорѣе напасть и послалъ впередъ нѣсколько тысячъ войска на рекогносцировку. Наши, предъувѣдомленные объ этомъ движеніи, на голову разбили передовой отрядъ у Гожджя. Въ этой-то битвѣ досталась и отцу моему рана копьемъ; одинъ Волошинъ угодилъ ему копьемъ въ голову такъ, что и шлемъ съ головы сорвалъ и оставилъ его простоволосымъ; но этого Волошина убилъ копьемъ Андрей Гнѣвошъ изъ Радомской земли, герба Равичъ, большой пріятель моего отца и тёзка.

Наконецъ, отецъ мой почти въ теченіе года находился подъ опаснымъ искушеніемъ этого свѣта, подъ искушеніемъ ереси: онъ колебался въ вѣрѣ. Какъ только онъ убѣдился въ этомъ, то прибѣгъ подъ защиту Господа Бога. Господь Богъ, не желая его погубить вмѣстѣ съ соблазнителями на этомъ свѣтѣ, спасъ его; онъ быстро вырвалъ его изъ этого Вавилона, какъ св. Петра и св. Павла, когда они тонули въ морѣ. Бросивши скоро заблужденія, которымъ онъ научился отъ сводницы, распутницы, волшебницы, синагоги сатанинской, еретицкой, онъ возвратился въ лоно истинной матери, святой церкви вселенской, христіанской, и въ той церкви оставался до самой своей смерти, твердо и стойко держась исповѣданія святой христіанской вѣры“ [1]).

Разсказывая такъ подробно біографію своего усопшаго отца, Юзефъ Верещинскій не упомянулъ о томъ процессѣ, кото-

[1]) Надгробная рѣчь, изъ которой переведена біографія Андрея Верещинскаго напечатана была въ Краковѣ въ типографіи Андрея Петроковчика въ 1585 году подъ какимъ заглавіемъ: Wizerunk na ksztalt kazania uczyniony Oewzgàrdzie Smierci y Swiàta tego nędznego: tudzież też o chwale onego wzdżęcznego a wiecznego Krolewstwa Niebieskiego. Wydany przez Księdzá Jozepha Wereszczyńskiego z Wereszczynà, z przeyzrzenia Bożego Opata Sieciechowkiego. I Ioan. 2. Synaczkowie moi nie miluycie tegoswiata àni tych rzeczy ktore są na swiecie. Это сочиненіе Верещинскаго не было переиздано. За доставленіе намъ копіи съ экземпляра, хранящагося въ библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ, приносимъ благодарность доктору Кентржинскому. Біографія Андрея Верещинскаго изложена въ самомъ концѣ сочиненія

Библиотека "Руниверс"

рый велъ его отецъ съ своими братьями о наслѣдствѣ. Между тѣмъ процессъ этотъ представляетъ значительный интересъ и ярко рисуетъ картину тѣхъ враждебныхъ отношеній, которыя возникали даже между ближайшими родственниками на почвѣ религіозной розни. Относящійся къ тому процессу актъ напечатанъ въ XIX-мъ томѣ Актовъ Виленской Археографической Комиссіи, изданномъ г. Площанскимъ.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ:

Предки Верещинскихъ, братья Дмитрій-Волчокъ и Богданъ Верещинскіе, основали въ с. Верещинѣ *православную* церковь (sinagogam ruthenicam) и отдали въ пользованіе ея и состоящихъ при ней священниковъ часть полей, нивъ, садовъ, луговъ лѣсовъ и боровъ въ наслѣдственномъ имѣніи Верещинѣ. Около 1541 года одинъ изъ братьевъ Андрея Верещинскаго Станиславъ (Евстафій, Остапъ) Верещинскій завладѣлъ церковными землями и сталъ получать съ нихъ доходы. Мѣстный священникъ, боясь угрозъ самовольнаго пользователя, не посмѣлъ возбуждать дѣла о захватѣ и молчалъ. Тогда Андрей Верещинскій въ 1541-мъ году подалъ жалобу въ Холмскій земскій судъ, въ которой доказывалъ, что разъ одинъ изъ его братьевъ отнялъ у церкви подаренную ей ихъ предками землю, то въ такомъ случаѣ и онъ по натуральному праву долженъ получить участокъ изъ нея; между тѣмъ отвѣтчики, братья его Станиславъ (Евстафій, Остапъ) и Николай (Дмитрій) и сестра Маруся Верещинскіе не хотятъ дѣлиться съ нимъ предоставленными русской церкви землями; поэтому онъ проситъ судъ или постановить дѣлежъ означенной земли и назначить къ тому дѣлителей, или присудить ему уплату по стоимости присвоенной наслѣдственной части въ 40 гривенъ и вознагражденіе за понесенные убытки въ той-же суммѣ. Отвѣтчики заявили, что они считаютъ это дѣло подсуднымъ старостѣ (capitaneo loci), а не земскому суду, такъ какъ по статуту только староста имѣетъ право рѣшать споры между братьями о поляхъ, садахъ, борахъ и пр. Кромѣ того, такъ какъ дѣло идетъ о церковной землѣ, то защищать ее отъ постороннихъ захватовъ могутъ только священники или сами отвѣтчики, какъ патроны церкви. Поэтому

Библиотека "Руниверс"

Верещинскіе просятъ судъ освободить ихъ отъ иска. Андрей Верещинскій отвѣчалъ на это, что всѣ дѣла, подсудныя старостѣ, подсудны и земскому суду. Что касается вопроса о церковныхъ земляхъ, то отвѣтчики первые нарушили ихъ цѣлость и хотятъ пользоваться ими въ ущербъ церкви. Потому и ему, Андрею Верещинскому, какъ родному брату отвѣтчиковъ, слѣдуетъ получить часть изъ отнятыхъ у церкви земель, тѣмъ болѣе, что онъ желаетъ основать въ Верещинѣ и обезпечить своею частью спорной земли католическій костелъ (ecclesiam cristianam). Для рѣшенія этого спора назначенъ былъ новый срокъ, но актовъ, изъ которыхъ видно было-бы окончательное постановленіе по этому дѣлу, не было напечатано г. Площанскимъ [1]).

Андрей Федоровичъ Верещинскій умеръ около 1580-го года.

Обращаемся теперь къ біографіи самого Юзефа Верещинскаго.—Такъ какъ отецъ его женился въ 1531 г., то можно предполагать, что рожденіе Юзефа Верещинскаго относится къ 1532 или 1533 году. Учился онъ въ Красноставѣ, въ школѣ, существовавшей при каѳедральномъ костелѣ, главнымъ образомъ подъ руководствомъ баккалавра Михаила Радрузіана, бывшаго потомъ соборнымъ проповѣдникомъ, каноникомъ и оффиціаломъ въ Красноставѣ [2]). Въ молодыхъ еще годахъ онъ принялъ духовный санъ и затѣмъ—святость поведенія, познанія въ наукахъ и строгое исполненіе обязанностей открыли ему путь къ высшимъ духовнымъ должностямъ. Подходя къ пятидесятилѣтнему возрасту, въ 1579 г., онъ былъ каноникомъ Холмской Капитулы въ Красноставѣ, а въ 1581 г. былъ избранъ братіей Сѣцѣховскаго Бенедиктинскаго кляштора въ аббаты на мѣсто отказавшагося отъ этой должности Каспара Козменьскаго, герба Ястребъ. Аббатомъ этого кляштора онъ оставался до самой своей смерти, и послѣ того, какъ въ 1589 г. онъ былъ назна-

[1]) См. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Комиссіею, т. XIX, 1892, стр. LXXVIII—LXXXIV предисловія и стр. 78—79 актовъ.

[2]) См. книгу Kazania Józefa Wereszczyńskiego biskupa Kijowskiego, wydane przez Ignacego Hołowińskiego arcybiskupa Mohilewskiego, metropolitę Rzymsko-Katolickich kościołów w Cesarstwie. Petersburg i Mohilew 1854. Стр. 7.

Библиотека "Руниверс"

ченъ сначала нареченнымъ (номинатомъ), а потомъ (съ 1593 г.) и дѣйствительнымъ бискупомъ Кіевскимъ. Дѣятельность его въ Сѣцѣховскомъ кляшторѣ была очень оживленная. Историкъ этого кляштора ксендзъ Гацкій довольно подробно изображаетъ ее на основаніи бывшихъ у него подъ руками бумагъ Сѣцѣховскаго кляштора, хранящихся въ настоящее время въ архивѣ Губернскаго Правленія въ г. Радомѣ. Въ 1581 г. онъ назначилъ новаго настоятеля въ каплицу Пресв. Маріи въ г. Радомѣ, Внесковскаго. Въ 1583 г. онъ подтвердилъ данныя Горскому прежнимъ аббатомъ права на войтовство въ Волѣ-Кляшторной. Въ этомъ-же году онъ заботился объ исправленіи межевыхъ знаковъ по границѣ монастырской земли съ с. Одеховымъ и объѣзжалъ монастырскія имѣнія: Кобыляны, Пухачовъ, Яниковъ и Гарбатку. Любопытно, что, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, онъ не бросалъ и литературныхъ занятій, и написалъ предисловія къ приготовляемымъ для печати сочиненіямъ: 7 февраля въ Кобылянахъ къ соч. *Kazanie na dzień zaduszny*, 14 марта въ Пухачовѣ къ соч. *Instructia albo nauka o spowiedzi*, 10 апрѣля въ Яниковѣ къ соч. *Gosciniec pewny niepomiernym moczygębom a omierzłym wydmikuflom swiata tego* и 30 мая въ Гарбаткѣ къ соч. *Kazanie przy przyjmowaniu świętości małżeństwa*. Всѣ эти сочиненія были напечатаны въ Краковѣ въ типографіи Андрея Піотроковчика въ 1585-мъ году. Въ 1584-мъ году онъ отдалъ въ аренду монастырскую мельницу въ Кобылянахъ за единовременный взносъ и за ежегодную арендную плату. Въ 1585 г. призывалъ Андрея Карвицкаго, аббата вонхоцкаго, къ суду Краковской консисторіи за десятину съ Ваврижишова и Ласковой Воли, неуплоченную за 1578—1580 гг. по 100 злотыхъ въ годъ. Въ 1586 г. онъ судился съ нѣкіимъ Богушемъ, старостою зволенскимъ, о земельныхъ границахъ. Въ томъ-же году онъ отдалъ въ аренду пухачовское имѣніе Мышковскимъ на два доживотья. Въ 1587 г. онъ подтвердилъ привиллегію на войтовство въ с. Бржезницѣ. Въ 1588 г. онъ устроилъ новое войтовство изъ десяти лановъ земли при с. Псарахъ и отдалъ его поэту Клёновичу съ позволеніемъ устроить въ его предѣлахъ фольваркъ Юзефовъ. Въ

Библиотека "Руниверс"

1589 г. онъ выкупилъ изъ залога сс. Насиловъ и Шавловице послѣ 20-лѣтняго пользованія отъ Криштофа Гнѣвоша и отдалъ въ аренду Николаю Фирлею. Въ томъ-же году онъ отдалъ сс. Гарбатку и Рамбертовъ въ аренду Свижовскимъ, съ которыми потомъ завязался процессъ, длившійся до 1603 года. Въ томъ-же году онъ уступилъ часть доходовъ изъ аббатскихъ имуществъ для стола всей братіи. Въ 1590-мъ году онъ уступилъ Краковской Академіи права Сѣцѣховскаго монастыря на доходы съ коллегіаты св. Жиля [1]) и на Чыржицкія десятины. Въ 1592 г. онъ возобновилъ прежнія уступки въ пользу Краковской Академіи. Въ 1593 г. онъ рекомендовалъ кардиналу Радзивилу для замѣщенія пробощества въ с. Пухачовѣ монаха Яна Осуховскаго. Въ 1594 г. онъ снова велъ тяжбу съ Богушемъ о земельныхъ границахъ. Въ 1597 г. онъ пожаловалъ право избирать солтыса деревнѣ Кеппицамъ [2]). Изъ этого перечня дѣйствій Юзефа Верещинскаго по завѣдыванію монастырскимъ хозяйствомъ въ Сѣцѣховѣ видно, что онъ внимательно относился къ имущественнымъ дѣламъ монастыря, стремился разрѣшить въ пользу монастыря всѣ накопившіяся отъ времени тяжбы, старался поднять доходность монастырскихъ имѣній и не злоупотреблялъ правами аббата на доходы, а напротивъ дѣлился ими и съ братіей монастыря, и съ такими полезными, по его мнѣнію, учрежденіями, какъ Краковская Академія. Кромѣ того, имѣя въ виду возможность нападенія на монастырь непріятелей, онъ укрѣпилъ его въ видѣ замка и на снабженіе его оружіемъ назначилъ въ 1588 г. доходъ въ суммѣ 100 злотыхъ отъ войтовства Псары, отданнаго поэту Клёновичу [3]).

Какъ бискупъ Кіевскій, Верещинскій проявилъ также весьма живую дѣятельность. Попавши на пограничье, постоянно угрожаемое татарскими набѣгами, онъ, несмотря на свой пре-

[1]) Коллегіатой назывался родъ маленькаго монастыря изъ священниковъ, а не изъ монаховъ. Во главѣ ея стоялъ инфулатъ, соотвѣтствующій нашему протоіерею съ митрой.

[2]) См. книгу Benedyktyński klasztor w Sieciechowie według pism i podań miejscowych przez ks. Józefa Gackiego. Radom 1872. Стр. 68, 90, 92, 185—187, 235.

[3]) См. тамъ-же, стр. 20, 274—293.

Библиотека "Руниверс"

клонный возрастъ (ему было въ 1589 г. 56 или 57 лѣтъ), втянулся въ военную жизнь. Въ письмѣ къ Яну Замойскому отъ 4 октября 1593 года онъ разсказываетъ интересныя подробности о тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ:

„Ясновельможный! Отдавая Вамъ мои услуги и желая Вамъ всякаго добра, поручаю себя милости Вашей, моего милостивого пана и благодѣтеля. Что касается возобновленія той распри, которая завелась у Кіевлянъ съ козаками, то я счелъ за лучшее предоставить рѣшеніе этого дѣла Вашей милости. Вскорѣ послѣ соглашенія съ покойнымъ княземъ Вишневецкимъ, возникла у Кіевлянъ снова распря съ Запорожскими козаками, потому-что Кіевляне били и жестоко мучили двухъ козацкихъ пословъ, которыхъ козаки послали къ Кіевскому уряду, чтобы имъ дали Вознаго для опредѣленія насилія и кривды, которыя они яко-бы испытали отъ князя Вишневецкаго. Замковый урядъ, не дѣлая уваженія козацкимъ посламъ, распорядился схватить ихъ и затѣмъ одного изъ нихъ уморили на пыткѣ, а другаго отпустили едва живымъ, и, не ограничиваясь этимъ, разграбили ихъ собственное имущество, а также имущество другихъ козаковъ. Обиженные этимъ Запорожскіе козаки, подплыли со всей своей артиллеріей къ Кіеву, требуя наказанія тѣхъ, которые были причиной и поводомъ побоевъ и жестокой пытки пословъ и разграбленія имущества ихъ товарищей. Кіевская шляхта, которая собралась тогда на Кіевскіе рочки, видя угрожающую ей большую опасность, отправила меня съ княземъ Кирикомъ Ружинскимъ [1]) послами къ козакамъ, съ тѣмъ, чтобы мы воспрепятствовали ихъ намѣреніямъ. Мы выѣхали на полторы мили внизъ по Днѣпру и стали ожидать ихъ въ одномъ урочищѣ, называемомъ *Лыбедь*. Считая себя безопаснымм въ этомъ урочищѣ, мы едва не поплатились жизнью, потому что въ полночь козаки, замѣтивши насъ черезъ своихъ лазутчиковъ и принимая за кіевскую стражу, хотѣли на насъ внезапно ударить. Предупрежденный объ этомъ съ помощью Божіей, я вмѣсто того, чтобы

[1]) Кирикъ Ружинскій—одинъ изъ выдающихся дѣятелей того времени. Подробности о немъ см. въ ст. И. П. Новицкаго „Князья Ружинскіе“, Кіевская Старина, 1882, т. II, стр. 68—73.

Библиотека "Руниверс"

отражать ихъ силой, приказалъ музыкантамъ заиграть на свирѣляхъ (szalamaie) псаломъ Давидовъ „Воспою Господу въ жизни моей“. Козаки узнали мой свирѣльный лозунгъ и Господь Богъ сохранилъ мою жизнь на честь и еще большее умноженіе хвалы Своей. Ихъ сабли и копья, пулгаки и сагайдаки, которые были приготовлены для пролитія нашей крови, воздержаны были отъ этого предпріятія, и такъ искусство смягчается искусствомъ, что мы съ княземъ Ружинскимъ при помощи Бога и свирѣльной мелодіи избѣжали вмѣстѣ съ нашими слугами страшной опасности. На другой день утромъ, когда Запорожскіе козаки подплыли къ намъ, то они поблагодарили Господа Бога, что не замочили по винѣ лазутчиковъ своего оружія въ нашей невинной крови. Послѣ исполненія церемоній мы стали уговаривать козаковъ, чтобы они не ѣхали въ Кіевъ такой толпой, а чтобы искали справедливости тамъ въ меньшемъ числѣ. Они не поддались на убѣжденія, чтобы не идти имъ всѣмъ въ Кіевъ, утверждая, что съ малымъ отрядомъ ихъ поступятъ точно также, какъ и съ послами. Всѣхъ ихъ было около 4-хъ тысячъ человѣкъ. Когда они стали подходить Днѣпромъ и берегомъ въ Кіеву, то кіевская шляхта, не желая пить пива, которое заварилъ замковый урядъ, разъѣхалась съ рочковъ по домамъ, а урядъ замковый заперся вмѣстѣ со всѣми мѣщанами въ замкѣ. Намъ стоило большаго труда и мы подвергались не малой опасности, пока мы помирили козаковъ съ замковымъ и мѣйскимъ урядомъ: козаки за свои труды и убытки, а также за пытку одного посла, за убійство другаго и за ограбленіе имущества ихъ товарищей согласились получить 1,200 злотыхъ польскихъ и заключили съ Кіевомъ вѣчный миръ безъ присяги, но съ обязанностью охранять славную столицу кіевскаго княжества, чтобы она не потерпѣла никакой обиды. Такимъ образомъ козаки выѣхали изъ Кіева безъ выстрѣла и безъ пролитія крови, обмѣнявшись съ Кіевомъ письменными договорами (я посылаю Вашей милости копію этого договора) и сдѣлавши жителямъ убытки только въ съѣстныхъ припасахъ, которыми они изобильно себя снабдили. Нужно сказать правду, что замковому уряду не слѣдовало такъ жестоко поступать съ послами, потому что права Божеское и че-

Библиотека "Руниверс"

ловѣческое строго это воспрещаютъ. Своею жестокостью они (члены уряда) едва не довели до бѣды славной столицы кіевскаго княжества, а самихъ, себя едва не подвергли страшной опасности. Хорошо было-бы, если-бы Ваша милость вмѣстѣ съ цѣлымъ сенатомъ задали имъ добрую науку, чтобы они не предпринимали ничего подобнаго безъ разрѣшенія Его Величества Короля и безъ вѣдома своего бискупа или, по крайней мѣрѣ, воеводы кіевскаго. Иначе они когда нибудь подвергнутъ большой опасности славную столицу княжества кіевскаго. Было-бы хорошо и справедливо, чтобы замковый урядъ за свои глупые поступки возмѣстилъ кіевскимъ мѣщанамъ тѣ убытки, которые они потерпѣли отъ козаковъ. Можетъ быть, они будутъ отъ этого на будущее время болѣе мудрыми, ибо слѣдуетъ опасаться того, чтобы Кіевъ не опустѣлъ. Все это я поручаю Вашему милостивому усмотрѣнію и мнѣнію, а себя поручаю милостивому вниманію Вашему, мой панъ и благодѣтель. Писано въ Новомъ Верещинѣ 4 октября 1593 года.

P. S. Что касается другихъ новостей, то я увѣряю Васъ, милостивый государь мой, что мы можемъ снова ожидать Царя Перекопскаго съ иными царьками въ земли Его Величества нашего Короля; онъ захочетъ снова осуществить тотъ замыселъ, который онъ уже началъ приводить въ исполненіе. Въ этомъ году онъ былъ вынужденъ оставить свое намѣреніе по милости Всемогущаго Господа Бога и при усердномъ стараніи моемъ и тѣхъ рыцарей, которыхъ я имѣлъ болѣе трехъ тысячъ подъ своею хоругвею. Его увѣдомили, будто у меня было около 15,000 козаковъ и будто я могу дать ему отпоръ. Въ августѣ онъ прислалъ мнѣ черезъ плѣннаго словесный отвѣтъ и въ подарокъ книжку. Отвѣтъ былъ слѣдующій:

— За то, что ты, попъ, искалъ меня по полю и своими мнимыми козаками вынудилъ меня оставить мой замыселъ; что, благодаря твоему упрямству, я долженъ былъ подчиниться тебѣ и отойти съ того шляха, которымъ я вошелъ въ землю твоего государя и которымъ долженъ былъ возвратиться въ свое царство; за это, будь увѣренъ, ты скоро дождешься, что не будешь уже ѣздить за мной, ибо я найду тебя въ твоей церкви,

Библиотека "Руниверс"

и въ знакъ этого посылаю тебѣ, какъ попу, книжку, которую я могъ раздобыть въ дорогѣ, написанную арабскимъ письмомъ; какъ она потоптана копытами моихъ коней, такъ твое тѣло поповское будетъ отдѣлено отъ костей ударами этихъ копытъ.— Подарокъ отъ Царя Перекопскаго я посылаю Вамъ, мой милостивый государь, желая только получить совѣтъ отъ Васъ, мой благодѣтель, и притомъ военную помощь. Иначе я до поры до времени долженъ буду, какъ Давидъ, скрываться въ горахъ и лѣсахъ отъ этого безбожнаго Саула. Къ князю Московскому я посылалъ гонца и побуждалъ его своей *Инструкціей*, чтобы онъ объявилъ войну Туркамъ, а между тѣмъ, чтобы сбилъ рога невѣрному Царю Перекопскому, которыми онъ сильно бодаетъ вѣрныхъ, но до сихъ поръ я не получилъ извѣстія о томъ, что онъ думаетъ, хотя я хорошо знаю, что онъ можетъ думать, и что онъ одобряетъ сочиненія, писанныя съ благословенія Господня, но только дума его еще не опредѣлилась и онъ не отправилъ обратно моего гонца. Я посылаю Вашей милости точную копію той *Инструкціи о поднятіи войны съ Турками*, которую я послалъ Московскому князю; изъ нея Вы убѣдитесь, что я писалъ ее не по замыслу человѣческому, а по вдохновенію Господню; я посылаю ее на цензуру Вашу и для полученія Вашего заключенія о ней. Я писалъ еще особо къ святѣйшему отцу (къ папѣ), чтобы онъ своимъ пастырскимъ жезломъ раздавилъ главу этому змѣю (мусульманству), но что же дѣлать, если по-старому Петръ спитъ, а Іуда бодрствуетъ. Писалъ я также и къ его величеству христіанскому императору, дабы онъ, согласившись съ его величествомъ нашимъ королемъ и съ великимъ княземъ Московскимъ, соединенными съ ними силами поднялъ войну съ Турецкимъ султаномъ (я издалъ по этому вопросу и книжечки въ стихахъ), но что-же дѣлать, если онъ ищетъ болѣе того, что относится къ нему, нежели того, что относится къ Господу Іисусу Христу. Духъ Господень принудилъ меня къ тому и показалъ мнѣ такую дорогу, что я, наконецъ, написалъ частное письмо къ великому князю Московскому съ иного рода иструкціей о поднятіи войны противъ Турокъ и для лучшаго свѣдѣнія посылаю ее Вамъ, мой мило-

Библиотека "Руниверс"

стивый государь; если и онъ не будетъ выполнять воли Господней, которую Господь Богъ объявляетъ ему черезъ меня, свою ослицу, то мнѣ тогда ничего не остается, какъ отряхнуть прахъ съ ногъ своихъ, оставить этотъ свѣтъ и временныя его богатства, и сдѣлаться пустынникомъ.

Сообщаю за вѣрное Вамъ, милостивый мой панъ, что остатокъ козаковъ, которыхъ оставалось въ куреняхъ около 600, выбирается изъ Запорожья отъ нужды и великаго голода, ибо ихъ татары дочиста ограбили; и гетманъ козацкій долженъ былъ возвратиться назадъ по случаю великой опасности и нужды, которыя испытываютъ козаки отъ огромнаго народа татарскаго. Утверждаютъ, будто 80.000 Татаръ переправится къ намъ черезъ Днѣпръ; поэтому не мѣшало-бы прислать мнѣ хотя одинъ листъ на взиманіе подводъ, чтобы я могъ сообщать Вамъ, моему милостивому пану, новыя извѣстія. Сообщаю также Вамъ, что панъ Краковскій черезъ князя Булыгу, подстаросту Бѣлоцерковскаго, отъ имени его величества императора христіанскаго обѣщаетъ козакамъ дать по 20 злотыхъ польскихъ и по сукну ежегодно на коня подъ условіемъ, чтобы они содержали собственныхъ 24 полевыхъ пушки. Я не знаю, дѣлается-ли это съ вѣдома Вашей милости; сохраняйте это въ тайнѣ для свѣдѣнія Вашего и сообщите мнѣ немедленно о Вашемъ мнѣніи, чтобы я зналъ, что мнѣ дѣлать.

Сообщаю также Вашей милости, что въ августѣ Татары подъ самою Бѣлою Церковью на жнивахъ захватили въ плѣнъ болѣе 600—тъ бѣлоцерковцевъ и отправили ихъ къ Бѣлгороду; они набрались такой дерзости, что хуже на свѣтѣ быть не можетъ; какъ только имъ захочется, такъ и начинаютъ захватывать плѣнниковъ. Да сжалится Богъ нашъ, отецъ Господа нашего Іисуса Христа!

Прежде чѣмъ я дописалъ это письмо, прибѣжалъ ко мнѣ одинъ козакъ изъ Запорожья, который былъ на сѣнокосѣ въ то время, когда Татары напали на него. Онъ вмѣстѣ съ другими едва успѣлъ убѣжать отъ нихъ на челнахъ въ Днѣпръ. Онъ утверждаетъ за вѣрное, что Татары пойдутъ двумя отрядами по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, а Турки прямо изъ Вала-

Библиотека "Руниверс"

хіи на Львовъ. Поэтому я прошу Вашу милость заботиться о ввѣренныхъ Вамъ овцахъ. Я рѣшилъ ожидать Царя Перекопскаго съ двумя тысячами стрѣлковъ и съ десятью гаковницами въ Черногородскомъ Городищѣ, которое я теперь укрѣпляю жилыми постройками и частоколомъ. Пусть будетъ воля Божія съ нами, а я не буду убѣгать отъ него и на случай осады прошу отъ Васъ помощи. А если-бы не случилось столкновенія подъ упомянутымъ Городищемъ, то имѣйте въ виду, что я нахожусь въ тылу непріятеля. Затѣмъ вторично поручаю себя милостивой ласкѣ Вашей, мой милостивый панъ и благодѣтель, и прошу меня не оставлять. Ясновельможнаго и милостиваго пана усердный богомолецъ и покорный капелланъ Вашей милости Юзефъ Верещинскій, волею Божіею бискупъ Кіевскій, аббатъ сѣцѣховскій, своею рукою[1])".

Въ другомъ письмѣ, напечатанномъ В. А. Мацѣевскимъ въ приложеніяхъ къ III тому сочиненія *Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830* (Warsz. 1852) безъ обозначенія даты и лица, къ которому оно было писано, Верещинскій по поводу предполагаемаго похода въ Крымъ высказываетъ еще болѣе близкое знакомство съ военнымъ дѣломъ:

„Что касается до переговоровъ твоихъ съ господиномъ короннымъ гетманомъ, о которыхъ я упоминалъ въ письмѣ, то важнѣйшій пунктъ въ нихъ слѣдующій: если все духовенство по милости своей и по обязанности христіанской вмѣсто донативы отправитъ войско съ племянничками своими на завоеваніе и покореніе татарскихъ ордъ, то необходимо, чтобы господинъ гетманъ увѣдомилъ духовенство, что въ добавокъ къ козацкому войску, котораго есть нѣсколько десятковъ тысячъ, не слѣдуетъ отправлять болѣе 13 сотенъ пѣхоты и 13 сотенъ конницы. Конница не должна садиться на дорогихъ лошадей, а на среднихъ, и притомъ исключительно на мериновъ; конница и пѣхота должны стянуться прежде всего къ Новому Верещину и къ Бѣлой Церкви или къ Василькову; тутъ онѣ должны дать

[1]) См. книгу Listy Stanisława Żółkiewskiego 1584—1620. Wydał T. x-że L. dla Miłośników języka i Dziejów. W Krakowie 1868. Стр. 28—33, письмо № 18.

Библиотека "Руниверс"

себѣ отдыхъ и купить всякаго рода съѣстные припасы и челны. На этихъ челнахъ провизія и пѣхота поплывутъ на Запорожье по Днѣпру, а конница въ соединеніи съ козаками поѣдетъ степью, захвативъ съ собою часть провизіи на возахъ и во вьюкахъ,—до условленнаго мѣста; въ нѣсколькихъ пунктахъ по Днѣпру она будетъ соединяться съ челнами, чтобы пополнять съ нихъ запасъ провизіи. Для покупки съѣстныхъ припасовъ и челновъ необходимо вскачь прислать казначеевъ съ деньгами, чтобы за эти деньги купить сухарей, муки въ бочкахъ, крупъ, яловокъ и воловъ (мясо изъ нихъ должно быть провялено), уксуса и водки (для предохраненія отъ разстройства желудковъ, такъ какъ Днѣпровская вода для свѣжихъ людей нездорова). Сыромъ, масломъ и вядчиной необходимо снабдить себя изъ дому или съ дороги, потому-что въ новомъ краю отъ огромныхъ козацкихъ войскъ очень на этотъ счетъ скупо. Пріѣхавши на Запорожье и оставивъ тамъ всякую провизію, сколько ея окажется, необходимо захватить съ собою во вьюкахъ только самое нужное и идти конницѣ и пѣхотѣ прямо на Перекопъ, оставивъ въ сторонѣ Бѣлгородъ и Тягинь, потому-что когда съ Божіею помощью схватишь кого за голову, то и нога за головою поскачетъ. Такъ походъ и дальше пойдетъ. Да благословитъ насъ Господь съ Сіона, сотворившій небо и землю [1])".

Изъ приведенныхъ двухъ писемъ Верещинскаго видно, насколько онъ увлекался отраженіемъ татарскихъ набѣговъ и мыслью о военной экспедиціи въ Крымъ и насколько дѣятельное участіе онъ лично принималъ въ организаціи польскихъ военныхъ силъ для этой цѣли. Но его дѣятельность на посту Кіевскаго бискупа не ограничивалась этимъ. Пріѣхавши въ Кіевъ, какъ человѣкъ, привыкшій въ Сѣцѣховѣ къ веденію монастырскаго хозяйства, къ управленію поземельными имуществами монастыря, къ охранѣ межевыхъ границъ монастырскихъ имѣній отъ произвольныхъ захватовъ, онъ и на новомъ мѣстѣ службы приступилъ немедленно къ выясненію историческихъ правъ Кіевскихъ бискуповъ на нѣкоторыя земли въ окрестностяхъ

[1]) См. книгу В. А. Мацѣевскаго, т. III, 1852, стр. 213—215 приложеній.

Библиотека "Руниверс"

Кіева. Оказалось возможнымъ доказывать принадлежность Кіевскимъ бискупамъ окрестностей нынѣшняго Фастова на правой сторонѣ Днѣпра (васильковскій у.) и Моровска на лѣвой сторонѣ (остерскій у.). Желая, чтобы бискупскія земли начали давать доходъ, онъ принялся за ихъ колонизацію и съ этой поры имя его связывается съ заселеніемъ Фастова и его окрестностей. Тамъ, гдѣ была почти безлюдная пустыня, онъ основалъ обширныя села, собирая въ нихъ цѣлыя толпы жителей обѣщаніемъ разныхъ вольностей. Такъ какъ мѣстности этой постоянно угрожали татарскіе набѣги, то на мѣстѣ нынѣшняго Фастова онъ построилъ крѣпкій замокъ, обнесенный рвами и валами. Въ воспоминаніе о своей родинѣ Верещинѣ-Влодавскомъ онъ назвалъ вновь устроенный замокъ—Новымъ-Верещиномъ. Невдалекѣ отъ Фастова на мѣстѣ старыхъ дотатарскихъ городищъ были осажены сс. Плисовъ (нын. Плисецкое) и Черногородка. Въ Новомъ Верещинѣ онъ выстроилъ домъ для себя и костелъ.

Но недолго колоніи Верещинскаго пользовались миромъ и благополучіемъ. Онѣ скоро нажили себѣ грознаго врага въ лицѣ князя Кирика Евстафьевича Ружинскаго. Получивши отъ короля Стефана Баторія „урочище Котельню“ въ награду за военныя заслуги, онъ началъ прибѣгать къ обычному въ то время способу „округленія границъ“—къ наѣздамъ и захвату сосѣднихъ земель; „большая часть упоминающихъ о немъ документовъ“, говоритъ біографъ князя Ружинскаго И. П. Новицкій, „заключается въ жалобахъ на него сосѣдей, которые, въ свою очередь, прибѣгали къ самозащитѣ, а иногда самоуправству, представляя тѣмъ поводъ къ жалобамъ со стороны Ружинскаго [1])“. Такого рода наѣздъ князь Кирикъ Ружинскій произвелъ въ 1596 г. и на колонію Верещинскаго, при чемъ въ Новомъ-Верещинѣ онъ ограбилъ костелъ и бискупскій домъ [2]), а с. Плисовъ сжегъ до тла. По жалобѣ Верещинскаго король Сигизмундъ III поручилъ коморнику Яну Чернчицкому произ-

[1]) См. Кіевская Старина, 1882, Т. II, стр. 68.

[2]) По свидѣтельству Клёновича, при этомъ погибли и многія написанныя Верещинскимъ сочиненія: „inszych ksiąg, wiem to dobrze, było napisanych, które *Jupet* zostały na Ukrainie w biskupstwie“. Изд. Туровскаго стр. 181.

Библиотека "Руниверс"

вести дознаніе „о шкодахъ, яко много и отъ кого починено... такъ же о спаленьи новыхъ осадъ, якимъ способомъ, умысломъ, и для чего палено"; а князю Кирику Ружинскому приказалъ, чтобы онъ вознаградилъ Верещинскаго, его слугъ и костельныхъ подданныхъ за причиненные имъ убытки, и чтобы возвратилъ обратно заграбленное у нихъ имущество. Между тѣмъ Верещинскій продолжалъ заботиться о колонизаціи бискупскихъ земель. 1 января 1598 г. онъ выдалъ нѣкоему Николаю Шадурскому актъ слѣдующаго содержанія:

„Во имя Господне аминь. Нѣкоторыя земли кіевскаго бискупства вслѣдствіе частыхъ набѣговъ и силы непріятелей святаго креста, развратныхъ язычниковъ Татаръ, запустѣли, а поданные его по жадности и завистливости ближайшихъ безчестныхъ сосѣдей, здѣшнихъ обывателей, схизматиковъ и еретиковъ, отняты у бискупства и присвоены ими; наконецъ, попадаются и такіе люди въ этомъ воеводствѣ, которые, не имѣя возможности отнять и присвоить себѣ самоправно, насиліемъ, какой-либо изъ вышеупомянутыхъ костельныхъ земель, подбираются къ ней обманомъ, опираясь на выдуманные и фальшивые письменные документы. Эти земли моимъ стараніемъ и моими заботами были защищены отъ всѣхъ непріятелей и вновь возвращены бискупству, и могли оставаться въ первобытномъ состояніи, но, поступивъ подъ мою власть, по милости и пожалованію Его Величества Короля и Рѣчи Посполитой, и съ утвержденія найвысшаго святаго отца папы римскаго,—онѣ съ помощью Божіею начали сильно заселяться; чтобы онѣ гуще и быстрѣе заселялись, мы порѣшили отдать пустыя урочища на заселеніе людямъ достойнымъ и полезнымъ для бискупства. Поэтому мы, Юзефъ Верещинскій, милостью Божіей бискупъ Кіевскій, аббатъ Сѣцѣховскій, со всей капитулой нашего бискупства кіевскаго, обративъ вниманіе на землю и урочище подъ названіемъ *Дорогинка*, гдѣ есть уже порядочное поселеніе, назначили въ это урочище *осадчимъ* для быстрѣйшаго заселенія пана Николая Шадурскаго, человѣка достойнаго. Узнавъ его вѣрность и храбрость и помня давнія и старательныя его службы, мы назначили его на вышеупомянутой землѣ войтомъ. Вотъ эту-то землю надъ рѣчкою

Библиотека "Руниверс"

Дорогинкою по обоимъ берегамъ ея, издавна принадлежащую кіевскому бискупству, мы даемъ, даримъ и записываемъ вышеупомянутому пану Николаю Шадурскому, женѣ его и потомкамъ его со всѣми доходами и принадлежностями, съ полями, нивами, борами, лѣсами, дубровами, луками, сѣножатями, съ ловами рыбными и звѣриными, гонами бобровыми, съ деревьями бортными, съ ставами и другими доходными статьями, какія только можно было-бы придумать и какія издавна причислялись къ этому имѣнію. Мы обозначили и утвердили точныя границы этому имѣнію, которыя суть слѣдующія: начиная отъ Дидьковской гребли на р. Ирпени, дорогою изъ Дидьковки въ Черногородку до вала, отдѣляющаго Черногородку отъ Новаго Верещина, а потомъ валомъ опять до р. Ирпени. Чтобы панъ Николай Шадурскій охотнѣе и усерднѣе брался за заселеніе этой земли, мы записали въ пользу этого войтовства сумму въ 200 копъ грошей литовскихъ, считая въ каждой копѣ по 60 грошей. Землю эту мы сейчасъ же отдаемъ въ пользованіе и спокойное обладаніе нашему войту и осадчему Николаю Шадурскому и его потомкамъ. За это пожалованіе онъ и его потомки обязаны будутъ выставлять по требованію нашему и нашихъ преемниковъ трехъ вполнѣ вооруженныхъ конныхъ воиновъ подъ страхомъ лишенія пожалованія и записанной суммы. Чтобы это было свято и ненарушимо, мы собственноручно подписали настоящій актъ и приказали привѣсить печати". Свидѣтелями при совершеніи этого акта были жители кіевскаго воеводства: Семенъ Бутовичъ, войскій кіевскій, Бартошъ Верещинскій, староста Ново-Верещинскій, Николай Халецкій, Щенсный Шлашинскій, Янъ Сулковскій и многіе другіе. Кромѣ Юзефа Верещинскаго актъ подписали Іоаннъ Лисгровскій и Криштофъ Язовскій кіевскіе каноники [1]).

Въ 1597—1598 гг. въ Новомъ Верещинѣ существовала заведенная Юзефомъ Верещинскимъ типографія и въ ней были напечатаны два послѣднія сочиненія Верещинскаго: 1) Votum ks. Józ. Wereszczyńskiego etc. z strony podniesienia wojny potęż-

[1]) См. Архивъ Юго-Западной Россіи, часть шестая, т. I, Кіевъ 1876, стр. 253—263.

Библиотека "Руниверс"

nej przeciwko cesarzowi tureckiemu bez ruszenia pospolitego. 1597. и 2) Pobudka z strony podniesienia wojny potężnej przeciw cesarzowi tureckiemu bez ruszenia pospolitego. 1598.

Но вся дѣятельность Верещинскаго, какъ Сѣцѣховскаго аббата и какъ Кіевскаго бискупа осталась бы мало извѣстною и во всякомъ случаѣ обратила бы на себя менѣе вниманія, если бы онъ не владѣлъ въ тоже время перомъ и не оставилъ потомству цѣлаго ряда печатныхъ трудовъ, увѣковѣчившихъ его имя и записавшихъ его въ ряды хотя и второстепенныхъ, но все таки замѣтныхъ польскихъ писателей.

Литературная дѣятельность Верещинскаго распадается на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга половины. Когда онъ былъ только духовнымъ лицомъ и занималъ духовныя должности въ Красноставѣ и Сѣцѣховѣ, то и литературная его дѣятельность направилась въ такую область, которая наиболѣе свойственна духовному лицу,—въ область проповѣди. Онъ много трудился надъ проповѣдями и за долгое время своего священническаго служенія написалъ цѣлый рядъ ихъ. Когда онъ сдѣлался аббатомъ Сѣцѣховскаго монастыря, то онъ порѣшилъ издать наиболѣе удачные опыты въ этомъ направленіи и вотъ онъ отдѣлываетъ и печатаетъ въ 1585-мъ году сразу пять проповѣдей въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ:

1) Wizerunek nakształt Kazania uczyniony o wzgardzie śmierci i świata tego nędznego, a o chwale onego wzdzięcznego a wiecznego Królewstwa Niebieskiego. Krak. Andr. Piotrk. 1585.

2) Kazanie na dzień zaduszny. Krak. Andr. Piotrk. 1585.

3) Instrukcja albo nauka o spowiedzi. Kraków Andr. Piotrk. 1585.

4) Gościniec pewny niepomiernym moczygębom a omierzłym wydmikuflom świata tego do prawdziwego obaczenia a zbytków swych pohamowania. Krak. Andr. Piotrk. 1585.

5) Kazanie przy przyjmowaniu świętości małżeństwa. Krak. Andr. Piotrk. 1585.

Въ 1587 году онъ обрабатываетъ цѣлый рядъ проповѣдей подъ общимъ заглавіемъ: 6) Kazania albo ćwiczenia Chrześcijańskie na ośmnaście niedziel z wykładem tak na Ewangelie,

Библиотека "Руниверс"

jako też na dwanaście członków wiary chrześcijańskiej. Krak. Andr. Piotrk. 1587, и въ томъ-же году издаетъ сочиненіе также проповѣдническаго или дидактическаго характера: 7) Reguła t. j. nauka albo postępek dobrego życia króla każdego chrześciańskiego. Krak. Andr. Piotrk. 1587.

Кромѣ того онъ написалъ много проповѣдей, не появившихся въ печати, а именно:

1) Passya albo kazanie na wielki piątek z osobliwemi naukami.

2) Postylle to-jest kazania na epistoły na każdą niedzielę i na każde święto.

3) Katechizm trydentski na kazania polskie przeistoczony.

4) Kazań piętnaście o ofierze mszy św.

5) Jądro nauki o ofierze mszy przenajświętszej.

6) Passya t. j. historya męki i śmierci Pana naszego.

Къ области духовной литературы относится и сдѣланный Верещинскимъ переводъ на польскій языкъ апокрифическаго Евангелія св. Никодима [1]).

Когда въ 1589-мъ году Верещинскій переѣхалъ въ Кіевъ, литературная дѣятельность его приняла другое направленіе. Его поразили тѣ бѣдствія, которыя испытывала тогдашняя Украина отъ татарскихъ набѣговъ и вотъ онъ началъ писать проекты о колонизаціи Украины поляками, объ укрѣпленіи Кіева, о соединенной войнѣ христіанскихъ государствъ противъ татаръ и турокъ. Сочиненія его по этимъ вопросамъ слѣдовали въ такомъ порядкѣ:

1590 года. 1) Droga pewna do prędkiego i snadniejszego osadzenia w ruskich krainach pustyń rycerstwem królewstwa polskiego. Krak. Andr. Piotrk.

1591 года. 2) Excytarz do podniesienia wojny świętej przeciwko Turkom i Tatarom. Krak. Andr. Piotrk.

1594 года. 3) Pobudka na jego cesarską miłość wszystkiego chrześciaństwa, jakoteż na j. k. m. króla polskiego, tudzież na j. o. kniazia wielk. moskiewskiego do podniesienia wojny świętej spólną ręką przeciw Turkom i Tatarom. Krak. Andr. Piotrk.

[1]) Изд. Туровскаго, стр.180—181.

Библиотека "Руниверс"

4) Publika... j. m. rzpltej na sejmiki przez list objaśniona, tak z strony fundowania szkoły rycerskiej synom koronnym na Ukrainie, jako też krzyżaków według reguły maltańskiej w sąsiedztwie z pogany i z Moskwą na wszystkiem Zadnieprzu dla snadniejszego ochronienia koronnego od niebezpieczeństwa wszelakiego. Krak. Andr. Piotrk.

5) Pobudka z strony fundowania szkoły rycerskiej na Ukrainie, jako też Krzyżaków na Zadnieprzu. Krak. Andr. Piotrk.

1595 года. 6) Sposób osady nowego Kijowa i ochrony niegdy stolice księstwa Kijowskiego od niebezpieczeństwa wszelakiego. Krak. Andr. Piotrk.

1597 года. 7) Votum z strony podniesienia wojny potężnej przeciwko cesarzowi tureckiemu bez ruszenia pospolitego. Nowy Wereszczyn.

1598 года. 8) Pobudka z strony podniesienia wojny potężnej przeciw cesarzowi tureckiemu bez ruszenia pospolitego. Nowy Wereszczyn.

Нѣкоторыя сочиненія Верещинскаго были переизданы въ новѣйшее время митрополитомъ католическихъ церквей Головинскимъ и г. Туровскимъ. Митр. Головинскій переиздалъ проповѣди Верещинскаго въ книгѣ: Kazania Józefa Wereszczyńskiego, biskupa Kijowskiego. Petersburg i Mohilew 1854, за исключеніемъ № 1 (Wizerunek), № 4 (Gościniec) и № 7 (Regula); а г. Туровскій переиздалъ нѣкоторыя политическія брошюры Верещинскаго: Publika (№ 4), Sposób osady nowego Kijowa (№ 6), Votum z strony podniesienia wojny (№ 7) и его большое дидактическое сочиненіе: Reguła t. j. nauka albo postępek dobrego życia króla każdego chrześciańskiego, въ книгѣ: Pisma polityczne ks. Józefa Wereszczyńskiego. Kraków 1858. Остальныя сочиненія Верещинскаго не были переизданы и составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость. Только нѣкоторыя большія библіотеки, какъ Варшавская Университетская, Института Оссолинскихъ во Львовѣ, Курникская близъ Познани,—имѣютъ по одному экземпляру того или другаго изъ нихъ. Перечисленіе всѣх сочиненій Верещинскаго съ указа-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ, въ какой библіотекѣ какое изъ нихъ сохранилось въ первоначальномъ изданіи, сдѣлано г. Эстрейхеромъ въ книгѣ Bibliographia Polska XV—XVI stólecia, Kraków 1875, str. 207—208.

Сочиненіе *Sposób osady nowego Kijowa* представляетъ спеціальный интересъ для читателей „Кіевской Старины". Оно довольно живо рисуетъ состояніе Кіева въ концѣ XVI-го вѣка и составляетъ дополненіе къ тѣмъ описаніямъ Кіева XVI-го вѣка, которыя были напечатаны въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей" (Кіевъ 1874 г.). Вотъ почему мы рѣшились предложить его въ переводѣ, снабдивъ нѣкоторыми необходимыми примѣчаніями.

Польская ученая литература о Верещинскомъ довольно бѣдна. Въ ней нѣтъ ни одной монографіи, которая давала-бы полное и критическое изображеніе его жизни и литературной дѣятельности. Небольшія изслѣдованія о Верещинскомъ мы имѣемъ въ слѣдующихъ книгахъ:

1) *Мацѣевскаго* въ кн. Pismiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830. Warszawa 1852, T. III, стр. 406—414.

2) *Головинскаго* въ предисловіи къ вышеупомянутой кн. Kazania Józefa Wereszczyńskiego, P. i M. 1854, стр. I—XXI.

3) *Туровскаго* въ предисловіи къ вышеупомянутой кн. Pisma polityczne ks. Józefa Wereszczyńskiego, Kraków 1858, стр. III—XVI.

4) *Гацкаго* въ кн. Benedyktyński klasztor w Sieciechowie według pism i podań miejscowych przez ks. Józefa Gackiego, Radom 1872, стр. 185—187.

5) *Здановича* въ кн. Rys dziejów literatury polskiej podług, notat Aleksandra Zdanowicza opracował L. S. Wilno 1874, T. I, стр. 477—481.

6) *Руликовскаго* въ кн. Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego T. I, Warszawa 1880, статьи Chwastów (стр. 660) и Czarnohorodka (стр. 756).

7) Гр. *Тарновскаго* въ кн. Pisarze polityczni XVI wieku, w Krakowie 1886, T. II, стр. 89—120.

Библиотека "Руниверс"

На этомъ мы закончимъ наше предисловіе къ переводу брошюры Верещинскаго о Кіевѣ; къ другимъ сочиненіямъ его и къ общей оцѣнкѣ его литературной дѣятельности мы надѣемся возвратиться въ другой разъ.

А. Стороженко.

Библиотека "Руниверс"

Археологическія экскурсіи Т. Г. Шевченка въ 1845—1846 гг.

Быть можетъ, немногимъ изъ почитателей украинскаго поэта извѣстно, что онъ одно время состоялъ сотрудникомъ кіевской Археографической Коммиссіи и исполнялъ въ ней не только художественныя работы, но и археологическія порученія; по крайней мѣрѣ, ни въ одной изъ біографій Т. Г. Шевченка нѣтъ даже упоминанія объ этомъ эпизодѣ въ его жизни. Между тѣмъ эпизодъ этотъ едвали имѣлъ маловажное значеніе въ исторіи его развитія: служба въ учрежденіи, спеціально посвященномъ разработкѣ исторіи южнорусскаго края, непосредственное общеніе съ учеными изслѣдователями мѣстной старины, въ особенности же постоянныя экскурсіи въ разныя мѣста Малороссіи и югозападнаго края для изученія и собиранія вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ старины, историческихъ пѣсенъ, легендъ, преданій и т. под.—все это, безъ сомнѣнія, составляло весьма благопріятную обстановку для молодого поэта и художника, лишеннаго въ дѣтствѣ и ранней юности школьнаго образованія и неудержимо рвавшагося путемъ самообразованія пополнить недостаточность научныхъ свѣдѣній. Правда, занятія Шевченка въ Коммиссіи были очень кратковременны—они продолжались всего лишь около полутора года, но и несмотря на это они не могли остаться для него безрезультатными. Вотъ почему мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь короткую справку о служебной дѣятельности Т. Г. Шевченка въ званіи члена-сотрудника Кіевской Археографи-

Библиотека "Руниверс"

ческой Коммиссіи и о тѣхъ порученіяхъ, какія на него были при этомъ возлагаемы.

Надо замѣтить, что Коммиссія, учрежденная въ концѣ 1843 года, уже во второмъ году своего существованія значительно расширила кругъ своей ученой дѣятельности, распространивъ ее и на изслѣдованіе памятниковъ мѣстной археологіи. Не смотря на существованіе въ Кіевѣ, при учебномъ округѣ, спеціальнаго учрежденія—„Временнаго Комитета для изысканія древностей въ Кіевѣ", дѣйствовавшаго еще съ 1835 года и организовавшаго при университетѣ небольшой музей, генералъ-губернаторъ Д. Г. Бибиковъ призналъ необходимымъ объединить обѣ задачи—археографическую и археологическую въ учрежденной при немъ Коммиссіи и, не ограничиваясь однимъ Кіевомъ, распространить археологическія разысканія на территорію всего юго-западнаго края и даже сосѣднихъ малороссійскихъ губерній—полтавской и черниговской. Въ маѣ 1845 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи Временнаго Комитета для изысканія древностей и о передачѣ его функцій Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Побуждаемая страстнымъ любителемъ археологіи Д. Г. Бибиковымъ, Коммиссія немедленно приступила къ исполненію новыхъ обязанностей. Въ засѣданіи 13-го іюня того же года была разсмотрѣна представленная проф. А. И. Ставровскимъ программа ближайшихъ археологическихъ изысканій. На первый разъ было признано необходимымъ: продолжить начатыя еще Комитетомъ раскопки фундаментовъ церкви св. Ирины въ Кіевѣ и двухъ кургановъ въ с. Вышгородѣ; отправить одного изъ членовъ для изслѣдованія остатковъ древнихъ памятниковъ вокругъ Кіева на пространствѣ 30-ти верстъ и особенно въ г. Васильковѣ и его окрестностяхъ; командировать въ г. Овручъ академика Солнцева и проф. Ставровскаго съ порученіемъ изслѣдовать развалины церкви св. Василія. Но прежде всего Коммиссія признавала необходимымъ привести въ извѣстность всѣ сохранившіеся въ предѣлахъ юго-западнаго края памятники древности—какъ историческіе (древніе храмы, замки и т. под.), такъ равно и первобытные (валы курганы, городища), чтобы на основаніи точ-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ свѣдѣній можно было приступить къ составленію полной и систематической программы археологическихъ изысканій въ краѣ. Такъ какъ собраніе требуемыхъ свѣдѣній превышало силы и средства Коммиссіи, то въ томъ же засѣданіи было постановлено: „просить генералъ-губернатора предписать мѣстнымъ начальствамъ собрать свѣдѣнія о существующихъ въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ курганахъ, остаткахъ древнихъ памятниковъ и преданіяхъ и доставить эти свѣдѣнія въ Коммиссію".

Д. Г. Бибиковъ охотно исполнилъ желаніе Коммиссіи. Онъ обратился къ губернаторамъ и предводителямъ дворянства подвѣдомыхъ ему губерній съ циркулярнымъ приглашеніемъ озаботиться составленіемъ описаній всѣхъ древнихъ зданій, церквей, замковъ, въ особенности кургановъ и другихъ древнихъ памятниковъ и описанія эти, вмѣстѣ съ рисунками и чертежами, представить въ Коммиссію. При этомъ дана была въ руководство слѣдующая (составленная главнымъ въ то время дѣятелемъ Коммиссіи, проф. Н. Д. Иванишевымъ) инструкція: 1) При описаніи древнихъ зданій разспрашивать свѣдущихъ людей о времени постройки и замѣчательныхъ происшествіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на существованіе этихъ зданій; 2) не ограничиваться однимъ изображеніемъ зданій церквей и монастырей, но описывать и древности внутри ихъ находящіяся: образа, церковную утварь и проч.; и 3) особенное вниманіе обратить на курганы, при чемъ описывать ихъ наружную форму, величину, матеріалъ, изъ котораго они составлены, и преданія, имѣющія связь съ ихъ существованіемъ.

Но предписанія генералъ-губернатора не исполнялись съ должнымъ усердіемъ. Волынскій губернаторъ, представляя одинъ лишь перечень немногихъ памятниковъ древностей въ управляемой имъ губерніи, объяснялъ въ своемъ рапортѣ, что, „хотя о составленіи рисунковъ съ масштабомъ и проч. было имъ предписано чрезъ губернскаго уѣзднымъ землемѣрамъ, а также предводителямъ дворянства, но первый донесъ, что, по незнанію землемѣрами перспективнаго изображенія видовъ, нѣтъ между ними способныхъ сдѣлать требуемые рисунки; а предводители

Библиотека "Руниверс"

отвѣчали, что, по ненахожденію въ уѣздахъ къ сей работѣ способныхъ людей, порученія этого они совершить не въ состояніи". Д. Г. Бибиковъ сердился и на этомъ рапортѣ написалъ: „Отвѣчать, что быть не можетъ при усердіи, чтобы нельзя было исполнить того, что требуетъ начальство, и чтобы во всей губерніи не нашлось ни одного человѣка, кто бы умѣлъ рисовать; почему просить вновь составить рисунки и описанія и за этимъ наблюдать". Но и повторительныя предписанія мало имѣли успѣха. Изъ волынской губ. были присланы лишь (въ 1845 г.) рисунки Острожской Богоявленской церкви и трехъ замковыхъ башенъ, сдѣланные подпоручикомъ строительнаго отряда Иванченкомъ; изъ кіевской—Описаніе достопамятностей уманскаго уѣзда, составленное мѣстнымъ предводителемъ.

Оставалось прибѣгнуть къ тому пріему, который далъ такіе прекрасные результаты въ дѣлѣ собиранія для той же Коммиссіи письменныхъ памятниковъ старины — командированію особыхъ чиновниковъ. Въ то время по всему югозападному краю безпрестанно разъѣзжали чиновники генералъ-губернаторской канцеляріи, описывавшіе архивы и собиравшіе древніе акты и рукописи. Начиная съ 1845 г., на нихъ же было возлагаемо порученіе описывать и вещественные памятники древности; но между ними лишь немногіе обладали искусствомъ срисовывать видѣнные ими памятники. Настояла крайняя нужда въ опытныхъ рисовальщикахъ; но такихъ не было въ виду у Коммиссіи.

Въ это именно время въ Кіевѣ появляется Т. Г. Шевченко на обратномъ пути послѣ посѣщенія (въ сентябрѣ 1845 г.) своей родины. Онъ пользовался уже въ Малороссіи широкою извѣстностью не только какъ даровитый украинскій поэтъ [1]), но и какъ талантливый художникъ: въ 1844 г. вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ предпринятаго имъ художественнаго изданія „Живописная Украина", въ программу котораго прежде всего входили „виды, по историческимъ воспоминаніямъ примѣчательные: храмы, укрѣпленія, курганы и все, что время пощадило", т. е. именно то, что такъ интересовало Д. Г. Биби-

[1]) Первое изданіе „Кобзаря" вышло еще въ 1840 г., когда Т. Г. Шевченко [illegible] „Гайдамаки".

Библиотека "Руниверс"

кова и его ближайшаго сотрудника по управленію краемъ Н. Э. Писарева, вступившаго незадолго предъ тѣмъ (въ мартѣ 1845 г.) въ должность предсѣдателя кіевской Археографической Коммиссіи. Въ виду однородности задачъ естественно было привлечь молодого художника-археолога къ участію въ археологическихъ изысканіяхъ Коммиссіи, что́ и было сдѣлано. Кто былъ иниціаторомъ или посредникомъ въ этомъ дѣлѣ—неизвѣстно: Писареву могъ указать на Шевченка членъ-учредитель Коммиссіи М. А. Максимовичъ или же членъ-сотрудникъ П. А. Кулишъ, лично знавшіе его въ то время; но могло быть и такъ, что Писаревъ и самъ непосредственно пригласилъ его. Какъ бы то ни было, только въ ноябрѣ 1845 г. Д. Г. Бибиковъ командировалъ Шевченка въ полтавскую губернію „для нѣкоторыхъ разысканій", съ выдачей ему казенной подорожной и 150 р. на расходы. Почему его командировали въ полтавскую губ., а не въ другое мѣсто—это понятно: губернія эта была выбрана „по ея извѣстности" Шевченку, такъ какъ онъ въ теченіе двухъ предшествовавшихъ лѣтъ почти безвыѣздно странствовалъ въ ней и завелъ тамъ большія знакомства между помѣщиками. Молодому художнику, конечно, дана была въ руководство обычная инструкція, но ея, къ сожалѣнію, не сохранилось въ дѣлахъ Коммиссіи; можно полагать, что она была болѣе или менѣе однородна съ инструкціей, какая дана была чиновнику генералъ-губернаторской канцеляріи Тарасевичу, посылаемому для той же цѣли въ мартѣ 1846 г. въ черниговскую и полтавскую губ.: ему предписывалось „развѣдать, въ какихъ именно мѣстахъ и какіе находятся курганы, древнія развалины или мѣстности и урочища, замѣчательныя по извѣстнымъ историческимъ событіямъ; собрать свѣдѣнія о народныхъ преданіяхъ, разсказахъ и легендахъ, относящихся къ разнымъ мѣстностямъ; постараться достать отъ частныхъ лицъ и доставить въ Коммиссію для списанія и напечатанія нѣкоторые письменные памятники, относящіеся ко временамъ древняго быта Малороссіи, козацкихъ войнъ, переписки замѣчательныхъ лицъ и проч., и наконецъ, если представится случай, пріобрѣсти на счетъ Коммиссіи древніе акты, рукописи, древнія ве-

Библиотека "Руниверс"

щи и старопечатныя книги". Конечно, Т. Г. Шевченку, какъ художнику, даны были, сверхъ того, и спеціальныя порученія по снятію видовъ и древнихъ памятниковъ.

Сколько времени пробылъ Шевченко въ полтавской губ. и какія именно мѣста посѣтилъ въ то время—объ этомъ нѣтъ свѣдѣній, такъ какъ отчетъ о результатахъ командировки, хотя былъ имъ представленъ генералъ-губернатору, но въ дѣлахъ Коммиссіи не сохранился. Можно полагать лишь, что данное ему порученіе онъ исполнилъ удовлетворительно, такъ какъ 10 декабря того же 1845 г. состоялось постановленіе Коммиссіи: „просить г. генералъ-губернатора о приглашеніи свободнаго художника академіи Тараса Шевченка въ званіе сотрудника Коммиссіи для снимковъ съ предметныхъ памятниковъ, съ назначеніемъ ему жалованья по 150 р. въ годъ" [1]). Годъ спустя отъ него потребовала канцелярія генералъ-губернатора представленія формальнаго отчета объ израсходованіи выданныхъ ему на поѣздку денегъ. Шевченко представилъ требуемый отчетъ, при чемъ оказалось, что изъ числа полученныхъ имъ 150 рублей было издержано: на прогоны 31 р. 36 коп. и кормовыхъ 64 р. 80 коп.; оставшіеся же неизрасходованными 53 р. 84 коп. были имъ возвращены въ канцелярію.

Въ концѣ 1845-го и въ началѣ 1846-го года Коммиссія занята была спѣшнымъ печатаніемъ „Древностей"—роскошнаго изданія съ 11-ю хромолитографированными таблицами, изображающими курганъ Перепетиху и предметы, найденные при его раскопкѣ. Въ изготовленіи этихъ рисунковъ принималъ участіе и Т. Г. Шевченко, хотя мы не можемъ съ точностью указать, какіе именно рисунки принадлежатъ ему и какіе—другому сотруднику-рисовальщику Сенчиллу-Стефановскому. Судя, однако, по воспоминаніямъ Ав.-Чужбинскаго, можно полагать, что въ началѣ 1846-го года Шевченко былъ командированъ въ черниговскую губернію для археологическихъ разысканій. Объ этой командировкѣ нѣтъ свѣдѣній въ дѣлахъ Коммиссіи, но Чужбин-

[1]) Незадолго предъ тѣмъ на такихъ же точно условіяхъ былъ принятъ (по прошенію) въ число сотрудниковъ Коммиссіи учитель рисованія при мѣстномъ институтѣ благор. дѣвицъ А. Сенчилло-Стефановскій.

Библиотека "Руниверс"

скій разсказываетъ, что въ началѣ февраля 1846 г. Тарасъ Григорьевичъ совершенно неожиданно заѣхалъ къ нему въ Исковцы (переясл. у.) и пригласилъ сопутствовать ему въ его археологическомъ путешествіи, такъ какъ онъ располагалъ срисовать древнюю утварь по церквамъ и монастырямъ черниговской губерніи. Вмѣстѣ они посѣтили Нѣжинъ, гдѣ пріѣздъ „кобзаря“ возбудилъ всеобщій восторгъ, и оттуда отправились въ Черниговъ. Здѣсь они нашли довольно древностей, которыя необходимо было срисовать; кромѣ того Шевченко получилъ нѣсколько заказовъ на портреты. Изъ города поэтъ часто уѣзжалъ въ м. Сѣдневъ, гдѣ съ удовольствіемъ проводилъ время въ кругу дружески ему знакомаго семейства Лизогуба. Тамъ онъ иногда и работалъ.

Весною оба пріятеля вмѣстѣ возвратились въ Кіевъ и поселились на Козьемъ болотѣ. Въ это именно время (въ мартѣ 1846 г.) Коммиссія выработала широкую программу для своей археологической дѣятельности. Параллельно съ изученіемъ древностей, объясняющихъ доисторическое существованіе народовъ, было рѣшено приступить къ собиранію матеріаловъ для научнаго и художественнаго описанія монументальныхъ памятниковъ въ южной Россіи, каковы древніе храмы, замки и т. под. Задумано было также изданіе видовъ Кіева и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ въ краѣ. Въ виду этого становится совершенно понятнымъ свидѣтельство А. Чужбинскаго о томъ, что Шевченко, по возвращеніи изъ Чернигова, „задумалъ срисовать важнѣйшія достопримѣчательности матери городовъ русскихъ, а также нѣкоторыя живописныя окрестности“. Онъ разыскалъ въ Кіевѣ своего стараго товарища по академіи Сажина, который согласился помогать ему, взявъ на себя отдѣлку деталей въ рисункахъ, и оба художника ежедневно пропадали съ самаго утра. Рисуя внутренность корридоровъ, ведущихъ къ пещерамъ, Шевченко между множествомъ нищихъ встрѣчалъ индивидуумы, драгоцѣнные для кисти художника. Много было, по словамъ Чужбинскаго, набросано имъ въ то время живописныхъ фигуръ, хотя неизвѣстно, куда эти рисунки дѣвались впослѣдствіи. Срисовывая развалины Золотыхъ воротъ, поэтъ-

Библиотека "Руниверс"

художникъ нашелъ однажды между валами (въ то время они еще существовали) заблудившуюся трехлѣтнюю дѣвочку, посадилъ ее возлѣ себя на разостланный платокъ и изъ лоскутковъ бумаги дѣлалъ ей игрушки. Онъ готовъ былъ оставить ее у себя, если бы подлѣ Софійскаго собора не встрѣтилась мать, въ тревогѣ искавшая дѣвочку; ей онъ и вручилъ своего найденыша.

Среди этихъ занятій Шевченку, по словамъ Чужбинскаго, не разъ приходило желаніе написать большую картину. И мысль, и идея шевелились у него, и планъ неясно мелькалъ въ воображеніи; но онъ сознавалъ самъ, что родился больше поэтомъ, чѣмъ живописцемъ: во время обдумыванія картины, по его словамъ, „хто его знае видкиль несеться, несеться писня, складаються стихи, дывлюсь—уже й забувъ, про що думавъ, а мерщій напышешъ те, що навіялось“ [1]).

Къ тому же времени, т. е. къ веснѣ 1846 года, относится начало знакомства поэта-художника съ Н. И. Костомаровымъ, съ которымъ онъ быстро сошелся и читалъ ему свои новыя поэтическія произведенія, приводившія въ совершенный восторгъ художника-историка. Въ іюнѣ друзья разстались: „я (пишетъ Костомаровъ) отправился въ Одессу на морское купанье, а Тарасъ съ профессоромъ Иванишевымъ поѣхалъ раскапывать какой-то курганъ“.

Дѣйствительно, съ половины іюня Иванишевъ, по порученію Коммиссіи, приступилъ къ раскопкамъ могилы Перепета, въ васильк. у., близъ м. Фастова. Это была громадная группа кургановъ и насыпей разной формы и величины, расположенныхъ въ правильномъ кругѣ, и потому не удивительно, что раскопки продолжались, съ небольшими перерывами, съ іюня до начала октября. Главнымъ помощникомъ проф. Иванишева въ этомъ дѣлѣ былъ сотрудникъ Коммиссіи Прушинскій, ведшій правильный журналъ раскопкамъ и разсчитывавшійся съ рабочими, но здѣсь же находился и Т. Г. Шевченко, записывавшій, вмѣстѣ съ Прушинскимъ, народныя преданія и дѣлавшій рисун-

[1]) „Жизнь и произведенія Т. Г. Шевченка“, М. К. Чалаго, стр 53—59.

Библиотека "Руниверс"

ки [1]). Раскопки Перепета, какъ извѣстно, не привели къ цѣннымъ археологическимъ результатамъ. Нѣсколько значительнѣе были поиски, произведенные въ то же лѣто на Бѣлокняжѣскомъ полѣ, гдѣ проф. Иванишевъ раскопалъ Малую и Острую могилы. Принималъ ли участіе въ ихъ раскопкѣ и Шевченко—неизвѣстно.

Между тѣмъ съ ранней весны того же 1846 года генералъ-губернаторъ Бибиковъ командировалъ нѣсколькихъ чиновниковъ своей канцеляріи въ разныя мѣста для археологическихъ поисковъ: въ мартѣ В. Осовскій былъ посланъ въ липовецкій уѣздъ, гдѣ онъ осматривалъ могилу Сороку, близъ м. Дашева, и записалъ нѣсколько народныхъ преданій; Тарасевичъ ѣздилъ въ полтавскую и черниговскую губерніи; Яниковскій снималъ виды кургановъ въ богуславскомъ и звенигородскомъ у.; Янишевскій былъ командированъ въ подольскую губ., Скорупскій въ волынскую. Т. Г. Шевченко въ теченіе весны и лѣта не былъ посыланъ никуда, очевидно, потому, что все это время онъ былъ занятъ—сначала срисовываніемъ древностей въ Кіевѣ, а затѣмъ участіемъ въ раскопкахъ вмѣстѣ съ проф. Иванишевымъ. Но осенью и онъ не избѣжалъ командировки. Въ дѣлахъ Коммиссіи сохранилась копія слѣдующаго предписанія, даннаго ему генералъ-губернаторомъ Бибиковымъ, отъ 21 сентября 1846 года:

„Сотруднику временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ Шевченкѣ.

„Поручаю вамъ отправиться въ разныя мѣста кіевской, подольской и волынской губерній и постараться собрать слѣдующія свѣдѣнія: 1) о народныхъ преданіяхъ, мѣстныхъ повѣстяхъ, сказаніяхъ и пѣсняхъ, и всему, что вы узнаете, составить описаніе, а пѣсни, разсказы и преданія сколько можно списать въ томъ видѣ, какъ они есть; 2) о замѣчательныхъ курганахъ и урочищахъ, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ они есть и какія на счетъ собственно ихъ существуютъ на мѣстѣ преданія и разсказы, а также и историческія свѣдѣнія; съ этихъ

[1]) Журналъ Прушинскаго сохранился въ дѣлахъ Коммиссіи, но представленная имъ при рапортѣ особая тетрадь съ записью народныхъ преданій и девятью рисунками неизвѣстно куда исчезла.

Библиотека "Руниверс"

кургановъ снять эскизы съ изображеніемъ ихъ формы и величины и описать каждый по собраннымъ свѣдѣніямъ. 3) Осмотрѣть замѣчательные монументальные памятники и древнія зданія и составить имъ описаніе, чтобы можно было распорядиться снять съ нихъ въ будущемъ году рисунки. Еслибы гдѣ-либо вы имѣли возможность достать какія-либо древности, письменныя грамоты и бумаги, то таковыя доставить ко мнѣ или, узнавъ, гдѣ онѣ находятся, о томъ донести. 4) Кромѣ того, отправьтесь въ Почаевскую Лавру и тамъ спишите: а) общій наружный видъ лавры, б) внутренность храма и в) видъ на окрестность съ террасы.—Всѣ собранныя вами свѣдѣнія, описанія и рисунки, по возвращеніи вашемъ въ Кіевъ, представить ко мнѣ. Подорожную и примѣрно на прогоны и кормовые 150 рублей сер., при расходной тетради, вы получите изъ моей канцеляріи".

Въ то-же время Т. Г. Шевченко снабженъ былъ слѣдующимъ „открытымъ предписаніемъ":

„Предъявителю сего, сотруднику Высочайше учрежденной при мнѣ временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, свободному художнику Шевченкѣ поручено собрать въ кіевской, подольской и волынской губерніяхъ разныя свѣдѣнія о народныхъ преданіяхъ и разсказахъ, о курганахъ, древнихъ памятникахъ, а также собрать древніе акты, бумаги и т. под.; почему предписывается городскимъ и земскимъ полиціямъ кіевской, под. и вол. губерній оказывать г. Шевченкѣ при исполненіи возложеннаго на него порученія самое дѣятельное законное содѣйствіе".

Кромѣ того, Т. Г. Шевченку были вручены четыре пакета для личной передачи губернаторамъ—подольскому и волынскому и преосвященнымъ—Арсенію, архіепископу подольскому, и Никанору, архіепископу волынскому: ко всѣмъ этимъ лицамъ Д. Г. Бибиковъ обращался съ просьбою „не оставить распоряженіемъ, чтобы г. Шевченкѣ оказываемо было, при исполненіи возложеннаго на него порученія, надлежащее законное содѣйствіе".

Какія именно мѣста посѣтилъ поэтъ-художникъ и какіе памятники древности были имъ осмотрѣны—неизвѣстно, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ представленный имъ подробный отчетъ, вмѣстѣ съ рисунками и текстомъ народныхъ преданій, пѣсенъ и т. под., не сохранился въ дѣлахъ Коммиссіи. Можно полагать, что прежде всего онъ направился въ Каменецъ-Подольскій, потому что, спустя двѣ недѣли послѣ его выѣзда, получено было отъ архіепископа Арсенія письмо *отъ 2-го октября*, съ увѣдомленіемъ генералъ-губернатора, что, согласно его желанію, послано окружное предписаніе духовнымъ мѣстамъ и лицамъ подольской епархіи „о надлежащемъ содѣйствіи по собранію художникомъ г. Шевченкомъ разныхъ свѣдѣній о народныхъ преданіяхъ, древностяхъ и о прочемъ“; такое же увѣдомленіе, помѣченное 7 октября, получено было и отъ каменецъ-подольскаго гражд. губернатора, генералъ-майора Радищева. Нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что Шевченко посѣтилъ въ то время Почаевскую Лавру и успѣшно выполнилъ данное ему порученіе: объ этомъ свидѣтельствуютъ случайно сохранившіеся въ частныхъ рукахъ и лишь недавно разысканные *подлинные его рисунки*, изображающіе почаевскіе виды [1]). Въ дѣлахъ же Коммиссіи сохранился лишь рапортъ Шевченка (отъ 31-го декабря 1846 г.) на имя генералъ-губернатора съ представленіемъ остатка въ 34 р. 69 коп. изъ числа отпущенныхъ ему на поѣздку 150 рублей и шнуровой расходной тетради, которой, однако, нѣтъ въ дѣлѣ.

Въ первый день праздника Рождества Христова того же 1846 года Т. Г. Шевченко, какъ извѣстно, присутствовалъ, вмѣстѣ съ Н. И. Костомаровымъ, на вечеринкѣ въ квартирѣ Н. Гулака, гдѣ велись рѣчи о Кирилло-Меѳодіевскомъ обществѣ, подслушанныя сосѣдомъ и имѣвшія такое роковое послѣдствіе для участниковъ. Послѣ праздниковъ онъ уѣхалъ въ черниговскую губернію, но уже не по порученію Коммиссіи, а по собственной иниціативѣ. По свидѣтельству П. А. Кулиша, онъ отправился съ тою цѣлью, чтобы собрать свои рукописи, оставленныя имъ въ разныхъ домахъ, гдѣ онъ гостилъ въ послѣднее время. Дѣло въ томъ, что въ жизни поэта должны были совершиться важныя перемѣны: съ одной стороны, ему обѣща-

[1]) Объ этихъ рисункахъ см. сообщеніе въ отдѣлѣ извѣстій и замѣтокъ.

Библиотека "Руниверс"

но было мѣсто учителя рисованія при кіевскомъ университетѣ, о чемъ хлопотала, въ числѣ другихъ, княгиня Репнина, близкая родственница тогдашняго министра народнаго просвѣщенія графа Уварова, а съ другой—одна изъ его почитательницъ предложила денежныя средства, достаточныя для трехлѣтняго пребыванія поэта въ Италіи съ цѣлью усовершенствованія художественнаго его таланта. Хлопоты княгини Репниной скоро увѣнчались успѣхомъ, но Шевченко ничего не зналъ объ этомъ, безпечно предаваясь веселому бездѣлью среди гостепріимныхъ земляковъ. „Я оце й доси въ Борзни—писалъ онъ 1-го февраля Костомарову—и не роблю ничогисенько, лежу соби та й годи... подвизаюсь потроху то коло чарокъ, то що.. У Кіевъ страхъ йіхать не хочеться, а треба. Колыбъ то вы булы таки трудящи й добри, щобъ роспыталы, чи я утвержденый при университети, чи ни?.. Колыбъ то Богъ давъ мени прытулыться до университету, дуже бъ добре було! Напышить, будьте ласкави, якъ що добре почуете". Несмотря на собственное сознаніе необходимости поскорѣе возвратиться въ Кіевъ, поэтъ вскорѣ послѣ этого письма очутился въ Черниговѣ да и засѣлъ тамъ въ излюбленной имъ Цареградской гостинницѣ. Къ этому времени относится письмо къ нему Н. И. Костомарова, безъ даты, но, по всей вѣроятности, писанное въ февралѣ: „Тарасе! Докы ты, братику, сыдитемешъ у тій Цареградскій гостыныци? Прыйізды у Кіевъ: я запевне дознався, що тебе вже постановлено учителемъ малярского искусства въ университети, у выди опыта, якъ кажуть. Иванишовъ тоби кланяеться и каже, щобъ ты прыйіздывъ до Кіева. Ще разъ кажу тоби щобъ ты не гулявъ у Чернигови, колы нема пылного казенного дила". Но безпечный художникъ не внялъ дружественному призыву—и поплатился за это исключеніемъ изъ состава Коммиссіи. Вотъ подлинный актъ объ его исключеніи: „1847 г. марта 1-го дня. Временная Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, имѣя въ виду, что сотрудникъ Коммиссіи Шевченко безъ всякаго согласія Коммиссіи отлучился изъ Кіева и по Коммиссіи не занимается, опредѣлили: исключить его изъ числа сотрудниковъ Коммиссіи съ прекращеніемъ производившаго-

Библиотека "Руниверс"

ся ему жалованья по 12 р. 50 коп. сер. въ мѣсяцъ". Подписали: предсѣдатель Н. Писаревъ, члены: В. Чеховичъ, Ал. Ставровскій, А. Селинъ, дѣлопроизводитель Н. Иванишевъ [1]).

Таковъ былъ финалъ непродолжительной службы Т. Г. Шевченка въ археографической коммиссіи. Вѣроятно, его своевременно увѣдомили о постигшей его непріятности, потому что послѣ этого онъ болѣе мѣсяца оставался въ Черниговѣ и главнымъ образомъ въ Сѣдневѣ, у Лизогуба. Между тѣмъ 31-го марта въ Кіевѣ были арестованы Костомаровъ, Гулакъ, Бѣлозерскій и др. Ничего не зная объ этомъ, Т. Г. Шевченко въ началѣ апрѣля разстался наконецъ съ черниговскими пріятелями и направился въ Кіевъ; но едва вступилъ на паромъ, служившій въ то время, по случаю разлива Днѣпра, средствомъ переправы, какъ съ нимъ (по его собственному выраженію) „таке трапылось, що противъ-ночи не треба й росказувать": его арестовали и черезъ нѣсколько дней отправили въ Петербургъ, а оттуда за Уралъ.

По причинѣ отсутствія изъ Кіева, Шевченко не получилъ изъ Коммисіи причитавшагося ему жалованья за январь и

[1]) Покойный И. П. Новицкій, сообщившій этотъ актъ для напечатанія въ „К. Старинѣ" (1882 г. мартъ), далъ ему въ своихъ комментаріяхъ невѣрное освѣщеніе. Во-первыхъ, онъ утверждалъ, будто это постановленіе состоялось *„послѣ ареста"* Шевченка, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно состоялось болѣе чѣмъ за мѣсяцъ до ареста. Во-вторыхъ, онъ какъ-будто недоумѣвалъ, какимъ образомъ Т. Г. Шевченко, состоявшій, по его мнѣнію, всего лишь „въ качествѣ рисовальщика" при Коммиссіи, могъ быть уволенъ за то, что „безъ всякаго согласія Коммиссіи (при этихъ словахъ акта комментаторъ ставитъ: *sic!*) отлучился изъ Кіева". Это недоумѣніе объясняется очень просто. Т. Г. Шевченко состоялъ не простымъ рисовальщикомъ при Коммиссіи, *а членомъ-сотрудникомъ*, утвержденнымъ въ этомъ званіи генералъ-губернаторомъ и получавшимъ опредѣленное содержаніе. Въ то время Коммиссія составляла не что иное, какъ одно изъ отдѣленій генералъ-губернаторской канцеляріи, правитель которой (Н. Э. Писаревъ) былъ вмѣстѣ и предсѣдателемъ Коммиссіи; поэтому всѣ лица, принимавшія участіе въ занятіяхъ Коммиссіи и получавшія жалованье, считались состоящими на государственной службѣ и потому подвергались всѣмъ ограниченіямъ, связаннымъ съ этимъ состояніемъ. Что актъ объ исключеніи Шевченка не былъ лишь намѣреніемъ Коммиссіи прилично оформить его выбытіе по случаю ареста (какъ склоненъ былъ, по-видимому, понимать его И. П. Новицкій)—лучше всего видно изъ того, что точно такое же постановленіе состоялось 3 іюня того же года относительно другого сотрудника Коммиссіи, рисовальщика Сенчилла-Стефановскаго, который ни аресту, ни высылкѣ не подвергался, но маркировалъ занятіями въ Коммиссіи. Впослѣдствіи онъ, однако, снова былъ принятъ на прежнюю должность.

Библиотека "Руниверс"

февраль 1847-го года, которое, однако, по бухгалтерской книгѣ своевременно было выписано въ расходъ. Коммиссія долго не знала, какъ поступить съ этими деньгами, и наконецъ 20-го августа того же года составила слѣдующее журнальное опредѣленіе: „Такъ какъ художникъ Шевченко уволенъ отъ званія сотрудника Коммиссіи и въ настоящемъ году онъ не имѣлъ никакихъ по Коммиссіи занятій и не находится на лице, то выведенное въ расходъ жалованье его за январь и февраль мѣсяцы, всего двадцать пять рублей сер., не выдавать ему, а записать въ приходъ по книгѣ, о чемъ и предписать казначею".

Это—послѣднее упоминаніе о Т. Г. Шевченкѣ въ дѣлахъ Коммиссіи.

Всего печальнѣе то обстоятельство, что сдѣланные имъ по порученію Коммиссіи рисунки, равно какъ и собранные во время экскурсій археологическіе и этнографическіе матеріалы не были употреблены въ дѣло и впослѣдствіи погибли безслѣдно. Та же печальная судьба постигла и всѣ вообще многочисленные и разнообразные матеріалы о древностяхъ югозападнаго края, какіе собраны были въ періодъ 1845—1848 гг. командированными для этой цѣли чиновниками генералъ-губернаторской канцеляріи, предводителями дворянства и другими административными и частными лицами. Располагая незначительными матеріальными средствами, Коммиссія изъ года въ годъ откладывала изданіе этихъ цѣнныхъ матеріаловъ; а тѣмъ временемъ лица, коимъ они передавались для просмотра и приготовленія къ изданію, выбывали и смѣнялись. Послѣ ухода Н. Э. Писарева, назначеннаго въ 1848 г. олонецкимъ губернаторомъ, и въ особенности послѣ перемѣщенія Д. Г. Бибикова, въ средѣ Коммиссіи вообще значительно охладѣлъ интересъ къ археологіи, а съ 1854 года для нея настали такія бѣдственныя времена, когда она, лишенная почти всякихъ денежныхъ средствъ, едва не прекратила своего существованія и всего менѣе могла помышлять объ изданіи когда-то собранныхъ ею археологическихъ матеріаловъ. Эта печальная эпоха, вѣроятно, и была временемъ ихъ безслѣднаго исчезновенія.

О. Левицкій.

Библиотека "Руниверс"

„ПОПОКЪ“.

Повѣсть изъ быта донскихъ малороссовъ[1]).

VII.

Мировой Судья, штабъ-ротмистръ въ отставкѣ, Николай Ивановичъ Михалевскій, выѣхавъ на гору, отправился осмотрѣть свои поля и въ концѣ концовъ посѣвъ свеклы, которымъ онъ вотъ уже года два занимается. Сахарный заводъ платитъ хорошія деньги, и при томъ же заводоуправленіе всегда такъ любезно, обязательно: никакихъ никогда не дѣлаетъ притѣсненій, никакихъ придирокъ, на какія часто жалуются разные посѣвщики. Правда, у Николая Ивановича „все это ведется, знаете, по военному; ужъ очистка такъ очистка; чтобы, знаете, этакъ безъ браку совершенно, разумѣется, нельзя, но ужъ, знаете, не то, что у мужичишекъ, что знаете, всякую тамъ дрянь валятъ... Имъ, знаете, лишь-бы свекла, а ужъ тутъ, знаете, все по благородству“. Ну, вотъ и сѣетъ свеклу, частію самъ, а частію въ компаніи, знаете, съ барынями; вотъ какъ напримѣръ—съ женою директора завода да съ женою управляющаго. „Такъ это, знаете, шутя вышло. Знаете, состоялась эта компанія на акціяхъ. Этакъ, знаете, барыни—пайщики Да!“—

Объѣхавъ свекловичный посѣвъ, судья спросилъ приказчика, сколько *народу*. Полюбовавшись „этими, знаете, миловидными физіономіями Едрышовскихъ московокъ полольщицъ“, штабъ

[1]) См. Кіевск. Стар. 1894 г., № 1.

Библиотека "Руниверс"

ротмистръ выбрался по межѣ на большую Лосневскую дорогу и покатилъ въ облакѣ пыли къ Андреевкѣ съ тѣмъ, чтобы, спустившись по мѣловой горѣ мимо общественныхъ магазиновъ къ винокурнѣ и мосту, проѣхать въ Бемовку на почту.

Отъѣхавъ отъ почты, мировой судья встрѣтился съ управляющимъ Бемовскимъ имѣніемъ, толстымъ и добродушнымъ Карломъ Теодоровичемъ Цигенбокъ, на неизмѣнной его парѣ пѣгашей.

— А—а Николай Ивановичъ! Моя поштеній! прокричалъ Цигенбокъ, останавливая толчкомъ въ спину кучера.

— Гутъ Моргенъ, Карлъ Теодоровичъ!—придерживая вспотѣвшую кобылицу, отвѣчалъ штабъ-ротмистръ. Я, знаете, уже свое хозяйство объѣхалъ, знаете; да и завернулъ на почту, а то у меня, знаете, сегодня некого послать. Знаете, всѣ въ полѣ, а Григорія услалъ, знаете, въ городъ...

— Ну что жъ! Я тоже билъ на свекла. Удивительно карошъ! Только тамъ на горкѣ пришлось подсаживайтъ.—Карошъ! Поѣдемъ къ намъ. Поварачивайтъ ваша кобила.

— Нѣтъ. Благодарю. Знаете, дѣла есть по службѣ.

— Ну—какой дѣла?! Дѣло не есть медвѣдь, не ходилъ лѣсъ. Ѣдемъ! Какой копченка Маргарита Адольфовна приготовила! Это такой, какъ это называть... польтокъ. Да, да польтокъ. Карошъ! Ѣдемъ! Новость имѣетса—огурецъ карошъ! Поворачивайтъ!—

Соблазнился мировой судья, оставилъ дѣло, которое не медвѣдь и въ лѣсъ не уйдетъ—по приведенной поговоркѣ, и, повернувъ лошадь, поѣхалъ въ экономію. Цигенбокъ не отставалъ на своей парѣ, и они одинъ вслѣдъ за другимъ въѣхали въ аллею каменною оградою окруженнаго сада, закрывавшаго съ этой стороны домъ и другія постройки.

Около крыльца пригорюнившись стояла, давно уже пришедшая сюда, мать Хведька. Едва рослый штабъ-ротмистръ въ сопровожденіи круглаго нѣмца подъ руку подружески стали входить на крыльцо, какъ несчастная Самчиха повалилась въ ноги Карла Теодоровича. Судья глянулъ свысока на бабу и,

Библиотека "Руниверс"

высвободивъ локоть отъ руки хозяина, направился въ домъ, а Цигенбокъ остался озадаченный на крыльцѣ.

— Что такой? Что тебэ нужно? Ахъ какой глупый баба! Встань, говоры! Зачѣмъ эта поклонъ! я не попа.... Говоры!

За всхлипываніями и слезами трудно было и не нѣмцу понять чего нужно ей, но наконецъ кое какъ удалось ей объяснить добродушному Карлу Теодоровичу, о чемъ она проситъ. Онъ понялъ, что она проситъ помиловать ея сына, не *завдавать его никуда* и простить ему его проступокъ.

Карлъ Теодоровичъ вычиталъ цѣлую нотацію на тему невозможности вести дѣло, если всякій *шортъ* будетъ воровать въ экономіи, что онъ самъ своею рукою такого *шорта* всегда готовъ убить и непремѣнно будетъ *убивайтъ такой проклятый шортъ*, но въ концѣ концовъ сознался, что еще хорошо дѣла не знаетъ, а сдѣлаетъ все что можно, чтобы виновнаго не ссылали *увъ Сибирь*. Самчиха еще раза два принималась падать въ ноги, но Карлъ Теодоровичъ каждый разъ повторялъ ей, что онъ „*не попа*“, и наконецъ, кое-какъ успокоивъ простительницу, вошелъ въ домъ, гдѣ уже за большимъ накрытымъ столомъ засталъ жену, красивую брюнетку, съ гостемъ.

— Это шортъ знаетъ что такой эта хохлюшка! Какой языкъ непонятный! Сичасъ кланяться въ ноги!.. Проклятый воловики бурачные сѣмена покрали, одинъ попался, такъ это мать его проситъ... Я говору: твой сынъ, шортъ проклятый, нужно карашенько воласти розгами пороть, чтобы помнилъ новый вѣникъ... плакаетъ... Ну шортъ съ тобой, пошла! Не люблю эта ссена! Ну мы пока, Николай Ивановичъ, какъ говоритъ полякъ, „жица время крутки, выпиваемъ вудки“—милости прошу... И наливъ гостю и себѣ, сталъ намазывать кусокъ хлѣба масломъ и накладывать копченымъ полоткомъ. Когда бутербродъ былъ готовъ, Карлъ Теодоровичъ взялъ рюмку, тронулъ ею другую, однимъ глоткомъ, раздувая и безъ того полныя щеки, выпилъ, сдѣлалъ гримасу и сталъ аппетитно закусывать.

Штабъ-ротмистръ не отставалъ отъ хозяина, при чемъ старался быть любезнымъ съ хозяйкой, разсказывая ей съ мно-

Библиотека "Руниверс"

гократными „знаете“ какую то длинную исторію изъ временъ своей службы.

Въ эту минуту въ открытую дверь черезъ балконъ изъ сада ввалилась цѣлая гурьба дѣтей разныхъ возрастовъ, начиная съ подростка дѣвушки до маленькой дѣвочки. Все это были дѣти Карла Теодоровича и Маргариты Адольфовны, здоровыя, румяныя и замѣчательно красивыя—обоего пола. Всѣ они группировались около черной галки, которую вырывали одинъ у другого, спѣша похвалиться какими то новыми ея успѣхами въ обученіи. Маргарита Адольфовна, любовно поглядывая на всю эту компанію, не преминула поправить на нѣкоторыхъ изъ нихъ вздернутые и измятые костюмы, а Карлъ Теодоровичъ, разгладивъ одному мальчугану вспотѣвшіе волосы, при чемъ обнажилъ рѣзко отдѣляющійся бѣлый лобъ отъ загорѣлаго лица, весело сказалъ: „Ви посмотрите. Эта у насъ съ Маргаритой Адольфовной одинадцать такихъ! Посмотрите на эта маленькій звѣрокъ“ и потянулъ къ себѣ маленькую по третьему годку прехорошенькую дѣвочку въ затасканномъ нагрудникѣ.

— Ну, Альвинка—она у насъ называется Олэна—ну, это у тебя что?—показывая на носъ.

— Носъ—отвѣчала бойко дѣвочка.

— А это?—тыкая пальцемъ въ лобъ

— Льобъ

— А это?

— Лаза.

— А это?

— Уси

— А это?

— Сейка

— А это?

— Луки.

— А это?—шлепнувъ кое-куда.

— Это не холосо...

— Ха, ха!—разразился Карлъ Теодоровичъ. Она все называль, но какъ мать погрозила разъ, такъ теперь и „неха-

Библиотека "Руниверс"

лосо... Всѣ смѣялись, смѣялась и дѣвочка, съузивъ свои глазенки и показывая рядъ бѣлыхъ мелкихъ зубовъ.

Маргарита Адольфовна приказала дѣтямъ помыть руки и приходить завтракать.

Вернувшаяся къ столу старшая дѣвочка по нѣмецки сказала отцу, что пришелъ Василь Фирсовичъ. Карлъ Теодоровичъ выпилъ еще одну рюмку и, пережовывая закуску, отправился въ кабинетъ, а гость остался въ столовой, гдѣ за столомъ усаживались подходившія дѣти.

Николай Ивановичъ продолжалъ бесѣдовать съ хозяйкой, ежеминутно отрываемой заботами о кормленіи дѣтей.

Немного погодя вошелъ Карлъ Теодоровичъ и еще съ порога началъ разсказывать, что воловики, *„шерти проклятые“*, украли полмѣшка свекловичныхъ сѣмянъ, продали кабатчику и что старшина *„Шапля“* составилъ актъ и теперь дѣло уже передано Николаю Ивановичу, что встрѣченная на крыльцѣ баба—мать уворовавшаго сѣмена, что онъ ей обѣщалъ дѣло уладить, а потому и нужно его прекратить, что онъ этого воловика знаетъ „Ми самъ будемъ наказывайтъ, и судъ не нужна. Пожалюста!—

— О, нѣтъ! Это, знаете, кража,—прекратить нельзя; знаете, законъ—возразилъ Судья.

— Какой шортъ законъ? Это молодой ребята баловаться... Морда побить—и вся законъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! знаете, пропускать не слѣдуетъ, меня и Африканъ Михайловичъ просилъ, знаете, да и я самъ, знаете, спуску ворамъ не даю. У меня, знаете, по военному: виноватъ—отвѣчай... Вору, знаете, у меня нѣтъ пощады.

— О я самъ эта шортъ не люблю. Только эта не карашо: сичасъ судъ, тюрма. Эти, шортъ побираетъ, тюрма, не карошъ. Ви пожалюста какъ нибудь на волосній судъ... Тамъ это карашо. Я здѣсь шесть лѣтъ и не люблю никогда турма. Зачѣмъ турма?! Кричалъ, ругался, морда билъ!.. Зачѣмъ судъ?! Ви пожалюста!

— Нѣтъ, нѣтъ и не просите, знаете, законъ—и все тутъ. Ну, впрочемъ я засидѣлся, знаете; мое почтеніе! Такъ барыши

Библиотека "Руниверс"

считаемъ, Маргарита Адольфовна; знаете, свеколка не прошлогодняя! Ха, ха! До свиданья!

И ловко раскланявшись, Николай Ивановичъ, провожаемый добрякомъ хозяиномъ, пошелъ въ переднюю, гдѣ только и слышно было „пожалюста“ Карла Теодоровича и „нѣтъ, нѣтъ, законъ знаете“—судьи...

VIII.

Солнце уже свернуло съ полудня, когда подъѣхавшій къ дому Николай Ивановичъ громко, по военному, позвалъ сторожа и, велѣвъ ему выпречь и выводить кобылу, спѣшно пошелъ въ камеру.

Сотскій съ Хведькомъ пріютились въ затѣненной сторонѣ дома и спали, первый—сидя и облокотившись объ стѣну, а второй—растянувшись на землѣ. Тутъ же недалеко подъ телѣгой съ выпряженною лошадью сидѣли два москаля, выпрямившихся и снявшихъ шапки при видѣ проходившаго судьи.

— Вы что? — бросилъ имъ мимоходомъ вопросъ судья.

— Да все къ твоей милости. За скопіями— письмоводитель баетъ, тебѣ только подписать.

— Это о лѣсной порубкѣ?

— Да тамъ нашей причины нѣтъ ни вотъ сколько, хотя онъ и доказывае на насъ, такъ это все по злобѣ.

— Ну, объ этомъ нечего толковать. Съѣздъ не отмѣнитъ моего приговора, знаете. Это ужъ вѣрно, знаете...—и пошелъ на крыльцо.

Встрѣченный въ пріемной письмоводителемъ, судья спросилъ, есть ли что, и въ камерѣ усѣлся на судейское мѣсто.

Письмоводитель подалъ цѣлую кипу бумагъ, требующихъ подписи. Закуривъ папироску и вздѣвъ на носъ пенсне, судья началъ шибко подписывать бумаги, изрѣдка только спрашивая „а это что?“

Письмоводитель объяснялъ, подписанныя бумаги присыпая пескомъ, и такъ дошло дѣло до акта о кражѣ сѣмянъ.

— А это еще что? — спросилъ судья.

Библиотека "Руниверс"

— Прислали изъ волости съ арестантомъ. Сѣмена бурячные въ экономіи покрали.

— А, знаю! И судья разорвалъ пакетъ, сѣлъ, помѣтилъ и сталъ читать, сдвинувъ брови. Прочиталъ онъ, бросилъ бумагу къ прочимъ и хотѣлъ было вставать изъ-за стола, но письмоводитель спросилъ, что же дѣлать съ арестантомъ.

— Да онъ развѣ здѣсь? Я рапорта, знаете, и не прочиталъ; вовите сюда. Впрочемъ, знаете, напишите въ волость, чтобы отобрали подписку о неотлучкѣ изъ мѣста жительства, знаете... И онъ размашисто написалъ въ концѣ акта постановленіе—Напишите сейчасъ. Послѣ прійдете ко мнѣ въ домъ: тутъ еще есть съ почты кое что... И вышелъ изъ камеры.

Письмоводитель, торопившійся обѣдать, не замедлилъ написать бумагу въ волостное правленіе объ отобраніи отъ Хведька подписки о неотлучкѣ изъ мѣста жительства, сбѣгалъ къ судьѣ для подписи и, запечатавъ конвертъ, вмѣстѣ съ разносною книжкою передалъ проснувшемуся сотскому, приказавъ прислать сегодня же книжку обратно. На вопросъ сотскаго о томъ, что дѣлать съ арестантомъ, сказалъ только:

— Ступай! тамъ все написано — и пошелъ обѣдать, такъ какъ уже было 3 часа дня.

Въ волости Хведька опять заперли въ арестантскую, такъ какъ кромѣ дида Смалька никого не было,—даже и стойщики-десятскіе ушли обѣдать.

Сотскій, передавъ приказъ объ отсылкѣ книжки въ камеру сейчасъ же, какъ только кто изъ писарей прійдетъ, направился домой; а Смалько опять сунулъ Хведьку кусокъ черстваго хлѣба и улегся на „скрынѣ“ [1]) спать.

Отупѣлый, усталый Хведько сидѣлъ на полу арестантской и держалъ поданный ему хлѣбъ. Мысли путались въ головѣ; онъ ничего не понималъ изъ того, что съ нимъ творится. Зачѣмъ его водили къ судьѣ, зачѣмъ тамъ продержали чуть не цѣлый день? Равно не понималъ онъ и того, осудилъ ли его уже

---

[1]) Скрыня—сундукъ. Въ волостныхъ правленіяхъ деньги и документы хранятся въ такихъ скрыняхъ и на нихъ обязательно спятъ сторожа.

Библиотека "Руниверс"

судья, или еще будетъ что-то страшное съ нимъ продѣлывать. Ему казалось, что въ той книжкѣ, которую при немъ передалъ сотскій диду Смальку, заключается именно все то страшное, что должны съ нимъ совершить, что это и есть отдача его въ руки почему-то озлобившагося на него старшины, который уже „кудысь то его завдасть". Старшина представлялся ему какимъ то палачемъ, имѣющимъ совершить надъ нимъ съ особеннымъ злорадствомъ казнь. Въ немъ, въ старшинѣ, онъ видѣлъ единственнаго по сю пору своего преслѣдователя и чуть не единственную причину всего случившагося съ нимъ. Невидѣнный имъ судья въ его воображеніи представлялся только орудіемъ зложелательствъ къ нему старшины.

Въ этихъ размышленіяхъ все больше и больше разгоралось въ немъ чувство озлобленія и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе своей силы. Ему казалось, что, попадись въ эту минуту въ его руки этотъ его преслѣдователь-старшина, онъ могъ бы разорвать его на-двое, задушить своими руками. Не сразу, разумѣется, онъ дошелъ до этого чувства злости; его флегматичная натура и непривычка къ выводамъ и умозаключеніямъ не допускали въ немъ моментальной вспышки, но чѣмъ медленнѣе все это озлобленіе разрабатывалось въ его существѣ, тѣмъ сильнѣе и устойчивѣе оно въ немъ засѣдало и разгоралось. Въ теченіе этихъ двухъ-трехъ часовъ сидѣнья въ арестантской, пока пришелъ писарь и послалъ за старшиною, Хведько дошелъ до высшей степени возбужденія, такъ что, услыхавъ голосъ пришедшаго старшины, онъ, вскочивъ на ноги, такъ застучалъ въ дверь, что старшина и писарь поспѣшили выслать къ нему дида Смалька.

— Чого тоби?—спросилъ дидъ, не отпирая двери: сыды, ось заразъ тебе выпустять до дому; я чувъ, якъ воны суперечалысь: старшына каже, що не можно выпускать, а Андрей Мытровычъ вычитавъ бумагу, що мыровый прыславъ, щобъ выпустылы... Заразъ тебе поклычуть...

Хведько стоялъ около дверей и не зналъ, вѣрить или не вѣрить словамъ дида. Ему и въ голову не приходило, что его могутъ освободить, что съ нимъ не будутъ ничего дѣлать. Въ

Библиотека "Руниверс"

это время онъ услыхалъ за дверьми всхлипываніе и узналъ шепотъ матери, которая о чемъ-то спрашивала очевидно у Смалька. Дидъ буркнулъ только:—Ось заразъ его выпустять,—и пошелъ изъ сѣней.

Мать воспользовалась возможностію поговорить, подошла къ двери арестантской и тихо сказала:

— Заразъ тебе пустять; я ходыла до Карла, прохала его—винъ казавъ, що помылують.

Эти слова для Хведька объяснили все непонятное: ему казалось, что Карло все сдѣлалъ и не дастъ его на пожраніе жестокому старшинѣ.

Въ это время онъ услыхалъ шаги дида, затѣмъ возню около двернаго замка, и двери его темницы отверзлись. Дидъ Смалько держалъ одной рукою дверь, противъ которой стояла съ краюхой хлѣба, завязаннаго въ полинялый платочекъ, его мать. Она не была увѣрена въ успѣхѣ своего ходатайства и потому захватила хлѣба для сына. Увидѣвъ его, старуха заплакала и еще больше какъ то съежилась.

Хведько только глянулъ на мать и сейчасъ же отвернулся, насупивъ густые черные брови, и по указанію дида пошелъ въ присутственную комнату правленія, куда несмѣло послѣдовала старая Самчиха.

Тамъ за столомъ сидѣли писарь и старшина. Первый очевидно куда то торопился, потому что укладывалъ бумаги и сказалъ старшинѣ:

— Вы только прикажите, чтобы не отлучался никуда до суда, и пойдемте.—

Разносная книжка мирового судьи и волостного правленія съ запечатаннымъ уже конвертомъ, въ коемъ находилась подписка, отобранная *отъ крестьянина слободы Андреевки Федора Андреева Самченкова*, о неотлучкѣ его изъ мѣста жительства, подписанная за неграмотнаго Хведька какимъ то Вѣтровымъ, лежала на столѣ.

Но старшина не могъ ограничиться только приказаніемъ о неотлучкѣ; онъ считалъ нужнымъ эту процедуру исполнить съ подобающею важностію и соблюденіемъ своего достоинства.

Библиотека "Руниверс"

— Ну! теперъ я тебе отпущаю. Иды, та не заходь никуды далеко зъ слободы, бо от-тутъ и пидпыска одъ тебе иміеться—показалъ онъ на конвертъ и на разносную книжку.

При этихъ разрѣшительныхъ словахъ старшины старая Самчиха, стоявшая по сю пору у притолки дверей, выдвинулась впередъ и повалилась въ ноги старшинѣ.

— И спасыби жъ вамъ Васыль Прокоповычъ, що вы оце за насъ бидныхъ устоюте, та захищаете! Дай Богъ вамъ здоровья и усякого добра!.. И старуха билась лбомъ объ полъ, обхватывая ноги старшины.

Эта неожиданная благодарность и возвеличеніе возбудили самомнѣніе Чаплія или, какъ онъ подписывался, Чапліова. Онъ не проминулъ и въ этомъ разѣ явить свое достоинство, самоуслади тельно повеличаться.

— Ты въ ногы не падай, а краще-бъ було навчать дитей на добро, щобъ не балувалысь, та началство не турбовали. Що тамъ мыровой? Я-бъ по своему ихъ повчывъ! Якъ бы оце по прежнёму, якъ було за панивъ, такъ узялы бы на конюшню по переду усёго тебе, стару суку, выхлосталы-бъ, а тоди вже й сыночка разложылы, та всыпалы-бъ такыхъ, щобъ памятка була..— говорилъ внушительно старшина.

Улегшееся было уже у Хведька чувство озлобленія къ старшинѣ при послѣдней его рацеѣ снова вспыхнуло. Ему такъ стало жалко старой плачущей и припадающей къ ногамъ матери, ему такъ противною показалась вся напыщенность внушенія старшины, высказываніе своихъ желаній сѣчь его несчастную мать, его самого, что онъ не выдержалъ, поднялъ за локоть съ полу старуху и опять, также какъ и вчера, грозно сказалъ:

— Буде, ходимъ! Чого вы ёму кланяетесь? Аже Карло казавъ, що простыть... Ходимъ!—

Старшина сразу было опѣшилъ отъ такого неожиданнаго перерыва его рацеи и отъ замѣшательства и злости не могъ произнести ни слова, а только когда уже Хведько съ матерью вышли въ сѣни крикнулъ:

— Зупыны ёго! Увязть пидъ арестъ! Ачъ яка тварюка!..

Библиотека "Руниверс"

Но писарь, которому нужно было поскорѣе отдѣлаться и который понималъ всю усложненность дѣла этимъ вторичнымъ арестомъ, сталъ успокаивать разгнѣваннаго Чаплія.

— Что вы?! Что вы?—Василь Прокофовычъ? Стоитъ обращать вниманіе на всякую дрянь! Вы всегда успѣете свое сдѣлать. И на судѣ вы можете сказать судьѣ про него, да и послѣ всегда можно будетъ по волостному суду... А то вѣдь можетъ выйти еще какая кляуза, пойдутъ жалобы къ адвокату—и пошла писать...

Вскочившій было изъ-за стола старшина сѣлъ, но еще не успокоился.

— Ачъ яка гадына! Постой же!—повторилъ онъ ворчливо, но ничего больше не предпринималъ, остановившись вниманіемъ на весьма кстати ввернутомъ писаремъ страшномъ словѣ „кляуза", усиленномъ въ его значеніи упоминаніемъ адвоката.

Хведько съ матерью, никѣмъ не удерживаемые, спѣшно ушли изъ волостного правленія, на крыльцѣ коего вскорѣ показался десятникъ съ разносными книжками, а затѣмъ и старшина съ писаремъ, тутъ же и распрощавшіеся.

Остался одинъ только дидъ Смалько, ворчавшій, очевидно, по поводу случившагося.

— Почне велычаться, знущаться! Такъ одна тильки звада!..

IX.

Хведько чуть-чуть не пустился бѣжать, вышедши изъ волостного правленія. Обтирающая слезы и сморкающаяся мать еле поспѣвала за нимъ. Они шли около построекъ винокурни, одинъ длинный сарай которыхъ глухою стѣною выходитъ на ярмарочную площадь. Впереди виднѣлось высокое съ тонкими вентиляціонными трубами зданіе сушки, а дальше торчала высокая труба главной паровичной топки завода. Уже вечерѣло; но народу не видно было: еще не возвращались ни люди, ни стада съ полей.

Шедшій впереди матери Хведько вдругъ сталъ замедлять шаги, увидѣвъ отъ моста идущихъ съ холстомъ на коромыслахъ

Библиотека "Руниверс"

женщинъ. Ему стыдно было встрѣчаться съ кѣмъ бы то ни было; ему казалось, что уже всѣ знаютъ про случившееся. Пріотставъ шага на два отъ матери, онъ вдругъ буркнулъ:

— Идить сами, а я пійду горою по-за заводомъ... И, свернувъ немного влѣво, пошелъ шибко на гору за сушкой, избѣгая какихъ бы то ни было встрѣчъ.

Поднявшись на гору, Хведько почувствовалъ себя внѣ всякой опасности: здѣсь его никто не встрѣтитъ, никто не станетъ разспрашивать и... никто не возьметъ его опять въ арестантскую. Онъ, казалось, въ эту минуту готовъ былъ силою отстоять себя. Тихій и хмурый по сю пору, въ эти послѣдніе дни, когда въ немъ загорѣлось чувство любви къ Мелашкѣ, когда онъ столько перестрадалъ душой, онъ почувствовалъ приливъ какой-то воспрянувшей въ немъ физической силы и рѣшимости.

Онъ легъ на горѣ. Внизу подъ горою широко разстилалась панорама селъ, освѣщенныхъ яркими лучами спустившагося уже почти совсѣмъ къ горизонту солнца. Слободы съ ихъ бѣлыми хатами, церквами, двумя заводами, винокуреннымъ и сахарнымъ, обширныя левады и блестящая лента рѣки занимали всю широкую долину и небольшими перерывами тянулись вверхъ и внизъ, теряясь въ синѣющей дали. Къ востоку легкимъ подъемомъ шла обширная площадь поля, испещренная поближе къ селу прямоугольными узорами посѣвовъ и сливающаяся въ дали съ горизонтомъ, чуть чуть очерчиваясь кое гдѣ курганами. Въ гущинѣ ближайшаго садка начиналъ пощелкивать соловей, а въ вербахъ левадъ закуковала кукушка. На виднѣющихся изъ-за высокихъ вербъ огородахъ копошились бабы, поливая капусту; дымки стали подыматься по садкамъ, гдѣ обыкновенно лѣтомъ варятъ пищу; по балкѣ съ откоса горы спускалось стадо...

Хведько лежалъ и любовался. Прилившая энергія и сила подъ впечатлѣніемъ этой картины, при мысли о возможности быть удаленнымъ отсюда куда-то далеко, куда „*завдають*“ провинившихся, упала, и онъ ослабѣлъ духомъ, загрустилъ опять. Хотя онъ никогда и не создавалъ себѣ никакого идеала будущей своей жизни, не задавался даже мыслію о томъ, какъ будетъ жить, но теперь чувствовалъ, что что-то такое случилось,

Библиотека "Руниверс"

что́ выбиваетъ его изъ обычной колеи, что́ нарушаетъ общій ритуалъ мужицкой жизни. Онъ боялся думать про Мелашку, отношенія къ которой, при всемъ пылѣ вспыхнувшей страсти, до сего времени онъ считалъ однимъ изъ жизненныхъ отправленій. Въ ней онъ видѣлъ свою дивчину, съ которой онъ по заведенному обычаю будетъ гулять на юлыци, спать на досвиткахъ, и на которой онъ женится, такъ какъ она ему нравится и вполнѣ подходитъ по ихъ взаимному положенію подъ понятіе невѣсты. Такъ это дѣлалось вокругъ его въ средѣ молодежи на его глазахъ, такъ—слышалъ онъ—поженились его отецъ и мать, такъ и ему предстояло пройти всѣ эти стадіи жизни крестьянина. Но теперь онъ сознавалъ, что этотъ порядокъ нарушается; онъ смекалъ, что еще не все кончилось въ дѣлѣ о сѣменахъ, хотя и не зналъ навѣрное, что́ такое именно будетъ. При мысли о Мелашкѣ онъ задавался вопросомъ о томъ, не отстранится ли теперь она отъ него, но какъ только въ мысляхъ наталкивался на возможность засылки его куда то и тѣмъ самымъ разлуки съ Мелашкой, ему становилось такъ больно, что онъ старался не думать о ней.

Всѣ эти размышленія опечаливали его. Ему становилось жаль самого себя.

Свечерѣло уже совсѣмъ. Дымъ отъ огнищъ стлался надъ садками; по слободѣ слышно было мычаніе коровъ, кой-гдѣ лай собакъ. Даль все больше и больше заволакивалась туманною дымкою; на освѣщенномъ еще небѣ запада загорѣлась заря, а затѣмъ и другія звѣзды начали показываться.

Хведько схватился и пошелъ внизъ черезъ большой экономическій садъ. Перепрыгнувъ черезъ одинъ-другой плетень, онъ вышелъ на дорогу около рѣки и затѣмъ пошелъ не улицей, а левадами и садками крестьянскихъ усадьбъ. Левады, садки и огороды, по которымъ онъ пробирался домой, были или вовсе не загорожены, или только отдѣлялись иногда канавками и рѣдко небольшими плетнями. Никто бы не удивился, если бы даже встрѣтилъ его у себя на огородѣ, а особенно въ уваженіе къ его *парубоцтву*, но онъ тѣмъ не менѣе шелъ крадучись, боясь встрѣтиться съ кѣмъ бы то ни было, и воровски пробирался са-

Библиотека "Руниверс"

мымъ берегомъ рѣки по протоптанной дорожкѣ, минуя грядки капусты, кладки къ рѣкѣ, и кое гдѣ парники розсадные на столбикахъ. Соловьи такъ и заливались по садамъ; въ прибрежномъ камышѣ тоже что-то чирикало, да лягушки квакали на томъ берегу.

Такъ онъ прошелъ нѣсколько огородовъ хорошо ему знакомыхъ Колтуновыхъ, Мирошниченковыхъ, Дубоваго, Журиленка, цѣлый рядъ Толочковыхъ, вдовы Софы, Настюченка, и наконецъ вошелъ въ садъ Коткова. Для него этотъ садъ не былъ садомъ Котка, а садомъ Мелашки безъ всякой фамиліи. Отсюда было уже не далеко, только черезъ два огорода, и до своего сада. Огородъ Мелашки вдавался косою въ рѣку, и Хведьку пришлось идти не надъ водою, а повыше капустниковъ протоптаною дорожкой. Тихо было въ саду,—слышенъ былъ шелестъ листьевъ на высокой осинѣ. Выткнувшись изъ-за калиновыхъ кустовъ на широкую дорожку, ведущую отъ двора къ рѣкѣ, Хведько послышалъ въ сторонѣ сада какое-то всхлипыванье. Онъ остановился и даже подался назадъ въ кусты, боясь показаться на дорожкѣ. Кто-то всхлипывалъ и чмыхалъ носомъ очень близко отъ него, шагахъ въ пяти-шести подъ развѣсистой яблоней. Онъ припалъ къ землѣ и сталъ прислушиваться, но въ тѣни ничего не могъ высмотрѣть. Что-то *маячило*, но кто это—онъ не могъ узнать. Такъ и остался онъ на мѣстѣ, припавши къ землѣ. Подъ яблоней послышался вздохъ—и опять все затихло.

Въ сторонѣ двора послышался скрипъ воротъ и вслѣдъ затѣмъ окликъ.

— Мелашко! чы ты скоро тамъ? Несы!

— Та иду-жъ!—отозвался другой голосъ тутъ же около Хведька подъ яблоней.

Это была Мелашка. Поднявши ведра, она направилась по дорожкѣ въ сторону двора.

Какъ ужаленный, вскочилъ Хведько и однимъ скачкомъ очутился около дѣвушки, которая испугалась и чуть не бросила ведеръ съ коромысломъ.

— Це я, не лякайся! шепотомъ сказалъ Хведько и хватилъ ее за руку.

Библиотека "Руниверс"

— А!—только и могла произнести Мелашка. Они ничего не могли сказать другъ другу. Первая пришла въ себя Мелашка.

— Пусты—сказала потихоньку она... Иды до дому; тамъ маты твоя за тобою убывается, а згодомъ прыходь сюды, я выйду... И оправивъ плечомъ коромысло, она пошла по дорожкѣ.

Хведько остался на мѣстѣ и черезъ нѣсколько минутъ послышалъ голосъ Мелашкиной матери, Катри Котыхы, которая приказывала вылить воду въ *„зризокъ“*.

Онъ пошелъ дальше и черезъ нѣсколько минутъ смѣло уже подходилъ въ крыльцу своего дома, отмахиваясь отъ ласкающейся собаки Рябка.

Старуха Самчиха укладывалась было уже въ сѣняхъ, когда заскрипѣли ступеньки расшатаннаго крылечка. По ласкательному визгу Рябка она узнала, что это идетъ Хведько, и отсунула засовъ дверей.

— Це ты?—спросила старуха и, не дожидаясь отвѣта, продолжала: роздягайся, повечеряешь; я зварыла галушечокъ.

Хведько скинулъ черкеску и сѣлъ на лавкѣ. Приглашеніе матери повечерять напомнило ему, что онъ не ѣлъ еще отъ вчерашняго вечера, такъ какъ кусокъ хлѣба, данный ему дѣдомъ Смалькомъ, такъ и остался нетронутымъ въ арестантской, и потому ему очень захотѣлось ѣсть.

Старуха засвѣтила *каганець* и подала на столъ въ мискѣ еще не совсѣмъ простывшія галушки, набравши ихъ изъ казанка, въ которомъ онѣ варились на огородѣ. Хведько помылъ руки и сѣлъ вечерять.

— Варылы уси у Хряпчихы на городи; тамъ и Котыха варыла. Мелашка прыйшла съ Иржавця, такъ розсказувала, що тамъ уся челядь гомонить що тебе занапрасно тягають, що симья вкравъ Цюпенко та Котлярывъ Йосыпъ, такъ и Чумакъ дидъ розсказуе...—говорила мать, пока сынъ ѣлъ.

— Я вже не знала, що й думать, що оце тебе такъ довго не було... Ты бъ такъ и розсказавъ началныкамъ... А то, бачъ, хто наброивъ, а тоби одному у одвити буть! Це хоть кому сказать! Карло казавъ, що простыть... Тутъ вже такого наказалы... И у Сибиръ, у тюрму... Ще якось казалы... у ротъ рештанскый,

Библиотека "Руниверс"

чы якъ тамъ... Бачъ, якъ тоди ото цей самый Цюпа продавъ Жердеву вирёвку, такъ и выкрутывся, тилько й того, що старшына побывъ, а мыровый оправывъ—толковала старуха, сидя на другомъ концѣ стола и смотря на сына, молча хлебающаго юшку съ галушками.

При словахъ матери о томъ, что старшина билъ Цюпу, Хведько вздрогнулъ, но затѣмъ опять продолжалъ вечерять.

— Якъ бы такы хоть батько бувъ дома, усе бъ такы не то. Винъ бы, знавъ кого и якъ попросыть, чи помогорычить тамъ кого пидъ цей случай. А то хто його знае, якъ и до кого прыступыть. Такъ усе одно, якъ ти сыроты безъ батька... Старуха входила въ жалобный тонъ и, разстроенная цѣлодневнымъ плачемъ, не выдержала и заплакала.

Сынъ насупился и сказалъ:

И чого плакать?!—Больше онъ не могъ ничего придумать въ утѣшеніе, положилъ ложку, обтерся рукавомъ, всталъ изъза стола, помолился и опять сѣлъ на лавкѣ въ раздумьѣ.

Старуха молча прибрала миску, покрыла настольникомъ лежавшую на столѣ краюху хлѣба и, стоя уже передъ сыномъ, начала опять:

— А тутъ оце й хлиба у насъ уже не багатечко. Пшенычного ще трохы есть, а жытнёго—такъ якъ на два або тры печыва. Я то усе думала, що хоть трохы дадуть зъ конторы, колы воны строковымъ выдають, а дивчата—що тамъ воны зароблять?!... Горпыни хоть по 15 копіекъ якъ и усимъ дають, а Польци й того нема—высказывала она свои заботы.

Хведько всталъ и потянулся къ черкескѣ и за шапкой. Мать повернулась къ каганцу, не переставая говорить.

— Тоби треба завтра пійты туды—(подразумѣвалась экономія)—вже жъ що небудь та скажуть. До самого Карла треба доступыться... Ты дежъ ляжешь? на присинкахъ? Такъ возьмы рядныну та подушку—добавила она вслѣдъ выходящему изъ хаты въ сѣни Хведьку.

— Ни, я ляжу тамъ... де небудь пидъ повиткою, або у половныку—отвѣтилъ нерѣшительно Хведько, ушелъ съ крыльца и направился къ заднимъ воротамъ двора.

Библиотека "Руниверс"

Потушила старуха каганецъ, задвинула сѣни и вздыхая легла около давно уже спавшихъ дочерей, Горпыны и Польки.

Хведько тѣмъ временемъ пробирался по садамъ къ Мелашкѣ; шелъ онъ сначала не спѣша, обдумывая все высказанное матерью, а еще болѣе размышляя о томъ, какъ ему идти завтра въ экономію и что ему и кому тамъ говорить; но по мѣрѣ приближенія къ саду Котка, онъ началъ ускорять шаги, а послѣ, бросивъ всѣ заботы, всѣ эти неразрѣшимыя имъ задачи, шибко пошелъ подъ яблоню.

Мелашка была уже тамъ. Она сидѣла на землѣ и при приближеніи Хведька тихонько кашлянула.

Хведько сѣлъ около нея и взялъ ее за руку. Говорить изъ нихъ никто не начиналъ. Такъ сидѣли они молча рядомъ, рука въ руку, и словно токъ пробѣгалъ по нервамъ каждаго изъ нихъ и заставлялъ отъ времени до времени сильнѣе сжимать другъ другу руки.

— Що жъ ты ничого не кажешъ?—первая начала Мелашка, высвободивъ свою руку.

— А щожъ я скажу?—отвѣтилъ Хведько: Ты-жъ сама усе знаешъ... бачъ яка напасть, хто ёго знае, що буде...

Мелашка, какъ бы вспомнивъ угрожающую ему опасность, вдругъ обхватила его за шею руками, припала на его плечо и разрыдалась.

Несчастный парубокъ окончательно растерялся; онъ слышалъ ея плачъ, на плечѣ чувствовалъ ея слезы, ощущалъ ея вздрагивающее тѣло и не зналъ, что ей сказать, чѣмъ унять ея рыданія. Только и могъ онъ обнять ее и посильнѣе прижать къ себѣ. По сю пору, при обдумываніяхъ своего положенія, ему становилось жалко самого себя, и даже при мысли о Мелашкѣ жалость его имѣла чисто эгоистичный характеръ: ему больно было утерять ее, прервать отношенія съ нею, представлять ее принадлежащею кому другому; въ настоящую же минуту ему жалко стало ее, ему было больно потому, что она страдала. Чего бы только онъ не далъ въ эту минуту, чтобы унять ея рыданія, утолить ея душевную боль, силу которой онъ видѣлъ и чувствовалъ въ этомъ плачѣ, вздрагиваніи, въ этихъ нерв-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ объятіяхъ, которыми она какъ бы старалась удержать его при себѣ, воспротивиться всякой разлукѣ.

Бѣдный Хведько только прижималъ ее къ себѣ, но не находилъ словъ къ утѣшенію и даже не умѣлъ ласкою какъ нибудь отвѣтить на ея выраженія любви и страданія. Подбородокъ его ощущалъ прильнувшіе къ его груди волосы ея головы, съ которой ссунулся головной платочекъ, и онъ наконецъ со словами „буде, буде, не плачъ“ началъ гладить ее по волосамъ. Отъ этой ласки еще судорожнѣе забилась несчастная дѣвушка у него на груди. Причитывала Мелашка, выливая въ этой импровизаціи и слезахъ свое горе, и все это шепотомъ, что еще болѣе придавало страстности ея выраженіямъ.

Не выдержалъ и Хведько, повернулъ немного ея голову и, припавъ устами къ ея лбу, началъ тоже плакать.

Какъ взаимодѣйствующія двѣ силы уничтожаются, такъ слезы Хведька отрезвили Мелашку, и она, переставъ плакать, начала утѣшать друга.

— Ще може, Богъ дасть, воно й такъ обійдеться—сказала она. Погримають—тай ничого не буде.

Эта надежда ободрила Хведька, и они начали шепотомъ толковать про дѣло. Бойкая и умная Мелашка настаивала на томъ, что онъ не виноватъ и не обязанъ отвѣчать за чужіе грѣхи, что ему слѣдуетъ разсказать всю суть дѣла и тѣмъ снять съ себя всякую отвѣтственность. Хведько въ минуту этихъ внушеній готовъ былъ исполнить совѣты, но онъ никакъ не могъ себѣ представить, какъ это онъ будетъ объясняться передъ Карлой, а еще болѣе передъ ненавистнымъ старшиною. Но тѣмъ не менѣе онъ на внушенія и совѣты отвѣчалъ: „Такъ що жъ, такъ и скажу, такъ и розскажу!“

Мелашка тихимъ шепотомъ вела безконечный разсказъ о томъ, какъ на *„курени“* узнали про случившееся, какъ всѣ въ одинъ голосъ порѣшили, что сдѣлать этого не могъ *„Попокъ“*, что къ вечеру откуда то стали извѣстны подробности этого дѣла, что старый Чумакъ „гримавъ“ на Цюпенка за то, что онъ подвелъ Хведька, и даже сильно выругалъ его, что она, Мелашка, хотѣла было, когда Карло объѣзжалъ плантаціи,

Библиотека "Руниверс"

подойти и прямо ему разсказать; какъ она тосковала цѣлый день и какъ, когда пололыщицъ часть свели на другую плантацію, а они *„ще сонце не сило“* какъ кончили полку на Иржавцѣ, она записалась и пошла домой съ Дудецькою Параскою; какъ она нарочно заходила до Параски, чтобы послѣ имѣть возможность пройти мимо волости, какъ она постояла у двора Михеихи и все смотрѣла на крыльцо волости; какъ, наконецъ, она увидала мать Хведька и чуть-чуть было не расплакалась... и т. д. и т. д... Какъ шелестъ листьевъ, какъ шумъ ручейка текла рѣчь дѣвушки, обнимавшей и обнимаемой, прижимающейся и прижимаемой парубкомъ. Такъ и не *счулысь* они, какъ прошла короткая лѣтняя ночка, забѣлѣло на востокѣ, и въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи показался съ удочками на плечѣ рыбалка Хряпко, собравшійся посидѣть зорьку.

Еще разъ крѣпко-крѣпко обнялись влюбленные и разстались, пообѣщавшись сойтись на другую ночь. Мелашка кошечкой пробѣжала на крыльцо своей хаты, гдѣ была ея несмятая подушка, а Хведько, раздвигая кусты вишняка, добрался до половника, куда и завалился спать.

X.

Долго пришлось старой Самчихѣ расталкивать крѣпко спавшаго Хведька, а послѣ уговаривать его идти въ экономію для объясненій. Смерть не хотѣлось ему идти по слободѣ своей и Бемовкѣ, встрѣчаться съ людьми. Стыдно и совѣстно было ему. Наконецъ онъ, по настоянію матери, рѣшился пойти, но и то пошелъ не улицей и черезъ мостъ, а переправился на челнокѣ черезъ Осереду и пробирался черезъ Бемовку, гдѣ только можно было пройти садами, левадами и огородами. Такъ, ни съ кѣмъ не встрѣчаясь, онъ выбрался за слободу и черезъ выгонъ дошелъ до экономіи. Долго выбираясь изъ дому и затѣмъ удлиннивъ себѣ путь обходами, онъ попалъ въ экономію тогда уже, когда Карло уѣхалъ въ поле, и потому только часамъ къ 10-ти успѣлъ добиться аудіенціи. Карло, чѣмъ то разсерженный, принялъ

Библиотека "Руниверс"

Хведька далеко не благосклонно: „*шортъ*“, „*проклятий*“, „*воры*“ такъ и пересыпали всю его малопонятную просителю рѣчь, и объясненіе кончилось тѣмъ, что Хведька отправили въ контору, гдѣ, подождавъ часа два, пока конторщикъ ходилъ къ Карло, что то считалъ и списывалъ, онъ получилъ разсчетъ за службу 4 руб. 30 коп. Тутъ же конторщикъ объяснилъ, что его не велѣно принимать на работу и что его мировой судья еще будетъ судить.

Убитый, униженный, запуганный предстоящимъ отвѣтомъ, вернулся Хведько часамъ къ 2-мъ по полудни домой и отдалъ матери полученныя деньги. Поѣвъ кое чего, онъ принялся было копаться по хозяйству, помогалъ старухѣ складывать въ кучки просыхавшій кизякъ; но дѣло не спорилось: изъ головы не выходила мысль о предстоящемъ судьбищѣ. Отъ времени до времени ему вспоминался разсерженный и грозный Карло, припоминалъ онъ, что хотѣлъ было разсказать ему всю правду, выдать Цюпу, но не умѣлъ и не успѣлъ этого сдѣлать, потому что Карло не далъ ему говорить. Куда теперь идти, гдѣ искать помощи—онъ и придумать не могъ. Въ одномъ только онъ и видѣлъ утѣшеніе въ своей скорби,—это въ свиданіяхъ съ Мелашкой, и потому ждалъ съ нетерпѣніемъ вечера, когда опять можно будетъ пробраться въ садокъ подъ яблоню. О присутствіи Мелашки дома онъ зналъ по ея пѣснямъ, слышавшимся съ огорода въ теченіе дня.

Была суббота, и ей нашлось дѣло и дома: помогала матери кое-что прополоть на огородѣ, кое что помыть, постирать, помочить и разостлать холсты и наконецъ по обычаю помазать печь, припечекъ...—„*де що побилыты, де що попидводыты*“. На огородѣ при работѣ она не переставала пѣть и въ пѣснѣ выливала и переполненность души своей любовью, и тоскливое чувство опасеній за участь Хведька.

Такъ и день прошелъ; зазвонили къ вечернѣ. Садилось солнце; люди раньше обыкновеннаго сходились съ полей; село, безлюдное днемъ, наполнилось народомъ. Вотъ уже и отъ вечерни прошли старухи, такъ какъ лѣтомъ мало ходитъ людей къ вечернѣ въ церковь—некогда.

Библиотека "Руниверс"

Не долго въ эту ночь посидѣли подъ завѣтной яблоней Хведько съ Мелашкою. Онъ успѣлъ ей разсказать про свое неудачное хожденіе къ Карло, а она передала ему со словъ Софы сосѣдки, ходившей къ Жердеву въ кабакъ за водкой, такъ какъ у нея завтра сороковины по матери, что кабатчикъ хлопочетъ по дѣлу: былъ у письмоводителя мирового и въ понедѣльникъ поѣдетъ къ кому то въ городъ. И разошлись они, такъ какъ завтра воскресенье, нужно побывать у обѣдни, и еще прійдется идти въ экономію за деньгами за работу.

Настало воскресенье. Хведько положительно не зналъ куда дѣваться. Выходить на село, хотя бы на свою улицу, ему не хотѣлось. Мать ушла къ обѣднѣ, дивчата-сестры тоже, и онъ томился бездѣйствіемъ и скукою. Вернувшаяся мать разсказывала, что мировой собирается сегодня ѣхать куда-то за Донъ и вернется только къ концу недѣли, что такъ ей говорила Татьяна Орлова, которой дочка служитъ у мирового; что письмоводитель, къ которому Самчиха обратилась по рекомендаціи той же Татьяны, сказалъ, что имъ нечего бояться, что Хведька *„не заженутъ“*, и наконецъ, что Пучинскій Тищенко нанимаетъ къ горну, гдѣ выжигается известка, по 30 коп. въ сутки на его харчахъ. Послѣднее было утѣшительно тѣмъ, что давало возможность имѣть хоть какую нибудь работу.

Не хотѣлось Хведьку идти изъ дому къ горну, не повидавшись съ Мелашкой, и потому онъ пролежалъ у себя въ садку, съ нетерпѣніемъ ожидая вечера. Но еще и къ вечернѣ не благовѣстили, какъ въ саду Мелашки послышалась пѣсня, поднявшая его и заставившая воровски по кустамъ пробраться къ ней. Мелашка въ подтыканой юбкѣ таскала воду изъ рѣки и поливала капусту. Ея мать, старая Котыха, была тамъ же, но въ очипкѣ и принаряженная, очевидно куда-то собравшаяся идти, и только указывала дочери, какъ поливать, а сама не помогала ей. Хведько лежалъ притаившись въ бурьянѣ. Наконецъ, Котыха, сказавъ дочери, что отъ вечерни зайдетъ еще *„до кумы Хвеськи“*, отправилась.

По кашлю Мелашка узнала о пребываніи Хведька въ бурьянѣ и, такъ какъ по сосѣднимъ огородамъ тоже поливали ка-

Библиотека "Руниверс"

пусту и могли ихъ видѣть, то она приглашала его въ садокъ вечеромъ; но узнавъ, что ему къ ночи нужно быть на Пучинѣ у горна, она указала ему „*коморю*“, куда ему можно было сейчасъ же пробраться и гдѣ ихъ никто не увидитъ.

Черезъ полчаса они были уже вмѣстѣ въ коморѣ, запертой извнутри засовомъ, и могли опять на свободѣ предаваться и печальнымъ обсужденіямъ предстоящей раздѣлки за бураки, и взаимнымъ ласкамъ. Мелашка разсказала, что на всю недѣлю она уйдетъ „зъ дивчатами и зъ Сохвою на бахчу около Липового хутора“...

Услыхавъ скрипъ воротъ, Мелашка выпустила Хведька и поспѣшила на встрѣчу матери, впускавшей въ ворота вернувшуюся съ поля корову.

Б. Познанскій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ ІОСИФА САМЧЕВСКАГО.[1)]

(1800—1886 г.).

XVII.

Проѣздъ Императора Александра I и Императрицы Елизаветы Алексѣевны черезъ Новгородъ-Сѣверскъ.—Возвращеніе мое въ Черниговъ. — Вѣсть о кончинѣ Александра I.—Присяга.

Въ томъ-же 1825 году, во 2-й половинѣ августа, проѣзжалъ черезъ Новгородъ-Сѣверскъ Императоръ Александръ I-й, а вслѣдъ за нимъ супруга его Императрица Елизавета Алексѣевна по пути ихъ въ Таганрогъ. По этому случаю городъ чистили, поправляли улицы и самыя строенія; квартира для Высочайшихъ путешественниковъ назначена была въ домѣ помѣщика Судіенка. Ко времени пріѣзда Государя прибыли въ Новгородъ-Сѣверскъ: главнокомандующій Сакенъ, корпусный генералъ князь Щербатовъ и малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Рѣпнинъ. Государь обѣдалъ въ селѣ Поноровкѣ у бывшаго сенатора Михаила Павловича Миклашевскаго. Вошедши въ залъ дома его, государь взглянулъ на росписанный въ ней потолокъ и спросилъ: это работа Гваренги? Такъ точно, Ваше Величество, отвѣчалъ хозяинъ. Изъ Паноровки Императоръ прибылъ въ городъ часовъ въ 7 вечера. Онъ ѣхалъ въ открытой коляскѣ съ фуражкою на головѣ, держа руку подъ козырекъ; подлѣ него въ коляскѣ сидѣлъ генералъ Дибичъ. Народъ наполнялъ улицы, по

[1)] См. Кіев. Ст. 1894 г. № 1.

Библиотека "Руниверс"

которымъ слѣдовалъ царскій экипажъ, и особенно толпился передъ домомъ его квартиры, привѣтствуя Императора крикомъ: ура!.. За экипажемъ государя слѣдовало множество другихъ экипажей съ царскимъ багажемъ. Лишь только весь этотъ поѣздъ въѣхалъ въ обширный дворъ Судіенкова дома, ворота его заперли, и народа внутрь двора не пускали. Здѣсь случилось слѣдующее происшествіе: жена городскаго головы Лейковскаго, много хлопотавшаго по случаю пріѣзда государя, увидѣвъ, что по входѣ мужа ея во дворъ, ворота заперли, испугалась и полумертвая упала съ дрожекъ; ее отвезли домой. Когда о томъ доложено было государю, онъ тотчасъ же послалъ сопровождавшаго его лейбъ-медика Вилье, но помощь оказалась уже излишней: смерть несчастной послѣдовала мгновенно при паденіи съ дрожекъ. По временамъ изъ воротъ выходили на улицу представлявшіяся государю лица и говорили о томъ, что узнавали внутри двора. Уѣздный предводитель, или, какъ тогда онъ назывался, маршалъ дворянства, Лашкевичъ сказывалъ намъ, что государь видѣлъ жену его на станціи Чайкинъ хуторъ, поцѣловалъ у ней руку, и сказалъ, что она кланяется ему, Лашкевичу; что государь, выйдя на крыльцо Судіенкова дома, встрѣтилъ жену умершаго Новгородъ-Сѣверскаго казначея съ прошеніемъ въ рукѣ и также поцѣловалъ ея руку, говоря смутившейся просительницѣ, что онъ, какъ кавалеръ, обязанъ это сдѣлать. Въ тотъ-же вечеръ получена на прошеніи означенной дамы Высочайшая резолюція, по которой выдано просительницѣ изъ уѣзднаго казначейства единовременно 300 руб. ассигнаціями. На другой день, рано утромъ, толпа народа опять собралась у квартиры государя и впущена была внутрь двора. Мы видѣли, какъ суетились около дома генералы и ихъ адъютанты, видѣли, что придворный камеръ-лакей черезъ дворъ несъ въ домъ на блюдѣ ледъ, которымъ государь имѣлъ обыкновеніе, вставши съ постели, вытирать свое тѣло.

Запряженный шестерикомъ экипажъ государя подъѣхалъ къ крыльцу, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали его выхода. Новгородъ-сѣверскій городничій Александеръ, верхомъ на лошади, стоялъ предъ коляской, что-бы ѣхать впереди ея. Выйдя изъ

Библиотека "Руниверс"

дома и сѣвъ въ коляску, государь приказалъ Александеру провожать его въ квартиру главнокомандующаго. По отъѣздѣ государя, народъ бросился въ квартиру его и, увидѣвъ на полу залы разостланную солому, на которой государь изволилъ почивать, расхваталъ эту солому на память о немъ. Въ ожиданіи, что государь отъ квартиры главнокомандующаго будетъ выѣзжать изъ города мимо Спасо-Преображенскаго монастыря, народъ столпился у святыхъ воротъ его, гдѣ духовенство въ облаченіи стояло для встрѣчи Его Величества. Вскорѣ показался царскій экипажъ; государь, увидѣвъ духовенство, велѣлъ кучеру повернуть лошадей къ монастырю, сошелъ съ экипажа (Дибичъ оставался въ немъ), приложился ко кресту и по окропленіи святой водой послѣдовалъ за архимандритомъ Геннадіемъ въ главный монастырскій соборъ; выслушавъ тамъ краткій молебенъ, онъ вышелъ на паперть и нѣсколько времени на ней ожидалъ, пока изъ алтаря поднесутъ ему предложенную архимандритомъ въ напутствіе икону. Въ этомъ ожиданіи государь спросилъ: нѣтъ-ли въ монастырѣ какихъ либо мощей, и не погребены-ли въ немъ особенно замѣчательныя лица? Архимандритъ отвѣчалъ, что мощей въ монастырѣ нѣтъ и что погребенъ въ немъ лишенный архіерейскаго сана, бывшій могилевскій архіепископъ Варлаамъ Шишацкій. А! помню, сказалъ государь. Я съ женою моею стоялъ у самыхъ перилъ монастырскаго мостика, по которому проходилъ императоръ, и видѣлъ, что онъ въ это время немного прихрамывалъ. Когда царскій экипажъ переправляли на паромахъ черезъ рѣку Десну и ея притокъ Вить, Императоръ, смотря на городъ, сказалъ: это въ миніатюрѣ Кіевъ, и въ это время карандашемъ что-то чертилъ въ своемъ портфелѣ. Говорили, что въ найденныхъ по смерти его въ Таганрогѣ бумагахъ, онъ намѣревался сдѣлать Новгородъ-Сѣверскъ военнымъ городомъ.

Дней черезъ пять послѣ Императора прибыла въ Новгородъ-Сѣверскъ съ особеннымъ, также многочисленнымъ поѣздомъ супруга его Елизавета Алексѣевна, тоже вечеромъ. Окна въ ея каретѣ были завѣшены сторами; никто изъ городскихъ жителей не видалъ ее, потому что она была нездорова.

Библиотека "Руниверс"

Во время ея прибытія, была гроза съ проливнымъ дождемъ, какъ-бы предвѣщавшая, что Императрица, какъ и Вѣнценосный супругъ ея, уже не возвратится въ столицу. Императрицу сопровождалъ князь Волконскій. За квартированіе Государя и Государыни въ домѣ Судіенка, управляющій имѣніемъ послѣдняго получилъ отъ нихъ по золотой табакеркѣ.

Проживъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ сверхъ вакаціоннаго времени до половины сентября того-же 1825 года, я долженъ былъ съ женою моею отправиться на мѣсто моей службы въ Черниговъ. Много было слезъ при нашемъ прощаніи: родители и дочь ихъ разставались въ первый разъ въ жизни своей. Я опасался, что въ Черниговѣ, во время служебныхъ отлучекъ моихъ изъ моей квартиры, жена моя, оставаясь одна, будетъ грустить въ разлукѣ съ своими родителями; но къ счастію она на первыхъ же порахъ познакомилась съ женою семинарскаго эконома, протоіерея Огіевскаго, которая полюбила ее и часто приглашала къ себѣ. Мы жили въ Черниговѣ спокойно и весело, какъ вдругъ разнеслась по городу печальная вѣсть, поразившая всю Россію, вѣсть о кончинѣ Императора Александра въ Таганрогѣ 19-го ноября. Вѣсть эта получена въ Черниговѣ въ началѣ декабря. Всѣ жители города присягнули новому Императору Константину Павловичу. Въ день этой присяги мнѣ случилось быть на именинахъ у одного городского священника. Одинъ изъ гостей разсказывалъ, что онъ видѣлъ во снѣ гробъ Императора Александра, предъ которымъ стоялъ Великій князь Константинъ Павловичъ безъ короны, а за симъ послѣднимъ находился Великій князь Николай Павловичъ въ коронѣ. Въ то время никто въ Черниговѣ не могъ еще знать о возшествіи на престолъ Николая Павловича. 20-го декабря въ семинаріи производился полугодовой экзаменъ. Ректоръ семинаріи, войдя въ классъ, вынулъ изъ кармана бумаги, подалъ ихъ мнѣ и велѣлъ читать: это были документы объ отреченіи Константина Павловича отъ престола и о вступленіи на престолъ Николая Павловича, которому всѣ мы и учинили присягу. На праздникъ Рождества Христова я съ женою моею пріѣхалъ въ Новгородъ-Сѣверскъ. Въ первый день праздника я былъ съ

Библиотека "Руниверс"

тестемъ моимъ у Новгородъ-Сѣверскаго архимандрита, у котораго собралось много гостей, и при нихъ я разсказывалъ о принесенной въ городѣ Черниговѣ второй присягѣ.

Находившійся въ числѣ гостей уѣздный стряпчій подошелъ къ тестю моему и внушительно сказалъ ему: „зять вашъ сдѣлалъ противузаконный поступокъ: объявилъ здѣсь о какой-то новой присягѣ, о которой здѣсь не получено оффиціальнаго извѣстія". Можетъ быть, этотъ строгій стражъ закона причинилъ-бы мнѣ непріятность; но въ тотъ-же день въ городѣ полученъ былъ указъ о новой присягѣ; въ тотъ-же день одна знакомая дама получила изъ Петербурга и намъ передала извѣстіе о бывшемъ въ Петербургѣ 14-го декабря бунтѣ.

XVIII.

Охотинъ, его способности, познанія и характеръ.

Послѣ упомянутыхъ Рождественскихъ праздниковъ я возвратился въ Черниговъ, но, къ сожалѣнію моему, уже не засталъ въ немъ товарища моего Якова Ивановича Охотина, уѣхавшаго на свою родину; въ немъ черниговская семинарія лишилась отличнаго преподавателя, а я искренняго друга, какого уже не имѣлъ въ средѣ моихъ черниговскихъ сослуживцевъ.

Въ предъидущихъ моихъ воспоминаніяхъ я мимоходомъ упомянулъ о немъ, теперь скажу о немъ болѣе, какъ о человѣкѣ замѣчательномъ. Обучаясь съ нимъ въ С.-Петербургской духовной академіи, я жилъ не въ одномъ съ нимъ номерѣ и мало зналъ его, кромѣ того, что онъ, какъ знатокъ церковнаго пѣнія, заправлялъ хоромъ студентовъ и писалъ для этого хора наизусть ноты для церковныхъ пѣснопѣній, какія онъ запомнилъ, обучаясь въ нижегородской семинаріи; зналъ еще то, что когда намъ отъ профессоровъ нашихъ давались для сочиненій проблематическія темы, Охотинъ ходилъ по номерамъ, прислушивался къ толкамъ и преніямъ студентовъ объ этихъ темахъ, скоро писалъ на нихъ свои сочиненія и прежде всѣхъ насъ подавалъ ихъ профессорамъ, получая за нихъ одобреніе.

Библиотека "Руниверс"

Въ Черниговской семинаріи, преподавая русскую словесность въ продолженіе двухъ лѣтъ, Охотинъ показалъ, что онъ былъ мастеръ своего дѣла. Самъ онъ очень хорошо писалъ сочиненія въ прозѣ и стихахъ и весьма успѣшно училъ тому-же своихъ учениковъ. Въ то время еще не было хорошаго руководства для преподаванія русской словесности: Охотинъ самъ составилъ такое руководство въ краткихъ, ясныхъ и вразумительныхъ своихъ запискахъ, по которымъ преподавалъ свой предметъ. Подобно бывшему въ Армейской семинаріи учителю словесности Мансветову, Охотинъ болѣе всего обращалъ вниманіе на практическія упражненія учениковъ въ сочиненіяхъ; онъ часто заставлялъ ихъ подъ своимъ руководствомъ въ классѣ писать краткіе отвѣты на задаваемыя имъ темы, а въ квартирахъ составлять на нихъ цѣлыя сочиненія. По числу учениковъ риторическаго класса (до 150) у него набиралось множество такихъ упражненій, и онъ неутомимо занимался ихъ исправленіемъ, просиживая надъ этимъ дни, а часто и цѣлыя ночи; въ классѣ онъ разбиралъ исправленныя имъ сочиненія и заставлялъ учениковъ передѣлывать ихъ. Желая доставить ученикамъ возможность улучшить слогъ ихъ сочиненій, посредствомъ чтенія лучшихъ новѣйшихъ произведеній русской словесности, какихъ тогда не имѣлось въ семинарской библіотекѣ, онъ предложилъ своимъ ученикамъ сдѣлать складчину, кто сколько можетъ, и на собранныя такимъ образомъ деньги выписывалъ книги. Такъ составилась небольшая ученическая библіотека, которою распоряжался самъ Охотинъ, выдавая ученикамъ изъ нея книги, назначая каждому статьи для прочтенія, требуя въ чтеніи отчета, объясняя притомъ въ прочтенныхъ статьяхъ развитіе мыслей, ихъ планъ и изложеніе.

Результатомъ такого метода преподаванія было то, что черезъ два года на переводномъ экзаменѣ ученики Охотина показали такіе успѣхи въ словесности, какихъ до него въ черниговской семинаріи ученики риторики не оказывали. Впослѣдствіи сдѣлавшись священниками, или поступивши въ Академію, ученики Охотина всегда благодарили его за свое развитіе, которымъ въ значительной степени были обязаны ему. Долгое

Библиотека "Руниверс"

время, бывшіе послѣ Охотина преподаватели словесности въ черниговской семинаріи, пользовались его записками, но не имѣли его искусства примѣнять ихъ къ дѣлу, не умѣли подобно ему учить. Охотинъ былъ рѣдкій преподаватель словесности; подобнаго ему я зналъ только въ лицѣ Чалаго, учителя словесности въ немировской гимназіи, обучавшагося прежде въ новгородъ-сѣверской гимназіи. Непонятнымъ казалось-бы, почему Охотинъ, съ такимъ успѣхомъ преподававшій въ черниговской семинаріи любимый имъ предметъ, не захотѣлъ далѣе служить въ ней; но нужно знать, что Яковъ Ивановичъ былъ истый русакъ, страстно любившій свою нижегородскую губернію; онъ всегда съ восторгомъ говорилъ о несравненной Волгѣ и о ея необозримыхъ, привольныхъ лугахъ, говорилъ, что свою родимую сторонушку онъ никогда не промѣняетъ на Малороссію, которую называлъ хохландіей, хотя послѣ, будучи на родинѣ, отзывался о ней съ признательностью. Охотинъ весьма желалъ быть преподавателемъ въ нижегородской семинаріи и просилъ земляка своего инспектора петербургской духовной академіи посодѣйствовать исполненію этого желанія. Когда-же землякъ его отвѣчалъ, что его сдѣлаютъ инспекторомъ въ означенной семинаріи, если онъ пожелаетъ поступить въ монашество, тогда Охотинъ, видя въ этомъ отвѣтѣ отказъ, подалъ просьбу объ увольненіи его изъ духовно-учебнаго вѣдомства для поступленія въ епархіальное нижегородское и, получивъ такое увольненіе, немедленно отправился въ свой родной Арзамасъ. Изъ Арзамаса онъ писалъ мнѣ, что онъ въ скоромъ времени женился тамъ, какъ и я, на дочери протоіерея, именовавшейся, какъ и моя жена, Варварою; что на полученное имъ приданое онъ построилъ себѣ хорошій каменный домъ по своему плану; что сдѣлавшись священникомъ выгоднаго прихода, онъ предался проповѣдничеству, сказывая на каждый праздникъ поученіе въ своей церкви, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго архіерея; что арзамасскіе батюшки, зная о томъ и видя на немъ магистерскій крестъ, сперва относились къ нему недружелюбно, опасаясь, что онъ перебьетъ имъ дорогу по службѣ, но когда узнали, что онъ, по словамъ

Библиотека "Руниверс"

его, чуждъ скуфейнаго честолюбія и никому не мѣшаетъ, то недружелюбіе ихъ исчезло. Имѣя достаточныя средства къ жизни, Охотинъ спокойно священнодѣйствовалъ въ Арзамасѣ, но жизнь его тамъ была недолговѣчна, какъ недолговѣчны были всѣ почти особенно даровитые мои товарищи, къ числу которыхъ онъ принадлежалъ безспорно. Охотинъ, кромѣ словесности, еще въ Академіи хорошо зналъ философію и математику, по которой частными уроками своими много помогалъ брату моему Николаю, обучавшемуся при немъ въ семинаріи. Будучи знатокомъ церковнаго пѣнія, онъ хорошо игралъ на скрипкѣ и при помощи ея обучалъ семинарскій хоръ, въ которомъ и я, по страсти моей къ пѣнію, участвовалъ и при немъ, и по отъѣздѣ его, во все продолженіе пребыванія моего въ Черниговѣ.

По характеру своему Охотинъ былъ добръ и общителенъ, при досугѣ отъ своихъ занятій онъ радушно принималъ у себя знакомыхъ и самъ любилъ бывать въ ихъ обществѣ, въ которомъ бывалъ веселъ и шутливъ. Долго у меня сохранялось мастерски имъ написанное юмористическое стихотвореніе на мою свадьбу, въ которомъ онъ картинно изобразилъ оригинальные Новгородъ-Сѣверскіе типы, гдѣ въ смѣшномъ видѣ представилъ и самого себя.

XIX.

Мое преподаваніе языковъ греческаго и французскаго.

Въ продолженіе двухъ лѣтъ, когда Охотинъ находился въ черниговской семинаріи, я преподавалъ въ ней языки греческій и французскій. Греческій языкъ изучался тогда во всѣхъ 3-хъ отдѣленіяхъ семинаріи; въ первыхъ двухъ высшихъ отдѣленіяхъ я преподавалъ этотъ языкъ самъ, а въ низшемъ, т. е. риторическомъ, занимался съ учениками лекторъ подъ моимъ наблюденіемъ. Ученики семинаріи не изучали греческой грамматики, такъ какъ она преподавалась имъ еще въ уѣздномъ духовномъ училищѣ и только повторялась въ низшемъ отдѣленіи; а въ 2-хъ высшихъ отдѣленіяхъ они занимались одними переводами, при чемъ обращалось особенное вниманіе на корни словъ и на пра-

Библиотека "Руниверс"

вила слогоударенія. По многочисленности учениковъ 2-хъ высшихъ отдѣленій, собиравшихся въ одинъ классъ на мою лекцію, я не могъ часто всѣхъ ихъ спрашивать во время урока, отчего тѣ изъ нихъ, которые поступали изъ низшаго отдѣленія съ неудовлетворительнымъ знаніемъ греческой грамматики, не старались изучать её въ моихъ отдѣленіяхъ; но въ этомъ случаѣ мнѣ много помогъ ректоръ Афанасій, заставившій такихъ учениковъ во время лѣтней вакаціи вытвердить греческую грамматику.

Французскій языкъ семинаристы изучали въ низшемъ, или риторическомъ отдѣленіи. Въ немъ я начиналъ учить ихъ съ французской азбуки. Камнемъ претыканія для нихъ было правильное французское чтеніе и прононсъ. Хотя я въ академіи учился французскому языку у профессора Сербжинскаго, имѣвшаго правильное произношеніе, но, не довѣряя себѣ въ надлежащемъ успѣхѣ этого рода, я обратился къ знакомому мнѣ въ Черниговѣ французу и, воспользовавшись его уроками, училъ учениковъ моихъ. Грамматическіе уроки и потомъ переводы съ французскаго они при мнѣ всегда писали на доскѣ, а нѣкоторыя статьи произносили сперва наизусть, а затѣмъ только писали на доскѣ. Могу похвалиться, что ученики мои полюбили французскій языкъ и черезъ два года переводили порядочно.

XX.

Мое преподаваніе исторіи въ черниговской семинаріи; успѣхи учениковъ и полученная мною награда.

Я завидовалъ товарищу моему Охотину, что ему удалось преподавать въ черниговской семинаріи любимый имъ предметъ—русскую словесность, и жалѣлъ, что мнѣ не пришлось въ ней читать исторію, которою я съ особенной ревностью занимался, обучаясь въ семиріи и академіи.

Выбытіе Охотина изъ черниговской семинаріи открыло мнѣ возможность получить желаемое. На мѣсто его опредѣленъ учителемъ словесности Мерцаловъ, преподававшій исторію, а я подалъ просьбу о назначеніи меня преподавателемъ послѣдней и

Библиотека "Руниверс"

получилъ на то утвержденіе Академическаго правленія. Съ новою ревностью я принялся за мое дѣло. Употреблявшееся тогда въ семинаріяхъ руководство Всеобщей Исторіи Шрекка было скудно по содержанію и сухо по изложенію. Преподавателю надлежало дополнять это руководство, по разнымъ его отдѣламъ, устными разсказами въ классѣ, гдѣ ученики для памяти своей должны были записывать преподаваемое на бумагѣ, при чемъ у нихъ могли быть недописки, пропуски и ошибки. Считая это неудобнымъ, я счелъ за лучшее по важнѣйшимъ отдѣламъ исторіи сокращать бывшія у меня Академическія по исторіи лекціи, писать ихъ на бумагѣ и мои записки давать ученикамъ для списыванія. При этомъ переписываніи ученикамъ не представлялось никакого затрудненія, потому что въ день прочтенной лекціи они послѣ обѣда собирались въ классъ и въ диктовку списывали мои листы, во время же этой работы повторяли то, что слышали отъ меня на лекціи и писали въ своихъ тетрадяхъ. Ученикамъ нравились мои записки болѣе, нежели руководство Шрекка, и по нимъ они легче заучивали преподанные мною уроки. Чтобы еще болѣе побудить ихъ къ исполненію моихъ уроковъ, я велѣлъ, чтобы каждый изъ нихъ, приходя къ столу моему для отвѣта, приносилъ съ собою листъ бумаги, на которомъ я по выслушаніи урока тутъ же собственноручно записывалъ, когда, что и какъ отвѣчалъ подходившій. Листы эти ученики мои, какъ сами мнѣ говорили, сохраняли у себя и по выходѣ изъ семинаріи, какъ аттестаты объ ихъ успѣхахъ по исторіи. Дабы ученики мои совершенно были увѣрены въ томъ, что я справедливо оцѣниваю ихъ успѣхи, я передъ экзаменомъ составлялъ разрядные имъ списки въ классѣ, гласно, въ ихъ присутствіи и при ихъ участіи, желая знать ихъ мнѣнія объ ихъ товарищахъ, вносимыхъ мною въ разряды; мнѣнія свои они выражали молча, поднятіемъ рукъ, по числу которыхъ я заключалъ о большинствѣ или меньшинствѣ одобряющихъ баллотируемое лицо; въ случаѣ разногласія или недоразумѣнія, указывалось на собственноручныя мои отмѣтки, какія я своевременно дѣлалъ на вышеуказанныхъ листахъ, которые ученики въ это время приносили съ собою въ классъ. Изучая

Библиотека "Руниверс"

такимъ образомъ преподаваемую мною исторію, всѣ почти мои слушатели оказывали удовлетворительные успѣхи, и немногихъ только изъ нихъ приходилось мнѣ записывать въ третій разрядъ. Ректоръ Афанасій, посѣщавшій мой классъ во время повторе. ній, видѣлъ такіе успѣхи, и когда прибылъ въ черниговскую семинарію ревизоръ, ректоръ кіевской академіи Смарагдъ, то назначилъ въ первый-же день послѣ обѣда экзаменъ по исторіи.

Въ присутствіи ревизора всѣ спрошенные имъ ученики отвѣчали хорошо, и когда онъ хотѣлъ прекратить испытаніе, я просилъ вызвать еще охотниковъ изъ неспрошенныхъ учениковъ; онъ согласился, и всѣ почти неспрошенные встали для отвѣтовъ. Смарагдъ самъ вызывалъ ихъ по фамиліямъ, самъ задавалъ имъ вопросы изъ исторіи и остался доволенъ отвѣтами вызванныхъ; окончивъ экзаменъ, онъ благодарилъ меня за оказанные учениками на экзаменѣ успѣхи. Въ донесеніи своемъ въ коммиссію духовныхъ училищъ о сдѣланной имъ ревизіи въ черниговской семинаріи онъ представилъ меня къ денежной наградѣ, и я получилъ её, какъ за преподаваніе исторіи, такъ и за то, что я, по порученію начальства, преподавалъ въ тоже время ученикамъ высшаго отдѣленія богословіе, не получая за то особаго вознагражденія.

XXI.

Мое преподаваніе богословія въ черниговской семинаріи; исправленіе ученическихъ проповѣдей.

Въ предъидущихъ статьяхъ моихъ воспоминаній я въ своихъ мѣстахъ говорилъ о томъ, что мнѣ неоднократно отъ начальства поручаемо было преподаваніе богословія ученикамъ высшаго отдѣленія, когда ректоры выбывали изъ семинаріи. Въ классѣ я читалъ богословіе по существовавшему тогда въ семинаріяхъ руководству на латинскомъ языкѣ, дополняя его или замѣняя нѣкоторыя статьи академическими лекціями, которыя въ сокращенномъ видѣ я давалъ моимъ ученикамъ. Но главный и не легкій трудъ мой состоялъ въ исправленіи ученическихъ проповѣдей.

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ моемъ занятіи я руководствовался наставленіями, которыя слушалъ въ академіи; не забылъ я этихъ наставленій, потому что всѣ преподаватели семинаріи, а въ числѣ ихъ и я, обязаны были въ высокоторжественные дни говорить проповѣди въ черниговскомъ соборѣ, по назначенію консисторіи. Въ первыя же четыре великопостныя пятницы, въ такъ называемыя пассіи, они исключительно должны были говорить свои поученія въ томъ-же соборѣ. На каждую недѣлю по четыре ученика богословія назначаемы были поочередно сочинять и говорить въ церквахъ проповѣди. Такіе очередные проповѣдники приходили въ мою квартиру и подъ моимъ наблюденіемъ избирали изъ дневныхъ чтеній Евангелія, или Апостола, для своихъ проповѣдей тексты, извлекали изъ нихъ соотвѣтственныя смыслу текстовъ темы, разсуждали о томъ, какія можно развивать изъ избранной темы мысли и въ какомъ порядкѣ должны быть расположены эти мысли; потомъ ученики въ квартирахъ своихъ обдумывали предметы своихъ сочиненій, составляли имъ планы, приносили ко мнѣ эти планы для исправленія, иногда, по моему указанію, вновь ихъ передѣлывали и, послѣ окончательнаго ихъ исправленія, писали уже проповѣди, которыя также приносили ко мнѣ для поправки, а потомъ представляли ихъ на просмотръ исправлявшему должность ректора, назначавшаго имъ церкви, въ которыхъ они должны были произносить свои поученія.

Наканунѣ произнесенія проповѣдей всѣ ученики высшаго отдѣленія собирались въ классъ, гдѣ при мнѣ очередные проповѣдники съ каѳедры произносили свои проповѣди, при чемъ дѣлались имъ отъ меня нужныя замѣчанія и наставленія.

XXII.

Ученикъ Александръ Рославскій-Петровскій, его успѣхи у меня, въ Нѣжинскомъ лицеѣ, въ Харьковскомъ Университетѣ и служба въ немъ.

Занимаясь преподаваніемъ разныхъ предметовъ въ семинаріи, я въ свободное время отъ классныхъ моихъ занятій давалъ частные уроки дѣтямъ черниговскихъ жителей. Первый

Библиотека "Руниверс"

опытъ такихъ моихъ уроковъ былъ для меня весьма удаченъ, потому что на этотъ разъ я имѣлъ ученика съ счастливыми способностями, чрезвычайно прилежнаго и любознательнаго. Это былъ сынъ одной дворянки, вдовы, Александръ Рославскій-Петровскій. Умная и попечительная мать его въ домашнемъ воспитаніи умѣла дать ему хорошее направленіе. Не опредѣляя сына въ семинарію, она поручила мнѣ его съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ въ моей квартирѣ и находился подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ, обучаясь у меня Закону Божію, Русскому языку и Словесности, Исторіи и Латинскому языку. Симпатичный мальчикъ скоро привыкъ ко мнѣ и къ моей женѣ, и мы, еще не имѣя тогда своихъ дѣтей, полюбили его, какъ родного сына.

Во время уроковъ Рославскій слушалъ мое преподаваніе съ полнымъ вниманіемъ, исполнялъ все скоро и въ точности, и, когда у него оставалось свободное время, онъ просматривалъ въ книгахъ то, что будетъ преподаваться въ слѣдующій разъ, или читалъ историческія статьи, которыя особенно любилъ. Въ русской словесности Рославскій оказалъ такіе успѣхи, что писалъ уже небольшія сочиненія и для лѣнивыхъ семинаристовъ сочинялъ заданныя имъ учителями задачи, которыя они выдавали за свои и получали одобреніе. Я не только не имѣлъ надобности побуждать его къ учебнымъ занятіямъ, но заставлялъ его гулять съ семинаристами. Нравственное его поведеніе было безупречно. Отъ меня Рославскій поступилъ въ Нѣжинскій лицей, гдѣ учился съ отличнымъ успѣхомъ и откуда присылалъ мнѣ свои сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ, читанныя имъ на публичныхъ экзаменахъ въ присутствіи попечителя. Въ сборникѣ Нѣжинскаго лицея напечатана статья о бывшемъ въ немъ студентѣ Александрѣ Рославскомъ-Петровскомъ, въ которой упомянуто и о нахожденіи его подъ моимъ руководствомъ. Не знаю, кончилъ-ли Рославскій курсъ въ Нѣжинскомъ лицеѣ. Онъ пожелалъ получить дальнѣйшее образованіе въ университетѣ. Для поступленія въ университетъ ему нужно было имѣть свидѣтельство о принадлежности его къ извѣстному сословію. Мать его вмѣстѣ съ нимъ пріѣхала ко мнѣ въ Черниговъ, гдѣ я тогда жилъ въ домѣ губернатора, и просила моего совѣта и содѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствія касательно полученіи такого свидѣтельства для ея сына. Я представилъ Рославскаго губернатору, который сразу полюбилъ умнаго юношу, потребовалъ къ себѣ городского голову и приказалъ ему въ тотъ же день составить формальное свидѣтельство о зачисленіи Рославскаго въ купеческое сословіе. Съ этимъ свидѣтельствомъ онъ отправился въ Харьковъ и по экзамену былъ принятъ въ число студентовъ тамошняго Университета. Въ университетѣ Рославскій также оказывалъ отличные успѣхи и кончилъ курсъ со степенью кандидата; за тѣмъ въ непродолжительномъ времени онъ получилъ степени магистра и доктора и былъ оставленъ при университетѣ адъюнктъ-профессоромъ по исторіи; затѣмъ былъ ординарнымъ профессоромъ по тому-же предмету, избранъ былъ въ должность декана и нѣкоторое время исполнялъ должность ректора. Извѣстнымъ его сочиненіемъ въ университетѣ была написаная имъ Статистика съ новыми взглядами и выводами, бывшая въ то время учебнымъ руководствомъ въ гимназіяхъ, гдѣ тогда преподавалась эта наука. Находясь въ Харьковѣ, Рославскій постоянно велъ со мною дружескую переписку и высылалъ мнѣ свои магистерскую и докторскую диссертаціи. Всѣ мои порученія и просьбы онъ исполнялъ съ усердіемъ и въ точности, даже и въ такихъ случаяхъ, когда ихъ было трудно исполнить. Просьбы мои большею частію были ходатайства объ ученикахъ Новгородъ-Сѣверской гимназіи (въ которой я тогда былъ учителемъ), которые, желая поступить въ Харьковскій Университетъ и зная мою дружбу съ Рославскимъ, просили меня писать къ нему о снисхожденіи къ нимъ на пріемномъ экзаменѣ. Одинъ изъ такихъ учениковъ, не обучавшійся латинскому языку въ гимназіи, гдѣ тогда преподавалось правовѣдѣніе, просилъ моего ходатайства у Рославскаго, и я исполнилъ его просьбу, не надѣясь на успѣхъ; ученикъ этотъ поступилъ въ университетъ и кончилъ курсъ. Въ университетѣ сослуживцы Рославскаго и студенты любили и уважали его за умъ и добродушіе. Мать, постоянно жившая при немъ въ Харьковѣ, утѣшалась своимъ сыномъ, ропгала только, какъ говорили, на его излишнюю тароватость. Со времени поступленія Рославскаго въ Нѣжинскій лицей я никогда его не

Библиотека "Руниверс"

видалъ. Будучи въ Кіевѣ. онъ навѣстилъ моего сына Ивана, бывшаго тогда инспекторомъ 2-ой Кіевской гимназіи, говорилъ ему о всегдашней своей ко мнѣ признательности и изъявлялъ свое сожалѣніе о томъ, что я не послалъ этого сына моего, по окончаніи курса гимназіи, въ Харьковскій Университетъ, гдѣ онъ находился-бы подъ его покровительствомъ и могъ быть его адъюнктомъ. Таковъ былъ Александръ Петровичъ Рославскій-Петровскій, первый ученикъ мой по моимъ частнымъ урокамъ!

(Продолженіе слѣдуетъ)

Библиотека "Руниверс"

Женщины при Чигиринскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Д-ра Антонія I[1].

III.

Плѣнницы въ козацкомъ обществѣ, ихъ судьба, семейныя дѣла гетмана.—Печальный конецъ степной Елены.

Женщины играли въ юной гетманщинѣ второстепенную, подчиненную роль; семейныя обязанности держали ихъ вдали отъ общественныхъ дѣлъ, подъ родной крышей, хотя въ военное время имъ приходилось иногда искать убѣжище въ обозѣ и дѣлить всѣ невзгоды и волненія походной жизни. Такъ напр., подъ Берестечкомъ поляки нашли въ окопахъ много женщинъ и при нихъ дѣтей[2]). Кромѣ того, почти въ каждомъ загонѣ имѣлись свои кухарки, игравшія также роль маркитантокъ, но не получавшія отъ этого занятія никакихъ барышей. Въ большихъ отрядахъ бывало нѣсколько ворожекъ, которыхъ называли то вѣдьмами, то чародѣйками,—нерѣдко онѣ платились жизнью за слишкомъ смѣлыя, но неудачныя предсказанія[3]).

Съ теченіемъ времени присутствіе женщинъ въ обозѣ сдѣлалось обычнымъ и неблагопріятно отражалось на энергіи запорожцевъ. По крайней мѣрѣ такъ слѣдуетъ заключать изъ указа 1655 г. царя Алексѣя Михайловича полковнику нѣжинско-

---

[1]) См. „Кіев. Стар.“ 1894 г., № 1.

[2]) Urywki z dziennika Oświecima, 113.—Grabowski, starożytności historyczne polskie, I, 328.

[3]) Костомаровъ, Богд. Хмельн., II, 42.—Oświecim. 115.

Библиотека "Руниверс"

му Ивану Поповичу, которому приказано изгнать изъ полка „женокъ и дѣвокъ", ибо не годится отдаваться распутству, выступая въ походъ, и за это грозитъ кара отъ Бога [1]). Но конечно, далеко не всѣ украинки уходили въ обозъ,—многія оставались дома и берегли козацкое добро. Въ числѣ козацкихъ женъ были не только мѣстныя уроженки,—тутъ можно было встрѣтить и шляхетныхъ полекъ, евреекъ, молдаванокъ, армянокъ и даже иногда татарокъ Въ началѣ женщины-плѣнницы составляли извѣстный капиталъ для побѣдителей и имѣли опредѣленную рыночную цѣнность, играли, такъ сказать, роль монетной единицы. Сохранилось оригинальное условіе, заключенное на Украинѣ во второй половинѣ XVII в.: нѣкій Хаимъ обязывается доставить купцу въ Цареградъ извѣстное число молодыхъ дѣвушекъ, хотя бы и простого рода, годныхъ для утѣхи и услугъ, за триста левковъ. Во времена первыхъ погромовъ и даже позже, если козаки воевали съ помощью перекопскихъ союзниковъ, женщины и дѣти доставались послѣ побѣды, главнымъ образомъ, татарамъ; если плѣнницъ было мало, или стоимость ихъ не соотвѣтствовала добычѣ, какую получали послѣ побѣды козаки, то татары, кромѣ плѣнницъ, заполучали и извѣстное число малороссіянокъ; обычай этотъ до того укоренился, что украинскій людъ наконецъ заподозрилъ участіе въ этомъ дѣлѣ Хмельницкаго. Это подозрѣніе и выразилось въ извѣстномъ проклятіи гетману: „бодай тебе, Хмельниченко, перша куля не мынула" за то, что позволилъ ордѣ забирать нашихъ дѣвушекъ и молодицъ [2]). Часть плѣнницъ, конечно, оставалась въ Крыму, а излишекъ и лучшіе экземпляры поступали на цареградскій рынокъ; постепенно этотъ товаръ вошелъ въ такую моду въ гаремахъ стамбульскихъ вельможъ, что вытѣснилъ популярныхъ до того времени черкешенокъ.—Однако, козаки не всегда воевали заодно съ татарами, и нерѣдко плѣнницы попадали въ исключительную собственность запорожцевъ,—случалось, невольницы привязывали къ

[1]) Акты отн. къ исторіи Ю. З. Р., XIV, 902.

[2]) Костомаровъ, III, 406.—Бушинскій, о Богд. Хмельницкомъ, 1882, Харьковъ, 239.

Библиотека "Руниверс"

себѣ своихъ суровыхъ обладателей и дѣлались женами послѣднихъ. Иногда козаки обнаруживали сильную склонность къ браку. Такъ, при взятіи Тульчина, отряды Кривоноса забрали множество красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ, какъ полекъ, такъ и евреекъ [1]). Одному изъ второстепенныхъ начальниковъ, полковнику Антону, до такой степени понравилась княгиня Софья Четвертинская, Чуриловна родомъ, что, убивши мужа, онъ тутъ же поспѣшилъ обвѣнчаться со вдовой. Анонимный хроникеръ даже полагаетъ, что она сама предложила это Антону изъ чувства самосохраненія [2]). Точно также, по взятіи Немирова, козаки забрали себѣ въ жены много пригожихъ евреекъ. Авторъ-еврей приводитъ нѣсколько легендъ, свидѣтельствующихъ о привязанности еврейскихъ дѣвушекъ къ своей вѣрѣ: одна увѣрила козака, что пуля ее не беретъ, и предложила сдѣлать опытъ для доказательства; козакъ повѣрилъ и выстрѣломъ положилъ ее на мѣстѣ. Другая упросила козака отправиться для вѣнчанья въ церковь за рѣкой; тотъ охотно согласился, но дѣвушка на срединѣ рѣки выскочила изъ челнока и утонула. По словамъ хроникера, подобныхъ случаевъ было такъ много, что невозможно пересказать все [3]). Какъ видно, недостатка въ охотникахъ до такого брака не было. Поспольство какъ будто старалось подражать старшинѣ; вся Украина хорошо знала, что Хмельницкій женился на мужней женѣ, что Янъ Выговскій, будущій гетманъ запорожскій, во время одного изъ походовъ въ Литву выкралъ дочь новогродскаго каштеляна Елену Статкевичъ и повѣнчался съ нею. Еще раньше, въ 1648 г., родственникъ его Христофоръ Выговскій насильно обвѣнчался съ Мариной Ласской, которая находилась тогда въ Овручѣ у пани Богумилы Трипольской [4]). Какой то сотникъ съ отрядомъ напалъ на монастырь въ Клинцахъ подъ Корцемъ, захватилъ монашенку

---

[1]) Mandelkern, Bohdan Chmelnicki, opowiadanie. Żyda owczesnego. Лейпцигъ, I, 45.

[2]) Pamiętniki o wojnach kozackich, Wrocław, 1840. 11.

[3]) Натанъ Ганноверъ у Mandelkern'а, I, 37—40.

[4]) Архивъ Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 108.

Библиотека "Руниверс"

панну Пацъ и сдѣлалъ своей женой[1]). Такія насилія считались въ порядкѣ вещей, и религіозныя опасенія не смущали обидчиковъ. Впрочемъ заключенные при такихъ условіяхъ брачные союзы были непрочны, и, при первой возможности, они расторгались. Такъ, Софья Чурилова, primo voto кн. Четвертинская, secundo voto Антонова, повидимому успѣла скрыться отъ мужа, потому что нѣсколько лѣтъ спустя уже встрѣчаемъ ее женою Николая Коссаковскаго, подсудка брацлавскаго [2]); монахиня Марина возвратилась въ свою келію, и сотникъ Выговскій поплатился жизнью за учиненное насиліе [3]). Случалось и другимъ возвращаться изъ татарскаго ясыра и козацкихъ землянокъ, благодаря военнымъ событіямъ, путемъ выкупа или по смерти мужей; возвращались иногда съ многочисленнымъ потомствомъ. Слѣды этихъ случайныхъ связей сохранились въ двойныхъ шляхетскихъ фамиліяхъ: таковы Крымчаки-Волковинскіе, Татаръ—Толкачи, Козаки-Кубалинскіе, Козаченки-Калинскіе и многое множество другихъ въ барскомъ и овруцкомъ староствахъ. Слѣдуетъ однако сказать, безпристрастія ради, что бывали и исключенія: если многія женщины и оставляли свои дома, чтобы спастись отъ неволи и позора, то были и такія, что добровольно оставались на мѣстѣ и сами бросались въ вихрь военной невзгоды. Въ дневникѣ Киселя изъ Переяслава встрѣчаемъ замѣтку, что почти всѣ приближенныя къ женѣ воеводы женщины, очевидно, шляхтянки, оставили ее, когда она возвращалась изъ этого опаснаго путешествія; съ негодованіемъ отмѣчаетъ Кисель, что „даже панны убѣжали къ козакамъ“ [4]). Должно быть, это привольное, беззаботное житье имѣло для нихъ свою привлекательность.

Тѣмъ не менѣе нельзя найти слѣдовъ благотворнаго вліянія женщинъ на это полудикое общество, быть можетъ потому, что качествами ума и сердца онѣ не стояли выше мужей, а наоборотъ, повидимому, сами подчинялись вліянію среды, ста-

---

[1]) Опись актовой книги Кіев. центр. архива, № 9.

[2]) Kossakowski, Monografie, I, 148.

[3]) Лѣтопись Ерлича, I, 187,

[4]) Пам., изд. Кіев. ком., I, 3, 353, Michałowski 383.

Библиотека "Руниверс"

рались усвоить ея обычаи и невольно грубѣли. Онѣ не играютъ роли въ общественныхъ дѣлахъ, стоятъ въ сторонѣ, въ толпѣ, и ищутъ развлеченія развѣ въ чрезмѣрномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ. Когда жена Киселя жила въ Переяславѣ, ни одна изъ женщинъ не рѣшилась посѣтить ее, хотя Хмельницкій оказывалъ ей почтеніе, какъ малороссіянкѣ: „явился къ женѣ воеводы въ особую избу, гдѣ publice убѣждалъ ее отречься отъ поляковъ и остаться съ козаками“ [1])

Точно также и семья гетмана жила уединенно въ Суботовѣ, обращенномъ въ частную резиденцію новаго владыки Украины. И дѣйствительно, резиденція эта выглядѣла недурно: обширный каменный домъ, надъ постройкой котораго наблюдалъ самъ хозяинъ; въ домѣ нѣсколько свѣтлицъ, особая половина для женщинъ, другая для хозяина; далѣе, пристройки, состоявшія изъ нѣсколькихъ избъ, предназначенныя для Тимоша,—хотя послѣдній былъ еще подросткомъ, но, какъ сынъ гетмана, имѣлъ свой дворъ, правда немногочисленный, и своихъ сторонниковъ: онъ уже начиналъ вести свою собственную политику. Вокругъ раскинутъ былъ роскошный садъ, далѣе стояли, съ одной стороны, хозяйственныя постройки, съ другой—церковь св. Иліи, выстроенная иждивеніемъ и трудами Хмельницкаго и оконченная уже въ 1651 г. Церковь служила лучшимъ украшеніемъ села; матерьялъ для постройки былъ взятъ изъ татарской мечети, находившейся въ степи недалеко отъ Чигирина; архитектура церкви по всей вѣроятности была въ готическомъ стилѣ [2]). За церковью тянулся рынокъ, изъ глубины котораго видна была другая церковь св. Михаила, окруженная вѣнцомъ деревьевъ. Въ Суботовѣ кипѣла жизнь, съ Чигириномъ поддерживались постоянныя сношенія; оживленіе увеличивалось, когда гетманъ являлся въ село для отдыха. Дольше всего оставался онъ здѣсь осенью и осматривалъ многочисленныя пасѣки—„гулялъ по пасѣкамъ“,—онъ особенно любилъ это дѣло [3]). Въ суботовскомъ дворѣ также замѣчался извѣстный порядокъ и

[1]) Пам., l. c., I, 3, 328.—Michałowski, 374.

[2]) Падалица, Разсказы, I, 77.

[3]) Акты отн. къ ист. Ю. и З. Р., III, 496.

Библиотека "Руниверс"

хозяйственность, даже склонность къ нѣкоторой роскоши; собранныя отовсюду драгоцѣнности были расположены живописными группами,—видно было вліяніе женщины изъ образованнаго сословія. И дѣйствительно, степовая Елена распоряжалась тамъ уже въ качествѣ полновластной хозяйки, она завѣдывала домомъ, была также опекуншей двухъ дочерей гетмана и младшаго сына, девятилѣтняго Юрася,—старшій, Тимошъ, уже стремился освободиться отъ ея вліянія и даже явно выказывалъ свою непріязнь къ мачихѣ. Заботами Елены обѣ дочери гетмана были пристроены,—лѣтописцы, впрочемъ, не отмѣтили даты свадебныхъ торжествъ, извѣстно лишь, что они состоялись передъ походомъ къ Берестечку. Старшая, Екатерина, вышла замужъ за Даніила Выговскаго, родного брата Ивана Выговскаго, писаря войска запорожскаго [1]). Послѣдній въ это время пользовался уже полнымъ довѣріемъ гетмана и имѣлъ на него неограниченное вліяніе; лишь онъ умѣлъ смирить порывы безразсуднаго гнѣва Богдана и осмѣливался приблизиться къ нему въ такіе моменты. Пользуясь вліяніемъ писаря, прочіе Выговскіе также потянулись въ Чигиринъ. Престарѣлый отецъ будущаго гетмана, Остафій, жилъ на богомольи въ Кіевѣ, отличался гостепріимствомъ, пользовался общимъ уваженіемъ [2]) и, благодаря своимъ дружескимъ отношеніямъ къ гетману, съумѣлъ пристроить у него сына своего Даніила и зятя Тетеру. Послѣдній вскорѣ сдѣлался полковникомъ переяславскимъ, а Даніилъ успѣлъ покорить сердце Екатерины, любимицы отца, получилъ важный постъ въ войскѣ и, какъ ближайшій и довѣреннѣйшій совѣтникъ гетмана, ѣздилъ посломъ въ Москву въ 1654 г. [3]). Младшая дочь, Елена, вышла за Ивана Нечая, брата Даніила Нечая, полковника брацлавскаго, оберегавшаго границу со стороны Рѣчи Посполитой. Даніилъ былъ дѣйствительно убѣжденнымъ человѣкомъ и всегда горячо и искренно отстаивалъ интересы „голоты“, т. е. поспольства. Уже въ ту пору въ средѣ

---

[1]) Акты отн. къ ист. Ю. и З. Р. XIV, 49 и 54.—„Кіев. Старина“, 1890, т. 38, стр. 35—46.

[2]) Пам. изд. Кіев. ком., II, 341.—Костомаровъ, Монографіи, II, 142.

[3]) Акты Ю. З. Р., XIV, 49—54.

Библиотека "Руниверс"

козачества обрисовывались два враждебныхъ направленія, правда, еще не вылившіяся въ строго опредѣленную форму: аристократическое, тянувшее къ шляхетскому строю, и демократическое, опиравшееся на простой народъ. Даніилъ Нечай держался послѣдняго направленія. Гетману нужно было считаться съ этой силой,—быть можетъ, потому онъ и согласился выдать дочь за Ивана Нечая. Свадьба состоялась въ половинѣ 1650 г. [1]). Тѣмъ не менѣе, симпатіи гетмана сказались и тутъ: въ то время какъ Нечай оставался какъ будто въ тѣни, Выговскій съумѣлъ получить полное довѣріе тестя, получилъ смѣлянское имѣніе, нѣкогда принадлежавшее Конецпольскому и взятое на гетманскую булаву [2]); Нечай въ скромной должности полковника черкасскаго, проживалъ вдали отъ Чигирина, тогда какъ Даніилъ Выговскій почти постоянно находился при дворѣ, сопутствовалъ тестю въ походахъ, находился при немъ во время второй осады Львова, а подъ Люблиномъ командовалъ двадцатитысячнымъ отрядомъ [3]). Во время предсмертной болѣзни Богдана, ухаживаетъ за отцомъ любимая дочь Екатерина. Дѣтей у нея нѣтъ, за хозяйствомъ присматриваютъ слуги,—слѣдуетъ утѣшать отца въ несчастьи. Отецъ, въ благодарность за такую заботливость дочери, оказываетъ особое вниманіе и ея мужу,—посвящаетъ его въ свои тайны. Даніилъ умѣетъ ладить и съ писаремъ войска запорожскаго, они находятся въ великой дружбѣ и единеніи. Иванъ Нечай не обладалъ достоинствами своего брата, полковника брацлавскаго, и не раздѣлялъ его взглядовъ, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа.

Трудно сказать, какое положеніе относительно новобрачныхъ заняла гетманша. Повидимому, особой дружбы не было, скорѣе нѣкоторая холодность. Въ Суботовѣ оставались съ мачихой Юрій, требовавшій опеки, и Тимошъ. Елена не обращала вниманія на враждебность послѣдняго; гетманъ горячо любилъ ее. Она сблизилась съ Выговскимъ, бывала, по его приглашенію, въ Чигиринѣ; однажды, по соглашенію съ писаремъ войска за-

[1]) Новицкій, Адамъ Кисель, 62.

[2]) Volum. leg., IV, 303.

[3]) Величко, Лѣтопись, I, 15, 220.—Костомаровъ, III, 206, 227.

Библиотека "Руниверс"

порожскаго, Елена рѣшилась даже пріостановить исполненіе приговора, объявленнаго пьянымъ мужемъ относительно Юрія Киселя, новгородскаго хорунжаго. Постепенно, быть можетъ подъ вліяніемъ мужа, она пріобрѣтала наклонность къ спиртнымъ напиткамъ и сдѣлалась въ концѣ концовъ порядочной пьяницей [1]). Уединенная жизнь въ Суботовѣ представляла мало привлекательнаго; гетманъ большею частью находился въ отсутствіи, и гетманша рѣшила разогнать скуку. Въ числѣ придворныхъ былъ молодой зегармистръ, привезенный Хмельницкимъ изъ Львова и возведенный въ санъ личнаго казначея,—на немъ остановилось вниманіе Елены: „какъ кажется, она обращалась съ нимъ довольно непринужденно“, замѣчаетъ современный хроникеръ [2]). Въ первое время никто не придавалъ этому значенія, но особое вниманіе гетманши къ безродному парню постепенно возбудило подозрѣнія старшаго пасынка, заклятаго врага Елены. Онъ подсматривалъ и выслѣживалъ—но молчалъ. Новая случайность окончательно погубила гетманшу. Дѣло было въ 1651 году. Въ половинѣ февраля гетманъ съ войскомъ отправился къ Бару [3]). Предпріятіе не клеилось, особыхъ выгодъ не представлялось, край былъ опустошенъ, не хватало средствъ на продовольствіе войска, и необходимо было обратиться къ собственнымъ средствамъ гетмана. Богданъ послалъ за деньгами къ Тимошу. Оказался недочетъ въ одномъ боченкѣ съ золотомъ, началось дознаніе надъ казначеемъ, руководимое сыномъ гетмана,—не обошлось и безъ пытокъ. Преступникъ во всемъ сознался и указалъ на гетманшу, какъ на пособницу; по его словамъ, у нихъ было намѣреніе убѣжать съ украденнымъ золотомъ въ Польшу. Безъ сомнѣнія, результаты слѣдствія были сообщены гетману; быть можетъ, онъ самъ и постановилъ приговоръ, поручивъ сыну исполненіе его. Какъ бы то ни было, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1651 г. приговоръ былъ исполненъ въ точности, со всею характерною для эпохи жестокостью и издѣвательствомъ надъ беззащитною жен-

[1]) Historia haniebnej niewoli, 100.

[2]) Pamiętniki Radziwiłła, II, 437.

[3]) Костомаровъ, II, 305.

Библиотека "Руниверс"

щиною. Освѣцимъ подробно описалъ гнусную процедуру: обое погибли на висѣлицѣ, сколоченной изъ воротъ суботовскаго двора [1]). Ерличъ упоминаетъ о повѣшеніи семерыхъ [2]). Въ такомъ случаѣ въ покушеніи на гетманскую казну принимали участіе и другія лица. Неизвѣстный корреспондентъ изъ обоза подъ Бѣлопольемъ утверждаетъ, что гетманша была казнена на глазахъ Тимоша [3]). Какъ бы то ни было, фактъ казни не подлежитъ сомнѣнію. Такъ окончила жизнь эта „жалостливая къ невинно страждущимъ Эсѳирь“, не вымоливъ жалости у того, кто ей такъ многимъ былъ обязанъ. Лишь Юрась провожалъ ее со слезами въ могилу,—онъ присутствовалъ при казни по приказанію брата. Когда къ Хмельницкому дошла вѣсть о событіи (10 мая), гетманъ впалъ въ жестокую тоску и отчаяніе [4]). Извѣстіе о казни получено было и въ обозѣ подъ Берестечкомъ самъ король объявилъ объ этомъ на ужинѣ, что подало поводъ къ насмѣшкамъ разнаго рода [5]). Если Чаплинскій былъ еще въ живыхъ, то могъ теперь вздохнуть свободнѣе: онъ поквитался съ гетманомъ.

IV.

Анна Филиппиха, третья жена Хмельницкаго. - Розанда Лупулъ, жена Тимоша, трагическая судьба ея.—Положеніе украинскихъ женщинъ передъ смертью гетмана.

1651 годъ принадлежалъ къ числу самыхъ неудачныхъ для гетмана; трагическая исторія съ женой, затѣмъ походъ, окончившійся пораженіемъ подъ Брестечкомъ. Въ военныхъ стычкахъ онъ потерялъ лучшихъ друзей: въ одной изъ нихъ былъ убитъ Тугай-Бей; во время штурма козацкаго обоза погибъ „іерусалимскій“ патріархъ Эвдоксій, нѣсколько лѣтъ проживавшій почти безпрерывно при дворѣ гетмана. Мало того: бѣгство съ

[1]) Отрывки изъ дневника, l. c., 58: виновныхъ связали sicut erant in actione adulterii.

[2]) Лѣтопись, I, 120.

[3]) Grabowski, Starożytności polskie, I, 353.

[4]) Акты отн. къ ист. Ю. и З. Р., III, 452.

[5]) Освѣцимъ, 59.

Библиотека "Руниверс"

поля битвы, плѣнъ у крымскаго хана, которому пришлось дать 800,000 талеровъ или золотыхъ въ видѣ выкупа [1]). Козачество начинало волноваться, чернь замышляла устранить Богдана съ гетманства,—надо было утишить бурю, искать помощи внутри и извнѣ края для спасенія. Несмотря на всѣ эти затрудненія и невзгоды, уже осенью 1651 года гетманъ вступаетъ въ третій бракъ съ Анной Золотаренко, обыкновенно называемой Филипихой, вѣроятно по имени перваго мужа, бездѣтной вдовой не первой молодости [2]). Это была женщина серьезная и скромная, вѣроятно болѣе развитая, нежели ея предшественницы. Она завела нѣкоторый порядокъ въ гетманскомъ дворѣ: меньше стало шуму, пьянства и разгула; гетманъ угощался большею частью или у подручныхъ своихъ, или же въ одиночку, безъ свидѣтелей, въ „свѣтлицѣ"; „ворожки" уже не принимали участія въ ночныхъ попойкахъ и изрекали свои предсказанія при менѣе торжественной обстановкѣ. Дряхлѣвшій гетманъ относился къ женѣ съ уваженіемъ и слушался ея совѣтовъ и убѣжденій. Съ теченіемъ времени Анна стала на сторонѣ московской партіи; два брата ея, Иванъ и Василій Золотаренки, изъ скромныхъ сотниковъ вскорѣ дѣлаются полковниками,—первый корсунскимъ, второй нѣжинскимъ. Иванъ, какъ болѣе способный, руководитъ сестрою, а черезъ нее и гетманомъ; онъ рѣшаетъ судьбу батогскихъ плѣнныхъ [3]), часто исполняетъ должность наказного гетмана, особенно въ 1653 и 1654 г.; тогда же, во главѣ отряда въ 26,000 чел., онъ воюетъ въ Бѣлоруссіи [4]), помогаетъ царю Алексѣю Михайловичу, беретъ Гомель, Чечерскъ, Новый Быховъ. За это онъ получилъ награды, выдѣлявшія его изъ толпы: царь отдаетъ ему въ потомственное владѣніе Батуринъ, даритъ ему серебряный кубокъ съ инкрустаціями цѣною въ 180 руб., два сорока соболей, по 40 рублей сорокъ; подобными же милостями пользуются и подручные наказного гетмана [5]). Братья Зо-

[1]) Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV i Jana Kazimierza II, 198.—Костомаровъ, Богданъ Хмел., II, 391.

[2]) Костомаровъ, ib, II, 398.—Wojna z Kozaki i Tatary, 278.

[3]) Historia panowania Jana Kozimierza, Poznań, 1840, I, 148.

[4]) Акты отн. къ ист. Ю. З. Р., XIV, 712.

[5]) Ib. 172—174 179

Библиотека "Руниверс"

лотаренки пользовались большимъ вліяніемъ среди козаковъ и вѣроятно дѣйствовали въ пользу гетмана, нуждавшагося послѣ пораженія въ поддержкѣ. Богданъ сдѣлался мягче, спокойнѣе на время, быть можетъ подъ вліяніемъ пораженія, а частью благодаря семейному миру. Гетманша имѣла при себѣ женскій придворный штатъ и особыхъ прислужниковъ (писаря, пажей, гайдуковъ). Любопытно, что она собственною властью выдаетъ Густынскому монастырю универсалъ, предписывающій прилуцкимъ обывателямъ не нарушать монастырскихъ владѣній, дарованныхъ кн. Вишневецкимъ и подтвержденныхъ ея мужемъ [1]). Уже изъ этого акта, впрочемъ, единственнаго въ своемъ родѣ, можно заключить, что Филиппиха пользовалась большимъ вліяніемъ на гетмана. Съ родней Богдана она живетъ въ мирѣ и согласіи, по крайней мѣрѣ ничего не слышимъ о ссорахъ. Тимошъ, расправившись варварски съ первой мачихой, успокоился; Юрій былъ отданъ въ науку въ Кіевъ; старшая дочь, Выговская, стояла близко къ гетманшѣ; младшая, Нечай, держалась нѣсколько въ отдаленіи, но въ случаяхъ пріѣзда въ Чигиринъ или Суботовъ всегда встрѣчала радушный пріемъ, а мужъ ея нерѣдко воевалъ подъ начальствомъ Золотаренка. Даже съ писаремъ войска запорожскаго умѣла ладить гетманша, — конечно, тутъ много значила дипломатичная манера писаря и то обстоятельство, что Богданъ мирился съ самыми разнообразными направленіями среди приближенныхъ къ нему лицъ, такъ какъ ему приходилось оглядываться во всѣ стороны.

Грозный гетманъ, послѣ собственной женитьбы и успокоенія Украины, задумалъ женить Тимоша. Послѣднему едва минуло въ то время 17 лѣтъ, но для гетмана на первомъ планѣ стояли династическіе проекты,—надо было торопиться, такъ какъ задуманному союзу угрожала каждую минуту опасность. Невѣсту для сына пришлось добывать въ теченіе двухъ лѣтъ и пролить массу крови своихъ и чужеземцевъ, лишь бы добиться цѣли. Исторія сватовства на дочери молдавскаго господаря Василія Лупула слишкомъ извѣстна, чтобы передавать ее здѣсь

[1]) Кіевская Старина", I, 213 (1882 г.).

Библиотека "Руниверс"

подробно [1]). Коснемся ее лишь по связи съ содержаніемъ нашихъ очерковъ. Нужно вспомнить, что Василій Лупулъ былъ родомъ изъ Албаніи, занимался торговлей въ Стамбулѣ, затѣмъ во время господарства Моисея Могилы поселился въ Молдавіи и достигъ чина великаго „дворника“ (канцлера). Жена его, венеціанка, дочь драгомана Грилло, умерла рано, оставивъ вдовцу двухъ дѣвочекъ: старшую Елену и младшую Розанду, которую нѣкоторые лѣтописцы называютъ Ириной. Лупулъ составилъ себѣ торговлей огромное состояніе и задумалъ сдѣлаться владѣтельной особой, а молдавское господарство можно было купить. „Кто больше дастъ турку, тотъ и господарь“, говорили въ Польшѣ [2]). Афера обѣщала большія прибыли, и Лупулъ терпѣливо ожидалъ удобнаго момента, ухаживая за вельможами падишаха, склонными къ денежнымъ подаркамъ. Въ 1634 г. онъ былъ наконецъ утвержденъ въ званіи господаря. Въ силу новаго султанскаго распоряженія, чрезъ каждые три года нужно было являться въ Стамбулъ и выпрашивать продолженіе милостей падишаха, другими словами, сыпать золотомъ безъ конца. Но за то господарь могъ грабить своихъ подданныхъ безъ пощады, что Лупулъ и дѣлалъ весьма добросовѣстно. Въ турецкую казну приходилось платить „мукоера“ (дани) 75,000 левковъ, а дохода получалось 400,000, въ дѣйствительности же гораздо болѣе,—немудрено, что богатство Лупула все возрастало.

Въ 1639 г. господарь вторично женился на черкешенкѣ и завелъ при дворѣ неслыханную роскошь. О богатствахъ Лупула разсказывали чудеса. У лѣтописцевъ постоянно упоминается о 6 милліонахъ червоныхъ золотыхъ Лупула, и несмотря на всякіе расходы и потери, сумма не измѣняется. Съ Польшей, которая находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Молдавіей, господарь былъ въ большой дружбѣ,—сюда можно было укрыться въ случаѣ катастрофы. Старшую дочь Елену Лупулъ выдалъ

[1]) Шайноха, Szice historyczne, IV, 1—77.—Kubala, Krwawe swaty (szkice histor., II, 131). – Drakula Z., Domna Rozanda, драма 1884. — Венгржиновскій, Свадьба Тимошка Хм., Кіевъ, 1887.

[2]) Pamiętniki do panowania Zygmunta III etc., II, 134.

Библиотека "Руниверс"

за польскаго вельможу кн. Радзивила, не безъ сопротивленія со стороны Порты[1]). Свадьба состоялась въ Яссахъ въ 1645 г. Въ числѣ гостей не мало было претендентовъ на руку младшей сестры Розанды, 15-лѣтней красавицы: упомянемъ лишь о старостѣ снятынскомъ Петрѣ Потоцкомъ, кн. Дмитріи Вишневецкомъ, Сигизмундѣ, братѣ Ракочи, князя седмиградскаго. Молодымъ устроенъ былъ Потоцкими великолѣпный пріемъ въ Каменцѣ, куда прибыла и Розанда съ мачихой. Празднества тянулись нѣсколько дней.

Все удавалось Лупулу, пока не выступили на сцену козаки. Господарь хлопоталъ за Польшу у падишаха и оказалъ полякамъ немалыя услуги, за что въ 1650 г. ему было даровано званіе польскаго гражданина[2]). Тѣмъ не менѣе надо было ладить и съ Хмельницкимъ, котораго Лупулъ зналъ еще въ Константинополѣ. Гетманъ, упоенный удачами, мечталъ о завоеваніяхъ и вообще о широкой политикѣ. Молдавія казалась ему наиболѣе легкой добычей. Отсюда сватовство, о которомъ Лупулъ узналъ съ великимъ страхомъ и негодованіемъ. Сомнительно, чтобы Тимошъ питалъ дѣйствительную любовь къ Розандѣ, — вѣдь онъ совсѣмъ не зналъ невѣсты. Какъ бы то ни было, отказъ господаря оскорбилъ гетмана, который и выслалъ „кровавыхъ сватовъ“, пригласивъ конечно и орду: долго плакала отъ этихъ смотринъ молдавская земля— Сучава, Яссы, разоренные до тла, сожженныя села, народъ захваченный въ ясыръ... Лупулъ откупился отъ татаръ за 150.000 талеровъ, но осталось 16.000 козаковъ, которымъ тоже пришлось уплатить 10.000 тал. откупного и кромѣ того согласиться на бракъ дочери съ Тимошемъ. Договоръ былъ обезпеченъ заложниками съ молдавской стороны, и свадьба назначена на конецъ 1650 г. Однако, на этотъ разъ дѣло не удалось, такъ какъ Порта не изъявила согласія на бракъ, и Розанда была увезена въ Стамбулъ въ качествѣ заложницы въ началѣ 1651 г. и прожила въ столицѣ почти цѣлый годъ; по слухамъ, великій ви-

---

[1]) Pamiętniki Radziwiłła, II, 154.

[2]) Dogiel, Codeks diplom., II, 621.—Volum. leg., VI, 155.

Библиотека "Руниверс"

зирь Ахмедъ сильно заинтересовался прекрасной заложницей, которая тоже не была равнодушна къ такому вниманію. Дворцовый переворотъ освободилъ Розанду--она возвратилась въ Яссы, гдѣ ничто не измѣнилось: Хмельницкій продолжалъ настаивать, а къ прежнимъ претендентамъ прибавился еще новый—польный гетманъ Калиновскій. Это оригинальное сватовство окончилось въ 1652 г. батогскимъ погромомъ, и Тимошъ явился къ молдавской границѣ. Нужно было покориться—и Лупулъ самъ уже просилъ ускорить свадьбу, лишь бы избавиться отъ татаръ и не пустить козаковъ въ Молдавію [1]). Торжество состоялось чрезъ десять недѣль послѣ батогской рѣзни.

До насъ дошло подробное описаніе свадьбы, сдѣланное очевидцемъ [2]). Церемоніалъ встрѣчи не представляетъ для насъ значенія. Слѣдуетъ лишь упомянуть, что господарь старался блеснуть роскошью: „ѣхалъ, какъ монархъ, великолѣпіе котораго нѣтъ возможности описать достодолжнымъ образомъ“. Поѣздъ Тимоша выглядѣлъ гораздо скромнѣе: состоялъ изъ девяти коней—„дрянныхъ и тощихъ“, сѣдла дорогія лишь на двухъ коняхъ—одно вышитое жемчугомъ, другое золотомъ. Вслѣдъ за свитой двигались 3.000 вооруженныхъ козаковъ, два рыдвана, повозка съ казной и четыреста простыхъ повозокъ, въ которыхъ находились соболи „для торговли“. Полковники въ польскихъ кунтушахъ ѣхали на прекрасныхъ скакунахъ; далѣе, войсковая музыка и придворный оркестръ, въ составъ котораго входили органистъ, три скрипки, флейта и труба,—разыгрывались польскіе танцы. За свитой тянулось нѣсколько повозокъ съ дамами и козацкими свахами, родственницами Хмельницкихъ, затѣмъ телѣги и мазы съ женскимъ платьемъ, подарками и множествомъ различныхъ товаровъ. Самъ гетманъ не былъ на свадьбѣ, онъ находился въ то время въ далекой Украинѣ у Ганчарихи [3]); мачиха, сестры, зятья тоже не явились; Янъ Выговскій въ ту пору былъ еще холостымъ, а жена Павла Тетери, сестра писаря, держалась въ отдаленіи отъ Чигирина и почти не покидала

[1]) Kochowski, Climacter. I, 236, 348.

[2]) Шайноха, Szkice historyczne, IV, 53—60.

[3]) Гора подъ Каневомъ, невдалекѣ отъ Днѣпра. Słownik geogr., III, 25.

Библиотека "Руниверс"

отцовскаго дома въ Кіевѣ; дѣтей у Тетери не было, и жена его вскорѣ умерла. Такимъ образомъ, среди свахъ Тимоша совсѣмъ не было сколько нибудь выдающихся козацкихъ дамъ,—пріѣхали женщины большею частью простого роду. Изъ козацкой старшины реляція упоминаетъ объ Иванѣ Выговскомъ и Павлѣ Тетерѣ,—остальные не играли выдающейся роли въ войскѣ. Выговскаго и Тетерю не безъ основанія считали въ Чигиринѣ людьми образованными; имъ не были чужды западная цивилизація, оба они прекрасно говорили по польски и были знакомы съ латынью. Поэтому писарь постоянно выручалъ жениха и отъ имени послѣдняго произносилъ привѣтственныя рѣчи и держалъ отвѣтъ на такія же рѣчи. Тимошъ „волкомъ глядѣлъ исподлобья... парень молодой, съ оспинами, малаго роста, но большой повѣса“, какъ выражается анонимный очевидецъ. По прибытіи гости были расквартированы: козацкіе отряды стали обозомъ „подъ Виноградомъ“ въ окрестностяхъ столицы, а свахамъ отведены были удобные дома. Свадебныя торжества продолжались цѣлую недѣлю (отъ 30 авг. до 6 сент.). Если вѣрить анонимной реляціи, прибывшія изъ Чигирина дамы лишь разъ показались въ господарскихъ палатахъ, именно—на свадебномъ обѣдѣ; ихъ принимала сама господарша въ особыхъ комнатахъ. За ними посланы были кареты на квартиры, но дома не застали, потому что дамы „находились въ трактирѣ на выпивкѣ. Привезли ихъ въ замокъ, какъ какія нибудь страшилища, онѣ выглядѣли безобразно въ своихъ еврейскихъ кафтанахъ, подшитыхъ однако соболями, съ высокими воротниками; кажется, онѣ думали подражать молдавской модѣ. Можно бы объ этомъ много поразсказать, но скромность не позволяетъ“. Послѣ обѣда свахи должно быть подпили, потому что дошло до ссоры съ женами бояръ, которыя подсмѣивались надъ грубоватостью и странными для нихъ манерами козачекъ; ссора перешла въ настоящую брань и грозила дракой. Особенно отличялась Галька Корныха, уже пожилая вдова—сотничиха, непобѣдимая въ словесномъ бою: „Вотъ невидаль какая,—кричала она,—коли вы лучше насъ, то зачѣмъ отдаете дочку вашу за козачка?“ Кое какъ удалось выпровадить съ честью сварливую

Библиотека "Руниверс"

бабу, но на лѣстницѣ она упала,—хмель былъ въ головѣ,—пришлось снести ее въ карету. Подруги ея также удалились недовольныя, ихъ развезли по домамъ,—немало было смѣху и по дорогѣ, когда онѣ начали расплачиваться орѣхами съ кучерами.

Безспорно, появленіе украинскихъ дамъ при молдавскомъ дворѣ было не изъ удачныхъ, но нужно замѣтить, что здѣсь столкнулись представительницы двухъ совершенно различныхъ обществъ: въ Яссахъ царила необычайная роскошь и крайняя утонченность манеръ, съ восточнымъ лоскомъ. Украинки видимо старались приспособиться къ невѣдомому дотолѣ міру и думали одѣться по-молдавански,—не ихъ вина, если получилась карикатура. Если скромный авторъ реляціи не рѣшался разсказывать далѣе о выходкахъ украинскихъ свахъ, то слѣдуетъ помнить, что и молдавскія боярыни отнюдь не могли считаться ангелами непорочными: извѣстно, что среди нихъ царила самая утонченная распущенность, бездѣльничество, пренебреженіе къ семейнымъ обязанностямъ, словомъ—всѣ слѣды гаремнаго воспитанія, безъ той узды, которая держала въ страхѣ обитательницъ настоящихъ гаремовъ.

Несмотря на всѣ эти маленькія неровности, гетманъ былъ доволенъ свадьбой сына,—все таки онъ поставилъ на своемъ, и первый учачный шагъ имѣлъ для него большое значеніе. Резиденціей для новобрачныхъ онъ назначилъ Суботовъ, расширилъ домъ, окружилъ его двойнымъ валомъ, пріукрасилъ внутри. Захваченная Тимошемъ въ Молдавіи добыча пошла на украшеніе церкви св. Михаила, стоявшей невдалекѣ отъ двора на рынкѣ и находившейся подъ особымъ покровительствомъ гетманскаго сына. Съ нетерпѣніемъ поджидалъ Богданъ пріѣзда молодой пары, привѣтствовалъ ихъ съ великою радостью, довольный тѣмъ, что пріобрѣлъ союзниковъ и друзей, съ одной стороны, хана съ ордою, съ другой—свата господаря съ молдаванами [1]). Торжественный пріемъ подготовлялся задолго, предполагалось пойти на встрѣчу съ татарскими и козацкими вой-

[1]) Лѣтопись Величка, I, 118.

Библиотека "Руниверс"

скими [1]), но ханъ, кажется, не сдержалъ слова, потому что гетманъ встрѣтилъ молодыхъ лишь въ сопровожденіи родичей и старшины, помѣстилъ ихъ у себя въ Чигиринѣ и лишь въ концѣ сентября отпустилъ въ Суботовъ. Пьянство и разгулъ стояли великіе, трезваго человѣка въ свитѣ гетмана нельзя было сыскать со свѣчей. Новобрачная какъ-то стушевывалась среди этого необузданнаго веселья, которое должно было пугать непривычную женщину; кругомъ пьянство, грубыя ссоры, оканчивавшіяся дракой; даже почтеніе выражалось въ необычно-рѣзкихъ формахъ; покоя ни минуты; всѣ осматривали ее какъ заморскую диковинку; громкое и безпорядочное пѣніе, чоканье съ требованіемъ взаимности, дикіе танцы—все это должно было приводить молодую въ одурѣніе и апатію. Мужъ, мрачный и равнодушный, пугалъ ее своею молчаливостью. Уже вскорѣ послѣ переѣзда молдавской границы онъ началъ обнаруживать признаки недовольства, несмотря на шумное веселье въ обозѣ и чудные сентябрьскіе дни, такъ гармонировавшіе свадебной поѣздкѣ. Тимошъ ясно далъ понять молодой, что женился изъ разсчета. Онъ надѣялся, что Лупулъ осыпетъ его золотомъ, но сильно ошибся: 2.000 талеровъ и 2.000 червоныхъ золотыхъ, наряду, впрочемъ, съ богатымъ приданымъ—чистый пустякъ въ сущности; даже подарки свитѣ оставляли желать многаго: такъ, напр., Выговскій, самый приближенный къ гетману сановникъ, получилъ 10 локтей бархата, 20 локтей атласа, рысью шубу и 300 левковъ. Подарки другимъ лицамъ были гораздо скромнѣе. Гдѣ же хваленыя богатства господаря, если онъ такъ скупо снарядилъ родную дочь? Были и другія причины недовольства, какъ разсказывала французская газета въ корреспонденціи изъ Варшавы отъ 15 ноября 1652 г., т. е. вскорѣ послѣ свадьбы: „сынъ генерала Хмельницкаго, Тимошъ, уже дважды билъ свою молодую жену, дочь молдавскаго князя, упрекая ее за отношенія къ великому визирю, когда она была заложницей въ сералѣ и милостью визиря думала получить свободу. Но отецъ Хмельницкій, для котораго это весьма важно,

[1]) Michałowski, księga pamiętnicza, 661.

Библиотека "Руниверс"

всячески старается склонить сына къ лучшему обращенію съ женой“ [1]).

При такихъ условіяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо вліяніи Розанды при чигиринскомъ дворѣ, даже при содѣйствіи тестя; да и времени не хватало для такого вліянія, потому что Тимошъ немедленно занялся своими честолюбивыми проектами. Подъ предлогомъ чумы, свирѣпствовавшей въ концѣ 1652 г. на Украинѣ, онъ выпросилъ разрѣшеніе явиться въ Яссы, затѣялъ войну съ Валахіей, а черезъ семь мѣсяцевъ послѣ свадьбы (6 апрѣля 1653 г.) Лупулова столица была уже въ рукахъ непріятеля,—самъ господарь съ семьей искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Въ это то время Розанда съ мачихой и малолѣтнимъ братомъ нашли гостепріимное убѣжище за неприступными стѣнами Каменецъ-Подольскаго, гдѣ старостой былъ одинъ изъ первыхъ претендентовъ на руку Розанды, Петръ Потоцкій, державшій себя въ этомъ дѣлѣ, какъ истый рыцарь, по отношенію къ беззащитной женщинѣ.

Въ іюлѣ 1653 г., послѣ новаго пораженія Лупулъ убѣжалъ на Украину къ гетману, а зять его вмѣстѣ съ женщинами запе́рся въ осажденной Сучавѣ. Драма близилась къ концу. Самонадѣянный Тимошъ, 18-лѣтній молокососъ, оказался ниже задачи, которую такъ безумно взялся выполнить; военныхъ талантовъ у него не было, также какъ и у Лупула, опытнаго лишь въ торговыхъ дѣлахъ. Пораженіе было неизбѣжно. На ихъ несчастье господари валашскій и молдавскій (Ракочи, назначенный вмѣсто низложеннаго Лупула) соединились вмѣстѣ, чтобы выпроводить непрошеннаго гостя. Когда Лупулъ явился въ Чигиринъ просить помощи, Хмельницкаго тамъ не было: онъ „гулялъ по пасѣкамъ“ въ Суботовѣ. Лупулъ явился сюда, но цѣлую недѣлю пришлось ожидать отрезвленія свата [2]). Гетманъ терпѣливо выслушалъ Лупула и, подавъ ему кружку съ водкой, преспокойно замѣтилъ: „вотъ, братъ, наилучшее утѣшеніе въ горести“ [3]). Лупулъ въ отчаяніи отправился въ Крымъ просить

[1]) Шайноха, Szkice histor., IV, 59.

[2]) Акты отн. къ ист. Ю. З. Р., III, 503.

[3]) Костомаровъ. Богд. Хмел., III, 70.—Шайноха, ib., IV, 63.

Библиотека "Руниверс"

за деньги помощи у хана. Осада Сучавы между тѣмъ продолжалась, и Тимошъ былъ смертельно раненъ осколкомъ ядра. Защиту крѣпости приняла на себя безстрашная черкешенка, жена Лупула, и показала чудеса энергіи и храбрости. Розанда играла совершенно пассивную роль въ этомъ случаѣ: когда мачиха, обѣщала ея руку козацкому предводителю Ѳедоровичу, чтобы пріохотить его къ защитѣ крѣпости, Розанда безропотно покорилась, совершенно такъ, какъ это было въ Гальшкой изъ Острога. Но все тщетно: 9 октября 1653 г. крѣпость была сдана: Лупулова съ сыномъ отправлена въ Седмиградскую область плѣнницей; казну ея раздѣлили побѣдители; козаки получили безпрепятственный пропускъ на Украину; они не взяли съ собой ничего, кромѣ тѣла убитаго Тимоша. Вдова сопровождала печальную процессію, въ обществѣ старой прислужницы,—грустная картина!

Теперь Розанда осталась полной сиротой; сестра ея кн. Радзивилъ, умерла раньше, мачиха и братъ увезены въ неволю, отецъ попалъ въ Черную башню въ Стамбулѣ, куда его отправили татары, на родинѣ мужа не ожидало ее ничего хорошаго, а тутъ какъ на зло приближалось время сдѣлаться матерью. 22 октября тѣло Тимоша было доставлено въ Чигиринъ; здѣсь же Розанда родила двухъ близнецовъ-мальчиковъ, которые повидимому вскорѣ умерли, такъ какъ впослѣдствіи ничего о нихъ не слышимъ. Торжественные похороны Тимоша совершены были лишь 27 декабря въ Суботовѣ, въ церкви св. Михаила; присутствовали отецъ, мачиха, сестры, козацкая старшина—всѣ провожали тѣло изъ Чигирина; вдова вышла на встрѣчу процессіи изъ своего дома,—вѣроятно была еще нездорова. Хмельницкій не стѣснялъ Розанду и оставилъ ей во владѣніе дворъ, гдѣ она раньше жила съ мужемъ. Здѣсь навѣстилъ вдову антіохійскій патріархъ, который видѣлъ ее не разъ на панихидахъ по Тимошкѣ. Бывала и она у патріарха, всегда въ слезахъ; угнетенная, молчаливая, она вела жизнь совершенно уединенную; къ гетманской семьѣ она не могла примкнуть; во всякомъ случаѣ съ нею обращались если и холодно, то по крайней мѣрѣ съ извѣстнымъ почтеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

Нѣтъ сомнѣнія, что присутствіе Розанды среди козацкаго общества произвело нѣкоторыя перемѣны въ придворномъ церемоніалѣ. Правда, немалую роль играли въ этомъ случаѣ и политическія обстоятельства: сближеніе съ Москвой, получаемыя оттуда отличія въ видѣ подарковъ, утвержденій въ дворянствѣ и земельныхъ пожалованій. Такимъ путемъ закрѣплялось привиллегированное положеніе вліятельнаго класса, который постепенно началъ усваивать обычаи и образъ жизни, свойственные этому классу въ сосѣднихъ государствахъ. Поспольство, правда еще пользовавшееся вольностью, мало по малу отступаетъ на задній планъ, терпитъ разнообразныя стѣсненія отъ старшины; конечно, дѣло не обходится безъ волненій и кровавыхъ протестовъ, но въ концѣ концевъ простой народъ попадаетъ въ крѣпостныя узы.

Благодаря вліянію Филиппихи, гости гетмана начинаютъ вести себя при дворѣ гораздо скромнѣе и приличнѣе, о прежнихъ оргіяхъ нѣтъ уже и рѣчи; козацкія жены появляются здѣсь совсѣмъ при другой обстановкѣ, ссоры и драки изгнаны изъ придворнаго обихода и случаются развѣ въ видѣ исключенія. Вліяніе третьей жены на Хмельницкаго было хорошо извѣстно, такъ что даже королева польская Марія—Людвика обращалась однажды къ ея посредничеству и послала ей въ этомъ смыслѣ письмо вмѣстѣ съ дорогимъ подаркомъ. Гетманъ, получивъ это письмо подъ Львовымъ, былъ сильно растроганъ и даже плакалъ отъ умиленія, если вѣритъ современному извѣстію [1]). Этотъ фактъ достаточно характеризуетъ вліяніе Филиппихи при Чигиринскомъ дворѣ, которое не ослабѣло и послѣ смерти ея брата, погибшаго при осадѣ Стараго Быхова [2]). Напротивъ, оно даже усилилось. Пріемы иноземныхъ пословъ, прежде столь шумные и безпорядочные, получили теперь другой характеръ; въ дипломатическихъ обѣдахъ уже не принималъ участія первый встрѣчный,—установился извѣстный выборъ; появляются на нихъ и женщины изъ родни гетмана. Такъ, во время посѣщенія Бутурлина 1657 г. на обѣдѣ присутствовали гетманша и

[1]) Костомаровъ, Богд. Хм., III, 219.—Historia belli Cosac. polon., 239—249.

[2]) Самовидецъ, 25.—Ерлича лѣтопись, II, 179.

Библиотека "Руниверс"

Екатерина Выговская, изъ мужчинъ—самъ гетманъ, иногда сынъ его Юрій. далѣе, генеральный асаулъ Ковалевскій и писарь войска запорожскаго Янъ Выговскій; послѣдній за годъ передъ этимъ женился на Статкевичъ, но дочь сенатора не показывалась въ чигиринскомъ обществѣ. Даже въ публичныхъ рѣчахъ гетмана замѣчается теперь нѣкоторая сдержанность: онъ чокается съ гостями не водкой какъ прежде, а старымъ венгерскимъ виномъ въ серебряныхъ кубкахъ. Словомъ, незадолго до смерти, которая наступила въ августѣ 1657 г., гетманъ возвратился къ юношескимъ своимъ привычкамъ. Династическіе планы его, шаткіе въ самой основѣ, пошли прахомъ, дворъ разбрелся во всѣ стороны. О Филиппихѣ уже ничего не слышимъ съ этой поры, только дочерямъ пришлось вскорѣ выступить на сцену. А невѣстка? Мы оставили ее въ Суботовѣ, но кажется она не дожилась здѣсь смерти тестя. Достовѣрно во всякомъ случаѣ, что она не покинула Украины и что на содержаніе вдовы съ двумя малютками Хмельницкій отдалъ доходы Зѣньковскаго ключа съ окрестностями,—это пожалованіе было подтверждено царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ во особомъ указѣ. Сосѣди недоброжелательно относились къ вдовѣ, взваливая на нее вину всѣхъ неудачъ послѣдняго времени, но не высказывали явнаго неуваженія невѣсткѣ гетмана, да и легенда о сокровищахъ Лупула играла не послѣднюю роль въ этомъ случаѣ: подозрѣвали, что Розанда успѣла спасти часть богатства отца, а послѣ мужа тоже досталось ей не малое наслѣдство. Кроткая женщина никого не могла обидѣть, а такъ какъ тесть относился къ ней съ почтеніемъ, то вдову не трогали, о ней забыли къ ея величайшей радости. Дальнѣйшія извѣстія о Розандѣ не отличаются достовѣрностью. Нѣкто Антоновскій, Михаилъ Ивановичъ, умершій въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, доказываетъ свое происхожденіе отъ Розанды[1]). По его словамъ, изъ Франціи прибылъ съ Яномъ Казимиромъ въ качествѣ надворнаго маршала Андро де Бюи; въ 1658 г. онъ, въ качествѣ начальника иноземныхъ войскъ на

[1]) Русскій Архивъ, Москва, 1885, II, 145—178.

Библиотека "Руниверс"

службѣ Рѣчи Посполитой, получилъ права польскаго гражданина, съ прибавной фамиліей Антоновича [1]). Недовольный царствовавшими въ Рѣчи раздорами, новый польскій шляхтичъ перешелъ въ козацкое войско, гдѣ начальствовалъ надъ пѣхотой и артиллеріей. Здѣсь онъ отрекся отъ латинства и перемѣнилъ фамилію на Антоновскаго. Юрій Хмельницкій, сдѣлавшись гетманомъ, въ награду за услуги Антоновскаго отдалъ ему въ замужество вдову Тимоша. Такимъ образомъ, съ нею вновь распорядились по произволу. Очевидно, восточное воспитаніе и двукратное пребываніе въ сералѣ лишили ее всякой самостоятельности, а быть можетъ, пріучили къ безусловному повиновенію. Бракъ состоялся около 1660 г., годъ спустя родился сынъ Петръ, прадѣдъ Михаила Антоновскаго. Вскорѣ послѣ этого мы встрѣчаемъ Розанду въ Рашковѣ Подольскомъ или же въ сосѣднемъ Вади-Рашковѣ бессарабскомъ, гдѣ она ведетъ уединенную жизнь [2]). Кажется, рѣчь идетъ о Рашковѣ Подольскомъ, который принадлежалъ Конецпольскому: въ договорѣ съ Розандою послѣдній отдаетъ „женѣ Тимоша Хмельницкаго“ эту волость на залоговомъ правѣ. Накко, авторъ исторіи Бессарабіи, полагаетъ, что братъ вдовы, Стефанъ Лупулъ, сдѣлавшись въ 1659 г. господаремъ, приглашалъ сестру къ себѣ въ Яссы и даже выслалъ конвой, который былъ разсѣянъ козаками [3]); такимъ образомъ, Розанда осталась въ Рашковскомъ замкѣ, сильно укрѣпленномъ для отраженія грабительскихъ шаекъ. Но это не спасло ее отъ катастрофы: въ 1666 г. козаки подъ начальствомъ Дрозденка убили ее за то, что она не хотѣла подѣлиться съ ними своими богатствами. Въ другомъ мѣстѣ мы подробно разсказали, какимъ путемъ часть награбленныхъ драгоцѣнностей попала въ руки Юрію Володіевскому, а другая, львиная доля, Дорошенкѣ, впослѣдствіи гетману запорожскому, поэтому не станемъ повторять этой исторіи [4]). Единственнымъ воспоминаніемъ о пребы-

---

[1]) Нѣсецкій, II, 30.

[2]) Słownik geogr., IX, 533.

[3]) Исторія Бессарабіи, „Одесса“, II, 309.

[4]) Д-ръ Антоній I., Sylwetki historyczne, серія VIII, 311—314.

Библиотека "Руниверс"

ваніи Розанды на чигиринскомъ дворѣ служитъ драгоцѣнное ожерелье, находящееся въ Бѣлоцерковской церкви, куда было пожертвовано Семеномъ Паліемъ: вѣроятно, оно досталось ему послѣ грабежа Дрозденка въ Рашковѣ [1]).

Н. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Венгржиновскій, Свадьба Тимоша Хм., 50, съ рисункомъ ожерелья.

Библиотека "Руниверс"

ІОСИФЪ ІОСИФОВИЧЪ РОЛЕ (D-r. Antoni I.)

НЕКРОЛОГЪ.

Въ началѣ января текущаго года скончался въ Каменцѣ крупный и весьма дѣятельный труженикъ на полѣ исторіи юго-западнаго края—докторъ Іосифъ Ролле, извѣстный въ литературѣ подъ нѣсколько страннымъ псевдонимомъ Д-ра Антонія I.

Покойный былъ сыномъ французскаго эмигранта Іосифа Ролле (Rollé), поселившагося еще въ началѣ текущаго столѣтія въ Подоліи и занимавшаго какую-то должность въ экономіи или при дворѣ князя Генриха Любомирскаго. Около 1820 года кн. Любомирскій, въ награду за труды Ролле, отдалъ ему въ пожизненное владѣніе участокъ земли, принадлежавшій къ шаргородскому имѣнію (могилевскаго уѣзда, подольской губ.); на землѣ этой Ролле основалъ деревню Генриховку, въ которой въ 1830 году родился его сынъ Іосифъ-Антоній. Окончивъ винницкую гимназію, Іосифъ Іосифовичъ поступилъ въ 1849 г. въ кіевскій университетъ, въ которомъ кончилъ курсъ наукъ по медицинскому факультету въ 1854 г. Медицинскія науки, впрочемъ, не поглощали вполнѣ вниманія покойнаго; еще въ студенческіе годы онъ раздѣлялъ свое время такимъ образомъ, что значительную часть его употреблялъ на чтеніе книгъ историческихъ и съ особенною любовью слѣдилъ за всѣми сочиненіями, относившимися къ исторіи его ближайшей родины. Среди товарищей онъ слылъ лучшимъ знатокомъ исторіи родного края и пользовался въ этомъ отношеніи вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ. Окончивъ университетъ, молодой медикъ возвратился

Библиотека "Руниверс"

на родину и, занимаясь въ разныхъ мѣстностяхъ Подолія медицинскою практикою, продолжалъ все свободное время посвящать собиранію и классификаціи историческихъ мѣстныхъ матеріаловъ. Къ обработкѣ ихъ онъ приступилъ только послѣ переселенія своего въ Каменецъ, гдѣ онъ прожилъ около 30 послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Печатая свои историческія монографіи въ разныхъ повременныхъ польскихъ изданіяхъ, авторъ выпускалъ ихъ потомъ, по мѣрѣ накопленія, отдѣльными томами подъ общимъ заглавіемъ: „Историческіе разсказы“ (Opowiadania historyczne)“. Первый томъ монографій появился во Львовѣ въ 1875 году, и съ того времени не проходило года безъ того, чтобы не появился новый томъ сочиненій плодовитаго автора; послѣдній изъ нихъ (серія IX) вышелъ въ концѣ 1893 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Д-ра Антонія. Вообще полное собраніе его сочиненій представляетъ внушительный рядъ—21 томъ.

По содержанію своему монографіи покойнаго Ролле (числомъ около 80), за весьма незначительными исключеніями, посвящены исторіи юго-западнаго края и по преимуществу роднаго ему Подолія. Источниками для его трудовъ служили произведенія исторической русской и польской литературы, записки современниковъ и по преимуществу историческіе документы; послѣдніе онъ заимствовалъ изъ двухъ источниковъ. Во первыхъ, онъ тщательно изучалъ изданія кіевской археографической коммиссіи и „Описи актовыхъ книгъ“, издаваемыя управленіемъ кіевскаго центральнаго архива, съ крайнею кропотливостью выбиралъ изъ этихъ изданій всѣ мельчайшія подробности, представлявшія интересъ историческій, историко-топографическій или біографическій, и собранныя данныя группировалъ въ строгомъ систематическомъ порядкѣ; когда для извѣстнаго сюжета скоплялось достаточное количество вымѣтокъ, онъ приступалъ къ ихъ обработкѣ, и такимъ образомъ являлась на свѣтъ новая монографія. Другимъ обильнымъ документальнымъ источникомъ сочиненій Ролле служили фамильные архивы дворянъ подольской губерніи; располагая въ ихъ средѣ многочисленными связями и знакомствами, докторъ Антоній

Библиотека "Руниверс"

черпалъ изъ нихъ весьма интересныя историческія свѣдѣнія, тѣмъ болѣе цѣнныя, что матеріалы эти, составляя частную собственность, не были доступны для болѣе широкой публики и могли послужить для научной цѣли только при существованіи личнаго знакомства автора съ ихъ владѣльцами.

Монографіи покойнаго Ролле носятъ всѣ характеръ эпизодическій, и сюжеты ихъ, самые разнообразные, обусловливаются содержаніемъ встрѣченнаго имъ документальнаго матеріала; исключеніе составляетъ одно лишь крупное сочиненіе покойнаго: трехтомная монографія, озаглавленная: „подольскіе замки на Молдавской границѣ“ (Zameczki Podolskie na kresach multańskich). Первые два тома этого сочиненія представляютъ систематическую, весьма полную и пока единственную исторію города Каменца-Подольскаго, третій-же томъ посвященъ исторіи подольскихъ городовъ: Жванца, Паневецъ, Чернокозинецъ, Бара, Могилева и Шаргорода. Остальныя монографіи представляютъ разсказы, посвященные самымъ разнообразнымъ эпизодамъ политической и внутренней исторіи юго-западнаго края: это—біографіи его дѣятелей, очерки исторіи отдѣльныхъ дворянскихъ родовъ, изслѣдованія всевозможныхъ сюжетовъ внутренняго быта, біографіи литературныхъ дѣятелей уроженцевъ Подолія и т. д.—Руководясь постоянно количествомъ и качествомъ собраннаго матеріала при выборѣ своихъ сюжетовъ, др. Антоній невольно сосредоточивался на тѣхъ періодахъ исторіи края, для которыхъ ему удавалось собрать болѣе матеріаловъ. Почти половина его монографій относится потому къ XVIII столѣтію, нѣсколько болѣе $^1/_4$ къ XVII, а XVI-му и XIX столѣтіямъ посвящено только по 10 монографій.

Не смотря на весьма добросовѣстное изученіе серьезнаго историческаго матеріала, докторъ Антоній не былъ сухимъ педантомъ; обладая въ значительной степени умѣніемъ изображать художественныя картины, онъ является скорѣе талантливымъ популяризаторомъ, чѣмъ строгимъ ученымъ. Первые томы его „историческихъ разсказовъ“ даже нѣсколько грѣшатъ преобладаніемъ художественнаго элемента надъ историческимъ — онѣ стоятъ какъ-бы на рубежѣ исторической повѣсти и историческаго из-

Библиотека "Руниверс"

слѣдованія съ ясною наклонностію отдать предпочтеніе первому изъ указанныхъ направленій; но чѣмъ болѣе авторъ предавался своему труду, тѣмъ болѣе онъ сталъ сдерживать порывы фантазіи и, не отстраняя художественнаго представленія бытовыхъ картинъ, онъ все болѣе и болѣе заключалъ ихъ въ рамки строгаго историческаго разсказа; такой—характеръ носятъ почти безъ исключенія всѣ его произведенія за послѣднія 12—15 лѣтъ.

Такой-же прогрессъ, какой замѣчается въ способѣ изложенія, видѣнъ въ равной мѣрѣ и въ пріемахъ разсказа. Первыя монографіи доктора Антонія производили непріятное впечатлѣніе на читателя, стоявшаго внѣ круга, для котораго назначались его произведенія, особою манерою разсказа, состоящею въ злоупотребленіи эпитетами, которыми авторъ какъ-бы характеризовалъ a-priori лица и событія, заимствуя колоритъ этихъ эпитетовъ изъ цикла понятій, давно отжившихъ или по крайней мѣрѣ спорныхъ. Эта манера объясняется до извѣстной степени желаніемъ приноровиться къ бытовымъ понятіямъ описываемаго историческаго времени, можетъ быть еще въ большей степени—желаніемъ поддѣлаться подъ вкусы и понятія своей публики и не шокировать ея предубѣжденій. Во всякомъ случаѣ авторъ вскорѣ замѣтилъ всю неумѣстность своей манеры, сталъ къ ней прибѣгать все рѣже и рѣже, и послѣднія его монографіи почти совершенно чужды этого недостатка, конечно вредившаго объективному историческому изложенію.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о работахъ покойнаго Ролле, выходившихъ изъ круга исторической литературы, хотя знаемъ, что онъ сотрудничалъ въ польскихъ медицинскихъ журналахъ; намъ встрѣтились только двѣ его работы, хотя имѣющія нѣкоторую связь съ исторіею, но относящіяся собственно къ другимъ областямъ знанія: это опытъ филологическаго изслѣдованія о происхожденіи малорусскихъ фамильныхъ названій. (Историческіе разсказы, серія VIII) и антропологическій эскизъ: „о наслѣдственности помѣшательства“ (отдѣльная брошюра—Краковъ 1889).—Первая изъ этихъ статей составляетъ довольно неудачную попытку, такъ какъ авторъ долженъ былъ прибѣгнуть къ методамъ науки для него посторонней и потому не

Библиотека "Руниверс"

могъ избѣжать многочисленныхъ ошибокъ, замѣтныхъ даже для неспеціалиста. Вторая статья представляетъ очень интересную попытку установить антропологическіе выводы о наслѣдственности, основываясь на біографическихъ данныхъ, собранныхъ авторомъ въ качествѣ историческаго матеріала.

Покойный въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ весьма дѣятельнымъ членомъ подольскаго губернскаго статистическаго комитета и подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета. Участіе его въ этихъ ученыхъ обществахъ выразилось изданіемъ при ихъ содѣйствіи двухъ историческихъ трудовъ на русскомъ языкѣ: 1) Подольская старина—изъ записокъ маіора Пташинскаго и 2) Матеріалы для исторіи подольской губерніи. Оба изданія относятся къ исторіи Подолія въ концѣ XVIII столѣтія; второе представляетъ сборникъ документовъ (119), содержащихъ правительственныя распоряженія, относившіяся къ Подоліи за первыя 5 лѣтъ послѣ присоединенія этой области къ Россіи (1792—1796), во время управленія краемъ генералъ-губернаторовъ Кречетникова и Тутолмина.

Обозрѣвая научную и литературную дѣятельность д-ра Ролле, мы не можемъ не признать ея весьма плодотворнаго значенія. Какъ историкъ, онъ разработалъ всесторонне многочисленные эпизоды прошлой жизни своей родины и воспользовался для освѣщенія ихъ обильными архивными частными матеріалами, которые безъ его участія не нашли-бы долго научнаго примѣненія.—Но гораздо большее значеніе имѣлъ докторъ Антоній І. какъ популяризаторъ: его монографіи, написанныя легко и привлекательно, ознакомили мѣстное польское общество съ исторіею юго-западнаго края и заставили это общество отказаться отъ многихъ предвзятыхъ мнѣній, тенденціозныхъ предубѣжденій. Онъ первый ввелъ въ польскую исторіографію привычку пользоваться выводами русской исторической науки и обращать серіозное вниманіе на историческій матеріалъ, издаваемый русскими учеными обществами и учрежденіями. Кудабы ни лежали его симпатіи, какой-бы внѣшній колоритъ онъ ни придавалъ своимъ сужденіямъ, объективная историческая, истина, которую покойный уважалъ, какъ подобаетъ историку

Библиотека "Руниверс"

выступала постоянно изъ-подъ легкой наружной стилистической пелены и способствовала развитію самопознанія, чѣмъ и облегчалось желательное въ краѣ умиротвореніе и примиреніе.— Потому, не смотря на многія несогласія въ частностяхъ и на различные углы зрѣнія,—мы должны признать, что д-ръ Ролле неутомимою своею дѣятельностью на полѣ исторической науки сослужилъ честную службу на пользу родного края.

В. А.

Библиотека "Руниверс"

Владиміръ Степановичъ Александровъ.

(Некрологъ).

29 декабря минувшаго года сошелъ въ могилу еще одинъ изъ писателей родной земли, *Владиміръ Степановичъ Александровъ*, извѣстный любителямъ малорусской словесности, главнымъ образомъ, своими двумя драматическими піесами „За Немань иду“—оперета въ двухъ дѣйствіяхъ (1872 г.) и „Не ходы, Грыцю, на вечорныци“—оперета въ 4-хъ дѣйствіяхъ (1873 г.), такъ-какъ, благодаря энергичной дѣятельности малорусскихъ труппъ, эти піесы побывали на сценахъ многихъ городовъ и городковъ нашей Малороссіи. Надо, впрочемъ, сказать, что людямъ, интересующимся всестороннимъ проявленіемъ малорусскаго книжнаго дѣла, не менѣе извѣстны и такія его изданія, какъ „Малоруски спиванки“ (1880 г.), представляющія стихотворную передѣлку нѣкоторыхъ піесъ Лермонтова, Козлова и др.; затѣмъ „Тыхомовни спивы на святи мотыви“ (1883 г.), гдѣ помѣщено 16 псалмовъ Давидовыхъ въ стихотворномъ пересказѣ; далѣе—„Пѣсенникъ“ съ нотами (1885 г.), и наконецъ—два выпуска альманаха „Складка“ (1887 и 1893 г.), гдѣ нашли себѣ мѣсто, рядомъ съ произведеніями другихъ малорусскихъ писателей, и его личныя лирическія стихотворенія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Если прибавимъ къ этому нѣсколько отдѣльныхъ его піесъ помѣщенныхъ разновременно въ галицкомъ журналѣ „Зоря“, да не особенно распространенную трагедію его „Прав-

Библиотека "Руниверс"

дыве Коханне“ то этимъ исчерпаемъ почти все, связывающее имя покойнаго съ литературною дѣятельностью на полѣ украинской словесности. Указываютъ также, какъ на видную заслугу В. С. Александрова, на его первые опыты въ области художественно-народной малорусской естественно-исторической поэмы, а именно: „Писня про гарбуза“ (1880 г.), „Чыжыкове весилля“ и „Малороссійская сказка Коза-дереза“ (1881 г.). Нельзя пройти молчаніемъ и того, что покойный, подвизаясь на полѣ россійскаго писательства (кажется—начиная съ 1857 г.) не разъ касался въ своихъ работахъ и родныхъ темъ, какъ напр.: стихотворное либретто къ оперѣ Щуровскаго „Богданъ Хмельницкій“.

Эту любовь къ родинѣ и къ родной словесности В. С. Александровъ унаслѣдовалъ отъ отца своего, священника о. Степана, извѣстнаго своей піесой „Вовкулака“, написанною имъ сравнительно въ поздніе годы его жизни (1842 г.), когда у него были не только сыновья и зятья, но и внуки, для которыхъ и сложено было имъ это стихотворное украинское повѣрье. Въ то время и В. С. Александрову было уже 17 лѣтъ отъ роду, т. к. онъ родился 20 іюня 1825 г. въ томъ самомъ селѣ Бугаевкѣ (изюмскаго уѣзда), къ которому пріуроченъ разсказъ отца „Вовкулака“. Получивши образованіе сначала въ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Харьковскомъ духовномъ коллегіумѣ и, наконецъ, въ Харьковскомъ университетѣ по медицинскому факультету, Владиміръ Степановичъ съ 1853 года началъ свою служебную дѣятельность въ качествѣ военнаго врача и, выдержавъ впослѣдствіи экзаменъ на степень доктора медицины, дослужился до званія старшаго дивизіоннаго врача, каковую должность оставилъ въ 1886 году, вышедши въ отставку. Эта служебная дорога, не имѣвшая непосредственной связи съ литературной работой, да еще въ области малорусскаго писательства, была, конечно, единственной причиной сравнительно поздняго выступленія покойнымъ Влад. Степанов. на литературное поприще, а также не особенно выдающейся плодовитости его въ дѣлѣ поэтическаго творчества. Однако, при общей скудости современ-

Библиотека "Руниверс"

ной намъ малорусской поэзіи, временами только разливающейся въ широкій потокъ, а чаще замыкающейся въ узенькій журчащій ручеекъ, мы не можемъ не помянуть добрымъ словомъ всѣхъ дѣлателей на этой нивѣ, а потому и въ данномъ случаѣ, съ чувствомъ признательности бросаемъ горсть земли на свѣжую могилу почившаго поэта и выражаемъ обычное народное наше пожеланіе, чтобы „перомъ легла надъ нимъ вся эта земля“.

В. Н-ко.

Библиотека "Руниверс"

Гробъ Т. Г. Шевченка въ Кіевѣ, у Христорождественской церкви (7 мая 1861 года).

КЪ РИСУНКУ.

Послѣ десятидневнаго путешествія съ гробомъ Т. Г. Шевченко, 6 мая къ вечеру, мы, провожавшіе гробъ изъ Петербурга до Кіева, приблизились къ Никольской Слободкѣ [1]). Здѣсь гробъ былъ встрѣченъ роднею поэта, съ Варф. Гр. Шевченкомъ [2]) во главѣ, и толпою преимущественно студенческой молодежи. Передъ мостомъ лошади были отпряжены, и студенты повезли дроги съ гробомъ на рукахъ. Между тѣмъ, куда везли гробъ, гдѣ будутъ его хоронить—никто не зналъ... „Названный братъ" поэта В. Г. Шевченко († 1893 г.), по близкимъ отношеніямъ къ покойнику, рѣшилъ было вопросъ о похоронахъ еще до прибытія тѣла въ Кіевъ; предположилъ онъ похоронить тѣло поэта на Щекавицкомъ кладбищѣ, гдѣ была уже, какъ говорятъ, приготовлена и могила. Но еще на дорогѣ отъ моста къ Кіеву возникли по этому вопросу пререканія, и пока—рѣшено было поставить гробъ въ первой по дорогѣ церкви—Рождества Христова, на Подолѣ. Но священникъ этой церкви о. Іосифъ Желтоножскій не могъ безъ дозволенія властей разрѣшить постановку гроба въ церкви, и В. Г. Шевченко за такимъ разрѣшеніемъ отправился къ благочинному подольскихъ церквей, которымъ тогда былъ теперешній кафедральный протоіерей

[1]) Провожали гробъ—художникъ Гр. Ник. Честаховскій († 1893 г. въ Спб., а похороненъ въ с. Качановкѣ, борзенскаго уѣзда, въ паркѣ В. В. Тарновскаго) и пишущій эти строки.

[2]) В. Г. Шевченко—однофамилецъ поэта, близкій его пріятель, котораго Т. Г—чъ всегда называлъ братомъ.

Библиотека "Руниверс"

П. Г. Лебединцевъ [1]). Но оказалось, что и благочинный своею властью не можетъ дать такого разрѣшенія; за послѣднимъ нужно было отправиться къ высшимъ властямъ. Пока пришло разрѣшеніе, гробъ остановили на подольской набережной, около башенныхъ воротъ.—Ждали мы впрочемъ не долго: скоро получено было разрѣшеніе и митрополита, и генералъ-губернатора—поставить гробъ поэта въ Христорождественской церкви. У послѣдней гробъ былъ встрѣченъ облачившимся въ ризы П. Г. Лебединцевымъ и настоятелемъ церкви о. Желтоножскимъ, которые, по внесеніи гроба въ церковь, отслужили краткую литію. Затѣмъ, мы, провожавшіе гробъ, отправились (не помню—куда именно) рѣшать вопросъ, гдѣ же хоронить привезенное тѣло Тараса Григорьевича: въ Кіевѣ или въ Каневѣ, какъ на томъ особенно настаивалъ Г. Н. Честаховскій. Послѣ долгихъ разговоровъ и споровъ, рѣшено было хоронить поэта около Канева, при чемъ такое рѣшеніе почти всецѣло принадлежитъ Честаховскому, о чемъ и свидѣтельствуемъ здѣсь передъ тѣми, кому знать это интересно. Рѣшено было, что на другой день гробъ будетъ перевезенъ на пароходъ, для дальнѣйшаго путешествія тѣла поэта въ Каневъ. При этомъ же было рѣшено—передъ отъѣздомъ изъ Кіева фотографировать гробъ, собравъ вокругъ него родичей поэта. Для этого на другой день, 7 мая, передъ обѣднею (было воскресенье) гробъ Тараса Григорьевича былъ вынесенъ на церковный дворъ, поставленъ на тѣхъ дрогахъ, на которыхъ онъ привезенъ былъ изъ Петербурга, и обставленъ роднею поэта, окруженною нахлынувшею толпою народа. Этому случайному сборищу людей Честаховскій хотѣлъ было придать хотя нѣкоторый порядокъ, хотѣлъ было поставить на виду нѣкоторыхъ изъ почитателей умершаго поэта, напр.—И. М. Сошенка, но толпа суетилась и мѣшала всякому порядку. Установивъ кое-какъ родню поэта (при чемъ на болѣе видныхъ мѣстахъ поставлены были: сестра поэта Ирина Григорьевна, по мужу Бойко, и его братья Никита и Осипъ Григорьевичи), Честаховскій далъ знакъ фотографу Воюцкому—

[1]) См. Кіевск. Стар. 1882 г., № 9, стр. 566.

Библиотека "Руниверс"

и явился приложенный къ настоящей книжкѣ рисунокъ—„гробъ Т. Г. Шевченка въ Кіевѣ у Христорождественской церкви". На этомъ рисункѣ обозначены цифрами слѣдующія лица: 1—Никита Григорьевичъ, 2—Осипъ Григорьевичъ, 3—Ирина Григорьевна, 4—В. Гр. Шевченко, 5—И. М. Сошенко (малозамѣтенъ, хорошо видна лишь его лысина) и 6—Г. Н. Честаховскій, котораго кто то толкнулъ и онъ вышелъ съ двойнымъ лицемъ. Послѣ фотографированія гробъ былъ снова внесенъ въ церковь и отслужена была обѣдня. Позже, отслужена панихида, послѣ которой гробъ снова поставленъ былъ на дроги и повезенъ на пароходъ, чтобы назавтра (8-го мая) рано плыть въ Каневъ и тѣмъ исполнить завѣщаніе поэта... Этимъ завѣщаніемъ, впрочемъ, не была та предсмертная будто бы воля Тараса Григорьевича, о которой разсказываетъ М. К. Чалый въ своей книжкѣ—„Жизнь и произведенія Тараса Шевченка". Здѣсь (стр. 191) говорится, „что *присутствовавшій при послѣднихъ минутахъ жизни поэта Грицько Честаховскій, заявилъ* (при рѣшеніи вопроса—гдѣ хоронить), *что на предложенный имъ умирающему вопросъ: гдѣ похоронить его? онъ отвѣчалъ: „въ Каневѣ"*.—Но мы хорошо помнимъ, что Честаховскій „при послѣднихъ минутахъ жизни поэта" не находился, да если бы и находился, то у него, въ виду предсмертныхъ страданій Тараса Григорьевича,[1]) не хватило бы духу спрашивать умирающаго о мѣстѣ похоронъ. Хорошо также знаемъ, что никакого завѣщанія, ни письменнаго, ни словеснаго, Тарасъ Григорьевичъ о мѣстѣ своего погребенія не оставлялъ, а мысль его друзей о погребеніи тѣла умершаго около Канева (гдѣ поэтъ собирался строить себѣ „хату") основана была лишь на поэтическомъ завѣщаніи:

Якъ умру, то поховайте
Мене на могыли,
Середъ степу широкого,
На Вкраини мылій;

---

[1]) Мы видѣли Тараса Григорьевича болѣе чѣмъ за полсутокъ до его смерти, и тогда уже эти страданія были ужасны отъ бросившейся въ легкія водянки.

Библиотека "Руниверс"

Щобъ лапы широкополи,
И Дніпро, и кручи
Були видни, було чути,
Якъ реве ревучій...

Вотъ это то завѣщаніе страстно желая исполнить, Г. Н. Честаховскій и говорилъ о предсмертной будто бы волѣ поэта...

А. Л.

Библиотека "Руниверс"

Документы, извѣстія и замѣтки.

О рисункахъ Т. Г. Шевченка, исполненныхъ, по порученію Кіевской Археографической Коммиссіи, въ Волынской губерніи. Въ помѣщенной выше статьѣ О. И. Левицкаго «Археологическія экскурсіи Т. Г. Шевченка въ 1845—1846 гг.» между прочимъ разсказывается о томъ, что въ 1846 году онъ былъ командированъ кіевскою Археографическою Коммиссіею въ разныя мѣста кіевской, подольской и волынской губерній для собранія свѣдѣній, указанныхъ въ предписаніи, которое было дано ему отъ 21 сентября, и для осмотра и описанія замѣчательныхъ монументальныхъ памятниковъ и древнихъ зданій, причемъ въ частности ему было поручено отправиться въ Почаевскую Лавру и тамъ списать виды этой Лавры. При этомъ авторъ добавляетъ, что въ дѣлахъ Коммиссіи не сохранился отчетъ, представленный Шевченкомъ вмѣстѣ съ рисунками и текстомъ народныхъ преданій, пѣсенъ и т. п., почему и неизвѣстно, какія именно мѣста посѣтилъ поэтъ—художникъ и какіе памятники древности были имъ осмотрѣны.

Намъ удалось видѣть тѣ рисунки, которые, по порученію кіевской Археографической Коммиссіи были исполнены Т. Г. Шевченкомъ на Волыни, почему, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ статьѣ О. И. Левицкаго, и считаемъ нужнымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Означенные рисунки въ настоящее время принадлежатъ П. Я. Дорошенку (въ глуховскомъ уѣздѣ) и были пріобрѣтены имъ отъ бывшаго профессора кіевскаго университета и члена коммиссіи для описанія губерній кіевскаго учебнаго округа покойнаго А. С. Роговича. Коллекція эта заключаетъ въ себѣ: четыре акварели, два рисунка тушью и одинъ чертежъ.

Исполненныя очень изящно акварели представляютъ виды Почаевской Лавры. Изъ нихъ двѣ изображаютъ виды, открывающіеся

Библиотека "Руниверс"

на Лавру: одинъ—съ южной и другой—съ западной стороны, какъ это можно видѣть по расположенію церкви; кромѣ лаврскихъ построекъ, на нихъ изображены маленькіе домики подъ соломенными крышами, прилегающіе къ Лаврѣ, и фигуры движущихся малороссовъ. Третья акварель представляетъ внутренній видъ церкви въ Почаевской Лаврѣ; прямо передъ зрителемъ—очень тщательно изображенный иконостасъ, а на переднемъ планѣ двѣ молящихся фигуры: малоросса, одѣтаго въ длинную свитку съ видлогою, и стоящей на колѣняхъ молодицы. Четвертая акварель представляетъ часть лаврской террасы и широко открывающійся съ нея видъ на окрестныя мѣста, между которыми вдали, на возвышеніи, виднѣется старинное село Подкамень, расположенное въ Галиціи, близъ источниковъ р. Иквы.

На двухъ рисункахъ тушью изображены: 1, церковь въ с. Вербки, гдѣ былъ погребенъ князь А. М. Курбскій, въ трехъ верстахъ отъ Ковля, и 2, церковь, построенная въ с. Секуни пріятелемъ Курбскаго Келеметомъ. Приложенный къ первому изъ этихъ рисунковъ чертежъ представляетъ: а) наружный видъ церкви и б) мѣста, гдѣ отысканъ склепъ.

На листѣ бумаги, приложенномъ къ этой коллекціи рисунковъ, имѣется записка бывшаго (съ 1844 г.) члена, а потомъ (1848—1857 г.г.) предсѣдателя кіевской Археографической коммиссіи М. О. Судіенка слѣдующаго содержанія: «Я представлялъ рисунки Дмитрію Гавриловичу [1]), онъ ихъ одобрилъ и разрѣшилъ литографировать, М. Судіенко.» Однако изъ всѣхъ рисунковъ, о которыхъ идетъ рѣчь, только одинъ, именно видъ церкви въ с. Вербки, былъ воспроизведенъ въ литографированномъ снимкѣ, помѣщенномъ (безъ обозначенія имени художника) въ изданной Археографическою Коммиссіею въ 1849 г. книгѣ: «Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» (томъ II, приложенія, таблица 1-ая). Почему именно не были изданы другіе рисунки, которые, какъ видно изъ вышеприведенной записки, были одобрены и разрѣшены къ литографированію,—намъ неизвѣстно, какъ равнымъ образомъ неизвѣстно и то, представляетъ ли эта коллекція полное собраніе рисунковъ, исполненныхъ Шевченкомъ, по порученію Археографической Коммиссіи, на Волыни, или, кромѣ этихъ рисунковъ, имъ были исполнены еще какіе нибудь другіе.

Н. Шугуровъ.

---

[1]) Генералъ-Губернаторъ Д. Г. Бибиковъ.

Библиотека "Руниверс"

Три письма Т. Г. Шевченка. Будущій изслѣдователь жизни и произведеній Т. Г. Шевченка, конечно, очень часто долженъ будетъ натолкнуться въ сообщенныхъ въ печати фактахъ изъ біографіи поэта на невыясненныя обстоятельства и сомнительныя справки, такъ какъ многое передается по преданіямъ, иное—по неяснымъ намекамъ, а кое-что—и просто по догадкахъ. Особенно много колебаній въ этомъ случаѣ представляютъ письма поэта, если на нихъ точно не обозначено, къ кому они адресованы. Но въ томъ-то и будетъ состоять задача будущаго изслѣдователя, чтобы, путемъ тонкаго анализа всякихъ фактовъ достигнуть безошибочнаго вывода; наше-же дѣло, пока что, возможно больше публиковать этихъфактовъ, хотя-бы и безъ точныхъ разъясненій ихъ, что нашъ журналъ, по мѣрѣ возможности, и дѣлаетъ въ теченіе всего времени своего существованія, ежегодно посвящая февральскую книгу обнародованію всякихъ матеріаловъ, касающихся поэта, въ февралѣ мѣсяцѣ родившагося (25-го), въ февралѣ же и скончавшагося (26-го). Для даннаго раза, кромѣ всѣхъ прочихъ матеріаловъ, съ которыми читатели познакомились назади, мы имѣемъ возможность подѣлиться еще и тремя письмами поэта, изъ которыхъ первое находится въ Музеѣ В. В. Тарновскаго, второе любезно доставлено намъ въ копіи профессоромъ Московскаго Университета *Николаемъ Ильичомъ Стороженкомъ*, а третье проф. Харьковскаго Унив. *Дмитріемъ Ивановичемъ Багальемъ*.

I.

Въ помѣщенной выше статьѣ О. Левицкаго «Археологическія экскурсіи Т. Г. Шевченка въ 1845—1846 г.г.» прослѣжена вся дѣятельность Шевченка—художника въ качествѣ сотрудника Кіевской Археографической Коммиссіи. Указано тамъ, что было это въ періодъ предсѣдательства въ коммиссіи Н. Э. Писарева, съ которымъ, конечно, художнику и пришлось вести всѣ оффиціальныя сношенія.—Между прочимъ, пришлось по всей вѣроятности, Шевченку однажды оставить у Писарева какія-то свои вещи, среди которыхъ былъ и портфель съ рисунками, изображавшими виды Кіева. Что это были за виды Кіева, можемъ опредѣлить, прочитавъ указанную статью О. Левицкаго (на стр. 237), гдѣ сказано между прочимъ, что рисунки эти погибли безслѣдно. Печатаемое письмо вѣроятно писано Шевченкомъ къ Н. Э. Писареву уже изъ далекихъ краевъ, когда онъ, очутившись въ 1847 году въ Орской крѣпости, томился отчужденностью отъ родныхъ мѣстъ, что и сказалось въ послѣднихъ строкахъ письма.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, возможна и другая догадка: не адресовано-ли это письмо къ И. И. Фундуклею, т. к. въ одномъ письмѣ къ своему пріятелю Лизогубу, писанномъ изъ Орской крѣпости въ октябрѣ 1847 года, говоритъ онъ такъ: «Шкода, що я не покинувъ тоди у васъ рисунокъ. кіевскаго саду, *бо винъ и вси, що булы пре мени, пропалы у И. И. Фундуклея*». (См. Чалый «Жизнь и произведенія Т. Шевченка. стр. 68).

Ваше Превосходительство!

Оставленные вами у себя мои вещи, прошу васъ покорнѣйше велѣть переслать мнѣ, черезъ почту, въ Оренбургскую губернію въ крѣпость орскую, на имя Тараса Григорьева Шевченка или передайте моему пріятелю сотруднику Археографической комисіи Алексѣю Сенчилу для отправки ко мнѣ. въ портфели между рисунками, есть оригинальный рисунокъ «извѣстнаго французкого живописца *Ватo*. ежели угодно будетъ вашему превосходительству пріобрѣсть его, то я охотно уступаю за цѣну какую вы назначете. предложилъ бы вамъ виды Кіева но онѣ не окончены, а во вторыхъ хотя не ясно они мнѣ будутъ здѣсь напоминать нашъ прекрасный Кіевъ.

вашего Превосходительства Покорнѣйшій слуга.

Т: Шевченко.

Крѣпость Орская 1847 іюля 16.

II.

Другое письмо, сообщенное намъ, какъ было сказано, Н. И. Стороженкомъ, опрѣдѣляется въ своемъ адресѣ тоже только догадками. Приведемъ сначала текстъ его.

Ваше Превосходительство!

Походъ въ Киргизскую степь и двухлѣтнее плаваніе по Аральскому морю даютъ мнѣ смѣлость вторично безпокоить В. П. моей покорнѣйшей просьбою. Я вполнѣ сознаю мое преступленіе и отъ души раскаиваюсь. Командиръ мой Капитанъ-Лейтенантъ Бутаковъ, ежедневный свидѣтель моего поведенія въ продолженіе двухъ лѣтъ потвердитъ истину моихъ словъ, если угодно будетъ В. П. спросить у него. Я прошу милостиваго ходатайства Вашего передъ Августѣйшимъ Монархомъ нашимъ, прошу одной великой милости—позволенія рисовать. Я въ жизнь мою ничего не рисовалъ преступнаго, свидѣтельствую Всемогущимъ Богомъ! Умоляю Васъ! Вы какъ слѣпому откроете глаза и оживите мою убитую душу. Лѣта и мое здоровье разрушенное скорбутомъ въ Орской крѣпости, не позволяютъ мнѣ надѣяться

Библиотека "Руниверс"

на военную службу, требующую молодости и здоровья. Прошу васъ пріимите хотя малѣйшее участіе въ судьбѣ моей и Богъ Васъ наградитъ за доброе дѣло.

Возлагающій единственную надежду на Бога и на Ваше Превосходительство.

Т. Шевченко.

Какъ извѣстно, однимъ изъ жесточайшихъ мученій для опальнаго поэта и художника было запрещеніе писать и рисовать, причемъ послѣднее было особенно мучительно для него. По крайней мѣрѣ, объ этомъ онъ постоянно пишетъ въ первыхъ письмахъ своихъ изъ Орской крѣпости въ 1847—48 годахъ, а также горестно вспоминаетъ о такомъ лишеніи и позже, какъ напр: въ письмѣ Артемовскому (1853 г.) онъ объясняетъ, за какое дѣло попалъ въ бѣду, и между прочимъ говоритъ: «знай-же, что дѣло не подлое, и еще знай, *что мнѣ запрещено писать и рисовать—вотъ гдѣ истинное и страшное наказаніе!*» Чтобы видѣть, какъ тяжело для Шевченка было это лишеніе рисовать, надо прочесть только тѣ строки въ письмѣ къ Лизогубу (1848 г. 7 марта), гдѣ онъ высказываетъ радость, получивши отъ послѣдняго ящичекъ съ красками. (Чалый, стр. 71). Но что-же? Краски были, а оффиціальнаго разрѣшенія рисовать не было. Даже генералъ Обручовъ, по добротѣ своей позволившій Шевченку брать въ руки карандашъ, подвергся, какъ извѣстно, за это нѣкоторымъ непріятностямъ въ 1849 году. И вотъ, приведенное выше письмо, очевидно было написано, какъ говорятъ, къ Шефу Жандармовъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только-что разыгравшейся непріятной исторіи съ Обручовымъ въ концѣ 1849 года, а письмо какъ видимъ, помѣчено 10 января 1850 г.

III.

Третье письмо Т. Г. Шевченка къ Гр. Ѳед. Квиткѣ—Основьяненку найдено проф. Д. И. Багалѣемъ среди автографовъ, принесенныхъ въ даръ Румянцевскому музею въ Москвѣ И. Е. Бецкимъ (издателемъ извѣстнаго Харьковскаго сборника «Молодыкъ»). Оно съ одной стороны свидѣтельствуетъ о дружественномъ отношеніи автора «Кобзаря» къ Основьяненку, а съ другой—заключаетъ, нѣкоторыя небезъинтересныя подробности и о самомъ Тарасѣ Григорьевичѣ. Квитка, очевидно, просилъ у Тараса Григорьевича мате-

Библиотека "Руниверс"

ріаловъ для «Молодыка», задуманнаго около этого времени Бецкимъ, и въ отвѣтъ на это получилъ настоящее письмо [1]).

«Выбачайте, батычку, шо найшлося, то и посылаю, а Ганнусю сегодня на швыдку скомпанувавъ—та и самъ не знаю, чи доладу, чи ни. Подывиця и вы на неи гарненько тай скажить щыру правду. Якъ побачыте, шо вона вже дуже *безацна* (бо вона мени такъ здаецця), то не давайте ии дрюковать; нехай иде, видкиль взялася. Ще посылаю вамъ кацапьски вирши своей роботы; колы доладне що, то дрюкуйте, а колы ни, то закурить люльку, колы люльку курыте. Це, бачте, писня съ моей драмы «Невѣста» шо я писавъ до васъ, трагедія Никита Гайдай. Я перемайструвавъ ии въ драму. Я ще одну драму майструю, назовецця «*Слипая красавыця*». Не знаю, що зъ неи буде; боюсь, щобъ не сказалы москали—mauvais suget, бо воны, бачте, зъ украинского простого быту. Ну та цуръ имъ москалямъ! Посылаю вамъ биллеты на *Гайдамаки*, роздай, будьте ласкави. Та... ей Богу, соромъ казаты, нема чимъ выкупыть зъ дрюкарни. Малюю вашу пани сотныкивну. Хотивъ кончыть до Риздва тай не знаю, бо тутъ теперъ ни день, ни ничъ такъ чортъ знащо; прокинешся рано, тилько шо заходышся малювать, дывысся—вже й ничъ; оттаке-то лыхо; тилько пензли мышь, бильшъ ничого. Спасыби вамъ и панови Артемовскому за ласкове слово. И спасыби всимъ тимъ, хто пыше по нашому або про наше. Поклоняйтеся имъ, кого знаете и хто чувъ про мене. Оставайтеся здорови, не забувайте, а васъ николы не забуде Т. Шевченко. СПБ. 8 декабря 1841 года.

„Свячена вода“, стих. А. И. Псіолъ. Въ «Кіевской Старинѣ» прошлаго года, въ статьѣ нашей «Новые матеріалы для біографіи Шевченка» (№ 3) было сказано, что Т. Г. Шевченко въ началѣ 1847 года приготовилъ къ печати вторую часть Кобзаря своего, въ которую должно было войти все написанное имъ послѣ 1840 года. Къ этой второй части, тогда не появившейся въ свѣтъ, поэтъ написалъ интересное предисловіе, до сихъ поръ нигдѣ ненапечатанное, гдѣ между прочимъ, побуждая земляковъ къ писательству на родномъ языкѣ, помѣщаетъ стихотвореніе «Свячена вода», поясняя, что оно «написано панночкою, та ще и хорошою, тильки не скажу якою, бо вона ще молода и боязлыва». Вотъ это стихотвореніе.

Я бачыла—святу воду
Въ ричку выливалы

---

[1]) Сохраняемъ правописаніе подлинника.

Библиотека "Руниверс"

Щобъ свяченои ногами
Люде не топтали.
А коханьня вирне, щире,
Якъ вода святая,
Бо воно грихивъ богато
Изъ души змывае.
Отымъ то я своихъ думокъ,
Хочъ я и убога,
Зроду, звику не покыну,
Та людямъ видъ ноги
У Господа Небесного
Ласки циле море,
То я въ Іого, якъ ту воду,
Вылью свое горе.

Приведенное стихотвореніе принадлежитъ перу проживавше въ домѣ Кн. Репниныхъ талантливой Александры Ивановны Псіолъ, сестры Г. И. Бурковской. Это—то самое стихотвореніе, о которомъ Шевченко не разъ вспоминалъ въ ссылкѣ и просилъ друзей прислать его въ письмѣ. «Пришлите мнѣ—пишетъ онъ Г. И. Бурковской изъ Орской крѣпости отъ 24-го февраля 1848 г.—*свячену воду*: она ороситъ мое увядающее сердце». Кн. В. Н. Репнина незадолго до своей смерти говорила намъ, что стихотвореніе *До сестры*, начинающееся словами: *не пытай ты моихъ писень*, принадлежитъ не Шевченку, но А. И. Псіолъ, и только по недоразумѣнію попало въ собраніе стихотвореній Шевченка, при чемъ, конечно, кн. В. Н. Репнина имѣла въ виду послѣднее изданіе (1889 г, Кіевъ), т. к. ни въ изданіи Кожанчикова, ни въ Петербургскомъ изданіи 1883 г. этого стихотворенія нѣтъ.

Сообщ. **Н. И. Стороженко.**

Дополненіе къ статьѣ о думѣ про Алексѣя Поповича. Большая популярность легенды о покаяніи грѣшника на морѣ ярко выразилась уже въ томъ, что легенда эта въ двухъ варіантахъ попала въ фацеціи *Поджіо* (Poggii Florentini Facetiarum liber), изд. первоначально въ Италіи въ 1470 г. и затѣмъ многократно переиздававшіяся, т. е. въ такой сборникъ фривольныхъ анекдотовъ, гдѣ никоимъ образомъ нельзя было ее ожидать. Приведемъ эти вар. въ латинскомъ подлинникѣ и въ переводѣ на русскій языкъ.

Подъ *№ CCVII*: «*De quodam qui vovit candelam virgini Mariae*» Cum essem in Anglia, audivi facetum dictum cujusdam magistri onerariae navis, qui erat Hibernicus. Jactabatur magnis in mari

Библиотека "Руниверс"

fluctibus navis et tempestate quassabatur adeo ut salutem omnes desperarent. Magister, si salva navis evaderet tempestatem, cuidam ecclesiae Dei Genitricis Virginis Mariae, *quae ante ob similia mirakula insignis erat*, vovit candelam ceream instar mali navis. Tum socius cum votum culparet ut difficillimum factu, cum in tota Anglia tantum cerae non esse affirmaret ut talis candela posset confici: «Oho! tace», inquit magister, «et quantumlibet Matri Dei pollicear dummodo periculum evadamus, sine. Nam si salvabimur candela parvi nummuli contenta erit». Переводъ: Во время моего пребыванія въ Англіи я слышалъ разсказъ объ одномъ капитанѣ купеческаго корабля, родомъ ирландцѣ. Его корабль былъ застигнутъ на морѣ жестокой бурей, и когда экипажу грозила гибель, капитанъ далъ обѣтъ поставить пресв. Богородицѣ, славной чудесами спасенія утопающихъ, восковую свѣчу, величиной съ мачту; когда его помощникъ сказалъ, что для такой свѣчи не хватитъ воску, то капитанъ замѣтилъ ему: «Молчи! Если избѣжимъ опасности, то можно обойтись и небольшой свѣчой». *Мотивъ о воскѣ* въ этомъ варіантѣ заслуживаетъ вниманія, такъ какъ онъ роднитъ съ фацеціей конца XV в. одну болгарскую пѣсню (приведена мной въ статьѣ) въ сб. Миладиновыхъ, гдѣ купецъ, подвергшись бурѣ на морѣ, жертвуетъ воскъ и ладанъ на Аѳонъ святителю Николаю.

№ CCVIII «De alio qui fecit votum sancto Cyriako». In eamdem sententiam Anconitanus quidam mercator in S. Cyriacum (quem civitas barba promissa depictum patronum colit) jocatus est. Jactata magnis aliquando fluctibus navi, mortem veritus domum Cyriaco infra certum Tempus se daturum vovit. Eo elapso, id Antistiti ecclesiae per confessionem fassus est. Sacerdos (utile enim id sibi futurum erat) ad exsolvendum votum hortatur. Ille se tanto onere exsoluturum pollicitus cum saepius et non absque reprehensione promissi nimium dilati admoneretur, seu molestia sacerdotis tam frequenter momentis, seu impietate motus, semel interpellatus: «Oho! ne me amplius hac de re obtundas», ait, «nam majorem quam qua Cyriacus est jam barbam decepi». Переводъ: Одинъ купецъ изъ Анконы, того города, гдѣ патрономъ былъ св. Кириакъ съ большой бородой, во время бури на морѣ, далъ обѣтъ выстроить церковь имени Кириака, о чемъ потомъ сказалъ священнику на исповѣди. Но онъ все откладывалъ исполнить свое обѣщаніе и когда священникъ (небезкорыстно) настаивалъ, то купецъ при одномъ напоминаніи сказалъ: «Не приставайте; я часто обманывалъ людей еще болѣе бородатыхъ, чѣмъ Кириакъ». Эта италіанская

Библиотека "Руниверс"

версія легенды окрашена тѣмъ легкомысліемъ, которое процвѣтало въ Италіи въ эпоху возрожденія. **Н. Ѳ. Сумцовъ.**

Пѣсня „Грыцю, Грыцю, до роботы!“ Пѣсня «Грыцю, Грыцю до роботы» издавна считается народною: уже въ 1854 году А. Л. Метлинскій внесъ ее въ свой сборникъ народныхъ пѣсенъ [1]); этому примѣру слѣдовали и другіе собиратели, между прочимъ Ф. М. Вискуновъ [2]). Существуетъ, однако, мнѣніе, что пѣсня „Грыцю, Грыцю, до роботы“ не представляетъ собою народное произведеніе, что она только воспринята народомъ, а сочинена никѣмъ другимъ, какъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Квиткою-Основьяненкомъ. Такъ сообщилъ въ первый разъ Г. П. Данилевскій [3]), опираясь отчасти на слова Н. Ю. Квитки, отчасти на сходство судьбы Г. Ѳ. Квитки съ тѣми эпизодами, которые приводятся въ пѣснѣ. Едвали, впрочемъ, справедливо то или другое изъ приведенныхъ здѣсь двухъ предположеній. Вѣрнѣе ихъ, думаемъ, мнѣніе (уже также высказанное въ печати), что пѣсня, слышанная Квиткой отъ народа, дополнена имъ въ нѣкоторыхъ лично до него касавшихся подробностяхъ [4]) Новымъ подтвержденіемъ такого мнѣнія является списокъ этой пѣсни, печатаемый ниже съ автографа самого Квитки. Дѣло въ томъ, что пѣсня, цѣликомъ записанная Квиткой, въ сборники народныхъ пѣсенъ входитъ только въ извлеченіи; въ сборникахъ нѣтъ, именно, всей второй части пѣсни, начиная отъ фразы «Пишовъ Грыць зажурывся»; съ этихъ словъ, думаемъ, и идетъ прибавка Квитки; такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что вторая часть пѣсни очень напоминаетъ нѣкоторыми выраженіями обычные мотивы шуточныхъ стихотвореній Квитки, напечатанныхъ въ «Харьковскомъ Демокритѣ» и оставшихся въ рукописяхъ. Въ той же второй части находится и извѣстное выраженіе «въ ченци постригся», имѣющее несомнѣнное отношеніе къ монашеству Квитки и приводимое Г. П. Данилевскимъ, какъ доказательство принадлежности пѣсни перу автора «Маруси».

Списокъ Г. Ѳ. Квитки.

Грицю, Грицю, до роботы!
Въ Грица порвани чоботы.

---

[1]) „Народныя южно-русскія пѣсни“ (Кіевъ, 1854), стр. 467.

[2]) „Чайка, украинський альбомъ“ (Кіевъ, 1876), № 15.

[3]) „Основьяненко“ (С. П. Б. 1856), стр. 46.

[4]) См. „Кіевск. Стар.“ 1893. № 8, стр. 163 статья г. Науменка; замѣтимъ только, что г. Науменко неправильно назвалъ слова „прыйшовъ Грыць, зажурывсь“ *началомъ пѣсни*: это *начало* только *второй части* пѣсни (см. ниже)

Библиотека "Руниверс"

Грицю, Грицю, до Маруси!
Заразъ, заразъ приберуся.
Грицю, Грицю, врубай дровъ!
Ой! Гриць що сь то нездоровъ.
Грицю, Грицю, до Маруси! и т. д.
Грицю, Грицю, молотити!
Гриць не здужае робити.
Грицю... и т. д.
Грицю, Грицю, до телятъ!
Въ Гриця ниженьки болятъ.
Грицю... и т. д.
Грицю, Грицю робы хлибъ!
Кахи,-кахи, щось охрипъ.
Грицю и т. д.
Грицю, Грицю, хочь женитися?
Не можу отговоритися!
Грицю, Грицю, кого взяти?
Краще Маруси не сискати!
Марусенько, сердце мое,
Чи пидешь ты за мене?
Стидкій, брыдкій, не люблю
И за тебе не пиду!
Пишовъ Гриць зажурився
Да и въ ченци постригся.
Теперь Грицю скучно жити,
Було Маруси не любити.
Грицю всюду не въ покой,
Гриць иде уже домой.
Грицю, Грицю, пошукай,
Краще Маруси выбирай.
Есть Наталка и Ганнуся
Та милишь нема Маруси.
Хотя изгину, пропаду,
Краще Маруси не найду. Вс. С.

Святочныя пѣсни елисаветградскаго и александрійскаго уѣздовъ Херсонской губ.

А) Колядки.

1.

А въ недилю по вечери
Ходыть Христосъ по всеяхъ (sic),
Рано росу збыае,
Дивку въ водою стричае.

Библиотека "Руниверс"

„Ой, дай, дивко, воды пыты,
Славны уста прыкропыты“!
—Ны дамъ, Петре (вiс), воды пыты,
Бо це вода ны чыста!—
„Ой, ты, дивка, ны чыстая,
А це вода прычыстая:
Дива Марiя сына спородыла,
У цiй води похристыла“.
Стала дивка та й умлила,
На нижнiськахъ изомлила.
А Винъ каже: „ой, стiй, дивко, ны лякайся,
„Та йды въ церкву, сповидайся
И попови прызнавайся“!
Скоро дивка въ церкву вiйшла,
По колина въ землю ввiйшла.
Вси святы соглянулись,
Свята церква создвыгнулась.

(Большая Виска. Записалъ К. Харченко).

Варiантъ.

На Риздво увечери
Ходывъ Христосъ по пещери,
Изiйшовъ Христосъ на дорогу,
Зострывъ дивку изъ водою.
„Ой, дай, дивко, воды пыты,
Мои уста прыкропыты!
Оця вода прычыстая,
А ты, дивка, нычыстая“!
Стоить дивка изомлила,
Съ плечей ведра упустыла.
„Постой, дивка, не лякайся,
Иды до церкви, сповидайся“!
Тилы дивка на порiгъ ступыла,
Сыра зымля росступылась,
А та дивка провалылась.

(Д. Сазоновка. Запис. Н. Шуйскiй)

2.

Дивное нарожденiе Божого Сына,
Его же днесь породыла Дѣва Марiя,
Лягла спочывать.
Прилетилы тры ангелы Христа сберигать.
Услышала Дѣва Марiя цей ангельский гласъ:
„Прыймай, прыймай дитё рожденое пры насъ,
Чы Гавриилъ, чы Михаилъ прычистои Пани,

Библиотека "Руниверс"

Ой, еще жъ бо мы не розызнали Божои тайны".
Услышало три анголы, съ небесъ зытючы,
Темнои ночи, та все зъ звиздою Хрыста несучи.
Якъ анголы Божымъ духомъ рѣки розлыли,
Что къ Рождеству Христову сады зацвили,
Та зацвило всякое древо ще й разни цвиты,
Радуйтеся, хрыстіане ще й малы диты
И вдаряйте и вславляйте въ неби житья
На циму свити нымного жыты.
Знаменуйтеся, хрыстіане, цареви и Богу
И ударяйте челомъ Его престолу.

(Григоро-Денисовка александрійскаго у. Запис. Иллиевская). Ср. Чуб. III, 336 № 64

Варіанты.

Деннее нарожденіе Божого Сына.
Породыла Суса Хрыста Дива Марія,
Породывши Суса Хрыста, ляга спочывать.
Сославъ Господь съ небесъ ангола Христа согривать.
Господь съ Тобою, Дива Марія, по ангельскій гласъ,
Возьми Дитя нарожденое и къ Собѣ до насъ!
А въ Кыиви на Подоли рики потикли,
А къ Рожеству Хрыстовому сады зацвили.
Не такъ воны зацвили, якъ иныемъ пали.
Молыться, Божи крыстьяне и мали хлопци,
И дивчата, и мали диты,
Щобъ показалось всякое древо, разны цвиты.
А мы съ цему высылымся
И къ Рожеству поклонымся.

(Верблюжка, александр. у. Запис. Л. Котенко).

3.

Ой за горою за каминою
Тамъ собиралысь три товарыщи:
Первый товарыщъ—краснее сонце,
Другый товарыщъ—свитлый мисяць,
Третій товарыщъ—крупный дощыкъ.
Свиты, свиты, сонце, у наше викопце!
Свиты, свиты, мисяцю, на наше подвирья!
Изный, изный, дощыку, снигъ изъ подвирья!

(Петроостровъ, елисав. у. Запис. Н. Гавриленко). Вар. у Гол., III, 2, стр. 3; ibid. II, стр. 19.

4.

Чы дома, дома бидная вдова?
Славенъ есы, Славенъ есы,
Нашъ милый Боже на небесы

Библиотека "Руниверс"

Нимае дома, пишла до Бога.
Славенъ есы, славенъ есы,
Нашъ милый Боже на небесы!
Шо вона діе? Золото віе.
Славенъ есы, славенъ есы,
Нашъ милый Боже на небесы!
Дай, Боже, хочь одвіечки!
Славенъ есы, славенъ есы,
Нашъ милый Боже на небесы!
Подарувавъ Богъ тры лапы хлиба,
Ярый пшинци на паляници.
Славенъ есы, славенъ есы,
Нашъ милый Боже на небесы!
Тры лапы гречки на варенычки.
Славенъ есы, славенъ есы,
Нашъ милый Боже на небесы!
А лапъ вивса—ваимъ колядка вся!

(Д. Сазоновка, елисав. у. Запис. Н. Шуйскій). Ср. Чуб. III, 370 № 94 и 421 № 148 в.

5.

Ишовъ ченчикъ лидкомъ, лидкомъ.
А за нимъ дивки слидкомъ, слидкомъ.
На ченчику клобукъ новый,
Бо самъ ченчикъ чорнобровый.
На ченчику пидъязочка,
Бо самъ ченчикъ—якъ ясочка.
Ой чимрикъ, съ рогомъ быкъ,
А Хома изъ двома,
А Ерема съ четырьмя.
Упавъ ченчикъ въ ополонку,
Дивки тягнуть за головку.

(С. Верблюжка алекс. у. Запис. Л. Котенко).

6, *А*.

1. Колядынъ—дынъ
2. Я у батька одынъ,
3. Мене не пытайте,
4. А калача дайте.

Варіантъ Б.

1 и 2 В = 1 и 2 А.

3. Де ковбасу чую,
4. Тамъ и ночую.

Варіантъ В.

1 и 2 В = 1 и 2 А.

3. Якъ начавъ молотыть,
4. Та все дівчата лытыть.

Библиотека "Руниверс"

7.

Колядки, колядки,
Сивъ пипъ за грядки
Передъ кутёю
Изъ попадёю.
(С. Митрофановня алекс. у. Запис. Н. Я Кремповскій).

8.

Колядъ—колядъ—колядныця!
Добра за медомъ паляныця,
А безъ меду ны така!
Дайте, дядьку, пятака!
Якъ не дасте пятака,
Возьму вола за рога,
А кобылу за чупрынку,
Та вывиду на могылку.
Отъ вамъ и колядка вся.
Выносьте ковбасу, а то хату рознису.
(Новоархангельскъ. Записалъ Шевко).

Варіантъ.

Колядъ—колядъ—колядныця,
Добра зъ медомъ паляныця,
А сухая ны такая,
Ны покыну, а въ торбу вкыну.
(Верблюжка алекс. у. Запис. Л. Котенко).

Б) Щедривки.

1.

Якъ пидыйду та пидъ свитлоньку,
Щедрый вечиръ—день, добрый вечиръ [1])!
А свитлонька та ни метеная,
Дивка Варька та ни чесаная:
Россердылася та на батенька,
Не такъ на батенька, якъ на матыньку,
Що юночкы шилы тай укоротылы,
Черевычкы шилы—не позолотылы,
А й обризочкы та й у кисочкы.
Щедрый вечиръ!
(С. Алексѣевка елис. у. Записано мною).

2.

Дядина дижу мисе,
У дядины соплякъ висе.
Соплякъ у дижу впавъ,

[1]) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Библиотека "Руниверс"

Такъ дядькови Богъ давъ—
На що бравъ дядину?
(Верблюжка. Запис. Л. Котенко).

3.

Ой на Меланки
Печуть оладки.
Чи спекли, чи—ни,
Дайте и мени!
(Митрофановка и Браиловка, алекс. у. Запис. Н. Я. Кремповскій

В) Посѣвальная.

Дива Марія
Бога просила
Зароды, Боже,
Жыто, пшеныцю,
Жыто, пшеныцю,
Всяку пашныцю!
(С. Лозоватка елисав. у. Запис. Т. Билапенко).

Сообщилъ **В. Н. Ястребовъ.**

Хожденіе со звѣздою и вирши на Рожд. Христово. Въ м. Носовкѣ нѣжинскаго уѣзда существуетъ еще хожденіе со звѣздою во время Рождественскихъ святокъ. Приготовивъ звѣзду и разучивъ помѣщаемыя ниже молитвы и вирши, участвующіе въ хожденіи наряжаютъ одного изъ своей среды «генераломъ-фельмальшаромъ війська запорижського»: надѣваютъ на него мундиръ, украшенный эполетами и орденами изъ разноцвѣтной бумаги, саблю и каску и отправляются по домамъ помѣщиковъ и зажиточныхъ крестьянъ. Въ благодарность они получаютъ отъ хозяевъ деньги и разную провизію (хлѣбъ, колбасы, сало); иногда выручка отъ подобнаго хожденія доходитъ до почтенной суммы; по словамъ одного изъ участниковъ, они выручили за три вечера 72 рубля, сами истративъ на сооруженіе звѣзды и мундира около 6 руб.

Войдя въ хату, парни хоромъ поютъ тропарь «Рождество твое, Христе Боже нашъ» и кондакъ «Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ», затѣмъ хоромъ же поютъ слѣдующія двѣ вирши:

1. Шедше тріе цари
Ко Христу судари (со дары);
Иродъ ихъ вопросывъ,
Куды идуть,—вспросывъ.

Библиотека "Руниверс"

Отвищаша ёму:
„Идемъ ко Рожденому".
—Къ Рожденому идите
И мнѣ возвистыте,
Аще поклонюся,
Предъ царемъ смируся;
Куда иде звизда,
Тамъ найдёте вы Христа.—
Звизда иде чудно
Зъ востока на полудно,
Надъ вертепомь сіяетъ,
Христа царемъ являетъ.
Ангелъ ихъ вищаетъ,
На путь наставляетъ:
„Инымъ путемъ идите
Ко Ироду не йдите".
Прышли въ свои страны,
Христа славословлять:
Часмъ ёму быты,
На викъ ему служыты.

---

2. Младенёцъ—первенецъ
Одъ дѣвы родыся.
Многая благодать
Всему миру явыся.
Иродъ царъ супостатъ,
Дабы Христа убыты,
Сказавъ же: всихъ же
Всихъ младенцевъ побыты.
Чотырнадцять тысячой
Малыхъ дитей побѣдилъ;
Онъ за те себѣ
Вичну муку воспрыялъ.
Исусъ Христосъ родывся,
Во Ясляхъ положывся;
Многая благодать
Всему миру явыся.
Слава Ти, Рожденый.
Одъ насъ похваленый!
Прыны ны человѣкъ
На вѣчная вѣки.

Послѣ этого выступаетъ впередъ «генералъ» и декламируетъ: «Вирша, говорена генераломъ-фельмальшаромъ кавалеромъ вийска запорижського»:

Библиотека "Руниверс"

Христосъ народився,
Щобъ увесь миръ веселився;
Посли Адамова гриха родився,
Ни въ сіáни, ни въ дому,—
Вотъ дыковина яка!
Звизда ясненька,
Ясна, кругленька
Прикотылась да й стала,
Де сама знала,
Кругомъ стéпа освитыла.
А пастушки зъ стену
Прыбиглы къ вертепу,
По ягнятку прынеслы,
На дудочку гралы,
Якую зналы,
Да й знову додому пойшлы.[1])
Юсько старенькій
Йимъ бувъ раденькій,
Гостынчикъ прынявъ
И йимъ сказавъ:
— Сядте въ насъ,
Почастуемъ васъ,
Чимъ Богъ послявъ,—
По кухлыку варенухи,
А по каганьцю сывухи;
Воны якъ хлеснулы,
То сыдя й поснулы;
А Юзько й свитло потушывъ.
Иродъ царъ въ окно прыглядався,
Дуже прызырався,
Думавъ, що й до ёго волхвы зайдуть.
А дали схаменувся,
Якъ отъ сна проснувся,
Побелывъ, якъ глына,
Тече зъ роту слына,
А речи совсимъ нема;
Скрыгоче зубамы,
Дероця на стину рукамы,
Очы ёму скосыло,
Всéго ёго збесыло;
Надувся чубъ
И самъ стоить, якъ дубъ;
На військо скрычавъ:
—До Выелеема махайте

[1]) Здѣсь очевидный пропускъ—приходъ волхвовъ.

Библиотека "Руниверс"

Малыхъ дитей побывайте!—
Якъ набигло військо въ Виолеемъ,
Покололо малыхъ дитей,
А другыхъ и пороздыралы.
И крыкъ бувъ такъ дуже велыкъ,
Що до самого неба пропыкъ.
Богъ пославъ на Ирода кару
За ёго невыпну дытячую смерть:
У ёго пидъ очыма позеленило,
Пидъ носомъ почорнило.
Такъ якъ у собаки подъ хвостомъ,
Щобъ не гонявся за Хрыстомъ.

Окончивъ виршу, тотъ же генералъ поздравляетъ хозяевъ съ праздникомъ и провозглашаетъ:

„Богъ создатель всего свѣта,
Хозяину многа лѣта“!

Хоръ поетъ «многая лѣта»!

Такимъ же образомъ провозглашается многая лѣта хозяйкѣ и дѣтямъ.

А. Малинка.

Легенда о Спасителѣ и ап. Петрѣ (запис. въ м. Мринѣ, Нѣжинск. у. отъ пожилого крестьянина). Се жъ росказують, якъ ходывъ ще Спасытель по земли, дакъ зъ имъ ходывъ и апостолъ Петро. Отъ увыходять воны въ село, а тамъ человикъ бье жинку; Петру й жалько стало ій, дакъ винъ и каже: «Господы, чы не можнобъ такъ, щобъ жонки булы старше своихъ чоловиковъ?»—Дакъ хуже буде.—«Ни, не буде»!—Ну, нехай.—Отъ тамъ черезъ недилю, чы що, уже якъ жонки зробылысь старше одъ чоловиковъ, зайшлы воны знову у село да й просяться: «Пустить у хату переночовать.»—Да я радъ бы, каже человикъ: дакъ жинки боюся: лупцёвать и мене и васъ буде.—А самъ лагодыть сани. «А куды жъ се ты»?—Да по жинку въ шынокъ».—А дали пустывъ уже ихъ у хату, а самъ поихавъ за жинкой. Йиде вона, скрегочыть, человика лае. Увыходыть у хату: «А се хто такый спыть»?—Да се люде якись прохожи зайшлы.—«Ось я имъ задамъ! «да зъ дручкомъ до лавки. Петро лежавъ зъ краю, вона й давай ёго лупыть; а посли кынулась до человика: «Я й тобы, такый—сякый, задамъ»! Лупыть й того, а Петро й каже: «Господы, пусты мене пидъ стинку, а Самъ ляжысь съ краю. Спасытель лягъ

Библиотека "Руниверс"

съ краю. А жинка, покинувшы чоловика, зновъ до лавки»: Ну, сего, що съ краю, уже добре попобыла; треба ще й другого, пидъ стинкой». Да й давай быть зновъ Петра.

Отъ уже якъ пошлы воны одъ тоей жинки, Петро й каже: «Ни, Господы, нехай буде по старому: самъ бачу, що лучче, якъ чоловикъ старшя, нижъ жинка».

А. Малинка.

Какъ обращаются у насъ съ церковной стариной. Насколько еще наша провинція является мало тронутой культурой, насколько мало имѣетъ она представленія, напримѣръ, объ общественномъ значеніи изученія нашего прошлаго, сохраненія культурныхъ остатковъ его—показываютъ факты, приведенные недавно въ газетахъ. По словамъ этихъ газетъ, по Бердичевскому уѣзду разъѣзжаетъ житель Кіева, нѣкто Теленковъ, или Телинковъ, бывшій, какъ онъ говоритъ, подрядчикъ по постройкѣ церквей, и занимается скупкою старинныхъ церковныхъ вещей и книгъ, или обмѣниваетъ ихъ на новыя. По его словамъ, онъ побывалъ уже почти во всѣхъ уѣздахъ Кіевской губерніи: былъ въ Каневѣ, Черкасахъ, Умани, Таращѣ, мѣстечкѣ Бѣлиловкѣ, бердичевскаго уѣзда, и во многихъ другихъ мѣстахъ, и пріобрѣлъ массу старинныхъ, весьма цѣнныхъ вещей, сложенныхъ имъ въ разныхъ пунктахъ, преимущественно на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Въ каждой церкви есть много старыхъ вещей, лежащихъ безъ употребленія, уже замѣненныхъ новыми. Вещи эти пережили не одно поколѣніе. Спрятанныя по шкафамъ и ящикамъ, онѣ не обращали и не обращаютъ на себя ничьего вниманія. Церковные старосты смотрятъ на нихъ, какъ на ненужный хламъ, и рѣдкіе священники серьезно присматриваются къ нимъ, а еще рѣже оцѣниваютъ ихъ по достоинству. Неудивительно послѣ этого, если на предложеніе продать такія вещи или промѣнять на новыя они соглашаются очень скоро и дѣйствительно промѣниваютъ какую-нибудь старую драгоцѣнность на новую, мишурную, грошевую вещь, или продаютъ за безцѣнокъ. Присмотрѣвшись къ такимъ старинnымъ предметамъ церковной утвари въ бытность свою строителемъ церквей, г. Т., въ пріобрѣтеніи ихъ указаннымъ способомъ, составилъ для себя весьма выгодную профессію. Пользуясь небрежнымъ отношеніемъ къ нимъ и отчасти невѣжествомъ церковныхъ старостъ, онъ пріобрѣлъ не мало археологическихъ рѣдкостей. По его разсказамъ, онъ купилъ въ г. Таращѣ старую плисовую плащаницу, шитую

Библиотека "Руниверс"

золотомъ, съ такою же бахромою, причемъ шитье вокругъ головы Спасителя было унизано жемчугомъ. Эта плащаница досталась ему очень дешево, такъ какъ церковный староста и священникъ приняли жемчугъ за бисеръ. У одного священника онъ купилъ два старыхъ Евангелія, изъ которыхъ одно писано на пергаментѣ. За эти Евангелія священникъ запросилъ 9 руб. (пять за печатное и четыре за писанное), а продалъ дешевле, такъ что писанное обошлось Т. въ три рубля. За послѣднее Евангеліе, высланное имъ въ Петербургъ, въ музей, онъ получилъ тысячу двѣсти руб. Въ другомъ мѣстѣ онъ выменялъ старое уніатское архіерейское облаченіе, которое продалъ потомъ какому-то ксендзу за 600 рублей. При поѣздкѣ его по бердичевскому уѣзду при немъ было нѣсколько цѣнныхъ вещей: серебряная чаша старинной чеканки съ драконами, которую онъ выменялъ за подризникъ; старая, прекрасной старинной серебряной парчи риза, риза прекрасной узорчатой турецкой парчи, риза французской шелковой старинной ткани, воздухи съ золотыми галунами и другія вещи. Перечисленныя вещи—это только весьма незначительная часть всѣхъ тѣхъ, которыми владѣетъ и владѣлъ Т.

Въ этомъ газетномъ сообщеніи приведены свѣдѣнія о дѣятельности лишь одного спекулянта церковной старины, но такихъ господъ въ послѣднее время расплодилось очень много. Всѣ эти Теликовы, Богдановы, Столяровы и т. д. и т. д., какъ православные, такъ и евреи, набившіе немного руку, вращаясь среди любителей старины, очень часто поощряемые ими, иногда случайно, но большей же части систематически, устраиваютъ набѣги на наши села и уѣздные городки, заснувшіе непробуднымъ сномъ полной индиферентности и самодовольнаго презрѣнія ко всему, что выходитъ за предѣлы мелкой сплетни и зеленаго стола; въ такихъ дѣвственныхъ мѣстахъ способные на все, изворотливые и юркіе люди, пуская въ дѣло хитрость и обманъ, обдѣлываютъ свои дѣлишки,—это пока мелкіе, почти неграмотные, дѣльцы. Но есть господа и высшей пробы; они, прикрываясь зачастую тогой ученаго, «работаютъ» въ томъ же направленіи, какъ и ихъ младшая братія, но дѣйствуютъ при этомъ съ большимъ авторитетомъ и съ большимъ нахальствомъ. Добытые такимъ путемъ предметы только въ незначительномъ количествѣ и въ рѣдкихъ случаяхъ поступаютъ въ общественныя хранилища, большей же частью расходятся по частнымъ коллекціямъ, никогда не гарантированнымъ отъ всякихъ случайностей, или, что хуже всего, попадаютъ на заграничные рынки. А между тѣмъ, говоря въ частности о нашемъ краѣ, у насъ есть Цер-

Библиотека "Руниверс"

ковно-Археологическое Общество, въ задачи котораго входитъ сохраненіе церковной старины, у насъ есть Церковно-Археологическій Музей, предназначенный для храненія ея... Если среди сельскаго, а также отчасти и среди городского духовенства еще мало развито сознаніе необходимости собиранія и храненія родной старины, если имъ не понята еще важность изученія ея, то на компетентной власти лежитъ обязанность принятія мѣръ, которыя предупреждали бы возможность осуществленія фактовъ, подобныхъ вышеуказаннымъ. Предметомъ спекуляціи служатъ церковныя вещи, вышедшія изъ употребленія и не внесенныя въ опись; отнятіе у причта права распоряженія ими по своему усмотрѣнію и обязательное храненіе ихъ, какъ бы они повидимому ни были малоцѣнны (напр., старая изломанная мѣдная и оловянная утварь, куски матерій отъ старыхъ ризъ, части рѣзного дерева отъ иконостасовъ, и т. п.), при томъ, храненіе въ приличномъ мѣстѣ (а не въ сырыхъ чуланахъ гдѣ нибудь на колокольнѣ или въ сараѣ, какъ это повсюду практикуется въ настоящее время), все это служило бы къ сохраненію ихъ, не давало бы возможности развиваться этой возмутительной спекуляціи, которая охватываетъ все большій и большій районъ. При условіи тщательнаго сохраненія въ церквахъ предметовъ старины, легко уже впослѣдствіи, при ревизіяхъ-ли епархій, или черезъ нарочно уполномоченныхъ свѣдущихъ людей, отбирать тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ научное значеніе, для помѣщенія въ назначенныхъ спеціально для этого мѣстахъ, какимъ, напр., въ Кіевѣ является Церковно-археологическій Музей.

Дѣло сохраненія нашей церковной старины—дѣло безотлагательное, тутъ важенъ каждый день, въ противномъ же случаѣ, очень легко можетъ статься, что и при желаніи нечего ужъ будетъ охранять.

„Малоизвѣстные, художественные уголки Малороссіи".

Подъ такимъ заглавіемъ, 11 декабря прошлаго года, состоялось чтеніе Е. Н. Половцевой въ московскомъ Политехническомъ музеѣ [1]). Нельзя не отнестись сочувственно къ идеѣ г-жи Половцевой; художественныхъ уголковъ въ Малороссіи найдется не мало, не мало также забытыхъ историческихъ мѣстъ и памятниковъ, и ознакомленіе съ ними большой публики путемъ чтеній, иллюстрируемыхъ туманными картинами, какъ это было во время чтенія г-жи Половцевой,

[1]) Ранѣе, весной, такое-же чтеніе г-жи Половцевой имѣло мѣсто въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

заслуживаетъ полнаго вниманія и возможно широкаго распространенія. У насъ еще со всей силой царитъ будничная жизнь; за мелкими интересами мы не замѣчаемъ красотъ нашего края,—у насъ, напр., очень мало развиты лѣтнія экскурсіи и путешествія, мы не обращаемъ вниманія на то, что составляетъ наслѣдіе нашего прошлаго, не хранимъ его, мало знакомы съ нимъ; поэтому ознакомленіе съ ними, предложенное въ общедоступной формѣ чтеній, весьма и весьма желательно.

Въ своемъ чтеніи г-жа Половцева остановилась, прежде всего, на такъ называемой «Юрьевской Божницѣ»—развалинахъ церкви XII в., находящихся въ с. Старогородкѣ, возлѣ г. Остра. Послѣ краткаго историческаго очерка этой церкви, было описано ея жалкое настоящее состояніе, причемъ, демонстрировано нѣсколько видовъ развалинъ снаружи и извнутри. Дѣйствительно, печальна судьба этого памятника, одного изъ древнѣйшихъ представителей нашего зодчества,—всѣми забытый, никѣмъ не обслѣдованный научно, никѣмъ не поддерживаемый, онъ грозитъ скорымъ и полнымъ разрушеніемъ. Отъ древняго храма сохранилась лишь алтарная часть; она, даже въ томъ видѣ, какой имѣетъ теперь, представляетъ громадный интересъ для исторіи древнерусскаго искусства, такъ какъ, не смотря на совмѣстныя усилія природы и людского невѣжества, здѣсь сохранилось много фресокъ, которыми была покрыта вся алтарная часть. И нельзя не быть благодарнымъ г-жѣ Половцевой, которая совмѣстно съ мужемъ, не смотря на то, что они пріѣхали въ Старогородку въ качествѣ простыхъ туристовъ, постаралась сохранить эти драгоцѣнные остатки, снявъ почти всѣ фрески на кальку [1]); если и нужно признать, что кальки, вслѣдствіе спѣшности и неподготовленности къ такого рода работѣ, вышли не совсѣмъ удачны, то все таки, безъ нихъ, мы не имѣли бы ничего, а теперь фрески Юрьевской Божницы доступны для изученія и, по всей вѣроятности, снимки, сдѣланные г-жей Половцевой, останутся единственными, такъ какъ очень ужъ тяжелы на подъемъ наши ученые спеціалисты въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ничего не предвидится въ будущемъ, а развалины, между тѣмъ, скоро и совсѣмъ сравняются съ землей. Охарактеризовавъ, затѣмъ, вкратцѣ древнерусскую архитектуру и стѣнную живопись, г-жа Половцева сдѣлала параллельное сравненіе фресокъ Юрьевской Божницы съ аналогичными по содержанію мозаиками Кіево-Софійскаго собора.

[1]) Эти снимки съ фресокъ были выставлены въ залѣ чтенія.

Библиотека "Руниверс"

Вторая часть чтенія была посвящена Батурину; послѣ краткаго историческаго очерка его, были даны краткія же характеристики Мазепы и гр. Кирилла Разумовскаго и, затѣмъ, описаны остатки былого величія Батурина—кое гдѣ сохранившіяся укрѣпленія и развалины дворца гр. Разумовскаго; и эта часть чтенія сопровождалась туманными картинами, представлявшими планы укрѣпленій, виды мѣстностей и развалинъ. При слушаніи характеристики гетмана Мазепы насъ привела въ недоумѣніе слѣдующая особенность: г-жа Половцева, перечисляя всѣ дурныя качества Мазепы, казалось, была лично раздражена противъ него; изъ дальнѣйшаго изложенія оказалось, какъ это ни странно, что это дѣйствительно такъ; причина гнѣва г-жи Половцевой на гетмана заключается въ слѣдующемъ: одинъ изъ предковъ Половцевыхъ пожертвовалъ въ церковь м. Бѣлой Церкви евангеліе; впослѣдствіи это евангеліе оказалось въ батуринской церкви, и г-жа Половцева предполагаетъ, что Мазепа похитилъ его изъ Бѣлой Церкви и перевезъ въ Батуринъ, нарушивъ такимъ образомъ, волю жертвователя,—inde ira [1]).

Заключила г-жа Половцева чтеніе описаніемъ достопримѣчательностей мѣстности, собственно къ Малороссіи уже не относящейся, именно, г. Гомля, гдѣ находится замокъ кн. Паскевича съ конной статуей кн. Понятовскаго, работы Торвальдсена.

Н. Б.

Третій отчетъ о пожертвованіяхъ на премію имени А. А. Потебни [2]). Въ „Харьк. Вѣдом.“ и въ 5 т. *Сборника* Ист.-Фил.-Общ. были напечатаны первые два отчета. Послѣ того поступили еще слѣд. пожертвованія: отъ вдовы покойнаго профессора М. Ф. Потебни 317 руб. 63 коп., отъ Ф. А. Павловскаго 54 руб. и при его посредствѣ отъ Б. Г. Филонова 50 руб., В. И. Касперова 50 руб., Е. С. Гордѣенка 25 руб., П. П. Флота 25 руб., А. И. Іоннина 10 руб., затѣмъ отъ Н. А. Лавровскаго 15 руб. (черезъ Д. И. Багалѣя), отъ г. Беренштама и др. лицъ (черезъ Д. И. Багалѣя) 15 руб., отъ профессора Т. Флоринскаго и др. лицъ (изъ Кіева) 15 рублей, отъ редакціи Кіевской Старины отъ разныхъ лицъ 41 руб., отъ петербургскаго университета 22 руб., А. В. Ветухова 5 руб. 65 коп., отъ гим-

[1]) Какъ заявила г-жа Половцева, евангеліе это въ настоящее время находится у нея,—не знаемъ, какъ это могло произойти.

[2]) См. 1893 г. № 8.

Библиотека "Руниверс"

назій юрьевской 15, аренсбургской 5, митавской 15, рижской имени Николая 14, нарвской 2 руб. 50 коп., варшавской III—5 руб., варшавской IV—3 руб., шавельской 4 руб., сѣдлецкой 5 руб. 75 коп., смоленской 9 руб. 88 коп., маріампольсчой 13 руб., уфимской 3 руб., петерб. I—8 руб., новгородской 2 руб., павлоградской 18 руб., елецкой 5 руб. 50 коп., минской 11 руб. 39 коп., владимірской 3 руб., гродненской 3 руб. 50 коп., прогимназій вознесенской 7 руб. 50 коп. и бобровской 17 руб., коллегіи Галагана 1 руб., реальныхъ училищъ изюмскаго 7 руб. 30 коп., юрьевскаго 9 руб., мелитопольскаго 1 руб., вольскаго 13 руб., самарскаго 3 руб., смоленскаго 4 руб., екатеринославскаго 4 руб. 40 коп., зарайскаго 7 руб., городскихъ училищъ баусскаго 2 руб. 10 коп., пернавскаго 1 руб. 20 коп., фелинскаго 3 руб., митавскаго 1 руб., юрьевскаго 1 руб., итого *875 руб. 30 коп.*, а съ полученными ранѣе 1625 руб. 78 коп. выходитъ *2501 руб. 08 коп.*, къ этой суммѣ добавлены наросшіе % 52 руб. 50 коп., *итого 2553 руб. 58 коп.* Съ обращеніемъ этихъ денегъ въ государственные 4% билеты 100 руб. достоинства получилась сумма *въ 2600 руб.* и остатокъ на рукахъ секретаря къ 42 руб. 05 коп. Билеты, согласно съ постановленіемъ ист.-фил. общества 29 ноября 1893 года, съ согласія г. ректора университета, сданы въ депозиты университета.

Историко-Филологическое Общество приноситъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, сдѣлавшимъ пожертвованія, причемъ сообщаетъ, что вся сумма собрана.

Проф. **Н. Ѳ. Сумцовъ.**

Еще объ ученическомъ сочиненіи Н. В. Гоголя. Помѣщая въ прошлой книжкѣ журнала вновь найденное мной ученическое сочиненіе Н. В. Гоголя и опредѣляя время его написанія, я упустилъ изъ виду работу Н. А. Лавровскаго «Гимназія Высшихъ Наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ (1820—1832 г.)» Кіевъ. 1879 г., въ которой можно найти совершенно точное указаніе относительно этого сочиненія. На стр. 55-ой, въ примѣчаніи читаемъ: «Сохранился списокъ темъ для письменныхъ отвѣтовъ на окончательномъ испытаніи въ 1828 году, съ обозначеніемъ противъ каждой темы фамиліи студента, которому она досталась. Гоголю пришлось писать на слѣдующую тему: въ «какое время славяне дѣлаются извѣстными по исторіи, гдѣ, когда и какими дѣяніями они себя прославили до разселенія своего, и какое ихъ было разселеніе». Нужно признаться, что, считая время написанія этого сочиненія Гоголемъ незадолго до окон-

Библиотека "Руниверс"

чанія курса, я невольно задумывался надъ слишкомъ рѣзко бьющей въ глаза неудовлетворительностью его, какъ со стороны содержанія, такъ и изложенія, а о грамотности и аккуратности ужъ и говорить нечего; но объяснилось мною все это тѣмъ, что работа эта, вѣроятно, классная, мимоходная, неважная, а потому, по общей ученической слабости, и отношеніе къ ней со стороны автора было небрежное. Оказывается теперь, что сочиненіе написано на *окончательномъ экзаменѣ*, представляя собой нѣчто болѣе важное, чѣмъ современное гимназическое *сочиненіе зрѣлости*, т. к. окончаніе Гимназіи Высшихъ Наукъ открывало прямую дорогу въ жизнь и въ общественную дѣятельность. И что-же? При всей неудовлетворительности и небрежности работы Гоголя, тогдашніе педагоги не только дали аттестатъ будущей знаменитости, но даже оцѣнили его успѣхи въ *россійской словесности* высшей отмѣткой—4. Фактъ этотъ слишкомъ поучителенъ и для современныхъ педагоговъ.

В. Науменко.

Нѣсколько словъ, посвященныхъ І. Ролле. Помѣстивъ въ настоящей книжкѣ нашего журнала некрологъ І. Ролле, мы, какъ мѣстный историческій органъ, исполняемъ этимъ наше первое обязательство и по отношенію къ читателямъ, и по отношенію къ ученому, значительную часть трудовъ своихъ посвятившему научной разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ жизнію края. Будущіе изслѣдователи дадутъ, конечно, безпристрастную и вѣрную оцѣнку всѣхъ трудовъ покойнаго, какъ со стороны научнаго ихъ достоинства, такъ и со стороны высказанныхъ въ нихъ общественныхъ воззрѣній и симпатій. Между прочимъ и мы надѣемся въ ближайшемъ будущемъ дать читателямъ статью объ историческихъ работахъ *доктора Антонія І*, касающихся Малороссіи, тѣмъ болѣе, что журналъ нашъ въ теченіе всего времени своего существованія постоянно пользовался этими работами, помѣщая ихъ на своихъ страницахъ въ переводахъ и извлеченіяхъ, и даже текущій годъ открылъ переводомъ послѣдней статьи покойнаго, печатавшейся въ «Bibliotek'ѣ Warszawsk'ой».

Благодарная память къ заслугамъ и трудамъ покойнаго позволяетъ намъ подѣлиться съ читателями слѣдующими строками, взятыми изъ письма одного частнаго корреспондента нашего.

«Утрата д-ра Ролле для насъ конечно тяжкая, незамѣнимая. Кромѣ своихъ научныхъ историческихъ трудовъ, онъ заслужилъ глубокое

Библиотека "Руниверс"

уваженіе здѣсь, какъ докторъ и какъ дѣятель въ благотворительныхъ обществахъ, особенно въ Кам.-Под. Комиссіи Импер. Человѣколюбиваго Общества, гдѣ онъ былъ казначеемъ и управляющимъ безплатной лѣчебницей и оспопрививательныхъ институтовъ. По своимъ знаніямъ прошлаго Подоліи это былъ единственный человѣкъ здѣсь въ Каменцѣ, готовый по первой просьбѣ дать и книгу, и справку, и руководство. Это для нашего захолустья, для насъ, захолустныхъ любителей исторіи, былъ человѣкъ нужнѣйшій; утрата его именно незамѣнима... Съ какою любовію, стараніями и затратами собиралъ онъ книги по исторіи нашего края и предметы старины.... Все это со смертію его потеряло значеніе, тѣмъ болѣе, что семейство его думаетъ часть продавать, а часть перевезти за границу, куда рѣшаетъ переселиться на житье (покойникъ Ролле, какъ извѣстно, былъ иностранный подданный).

Ролле умеръ неожиданно. Праздниками, правда, онъ былъ невполнѣ здоровъ,—у него была старая болѣзнь почекъ, и припадки этой болѣзни въ послѣднее время усилились. 9-го января въ воскресенье онъ весь день чувствовалъ усиленную боль и для облегченія ея принялъ двѣ горячихъ ванны—одну утромъ, другую вечеромъ. Послѣ второй ванны боль унялась, и онъ заснулъ у себя въ кабинетѣ, но это былъ послѣдній сонъ,—онъ уже не просыпался. Въ $9^1/_4$ ч. вечера пришли въ его комнату и застали уже тѣло его охладѣвшимъ... И въ гробѣ онъ былъ какъ будто спящій, съ доброй своей улыбкой.—Въ 9 часовъ вечера я пришелъ къ Ролле вмѣстѣ съ другими — и намъ сынъ его сказалъ, что послѣ цѣлодневнаго страданія отецъ уснулъ. Мы пошли домой и только впослѣдствіи узнали, что это былъ сонъ вѣчный, непробудный.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

В. Гульдманъ. Населенныя мѣста Подольской губерніи. (Алфавитный перечень населенныхъ пунктовъ губерніи, съ указаніемъ нѣкоторыхъ справочныхъ о нихъ свѣдѣній). Каменецъ-Подольскій. 1893. 8 д. II+IV+636 стр.

Въ шестидесятыхъ годахъ Центральный Статистическій Комитетъ М—ва Вн. Дѣлъ предпринялъ было черезвычайно полезное изданіе—«Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи», для каждой губерніи отдѣльно. Списки состояли изъ девяти графъ, при чемъ въ 1-й, обозначался № по порядку, во 2-й—названіе населеннаго мѣста, въ 3-й—обозначеніе при какой водѣ оно находится, въ 4-й и 5-й, разстояніе отъ губ. города (городовъ) и отъ уѣзднаго города и становой квартиры (для селъ, деревень и проч.), въ 6-й—число домовъ или дворовъ (для селъ, деревень и проч.), въ 7-й и 8-й—число жителей, мужч. и женщ., и въ 9-й—число церквей и другихъ молитвенныхъ зданій всѣхъ вѣроисповѣданій, учебныя и промышленныя заведенія, ярмарки, базары, пристани.—Населенныя мѣстности распредѣлены были въ книгѣ по уѣздамъ, а затѣмъ, въ уѣздѣ, они размѣщались по дорогамъ и рѣкамъ. Въ концѣ книги помѣщался общій алфавитный списокъ всѣхъ населенныхъ мѣстностей губерніи, съ указаніемъ номера по «Спискамъ».

Изданіе «Списковъ» было начато въ 1861 г., когда напечатаны были списки губерній Архангельской, Астраханской и Бессарабской, но затѣмъ, съ 1862 г., списки стали появляться уже не въ азбучномъ порядкѣ, а въ случайномъ. Къ концу шестидесятыхъ годовъ было напечатано около двадцати пяти губерній, но затѣмъ изданіе это почему то остановилось. Кромѣ нѣкоторыхъ великорусскихъ губерній, не были напечатаны «Списки» губерній: сибирскихъ, кавказскихъ, при-

Библиотека "Руниверс"

балтійскихъ, сѣверозападныхъ и юго-западныхъ. Такимъ образомъ, не имѣется этого изданія «Списковъ» и для губерній—Кіевской, Волынской и Подольской. Отсутствіе списковъ населенныхъ мѣстъ этихъ трехъ губерній чувствуется, между прочимъ, и при занятіяхъ научныхъ. Извѣстно, что Лѣвобережная Малороссія была колонизована, въ XVI и XVII вв., преимущественно выходцами изъ кіевской Украины, Волыни и Подоліи, которые переселяясь съ праваго берега Днѣпра на лѣвый, очень нерѣдко переносили съ собою и названія своихъ родныхъ селъ. Впослѣдствіи, населеніе Лѣвобережной Малороссіи подвинулось далѣе на востокъ, перенося и туда, въ слободскую Украину, названія тѣхъ селъ, изъ которыхъ уходили эти переселенцы... Уже при изслѣдованіяхъ одного этого движенія, правобережныхъ выходцевъ на лѣвый берегъ и далѣе, чувствуется настоятельная потребность въ подробныхъ и точныхъ спискахъ населенныхъ мѣстъ Юго-Западнаго края. Для Кіевской губерніи недостатокъ этотъ до нѣкоторой степени, впрочемъ, восполнялся книгою Похилевича («Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи») и тѣмъ алфавитнымъ спискомъ населенныхъ мѣстъ этой же губерніи, который, лѣтъ десять назадъ, началъ печататься кіевскимъ губ. статист. комитетомъ при спискѣ кіевскихъ чиновниковъ. Но для губерній Подольской и Волынской всѣ данныя по этому предмету ограничивались частичными свѣдѣніями, которыя находятся въ Трудахъ Комитета для ист. стат. опис. Подольск. епарх.» и—въ печатающейся книгѣ г. Теодоровича—«Истор.-стат. опис. церквей и приходовъ Волынской епархіи.» (Почаевъ, 1888 и слѣд. г.г.) Съ появленіемъ книги г. Гульдмана, казалось, недостатокъ этотъ для Подольской губ. восполняется, но при ближайшемъ знакомствѣ съ этой работой приходится разочароваться... Дѣло въ томъ, что составитель этой книги, какъ будто и не слыхалъ о «Спискахъ Центр. Стат. Комитета» (въ предисловіи—о нихъ не упоминается) и свои списки населенныхъ мѣстъ напечаталъ въ такомъ видѣ, который испортилъ всю книгу. Всѣ населенныя мѣста губерніи въ книгѣ г. Гульдмана исчислены, въ азбучномъ порядкѣ, съ такими о нихъ свѣдѣніями, напр.,—„Ярославка, село летичевскаго уѣзда, меджибожской волости. 145 дворовъ, жителей 1193 д. об. пола, отстоитъ отъ уѣзднаго города въ 24 верстахъ и мѣстонахожденія волостнаго правленія въ 9. Ближайшая почтовая станція (куда адресуется корреспонденція) м. Меджибожъ (9 в.); ближайшая земская станція Меджибожъ (9 в.); ближайшая желѣзнодорожная станція—Деражня (25 в.); попутная къ губернскому городу м. Меджибожъ

Библиотека "Руниверс"

(9 в.). с. Ярославка находится во второмъ станѣ, въ 6-мъ урядническомъ участкѣ, во 2 уч. судебно-мирового округ. (мир. судьи), въ 1-мъ участкѣ мир. посредника и во 2-мъ участкѣ судебнаго слѣдователя."

Сколько здѣсь—лишнихъ словъ и ненужныхъ свѣдѣній! Всѣ свѣдѣнія о томъ, въ какомъ участкѣ (судебн. слѣд., мир. посред. и урядн.) находится то или другое населенное мѣсто, (въ томъ числѣ и корчмы съ населеніемъ «въ 4 д. об. пола»), совершенно излишни, такъ какъ жителю даннаго поселенія эти свѣдѣнія извѣстны, а если и неизвѣстны, то онъ справится о нихъ не по книгѣ г. Гульдмана, а для иносельцевъ, могущихъ имѣть книгу г. Гульдмана подъ руками, свѣдѣнія эти окажутся нужными лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, при чемъ, при повторяющемся измѣненіи границъ того или другого участка, свѣдѣнія эти быстро старѣютъ и тогда становятся уже совершеннымъ баластомъ. Къ такимъ-же ненужнымъ свѣдѣніямъ должны быть отнесены и свѣдѣнія о разстояніи населеннаго мѣста отъ ближайшей земской станціи и отъ «попутной къ губернскому городу.» Затѣмъ, если бы населенныя мѣстности были перечислены въ такихъ графахъ, какія приняты въ «Спискахъ» Центр. Стат. Комит., то не пришлось-бы составителю называть тотъ или другой уѣздъ *столько разъ, сколько въ уѣздѣ населенныхъ мѣстъ*!—Загромоздивъ свѣдѣнія о населенныхъ мѣстахъ ненужнымъ баластомъ, г. Гульдманъ не сообщаетъ при нихъ главнаго топографическаго признака каждаго населенія—названія водъ, при которой послѣднее расположено; въ книгѣ г. Гульдмана видимъ полное умолчаніе о рѣкахъ и рѣчкахъ, при которыхъ расположены подольскія села, и отъ того весь этотъ перечень населенныхъ мѣстъ является туманнымъ: на картѣ приходится искать эти „мѣста" ощупью, слѣдуя отъ одного села къ другому, тогда какъ при указаніи рѣки, послѣдняя и служитъ маякомъ. Нѣтъ въ книгѣ свѣдѣніяхъ г. Гульдмана также указанія—церквей, ярмарокъ, заводовъ и другихъ свѣденій, которыя конечно нужнѣе и важнѣе свѣдѣній объ урядническихъ участкахъ... Затѣмъ, въ книгѣ г. Гульдмана видится такая странность: хутора—показаны (стр. 509—531) не подъ собственными своими названіями, а подъ словомъ *хуторъ*, гдѣ и находимъ, въ азбучномъ порядкѣ,—Андріевку, Андріецъ, Бабу, Березину и т. д. Но при этомъ *не всѣ* хутора г. Гульдманъ перечисляетъ подъ словомъ хуторъ; у него есть хутора, которые въ азбучномъ порядкѣ занимаютъ и самостоятельное мѣсто, напр., Костельный хуторъ (стр. 223) Кохманъ

Библиотека "Руниверс"

хут. (224), Крутой Яръ (234), Липняки (257) и т. д. Почему одни хутора указаны подъ общимъ словомъ хуторъ, а другіе отдѣльно—неизвѣстно. Очень неопредѣленны названія нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстъ, напр.—дача, односелье, ферма, выселокъ, слободка, поселокъ... Удобнѣе было г. Гульдману принять общую номенклатуру населенныхъ мѣстъ—села, деревни, хутора; а если онъ пожелалъ ввести—особую, мѣстную, то долженъ былъ дать поясненія къ ней. Неправильно, по нашему мнѣнію, г. Гульдманъ поотдѣлялъ отъ мѣстечекъ ихъ предмѣстія («Лялинцы»—предмѣстье м. Чернаго Острова), а отъ селъ—ихъ «приселки» („Ластенія"—приселокъ с. Сиворогъ), такъ какъ это такія части того или другого „насел. мѣста", которыя составляютъ одно цѣлое, причемъ отдѣльныя названія этихъ предмѣстій и приселковъ явились вслѣдствіе значительности поселенія, которое, по этому, потребовало особыхъ названій для нѣкоторыхъ своихъ частей, какъ требуетъ особаго названія та или другая улица города....

Вообще книга г. Гульдмана является работою, сдѣланною безъ обдуманнаго плана, загроможденною никому ненужными свѣдѣніями, въ родѣ „попутныхъ станцій", и не имѣющею свѣдѣній необходимыхъ, напр.—указанія воды. Приходится пожалѣть о потраченныхъ на изданіе средствахъ, и, попрежнему, ожидать—списковъ населенныхъ мѣстъ Подольской губерніи въ томъ видѣ, въ какомъ они нужны какъ для дѣловыхъ, такъ и для научныхъ справокъ.

А. Л.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей. т. XVI-й Одесса 1993 г.

Настоящій томъ «Записокъ» является послѣ весьма долгаго перерыва въ изданіи ихъ: XV-й томъ вышелъ въ 1889 г. Причиной такого перерыва была, какъ можно думать изъ предисловія, недостаточность средствъ. Получивъ увеличеніе пособія, Общество надѣялось издавать ежегодно по одному тому въ объемѣ 20 печатныхъ листовъ, въ форматѣ in 8; для рисунковъ оно намѣрено употреблять преимущественно фототипію. Такой видъ имѣетъ и настоящій томъ. Программа «Записокъ» осталась безъ измѣненія и состоитъ изъ отдѣловъ: Археологіи, Матеріаловъ и Смѣси. Въ отдѣлѣ Археологіи г. *Э. фонъ Штернъ* разбираетъ *«новооткрытую ольвійскую надпись»* о дарованіи Босфорцу Ахэмену проксеніи (почести) и права граждан-

Библиотека "Руниверс"

ства и относитъ ее къ IV в. до Р. Х.; интересно, что жители Ольвіи называютъ себя Борисѳенитами и пользуются правомъ пожалованія проксеніи и политіи, что показываетъ большее или меньшее развитіе культуры и государственной жизни въ греческихъ колоніяхъ южной Россіи.

О. В. Юрьевичъ описываетъ три надгробные камня; изъ нихъ болѣе любопытенъ 3-й, какъ указывающій на участіе въ постановкѣ памятника городскаго совѣта и возбуждающій недоразумѣніе относительно города; онъ относится къ 140 г. по Р. Х.

Г. Борисъ Формаковскій посвятилъ обширную статью разбору трехъ керамическихъ фрагментовъ съ надписями, имѣющими важное значеніе для исторіи живописи.

Г. А. Бертье-Далагардъ указываетъ на важное значеніе для исторіи г. Херсонеса Таврическаго надписи, относящейся къ времени императора Зенона, объ исправленіи городскихъ стѣнъ. Надпись эта была издана 17 разъ, и авторъ подвергаетъ ее изслѣдованію въ связи съ исторіею г. Херсонеса.

Въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщена »*Исторія словеноболгарская о народахъ и царьхъ и святыхъ болгарскихъ и о всехъ дѣянія и бытія болгарская. Собрано и наряджено Паисіемъ іеромонахомъ*» etc. 1762 г.; издатели смотрятъ на эту «исторію» не какъ на матеріалъ историческій, а какъ на памятникъ историко—литературный.

«*Документы, относящіеся къ исторіи г. Одессы*», собранные г. П. Ивановымъ въ Николаевскомъ портовомъ архивѣ и изданные подъ редакціей г. А. Маркевича, имѣютъ весьма слабое значеніе для исторіи города и при томъ напечатаны безъ всякаго выбора системы; акты, дѣйствительно болѣе или менѣе важные и интересные, перемѣшаны со множествомъ совершенно ничтожныхъ. Въ предисловіи къ нимъ проф. Маркевича мы съ недоумѣніемъ прочли слѣдующее странное признаніе: «Къ сожалѣнію, вслѣдствіе спѣшности работы лица, которому поручено было дѣлать выписки (самъ г. Ивановъ, вслѣдствіе служебныхъ занятій, могъ сдѣлать лишь немного извлеченій), въ документы (т. е. въ копіи) вкралось не мало погрѣшностей; иныя изъ нихъ могли быть исправлены г. Ивановымъ, или нами (!); но другія, безъ сличенія съ подлинниками (sic!) исправлены быть не могутъ. Впрочемъ (по мнѣнію г. Маркевича), погрѣшности эти не таковы, чтобы онѣ могли повредить смыслъ документовъ (хотя исправить ихъ оказалось невозможнымъ!;) поэтому мы и сочли возможнымъ таковые напечатать, считая ихъ опубликованіе въ настоящее время особенно

Библиотека "Руниверс"

своевременнымъ (авторъ имѣетъ въ виду приближеніе 100—лѣтняго юбилея Одессы). Не совсѣмъ ясно, впрочемъ (говоритъ онъ въ заключеніе), обозначено въ документахъ и то, изъ какихъ именно дѣлъ архива они извлечены».

Собранные г. А. Андріевскимъ *«Матеріалы по исторіи Запорожья и пограничныхъ отношеній»* представляютъ весьма важный историческій источникъ для изученія жизни козачества въ періодъ 1743—1767 г.г.; они служатъ не столько для политической исторіи самого Запорожья, сколько вообще для исторіи Россіи, рисуя въ тоже время внутренніе распорядки въ Сѣчи. Матеріалы эти извлечены издателемъ изъ старыхъ дѣлъ Кіевской Губернской Канцеляріи; назовемъ нѣкоторые изъ этихъ дѣлъ, что-бы показать ихъ значеніе: развѣдываніе о татарскихъ и польскихъ обращеніяхъ въ 1743 г. грабежи запорожцевъ въ имѣніяхъ кн. Яблоновской въ 1746 г.; коммиссія въ запорожской сѣчи для разбора взаимныхъ претензій татаръ и запорожцевъ въ 1749 г.; Высочайшія грамоты, опредѣляющія отношеніе гетманской и генералъ-губернаторской власти къ запорожью въ 1751 г.; жалобы запорожцевъ на учрежденные въ Гарду драгунскихъ и компанейскихъ полковъ караулы въ 1752 г.—рапорты кошевого атамана Кіевскому генералъ-губернатору въ 1752 г.; развѣдыванія о положеніи дѣлъ въ Крыму въ 1753; указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, государственной военной коллегіи Правительствующаго Сената и проч. по разнаго рода вопросамъ, касающимся запорожцевъ и т. д. Изъ приведеннаго перечня этихъ дѣлъ видна уже ихъ важность; матеріалы же не оканчиваются въ настоящемъ, хотя и здѣсь, не смотря на мелкій шрифъ, которымъ они напечатаны, они занимаютъ много мѣста.

Къ числу матеріаловъ отнесено и описаніе г. *А. Скальковскимъ* сборника историческихъ статей М. Новаковича; такіе сборники были часто списываемы въ прошломъ столѣтіи любознательными людьми и содержали въ себѣ статьи, показывающія политическіе, религіозные и нравственные интересы ихъ списателей; сборники назывались «Ateny» и содержали иногда такіе матеріалы, которые до сихъ поръ оставались неизвѣстными; изъ сборника Новаковича г. Скальковскій заимствуетъ краткое описаніе русскаго посольства къ хану крымскому въ концѣ XVIII в.; издатель относитъ это описаніе къ 1770-мъ годамъ.

Въ смѣси помѣщено одиннадцать некрологовъ почившихъ дѣятелей Новороссіи и Крыма или имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ одесскому обществу исторіи.

Библиотека "Руниверс"

Труды Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго Комитета. Выпускъ 6, подъ ред. Н. Яворовскаго и свящ. Е. Съцинскаго. Каменецъ-Подольскъ. Приложеніе къ Подольскимъ епарх. вѣдомостямъ.

Этотъ огромный томъ (болѣе 700 стр. большаго формата) предлагаетъ немало чрезвычайно любопытныхъ числовыхъ и иныхъ данныхъ о такомъ важномъ краѣ, какъ Подолія. Правда, данныя эти, по самой сути дѣла, довольно односторонни, такъ какъ касаются главнѣйше вѣроисповѣднаго и училищнаго вопросовъ; но въ предѣлахъ этихъ вопросовъ они отличаются и полнотою и, повидимому, значительной достовѣрностью, такъ какъ въ числѣ источниковъ, кромѣ свѣдѣній Губернскаго статистическаго комитета, указаны такіе, какъ спеціально католическій «Литургическій календарь Луцко-житомірской епархіи» (Kalendarium liturgicum diecesium Luceoriensis et Zytomiriensis....), данныя котораго, отличающіяся отъ свѣдѣній губернскаго статистическаго комитета довольно значительно, тоже приведены въ книгѣ. Любопытно, что разница въ показаніяхъ относительно числа католическаго населенія въ Подоліи между данными католическаго календаря и губернскаго статистическаго комитета довольно велика—почти въ двадцать тысячъ! Такъ, по календарю, количество католическаго населенія въ Подольской губерніи выражается цыфрою 236738, а по даннымъ статистическаго комитета только въ 216765 душъ при общемъ количествѣ населенія въ губерніи въ 2661613 душъ. Указанная значительная разница между данными двухъ совершенно различныхъ и притомъ самостоятельныхъ источниковъ наглядно указываетъ, конечно, на продолжающуюся еще въ краѣ борьбу двухъ культуръ: русской и польской, двухъ исповѣданій: православнаго и католическаго, борьбу несомнѣнно, нарушающую правильный ходъ жизни населенія и, вѣроятно, немало задерживающую поступательное его движеніе.

Изъ сопоставленія различныхъ числовыхъ данныхъ можно сдѣлать нѣкоторые любопытные выводы, напримѣръ хотя бы и такой: въ какомъ взаимномъ отношеніи находится въ настоящее время въ Подольской губ. православіе и католичество? Отношеніе это для послѣдняго исповѣданія довольно благопріятно, особенно ежели принять въ разсчетъ историческую его, такъ сказать, нетуземность въ краѣ и исконную враждебность къ основному русскому населенію края. Католиковъ имѣется въ губерніи болѣе 8%, быть можетъ, даже около 9%, и они обладаютъ 148 церквами, такъ что на каждую цер-

Библиотека "Руниверс"

ковъ приходится, приблизительно, 1465 душъ. У православныхъ, коихъ считается около 78%, имѣется 1525 церквей, и число прихожанъ на каждую церковь выражается цыфрою, приблизительно, 1330 душъ. Впрочемъ, ежели сравнить подольскія вѣроисповѣдныя отношенія съ волынскими, то первыя, пожалуй болѣе благопріятны для основнаго русскаго населенія въ краѣ, чѣмъ вторыя.

А. Степовичъ.

Путь-Дорога, научно-литературный сборникъ въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. Изд. К. Сибирякова. Спб. 1893 г. ц. 3 р. 50 к.

Въ книгѣ около 600 стр., и, кромѣ того, приложено 25 фототипій и цинкографій; эти обстоятельства, а равно высокая цѣль изданія заставляютъ насъ мириться съ довольно высокою цѣною книги. Вся книга—даръ нашихъ писателей и художниковъ бѣдному переселенцу, котораго тяжкая недоля побуждаетъ бросать насиженное мѣсто, родную землю, и искать себѣ на далекихъ окраинахъ нашего обширнаго отечества иныхъ, болѣе благопріятныхъ условій существованія. Въ сборникѣ немало весьма любопытнаго найдетъ для себя любознательный читатель, и мы отъ всего сердца рекомендуемъ эту хорошую книгу, которой, быть можетъ, суждено разбудить дремлющія силы нашего общества и взволновать его грознымъ вопросомъ, вопросомъ государственной и общественной важности—вопросомъ о переселенцахъ. Разбирать книги, не подходящей къ чисто историческому характеру нашего изданія, мы не станемъ, и лишь укажемъ нашимъ читателямъ тѣ статьи, въ которыхъ можно получить нѣкоторыя свѣдѣнія о судьбѣ переселенцевъ изъ южнорусскихъ губерній и областей. Такихъ статей собственно три: Переселенія и частный починъ (письмо съ сѣвернаго Кавказа Я. Абрамова), Къ вопросу о культурной роли переселенцевъ въ Сибири и ихъ отношеніяхъ къ сибирякамъ-старожиламъ А. Кауфмана и «Вопросы переселенія и настоятельныя нужды переселенческаго дѣла» Н. Ядринцева, извѣстнаго знатока Сибири и всѣхъ ея важнѣйшихъ нуждъ и запросовъ. Въ статьѣ г. Кауфмана между прочимъ встрѣчаемъ любопытное свѣдѣніе о старожилахъ переселенцахъ изъ малороссійской части Воронежской губ., которые, говоритъ авторъ, „представляютъ единственный извѣстный намъ и изъ собственныхъ наблюденій, и изъ литературы примѣръ сохраненія всѣхъ принесенныхъ съ родины особенностей

Библиотека "Руниверс"

хозяйственнаго быта». Статья г. Ядринцева представляетъ чрезвычайно тяжелую, почти даже страшную картину тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, особенно болѣзней, и той поразительной смертности, которыя преслѣдуютъ переселенцевъ на ихъ тяжкомъ, страдномъ пути..... Картина эта способна ужаснуть самое закоренѣлое сердце, самое лѣнивое воображеніе....

Въ чисто литературномъ отношеніи представляютъ извѣстный интересъ повѣсть г. Л. Толстаго «Ходите въ свѣтѣ, пока есть свѣтъ», очеркъ г. Мамина-Сибиряка «Орелъ-городокъ» и нѣкоторые мелкіе разсказы гг. Чехова, Баранцевича, Н. Лѣскова, Н. Златовратскаго и нѣк. другихъ. **А. Степовичъ.**

Очерки по исторіи русскихъ нарѣчій. Черты южнорусскаго нарѣчія въ XVI—XVII вв. В. Шимановскаго. Варшава. 1893 г. 8°, 101 стр.

Предметъ названной книги — обозрѣніе особенностей живой южнорусской рѣчи XVI—XVII вв., на сколько онѣ проявились въ письменныхъ памятникахъ того времени. Въ началѣ ея приведенъ краткій перечень памятниковъ, послужившихъ источниками для этого труда; затѣмъ слѣдуетъ систематическое разсмотрѣніе наиболѣе характерныхъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей южнорусской рѣчи того времени, а въ заключеніе отмѣчены черты польскаго вліянія на нее и предложены общіе выводы автора изъ разсмотрѣнныхъ имъ данныхъ. Съ нѣкоторыми изъ этихъ выводовъ, равно какъ и съ объясненіемъ нѣкоторыхъ явленій рѣчи, не вполнѣ можно согласиться. Но, въ общемъ, трудъ г. Шимановскаго, заключая въ себѣ довольно значительное число данныхъ о южнорусскомъ языкѣ XVI—XVII вв.,—старательно извлеченныхъ авторомъ изъ небольшого числа памятниковъ того времени и болѣе или менѣе правильно сгруппированныхъ имъ,—представляетъ несомнѣнный интересъ для историческаго изученія южнорусской рѣчи, и можетъ служить хорошимъ для него пособіемъ. **К. М.**

Русскимъ матерямъ, сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ цынги и тифа въ Воронежской губерніи. Москва 1892 г. 260 стр. ц. 1 р.

Такъ какъ къ книгѣ приложено нѣсколько недурныхъ рисунковъ, то цѣна ея оказывается весьма не высокой; но и помимо общедо-

Библиотека "Руниверс"

ступности цѣны, сборникъ по самой своей цѣли заслуживаетъ всяческаго распространенія и поддержки. Сообразно, должно быть, съ этнографическимъ составомъ населенія, въ книгу вошли произведенія не только на общерусскомъ языкѣ, но и на малорусскомъ (Шевченка, Д. Марковича, Чайченка, Днипровой-Чайки), будучи объединены общей идеей «глубокаго благоговѣнія предъ материнской любовью и горячаго сочувствія материнскимъ и дѣтскимъ скорбямъ и страданіямъ». Въ книгѣ помѣщена большая часть уже извѣстныхъ вещей, но есть и кое что новое, наприм. «Первыя воспоминанія» Л. Толстаго.

Сборникъ имѣетъ чисто литературный характеръ и интересъ, и потому мы дольше на немъ останавливаться не будемъ: наша цѣль была лишь указать на него читателямъ и искренно совѣтовать имъ ознакомленіе съ нимъ. А. С.

Городъ Владиміръ Волынской губерніи въ связи съ исторіей Волынской іерархіи. Историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. (Въ память 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи: 992—1892). Съ 9-ю гравюрами. Приложена статья: „Празднованіе 900 лѣтняго юбилея Волынской епархіи“. Почаевъ. 1893 г.

Городъ Кременецъ Волынской губерніи. Церковно-историческій очеркъ Н. И. Теодоровича Почаевъ 1890 г.

Городъ Заславль Волынской губерніи. Историческій очеркъ преподавателя Волынской Духовной Семинаріи Н. И. Теодоровича. Почаевъ 1891 г. Мѣстечко Гриневъ Заславскаго уѣзда Волынской губерніи. Историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. Почаевъ 1892 г.

Если бытовая и политическая исторія г. Владиміра въ изложеніи автора не достаточно полна и оставляетъ еще желать многаго то отдѣлъ церковно-историческій весьма богатъ фактами по исторіи монастырей, церквей, православной іерархіи и проч. Въ историческо-политической части своего труда г. Теодоровичъ останавливается главнымъ образомъ на велико-княжескомъ періодѣ; періодъ литовскаго и польскаго владычества, также какъ и время присоединенія края, представлены имъ въ самыхъ общихъ и блѣдныхъ чертахъ; главное вниманіе авторъ обращаетъ на исторію церкви; здѣсь онъ излагаетъ біографическія данныя о православныхъ епископахъ, не упускаетъ изъ виду уніятскихъ и католическихъ, сообщаетъ факты.

Библиотека "Руниверс"

изъ исторіи церквей, монастырей и не обходитъ вниманіемъ положенія католической церкви; далѣе слѣдуетъ указаніе на дѣятельность мѣстнаго братства, описаніе его древлехранилищъ, археологическихъ особенностей окрестностей г. Владиміра и изложеніе судебъ училища. Въ приложеніи мы находимъ описаніе празднованія 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи, происходившее 10, 11 и 12 мая 1892 г., со всѣми относящимися къ описанію документами: программа празднествъ, церемоніалъ его, архипастырское воззваніе къ паствѣ, описаніе перенесенія чудотворной Почаевской иконы Богоматери, описаніе самого юбилейнаго торжества, проповѣди, рѣчи, адресы, привѣтствія, прекрасную содержательную рѣчь проф. И. И. Малышевскаго «объ участіи дворянъ въ защитѣ православія на Волыни», наконецъ описаніе юбилейныхъ торжествъ и молебствій въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, Луцкѣ, Ковлѣ и друг. городахъ и во многихъ селахъ Волыни. Вообще эта книга служитъ прекраснымъ памятникомъ совершившагося торжества.

Въ описаніи гг. Кременца и Заславля, а также и м. Грицева авторъ пользуется по возможности всѣмъ изданнымъ матеріаломъ, но при этомъ ограничиваетъ свою задачу лишь краткимъ изложеніемъ политическихъ событій, дольше останавливаясь на событіяхъ и предметахъ церковныхъ и монастырскихъ; въ заключеніе рисуетъ современное состояніе города; такое ограниченіе задачи автора могло произойти и отъ того, что онъ не пользовался мѣстными городскими архивами и архивами присутственныхъ мѣстъ. Богатѣйшій матеріалъ для исторіи городовъ Волыни даютъ книги Центральнаго Архива университета св. Владиміра; въ нихъ, между прочимъ, находится и люстрація г. Кременца 1563 г., которую г. Теодоровичъ считаетъ погибшей; она напечатана проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ въ «Архивѣ Юго-Западной Россіи (ч. VII, т. 2-й, стр. 42 и слѣд.); въ архивѣ правленія университета заключается богатый матеріалъ и для исторіи просвѣщенія Волыни вообще и для характеристики лицейскаго образованія, какое получала польская шляхта въ Кременцѣ. Пожелаемъ автору удобнаго случая воспользоваться всѣмъ этимъ матеріаломъ, а для начала хорошо и то, что сдѣлано имъ—оно даетъ представленіе о характерѣ временъ, пережитыхъ юго-западнымъ краемъ и въ частности Волынью.

И. Каманинъ.

Библиотека "Руниверс"

Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества. Томъ 5.—Труды педагогическаго отдѣла историко-филологическаго Общества, Вып. 1-й. Харьковъ 1893 г.

По обычаю «Сборникъ открывается протоколами засѣданій Общества за 1892—93 академ. годъ. Въ теченіе этого года оно имѣло 9 засѣданій; изъ нихъ было два административныхъ и одно торжественное; въ послѣднемъ прочтено четыре реферата, посвященные памяти А. А. Потебни и разбору его ученыхъ работъ. Въ остальныхъ шести засѣданіяхъ сдѣлано 15 сообщеній: по археологіи—1, по этнографіи—1, по греческимъ древностямъ—3 всеобщей исторіи—1, по всеобщей литературѣ—1, по исторіи церкви—2, по исторіи русской литературы—4, по исторіи просвѣщенія 2; къ протоколамъ приложены отчеты о дѣятельности и пріобрѣтеніяхъ Харьковскаго архива и по сбору пожертвованій на премію имени А. А. Потебни.

Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ «Сборника» мы находимъ статьи и при нихъ матеріалы г. *М. Плохинскаго*: О поселеніяхъ грузинъ въ Малороссіи», г. *П. Иванова*: «Народные разсказы о домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ и русалкахъ», представляющіе собою матеріалъ для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда; какъ и въ прежнихъ своихъ очеркахъ, авторъ не ограничивается передачей суевѣрныхъ разсказовъ, но старается найти ихъ основаніе и объясненіе, что сообщаетъ смыслъ и значеніе этимъ разсказамъ темной массы крестьянъ. Въ дополненіе «Къ исторіи духоборцевъ харьковской губерніи» г. *Савва* пересказываетъ одно дѣло о нихъ, хранящееся въ Харьковскомъ архивѣ; далѣе сообщаются «обряды и пѣсни с. Бѣлозерки, Херсонской губ., записанные С. А. Чернявской; въ числѣ ихъ есть десятокъ историческихъ пѣсенъ, большею частью варіанты уже напечатанныхъ. *Д. И. Багалѣй* продолжаетъ печатаніе своихъ матеріаловъ по исторіи колонизаціи и быта Слободской украины и приступилъ къ «Описи дѣлъ Харьковскаго историческаго архива», за которую нельзя не выразить благодарности ему отъ лица всѣхъ занимающихся южно-русской исторіей; опись составлена весьма обстоятельно и подробно; но все-таки она не можетъ претендовать на ученость, которая была обѣщана въ предшествовавшихъ номерахъ «Сборника»; за отсутствіемъ въ нашихъ архивахъ вообще какихъ-бы то ни было толковыхъ описей, ученая опись представляла-бы собой уже большую роскошь. Къ неудобствамъ печатаемой описи нельзя не отнести 1) отсутствія указаній на листы

Библиотека "Руниверс"

дѣла при описи отдѣльныхъ его документовъ, такъ какъ это затрудняетъ нахожденіе нужнаго документа, и 21) неточное обозначеніе даты дѣла; есть, напр., дѣла до 600 листовъ; несомнѣнно они тянулись нѣсколько лѣтъ; вотъ это-то и не отмѣчено въ заголовкахъ дѣла, какъ не приведены и самые заголовки ихъ,—общей описи дѣла нѣтъ; при краткости описи отдѣльныхъ документовъ трудно иногда представить себѣ общую мысль, самую суть дѣла, которая связываетъ между собою въ одно цѣлое разрозненныя бумаги; безъ общей описи дѣла обойтись нельзя никакъ, вслѣдствіе этого и самая опись кажется лишенной всякой научной системы, такъ какъ хронологическое основаніе рѣшительно не годится въ архивахъ, преслѣдующихъ ученыя цѣли. Въ концѣ «Сборника» приложенъ «Отчетъ о дѣятельности педагогическаго отдѣла Историко-филологическаго Общества»; къ отчету приложены и рефераты членовъ; всѣ они трактуютъ о больныхъ мѣстахъ нашей педагогіи и требуютъ спеціальнаго обозрѣнія, а это не входитъ въ нашу задачу.

И. Каманинъ.

И. Я. Акинфіевъ, Путешествіе по югу Россіи и сѣверному Кавказу. Екатеринославъ 1893.

Авторъ названной книжки—по спеціальности ботаникъ—каждый годъ предпринимаетъ научныя экскурсіи на Кавказъ; при этомъ онъ большой любитель природы и путешествій, какъ важнаго образовательнаго и гигіеническаго средства; наконецъ,—онъ человѣкъ разнообразно-наблюдательный, и въ настоящей книжкѣ его, кромѣ картинныхъ описаній природы, читатель найдетъ много любопытныхъ замѣчаній по разнымъ областямъ жизни современной, а, въ связи съ нею,—и прошедшей, какъ то: по исторіи екатерининской желѣзной дороги, о каменоугольной промышленности юга Россіи, о лѣсоразведеніи, о семейной и соціальной жизни кубанскихъ козаковъ и объ экономической исторіи ихъ, о минеральныхъ водахъ и пр. Стоимость книги (50 к.) полностью поступаетъ въ кассу екатеринославской коммиссіи народныхъ чтеній для усиленія фонда на постройку аудиторіи. Все это побуждаетъ желать книгѣ г. Акинфіева полнаго успѣха.

Библиотека "Руниверс"

Адресъ—календарь г. Елисаветграда и елисаветградскаго уѣзда на 1894 г. Елисаветградъ 1893.

Это уже не первая попытка изданія календаря для гор. Елисаветграда; настоящему адресъ—календарю предшествовали здѣсь уже два подобныхъ. Елисаветградъ—городъ уѣздный (херсонск. губ.), но довольно большой, и въ немъ довольно продолжительное время существовала даже своя ежедневная газета, о возобновленіи которой нельзя не пожелать; поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если здѣсь является и адресъ-календарь, который несомнѣнно долженъ быть дѣломъ не безвыгоднымъ. Кромѣ обыкновенныхъ общихъ и мѣстныхъ календарныхъ и справочныхъ свѣдѣній, въ елисаветградскомъ календарѣ на 1894 годъ напечатаны также небольшія замѣтки о промышленности и торговлѣ Елисаветграда и его уѣзда, статистическія свѣдѣнія о населеніи того же города и уѣзда и статьи о травосѣяніи и о выборѣ пара и посѣвѣ озимей въ елисаветградскомъ у. Въ типографскомъ отношеніи книжка довольно удовлетворительна, хотя и не казиста.

Вновь вышедшія изданія Кіевской Археографической Коммиссіи:

1) Планъ г. Кіева 1695 г. . . . . ц. 1. р. —

2) Пятидесятилѣтіе Коммиссіи (1843—1893).

Историческая записка о ея дѣятельности, составленная О. И. Левицкимъ. . . . . ц. 1 р. —

3) Архивъ Юго-Зап. Россіи часть I томъ 9-й, заключающій въ себѣ Литосъ, полемическое сочиненіе 1644 года . . ц. 2 р. —

4) Архивъ Юго-Зап. Россіи часть VIII, т. 1-й, матеріалы для исторіи мѣстнаго управленія въ связи съ исторіею сословной организаціи. Акты Барскаго старостваXV—XVI в. . . . ц. 2 р. —

и 5) Отчетъ о юбилейномъ торжественномъ собраніи Коммиссіи 19 ноября 1893 года. . . . . ц. » 40 к.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА".

XXV. на 1894 годъ. XXV.

Принявъ на себя въ 1893 г. изданіе „Русской Старины," новая редакція заявила что, преслѣдуя тѣ начала, котор. легли въ основу издан., начавшагося еще въ 1870 г., она употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы журналъ не только не утратилъ своего прежн. интереса, но, напрот., оживился бы еще болѣе и давалъ бы какъ можно менѣе сыраго матер. и какъ можно болѣе матер. литературно разработанн. Смѣемъ думать, что наши подписч. не могутъ упрекнуть, что мы не сдержали своего обѣщ. Не трогая драгоцѣн. и общирнаго архива, собран. покойн. издател. „Русской Старины" и пріобрѣтен. редакц. благодаря благосклон. содѣйствія, многихъ достойн. лицъ намъ удалось дать въ течен. года не мало интересн. статей, котор. составили солидный вкладъ въ отечеств. историч. литературу. Мы тѣмъ смѣлѣе можемъ надѣяться на дальнѣйшее улучшен. журнала, что въ теченіе одного года мы пріобрѣли много цѣнныхъ произвед. воспомин. и общирн. запис. разныхъ лицъ, за весьма долгій періодъ времени. Съ нѣкотор. изъ этихъ произвед. наши читат. имѣли уже случай познакомиться; къ числу ихъ принадл., между проч., Зап. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго, Восп. В. А. Панаева, Зап. М. Я. Ольшевскаго начатыя въ этомъ г.

Въ теченіе 1894 г. будутъ печататься, между прочими, слѣдующія произвед: Записки В. А. Инсарскаго.—Автобіог. архимандр Фотія.—За полстолѣтія, мемуары докт. А. И. Ильинскаго,—Записки П. Н. Глѣбова.—Записки С. Н. Глинки.—Изъ записокъ принца Евгенія Виртембергскаго.—Воспоминанія А. А. Харитонова.—Изъ прошлаго А. И. Ильинскаго,—Записки А. Т. Болотова.

Такія важныя пріобрѣт. въ теченіе одного года новыхъ историческ. вполнѣ обработан. матеріал., устанавл. связь редакціи съ интеллигентн. обществ. лицъ, интересующ. отечеств. исторіею, даютъ намъ надежду, что и впредь редакц. въ состояніи будетъ удовлетв. любознат. лицъ, интересующ. историч. событіями въ разныя эпохи русской жизни. Въ 1893 г. редакція начала новый отдѣлъ „Обозрѣніе историческ. журналовъ." Давая краткое содерж. помѣщающихся въ нихъ статей,

Библиотека "Руниверс"

ред. „Русской Старины“ имѣетъ полную возможн. знакомить и на будущ. время своихъ читател. съ цѣннымъ историч. матеріал., разбросаннымъ по разнымъ изданіямъ. Так. образомъ программа издан. на 1894 г. будетъ слѣдующая: 1) Семейн. хроники.—2) Записки и воспомин.—3) Историч. изслѣдованія.—4) Очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ.—5) Жизнеопис. и матеріалы къ біограф. достопамятн. русдѣятелей: людей государств., ученыхъ, военныхъ писателей духовн. и свѣтск., артис. и художник.—6) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ.—7) Перепи. замѣчательн. лицъ, автобіогр., замѣтки и дневники.—8) Историч. разск. и преданія.—9) Челобитн. и разные документы, рисующіе бытъ русск. общества прошл. временъ.—10) Мемуары и разск. иностран., насколько они касаются Россіи и ея исторіи.—11) Отзывы о содерж. историч. статей, помѣщаем. какъ въ разн. періодич. историч. изданіяхъ, такъ и въ общихъ литературн.—12) Народная словесность.—13) Архивн. документы.—14) Родословія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками.—Журналъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Иногородные подписчики адресуютъ свои требованія и высылаютъ деньги непосредственно въ главную контору редакціи журнала „Русская Старина“ СПБ., Фонтанка. 145. Кромѣ того подписка принимается въ Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Казани, Кіевѣ, Одессѣ и другихъ провинціальныхъ городахъ при главныхъ книжныхъ магазинахъ.

За своевременную и аккуратную доставку журнала редакція принимаетъ на себя полную отвѣтственность только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана чрезъ редакцію журнала „Русская Старина“: С.-Петербургъ, Фонт., 145 Можно получить въ редакціи журналъ „Русская Старина“ за 1870, 76, 77, 78, 79, 80 и 81 гг. по 8 р. за годъ, т. е. за 12 книгъ и за 1884, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92 и 93 гг. по 9 р. за годъ, т. е. за 12 книгъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ НА

Ежемѣсячный, Литературно-Научный и Политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Въ 1893 г. въ „Сѣв. было между прочимъ напечано: „Суратская кофейня“ гр. Льва Толстого, „Пустоплясы“ разск. Н. Лѣскова, „Мечтатель“ разск. въ стих. Я. Полонскаго, „Семейный очагъ“ ром. К. Баранцевича, „Али“ разск. П. Боборыкина, „Царевна Навджапа“ ск. Кота Мурлыки, „Въ Слободѣ“ разск. Ольги Шапиръ, „Семейная Исторія“ пов. И. Потапенко, „Конецъ Бирюковской дачи“ разск. А. Михайлова (Шеллера), „Въ облакахъ“ пов. В. Каренина. „Порученіе“ пов. Л. Гуревичъ, „Въ огонь и въ воду“ повѣсть С. Смирновой, статьи: „Не-дѣланіе“ гр. Льва Толстого, „Книгоноши и Офени“ А. Пругавина, „О вліяніи музыки“ проф. И. Тарханова, „Женщина-преступница“ проф. П. Фойницкаго. „Общественныя доктрины прошлаго вѣка“ проф. М. Ковалевскаго, „Письма великаго человѣка“ В.

Библиотека "Руниверс"

Стасова, „Жизнь художника 60-хъ годовъ“ Н. Ге. „ Нищенство на руси“ Л. Весина, „О притворныхъ болѣзняхъ у дѣтей„ д-а Якубовича, „Гюи-де-Мопассанъ“ проф. Л. Шепелевича, „О женщинахъ врачахъ и женскихъ врачебныхъ курсахъ“ д-ра Герценштейна, „Наука, философія и религія“ А. Волынскаго, „Современныя нервныя болѣзни нашего общества“ проф. П. Ковалевскаго, „Бѣлинскій“ А. Волынскаго, „Факторы преступности“ проф. И. Фойницкаго, „Психологія творческаго процесса“ проф. Д. Овсянико-Куликовскаго, „Волга и Волгари“ А. Субботина и мн. друг. Кромѣ того печатались въ теченіе всего года:

ЗАПИСКИ А. О. СМИРНОВОЙ.

(Изъ записныхъ книжекъ 1825—1845 гг.) Литературный кружокъ при дворѣ Николая Павловича. Бесѣды Государя, Пушкина, Жуковскаго Вяземскаго, Гоголя, Лермонтова, Глинки и другихъ.

Новымъ подписчикамъ на 1894 г. будетъ разослана безплатно напечат. въ 1893 г. I ч. Записокъ Смирновой въ видѣ отдѣльнаго изданія съ портретомъ А. О. Смирновой, художественно исполненныхъ въ Парижѣ.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областной и земскій отдѣлъ, 2) Провинціальная печать Л. Прозорова, 3) Новыя книги, 4) Письма: изъ Америки В. Макъ-Гаханъ, изъ Франціи. изъ Италіи, изъ Англіи, 5) Внутреннее обозрѣніе, 6) Политическая лѣтопись. 7) Театръ, 8) Литературныя замѣтки. А. Волынскаго.

Условія подписки: Безъ доставки въ Спб. конторѣ журнала. На годъ. 12 р. По полугодіямъ, Январь 6 р. Іюль, 6 р. По четвертямъ года. Январь 3 р. Апрѣль, 3 р. Іюль, 3 р. Окт. 3 р. Безъ досг. въ Москвѣ въ конт. Печковской и магаз. Карбасникова. На годъ. 12 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 6 и. 50 к. Іюль, 6 р. По четвертямъ года, Январь 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. Іюль, 3 р. Окт. 3 р. С достав кой въ Спб. На годъ, 12 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 6 р. 50 в. Іюль, 6 р. По четвертямъ. Январь, 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. Іюлъ. 3 р. 50 к. Окт. 3 р, Съ перес. въ Имперіи. На годъ. 13 р. 50 к. По полугодіямъ. Январь, 7 р. Іюль, 6 р. 50 к. По четвертямъ года. Январь, 3 р. 50 к. Апрѣль, 3 р. 50 к. Іюль, 3 р. 50 к. Окт. 3 р. Заграницей. На годъ. 15 р. По полугодіямъ. Январь, 8 р. Іюль, 7 р. По четвертямъ года. Январь, 4 р. Апрѣль, 4 р. Іюль, 4 р. Окт. 3 р.

Допускается разсрочка годовой цѣны на журналъ и подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года безъ повышенія годовой цѣны. Для служащихъ помѣсячная разсрочка за ручательствомъ казначеевъ. Для учащихъ и учащихся льготныя условія по соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала, Спб. Троицкая ул., 9, и въ отдѣл. конторы: въ книжн. магаз. Фену и К°, Спб., Невскій, 40 Въ Москвѣ въ конт, Н. Печковской. Петровскія линіи; а также въ книж. магаз. Н. П. Карбасникова въ Спб., Москвѣ, Варшавѣ. Въ книж. магаз. Новаго Времени въ Спб., Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ;—Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ;—Н. Я. Башмакова въ Казани, и въ друг. книжныхъ магаз.

Издательница *Л. Гуревичъ.* Редакторъ *М. Альбовъ.*
1—3

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

(5-ый годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Въ теченіе 1893 года въ „Русской Школѣ" напечатаны, между прочимъ, слѣдующія статьи: 1) Маленькіе моряки (Изъ воспоминаній о Морскомъ корпусѣ) К. М. Станюковича; 2) Изъ посмертныхъ воспоминаній М. И. Семевскаго; 3) Неугаданный (Педагогическій случай). С. В. Максимова; 4) Первый годъ моей учительской дѣятельности (Изъ воспоминаній начальной учительницы); 5) Страница изъ исторіи нашего женскаго домашняго воспитанія въ недавнюю старину М. К. Николаевой; 6) Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе императора Николая I-го. А. В. Бѣлецкого; 8) Епархіальныя женскія училища въ первое пятидесятилѣтіе ихъ существованія. Д. Д. Семенова; 8) Женское образованіе и общественная дѣятельность женщины въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. П. Г. Мижуева; 9) Мечты и дѣйствительность въ вопросахъ гигіены и воспитанія. В. В. Гориневскаго; 10) О школьной реформѣ съ точки зрѣнія гигіениста. А. С. Виреніуса; 11) Первая всероссійская гигіеническая выставка 1893 года. Его-же; 12) Роль семьи и школы въ дѣлѣ воспитанія. П. М. Головачева; 13) Характеристика учениковъ Ѳ. С. Матвѣева; 14) Внѣклассная школьная литература. С. П. Незлобина; 15) Идейность и художественность въ дѣтской литературѣ. В—лина; 16) Къ вопросу о дѣтской литературѣ. О. И. Роговой; 17) Педагоги и взаимопомощь. Н. Ѳ. Ареньева; 18) Вопросъ о приготовленіи преподавателей для гимназій. Проф. В. И. Модестова; 19) Пенсіонное обезпеченіе народныхъ учителей. А. М. Тютрюмова; 20) Состояніе народнаго образованія въ селахъ Европейской Россіи. А. Н. Страннолюбскаго; 21) Краткій очеркъ начальнаго народнаго образованія въ Орловской губ. С. А. Бобровскаго; 22) Народное образованіе въ Херсонской губ. И. П. Бѣлокопскаго; 23) Воскресныя школы въ Ставрополѣ-Кавказскомъ. Я. В. Абрамова; 24) О предметахъ преподаванія въ начальныхъ школахъ. А. И. Анастасіева; 25) Объ учебномъ курсѣ народныхъ училищъ. К. С. И.; 26) Ближайшія задачи Спб. Комитета грамотности въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ народной средѣ. А. М. Калмыковой; 27) Система мѣръ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ средѣ народа. Евг. Д. Максимова; 28) Начальное обученіе письменному изложенію мыслей (Дидактическіе совѣты учителямъ народныхъ школъ) А. И. Анастасіева; 29) Геометрія въ городскихъ училищахъ, В. А. Латышева; 30) О преподаваніи алгебры въ гимназіяхъ. Его-же; 31) Авторитетное слово въ области методики математики. С. И. Шохоръ-Троцкаго, 32) Бесѣды о преподаваніи географіи. А. Ѳ. Соколова; 33) О церковно-славянскомъ языкѣ. А. И. Тарнавскаго; 34) О мѣрахъ къ поднятію уровня сочиненій абитуріентовъ. А. А. Дмитревскаго; 35) Желательная постановка экстемпоральныхъ работъ по древнимъ языкамъ. Его-же; 36) Конспектъ девяти весеннихъ ботанико-зоологическихъ экскурсій въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Проф. Д. Н. Кайгородова.

Кромѣ того въ „Русской Школѣ" за 1893 годъ заключается цѣлый рядъ критическихъ статей и рецензій слѣдующихъ постоянныхъ сотрудниковъ „Русской Школы": А. И. Анастасіева, З. Б. Вулиха, К. А. Иванова, П. Г. Мижуева, В. А.

Библиотека "Руниверс"

Мякотина Е. Н. Соловьева, Н. В. Тулупова и многихъ другихъ (всего болѣе 80 рецензій); обзоръ нѣсколькихъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ, а также цѣлый рядъ статей по хроникѣ народнаго образованія. Я. В. Абрамова. Отчеты о засѣданіяхъ Спб. и Московскаго комитетовъ грамотности; отчеты о засѣданіяхъ общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго музея; цѣлый рядъ замѣтокъ по статистикѣ народнаго образованія въ Западной Европѣ и въ Россіи и т. п.

1) Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣе восьми печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки шесть рублей, съ доставкой 6 р. 50 коп., для иногородныхъ семь рублей, съ пересылкой за границу девять рублей.

2) Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Лиговка, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова и „Новаго Времени“ и А. М. Калмыковой.

Редакторъ-издатель *Я. Г. Гуревичъ*.

ВЪ 1894 ГОДУ
ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденной программѣ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“,

ЖУРНАЛЪ

научнаго содержанія и характера.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3/15 февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцовъ и учителей ц. западныхъ„ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“—7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ при Кіевской Духовной Академіи въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ 1) Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ, на Крещатикѣ,—2) Изд. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи тожно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56 XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVI (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—

Библиотека "Руниверс"

68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. В. Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

Епарх. Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 г. г. (въ сброшюрованомъ видѣ) по 3 руб. 50 коп. а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкою.

„Труды Кіевской Духовной Академіи" продаются *по уменьшенной цѣнѣ*: 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 р.; за 1874—1878 гг. по 5 р. съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р., за 1883—1893 гг. по 7 р. съ пересылкою. **Экземпляры "Трудовъ., за 1884 г. всѣ распроданы**

Мѣсячныя книжки „Трудовъ" 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 80 коп.; 1874—1894 гг. по 1 руб.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1894 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподованія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколѣ, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи наачнаго содержанія),

Библиотека "Руниверс"

съ отдѣлами критико-библіографическимъ, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной, и научной хроники, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія, Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п,

---

Университетскія Извѣстія въ 1894 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащимъ въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей, Въ случаѣ выхода приложеній (большесочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за готовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ. на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ *В. Иконниковъ*. 2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

на САМУЮ БОЛЬШУЮ и САМУЮ РАСПРОСТРАНЕННУЮ на Югѣ Россіи

ЕЖЕДНЕВНУЮ

политическую, литературную, научную, общественную и коммерческую газету

„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ“

ОТЪ РЕДАКЦІИ. До настоящаго времени мы встрѣчали широкую поддержку со стороны публики, выразившуюся въ быстромъ и обширномъ распространеніи нашего изданія. Позволяемъ себѣ напомнить, что эта поддержка не осталась безплодной для нашихъ читателей. каждый шагъ нашего матеріальнаго успѣха сопровождался новыми и дорого стоющими улучшеніями и весьма крупными затратами. Кромѣ того въ настоящее время программа газеты расширена очень существеннымъ дополненіемъ,—введеніемъ юридическаго отдѣла. Такимъ образомъ наше прошедшее ручается читателямъ за будущее, доказывая опытнымъ путемъ, что и впредь мы будемъ употреблять нашъ матеріальный успѣхъ на пользу самаго дѣла, т. е. на

Библиотека "Руниверс"

дальнѣйшее усовершенствованіе газеты, какъ во внутреннемъ литературномъ отношеніи, въ полнотѣ и изобиліи свѣдѣній и статей, приближаясь по мѣрѣ возможности, къ выработанному типу наилучшихъ заграничныхъ изданій.

Въ газетѣ „Одесскія Новости“ помѣщаются обзоры современной жизни какъ внутренней, такъ и заграничной, въ области политики, литературы искусства науки и техники. Кромѣ спеціально посвященныхъ одному вопросу статей и сообщеній, помѣщаются фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки и разсказы, журнальное обозрѣніе, театральное обозрѣніе и научно-техническій фельетонъ. Все это иллюстрируется цинкографическими портретами и рисунками. Кромѣ того, на праздникъ Рождества Христова, выдается подписчикамъ иллюстрированный „Дѣтскій нумеръ“ содержащій разсказы, стихотворенія, и популярный научный очеркъ, предназначенные для дѣтскаго чтенія. Особенно развитымъ является въ „Одесскихъ Новостяхъ“ областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 66 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга и кромѣ того корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ заведены болѣе прочныя сношенія заграницей и въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ имѣются корресподенты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки и пересылки:		Съ доставкой и пересылкой въ другіе города:	
На 1 мѣсяцъ	— р. 90 к.	На 1 мѣсяцъ	1 р. — к.
„ 3 „	2 „ 50 „	„ 3 „	3 „ 75 „
„ 6 „	4 „ 50 „	„ 6 „	5 „ — „
На годъ	8 „ — „	На годъ	9 „ — „

За границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 коп. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы. При подпискѣ 5 руб. и до начала второю полугодія 4 р.

Въ розничной продажѣ **5** *коп. нумеръ.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

ВЪ ОДЕССѢ, въ Главной Конторѣ: Ланжероновская ул. (Пале-Рояль), соб. домъ.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ въ другихъ городахъ: Аккерманѣ, Александровскѣ Алешкахъ, Балтѣ, Батумѣ, Бендерахъ, Бердичевѣ, Бердянскѣ, Березовкѣ, Бершадѣ Богополѣ, Бериславѣ, Белградѣ, Бобруйскѣ, Винницѣ, Вознесенскѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Гомелѣ, Геническѣ, Гейсинѣ, Дунаевцахъ, Евпаторіи, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Елисаветградѣ, Житомирѣ, Измаилѣ, Кизіи, Крив.Рогѣ, Крив.Озерѣ, Кіевѣ, Каховкѣ, Камевецъ:Подольскѣ, Козатинѣ, Керчи, Кишиневѣ, Кременчугѣ, Липовцѣ, Луцкѣ, Маріуполѣ, Мелитополѣ, Москвѣ, Могилевъ-Подольскѣ, Новомиргородѣ, Новогеоргіевскѣ, Николаевѣ, Нѣжинѣ, Оргѣевѣ, Полтавѣ, Проскуровѣ, Рени Ростовѣ-на-Дону, Ромнахъ, Севастополѣ, Смѣлѣ, Симферополѣ Сорокахъ, Тирасполѣ, Тальномъ, Тульчинѣ, Уманѣ, Харьковѣ, Хотинѣ, Херсонѣ, Ялтѣ, Ѳеодосіи.

Редакторъ-издатель А. **Старковъ**

Съ 16 ноября газета „Одесскія Новости“ будетъ печататься новымъ шрифтомъ.

2—3.

Библиотека "Руниверс"

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА И

ПЯТЬ журналовъ БЕЗПЛАТНО:

Главное мѣсто удѣлено политикѣ, передачѣ и обсужденію всѣхъ возникающихъ вопросовъ и фактовъ общественной, сельско-хозяйственной промышленной и бытовой жизни въ Россіи. Новости о свѣдѣнія изъ надежныхъ источник. Быстрота, достовѣрность и полнота торговаго и биржевого отдѣловъ. Въ фельетонѣ: беллетристическія произведенія, воскресные наброски, литературныя, музыкальныя, театральныя, научн., сельскохозяйств. бесѣды, очерки изъ провинціальн. и заграничн. жизни.

НА ГОДЪ | Три мѣсяца 5 руб. | **15 р.** | Полгода 9 рублей. | без предварительн. цензуры.

„Фабрично-Промышленный Вѣстникъ“
„Земледѣльческій Листокъ“
„Страховой Сборникъ“
„Тиражный Листокъ“
„Акціонеръ“

Большая ЕЖЕДНЕВНАЯ общественная, коммерческая и литературная газета.

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ

НА ГОДЪ 4 р.

ВЫХОДЯТЪ ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ

Новое удешевленное изданіе

НА ГОДЪ 15 р.

съ *ТРЕМЯ* **БЕЗПЛАТНЫМИ** журналами:

„Страховой Сборникъ“
„Земледѣльческій Листокъ“
„Фабрично-Промышленный Вѣстникъ“

НА ГОДЪ | На полгода 2 руб. | **4 р.** | На три мѣсяца 1 р. | съ пересылкой.

Воскресный номеръ газеты для семьи, въ него входитъ: беллетристика, хроника изящ. искусствъ, письма о модѣ и общеполезныя для дома и семьи свѣдѣнія.

Контора: Спб., Невскій пр., 28.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА **1894** ГОДЪ

НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ

ЕЖЕДНЕВНУЮ

Политическую, Литературную и Экономическую Газету

„ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ“

Газета выходитъ по программѣ раздѣленной на слѣдующіе отдѣлы:

I. Правительственныя распоряженія.
II. Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства и отъ собственныхъ корреспондентовъ.
III. Спеціальныя ежедневныя телеграммы курсовыя и фондовыя с.-петербургской биржи.
IV. Передовыя статьи по внутреннимъ вопросамъ.
V. Политическое обозрѣніе.
VI. Иностранныя извѣстія.
VII. О чемъ пишутъ
VIII. О чемъ говорятъ.
IX. Злобы дня.
X. Летучіе листки.
XI. Фельетонъ-крошка.
XII. Зигзаги.
XIII. Протоколы жизни.
XIV. Ростовскій альбомъ.
XV. Хроника (мѣстная и общая).
XVI. Корреспонденціи.
XVII. По Россіи.
XVIII. Мелочи (сценки и наброски).
XIX. Фельетонъ литературный, научный, бѣллетристическій и др.
XX. Театръ и музыка.
XXI. Наука и литература.
XXII. Торговыя свѣдѣнія.
XXIII. Справочный отдѣлъ.
XXIV. Объявленія и рекламы.

Въ „Приазовскомъ Краѣ“ будутъ помѣщаться портреты и рисунки, имѣющіе отношеніе къ текущимъ выдающимся событіямъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ РОССІИ:

Безъ доставки:				Съ доставкой и пересылкой:			
12 мѣсяц.	8 р. — к.	6 мѣсяц.	4 р. 50 к.	12 мѣсяц.	9 р. — к.	6 мѣсяц.	4 р. — к.
11 „	7 „ 50 „	5 „	3 „ 75 „	11 „	8 „ 50 „	5 „	4 „ 25 „
10 „	7 „ — „	4 „	3 „ — „	10 „	8 „ — „	4 „	3 „ 50 „
9 „	6 „ 50 „	3 „	2 „ 25 „	9 „	7 „ 25 „	3 „	2 „ 75 „
8 „	6 „ — „	2 „	1 „ 80 „	8 „	6 „ 50 „	2 „	2 „ — „
7 „	5 „ 25 „	1 „	— „ 80 „	7 „	5 „ 75 „	1 „	1 „ — „

За пересылку газеты заграницу взимается, сверхъ подписной цѣны, 60 коп. въ мѣсяцъ.

Разсрочка платежа годовой подписной цѣны допускается по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: при подпискѣ—**3** р., 1-го мая—**3** р. и 1-го августа—**3** руб.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Ростовѣ на Дону въ главной конторѣ газеты: „Приазовскій Край“, Большая Садовая, д. Фрошштейна и въ собств. домѣ, уголъ Больш. Садов. и Братскаго пер.

2—3.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

1894 ГОДА.

(Годъ тридцать второй).

Русскій Архивъ въ 1894 году будетъ издяваться двѣнадцатью тетрадями, съ приложеніями.

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1894 году съ пересылкою и доставкою—*девять* рублей. Для чужихъ краевъ—*двѣнадцать* рублей.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Конторѣ „Русскаго Архива“, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, и въ Петровскихъ линіяхъ у Печковской.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, въ Петербургѣ, Харьковѣ въ Одессѣ.

Цѣна отдѣльнымъ книжкамъ: за одну по 1 руб. 25 коп. за двѣ по рублю, за три по 80 коп., за четыре и болѣе по 75 коп. каждая.

Перемѣна городскаго адреса на городской и иногороднаго на иногородный—30 коп.; городскаго на иногородный—90 к.; иногороднаго на городской—50 к. (по цѣнамъ почтамта).

Въ пріемѣ подлинныхъ документовъ и бумагъ, доставляемыхъ „Русскому Архиву“, для разработки и печатанія, выдаются росписки, по которымъ владѣльцы получаютъ ихъ обратно. За сохраненіе же статей и современныхъ рукописей, оказавшихся неудобными къ печати, „Русскій Архивъ“ отвѣтственности на себя не принимаетъ.

Контора „Русскаго Архива“ открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ дня.

Для личныхъ объясненій съ издателеми—Четвергъ отъ 9 до 3 ч. дня.

Составители и издатели „Русскаго Архива“ *Петръ Бартеневъ.*

1—3. *Юрій Бартеневъ.*

НОВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ

Литературно-политическая и художественная газета.

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО“

СЪ ПЕРІОДИЧЕСКИМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою на 1 годъ—8 руб., на 6 мѣс.—руб., на 3 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—1 руб. безъ доставки и пересылки на 25% менѣе.

Библиотека "Руниверс"

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 руб., 1 Мая—2 руб., и 1 Іюля—руб., а для служащихъ въ административныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ разсрочка допускается ежемѣсячными взносами по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ въ году (1 Января по 1 Августа включительно)

Подписка для иногородныхъ принимается въ главной конторѣ редакціи Трехсвятительская ул., № 16 (у церкви Андрея Первозваннаго).

Подписавшіеся на 1894 годъ получать всѣ номера газеты, вышедшіе въ теку. щемъ 1893 году.

Издатели: *І. П. Мануковъ и М. Е. Крашнскій.*
Редакторъ *М. Е. Крашнскій.*

2—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ „СБОРНИКА САРАТОВСКАГО ЗЕМСТВА".

„Сборникъ Саратовскаго Земства" имѣетъ выходить въ 1894 году по прежней программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 іюля 1890 года.

„Сборникъ" будетъ выходить въ каждое послѣднее число того мѣсяца, который выставленъ на его обложкѣ.

Содержаніе каждой книжки будетъ расположено въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Сборникъ Саратовскаго Земства". I. Постановленія и распоряженія Правительства. II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. III. Монографіи и статьи по предметамъ, входящимъ въ программу „Сборника". IV. Свѣдѣнія и матеріалы. V. Извѣстія и объявленія.

Намѣчены и подготовляются Редакціей слѣдующія статьи: Объ институтѣ земскихъ агрономическихъ смотрителей. Мелкій кредитъ по проекту Земствъ. Практика Земствъ по взиманію хлѣбомъ земскихъ сборовъ и по выдачѣ ссудъ на хлѣбъ. Кустарный земскій музей и мѣры помощи кустарямъ. Хозяйство уѣздныхъ городовъ Саратовской губерніи. Народное образованіе и народное здравіе въ уѣздныхъ городахъ Саратовской губерніи. Обзоръ бюджета города Саратова сравнительно съ бюджетами другихъ большихъ городовъ Поволжья. Обозрѣніе земскихъ смѣтъ съ начала учрежденія Земства до настоящаго времени. Мѣры, принимавшіяся Саратовскими Уѣздными и Губернскими Земствами для развитія сельскаго хозяйства.

О культурѣ паровыхъ растеній и ихъ вліяніе на урожаи послѣдующихъ посѣвовъ Н. Маклецовъ. О вліяніи величины и состава крестьянскихъ семей на ихъ хозяйственное положеніе Н. Черненко.

Результаты опытовъ орошеній и обводненій въ Саратовской губерніи и сопредѣльныхъ мѣстностяхъ въ 1892 и 1893 годахъ В. Круберъ, и др.

Приложенія: I. Труды Саратовскаго Губернскаго Земства: журналы, доклады, отчеты и проч. II. Свѣдѣнія и матеріалы статистическаго отдѣла Саратовской Губернской Земской Управы. III. Свѣдѣнія и матеріалы Ветеринарнаго Отдѣленія Губернской Земской Управы. IV. Свѣдѣнія и матеріалы коммиссіи Губернскаго Земства по народному образованію. V. Саратовская Земская Сельскохозяйственная и Торгово-Промышленная недѣля. VI. Труды и отчеты мѣстныхъ ученихъ обществъ, VII. Библіографія и библіотека, книжный складъ и музей Саратовскаго Губернскаго Земства. IX. Картограммы, діаграммы, карты и образцы. X. Экстренныя приложенія.

Приложенія, кромѣ X-го будутъ выпускаться и разсылаться подписчикамъ по мѣрѣ накопленія матеріала, одновременно со „Сборникомъ", приложеніе же V-е

Библиотека "Руниверс"

будетъ выходить изъ печати по пятницамъ; экстренныя приложенія будутъ выпускаться по мѣрѣ накопленія.

Такъ какъ, не смотря на ближайшую свою цѣль, „Сборникъ“ и „Приложенія“ уже въ текущемъ году представляли значительное разнообразіе, а въ предстоящемъ 1894 г. Редакція разсчитываетъ располагать еще болѣе разнообразнымъ матеріаломъ, то, дабы сдѣлать „Сборникъ“, не смотря на значительные расходы по изданію его, болѣе доступнымъ для лицъ, интересующихся имъ въ полномъ составѣ или лишь въ отдѣльныхъ частяхъ его, открыты особыя подписки: А—на „Сборникъ“ безъ приложеній, Б—на „Сборникъ“ съ нѣкоторыми лишь приложеніями и В—на „Сборникъ со всѣми приложеніями.

Подписная цѣна: А.—За „Сборникъ“ безъ приложеній: на годъ безъ пересылки 3 руб. 60 коп., съ пересылкой и доставкой въ Саратовѣ 4 р., на полгода безъ перес. 1 р. 80 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 2 р., на четверть года безъ перес. 90 к., съ перес. 1 р., на 1 мѣсяцъ безъ перес. 31 к., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 35 к.,

Б.—За постоянныя приложенія къ общей цѣнѣ на „Сборникъ“ прибавляется:

1. За I приложеніе „Труды Саратовскаго Губернскаго Земства“—журналы, доклады, отчеты и проч. на годъ безъ пересылки 1 р. 80 к., съ пересылкой и дост. въ Саратовѣ 2 р., на 1 мѣсяцъ безъ пересылки 90 к., съ пересылк. и доставк въ Саратовѣ 1 р.

2. За еженедѣльное V-е приложеніе на годъ безъ пересылки 2 р. 70 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 3 р., на полгода безъ перес. 1 р. 35. к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 2 р., на четверть года безъ перес. 1 р. 10 к., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 1 р. 20 к., на одинъ мѣсяцъ безъ пересылк. 45 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 50 к.

3. За остальныя ежемѣсячныя приложенія на годъ безъ пересылки 1 р. 80 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 2 р., на полгода безъ перес. 1 р., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 1 р., на четверть года безъ перес. 90 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 1 р., на одинъ мѣсяцъ безъ пересылки 27 к., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 30 к.

В.—За „Сборникъ“ со всѣми приложеніями на годъ безъ пересылки 8 р., съ пересылк. и дост. въ Саратовѣ 9 р., на полгода безъ перес. 5 р. 40 к., съ перес. и дост. въ Саратовѣ 6 р., на четверть года безъ перес. 3 р. 60 к., съ пер. и дост. въ Саратовѣ 4 р., на одинъ мѣсяцъ безъ перес. 1 р. 35 к., съ пересылк и дост. въ Саратовѣ 1 р. 50 к.

Цѣна экстреннымъ приложеніямъ будетъ опредѣляться каждый разъ особо, о чемъ будетъ публиковаться заблаговременно.

Подписка на приложенія безъ „Сборника“ не принимается и розничная продажа приложеній не производится.

Гг. Земскимъ Начальникамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, извѣстнымъ Редакціи, допускается разсрочка подписной платы по полугодьямъ и четвертямъ года, при условіи уплаты каждый срокъ впередъ, безъ увеличенія годовой подписной цѣны.

Для Волостныхъ Правленій годовая подписная цѣна съ пересылкой установлена.

За „Сборникъ“	безъ приложеній	3 р.
„ „	съ I-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „	съ V-мъ приложеніемъ	4 р.
„ „	съ остальными, кромѣ экстрен. приложеній	4 р.
„ „	со всѣми приложеніями, кромѣ экстренныхъ	6 р.

Библиотека "Руниверс"

Цѣна Объявленій впереди "Сборника" по 15 коп. за строку не мельче цицеро въ 60 буквъ, считая 40 строкъ въ страницѣ; въ концѣ „Сборника" по 10 коп. за ту же строку. Объявленія въ приложеніяхъ по той же цѣнѣ.

При повтореніи объявленій значительная уступка.

Адресъ редакціи: Саратовъ, Губернская Земская Управа.

Отвѣтственный Редакторъ
Предсѣдатель Губернской Земской Управы В. Безобразовъ.

1894—ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА—1894

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ 1894 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ" будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1-й выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ" принимаютъ участіе: Н. Ѳ. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, Н. П. Бакай (Красноярскъ), проф. В. А. Богородицкій, пр.-доц. Е. Ѳ. Будде, Н. Виташевскій, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Вихманъ, (Гельсингфорсъ), К. И. Воронцевъ, К. Б. Газенвинкель, А. К. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсѣевъ, Ѳ. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. К. Катанаевъ (Омскъ), С. И. Кедровъ, А. К. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Е. Ф. Литинскій (Самаркандъ), П. М. Мартьяновъ (Минусинскъ), К. П. Медоксъ, В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ѳ. А. Теплоуховъ (Пермь), Н. З. Тиховъ, В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, П. О. Чупинъ, (Барнаулъ), проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Ѳирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ „Извѣстій" является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція „Из-

Библиотека "Руниверс"

вѣстій" считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и пріобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсѣ, Буда-Пештѣ и Упсалѣ (для отчетовъ о новостяхъ скандинавской литературы).

Въ видѣ приложеній къ „Извѣстіямъ" будутъ печататься:

1) Матеріалы для этнографіи Поволжья. „Мордовско-русскій словарь" М. Е. Евсевьева.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйстоительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія" выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены редакціоннаго комитета Ѳ. Мищенко, И. Смирновъ.

НАСТОЛЬНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Изд. съ 44-го вып. Т-ва А. Гранатъ и К°, бывш. Т-ва А. Гарбель и К°.

Изданіе имѣетъ цѣлью въ общедоступномъ и сжатомъ изложеніи дать точныя и достаточно полныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія и болѣе важнымъ явленіямъ жизни; оно стремится открыть возможность для каждаго значительно пополнить пробѣлы образованія, содѣйствовать болѣе разностороннему развитію и облегчить сознательное отношеніе къ каждому крупному вопросу науки, литературы, искусства и общественнаго быта въ его прошломъ и настоящемъ.

Все изданіе составитъ 108—115 выпусковъ или 8 томовъ (10000 столбц. убор. печати) и будетъ закончено въ 1894 году.

Вышло 75 вып., т. е. 5 томовъ и 5 вып. 6-го тома, въ которыхъ изд. доведено до сл. НѢМЕЦКОЕ ИСКУССТВО.

Цѣна выпуску (въ 3 печ. листа) на обыкновен. бум. 30 коп., на луч. бум.—40 к., тому безъ перепл. на об. бум.—4 р. 20 коп., на лучш. бум. 5 р. 60 к., тому въ перепл. на об. бум. 4 р. 50 коп., на лучш. бум. 6 р. За пересылку приплачив. 10 к. на рубль стоимости, за перес. каждой серіи „Снимковъ" (9 картинъ) 28 коп. По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена. Учащіе, учащіеся, учебныя заведенія, равно какъ и всѣ казенныя и общественныя учрежденія при совмѣстной подпискѣ не менѣе 3 лицъ пользуются уступкой въ 10%. Допускается разсрочка съ ежемѣсячнымъ платежомъ отъ 1 р. 20 к. на условіяхъ, изложенныхъ въ проспектахъ. Гг. служащіе и лица съ высшимъ образованіемъ, пользуясь разсрочкой, получаютъ при подпискѣ всѣ вышедшіе тома изданія.

Подробные проспекты съ отзывами печати и выдержками изъ текста высылаются по требованію безплатно.

Главная контора: Москва, Долгоруковскій пер., д. № 3.

Библиотека "Руниверс"

и листъ отъ Головкина графа до Наумова приложенъ. До жени о повоженню моемъ и чтобъ висилала сюда запасъ по первихъ писмахъ, а особливе каѳанъ и кунтущъ новопошивши, тютюну тур., каѳани бѣліе, юпочку на груди. Увѣдомился я, что генеральная старшина пріехали въ Москву зъ С. П. Бурху, и Петръ Апостолъ, и свойственникъ духовниковъ Петръ Яковлевичъ, и Василій Даниловичъ. (Перекрестовъ).

Субота. 13. Сегодня рано былъ я у г-ла С. Л.; вечеромъ оттуда заездилъ до монастира Грецкого и увидѣлъся зъ п. Жураховскимъ, бувшимъ асауломъ енер.[1]), а обѣдалъ зъ отцемъ духовникомъ и ново зъ С. П. Бурху пріехавшими Петромъ Лукяновичемъ, швакгромъ духовниковимъ, и Василіемъ Даниловичемъ, синомъ Данила Івановича Перекрестова. Былъ же у мене секретаръ бывшій колегіи малор. Артѣлний.

Неделя. 14. Сегодня службы Божой слухалемъ въ монастирѣ Богоявленскомъ, а обѣдалемъ зъ Антоновичемъ вкупѣ, зъ отцемъ духовникомъ. По обѣдѣ, ездилемъ къ Новодѣвичому, где забавился долго, въ ночъ; у отца Василія, куда пріехалъ карлъ царици государинѣ, зъ которимъ братство завзялемъ и оному, въ знакъ любвѣ, 5 чер. подарилемъ, и пріехалемъ позно въ свою квартиру. Несторовичъ повернулся зъ С. П. Бурху и привюзъ писмо ко мнѣ отъ архиерея новагор., а другое до ясневел. Вѣжевскому на росходъ далемъ 10 р.

Понеделокъ. 15. Рано былемъ у адмирала и писма отъ ясневел. и родителя отдалемъ. Былемъ же у Петра Апостола, сина гетманского[2]), а обѣдалемъ у себе зъ Несторовичемъ и Максимовичемъ; у вечеру Василь Даниловичъ былъ и Яснополскій. Купилемъ минею праздниковъ за 1 р., октоихъ въ двохъ книжкахъ, за 1 р. и 23 а., объ ординахъ книжку за „ “ р.

[1]) Жившимъ въ это время, въ Москвѣ, въ ссылкѣ, за участіе въ протестахъ Полуботка. См. Кіевск. Стар. 1888 г., № 11, стр. 365.

[2]) Петръ Даниловичъ Апостолъ, третій сынъ гетмана, жилъ въ это время въ Москвѣ въ качествѣ заложника, и воспитывался подъ наблюденіемъ Меншикова. Говорятъ, что онъ написалъ свои мемуары, будто бы хранящіеся въ Екатеринославѣ, у Алексѣевыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Во втор. 16. Сегодня, по обѣдѣ, ездилисмо до князя Дмитрія Михайловича Голѣцина и писма оному отъ ясневел. и родителя отдалемъ, и отъ него зайшолемъ до сина его князь Алексѣя Дмитріевича и мало посидѣвши, отехали, а заездили до Волинскаго, оттоль былемъ у Степана Лукича и посидѣвши, пріехалемъ въ квартеру свою.

Середа. 17. Сегодня рано ездилемъ въ Новодѣвичой монастиръ. до отца Василія и до Максимовича, которому и о ссорѣ нашей съ Федоромъ Максимовичемъ говорилемъ, чтобъ бить въ компленацѣи за водку. У вечеру былемъ у Стефанова и листи отъ ясневел. и род. отдалемъ, включилемъ 40 чер.

Четвер. 18. Сегодня рано былемъ зъ Несторовичомъ у князя Михайла Михайловича Голѣцина, фелтмаршала, и листи отдалемъ оному, а поехавши оттуда, заездилемъ до Стефанова, а обѣдалемъ у духовника зъ Василіемъ Даниловичемъ и другими. По обѣдѣ же, у вечеру, былемъ у Петра Апостола, гетманского сина, которого просилемъ, чтобъ онъ собою мѣтigовалъ гнѣвъ отца своего на нашъ домъ увесь оберненний невинно, и обѣщался.

Пятокъ 19. Сегодня купилемъ книгъ 6, полскихъ, за 7 р. зъ гривнею, а именно: Specilum Saxonum, статутъ, конституціи коронніе, Твардовскій, о турецкомъ государствѣ и полѣтику Аристотелесову. Особливо книжку о небоземныхъ глобусахъ, за полтину. Тамъже, въ аптецѣ, по рецепту Бидлова, тоея жъ мѣрою, купилемъ декоктъ, species, конфектъ ляксуючихъ, да spiritum, мазать, и за то далемъ 3 р. и 5 а. зъ копѣйкою. Цукру канарского голову, фунтъ по полкопи зъ копѣйкою. Вѣжевскому далемъ на росходъ 10 р.

Субота. 20. Сегодня рано былемъ у отца Василія, у Новодѣвичого, а обѣдалемъ зъ Несторовичомъ; по обѣдѣ, были у князь Мих. Мих. Голѣцина, и Шипову отдалъ листи.

Неделя. 21. Сегодня службы Божой слухалемъ у Богоявленскомъ монастиру, а по службѣ Божой билемъ у Жураховского, асаули онер., и Корецкого, а обѣдалемъ у п. Петра Апостола, гетманича, где видѣлемся зъ повернувшимися зъ С. П. Бурху посланними гетманскими, Стишевскимъ, Забѣлою, Стороженкомъ и Лукашомъ. П. Петро

Библиотека "Руниверс"

Апостолъ обявилъ мнѣ, что якобы онъ до отца своего писалъ, интерцедуючи за нами, якъ и обѣщался. Писалемъ въ домъ черезъ Левка Прійму, до род., жени, ясневел. и п. Михайла Скоропадского, зъ обявленіемъ писма п. Петра Апостола.

Понеделокъ. 22. Сегодня рано былъ у мене Тернавскій, а пообѣдивши, мы были у Василія Перекрестова, оттоль былемъ у князя Голѣцина, фелтмаршала, где и ужиналемъ. Яснополскій, сотникъ крижскій, полку сумского, отехалъ въ домъ свой.

Вовтор. 23. Вѣжевскому далемъ на росходъ 10 р. Пообѣдавши, зъ Несторовичемъ поехалемъ до Вишневского архимандрити, оттуду до Курбатова, у которого зъ Тернавскимъ посидѣвши и отъ его къ Тернавскому поехавши, потомъ въ свою пріехалемъ квартеру.

Середа. 24. Сегодня рано былъ я у графа Головкина, а оттоль заездилъ въ городъ покупать книгъ, и у библіотекара купилемъ книгъ, а именно: болшихъ 5 за 6 р. и 20 сор., (коп.), полскихъ 3, за полтора рубля, а себтерновъ (?) диспутаціи медическихъ 35 за 35 а.; обѣдалемъ у себе зъ Несторовичемъ и Максимовичемъ Іваномъ; по обѣдѣ былемъ у князя Сергія и Алексѣя Дмитріовичевъ Голѣциновихъ, зъ которихъ старшому и писмо отдалемъ отъ ахтир. полковника. Вѣжевскому далемъ въ росходъ 11 р. Ночовалъ у коне Петро Мировичъ, секретаръ государинѣ цесаревни [1]).

Четвер. 25. Сегодня приннмалемъ проносное лѣкарство, конфектъ 3 конци, на ночъ, и доволную имѣлъ пургацѣю. Обѣдалисмо вкупѣ зъ Максимовичемъ и Антоновичемъ. 3 мѣсяци, январъ, августъ и декавр. минеи, три книги, купилемъ за 2 р. зъ грив.

Пятокъ. 26. Ездилемъ въ слободу нѣмецкую, где Gарнову часовнику далемъ свои часи до поправки, за якіе, тако жъ до онихъ за путло, 2 р. зъ полтиною. Въ аптецѣ Gутбертовой купилемъ алексѣру sopr. schragel. 3і за зол. зъ грошемъ. Купилемъ оливокъ свѣжихъ зеленихъ, полъ 6 фунта въ бочонку, фунтъ по 4 а. и лимонѣй свѣжихъ 4 по 2 а. Заездилемъ до Новоспаского монастира,

---

[1]) О Петрѣ Федоровичѣ Мировичѣ, сначала секретарѣ цесаревны Елисаветы Петровны, а потомъ енисейскомъ воеводѣ, см. у Костомарова, Мазепа и Мазепинцы, 697 и 698.

Библиотека "Руниверс"

где былъ у архимандрити и отца Крулѣка [1]), и оттоль во свою квартеру пріехалъ позно. Холодовичъ, сотникъ воронѣжскій, пріехалъ сюда зъ Глухова за квартерами особамъ, зъ гетманомъ мѣючимъ сюда пріехати.

Субота. 27. Сегодня рано былемъ у Петра Апостола и зъ Холодовичемъ ездилемъ до графа Головкина, а обѣдалемъ у Василія Данилова; по обѣдѣ ездилемъ до Горленка, оттоль до Петра Апостола и позно пріехалемъ во свояси.

Неделя. 28. Сегодня службы Божой слухалемъ у Заиконного Спаса, где колегіумъ, а обѣдалемъ у себе, по обѣдѣ ездилемъ до князь Дмитрія Мих. Голѣцина, оттоль до Ве...(?), и тамъ отвечеравши, пріехалемъ въ свою квартеру.

Понеделокъ. 29. Сегодня обѣдалисмо у себе, а съ нами Мировичъ, Максимовичъ Іванъ, отецъ Василій и Ломик-вскій; по обѣдѣ ездили до двора прапорщика Бутирского полку Леонтіева, которій для ясневел. торговалъ на мѣсяць (квартиру?) по 3 р., у его такъ запросившого; оттоль были у князь Мих. Мих. Голѣцина.

Вовтор. 30. Сегодня службы Божой слухалемъ у соборной церквѣ въ Кремлѣ, а обѣдалемъ у отца духовника зъ Миколаевичомъ, Василіемъ Даниловичемъ, по обѣдѣ ездилемъ до князь Мих. Голѣцина, которому и публѣкацѣи презентовалемъ, оттоль заездилъ до Курбатова, и пріехалъ въ свою квартеру. Купилемъ молочникъ, суденце цѣновее, за 4 гривни. Въ Китай-Городѣ, у посадского человѣка, Івана Миронова сына Кологривова, паняли избы низшіе 3, зъ кладовою и погребомъ, на мѣсяць по 3 р.

Середа. 31. Сегодня рано ездилемъ къ Новодѣвичому и заездилемъ до Лизогубовъ, и видѣлся зъ обоима, Яковомъ, бунчучнимъ, и Семеномъ. Вѣжевскому далемъ на росходъ 10 р. и записалемъ въ реестрѣ. По обѣдѣ, ездилемъ на Мясницкую и билъ въ дому архиерея новгородского, оттоль билъ въ новой своей квартерѣ, и заехавши до Василія Даниловича, тутъ просидѣли долго, забавляю-

[1]) Феофилъ Крулик учился въ Кіевѣ, затѣмъ съ 1712 г. былъ префектомъ московской академіи и архимандритомъ сначала Чудова м-ря, а потомъ—Новоспасскаго.

Библиотека "Руниверс"

чись въ карти. Василій Даниловичъ подарилъ мнѣ трубку въ пуделку, иноземскую.

Мѣсяць февруар. Четвер. 1. Сегодни рано ездилъ я до отца Копи, где видѣлъся зъ отцемъ Ковпецкимъ, недавно пріехавшимъ зъ Амстердама въ Москву, зъ синомъ графа Головкина. Купилемъ ложко (кровать) за 10 а. зъ 5 попѣйками. Переехалисмо зъ Несторовичомъ на квартеру новую, до Івана Миронова сина Кологривова, въ Китай-Городъ, не подалеку Москворецкихъ воротъ.

Пятокъ. 2. Сегодня никуда не ездилъ зъ своей квартери. П. судя енер. Чарнишъ пріехалъ зъ С. П. Бурху въ Москву, и сталъ зъ Горленкомъ.

Субота. 3. Сегодня, рано, ездилемъ до Новодѣвичого монастира, а потомъ обѣдалемъ въ своей квартерѣ зъ Максимовичемъ и Несторовичемъ, а потомъ ездилемъ до князь Мих. Мих. Голѣцина, оттоль до архіепископа новогородского Прокоповича, где и долго просидѣлемъ.

Неделя. 4. Сегодня, после полудня, входъ былъ імператорского величества въ Москву, изъ Всесвятского; воротъ тріумфалнихъ до Кремля города 3 было, отъ первихъ воротъ даже до самого Кремля, верстъ у нѣсколко, стояли полки пѣшо, по обоимъ сторонамъ, по 2 лави; когда же зближился его величество къ первимъ воротамъ, то сигналъ дано зъ ракети, такъ же и у другихъ воротъ, и заразъ пойшла рота гвардіи гранадѣрская, зъ перами на головахъ, за нею порожніе карети господъ всякихъ, потомъ заводніе лошадѣ государеви, въ дорогихъ чапракахъ, потомъ, всякое шляхетство и протчіе зъ служителей двору государева и камергери, а потомъ нѣсколко десятъ человѣка кавалергардіи, передъ которими ехалъ Мамоновъ, за ними самъ его величество въ каретѣ, противъ его же сидѣлъ Остерманнъ Андрей Івановичъ, дядя чили обергофмайстеръ; карета была визолочена, на верхи, по серединѣ карети, извнѣ стояла корона імператорская, лошадей подъ него было 8, около карети ехали: зъ одной сторони Ягушинскій, а зъ другой Салтиковъ; за каретою потомъ ехали минѣстри, въ своихъ каретахъ, а именно: адмиралъ, канцлеръ, князь Димитр. Голѣцинъ,

Библиотека "Руниверс"

князь Мих. Мих. Голѣцинъ и другіе. Обѣдалисмо сами у себе, и съ нами Антоновичъ. При вечеру ездилемъ до Василія Даниловича, оттоль до Шереметева. Братъ Андрей преставился въ Ромнѣ.

Понеделокъ. 5. Сегодня я рано ездилемъ до Василія Петровича Шереметова, оттоль до Горленка, где зъ п. Чарнишемъ, судіею, видѣлемся, а потомъ заехали до Кропотова, генерала маэіора, тамъ и обѣдали; едучи оттоль, заехали до Василія Даниловича, а вечеромъ ездилемъ до полковники Безобразова, оттоль билъ у Курбатова и посидѣвши, пріехалемъ на свою квартеру.

Вовтор. 6. Отъ часовника часи зискалемъ, а за направку ихъ и за пуделко 2 р. съ полт. Былемъ у Остермана и писма оному вручилемъ отъ ясневел. и род. Обѣдалемъ у себе, когда пріехали попъ отецъ Василій и Максимовичъ. По обѣдѣ, ездилемъ до полковника Еропкина и до Панѣна.

Середа. 7. Сегодня обѣдалемъ у отца Василія, зъ п. Чарнишемъ и Максимовичемъ, и Несторовичемъ, откуду пріехавши, дома былъ для вчорайшого болю грудей.

Четвер. 8. Сегодня, рано, пріехалъ Семенъ Цилюрикъ отъ родителя, и рано былъ я во дворе и отдалъ князь Алексѣю Григоріевичу Долгорукову, а обѣдалъ у себе зъ Несторовичемъ и Александромъ, слугою ясневел. По обѣдѣ ездилемъ до князь Мих. Мих. Голѣцина, откуду позно пріехалемъ въ свою квартеру. Вѣжевскому на росходъ далемъ 10 р., що и записано въ его реестрѣ.

Пятокъ. 9. Сегодня о полднѣ пріехала ясневелможная и родитель мой, зъ братами Семеномъ и Маркомъ, Кондзеровскимъ, въ Москву. Панѣ стали квартерою у дяка Автомона Михайлова, противъ двора Прозоровского, а родитель у мою квартеру пріехалъ, и сталъ въ оной.

Субота. 10. Сегодня рано былисмо у Курбатова, отца духовника и обѣдали у себе. По обѣдѣ, были у графа Головкина и князь Дмитрія Мих. Голѣцина, а пріехали въ свою квартеру позно, а ясневел. рано была у царици, и на ночъ туда жъ поехала, у вечеру были у Володимера Шереметева. Купилемъ рукавички теплѣе, бобромъ опушеніе еленѣи, за 3 а. и 4 д. Вѣжевскому далемъ

Библиотека "Руниверс"

на росходъ 10 р., що и въ реестрѣ записалемъ. Царици Евдокіи Федоровнѣ, по сказнѣ Шеремет., учинено опредѣленіе его величества въ годъ 6000 р., а на 40000 р. запасами, цуковъ зъ каретами 6 и проч.

Неделя. 11. Сегодня рано ездилъ я до Новодѣвичого, где и службы Божой слухалемъ, а по службѣ пріехалемъ въ свою квартеру, и обѣдалисмо тутъ. У вечеру ездили зъ ясневел. до князь Мих. Мих. Голѣцина. Алексѣй, слуга, пріехалъ въ Москву, зъ обозомъ моимъ въ 10 возахъ, а 2 вози род.

Понеделокъ. 12. Рано ездилемъ къ Донскому монастиру, обѣдалемъ дома.

Вовтор. 13. Рано былисмо зъ родителемъ у адмирала, а обѣдалемъ у Еропкина.

Середа. 14. Сегодня рано ездили въ Кремль, обѣдалисмо зъ Тернавскимъ, у вечеру ездилемъ до Курбатова. У попа церкви с. Ирини наняли склепъ, на мѣсяць по 2 р.

Четвер. 15. Сегодня обѣдалисмо купно зъ ясневел., у ея квартерѣ, а по обѣдѣ были у князя Івана Федоровича Боратинского.

Пятокъ. 16. Сегодня рано ходилъ я въ лавки и купилъ осятра, 2 лососѣ и 10 стерлядей, за 3 р.; особливе сіомgу солоную купилъ пудъ по 1 а., кавяру полъ пуда, фунтъ по 5 коп., вина церковного gаліонковъ 5, по 7 а. По обѣдѣ ездилемъ до п. Петра Апостола. Вѣжевскому далемъ на расходъ 10 р.

Субота. 17. Сегодня отправились отсюду въ домъ люди мои сварковскіе, и черезъ нихъ покупка тая вчорайшая послана до жени, и бочонокъ оливокъ, столикъ круглий. Имъ же на дорогу далемъ 3 р. и 20 а. и барилце горѣлки. Писалемъ до родителки, тако жъ до отца протопопи роменского и до отца Іоиля Савѣцкого, писара печерского и кіевского, зъ прилогомъ вѣршей архіерея новогородского, на привѣтъ его величества, въ Новагородѣ випечатанихъ.

Неделя. 18. Сегодня обѣдалисмо у Василія Шереметева; по обѣдѣ были у Еропкина.

Библиотека "Руниверс"

Понеделокъ. 19. Сегодня обѣдалисмо у себе. Гетманъ Данiилъ Апостолъ, зъ многими старшинами, пріехалъ въ Москву. Увѣдомилисмося, что братъ и. Андрей преставился въ Ромнѣ.

Вовтор. 20. Сегодня рано былисмо у гетмана и кланялись ему, которiй и не посмотрѣлъ на насъ. Оттуду были у князь Івана Долгорукова, обѣдали у ясневелможной, по обѣдѣ у вечеру ездили до княгинѣ Мещерской. Вѣжевскому на росходъ далемъ 4 р. Купилемъ баулъ за 3 р. съ полтиною.

Середа. 21. Сегодня рано былисмо у Наумова, которий израдно почювалъ. Оттуду заездили до гофъ-мейстера государева Адріяна Никифоровича Елагина, а потомъ были у ясневелможной, где и обѣдали. Бандурка давнiй мой Алексѣй приходилъ ко мнѣ, а служить онъ на годъ сталъ у атютанта князя Боратинского, Давидова. Цесаревна Анна Петровна, герцогиня Голштинская, родила въ первомъ часу, сина именемъ Каролюса, а къ крещенiю онаго прошени были: цесаръ римскiй, императоръ россiйскiй и королева шведская, которихъ и имени ему жъ дани—Карлъ, Петръ, Улрихъ.

Четвер. 22. Сегодня были рано у Наумова, обѣдалисмо у ясневел.

Пятокъ. 23. Сегодня рано ездилъ я до Елагѣна и копiю чолобитный ему далъ. Отдалъ родитель чолобитную графу Головкину.

Субота. 24. Сегодня рано былисмо у Наумова зъ род., оттоль у князя Василiя Лукина Долгорукова и у Елагѣна, а обѣдали у ясневел. Мировичи ночювали у насъ, зъ которихъ старшему позичилемъ 2 р.

Неделя. 25. Коронацѣя iмператора Петра Второго была въ оборной церквѣ, о которой порядку, якому самъ былъ я смотритель, будетъ нижей. Пожаловано въ фельтмаршали: князь Василiй Волод. Долгорукiй и князѣй Трубецкихъ, въ генерали порутчики—Воладимеръ Шереметевъ и Кропотовъ.

Понеделокъ. 6. Сегодня обѣдалисмо у себе. Аудiенцѣя была всѣмъ знатнимъ лицамъ въ грановитой палатѣ, где по чинамъ духовенство, генералитетъ и гетманъ, со всѣми малороссiянами, где и мы были у ручки его iмператорского величества, въ 4-мъ часу

Библиотека "Руниверс"

по полудн'ѣ. Ездили у вечеру въ Новодѣвичій монастыръ, и были у руки государинѣ царици.

Вовтор. 27. Сегодня радо ездилъ я до п. Михайла Скоропадского и обѣдали у ясневел.; у вечеру, на Царициномъ Лугу фейверкъ былъ, где посерединѣ стояли 3 плани болшихъ, на которихъ горѣли фѣкгури разніе зъ надписами, а по сторонамъ обоихъ 6 пѣрамидъ, по 3 зъ одной, также и зъ другой сторони.

Середа. 28. Сегодня ездилъ я рано до п. Петра Апостола, и уобъ обѣщаніи его, чтобъ ему бить медіяторомъ до своего родителя поминался; заездилъ до швакгровъ своихъ, а обѣдалемъ въ дому. Заподлинно увѣдомилемся где жена швакгра моего Якова Полуботна, дочъ Жураковского, а плѣмѣнница гатмана, умерла.

Четвер. 29. Сегодня рано ездилъ я до швакгровъ своихъ Полуботковъ, где прійшолъ и Федоръ Максимовичъ, и братъ его Іванъ, такожъ и зъ . . . . . (?) пріехалъ и Іванъ Максимовичъ отъ Новодѣвичого, где заводъ . . . . . (?) приговорили зъ Федоромъ Максимовичемъ, чтобъ я ему далъ 100 р., а Иванъ Максимовичъ, братъ его, далъ мнѣ карту зъ порукою до декавр. сего году, въ 70 вѣдрахъ гор. двойной.

М-цъ мартъ. Пятокъ. 1. Сегодня обѣдалисмо у ясневелможной Рано ездилъ я до Елагѣна.

Субота. 2. Сегодня рано заездили до Шипова, а обѣдали у ясневелможной, у вечеру были у князь Мих. Мих. Голѣцина, а я былъ у п. Михайла.

Неделя. 3. Сегодня рано были у Курбатова, оттоль у Наумова, обѣдали у ясневелможной. У вечеру былъ асамблей у грановитой палатѣ, где и гетманъ нашъ былъ; а я у вечеру ездилъ до п. Михайла Скоропадского.

Постъ вел. Понедолокъ. 4. Сегодня ездилисмо, оба зъ родителемъ, до п. гетмана, которого видѣти не удостоилися, хочай до ночи просидѣли, а такъ и повернулись назадъ.

Вовтор. 5. Сегодня родитель ездилъ до князь Мих. Мих. Голѣцина и до Наумова, а я до Курбатова. Родитель подарилъ мнѣ 50 чер.

Библиотека "Руниверс"

Середа. 6. Сегодня на службѣ Божой были у Богоявленского монастира, оттоль ездили до гетмана, а я заездилъ до швакгра своего Якова Полуботка, отежджаючого въ домъ свой, зъ которимъ и простилемся. Знову, у вечеру, былисмо у гетмана и имѣли честь очи его видѣти, а родитель и разговоръ имѣлъ. Родитель былъ у Курбатова.

Четвер. 7. Братъ п. Семенъ віехалъ зъ Москвы въ домъ, черезъ которого послалемъ книжокъ 11, по реестру, якого здѣ копія; да писалемъ черезъ него до родителки зъ поздравленіемъ, да до жени своей—о висилцѣ виправи сюда, а именно: 50 носат. гор. оковитой и 100 пуд. табаку, а остатній табакъ тамъ продать, не менше рубля; тако жъ, чтобъ сюда вислала скотини и овецъ на продажу, а воли тамъ бы продани были, буде отпаслись, да зъ виправою, чтобъ коня ступака сюда прислала, да на низъ Якова Дуброву вислала бъ; а по облѣgахъ денги виправивши, отдала бъ архнерееви кіевскому.

Пятокъ. 8. Сегодня никуда я не ездилъ, а пріездилъ ко мнѣ Іванъ Максимовичъ, Димитріевъ синъ, и привезлъ облѣgъ на 70 вѣдеръ оковитой гор., якую онъ повиненъ отдать въ декавр. м-цѣ сего жъ году., да въ той же картѣ швакгеръ мой п. Андрей Полуботокъ порукою написался, дли чего я довадячіеся денги Федору Максимовичу, Івановому брату, 100 р. послалъ черезъ Вѣжевского до Полуботка, которій такіе денги взялъ и росписку отобрать у Федора, за отдачею депегъ, обѣщалъ.

Субота. 9. Сегодня рано приобщалисмося тайнамъ святымъ и обѣдалм у ясневел. У вечеру ездилисмо до князь Мих. Мих. Голѣцина, где видѣли пол. Вѳревкина, пріехавшого зъ Ромна, которій сказалъ себе имѣючого писма зъ дому до насъ писанніе. Да онъ же говорилъ, что публѣкованно еще родителя, по отездѣ его зъ дому сюда, въ Москву, а такъ, чтобъ тіи, которіи на его чоломъбытствовали, подписивались, а на чомъ онъ не знаетъ.

Неделя. 10. Сегодня, по службѣ Божой, тожъ у ясневелможной обѣдалисмо, а я потомъ ездилъ до швакгра своего Андрея Полуботка, которій обѣщалъ взять росписку у Федора Максимовича, за

Библиотека "Руниверс"

денги отъ мене черезъ его Максимовичу данніе. Заездилемъ до архіерея новогородского, где позабавился зъ Миклашевскими.

Понеделокъ. 11. Сегодня хозяинъ нашъ Іванъ Мироновичъ Кологривой [1]), въ лѣтехъ своей жизни 74 бывшій, преставился. Ездилемъ до пол. Веревкина и писма отъ его получилемъ, одно отъ жени о посилаючомся дипліомѣ, якій и отобралемъ у его, а другое отъ братовой п. Андреевой о терновскомъ прикажчику Бруханову, збидившомъ ея, писанніе.

Вовтор. 12. Сегодня рано ездилъ я до Елагѣна, заездилъ до Тернавского, обѣдалъ у себе, по обѣдѣ были у князь Дмитрія Мих. Голѣцина и Стефанова.

Середа. 13. Получилемъ карту отъ Федора Максимовича за 100 р., отъ мене ему верпенніе. Былисмо вечоромъ у гетмана, где Селивановъ внѣ ума явился. Хазяинъ нашъ покойній. Кологривовъ погребенъ. Вѣжевскому далемъ на росходъ денегъ 3 р.

Четвер. 14. Сегодня обѣдали сами у себе, а по обѣдѣ родитель ездилъ до графа Головкина, а я до ясневел. и въ лавки. Дефаршъ былъ у мене, которому 40 папушъ тютюну подарилемъ. Вѣжевскому далемъ на расходъ 10 р.

Пятокъ. 15. Сегодня купилемъ кулбаку нѣмецкую, совсѣмъ за 5 руб.

Субота. 16. Сегодня, передъ обѣдомъ, ездилемъ до п. Михайла Скоропадского и архіерея новогородского, а обѣдали у ясневел.

Недоля. 17. Сегодня былисмо рано у князя Мих. Мих. Голѣцина, а обѣдали у духовника, отца Тимоѳея (Надаржинскаго); ездилемъ до Еропкина. Писмо до жени моей писанное отослалемъ до п. Михайла, для пересилки.

Понеделокъ. 18. Сегодня исторію полскую, въ томахъ 3-хъ, купилъ я за 2 р. У вечеру зъ ясневелможною былемъ у архіерея новогородского.

Реляція о коронаціи императора Петра II [2]).

---

[1]) Ив. Кологривый—бывшій есаулъ глуховской сотни. См. о немъ Опис. Ст. Малор., II, 485.

[2]) Здѣсь слѣдуетъ реляція о коронаціи, напечатанная въ изданіи 1859 г. т. I, стр. 272.

Библиотека "Руниверс"

Вовторокъ. 19. Сегодня обѣдалисмо въ дому, а по обѣдѣ ездилемъ до генерала лейтенанта Володимера Шереметева.

Середа. 20. Сегодня на поминаніи покойного хазяйна нашего обѣдалисмо съ протчіими, где игуменъ Воздвиженского монастира сказивалъ, что княгиня князя Менщикова жена померла. Рѣку Москву, гораздъ пониже Каменного мосту, роспустило.

Четвер. 21. Сегодня обѣдалисмо у ясневелможной, а по обѣдѣ ездилемъ на Каменний мостъ и до Стефана Гамалѣи.

Пятокъ. 22. Сегодня Вѣжевскому далемъ на росходъ 5 р. и записалемъ. Хустку у Несторовича взялемъ, новообразцевую бавелняную, за 14 а.

Субота. 23. Сегодня обѣдалисмо дома, а по обѣдѣ ездили до князя Михайла Михайловича, откуду я заездилъ до ясневелможной.

Неделя. 24. Сегодня ездилисмо рано до ясневелможной, где по службы Божой и пообѣдалисмо. По обѣдѣ пріехалемъ въ свою кватиру и не ездилемъ никуди, потому что на очи захоровалемъ.

Понеделокъ. 25. Сегодня рано были въ ясневелможной и службы Божой совокупне тамъ слушали, обѣдалемъ дома, а родитель у сестри Наумова.

Вовтор. 26. Сегодня обѣдалисмо у себе сами, а родитель у ясневел. и Наумова; по обѣдѣ ездилемъ до п. Михайла и програлемъ 1 р.

Середа. 27. Сегодня принималемъ лѣкарство, зъ малимъ дѣйствіемъ, проносное.

Четвер. 28. Сегодня въ себе обѣдалисмо, а ясневелможная въ нашей квартерѣ била и милася въ банѣ. Сестра Уляна Івановна (Толстая) пріехала сюда. Указъ публѣкованъ печатній о подкиненномъ писмѣ 24-го марта, у Спаскихъ воротъ, въ которомъ извиняетъ бывшого князя Меншикова, которій за многіе вини достоинъ былъ смерти, а сосланъ въ силку ради милосердія. Сегодня купилемъ книжку рускую Синопсисъ давній, за полтину, а картузъ табаку за полтину жъ и образъ тушеній за полтину жъ. Окулярей 2, зеленіеи бѣліе, зъ футлярами, за 4 гривни и 2 а. купили.

Библиотека "Руниверс"

Субота. 30. Обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ ездилемъ до князь Мих. Мих. Голѣцина, где и вечералемъ.

Неделя. 31. Сегодня обѣдалисмо вкупѣ зъ ясневел. и сестрою, которая и отехала, а по обѣдѣ ездилемъ до Курбатова, Стефана Гамалѣи, Василія Даниловича, п. Михайла Скор. и архиерея новогородского, откуду позно въ свою квартеру пріехалемъ.

Мѣ-цъ априль. 1. Понеделокъ. Сегодня далемъ лосиную шкуру пекроить себѣ и пошить обранне и рукавички, за 7 гривенъ, а обѣдалисмо у себе.

Вовтор. 2. Сегодня ездилемъ рано до Курбатова, отца Копи, отца Берла, отца Досиѳея Любинского, Савинского архимандрита, Веляминова и ясневелможной, где и обѣдалемъ.

Середа. 3. Сегодня обѣдалисмо у себе и никуда не ездили. Вѣжевскому на росходъ далемъ 13 р., зъ которихъ казалемъ дать всѣмъ своимъ служителямъ по 2 р.

Четвер. 4. Сегодня ездилемъ до п. Михайла Скор., а обѣдалисмо у себе, тогда жъ заездилемъ до Гамалѣи, Івана и Григорія.

Пятокъ. 5. Никуда неездилемъ. Несторовичъ захоровалъ.

Субота. 6. Сегодня службы Божой у ясневел. прихожой церкви слушалемъ, а обѣдалемъ у себе зъ Іваномъ Максимовичемъ, Петровимъ синомъ.

Неделя. 7. Обѣдалисмо у ясневел., по обѣдѣ ездилемъ до Еропкина и Курбатова. Импер. в-во изволилъ кушать у пана гетмана Даніила Апостола, зъ многими минѣстрами, где пожаловалъ сина гетманского Петра Апостола, въ полковники лубенскіе, къ чому заговаривалъ нѣкоторій камеръюнкеръ Алепли, бывшій въ кухмистрахъ при покойномъ господару Волоскомъ.

Понеделокъ. 8. Сегодня ездилемъ рано въ слободу нѣмецкую и былемъ у Дефарша, и съ нимъ у доктора Быдлова и другихъ; потомъ заехалемъ до п. Михайла Скор. и тамъ при картахъ позабавившись, повернулемся.

Вовтор. 9. Сегодня у ясневелможной зъ п. Михайломъ Скор. обѣдалемъ. Несторовичъ у вечеру отъ фебри терціянки вилѣченъ порохомъ зъ виномъ полиннимъ.

Библиотека "Руниверс"

Середа. 10. Сегодня рано ездилемъ въ слободу нѣмецкую, а обѣдалемъ въ дому. По обѣдѣ ездилисмо зъ родителемъ до князь Мих. Мих. Голѣцина. Вѣжевскому на росходъ далемъ 6 р. и въ реестрѣ записалемъ ему.

Четвер. 11. Сегодня рано ездилемъ до Елагѣна, оттоль до ясневелможной, где и обѣдалемъ, а по обѣдѣ заездилемъ до Тернавского, и въ свою пріехалемъ квартиру. Въ аптецѣ великой куплено лѣкарствъ 3, одно—масть, другое конфектъ ляксуючихъ, третее, empl. demyscellag., за которія дано 2 р., 4 а.

Пятокъ. 12. Принималемъ проносное лѣкарство въ конфектѣ. Алексѣй принюсъ отъ Ханенка barometrum и thermometrum, за полтора рубля. П. Михайло посѣщалъ насъ.

Субота. 13. Сегодня обѣдалисмо у себе сами зъ Несторовичемъ и ченцемъ игуменомъ, съ Сѣбира пріехавшимъ, малороссіяниномъ.

Вѣханіе Христово. Неделя. 14. Сегодня рано ездилъ родитель до п. Апостола, а я до Наумова, у которого обѣдали ясневел. и родитель, а я зъ п. Кондзеровскимъ тамъ.

Понеделокъ. 16. Сегодня Вѣжевскому на росходъ далемъ 10 р., зъ которихъ всякому зъ служителей моихъ, и ему, казалемъ видать по 4 а., до первей даннихъ грошей. Онъ же Вѣжевскій купилъ панчохъ нитчанихъ белнихъ, двѣ пари за 17 а., голову цукру за 8 а. фунтъ, флирку простую за полтину, ойста на пистолета, зъ коптурками малими, за 7 гривенъ.

Вовтор. 16. Сегодня въ дому, чи въ квартерѣ, сидѣли и сами кушали.

Середа. 17. Сегодня въ квартерѣ своей былисмо.

Четвер. 18. Сегодня, по службѣ Божой, обѣдалисмо у ясневелможной.

Пятокъ Ст. 19. Сегодня въ дому жъ былисмо безотлучно. Купили въ слободѣ нѣмецкой вина красного, доброго, бутилка по 10 а., а тутъ купили зеленихъ оливокъ солонихъ, фунтъ по гривнѣ.

Субота. 20. Пріобщались сегодня святимъ тайнамъ.

Воскресеніе. Неделя. 21. Сегодня рано былисмо у князь Михайла Мих. Голѣцина, а по службѣ Божой кушалисмо у ясневел-

Библиотека "Руниверс"

можной. Пріехалъ зъ Глухова, отъ жени моей, дворянинъ нашъ Ѳедоръ Бѣлополовскій и привезлъ кунтушъ новий легкій, каѳанъ тако жъ отласовий, жовтий, новий же и 3 каѳани бѣлихъ, легкихъ, барилце горѣлки, стоянець ягодъ, шаблю неоправлюваную и сполокъ 2 золотихъ. У вечеру былисмо у пана гетмана, князь Василія Лукича Долгорукова и въ свою квартеру позно пріехали.

Понеделокъ. 22. Сегодня рано былисмо у графа Головкина, Павла Ів. Ягушинского, Веляминова, а обѣдали у ясневелможной.

Вовторокъ. 23. Сегодня былисмо у ясневел., где и кушалисмо, а по обѣдѣ были у князь Дмитрія Михайловича Голѣцина и у князь Мих. Мих. (Голицына).

Середа. 24. Сегодня рано ездилемъ зъ Еропкинимъ до Матюшкина, а незаставши его самого, поздравилемъ праздникомъ жену его Софію Дмитровну; по обѣдѣ ездилисмо въ слободу нѣмецкую, въ дворецъ государевъ. Алексѣй взялъ у Федора, ключника ясневел., 24 р. и отдалъ Вѣжевскому.

Четвер. 25. Сегодня проносное принималемъ лѣкарство, а по обѣдѣ ездилисмо зъ п. Михайломъ до Еропкина и Ртищева и Володимера Петровича Шереметева, у которого доволно посидѣвши, повернулись назадъ. А родитель ездилъ до Остерманна, Андрея Івановича, зъ поздравленіемъ. Его величество изволилъ поехать въ околичніе мѣста, зъ охотою мисливною [1]).

Пятокъ. 26. Сегодня обѣдалисмо у ясневелможной, а по обѣдѣ ездилемъ до п. Петра Апостола, у кототого посидѣвши доволно, повернулемся въ свою квартеру.

Субота. 27. Сегодня рано ездилисмо въ Новодѣвичій монастиръ и до п. Чарниша заѣхали, а потомъ повернулись въ свою квартеру и тутъ обѣдалисмо, а по обѣдѣ ездили до пана гетмана, откуду я передомъ пріехалъ въ свою квартеру, затимъ, что еще отъ 25-го числа заболѣлемъ на діарею, и отъ полдня до свѣта имѣлемъ около 40 sedes.

---

[1]) Мисливець— охотникъ. Мисливная охота—здѣсь, охота съ собаками.

Библиотека "Руниверс"

Неделя, 28. Сегодня я за своею болѣзнію никуда не ездилъ, но страдалъ дома.

Понеделокъ. 29. Исцѣлѣлся я водкою цитваровою, випивши оной cum elex.-diascondio.

Вовтор. 30. Сегодня тожъ въ своей обрѣтался квартерѣ.

М-цъ май. Середа. 1. Сегодня обѣдалисмо у ясневелможной. Родитель захоровалъ, а speciei febris terciauae. Ездилемъ вечоромъ до Курбатова, у которого доволно посидѣвши, повернулемся.

Четвер. 2. Сегодня послалемъ писмо до п. Михайла, якое писано до жени моей, въ отвѣтъ на ея писмо черезъ Федора бѣлоголовского ко мнѣ отправленное. По обѣдѣ, ездилемъ до архиерея новогородского, у которого увѣдомилемся, что онъ рекомендовалъ мене пану гетману. Ясневел. поехала безъ п. Михайла до Яковлева. Купи емъ 3 соболѣ за 100 папушъ табаку и 7 р.

Пятокъ. 3. Сегодня ездилемъ по обѣдѣ до Андрея Миклашевского и п. Михайла, тако жъ Андрея Полуботка и повернулемся назадъ позно.

Субота. 4. Сегодня по обѣдѣ ездилемъ до слободи нѣмецкой, зъ Несторовичомъ, где зъ Дефаршомъ видѣлисмося, а потомъ заехавши до князь Мих. Мих. Голѣцина, повернулись назадъ. Цесаревна Анна Петровна, супруга герцога Голштинского, преставилась.

Неделя. 5. Сегодня рано поехалисмо зъ п. Михайломъ въ Яковлево, и, пріехавши туда на обѣдъ, застали тамъ ясневел., зъ которою и, обѣдалисмо и передновалисмо.

Понеделокъ. 6. Сегодня тамъ же обѣдалисмо, а по обѣдѣ поехавши, повернулись при заходѣ слонца въ Москву. Его величество изволилъ назадъ повернутись зъ охоты своей въ Москву. Свита посла цесарского пріехала въ Москву.

Вовтор. 7. Сегодня въ дому обѣдалисмо зъ Заруцкимъ, а по обѣдѣ ездилемъ въ слободу до Бидлова, однако жъ его не засталемъ.

Середа. 8. Сегодня обѣдалемъ у ясневел., а родитель ездилъ до князь Мих. Мих. Голѣцина и оттуду пріехавши, захоровалъ, которому докторъ Захарій Захаріевичъ кровъ пускалъ зъ медіани,

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ XLIV.

1894 г.

МАРТЪ.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.
1894.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

		стр.
I.	ВОСПОМИНАНІЯ ЕГОРА ѲЕДОРОВИЧА ТИМКОВСКАГО. Съ предисл. **Н. Шугурова**	359—381
II.	ХАРИТАТЫВА. Прот. **Петра Орловскаго**	382—402
III.	КІЕВЪ ТРИСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ **А. Стороженка**. (*Окончаніе*).	403—425
IV.	ЗАПИСКА О ПОСЛѢДНИХЪ ГОДАХЪ ЖИЗНИ ГР. АЛ. К. РАЗУМОВСКАГО ВЪ МАЛОРОССІИ, ЕГО КОНЧИНѢ И ПОХОРОНАХЪ. (1818—1822 г.г.). **А. Л**	426—439
V.	ПѢСНИ И СКАЗКИ О ЖИВОМЪ МЕРТВЕЦѢ. **Н. Ѳ. Сумцова**	440—458
VI.	ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АВТОНОМА АКИМОВИЧА СОЛТАНОВСКАГО. (*Окончаніе*)	459—479
VII.	«ПОПОКЪ». Повѣсть изъ быта донскихъ малороссовъ. **Бориса Познанскаго**. (*Продолженіе*)	480—511
VIII.	ЖЕНЩИНЫ ПРИ ЧИГИРИНСКОМЪ ДВОРѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА. Д-ра АНТОНІЯ I, переводъ **Н. М.** (*Окончаніе*)	512—529
IX.	ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ОБОЗНЫЙ ВАСИЛІЙ КАСПАРОВИЧЪ БОРКОВСКІЙ р. 1640+1702 г. (Къ портрету) **А. Л.**	530—536
X.	ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Картины изъ малорусскаго быта на кіевскихъ выставкахъ. **Н. Ш.** б) О Кирикѣ и жадномъ попѣ. **Ѳ. Кудринскаго.** в) Къ изслѣдованію о литературномъ источникѣ оперы И. П. Котляревскаго «Москаль Чаривникъ». **Вл. Перетца.** г) Разсказы о вѣдьмахъ. **А. Малинки.** д) Мѣры гетманскаго правительства Малороссіи въ 1722 и 1757 г.г. въ предупрежденіе голода. **В. М.** е) Къ исторіи Малороссійскихъ оффиціальныхъ архивовъ. Сообщилъ **Ал. Ковалевскій.** ж) О большомъ пожарѣ въ г. Нѣжинѣ въ 1797 году. Сообщилъ **Ал. Ковалевскій.** з) Народныя пѣсни Херсонскаго края. Сообщилъ **В. Н. Ястребовъ**	537—569
XI.	БИБЛІОГРАФІЯ: а) Новѣйшія статистическія изданія Полтавскаго Губернскаго Земства. **Л. С. Л.** б) Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV вѣка. «Книги царствъ». **А. М.** в) Замѣтки и матеріалы по исторіи Слободской Украины. Д. И. Багалѣя. **Ѳ. Титова.** г) Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ г. Кіевѣ въ частныхъ рукахъ, серія вторая, вып. I. **Н. Б.** д) Galicya przedstawiona słowem i ołówkiem w opracowaniu Bolesława Limanowskiego z rysunkami Włodzimierza Tetmajera. **Н. Ш.** е) «Блаженный Игорь Ольговичъ, князь Новгородъ-Сѣверскій и великій князь Кіевскій. Историческій очеркъ М. Н Бережкова. **И. Каманина.** ж) Mythiske by osće łužiskich Serbow. Napisał Adolf Černy. **В. П.** з) Д. И. Эварницкій. Исторія запорожскихъ козаковъ. **И.** и) Письма и бумаги Петра Великаго т. I и II. **И.** і) Графъ Путятинъ. Перекличка Альманаховъ. **И.**	570—590
XII.	ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича (225—240). 2) Портретъ генеральнаго обознаго Василія Каспаровича Борковскаго.	

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ТОМЪ XLIV.

1894 г.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4-й.
1894.

Библиотека "Руниверс"

Дозволено Цензурою Кіевъ 4 Марта 1894 г.

Библиотека "Руниверс"

Генеральный Писарь
Василий Борковский.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ ЕГОРА ѲЕДОРОВИЧА ТИМКОВСКАГО.

Предлагаемыя записки, озаглавленныя авторомъ: *„Воспоминанія о моей жизни“*, были найдены нами въ с. Турановкѣ, глуховскаго уѣзда, между разными бумагами, которыя остались послѣ смерти Ильи Ѳедоровича и его сына Василія Ильича Тимковскихъ и о которыхъ мы говорили въ своей статьѣ, посвященной первому изъ нихъ [1]).

Подобно тому, какъ старшій братъ автора Илья Ѳедоровичъ Тимковскій, воспоминанія котораго подъ заглавіемъ: *„Мое опредѣленіе въ службу“* были изданы два раза [2]), начавъ вспоминать свою жизнь съ раннихъ, дѣтскихъ лѣтъ, прервалъ этотъ разсказъ на времени своего опредѣленія въ службу, такъ точно и Егоръ Ѳедоровичъ, задумавъ, какъ видно изъ настоящихъ записокъ, разсказать всю свою жизнь, остановился въ своемъ разсказѣ приблизительно на той же самой порѣ жизни. Можетъ быть, въ этомъ случаѣ дѣйствовала общая, свойственная обоимъ братьямъ черта характера, а можетъ быть—у Егора Ѳедоровича были для этого свои особыя причины. Начавъ писать эти воспоминанія по выходѣ въ отставку, на своей родинѣ, въ золотоношскомъ уѣздѣ, гдѣ все напоминало ему о прошломъ и гдѣ такъ удобно было сосредоточиться и уйти мыслью въ это прошлое, Егоръ Ѳедоровичъ не остался тамъ жить навсегда и снова сталъ искать службы въ Петербургѣ;

---

[1]) Кіевская Старина 1891 г. №№ 8—10.

[2]) Москвитянинъ 1852 г. №№ 17—20 и Русскій Архивъ 1874 г. № 6.

Библиотека "Руниверс"

а съ переѣздомъ туда новыя встрѣчи, принятыя имъ на себя служебныя обязанности и вообще вся обстановка столичной жизни—конечно, не могли не отвлечь его отъ той работы, которую онъ началъ въ тиши деревенскаго уединенія.

Прерванныя такимъ образомъ записки Е. Ѳ. Тимковскаго обнимаютъ собою годы его воспитанія: сначала въ семьѣ родныхъ, проживавшей въ д. Згорской Тимковщинѣ, или Тимковкѣ золотоношскаго уѣзда, потомъ—въ Золотоношскомъ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ начинали свое образованіе всѣ братья и сестры Егора Ѳедоровича, а также его племянникъ Михаилъ Александровичъ Максимовичъ, затѣмъ въ Кіевѣ и Переяславѣ и наконецъ въ Московскомъ университетѣ, причемъ воспоминанія о послѣднемъ относятся къ интересной порѣ, предшествовавшей войнѣ 1812 года. Автору пришлось видѣть этотъ университетъ, курсъ котораго онъ только что окончилъ, опустошеннымъ французами. Нѣтъ сомнѣнія, эта часть записокъ Е. Ѳ. Тимковскаго представитъ большой интересъ для москвичей и для всѣхъ интересующихся прошлымъ Московскаго университета, тѣмъ больше что въ литературѣ, на сколько намъ извѣстно, не имѣется другихъ воспоминаній объ этой порѣ жизни старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ; а для журнала, посвященнаго изученію южно-русской старины, имѣетъ значительный интересъ другая часть записокъ, которая можетъ послужить матеріаломъ для исторіи учебнаго дѣла въ этомъ краѣ, и также представляется цѣнною въ виду скудости свѣдѣній, имѣющихся въ литературѣ по этому предмету.

Такъ какъ, начавъ повѣствовать о своей жизни, Е. Ѳ. Тимковскій не окончилъ своихъ записокъ, разсказавъ лишь о своей молодости, то въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя онъ самъ излагаетъ о себѣ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ автора. Поступивъ въ концѣ 1813 года на службу по вѣдомству путей сообщенія въ г. Твери, гдѣ въ то время находилось главное управленіе путей сообщенія, состоявшее подъ начальствомъ Ольденбургскаго Принца Георгія, Е. Ѳ. Тимковскій черезъ два года съ переводомъ этого управленія въ Петербургъ

Библиотека "Руниверс"

переселился изъ Твери туда. Занимая должность секретаря совѣта путей сообщенія, онъ участвовалъ во многихъ комитетахъ и коммиссіяхъ по представляемымъ въ этотъ совѣтъ проектамъ и запискамъ. Затѣмъ въ 1820 году, по предложенію графа М. М. Сперанскаго, который былъ тогда сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, Тимковскій былъ избранъ правительствомъ для сопровожденія въ Пекинъ вновь составленной подъ начальствомъ архимандрита Петра Каменскаго духовной миссіи и для возвращенія оттуда прежней духовной миссіи, начальникомъ которой былъ извѣстный Іакинфъ Бичуринъ. Выѣхавъ изъ Кяхты 31 августа 1820 г., Тимковскій возвратился туда изъ Китая 1 августа 1821 г., употребивъ такимъ образомъ на путешествіе внѣ предѣловъ Россіи около года, причемъ пять мѣсяцевъ провелъ въ Пекинѣ.

Результатомъ этой поѣздки въ Китай явилось изданное въ 1824 году, въ трехъ томахъ, сочиненіе И. Ѳ. Тимковскаго: „Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 годахъ". Въ первой части этого сочиненія описывается караванный путь между Кяхтою и Пекиномъ, вторая часть заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о Китаѣ и отчасти—о восточномъ Туркестанѣ, Тибетѣ и Кореѣ; третья часть посвящена описанію возвращенія въ Россію „прежней духовной миссіи и общему обозрѣнію Монголіи съ точки зрѣнія исторической, географической, административной, этнографической и религіозной; къ книгѣ приложена карта пройденнаго авторомъ пути и нѣсколько плановъ и рисунковъ. Устарѣвшее теперь, съ изданіемъ новыхъ матеріаловъ и источниковъ, прежде недоступныхъ, это сочиненіе въ свое время имѣло огромный успѣхъ, было переведено на языки французскій, нѣмецкій и англійскій и сдѣлало имя Е. Ѳ. Тимковскаго очень авторитетнымъ между всѣми изучающими Китай: въ теченіе многихъ лѣтъ оно служило для нихъ настольною книгою.

Другимъ послѣдствіемъ путешествія Е. Ѳ. Тимковскаго въ Китай было освобожденіе Іакинфа Бичурина и изданіе трудовъ послѣдняго. По поводу этого графъ М. М. Сперанскій, по словамъ К. А. Скачкова [1]), говорилъ: „нашъ Тимковскій подарилъ

[1]) Московскія Вѣдомости 1875 г. № 66.

Библиотека "Руниверс"

Россіи два китайскихъ творенія: одно живое—отца Іакинфа и другое живописное—свою книгу *Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію*", а упомянутый К. А. Скачковъ, который самъ не одинъ разъ путешествовалъ въ Китай (позже Тимковскаго), въ запискѣ, прочтенной въ засѣданіи Русскаго Географическаго Общества 5 Марта 1874 года, высказалъ слѣдующее: „Если, говоря словами Егора Ѳедоровича, судьба украсила его жизнь событіемъ рѣдкимъ, незабвеннымъ, тѣмъ, что онъ видѣлъ Китай, то, скажемъ и мы, судьба украсила его жизнь еще и вторымъ событіемъ, тоже рѣдкимъ и незабвеннымъ, оставившимъ вѣчную память и признательность ему. Онъ сберегъ намъ, для чести русской литературы, Іакинфа Бичурина. Пользуясь своимъ офиціальнымъ положеніемъ и заслуженнымъ довѣріемъ къ себѣ, Егоръ Ѳедоровичъ успѣлъ избавить изъ заточенія бывшаго архимандрита, поселеннаго въ Валаамскомъ монастырѣ, простаго чернеца; онъ помогъ этому воспитаннику и знатоку крайняго Востока выйти изъ своего ничтожества; онъ упорно содѣйствовалъ просвѣщенной иниціативѣ Азіятскаго Департамента къ изданіямъ замѣчательныхъ сочиненій Іакинфа Бичурина, послѣдствіемъ чего было то, что имя названнаго синолога стало не только извѣстно, а даже, и вполнѣ заслуженно, знаменито между учеными въ Европѣ. Значительно выиграла за то и русская литература: она получила лестное первенство своими лучшими свѣдѣніями о Китайской имперіи. И съ легкой руки Тимковскаго и Бичурина, такимъ первенствомъ она пользуется и понынѣ. Оттого, если въ кругу нашихъ ученыхъ сочленовъ будетъ справедливымъ наименовать Іакинфа Бичурина *первоучителемъ* русскихъ синологовъ, то по долгу правды и признательности столько же будетъ справедливымъ наименовать Егора Ѳедоровича Тимковскаго *патріархомъ* тѣхъ русскихъ, которые изучаютъ Китайскую имперію".

По возвращеніи изъ Китая, Е. Ѳ. Тимковскій служилъ начальникомъ отдѣленія въ азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, а съ 1830 по 1836 годъ былъ консуломъ въ Молдавіи. Утомленный службой, въ 1836 году

Библиотека "Руниверс"

онъ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи въ золотоношскомъ уѣздѣ, гдѣ прожилъ около девяти лѣтъ. Затѣмъ недостатокъ средствъ, которыя могло доставлять это небольшое наслѣдственное имѣніе, побудилъ Тимковскаго, продавъ имѣніе, снова поступить на службу, и въ 1845 году онъ занялъ должность начальника отдѣленія драгомановъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1852 году онъ былъ назначенъ на должность управляющаго С.-Петербургскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, а съ 1866 года служилъ членомъ совѣта названнаго министерства, и въ этой должности умеръ 9-го февраля 1875 года, на 85 году отъ роду.

О частной жизни Е. Ѳ. Тимковскаго упомянутый нами членъ Русскаго Географическаго общества К. А. Скачковъ въ напечатанной въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (1875 г. № 66) статьѣ: „Еще о покойномъ Тимковскомъ“ разсказываетъ слѣдующее: „Егоръ Ѳедоровичъ былъ замѣчательнаго ума, отличался необыкновенной памятью, честностью и образцовою деликатностью и аккуратностью; въ своей частной жизни онъ всего болѣе любилъ тишину и спокойствіе. Женившись въ 1826 году на замѣчательной красавицѣ того времени, дочери придворнаго духовника протоіерея Павла Креницкаго, онъ имѣлъ только одну дочь, скончавшуюся на 7-мъ году. Со своею женой онъ жилъ душа въ душу 48 лѣтъ. Въ никогда неизмѣнные его вечера, по понедѣльникамъ и вторникамъ, къ нему собирались его родственники и друзья; добродушный, гостепріимный хозяинъ, всегда довольный, серьёзный, обходительный и словоохотливый, обыкновенно любилъ разсказывать о своихъ протекшихъ долгихъ годахъ; любимѣйшіе его разсказы были о Китаѣ, за событіями котораго онъ усердно слѣдилъ. До момента своей кончины онъ не измѣнялъ себѣ ни въ чемъ; даже его зрѣніе оставалось по прежнему молодымъ, никогда не зная очковъ. За два дня до своей кончины, въ тяжкихъ страданіяхъ отъ антонова огня, послѣ 50 слишкомъ лѣтъ какъ онъ былъ въ Китаѣ, будучи въ полной памяти, онъ встрѣтилъ меня привѣтствіемъ, сказаннымъ по китайски“.

Библиотека "Руниверс"

Другой знакомый Е. Ѳ. Тимковскаго Л. И. Бутовскій на обѣдѣ 12 февраля 1875 г. сказалъ о немъ:

„Прощальнымъ думая привѣтомъ
Почтить прощальный этотъ столъ,
Могу сказать предъ цѣлымъ свѣтомъ:
Другъ человѣчества ушелъ
И намъ живой примѣръ оставилъ:
Гражданской доблести, любви
И всѣхъ души высокой правилъ.
Да! какъ его не назови:
Сановникъ, семьянинъ, знакомый,
Хотя онъ тихо, скромно жилъ,—
На службѣ, въ обществѣ и дома—
Вездѣ онъ совершенствомъ былъ".

Въ текущемъ мѣсяцѣ 9-го числа истекла 19-я годовщина со дня смерти Е. Ѳ. Тимковскаго, а въ будущемъ году въ этотъ день исполнится ровно 20 лѣтъ, и мы рады, что къ этому времени могли извлечь изъ мрака забвенія воспоминанія этого почтеннаго земляка нашего и подѣлиться ими съ читающей публикой.

Н. Шугуровъ.

Воспоминанія о моей жизни.

Живи, живи, умри—и только что въ газетахъ осталось: „выѣхалъ въ Ростовъ"...

Дмитріевъ.

Біографіи людей, отличныхъ умомъ и дѣлами, есть достояніе исторіи, мудрой наставницы народовъ. Но и простой разсказъ о жизни человѣка, менѣе примѣтнаго въ обществѣ, можетъ имѣть нѣкоторую степень занимательности для его ближнихъ, а иногда и для постороннихъ. Первые взглянутъ на такую повѣсть, какъ на пріятный памятникъ объ ихъ товарищѣ, особенно по удаленіи его на вѣки изъ ихъ дружескаго круга, а чужимъ она представится въ видѣ примѣра, если то правда что „les leçons commencent, les exemples achèvent".

Всегда чуждался я тщеславія. Повинуясь только убѣжденіямъ моихъ истинныхъ друзей—оставить имъ письменное изложеніе разныхъ случаевъ моей жизни, о коихъ разсказы въ

Библиотека "Руниверс"

деревенскомъ уединеніи слушали они съ любопытствомъ, я далъ имъ слово какъ нибудь описать мою неизвѣстную жизнь. Долго, очень долго я колебался взяться за перо, уже изсохшее и притупленное разными переворотами въ моей судьбѣ. Возобновились приглашенія, просьбы и—нечего дѣлать!—должно исполнить свое слово.

Вотъ основаніе предлагаемаго разсказа. Не знаю, понравится ли онъ читателямъ, кои, впрочемъ, имѣютъ легкое средство избавлять себя отъ скучныхъ предметовъ[1]). Если же возникнетъ изъ сихъ листковъ хотя малая польза, то она будетъ лучшимъ цвѣткомъ на моей могилѣ.

Егоръ Тимковскій.

24 апрѣля 1841 года. въ д. Згарской Тимковкѣ.

Вчера минуло 50 лѣтъ моего земнаго бытія; слѣдовательно я родился 23 Апрѣля 1790 года. Дѣтская колыбель моя стояла въ скромномъ деревенскомъ домикѣ, на живописныхъ холмахъ, омываемыхъ рѣчкою Згарью, полтавской губерніи, въ золотоношскомъ уѣздѣ.

Родители мои, отецъ Ѳедоръ Назарьевичъ Тимковскій и мать Анна Савична изъ дома Терлецкихъ, происходили изъ семействъ дворянскихъ, благородныхъ не только по дипломамъ, но по ихъ чувствованіямъ и поступкамъ: такъ по крайней мѣотзываются о нихъ доселѣ всѣ знавшіе ихъ. Отецъ мой сначала подвизался въ рядахъ малороссійскаго козацкаго войска, потомъ служилъ на поприщѣ гражданскомъ. Будучи въ Золотоношѣ почтмейстеромъ, уже въ чинѣ коллежскаго ассесора, онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ своего начальника, знаменитаго нашего земляка князя Александра Андреевича Безбородки, государственнаго канцлера и вмѣстѣ главнаго директора почтъ въ Имперіи. У его свѣтлости бывалъ отецъ мой въ С.-Петербургѣ и въ прекрасномъ его помѣстьѣ Буромкѣ, Золотоношскаго же уѣзда, которое нынѣ принадлежитъ Елисаветѣ Михайловнѣ Фроловой-Багрѣевой, дочери незабвеннаго

---

[1]) Et qui me trouve mal, n'a qu'a fermer les yeux. *Molière*, „L'école des maris".

Библиотека "Руниверс"

благодѣтеля моего графа М. М. Сперанскаго. Князь, узнавши, что у добраго подчиненнаго его родился меньшой сынъ (то есть я), обѣщалъ, въ знакъ отличной милости своей, помѣстить меня современемъ въ пажескій корпусъ. Но фортуна не присутствовала при моемъ рожденіи. Едва открылъ я глаза на свѣтъ, отецъ мой черезъ четыре мѣсяца (29 августа) оставилъ его на вѣки, къ неутѣшной скорби и бѣдѣ нашей. Все пошло за головою, какъ говорятъ малороссіяне. Такъ рушились и блестящіе виды на мое лучшее образованіе и на мой лучшій будущій жребій, тѣмъ болѣе, что и князь Безбородко скончался 6 апрѣля 1799 г., когда еще не совершилось мнѣ 9 лѣтъ—срокъ для доставленія меня въ Петербургъ.

Не могу не сказать здѣсь предварительно о двухъ обстоятельствахъ. Отецъ мой, возвратясь изъ столицы, привезъ съ собою въ нашу деревню между прочимъ: а) надежду на покровительство мнѣ князя Безбородки, великаго отечественнаго *дипломата* и б) въ числѣ разныхъ эстамповъ нѣсколько картинъ *китайскихъ*. Неужели, на зарѣ моей жизни, непостижимое провидѣніе такъ ясно произнесло два непреложныхъ приговора въ моей судьбѣ, кои сбылись на самомъ дѣлѣ: большую часть государственной службы моей имѣлъ я честь проходить въ *дипломатическомъ корпусѣ* и—что всего поразительнѣе—я былъ въ сердцѣ *Поднебесной* имперіи, и нѣсколько времени провелъ въ китайскомъ столичномъ городѣ Пекинѣ, или Бейдзинѣ. Но объ этомъ разскажу послѣ, въ своемъ мѣстѣ.

Бѣдственна была участь моей матери. Молодая вдова, окруженная семью сыновьями и тремя дочерьми [1]), владѣтельница какихъ нибудь 250 десятинъ земли, она во всемъ затруднялась, все ее смущало и мрачило дни ея живѣйшею тоскою. Чѣмъ содержать такую большую семью, какъ одинокой управиться съ хозяйствомъ и какимъ образомъ воспитать и пристроить дѣтей? И подлинно, было о чѣмъ ей подумать и потужить.

---

[1]) Сыновья: Илья, Иванъ, Александръ, Ефимъ, Василій, Романъ, Егоръ; и дочери: Татьяна, Марья, Гликерія.

Библиотека "Руниверс"

Богъ милосердный услышалъ ея сѣтованія и послалъ самую вѣрную опору вдовѣ и сиротамъ.

Меньшій братъ отца моего Иванъ Назарьевичъ Тимковскій, служившій въ Глуховѣ, въ Малороссійской Коллегіи, при первомъ извѣстіи о смерти его, движимый высокимъ христіанскимъ усердіемъ, оставилъ всѣ преимущества службы и немедленно явился посреди нашего семейства, какъ ангелъ-хранитель. По доброй волѣ, отъ чистаго сердца онъ принялъ на свои руки сиротъ и все хозяйство и далъ слово моей матери не прежде оставить нашъ домъ, какъ выведя, при помощи Божіей, на общую житейскую дорогу ея дѣтей: сыновей—на службу, а дочерей въ замужество.

Такое обѣщаніе далъ дядя мой, и все это исполнилъ въ точности, съ необыкновеннымъ самопожертвованіемъ, къ пользѣ и чести нашего семейства. Славные люди были наши старики!

Уже и я, самый младшій между братьями и сестрами, помѣщенъ былъ въ московскій университетъ (1804), какъ мой благотворительный дядя, по духу благочестія, сильно имъ преобладавшему, отправился изъ нашего дома, на спасеніе, сперва въ Кіево-Печерскую Лавру, а потомъ, устрашенный роскошью и сварами нѣкоторыхъ черноризцевъ, удалился, въ скромномъ видѣ послушника, въ уединенный Мошненскій монастырь, лежащій въ горахъ праваго берега Днѣпровскаго, въ черкасскомъ уѣздѣ кіевской губерніи, близъ мѣстечка Мошны. Тамъ скончался онъ въ сентябрѣ 1823 г.[1]).

По плану воспитанія, предположенному еще моимъ отцемъ, и по мѣстному обычаю того времени, братьевъ моихъ, по нѣкоторомъ приготовленіи дома, обучали въ Кіевской Академіи, потомъ отправляли въ Московскій университетъ; а оттуда расходились они по разнымъ путямъ жизни, увлекаясь случаемъ или собственнымъ желаніемъ. Хвала Всевышнему! подъ сѣнію

---

[1]) Нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній о томъ же Иванѣ Назарьевичѣ Тимковскомъ можно найти въ нашей статьѣ „Илья Ѳедоровичъ Тимковскій“, Кіевская Старина 1891 г. № 8. Н. Ш.

Библиотека "Руниверс"

родительскаго благословенія, каждый изъ нихъ служилъ хорошо, къ удовольствію начальства и не безъ пользы для отечества.

Дни моего дѣтства протекли во всей простотѣ сельской жизни. Я росъ вмѣстѣ съ двумя моими сестрами, нѣсколько старшими отъ меня, слѣдовательно безъ товарищей. Какъ самое меньшее дитя, я былъ предметомъ особенной нѣжности матери, которая впрочемъ, по своей разсудительности, не позволяла мнѣ лишняго баловства.

Когда наступилъ шестой годъ моего возраста, матушка, вѣрная исполнительница всѣхъ добрыхъ совѣтовъ и распоряженій нашего дяди-благодѣтеля, отвезла меня въ г. Золотоношу, отстоящій отъ нашей деревни верстахъ въ семи, и тамъ отдала меня, по примѣру другихъ дворянъ нашего уѣзда, въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ монахинѣ Аврааміи, для обученія чтенію и письму. Не могу выразить, какъ грустна была для меня эта первая разлука съ домомъ, съ сестрами, а всего болѣе съ матерью, которую всегда любилъ я съ благоговѣйнымъ чувствомъ уваженія и привязанности. Нерѣдко посѣщала меня матушка съ сестрами моими, нерѣдко присылала домашніе гостинцы, но все таки монастырь—не родительскій домъ. Впрочемъ, на великіе праздники, раза три или четыре въ годъ, брали меня домой. Тогда занимались мною, какъ самымъ дорогимъ гостемъ. Лучшимъ наслажденіемъ было для меня, вмѣстѣ съ сестрами и другими маленькими родственниками нашими, разсматривать привезенные покойнымъ батюшкою изъ Петербурга разные эстампы и виды голландскіе, итальянскіе, китайскіе и проч. Ничто не поражало столько моего дѣтскаго любопытства, какъ огромное и, помнится, очень искусное изображеніе красками большаго крокодила съ открытою пастью. Всѣ эти картины чрезвычайно занимали меня, и впечатлѣнія ихъ на мое воображеніе тогда же поселили во мнѣ вкусъ и почти страсть къ хорошимъ эстампамъ, усилившуюся съ лѣтами и господствующую до сего времени.

Какъ бы то ни было, поплакавши и погоревавши подъ сѣнію монастырскихъ шелковицъ или тутовыхъ деревъ, я принялся за готическую граматку, т. е. славянскій букварь;

Библиотека "Руниверс"

училъ его прилежно, не скажу—съ великимъ рвеніемъ. Черезъ годъ, много полтора, я бѣгло читалъ уже часословъ, псалтырь и порядочно писалъ на черной дощечкѣ жидко разведеннымъ мѣломъ и все таки перомъ, а не кистью. Такова была тогда бережливость на бумагу и чернила; но то былъ восемнадцатый вѣкъ, а въ девятнадцатомъ дѣло иное.

Въ первоначальномъ изученіи мною славянской литературы, произведшей довольно благопріятное вліяніе на мой духъ и слогъ (извините, отъ лѣтъ уже сухой и ветхій), я руководствовался уроками нашей учительницы, семнадцатилѣтней дѣвушки Евдокіи Корнѣевны или запросто *Евдошки*, карликовидной, горбатой, но весьма добродушной и любезной. Вообразите, она до сихъ поръ [1]) живетъ въ г. Золотоношѣ, согбенная еще болѣе годами и нуждою, по упраздненіи монастыря, нашего лицея. Сколь изумила меня теперь встрѣча съ нею: это было, такъ сказать, свиданіе прабабушки съ правнукомъ, истинно признательнымъ. Ей никакъ не вѣрилось, чтобы я былъ тотъ самый ученикъ, кото аго въ минувшемъ столѣтіи она изрѣдка и по дѣломъ за уши дирала, къ столу привязывала и проч. Да, было время, когда я поклонялся ученой Евдошкѣ, какъ Аристотелю, и съ удивленіемъ взиралъ, какъ она бѣлые нитяные чулки своей отличной работы украшала симметрически вишневыми пятнышками изъ сока шелковицы, по тонкому вкусу тогдашнихъ щеголихъ, мѣщанокъ золотоношскихъ.—Tempora mutantur, et nos mutamur in illis: время все измѣняетъ.

Монахиня Авраамія, тетка Евдошки, лично не занималась обученіемъ дѣтей, принимаемыхъ въ ея учебное заведеніе, по нынѣшнему—пансіонъ. Она была женщина тихая, скромная, истинно благочестивая, и сіи черты ея нрава легко отпечатывались на сердцахъ ея воспитанниковъ, коихъ въ мое время у нея было двѣ дѣвочки и три мальчика. При всемъ томъ не могу не сознаться, что сухость подобнаго воспитанія въ простой женской обители, а съ другой стороны холодное, нѣсколько суровое обхожденіе монастырское, коего продолженіемъ было и

[1]) Напоминаемъ, что это говорилось въ 1841 году. – Н. Ш.

Библиотека "Руниверс"

наше обученіе въ знаменитой кіевской академіи, произвели не совсѣмъ счастливое вліяніе на мой характеръ. Въ немъ осталась на всегда излишняя мягкость и даже застѣнчивость между чужими людьми, особенно въ жизни политической, непредолимая наклонность къ уединенію, много меланхоліи и расположеніе къ мрачнымъ картинамъ природы.

Года черезъ два послѣ того, какъ уже три брата моихъ были въ московскомъ университетѣ, остался еще въ кіевской академіи старшій (8-ю годами) братъ мой Василій, котораго, по причинѣ слабаго здоровья, въ тайныхъ совѣтахъ матушки съ нашимъ дядею, предполагалось посвятить въ монашество, и тѣмъ заплатить подобострастную дань любимому обычаю края и времени. Конечно, пути провидѣнія непостижимы, но мнѣ кажется, что въ иноческой мантіи онъ былъ бы превосходнымъ витіею и очень умнымъ педагогомъ въ духовномъ мірѣ, словомъ—совершилъ бы свое земное поприще съ большею пользою, не такъ рано и не столь жалко. Его-то руководству ввѣрено было настоящее уже образованіе моего ума и сердца, и я съ чувствомъ вѣчной благодарности объявляю, что ежели замѣтно въ нихъ что либо хорошее, то оно насаждено его братскими о мнѣ попеченіями въ Кіевѣ, потомъ въ Москвѣ и Петербургѣ, сколь ни были слабы мои способности предъ его геніальными дарованіями. Врожденная наклонность одного къ другому и долговременное пребываніе, такъ сказать, подъ одною кровлею сблизили насъ тѣсно и положили твердое основаніе взаимной дружбѣ и тому глубокому уваженію, которое всегда я къ нему питалъ въ моей душѣ.

И такъ, отправились мы съ любезнымъ братомъ въ богоспасаемый градъ Кіевъ. Тамъ годъ приготовлялся я къ правильному ученію, и потомъ около трехъ лѣтъ посѣщалъ самые классы, носившіе іезуитскія названія *фары*, *инфимы*, *грамматики*, *синтаксмы* и т. д. Каждый годъ пріѣзжали мы домой на два вакаціонныхъ мѣсяца, іюль и августъ; а въ сентябрѣ всякій разъ матушка провожала насъ опять въ Кіевъ, для устройства нашего спартанскаго хозяйства въ наемной квартирѣ, болѣе же для ежегоднаго поклоненія св. мощамъ Божіихъ угодниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Отрадно было мнѣ провести вмѣстѣ съ нею нѣсколько лишнихъ дней и въ большомъ городѣ, но за то въ день отъѣзда ея въ деревню сердце мое разрывалось до того, что я около недѣли хожу, бывало, въ жестокомъ горѣ, какъ больной. Нехорошо, право нехорошо слишкомъ рано отдалять дѣтей изъ родительскаго дома: лишеніе наслажденій невинными семейственными удовольствіями изсушаетъ сердце и преждевременно наполняетъ его грустнымъ чувствомъ. Въ отдаленномъ учебномъ заведеніи любовь смотрителей и наставниковъ бываетъ болѣе поддѣльною и раздѣляется между великимъ множествомъ. Ребенокъ, подъ надзоромъ совершенно чуждыхъ ему людей, дѣлаетъ сначала все изъ одного только скрытаго страха, который никогда не превращается въ дѣтскую любовь; юная душа его, которая въ родительскомъ домѣ такъ хорошо привязывалась почтеніемъ къ отцу (дядѣ) и нѣжностію къ матери, тамъ стѣсняется въ неизвѣстномъ ей кругѣ. Вотъ отчего происходитъ равнодушіе и холодное обращеніе, замѣчаемыя почти во всѣхъ дѣтяхъ, кои внѣ своего семейства воспитаны подобно сиротамъ.

Первое путешествіе мое въ Кіевъ, по тогдашнему очень далекое, занимало меня новыми мѣстами, лицами и приключеніями. Чрезвычайно поразилъ меня видъ готической башни (нынѣ потомками уничтоженной) съ пушками на стѣнахъ, сооруженной графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ въ его помѣстьи Ташани, которое своимъ турецкимъ именемъ ясно возвѣщаетъ грозу Османовъ. Отдаленная синева праваго дѣпровскаго берега удовлетворяла моей мечтательности, полагавшей за тѣми горами нѣкоторый новый міръ. Бѣлѣющаяся тамъ же надъ Днѣпромъ въ г. Каневѣ церковь и монастырскія зданія въ Переяславѣ показались мнѣ въ первый разъ гигантскими произведеніями архитектуры въ сравненіи съ нашею деревянною приходскою церковью въ селѣ Крупскомъ. Но что вамъ сказать о томъ таинственномъ ужасѣ, съ которымъ вступилъ я въ густой сосновый боръ, на тридцать верстъ простирающійся подъ самымъ Кіевомъ. Утопающія въ глубокомъ пескѣ лошади, обожженныя молніею сосны, пробирающіеся вдали сквозь чащу лѣса поклонники — все это представляло мнѣ мрачную картину; да и старшіе, по-

Библиотека "Руниверс"

мнится, не мало трусили. Мнѣ казалось, что въ каждой песчаной долинѣ мы найдемъ гробъ свой, какъ въ пескахъ Ливійскихъ, и за каждымъ деревомъ стоитъ съ предлиннымъ ножемъ разбойникъ, готовый поразить насъ; а въ то время много было тамъ разбойниковъ, или по крайней мѣрѣ разсказовъ о нихъ, напримѣръ о силачѣ Гаркушѣ, о кровожадномъ Мацапурѣ и проч. Тутъ-то зароились у меня въ памяти всѣ пріятно-ужасныя сказки моей нянюшки Христины; тутъ-то, думалъ я, дѣйствительное поприще всѣхъ пугалищъ дѣтскаго воображенія. Далѣе, во глубинѣ бора, козачья могила, памятникъ какой-то давней битвы малороссійскихъ козаковъ съ вѣковыми недругами—ляхами. Но вотъ и Лысая гора—Олимпъ привилегированныхъ вѣдьмъ, не Шекспировскихъ, а нашихъ доморощенныхъ, малороссійскихъ. Въ таинства этого волшебнаго міра ввела меня моя няня. Отъ нея я узналъ, что вѣдьмы по ночамъ вылетаютъ изъ домовъ черезъ трубу, на метлѣ, и такъ путешествуютъ по воздуху; что иногда рыскаютъ онѣ по улицамъ въ видѣ свиньи, собаки, или катаются клубкомъ, пугая невѣрныхъ; что онѣ торгуютъ чарами и лѣкарствами, какъ напримѣръ вдова Терновая, жившая за рѣкою противъ нашего дома, славная колдунья въ нашемъ околоткѣ; что наканунѣ Иванова дня, на 24 іюня, когда вечеромъ молодые козаки и козачки, по преданію славянской старины, празднуютъ бывало языческаго Купала скаканіемъ черезъ огонь и громкими хорами, около полуночи знаменитѣйшія вѣдьмы слетаются для ежегодныхъ отчетовъ и совѣщаній на Лысую гору, у подошвы коей между тѣмъ въ самую полночь раскрываются огненные всесильные цвѣты папоротника. Все это я зналъ, и могъ ли послѣ того вашъ восьмилѣтій антикварій проѣзжать мимо роковой горы безъ страха и трепета. Вообще переѣздъ черезъ кіевскій боръ для меня былъ живою поэмою ужасныхъ народныхъ слуховъ; а однажды, въ концѣ іюня, большая стая волковъ насъ окружила тамъ, и чуть было не исчезли въ ихъ челюстяхъ кони и всадники.

Житье въ Кіевѣ сначала мнѣ не понравилось. Тамъ изнемогалъ я часто, особенно весною, подъ вреднымъ вліяніемъ сгущенной атмосферы на Подолѣ, нижней части города, осѣняемой

Библиотека "Руниверс"

крутою горою, на которой величественно возвышается церковь ап. Андрея Первозваннаго. Не выгоднѣе ли было бы, защитивъ эту низменную часть Кіева отъ днѣпровскихъ водъ высокою набережною и глубокими каналами, дать ей видъ новой Венеціи и открыть для заселенія огромное пространство земли, ровное, изобилующее водою и легкими путями сообщенія, для снабженія города разными жизненными припасами, тѣмъ болѣе, что прочія гористыя части его вовсе лишены такихъ необходимыхъ удобствъ. Но про то лучше старшіе знаютъ. Да, много я пострадалъ тамъ отъ простудныхъ болѣзней; однажды пребольшая желѣза чуть чуть не прекратила было моего дыханія на вѣки. Осенью, а всего болѣе весною, частенько бывало провожаю юныхъ товарищей моихъ на кладбище Щекавицу, коей стародавняго героя, какого-то Щека, вмѣстѣ съ гадательными именами нареченныхъ братьевъ его Кія, Хорива и сестры ихъ Лыбеди, какъ зиждителей Кіева, усердно втискивалъ въ нашу память инокъ—учитель русской исторіи, проглотившій, какъ говорится, все „Ядро“ князя Хилкова и сказанія Татищева, Щербатова и имъ подобныхъ нашихъ ветхихъ историковъ. Молодые студенты сангвиники поражаемы были горячкою, отъ которой не легко избавляла сомнительная помощь академическаго эскулапа. Одинъ изъ нихъ, прекрасный риторъ и поэтъ, жившій по сосѣдству съ нами, въ сильномъ припадкѣ болѣзни, ночью, когда все спало въ его комнатѣ, выскочилъ изъ дома, и по снѣгу (это было въ февралѣ) бросился бѣжать на Днѣпръ и тамъ, по истощеніи силъ, на ледяномъ ложѣ кончилъ свою жизнь. Приключеніе это, вмѣстѣ съ другими случаями слишкомъ ранней кончины знакомыхъ мнѣ учениковъ и студентовъ, чрезвычайно меня смущало. Только *бурсаки* (бѣдныя дѣти духовнаго званія), закаленные нуждами всякаго рода, отличались между нами здоровьемъ и силою, такъ что я смотрѣлъ на бурсу—казенное скудное мѣсто ихъ жилища и пропитанія—какъ на гнѣздо орлиное. Изъ нихъ также набирались отличные пѣвчіе въ церковь академическую и для капеллы митрополита кіевскаго. Еще упомяну о подвигахъ благочестія, казавшихся для дѣтскаго возраста слишкомъ строгими, ежели не преждевременными. Зимою,

Библиотека "Руниверс"

въ дни воскресные и праздничные, не взирая ни на какую стужу, я долженъ былъ, вмѣстѣ съ прочими, являться въ церковь Братскаго монастыря, холодную и вымощенную чугунными плитами, и притомъ не только на обѣдню и вечерню, но и къ заутренѣ, начинавшейся часу въ третьемъ по полуночи. Это была сущая эпитимія для моихъ ногъ, которыхъ не могъ я отогрѣвать довольно, даже поднимая подъ шубу поперемѣнно одну за другою, то есть стоя по журавлиному. Впрочемъ наступало теплое время, и я легко забывалъ всѣ обиды зимнія.

Весною, съ апрѣля мѣсяца и такъ далѣе, лучшимъ препровожденіемъ времени для меня было, въ свободные отъ ученія дни, посѣщеніе Лавры и святыхъ пещеръ, гдѣ съ особеннымъ умиленіемъ лобызалъ я руку безсмертнаго Нестора, бросившаго плодотворныя сѣмена въ область отечественной исторіи. Кіево-печерская колокольня, высокая и красивая, коей блистающій крестъ видѣнъ издалека при самомъ вступленіи въ извѣстный сосновый боръ, совершенно изумляла меня. Окружающіе Лавру крѣпостные валы и стоящія на нихъ мѣстами пушки возбуждали въ душѣ моей какой-то горделивый героизмъ. Но верхомъ удовольствія былъ для меня парадъ или разводъ полковой, въ присутствіи военнаго губернатора Беклешова и пресловутаго коменданта Масса, доселѣ живущаго въ памяти кіевлянъ. Не могу выразить того благоговѣнія, съ какимъ я смотрѣлъ особенно на побѣдоносныхъ солдатъ, кажется, Повало-Швейковскаго полка, возвратившихся изъ Италіи въ изорванныхъ мундирахъ, почти дымящихся еще порохомъ и французскою кровью.

Предметами прогулокъ моихъ, вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ Ѳ. и нѣсколькими товарищами, бывали дворцовый садъ и Крещатикъ, въ глубокомъ оврагѣ коего и мы освѣжались струями источника, оросившаго нѣкогда сыновей равноапостольнаго Владиміра благодатію св. крещенія. Теперь Крещатикъ уже не тотъ. У подошвы горы, гдѣ бывало мы ловили молодыхъ жаворонковъ, нынѣ возвышаются большія прелестныя зданія, которыя право не послѣднее мѣсто заняли-бы, не только

Библиотека "Руниверс"

въ нашемъ красавцѣ Петербургѣ, но и въ любой столицѣ Западной Европы. Конечно, то было время, а нынѣ другое.

Плаваніе по Днѣпру въ дубѣ, большой шлюпкѣ, на отдаленныя острова, въ обществѣ взрослыхъ уже студентовъ, занимало меня самымъ пріятнымъ образомъ. Подробности такого катанья, сборы, личное приготовленіе пищи и маленькія на водѣ опасности воспламеняли мое воображеніе, и я мысленно представлялъ себя, ежели не Колумбомъ, то никакъ не меньше Кука, коего путешествіе вокругъ свѣта было первою книгою, какую прочиталъ я, научившись хорошо читать и разумѣть. Да, странствія сего предпріимчиваго британца по неизвѣстнымъ морямъ и островамъ увлекали все мое дѣтское вниманіе и поселяли во мнѣ мечту—увы!—не исполнившуюся, быть непремѣнно вторымъ Кукомъ, а не то простымъ козакомъ. Почему знать, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ вышелъ бы изъ меня порядочный морякъ, хотя бы сотрудникъ безстрашнаго капитана Казарскаго. Минувшее невозвратимо.

Пойдемте лучше со мною гулять въ Шулявщину, загородный лѣтній домъ кіевскаго митрополита, окруженный оврагами, быть можетъ въ старину съ дремучими лѣсами, въ коихъ наши воинственные Святославы и Ярополки забавлялись подъ часъ звѣриною охотою. Въ дни рекреаціи, отдыха послѣ ученья, весь сонмъ кіевскихъ учителей и учениковъ отправляется, бывало, туда на цѣлый день съ походною провизіею своей, и всѣ въ патріархальной простотѣ, дружески проводили его какъ умѣли веселѣе. Подъ отеческимъ архипастырскимъ призрѣніемъ, все играло, шумѣло, забавлялось и мячемъ, и кеглями, и приличными гимнами; а студенты философіи и богословіи, какъ старшіе и болѣе образованные, иногда тамъ же, при дневномъ свѣтѣ, разыгрываютъ, бывало, какую нибудь комедію или драму.

Въ зимнее время Кіевъ дѣлался тогда очень шумнымъ, по случаю съѣзда польскихъ помѣщиковъ и поссессоровъ на контракты.

Ученье мое шло своимъ обычнымъ порядкомъ. Въ классахъ и дома я обучался языкамъ латинскому и нѣмецкому,

Библиотека "Руниверс"

также ариѳметикѣ и географіи. Мои успѣхи въ послѣдней обращали на меня вниманіе и похвалы не только учителей, но и начальниковъ; таковы были митрополиты Іероѳей и буковинецъ Гавріилъ, бывшій послѣ экзархомъ Бессарабскимъ и Молдавскимъ. Бойко отвѣчалъ я, помнится, и на географическіе вопросы, сдѣланные для примѣра при посѣщеніи академіи какими-то двумя сенаторами, пріѣзжавшими ревизовать губернію. Я подобострастно тогда смотрѣлъ на лица сихъ озаренныхъ премудростію жрецовъ Ѳемиды, а болѣе на звѣзды, нашитыя даже на ихъ медвѣжьихъ шубахъ. Видите, это было зимою, а въ нашихъ классахъ, ежели и топили, то очень не жарко, въ твердомъ упованіи на пламенное стремленіе наше къ просвѣщенію.

Русскому языку научился я отъ моего старшаго брата Василія, который гремѣлъ тогда въ Кіевской академіи, какъ отличный знатокъ его; да и впослѣдствіи, правда, я лучшаго не зналъ. И на берегахъ Днѣпровскихъ начали уже раздаваться славныя имена первостепенныхъ литераторовъ нашихъ: Дмитріева, Карамзина, Кострова, главнѣйше же въ челѣ ихъ появлялся на горизонтѣ нашего образованія безсмертный Державинъ. Кіевскія музы не могли похвалиться богатствомъ, а потому студенты и ученики съ какою-то истинно поэтическою ревностію переписывали оды и другіе стихи Державина, проникавшіе разными путями на кіевскій Парнасъ. Всѣ спѣшили имѣть ихъ; учили, повторяли ихъ; и съ какимъ упоительнымъ наслажденіемъ слушаю, бывало, когда братъ мой восторженнымъ голосомъ станетъ декламировать изъ *Водопада*:

„Алмазна сыплется гора
Съ высотъ четыремя скалами;
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ внизу, бьетъ вверхъ буграми;
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ“.

За сорокъ лѣтъ предъ симъ выучилъ я много золотыхъ стиховъ Державина, Дмитріева, и теперь готовъ перечитывать ихъ наизусть; но вы сами можете насладиться благоуханіемъ этихъ неувядаемыхъ цвѣтовъ, хранящихся, вмѣстѣ съ новѣйшими, въ моей маленькой библіотекѣ. Позвольте мнѣ только

Библиотека "Руниверс"

оправдаться на счетъ памяти о Костровѣ. Въ числѣ немногихъ книгъ русскихъ и латинскихъ были и поэмы шотландскаго барда Оссіана, переведенныя или, справедливѣе сказать, созданныя въ гомерическомъ вкусѣ Костровымъ; ибо, какъ учители наши утверждали, переводъ лучше самаго оригинала Макферсонова. Превосходное твореніе сіе братъ мой часто съ восторгомъ читывалъ при мнѣ въ Кіевѣ; но что можетъ сравниться съ тѣмъ незабвеннымъ удовольствіемъ, когда, бывало, пріѣзжая домой лѣтомъ, мы удалялись съ нимъ въ нашъ дубовый лѣсъ, и тамъ на высотѣ, подъ тѣнію вѣтвистаго дерева, повторяли гармоническіе звуки Оссіановой арфы. Намъ казалось, что его томный гласъ журчалъ съ зефиромъ въ зеленомъ дернѣ холма, на коемъ мы въ задумчивости возсѣдали. Безподобные отрывки произносились на память, и мы съ братомъ знали наизустъ почти всего Оссіана.

Съ такими чувствованіями и знаніями я перешелъ въ XIX столѣтіе, новый періодъ моей жизни. Закрывая страницы моего дѣтства, скажу только, что въ 1801 году братъ мой Василій, не пожелавшій рѣшительно облечься въ черную ризу анахорета, отправленъ былъ въ Московскій университетъ; а меня перемѣстили поближе къ дому (за 70 верстъ) въ городъ Переяславъ, гдѣ и продолжалъ я ученіе мое, вмѣстѣ съ другими дворянскими дѣтьми, въ классахъ тамошней семинаріи. Кладу руку мою на сердце и чистосердечно исповѣдуюсь, что это перемѣщеніе не послужило мнѣ въ пользу, сколько ни отличался я моими дарованіями между товарищами. Изъ числа ихъ всегда и вездѣ вспоминаю съ живѣйшимъ удовольствіемъ о Бохкаловскомъ, истинномъ моемъ другѣ, о Звенигородскомъ и Дьяконенкѣ. Съ двумя первыми встрѣтился я позже и въ столицѣ, о чемъ разскажу въ свое время. Между старшими видѣлъ я тамъ много примѣровъ излишней преданности Бахусу, а меньшіе вели себя тоже не безъ укоризны, по причинѣ слабаго за ними надзора.

Въ Переяславѣ свѣдѣнія мои развивались болѣе и болѣе. Тамъ читалъ я съ искреннимъ благоговѣніемъ „Письма русскаго путешественника“, Аониды“, „Мои бездѣлки“, „И мои

Библиотека "Руниверс"

бездѣлки“ и разныя другія произведенія славнѣйшихъ авторовъ. Постигая уже вполнѣ смыслъ всякой книги, я осмѣливался подражать, или скажу прямѣе—уносить какія нибудь разительныя слова и самые счастливые обороты слога Карамзина или Дмитріева и пересаживалъ ихъ на тощую почву своихъ маленькихъ сочиненій по заданной темѣ. Конечно, мои юныя созданія не разъ являлись въ видѣ баснословной вороны, украсившейся павлиными перьями. Между тѣмъ учитель былъ доволенъ, и часто надписывалъ по нѣсколько строчекъ похвалы, все въ превосходной степени, на моихъ сочиненіяхъ прозаическихъ и стихотворныхъ. Виноватъ, и я когда-то писывалъ стихи, и притомъ, сознаюсь къ вашему и моему ужасу, не только русскіе, но даже латинскіе. Разумѣется, въ область римской поэзіи лазилъ я при помощи gradus ad Parnassum, то есть парнасской лѣстницы, изъ коей однако время и опытность моя выкидали ступени, и я, узнавъ на опытѣ, что „Парнассъ гора высокая, дорога къ ней не гладкая“,—остался у подошвы ея, предпочитая тихое удовольствіе восхищаться цвѣтами, посѣянными рукою вдохновенныхъ любимцевъ Аполлона. Такъ проза сухая на всю жизнь стала моимъ удѣломъ.

Въ 1804 г. разстался я и съ Переяславомъ, и съ живописными холмами нашей Згари. Одинъ изъ старшихъ братьевъ моихъ, Романъ Ѳ. [1]), облеченный уже въ Московскомъ университетѣ саномъ магистра филологіи, глубокій знатокъ греческой и латинской словесности и древней исторіи, пріѣхалъ лѣтомъ того года къ намъ въ деревню, повидаться съ родными, отдохнуть послѣ ученья и трудовъ и взять меня, послѣдняго въ родѣ, для посвященія Московскимъ музамъ. И такъ, на 14 году моего возраста, я опять и на долго оставилъ родительскій домъ, въ которомъ завистливая судьба никакъ не позволяла мнѣ заживаться до сихъ поръ. И словъ не нахожу для точнаго выраженія тягчайшей скорби, съ какою на прощанье въ послѣдній разъ я поцѣловалъ руку матушки, обнялъ сестеръ и по-

[1]) Очеркъ жизни и дѣятельности Романа Ѳеодоровича Тимковскаго помѣщенъ въ „Біографическомъ словарѣ профессоровъ Московскаго университета“, томъ II, стр. 486—498.—*Н. Ш.*

Библиотека "Руниверс"

клонился достопочтенному дядѣ-благодѣтелю. Съ братомъ Романомъ Ѳ. и съ горемъ пополамъ, пустились мы въ путь далекій. До Нѣжина ѣхали мы на своихъ лошадяхъ, а тамъ наняли русскаго извозчика, который на своей тяжелой тройкѣ, въ рогожаной кибиткѣ, черезъ города Орелъ, Тулу и проч. доставилъ насъ въ Москву 14 сентября, послѣ двухнедѣльнаго пути, какъ говорится, хоть не скоро да здорово.

Около того времени я нашелъ въ университетѣ и моего брата—друга Василія, возвысившагося и тѣломъ, и духомъ. По большей удобности, меня поселили въ комнатахъ брата Романа, который вообще принялъ меня на свое содержаніе. Въ душѣ моей вѣчно хранится благодарность за его пожертвованія на меня.

Недѣли черезъ двѣ по моемъ пріѣздѣ въ Москву, я съ робостью вступилъ въ классы университетской академической гимназіи; но вскорѣ замѣтилъ, что тамошніе ученики, сверстники мои, далеко уступаютъ мнѣ въ знаніи языковъ русскаго, латинскаго и нѣмецкаго, а моими географическими свѣдѣніями я блеснулъ между ними, какъ Сиріусъ между звѣздами. Затѣмъ, совершенствуя себя въ дальнѣйшемъ познаніи означенныхъ предметовъ, приступилъ я къ изученію языковъ греческаго и французскаго, а равно исторіи. О математикѣ не было и въ поминѣ, о чемъ впослѣдствіи я весьма сожалѣлъ.

Учители гимназическіе далеко превосходили образованіемъ своимъ наставниковъ моихъ кіевскихъ; но не могу утаить, что нѣкоторые изъ нихъ были съ большими странностями физическими и моральными, служившими поводомъ къ разнымъ проказамъ на ихъ счетъ школьниковъ, остряковъ и шалуновъ, къ числу коихъ, право, я никогда не принадлежалъ. Забавно бывало смотрѣть, какъ они утромъ залѣпливали мягкимъ хлѣбомъ внутренность замковъ у шкафовъ съ глобусами и картами г. Надерина, учителя географіи и исторіи, и какъ онъ, являясь въ классъ послѣ обѣда, подъ часъ и на веселѣ, трудится и потѣетъ надъ выковыриваніемъ засохшаго хлѣба изъ своихъ замковъ. Около получаса проходило въ семъ хлѣбокопаніи; а ученикамъ того и надобно для сокращенія двухчасоваго урока. Г. Дмитревскій Иванъ Ивановичъ, заржавленный греко-славя-

Библиотека "Руниверс"

нинъ, смѣшилъ всякій разъ передъ урокомъ перекличкою учениковъ, фамиліи коихъ онъ произносилъ съ какимъ то своимъ оригинальнымъ удареніемъ, особенно иностранныя. Напримѣръ, Иванъ Ивановичъ взываетъ: Петръ Дѐло (Deleau), Иванъ Дѐло, почему-же не ять—ѣ (то есть Дѣло)?, и по всему классу раздается громкій хохотъ. Однажды смѣльчаки до его прихода нарисовали на черной учебной доскѣ какое-то изображеніе. Является нашъ Иванъ Ивановичъ, крестится по своему обыкновенію въ углу при чтеніи молитвы; но, взглянувъ на доску, съ изступленіемъ кричитъ: „и вы гордые, и вы буяны, пойдемъ сейчасъ къ инспектору!“ И вотъ подъ его предводительствомъ, въ процессіи учениковъ, несутъ огромную доску съ изображеніемъ, черезъ весь университетскій дворъ, въ комнаты инспектора на разбирательство и судъ, къ удивленію всѣхъ зрителей домашнихъ и проходящихъ по улицѣ. Разумѣется, дѣтское единодушіе всегда скрывало виноватаго; а инспекторъ съ гнѣвомъ и бранью прогоняетъ обратно и учителя и учениковъ.— Французской грамматикѣ обучали Лере (L' heureux), настоящій парижанинъ, щеголявшій своимъ почеркомъ и картавымъ произношеніемъ, и Дежанъ—какой-то гасконецъ. Уморительно бывало, когда сей послѣдній, задавши ученикамъ что нибудь твердить или переписывать, самъ между тѣмъ, вѣроятно, въ воспоминаніе прежняго своего ремесла во Франціи, принимается tout bonnement зашивать и подшивать свой ветхій плащъ; или какъ бывало весь классъ синѣетъ, удерживаясь отъ смѣху, когда m—er Дежанъ начинаетъ толковать полурусскимъ языкомъ свойства временъ въ спряженіяхъ глаголовъ французскихъ. Сказавши, напримѣръ, что такое давно-прошедшее время, онъ обращается къ ученикамъ съ вопросомъ: „понимаете-ли?“ Вотъ какой нибудь дерзкій для шутки отвѣчаетъ: „нѣтъ“. Дежанъ вторично, но уже значительно возвыся голосъ повторяетъ тоже самое безтолковое толкованіе; отвѣтъ тотъ-же. Учитель выходитъ изъ себя, и для большаго вразумленія поднимаетъ крикъ свой crescendo до того, что наши молодые уши, утомленные грамматическими воплями, понуждаютъ насъ воскликнуть наконецъ хоромъ: „понимаемъ, понимаемъ!“ И m—er Дежанъ съ самодо-

Библиотека "Руниверс"

вольнымъ видомъ продолжаетъ преподаваніе урока. Таковы-то были, конечно, не всѣ мои древніе учители. И не взирая на то, при помощи моихъ счастливыхъ природныхъ способностей, я оказывалъ большіе успѣхи и стяжалъ громкія хвалы гимназическихъ учителей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Харитатыва.

Харитатывою на Украинѣ назывался налогъ subsidium charitativum, которымъ уніатскіе делегаты[1]) на Варшавскомъ конгрессѣ, состоявшемся 4 апрѣля 1776 года, обложили все православное украинское духовенство, какъ бѣлое, такъ и монашествующее. Налогъ этотъ былъ вопіющею несправедливостію со стороны уніатскихъ делегатовъ и совершенно противорѣчилъ трактату, заключенному 1768 года, по уничтоженіи гайдамащины, между Россіею и Польшею. Въ первомъ сепаратномъ актѣ, въ § 7 втораго артикула этого трактата было постановлено такъ: „отъ подати, во злоупотребленіе вшедшей и называвшейся jus stolae, разъ навсегда освобождаются и монастыри и священники греко-неунитскаго исповѣданія, и римскія духовныя власти ни подъ какимъ видомъ никакой подати не должны требовать отъ тѣхъ и другихъ подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности и кары". Не смотря на этотъ параграфъ, такъ ясно и опредѣленно освобождавшій православное духовенство отъ

[1]) Делегаты эти были слѣдующіе: Леонъ Шептицкій, епископъ Львова, Галиціи и Каменца, коадъюторъ и администраторъ митрополіи цѣлой Россіи; Теодоръ Охримовичъ, Хартофилаксъ Львовской катедри и делегатъ Клира Львовской и Острожской діецезій; Стефанъ Левинскій, архидіаконъ Львовской катедральной церкви, делегатъ епископовъ Хелма и Владиміра Волынскаго; Иларіонъ Комарницкій, докторъ теологіи, провинціальный прокураторъ Польши, делегатъ на Конгрессѣ отъ прото-архимандріи ордена Святаго Василія великаго. Актъ, которымъ установлена подать—subsidium charitativum, озаглавленъ такъ: Informacya istotna y rzetelna o danje Subsidii charitatyvi w Archydiecesyi Kijowskiey kladziesie;—онъ собственноручно скрѣпленъ подписями прописанныхъ делегатовъ и хранится при дѣлахъ архива Кіев. Консисторіи за 1786 г. № 38.

Библиотека "Руниверс"

всякаго рода податей, Посполитая рѣчь, по обычному своему непостоянству, утвердила subsidium charitativum въ предѣлахъ Украины и постановила отъ бѣлаго духовенства ежегодно взымать въ коронное казнохранилище по 10556 польскихъ злотыхъ, а отъ монашествующаго по 7146 польскихъ злотыхъ и 12 грошей, съ добавленіемъ къ этой суммѣ отъ монастырей эмеригенціи—подати на непредвидѣнные случаи—по 728 польскихъ злотыхъ и 22 гроша.

На совѣщаніи своемъ, состоявшемся въ м. Подебрахъ 12 ноября того-же 1776 года, уніатскіе делегаты сумму харитатывы и эмеригенціи раздѣлили между украинскими православными и уніатскими монастырями, соотвѣтственно имущественному состоянію и достаткамъ каждаго изъ нихъ и для взысканія ея составили нижеслѣдующія табели:

Tabella, въ которой отдѣльно показывается, сколько каждый изъ греко-унитскихъ монастырей долженъ ежегодно вносить въ казнохранилище царства subsidii charitativi и сколько emerigentiae.

	Subsidii charitativi.		Emerigentiae.	
	Польскихъ злотыхъ.	Грошей.	Польскихъ злотыхъ.	Грошей.
Бѣлиловскій	303	„	22	10
Грановскій	180	2	15	10
Уманскій	1486	10	174	6
Каневскій	42	„	5	„
Лисянскій	284	21	16	20
Овручскій	3428	6	348	10
Тригорскій	362	1	33	4
Всего	6086	10	615	„

Tabella, въ которой отдѣльно показывается, сколько каждый изъ греко-неунитскихъ монастырей долженъ ежегодно вносить въ казнохранилище царства Subsidii charitativi и сколько Emerigentiae.

	Subsidii charitativi.		Emerigentiae.	
	Польскихъ злотыхъ.	Грошей.	Польскихъ злотыхъ.	Грошей.
Богуславскій	69	„		7
Чигиринскій	46	2		

Библиотека "Руниверс"

	Subsidii charitativi.		Emerigentiae.	
	Польскихъ злотыхъ.	Грошей.	Польскихъ злотыхъ.	Грошей.
Корсунскій . .	68	„	7	7
Лебединскій .	160	„	18	9
Мотронинскій .	160	„	18	9
Виноградскій .	46	2	4	„
Ржищевскій .	68	„	7	7
Онуфріевскій Жаботинскій. .	77	„	7	25
Медведовскій .	77	„	7	„
Трехтомировскій	66	„	7	7
Бершадскій. .	69	„	7	7
Всего . .	906	4	92	18
А отъ всѣхъ грекоунитскихъ и неунитскихъ монастырей въ каждый годъ въ казну царства должно поступать . . .	7146	12	728	22

Въ прописанныхъ табелляхъ греко-унитскіе делегаты обозначали, какую сумму харитатывы и эмеригенціи должны были вносить въ казнохранилище царства отдѣльно каждый изъ украинскихъ монастырей. Что же касается православныхъ украинскихъ священниковъ, то распредѣленіе харитатывы между ними предоставлено было личному усмотрѣнію, или вѣрнѣе произволу имѣвшихъ быть назначенными сборщиковъ ея.

По распоряженію Радомысльской уніатской консисторіи, послѣдовавшему 20 декабря 1776 года, сборъ харитатывы долженъ былъ начаться съ православныхъ украинскихъ священниковъ и порученъ былъ слѣдующимъ украинскимъ дзѣканамъ: Брацлавскому Іоанну Разворовичу въ протопопіяхъ—Брацлавской, Чечельницкой, Винницкой, Рашковской, Кальницкой и Шаргородской; Уманскому Игнатію Маркевичу въ протопопіяхъ Торговицкой, Уманской и Краснянской; Корсунскому Іоанну Абраменко въ протопопіяхъ Корсунской, Смѣлянской и Ольшанской; Бѣлоцерковскому Михаилу Рубановичу—въ протопопіяхъ Бѣлоцерковской, Ставиской, Пятигорской и Фастовской; Мошенскому Іосифу Гдишицкому въ протопопіяхъ Мошенской, Черкасской и Чигиринской. Эти дзѣканы слишкомъ усердно

Библиотека "Руниверс"

принялись за исполненіе возложенной на нихъ обязанности, тѣмъ болѣе, что, не имѣя надъ собою никакого контроля, безназанно не только увеличивали, когда хотѣли, сумму харитатывы, но собирали ее съ однихъ и тѣхъ же священниковъ по два и даже по три раза, особенно если послѣдніе имѣли неосторожность потерять выданныя имъ квитанціи. Брацлавскій протопопъ Василій Мокрицкій въ репортѣ своемъ, поданномъ 20 февраля 1777 года преосвященному Иларіону, епископу Переяславскому, писалъ, что дзѣканъ Разворовичъ отъ священниковъ малыхъ приходовъ ежегодно взымалъ по два и по три рубля, отъ священниковъ же большихъ приходовъ по четыре и по пять рублей. Завѣдывавшій Смѣлянскою и Ольшанскою протопопіями Чечельницкій протопопъ Лука Романовскій 20 марта 1778 года репортовалъ тому-же преосвященному, что дзѣканъ Мошенскій Гдишицкій вымогалъ subsidii charitativi отъ однихъ священниковъ по пяти рублей, а отъ другихъ по семи и больше. Изъ репорта намѣстника Бѣлоцерковской протопопіи іерея Василія Стефановича, поданнаго 13 марта 1778 года, видно, что Бѣлоцерковскій дзѣканъ Михаилъ Рубановичъ subsidii charitativi взымалъ отъ православныхъ священниковъ по шести и больше рублей. Такъ-же точно, по распоряженію офиціаловъ Примовича и Любинскаго, поступали и другіе уніатскіе дзѣканы. Въ меморіалѣ, лично поданномъ 8 генваря 1779 года польскому королю священниками Стоцкимъ и Зеленкевичемъ, уполномоченными отъ лица всего православнаго украинскаго духовенства, между прочимъ, прописано: „Subsidium charitativum неуніатское духовенство аккуратно выплачивало, если имѣло возможность и достатки, и никогда не сопротивлялось экзекуторскимъ властямъ. Между тѣмъ въ прошломъ 1778 году, по приказанію ксендза Любинскаго, офиціала Брацлавскаго, при содѣйствіи компутовыхъ жолнѣровъ, во всемъ Брацлавскомъ воеводствѣ силою вырвано у насъ отъ кого 15 рублей, отъ кого десять, а отъ кого восемь ради убожества. Вырывали отъ насъ деньги, а квитанціи давали намъ менѣе, чѣмъ на половину. И горе было тому изъ насъ, кто терялъ такія квитанціи.... Уніатскіе офиціалы Примовичъ и Любинскій и подвѣдомые имъ

Библиотека "Руниверс"

дзѣканы, вымогая отъ насъ Subsidium charitativum, сколько хотятъ, богатѣютъ, роскошествуютъ и отъ собранныхъ съ насъ экзекуціями денегъ отдаютъ въ ростъ одни по десять, а другіе по полтораста тысячъ злотыхъ".

Какимъ образомъ уніатскіе офиціалы и дзѣканы могли богатѣть, толстѣть, роскошествовать и дѣлаться ростовщиками,— это пояснилъ намѣстникъ Корсунской протопопіи, іерей Андрей Вартминскій въ доношеніи своемъ, поданномъ 3 мая 1780 года преосвященному Иларіону. Въ этомъ доношеніи показано, что „отъ священника села Неморожи взыскано Subsidii charitativi и другихъ платежей — катедратика и экспенсу за св. миро 157 руб., отъ священника Лисянской Георгіевской церки 51 руб., отъ священника Лисянской Вознесенской церкви 46 руб. 50 коп., отъ священника Лисянской Успенской церкьи 58 руб., отъ священника села Бужанки 208 руб., отъ священника Стеблевскаго 105 руб., отъ священника Горностаевскаго 109 руб., отъ священника села Яблоновки 23 руб., отъ священника села Журжинецъ 106 руб., отъ священника села Дучиной 67 руб. 50 коп., отъ священника села Юзефовки 104 руб., отъ священника села Щербатинецъ 104 руб. 50 коп., отъ священника мѣстечка Стеблева 120 руб. 20 коп. и т. д.".

При взысканіи Subsidii charitativi и другихъ платежей въ такихъ значительныхъ размѣрахъ уніатскіе дзѣканы довольно часто прибѣгали къ разнаго рода разорительнымъ неистовствамъ и самымъ тиранскимъ истязаніямъ. Снишемъ нѣсколько образцевъ тиранскаго взысканія Subsidii charitativi изъ хранящихся въ архивѣ кіевской духовной консисторіи реестровъ и вѣдомостей, поданныхъ переяславскому епископу Иларіону 1778—1781 года православными украинскими протопопами и хранящихся (въ копіяхъ) въ архивѣ кіевской духовной консисторіи.

„1778 года іюня 22 дня дзѣканъ Разворовичъ, ѣздя съ компутовыми команды полковника Роха Іерлиха выбирать Subsidium charitativum отъ православныхъ священниковъ, набѣгъ на домъ Летковскаго священника Онуфрія Лозѣнскаго и началъ требовать отъ него пяти рублей, за неимѣніемъ же оныхъ приказалъ онаго бить плетьми такъ тиранско, что онъ весь кровью

Библиотека "Руниверс"

подплылъ и до тѣхъ поръ билъ, пока братчики увидя, что въ священникѣ мало дыханія остается, вызычили церковныхъ три рубля и дали Разворовичу, который, получивши деньги, пересталъ мучить, лишивши совсѣмъ здоровья священника".

„Того же 1778 года и мѣсяца дзѣканъ Разворовичъ съ компутовыми, выправляя Subsidium charitativum въ селѣ Кошаринцахъ у священника Василія Пухальскаго, за неимѣніемъ тогда у него денегъ, велѣлъ его какъ мертвечину какую волочить по цѣлому двору и волочилъ до тѣхъ поръ, пока ему не выданы были два червонцы [1])".

„Того же года и мѣсяца наѣхавшій въ мѣстечко Красное уніатскій дзѣканъ упомянутый Разворовичъ съ товарищемъ польскимъ по прозванію Броднѣцкимъ и четырьмя шеренговыми для отобранія отъ священниковъ православныхъ податковъ, зовомыхъ subsidium charitativum, напалъ вопервыхъ на домъ викарнаго тамошняго священника Петра Зборовскаго, у котораго требовалъ денегъ 20 руб., и какъ онъ священникъ не могъ столько денегъ выстачить, то онъ Разворовичъ съ товарищемъ Броднѣцкимъ приказали шеренговымъ его бить, которые шеренговые, порвавши ему на головѣ и бородѣ волосы, били жестоко палками стоячаго, а потомъ повалившы долѣ, до тѣхъ поръ лозами били, пока онъ безъ памяти сталъ, что увидѣвши самъ товарищъ Броднѣцкій отъ Разворовича его оборонилъ и не допустилъ въ смерть убить, притомъ же повелѣлъ 8 руб. дать, какъ же онъ священникъ, давъ 5 рублей, попросилъ, чтобъ отпустили его гдѣ нибудь три рубля позычить, то и отпущенъ былъ съ шеренговыми въ мѣстечко, которые шеренговые за то, что не тотчасъ досталъ денегъ, били и паки по щекамъ, ногами топтали, наконецъ какъ досталъ уже денегъ, то шеренговый, сѣдши на него, приказалъ везти себя чрезъ мѣстечко до самой квартиры, которая была разстояніемъ отъ мѣстечка версты на полторы. Отъ тиранскихъ побоевъ и мученій помянутый священникъ, девять мѣсяцевъ болѣзнуя на грудь, умеръ".

„Того-жъ 1778 года іюня 26 дня помянутый дзѣканъ Разворовичъ въ мѣстечкѣ Красномъ съ вышеписаннымъ товарищемъ

[1]) Изъ вѣдомости, представленной протопопомъ Лукою Романовскимъ.

Библиотека "Руниверс"

Броднѣцкимъ, нападши на домъ викарнаго священника Іакова Сецѣлѣнскаго, приказалъ съ строгостію для subsidium charitativum дать девять рублей, а какъ онъ священникъ сказалъ, что не имѣетъ денегъ, то онъ Разворовичъ приказалъ шеренговымъ взять его за волоса и бороду и водить по мѣсту до тѣхъ поръ, пока не достанетъ помянутыхъ 9 рублей, которые жолнѣры четыре раза за волосы провели его чрезъ мѣсто, притомъ же били жестоко палкою по спинѣ, потомъ дуломъ столь крѣпко подъ грудьми збили, что онъ въ томъ мученіи два раза сомлѣлъ,— что видячи тамошніе прихожане сложили оные деньги отъ себя, и какъ принесъ прихожанинъ до Разворовича оные, то приказалъ его шеренговымъ разложивши бить жестоко, говоря, „на что ты за него вѣру платишъ“, а потомъ пустя прихожанина домой, вхватилъ въ избу священника, велѣлъ тоже разложить и бить жестоко палкою, въ коемъ побоѣ здѣлалъ ему близко ста ударовъ, отъ которыхъ побоевъ и мученій онъ священникъ едва живъ остался [1]).

Села Лотошова священникъ Ѳеодоръ Демковичъ такъ описываетъ свои обиды при истребованіи отъ него subsidii charitativi: „сего 1780 года іаннуарія 12 дня уніатскій парохъ Зелѣнскій наѣхалъ ко мнѣ на ночь съ козаками на закуцію, которые козаки многія обиды мнѣ поробили, посудокъ весь въ дому моемъ поразбивали, и дѣтей моихъ порозгоняли, и мене самого порывались бити и, замѣряючись на мене палицею, Зелѣнскій по иконѣ Божіей Матери два раза ударилъ, которому я взялъ говорить такъ: когда имѣешъ такую волю, то меня бій или убій, а иконы не бій; а они взяли мене ругати псяюхою, и псіою вѣрою называли, и инако сквернословили, страву и мясо, що не могли повыѣдати, на землю бросали и ногами топтали, а другую страву принуждали варити и, стрѣляючи въ хатѣ, грубу разбили, хлѣбъ въ снопахъ пораскидали и молоченаго хлѣба корчевъ четыре спасли, да еще Зелѣнскій отъ мене 13 іаннуарія взялъ 20 рублей. Того-жъ мѣсяца 14 дня той же Зелѣнскій взялъ отъ мене 10 рублей; мѣсяца февраля 7 дня той

[1]) Изъ вѣдомости, представленной преосвященному Иларіону 20 августа 1779 года правителемъ Красиланской протопопіи Петромъ Стефановичемъ.

Библиотека "Руниверс"

же Зелѣнскій взялъ отъ мене 19 рублей, и притомъ были громадскіе люди. Козаки же взяли отъ мене грывенъ пять, да горилки и меду рублей на два выпили, а Зелѣнскій взялъ годованаго кабана и новую шкуру лисицы".

Села Богачевки священникъ Петръ Василевичъ такъ репортовалъ о своихъ обидахъ: 1780 года іаннуарія 16 числа внезапно прибыли уніатскіе парохи Курошъ и Кульчицкій съ козаками и стали требовать отъ меня Subsidii charitativi и другихъ податковъ 189 рублей; а какъ я сталъ отказываться, что денегъ не имѣю, то они заразъ сурово стали поступать и бранить меня мерзко, горилку и медъ съ корчмы носить и пить стали, музыку привели, стали скакать, стрѣлять, въ хатѣ горшки бить, куры душить, заставляли варить, слугъ и дѣтей моихъ розогнали, а мене и попадью подъ арестомъ держали, ругаясь намъ безмилосердно, постель всю на землю поскидали, водою ее поливали и по оной скакали, попадине хутро, подшитое бѣлыми зайцями, порвали, потоптали и водою поливали, а дверьми такъ стали стукать, что и глина на стѣнахъ отвалилась, и разныя пакости дѣлали, и весь домъ разорили, лошадямъ своимъ сѣна и овса по цѣлому двору понакидали. А потомъ они принесли сѣна въ комнату и съ курячимъ перьемъ запалили, а мене въ комнатѣ заперли и двери затушковали ряднами, потомъ еле живаго выпустили и, прорѣзавши въ лубку дыру и сквозь оную протягли крайніе мои уды тѣлесные шнуркомъ, стали водить мене по селу на поруганіе и соблазнъ. Послѣ всего того взяли мои лошади и меня повезли до отца Ѳеодора Звенигородскаго и тамъ мнѣ многія пакости чинили, а потомъ повезли мене до отца Петра Звенигородскаго и тамъ двѣ ночи и день такожъ сѣномъ и гноемъ курили и тютюнъ заставляли кришить, а оттуду повезли въ Юровку до комисара и тамъ громада Богачевская, видячи мою биду, сложила въ позыку требуемые отъ мене платежи и отдала экзекуторамъ, которые однако квитанціи не захотѣли выдать.

Священникъ Звенигородской Преображенской церкви, по поводу взысканія съ него Subsidii charitativi, такъ описываетъ свои обиды: „сего 1780 года іаннуарія 16 числа уніат-

Библиотека "Руниверс"

скіе порохи Курошъ и Кульчицкій съ козаками, въ небытность мою въ дому, вымогали отъ попадьи моей сто четыредесять руб. а за неимѣніемъ денегъ такъ экзекковали: приказали козакамъ разбивать горшки и мыски, убивать гуси и индыки, а потомъ велѣли напосить гною изъ сѣна въ избу мою и, зачинивши въ избѣ попадью мою, тотъ гной запалить. Въ томъ куреніи попадья моя гвалту кричала и, отъ дыму удушившись, упала на огонь, аки мертва, ничего нечувствуя. Люди же, видя такое мученіе, близъ смерти бывшее, черезъ великое моленіе и усилованіе вырвали зъ огня жену мою и ледви на дворѣ черезъ полчаса снѣгомъ въ чувство привели ее. Потомъ тіиже козаки снова жену мою въ избу впровадили и паки почали дымомъ курить и принудили ее идти до пана Маршуцкаго, у котораго она позычила рублей 70 и отдала парохамъ а въ решту упрохалась до моего пріѣзду".

„Въ добрахъ ясновельможнаго Феликса Солтыка, старосты Звенигородскаго, въ вси Еркахъ священнику Трофиму отъ уніатскаго пароха Куроша и сообщниковъ его Сосѣмовскаго и Кульчицкаго при взысканіи Харитатывы такія разныя мученія нанесены, которыя только отъ давнихъ мучителей идолопоклонниковъ чинились и въ писаніяхъ житій мучениковъ обрѣтаются, о чемъ пунктовально и запись слѣдуетъ:

1. Какъ скоро набѣгли на домъ мой, заразъ позабирали ключи отъ обоихъ шпиклировъ и почали пашню конямъ носить и зъ медомъ-патокою мѣшать.

2. Отъ орандаря разные напитки носили, пили розливали по хатѣ и самими напитками даже и коней поили.

3. Повбиравшись экзекуторскіе козаки въ мою одежу по селу ходили и, ругаючись, мовляли до людей: ходите до насъ благословенія прохаты, бо мы—благочестивые попы, у своего жъ попа не берить благословенія, бо винъ жидъ, а не попъ.

4. Тіи же самые подушки, которые подъ кони клали, повкидали въ бочки и буряковымъ квасомъ пообливали.

5. Посадивши меня между собою, скверныя басни выкрикали.

Библиотека "Руниверс"

6. Когда тіи басни выкрикували, единъ козакъ, узявши мене за бороду, и другій за усы, ротъ мой роздырали, а третій козакъ дымъ изъ люльки въ ротъ мой пускалъ.

7. Увязавши за тайный удъ мотузомъ, вѣшали мене до жердки и, когда я висѣлъ, кіями въ бока мои штурхали и мовляли такъ: „нехай тебе, благочестивче, ваша осударыня зъ нашихъ рукъ вызволяе".

8. Отвязавши мене отъ жердки, надягли на мене два кожуха, мене за пичъ запхали, а тимъ часомъ почали конскимъ гноемъ курить идо того мовили: „пей, благочестивче, вино, котораго вамъ Катерина, ваша осударыня, наварила".

9. Увидѣвши мене почти уже удушеннаго, окна и коминъ порозбивали.

10. Послѣ разныхъ мученій мене хотѣли взять еще въ неволю, а чтобъ не взяли, то дѣти мои дали имъ готовыхъ денегъ рублей 18.

11. А потомъ шукаючи причины на моихъ дѣтей, еднаго сына моего узяли у неволю, у котораго вымучили рублей 12, кромѣ иншихъ экспенсовъ".

Эти антики уніатскихъ неистовствъ внесены въ вѣдомость, составленную 3 августа 1780 года намѣстникомъ Корсунской протопопіи Андреемъ Вартминскимъ и представленную переяславскому Епископу Иларіону.

Всѣ православные украинскіе протопопы и священники терпѣливо переносили всякаго рода тиранства и неистовства экзекуторовъ, собиравшихъ харитатыву. Но въ Жаботинскомъ ключѣ Чигиринской протопопіи, по распоряженію Мошенскаго уніатскаго дзѣкана Іосифа Гдишицкаго, уніатскіе пароxи села Прусъ Журавскій и Цариковскій и села Пляковки Заіончковскій вздумали замѣнить денежную харитатыву женами и взрослыми дочерями совершенно несостоятельныхъ священниковъ Куликовскаго, Головятинскаго, Ревовскаго и Яровецкаго. Такая замѣна не осталась безнаказанною для виновниковъ ея. Экзекуторскій поѣздъ, нагруженный живымъ товаромъ, медленно двигался дорогою мимо Жаботинскихъ церковныхъ полей, на которыхъ многолюдною толокою, въ началѣ іюля 1779 года,

Библиотека "Руниверс"

собиралъ свои посѣвы Жаботинскій крестовый протопопъ Григорій Тимофеевичъ Орловскій. Повязанныя веревками жертвы уніатскаго неистовства стали кричать „ратуйте, хто въ Бога вируе“. Заслышавши отчаянный вопль и окруживши съ своими рабочими экзекуторскій поѣздъ, отецъ Орловскій повязанныхъ священническихъ женъ и дочерей освободилъ, а надъ парохами сперва поглумился, смазавши лица ихъ смолою, а потомъ каждому изъ нихъ велѣлъ отсчитать батожьемъ по достаточному числу ударовъ. Отпуская пароховъ, Орловскій присовокупилъ: „теперь всякій, хто васъ забачить, то заразъ пизнае по вашимъ харямъ, що вы збираете харитатыву“, и велѣлъ кланяться Мошенскому дзѣкану, „что и его привелебіе такои же харитатывы достане, якъ понавидается до Жаботина“.

Расправа съ уніатскими парохами не прошла даромъ протопопу Орловскому. Эти парохи рѣшились отмстить ему самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Пригласивши польскихъ жолнѣровъ, они въ сентябрѣ того же года неожиданно напали на домъ Орловскаго и, предавши огню все его имущество, его самого тяжко изувѣчили и потомъ рѣшились было бросить въ огонь. Впрочемъ замыселъ ихъ не былъ исполненъ, благодаря прибытію на пожаръ князя Любомірскаго, который властію своею спасъ жизнь изувѣченнаго и приговореннаго къ сожженію. Спустя 14 лѣтъ послѣ этого печальнаго случая въ своей жизни, протопопъ Орловскій совмѣстно съ игуменомъ Лебединскаго монастыря Даніиломъ возсоединилъ уніатовъ Житомірскаго Округа.

Православные украинскіе монастыри въ теченіе пяти лѣтъ (съ 1776—1781) отказывались отъ взноса Subsidii charitativi и Emerigentiae, но наконецъ и они привлечены были къ этому взносу постановленіемъ Люблинскаго Провинціальнаго сейма, послѣдовавшаго 2 мая 1781 года. Постановленіе это въ переводѣ на русскій языкъ читается такъ: „поелику подать Subsidium charitativum и Emerignetia Варшавскимъ конгрессомъ наложена на всѣ, безъ исключенія, монастыри Кіевской архидіецезіи, а между тѣмъ законники неупиты въ теченіе ис-

Библиотека "Руниверс"

текшихъ пяти лѣтъ уклонялись отъ взноса этой подати и ее за нихъ и за себя, боясь военной экзекуціи, уплачивали до Короннаго скарбу законники уніатскихъ монастырей, и такъ какъ послѣдніе протестовали, предъ кѣмъ слѣдовало, о своихъ прошедшихъ и будущихъ убыткахъ въ этомъ дѣлѣ, то по этой причинѣ и состоялось постановленіе Посполитой Рѣчи о взысканіи Subsidii charitativi и Emerigentiae, за истекшіе пять лѣтъ, съ каждаго изъ неунитскихъ монастырей Кіевской архидіецезіи. А какая сумма сей подати должна быть взыскана отдѣльно съ каждаго изъ сихъ монастырей за истекшіе пять лѣтъ—это показывается въ ниже слѣдующей табеллѣ".

	Subsidii charitativi.		Emerigentiae.		А всего.	
	Польскихъ злотыхъ.	грошей.	Пол. зл.	гр.	Пол. зл.	гр.
Отъ Богуславскаго	345	„	36	5	381	5
— Чигиринскаго	230	10	20	„	250	10
— Корсунскаго	340	10	36	5	376	15
— Лебединскаго	800	„	91	15	891	15
— Мотронинскаго	800	„	91	15	891	15
— Мошенскаго	800	10	91	15	891	25
— Виноградскаго	230	10	20	„	250	10
— Ржищевскаго	340	20	36	5	376	25
— Св. Онуфріевск. Жаботинскаго	385	„	39	5	424	5
— Медведовскаго	385	„	39	5	424	5
— Терехтемировскаго . . .	330	„	35	„	365	„
— Бершадскаго	345	„	36	5	381	5
Всего					5904	15

„Прописанные греко-неупитскіе монастыри, состоящіе въ Кіевской архидіецезіи на Украинѣ, обязательно приглашаются къ уплатѣ за всѣ истекшіе пять лѣтъ въ Коронный скарбъ залеглую за ними подать—Subsidium charitativum и Emerigentiam каждый въ той суммѣ, которая выше обозначена и которая за нихъ уже внесена греко-унитскими монастырями той же архидіецезіи".

Библиотека "Руниверс"

„Истребованіе таковой суммы, т. е. 5904 польскихъ злотыхъ и 15 грошей и притомъ при помощи военной экзекуціи, если это окажется нужнымъ, государственною комиссіею поручается произвести въ теченіе текущаго года пречестному отцу Іустину Погорлецкому, суперіору и миссіонеру Лисянскаго монастыря. Для большаго вѣса и вѣры настоящая информація моею собственною рукою подписывается съ приложеніемъ большой государственной печати. Люблинъ мая 2 дня 1781 года.

Орестъ Нахимовичъ, Секретарь Польской Короны".

Упомянутый суперіоръ Погорлецкій, получивши прописанную информацію, немедленно объѣхалъ всѣ украинскіе православные монастыри и, сообщивши игуменамъ копію ея, приказалъ имъ, съ угрозою военной экзекуціи, приготовить къ 8 сентября 1781 года, для взноса ему ту сумму Subsidii charitativ и Emerigentiae, какая показана въ информаціи.

Опасаясь военной экзекуціи, которая всегда сопровождалась безпощаднымъ грабежомъ и разореніемъ монастырей, игумены Чигиринскаго, Лебединскаго, Мотронинскаго, Мошенскаго, Виноградскаго, Онуфріевскаго (Жаботинскаго), Медведовскаго, Терехтемировскаго и Бершадскаго монастырей поспѣшили къ назначенному сроку приготовить и выдать Погорлецкому за истекшіе пять лѣтъ, какъ Subsidium charitativum, такъ и Emerigentiam, чѣмъ предотвратили отъ ввѣренныхъ имъ монастырей военную экзекуцію со всѣми ея послѣдствіями. Но не такъ поступили игумены Богуславскаго монастыря Анемподистъ, Корсунскаго Онуфріевскаго—Елеазаръ и Ржищевскаго—Аркадій. Считая потребованную отъ нихъ подать нарушеніемъ вѣчнаго трактата (1768) г.) Россіи съ Польскимъ Королевствомъ, они рѣшились, для защиты отъ нея, обратиться съ своими просьбами къ преосвященному Иларіону, епископу Переяславскому. Починъ въ этомъ дѣлѣ учинилъ игуменъ Богуславскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что суперіоръ Погорлецкій ему первому изъ украинскихъ игуменовъ вручилъ копію выше-прописанной информаціи Люблинскаго сейма.

10 іюля 1781 года игуменъ Анемподистъ съ нарочнымъ іеромонахомъ послалъ преосвященному Иларіону слѣдующее про-

Библиотека "Руниверс"

шеніе: сего іюля 8 дня пріѣздилъ въ монастырь Богуславскій суперіоръ Іустинъ Погорлецкій съ объявленіемъ Королевскаго расположенія о взысканіи Subsidii charitativi зо всѣхъ монастырей, наченши отъ Овруцкаго даже до Чигринскаго, не минуя ни уніатскихъ, ни благочестивыхъ по всей Украинѣ обрѣтающихся, въ которомъ расположеніи за пять годъ положено на мой монастырь Богуславскій польскою монетою 381 злотый и грошей 5, и того россійскою монетою пятьдесятъ семь руб. семнадцать копѣекъ съ половиною. И означенныя деньги на столъ Короля польскаго опредѣлено означенному суперіору Іустину Погорлецкому збирать со всей Украины зъ монастырей, по диспозиціи митрополита Іассона Смогоржевскаго, и положенъ срокъ до прійдучаго сентября 8 числа. Сего страшнаго оклада я не надѣялся быть никогда, и за скудостію моего монастыря не только означенной суммы, но ни единаго рубля въ казнѣ монастырской на лицо не имѣется; буди же означеннаго оклада къ показанному сроку не будетъ, то экзекуція королевской команды прислана быть имѣетъ. И въ такомъ горестномъ состояніи и приключеніи донося вашему преосвященству, прошу милостиваго архипастырскаго защищенія и наставленія въ непродолжительномъ времени, дабы за неполученіемъ резолюціи не довелось монастырю моему разоренія.

Такого же содержанія прошенія 23 числа тогоже іюля поступили къ преосвященному Иларіону и отъ игуменовъ Ржищевскаго и Корсунскаго съ тѣмъ только различіемъ, что Корсунскій игуменъ къ концу прошенія своего присовокупилъ: Корсунскій монастырь издревле есть православный... и подъ окладомъ, собираемымъ на уніатскихъ митрополитовъ, никогда не былъ, особливо же на столъ Королевскій збору никогда не было, да и нынѣ собирается не на Королевскій столъ, а только подъ протекстомъ Королевскаго стола на митрополита Смогоржевскаго.

По заслушаніи прошеній, поступившихъ отъ игуменовъ Богуславскаго, Ржищевскаго и Корсунскаго, Переяславская духовная консисторія 26 іюля послала къ нимъ и къ игуменамъ прочихъ православныхъ украинскихъ монастырей указы слѣдующаго

Библиотека "Руниверс"

содержанія: по указу Ея Императорскаго Величества въ духовной Переяславской Консисторіи заслушаны доношенія игуменовъ Богуславскаго, Корсунскаго и Ржищевскаго, что суперіоръ Іустинъ Погорлецкій, сего іюля бывши во всѣхъ православныхъ украинскихъ монастыряхъ, объявлялъ расположеніе, отъ уніатскаго митрополита Іассона Смогоржевскаго ему данное, о собираніи со всѣхъ уніатскихъ и православныхъ монастырей и церквей, на Украинѣ состоящихъ, якобы на столъ Королевскій денежнаго оклада... означивъ притомъ для выстатченія онаго оклада срокъ сего года 8 сентября неотмѣнно, съ тѣмъ, что если на тотъ срокъ выстатченъ не будетъ, то экзекуціею Королевскаго войска имѣетъ быть взысканъ: а понеже въ вѣчно заключенномъ отъ Россіи съ Польскимъ королевствомъ трактатѣ, въ актѣ первомъ сепаратномъ, артикулѣ второмъ, параграфѣ седьмомъ по протчемъ узаконено такъ: отъ платежа, во злоупотребленіе вшедшаго и называемаго jus Stolae, диссиденты и греки неуниты увольняются вовсе, и римскія духовныя власти ни подъ какимъ видомъ никакого платежа требовать не должны, для того съ резолюціи его преосвященства приказали: предложить вамъ указомъ и предлагается съ тѣмъ, что какъ вашъ монастырь издревле есть православный и кромѣ своей власти болѣе никакой не подлежитъ, то и окладу суперіоромъ Погорлецкимъ требуемаго давать по силѣ прописаннаго узаконенія вовсе не слѣдуетъ,—чѣмъ и защищаться и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу.

Того же 26 іюля за № 117 преосвященный Иларіонъ отправилъ въ Св. Синодъ слѣдующее доношеніе: „Сего года 13 апрѣля заграничный Чигиринскій протопопъ Максимъ Левитскій представилъ мнѣ доношеніемъ, что нѣякійсь уніатъ Іосифъ Гдишицкій, именующійся Чигринскимъ и Мошенскимъ дзѣкономъ, разослалъ отъ имени уніатскаго митрополита Іассона Смогоржевскаго печатный универсалъ по всѣмъ православнымъ церквамъ, требуя по оному таковаго исполненія, какъ предписано въ немъ по уніатскимъ приходамъ, чѣмъ де все священство православное приведено въ крайнее смущеніе. Равнымъ образомъ и по всѣмъ православнымъ монастырямъ па

Библиотека "Руниверс"

Украинѣ разосланъ универсалъ таковой же. Сего жъ іюля отъ монастырей Богуславскаго, Корсунскаго и Ржищевскаго представлено особыми доношеніями, что Лисянскаго монастыря суперіоръ Іустинъ Погорлецкій, самъ будучи въ оныхъ монастыряхъ, объявлялъ копію расположенія отъ митрополита онаго Іассона Смогоржевскаго о собираніи со всѣхъ украинскихъ уніатскихъ и православныхъ монастырей якобы на столъ королевскій суммы за пять истекшихъ лѣтъ и срокъ означилъ до 8 слѣдующаго сентября, съ тѣмъ что если въ то число таковъ окладъ положенный отданъ не будетъ, то де имѣетъ быть взысканъ строжайшею королевскаго войска экзекуціею. А какъ въ учиненномъ 1768 года трактатѣ акта перваго сепаратнаго, артикула 2 по 7 параграфу точно заключено, что отъ платежа, во злоупотребленіе вшедшаго и называвшагося jus stolae, диссиденты и греки неуниты увольняются вовсе, и римскія духовныя власти ни подъ какимъ видомъ никакого платежа требовать не должны; то хотя жалующимся и приказано отъ меня онымъ защищаться постановленіемъ, но что уніатскія на православныхъ стремленія, въ противность всѣхъ законовъ, безъ всякаго уваженія дерзновенны; затѣмъ оные универсалъ митрополитанскій и доношенія помянутыхъ монастырей и Чигиринскаго протопопа самые подлинные подъ милостивое Святѣйшему Правительствующему Синоду разсмотрѣніе и резолюцію всенижайше у сего прилагаю".

На репортъ преосвященнаго Иларіона Св. Синодъ указомъ своимъ отъ 17 сентября 1781 г. за № 1883 отвѣтилъ, что „универсалъ митрополита Смогоржевскаго и прошенія игуменовъ Богуславскаго, Корсунскаго и Ржищевскаго отосланы въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ на примѣчаніе при указѣ, дабы оная къ защищенію находящагося въ Польшѣ православнаго духовенства отъ чинимыхъ ему уніатами притѣсненій и насильственныхъ несносныхъ поборовъ не оставила, чрезъ кого слѣдуетъ, употребить возможныя мѣры, по своему благоизобрѣтенію".

Копію сего Синодальнаго указа Переяславская Консисторія при своемъ указѣ отъ 31 октября 1781 года за №№ 155—

Библиотека "Руниверс"

175 разослала во всѣ украинскіе православные монастыри и духовныя правленія. Одновременно съ тѣмъ Консисторія сообщила во всѣ украинскія духовныя правленія и копію своего указа, посланнаго украинскимъ игуменамъ 26 іюля 1781 г.

Указы, разосланные Переяславскою Консисторіею, не защитили ни бѣлаго, ни монашествующаго духовенства отъ взысканія Subsidii charitativi. Въ репортѣ, поданномъ 10 февраля 1782 года въ Переяславскую Консисторію, игуменъ Богуславскаго монастыря Анемподистъ взысканіе Subsidii charitativi и Emerigentiae съ ввѣреннаго ему монастыря такъ описалъ: „сего 1782 г. генваря 22 числа суперіоръ Погорлецкій, при немъ офицеръ польскій Казимѣръ Рублевскій, два жолнѣры и четыре служители, прибывъ прямо въ мой монастырь съ повозками и лошадьми и только что повидѣвшись со мною въ келіи, тотчасъ офицеръ съ шумомъ и бранью вездѣ пошолъ по монастырю и, расположивъ около церкви свой поѣздъ, а жолнѣровъ и служителей по братерскимъ келіямъ, съ азартомъ воротился ко мнѣ въ келію и требовалъ выстатченія для лошадей и людей всякаго довольствія: я между тѣмъ дѣйствительно отъ суперіора увѣдомився, что онъ пріѣхалъ для взысканія вышепомянутаго оклада, внушалъ ему силу Консисторскаго указа, а особливо предлагая ему для внятія и копію Святѣйшаго правительствующаго Синода указа, изъ духовной Консисторіи полученную, защищался оными отъ оклада, яко не надлежащаго отъ монастыря, напротиву чего суперіоръ съ гордостію и презрѣніемъ сказалъ, что онъ не точію указовъ, но и трактата не уважаетъ; а офицеръ, въ великую пришедъ суровость и обращаясь по келіи съ шумомъ и грубостію, означилъ въ келіи моей квартиру для себя, а для суперіора въ чуланчику, мнѣ же приказалъ выбраться вонъ. Потомъ паки вездѣ по монастырю пошедъ, всѣхъ монашествующихъ повыгонилъ изъ келій, также и скотъ монастырскій весь, съ подъ сарая выгнавъ, а свои лошади поставивъ, сѣно и овесъ, гдѣ неповидѣвъ, приказалъ брать и давать лошадямъ съ великимъ излишествомъ. И такимъ образомъ занявъ весь монастырь и отъ часу на часъ умножая помянутый офицеръ свою суровость,

Библиотека "Руниверс"

привелъ меня до того, что лошадямъ фуражъ и людямъ провизію принужденнымъ былъ выстачать съ такимъ довольствіемъ, какова требовали, яко то: для десятерыхъ лошадей, кромѣ сѣна на кормъ и на постелю, брали овса на день по пять четвериковъ, для жолнѣровъ съ служителями на обѣдъ и ужинъ рыбу и мясиво за послѣдніе милостынные деньги куповано и давано, а горѣлки не точію во время обѣда и ужина, но и чрезъ весь день, когда имъ вздумалось, тогда требовали и давано было: ибо хотя я между тѣмъ являлся въ здѣшній Богуславскій замокъ съ объявленіемъ такова нахальства и обиды и съ прошеніемъ защищенія, но и тамъ отказано съ насмѣшкою. Прописанные же суперіоръ и офицеръ, продолжая свои суровства, первый безпрестанно требовалъ отдачи денегъ, а другой, разогнавъ и послушниковъ зъ монастыря до послѣдняго человѣка, началъ употреблять на сторожу къ лошадямъ монашествующихъ: (а именно стоялъ на сторожѣ цѣлую ночь монахъ Ананія), съ произношеніемъ похвалокъ еще прибавить войсковой команды и ограбить зъ церкви святое евангеліе съ чашею, къ чему хотя суперіоръ и несоглашался, но неотступно требовалъ денегъ, однако офицеръ Рублевскій началъ было усиливаться къ тому, чтобы ограбить церковь. Какову крайность я нижайшій видя и предразсуждая, что сія обитель, всечастнымъ гоненіямъ будучи подвержена, и все свое содержаніе отъ труда рукъ, да милостыннаго подаянія имѣетъ, а особливо церковь Божія самонужнѣйшими къ священнослуженію книгами, сосудами и одѣяніями снабдѣна отъ принявшихъ на себя христолюбивыхъ ктиторей имя, мимо вѣдома которыхъ естьлибы подлинно заграблены были церковныя вещи, то, кромѣ всегдашняго отъ оныхъ ктиторей нарѣканія, не лишиться бы напредки и пособія ихъ, за необходимое по общему всей братіи совѣту почелъ дать знать о томъ ктиторамъ, кои, по отличной своей къ православію ревности собрався въ монастырь и также иными къ защищенію средствами ничего не успѣвъ, согласились положить требуемый окладъ общественно отъ себя и положили всего шестьдесятъ девять рублей сорокъ копѣекъ, да на экспенсъ ихъ издержано рублей болѣе десяти. А за приня-

Библиотека "Руниверс"

тіемъ денегъ суперіору и офицеру, по вымогательству ихъ, дано по рублю и жолнѣрамъ съ служителями рубля; напослѣдокъ при выѣздѣ изъ монастыря суперіоръ объявлялъ, чтобы и напредки ежегодно таковъ окладъ заготовляемъ и за востребованіемъ отдаваемъ былъ безъ всякаго прекословія, а въ случаѣ еще какова либо сопротивленія съ большею и строжайшею экзекуціею взысканнымъ будетъ. Для того духовной Переяславской Консисторіи о выше писанномъ представляя, всепокорнѣйше прошу отъ таковыхъ совсѣмъ не надлежащихъ поборовъ милостиваго покровительства и благоразсмотрѣнія. Но какъ въ таковыхъ напредки случаяхъ поступать—не оставить еще снабдить въ резолюцію указомъ. По каковому же расположенію оный суперіоръ таковъ окладъ взыскалъ—прилагаю у сего точную копію информаціи".

Подобнаго же содержанія доношенія объ экзекуціонномъ взысканіи Subsidii charitativi и Emerigentiae въ началѣ февраля 1782 года поступили въ Переяславскую Консисторію и отъ игуменовъ Корсунскаго и Ржищевскаго монастырей.

Всѣ доношенія объ экзекуціонномъ взысканіи этой подати, какъ отъ бѣлаго, такъ и отъ монашествующаго Украинскаго духовенства Преосвященный Иларіонъ при репортахъ своихъ немедленно отправлялъ въ Святѣйшій Синодъ, откуда они чрезъ Коллегію иностранныхъ дѣлъ препровождались въ Варшаву чрезвычайному и полномочному русскому посланнику графу Стакельбергу съ предписаніемъ „здѣлать польскому королю и его непремѣнному совѣту сильнѣйшее представленіе для совершеннаго пресѣченія противозаконно взымаемаго уніатскими духовными властями налога и для поправленія всѣхъ обидъ, причиненныхъ единовѣрному духовенству отъ духовенства уніатскаго".

Настоятельныя требованія графа Стакельберга увѣнчались успѣхомъ въ началѣ іюля 1782 года. Сообщая о таковомъ успѣхѣ, Святѣйшій Синодъ въ указѣ своемъ, послѣдовавшемъ 24 августа того же года за № 1540 на имя Переяславскаго епископа Иларіона, писалъ такъ: Святѣйшему Правительствующему Синоду Коллегія Иностранныхъ дѣлъ доношеніемъ сво-

Библиотека "Руниверс"

имъ представила, что вслѣдствіе отправленнаго въ Варшаву отъ 13 іюня 1782 года рескрипта. . . . не оставилъ посолъ графъ Стакельбергъ сдѣлать его величеству королю польскому и его непремѣнному совѣту сильнѣйшее представленіе для совершеннаго пресѣченія и поправленія всѣхъ обидъ, причиненныхъ заграничнымъ нашимъ единовѣрцамъ отъ уніатскаго духовенства, которое возымѣло уже желанный успѣхъ, и что для переду должно ожидать совершеннаго спокойствія православнымъ монастырямъ и церквамъ . . . и запискою отъ канцлера литовскаго Хребтовича отъ 8 іюля 1782 года дано предписаніе уніатскому митрополиту Смогоржевскому, дабы никакая подать подъ названіемъ Subsidium charitativum, или подъ инымъ какимъ, не была собираема уніатскимъ духовенствомъ съ монастырей и церквей неунитскихъ . . . . и что митрополитъ Смогоржевскій, по моему приказу, велитъ прото-архимандриту Моргульцѣ принудить суперіора Погорлецкаго не токмо ничего не требовать отъ монастырей неунитскихъ подъ именемъ Subsidii charitativi и Emerigentiae, но и возвратить помянутымъ монастырямъ при свидѣтеляхъ все полученное имъ отъ нихъ....“.

Принудилъ ли протоархимандритъ Моргулецъ суперіора Погорлецкаго возвратить православнымъ украинскимъ монастырямъ взысканную отъ нихъ за пять лѣтъ Харитатыву и Эмеригенцію—въ дѣлахъ консисторскаго архива свѣдѣній объ этомъ мною не найдено. Что же касается бѣлаго православнаго украинскаго духовенства, то о возвращеніи взысканной отъ него харитатывы съ 1776—1782 годъ ни слова не сказано въ приказѣ канцлера Хребтовича, 8 іюля 1782 года послѣдовавшемъ на имя митрополита Смогоржевскаго. Предполагаемъ, что православное украинское духовенство, по справедливому выраженію протопопа Максима Левитскаго [1]) „совершенно ободранное, ограбленное, обнаженное, лишенное даже своего хлѣба и состоявшее въ большихъ долгахъ“, и не рѣшалось поднимать во-

[1]) См. доношеніе его преосвященному Иларіону отъ 9 декабря 1778 г., напечатанное 1891 г. въ Подол. Епарх. вѣд. въ моей статьѣ: матеріалы для исторіи православія въ Брацлав. воеводствѣ съ 1776—1782 г.

Библиотека "Руниверс"

просъ о возвращеніи ему взысканной съ него харитатывы уніатскими офиціалами и дзѣканами, которые въ этой подати нашли для себя „источникъ обогащенія и роскоши“, какъ засвидѣтельствовали священники Стоцкій и Зелѣнкевичъ въ своемъ меморіалѣ, поданномъ польскому королю въ ноябрѣ 1778 года.

Прот. Петръ Орловскій.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВЪ ТРИСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Способъ заселенія Новаго Кіева и обороны бывшей столицы кіевскаго княжества отъ всякой опасности безъ обремененія его величества короля и безъ затратъ для короны польской, объясненный господамъ посламъ будущаго краковскаго сейма[1]).

Сочиненіе Іосифа Верещинскаго, Божіею милостью епископа Кіевскаго, аббата Сѣцѣховскаго[2]).

Милостивые государи братья! Отъ всего сердца желаю Вамъ милости и безопаснаго покоя въ Новомъ Году отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, который предалъ себя за грѣхи наши, чтобы освободить насъ отъ нынѣшняго злаго свѣта, по волѣ Бога и Отца нашего.

Имѣя въ виду, милостивые государи братья, свою присягу, которою я присягнулъ моему Государю совѣтовать и препираться при каждой бѣдѣ, угрожающей Рѣчи-Посполитой, и не желая быть клятвопреступникомъ, я счелъ нужнымъ и умѣстнымъ, по обязанности сенатора, сообщить Вамъ о громадной опасности, угрожающей отъ пограничныхъ непріятелей столицѣ славнаго нѣкогда княжества Кіевскаго. При нашей заспанности и нерадивости мы доведемъ ее рано или поздно до полнаго отчаянія. Поэтому необходимо и своевременно, чтобы Вы, милостивые государи братья, по праву пословъ походатайствовали передъ Его Величествомъ Королемъ, чтобы онъ на этомъ-же сеймѣ принялъ

[1]) Ближайшія по времени описанія Кіева принадлежали Эриху Лассотѣ (1594) и Райнольду Гейденштейну (1596). См. Сборн. матер. для ист. топогр. Кіева, 1874, стр. 15—24 втораго отдѣла.

[2]) См. „Кіев. Стар.“ 1894 г. № 2, ст. А. Стороженка.

Библиотека "Руниверс"

мѣры къ охранѣ столицы Кіевскаго княжества отъ пограничныхъ опасностей; теперь есть еще время и мѣсто подумать объ этомъ и принять мѣры къ устройству сильной обороны. Для этого достаточно обратить въ города два стародавнихъ огромныхъ замка, которые нѣкогда были стольными кремлями Кіевскаго княжества, а теперь опустѣли. Это будетъ способъ, по моему мнѣнію, легкій и такой, при которомъ ни Его Величество Король, ни Рѣчь-Посполитая не истратятъ ни одного гроша, а между тѣмъ съ теченіемъ времени ежегодная кварта въ Раву [1]) отъ Кіевскаго староства увеличится болѣе, чѣмъ на 1.000 злотыхъ [2]). Съ Божіею помощью это устроится не только безъ нарушенія публичнаго права, но и безъ затратъ для Короны Польской.

Кіевъ—городъ издавна знаменитый и къ тому-же древній, хотя онъ никогда не былъ, какъ думаютъ иные люди, Троей. Расположенъ онъ надъ славною рѣкою Днѣпромъ, которая впадаетъ въ Черное Море. Раньше этотъ городъ, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, занималъ шесть миль [3]); это подтверждаютъ и теперешнія развалины. Онъ имѣлъ въ себѣ до пятисотъ церквей, роскошно выстроенныхъ, но отъ нихъ, какъ и отъ самого города, уцѣлѣли лишь слабые признаки. Выше всѣхъ церквей стоялъ по значенію храмъ въ стольномъ Кіевскомъ кремлѣ, названный по-гречески „Софія“, т. е. Премудрость Божія. Храмъ этотъ былъ отстроенъ роскошно и не имѣлъ цѣны. Не только само зданіе храма было выведено изъ камня, похожаго на халцедонъ, но и внутри, вмѣсто живописи красками, онъ былъ украшенъ изображеніями святыхъ лицъ изъ золоченныхъ

[1]) Квартой называлась четвертая часть доходовъ, назначенныхъ на содержаніе королевскаго двора, которая, по мысли Петроковскаго сейма 1563 года, должна идти на содержаніе постоянныхъ войскъ для защиты границъ королевства. Касса, куда поступалъ этотъ доходъ, помѣщалась въ г. Равѣ, нынѣ уѣздномъ городѣ Петроковской губерніи. Подробности см. въ сочиненіи проф. Павинскаго „Skarbowość w Polsce i jej dzieje za Stefana Batorego. Źródła dziejowe, Том. VIII., W. 1881. стр. 132—141.

[2]) Польскій злотый стоилъ въ 1590-хъ годахъ на наши деньги около 1 р. 35 к., такъ что 1.000 злотыхъ равняется 1350 рублямъ.

[3]) Польская миля считалась въ 2699, въ 3037 и въ 3374 русск. сажен. Шесть миль составляло отъ 30 до 42 верстъ.

Библиотека "Руниверс"

и эмальированныхъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ; иконы эти были сдѣланы съ такимъ тонкимъ искусствомъ, что изображенные на нихъ святые могли показаться живыми людьми. Этотъ Кіевскій храмъ былъ выстроенъ по образцу Константинопольскаго Софійскаго, при которомъ находился патріаршій престолъ. Вверху онъ увѣнчанъ двѣнадцатью куполами, а тринадцатый куполъ, на подобіе фонаря, высится надъ срединой церкви Внутри этотъ послѣдній куполъ украшенъ изящными мозаичными изображеніями четырехъ евангелистовъ и иныхъ апостоловъ и прекрасно освѣщаетъ почти всю церковь. Весьма многіе согласны въ томъ, что въ цѣлой Европѣ нѣтъ храмовъ, которые по драгоцѣнности и изяществу украшеній стояли-бы выше Константинопольскаго и Кіевскаго (оба построены по одному плану). Хотя Кіевскій храмъ меньше Константинопольскаго, но все-таки онъ одинъ со всѣми своими придѣлами равняется по пространству двумъ такимъ храмамъ, какъ костелъ св. Станислава въ Краковскомъ замкѣ. Къ сожалѣнію эта святыня въ настоящее время не только сдѣлалась помѣщеніемъ рогатаго скота, лошадей, собакъ и свиней, но и теряетъ свои украшенія отъ дождей, проникающихъ сквозь дырявую крышу. Кое-гдѣ и стѣны начали уже падать. Виною тому—плохой присмотръ со стороны Кіевскихъ митрополитовъ и равнодушіе господъ греческой вѣры. Этому горю можно было-бы легко пособить, если-бы господа греческой вѣры вмѣстѣ съ своими митрополитами снова истинно полюбили-бы Господа Бога. Тоже самое дѣлается и съ Кіевскимъ бискупствомъ и съ его каѳедральнымъ храмомъ, отъ котораго и остатковъ нѣтъ. Католики въ Кіевѣ болѣе ста лѣтъ не имѣли своихъ собственныхъ бискуповъ и жили, какъ овцы безъ пастырей. Я не засталъ у нихъ ни кзендза, ни костела, ни алтаря, а только капличку въ замкѣ, въ которую замковые урядники изъ пренебреженія къ ней запирали своихъ лошадей, да костеликъ Доминиканцевъ съ однимъ монахомъ при немъ [1]). Не только Татары были причиной такого запустѣнія, но также Кіевскіе обыватели греческой вѣры, которые

[1]) Доминиканскій костелъ св. Николая находился въ это время на мѣстѣ нынѣшней духовной семинаріи.

Библиотека "Руниверс"

умышленно изо всѣхъ силъ уничтожали, опустошали и угнетали католическія учрежденія. Они присвоили себѣ и распредѣлили между собой бискупскія земли, опредѣленныя на костелъ; но этимъ путемъ они ничего не выиграли ни для своихъ усадьбъ, ни для вѣры, а, напротивъ, жестоко были наказаны за это Господомъ Богомъ, а именно они были со всѣмъ своимъ потомствомъ взяты въ рабство—одни къ Туркамъ, а другіе—въ татарскія орды. Они щепотками расхватывали достояніе римскаго костела, а Татары, съ попущенія Божія, цѣлою горстью хватали ихъ самихъ и ихъ добро; они изо всѣхъ силъ угнетали хвалу Господню и древнюю католическую вѣру, устраивая на грунтахъ, пожертвованныхъ Господу Богу и освященныхъ, свои дворы, конюшни и хлѣвы, а Господь Богъ руками Турокъ и Татаръ не только уничтожалъ славу ихъ, сжигая и обращая въ прахъ ихъ имущества, но и отдавалъ язычникамъ на развратъ ихъ женъ, дочерей и дѣтей. Люди греческой вѣры и обыватели Кіевскіе опустошили одинъ каѳедральный костелъ Кіевскаго бискупа и четыре другихъ костела, а за то Господь Богъ 500 церквей греческой вѣры въ одномъ Кіевѣ не только смѣшалъ съ землею или обратилъ въ прахъ, но и отдалъ иныя, построенныя подобно большимъ замкамъ съ огромными затратами,—на логовища медвѣдямъ, волкамъ, скоту, собакамъ и пороснымъ свиньямъ. Самый митрополитанскій храмъ въ Кіевѣ, посвященный св. Софіи, т. е. Премудрости Божіей, который представляетъ единственное чудо въ свѣтѣ, но на который Русскіе не обращаютъ вниманія,—оскверняется и теперь берлогами разнѣхъ звѣрей. Къ тому-же Кіевъ имѣлъ собственныхъ земель пространствомъ болѣе, чѣмъ на 50 польскихъ миль, и два стольныхъ кремля, расположенныхъ другъ противъ друга и принадлежавшихъ двумъ роднымъ братьямъ, Кію и Щеку. Они и теперь еще стоятъ пустыми, окруженные огромными земляными валами. Валы эти, еслибы нанимать грабарей, съ большой натяжкой едва-ли можно было-бы насыпать за 500,000 червонцевъ [1]). Одинъ изъ этихъ двухъ пустыхъ кремлей захва-

[1]) Сумма эта на наши деньги составляетъ около полутора милліона рублей

Библиотека "Руниверс"

тываетъ такое пространство, какое—краковскія стѣны со всѣмъ своимъ замкомъ. Этотъ кіевскій старинный кремль, запущенный еще до тѣхъ поръ, какъ началось процвѣтаніе кіевской столицы, имѣетъ валы такой высоты, какъ костелъ св. Станислава въ краковскомъ замкѣ. Что касается другаго кремля, который и теперь еще стоитъ, то вскорѣ послѣ его разрушенія еще во времена язычества, и послѣ смерти бездѣтнаго упомянутаго выше Щека, родного брата Кія, онъ былъ заселенъ жидами. Со введеніемъ христіанства, по убѣжденію апостола кіевскаго св. Яцка [1]), они были изгнаны оттуда, такъ какъ замучили для своихъ жидовскихъ суевѣрій христіанское дитя, а ихъ мѣстожительство вмѣстѣ съ упомянутымъ кремлемъ отдано было польскими королями каѳедрѣ кіевскаго бискупства. Этотъ кремль и теперь называется жидовскимъ городомъ; послѣдній занимаетъ мѣстность стараго стольнаго кремля; онъ раздѣленъ въ срединѣ на двѣ половины двумя огромными валами, а вокругъ обсыпанъ также огромнымъ валомъ вышиною, какъ костелъ св. Станислава въ краковскомъ замкѣ; ширина и длина его, какъ Страдомъ между Краковомъ и Казиміромъ [2]). Необходимо подумать, чтобы эти два огромныхъ опустѣлыхъ старинныхъ кремля могли заселиться людьми безъ всякихъ расходовъ для Его Величества Короля и безъ обремененія для республики; чтобы эти люди охраняли огромные валы отъ пограничныхъ непріятелей и защищали почтенную столицу отъ различныхъ опасностей, а особенно отъ князя московскаго. Хорошо было-бы, если-бы эти огромные валы для болѣе крѣпкой обороны были-бы еще укрѣплены каменными башнями на стадію одна отъ другой, но въ кіевской сторонѣ нѣтъ не только камня для выжиганія извести, но и простаго камня для кладки, а есть только глина для выработки довольно порядочнаго кирпича. Положимъ, согласно

---

[1]) Яцекъ (Іакинѳъ) Одровонжъ, доминиканскій монахъ, род. 1183 г. ум. 1257 г.), по свидѣтельству его житія проповѣдывалъ католицизмъ въ Кіевѣ между 1222 г. и 1226 г. Житіе его напечатано въ IV т. Monumenta Poloniae historica (1884) стр. 818—910, съ предисловіемъ др. Цвикліискаго. Критическая статья проф. Малышевскаго въ Трудахъ Кіев. Дух. Акад. 1867 г.

[2]) Страдомъ—предмѣстье Кракова.

Библиотека "Руниверс"

новому изобрѣтенію, можно найти землю, пригодную для добыванія мергельной извести, и такимъ образомъ поскорѣе привести въ порядокъ старинныя стѣны. Но если-бы нельзя было достигнуть теперь такого совершенства, то нужно укрѣпить эти валы хоть деревянными башнями и снабдить новыя укрѣпленія пушками, гаковницами, и всѣми потребностями для обороны. Кромѣ того и теперешній кіевскій замокъ [1]) безъ замедленія долженъ быть приведенъ въ лучшій порядокъ, потому что теперь онъ не только пустъ, но и наполовину сгнилъ. Поэтому необходимо будетъ на предстоящемъ сеймѣ ради самого Бога постараться Вамъ, мои милостивые господа братья, окончательно этому помочь и конституціей крѣпко утвердить, чтобы эти два старинныхъ кремля были обращены въ поселенія двухъ городовъ: одинъ городъ Его Величества Короля, а другой—бискупа, такъ какъ послѣ вышеупомянутыхъ жидовъ онъ издавна принадлежалъ бискупамъ. Къ тому-же слѣдуетъ укрѣпить и теперешній замокъ, который расположенъ на довольно высокомъ холмѣ; холмъ подъ теперешнимъ замкомъ, на половину изгнившимъ, имѣетъ самъ по себѣ высоту краковской ратуши, а по ширинѣ и длинѣ онъ соотвѣтствуетъ краковскому замку со всѣмъ его пригородомъ. Вотъ этотъ-то теперешній замокъ на вышеупомянутомъ холмѣ, по природѣ высокомъ, долженъ быть возобновленъ, но своимъ порядкомъ должно быть устроено поселеніе на мѣстѣ прежняго княжескаго двора, на томъ роскошномъ холмѣ, гдѣ князь кіевскій, названный Кіемъ, имѣлъ свои великолѣпныя палаты. Другая гора отъ природы высока, похожа на упомянутую Кіеву гору и не уступаетъ ей по ширинѣ и длинѣ. Эти двѣ горы, какъ братъ съ сестрой, стоятъ въ разстояніи другъ отъ друга, какое занимаетъ Краковскій рынокъ. Вторая упомянутая гора называется бискупской горой

---

[1]) Кіевскій замокъ на той горѣ, гдѣ нынѣ кладбище флоровскаго монастыря, былъ подробно описанъ въ февралѣ—мартѣ 1552 г. Описаніе напечатано въ Архивѣ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. 1, стр. 106—122. Онъ былъ срубленъ изъ сосноваго дерева около 1542 г. городничимъ Иваномъ Служкою и сгорѣлъ около 1606 г. Варшавскій сеймъ 1607 г. постановилъ отстроить его вновь. См. Сборн. матер. для истор. топогр. Кіева, 1874, III отд., стр. 56.

Библиотека "Руниверс"

или Щекавицей, отъ князя Щека, роднаго брата князя Кія. На этой горѣ онъ имѣлъ свой особый дворъ, очень роскошный, отъ котораго теперь нѣтъ и признаковъ. Гора эта должна быть обращена въ бискупскій замокъ для его каѳедры, такъ какъ она не можетъ быть застроена никѣмъ инымъ, кромѣ самого Его Величества Короля или кіевскаго бискупа. Эти двѣ горы, равныя высотою, если будутъ укрѣплены стѣной и строеніями, то будутъ служить одна другой опорой въ годину опасности отъ непріятеля Короны Польской.

Чтобы это все могло осуществиться, необходимы—вмѣшательство Его Величества Короля вмѣстѣ съ ихъ милостями сенаторами и согласіе Васъ самихъ, милостивые господа братья. Тогда только эти два города въ столь огромныхъ валахъ будутъ заселены людьми. Кромѣ того эти два города съ вновь устроенными поселеніями необходимо снабдить особыми прерогативами и вольностями сравнительно съ другими польскими городами, потому-что они не будутъ имѣть такихъ удобныхъ полей для обработки и для добыванія пропитанія руками жителей, какія имѣютъ другіе города на всемъ пространствѣ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго. Жителямъ новыхъ поселеній едва достанется по одной лановой стадіи земли на каждаго для огородовъ внѣ валовъ, такъ какъ внутри валовъ каждому изъ нихъ не прійдется занять мѣста подъ усадьбу болѣе 8 саж. въ ширину и 12 саж. въ длину [1]). Къ тому же на воду у нихъ будетъ скупо, если не считать Днѣпровской, которая для питья очень нездорова. Если-бы теперешніе кіевляне не пользовались водою изъ ручьевъ и колодцевъ, или не пили-бы вмѣсто пива браги, напаренной изъ проса, которая мало чѣмъ разнится отъ водочныхъ помоевъ или отъ пивныхъ осадковъ, смѣшанныхъ съ дрожжами,—то всѣ они уже давно поиздыхали-бы. Мушкатель, мальвазію и другія вина, медъ, пиво и даже водку кіевлянамъ не дозволено не только гдѣ-либо продавать, но гдѣ-либо покупать, за исключеніемъ двухъ корчемъ—кіевской городской и бискупской. Бискупская

[1]) Польская сажень составляетъ 0,8 русской.

Библиотека "Руниверс"

корчма теперь очень упала, потому-что не было въ Кіевѣ бискуповъ и католиковъ, а между тѣмъ они могли-бы извлекать изъ нея вѣрный доходъ, какъ это видно изъ счетовъ казначейства Княжества Литовскаго, такъ какъ за эту бискупскую корчму платили кіевскому бискупу и его канонику ежегодной аренды по 500 злотыхъ. Въ ожиданіи возрожденія этой упавшей бискупской корчмы кіевляне изъ своей корчмы шинкуютъ такое хорошее пиво своей варки, что если-бы налить его козѣ въ горло, то и она не дождалась бы третьяго дня, и такое прозрачное, какъ конская кровь. А въ медъ они подливаютъ тринадцать частей воды, но называютъ его тройникомъ. Этимъ медомъ люди не подкрѣпляются, а скорѣе отравляются, ибо этотъ милѣйшій тройникъ такой сладкій, какъ водка изъ изопа. Я не упоминаю о горѣлкѣ, которая можетъ угодить развѣ старому черту, но однако ее ежечасно пьютъ вмѣсто вина и простонародье ею упивается чуть не каждый день, заливая ею свое горе. Ибо такими страшными тягостями обремененъ городъ Кіевъ, что хуже и на свѣтѣ не можетъ быть, какъ въ немъ. Если кто изъ шляхты кіевскаго воеводства, пріѣзжающей черезъ каждыя 8 недѣль въ Кіевъ на кіевскіе, а иногда и на земскіе рочки, захочетъ, пріѣхавши въ Кіевъ, съѣсть или выпить что-либо въ свое удовольствіе, то долженъ всѣ припасы привозить изъ дому съ немалымъ обремененіемъ для себя и слугъ. Кіевскіе мѣщане только и имѣютъ ту прерогативу, что пользуются даровымъ лѣсомъ для отопленія и постройки, такъ какъ бору у нихъ не мало подъ бокомъ. Если каждый изъ нихъ не купитъ себѣ съѣстныхъ припасовъ, то не будетъ сытъ, потому-что они только и добываютъ себѣ пропитаніе отъ своихъ жалкихъ торговыхъ занятій. Самыми богатыми купцами являются Армяне: они достаютъ свои товары въ разныхъ монархіяхъ у сосѣднихъ народовъ и затѣмъ ихъ перепродаютъ; отсюда, а не откуда иначе—добываютъ они свое скудное пропитаніе и удовлетворяютъ домашнимъ потребностямъ; однѣ только люблинскія ярмарки приносятъ имъ болѣе замѣтный доходъ. Обративши вниманіе на это, необходимо сразу, какъ я говорю, снабдить эти новыя поселенія вмѣстѣ съ старымъ Кіевомъ болѣе значительными прero-

Библиотека "Руниверс"

гативами и свободами сравнительно съ другими городами Его Королевскаго Величества.

1) Кіевъ королевскій отовсюду стѣсненъ не только врагами, но и въ земляхъ, которыя принадлежатъ митрополиту, архимандритамъ, монахамъ, игуменамъ и инымъ русскимъ попамъ. Чтобы эти два новыя поселенія могли быть основаны и чтобы старый Кіевъ, равно какъ старые и новые подданные кіевскаго бискупа—имѣли достаточно пространства для имущественнаго благосостоянія, необходимо ихъ сразу надѣлить, по милости Его Королевскаго Величества, землей на двѣ мили во всѣ стороны отъ Кіева: на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. На этомъ пространствѣ земель каждый изъ жителей можетъ имѣть свой хуторъ, а по-нашему фольваркъ, какъ для скота, такъ и для склада сѣна и иныхъ припасовъ, необходимыхъ для сноснаго пропитанія. Для пастбища скота также необходимо не малое пространство, безъ котораго не можетъ обойтись поселеніе, въ которомъ будетъ около 4-хъ тысячъ домовъ. Во имя Бога необходимо дать новымъ жителямъ просторное пастбище для ихъ скота и лошадей. Вѣдь Днѣпръ заноситъ свои луга иломъ и дѣлаетъ ихъ негодными для пастбища, потому-что если скотъ или лошади наѣдятся травы съ иломъ, то пропадаютъ тысячами и это вызываетъ потери, тягости и жалобные стоны у жителей.

2) Необходимо эти два новыхъ поселенія, по примѣру теперешняго стараго Кіева, снабдить правомъ магдебургскимъ.

3) Эти поселенія (какъ и теперешній старый Кіевъ) должны быть освобождены на вѣчное время отъ всякихъ таможенъ и пошлинъ.

4) Далѣе необходимо, чтобы имъ (т. е. новымъ жителямъ г. Кіева) дозволено было не только имѣть свои склады всякихъ напитковъ, а также, чтобы и вообще каждый желающій могъ продавать мушкатель, мальвазію, вино, пиво, водку и другіе напитки и заниматься торговлею на всякомъ мѣстѣ по желанію своему. Также, чтобы они, какъ люди торговые, могли доставлять товары изъ разныхъ монархій, платя только *обвѣстное* (объявительное) своему старостѣ; эту прерогативу имѣетъ и теперешній Кіевъ на основаніи своихъ правъ и вольностей.

Библиотека "Руниверс"

5) Чтобы эти поселенія, насколько они будутъ щитомъ всей Украйны, были свободны на 30 лѣтъ отъ *чоповаго* и всякаго иного налога.

6) Чтобы всѣ кіевскіе мѣщане могли свободно ловить рыбу въ Днѣпрѣ всякимъ способомъ и на всякомъ мѣстѣ и чтобы они за это обязаны были на вѣчныя времена отдавать только третью рыбу: подданные Его Величества Короля на королевскій замокъ, а подданные бискупа на бискупскій замокъ.

7) Чтобы имъ дозволено было имѣть свои пивоварни, винокурни, солодовни, воскобойни, вѣсы, сукновальни, мясныя ятки, склады сала, шкуръ, свѣчей, соли, бани и различные цехи.

8) Желая, чтобы славны кіевскіе города болѣе обогащались, необходимо, по милости Его Величества Короля, разрѣшить двѣ ярмарки, по шесть недѣль въ году каждая, такимъ способомъ: въ нижнемъ городѣ или въ старомъ Кіевѣ Его Королевскаго Величества ярмарка остается двѣ недѣли; въ другомъ нагорномъ новомъ Кіевѣ, принадлежащемъ также Его Королевскому Величеству,—другія двѣ недѣли; въ третьемъ городѣ, также нагорномъ, въ новомъ бискупскомъ Кіевѣ, — третьи двѣ недѣли. Первая ярмарка должна быть на св. Войцѣха [1]), а другая — на Успеніе Пресвятой Богородицы. Для того-же, чтобы всѣ три вышеупомянутые города каждую недѣлю могли производить свою торговлю, то нужно разрѣшить имъ каждую недѣлю собирать однодневные торги, т. е. чтобы старый Кіево-Подолъ Его Величества Короля имѣлъ свой свободный торгъ каждый вторникъ, нагорный Кіевъ—въ четвергъ, а новый третій бискупскій Кіевъ—въ субботу.

9) Чтобы обоимъ поселеніямъ дозволено было для рѣшенія городскихъ дѣлъ имѣть свой особый городской (мѣйскій) урядъ по праву магдебургскому; апелляція на этотъ урядъ должна идти отъ городовъ Его Величества Короля непосредственно къ Его Величеству Королю, а отъ города бискупскаго къ своему кіевскому бискупу, какъ къ судьямъ послѣдней инстанціи.

---

[1]) Память св. Войцѣха (Адалберта) праздновалась 10—20 іюня.

Библиотека "Руниверс"

10) Чтобы двумъ новымъ нагорнымъ городамъ дозволено было, по примѣру стараго Кіево-Подола, выбирать себѣ войтовъ изъ мѣстныхъ жителей.

11) Чтобы каждый кіевскій староста, назначенный отъ Его Величества Короля, подчинялся публичному праву и установленію своего старостинскаго уряда и не позволялъ себѣ никакого произвола надъ жителями; и чтобы на всякій случай произвола каждому дозволено было жаловаться непосредственно Его Величеству Королю.

12) Чтобы всѣ три Кіевскіе города: нижній, королевскій и бискупскій—сознавали вѣчную ласку къ нимъ Его Величества Короля, необходимо, чтобы каждый изъ нихъ отдѣльно имѣлъ свой особый, утвержденный Высочайшею привиллегіею гербъ: въ гербѣ стараго Кіево-Подола за труды и бѣдствія его жителей и за вѣрность, съ которою они служили до сихъ поръ своимъ государямъ, королямъ польскимъ, слѣдуетъ помѣстить вытянутую изъ облака голую руку, держащую королевскій скипетръ, вмѣсто теперешняго варварскаго лука съ двумя стрѣлами. Это будетъ знакомъ, что за ихъ вѣрность надъ ними будетъ постоянно простертъ золотой королевскій скипетръ, какъ символъ милости и ласки.

Другой новый нагорный городъ въ огромныхъ валахъ, которые будутъ заселены для Его Величества Короля, долженъ имѣть въ гербѣ вытянутую изъ облака голую руку, держащую королевскій вѣнецъ, чтобы жители его своею вѣрностью и твердостью заслужили вѣнецъ справедливости.

Третій новый городъ, поселенный также въ огромныхъ валахъ для кіевскаго бискупа, долженъ имѣть въ гербѣ отъ щедрой ласки Его Величества Короля бискупскую инфулу, также вытянутую голою рукою изъ облака. Это для того, чтобы жители его помнили золотую корону, возлагаемую на главы святыхъ, славу чести и силу храбрости,—и покладали все упованіе свое на Господа Іисуса Христа; для этого подъ инфулою должно быть три поля или три зарубки дома Верещинскихъ съ надписаніемъ трехъ спасительныхъ словъ: въ верхнемъ полѣ *Христосъ*, въ среднемъ *наша*, въ нижнемъ *надежда*.

Библиотека "Руниверс"

13) Двумъ городамъ, поселеннымъ въ двухъ стародавнихъ кремляхъ, должна быть дана льгота отъ всякихъ чиншовъ на 13 лѣтъ. Въ теченіе этихъ тринадцати лѣтъ, а потомъ и на вѣчное время, эти два города, Его Величества Короля и бискупскій, должны будутъ исправлять свои строенія прусскимъ способомъ, на одну пропорцію. Слѣдуетъ укрѣпить эти огромные валы массивными башнями, а также снабдить пушками, различными орудіями, и достаточнымъ запасомъ пороху и пуль. Слѣдуетъ смотрѣть, чтобы башня отъ башни была выстроена (каменная или деревянная, безразлично) на разстояніи по крайней мѣрѣ одной польской стадіи [1]). А старый Кіево-Подолъ не слѣдуетъ укрѣплять парканами и огромными башнями, не слѣдуетъ насыпать съ большими затратами и новые валы согласно повинности, которую выполняютъ всѣ города Его Величества Короля [2]); это будетъ все равно, что мѣрить воду, потому-что Кіево-Подолъ расположенъ въ мѣстѣ, не защищенномъ природою, и кромѣ того страшно растянутъ ради садовъ и огородовъ, которые жители имѣютъ между своими домами; для защиты его было-бы необходимо имѣть 10.000 стрѣлковъ. Вмѣсто этого Кіево-Подолъ для лучшей своей безопасности долженъ на вѣчное время исправлять нынѣшній стольный замокъ Его Величества Короля, укрывать стѣны его, чтобы не гнили, и даже въ случаѣ надобности вновь отстраивать его на свой счетъ. Однако на перестройку стольнаго замка Его Величества Короля всѣ города и села кіевскаго воеводства должны будутъ доставлять старому кіевскому замку всѣ строительные матеріалы. Получивши матеріалы, жители стараго Кіево-Подола должны будутъ затѣмъ на свой счетъ производить каменьщицкія и плотничныя работы въ замкѣ, постоянно досматривать, чтобы онъ не гнилъ, и гдѣ нужно, поправлять. Къ тому-же они должны снабдить замокъ пушками, гаковницами, порохомъ, пулями и пушкарями, и все это въ замѣнъ чоповаго и всякаго другаго налога, который они должны были-бы платить, согласно сеймовому поста-

[1]) Польская стадія равняется 84, 3 русскимъ саженямъ.

[2]) Деревянныя укрѣпленія Подола нанесены на планъ Кіева 1695 г., изданный Кіевской Археографической Комиссіей къ юбилею ея 19 ноября 1893 г.

Библиотека "Руниверс"

новленію, наравнѣ съ другими на потребности Рѣчи-Посполитой. Такимъ образомъ они получаютъ все, что нужно для того, чтобы не быть отсталыми въ оборонѣ замка Его Величества Короля.

Новые два Кіевскіе города должны вѣчно заботиться о своихъ замкахъ, пушкахъ, гаковницахъ, порохѣ и пуляхъ. Жители Кіево-Подола въ годину опасности должны перебираться въ стольный замокъ вмѣстѣ съ старостой и съ городничимъ, назначенными Его Величествомъ Королемъ, должны охранять въ немъ порядокъ по долгу службы и своею грудью защищать его отъ всякой опасности, которая грозила-бы замку. Также точно и новые вышеупомянутые города должны будутъ выполнять священную обязанность защиты своихъ осѣдлостей и энергично выступать противъ каждаго врага. Чтобы могъ устроиться лучшій порядокъ и чтобы оборона Кіевской столицы могла быть болѣе упорной, то я желалъ-бы отъ чистаго сердца, чтобы Его Величество Король на будущее время назначалъ въ Кіевскій замокъ отдѣльнаго присяжнаго старосту, а не соединялъ-бы этой должности съ должностью Кіевскаго воеводы, и это главнымъ образомъ для того, чтобы староста, подъ угрозой лишенія староства, постоянно жилъ въ замкѣ и заботился о порядкѣ управленія, объ устройствѣ обороны и объ оказаніи каждому немедленнаго правосудія, чтобы онъ прилежно наблюдалъ за приведеніемъ замка въ лучшій видъ и не допускалъ его до развалинъ, чтобы онъ храбро отражалъ нападенія на замокъ по долгу своей старостинской службы. Онъ долженъ присягать на вѣчную вѣрность своему государю.

Также точно и бискупъ кіевскій долженъ имѣть свой каѳедральный замокъ нигдѣ иначе, какъ только на своей бискупской горѣ, называемой Щекавицей, а Вы, милостивые государи, должны строго смотрѣть, чтобы онъ (бискупъ) имѣлъ на своей горѣ каменный или деревянный замокъ, чтобы замокъ этотъ не пустовалъ и чтобы свой каѳедральный костелъ онъ имѣлъ не въ иномъ какомъ мѣстѣ, а на этой-же горѣ. Какъ законный сынъ и истинный ревнитель Рѣчи-Посполитой, а также сенаторъ коронный, я не отказываюсь отъ этого ради блага Рѣчи-

Библиотека "Руниверс"

Посполитой и не замедлю взвалить это бремя не только на себя, но и на своихъ преемниковъ. Но чтобы каждый бискупъ могъ исполнить это, то нужно записать въ конституціи нынѣшняго сейма, что какъ кіевскій королевскій замокъ всѣ имѣнія, города и села Кіевскаго воеводства обязаны снабжать лѣсными и вообще строительными матеріалами, такъ точно каѳедральный бискупскій замокъ должны снабжать матеріалами и деньгами всѣ имѣнія, расположенныя въ кіевскомъ воеводствѣ, а въ особенности духовныя, а именно: бискупскія, митрополитскія, архимандритскія, игуменскія и монастырскія, а также города и села, которыя однако, по свойственному Украинѣ своеволію, по пословицѣ, не показываютъ дороги не только своимъ господамъ, но и ихъ собакѣ. На эти средства долженъ ремонтироваться бискупскій замокъ на упомянутой Щекавицѣ и долженъ снабжаться пушками, всякимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, порохомъ и пулями, равно какъ на средства бискупа и его подданныхъ. Когда дѣло идетъ о безопасности ихъ, то было-бы неблагоразумно, если кто-либо въ этомъ случаѣ былъ нерадивымъ! Поэтому, если ударятъ тревогу изъ пушки, а болѣе отдаленнымъ жителямъ дадутъ знать бискупскимъ письмомъ, то всѣ жители указанныхъ мѣстностей подъ страхомъ смертной казни обязаны будутъ явиться самолично въ бискупскій замокъ, а не куда-либо въ другое мѣсто, и вѣчно охранять грудью своею этотъ замокъ отъ всякой опасности. А чтобы они не оставляли однако пустыми собственныхъ своихъ городовъ, то изъ указанныхъ выше городовъ каждый принадлежащій духовенству городъ изъ каждаго десятка мѣщанъ долженъ отправлять трехъ и давать каждому по ружью, саблѣ, по 10 фунтовъ пороху и по 4 копы оловяныхъ пуль; изъ всѣхъ же принадлежащихъ духовенству селъ жители всѣ поголовно тѣмъ-же способомъ должны явиться въ бискупскій замокъ, имѣя каждый ружье, 10 фунтовъ пороху, 4 копы оловяныхъ пуль и къ тому-же саблю при боку. Ясное дѣло, что если-бы, сохрани Боже, эту бискупскую, по прозванію Щекавицкую, гору обошелъ непріятель, то уже ни стольный замокъ Его Величества Короля, ни стародавній Кіево-Подолъ никоимъ образомъ не могли-бы удержаться, несмотря на

Библиотека "Руниверс"

свои огромные валы, ибо ихъ отовсюду душилъ-бы непріятель, не давалъ-бы имъ и на свѣтъ глянуть, отовсюду могъ-бы спокойно разстрѣливать ихъ изъ пушекъ, гаковницъ и ружей. Если-бы непріятель овладѣлъ бискупской горой, то могъ-бы не только превосходно истребить изъ разрушительныхъ пушекъ стольный замокъ, но и сравнять его съ землею. Все сказанное относится равнымъ образомъ и къ бискупской горѣ, называемой Щекавицей. Если-бы непріятель овладѣлъ, чего Боже сохрани, стольнымъ замкомъ Его Величества Короля, то не нужно было-бы ходить и въ аптеку за лѣкарствомъ: никто не выдержалъ-бы въ бискупскомъ замкѣ непріятельскаго натиска, если-бы непріятель изъ огромныхъ разрушительныхъ пушекъ началъ метать каменныя ядра въ бискупскій замокъ; участь его была-бы хуже участи св. Стефана, побитаго камнями отъ безбожныхъ жидовъ. Но чтобы отдѣлаться отъ этой опасности, необходимо Его Величеству Королю озаботиться заселеніемъ этихъ двухъ новыхъ городовъ въ огромныхъ старыхъ валахъ и постройкой укрѣпленій для обороны вышеупомянутыхъ новыхъ замковъ. Это мое здравое мнѣніе.

А затѣмъ я уже даю Вамъ, милостивые государи, свое сенаторское слово, что, съ помощью Бога и такихъ укрѣпленій,—какъ теперешній кіевскій замокъ, такъ и вновь устроенные города, безъ всякихъ расходовъ со стороны Его Величества Короля и безъ обремененія Рѣчи Посполитой, на вѣчное время будутъ безопасны отъ пограничныхъ непріятелей. Въ этой оборонѣ всегда будетъ содѣйствовать и каѳедральный замокъ бискупа кіевскаго. Вѣдь при такомъ устройствѣ замокъ Его Величества Короля будетъ имѣть во всякое время для своей защиты отъ одного стараго Кіево-Подола (не считая селъ Его Величества Короля, приписанныхъ къ замку)1,000 душъ вооруженныхъ стрѣлковъ, кромѣ пушекъ, да гаковницъ съ пушкарями, которыя онъ и теперь имѣетъ. Также и тѣ два города, которые будутъ вновь выстроены, будутъ свободно имѣть около 3,000 стрѣлковъ для охраны своихъ огромныхъ валовъ. Также точно и бискупская гора, называемая Щекавицей, можетъ свободно имѣть для своей защиты изъ окрестныхъ бискупскихъ, митро-

Библиотека "Руниверс"

политскихъ, архимандритскихъ, игуменскихъ и монастырскихъ имѣній—свыше 1,000 человѣкъ обученныхъ стрѣлковъ. Этимъ способомъ, милостивые государи, каждый поставленъ былъ-бы въ изумленіе, кто отважился бы наступить на главный кіевскій замокъ Его Королевскаго Величества, который былъ-бы зеницей въ глазу, занимая средину между стародавнимъ Кіево-Подоломъ и двумя новыми городами, поселенными въ упомянутыхъ огромныхъ валахъ; ему могло-бы быть оказано необходимое подкрѣпленіе въ случаѣ надобности со всѣхъ трехъ сторонъ. А если-бы къ тому, по милости Его Величества нашего милостиваго Государя и по ходатайству Вашему, милостивые государи, бискупскій замокъ во вниманіе къ бѣдности Кіевскаго бискупства былъ-бы подкрѣпленъ еще уступкою ему разорванныхъ и испорченныхъ по небрежности прежнихъ ротмистровъ и городничихъ пушекъ, которыхъ не мало въ кіевскомъ замкѣ, то этотъ самый бискупскій замокъ, переливши эти обломки отъ пушекъ въ новыя меньшія полевыя пушки, оказывалъ-бы не малую помощь не только стольному замку Его Величества Короля, но и всему городу Кіеву, а вмѣстѣ съ городомъ и Коронѣ Польской.

Если-бы, устроивши такую оборону и давши Кіеву щедрыя льготы, сдѣлать затѣмъ перепись населенію какъ въ старомъ Кіево-Подолѣ, такъ и въ двухъ нагорныхъ вновь поселенныхъ городахъ, то тогда новые города по прошествіи 13 лѣтъ, а старый Подолъ немедленно можно было-бы обложить налогами, предоставивъ сборъ ихъ старостѣ Кіевскому, но сохранивъ право за теперешнимъ воеводою кіевскимъ получать аренды, пока онъ живъ. Они должны будутъ платить по полкопы литовскаго счета отъ каждаго дома на св. Мартина,[1]) по два гроша литовскихъ *коляды* на Рождество Христово и по два гроша литовскихъ *влочебнаго* на Пасху. Если городская дѣвушка изъ стараго или изъ новаго королевскаго города выходитъ замужъ, то каждый новоженъ обязанъ уплатить городничему кіевскаго замка полъ-злота *кунницы;* если-же онъ беретъ вдову, то долженъ уплатить злотъ польскій. Изъ этихъ кунницъ каж-

[1]) Память св. Мартина епископа праздновалась 1—11 ноября.

Библиотека "Руниверс"

дый городничій долженъ получать свое жалованье (юргельдъ), собирая ихъ не только отъ стараго Кіево-Подола, но и отъ королевскаго нагорнаго Кіева, а также отъ селъ, принадлежащихъ кіевскому старосту. Кіевскій староста не смѣетъ обижать въ этомъ отношеніи городничаго подъ угрозой кары отъ Его Величества Короля, равно какъ не смѣетъ отнимать у него третьяго гроша отъ всякихъ винъ, который также долженъ поступить городничему въ жалованье. Жители вновь заселеннаго бискупскаго города по истеченіи 13 лѣтъ, а кіевскіе бискупскіе мѣщане, давно уже проживающіе подъ горой Щекавицей, немедленно—должны уплачивать эти налоги своему бискупу или на руки бискупскаго старосты.

Когда изъ этихъ двухъ поселеній, т. е. изъ стараго Кіево-Подола и изъ другаго нагорнаго Кіева Его Величества Короля, разовьется вслѣдствіе моего проекта дѣйствительно порядочный городъ и когда онъ достигнетъ 3,000 жилыхъ домовъ, то будетъ поступать отъ каждаго дома налоговъ: *подымнаго*—полкопы литовской, *коляды* на Рождество Христово—2 гроша литовскихъ и *влочебнаго* на Пасху—2 гроша литовскихъ; а всего эти два поселенія, кромѣ еще селъ, принадлежащихъ кіевскому замку, дадутъ каждый годъ дохода 4240 злотыхъ польскихъ. Изъ этой суммы 3187½ злотыхъ поступятъ кіевскому старостѣ, а 1052½ злотыхъ можетъ пойти въ видѣ кварты въ Раву, которая теперь не получаетъ изъ Кіева ни одного гроша. Чтобы ничто не мѣшало развитію новаго нагорнаго королевскаго Кіева и чтобы ничто не препятствовало выгодамъ Его Величества Короля и Рѣчи-Посполитой при устройствѣ обороны отъ возможныхъ опасностей, необходимо немедленно выселить тѣхъ *загродниковъ*, которые съ разрѣшенія кіевскаго митрополита и архимандрита выстроили нѣсколько десятковъ хатъ въ нагорныхъ валахъ. Имъ можно отмежевать въ другихъ мѣстахъ такой же величины усадьбы и огороды, какими они владѣютъ теперь, и переселить ихъ туда, не нарушая правъ на нихъ митрополита и архимандрита, если права эти дѣйствительно существуютъ. То-же самое слѣдовало бы сдѣлать Его Величеству Королю и съ прилегающими шляхетскими землями, если-бы таковыя оказались, обмѣ-

Библиотека "Руниверс"

нявши ихъ на земли въ пустыняхъ, которыхъ не мало. Тогда ничто не препятствовало-бы развитію порядочнаго города.

Чтобы вышеупомянутыя поселенія, милостивые государи братья, могли поскорѣе осуществиться и служить къ охранѣ теперешняго кіевскаго королевскаго замка, а затѣмъ всего королевства польскаго и славнаго нѣкогда княжества литовскаго отъ непріятелей, а также къ большему распространенію въ томъ дикомъ краю славословія Божія, необходимо, чтобы Вы, милостивые государи, Его Величество Король и духовныя особы помогли въ заселеніи тѣхъ двухъ огромныхъ и дорогихъ пустѣющихъ валовъ—Его Величества Короля и бискупа кіевскаго. Для этого необходимо сдѣлать слѣдующее: каждый польскій городъ долженъ выслать для поселенія въ новомъ Кіевѣ трехъ купцевъ, а если купцевъ не окажется, трехъ ремесленниковъ какого-бы то ни было ремесла, а если и ремесленниковъ не окажется, то трехъ простыхъ, но только состоятельныхъ мѣщанъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ съ чѣмъ и на чемъ пріѣхать въ Кіевъ, имѣлъ въ чемъ ходить и на что *по-прусски* строиться. Такимъ образомъ по моему проекту посредствомъ польскаго народа въ томъ пустынномъ краю не только процвѣтутъ поклоненіе и словословіе истинному Богу, которыя къ прискорбію тамъ почти замолкли, но также городъ Кіевъ своими прекрасными и изящными постройками будетъ служить образцомъ для другихъ городовъ, защита границъ сдѣлается болѣе надежною, столица бывшаго княжества кіевскаго на вѣчныя времена будетъ защищена огромными валами, и кромѣ того, вещь ясная, какъ Богъ на небѣ, что за этими валами, какъ за самою лучшею стѣною, будутъ навсегда обезопашены отъ Москвы не только вся земля русская, но и вся корона польская.

Милостивые государи братья! Не новая это вещь на свѣтѣ, какъ между язычниками, такъ и въ народахъ христіанскихъ,—что императоры, короли и республики заселяютъ пустыя или пограничныя мѣста людьми воинственными, а особенно своими подданными. Такъ старые города Тиръ и Сидонъ закладывали по-

Библиотека "Руниверс"

выя поселенія, умножая свою славу и силу обороны. Такъ извѣстная Дидона, горожанка или жена нѣкоего жреца Сихея, приплывши съ немалыми сокровищами послѣ убійства мужа своего въ Африку, основала на берегу городъ Карѳагенъ! Такимъ-же образомъ городъ Аѳины заселялъ своими гражданами много новыхъ городовъ. Точно такъ-же и король Филиппъ Македонскій, отецъ Александра Великаго, подданными изъ своихъ городовъ заселилъ огромный городъ во Фракіи — Петрополисъ. Я не вспоминаю о Римлянахъ, которые, когда процвѣтали, не упускали случая жителями своихъ городовъ заселять города въ новыхъ колоніяхъ. Такъ поступили Римляне за императора Траяна: когда Даки или Готы не были имъ послушны, они послали подъ начальствомъ Флакка (какъ свидѣтельствуютъ историкъ Сильвій и польскія хроники) 30,000 простаго народа изъ Италіи на заселеніе того края, гдѣ теперь обитаютъ Валахи, чтобы эти колонисты, выгнавши Готовъ и Даковъ, тамъ поселились, орали, сѣяли, пасли скотъ и доставляли продовольствіе войску, которое постоянно тамъ квартировало противъ Сарматовъ и Татаръ. Такимъ-же образомъ раньше и Маркъ Агриппа вывелъ новую колонію, которая теперь называется Колонія-Агриппина, а по-польски *Колоно*[1]); она была поселена надъ р. Рейномъ и пожалована пышными римскими вольностями. То-же слѣдовало-бы сдѣлать и съ кіевской колоніей, пожаловавъ ей обильныя права и вольности отъ Его Величества Короля. Затѣмъ слѣдуетъ прислать въ этотъ новый Кіевъ по три мѣщанина изъ всѣхъ городовъ Его Величества Короля, ихъ милостей особъ духовныхъ и пусть его огромные валы послужатъ препоной, чтобы ни москвитянинъ, ни невѣрный татаринъ не торговали болѣе христіанской кровью. Ихъ милости особы духовныя не должны тревожиться тѣмъ, что онѣ будутъ выполнять повинность по отношенію къ заселенію Кіева, такъ какъ имѣнія Его Величества Короля и имѣнія духовныхъ особъ находятся въ однихъ условіяхъ. Къ тому-же вѣдь это обязанность всѣхъ старшихъ сносить по примѣру Іисуса Христа недостатки младшихъ, какъ объ этомъ пре-

[1]) Кельнъ.

Библиотека "Руниверс"

красно учитъ каждаго поставленнаго выше апостолъ Павелъ, пиша къ Римлянамъ слѣдующими словами: „Мы сильные должны сносить немощи безсильныхъ, и не себѣ угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію. Ибо и Христосъ не себѣ угождалъ, но какъ написано: злословія злословящихъ Тебя пали на Меня". (Посл. къ Римл. XV, 1—3). Тотъ-же апостолъ Павелъ въ другомъ мѣстѣ, пиша къ Галатамъ, предостерегаетъ объ этомъ каждаго въ слѣдующихъ словахъ: „Носите бремена другъ друга и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ" (Посл. къ Галат. VI, 2). Подходятъ сюда и слова св. Амвросія: „Украшеніе таинствъ есть выкупъ плѣнныхъ". А *выкупъ плѣнныхъ* (redemptio captivorum) заключается не только въ томъ, чтобы въ прямомъ смыслѣ выкупать плѣнниковъ, захваченныхъ и загнанныхъ въ неволю, но еще болѣе въ томъ, чтобы заботиться объ охранѣ границъ и о прекращеніи возможности людямъ попадать въ плѣнъ. Больше мудрости и благодѣянія въ томъ, чтобы заранѣе предупреждать зло, нежели лѣчить его тогда, когда уже поздно. Отъ этого предостерегаетъ каждаго и языческій поэтъ Овидій слѣдующими словами: „заботься каждый о предупрежденіи начала болѣзни, а не полагайся на позднее лѣкарство". Тоже самое свидѣтельствуетъ и св. Амвросій въ словахъ: „Лучше искать лѣкарства заблаговременно, нежели послѣ полученія раны". Сами апостолы, какъ мы читаемъ въ Дѣяніяхъ апостоловъ, старались заранѣе предупредить зло. А именно, когда одинъ пророкъ, по имени Агавъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, тогда апостолы положили каждый по достатку своему послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ; что и сдѣлали,ославъ собранное черезъ Варнаву и Савла (Дѣян. Апост. гл. XI, 28—30). А если убогіе апостолы дѣлали это, то тѣмъ болѣе духовныя особы, болѣе апостоловъ обезпеченныя и паствами, и костельными имуществами, должны, по примѣру ихъ, хоть черезъ меня выполнять эти обязанности. Онѣ должны спасать и подкрѣплять своихъ братьевъ, живущихъ не въ Іудеѣ, а на Руси въ Кіевѣ,—добрыхъ католиковъ, въ которыхъ нуждается костелъ во всей кіевской епархіи. Имъ не нужно ни де-

Библиотека "Руниверс"

негъ, ни съѣстныхъ припасовъ, которыми Украина изобилуетъ, какъ лукомъ, но собратьевъ по вѣрѣ, милыхъ собратьевъ, которые подкрѣпили-бы ихъ душевный голодъ и увеличили бы собою католическую паству на Украинѣ; въ случаѣ опасности, мѣстные жители при помощи новыхъ переселенцевъ окажутъ уже болѣе могущественное сопротивленіе каждому непріятелю Короны Польской. При такомъ образѣ дѣйствій Его Величества Короля и ихъ милостей особъ духовныхъ можно сказать навѣрное, что всѣ подданные, переселенные въ Кіевъ изъ городовъ Его Величества и ихъ милостей понесутъ на себѣ благословеніе Божіе, какъ Данъ понесъ благословеніе отца своего патріарха Іакова, сопровождаемое его словами. Новые переселенцы будутъ змѣемъ на дорогѣ, будутъ защищать насъ всѣхъ отъ язычниковъ, будутъ Церастесомъ (змѣемъ о двухъ головахъ), пронзающимъ копыта языческихъ коней, чтобы ѣздоки сваливались съ нихъ навзничь. Ясное дѣло, что каждый непріятель, который дышалъ-бы ненавистью противъ Короны Польской и рвался-бы обрушиться на нее, въ виду кіевскихъ укрѣпленій долженъ былъ-бы пріудержаться отъ своего злобнаго намѣренія; онъ негодовалъ-бы и бранился, а христіанство ликовало-бы.

Если-бы при заселеніи Кіева оказались лишніе люди, то въ такомъ случаѣ подданные Его Величества Короля должны быть направлены на заселеніе другихъ запустѣлыхъ королевскихъ городовъ, которыхъ къ прискорбію не мало на Украинѣ. Особенно важно было-бы заселить расположенный въ томъ-же кіевскомъ воеводствѣ нѣкогда славный, а нынѣ разрушенный замокъ *Вышгородъ*. Драгоцѣнное городище этого Вышгорода находится только въ 3-хъ польскихъ миляхъ отъ Кіева и занимаетъ выгодное положеніе надъ Днѣпромъ. Если-бы въ этомъ городищѣ выстроить замокъ и населить его горожанами, то Днѣпръ былъ-бы почти запертъ для Москвы въ случаѣ враждебнаго столкновенія съ нею. Вѣдь Днѣпръ течетъ изъ Москвы мимо самого городища Вышгородскаго замка и московскій государь съ войскомъ никоимъ образомъ не могъ-бы подойти къ

Библиотека "Руниверс"

Кіеву безъ того, чтобы не спорить или не драться съ Вышгородомъ за пропускъ. Поэтому Вамъ, милостивые Государи, необходимо представить Его Величеству Королю, чтобы сей часъ же на этомъ-же сеймѣ назначенъ былъ староста въ Вышгородъ для заселенія города Вышгорода и для отстройки разрушеннаго вышгородскаго замка. Такимъ способомъ безъ затрудненія Вышгородъ заселится и эти-же поселенцы, собранные изъ всѣхъ городовъ Его Величества Короля и оставшіеся въ излишкѣ за наполненіемъ Кіева, въ короткое время отстроятъ вышгородскій замокъ. А затѣмъ и отъ староства вышгородскаго не малая сумма кварты можетъ попасть въ Раву. Такъ-же точно и подданные изъ имѣній ихъ милостей духовныхъ особъ, если ихъ окажется излишекъ для заселенія Кіева, могутъ быть предназначены для устройства какого-либо иного города въ пустыняхъ кіевскаго бискупства.

По-сколько дѣло идетъ о распространеніи славословія Божія и о защитѣ милой отчизны и столицы нѣкогда славнаго княжества кіевскаго отъ непріятельскихъ нашествій, Вамъ, милостивые государи, не слѣдуетъ сомнѣваться въ ласкѣ Его Величества Короля и ихъ милостей особъ духовнаго сословія и предполагать, что они могутъ не согласиться на эти мѣры. Вѣдь если Его Величество Король вмѣстѣ съ духовнымъ сословіемъ не упустятъ обсчитать выгоды этого образа дѣйствій, то они прійдутъ къ заключенію, что вслѣдствіе этого ни на одинъ грошъ не уменьшатся доходы ихъ. Въ тѣ три дома и три усадьбы, которые опустѣютъ въ каждомъ польскомъ городѣ отъ переселенія ихъ хозяевъ на Украину, немедленно вступятъ иные владѣльцы и будутъ платить тѣже налоги, что платили и прежніе. Будутъ и такіе изъ предназначенныхъ къ переселенію, которые пожелаютъ снять съ себя эту христіанскую обязанность и наймутъ вмѣсто себя другихъ, хорошо заплативъ имъ за имущество и принявъ на себя ихъ повинности.

Новые переселенцы въ Кіевъ изъ Королевства Польскаго, изъ Великаго Княжества Литовскаго и изъ другихъ княжествъ, входящихъ въ составъ польскаго государства, принесутъ туда

Библиотека "Руниверс"

болѣе утонченные обычаи и, благодаря доброму вліянію Поляковъ, кіевскіе Русскіе процвѣтутъ, достигнутъ сообща съ Поляками вѣчной славы (чего я имъ съ помощью Божіею желаю) и будутъ на вѣчное время доставлять утѣшеніе и похвалу Его Величеству Королю и всей Рѣчи Посполитой.

Въ заключеніе по милосердію Божію прошу Васъ, милостивые государи братья, если Вы истинно любите Рѣчь-Посполитую, то не отнеситесь легко къ моему предостереженію и къ моимъ мнѣніямъ, но, какъ представители всей Рѣчи-Посполитой, походатайствуйте передъ Его Величествомъ Королемъ и передъ духовнымъ сословіемъ, чтобы мое предположеніе осуществилось. Я не желаю, чтобы по нашей общей нерадивости столица славнаго княжества кіевскаго дожила до грозной опасности. Вы должны явиться истинными братьями и благодѣтелями кіевскихъ обывателей, и за то они не только будутъ за Васъ вѣчно молить Бога, но и самъ Господь Богъ благословитъ Васъ на вѣчныя времена. А затѣмъ остаюсь искренне доброжелательнымъ слугою Вашимъ, милостивые государи и братья. Написано въ Сѣцѣховѣ въ день новаго 1595 года. Вашъ, моихъ милостивыхъ государей, братъ, богомолецъ и навсегда преданный слуга Юзефъ Верещинскій, Божіею милостью бискупъ кіевскій, аббатъ сѣцѣховскій.

Библиотека "Руниверс"

Записка о послѣднихъ годахъ жизни гр. Ал. К. Разумовскаго въ Малороссіи, его кончинѣ и похоронахъ.

(1818—1822 г. г.).

Вигель, въ своихъ мемуарахъ, говоритъ о сыновьяхъ гетмана Разумовскаго, что „всѣ они воспитаны были заграницею, начинены французскою литературою, облечены въ иностранныя формы и почитали себя русскими Монморанси, они были любезные при дворѣ и несносные внѣ его аристократы". Къ этому отзыву Васильчиковъ добавляетъ („Семейство Разумовскихъ", II, 44), что старшій изъ сыновей гетмана—Алексѣй Кириловичъ „былъ гордыни непомѣрной... Гордый въ отношеніи къ постороннимъ, Разумовскій былъ суровъ въ кругу своего семейства. Правда, что подроставшіе сыновья часто выводили его изъ терпѣнія своимъ самодурствомъ, а главное долгами. Деньги—это было самое больное его мѣсто. Дѣла по хозяйству шли крайне плохо, на расходы по постройкамъ и роскошныя затѣи часто не хватало средствъ... Графъ хандрилъ, подозрительно относился къ самимъ близкимъ людямъ, вѣчно жаловался, вѣчно былъ недоволенъ"....

Какъ извѣстно, Ал. К. Р—ій, долго уклонявшійся отъ службы, въ 1807 г. былъ назначенъ попечителемъ московскаго университета и округа, а въ 1810 г.—министромъ просвѣщенія. Послѣ шестилѣтней неохотной службы на министерскомъ посту, Р—ій въ 1816 г. вышелъ въ отставку, оскорбленный принятыми правительствомъ мѣрами противъ іезуитовъ, которымъ

Библиотека "Руниверс"

министръ просвѣщенія покровительствовалъ въ ихъ школьной дѣятельности.—Первые два года послѣ отставки Р—ій провелъ въ Москвѣ и въ своемъ подмосковскомъ имѣніи Горенкахъ, извѣстныхъ чудесными оранжереями, стоившими сотни тысячъ.... Затѣмъ, лѣтомъ 1818 г. Р—ій со всею своею семьею („Сем. Разум.“, II, 110) переѣхалъ въ Малороссію и поселился въ м. Почепѣ, мглинскаго уѣзда. Здѣсь у Р—аго былъ дворецъ, представлявшій собою, по отзыву его доктора, нѣмца Гуна, „великолѣпное каменное зданіе необъятнаго простора“... Въ этомъ дворцѣ Р—ій прожилъ до своей смерти, въ апрѣлѣ 1822 г.

Въ печатаемой здѣсь „Запискѣ“ разсказано—какъ жилъ эти четыре года въ Малороссіи Ал. К. Р—ій, какъ онъ умеръ и какъ былъ дважды похороненъ, сначала въ Почепѣ, а потомъ—въ Новгородсѣверскѣ. „Записка“ составлена въ 1869 г. и заключаетъ въ себѣ воспоминанія одного изъ дворовыхъ крестьянъ Р—аго, Н. Ш., состоявшаго „главнымъ письмоводителемъ дѣлъ“ почепской администраціи. Записку эту, въ копіи, получили мы отъ одного нашего знакомаго изъ мглинскаго уѣзда, печатаемъ здѣсь съ нѣкоторыми необходимыми пропусками, обозначенными точками. Воспоминанія изложены по просьбѣ сына ихъ автора, который при этомъ написалъ отцу вопросы; изъ отвѣтовъ на послѣдніе, *по пунктамъ*, и составилась „Записка“. Интересъ послѣдней заключается, какъ въ нѣкоторыхъ дополнительныхъ чертахъ къ біографіи Ал. К. Р—аго, такъ и въ любопытныхъ, хотя и коротенькихъ, свѣдѣніяхъ о его наслѣдникахъ.

А. Л.

---

1. Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій родился въ 1748 году. Былъ, сколько мнѣ извѣстно, попечителемъ московскаго учебнаго округа и, наконецъ, министромъ народнаго просвѣщенія и членомъ государственнаго совѣта. Умеръ въ м. Почепѣ, апрѣля 5 дня, 1822 года.

Графъ пріѣхалъ изъ Москвы въ м. Почепъ іюня 2 дня 1818 года. Въ это время былъ въ Почепѣ управляющимъ надворный совѣтникъ Башинскій, а я письмоводителемъ. Жители

Библиотека "Руниверс"

м. Почепа встрѣтили графа при въѣздѣ въ Почепъ, поздравили съ пріѣздомъ и поднесли хлѣбъ-соль.—Его сіятельство, поблагодаривъ за это, сказалъ: „я давно съ вами не видался“ и изъявилъ желаніе видѣть ихъ въ домѣ. Поэтому человѣкъ до 40 изъ нихъ отправились въ домъ. Графъ принялъ ихъ въ залѣ, разговаривалъ съ ними часа два о дѣлахъ коммерческихъ и, наконецъ, пожелавъ добраго въ нихъ успѣха, отпустилъ ихъ.

О пріѣздѣ графа въ Почепъ дано знать почепскому волостному правленію въ концѣ декабря 1817-го года, и съ января 1818 года начали отправлять изъ московскаго дома въ почепскій—людей служащихъ въ домѣ и разныя вещи въ такомъ значительномъ количествѣ, что платежъ наемнымъ извощикамъ составлялъ въ каждый мѣсяцъ до 7—т. руб. и болѣе, ассигнаціями, сумму по тогдашнему времени довольно значительную.

2. Для пріѣзда графа нарочитыхъ приготовленій въ почепскомъ домѣ не было.

3. Почепскій домъ, куда графъ пріѣхалъ, во всякое время былъ содержимъ, какъ снаружи, такъ и внутри, въ наилучшей исправности и въ порядкѣ, и былъ снабженъ всякою приличною мебелью въ достаточномъ количествѣ, такъ что не было надобности дѣлать въ немъ какія либо вновь украшенія.

4. Графъ на другой годъ пріѣзда своего въ м. Почепъ, 1819 года весною, выѣхалъ въ полтавское имѣніе свое м. Яготинъ и, пробывъ тамъ все лѣто, возвратился въ Почепъ въ половинѣ ноября мѣсяца.

Въ Яготинѣ гостили у графа родные изъ Полтавы—военный губернаторъ князь Николай Григорьевичъ Репнинъ и супруга его Варвара Алексѣевна съ дѣтьми, и, изъ С.-Петербурга, Сергій Семеновичъ Уваровъ и супруга его Екатерина Алексѣевна, и многіе другіе господа. Изъ Яготина графъ и всѣ эти гости ѣздили въ Ромны на Ильинскую ярмарку. Возвратясь изъ Роменъ въ Яготинъ, всѣ гости разъѣхались въ свои мѣста. Объ этомъ писали въ газетахъ.

Того-же 1819 года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, графъ учредилъ въ м. Почепѣ вмѣсто волостнаго правленія—главное правленіе,

Библиотека "Руниверс"

куда доставляемы были и денежныя суммы отъ всѣхъ имѣній малороссійскихъ: почепскаго, шептаковскаго, яготинскаго и андреевскаго, и великорусскихъ: ершовскаго и аркадакскаго, составлявшихъ 53/т. душъ мужескаго пола. Денежныя суммы эти, исключая суммы, которая поступала отъ почепскаго имѣнія и которою распоряжалось правленіе, хранимы были въ особомъ желѣзномъ сундукѣ, подъ названіемъ кабинетныя. Изъ нихъ ни одна копѣйка не могла поступить въ расходъ иначе, какъ по письменному повелѣнію графа. Объ этихъ кабинетныхъ суммахъ, о приходѣ и расходѣ, представляемы были графу еженедѣльныя и мѣсячныя вѣдомости, и въ этомъ главномъ правленіи графу угодно было тогда-же, при учрежденіи онаго, опредѣлить меня главнымъ письмоводителемъ дѣлъ. Служеніе мое въ этой должности кончилось вмѣстѣ съ кончиною графа, послѣдовавшею, какъ выше объяснено, апрѣля 5 дня 1822 года.

5. Графъ пріѣхалъ въ Почепъ тогда, когда прибыли изъ Москвы въ Почепъ обозы съ людьми и вещами, выше, въ 1-мъ пунктѣ упомянутые. Съ нимъ пріѣхали докторъ, французъ Бонгарде, секретарь старикъ Сорока....

6. Для графа въ Почепѣ приготовленъ былъ въ домѣ весь главный большой корпусъ..... Убранство вновь въ этомъ домѣ заключалось въ томъ только, что поставлена была по личному указанію графа—мебель, привезенная изъ Москвы.

Графъ, какъ выше объяснено, пріѣхалъ въ м. Почепъ іюня 2 дня 1818 года. Послѣ этого, съ 1819 года и до кончины своей, онъ былъ всегда, можно сказать, въ тяжкихъ заботахъ; неурожай сряду три года, 1819, 1820 и 1821, поставилъ жителей здѣшняго края въ горестное положеніе. Запасы хлѣбные и другіе повсюду истощились. Цѣны на хлѣбъ дошли до 5 р. за пудъ ассигнаціями. Поселяне питались древесною корою, соломою, взятою съ крышъ и истертою въ порошокъ, и тому подобнымъ; словомъ и поселяне, и помѣщики находились въ самомъ горестномъ, плачевномъ состояніи. Касательно крестьянъ графу принадлежащихъ: изъ нихъ въ почепской и шептаковской волостяхъ было такихъ, которые требовали пособія въ пропитаніи до 40 т. душъ обоего пола, всякаго возраста. Про-

Библиотека "Руниверс"

довольствіе ихъ личною заботою о семъ графа было обезпечено. По личному распоряженію его—хлѣбъ озимый и яровой покупали въ Курскѣ и Орлѣ, съ поставкою продавцовъ. Сверхъ сего, доставляли изъ имѣній графа, какъ то: яготинской, въ полтавской губерніи состоящей волости, и доставляли въ огромномъ количествѣ изъ саратовской и пензенской—ершовской волостей до г. Орла; тутъ въ нанимаемыхъ графомъ, при содѣйствіи тамошняго губернскаго начальства, магазинахъ ссыпали; и изъ Орла на наемныхъ подводахъ доставляли въ почепскую и шептаковскую волости, и раздавали крестьянамъ для продовольствія и на осѣмененіе полей. Удовлетвореніе такихъ необходимыхъ нуждъ человѣческихъ графу стоило до милліона рублей. Другіе дѣлать этого не могли. Изъ сего краткаго извлеченія видно, что графъ въ лѣтахъ преклонныхъ, пріѣхавшій въ малороссійскія имѣнія свои для покоя,—тутъ не покоился, а былъ тяжко обремененъ заботами.....

7. Графъ во всякое время года, въ хорошую погоду выѣзжалъ для прогулки въ большой, такъ называемый верхній, садъ и въ Рѣчицкій, вблизи Почепа состоящій, хуторъ, тутъ бывалъ на скотномъ дворѣ, гдѣ находился отличный, голландской породы, рогатый скотъ.....

8. Графъ тогда, когда пріѣхалъ въ Почепъ былъ лѣтъ 70-ти, но еще стройный, роста высокаго, съ выразительнымъ, серьезнымъ и, вмѣстѣ съ чѣмъ спокойнымъ и пріятнымъ лицомъ. У меня имѣется его портретъ, нарисованный такимъ, какимъ онъ былъ въ Почепѣ. Жизнь графа была всегда строгая, трезвая, аккуратная. Графъ обѣдалъ въ три часа пополудни..... и не ужиналъ.

9. Графъ послѣ обѣда не спалъ; ложился въ 12 часовъ вечера и вставалъ поутру рано.

10. У графа бывали вечера домашніе, въ залѣ нижняго этажа; на хорахъ играла духовая музыка, принадлежавшая генералъ-маіору Денисьеву, и пѣла графская пѣвчая,—отличная... Собственной музыки у графа не было.

11. У графа бывали въ Почепѣ: малороссійскій военный губернаторъ князь Репнинъ, полтавскій и черниговскій граж-

Библиотека "Руниверс"

данскіе губернаторы и полтавскій губернскій предводитель дворянства, извѣстный поэтъ Василій Васильевичъ Капнистъ, который гостилъ у графа мѣсяца по два и болѣе, и съ этимъ графъ любилъ бесѣдовать и прогуливаться, въ экипажѣ и пѣшкомъ....

12. Графа почаще навѣщалъ и болѣе другихъ гостилъ у него г. Капнистъ.

13. Свита графа состояла изъ лицъ выше, въ 5-мъ пунктѣ прописанныхъ.

14. . . . . .

15. Графъ любилъ заниматься и занимался управленіемъ имѣніями по всѣмъ ихъ частямъ.....

16. Имѣнія, входившія во владѣнія графа: черниговской и полтавской губ.—волости: почепская, шептаковская, яготинская и андреевская—33.333 душъ м. п.; россійскія:—саратовской губ.—аркадакская, и пензенской губ.—ершовская, и часть въ московской губ., до 20 000 душъ м. п. Сверхъ сего, домá въ Москвѣ—на Гороховомъ-Полѣ, въ Горенкахъ, здѣсь и извѣстный Европѣ ботаническій садъ, домъ въ Петербургѣ, съ огромной библіотекою.

17. Имѣнія графа по кончинѣ его поступили, по духовному завѣщанію, двумъ сыновьямъ: Петру Алексѣевичу и Кириллѣ Алексѣевичу и по дарственнымъ актамъ, за годъ до кончины графа сдѣланнымъ, двумъ дочерямъ, княгинѣ Репниной и Уваровой, и г.г. Перовскимъ.

18. Графъ ходилъ въ церковь каждое воскресенье и праздничные дни, исключая изъ нихъ такіе дни, въ которые чувствовалъ себя несовсѣмъ здоровымъ. Пѣвчіе у него были отлично хорошіе. Хоромъ пѣвчихъ дирижировалъ вольнонаемный изъ Москвы какой-то Абросимовъ. Графъ молился такъ, какъ молится всякій добрый христіанинъ. Всякій великій постъ говѣлъ, исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, и отъ другихъ, у него служившихъ, того требовалъ. Духовникомъ у графа былъ въ Почепѣ протоіерей Крыловскій, которому, по завѣщанію графа, выдано пять тысячъ руб. ассигнаціями.

Библиотека "Руниверс"

19. Мнѣ неизвѣстно чѣмъ болѣзнь графа обнаружилась въ первый разъ.

20. Графъ почувствовалъ себя нездоровымъ въ мартѣ 1822 года, о чемъ отправлена была эстафета съ извѣстіемъ въ Полтаву княгинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Репниной, и она вскорѣ прибылъ въ Почепъ. Графъ будучи нездоровымъ, еще ходилъ и занимался..... составленіемъ духовнаго завѣщанія. Въ этомъ завѣщаніи, подписанномъ графомъ въ мартѣ 1822 года, сдѣлано назначеніе двумъ сыновьямъ: Петру Алексѣевичу и Кириллѣ Алексѣевичу такихъ имѣній, которыя оставались никому не отписанными, и сдѣлано распоряженіе о платежѣ долговъ. О погребеніи графъ завѣщалъ такъ: „похоронить меня просто, по христіанскому обряду; сумму, которая потребовалась-бы на пышное меня погребеніе, исчисливъ,—роздать нищимъ". Въ этомъ же завѣщаніи сказано, что воля его, графа, кого отпустить на свободу,—извѣстна одному изъ его наслѣдниковъ. Назначенные на волю люди слѣдующіе: а) почепскаго главнаго правленія—главный письмоводитель Никифоръ Ш., конторщики: б) шептаковскій—Григорій Аршуковъ, в) ершовскій—Матвѣй Гусевъ, г) аркадакскій—Данило Варапаевъ и д) московскій—Василій Охотниковъ, ж) кабинетный писарь—Андрей Тарасенокъ; з) архитекторъ—Никифоръ Григоровичъ, и) камердинеръ—Дмитрій Кубаревъ, і) оффиціантъ—Дмитрій Минтюковъ, к) лакей—Погараздовъ, л) поваръ—Давидъ Асадчій, съ ихъ семействами. Графъ въ силахъ слабѣлъ; при немъ было три доктора: домашній—французъ Бонгарде, изъ Полтавы привезенный княгинею Репниной, и третій, занимавшійся по имѣніямъ, Чайковскій. 26-го марта графъ легъ въ постель и уже не вставалъ и, будучи еще въ полномъ разсудкѣ, исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, и потомъ приказалъ читать псалтырь. Два чтеца попеременно читали, днемъ и ночью, такъ, какъ было ему угодно. Графъ лежа слушалъ чтеніе псалтыря и это продолжалось шесть дней. Перваго числа апрѣля чтеніе остановили. Графъ слабѣлъ. 5 числа въ 1-мъ часу пополуночи я вышелъ изъ правленія, зашелъ въ домъ, чтобы узнать о здоровьи графа.—мнѣ сказали, что ему дѣлается легче, и я отправился въ

Библиотека "Руниверс"

квартиру; послѣ этого, прошло часа два, ко мнѣ пріѣхалъ на бѣговыхъ дрожкахъ козакъ и сказалъ: „графъ умеръ, пожалуйте въ верхъ, васъ спрашиваютъ“. Вѣсть эта сильно поразила меня, я въ ту-же минуту отправился въ домъ, взошелъ въ верхъ и въ гостинную графа. Здѣсь встрѣтилъ меня князь Баратовъ, находившійся при князѣ Репнинѣ чиновникомъ по особымъ порученіямъ, и сказалъ:—„графъ умеръ, мы лишились своего благодѣтеля,—въ главномъ правленіи хранятся кабинетныя суммы,—распорядитесь, чтобы онѣ были цѣлы“. Въ эту минуту дверь изъ гостинной въ спальню была отворена и мнѣ представилась ужасная картина. Умершій графъ лежалъ на кроватѣ, на которой онъ всегда почивалъ, вокругъ него стояли на колѣняхъ, рыдая, его родные..... Изъ гостинной я оправился въ правленіе, призвавъ кого слѣдовало, отдалъ надлежащія приказанія и опять отправился въ домъ. Тѣло графа вынесено было изъ спальни и положено на скамейкѣ, прилично убранной, въ гостинной, гдѣ находилось пока сдѣланы были гробъ и, въ залѣ нижняго этажа, катафалкъ..... Гробъ былъ сдѣланъ краснодеревцемъ Бардаковымъ изъ ольховыхъ досокъ и обитъ матеріею темно-вишневаго цвѣта. Тѣло графа положено было въ этотъ гробъ, перенесено въ залу и поставлено на приготовленномъ катафалкѣ, гдѣ и находилоеь оно три дня; на четвертый день, 8 числа апрѣля, въ 11 часу по утру, при пѣніи пѣвчихъ, въ присутствіи духовенства: духовника протоіерея Крыловскаго, до 30 священниковъ и родныхъ: княгини Варвары Алексѣевны Репниной и друг... тѣло покойнаго графа снято было съ катафалка и перенесено въ церковь; началась обѣдня, послѣ обѣдни—большая панихида, затѣмъ прощаніе и погребеніе въ церквѣ, въ приготовленномъ заблаговременно склепѣ. Я удостоился нести къ погребенію и погребать великаго благодѣтеля своего, знаменитаго вельможу. Съ той минуты, когда тѣло графа поставлено было въ залѣ, на катафалкѣ, и до погребенія, трудно было проходить между людей, приходившихъ со слезами поклониться тѣлу покойнаго благодѣтельнаго вельможи. Съ того дня, въ который совершено погребеніе графа, началось чтеніе, на могилѣ его, псалтыря и продолжалось оное въ

Библиотека "Руниверс"

теченіи всего года днемъ и ночью, нанятыми для сего людьми. О болѣзни, предсмертной жизни и кончинѣ графа писано было въ газетахъ... Изъ дому разныя вещи, лошади, экипажи и пѣвчая были отправлены въ Яготинъ. Люди, служившіе въ домѣ, отправлены въ имѣнія, къ коимъ они приписаны; остались въ немъ—дворецкій и нѣсколько человѣкъ, и въ домѣ на мѣстѣ блеска водворилась скучная тишина. Я оставался въ Почепѣ и занимался въ правленіи.

Послѣ кончины графа, спустя семнадцать слишкомъ лѣтъ, когда Почепъ находился уже во владѣніи графа Клейнмихеля, дочь графа, княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, просила правительство о разрѣшеніи прахъ родителя ея перевезти изъ Почепа въ Новгородсѣверскій монастырь, на что и послѣдовало разрѣшеніе. Вслѣдствіе сего г. Уваровъ, извѣщая меня о томъ, предписалъ, въ іюлѣ 1839 года, сдѣлать надлежащія къ тому приготовленія и ожидать присылки отъ княгини Репниной чиновника. Посему сдѣланы были мною слѣдующія приготовленія:

а) Такъ какъ тѣло графа положено и погребено въ гробѣ деревянномъ, находящемся въ склепѣ семнадцать слишкомъ лѣтъ, то сдѣланъ изъ прочныхъ, толстыхъ, дубовыхъ досокъ ковчегъ,—гробъ такой мѣры, чтобы тотъ гробъ, въ которомъ положено тѣло графа, удобно было уложить въ немъ. Ковчегъ облитъ нарочито сваренною смолою, обитъ внутри приличною матеріею, а снаружи чернымъ бархатомъ, и на немъ, въ приличныхъ мѣстахъ, вышиты изъ серебряннаго бѣлаго позумента кресты. б) Для людей, которые были при превозкѣ графа—траурныя одѣянія. в) Дроги, на которыхъ везенъ былъ гробъ, и лошади. г) Факелы, еслибы случилось быть въ дорогѣ поздно вечеромъ. д) Разная провизія для дороги. е) Приглашенъ духовникъ покойнаго графа протоіерей Крыловскій, съ причтомъ, въ дорогу. ж) Приготовленъ въ Новгородсѣверскѣ, въ монастырѣ, въ большой церквѣ, склепъ. з) Въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ разная провизія, напитки, приличное столовое бѣлье и посуда, для пріема духовенства и другихъ лицъ, послѣ погребенія праха графа. и) Приглашенъ архимандритъ и духовен-

Библиотека "Руниверс"

ство монастыря, для встрѣчи и служенія. і) Сдѣлано въ Новгородсѣверскомъ совѣщаніе съ городничимъ и директоромъ гимназіи на счетъ встрѣчи праха графа. к) Приглашена въ Новгородсѣверскомъ гимназическая пѣвчая, которою и дирижировалъ старшій учитель гимназіи Самчевскій.

Все было приготовлено и чиновникъ отъ княгини, г. Василевскій, пріѣхалъ. 27 ч. іюля 1839 года вошли въ подвалъ церкви къ склепу, въ которомъ покоился прахъ графа и который въ подвалѣ представляетъ видъ кирпичной печи, какія дѣлаются въ комнатахъ, прорубили съ боку двери. Собралось со всего Почепа духовенство и народъ, отслужили панихиду и, затѣмъ, я первый вошелъ въ склепъ и, съ помощью привезеннаго мною изъ Баклани Дмитрія Сем. Іонова, подняли гробъ, внесли въ церковь и поставили на приготовленномъ мѣстѣ, отслужили вечерню и панихиду,—разошлись по домамъ. Гробъ и матерія, которой онъ былъ обитъ, оказались нисколько не поврежденными; на матеріи только замѣтны пятна отъ извести, падавшей сверху при задѣлкѣ склепа. Гробъ легокъ такъ, какъ бы въ немъ ничего не было. На другой день отслужили заутреню и панихиду, послѣ сего внесли въ церковь сказанный ковчегъ, отслужили обѣдню и большую панихиду, вложили гробъ въ ковчегъ, покрыли чернымъ сукномъ, вынесли изъ церкви, поставили и укрѣпили на рессорныхъ дрогахъ, запряженныхъ въ шесть лошадей, и тронулись въ путь, въ сопровожденіи духовника графа протоіерея Крыловскаго, дьякона, дьячка и другихъ многихъ лицъ изъ служившихъ покойному графу. Стеченіе людей, не только изъ Почепа, но и съ окрестныхъ селеній, было чрезвычайно большое.—Всѣ они провожали прахъ графа за Почепъ, не ближе трехъ верстъ, и весьма многіе изъ нихъ плакали, выговаривая: „ты нашъ былъ отецъ“. Того-же дня прибыли въ Баклань, при закатѣ солнца, тутъ остановились возлѣ церкви и, отслуживъ панихиду,—ночевали. На другой день, отслуживъ панихиду, отправились въ путь чрезъ Погаръ, гдѣ останавливались три раза вблизи церквей для служенія панихидъ. Обѣдъ и отдыхъ людямъ и лошадямъ былъ на Ворѣ, въ 10-ти верстахъ отъ По-

Библиотека "Руниверс"

гара. Отсюда, проѣхавъ чрезъ м. Гремячь, отслужа возлѣ церкви панихиду, почевали въ Слободѣ Каменской, куда, какъ было вечеромъ и темно, вошли съ факелами и служили панихиды. На другой день, выѣхавъ изъ слободы, остановились, на обѣдъ и отдыхъ людей и лошадей, въ селѣ Мамекинѣ; изъ этого села отправили въ Новгородсѣверскъ нарочнаго съ извѣстіемъ г. директора гимназіи, городничаго, архимандрита и протоіерея, по предварительномъ о томъ мною съ ними совѣщаніи. Когда выѣхали изъ Мамекина, не доѣзжая до Новгородсѣверска версты полторы, встрѣтило духовенство: протоіерей законоучитель гимназіи Ленчевскій и до 20 священниковъ съ причетниками и городничимъ, при многочисленномъ стеченіи народа, отслужили панихиду. Не доходя гимназіи за 1/2 версты, встрѣтили: директоръ, всѣ учителя и ученики гимназіи, и съ ними гимназическая пѣвчая. Когда прошли гимназію, не доходя до монастыря саж. за сто,—встрѣтилъ архимандритъ со своимъ духовенствомъ и, наконецъ, когда остановились у монастырскихъ воротъ, люди, приготовленные г. городничимъ, сняли въ дрогъ гробъ, внесли въ церковь и поставили на приготовленномъ заблаговременно мѣстѣ. Отслужили вечерню и разошлись по домамъ, на ночлегъ. На другой день, 31-го іюля, рано по утру, служилъ заутреню архимандритъ; затѣмъ, спустя часа 3, онъ же совершалъ литургію въ присутствіи вышеупомянутыхъ, принимавшихъ участіе во встрѣчѣ, лицъ и пѣвчей, при многочисленномъ стеченіи господъ и народа. Послѣ литургіи служили большую панихиду и потомъ произнесены были рѣчи: протоіеремъ Ленчевскимъ и учителемъ гимназіи; наконецъ, совершенно погребеніе въ церкви, въ склепѣ. Затѣмъ—обѣдъ въ залѣ архимандрита. На обѣдѣ были: архимандритъ, духовенство, директоръ, учители гимназіи, городничій и разные значительные господа до 50 душъ. Вскорѣ послѣ сего и памятникъ, перевезенный изъ Почепа въ Новгородсѣверскъ, поставленъ на могилѣ графа.

И такъ, я два раза погребалъ своего великаго благодѣтеля. Миръ праху твоему, благодѣтельный мужъ!

Библиотека "Руниверс"

Милости и благодѣянія, которыя оказывалъ мнѣ графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, во всю жизнь мою, не могутъ изгладиться изъ благодарной моей памяти.—

Относительно служенія моего графу Алексѣю Кирилловичу и, по кончинѣ его, дочерѣ его, Екатеринѣ Алексѣевнѣ Уваровой и супругу ея Сергію Семеновичу Уварову.

Служеніе мое графу я проходилъ такимъ образомъ.—1810 г. въ апрѣлѣ, я, бывшимъ въ то время управляющимъ почепскою волостью, маіоромъ Тимоновымъ, опредѣленъ въ почепское волостное правленіе къ письменнымъ дѣламъ, и утвержденъ повелѣніемъ графа января 20-го, 1811 г., за № 28-мъ, (въ подлинникѣ у меня хранящимся). Тутъ служилъ я по 15-е іюня 1813 г. Этого 15 ч. іюня прибылъ въ м. Почепъ, принятый графомъ главноуправляющимъ надъ всѣми малороссійскими имѣніями, составлявшими почепскую, шептаковскую, яготинскую и андреевскую волости, заключавшими въ себѣ 33 333 д. м. п., орловской губ. помѣщикъ Тимоновъ, и графу угодно было назначить меня къ нему письмоводителемъ, и тутъ служилъ я $4^1/_2$ года. Въ концѣ 1817 г. Тимоновъ уволенъ и я занималъ въ почепскомъ волостномъ правленіи должность письмоводителя, до учрежденія въ м. Почепѣ, въ 1819 году, главнаго правленія, гдѣ служилъ я, к къ выше объяснено, главнымъ письмоводителемъ или правителемъ дѣлъ, до кончины графа, всего 12 лѣтъ.

Служеніе мое г.г. Уваровымъ началось, продолжалось и кончилось такъ: послѣ съѣзда въ Москву наслѣдниковъ графа для раздѣла, пріѣхалъ изъ Москвы въ Почепъ, въ іюнѣ 1822 г., г. Уваровъ и, зная обо мнѣ изъ переписки, обратился ко мнѣ и распрашивалъ у меня о дѣлахъ до бакланской и машевской экономій относящихся, и поручилъ мнѣ, на основаніи акта, даннаго отъ покойнаго графа супругѣ его Екатеринѣ Алексѣевнѣ, просить о вводѣ во владѣніе сихъ экономій, и я исполнилъ это такъ, что онъ былъ доволенъ и изъявилъ мнѣ свою благодарность. Между тѣмъ, писалъ онъ княгинѣ Репниной, чтобы я допущенъ былъ въ кабинетъ покойнаго графа—отобрать и принять въ немъ бумаги, до тѣхъ экономій относящіяся, на

Библиотека "Руниверс"

что послѣдовало отъ княгини Репниной согласіе, и я таковыя бумаги въ кабинетѣ принялъ и доставилъ г. Уварову. Въ тоже время онъ изъявилъ желаніе свое, чтобы я, оставя служеніе свое въ Почепѣ, переѣхалъ въ Машевъ и тутъ принялъ должности письмоводителя и казначея, и устроилъ-бы канцелярскій порядокъ. Я и это исполнилъ такъ, что Уваровъ, будучи вполнѣ мною доволенъ, пріѣхавъ въ Баклань въ 1826 г., поручилъ моему управленію бакланскую, а въ 1827 г. и машевскую экономіи, заключавшія въ себѣ до 6 т. д. м. п., и суконныя фабрики, съ казною обязанныя; и я распоряжался ими 20 лѣтъ.

И такъ, служеніе мое продолжалось графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому до кончины его, 12 лѣтъ, дочери его Екатеринѣ Алексѣевнѣ Уваровой и супругу ея—20 лѣтъ, всего 32 года.

Наконецъ, несмотря на то, что назначенные на волю выше, въ 20 пунктѣ поименованные люди, всѣ, исключая меня, по кончинѣ графа, получили отпускныя отъ лицъ, получившихъ имѣнія, въ 1822 и 1823 годахъ,—я, доставшійся въ числѣ крестьянъ, составлявшихъ бакланскую и машевскую экономіи до 6 т. д. м. п., на часть дочери графа—г-жи Уваровой, отпускной не получилъ. По волѣ ея и супруга ея, оставленъ служить имъ и служилъ вѣрою и правдою, управляя означенными имѣніями 20 лѣтъ, получая отъ г. Уварова во все продолженіе этого времени весьма часто благодарности, отпускныя дѣтямъ моимъ, вскорѣ послѣ ихъ рожденія, и увѣреніе въ томъ, что и мнѣ, въ непродолжительномъ времени будетъ отпускная и особенная за усердіе мое къ нимъ награда, могущая достаточно обезпечить существованіе мое и семейства моего на будущее время. Но г. Уваровъ сего не исполнилъ, вопреки послѣдней воли благодѣтели своего графа Алексѣя Кирилловича, давшаго супругѣ его огромныя имѣнія, вопреки своихъ обѣщаній и увѣреній и вопреки справедливости!—

Въ 1842 году я отъ управленія имѣніями уволенъ. На мѣсто мое поступилъ полякъ Рудницкій и пять человѣкъ по-
[illegible] имъ изъ Варшавы. Начетовъ на

Библиотека "Руниверс"

мнѣ, при всемъ ихъ стараніи запутать меня, никакихъ не оказалось. Послѣ сего, спустя 4 года, въ 1846 году, г.г. Уваровы бакланскую и машевскую экономіи отдали дочери своей А. С., а вмѣстѣ съ ними и меня, назначеннаго графомъ на волю, которую слѣдовало мнѣ получить, какъ и другіе получили, въ 1822 году или 1823 году. Супругъ А. С., которому я ни одного дня не служилъ, принявъ во владѣніе свое означенныя имѣнія, тотчасъ занялся, употребляя во зло помѣщичью власть, притѣснять людей, служившихъ графу и г.г. Уваровымъ, требовать отъ нихъ выходовъ на волю и платить ему за это по назначенію его деньги въ такой суммѣ, которой они не имѣли и имѣть не могли, угрожая въ противномъ сему случаѣ—ссылкою въ Сибирь! Такимъ образомъ разорялъ ихъ до крайности, и тѣмъ способомъ отнялъ и у меня все благопріобрѣтенное предками моими и мною достояніе, разорилъ меня до послѣдка и потомъ выдалъ мнѣ съ женою и двумя малолѣтними дочерьми отпускную въ январѣ 1851 года. Такая, выдуманная мужемъ А. С. для умноженія доходовъ своихъ, неслыханная въ здѣшнихъ мѣстахъ, система — оскорбительна не только для честнаго, благороднаго дворянства, но для всякаго честнаго, здравомыслящаго лица.

Да судитъ ихъ Господь Богъ!

Библиотека "Руниверс"

ПѢСНИ И СКАЗКИ О ЖИВОМЪ МЕРТВЦѢ.

Содержаніе.

Пѣсни: Варіанты малорусскій и угрорусскій.—Общія и частныя черты.—Варіанты: болгарскій, сербскіе, венгерскій, италіанскій, старинные датскіе, новые шведскіе и англійскіе. Выводы.

Сказки малорусскія. Мотивы объ обманѣ мужа женой посредствомъ рыбъ и объ ѣздѣ женщины на мужчинѣ. Сложная и краткая форма сказки о живомъ мертвецѣ. Фабльо и новеллы о живомъ мертвецѣ. Сужденіе о нихъ Бедье. Литература предмета. Связь малорусскихъ сказокъ о живомъ мертвецѣ съ фабльо.

Пѣсни и сказки о живомъ мертвецѣ, записанныя въ небольшомъ количествѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и Австро-Венгріи, въ этнографическихъ предѣлахъ преимущественно малорусскаго племени, до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не привлекали къ себѣ вниманія изслѣдователей. Обширная монографія проф. *Созоновича* о женихѣ-мертвецѣ относится къ другому циклу пѣсенъ, сказаній и повѣрій, ничего общаго не имѣющему съ цикломъ пѣсенъ, сказокъ и новеллъ о живомъ мертвецѣ. Послѣдній распадается на два отдѣла: въ одинъ входятъ почти исключительно народныя пѣсни, во второй—преимущественно сказки и новеллы. Ближайшее изученіе пѣсенъ и сказокъ о живомъ мертвецѣ представляетъ высокій историко-литературный и историко-культурный интересъ, открывая характерныя нити живаго общенія малорусскаго народа съ западнымъ

Библиотека "Руниверс"

1.

Пѣсни о живомъ мертвцѣ.

Въ V т. „Трудовъ“ *Чубинскаго* (113 — 114) напечатана слѣдующая пѣсня, взятая изъ рукоп. г. Кулиша, безъ обозначенія мѣста и времени записи.

„Ой умру, маты, умру
Да за часъ, за годыну,
За часъ, за годыну,
А за дочку вдовыну.“
—Ой, не вмирай, мій сыночку,
Сострой соби церковочку,
А вси дивки прійдуть
До церковци молыться
И вдовына дочка.
А вси дочки приходять
До церкви молыться,
А нема дочки вдовыной.
„Ой умру маты“. ...
—Ой не вмирай, мій сыночку,
Зроби соби корчемочку,
А вси дивки прійдуть
До корчемки гуляты
И вдовына дочка прійде,
А вси дочки приходять
До корчемки гуляты,
А нема дочки вдовыной.
„Ой умру, маты“.....
—Ой не вмирай, мій сыночку,
Зроби соби хочъ труночку,
А вси дивки прійдуть
На тило дывыться
И вдовына дочка прыйде.
А вси дивки приходять
Та на тило дывыться;
Прійшла и едыная дочка
Та дочка вдовыная.
А вси дивки приходять
Та у пиженькахъ стали,
Прійшла дочка вдовиная,
Та й въ головахъ стала.
Козакъ исхватывся,

Библиотека "Руниверс"

Давай, маты, пыва, меду
Бо вдовину дочку веду!

Эта пѣсня записана, по всей вѣроятности, въ юго-западномъ краѣ, гдѣ дѣвушки собираются въ корчму на танцы, чего не бываетъ въ лѣвобережной Малороссіи. "Корчма—это народный—клубъ, говоритъ *Чубинскій* въ VII т. Трудовъ 450; сюда сходятся въ часы досуга мужчины и женщины и заводятъ дружескую бесѣду съ знакомыми и пріятелями, которые приходятъ въ корчму не съ тою цѣлью, чтобы напиться, но больше являются съ намѣреніемъ людей посмотрѣть и себя показать... Собирается извѣстная компанія, садится за столъ, а лѣтомъ на дворѣ въ тѣни гдѣ либо вблизи корчмы. Посреди постилается платокъ, на который кладется разломанная на куски паляница и рыба, „чехоня або оселедци", тутъ же въ корчмѣ пріобрѣтенная. Кто угощаетъ водкою, тотъ обязанъ подносить каждому по очереди; но первая рюмка всегда принадлежитъ угощающему. Когда разопьютъ взятую водку, другой членъ кружка покупаетъ и подноситъ такимъ же образомъ; затѣмъ третій и т. д. Во время этой попойки идетъ общая дружеская бесѣда о житьѣ—бытьѣ вообще.... Въ корчму приходятъ музыканты, собираются парни и дѣвушки и пляшутъ подъ звуки музыки"....

Въ пѣснѣ малорусской взято три мотива: постройка церкви, корчмы и труны; мать даетъ совѣты; предполагается, что сынъ исполняетъ ихъ; въ пѣснѣ не пояснено, почему вдовиная дочка не приходила.

Къ малорусской пѣснѣ близко подходитъ и объясняетъ ея основные мотивы слѣдующая болгарская пѣсня о Стоянѣ и Боянѣ:

„Учи ме, майко, карай ме,
Какъ да Бояна ограбамъ?"—
„Учамъ те, сино, научамъ,
Какъ да Бояна ограбамъ.
Напра' и цѫрква стретъ село
Си те девойки ке до'йтъ
И калешести невѣсти,
И цѫрнооки вдо'вици,
И бѣла Боя ке до'йтъ
Си стана Стоянъ сиромафъ,

Библиотека "Руниверс"

Напра'и цѫрква стретъ село
Си те девойки дейдо'е,
И калешести невѣсти,
И цѫрнооки вдо'ици,
Бѣла Бояна не дойде.
Си стана Стоянъ сиромафъ
Отиде дур'при майка си:
„Учи ме, майко, карай ме,
Какъ да Бояна ограбамъ?“—
„Стояне, синко рогене,
Напра'и чешма стретъ село,
Си те девойки.....
Си стана Стоянъ сиромафъ,
Напра'и чешма стретъ село;
Си те девойки. etc .....
Бѣла Бояна не дойде.“
Си стана Стоянъ сиромафъ
Отиде дур'при майка си.....
. . . . . .
Учамъ те, синко, научамъ,
Напра'и бафча стретъ село
. . . . . .
Учамъ те, синко, научамъ,
Ты да си умришъ отъ нафолъ
Си те девойки etc.....
Умрелъ си Стоянъ отъ нафолъ,
Дочуле си—те девойки,
И калешести невѣсти,
И цѫрнооки вдо'ици,
Си—те Стояна виделе,
Си—те ему пещешъ отнесле;
Уще Бояна нематъ.
Бояна майкѣ ѣ велитъ:
Майко ле, мила майко ле!
Отъ тебе изанъ си сака
Ясъ да го видамъ Стояна,
Веке ми Стоянъ умрело,
Ке пойдамъ да го целивамъ,
Отъ него ца сѣ отпростамъ;
Си—те дручачки пойдо'е,
И мъ, майчице, да одамъ.“
Майке ѣ изанъ ѣ даде
„Ай одай бѣла Бояно!
Да не сѣ тамо заба'ишъ“
Ми стана бѣла Бояна,

Библиотека "Руниверс"

Влезе си въ мала градина,
Си набра киска босильокъ,
Секакво цвѣке 'убо'о,
Колку во дворне ми влезе,
Отъ майки изанъ пакъ зематъ:
Майко ле, мила майко ле!
Я сего тамо ке одамъ
Да си го вида Стояна.
Колку Бояна отиде
Во Стояно'и дворо'и,
Писна Бояна да плачитъ;
„Офъ леле, юнакъ, Стояне!
Душа да нематъ майка ми,
Защо теземе на душа,
Защо ми младо зачина,
Оба не си сѣ простафме!“
Отиде дур' при Стояна,
Му кладе киска босильокъ,
Прибра сѣ да го целиватъ,
Стоянъѫ фати за рѫка:
„Добре ми дойде, Бояно!
Какъ сѣ излѫжи майка ти,
Како те тебе пущила?
Како ти тебѣ нарѫча?
Арно те господъ донесе,
Со тебе ке сѣ кердоса.“
Пойдо'е попей да кавѣтъ,
Стояна да го закопвѣтъ,
Не го Стояна закопвѣтъ,
Тук' го Стояна венча'е,
Коча ми дочу майка ѣ,
Отъ ум—отъ ке сѣ расипитъ.
Тіе сѣ два—та венча'е

(*Миладиновы* № 185 стр. 294—296).

Въ переводѣ: „Научи меня, матушка, какъ мнѣ увести Бояну.“—„ Научу тебя сынокъ, научу: Построй церковь посреди села; всѣ дѣвушки въ нее прійдутъ, и красавицы молодицы, и черноокія вдовицы, и крàсавица Бояна прійдетъ. Подхватился бѣдняга (сиромаха) Стоянъ. Выстроилъ церковь посреди села; всѣ дѣвушки туда пришли, и молодицы, и вдовицы; но Бояна не пришла....“ Далѣе, Стоянъ, по совѣту матери, посадилъ садъ, огородъ, но Бояна все-таки не пришла... Наконецъ, мать совѣтуетъ Стояну притвориться мертвецомъ (умришъ отъ

Библиотека "Руниверс"

нафолъ“). Дѣвицы, молодицы и вдовы принесли ему похоронные дары („пещешъ“), и Бояна отпросилась у матери пойти поцѣловать Стояна и проститься съ нимъ. Она нарвала въ своемъ саду букетъ васильковъ, подошла къ Стояну, стала горько плакать и проклинать свою мать разлучницу („душа да нематъ майка ми“). Когда она собралась поцѣловать Стояна, послѣдній схватилъ ее за руку. Стоянъ спрашиваетъ, какъ Боянѣ удалось обмануть мать и благодаритъ Бога, что овладѣлъ Бояной. Поповъ звали хоронить Стояна, а попы обвѣнчали Стояна съ Бояной.

Варіанты у *Миладинова* подъ №№ 186, 187 и 117 сходны. Въ вар. № 186 юнакъ напрасно посылаетъ своихъ, напрасно строитъ церковь. Тогда юнакъ притворяется мертвецомъ (жив мѫртовецъ). Дѣвушка является съ букетомъ цвѣтовъ. Пѣсня кончается словами:

Ка ѫ виде войникъ юнакъ,
Рѫка пущи, ѫ бакачи
Сѣ залюбиха, сѣ вѣнчаха.

Въ вар. № 117 Стоянъ строитъ церковь, украшаетъ ее золотомъ и серебромъ; Димана приходитъ посмотрѣть и вѣнчается со Стояномъ. Къ вар. № 187 примыкаютъ два другихъ, у *Верховича* и *Дозана*.

Въ сербской пѣснѣ „Женидба ерцеги Стевана“ красавица Мара, просватанная отцомъ за Стефана, но желая выйти за него, по совѣту матери притворяется мертвой. Стефанъ кладетъ ей на грудь огонь, потомъ змѣю; но Мара выдерживаетъ пытку, и Стефанъ со сватами удаляется. Пѣсня извѣстна въ нѣсколькихъ варіантахъ (*Никол.*, Срн. нар. песме №№ 43—45). Эти пѣсни, очевидно, отличаются отъ всѣхъ варіантовъ о живомъ мертвецѣ. Повидимому, онѣ составляютъ своеобразную сербскую группу пѣсенъ о живомъ мертвецѣ.

Гораздо ближе къ малорусскимъ и болгарскимъ пѣснямъ стоитъ словинская у Враза „Cudna bolezen“. Здѣсь мать строитъ сначала церковь, потомъ выкапываетъ колодецъ; но дѣвица не приходитъ; тогда юноша притворяется мертвымъ. Дѣвушка приходитъ; мнимый мертвецъ ее обнимаетъ, а молодежь, глядя

Библиотека "Руниверс"

въ окно, удивляется, что мертвецъ протягиваетъ руки для объятій и губы для поцѣлуевъ (*Child* I 250).

М. Е. Халанскій любезно указалъ мнѣ на одинъ варіантъ въ „Разне српске народне пјесме“, собранныхъ Миланомъ *Осветничемъ* въ Бокѣ Которской и изд. въ 1888 г. Здѣсь на стр. 136—140 помѣщена своеобразная версія подъ заголовкомъ „Царевић Мујо и Мермера дјевојка“. Начало: „Гони коня царевића Мујо испред двора Мермере девојке“. Мермера заплетаетъ свои прекрасныя косы (жуте-желтыя, золотыя). Мујо влюбляется и приглашаетъ Мермеру. Она отказываетъ: „жена твоя породила ребенка и другаго носитъ подъ поясомъ“. Пріѣзжаетъ Мујо домой. У него разболѣлась голова. Мать, узнавъ, что причиной болѣзни является неудачная любовь, совѣтуетъ ему лечь на постель, и начинаетъ плакать о немъ (викнуть), какъ по умирающемъ и созывать къ нему дѣвицъ и молодыхъ женщинъ. Всѣ пришли,—не пришла только Мермера. Дѣвушки и затѣмъ ея собственная мать упрекаютъ ее и посылаютъ къ Муйѣ. „Свачијем је мајка заклинала“, и тогда Мермера переодѣлась въ мужеское платье побратима Муя, пріѣхала къ нему и спросила его, чтобы онъ сдѣлалъ, если бы Мермера попалась ему въ руки (да ти Мермер запане у руке). Муя говоритъ, что онъ бы изнасиловалъ ее, но не взялъ (обльубно, ма је узо не би). Мермера переночевала съ Муйомъ ночь на мягкой постели, а утромъ въ насмѣшку надъ нимъ призналась, что она Мермера. Когда Муйо услышалъ, умеръ съ досады (ад муке се мртав преметнуо). Мермера уѣхала домой.

Съ славянскими варіантами въ самомъ близкомъ родствѣ стоитъ венгерскій: Красавецъ Тони говоритъ своей матери, что онъ умретъ отъ любви къ Еленѣ. Мать совѣтуетъ жить. Она строитъ сначала драгоцѣнную мельницу; но Елена не пришла; мать не пустила ее. Мать Тони строитъ мѣдный мостъ; всѣ пошли смотрѣть мостъ; но Елену мать не пустила. Мать Тони совѣтуетъ ему представиться мертвецомъ. Мать Елены опасается, что она не вернется. Елена пошла, стала у ногъ мнимаго мертвеца и сказала: „Никогда я не видѣла такого красиваго мертвеца, съ глазами смѣющимися, съ губами располо-

Библиотека "Руниверс"

женными къ поцѣлую, съ ногами, готовыми прыгать“ (eyes smiling, mouth tempting kisses and his feet all ready for a spring). Тони подскочилъ и обнялъ ее (*Child* I 250).

Отмѣтимъ мимоходомъ, что въ болгарскихъ, словинскомъ и венгерскомъ варіантахъ повторяется одна черта, указывающая на близкое родство ихъ, черта, мѣтко выраженная въ болгарскихъ пѣсняхъ у Верковича, Миладинова и Дозона:

Не ти є Стоянъ умрено:
Ноджe - те му се на потскокъ,
Рѫце—те му се на прегрaцъ,
Очи—те му се на погледъ.

Въ италіанскомъ варіантѣ молодой человѣкъ хочетъ жениться на дочери богатаго купца; онъ разводитъ садъ; всѣ дѣвушки пришли за цвѣтами; но его милая не пришла, потомъ онъ даетъ балъ съ 32 музыкантами, строитъ богатую церковь, наконецъ притворяется мертвецомъ. Дѣвушка получаетъ отъ отца позволеніе пойти въ церковь. Мертвецъ ожилъ, остановилъ похоронное пѣніе, и попы ихъ тутъ же обвѣнчали (изъ Сб. Ферраро, цит. у *Child* I 250).

Среди славянскихъ варіантовъ замѣчательна карпато-русская пѣсня въ сб. *Головацкаго* т. II 710—711.

1. Ей доловъ, ми доловъ, тамъ доловъ далеко,
2. Ей жили, тамъ жили двѣ близки сусѣды.
3. Една мала дѣвку бѣлую Ганичьку,
4. Друга мала сына бѣлаго Яничька,
5. Таты двое люди такъ ся любовали,
6. Же и въ святой церкви покоя не мали,
7. Они въ святой церкви покоя не мали
8. Со златымъ яблочкомъ до себе метали:
9. Ганусина маты на томъ застояла,
10. Отъ вышней сусѣды муръ тягаты дала.
11. „Мураре, мураре, такъ же муръ тягайте,
12. До вышней сусѣды облачокъ нягайте,
13. Жебы я видѣла бѣлаго Яничька,
14. Колы онъ поведе до воды коничька!“—
15. „Умру, матусь, умру, про бѣлу Ганичьку,
16. Про ей бѣле тѣло мое сердце мѣло“.
17. „Не умри, Яничьку, про бѣлу Ганичьку,
18. Дамъ я мурувати округлу корчьмичку:
19. Пойдутъ до ней, пойдутъ пани и панове,
20. А чей маты пуститъ до ней и Ганичьку“.

Библиотека "Руниверс"

21. „Пустте мня, мамичько, до округлой корчьмы!“
22. „Не пущу, не пущу, ты хижечна курво!“
23. „Умру, матерь, умру про бѣлу Ганичьку,
24. Про ей бѣле тѣло мое сердце млѣло“.
25. „Не умирай, сыну, про бѣлу Ганичьку,
26. Ей дамъ я справити ременяный мостокъ:
27. Панове и паньи пойдутъ по мостичьку,
28. А чей пуститъ мати и бѣлу Ганичьку“.—
29. „Умру, матусь, умру про бѣлу Ганичьку,
30. Про ей бѣле тѣло мое сердце млѣло“.
31. „Не умирай, сыну, про бѣлу Ганичьку,
32. Дамъ вымуровати округлу церковцу,
33. Панове и паньи пойдутъ до церковци,
34. Може и Ганичьку мати до ней пошле“.
35. „Пусти мня, мамичько, до округлой церкви!“
36. „Не пойдешъ, не пойдешъ, ты, хижечна курво!“
37. „Умру я, мамичько, про бѣлу Ганичьку,
38. А ужъ конецъ былъ, серденько не било“.
39. Ганча ся дознала кановцу порвала,
40. Кановцу порвала, на воду бѣжала,
41. Труны ся хватила, жита утратила.
42. А такъ едно тѣло легло съ другимъ тѣломъ,
43. Души спочиваютъ съ милымъ паномъ Богомъ.
44. Съ едной страны церкви Яничка сховали,
45. Съ другой про Ганичьку смутный гробъ выбрали,
46. На Янчовомъ гробѣ росла розмарія,
47. На Ганчиномъ бѣла прекрасна лелія.
48. Тоты двое зеля такъ повыростали,
49. Ажъ ся ихъ вершочьки верхъ церкви схаджали,
50. Ганусина маты на томъ застояла,
51. Драбины ставляла, вершки сожинала.
52. Яничьково тѣло съ гробу прогварило:
53. „Ей мати, ты мати, пренедобра мати,
54. Не дала’сь намъ жити, дай намъ почивати!
55. Хоцъ тѣло въ гробѣ гніе, порохніе,
56. Але наша любовь и за гробомъ жіе“.

Эта превосходная пѣсня представляетъ любопытный образчикъ мѣстной обработки заимствованнаго литературнаго сюжета.

Стихи 1—14 мѣстнаго угорско-русскаго творчества; въ нихъ отразилась гористая природа. Оригинальныя черты—выраженіе любви въ видѣ перебрасыванія въ церкви яблока и постройка стѣны. Яблоко вошло въ пѣсню, вѣроятно, изъ свадебныхъ и колядокъ, гдѣ оно является часто въ значеніи сим-

Библиотека "Руниверс"

вола любви, о чемъ подроб. см. въ „Объясненіяхъ“ *А. А. Потебни* II 482—484. Въ галицкой пѣснѣ отецъ говоритъ „Ой донько жъ моя, верзь же ми ябко“. Дочь отвѣчаетъ: „Бигъ-ме, невержу, милому держу“—образъ, очевидно, тожественный.

Стихи 15—43 составляютъ основную тему пѣсни, причемъ первые 4 стиха почти дословно совпадаютъ съ началомъ пѣсни въ рук. сб. Кулиша. Основные мотивы угорско-русскаго варіанта: мать строительница, постройка корчмы, моста, церкви. Своеобразное окончаніе — молодой человѣкъ умираетъ и его возлюбленная вмѣстѣ съ нимъ. Любопытны мелочи: понятіе округлости въ значеніи красоты зданіи и ременной мостокъ.

Къ угорскому варіанту близко подходитъ нѣмецкій, вѣроятно, и послужившій для перваго оригиналомъ. Мать строитъ мельницу, потомъ церковь, и затѣмъ сынъ притворяется мертвецомъ. Когда милая подошла проститься съ нимъ, онъ вскочилъ и поцѣловалъ ее. Она отъ испуга умерла, и мнимый мертвецъ умираетъ дѣйствительно съ горя. Похоронили ихъ у церкви съ разныхъ сторонъ ея. Двѣ лиліи выросли на могилкахъ, высоко поднялись и переплелись, какъ супруги (*Child*, The engl. and. scottish pop. ballads II 506). Послѣдняя подробность совпадаетъ съ окончаніемъ (ст. 44—56) угорскаго варіанта, ясно указывая на его нѣмецкое происхожденіе. Жалоба Яничька на мать Ганичьки, подчеркивающая злобу старухи, находитъ соотвѣтствіе въ болгарскомъ вар. (у *Миладинова* № 186), гдѣ дочь проклинаетъ свою мать. Вообще, во многихъ пѣсняхъ этого цикла замѣчается противоположеніе доброжелательной матери молодого человѣка злой матери его возлюбленной.

Мотивъ о выростаніи деревьевъ на могилахъ двухъ любовниковъ чрезвычайно популяренъ, встрѣчается въ пѣсняхъ многихъ народовъ, о чемъ подробныя библіографическія указанія см. у *Сумцова* въ Этнографич. замѣткахъ стр. 10, *Melusine* 1888 №№ 3, 4 и 6 и *Child*, The engl. ballads III № 75.

Въ англійскихъ и шотландскихъ пѣсняхъ о живомъ мертвецѣ (*Child* I 251—252, доп. въ VI и VIII томахъ) подробности о постройкѣ церкви и т. п. утеряны. Пѣсни начинаются прямо съ совѣта матери сыну притвориться мертвымъ. Сынъ

Библиотека "Руниверс"

притворяется; дѣвушка проситъ отца отпустить ее въ церковь, получаетъ разрѣшеніе и возвращается изъ церкви замужней. Пѣсни эти сходни съ славянскими, особенно по первой строфѣ:

Willie, Willie, i'll learn you a vile',
And the sun shines over the valleys and a',
How this pretty fair maid ye may beguile'
Among the blue flowrs and the yellow and a'
Ye maun lie doun just as ye were dead.....

Мать даетъ совѣтъ сыну, какъ обмануть (beguile) дѣвушку—притвориться мертвымъ.

Извѣстно много датскихъ пѣсенъ о живомъ мертвецѣ и, что замѣчательно, по рукописямъ XVI в. Въ одной пѣснѣ, по рукоп. XVI в., молодой человѣкъ Карлъ спрашиваетъ у своей матери, какъ пріобрѣсти ему любовь красавицы Кирстинъ. Мать совѣтуетъ притвориться мертвымъ. Кирстинъ проситъ у матери разрѣшенія пойти въ его домъ. Мать, опасаясь обмана, не пускаетъ; но Кирстинъ уходитъ самовольно. Она сильно плачетъ, проситъ окружающихъ молиться за душу Карла. Послѣдній оживаетъ; Кирстинъ упрекаетъ его въ обманѣ. Карлъ спѣшитъ къ ея отцу и испрашиваетъ разрѣшеніе на бракосочетаніе. Въ вар. по рукоп. 1610 г. Карлъ, идя въ церковь, спрашиваетъ Инегирлу, выйдетъ ли она за него замужъ; Инегирла отсылаетъ его къ своимъ родителямъ. Огорченный, блѣдный Карлъ возвращается домой. Мать совѣтуетъ ему притвориться мертвымъ. По окончанію пѣсня сходна съ предыдущей. Въ вар. по рукоп. XVI в. притворнаго мертвеца несутъ хоронить въ монастырь; дѣвушка плачетъ; мертвецъ тихонько говоритъ ей: не плачь, но слѣдуй за мной; у воротъ монастыря приготовлены черные кони. Затѣмъ онъ выскочилъ изъ гроба, схватилъ дѣвушку и бѣжалъ съ ней. Монахини, пѣвшія на хорахъ, подумали, что это ангелъ явился съ неба и увелъ мертвеца. Мотивъ о монастырѣ повторяется во многихъ датскихъ, шведскихъ и во французской пѣсняхъ, записанныхъ изъ народныхъ устъ. Чайльдъ считаетъ мотивъ объ отпѣваніи героя въ монастырѣ позднѣйшей амплификаціей—предположеніе весьма вѣроятное, если принять во вниманіе, что пѣсни съ добавочнымъ мотивомъ о монастырскомъ отпѣваніи заключаютъ въ себѣ фривольныя шут-

Библиотека "Руниверс"

ки, напр. въ одномъ шведскомъ вар. монахини танцуютъ отъ радости, что ангелъ взялъ мертвеца и въ предположеніи, что и за ихъ душами Богъ пришлетъ такого ангела (*Child* I 249, II 506).

Сравнительный обзоръ варіантовъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Пѣсня о живомъ мертвецѣ въ основной своей формѣ была уже извѣстна въ XVI вѣкѣ.

2) Въ географическомъ распространеніи пѣсня эта извѣстна въ сѣверной и южной Европѣ.

3) Малорусскіе варіанты воспроизводятъ западно-европейскіе, причемъ варіантъ украинскій состоитъ въ ближайшей связи съ болгарскимъ, а угорско-русскій, повидимому, примыкаетъ съ нѣмецкимъ.

Мѣсто, время возникновенія и пути распространенія пѣсни вполнѣ загадочны. Нѣкоторый свѣтъ по этимъ пунктамъ прольется при опредѣленіи большаго количества ея варіантовъ, при умноженіи ихъ неизданными, обращающимися въ народѣ, наконецъ, при справкахъ съ анекдотической европейской литературой, новеллами и фацеціями, литературой громадной, и еще слишкомъ мало систематизированной. Пѣсня имѣетъ анекдотическій характеръ и a—priori можно принять, что она не чужда старинной новеллистикѣ. Бойкое, игривое содержаніе говоритъ за южно-европейское ея происхожденіе, а существованіе датскихъ записей XVI вѣка говоритъ въ пользу ея давней популярности у сѣверныхъ германскихъ народовъ.

Что въ основѣ пѣсенъ о живомъ мертвецѣ лежитъ какая-нибудь новела или забытое фабльо, можно предположить на томъ основаніи ,что въ основѣ современныхъ народныхъ сказокъ о живомъ мертвецѣ лежитъ средневѣковое фабльо, какъ это видно изъ слѣдующихъ совпаденій.

2.

Сказки и фабльо о живомъ мертвецѣ.

Малорусскія сказки о живомъ мертвецѣ состоятъ или изъ трехъ сказочныхъ мотивовъ, или изъ одного, причемъ въ исто-

Библиотека "Руниверс"

рико-литературномъ отношеніи, въ особенности, любопытнымъ представляется сложный типъ сказки. Образчикомъ сказокъ перваго типа можетъ служить слѣдующая сказка о трехъ женахъ, записанная въ уманскомъ уѣздѣ кіевской губ. Было три жены, большія подруги. Пошли онѣ въ монастырь говѣть и на дорогѣ нашли золотое кольцо. Онѣ не знали, какъ подѣлить его. Одна говорила: „нехай мени буде, бо я побачыла“, другая—„нехай мени, бо я взяла“. Третья предлагаетъ оставить перстень той, которая удачнѣе другихъ обманетъ своего мужа. Остальныя приняли это предложеніе. 1) Первая жена посылаетъ мужа въ поле орать и, когда онъ работалъ въ полѣ, положила въ борозны живыхъ рыбокъ линовъ. Мужъ набрелъ на нихъ съ плугомъ, подумалъ, что выоралъ изъ земли, собралъ рыбу, принесъ домой и велѣлъ женѣ сварить рыбу на ужинъ. Жена не исполнила приказанія и была потомъ избита мужемъ. Сотскій связалъ его. Попъ пришелъ его исповѣдывать. Мужъ и ему сталъ говорить, что выоралъ рыбу, и былъ за то прибитъ. 2) Другая жена притворяется больной и заставляетъ мужа везти ее съ поля на возу, причемъ мужъ запрегся вмѣсто коня; затѣмъ жена садится на него верхомъ и заставляетъ внести ее въ хату, и, наконецъ, 3) третья жена поступила такъ, что обманъ вышелъ въ спасеніи. Мужъ ея долженъ былъ пойти на панщину, но, по совѣту жены, отправился на водяную мельницу, такъ какъ хлѣбъ былъ на исходѣ. Десятникъ и потомъ экономъ похваляются избить мужика за неявку на панщину. Когда вечеромъ мужъ возвратился, жена посовѣтовала ему притвориться мертвымъ. Жена убрала его и стала плакать надъ нимъ. Десятникъ заглянулъ и со двора долой. Положили его въ гробъ. „А що, люде добри, сказалъ попъ, куды понесемъ его, чи черезъ горо̀дъ, чи навкруги? мабудь несимъ черезъ горо̀дъ“. Мнимый мертвецъ выскочилъ изъ гроба и погнался за попомъ со словами: „ось я тоби покажу, якъ черезъ горо̀дъ носыть; що тоби шляху немае, що ты будешъ черезъ горо̀дъ несты мене“. Жены идутъ къ пану съ просьбой рѣшить, кто изъ нихъ удачнѣе обманулъ мужа. Панъ нашелъ, что первыя двѣ жены поступили неостроумно и приказалъ высѣчь ихъ, а

Библиотека "Руниверс"

послѣднюю одобрилъ и вручилъ ей перстень (*Рудченко*, Народ. южнор. сказки. I 165—168).

Эта любопытная сказка недавно подверглась научному анализу въ обширномъ изслѣдованіи *Бедье* „Les fabliaux“ (1893 г.) Правда, Бедье лишь упоминаетъ о нашей сказкѣ при разборѣ нѣкоторыхъ фабльо (въ VI гл. „Tresses“); но отмѣченныя имъ мимоходомъ литературныя параллели весьма цѣнны. Оказывается, что мотивъ о рыбахъ встрѣчается въ трехъ фабльо и особенно сходный въ Повѣсти о 7 мудрецахъ, (2 разсказъ мудреца); мотивъ о томъ, какъ женщина ѣздила на мужчинѣ входилъ въ фабльо, новеллы, драмы, отразился на многихъ памятникахъ искусства, восходитъ къ Панчатантрѣ. Обширная литература указана у *Hagen* Gesammtabenteuer I N 2 и въ особенности у *Bedier* Les fabliaux 403—404.

Въ средневѣковыхъ разсказахъ обыкновенно выступаетъ классическій мудрецъ Аристотель, напр. въ старо-французскомъ фабльо „Lay d' Aristote“, въ нѣмецкомъ „Aristoteles und Phyllis“. Знаменитый философъ выведенъ въ смѣшномъ видѣ стараго дурака, влюбившагося въ молодую дѣвушку, которая смѣется надъ нимъ, и, между прочимъ, требуетъ въ счетъ будущихъ любовныхъ благъ покатать ее. Аристотель надѣлъ сѣдло, взялъ въ ротъ уздечку и на четверенькахъ каталъ по саду коварную Филлиду, которая подгоняла его колючей розовой вѣтвью и пѣла веселыя любовныя пѣсни, (*Hagen*, I, 20—35). Не входя въ подробности, отмѣтимъ здѣсь лишь одинъ изъ наиболѣе старинныхъ варіантовъ этого анекдота: въ Панчатантрѣ министръ Фаратушти брѣетъ голову въ угоду женѣ, а его повелитель король Нанда въ угоду своей женѣ позволяетъ себя зануздать и ржетъ по лошадиному (ib. I введеніе LXXVII).

Большей частью встрѣчаются сказки на одинъ мотивъ изъ трехъ предъидущихъ, чаще всего на мотивъ о живомъ мертвецѣ. Такъ въ малорусскомъ варіантѣ, записанномъ въ курской губ., говорится, что у одной женщины былъ мужъ Максимъ, глупый, неразговорчивый и некрасивый. Она слюбилась съ кумомъ и, чтобы сжить со свѣта своего мужа, стала увѣрять его, что онъ боленъ, причемъ кумъ ей поддакивалъ. Однажды

Библиотека "Руниверс"

мужъ возвратился съ поля очень усталымъ, жена сказала, что онъ умираетъ, и дурень повѣрилъ ей, легъ и сложилъ руки. Жена начинаетъ голосить надъ нимъ, кумъ вслухъ высказываетъ свои сожалѣнія о его смерти, и все это глупаго мужа окончательно убѣждаетъ, что онъ умеръ. Кумъ сдѣлалъ поскорѣе гробъ, позвали попа, и понесли мнимаго мертвеца на кладбище. Глупый мужъ замѣтилъ, что люди понесли его неподходящей дорогой, и крикнулъ: „Не несыть напрямецъ, бо я позавчора втопывъ въ рудци шкапу, насылу вытягъ“. Люди отъ страха разбѣжались. Первымъ пришелъ въ себя попъ, распросилъ мнимаго мертвеца и сказалъ, что онъ ожилъ. Максимъ пошелъ домой—„ни на радость ни кумови, ни жинци“ (*Чубин.* II 540—542). Этотъ варіантъ, очевидно, стоитъ въ самомъ близкомъ родствѣ съ вар. Рудченка.

Подобнаго рода сказки встрѣчаются въ Великороссіи и въ Бѣлоруссіи. Бѣлорусскіе варіанты кратки и безцвѣтны, повидимому, представляютъ искаженіе малорусскихъ. Таковы въ „Смолен. этнограф. сборникѣ“ *Добровольскаго* на стр. 354 („якъ мужикъ абмирау, а потэмъ жонку свою падучилъ, што ина дуже любопытна“) и 355 („мужикъ мертвымъ притворился, чтобы узнать, любитъ ли его жена“), грубыя сказки, построенныя на мотивѣ о побояхъ жены въ смыслѣ поученія.

Малорусскія сказки о живомъ мертвецѣ въ сложномъ видѣ стоятъ въ прямомъ родствѣ съ древнимъ французскимъ фабльо „Les trois dames qui trouverent l'anel“, а въ сокращенномъ видѣ прямо отвѣчаютъ другому французскому фабльо „Le vilain de Bailleul“. Изданы эти фабльо у Монтельона и Реньо (I 15, IV 109 и VI 138). На этихъ фабльо останавливались выдающіеся ученые, Либрехтъ, Руа и въ послѣднее время Бедье. Такъ какъ въ „Les fabliaux“ Бедье сведены мнѣнія и указанія предыдущихъ ученыхъ, то мы ограничимся здѣсь лишь этимъ пособіемъ, съ небольшими добавками изъ „Gesammtabenteuer“ фонъ-деръ-Гагена; мы извлечемъ лишь то, что нужно для ближайшей нашей цѣли—объясненія сказокъ о живомъ мертвецѣ.

Библиотека "Руниверс"

Фабльо о трехъ дамахъ, нашедшихъ кольцо, состоитъ въ слѣдующемъ: Три дамы заспорили, кому должно принадлежать драгоцѣнное кольцо, найденное ими въ одно время; онѣ призываютъ въ посредники постороннее лицо, и послѣднее присуждаетъ кольцо той, которая остроумнѣе другихъ обманетъ своего мужа. Таковъ основной остовъ сказки; затѣмъ идутъ подробности, которыя измѣняются въ варіантахъ. Одна жена напаиваетъ мужа, стрижетъ у него макушку (дѣлаетъ монашескую тонзуру), надѣваетъ на него клобукъ, отводитъ въ монастырь, и потомъ глупый мужъ начинаетъ думать, что поступилъ въ монахи. Другая убѣждаетъ мужа, что онъ боленъ, потомъ убѣждаетъ, что онъ умеръ. Третья—что мужъ одѣтъ въ чудесное, невидимое ему платье, и повѣрившій этому мужъ идетъ голый по улицѣ. Эти мотивы—самые распространенные; такъ—второй (о мертвецѣ) отмѣченъ въ 12 различныхъ литературныхъ памятникахъ, первый (о монахѣ) въ 11 (въ малорусскихъ нѣтъ), третій (о голомъ) въ 6. Другіе мотивы встрѣчаются рѣже. Въ трехъ фабльо встрѣчается мотивъ о рыбахъ, но въ такой отличной отъ малорусской сказки формѣ: жена оставляетъ въ четвергъ мужа въ обѣденное время подъ предлогомъ, что она пойдетъ жарить рыбу къ сосѣдкѣ; она гуляетъ съ любовникомъ недѣлю, на слѣдующій четвергъ къ обѣду приноситъ горячую жареную рыбу и увѣряетъ, что пробыла у сосѣдки нѣсколько минутъ; мужъ готовъ повѣрить. Другіе варіанты малочисленны, и въ Малороссіи до сихъ поръ не были еще записаны. Жена убѣждаетъ мужа вырвать зубъ (4 разсказа), обращаетъ домъ въ таверну и мужъ не можетъ его найти (въ 6 разсказахъ), мужъ по ошибкѣ уступаетъ жену другому и нѣкот. др., (о чемъ см. *Bedier* 228—231, 415).

Сказка о живомъ мертвецѣ издавна существуетъ подъ разными наименованіями. Въ западной литературѣ она находится въ слѣдующихъ произведеніяхъ:

1) *Фабльо* „Trois dames“ XIII вѣка (изд. у Mont et Reynaud, I, 15).

2) *Keller*, Erzählungen aus altd. Hss. p. 210 (изд. въ Bibliothek des lit. Vereins zu Stuttgart, 1855) XIV вѣка.

Библиотека "Руниверс"

3) *Hans Folz* (von dreyen Weyben etc) въ Zts. de Haupt. VIII, 524; повторена въ *Facetiae Bebelinae* XVI в.

4) *Tirso de Molina,* въ Tresoro de novelistas, XVII в. въ парижскомъ изд. 1847, I стр. 234.

5) *Les comptes du monde adventureux* XVII в. въ парижскомъ изданіи 1878, NXLI.

6) *Verboquet* le genereux, изд. въ 1630, II, 31.

7) Le Sieur *d' Ouville*, ed. Ristelhuber, p. 146 XVII в.

8—11) Современныя народныя сказки норвежская, исландская, италіанская, датская.

12) Древній нѣмецкій разсказъ, изд. *фонъ-деръ-Гагеномъ* въ Gesemmtabenteuer, II, глава 45.

13) *Despériers*, Contes et joyeux devis, новелла LXX (въ изд. библіофила Якоба); повторена въ „Thésor des recreations" 1816 г. стр. 27.

14) *Боккачіо* въ Декамеронѣ (III, 8) въ новеллѣ „Ферондо; подражалъ *Лафонтенъ* въ le Purgatoire".

15) Въ *Nast-Eddin Hodja* Plaisanteries въ франц. перев. съ турецкаго 1876 №№ XLIX и LXVI; сходные анекдоты, индійскій, талмудическій и саксонскій указаны *Р. Келеромъ* въ Orient et Occident I, 431, 765); нѣсколько дополненій у Бедье на 431 стр.

У *Фонъ-деръ-Гагена* (II введ. L—LII) сдѣлано еще нѣсколько библіографическихъ указаній (одна фацеція у Поджіо и новелла у Дони).

Эти библіографическія указанія, извлеченныя мной изъ Бедье и Гагена, достаточно опредѣляютъ многочисленную литературную родню малорусскихъ сказокъ о живомъ мертвецѣ.

Бедье при изученіи фабльо о трехъ дамахъ, нашедшихъ кольцо, воспользовался почти всѣми источниками и пришелъ къ тому печальному заключенію, что изученіе ихъ не даетъ никакихъ крупныхъ общихъ заключеній по вопросу о происхожденіи мотива о живомъ мертвецѣ. Возможны и дѣствительно сдѣланы лишь частные выводы, напр., о томъ, что сицилійская сказка вышла изъ новеллы, что Фербоке взялъ разсказъ изъ Comptes du Monde adventureux. По словамъ Бедье, изъ

Библиотека "Руниверс"

22 варіантовъ только три поддаются историческому объясненію, а на основаніи остальныхъ 19, притомъ наиболѣе древнихъ, нельзя сказать, какова была первоначальная форма фабльо о трехъ дамахъ и въ частности мотива о живомъ мертвецѣ. Нельзя сказать, когда возникли основные мотивы и какими путями они переходили отъ народа къ народу (*Bedier* 232). Въ виду такого категорическаго сужденія Бедье я не беру на себя непосильной задачи входить въ подробный обзоръ всѣхъ извѣстныхъ варіантовъ, тѣмъ болѣе, что не имѣю подъ руками многихъ изъ указанныхъ выше пособій. Считаю достаточнымъ замѣтить, что малорусскія сказки о живомъ мертвецѣ имѣютъ западно-европейскихъ родственниковъ XIII и XIV вѣковъ и въ существенныхъ чертахъ очень походятъ на нихъ. Чтобы настоящее утвержденіе наше не было голословнымъ, мы приведемъ въ короткихъ словахъ содержаніе нѣсколькихъ старинныхъ западно-европейскихъ разсказовъ этого рода.

Въ старинной нѣмецкой стихотворной повѣсти „Der begrabene êman“ (въ 256 стиховъ) въ началѣ говорится о предварительныхъ испытаніяхъ мужа; жена требуетъ, чтобы онъ полдень счелъ за вечеръ, холодную ванну за теплую. Это, такъ сказать, вступленіе. Въ главной части говорится, что жена слюбилась съ попомъ и, затѣмъ, слѣдуетъ разсказъ, чрезвычайно сходный съ малорусской сказкой у Чубинскаго; когда мужъ однажды возвратился домой съ полевой работы усталый, жена сказала, что онъ поблѣднѣлъ, уложила его въ постель, дала ему въ руки свѣчу, закрыла ему глаза и объявила, что онъ умеръ. Сошлись сосѣди и отнесли его въ церковь. Жена плакала и рвала на себѣ волосы. Мужа похоронили, и когда онъ въ могилѣ сталъ кричать, то попъ сказалъ, что это кричитъ демонъ въ трупѣ покойника, сталъ говорить молитвы, а жена и всѣ присутствовавшіе приговаривали „аминь“. Мужъ такъ и погибъ. Мѣстами нѣмецкое стихотвореніе почти тожественно съ малорусскими сказками; выписываю для примѣра лишь нѣсколько строкъ:

Si begunden in ûf die bâre legen,
Die brâhte si vil schiere dar.

Библиотека "Руниверс"

dô kômen ir geburen gar,
Die naht man im wachte,
unz sich der tak ûf machte,
Zuo der Kirchen man in truok
dô roufte si sich unde sluok,
Si gienk im weinunde mite... .

Въ фабльо „Le villain de Bailleul“ нѣтъ предварительныхъ испытаній мужа. Жена также входитъ въ связь съ попомъ. Она убѣждаетъ мужа, что онъ боленъ, что онъ умеръ, выноситъ въ другой домъ и здѣсь оплакиваетъ. Приходитъ попъ, поетъ „Oremus“ и затѣмъ уходитъ съ вдовой въ домъ для пріятной съ ней бесѣды. Мнимый мертвецъ, услышавъ разговоръ ихъ, заявилъ, что онъ живъ и былъ за то сильно избитъ.

Въ Декамеронѣ *Боккачіо* (XIV в.), у новеллистовъ *Граццини* и *Дони* (XVI в.) и въ подражаніе Боккачіо у *Лафонтена* сильно развита насмѣшка надъ католическимъ духовенствомъ, и соотвѣтственно тому обработанъ основной сюжетъ съ эротическимъ пересоломъ.

Малорусскія сказки о живомъ мертвецѣ стоятъ гораздо ближе къ французскимъ и нѣмецкимъ фабльо XIII—XIV вѣковъ, чѣмъ къ болѣе позднимъ италіанскимъ новелламъ и, повидимому, ближайшимъ источникомъ имѣютъ нѣмецкіе разсказы, въ родѣ того, что изданъ Фонъ-деръ-Гагеномъ. Въ малорусскихъ сказкахъ попъ является какъ-то случайно, очевидно, какъ отзвукъ чужаго литературнаго источника, и весь юморъ сосредоточивается на женѣ, на ея хитрости, причемъ обнаруживается попытка обманъ жены объяснить ея доброжелательствомъ и разумностью.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

Библиотека "Руниверс"

Отрывки изъ записокъ Автонома Акимовича Солтановскаго.

(ОКОНЧАНІЕ). [1])

Зданіе для женской гимназіи было готово. Явился высочайшій указъ о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ царствѣ польскомъ. Надзирательница гимназіи, по указу, назначалась главнымъ директоромъ, а класныя дамы—начальниками учебныхъ дирекцій. На самомъ же дѣлѣ, класныя дамы назначались начальниками дирекцій изъ тѣхъ лицъ, которыя рекомендовались собственноручными письмами главнаго директора. Я тоже сталъ получать такія письма. Въ одномъ Ѳ. Ѳ. Витте писалъ, что королева прусская Августа просила намѣстника графа Берга письмомъ оказать свое вліяніе, чтобы представить мѣсто классной дамы въ Сувалкской гимназіи ея протеже. Витте писалъ мнѣ, что это безспорно нужно исполнить. Ко мнѣ поступило болѣе 60 прошеній съ документами о представленіи мѣстъ классныхъ дамъ, а мѣстъ этихъ было всего 6. Я забралъ о всѣхъ просительницахъ надлежащія справки и, боясь разойтись съ рекомендаціями главнаго директора, послалъ ему всѣ прошенія, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ сдѣлалъ выборъ. Онъ понялъ меня и, возвращая прошенія, просилъ только о двухъ лицахъ, а на остальныя четыре мѣста предоставилъ назначить классныхъ дамъ, по своему усмотрѣнію, согласно высочайшему

[1]) См. „Кіев. Стар.“ 1894 г. № 1.

Библиотека "Руниверс"

указу. По мѣрѣ того какъ приближалось время открытія женской гимназіи, епископъ графъ Лубенскій зачастилъ въ Сувалки. Я узналъ, что инспекторъ мужской гимназіи, который въ тоже время долженъ былъ управлять и женской гимназіей, посѣщаетъ епископа на пробствѣ поздней ночью, и тамъ вмѣстѣ съ ксендзомъ капеланомъ а другимъ ксендзомъ іезуитомъ о чемъ то совѣщаются. Епископъ въ свои пріѣзды сталъ обѣдать у губернатора Жерве; у него же проводилъ и вечера. Мнѣ передали, что епископъ сталъ ухаживать за М-me Жерве и втолковывать ей, что она, какъ начальница губерніи, должна открываемую женскую гимназію принять подъ свое покровительство; что только тогда родители съ довѣріемъ отнесутся къ этому заведенію и будутъ посылать своихъ дочерей. Сообщалъ онъ ей, что по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, надзирательницей будетъ назначена его старая знакомая М-me Д—ъ высоко-образованная дама; что епископъ разсчитываетъ на покровительство ей М-me Жерве. Хотя, по Высочайшему указу, гимназія подчиняется начальнику дирекціи, но, вопервыхъ, онъ—мужчина, и въ обращеніи съ женщинами не знаетъ толку; во вторыхъ, ему некогда заниматься женской гимназіей. Епископъ вполнѣ увѣренъ, что если М-me Жерве сразу заявитъ свои права на управленіе женской гимназіей,—то не встрѣтитъ никакихъ препятствій со стороны начальника дирекціи; при томъ-же онъ едва ли посмѣетъ противорѣчить М-me Жерве. Тутъ же установленъ былъ церемоніалъ открытія женской гимназіи. Ученицы и приглашенные родители и гости соберутся въ залъ мужеской гимназіи. Для епископа тамъ будетъ поставлена каѳедра, и онъ самъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства и клириковъ отслужитъ мшу, окропитъ всѣхъ святой водою и произнесетъ рѣчь къ родителямъ, ученицамъ и гостямъ. Затѣмъ въ сопровожденіи губернатора и губернаторши процессіей пройдетъ въ зданіе женской гимназіи, освятитъ его и объявитъ гимназію открытою. Наконецъ, я получилъ оффиціальное извѣщеніе отъ главнаго директора Витте о назначеніи надзирательницей женской сувалкской гимназіи супруги профессора духовной варшавской академіи, бельгійскаго подданнаго, М-me. Д—ъ. За три дня до ея

Библиотека "Руниверс"

пріѣзда прибылъ на пробство въ Сувалки епископъ графъ Лубенскій и отправилъ на станцію желѣзной дороги въ Гродно свою карету и шестерку лошадей за М-me Д—ъ. Между тѣмъ я назначилъ день открытія женской гимназіи, и, въ случаѣ неприбытія М-me Д—ъ къ этому дню, поручилъ классной дамѣ С., содержавшей прежде въ Ковно пансіонъ и удостоившейся высочайшихъ подарковъ, исполнять должность надзирательницы. Я желалъ, чтобы мшу ученицы слушали въ городскомъ костелѣ, а затѣмъ собрались въ залъ мужской гимназіи вмѣстѣ съ приглашенными гостями выслушать высочайшій указъ о женскихъ гимназіяхъ. Въ женской гимназіи зала не имѣлось. Инспекторъ и ксендзъ просили, чтобы мшу служить, ради зимняго времени, въ мужской гимназической каплицѣ. Я согласился. Утромъ наканунѣ открытія гимназіи, я узналъ, что М-me Д—ъ еще вечеромъ пріѣхала и остановилась не въ своей квартирѣ, а на пробствѣ, гдѣ тоже остановился епископъ въ сопровожденіи духовенства и клериковъ; что сейчасъ по ея пріѣздѣ инспекторъ съ классными дамами представлялся ей на пробствѣ. Я немедленно распорядился о приводѣ классныхъ дамъ и прибывшей надзирательницы къ присягѣ въ зданіи женской гимназіи. Вслѣдъ за тѣмъ, идя къ генералу Ганецкому, встрѣтилъ епископскую карету, которая подъѣхала и остановилась у квартиры губернатора. Я генералу и передалъ, что сомнѣваюсь въ назначенной надзирательницѣ, которая живетъ у епископа на пробствѣ и якшается съ ксендзами, и которая не сочла своею обязанностью представиться мнѣ. Вотъ загудѣла мостовая, и у подъѣзда остановилась епископская карета. Вошелъ ординарецъ и доложилъ: „епископъ съ женою! прикажете просить!“—Врешь братецъ! Развѣ епископы женаты?—„Не могу знать“,—отвѣчалъ ординарецъ. „Ну такъ пойди и разспроси, кто такой? Ординарецъ зналъ и карету и лошадей епископа, и, увидѣвши въ каретѣ мужчину и даму, рѣшилъ, что это епископъ, да только съ женою. Ординарецъ опять вошелъ и подалъ карточки „M-seur Д. и M-me Д—ъ“. Не принимаю!—сказалъ Ганецкій.

Между тѣмъ я отправился въ женскую гимназію. Присяга не была еще принесена. Я послалъ за инспекторомъ, капелла-

Библиотека "Руниверс"

номъ, классными дамами и приказалъ сейчасъ розыскать надзирательницу и потребовать ее въ женскую гимназію присягнуть въ моемъ присутствіи. Явившемуся инспектору я сдѣлалъ строгій выговоръ за медленность исполненія моего приказанія. Онъ понесъ чепуху, что не смѣлъ безпокоить М-me Д-ъ которая съ мужемъ собиралась визитировать въ городѣ. Я отвѣтилъ, что онъ не хочетъ понимать своихъ обязанностей; мои приказанія, а не желанія Д—овъ должны быть исполняемы въ гимназіи. Сейчасъ ее розыскать и доставить къ присягѣ—я жду! Пробство и костелъ тутъ же по сосѣдству на площади. Изъ пробства вылетѣлъ верховой и понесся въ городъ. Д—ы спустя десять минутъ подъѣхали, и расфранченная М-me въ сопровожденіи мужа развязно влетѣла въ комнату. Она стремительно направилась ко мнѣ съ французскою фразою: кажется, имѣю удовольствіе видѣть г. начальника дирекціи. Я остановилъ ее по русски. Сударыня! Вы на первыхъ же порахъ позволили себѣ забыть свои прямыя обязанности. Вы до сихъ поръ не явились ко мнѣ, не вступили въ должность, не принесли присяги; вы занялись прежде всего визитами, а между тѣмъ завтра открывается гимназія, а послѣ завтра уроки, и надзирательница обязана вполнѣ узнать до того времени свои обязанности и мои требованія. Приказываю вамъ въ четыре часа явиться ко мнѣ на квартиру, а теперь не угодно-ли присягнуть! Она совсѣмъ переконфузилась, мужъ ея тоже. Послѣ присяги, сдѣлавши общій поклонъ, я оставилъ гимназію. Ровно въ четыре часа, я принялъ ее и мужа ея въ своемъ кабинетѣ. На чистомъ петербургскомъ нарѣчіи она представляла тысячи извиненій, объяснялась своею неопытностью. Я указалъ ей все неприличіе ея жительства на пробствѣ. Она объявила, что епископъ ея старинный другъ, а также другъ ея мужа, что она не знала, что это покажется неблаговиднымъ. Она сейчасъ переходитъ и постарается въ точности исполнить мои требованія. Въ этотъ день Д—ы, епископъ и ксендзъ обѣдали у губернатора Жерве. Тутъ честили меня на всѣ стороны, и рѣшено было завтра на актѣ вырвать изъ моихъ мужицкихъ рукъ женскую гимназію и ея надзирательницу и вручить ихъ въ ру-

Библиотека "Руниверс"

ки М-me Жерве. Старика инспектора прижали со всѣхъ сторонъ, чтобы онъ самостоятельно распорядился актомъ открытія; но онъ, получивъ уже строгій выговоръ, не рѣшился самъ дѣйствовать. На слѣдующій день часовъ въ 7 утра, онъ съ капелланомъ явились ко мнѣ, первый—испрашивая распоряженій, а второй заявилъ довольно дерзко, что, по требованію епископа, который самъ намѣренъ служить въ гимназіи мшу, должна быть въ торжественномъ актѣ приготовлена каѳедра. Я отвѣтилъ ему, что этого не будетъ. Я очень радъ епископскому служенію и тому участію, которое онъ принимаетъ въ дѣлѣ открытія женстой гимназіи; но залъ останется заломъ. Каѳедру можете устроить въ каплицѣ. Но тамъ нѣтъ мѣста! Какъ знаете! Епископу все это передали. Отправляясь лично пригласить Ганецкаго и губернатора Жерве, я заѣхалъ и къ епископу. Онъ выбѣжалъ на встрѣчу, думая, что я измѣнилъ свое намѣреніе. Но я, будто ничего не зная о его желаніи служить, сталъ приглашать его почтить своимъ присутствіемъ свѣтскій актъ открытія гимназіи. Инспектору приказано было, чтобы мша окончилась въ каплицѣ за $^1/_2$ часа до начала акта, и чтобы дверь въ каплицу была заперта и закрыта, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ дверь, поставленъ былъ на свое мѣсто портретъ Государя Императора. Послѣ моего приглашенія епископъ отказался служить мшу и на актъ не явился; не явилась и М-me Жерве. Ученики пропѣли „Боже царя храни“; я прочелъ Высочайшій указъ о женскихъ гимназіяхъ, программу и составъ управленія и преподавателей. Въ заключеніе я сказалъ слово, которое заключилъ словами: гимназія ни на іоту не отступитъ отъ направленія, указаннаго въ Высочайшемъ указѣ; въ этомъ я даю здѣсь торжественно обѣщаніе. Пока я въ сувалкскомъ округѣ, я для достиженія этой цѣли употреблю всѣ мои способности, опытность и стараніе. Жерве иронически улыбнулся. Слова мои произвели на публику и моихъ подчиненныхъ впечатлѣніе. Ганецкій и лица, сочувствующія русскому дѣлу, послѣ акта выразили мнѣ сочувствіе. Когда мы подходили къ зданію женской гимназіи, къ нему подъѣхала карета епископа, а вслѣдъ за нею карета Жерве. Въ епископскомъ облаченіи, съ клири-

Библиотека "Руниверс"

ками и ксендзами графъ Лубенскій освящалъ зданіе гимназіи. Послѣ освященія онъ сказалъ краткое слово ученицамъ, требуя отъ нихъ прилежанія и повиновенія власти. Распрощавшись съ М-me Д—ъ, М-me Жерве и епископъ оставили гимназію. Тогоже дня епископъ, пообѣдавши у губернатора, укатилъ въ Сейны. О М-me Д—ъ я узналъ, будто она родилась въ Петербургѣ въ православіи, но потомъ съ лютеранской семьею уѣхала за границу и сдѣлалась послѣдовательницею лютеранизма; росла въ Германіи, потомъ въ Англіи. Перешла гувернанткой въ католическое польское семейство. Жила съ нимъ долго въ Римѣ, а затѣмъ въ Брюсселѣ и Парижѣ. Здѣсь въ отелѣ Ламбертъ князя Чарторыйскаго присоединена къ католицизму іезуитами, и затѣмъ выдана замужъ за ученаго свѣтскаго іезуита, профессора и доктора. Маркизъ Велепольскій, во время своего управленія въ царствѣ, пригласилъ семью Д—ъ въ Варшаву. Мужу предложилъ мѣсто профессора въ духовной академіи, а женѣ мѣсто учительницы чистописанія въ женскомъ институтѣ. Когда въ институтѣ начались безпорядки, начальница и классныя дамы отказались отъ своихъ мѣстъ; Д—ъ заявила властямъ, что если ей поручатъ институтъ, то она въ сутки приведетъ его въ порядокъ. Обо всѣхъ эпизодахъ открытія женской гимназіи, а также о слухахъ о Д—ъ, я немедленно полуоффиціальнымъ письмомъ донесъ главному директору Витте. Около этого времени Жерве поѣхалъ въ Варшаву. Витте показалъ ему письмо, и они вмѣстѣ окрестили меня жандармскою душою. Жерве объ всемъ этомъ передалъ женѣ и Д—ъ; наконецъ объ этомъ дошло и до меня. Мнѣ же Витте прислалъ успокоительное письмо. Въ немъ говорилось, что высокообразованная М-me Д—ъ благонадежная изъ благонадежныхъ. Во время безпорядковъ въ институтѣ ей правительство довѣрило это заведеніе и она такъ исполнила возложенную на нее обязанность, что ей по смерть ad personam назначено ежегодно по 300 рублей содержанія. Если она не оставлена начальницей института, то только потому, что она иностранка и что эти должности предоставляются обыкновенно вдовамъ заслуженныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Намѣстникъ лично знаетъ ее

Библиотека "Руниверс"

и ея мужа. Самъ Д—ъ фундаментально ученый человѣкъ. Онъ преподаетъ древніе и новые языки въ домахъ высокопоставленныхъ русскихъ лицъ въ Варшавѣ, въ томъ числѣ въ домѣ князя Владиміра Черкасскаго. За благонадежность М-me Д—ъ Витте самъ ручается, а что касается ея опытности, знанія русскаго и всѣхъ европейскихъ языковъ, то подобной высокообразованной начальницы гимназіи въ Россіи нѣтъ другой. Назначеніемъ ея въ Сувалки Витте именно хотѣлъ мнѣ выразить свое расположеніе, и ей я смѣло могу ввѣрить безконтрольно сувалксую гимназію. М-me Д—ъ сдѣлалась заискивающей, любезной, и, узнавъ, что въ числѣ ученицъ 2 класса находилась моя покойная дочь, она стала ее ласкать и зазывать къ себѣ на завтраки. Однажды испросила у меня разрѣшеніе сдѣлать визитъ моей женѣ. Д—ъ очаровала мою жену своимъ умомъ и обращеніемъ. Она вдругъ стала на дружескую ногу и предложила, что возьметъ къ себѣ на квартиру мою дочь; ей будетъ не такъ скучно съ малюткой; столъ не потребуетъ лишнихъ расходовъ. Она не приметъ никакого вознагражденія; лучшимъ вознагражденіемъ для нея будетъ довѣріе къ ней родителей. А ужъ она дастъ дочери познанія, манеры; такъ образуетъ ее, что она поспоритъ съ любой принцессой. Педложеніе было крайне заманчивое и соблазнительное. Д—ъ, дѣйствительно, могла дать хорошее образованіе. Но, во-первыхъ, изъ дочери они могли создать іезуитку или польскую патріотку; вовторыхъ, ей заплатить нужно было измѣною видамъ высшаго правительства. Я не имѣлъ совѣсти Жерве, и потому приказалъ женѣ поблагодарить Д—ъ и отклонить ея предложеніе. Д—ъ всетаки не отставала отъ жены. Она нашептывала женѣ, что дочь наша премилый и преспособный ребенокъ и жаль ограничить ее гимназическимъ ученіемъ. Ее нужно развить, отшлифовать, ввести въ кругъ новыхъ языковъ и искусства. У Д—ъ есть въ Петербургѣ задушевная пріятельница, знакомая и М-me Жерве. Она провела всю свою жизнь въ самыхъ аристократическихъ домахъ Петербурга. Теперь она живетъ, не занимаясь дѣтьми. У ней огромныя въ Петербургѣ связи. Она по просьбѣ Д—ъ за столъ и квартиру приметъ на себя обра-

Библиотека "Руниверс"

зованіе моей дочери. Въ деньгахъ она не нуждается. Въ случаѣ чего своими связями можетъ быть полезною и мнѣ. Я отклонилъ и это предложеніе. Вотъ Д—ъ родила. Пріѣхалъ изъ Варшавы ея мужъ. Въ мое отсутствіе они пригласили жену мою въ воспріемницы. За женою пріѣхала епископская карета. Жена застала у Д—ъ епископа и мѣстнаго пробощa. Послѣдній облачился и приступилъ къ совершенію таинства, а епископъ графъ Любенскій сталъ около моей жены за кума. Такимъ образомъ, не безъ умысла, жена была втянута въ духовное родство съ Д—ми и графомъ Лубенскимъ. Жерве сдѣлалась необыкновенно привѣтлива съ моею женою и даже со мною. Она иногда заѣзжала въ женскую гимназію; но ни во что не вмѣшивалась. Довольно продолжительное время въ женской гимназіи господствовалъ миръ. Ученицы не только всѣ предметы слушали на русскомъ языкѣ; но обязанны были въ зданіи гимназіи говорить между собою, съ классными дамами и учителями, а также съ прислугой по русски. Хотя многіе коммиссары по крестьянскимъ дѣламъ изъ за взятокъ тянули за панами; но было довольно и такихъ, которые дѣйствительно добросовѣстно старались устроить судьбу освобожденныхъ крестьянъ, согласно Высочайшей волѣ. Противъ послѣднихъ неумолкаемо гудѣлъ ропотъ панства. Ихъ называли красными, соціалистами и даже нигилистами, имъ приписывали всевозможныя дурныя качества, сочиняли на нихъ пасквили и извѣстный акафистъ. Эти коммиссары находили поддержку въ Яковѣ Соловьевѣ, завѣдывавшемъ дѣлами учредительнаго комитета и Владимірѣ Черкасскомъ. Эти коммиссары, если ничего и не дѣлали прямо въ пользу заведенія и обезпеченія народныхъ училищъ, то содѣйствовали этому косвенно, внушая народу уваженіе къ Россіи и выставляя Государя благодѣтелемъ народа. Не смотря на всѣ нашептыванья во время исповѣди ксендзовъ, народъ это чувствовалъ довольно живо. Въ базарные дни, которые въ Царствѣ бываютъ только въ будни, во время говѣнія я пришелъ въ церковь еще до благовѣсти. Священника еще не было. Собралось только нѣсколько православныхъ учениковъ и учениць. Вотъ входитъ въ церковь какой-то крестьянинъ. Останав-

Библиотека "Руниверс"

ливается по срединѣ церкви и крестится по католическому обряду. Онъ озирается во всѣ стороны, а затѣмъ подбѣгаетъ къ царскимъ вратамъ, останавливается передъ иконой Спасителя, Матери Божіей, и качаетъ головою, разводитъ руками и что-то шепчетъ. Полагая, что это съ базара забрелъ подгулявшій, я послалъ ученика спросить, что ему нужно въ церкви. Крестьянинъ отвѣчалъ, что ему необходимо видѣть русскаго ксендза. Я самъ подошелъ къ нему. Оказалось, что онъ изъ селенія, гдѣ была гминная школа. Онъ первый разъ въ церкви. Его ужасно удивило, что въ церкви тѣже образа, что и въ костелѣ: Спасителя, Матери Божіей. А пробощъ на исповѣди, запрещая имъ входить въ церковь, утверждалъ, что въ церкви вмѣсто образовъ, написаны на стѣнахъ какіе-то звѣри, птицы и рогатые черти. Общество собрало деньги и поручило крестьянину, какъ зажиточному хозяину, передать ихъ въ Сувалкахъ русскому ксендзу, чтобы-бы онъ отъ имени всего ихъ общества помолился Богу за долгоденствіе ихъ освободителя и благодѣтеля русскаго Цесаржа! Я сказалъ, что обществу удобнѣе было съ этою просьбою обратиться къ своему мѣстному ксендзу пробощу. Крестьянинъ только свистнулъ. „Далъ-бы намъ пробощъ молебствіе за цесаржа! Три года онъ не допустилъ бы насъ за это до комуніи (причастія)“ Вошедшій священникъ обласкалъ крестьянина, принялъ отъ него деньги и обѣщалъ завтра же помолиться. Крестьянинъ поцѣловалъ священника въ руку, перекрестился, и на цыпочкахъ сталъ уходить изъ церкви, говоря, какъ бы кто изъ ксендзовской прислуги не замѣтилъ, что я былъ въ церкви, а то ксендзъ пробощъ просто сгонитъ со свѣта. Этимъ настроеніемъ народа, гдѣ только можно было, я пользовался при образованіи новыхъ училищъ и при водвореніи во всѣхъ преподованія на русскомъ языкѣ. Будь единодушіе между русскими властями—много можно было бы сдѣлать для объединенія польскаго народа съ Россіей. Народу трудно было, при его малообразованности, устоять. Его постоянно смущали и ксендзы, и паны, и чиновники. Это весьма замѣтно отражалось на ходѣ училищнаго дѣла. Тамъ, гдѣ вчера родители дружелюбно относились къ обученію ихъ дѣтей государственному

Библиотека "Руниверс"

языку, и гдѣ дѣти охотно принимали въ видѣ награды и пособій книги на русскомъ языкѣ, украшенныя картинками, тамъ сегодня это измѣнялось. Родители утверждали, что для ихъ дѣтей достаточно знать прочесть по молитвеннику маціежи (молитва); а дѣти какъ то робко и неохотно принимали русскія книги.

Дѣла Сувалкской по крестьянскимъ дѣламъ коммиссіи подъ управленіемъ князя Урусова на столько захромали,—что завѣдующій дѣлами учредительнаго комитета Яковъ Соловьевъ счелъ необходимымъ лично произвести ревизію. Онъ посѣтилъ въ Сувалкахъ обѣ гимназіи и начальныя училища и остался весьма доволенъ ихъ русскимъ направленіемъ. Знанія по всѣмъ предметамъ на столько поднялись въ Сувалкской гимназіи, что всѣ ученики, окончившіе въ ней курсъ, безпрепятственно были приняты въ Варшавскій университетъ. Въ послѣдующіе годы, когда въ университетъ пріемъ сдѣлался весьма строгъ, особенно при ректорѣ Лавровскомъ, а также, когда возрасли требованія по русскому языку, и когда изъ всѣхъ гимназій много забраковывали воспитанниковъ, изъ Сувалкской и Маріампольской гимназіи всѣ были принимаемы, и эти гимназіи во все время управленія моего Сувалкскою дирекціею не получили ни одного замѣчанія

---

2 октября происходилъ актъ открытія педагогическаго курсовъ въ Вейверахъ. На актъ приглашены мною многія почетныя лица. Всѣхъ гостей помѣстилъ у себя Вейверскій помѣщикъ Пуславскій въ фольваркѣ Петкелишки. Пуславскій, зять богача Годлевскаго, служилъ въ гвардіи и считался въ числѣ болѣе благонадежныхъ помѣщиковъ. Онъ былъ весьма радъ угостить у себя сувалкскихъ тузовъ, былъ очень веселъ и разговорчивъ за ужиномъ. Онъ утверждалъ, что помѣщиковъ слишкомъ строго наказываютъ за преступленіе, въ которомъ только немногіе изъ ихъ участвовали. Что во время терроризма опасно и неблагоразумно было выступать впередъ съ заявленіями преданности. Отказывать въ пособіи мятежникамъ было невоз-

Библиотека "Руниверс"

можно и донести о прибытіи банды равнялось безумію. Въ примѣръ разсказалъ слѣдующій случай: къ нему въ Ковенской губерніи въ имѣніе нѣсколько разъ приходили банды. Онъ ихъ угощалъ, и они уходили съ миромъ. Въ его отсутствіе опять навѣдалась въ имѣніе банда. Управляющій нѣмецъ угостилъ ее, а между тѣмъ далъ знать русскому отряду. Банда ушла. Пришелъ вслѣдъ затѣмъ русскій отрядъ, за то, что банда была угощена въ фольваркѣ, хотѣлъ его сжечь, и кончилъ взысканіемъ огромной контрибуціи. Между тѣмъ поляки свѣдали о доносѣ управляющаго и распорядились его повѣшеніемъ. Уже петля было на шеѣ, когда выстрѣлъ казаковъ вспугнулъ мятежниковъ. Начальникъ русскаго отряда приказалъ заготовить для него угощеніе черезъ нѣсколько часовъ. Приказаніе исполнено: столы накрыты на дворѣ и наполнены яствами. Но о ужасъ! Въ отсутствіи русскаго отряда, продолжавшаго преслѣдовать банду, на дворъ вскакиваетъ другая банда и истребляетъ заготовленное угощеніе. Управляющій, конечно спрятался. Банда угостилась и удрала въ лѣсъ. Спустя полчаса возвратился русскій отрядъ и не нашелъ уже угощенія. За это управляющій получилъ 70 ударовъ нагайками и отведенъ въ острогъ въ Ковно, откуда по стараніямъ Пуславскаго освобожденъ былъ только спустя нѣсколько мѣсяцевъ, но потерялъ на всегда здоровье отъ безчеловѣчнаго наказанія. Теперь контрибуція дорѣзываетъ помѣщиковъ. Она непомѣрно велика и несоразмѣрно обсчитана на имѣнія. Великій князь въ проѣздъ черезъ Вильно благосклонно принималъ депутаціи, принялъ даже евреевъ; но помѣщиковъ не принялъ, не принялъ и предводителя, который въ мятежѣ рисковалъ своею жизнь за Россію. Ковенскій губернаторъ, сынъ Михаила Николаевича Муравьева, пострадалъ за то, что возсталъ противъ неправаго дѣла. Именно, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ губернаторѣ Кауфманѣ прибылъ въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Ковенской губерніи и приказалъ повязать попарно монаховъ съ непотребными женщинами и водить ихъ по городу. Муравьевъ протестовалъ противъ этого, и за то лишился мѣста. Вотъ какова пѣсня благонадежнаго польскаго пана. Въ его словахъ едва-ли есть хоть капля правды.

Библиотека "Руниверс"

Гости, преподаватели курсовъ и поступавшіе ужс воспитанники, числомъ 28, съ утра присутствовали на богослуженіи въ приходскомъ костелѣ. Пробощъ сказалъ на литовскомъ языкѣ рѣчь народу и ученикамъ; въ ней указывалось на благодѣянія Государя для сельскаго народа. Тотъ же пробощъ проказилъ во время революціи; онъ и теперь исподтишка возстаетъ противъ народныхъ училищъ, но хочетъ показать себя благонадежнымъ, питая надежду попасть въ преподаватели З. Божія въ курсы. Изъ костела всѣ перешли въ зданіе курсовъ. Актъ начался пѣніемъ гимна на русскомъ языкѣ „Боже Царя храни!“ Этимъ же гимномъ онъ и заключился. Я, какъ начальникъ дирекціи, прочелъ высочайше утвержд. 5—19 января 1866 уставъ курсовъ, а инспекторъ курсовъ Прокопій Тимофеичъ Тарновскій прочелъ отчетъ и сказалъ краткую рѣчь, примѣненную къ обстоятельствамъ открытія. Между прочимъ онъ указалъ на нелѣпые слухи, распускаемые духовенствомъ и шляхтой, будто изъ курсовъ будутъ прямо брать въ солдаты. Въ заключеніе я въ произнесенномъ словѣ, указалъ на историческое право русскаго языка въ литовской мѣстности; на заботы правительства о благосостояніи и просвѣщеніи сельскаго населенія и на освобожденіе крнстьянъ государемъ изъ крѣпостной зависимости. Поляки начинаютъ возлагать свои надежды на Австрію и намѣстника Галиціи Графа Голуховскаго. Въ Краковѣ разрѣшено сформировать легіонъ кракусовъ. Во всей Галиціи разрѣшены старопольскіе костюмы: кунтуши, пасы, конфедератки. Въ Сувалкахъ на площади между публичнымъ садомъ и костеломъ стоитъ статуя Матери Божіей. Она воздвигнута во время революціи. Говорятъ, что это статуя Польши, распростертою впередъ рукою посылающая сыновъ своихъ на борьбу съ москалями. Уже нѣсколько ночей статуя это неизвѣстными лицами украшается сухими вѣнками и зеленью. Холера въ Сувалкахъ весьма сильна. Много смертныхъ случаевъ. Говорятъ Кауфманъ уволенъ и генералъ губернаторомъ въ Вильно назначенъ графъ Барановъ. Поляки радуются этой перемѣнѣ. Говорятъ еще, что въ Вильнѣ у Острой Брамы среди бѣлаго дня, стянули съ дрожекъ священника Стрѣлецкаго и избили его до по-

Библиотека "Руниверс"

лусмерти. Жену русскаго чиновника, отыскивавшую квартиру, облили нечистотами. Другому чиновнику, гулявшему съ сестрами въ публичномъ саду, заступили дорогу, спѣли: jeszcze Polska nie zginęła, и посовѣтовали поскорѣе убираться восвояси. Въ царство намѣстникомъ поляки прочатъ князя Суворова. 30 октября служили молебствіе по случаю обрученія наслѣдника престола Александра Александровича съ Датскою принцесою. Догмарой, въ миропомазаніи нареченной Маріей Ѳеодоровной. При выходѣ изъ церкви жанд. штаб. оф. Бѣлановскій крупно переговорилъ съ начальникомъ штаба Тарасенко по случаю корма рекрутъ гнилой капустой и дурнымъ хлѣбомъ.

1 ноября вечеромъ въ клубѣ балъ по случаю бракосочетанія Наслѣдника престола и пожалованья графа Берга въ фельдмаршалы. Городъ иллюминованъ. Изъ клуба послана поздравительная телеграмма графу Бергу. Пили здоровье государя, высокопареченныхъ и графа Берга. Губернаторъ Жерве хлопоталъ, чтобы всѣ его чиновники явились на балъ съ женами и дочерьми. Чиновники явились въ мундирахъ; но безъ женъ и дочерей. Одна только старуха Скибинская, мать губернаторскаго чиновника, явилась въ какомъ-то полутраурѣ. Изъ полекъ только были надзирательница гимназіи и всѣ классныя дамы. Русскія дамы были всѣ на лицо. Губернаторша весь вечеръ сидѣли вдвоемъ съ Д—ъ и о чемъ-то бесѣдовали. Въ день пріѣзда изъ за границы M-sieur Д—ъ, прибылъ на пробство епископъ съ какимъ-то господиномъ и ксендзомъ Мезоніевъ. Д—ъ еле сошелъ съ повозки и поздоровался съ выскочившею ему навстрѣчу женой, какъ сейчасъ съ нею отправился къ епископу на пробство. Тамъ они провели почти всю ночь, и воротились въ гимназію передъ разсвѣтомъ. Въ это же время съ своими ассистентами епископъ укатилъ въ Сейны. Военно-участковый начальникъ изъ Бѣлой—Пыльцовъ привезъ въ Сувалки временно на поселеніе пять дочерей сосланнаго греко-уніатскаго епископа Калинскаго. Старшей лѣтъ 50, а самой младшей 22. Онѣ мало образованы, отчаянныя польки-патріотки. Пыльцова всѣ дорогу ругали и дразнили, показывая языкъ. Имъ отпускается порядочное содержаніе. По ходатайству Д—ъ, губернаторъ хотѣлъ

Библиотека "Руниверс"

помѣстить ихъ между женскою и мужескою гимназіей. Но я просилъ вмѣшаться въ это дѣло жандармъ штабъ-офицера Бѣляновскаго. Бѣляновскій прямо заявилъ Жерве, что считаетъ его распоряженіе вреднымъ для обѣихъ гимназій, протестуетъ и доноситъ шефу жандармовъ. Жерве испугался и приказалъ помѣстить Калинскихъ на большой Петербургской улицѣ въ домѣ купца еврея Аронсона. 6-го ноября я былъ въ гимнаніи на урокѣ французскаго языка М-me Д—ъ и открылъ, что она всѣ учебники для дѣвицъ, какъ-то грамматику, хрестоматію, упражненія и пр. выписала изъ Франціи. Они не годятся для здѣшнихъ воспитанницъ, потому что составлены іезуитами для французскихъ религіозныхъ школъ. Примѣры въ грамматикѣ, статьи въ хрестоматіи всѣ направлены къ тому чтобы образовать фанатичку католичку и патріотку француженку. Встрѣчались статьи, въ которыхъ говорилось о притѣсненіи католицизма въ Россіи, о гоненіяхъ доблестныхъ польскихъ патріотовъ, о жестокихъ казняхъ Муравьевымъ ксендзовъ и пр. Я запретилъ ей употреблять эти учебники и донесъ Висте. Въ бытность въ Сувалкахъ, я сталъ ежедневно посѣщать уроки Д-ъ. Она видя, что я ея стремленія разгадалъ, и слѣжу за нею, отказалась отъ уроковъ французскаго языка, которые оставила за собою съ явно предвзятою цѣлью. Но этотъ случай окончательно вооружилъ противъ меня всѣхъ іезуитовъ. Какой-то мелкій русскій чиновникъ гдѣ-то въ Люблинѣ или Радомѣ при пріемѣ рекрутъ надѣлалъ массу подлоговъ, укралъ часть денегъ отъ продажи выкупныхъ билетовъ и неизвѣстно куда скрылся. Его стали разыскивать; разослали его фотографическія карточки. Однажды Жерве зашелъ чего-то въ губернское правленіе. Его поразила знакомая физіономія писца. Сталъ припоминать, гдѣ онъ его видѣлъ, и вспомнилъ фотографическую карточку разыскиваемаго. Жерве подошелъ къ нему и спросилъ его фамилію. Тотъ назвалъ фамилію, съ которой, по подложнымъ документамъ, опредѣлился въ губернское правленіе. Жерве сразу назвалъ его настоящую фамилію. Писецъ повинился, писца арестовали. Пошла переписка. Въ декабрѣ приказано его препроводить по этапу на мѣсто престу-

Библиотека "Руниверс"

пленія. Я объѣзжалъ мазурскую мѣстность. Въ прошломъ году дѣти охотно учились русскому языку и съ жадностью принимали награды, состоящія изъ дѣтскихъ русскихъ книгъ и прописей съ картинками. Теперь незамѣтно прежней охоты, а награды принимаютъ неохотно. Родители же утверждаютъ, что ихъ дѣды и прадѣды жили счастливо, не учась ничему кромѣ пацежей (молитвъ) и для ихъ дѣтей русская наука совсѣмъ не нужна. Теперь и безъ училищъ приходится нести столько тягостей! Выборные войты гминъ хуже прежнихъ войтовъ пановъ. Просто у мазуровъ въ непродолжительное время перевернули мозги. Благонадежные учителя сознаются, что это все дѣла ксендзовъ и разныхъ причетниковъ и продавцовъ на отпустахъ иконокъ, крестиковъ, четокъ, фигурокъ святыхъ. Ксендзы особенно энергично стали дѣйствовать послѣ епископской рекольекціи. Мужикамъ стараются внушить, что русское правительство освободило и дало имъ съ выкупомъ малость земли только потому, что, навѣрное, знало, что польскій жондъ, хотѣлъ освободить крестьянъ безъ всякаго выкупа и дать имъ вдвое болѣе земли. Русское правительство желало поссорить крестьянъ съ ихъ жондомъ и только. А кому скорѣе вѣрить? схизматицкому правительству, или своимъ капланамъ и шляхтѣ? Словомъ теперь, когда крестьяне свободны и независимы отъ пановъ, дѣло идетъ о томъ, чтобы внушить имъ недовѣріе къ благодѣяніямъ и мѣропріятіями русскаго правительства и современемъ главную силу возстанія основать на крестьянствѣ, фабричныхъ и ремесленникахъ.

1-го декабря были у меня поселяне мазуры—увидѣли на стѣнѣ карту Царства и стали вздыхать и говорить, что нѣкогда оно было больше Россіи; а теперь такое маленькое. Я на это замѣтилъ: „мало-ли чего прежде не было. Прежде панъ хлопа могъ бить сколько душѣ угодно, могъ его даже убить безнаказанно, а теперь совсѣмъ другое. Прежде у хлопа своего ничего не было, а теперь онъ—хозяинъ и самъ себѣ панъ; имѣетъ свою собственную усадьбу и свою собственную землю. Двѣнадцатаго января 1867 года хоронили богатаго помѣщика Годлевскаго,

Библиотека "Руниверс"

103-хъ лѣтъ, адъютанта Наполеона перваго въ войнѣ съ Россіей. На погребеніи присутствовали: епископъ графъ Лубенскій и семьдесятъ ксендзовъ, множество помѣщиковъ, простаго народа и евреевъ. Похороны происходили поздно вечеромъ. Горѣли смоляныя бочки и костры. Было нѣсколько сотъ факельщиковъ. По обѣимъ сторонамъ дороги съ длинными свѣчами въ рукахъ стояли шпалерами евреи. Со стороны полиціи никого не было. Жандармскій маріампольскій начальникъ былъ однимъ изъ распорядителей на похоронахъ; онъ донесъ, что все обошлось благополучно, а между тѣмъ Годлевскаго не хоронили около двухъ недѣль, поджидая помѣщиковъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Графъ Лубенскій, подъ предлогомъ похоронъ, жилъ десять сутокъ подлѣ Ковно. По ночамъ онъ ѣздилъ къ разнымъ помѣщикамъ, гдѣ были какія-то собранія. На похоронахъ онъ произнесъ двусмысленную рѣчь на тему „скорбь укрѣпляетъ душу“.

Въ этой рѣчи восхвалялъ подвиги покойнаго въ походѣ Наполеона перваго на Россію и заслуги отечеству, приглашалъ за правду пролить кровь, подобно покойному, и восхвалялъ мужественное скорбное терпѣніе, которое всегда вѣнчается такимъ успѣхомъ. Другой ораторъ, каноникъ, говорилъ о покойномъ въ своемъ нагробномъ словѣ, что онъ былъ добрый панъ, отецъ своимъ крѣпостнымъ; да иначе и быть не могло, потому что паны и ихъ крѣпостные были земляки, по происхожденію и религіи. Въ такомъ духѣ сказано было разными ксендзами еще нѣсколько рѣчей. Епископъ графъ Лубенскій обеспокоенъ успѣхами русскаго языка въ маріампольской гимназіи и въ училищахъ литовской мѣстности. Чтобы ближе ознакомиться съ положеніемъ этого дѣла и литвинами, и чтобы повліять на литовское духовенство, происходящее изъ литовскаго простонародія, епископъ намѣренъ лѣтніе мѣсяца провести въ имѣніи графини Кучинской въ Лукшахъ или Сынтовтахъ. Въ глухихъ мѣстахъ ксендзы наказали простому народу два раза въ недѣлю посылать дѣтей на пробства для обученія молитвамъ. Кромѣ обученія дѣтей будутъ дѣлаемы внушенія ненавидѣть схизматиковъ москалей и ихъ русскій языкъ. Жерве отдѣлался циркуляромъ

Библиотека "Руниверс"

начальникамъ уѣздовъ. Въ этомъ циркулярѣ, составленномъ въ прошломъ году совѣтникомъ Янишевскимъ, сказано: Начальникъ дирекціи сообщилъ мнѣ, будто-бы католическое духовенство и шляхта интригуютъ противъ умноженія законныхъ училищъ и успѣховъ въ нихъ русскаго языка. Не знаю, что сообщили губернатору другіе уѣздные начальники, но самый честный и дѣятельный изъ нихъ маіоръ Смѣльскій подтвердивъ, что шляхта, духовенство и польскіе чиновники въ послѣднее время сильно интригуютъ не только противъ училищнаго дѣла, но и противъ всѣхъ мѣръ правительства; стараются ссорить русскихъ между собою и возстановляютъ русскихъ начальниковъ противъ ихъ русскихъ подчиненныхъ. Распоряженія власти или не исполняются, или исполняются такъ, что возбуждаютъ въ народѣ одно неудовольствіе, и все это продѣлывается такъ ловко и умѣло, что къ ослушникамъ нельзя придраться.

Капеланъ Сувалкской гимназіи каноникъ Двороковскій имѣвшій родныхъ и приходъ гдѣ-то около Ломжи, ѣздилъ туда каждыя вакаціи и, наконецъ, заподозрѣнъ мѣстною властью, что во время отпуста собиралъ деньги для эмиграціи и говорилъ въ костелѣ двусмысленныя слова. Учебное вѣдомство сейчасъ устранило его отъ законоучительской должности. Губернаторъ, подъ давленіемъ епископа, не только обѣлилъ Двороковскаго, но вошелъ къ намѣстнику съ сильнымъ представленіемъ о возвращеніи Двороковскаго къ должности законоучителя и вознагражденіи его за тѣ мѣсяцы, въ которые онъ не преподавалъ и оставался безъ содержанія. Онъ выставилъ Двороковскаго лицомъ весьма благонадежнымъ, образцовымъ и никѣмъ незамѣнимымъ законоучителемъ. Двороковскаго возвратили къ должности и уплатили ему за все время его удаленія отъ должности жалованіе. Губернаторъ долженъ былъ снестись со мною, дѣлая свое представленіе; но онъ не только не исполнилъ этого, но, выставляя его незамѣнимымъ преподавателемъ, ссылался на мою словесную рекомендацію. Мнѣ удалось прочесть его представленіе въ учебномъ округѣ, куда оно было препровождено намѣстникомъ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ Пасхи я получилъ донесеніе инспектора маріампольской гимназіи Терновскаго, что ученикъ третьяго класса Я—ъ, сынъ крестьянина литвина, бѣжалъ въ Краковъ, и что инспекторъ телеграфировалъ жандармамъ желѣзнодорожнымъ.

Я—ъ—здоровый парень, лѣтъ восемнадцати, глуповатый до крайности, остававшійся въ классѣ уже третій годъ. По жалобѣ квартирной хозяйки, что онъ не платилъ ей денегъ, при отпускѣ на Пасху инспекторъ предупредилъ Я—а, что, если онъ не привезетъ хозяйкѣ денегъ, то не будетъ принятъ въ гимназію.

Во время Пасхи инспекторъ узналъ, что отецъ Я—а, весьма богатый крестьянинъ, всегда аккуратно при отпускѣ его въ гимназію вручаетъ ему слѣдуемыя за его содержаніе, деньги; что эти деньги онъ, якшаясь съ какими то темными личностями, всѣ спустилъ и потому не удовлетворилъ хозяйку. Послѣ пасхи Я—ъ въ срокъ пріѣхалъ на квартиру, оставилъ свои вещи и объявилъ хозяйкѣ, что отправитъ своего извощика, сдѣлаетъ для отца въ лавкахъ нѣкоторыя покупки и сейчасъ съ нею расплатится. Между тѣмъ онъ вовсе не явился изъ города и не ночевалъ на квартирѣ. Хозяйка увѣдомила объ этомъ инспектора.

Товарищи односельчане показали, что во время Пасхи около костела Я—ъ все гулялъ съ какимъ-то краковякомъ и хвасталъ, что черезъ двѣ недѣли онъ будетъ въ Краковѣ. Другіе его товарищи видѣли наканунѣ, какъ онъ выѣзжалъ изъ Маріамполя въ еврейской повозкѣ по дорогѣ къ желѣзнодорожной станціи Волковышки. Я—ъ былъ арестованъ въ Ченстоховѣ и препровожденъ къ сувалкскому губернатору Жерве. Принимая во вниманіе, что въ учебныхъ заведеніяхъ нельзя будетъ поддерживать порядокъ, если неблагонадежнымъ посторонним лицамъ полиція не воспрепятствуетъ свободно пропагандировать между воспитанниками, я просилъ Жерве теперь при удобномъ случаѣ, имѣя въ рукахъ Я—а, разслѣдовать всѣ пружины этой агитаціи. Я обратилъ вниманіе Жерве на то, что Я—ъ почти идіотъ и странно, почему именно на него палъ выборъ эмиссара; что въ послѣднее время замѣчается какая-то

Библиотека "Руниверс"

особенно напряженная дѣятельность католическаго духовенства; что епископъ нѣсколько мѣсяцевъ разъѣзжалъ по познанской границѣ. Жерве, улыбаясь, отвѣчалъ, что мои предположенія неосновательны. Онъ, какъ губернаторъ, посвященъ въ положеніе дѣлъ, а что касается поѣздки епископа, то жандармскій уѣздный начальникъ сдѣлалъ объ ней очень хорошій отзывъ, и онъ Жерве, на основаніи донесеній уѣздныхъ и участковыхъ начальниковъ, представилъ объ этой поѣздкѣ намѣстнику одобрительный отзывъ. Слѣдствіе надъ Я—омъ будетъ назначено. Чиновникъ губернатора В. отправился въ Маріамполь производить это слѣдствіе. Онъ не съумѣлъ ничего открыть, а началъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла гимназіи. Такъ, онъ сталъ ежедневно являться на испытанія учениковъ и, предлагая дѣтямъ смѣхотворные вопросы, мѣшалъ ходу испытаній и тѣшилъ только воспитанниковъ. Наконецъ, на какомъ-то лоскуткѣ прислалъ мнѣ запросъ, на какихъ основаніяхъ я счелъ неблагонадежными нѣкоторыхъ содержательницъ ученическихъ квартиръ и запретилъ имъ содержать учениковъ?

За отсутствіемъ Жерве, я показалъ этотъ запросъ вице-губернатору и указалъ ему на вредныя и безполезныя дѣйствія В. Вице-губернаторъ отозвалъ его, и дѣло окончилось ничѣмъ. Я—ъ—отданъ подъ надзоръ полиціи и водворенъ у родителей.

Губернаторша во что-бы то ни стало хочетъ присвоить себѣ званіе попечительницы женской гимназіи и посѣщаетъ ее безпрерывно, къ полякамъ учителямъ благоволитъ, русскихъ на сторонѣ преслѣдуетъ насмѣшками.

Бургомистры въ подрывъ училищамъ уклоняются отъ собиранія училищной сходки, а кассиры требуютъ, вопреки высочайшему указу, за храненіе и выдачу училищныхъ денегъ вознагражденія.

Я объ этомъ сообщилъ Жерве, но, вѣроятно, отношеніе мое останется безъ послѣдствій, такъ какъ бургомистры и кассиры никогда не рѣшились бы отказываться отъ исполненія

Библиотека "Руниверс"

своихъ обязанностей, если-бы это не было внушено имъ совѣтниками губернскаго правленія.

26 Мая. Сейчасъ получена губернаторомъ отъ главнаго директора коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ телеграмма: вчера въ Парижѣ въ пять часовъ по полудни, при возвращеніи съ большаго смотра въ Государя Императора Александра Николаевича стрѣляли. Провидѣніе спасло Помазанника Божія.

Въ экипажѣ съ его величествомъ находились: Императоръ французовъ и Великіе Князья: всѣ невредимы. Завтра совершено будетъ благодарственное молебствіе.

Какую возмутительную рѣчь сказалъ епископъ въ присутствіи губернатора Жерве и жандармскаго полковника Ваккера. Въ костелѣ на молебствіи присутствовали обѣ гимназіи и начальное католическое училище. Графъ Лубенскій прочелъ изъ первой главы второй книги царствъ, какъ нѣкій отрокъ Саулова полка, принесся вѣнецъ и нараменникъ этого царя Давиду, извѣщаетъ его о смерти Саула и сознается, что онъ докололъ его раненнаго своимъ мечемъ.

Саулъ былъ одержимъ духомъ злобы, сказалъ епископъ: угнеталъ милліоны народа, посягалъ на существованіе самого Давида..... и что же Давидъ? Онъ не только опечалился этимъ извѣстіемъ, но зарыдалъ, разорвалъ ризы свои, молился и казнилъ невиннаго вѣстника этой вѣсти. И мы, дѣти, получили такое же извѣстіе. Въ Парижѣ было покушеніе на жизнь Najjasnejszego Pana i Króla, но вмѣстѣ съ тѣмъ пришло извѣстіе, что Богъ спасъ его жизнь. Будемъ же, подобно Давиду, плакать и молиться! Здѣсь очевидно сопоставленъ Саулъ съ Государемъ; Давидъ—это католическая Польша. Такъ поняли рѣчь и русскіе, и поляки, исключая Жерве и Ваккера, которые, говорятъ, заѣзжали къ епископу, завтракали у него и благодарили за рѣчь. Они думаютъ, что этакія ихъ выходки ведутъ къ примиренію съ поляками. Русскіе растолковали, наконецъ, губернатору злое сопоставленіе епископской рѣчи, и онъ прихвастнулъ, что этого не проститъ епископу.

Библиотека "Руниверс"

На этомъ обрываются записки А. А. Солтановскаго, по крайней мѣрѣ, та часть ихъ, которая находится въ нашемъ распоряженіи. Оканчивая печатаніе ихъ, мы еще разъ напомнимъ читателямъ, что *далеко не все, высказываемое авторомъ записокъ, признается нами, какъ наше убѣжденіе, и что очень многое изъ сообщеннаго имъ требуетъ строгой провѣрки и серьезной критики.* Время, затронутое въ запискахъ, очень живое и интересное время; но еще не наступила пора вполнѣ безпристрастнаго отношенія къ этой эпохѣ; почему мы принуждены были выбирать для печати только болѣе или менѣе возможное въ данный моментъ, пропуская чуть не полъ-на-полъ, съ надеждою, что изъ него въ послѣдствіи кто-нибудь извлечетъ еще не мало всякихъ фактовъ. Нельзя не сознаться, впрочемъ, что записки А. А. Солтановскаго носятъ отпечатокъ очень мелочныхъ воспоминаній, часто слишкомъ личнаго свойства, переходя иногда просто въ характерную политическую или личную сплетню и тѣмъ вызывая у читателя отвращеніе къ автору записокъ—человѣку, очевидно, не высокаго нравственнаго уровня. Конечно, мы очень часто избѣгали печатать это послѣднее, думая, что и впереди ему не увидѣть печатнаго станка, а старались избирать факты болѣе общаго характера, провѣряя ихъ предварительно, гдѣ была для этого у насъ возможность, и *разсчитывая, что всѣ поправки будутъ сдѣланы лицами, знавшими близко описываемое время и событія.* Окончивъ теперь печатаніе записокъ, мы и обращаемся съ просьбою ко всѣмъ могущимъ дать полезныя и необходимыя разъясненія и поправки, подѣлиться съ нами своими свѣдѣніями, для чего охотно откроемъ страницы нашего журнала.

Ред.

Библиотека "Руниверс"

„ПОПОКЪ“.

Повѣсть изъ быта донскихъ малороссовъ[1]).

XI.

Захвативъ кусокъ хлѣба и пучекъ зеленаго луку, Хведько, все-таки не желавшій ни съ кѣмъ встрѣчаться на своей улицѣ, знакомымъ ходомъ по садамъ перебрался на гору и горою потянулъ на Пучину.

Миновавъ слободу, онъ спустился съ горы и черезъ посѣвы пошелъ прямо на свѣтящійся въ темнотѣ горнъ.

Было уже поздно. Изъ двухъ рабочихъ при горнѣ одинъ уже спалъ, а другой, наблюдающій за огнемъ, посовѣтовалъ Хведьку остаться ночевать тутъ же, такъ какъ хозяинъ еще до разсвѣта прійдетъ понавѣдаться къ горну.

Осталось послушаться совѣта и завалиться спать, ибо захваченный изъ дому *окраець* хлѣба и лукъ были съѣдены имъ еще въ пути.

Разбудили его уже тогда, когда солнце стало всходить и когда дѣйствительно пришедшій до разсвѣта на горнъ хозяинъ Тищенко собирался уходить домой и давалъ нужныя приказанія работникамъ. Хведько былъ принятъ на работу, и хозяинъ повелъ его къ себѣ въ хуторъ, откуда онъ долженъ былъ возить быками солому къ горну.

---

[1]) См. „Кіев. Стар.“ 1894 г. № 2.

Библиотека "Руниверс"

Не привыкать стать было къ работѣ ему; онъ умѣлъ обходиться со скотиной, а его сила и расторопность были вполнѣ оцѣнены какъ хозяиномъ, такъ и товарищами въ работѣ.

Такъ и прошла вся недѣля,—то въ возкѣ соломы, то во взрываніи мѣловыхъ глыбъ въ горнѣ, а то и въ спокойномъ наблюденіи за огнемъ. Хведьку было здѣсь покойно: никто не разспрашивалъ его о случившемся съ бурячными сѣменами, никто здѣсь даже не зналъ того, что онъ служилъ въ экономіи. Только была-бы возможность хоть изрѣдка повидаться съ Мелашкой и забыть объ угрожающемъ судѣ, и все было-бы сносно—и харчи, и товарищи, и плата, и самъ Тищенко.

Но счастіе человѣка, даже и въ этой миніатюрной долѣ его достижимости, преходяще. Зашедшій по пути изъ слободы на горнъ хозяинъ, отозвавъ Хведька, разсказалъ ему, что изъ церкви онъ заходилъ въ расправу, и тамъ писарь велѣлъ прислать къ нему его пораньше, такъ какъ на вторникъ требуютъ его въ камеру мироваго судьи, а потому онъ вечеромъ его разсчитаетъ, но отпуститъ его только утромъ послѣ смѣны около горна.

Опять душевная тоска, тревога, ожиданіе этого неизвѣстнаго, но страшнаго призрака—суда.

Хотѣлось Хведьку еще ночью добраться до слободы, избѣжать лишняго прохода по улицѣ на глазахъ всѣхъ, и, наконецъ, въ садочку опять повидаться съ Мелашкой, но Тищенко съ вечера не пришелъ на горнъ, а явился только передъ свѣтомъ и только уже утромъ отдалъ заработанныя деньги.

Весь выбѣленный известкою и мѣломъ, начиная съ плюшевой шапки и до сапогъ, мало кѣмъ узнаваемый, прошелъ Хведько слободою до волости, гдѣ уже около крыльца стояла запряженной пара лошадей, на которой писарь собирался ѣхать на базаръ въ Бемовку. Дидъ Смалько сейчасъ доложилъ о прибытіи Хведька, и писарь не замедлилъ *„вручить ему 2-й экземпляръ повѣстки“*, разсказавъ, что во вторникъ къ 9 часамъ онъ долженъ явиться въ камеру мироваго судьи.

Не понялъ Хведько, зачѣмъ ему дали листокъ исписанной бумаги, которую онъ держалъ въ рукахъ и не пряталъ, но сущность обязательной явки къ мировому судьѣ онъ уразумѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

Писарь сейчасъ же поѣхалъ, а дидъ Смалько взялъ изъ рукъ Хведька повѣстку, далъ ее прочитать одному изъ десятниковъ-стойчиковъ, бывшему школяромъ, т. е. грамотному, который озабоченно сдвинувъ брови, началъ запинаясь читать.

Смалько и Хведько, первый съ любопытствомъ, а второй въ какомъ-то отупѣніи внимали этому невнятному чтенію, которое не скоро-бы окончилось, если бы не подошелъ сельскій писарь, при входѣ коего на крыльцо, десятникъ пересталъ читать и, сконфузившись, держалъ въ рукахъ повѣстку. Со словами: „что это?“ писарь взялъ изъ рукъ десятника повѣстку и, бойко прочитавъ, объяснилъ, что Федоръ Андреевъ Самченко вызывается къ „*Мировому,* какъ обвиняемый въ кражѣ бурячныхъ сѣмянъ въ Бемовской экономіи къ 9-ти часамъ утра на завтра“, и отдалъ повѣстку Хведьку.

„Ты, смотри, непремѣнно явись, а то будетъ хуже“.... подвердилъ писарь и пошелъ въ расправу, а за нимъ пошли дидъ Смалько и десятникъ.

Постоялъ Хведько на крыльцѣ съ повѣсткой въ рукахъ и пошелъ, понуривъ голову, домой, но уже не окольнымъ путемъ черезъ гору, а прямо дорогой. Такъ онъ прошелъ мимо винокурни, минуя большой мостъ, паровую мельницу, мостикъ на сточной канавѣ и очутился на своей улицѣ. Въ задумчивости онъ незамѣтно дошелъ до Мелашкинаго двора и тогда только опомнился и осмотрѣлся. Но во дворѣ Коткова было пусто, даже оконицы съ улицы были закрыты. Дома тоже онъ никого не засталъ, такъ что пришлось въ знакомой ему спряткѣ, подъ половицей крыльца, искать ключъ отъ дверей. Только Рябко вертѣлся около крыльца, да пѣтухъ съ нѣсколькими курами копошился около „повитки“.

Не нашедши ключа, онъ пошелъ въ садокъ и тамъ, повалившись на траву, долго лежалъ въ какомъ-то забытьи. Писарь съ его угрозой чего-то худшаго, повѣстка, мировой судья, камера и ненавистная постать старшины... все это мѣшалось у него въ мысляхъ, и въ совокупности, производило какое-то удрученое состояніе. Какъ будто какая-то бездна разверзлась подъ нимъ, и онъ стоялъ надъ нею, готовясь быть стол-

Библиотека "Руниверс"

кнутымъ въ нее. Порой въ его мысляхъ проносился образъ Мелашки, но сейчасъ же затемнялся представленіями камеры, писаря или того же старшины и чего то ужаснаго невѣдомаго и невиданнаго. Безсонная ночь послѣдняго дежурства при горнѣ сказалась тѣмъ, что онъ крѣпко заснулъ съ этой путаницей представленій въ мозгу, превратившихся въ тяжелый кошмаръ.

— Хведю, Хведю! вставай, пробуркайся!—разбудилъ его голосъ матери.

— Я оце прійшла зъ базарю, ажъ дывлюсь на балясыни чыясь черкеска, уся убилена крейдою; роздывылась, ажъ це твоя—Ну я й догадалась... поклыкала, ажъ не чуть—я й пишла шукать... Вставай, та хоть юшечкы пойисы...—Ласково гуторила старуха Самчиха надъ заспаннымъ, не пришедшимъ еще въ себя сыномъ, сидящимъ на травѣ.

Наконецъ, онъ поднялся и пошелъ въ слѣдъ за матерью въ хату, умылся и сѣлъ за столъ. За юшкой мать разсказала, что сегодня они только и варили юшку съ картошками, такъ какъ дивчата ушли на всю недѣлю со всѣми уличанами, съ Мелашкой и Сохвой на полку буряковъ, а сама она пошла продавать яйца, да заходила къ ткачихѣ, думая забрать отданныя въ тканье рушники. Затѣмъ спросила его, почему онъ отошелъ отъ Тыщенка, развѣ ужъ работа тамъ окончилась? Пришлось разсказать матери про повѣстку и вызовъ къ мировому судьѣ на завтра.

Съ миской рукахъ остановилась старуха среди хаты, слушая рѣчь о вызовѣ. Это было для нея неожиданностію. Она почему то вѣрила, что Карло простилъ Хведька, и все дѣло ограничилось удаленіемъ его со службы и арестомъ въ волости. И вдругъ эта неожиданность. Чуть не выпала изъ рукъ у нея миска. Она поставила ее на припечекъ и залилась слезами.

Хведько ничего не могъ сказать въ утѣшеніе и только досталъ изъ кармана два рубля, полученныя отъ Тищенка, положилъ ихъ передъ матерью на столъ и, сказавши—„приберить“, вышелъ изъ хаты...

Что дѣлать, куда идти?

Библиотека "Руниверс"

XII.

Постоявъ посреди двора и не придумавъ ничего, Хведько пошелъ въ садокъ и легъ ничкомъ подъ деревомъ въ полнѣйшемъ отупѣніи. Ровно ничего онъ не могъ придумать. Такъ онъ лежалъ, смотрѣлъ на траву, на копошащихся въ ней травяныхъ блохъ и кузнечиковъ, на пестрящіяся отъ дрожанія листьевъ просвѣты солнечныхъ лучей, на мелкую крапиву, разросшуюся около самого ствола вишневаго дерева, наконецъ на самый стволъ вишни.... и все это для него теперь было безсмысленно, непонятно, вовсе не интересно; глаза переходили отъ предмета къ предмету, безъ всякаго участія его воли, вполнѣ бездѣйствующей, вслѣдствіе общей апатіи, овладѣвшей имъ. Радъ бы онъ заснуть, но сонъ бѣжалъ отъ него.

Такъ и лежалъ онъ, поворачиваясь только съ боку на бокъ, пока не пришла къ нему мать сказать, что идетъ „де зъ кымъ порадыться“.

— Ключъ тамъ надъ дверыма—добавила она и пошла.

Часъ спустя послѣ ухода матери Хведько услыхалъ лай Рябка и, вышедши во дворъ изъ садка, увидалъ у калитки Петра Цюпу, который звалъ его къ себѣ. Хведько подошелъ къ воротамъ.

— Есть у васъ хто чужый?—спросилъ Цюпа шопотомъ.

— Ни, нема никого, и матери нема...

— Ну такъ веды мене у хату—щось скажу.

Цюпа былъ въ новомъ картузѣ, въ новой казинетовой черкескѣ и съ шерстянымъ краснымъ шарфомъ на шеѣ, не смотря на полуденный жаръ. Очевидно, что не отъ плуговъ прямо онъ пошелъ сюда, и потому Хведько, отворяя дверь хаты. спросилъ его.

— Виткиль ты идешь?

Петро втолкнулъ Хведька въ сѣни, а послѣ и въ хату и, усѣвшись на лавкѣ, началъ рѣчь съ разсказа, какъ *онъ поругался* со старымъ Чумакомъ, какъ тотъ все пугалъ его тѣмъ, что разскажетъ про бурячныя сѣмена, и какъ, наконецъ, онъ пожаловался Оныстратовычу, а тотъ ударилъ его плетью, вслѣдствіе чего онъ еще позавчера вечеромъ бросилъ работу.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, та це усьо пустякы!—заключилъ онъ свой разсказъ—а ты отъ що: Я оце ходывъ шукать тебе ажъ на Пучыну; проходывъ до обида—Жердьовъ казавъ, щобъ ты прыйшовъ до нього, щобъ потолкуваться, якъ и що говорыть Мыровому. Такъ вбирайся, пійдемъ. Теперъ тамъ никого нема, а то къ вечеру, гляды хто навернеться у кабакъ.

Петро говорилъ вполголоса, чего то торопился и, разъ взглянувъ на высокую, суровую фигуру Хведька, все время избѣгалъ смотрѣть ему въ глаза. Послѣ слова „вбирайся“ онъ откинулъ полу черкески, полѣзъ рукою въ карманъ казинетовыхъ штановъ, добылъ бумажку и сталъ вертѣть сигарку, которую сейчасъ же и закурилъ.

Хведько молча стоялъ передъ гостемъ, мрачно исподлобья смотря на него. Торопливость рѣчи, бѣганье глазами и притворно равнодушный видъ, съ какимъ Петро закурилъ „*цыгарку*,— все это почему то ему не нравилось и казалось почему-то подозрительнымъ. Ему вспомнилось, что этотъ самый Петро былъ главнымъ виновникомъ стряслшейся надъ нимъ бѣды, вспомнились ему совѣты Мелашки и матери разсказать начисто все дѣло, какъ оно было, и тѣмъ свалить съ себя вину... Все это моментально промелькнуло въ мысляхъ его, и еще мрачнѣе сдвинулись его брови, еще грознѣе стала вся его фигура передъ Петромъ, повидимому, безпечно потягивавшимъ *цыгарку* и сплевавшимъ отъ времени до времени. Не вытерпѣлъ онъ, однако, этого упорнаго взгляда грозныхъ карихъ очей Хведька и опять заюлилъ, стараясь придать себѣ болѣе увѣренности и безпечности.

— Ну! Що жъ ты настобурчився, наче той на блохи! Убирайся! Усьо пустякы! Жердевъ казавъ, що во штобъ не стало, а выручить. Винъ уси ходы знае. Винъ й облаката нанявъ—Я каже, и сотни рубльевъ не пожалію, а на свойомъ поставлю... Пайдьомъ! убирайся!

Эти слова подѣйствовали на Хведька. Безпомощный, онъ въ этихъ словахъ услыхалъ обѣщанную помощь отъ могучаго человѣка, заинтересованнаго исходомъ дѣла, кабатчика Жердева. Безнадежность положенія послѣднихъ сутокъ этими по-

Библиотека "Руниверс"

сулами Петра освѣщалась надеждой на возможно благополучный исходъ, при этомъ нежалѣніи и ста рублей и при участіи еще какой-то невѣдомой ему, но тѣмъ не менѣе спасительной силы *облаката*. Онъ встряхнулъ головой, какъ-бы отгоняя какія-то мрачныя думы, и со словами „*що жъ колы пійдемъ, той пійдемъ*“— сталъ искать черкески.

Петро тоже отряхнулся отъ непріятнаго впечатлѣнія мрачности товарища и, затоптавъ докуренную цыгарку, поднялся съ лавки.

— Такъ бы и давно. А то, братъ, журбою дила не поправышъ. Треба хлопотать, а журба это усьо пустякы.

Хведько заперъ домъ, спряталъ ключъ подъ половицу крыльца и, ободренный надеждой на Жердева, пошелъ изъ дому съ Петромъ, оббивая на ходу испачканую мѣломъ шапку.

На улицѣ людей не видно было, только около одного двора возилась въ пыли кучка дѣтей, да въ концѣ улицы виднѣлся чей то возъ съ лошадью около колодца. Но тѣмъ не менѣе Хведько предложилъ идти огородами черезъ гору по-за-заводомъ. Скоро они поднялись на гору, прошли откосомъ ея и спустились прямо по мѣловому твердому спуску на ярмарочную, теперь совершенно пустую, площадь и, перешедши мостикъ, подошли къ угольному дому, гдѣ помѣщался кабакъ Жердева, отмѣченный вывѣской и краснымъ флагомъ на высокомъ шестѣ.

Жердевъ, очевидно выглядывалъ ихъ, потому что встрѣтилъ въ сѣняхъ и повелъ не въ кабакъ, а направо, въ помѣщеніе, гдѣ жила его семья, состоявшая только изъ жены, такъ какъ сына онъ отдалъ въ лавку въ городъ, чтобы пріучался къ торговлѣ.

Петро, вошедши въ комнату, сейчасъ же сѣлъ, какъ свой человѣкъ, а Хведько остановился около порога.

„Пайди туда Анисья—сказалъ женѣ Жердевъ, и когда та вышла, онъ прямо обратился къ Хведьку.

— Ты, что же себѣ думаешь молодецъ? Настроилъ дѣла, да и очей не кажешь. А? Вѣдь этакъ черезъ васъ подлецовъ недолго и до острога дожиться! Говори; какъ ты мнѣ тогда

Библиотека "Руниверс"

мѣшокъ отдавалъ? Что ты сказалъ мнѣ, что тамъ въ немъ экономическія сѣмена, краденыя? А? Что жъ ты молчишь? Теперь нечего молчать, а нужно думать, какъ выпутываться изъ бѣды. Ты не стой, а сядь. Будемъ толковать, совѣтоваться. Садись, садись вотъ здѣсь, какъ говорится, рядкомъ потолкуемъ ладкомъ. Вы тамъ, чортъ васъ знаетъ, гдѣ берете, а я выручай васъ же, да и отвѣчай послѣ. Говори, какое у тебя намѣреніе?

Хведько какъ ошпаренный слушалъ эти всѣ укоры Жердева. Опять онъ насупился, сдвинулъ брови и мрачно глянулъ на кабатчика и Петра. Даже и тогда, когда по настоянію Жердева онъ сѣлъ на какую то табуретку, и тогда вся его фигура показалась на столько грозною, что кабатчикъ вдругъ перемѣнилъ тонъ, не давая разгорѣться озлобленію Хведька.

— Ты, вотъ что молодецъ! Такъ не смотри грозно. Я, братъ, такой человѣкъ, что и побраню, и пожалѣю. Такъ и быть, похлопочу за тебя, авось когда и помянешь добрымъ словомъ. Я вѣдь такой, хоть кого спроси. Вотъ хоть его—вѣдь, правда Петро?!

— Ты, слушай, говори мировому одно, что ты сѣмена свои мнѣ завозилъ, а только что въ экономическомъ мѣшкѣ, такъ скажи, что мѣшокъ ты не успѣлъ взять еще у меня. Такъ на одномъ и стой. А коли что́ такое, такъ я, братъ, такой человѣкъ, что хоть какъ, а выручу. Я всегда радъ помочь доброму человѣку. У меня тамъ будетъ адвокатъ, онъ хоть за меня будетъ стоять, а коли что, такъ и апеляцію напишетъ. Мы не то что! И въ Съѣздъ и въ Окружный судъ, а то и въ Сенатъ. Потому онъ это все произошелъ, всѣ выверты знаетъ. А то какъ раскиснешь, такъ и пропадешь. Тутъ нужно шевельнуть мозгами. На меня надѣйся! Я, братъ, выручу!

Легче стало Хведьку отъ этого обѣщанія. Онъ вѣрилъ кабатчику, вѣрилъ въ его искренность и готовность помочь людямъ, вѣрилъ, наконецъ, въ силу адвоката, который всѣ *„выверты“* знаетъ. Озлобленіе, вызванное рѣзкостью кабатчика, опять улеглось, и, какъ реакція вспышки, явилась покладистость и дружелюбное отношеніе къ этому *„доброму“* человѣку, гото-

Библиотека "Руниверс"

вому помочь ему. Какъ бы сознавая себя виновнымъ за озлобленіе, Хведько отозвался.

— Я—щожъ! Я й самъ бачу, що треба щось думать...

— То то „*Самъ бачу*“—передразнилъ его кабатчикъ. Кабы намъ такъ вотъ при нашемъ торговомъ дѣлѣ быть такой мокрой курицей, такъ давно бы, что называется, хвостъ оттоптали. Плошать нельзя! Тутъ ужъ такъ: онъ свое, а ты свое; небось, не проглотятъ. Кто видѣлъ, какъ ты сѣмена воровалъ, пусть присягу пріймутъ! Это все надо по формѣ. Адвокатъ мой все это знаетъ. Ты ужъ довѣрься. Одно говори—своего молъ посѣва сѣмена, я молъ такъ и Жердеву говорилъ. На томъ и стой. На нихъ, молъ, мѣты нѣтъ. А мѣшокъ? Чтожъ?! Скажи не успѣлъ взять назадъ. Вотъ и все! Понялъ? А?!

— Та я то понявъ, та хто його знае, чы выйдэ усе такъ...

— А ты пріободрись; робѣть нечего. Это ужъ такое дѣло.— Вотъ я сейчасъ.—И съ этими словами Жердевъ побѣжалъ въ другую половину въ кабакъ, откуда возвратился, держа въ рукахъ бутылку водки и зеленаго стекла большую рюмку.

— Вотъ этого попробуй для смѣлости. „На, выпей—она всю робость смоетъ“—кончилъ онъ, подавая налитую рюмку Хведьку. Но Хведько сконфузился; ему не приходилось еще быть такъ запросто подчиваемымъ, да и вообще водка ему мало была знакома. Онъ то и пилъ ее всего только три раза: разъ, когда изъ экономіи отвозилъ овесъ становому, ему и другому товарищу его поднесла ключница станового; другой разъ поднесли ему рюмку водки за то, что пособилъ сваливать бочки въ подвалъ, гдѣ онъ очутился, ожидая выпуска барды, и, наконецъ, третій разъ, когда на кошу пили эту злосчастную бутылку, вымѣненную у Жердева за бурачныя сѣмена. А тутъ вдругъ такой дока, дѣлецъ, защитникъ его въ этой бѣдѣ, самъ запросто подноситъ ему водку. Хведько счелъ нужнымъ при этомъ соблюсти вполнѣ вѣжливость и отвелъ стаканъ, сказавъ—слышанную имъ этикетную фразу:

— У вашимъ здоровьи!

— Да ты чтожъ? Пей, бери! Я, братъ, коли захочу самъ выпью—а ты на, пей!...

Библиотека "Руниверс"

Хведько, однакожъ, не унялся въ своей вѣжливости: онъ предложилъ поднести сперва Петру. Его желаніе было уважено, и Петро взялъ рюмку, что то пробормоталъ, выпилъ, скривился и сплюнулъ.

Тогда ужъ пришлось Хведьку выпить, что онъ и исполнилъ. Теплой струей прошла водка по всѣмъ жиламъ его; особенно тепло стало въ полости груди и живота. Но сейчасъ же онъ почуялъ, какъ теплота отлила къ головѣ и какъ покраснѣло у него лицо. Закусилъ онъ поданнымъ ему кусочкомъ черстваго хлѣба. Между тѣмъ Жердевъ усѣлся на лавкѣ рядомъ съ Петромъ, крутившимъ цыгарку, и, упершись руками въ колѣни, опять началъ.

— Такъ то другъ ты мой любезный! Какъ говорится, водочку пей, а дѣльце помни! Ты самъ малый не дуракъ—разсуди: во мнѣ, вѣдь, всякій изъ васъ нуждается—тому нужно, другому—а я всегда готовъ пособить. Мало ли что: у иного копѣйки за душой нѣтъ, а выпить хочется, такъ себѣ душу отвести или, бываетъ, съ похмѣлья. Ну, и пожалѣешь человѣка, потому сами крещеные. Пожалѣешь, а послѣ самъ же въ отвѣтѣ. Вотъ и теперь этотъ случай. Не я вѣдь ходилъ за тобою, самъ ты пришелъ ко мнѣ. Водка понадобилась, а купить не за что—я вѣдь тебя пожалѣлъ, такъ сказать, выручилъ, а ты меня теперь, когда что къ чему пришлось заслони, а я тебя выручу, да и напредки пригожусь... Такъ, вѣдь я говорю?! А?

— Та воно звисно, що такъ.

— То то—Жердевъ взялъ бутылку и налилъ опять рюмку. Петра въ комнатѣ не было—онъ вышелъ курить въ сѣнцы. Не особенно церемонился Хведько и со словами „будьте здоровы!“ залпомъ выпилъ всю рюмку. Этимъ послѣднимъ подчиваніемъ уже безъ Петра установилась непосредственная интимность между Хведькомъ и кабатчикомъ, но въ тоже время эта вторая рюмка сильно подѣйствовала на Хведька, такъ что онъ почувствовалъ какое то небывалое настроеніе. Жердевъ казался ему особенно милымъ и симпатичнымъ; онъ понималъ, что на самомъ дѣлѣ этотъ кабатчикъ напрасно изъ-за своей доброты

Библиотека "Руниверс"

долженъ пострадать, и ему сильно захотѣлось всячески избавить его отъ напраслины.

— Що правда—то правда!—Началъ уже самъ онъ. Васъ, дядьку, занапрасно оце тягають. Я такъ прямо и скажу. Мени не страшно! Мени не то що у Синодъ, а хоть и до станового—мени не страшно! васъ я захыщу.

— Вотъ это слово твое правое, потому ты самъ видишь и понимаешь! Такъ и скажи: свои, молъ, сѣмена продалъ Жердеву, да не забудь сказать слово „продалъ“. Скажи—за 30 копѣекъ, что-ли; понялъ? А?!

— Та понявъ. Такъ и скажу—продавъ за 30 копійокъ.

— Ну, вотъ такъ. Вотъ это хорошо! Пускай они тамъ свое толкуютъ, а ты свое, а я ужъ, братъ, на томъ стою, чтобы тебя не выдать, одно слово...

Но тутъ прервалъ его рѣчь шибко вошедшій въ комнату Петро и сказавшій.

— Идуть старыкы—старшина съ писаремъ, староста.

Жердевъ сразу какъ то заметался.

— Вы, ребята тутъ посидите, а я тогда васъ выпущу.— И пошелъ изъ комнаты.

Хведько сидѣлъ задумавшись; возбужденная водкой энергія опять смѣнилась мягкостью. Ему стало жалко самаго себя, мать, Мелашку... Онъ не разслышалъ даже словъ Петра о прибытіи „*старыкивъ*“. Петро, между тѣмъ, безцеремонно налилъ себѣ рюмку, выпилъ, сплюнулъ и, наливъ опять, подалъ Хведьку, который приподнялъ опущенную голову, мотнулъ головою и взялъ рюмку. Въ это время вошла въ комнату Жердиха. Она не знала, какую это водку пьютъ хлопцы—свою ли или оставленную ея мужемъ. Хведько уставился на нее пьяными глазами и сказалъ.

„Будь здорова титко!—выпилъ залпомъ и, замотавъ головою, сплюнулъ, подражая Петру.

— На здоровье—отвѣтила Жердиха и, полагая, что хлопцы пьютъ водку купленную, добавила: допивайте да и идите, а то сюда старшина со стариками пойдетъ.

Библиотека "Руниверс"

— Хто? Старшина?—Вдругъ воскликнулъ Хведько, выпрямившись во весь ростъ.—Де старшина? Це йому не у росправи!—Я йому!... и тутъ отпустилъ крупное словцо.

Петро засуетился—поскорѣе налилъ рюмку и подавая Хведьку шепталъ.

— Пый швыдче, тай ходимъ, пый—бо! Ходимъ витсиля.

Взявшаяся было уже за самоваръ Жердиха, такъ и остановилась около лежанки, держась за ручки самовара. Хведько почти вырвалъ изъ рукъ Петра рюмку и, не соблюдая обычнаго при допиваніи остатковъ водки этикета, по которому, обыкновенно, подчуемый выпивалъ только часть рюмки, не поздоровавшись, сразу опрокинулъ въ ротъ всю до капли водку и отдалъ рюмку. Петру досталось не много—онъ допилъ остатокъ и сталъ унимать освирѣпѣвшаго вдругъ Хведька.

— Та ну, та ну, угомонысь! уговаривалъ онъ, но Хведько не унимался, а все громче и громче ругался, угрожая старшинѣ. Жердевъ сразу сообразилъ привычнымъ ухомъ, что это бушуетъ кто нибудь изъ оставленныхъ имъ въ комнатѣ парней и что это не Петро, котораго онъ видѣлъ не разъ пьянымъ, а новый знакомецъ Хведько. Во всякомъ другомъ случаѣ онъ обратился бы за содѣйствіемъ къ сельскому начальству, но теперь ему не хотѣлось, что бы это начальство знало о пребываніи у него въ комнатѣ Хведька и потому онъ со словами: „сейчасъ, на минутку“—пошелъ изъ кабака, плотно затворивъ двери за собою. Въ комнатѣ слышна была ругань Хведька. Отворивъ двери Жердевъ увидѣлъ мизернаго Петра, старающагося удержать разсвирѣпѣвшаго Хведька, который рвался въ сѣнцы. Жердевъ, которому Хведько представлялся при собесѣдованіи такимъ податливымъ и вахлаковатымъ, сразу порѣшилъ огорошить его строгостію и затѣмъ выпроводить на улицу.

— Ты что же это!—почти прошипѣлъ онъ и, надѣясь на свою силу, схватилъ его за всклокоченный давно нечесанный чубъ. Но тутъ то и не оправдались соображенія кабатчика. Моментально отлетѣлъ въ сторону къ лавкѣ обнявшій было Хведька поперекъ Петро. Хведько рванулся изъ рукъ Жердева, оставивъ въ его пальцахъ клокъ волосъ и со всего маху

Библиотека "Руниверс"

хватилъ его въ ухо съ такою силою, что кабатчикъ ударился въ дверь, съ трескомъ отперъ ее тяжестью своего тѣла и вылетѣлъ кувыркомъ за порогъ.

— Старшину пидводыть! Назнарочне напувать мене, щобъ писля завдать у тюрьму! Яжъ тоби покажу! глухимъ отъ бѣшенства голосомъ говорилъ Хведько, но слова его покрылись воплемъ вошедшей Жердихи.

Изъ противоположныхъ дверей высунулись на крикъ „начальство—старыкы".

Увидавъ ихъ и между ними старшину, Хведько, что называется, совершенно осатанѣлъ: черезъ подымающагося съ земли Жердева онъ кинулся въ двери, ругая старшину, но споткнулся на кабатчика и упалъ пластомъ, вытянувшись во весь ростъ. Въ это время Жердевъ успѣлъ подняться, насѣлъ на него и, нанося ему удары кулакомъ, закричалъ: „вяжите его подлеца! чтожъ вы стоите! Вѣдь это разбой!

Всѣ присуствовавшіе, кромѣ писаря, навалились на Хведька, такъ что онъ очутился подъ кучею тѣлъ. Но онъ разметалъ всю эту кучу кулаками, раскровянилъ нѣсколько физіономій, въ томъ числѣ и Жердеву, и вырвалъ у старшины палку. Озлобившіеся въ свою очередь „старыкы" накинулись опять на него, чѣмъ и заслонили оробѣвшаго старшину. Около дверей кабака откуда то вдругъ собралась кучка дѣтей, женщинъ и навернувшихся мужиковъ. Цѣлою кучею не могли съ нимъ сладить: каждый налетавшій на него въ туже минуту отлеталъ отъ толчка или удара въ сторону. По сю пору никто не зналъ о такой сверхъестественной силѣ его. Каждый отлетѣвшій отъ него, подвернувшійся подъ его увѣсистый кулакъ, не отваживался соваться къ нему другой разъ; нѣкоторые искали какого нибудь орудія, чѣмъ бы можно оглушить неодолимаго бойца; одинъ схватилъ толстый дрюкъ, которымъ засовывались двери кабака. Уже этотъ дрюкъ былъ направленъ на буйную голову Хведька, но въ это время подвернулся кто то другой ему подъ руки.

Вдругъ собравшіеся около дверей разступились, и изъ кучи ихъ съ воплемъ кинулась къ Хведьку его мать, старая Самчиха.

Библиотека "Руниверс"

— Сыну жъ мій! дытыно моя! Бога побійтесь! щожъ оце вы зъ нымъ робыте?!—завопила съ визгомъ она и кинулась къ сыну.

Нападавшіе разступились. Остановился и свирѣпый Хведько. Свирѣпость сразу улеглась въ немъ при видѣ матери; при ея воплѣ, озлобленія какъ ни бывало, и онъ, весь осунувшійся, припалъ къ обнявшей его матери и зарыдалъ пьянымъ плачемъ, всхлипывая, какъ маленькій ребенокъ.

Первымъ пришелъ въ себя староста.

— Це треба його въ рештаньску одвесты.—Но никто не тронулся исполнить это „весты“.

Жердевъ зачерпнувъ въ кружку воды, выгнулся за порогъ дверей, выходящихъ во дворъ, и сталъ споласкивать кровь съ лица. Два три человѣка изъ „стариковъ“ руками ощупывали свои физіономіи и, увидѣвъ на пальцахъ кровь, тоже вышли за дверь обмываться. Старшина выглянулъ изъ-за спины писаря, стоявшаго на дверяхъ кабака и почти шепотомъ, нахмурившись повторилъ распоряженіе старосты. Въ собравшейся толпѣ слышно было: „Цей не безъ сылы! Цього Богъ сылою не обидывъ“! Винъ теперь и самъ пійде. А хлыстко отбывавсь! Дывы, скильки крови наспускавъ!

Старуха Самчиха въ свою очередь обтирала кровь на лицѣ Хведька и не переставала вопить, что ея *„дытыну“* хотѣли убить, что она пойдетъ жаловаться *усьому начальству.*

Не нашлось никого, кто бы пожелалъ „отвесты“ въ арестантскую Хведька, какъ равно никто не возражалъ на жалобы Самчихи. Писарь, между тѣмъ, отозвавъ въ кабакъ старшину, что то переговорилъ съ нимъ шепотомъ. Старшина, очевидно согласился съ мнѣніемъ писаря и не возобновлялъ приказанія объ арестѣ Хведька, котораго мать безпрепятственно повела домой.

Она не переставала всю дорогу тужить, а онъ безъ шапки, которую несла мать, весь опустившійся, шелъ спотыкаясь рядомъ съ нею, отъ времени до времени что то только бурчалъ и кому то грозилъ.

Библиотека "Руниверс"

Собравшіеся поглазѣли имъ во слѣдъ и розошлись, а „*старыкы*“, упрошенные Жердевымъ остались у него пить чай на семейной половинѣ и выслушивать его жалобы на то, что онъ вотъ пожалѣть хотѣлъ парня, а онъ же его еще и побилъ.

XIII.

Рано еще до зори поднялась старуха Самчима и все никакъ не рѣшалась будить спавшаго въ сѣняхъ сына, который ночью отъ побоевъ, какъ думала она, захворалъ.

„Печинкы поодбывалы: бачъ якъ усе рве зъ нього—разсуждала старуха, когда Хведько, никогда въ жизни не напивавшійся, вдругъ ночью на самомъ дѣлѣ разболѣлся отъ этого кабацкаго зелья—водки.

Старуха, наконецъ, рѣшилась разбудить его.

Хведько поднялся съ сильною головною болью, блѣдный. Умывшись, онъ напился воды и, по обычаю, сталъ молиться, но ему опять стало дурно, и онъ сѣлъ на лавкѣ. Старуха между тѣмъ вышла изъ чулана, принаряженная въ очипокъ, и предложила ему идти съ нею сейчасъ же на Бемовку „до Кулиша“, съ которымъ она видѣлась вчера въ Андреевкѣ и который обѣщалъ ей написать такую бумагу, по которой Хведька Судья не только оправдаетъ, но еще отдастъ подъ судъ и старшину, арестовавшаго, на первыхъ порахъ, ея сынка.

Еще только кой гдѣ по дворамъ хозяйки принимались доить коровъ и роса еще синѣла по лугу, какъ уже они дошли до Бемовки, перешли базаръ и подошли къ квартирѣ Кулиша.

Съ вопросомъ „*хто це такъ зпозаранку*“? отсунула засовъ калитки хозяйка квартиры. Иванъ Ивановичъ Кулишъ еще спалъ, но хозяйка, безъ церемоніи, разбудила его, и онъ, всполоснувъ заспанную физіономію, пригласилъ Самчиху съ сыномъ въ избу.

Перекрестившись на образа, приглашенные усѣлись на лавку, при чемъ Самчиха, предварительно, положила на столъ завернутыя въ платочекъ нѣсколько яицъ.

Библиотека "Руниверс"

Кулишъ взялъ съ *покутя* листъ бумаги, уложилъ его на подкладку, переставилъ съ окна пузырекъ—чернильницу съ воткнутымъ въ нее гусинымъ перомъ, вздрогнулъ плечами и обратился къ просителямъ.

— Ну-ка, посылай за полбутылкой, а то какъ то погано послѣ вчерашняго.

Хведько понялъ, что это *„погано“* относилось къ нему и потупился, а старуха вопросительно посмотрѣла на Кулиша и на вернувшуюся за чѣмъ то въ хату хозяйку.

„Доставай двугривенный, сказалъ Кулишъ, а ты Мытревна раздобудь, а не то ты сбѣгай,—обратился онъ къ Хведьку

— Я не пійду—я тутъ не знаю—отвѣтилъ онъ.

Привыкшая, очевидно, къ такимъ посылкамъ Мытревна, взявъ у Самчихи деньги, отправилась за водкой.

— Такъ за бурякы засудылысь—началъ Кулишъ.

— Не за бурякы, а за симмя бурякове.

— Та это усьо равно! Разсказуй ты, молодецъ.

Хведько замялся и потому старуха сама перехватила и начала разсказывать длинную повѣсть о томъ, какъ Цюпа далъ ему передать Жердеву мѣшокъ сѣменами и взять за это бутылку водки, какъ послѣ эти Цюпа и Жердевъ остались въ сторонѣ, а его, ея сына, старшина билъ и держалъ въ арестантской, какъ послѣ *„Карло“* обѣщалъ все дѣло прекратить и какъ послѣ получена повѣстка...

Но въ это время вернулась хозяйка съ водкой, которую и поставила на столъ въ бутылкѣ съ рюмкой, кускомъ хлѣба съ солью и съ зеленымъ лукомъ.

— Подожды! Нужно поправытьця посли вчерашняго; а тоди ужъ я усьо это пропишу.

Кулишъ налилъ рюмку водки и, поздоровавшись, выпилъ, скривился и плюнулъ, какъ это дѣлаютъ всѣ пьяницы. Затѣмъ онъ налилъ другую рюмку и поднесъ старухѣ Самчихѣ, но та какъ она на отрѣзъ отказалась, то рюмка была предложена Хведьку. При видѣ поднесенной водки, сей послѣдній вздрогнулъ и отвернулся,—такъ она ему была противна, но Кулишъ настаивалъ, увѣряя, что водка придастъ ему смѣлости, а смѣ-

Библиотека "Руниверс"

лость необходима въ судѣ; иначе онъ не будетъ знать, что говорить.

— Выпый, моя дытыно, посовѣтовала старуха; вона, кажуть, усе поправыть.—Хведько не сталъ церемониться и залпомъ выпилъ полную рюмку и закусилъ кусочкомъ хлѣба съ солью. Послѣ этого поднесена была еще рюмка квартирной хозяйкѣ, которая выпила ее со всякими приговорами.

— Дай же Богъ вамъ на суди оправытыця! щобъ выйшлы зъ суду чисты, якъ оця горилка! щобъ Господь вамъ пособивъ побидыты вашихъ ворогивъ, та супротывныкивъ! будьте здорови!—проговорила она, наторѣвшая уже въ этомъ дѣлѣ подчиванья кліентами ея квартиранта „Ивана Ивановича".

— Ну, я еще одну выпью, щобъ на оби ноги було, какъ говорится и тогда пріймьомся за дѣло!—сказалъ Кулишъ и долилъ недопитую его хозяйкою рюмку, опрокинулъ ее цѣликомъ въ ротъ, опять скривившись, сплюнулъ и крякнулъ.

— Ну, теперь сейчасъ напишу усьо. Я вѣдь это могу и мени не впервой. Мы и не такс писали.

Онъ уложилъ передъ собою листъ бумаги и, обмакнувъ перо, котораго раскепъ прежде осмотрѣлъ, началъ тщательно выводить—Его Высокородію Господину Мировому Судьѣ 2-го участка П—скаго уѣзда крестьянина собственника. Здѣсь онъ остановился положилъ перо на край стола, и спросивъ имя, отчество и фамилію, выпилъ еще рюмку водки и писалъ далѣе—*Федора Андреева Самченко* оправданіе и жалоба.

За тѣмъ слѣдовало изложеніе этого оправданія и жалобы, написанное самымъ изысканнымъ, по мнѣнію самого сочинителя слогомъ, при чемъ онъ, отъ времени до времени, пріостанавливался, спрашивалъ имя, отчество Цюпы, Жердева, а также о времени совершившагося. Каждый разъ, при остановкахъ, онъ клалъ перо, наливалъ водки и выпивалъ, какъ бы для приданія себѣ силы и ума въ сочиненіи сей бумаги. Самчиха и Хведько, молча, сидѣли, боясь даже движеніемъ прервать вдохновеніе пишущаго и даже потъ, струившійся съ нихъ, обтирали съ особенной осторожностію.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, какъ бы по строгому разсчету съ количествомъ водки въ бутылкѣ, Кулишъ кончилъ писаніе, долилъ послѣднихъ пол-рюмки, выпилъ и сталъ просматривать написанное, кое гдѣ исправляя что то въ бумагѣ. Оправданіе и жалоба эта была такова—послѣ вышезаписаннаго заголовка. „Бывши я въ услуженіи въ экономіи господина Лутнева, при волахъ, на посѣвѣ сахарной свекловицы, когда нѣкій именующійся крестьянинъ собственникъ слободы Андреевки Петръ Ивановъ Цюпинъ передалъ въ питейное заведеніе кабачика Рязанской губерніи села Бѣлоомута Василія Степанова Жердева мѣшокъ неизвѣстно чѣмъ наполненный. Получа бутылку водки, которую совмѣстно роспили и я о томъ ихъ лихоимствѣ и злодѣйственности не свѣдущій совершенно какъ 27 числа маія мѣсяца вечеромъ прибывши на кошъ пошта и узяли меня въ волостное Андреевское правленіе, гдѣ старшина билъ меня жестоко за волосы и вынуждалъ въ признаніи въ томъ что я ничего несвѣдущій а послѣ заперъ меня въ продолженіи ночнаго времени въ арестантскую и потому что онъ господинъ волостной старшина есть злобитель на моего отца крестьянина собственника Андрея Степановича Самченкова и уличалъ злокозненно мою мать и всячески жестоко билъ безчеловѣчнымъ боемъ и старался меня уличить въ сознаніи. А потому прошу Ваше Высокородіе за эти его незаконные проступки и мою невиновность, какъ я въ этомъ дѣлѣ ничего не извѣстный отдать подъ Окружный Судъ и мени взыскать безчестія за мою не извѣстность пятьдесятъ рублей серебромъ въ этомъ дѣлѣ по закону. Къ сему прошенію за неграмотнаго крестьянина собственника слободы Андреевки Федора Андреева Самченкова по его рукодайной просьбѣ и довѣрительству подписался отставной каптенармусъ Иванъ Ивановъ сынъ Кулишовъ".

Когда „*Кулишовъ*" прочиталъ эту бумагу просителямъ, мать и сынъ пришли въ умиленіе и старуха даже всхлипнула, благодарными очами взирая на составителя этой спасительной бумаги. Но тѣмъ не менѣе она стала просить еще приписать что вчера Жердевъ со стариками умышленно напоили ея сына и били смертельнымъ боемъ, но требованіе за эту приписку

Библиотека "Руниверс"

особой платы и кромѣ того нежеланіе ея самымъ Хведькомъ, который смутно припоминалъ, что не его начали бить, а онъ самъ устроилъ буйство, заставили ее отказаться отъ этой приписки.

Она уплатила Кулишу одинъ рубль и выслушавъ даваемыя Хведьку наставленія, сказать судьѣ, что въ бумагѣ все написано, бережно завернула въ платокъ бумагу и пошла съ сыномъ въ камеру судьи, такъ какъ солнце уже поднялось порядочно,—и они боялись опоздать.

XIV.

Въ камеру мироваго судьи явились они еще рано—не было еще и восьми часавъ—но уже застали пріѣхавшихъ тоже судиться по дѣламъ какихъ то москалей. Мало по малу начали собираться люди. Прибывающіе справлялись о времени разбора у раньше прибывшихъ и группами размѣщались въ тѣни построекъ и плетней, а нѣкоторые подъ возами, около которыхъ привязаны были и лошади. Всѣ прибывшіе—а ихъ было много, такъ какъ мировой судья не каждый день разбиралъ дѣла, а назначалъ въ мѣсяцъ два три раза только засѣданія, почему и накоплялось на разъ дѣлъ по 20—30—были заинтересованы въ той или другой степени дѣлами. Свидѣтели, вызываемые повѣстками, были болѣе апатичны; приведенные же сторонами—собственно говоря, сторонники того или другого изъ тяжущихся—были оживленнѣе, вмѣшивались въ пререканія между собою тяжущихся, высказывали свои мнѣнія, а часто выслушивали и упреки въ пристрастности и несправедливости ихъ, ожидаемыхъ еще, показаній на судѣ. Нѣкоторые изъ свидѣтелей, не желая озлоблять противъ себя сторонъ, какъ бы оправдываясь въ своемъ вмѣшательствѣ въ дѣло, высказывали что они ничего не знаютъ и даже не знаютъ, зачѣмъ ихъ выставили свидѣтелями. Изъ двухъ сосѣднихъ по мѣсту жительства націй—великороссовъ—москалей и малороссовъ—хохловъ, послѣдніе, особенно если они были изъ ближайшей торговой слободы, вели себя сдер-

Библиотека "Руниверс"

жаннѣе; москали же, болѣе дикіе мужики, не сдерживались и наивно высказывались о томъ, что они будутъ показывать или даже, что они будутъ говорить „усьо такъ, какъ говорили и въ кабакѣ“, когда ихъ поилъ ссылающійся на пихъ тяжущійся. Хохлы выглядѣли вообще шельмоватѣе и злостнѣе; видно было, что у нихъ уже разъ рѣшенное крѣпко запало въ голову и они боялись, такъ сказать, открывать задуманные ходы противнику или сторонамъ его.

Старуха Самчиха съ сыномъ сиротливо пріютились подъ стѣной камеры. Хведько былъ мраченъ, онъ не могъ упорядочить въ своихъ мысляхъ никакого представленія о ходѣ дѣла: то казалось ему, что судья поступитъ съ нимъ такъ же грозно, какъ и старшина; то ему представлялось, что написанная Кулишомъ бумага все дѣло обратитъ въ его пользу; то ему приходили на память внушенія Жердева; то имъ овладѣвала тоска и апатія.. Старуха жалостливо посматривала на прибывшихъ и прибывающихъ, по внѣшности ихъ старалась разгадать ихъ отношенія къ суду, намѣревалась нѣсколько разъ подойти и разсказать свое горе тѣмъ, кто ей по виду показывался бойчѣе и наторѣлѣе въ дѣлѣ судебномъ. При этомъ со вздохомъ припоминала она мужа, который, по ея убѣжденію, никогда бы не допустилъ самого дѣла до суда, задобривъ могарычемъ и старшину, и экономическихъ служащихъ, а то чуть и не самого Судью. Эти послѣднія мысли еще болѣе вызывали на глазахъ слезы, которыя она уже не разъ утирала подоломъ юбки, боясь замочить платокъ, въ которомъ была завернута спасительная бумага.

Пришелъ въ камеру письмоводитель, пріѣхалъ на тройкѣ волостной старшина съ писаремъ, старостою и двумя судьями и сотскимъ, наконецъ, явился и Жердевъ, а вслѣдъ за нимъ и экономическій писарь Василь Фирсовичъ Штура пріѣхалъ на бѣговыхъ дрожкахъ съ главнымъ экономическимъ конюхомъ и наѣзднікомъ Никитичемъ. Штура сидѣлъ сзади на дрожкахъ, въ которыхъ былъ запряженъ кровный рослый жеребецъ еще стараго Бемовскаго завода, выѣзжаемый Никитичемъ. Они проѣхали прямо во дворъ къ Мировому Судьѣ.

Библиотека "Руниверс"

Еще больше нахмурился Хведько, когда мимо его на крыльцо взошли волостной старшина и все волостное начальство. Съ ихъ прибытіемъ приближалась роковая минута, а онъ все-таки никакъ не могъ собраться съ мыслями, надуматься, что и какъ говорить въ камерѣ. Вдругъ къ нему подбѣжалъ хлопчикъ и сказалъ что его *„хтось кличе тамъ у Солошьному городи“*. Посмотрѣвъ въ сторону указаннаго города, Хведько въ чащѣ вишняка за плетнемъ разглядѣлъ фигуру Цюпы въ картузѣ и красномъ шарфѣ на шеѣ. Онъ даже обрадовался случаю прервать путаный токъ мыслей и пошелъ къ плетню. Петро пригнулъ вѣтку дерева, закрылся нею и, кивнувъ головою, сразу началъ.

— Ну, братецъ ты мой, наброивъ ты!

Хведько ничего не отвѣчалъ, сознавая, что, дѣйствительно, онъ *„набroилъ“*.

— Та усьо пустяки! продолжалъ Цюпа—Жердевъ каже усе тоби прощае, абы тилько ты його не путавъ у це дило. Наказувавъ, щобъ ты усе таки стоявъ на свойому, що ты семена продававъ йому свои. А я каже вже выручу його. У нього й облакатъ буде. Онъ дывысь пріихавъ.

Дѣйствительно въ эту пору на парѣ почтовыхъ лошадей подъѣхалъ къ крыльцу камеры какой то господинъ одѣтый по пански. Многіе изъ собравшихся поснимали было шапки, но оглянувшись опять накрыли головы. Адвокатъ что то далъ ямщику и, взявъ съ собою какія то бумаги и книжку, пошелъ въ камеру. Хведько не успѣлъ и разглядѣть его.

— Тоби що? Ты такъ и кажи: я продавъ Жердеву свои семена, а мишокъ зъ экономіи, не вспивъ забрать его, ты й правъ будешъ. Хиба воны помичени, семена, та не кажи, що за водку отдавъ, а що продавъ за 30 копійокъ. А винъ уже тамъ усе якъ слидъ выведе, усе зъ аблакатомъ. Тамъ такій, похваляетця! така голова, що якъ зхоче такъ и зробытъ...

Въ это время недалеко отъ нихъ задребезжали дрожки, на которыхъ Мировой судья проѣхалъ во дворъ. Всѣ повскакивали, поснимали шапки и сразу посунулись къ крыльцу камеры. Хведько тоже бросилъ Петра и пошелъ къ камерѣ, услы-

Библиотека "Руниверс"

шавъ однако же напутственное отъ Цюпы наставленіе.—„Ты жъ смотры братець! а то щобъ чого худшого не було!

Столпившіеся около крыльца камери всѣ повернулись въ сторону двора Мироваго Судьи, гдѣ онъ осматривалъ жеребца, на которомъ пріѣхали Никитичъ со Штурою. Никитичъ въ картузѣ и плисовой поддевкѣ, что то довольно фамильярно разсказывалъ Судьѣ, жестикулируя руками, видно, про ѣзду. Судья одобрительно посмѣивался и, наконецъ, кивнулъ въ сторону, что то сказавшему ему Штурѣ.

— Хорошо, я скоро... пошелъ въ домъ.

Письмоводитель вышелъ на крыльцо и по выпискѣ началъ провѣрять тяжущихся и свидѣтелей. О послѣднихъ онъ справлялся у ссылавшихся на нихъ сторонъ, при чемъ на заявленіе о приведенныхъ свидѣтеляхъ говорилъ, что приведшіе могутъ о нихъ заявить Судьѣ. Перекликая такимъ образомъ, онъ отмѣчалъ карандашемъ въ запискѣ. Почти всѣ съѣхавшіеся столпились около крыльца, кромѣ тѣхъ, которые ранѣе еще вошли въ камеру и комнату письмоводителя.

Не много погодя явился Судья. Онъ прошелъ въ комнату, гдѣ происходило засѣданіе; сѣлъ за столъ и, вздѣвъ на носъ пенсне, началъ просматривать пакеты. Между тѣмъ письмоводитель, спѣшно справляясь съ выпискою, укладывалъ дѣла, обернутыя въ синія и палевыя окладки. Цвѣта обложекъ означали уголовное ли или гражданское дѣло въ ней заключалось. Какъ только, сложившій дѣла письмоводитель забравъ, помѣченныя Судьею изъ распечатанныхъ конвертовъ бумаги, отошелъ отъ стола. Судья надѣлъ цѣпь, зѣвнулъ и провозгласилъ:

— Засѣданіе открыто. Э! Э! къ слушанію назначается дѣло по иску мѣщанкою Авдотьею Курносовой съ отставнаго фельдфебеля Ивана Ступайкина 135 рублей по векселю. Э!—Э! стороны на лицо?

— Курносова не явилась—отвѣтилъ письмоводитель.

Судья взялъ перо и чрезвычайно скоро написавъ провозгласилъ:

— На основаніи 145 ст. Устава Гражданскаго Судопро изводства за неявкою истицы Курносовой прекращается...

Библиотека "Руниверс"

Письмоводитель успѣлъ отнесть бумаги въ свою комнату, она же была и канцелярія, и съ выпискою въ рукахъ опять сталъ у двери камеры.

— Э!—Э! къ слушанію назначается дѣло по иску крестьянина Андрея Петрова Кривошеина о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго купцомъ Ильяшовымъ. Э!—Э! стороны на лицо?

— Стороны не явились—отвѣтилъ письмоводитель.

Судья опять шибко написалъ резолюцію и опять провозгласилъ ее въ томъ же стереотипномъ видѣ—за неявкою истца по такой то статьѣ дѣло прекращается.

Разсмотрѣнныя, такимъ образомъ, дѣла онъ откладывалъ въ сторону.

— Назначается къ слушанію—началъ опять Судья взявши новое дѣло въ синей обложкѣ, э, э, по иску крестьянки Агафьи Фирсовой съ діакона Рождественскаго 26 рублей 60 коп. жалованья. Э—э стороны на лицо?

— Фирсовой нѣтъ—отвѣтилъ письмоводитель. Опять Судья сталъ писать. Написалъ, но въ ту минуту, когда онъ хотѣлъ провозгласить резолюцію, въ дверяхъ камеры показалась, очевидно, кѣмъ то непускаемая женщина—московка въ красномъ кумачевомъ платкѣ на головѣ въ бѣлой свиткѣ клѣтчатой паневѣ и лаптяхъ.

Судья поднялъ голову и сквозь пенсне грозно посмотрѣлъ на нее.

— Э—э—знаете! Что тебѣ?—спросилъ ее. Но московка не отвѣтила сразу, а прежде перекрестилась на маленькую фольговую иконку, мызнула рукою подъ платокъ, оправилась и подошла къ столу. Она, очевидно, не поняла вопроса и уже собиралась подпереть одною рукою щеку, а другою подъ локоть руку, какъ Судья опять еще грознѣе спросилъ ее.

— Э—э ты чего?

— Да, я, родименькій, па свояму судьбишу, що енъ менѣ денегъ не отдаетъ...

— Вы Агафья Фирсова? Э—э?!

— Хвирсовыхъ, Хвирсовыхъ, родименькій по письменному, а такъ зовуть Кондрашовы...

Библиотека "Руниверс"

— Ну, это, знаете, до меня не касается, какъ зовутъ... Дѣло ваше за неявкой истицы прекращено...

Московка не двигалась и, съ недоумѣніемъ, поглядывала то на Судью, то оглядывалась ва письмоводителя!

— Э—э—ступайте—дѣло прекращено!

— Я, то есь, родименькій, не разберу, какъ это перекрещено, мы письменному Хвирсовы; а такъ, значить, ещо по дѣду Кандрашомъ дразнили—Кандрашовы.

Судья уже взялъ со стола другое дѣло, а письмоводитель, взялъ за рукавъ московку, шепотомъ сказалъ ей—иди, дѣло твое покончено.

Она, по шепоту письмоводителя, поняла, что въ камерѣ первостепенную роль играетъ не онъ, а сидящій за столомъ Судья, да еще и въ цѣпи, и потому грубо оттолкнула письмоводителя и обратилась къ судьѣ съ вопросомъ:

— Ты менѣ скажи, родименькій, на чемъ же дѣло моя покончена?—кады минѣ съ няго деньги получать, аль може, хвитокъ выдашь минѣ?..

— Э—э! знаете, прикажите удалить ее—сказалъ Судья и письмоводитель уже настойчивѣе вывелъ ничего не понимающую московку въ другую комнату, гдѣ уже ей объяснили о прекращеніи ея дѣла. Тѣмъ не менѣе она осталась въ камерѣ до окончанія засѣданія, увидѣвъ пріѣхавшаго діакона и надѣясь всетаки добиться своего.

Еще три дѣла прекратилъ судья по неявкѣ истцовъ и обвинителя и тогда только провозгласилъ о назначеніи къ слушанію дѣла по обвиненію крестьянина Федора Андреева Самченкова въ кражѣ свекловичныхъ сѣмянъ въ экономіи поручика Африкана Михайловича Лутнева и крестьянина Жердева въ покупкѣ завѣдомо краденаго.

По выклику письмоводителя, въ камеру натолпились—Хведько съ матерью, Жердевъ съ своимъ адвокатомъ, Штура, Никитичъ, старшина, староста и три понятыхъ, изъ коихъ у одного синѣлъ подъ лѣвымъ глазомъ кровоподтекъ отъ вчерашняго Хведькинаго кулака, не въ мѣру размахавшагося.

Библиотека "Руниверс"

Судья кивнулъ головою на поклонъ адвоката и сталъ спрашивать вошедшихъ.

— Федоръ Самченко? Э—э—кто?

Хведько выдвинулся изъ за другихъ и, ничего не отвѣчая, сталъ передъ столомъ. Вслѣдъ за нимъ просунулась его мать, развернула платокъ и подала Судьѣ бумагу, писанную Кулишомъ.

Судья, думая, что это какая-нибудь просительница по другому дѣлу, бумаги не взялъ, а только сказалъ.

— Э—э—подожди, послѣ...

Старуха Самчиха отступила опять назадъ. Судья продолжалъ

— Э—э Иванъ Никифоровъ Жердевъ?

— Здѣсь, отозвался Жердевъ, вотъ за меня „*довѣритель*“

— Э э, знаете, то есть, вы довѣряете защиту г-ну Кадушкину? Э—э—Вы принимаете защиту? сказалъ судья.

Кадушкинъ и Жердевъ одновременно отвѣтили—Да! Жердевъ прибавилъ еще „точно такъ—съ!“

Затѣмъ судья сталъ опрашивать свидѣтелей и, спросивъ, предложилъ имъ выйти въ другую комнату, но старшина передъ тѣмъ, какъ послѣдовать за другими, подалъ Судьѣ какую-то бумагу, сказавъ:

— Ще вотъ бумага про його—кивнувъ въ сторону Хведька.

Судья взялъ бумагу и сталъ просматривать, при чемъ раза два отрывалъ глаза отъ читаемаго и взглянулъ на насупившагося Хведька.

— Э—э, знаете, какъ васъ зовутъ?—спросилъ онъ Хведька.

— Знаю—отвѣтилъ сей послѣдній.

— Э—э—то есть. Вы Самченко?

— Самченко?

— Федоръ Андреевъ.

— Хведоръ?

— Отецъ вашъ, э—э, Андрей?

— Андрей.

— Сколько вамъ лѣтъ?

Хведько молчалъ.

— Э э, знаете, отвѣчайте, сколько вамъ лѣтъ.

— Ни, я не знаю.

Библиотека "Руниверс"

Въ это время старуха Самчиха, держащая въ рукахъ все еще тотъ же листъ бумаги, сказала:

— Йому оце одъ заговынъ пійде двадцятый, паночку.

— Э, э, васъ не спрашиваютъ!—крикнулъ судья, но послѣ, что-то сообразивъ, сказалъ:

— Вы мать подсудимаго?

— Я жъ саме його маты... винъ у мене одинъ, и старого дома нема, на низахъ и расплакась... Оце й бамага списана, тутъ усе списано, якъ и що—всхлипывая, добавила она и подала бумагу.

Судьѣ стало неловко при видѣ слезъ и онъ, взявъ изъ рукъ ея поданную бумагу, сказалъ:

— Э, э—хорошо!—и затѣмъ продолжалъ опросъ, посмотрѣвъ въ лежащій передъ нимъ протоколъ

Э, э, подъ судомъ былъ?

Хведько молчалъ, потому что не понималъ ничего.

— Отвѣчайте, э, э, судились вы прежде?

— Ни, николи ни зъ кымъ не судилися.

— Э—э вы? обратился судья къ Жердеву. Ваше имя, отчество и фамилія? Но тутъ всталъ адвокатъ Жердева и попросилъ слова.

— Мой кліентъ обвиняется въ покупкѣ завѣдомо краденаго, но такъ какъ еще не доказанъ самый фактъ кражи, то я прошу признать привлеченіе къ суду Жердева преждевременнымъ и это мое заявленіе записать въ протоколъ засѣданія.

Судья все сказанное записалъ въ протоколъ и сталъ разсматривать раскрашенную по обрѣзу небольшую книжечку въ тисненомъ каленкоровомъ переплетѣ. Въ камерѣ водворилась тишина и только слышенъ былъ шелестъ перебираемыхъ листовъ книжки. Лобъ судьи наморщился, брови сдвинулись. Перелиставъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ книжку, Судья какъ-будто бы что-то въ ней вычиталъ и, отложивъ ее, написалъ постановленіе, которое сейчасъ же и прочиталъ:

— „Признавая справедливость заявленія защитника крестьянина Жердева, такъ какъ фактъ похищенія свекловичныхъ сѣмянъ Самченковымъ еще не установленъ судебнымъ приго-

Библиотека "Руниверс"

воромъ, постановилъ: привлеченіе къ суду крестьянина Жердева, по обвиненію его въ покупкѣ завѣдомо краденнаго, признать преждевременнымъ".

— Э э, вы свободны!—сказалъ онъ Жердеву и, кивнулъ головою на поклонъ адвоката Кадушкина, которые сейчасъ же и вышли, послѣ чего послышался за дверьми голосъ Жердева, очевидно, кому то объясняющаго.

— Мы сами съ усами! насъ такъ братъ нельзя въ кашѣ съѣсть.

Хведько и его мать поняли, что адвокатъ защитилъ Жердева, что судья его совсѣмъ оправдалъ. Хведько сообразилъ, что, съ удаленіемъ изъ камеры адвоката, онъ лишился обѣщанной ему помощи, но такъ какъ судья взялъ въ руки и просматривалъ поданную старухой бумагу, то онъ и возложилъ все упованіе на это произведеніе Кулиша.

Судья сразу улыбнулся, но тѣмъ не менѣе дочиталъ бумагу до конца и положилъ ее въ сторонѣ отъ дѣла.

— Э, э, зовите свидѣтелей—обратился онъ къ стоящему за дверьми сторожу.

Затѣмъ начался опросъ явившихся свидѣтелей, о томъ не состоятъ ли они въ родствѣ, тяжбѣ или иныхъ какихъ-либо отношеніяхъ съ подсудимымъ. Послѣ этого опроса уже судья вспомнилъ, что слѣдовало бы допросить и Жердева, но его уже небыло и потому онъ прочиталъ подписку о присягѣ и далъ ее подписать грамотнымъ, а за неграмотныхъ удостовѣрилъ подпись.

Первымъ былъ спрошенъ Штура, который показалъ, что Никитичъ сказалъ ему, что одинъ изъ воловиковъ что то заносилъ въ кабакъ къ Жердеву въ мѣшкѣ, какъ будто бы какое зерно. Штура обратился къ Андреевскому волостному старшинѣ и съ нимъ и понятыми нашелъ въ кабакѣ Жердева экономическій мѣшокъ съ клеймомъ А. Л. наполненный почти до половины свекловичными сѣменами, непремѣнно изъ экономіи, ибо больше ни у кого таковыхъ во всей окрестности нѣтъ....

На предложеніе дать объясненіе на это показаніе Хведько сказалъ, что ничего не знаетъ, а мать его опять выдвинулась изъ за скамей и всхлипывая начала было что то говорить о

Библиотека "Руниверс"

Цюпѣ и Жердевѣ, но Судья приказалъ ей молчать, такъ какъ ее не спрашиваютъ.

Никитичъ показалъ, что самъ видѣлъ, какъ онъ самый (указывая на Хведька) несъ въ мѣшкѣ что-то въ кабакъ Жердева и объ этомъ онъ сказалъ Штурѣ, но при обыскѣ въ кабакѣ не былъ, такъ какъ онъ, *„какъ извѣстно Вашей милости, состоитъ въ напздникахъ и ему не досугъ за всякимъ надзирать“*.

Когда вошелъ вызванный старшина, то Судья вспомнилъ о поданной симъ послѣднимъ бумагѣ и сказалъ:

— Э, э, знаете, вы, подсудимый, еще обвиняетесь въ буйствѣ въ кабакѣ Жердева, признаете себя виновнымъ?

— Я носывъ свои семена...—а мишокъ не вспивъ узять у Жердева...

— Э! э! я васъ спрашиваю, признаете ли себя виновнымъ въ буйствѣ въ питейномъ заведеніи Жердева?

— Винъ мене ставъ бить, щобъ я признавався, въ рештаньску посадивъ на ничъ. Мени у чому признаваться, колы я ихъ не кравъ.

— Э, э, то есть, знаете,

— Я й знать не знаю, хоть мени й присягу принять...

— Э, э, хорошо! значитъ, вы не признаете себя виновнымъ—рѣшилъ судья и сталъ что то писать. Старшина стоялъ передъ столомъ въ цѣпи на коричневой, чосанаго сукна черкескѣ, подпоясанный камлотовымъ синимъ поясомъ. Видно было, что онъ привыкъ къ виду пишущаго—глазами слѣдилъ за быстрыми движеніями пера Судьи по бумагѣ и только изрѣдка легонько вздыхалъ и переступалъ съ ноги на ногу.

Судья кончилъ писать, прочиталъ постановленіе, коимъ опредѣлено спросить приведенныхъ старшиною свидѣтелей, а затѣмъ прочиталъ и самый актъ, представленный старшиною, въ коемъ сказано было, что тотъ же *„Федоръ Самченко, будучи въ пьяномъ видѣ, обругалъ и побилъ сельскаго старосту и такихъ то посланныхъ старшиною для удаленія его изъ питейнаго заведенія“*.

Такимъ образомъ старшина явился передъ судьею свидѣтелемъ какъ по дѣлу кражи сѣмянъ, такъ и по дѣлу о буйствѣ.

Библиотека "Руниверс"

Хведько понялъ, что дѣло идетъ о его поведеніи у Жердева и, не давъ судьѣ окончить чтеніе, возразилъ:

— Винъ же самъ мене позвавъ и пидпоювавъ.

Но судья строго взглянувъ на него свозь пенсне закричалъ:

— Э! э! молчать! когда васъ не спрашиваютъ!

Старшина показалъ, путая дѣло о кражѣ съ указаніями на буйственность обвиняемаго, все, что̀ зналъ и добавилъ:

— Своя воля, зупыну ниякого нема... Послуху... Имъ якъ оце спускать, такъ хоть изъ слободы бижы...

Судья, редактируя по своему, записалъ показаніе старшины и прочиталъ.

Остальные свидѣтели о кражѣ сѣмянъ мало знали, повторяя только опредѣленно „це вже выдно—кому жъ украсты, якъ не имъ—(они подразумѣвали всѣхъ воловиковъ)—на пропой вкралы—звисно челядь и т. п., но по дѣлу о буйствѣ дали точно опредѣлившія вину Хведька показанія, разсказавъ подробно, какъ они увидѣвъ драку, кинулись разнимать, какъ Хведько ихъ перебилъ, какъ ругался и т. д. Старуха было высунулась опять впередъ и начала: „сами мордувалы хлопця, побылы...

Но судья грозно остановилъ ее и продолжалъ записывать показанія послѣдняго свидѣтеля.

Покончивъ допросъ, онъ обратился къ Хведьку.

— Э, э, что вы скажете въ свое оправданіе?

— А що мы скажемъ? Воны сами мене напалы, былы... заминался Хведько.

— Хто його знае, що казать бильше.

— Э, э, признаю обстоятельства достаточно выясненными... Садитесь... Приступаю, знаете, къ постановленію приговора.

Всѣ усѣлись. Водворилась полнѣйшая тишина. Слышно было какъ скрипѣло перо у судьи. Кой кто изъ присутствующихъ иногда вздыхалъ, да пригорюнившись Самчиха чмыхнула носомъ. Иногда изъ передней, отдѣленной отъ камеры тонкою перегородкою, доносился шепотомъ разговоръ или топотъ ногъ на крыльцѣ.

Библиотека "Руниверс"

Хведько отупѣлый мрачно смотрѣлъ на быстро двигавшееся въ пальцахъ судьи перо и былъ не въ состояніи установить въ своихъ мысляхъ какой либо опредѣленный токъ. То приходило ему на память показаніе кого либо изъ свидѣтелей, то вспоминалъ Жердева и его адвоката; то всплывала злоба на старшину... но главное это было черченіе перомъ судьи. Онъ не отрывалъ отъ него глазъ и водилъ ими вслѣдъ за перомъ однообразно, мелко, быстро черкающимъ и такъ-же быстро переводимымъ съ одного края бумаги на другой. Его ростъ позволялъ ему видѣть увеличивающееся число строкъ, мало по малу, занимающаго почти весь листъ бумаги. Но вдругъ это однообразное черканіе прервалось какимъ то росчеркомъ. Судья положилъ перо, выпрямился и, поднеся ближе къ лицу бумагу сталъ ее просматривать наморщивъ брови.

— Э, э, встаньте! рѣзко раздался голосъ Судьи, всѣ повскакивали, кто то закопошился около притворенныхъ дверей и Судья, откашлянувъ, началъ читать:

По указу Его Императорскаго Величества. Мировой судья 2-го участка Осередскаго округа разсмотрѣлъ уголовное дѣло...

Долго читалъ судья что́-то совсѣмъ непонятное ни Хведьку, ни его матери. Они только и поняли, что говорилось про бурачныя сѣмена, экономію Лутнева, Федора Андреева Самченко, старосту и затѣмъ что то о тюрьмѣ.

Болѣе наторѣлые изъ присутствующихъ въ пріемной и въ томъ числѣ письмоводитель уразумѣли, что судья *„признавая Федора Самченка виновнымъ въ кражѣ свекловичныхъ сѣмянъ въ экономіи поручика Лутнева, гдѣ онъ служилъ работникомъ, а также въ буйствѣ и нанесеніи оскорбленія сельскому старостѣ словами и дѣйствіемъ, приговорилъ, крестьянина Федора Андреева Самченкова, 19 лѣтъ, заключить въ тюрьму на одинъ годъ*, при чемъ для воспрепятствованія ему способовъ уклоненія отъ суда, на основаніи 125 ст. Уст. Уг. Судопр. сейчасъ же заключить его подъ арестъ въ мѣсто заключенія.

— Э—э! Недовольные этимъ приговоромъ могутъ обжаловать оный въ Мировой Съѣздъ въ теченіе двухнедѣльнаго срока—закончилъ судья. Э—э! Самченко, вы довольны приговоромъ?

Библиотека "Руниверс"

Хведько молчалъ.

— Э! э! Въ теченіе сутокъ вы можете заявить удовольствіе или неудовольствіе. Э, э, объявляю засѣданіе по этому дѣлу оконченнымъ. Э, э, вы, старшина, получите сейчасъ же предписаніе о препровожденіи Самченкова въ городъ въ мѣсто заключенія. Подождите тамъ... окончательно сказалъ судья.

Всѣ присутствовавшіе и въ томъ числѣ Хведько съ матерью вышли изъ камеры, гдѣ въ слѣдъ за тѣмъ послышалось съ обычными „э, э“ провозглашеніе о назначеніи къ слушанію слѣдующаго какого то дѣла.

Письмоводитель, проходя въ свою комнату, велѣлъ сотскому *„не отпускать“* Хведька и вскорѣ, сходивъ еще въ камеру, гдѣ Мировой судья подписалъ какую то бумагу, подалъ писарю разносную книжку съ пакетомъ.

Старуха Самчиха и Хведько стояли въ передней отупѣлые съ опущенными головами. Хведько чувствовалъ, что что то страшное совершилось, но что такое именно онъ не могъ твердо уразумѣть. Наконецъ, подошелъ къ нему сотскій и сказалъ ему:—ходимъ!

Тогда только онъ понялъ, что его арестуютъ, что сотскій намѣренъ его куда то весть. Ему почему то пришла въ голову обѣщанная черезъ Цюпу помощь Жердева и его адвоката, но, оглянувшись, онъ увидѣлъ кругомъ незнакомыя лица. Около тройки волостной почты старшина и прочіе начальники что то толковали ямщику, двое изъ нихъ взяли съ тарантаса свои халаты и за тѣмъ всѣ пошли вдоль по улицѣ. Ямщикъ собравъ недоѣдки сѣна, подтянувъ коренника и, взлѣзши на передокъ, повернулъ тройку къ крыльцу камеры.

Сотскій подошелъ съ Хведькомъ къ тарантасу и предложилъ послѣднему садиться. Еще разъ оглянувшись, Хведько что то хотѣлъ сказать матери, но только вздохнулъ и полѣзъ въ тарантасъ. Туда же помѣстился и сотскій. Не успѣла остолбенѣвшая отъ ужаса Самчиха подойти къ тарантасу, какъ тройка тронулась, зазвенѣли колокольчики, и облако пыли скрыло все отъ расширившихся отъ изумленія и ужаса глазъ старухи.

Библиотека "Руниверс"

Она хотѣла что то сказать, но только всплеснула руками и съ воплемъ упала на землю навзничь.

Подбѣжали къ ней люди, какая то молодица оправила свалившійся съ головы очипокъ, кто то принесъ воды, взбрызнулъ лицо, влили воды въ ротъ сквозь стиснутые зубы, и накрыли ее ея же платкомъ, въ которомъ было завернуто поданное судьѣ объясненіе, и порѣшили, что это у нея „*младенческое*“, молча стояли надъ ней, пока она пришла въ чувство и могла подняться съ земли.

Долго она сидѣла на землѣ, безсмысленно обводя кругомъ глазами, пока одна изъ сбѣжавшихся женщинъ не увела ее къ себѣ во дворъ...

•

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Женщины при Чигиринскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Д-ра Антонія I.

(ОКОНЧАНІЕ). [1])

V.

Иванъ Выговскій и Елена Стеткевичъ, его жена.—Перемѣны на Чигиринскомъ дворѣ.

Съ переходомъ гетманской булавы въ руки Выговскаго, при чигиринскомъ дворѣ явились новыя теченія. Преобладающее вліяніе постепенно получилъ привилегированный классъ, выдѣлявшійся изъ козацкой массы. Конечно, тонъ этому обществу давалъ самъ гетманъ и многочисленная его родня. Въ сравненіи съ своимъ предмѣстникомъ, Выговскій представляется человѣкомъ совершенно иного тона. Происходилъ онъ изъ старинnаго, но мелкаго шляхетскаго рода, который встрѣчаемъ уже въ началѣ XVI в. въ Скочковской округѣ подъ Выговымъ. Въ 1611 г. дѣдъ гетмана пользуется гербомъ Габданковъ, а отецъ, владѣвшій Голеевымъ, поселился въ Кіевѣ незадолго до хмельниччины и пользовался тамъ большимъ вліяніемъ. Старшій сынъ его Иванъ выступаетъ на сцену уже въ 1631 г., а черезъ два года встрѣчаемъ его намѣстникомъ луцкаго подстаросства; по словамъ малорусской лѣтописи, онъ былъ затѣмъ кіевскимъ гродскимъ писаремъ. По слухамъ, онъ долженъ былъ оставить урядъ вслѣдствіе какихъ то правонарушеній и по-

[1]) См. „Кіев. Стар.“, 1894, Февраль.

Библиотека "Руниверс"

ступилъ въ войско; въ 1648 г. встрѣчаемъ его плѣнникомъ въ татарскомъ обозѣ, послѣ битвы у Желтыхъ Водъ. Хмельницкій, будто-бы, выкупилъ его за старую кобылу[1]). Какъ-бы то ни было, съ этой поры начинается возвышеніе Выговскаго. Богданъ сдѣлалъ его своимъ придворнымъ писаремъ, а годъ спустя писаремъ войска запорожскаго. Вѣроятно, это назначеніе было результатомъ прежняго знакомства. Выговскій служилъ гетману вѣрою и правдою въ теченіе десяти лѣтъ и пользовался большимъ на него вліяніемъ, отличался сдержанностью, хладнокровіемъ и дипломатическимъ тактомъ, сглаживалъ рѣзкость и грубость Богдана. Пить онъ не любилъ, но подчиняясь средѣ, долженъ былъ нерѣдко притворяться пьянымъ[2]). Онъ неизмѣнно сопровождалъ гетмана, часто бывалъ въ военныхъ передѣлкахъ, но особой склонности къ военному ремеслу не проявлялъ,—онъ трудился, главнымъ образомъ, на дипломатическомъ поприщѣ. Занимая выдающееся положеніе при дворѣ, Выговскій тѣмъ не менѣе велъ самый скромный образъ жизни въ небольшомъ домикѣ, отведенномъ ему въ Чигиринѣ по должности писаря, и даже не владѣлъ землями въ предѣлахъ гетманщины. А между тѣмъ у него были немалые доходы: жалованье, раздѣлъ военной добычи, подарки отъ иноземныхъ государей... Будучи бережливымъ, онъ однако не жалѣлъ расходовъ на дѣла благочестія; такъ напр., устройство монастыря и церкви въ окрестностяхъ Чигирина стоило немало и представляло одно изъ лучшихъ украшеній гетманской столицы[3]). Повидимому, Выговскій женился уже немолодымъ[4]). По словамъ Емеліовскаго, онъ похитилъ дѣвушку, такъ какъ родня не желала выдать ее за писаря[5]). Несомнѣнно, что, по шляхетскимъ понятіямъ, панна Стеткевичъ сдѣлала „мезальянсъ“: она происходила изъ сенаторскаго рода, находившагося въ род-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., II, I, 179; III, I, 315—325; IV, 106—166,—Костомаровъ, Богд. Хм., I, 284.—Woycicki, Pamiętniki, II, 29.—Самовидецъ, 220.

[2]) Костомаровъ, Ист. Мон. II, 62.

[3]) Арх. Ю. З. Р., III, 3, 37.

[4]) Костомаровъ, Богд. Хм., III, 264.

[5]) Bartoszewicz. Encykl. powsz., XXVIII, 25.

Библиотека "Руниверс"

ственныхъ связяхъ съ князьями Четвертинскими, Друцкими-Горскими, Соколинскими, Соломирецкими, Любецкими, Сангушками, Огинскими, а даже съ Тышкевичами, Суходольскими, Фронцкевичами. Почти до конца XVI в. родъ Стеткевичей придерживался православнаго обряда. Дѣдъ Выговской, Вильгельмъ, склоненъ былъ къ новаторству, жена его Анна Огинская была православною, изъ сыновей одинъ наслѣдовалъ вѣру матери, Янъ и Христофоръ придерживались кальвинизма, а потомки ихъ приняли католицизмъ; католикомъ былъ и Богданъ Стеткевичъ, отецъ Выговской, новгородскій каштелянъ, умершій въ 1651 г. Дѣти его отъ первой жены, кн. Соломирецкой, Михаилъ и Елена придерживались греческой вѣры, а двѣ дочери отъ второй жены, Фронцкевичъ, воспитаны были въ католичествѣ. Это было обычнымъ въ ту пору явленіемъ. Такъ, родной братъ Елены поступилъ въ монахи Кіево-Печерской лавры, одинъ двоюродный братъ былъ назначенъ виленскимъ каноникомъ, а другой служилъ съ 1655 г. въ кіевскомъ козацкомъ полку. Надо думать, что Выговскій познакомился съ будущей своей женой въ Кіевѣ, гдѣ жилъ его отецъ и братъ Елены, монахъ. Ей было подъ тридцать, ему давно перевалило за сорокъ. Родня (Суходольская и кн. Любецкая) были недовольны этимъ бракомъ, какъ видно изъ жалобы въ завѣщаніи Елены, но писарь не обращалъ на это вниманія. Свадьба состоялась въ Кіевѣ, но молодая почти не показывалась въ Чигиринѣ при жизни Хмельницкаго: должно думать, что весь строй придворной жизни у гетмана приходился не по вкусу Еленѣ Выговской, воспитанной въ иныхъ понятіяхъ.

По смерти Богдана въ гетманы былъ избранъ сынъ его Юрій, посланный въ Кіевъ въ науку; до его совершеннолѣтія, дѣлами вѣдалъ Выговскій[1]), распоряжавшійся вполнѣ самостоятельно на Украинѣ и не допускавшій посторонняго вмѣшательства. Конечно, и при дворѣ въ Чигиринѣ наступили другія времена, получили перевѣсъ новые элементы, не игравшіе ранѣе видной роли. Къ новому направленію примкнуло немало

[1]) Грабянка, Лѣтопись, 157.

Библиотека "Руниверс"

лицъ, приближенныхъ къ покойному гетману и стоявшихъ съ нимъ въ родствѣ. Елена Выговская, женщина простая и скромная, тѣмъ не менѣе имѣла большое вліяніе въ Чигиринѣ, уже благодаря своему положенію. Она явилась въ столицу въ сопровожденіи значительной придворной свиты, прислуги и родственниковъ. Въ авангардѣ кортежа ѣхала музыка и нѣсколько сотенъ лейбъ-гвардіи; далѣе, французская карета везла гетманшу и ея невѣстку, жену Юрія Стеткевича; затѣмъ придворныя дамы и дѣвицы въ богато убранныхъ коляскахъ, разряженныя въ пухъ и прахъ, въ томъ числѣ Павловская, Подарицкая, Рудницая, Лговская и далекая родственница мужа, Выговская; замыкали шествіе многочисленные придворные слуги, между ними кондитеръ, пивничій и даже портной Васильковскій,—вѣроятно, гетманша заботилась о своемъ туалетѣ [1]). Все это великолѣпіе произвело сильное впечатлѣніе на горожанъ; ясно было, что доступъ въ „свѣтлицы" гетманши будетъ не такъ легокъ, какъ прежде, а когда убѣдились, что подъ гетманской крышей завелся необычный этикетъ, возникли нареканія и жалобы; впослѣдствіи оппозиція упрекала Выговскаго, между прочимъ, за то, что женился на шляхтянкѣ, „которая не желаетъ добра Украинѣ" [2]). Но въ началѣ все шло благополучно. Въ Чигиринъ потянулось множество сторонниковъ Выговскаго; еетественно, что главныя мѣста заняли его родичи; Даніилъ и Константинъ получили полки; послѣднему досталась, по гадячскому договору, Лысянка, а Ѳедору Выговскому отданъ былъ въ собственность Стеблевъ [3]). Но и болѣе далекіе родственники не были забыты, всѣ они находили въ Чигиринѣ ласковый пріемъ, получали должности и средства къ жизни. Таковы: Василій Грегоровичъ, бывшій полковникъ овруцкій, владѣвшій Мотовиловкой подъ Кіевомъ, Юрій, двоюродный братъ гетмана, получившій полкъ, племянники Илья, Самуилъ и другіе, поступившіе въ придворную хоругвь. Казалось, весь Выговъ опустѣлъ и ушелъ въ степи Украины; даже старый Евстафій,

[1]) „Завѣщаніе Елены Выговской, воеводины кіевской", рукопись. Изъ собранія Владислава Гурскаго (въ Катюжанахъ под. губ.).

[2]) Костомаровъ, Истор. Мон.. II, 68.

[3]) Vol leg, IV, 303.

Библиотека "Руниверс"

во время ссоры сына съ московскимъ воеводою Шереметьевымъ, уѣхалъ для безопасности въ Чигиринъ.[1]) Такимъ образомъ, Выговскіе составлили тѣсный кружокъ при дворѣ, но не мало оставалось и прежней старшины, какъ напр., Тетеря, полковникъ переяславскій, Тимошъ Носачъ, обозный войска запорожскаго, нѣжинскій полковникъ Гуляницкій, кіевскій подкоморій и овруцкій староста Юрій Немиричъ. Особеннымъ вліяніемъ пользовался Тетеря, хотя между нимъ и Выговскимъ и возникали разногласія и неудовольствія по частнымъ дѣламъ. Быть можетъ, играло въ этомъ случаѣ роль и соперничество: Тетеря былъ въ числѣ кандидатовъ на гетманскую булаву. Кромѣ того, онъ былъ женатъ на сестрѣ гетмана, которая умерла бездѣтной въ 1657 г., и притязанія полковника на наслѣдство не были удовлетворены. Отсюда холодность, перешедшая въ ненависть и окончившаяся такъ трагически впослѣдствіи. Выговскій уже въ началѣ своей дѣятельности возстановилъ противъ себя людей сильныхъ и вліятельныхъ. Нарушенные частные интересы дали себя знать. Вотъ примѣръ. Хмельницкій оставилъ значительные капиталы, запрятанные въ разныхъ мѣстахъ. Только Выговскій зналъ секретъ, и тотчасъ же по вступленіи во власть употребилъ на нужды края милліонъ таллеровъ, спрятанныхъ въ подземельи Гадячскаго замка, чѣмъ возстановилъ противъ себя наслѣдниковъ Богдана, особенно Юрка, который считалъ эти деньги частною собственностью своего семейства. Точно также и Суботовъ принадлежалъ булавѣ, а дѣти покойнаго гетмана воображали себя владѣльцами, и Юрко жаловался, что „ему не хотѣли оставить даже несчастный Суботовъ“ [2]); а между тѣмъ Выговскій поступилъ совершенно правильно, взявъ это село для надобностей гетмана[3]). Разомъ съ гетманомъ явился въ Чигиринъ Ѳедосій, грекъ изъ Львова, великій фаворитъ Выговскаго, принятый при дворѣ, какъ близкій другъ и пріятель; гетманша отличала его предъ заслуженной козацкой старшиной, гетманъ держалъ съ нимъ долгія ночныя

[1]) Костомаровъ, Ист. Моногр. II, 142,

[2]) Пам. изд. К. К. Ш, 3, 424.

[3]) Vol. leg., IV, 303.

Библиотека "Руниверс"

бесѣды, хранившіяся въ тайнѣ; явилось неудовольствіе, и пошли слухи, что грекъ этотъ дипломатическій агентъ и что онъ вліяетъ на судьбу Украины [1]). Неудовольствіе сообщилось даже испытаннымъ въ вѣрности чигиринскимъ сотнямъ, составлявшимъ гвардію Хмельницкаго. Выговскій сообразилъ въ чемъ дѣло, началъ реорганизовать ее, сократилъ, а для безопасности вошелъ въ соглашеніе съ татарскимъ мурзой Карамбеемъ: послѣдній за приличное вознагражденіе обязался держать наготовѣ подъ Чернымъ лѣсомъ соотвѣтственное татарское войско и расположился съ избранными отрядами въ Цибульникѣ, чтобы быть поближе къ Чигирину [2]). Но этого было мало для гетмана: онъ завелъ собственную артиллерію, учредилъ собственную хоругвь, въ которой назначилъ поручникомъ козака Степана Радлинскаго и хорунжимъ Алексѣя Вербовскаго, но большинство служащихъ были изъ шляхтичей, судя по именному списку, главнымъ образомъ, выходцы изъ Волыни, но встрѣчались и уроженцы собственно Рѣчи Посполитой. [3])

Постепенно гетманская столица измѣнилась до неузнаваемости, сутолока уменьшилась, гарнизонъ былъ сокращенъ, козацкой старшины осталось здѣсь мало, сношенія съ сосѣдними государствами прекратились. Въ началѣ еще гостилъ здѣсь бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, присланный для присяги на вѣрность изрѣдка появлялся каштелянъ Беневскій, старавшійся возстановить дружественныя отношенія съ Польшей, заглядывалъ иногда посланецъ Карамбея, но затѣмъ и они исчезли. Гетманша почти безвыѣздно проживала въ Суботовѣ, гдѣ могла пользоваться деревенской свободой и тишиной и отдохнуть отъ придворной толкотни и сутолоки, заведенной при Хмельницкомъ, который искалъ поддержки въ поспольствѣ. Суботовъ не только не потерялъ, но выигралъ при Выговской, сюда перебралось нѣсколько семействъ изъ козацкой старшины чтобы быть поближе къ гетманшѣ. Конечно, дочери Хмельниц-

---

[1]) Пам. изд. К. К., III, 3, 329.

[2]) Тамъ-же, III, 3, 325.

[3]) Архивъ Влад. Гурскаго: матеріалы для исторіи барскаго староства.

Библиотека "Руниверс"

каго играли выдающуюся роль въ этомъ обществѣ, особенно Екатерина Выговская: женщина рѣшительная, но не во вкусѣ пьяныхъ козацкихъ свахъ, она иногда заступала мѣсто гетманши, молчаливой и застѣнчивой; отъ отца Екатерина унаслѣдовала находчивость, умѣнье поговорить, она лучше гетманши была знакома съ людьми и отношеніями. Что касается Елены Нечай, то она чувствовала себя чужой въ этомъ кругу, притязавшемъ на свѣтскій лоскъ, да и мужъ ея, отодвинутый на задній планъ, не игралъ политической роли и выполнялъ лишь приказанія гетмана. Кромѣ того, постоянными гостями въ Суботовѣ были: жена Константина Выговскаго, Раина, рожденная Мещеринова, жена обознаго Носача и жена войсковаго писаря Груши,—послѣдняя искренно привязалась къ гетманшѣ въ благодарность за сочувствіе и помощь въ несчастьи. Но Выговская имѣла при себѣ и близкихъ родныхъ, именно, семью Юрія Стеткевича, которая не оставляла ее до смерти. Юрій умеръ въ званіи сотника, и жена его осталась при гетманшѣ. Дочью Юрія Христина сдѣлалась фавориткой тетки и настоящимъ тираномъ въ домѣ, а сыну его Христофору гетманша записала уже при рожденіи имущество въ двѣ тысячи золотыхъ [1]). Елена также была матерью: единственный сынъ ея Евстафій родился въ началѣ 1657 г. и воспитывался у дѣдушки въ Кіевѣ; почему отецъ удалилъ ребенка отъ матери, трудно сказать, тѣмъ болѣе, что гетманъ жилъ съ женою въ мирѣ и согласіи. Но возвратимся въ Суботовъ. Здѣсь царила тишина, хозяйка не принимала участія въ общественныхъ дѣлахъ, довольствуясь своимъ женскимъ кружкомъ. Выпивка и угощенія вышли изъ моды, гетманъ почти вовсе не употреблялъ спиртнаго и уклонялся отъ вечеринокъ; если изъ Кіева пріѣзжалъ для отдыха Юрій, то проводилъ большую часть дня въ церкви, предаваясь молитвѣ и благочестивымъ размышленіямъ, и вообще обнаруживалъ склонность къ аскетизму; нервный, эпилептикъ, онъ избѣгалъ общества. Установившіеся въ домѣ гетмана порядки не остались безъ вліянія и на столицу гетманщины: прежняя рас-

[1]) Рукописное „Завѣщаніе Елены Выговской".

Библиотека "Руниверс"

пущенность и безстыдство если не исчезли вовсе, то, по крайней мѣрѣ, не проявлялись такъ публично; пьянство посократилось; женщины хотя и не отреклись отъ рюмки, но уже не показывались въ кабакахъ, по крайней мѣрѣ, тѣ, что принадлежали къ высшему слою. Всѣ эти перемѣны не пользовались популярностью, хотя и не лишены были хорошихъ сторонъ: простой народъ чувствовалъ и понималъ, что нарождается и пускаетъ корни новый строй, съ тѣмъ же ненавистнымъ паномъ во главѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Выговскій не годился для роли повелителя украинскаго поспольства, и сравненіе съ Богданомъ было для него невыгоднымъ. Онъ болѣе склоненъ былъ къ мирнымъ домашнимъ занятіямъ и не могъ импонировать ни отвагою, ни безпощадною суровостью. Нетрудно было предвидѣть трагическую развязку его карьеры. Въ защиту Выговскаго слѣдуетъ сказать, что и задача была неизмѣримой трудности: все брело врозь на Украинѣ, и зданіе, возведенное Хмельницкимъ, грозило конечнымъ разрушеніемъ. Вырисовывались двѣ враждебныя партіи, тянувшія одна къ востоку, другая—къ западу. Взаимной пощады не было: каждый норовилъ истребить противника, и въ результатѣ знаменитая „Руина“, такъ краснорѣчиво описанная Костомаровымъ [1]). Но мы коснемся историческихъ событій эпохи лишь насколько это необходимо для нашей цѣли—обрисовать роль украинскихъ женщинъ въ это смутное время.

VI.

Женщины, осажденныя Юріемъ Хмельницкимъ въ Чигиринѣ, плѣнъ ихъ въ Суботовѣ. Судьба родственниковъ Выговскаго и дочерей его предмѣстника.

Собранная въ Переяславѣ козацкая старшина, преимущественно, лѣвобережная, уже въ январѣ 1659 г. объявила Юрія Хмельницкаго гетманомъ. Это было естественно, потому что

[1]) Истор. Мон., XV. Москва, 1882.

Библиотека "Руниверс"

Выговскій первоначально былъ назначенъ замѣстителемъ несовершеннолѣтняго сына Богдана Хмельницкаго. Юрію теперь минуло 18 лѣтъ. Переяславская рада рѣшила не только лишить Выговскаго булавы, но и отослать „измѣнника Ивашку Выговскаго, съ женою и дѣтьми, къ царскому величеству, а также брата его Даніила и другихъ родственниковъ, находившихся на службѣ въ войскѣ запорожскомъ“. На будущее время Выговскимъ воспрещено было не только оставаться при гетманѣ и на урядѣ, но и вообще служить въ казацкомъ войскѣ [1]). Такимъ образомъ Выговскіе были осуждены на изгнаніе и поставлены внѣ закона, т. е. лишены всякихъ гражданскихъ правъ на Украинѣ. Однако гетманъ не покорился. Лѣтомъ двинулся онъ за Днѣпръ, въ надеждѣ подчинить лѣвобережную Украину, но не имѣлъ успѣха. Сторонниковъ не нашелъ, а число враговъ возрастало съ каждымъ днемъ. Поэтому Выговскій возвратился въ Чигиринъ, поручивъ брату своему Даніилу справляться съ враждебнымъ движеніемъ. Неудача слѣдовала за неудачей, и Даніилъ съ трудомъ спасъ жизнь. Слѣдовало ожидать нападенія. Гетманъ занялся укрѣпленіемъ Чигирина, тѣмъ болѣе, что кошевой атаманъ Брюховецкій объявилъ о своемъ намѣреніи явиться въ столицѣ. Какая-то фальшивая тревога испугала Выговскаго, который тайно ушелъ изъ города „въ одномъ сукманѣ и на одномъ конѣ“, оставивъ женщинъ на произволъ судьбы [2]). Онъ искалъ защиты у коронnаго обознаго Андрея Потоцкаго въ Бѣлой Церкви. Трудно сказать, почему гетманша не ушла съ мужемъ изъ Чигирина, а жена Даніила Выговскаго осталась беззащитною въ Смѣлѣ, тогда какъ мужъ ея очутился тоже у Андрея Потоцкаго. Какъ бы то ни было, женщинамъ приходилось теперь думать о самозащитѣ и готовиться къ осадѣ въ слабо укрѣпленныхъ замкахъ, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Положеніе Чигирина было, впрочемъ, болѣе выгоднымъ: по словамъ Ерлича, тамъ находилось до 600 пушекъ разнаго рода, 400 бочекъ пороху и четыре сотни гарнизона изъ поля-

[1]) Лѣт. Величка, I, 415 и 416.

[2]) Пам. изд. К. К., III, 3, 395 и 400.

Библиотека "Руниверс"

ковъ и нѣмцевъ [1]). Кромѣ придворнаго женскаго штата, при гетманшѣ оставались Грушова, искренняя пріятельница, и братъ Юрій. Далеко въ худшемъ положеніи была старшая дочь Хмельницкаго, его любимица: ея домъ въ Смѣлѣ защищался земляным валомъ, частоколомъ и нѣсколькими старыми пушками, годными развѣ для украшенія; въ качествѣ врага выступалъ родной братъ во главѣ отрядовъ, которые нѣкогда отецъ ея водилъ въ бой,—трагическая иронія судьбы! Опасность была тѣмъ грознѣе, что повсюду толковали о Богдановыхъ сокровищахъ, спрятанныхъ въ замкахъ,—слѣдовало ожидать грабежа. Невольно является вопросъ, что же дѣлали мужья, чтобы освободить своихъ женъ. Гетманъ видимо палъ духомъ, переяславская рада испугала его, и онъ ограничивался разсылкою слезливыхъ посланій. Даніилъ дѣйствовалъ по рыцарски: онъ требовалъ военной помощи у союзниковъ, рвался на помощь Чигирину и Смѣлѣ [2]), которые были окружены враждебнымъ населеніемъ. Выговскій, послѣ всѣхъ неудачъ, рѣшилъ отречься отъ гетманства. Отъ его имени Даніилъ въ октябрѣ 1659 г. вручилъ посламъ Юрія Хмельницкаго булаву и прочіе знаки власти. Актъ отреченія состоялся въ Рудкахъ подъ Бѣлою Церковью. Въ числѣ условій было освобожденіе гетманши и всѣхъ вообще лицъ, оставленныхъ гетманомъ въ чигиринскомъ замкѣ. Юрій обѣщалъ доставить въ Котельню Елену Выговскую со всѣмъ дворомъ, и поручилъ это Самуилу Зародному, Грыцьку Миргородскому и Джамечку, младшему обозному. Но раньше ихъ появился подъ Чигириномъ Брюховецкій съ сичевиками, въ качествѣ авангарда Сирка. Онъ пробовалъ взять замокъ, но штурмъ не удался, и черезъ нѣсколько дней пришлось оставить затѣю. Выговскій думалъ воспользоваться этимъ промежуткомъ, чтобы поспѣшить на помощь женщинамъ, писалъ къ королю, прося его защиты и покровительства женѣ и сыну Евстафію, если онъ самъ погибнетъ [3]). Но планъ не осуществился, войска не хватало, а идти подъ Чигиринъ съ малыми силами было

[1]) Лѣтопись, II, 37.

[2]) Пам. изд. К. К., III, 3 338.

[3]) Тамъ же, III, 3, 380, 382, 389.

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ опасно. Печальная участь, постигшая Даніила Выговскаго, доказываетъ всю основательность опасеній бывшаго гетмана, возведеннаго теперь уже въ санъ воеводы кіевскаго, слѣд. сенатора Рѣчи Посполитой. Съ горстью смѣльчаковъ Даніилъ двинулся къ Смѣлѣ, которая была осаждена казаками, въ то время какъ Юрій Хмельницкій шелъ къ Чигирину съ Сиркомъ. Несчастный попалъ въ руки враговъ. По однимъ извѣстіямъ, захватилъ его Юрій недалеко отъ Чигирина, по другимъ—корсунскій полковникъ Петренко подъ Лысянкой. Отправленный въ Москву, Даніилъ умеръ 30 ноября, не доѣзжая Калуги, какъ кажется, вслѣдствіе жестокихъ пытокъ [1]). Тѣло было возвращено семейству. Царь Алексѣй Михайловичъ въ письмѣ къ новому гетману отъ 10 декабря выразилъ соболѣзнованіе по поводу смерти гетманскаго родственника. Въ то время, какъ Даніилъ попался въ плѣнъ, нѣжинскій полковникъ Василій Золотаренко взялъ штурмомъ замокъ, въ которомъ находилась его жена. Странное совпаденіе: побѣдитель былъ младшимъ братомъ ея мачихи, третьей жены Богдана Хмельницкаго. Однако, Золотаренко не издѣвался надъ беззащитной женщиной, ограничившись лишь грабежемъ замка. Жена Даніила была отправлена съ конвоемъ въ Суботовъ. Вдовѣ отдали тѣло мужа, которое она похоронила въ мѣстной церкви, подлѣ праха отца и брата.

Теперь очередь была за Чигириномъ. Юрій съ сичевиками и лѣвобережной вольницей козацкой осадилъ резиденцію своего отца, предлагалъ сдаться безъ всякихъ условій и, получивъ отказъ, штурмовалъ замокъ. Неизвѣстно, кто былъ начальникомъ осажденнаго гарнизона; артиллеріей и нѣмецкой пѣхотой завѣдывалъ Даніилъ Оливемберкъ, но главныя распоряженія давала сама гетманша, которая все надѣялась на скорую помощь отъ мужа и внушала эту надежду осажденнымъ. Сопротивленіе было отчаянное, въ теченіе недѣли приступы не имѣли успѣха, но наконецъ энергія ослабѣла, и гетманша рѣшила сдаться. Гарнизонъ былъ присоединенъ къ войску союзниковъ и отправленъ

[1]) Лѣтопись Ерлича, II, 37, 38. Соловьева, Ист. Росс., XI, пр. 21.

Библиотека "Руниверс"

на востокъ, не смотря на протесты, артиллерія досталась запорожскому войску, частное имущество было разграблено,—Юрій равнодушно смотрѣлъ на похищеніе собранныхъ его отцомъ драгоцѣнностей,—а бывшая гетманша со всѣмъ дворомъ отправлена въ Суботовъ, впредь до рѣшенія ея участи [1]). За Выговскую хлопотали обозный коронный Андрей Потоцкій и волынскій каштелянъ Беневскій. Послѣдній упрекалъ Юрія за то, что онъ воюетъ съ бабами и ведетъ свое храброе войско запорожское противъ ни въ чемъ неповинныхъ женщинъ. Юрій оскорбился и отвѣчалъ энергическимъ протестомъ: „не Выговскую добывали, а чигиринскій замокъ и иноземныхъ солдатъ, и не все войско добывало, а только охотники“ [2]). Плѣнницамъ пришлось пробыть въ Суботовѣ почти годъ; лишь въ октябрѣ 1660 г. Выговской разрѣшено было уѣхать со всѣми другими находившимися при ней женщинами и добромъ. Въ Суботовѣ же оставалась и Катерина Выговская, дочь Богдана, которая была отпущена братомъ на волю еще раньше, но не имѣла другого пристанища, такъ какъ домъ въ Смѣлѣ сдѣлался жертвой пламени. Случаю угодно было, чтобы овдовѣвшій два года тому назадъ Тетеря прибылъ въ Чигиринъ съ Беневскимъ для занятія должности войсковаго писаря. Въ Суботовѣ онъ встрѣтился со вдовой, которая собиралась въ трудную дорогу. Поѣздка откладывалась со дня на день по разнымъ причинамъ. Тѣмъ временъ наступило сближеніе между Тетерей и Катериной, и въ концѣ 1660 г. они обвѣнчались съ согласія гетмана въ Суботовѣ при самой скромной обстановкѣ. Юрій назначилъ имъ Суботовъ временной резиденціей.

Другая участь ожидала младшую ея сестру, жену полковника Ивана Нечая, сторонника Выговскаго. Онъ погибъ при осадѣ Быхова 4 декабря 1659 г.; по мнѣнію Беневскаго, Нечай попалъ въ плѣнъ и умеръ отъ пытокъ. Соловьевъ прибавляетъ, что когда тѣло мужа доставили женѣ, она умерла внезапно отъ горя [3]). Другіе источники говорятъ, что Иванъ былъ

[1]) Лѣт. Ерлича, II, 35.—Лѣт. Самовидца 256.

[2]) Пам. изд. К. К., III, 3, 430.

[3]) Ист. Рос., XI, 21.

Библиотека "Руниверс"

взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Юріемъ и что обоихъ плѣнниковъ отправили въ Тобольскъ, куда прибыли въ концѣ февраля 1660 г. и гдѣ ихъ держали вдали „отъ польскихъ, литовскихъ и нѣмецкихъ людей“ [1]). Какъ бы то ни было, съ той поры нѣтъ никакихъ извѣстій о Еленѣ. Она исчезла со сцены незамѣтно, какъ незамѣтно протекла и ея жизнь. Повидимому, она не стремилась играть видную роль, по примѣру старшей сестры.

Такъ же печально окончили и другіе члены рода Выговскихъ. Овруцкій полковникъ Василій, дядя гетмана, попалъ въ плѣнъ при стычкѣ подъ Васильковымъ и отправленъ въ ссылку; такая же участь постигла Юрія, двоюроднаго брата гетмана, и Илью, племянника. Товарищами ихъ въ этомъ вынужденномъ путешествіи были маіоръ Жумиръ, Стефанъ Гавратынскій, Янъ Душинскій и Василій Ластко [2]).

Съ той поры чигиринская резиденція, благодаря безпрестаннымъ военнымъ замѣшательствамъ, утратила прежній блескъ и обращена была въ оборонительный пунктъ, почти недоступный для женщинъ. Послѣ устраненія Юрія, а затѣмъ Тетери, правильный переходъ власти въ правобережной Украинѣ прерывается, фактически оставаясь въ рукахъ того или другаго начальника войска. Съ уходомъ войска изъ города, онъ остается беззащитнымъ, впредь до появленія новаго полковника, который, разграбивъ поселеніе и забравъ ясыръ, уходилъ дальше для такихъ же подвиговъ. Измученное вѣчными тревогами и грабежами населеніе безъ сожалѣнія покидаетъ насиженныя гнѣзда, чтобы искать гдѣ-нибудь подальше болѣе удобныхъ условій для существованія. Неудивительно, если при такихъ обстоятельствахъ украинскія женщины грубѣли, дичали и усваивали разныя непривлекательныя свойства, о которыхъ находимъ недвусмысленныя извѣстія въ современныхъ источникахъ.

---

[1]) Кіев. Стар., 1890, I, стр. 35 и сл.

[2]) Тамъ же, стр. 37—46.

Библиотека "Руниверс"

VII.

Изъ казака—сенаторъ, трагическая участь его; послѣдняя воля Елены Выговской.—Судьба семейства Хмельницкаго.

Лишившись гетманской булавы, Иванъ Выговскій былъ назначенъ сенаторомъ Рѣчи Посполитой и получилъ два старостваа—Любомль въ Холмской землѣ и Баръ въ Подольскомъ воеводствѣ [1]). Въ первомъ числилось 25 поселеній и до 200 тысячъ морговъ земли, во второмъ—до 80 поселеній и 35,5 квадратныхъ миль земли [2]). Баръ представлялъ собою довольно порядочную крѣпость, куда тянулъ разноплеменный торговый людъ. Все это приносило кіевскому воеводѣ немалые доходы, несмотря на то, что значительная часть земель лежала впустѣ, а поселенцы жили на слободахъ, т. е. пользовались на извѣстный срокъ разными льготами отъ платежей. По нѣкоторымъ даннымъ, Выговскому принадлежалъ пожизненно и Брайловъ въ воеводствѣ брацлавскомъ [3]). Мало того: жена принесла Выговскому приданое въ 12.000 золотыхъ и сто волокъ земли въ Восколобовѣ подъ Оршей; впослѣдствіи супруги выкупили у сонаслѣдниковъ еще сто волокъ. Но наиболѣе обезпеченнымъ отъ разныхъ тревогъ и нападеній было имѣніе въ львовской землѣ близъ Жидачева: Руда на Стрыѣ, Волица и Кохавина. Выговскіе устроились въ Рудѣ, отдѣлавъ заново и приспособивъ старый домъ [4]). Теперь, казалось бы, можно было отдохнуть отъ всѣхъ передрягъ, но Выговскому трудно было отказаться отъ участія въ украинскихъ дѣлахъ и его тянуло въ Баръ, чтобы быть поближе къ аренѣ борьбы. На Украинѣ произошли большія перемѣны: въ январѣ 1663 г. Юрій Хмельницкій постригся въ монахи и его мѣсто вскорѣ занялъ Тетеря. Усилія его замирить край не имѣли успѣха, да едва имѣлъ бы успѣхъ и человѣкъ болѣе сильный и вліятельный. Власть приходилось

[1]) Vol. leg. IV, 302.

[2]) Jabłonowski, Źródła dziejowe, XIX, 91.

[3]) Арх. Ю. З. Р., VI, I, прив. томъ, 6, 68.

[4]) Завѣщаніе Елены Выговской, рукопись

Библиотека "Руниверс"

отстаивать саблей, и гетманъ даже не имѣлъ постоянной резиденціи, такъ что жена его находилась постоянно въ обозѣ, а имущество было отправлено подъ надежную охрану въ Брацлавъ. Неудачи свои Тетеря приписывалъ врагамъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто было отведено Выговскому. Ближайшимъ поводомъ къ враждѣ было несогласіе относительно наслѣдованія въ имуществѣ бездѣтной Катерины Хмельницкой, по первому мужу невѣстки Ивана Выговскаго, который считалъ, что часть имѣнія Даніила Выговскаго должна отойти роду Выговскихъ; второй мужъ Катерины Тетеря держался другого мнѣнія и все наслѣдство Даніила захватилъ въ свои руки нераздѣльно. Кромѣ того, съ поступленіемъ Юрія Хмельницкаго въ монахи, всѣ его наслѣдственныя права переходили къ Екатеринѣ. Выговскій заявилъ притязанія на часть наслѣдства, но получилъ отказъ и грозилъ обратиться къ суду [1]). Гетманъ всячески старался погубить противника и распускалъ про него разные слухи о честолюбивыхъ замыслахъ, воспользовавшись тѣмъ, что Выговскій переселился въ Баръ, который былъ укрѣпленъ и снабженъ гарнизономъ. Замокъ былъ тѣсенъ, и семья воеводы съ трудомъ помѣщалась тамъ, пришлось сократить женскій персоналъ; изъ болѣе близкихъ лицъ оставались лишь жена Константина Выговскаго Ганна, рожденная Мещеринова, добивавшаяся получить обратно Лысянку, дочь Михаила Стеткевича, кіево-печерскаго монаха, взятая теткой на воспитаніе, и Юрій Стеткевичъ съ женой, исполнявшій обязанности коменданта Бара. Въ замокъ потянулись владѣльцы старостинскихъ земель и мелкіе собственники, такъ или иначе связанные съ Выговскимъ. Все это просило о подтвержденіи правъ и выдачѣ актовъ на владѣніе, но положеніе бывшаго гетмана, повидимому, оказывалось затруднительнымъ и непрочнымъ, такъ какъ утвержденъ былъ лишь одинъ актъ этого рода. Нерѣшительный образъ дѣйствій кіевскаго воеводы толковали въ дурную для него сторону. Уже въ февралѣ 1662 г. вел. гетманъ коронный Станиславъ Потоцкій писалъ королю, что Выговскій старается возвратить

[1]) Костомаровъ, Руина, 44.—Panowanie Jana Kazimierza, II, 275.

Библиотека "Руниверс"

себѣ гетманство, отъ котораго добровольно отказался ранѣе [1]). Тетеря не переставалъ волновать умы разными страхами и все зло приписывалъ вліянію Выговскаго: „Баръ всему виною", объявлялъ онъ [2]). Между тѣмъ, волненія среди правобережныхъ козаковъ возникли вновь какъ разъ ко времени похода короля за Днѣпръ, и имя Выговскаго служило знаменемъ для недовольныхъ. Вотъ что писалъ современникъ: „Въ томъ же 1664 г. Иванъ Сирко, кошевой, двинулся изъ Запорожья и съ нимъ козаковъ немало, какъ кажется, по проискамъ Ивана Выговскаго, бывшаго гетмана, и нѣкоего Сулимки (полковника), который собравъ много голоты въ Уманщинѣ, оставилъ Сирка и самъ взялъ Лысянку, Ставище и двинулся къ Бѣлой Церкви, чтобы соединиться съ Выговскимъ; но Чарнецкій съ Маховскимъ не допустили этого, разгромили Сулимку подъ Бѣлой Церковью, гдѣ и самъ Сулимка погибъ" [3]). Движеніе это застало Тетерю въ расположъ, онъ не въ состояніи былъ удержаться въ Чигиринѣ и искалъ съ женой убѣжища въ польскомъ обозѣ, а тѣмъ временемъ низовцы разорили брацлавское староство и самый замокъ ограбили; добыча была распредѣлена Сиркомъ въ Умани. Тогда то пущено было присловье, приписанное Выговскому: „продамъ Баръ и Руду, та заграю ляхамъ въ дуду" [4]). На несчастье вѣоводы, товарищемъ Тетери былъ полковникъ Себастіанъ Маховскій, которому было дано королемъ порученіе безпощадно усмирять волненія въ краѣ. Одичалый Маховскій не стѣснялся въ средствахъ и отличался крайнею жестокостью. Для него не составляло большого труда согласиться на предложеніе Тетери—покончить съ бунтовщикомъ. Между тѣмъ, мнимый бунтовщикъ испугался послѣдствій движенія Сулимы и универсаломъ изъ Фастова отъ 1 марта протестовалъ противъ подозрѣній [5]). Вслѣдъ затѣмъ Выговскій поспѣшилъ въ Бѣлую Церковь для соглашенія съ Маховскимъ, но не засталъ послѣд-

[1]) Пам. изд. К. К., IV, 3, 115.

[2]) Тамъ же, 317.

[3]) Лѣтопись Самовидца, 84.

[4]) Darowski, Przysłowia polskie. Poznań, 1874, стр. 116.

[5]) Пам. изд. К. К., IV, 3, 395, 405.

Библиотека "Руниверс"

няго; въ Рокитной тоже не оказалось полковника, который просилъ Выговскаго пріѣхать для переговоровъ въ Корсунь. Выговскій согласился, не подозрѣвая измѣны. Въ Корсунѣ оказался и Тетеря. Бывшаго гетмана немедленно судили и приговорили его къ разстрѣлянію. Приговоръ былъ исполненъ раннимъ утромъ 9 марта, безъ дальнѣйшихъ проволочекъ. Осужденному не дали даже времени исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ [1]).

По словамъ нѣкоторыхъ современниковъ, жена воеводы, узнавъ о трагической смерти мужа, умерла съ отчаянія. Но это не такъ. Извѣстіе о погибели мужа она получила въ слабо вооруженномъ пограничномъ замкѣ. Среди приближенныхъ лицъ началась паника,—всѣхъ страшно поразила казнь воеводы,—событіе безпримѣрное въ современной Польшѣ. Темная шляхта сидѣвшая на старостинскихъ земляхъ, не прочь была воспользоваться удобнымъ моментомъ для грабежа. Только братъ Елены Выговской Юрій не потерялъ головы; онъ отправилъ женщинъ и дѣтей въ безопасное мѣсто, остался въ замкѣ съ больной сестрой и лишь черезъ нѣсколько дней они скрылись оттуда. Первое время пришлось укрываться къ барскихъ лѣсахъ, весна была холодная и дождливая, дороги трудныя. Вдова съ благодарностью вспоминала впослѣдствіи объ услугахъ брата во время этого бѣгства изъ Бара въ Руду. Здоровье Елены было подорвано въ конецъ, однако ей удалось послѣ долгихъ усилій получить тѣло мужа, которое и было похоронено въ скитѣ около Руды Гниздычевской, въ склепѣ Крестовоздвиженской церкви. Затѣмъ оставалось распорядиться имуществомъ. Завѣщаніе Елены представляетъ документъ въ своемъ родѣ замѣчательный: не былъ забытъ самый незначительный слуга или отдаленный родственникъ, и только объединственномъ сынѣ не упомянуто ни словомъ. Евстафій находился въ то время у Константина Выговскаго, которому былъ отданъ въ опеку отцомъ. Завѣщаніе начинается исповѣданіемъ вѣры, затѣмъ слѣдуетъ просьба похоронить ее рядомъ съ дорогимъ супругомъ". На поминальныя службы завѣщано игумену 1000 золотыхъ, на погребеніе 3000

[1]) Hist. pan. Jana Kazimierza, II, 227. –Ерличъ, Лѣт., II, 89. Костомаровъ, Руина, 50.

Библиотека "Руниверс"

золотыхъ, на госпитали для бѣдныхъ и нищихъ 140 золотыхъ изъ доходовъ Руднянскаго имѣнія. За счетъ имѣнія подъ Оршей завѣщано монастырю 500 зол., 2800 зол. женской прислугѣ и далекимъ родственникамъ; 200 волокъ земли оставлено брату, подкоморью брацлавскому. Приданное въ 12.000 зол., драгоцѣнности и другое домашнее имущество распредѣлены между ближайшими родственниками. Епископу львовскому за его услуги Елена завѣщала французскую карету, выѣздъ и рыдванъ „чтобы не забывалъ меня въ своихъ молитвахъ". Умерла Елена въ маѣ или іюнѣ 1664 г., потому что въ іюлѣ завѣщаніе было уже внесено въ жидачевскую гродскую книгу.

Въ началѣ 1665 г. Тетеря удалился въ Варшаву и перемѣнилъ имя. Жена его уже въ 1668 г. не была въ живыхъ, какъ видно изъ завѣщанія бывшаго гетмана [1]) Дѣтей у нихъ не было, и накопленныя богатства перешли въ боковую линію. Тетеря къ концу жизни впалъ въ слабоуміе, отдался благочестію и думалъ о поступленіи въ одинъ изъ кіевскихъ монастырей, но, наконецъ, отправился въ св. землю и умеръ въ Адріанополѣ, какъ кажется, въ 1670 г.

Юрій Хмельницкій не остался въ Кіевѣ. Онъ устроилъ скитъ въ Смѣлѣ и пригласилъ сюда нѣсколько монаховъ. Лишь съ сестрой не прерывалъ онъ сношеній и нерѣдко навѣщалъ ее въ Городищѣ; во время одной изъ поѣздокъ туда въ 1664 г. онъ былъ задержанъ по подозрѣнію въ связяхъ съ козачествомъ. Освобожденный нѣсколько лѣтъ спустя, онъ вновь выступилъ на историческую арену, сдѣлался сарматскимъ княземъ, по соизволенію падишаха, и по его же приказанію былъ задушенъ около 1680 г. Онъ былъ послѣднимъ представителемъ рода Хмельницкихъ.

И. М.

[1]) Swięcki, Historyczne pamiętki, II, 482 (примѣч. Бартошевича).

Библиотека "Руниверс"

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ОБОЗНЫЙ
ВАСИЛІЙ КАСПАРОВИЧЪ БОРКОВСКІЙ.

р. 1640+1702 г.

(Къ портрету).

О происхожденіи Борковскихъ въ ихъ „родословіи“ говорится, что они „въ польской рѣчи посполитой знатные шляхетскіе чины имѣли и отъ многихъ прошедшихъ вѣковъ владѣли въ разныхъ воеводствахъ добрами“ (имѣніями). Одинъ изъ этихъ Борковскихъ, по имени Каспаръ, (слѣд.—католикъ), переселился въ перв. полов. XVII в. въ лѣвобережную Малороссію и здѣсь, въ Черниговскомъ полку, основалъ с. Борковку; но „въ бывшее за гетмана Богдана Хмельницкаго на польское шляхетство нападеніе“ Каспаръ Борковскій былъ убитъ; убиты были также жена и дочь Каспара, бѣжавшія въ Нѣжинъ, гдѣ на мѣстѣ ихъ убіенія поставленъ былъ—де каменный столпъ, говоритъ тоже „родословіе“, причемъ столпъ этотъ былъ будто бы цѣлъ еще и въ к. XVIII [1]). Сынъ Каспара Василій, по словамъ „родословія“, „бывшій тогда малолѣтнимъ, лишь случайно остался въ живыхъ“. Къ этому слѣдуетъ добавить, что у Каспара Борковскаго былъ и другой сынъ, Юрій, который также остался въ живыхъ. Оба эти Борковскіе остались въ лѣвобережной Малороссіи и, выросши, начали служить „войску запорожскому“, причемъ, конечно, были уже православными. Василія Б—аго въ первый разъ въ актахъ встрѣчаемъ въ 1668 г., когда онъ, будучи выбельскимъ сотникомъ,

[1]) Другія *преданія* о происхожденіи Борковскихъ и наименованіи ихъ Дунинными (отъ слова дунчикъ—датчанинъ) см. въ брошюрѣ гр. Г. А. Милорадовича „Малороссійское дворянство“. (Черниговъ. 1890. 4 д., стр. 18—25.

Библиотека "Руниверс"

получилъ въ сентябрѣ отъ Дорошенка универсалъ на село Борковку, „маетность подлежащую ему отчистымъ правомъ“ [1]). Та же Борковка подтверждена въ мартѣ 1669 г. Многогрѣшнымъ „войсковому товарищу Юрію Борковскому“, [2]) вѣроятно, на томъ основаніи, что у Василія, какъ сотника, были маетности и кромѣ Борковки.—Выбельскимъ сотникомъ Василій Б—ій оставался до низложенія Многогрѣшнаго. Въ это время черниговскимъ полковникомъ былъ братъ послѣдняго, Василій Многогрѣшный, который лишенъ былъ полковничества за родство съ гетманомъ и, какъ и гетманъ, сосланъ въ Сибирь. Б—ій принималъ, повидимому, немалое участіе въ низложеніи Многогрѣшныхъ и за это поставленъ былъ черниговскимъ полковникомъ [3]). Поставленіе это сдѣлано было новымъ гетманомъ, Самойловичемъ, который, какъ бывшій тоже черниговскимъ полковникомъ, хорошо зналъ Б—аго и, какъ видно, цѣнилъ его, потому что чрезъ нѣсколько дней послѣ своего избранія Самойловичъ, даетъ (28 іюня) Б—му рядъ маетностей: сёла Ав-

[1]) Въ нач. XVIII в. крестьяне с. Борковки жаловались на „приверненіе“ ихъ Василіемъ Борковскимъ изъ козачества въ посполъство, при чемъ одинъ изъ жалобщиковъ Феська Смѣянъ, между прочимъ, разсказывалъ, что „предъ чигиринскимъ походомъ (1674 г.). Радько атаманомъ бувъ въ Бурковцѣ надъ козаками; а когда же покойній п. Бурковскій, зостаючи сотникомъ выбельскимъ, увѣдомился о томъ, же есть листы ихъ отческіе у Сипка, осадчого, на с. Бурвоку, того ради прибувши п. Бурковскій до нихъ, тіе писма отъ нихъ отобралъ и того часу осадчому войтомъ приказалъ бути, а Радько атаманъ, собравшись съ козаками, тихъ же временъ, пану Бурковскому въ подданство привернулся, и зостали посполитими, а сихъ козаковъ (жалобщиковъ) дѣды и отцы ихъ, якіе въ первомъ пунктѣ написани, не похотѣли въ подданство привернутися и о томъ челобитствовали и до гетмана на п. Бурковского, а по челобитю томъ служили боярско п. Борковскому, а напотомъ въ посполитство привернени...“ Арх. Ген. Канц., № 330. Изъ этого разсказа видно, что основанная Каспаромъ Б—имъ слобеда, во время войнъ Хмельницкаго, разошлась, какъ и многія другія, а потомъ, когда лѣвобережная Малороссія успокоилась,—вновь была „осажена“, на основаніи „листовъ“ черниговскихъ полковниковъ, при чемъ новое поселеніе Борковки, какъ видно, пописалось въ козаки. Но В. Борковскій, получивъ въ 1668 г. отъ Дорошенка универсалъ, прежде всего отобралъ у „осадчаго“ тѣ полковничьи „листы“, которыми населеніе Борковки защищаюсь отъ „панскаго начала“ а потомъ, силою старшинской власти, „привернулъ“ тамошнихъ козаковъ „въ подданство“.

[2]) Подлинный универсалъ въ нашей б—кѣ.

[3]) А. Ю. З. Р., IX, 850.

Библиотека "Руниверс"

дѣевку, Казиловку и Холмы, въ сотнѣ понорницкой, д. Бобровицу—подъ Черниговомъ и „отчистую маетность въ сотнѣ березинской—село Борковку". Маетности эти даны были, какъ говорилось въ универсалѣ, за то, что Василій Б—ій „зъ дитинныхъ лѣтъ при одвазѣ и ущербіи здоровя своего, вѣкъ свой приводячи, яко зичливый и вѣрный цѣлости добра посполитого и отчизны сынъ, въ очахъ всего войска запорожского, съ разными непріятелями немало навалныхъ и прикрыхъ отправлялъ экспедицій"... Здѣсь Б—му приписаны заслуги, видимо, преувеличенныя, такъ какъ они могли быть имъ понесены лишь на сотничьемъ его урядѣ... Очевидно, что Самойловичъ награждалъ новаго черниговскаго полковника не за бывшія его заслуги въ военныхъ „экспедиціяхъ", а за будущія, желая имѣть въ Б—омъ вѣрнаго сторонника...

Б—ій оставался черниговскимъ полковникомъ до 1686 г., когда поставленъ былъ генеральнымъ обознымъ, на мѣсто свата своего Петра Забѣлы, который долженъ былъ оставить этотъ урядъ по глубокой старости. Когда на походѣ въ Крымъ, въ августѣ 1687 г., старшина рѣшила низложить Самойловича, то, по преданію (Бант.—Кам.) Голицынъ предлагалъ гетманство Б—му, требуя за это десять тысячъ рублей, но скупой обозный отказался. Выбранъ былъ Мазепа, подкупивъ, какъ говоритъ тоже преданіе, Голицына деньгами, взятыми у Борковскаго. Такъ ли это было или нѣтъ, но черезъ два мѣсяца послѣ своего избранія, Мазепа прибавилъ Б—ому къ прежнимъ маетностямъ еще три: Орловку при р. Убеди, Брусиловъ при р. Снови и Тупичевъ—около г. Городни, а въ 1691 г. далъ еще с. Шабалтасовку, около м. Понорницы. Съ такими маетностями Б—ій сталъ однимъ изъ первыхъ богачей въ Малороссіи.

Генеральнымъ обознымъ Б—ій оставался до самой смерти. Умеръ онъ въ 1702 г., оставивъ вдову и, кромѣ нѣсколькихъ выданныхъ замужъ дочерей [1]), двухъ сыновей—Михаила и Андрея.

[1]) Въ брошюрѣ гр. Милорадовича указывается, что одна изъ дочерей Б—аго, Елизавета, была-де замужемъ за графомъ Войцехомъ Коссаковскимъ, но подтвержденія этого свѣдѣнія мы въ историческихъ актахъ не встрѣчали: вѣроятно, оно записано по одному преданію...

Библиотека "Руниверс"

Мазепа не любилъ Б—аго; Кочубей (генер. судья) разсказываетъ, что когда Б—ій умеръ, „а зосталась по немъ жена и сыновъ его двое въ малыхъ лѣтахъ, то гетманъ заразъ (сейчасъ) немалое числомъ людей у ей, Борковской, отнялъ [1]), а другую маетность, мѣстечко (Орловку), якое на урядъ обозничества належало, тое немало тогожъ дни, якъ умеръ небожчикъ, на гетманскій дворъ отобрано“ [2]). Нелюбилъ Б—аго Мазепа, вѣроятно, за его богатство и скупость, потому что былъ завистливъ и стяжателенъ. Не любилъ Б—аго и народъ—за его жестокость къ своимъ „подданнымъ“. Нелюбовь народа къ Б—ому свидѣтельствуется тѣмъ черниговскимъ преданіемъ объ этомъ богачѣ, которое записалъ историкъ Маркевичъ [3]). Преданіе это называетъ Б—аго „*упыремъ*“; „упырь этотъ былъ-де злой человѣкъ: ѣлъ скоромное въ страстную пятницу, насиловалъ дочерей и женъ крестьянъ своихъ, самихъ крестьянъ одѣвалъ въ медвѣжьи шкуры и травилъ меделянами. Когда упырь умеръ, его похоронили въ Троицкомъ монастырѣ, а на другой день увидѣли, что онъ ѣдетъ на шестеркѣ вороныхъ по Красному мосту (въ Черниговѣ, черезъ рч. Стрижень), кучеръ, форейторъ, лакей и три собесѣдника были—черти. Вслѣдствіе разнесшейся объ этомъ явленіи по Чернигову молвѣ, надъ умершимъ провозглашено было проклятіе, послѣ чего упырь со всѣмъ своимъ поѣздомъ провалился въ Стрижень; а когда послѣ этого открыли гробъ, то нашли въ немъ упыря красносинимъ, съ открытыми глазами; тогда его пробили осиновымъ коломъ“... Вся эта легенда, по разсказу Маркевича, изображена была масляными красками на стѣнахъ собора Троицкаго монастыря и закрасили-де эту картину только въ началѣ этого столѣтія... Несомнѣнно, что разсказъ о картинѣ измышленъ фантазіей какого-нибудь „любителя старины“, а историкъ легко

[1]) Кочубей говоритъ здѣсь, конечно, объ Авдѣевкѣ, которую отнявши, Мазепа отдалъ Д. Апостолу. Кромѣ Авдѣевки Мазепа отобралъ у вдовы Б—аго еще и с. Казиловку.

[2]) Чтенія въ Моск. Общ. Истор. 1858 г., I, 109.

[3]) Обычаи, повѣрья и проч. малороссіянъ, Н. Маркевича. Кіевъ. 1860. 8 д. Стр. 79.

Библиотека "Руниверс"

повѣрилъ этому вымыслу. Начать съ того, что Б—ій погребенъ не въ Троицкомъ, а въ Елецкомъ монастырѣ, въ возобновленіи котораго онъ ревностно помогалъ тогдашнему архимандриту Голятовскому, почему назывался и ктиторомъ этого монастыря [1]). Слѣдовательно, нужно думать, что Маркевичу сообщали объ уничтоженномъ изображеніи похожденій упыря на стѣнахъ не Троицкаго (Ильинскаго), а Елецкаго монастыря; но и тутъ такого изображенія, конечно, не существовало, такъ какъ обитель не дозволила бы такого поруганія надъ памятью одного изъ ревностныхъ своихъ ктиторовъ, котораго портретъ висѣлъ тутъ-же, въ Успенскомъ храмѣ, надъ его могилою, вмѣстѣ съ „надгробкомъ“, прославлявшимъ заслуги умершаго предъ обителью. „Надгробокъ“ Б—аго гласитъ слѣдующее:

Въ годъ Господень тысящный и семсотный вторій,
Отъ временной сей жизни въ небесніе двори,
Марта дня четвертого духомъ преселися,
А здѣ въ храмѣ Успенскомъ тѣломъ положися
Панъ Василій Борковскій, отъ Дунѣновъ дому,
Лѣтъ шестдесятъ двѣ поживъ не себѣ самому,
Но Богу, царемъ и всей россійской отчизни—
Вѣрний билъ сипъ и слуга, ввесь вѣкъ своей жизни.
Годовъ пятнадесять полкъ чернѣговскій правилъ,
По семъ Богъ енералнимъ обознимъ прославилъ,
Лѣтъ шестнадесять славою пребысть на той чести,
Всегда царемъ и вождямъ служаше безъ лести.
Первій бѣ по гетману праведно славимий,
Всимъ бо бяше любезенъ дѣлами своими,
Церкви и обители усердно любляше,
Благолѣпіе оныхъ везде разширяше.
Церковь соборна чрезъ брань бяше опустѣла,
Его тщаніемъ вскорѣ сотворися цѣла,
Своимъ ю имѣніемъ претвори на нову,
Въ честь преобразившуся Христу Богу Слову.
Его тщанія дѣло и храмъ воскресенскій
Каменный, его память храмъ благовѣщенскій,
Ихъ-же создавъ украси иконами зѣло,
Чая себѣ отъ Бога мзды за сіе дѣло.
Онъ отъ основанія дѣвичу обитель
Воздвиже и бысть оной прещедрый кормитель.
Онъ святыхъ страстотерпецъ алтарь попремногу

[1]) Опис. Черниг. Епарх., III, 16 и 33.

Библиотека "Руниверс"

Дражайшими сосуды украси въ честь Богу.
Сія такожде церковь Елецка названна
Онымъ основася и трапеза созданна,
И келіи каменіи и иная многа
Чрѣзъ него имать сія обитель убога.
Онъ даде иконостасъ, фелоны, сосуды
Сребряніе, его то укладъ, коштъ и труды.
Много добра духовнымъ и мірскимъ твораше,
Всѣхъ любя и самъ отъ всѣхъ любимъ бяше.
Богъ благослови его въ наслѣдіи рода,
Да не останетъ древо доброе безъ плода:
Двохъ сыновъ въ старости даде и остави
Да будутъ наслѣдницы родителской славы;
Самъ отъ временной къ вѣчной жизни преложися
И на семъ святомъ мѣстѣ тѣломъ положися.
Проводи его сѣмо Іоаннъ (Максимовичъ)
Пастиръ черниговскій и весь чинъ освященный;
Погребенъ въ храмѣ, въ немже пречистая Дѣва
Славися успеніемъ и по смерти жива.
И Василій Борковскій да живетъ во вѣки
Съ Богородицею и со ангелскими лики,
Молитъ усердне мимо гробъ его ходящихъ
Гласъ отъ гроба возноситъ спастися хотящихъ,
Молитеся, людіе, о мнѣ Христу Богу,
Да получу отъ него милость въ небѣ многу.
Аминь, аминь, аминь“ [1]).

„Надгробки“, иначе—„епитафіоны“, старой Малороссіи—представляютъ собою очень полезные „послужные списки“ умершихъ, такъ какъ въ нихъ приводятся обыкновенно точныя свѣдѣнія о времени рожденія и смерти, а также и о важнѣйшихъ дѣлахъ покойника. То же видимъ и въ приведенномъ „надгробкѣ“ Б—аго; если мѣра похвалъ умершему обозному здѣсь и переходитъ границы правды, то за то мы находимъ тутъ полный перечень тѣхъ храмовъ, на украшеніе которыхъ Б—ій сдѣлалъ, конечно, не малыя жертвы: большіе грѣхи нужно было замаливать и большими жертвами.

Висѣвшій надъ гробомъ въ Елецкомъ монастырѣ портретъ Борковскаго находится нынѣ въ собраніи В. В. Тарновскаго и

[1]) Черниг. Губ. Вѣд. 1886 г., № 19.

Библиотека "Руниверс"

представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ портретовъ этой коллекціи какъ по старательной его работѣ, такъ и по той обстановкѣ, которую портретистъ тутъ изобразилъ. Фототипія этого портрета и прилагается къ настоящей книжкѣ, вмѣстѣ съ факсимиле Борковскаго, взятымъ изъ письма, писаннаго имъ въ 1689 г., къ своему зятю Ивану Петровичу Забѣлѣ.

А. Л.

Библиотека "Руниверс"

Документы, извѣстія и замѣтки.

Картины изъ малорусскаго быта на кіевскихъ выставкахъ. Въ напечатанной въ «Кіевской Старинѣ» за 1889 г. статьѣ г. W, посвященной одной изъ выставокъ картинъ кіевскихъ художниковъ, второй по счету, вспоминалось то недавнее время, когда мѣстное живописное искусство олицетворялось въ единственномъ лицѣ почтеннаго г. Рокачевскаго, и было указано, какъ измѣнился въ этомъ отношеніи Кіевъ въ послѣдніе годы и какъ много художниковъ стало въ немъ жить, благодаря чему сдѣлалось возможнымъ устроить двѣ первыя выставки картинъ мѣстныхъ художниковъ.

Послѣ того какъ въ нашемъ журналѣ были сообщены эти факты, художественная производительность Кіева еще болѣе усилилась, а дѣло устройства въ немъ художественныхъ выставокъ еще болѣе упрочилось. Съ 15 ноября 1890 г. организовалось и стало заботиться объ устройствѣ художественныхъ выставокъ «Кіевское Общество поощренія художествъ», состоящее нынѣ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ великаго князя Владиміра Александровича. Затѣмъ въ прошломъ году кіевскіе художники уже раздѣлились на двѣ группы, имѣвшія свои особыя выставки. Изъ нихъ одна группа участвовала въ выставкѣ, которая въ началѣ года была устроена въ помѣщеніи биржи; а другая, отдѣлившаяся отъ этихъ художниковъ, группа въ мартѣ устроила свою самостоятельную выставку въ университетской залѣ, подъ названіемъ «первой весенней выставки». Кромѣ этихъ двухъ выставокъ, упомянутое общество поощренія художествъ устроило въ своемъ помѣщеніи въ апрѣлѣ конкурсную выставку и осенью—выставку этюдовъ мѣстныхъ художниковъ. Такимъ образомъ, въ прошломъ году мы имѣли уже не одну, а четыре выставки произведеній мѣстныхъ художниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ устройства этихъ выставокъ та группа художниковъ, которая участвовала въ прошлогодней выставкѣ въ биржевой залѣ, организовалась въ «Кіевское товарищество художественныхъ выставокъ», получившее утвержденный правительствомъ уставъ. Теперь, въ послѣднихъ числахъ января, это товарищество открыло въ университетской залѣ свою первую выставку, а двумя недѣлями позже, недалеко отъ этого помѣщенія, въ домѣ Хрякова, открылась прибывшая въ Кіевъ XXI-я передвижная выставка «Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ».

Благодаря этому, кіевляне имѣютъ теперь возможность одновременно любоваться картинами на двухъ выставкахъ и сравнивать произведенія своихъ художниковъ съ произведеніями художниковъ иногородныхъ. Само собою разумѣется, что нельзя къ обѣимъ выставкамъ предъявлять одинаковыхъ требованій, ибо какъ бы ни была даровита группа художниковъ одного провинціальнаго города, она не можетъ дать того, что́ могутъ дать совокупныя усилія русскихъ художниковъ, какъ столичныхъ, такъ и провинціанальныхъ. При этомъ, конечно, не надо упускать изъ виду, что дѣло устройства въ Кіевѣ выставокъ мѣстныхъ художественныхъ произведеній организовалось очень недавно, что совсѣмъ юное товарищество, устраивающее свою первую выставку, только что получило свое существованіе, что вся дѣятельность его еще впереди. И какими прекрасными произведеніями ни дарятъ насъ передвижныя выставки, мы не можемъ не относиться съ бо́льшимъ интересомъ къ выставкамъ мѣстныхъ художниковъ, какъ дающимъ возможность наблюдать ростъ и производительность мѣстныхъ художественныхъ силъ.

Мы могли бы слишкомъ отвлечься отъ задачъ нашего журнала, еслибы стали говорить о всѣхъ картинахъ на обѣихъ выставкахъ, и потому ограничимъ наше сообщеніе тѣми картинами, которыя ближе относятся къ этимъ задачамъ, воспроизводя жизнь и природу того края, изученію котораго посвященъ журналъ.

На выставкѣ мѣстныхъ художниковъ, какъ было и на выставкахъ предъидущихъ лѣтъ, между упомянутыми картинами преобладаетъ пейзажъ. Это не случайное явленіе: въ послѣднее время у нашихъ художниковъ пейзажъ получилъ передъ другими родами живописи преобладающее развитіе. Между молодыми художниками, интересующимися южнорусскимъ краемъ, есть не мало талантливыхъ пейзажистовъ, которые создали много хорошихъ картинъ и отъ которыхъ еще больше можно ждать въ будущемъ, а въ другихъ родахъ живописи яв-

Библиотека "Руниверс"

ляется мало произведеній. Исторіи края наши художники почти не касались; ею больше интересовались польскіе художники (какъ напримѣръ, Іосифъ Брандтъ). Въ области жанра на смѣну покойному К. А. Трутовскому тоже явилось немного преемниковъ.

Изъ кіевскихъ художниковъ въ этомъ отношеніи (т. е. разумѣя не особенности таланта, а выборъ сюжетовъ) можно указать только на *Н. К. Пимоненка*, который и является единственнымъ представителемъ малорусскаго жанра на обѣихъ открывшихся въ Кіевѣ выставкахъ. На выставкѣ мѣстныхъ художниковъ онъ выставилъ картину «Парубки». Прямо передъ зрителемъ—улица села съ изображеннымъ на переднемъ планѣ колодцемъ, у котораго стоятъ три парубка, набирая воду, чтобъ напоить тутъ-же стоящую пару воловъ, запряженныхъ въ телѣгу. Отъ колодца только что отошла дивчина съ полными ведрами и на полусловѣ обернулась къ парубкамъ; что-то веселое, игривое сказалось между этою дивчиною и парубками, и впечатлѣніе сказаннаго отражается въ ихъ веселыхъ улыбкахъ. На заднемъ планѣ уходитъ въ даль улица съ хатками подъ соломенными крышами и съ нѣсколькими движущимися фигурами. Вся изображенная на картинѣ сцена залита яркимъ солнечнымъ свѣтомъ, который такъ удался художнику, что, переводя глазъ съ картины Пимоненка на нѣкоторыя другія картины выставки, сразу чувствуешь въ изображенномъ на этихъ другихъ картинахъ освѣщеніи что-то условное, болѣе или менѣе далекое отъ дѣйствительности. Въ картинахъ Пимоненка всегда видно много наблюдательности, изученія и знанія того быта, который онъ изображаетъ. Нѣкоторыя изъ нихъ трогательны, какъ бывшее на прошлогодней выставкѣ «Прощаніе съ рекрутами на вокзалѣ», другія веселы, какъ эта сцена. Любуясь картинами этого симпатичнаго художника, мы только сожалѣли иногда о томъ, зачѣмъ онъ изображаетъ по преимуществу некрасивыя лица (вспомните, напримѣръ, лицо невѣсты на картины «Сваты»). Эти лица въ изображеніи Пимоненка всегда типичны, реальны, правдивы; но, кромѣ такихъ лицъ, въ жизни постоянно встрѣчаются и другія, болѣе красивыя и симпатичныя. Отчего они мало привлекаютъ вниманіе художника?

Середину между жанромъ и пейзажемъ занимаетъ большая картина талантливаго художника *С. И. Свѣтославскаго* «По дорогѣ». Въ осеннюю пору на дорогѣ остановились двѣ ѣдущія одна за другою подводы; на передней подводѣ, запряженной парою лошадей, сидитъ старикъ малороссъ, съ которымъ бесѣдуетъ другой такой же малороссъ, стоящій у телѣги; на задней подводѣ, запряженной парою воловъ,

Библиотека "Руниверс"

сидятъ мужчина и женщина. Старики малороссы очень типичны и хорошо написаны; превосходно также написаны лошади и волы, а окружающій эти подводы пейзажъ представляется на столько не отдѣланнымъ, что даже нельзя различить, что именно видно у дороги: зелень или какіе-то комья какой-то неопредѣленной массы. Можно думать, что художникъ допустилъ это умышленно, именно для того, чтобъ вниманіе зрителя, не развлекаясь подробностями по сторонамъ, сосредоточивалось на тѣхъ фигурахъ, которыя составляютъ центръ картины; но, если это такъ, то, преслѣдуя не чуждую многимъ новѣйшимъ художникамъ теорію—избѣгать тщательной отдѣлки несущественныхъ подробностей, онъ хватилъ уже черезъ край, вслѣдствіе чего картина его производитъ впечатлѣніе недописанной, не оконченной. На другой принадлежащей тому же художнику картинѣ «Зима» такъ превосходно написанъ снѣгъ, что, смотря на него, словно чувствуешь, какой онъ мокрый. Видимо, художникъ обладаетъ большимъ и оригинальнымъ талантомъ, которому нельзя не пожелать дальнѣйшаго развитія.

Кромѣ картины Свѣтославскаго «По дорогѣ», еще къ картинамъ, занимающимъ среднее мѣсто между жанромъ и пейзажемъ, можно причислить картину *И. О. Ковалевскаго* «Хохолъ съ волами». Она изображаетъ пару запряженныхъ въ телѣгу воловъ, которые чего-то испугались и побѣжали; сидящій въ телѣгѣ малороссъ привсталъ, стараясь ихъ удержать, но испуганные волы мчатся безъ оглядки. Ковалевскій—извѣстный мастеръ рисовать лошадей, недурно вышли у него и волы, но его «хохолъ» недостаточно типиченъ, а окружающій эту сцену пейзажъ не представляетъ ничего особеннаго. Вообще эта картина далеко не изъ лучшихъ между картинами И. О. Ковалевскаго.

Изъ имѣющихся на выставкѣ пейзажей одинъ своимъ названіемъ напоминаетъ объ историческомъ прошломъ—«Свидѣтели гетманской славы» *И. Г. Рашевскаго*. На переднемъ планѣ картины изображенъ обрывъ, на которомъ въ разныхъ мѣстахъ торчатъ изъ земли четыре пушки, уцѣлѣвшія отъ временъ гетьманщины; надъ ними вьются птицы, а одна изъ нихъ сѣла на самую пушку. За обрывомъ, внизу стелется лугъ, а дальше вьется рѣка, на которой вдали виднѣется лодочка съ парусомъ. Надо полагать, это—Десна: мы слышали, что около Чернигова есть такое мѣсто съ сохранившимися отъ древнихъ временъ пушками. Кромѣ этой картины, Рашевскимъ выставлены еще двѣ: «Десна» и «Наливается рожь». Картины этого художника—любителя

Библиотека "Руниверс"

не чужды разныхъ техническихъ недостатковъ, но есть въ нихъ и одно достоинство: чувство, поэтическое настроеніе.

Вниманіе многихъ останавливаетъ на себѣ эффектная картина *В. М. Галимскаго* «Ночь на Днѣпрѣ». Днѣпръ изображенъ на переднемъ планѣ при яркомъ лунномъ освѣщеніи; у берега виднѣется огонекъ на плоту, а дальше—лодочка, плывущая съ тремя сѣдоками въ той части рѣки, которая отражаетъ лунный свѣтъ; за Днѣпромъ живописно возвышаются печерскія горы съ Печерской Лаврою въ серединѣ. Одни подолгу любуются этою картиною, а другіе ее критикуютъ. Въ упрекъ художнику, можетъ быть, слѣдуетъ поставить то, что въ его картинѣ синій тонъ является слишкомъ преобладающимъ надъ другими: казалось бы, что въ такую свѣтлую лунную ночь, яснѣе должны бы были обозначиться другіе цвѣта, напримѣръ зелень деревьевъ. Но не надо упускать изъ виду, что вѣрное изображеніе луннаго освѣщенія въ картинахъ—вещь очень трудная, вслѣдствіе чего почти у всѣхъ художниковъ, изображавшихъ его въ своихъ произведеніяхъ, не исключая знаменитыхъ картинъ Куинджи, оно не чуждо нѣкоторой условности. И каковы бы ни были техническіе недостатки этой картины, она поэтична, почему и приковываетъ къ себѣ вниманіе многихъ. Изъ другихъ картинъ Галимскаго посвящена изображенію мѣстной природы картина «У ручья». Она изображаетъ лѣсной ручей, въ который вошли волы и пьютъ воду; слѣва между деревьями виднѣется хатка, отъ которой идетъ къ ручью малороссъ съ ведромъ. Рисунокъ въ картинѣ недуренъ, но зелень деревьевъ кажется слишкомъ свѣтлою и безжизненною.

Еще больше, чѣмъ отъ «Ночи» Галимскаго, вѣетъ поэзіей отъ картины *Е. К. Вжещи* «Сумерки», изображающей рѣку при освѣщеніи вечерѣющаго дня, съ плавающими на ней водяными растеніями и цвѣтами и съ лѣсомъ, который виднѣется вдали за тростникомъ. Кромѣ того, имъ выставлено еще нѣсколько картинъ. („Весна“ «Домикъ», «Уголъ сада», «Вечеръ»), написанныхъ на излюбленную художникомъ тему: онѣ изображаютъ хатки или маленькіе домики съ растущими около нихъ, ярко написанными цвѣтами. Впечатлѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ портитъ лиловый оттѣнокъ, неизвѣстно для чего употребленный въ изображеніи крышъ.

Представляютъ нѣкоторую прелесть по своему меланхолическому настроенію картины *В. К. Менка*: «Лѣсная опушка», «Дорога осенью» и «Хуторокъ»; но въ то-же время онѣ страдаютъ условностью тоновъ, въ особенности—двѣ послѣднія.

Библиотека "Руниверс"

Мы указали лучшія изъ тѣхъ картинъ, которыя посвящены изображенію южнорусской жизни и природы. Есть на выставкѣ работы еще и другихъ художниковъ. Кромѣ „Днѣпра“ Галимскаго, *Н. И. Мурашко*, по обыкновенію, выставилъ свой «Днѣпръ». Есть картины, изображающія другія рѣки южнорусскаго края: «Рѣка Сула» *Шпанскаго*, «Рѣчка Тускарь» *Гоняка*; есть хатки, дворики, лѣски, хуторки и проч. Нѣкоторыя изъ нихъ очень слабы, какъ напримѣръ, картина *Іоффе* «Подолъ въ Кіевѣ»; но чтобъ не утомить вниманіе читателя, не будемъ объ нихъ распространяться.

На передвижной выставкѣ имѣется очень немного картинъ изъ малорусскаго быта, всего пять. Лучшая изъ нихъ принадлежитъ кіевскому художнику *И. К. Пимоненко*, о которомъ мы говорили выше, и называется «Гаданье». Художникъ уже не въ первый разъ беретъ изображать сцены малорусскихъ народныхъ гаданій: читатели, можетъ быть, помнятъ бывшую на передвижной выставкѣ 1888—1889 гг. его картину «Святочное гаданье» (теперь собственность академіи художествъ). На этотъ разъ художникъ изобразилъ гаданье посредствомъ пирожковъ: въ хатѣ у стола сидятъ четыре дѣвушки и съ веселыми улыбками слѣдятъ за тѣмъ, чей именно изъ четырехъ положенныхъ на скамеечку пирожковъ прежде возьметъ подошедшая къ скамеечкѣ собака,—чтобъ по этой примѣтѣ рѣшить, которая изъ нихъ раньше выйдетъ замужъ. Освѣщенныя огнемъ лица дѣвушекъ очень оживленны и превосходно написаны. Эта милая картинка еще разъ подтверждаетъ то, что́ мы выше сказали о художникѣ.

Остальныя четыре картины выставлены *Н. К. Бодаревскимъ*. Онѣ называются: «Малороссійская дѣвочка», снимокъ съ которой (плохо передающій подлинникъ) былъ помѣщенъ въ «Нивѣ» за 1893 г.,—«Хуторокъ Полтавской губерніи», «По рѣчкѣ Удай» и «Весна». Всѣ онѣ небольшихъ размѣровъ и не прибавляютъ ничего новаго; это—скорѣе этюды, чѣмъ картины.

Не смотря на то, что на обѣихъ выставкахъ есть много интереснаго, слышатся сѣтованія художниковъ на то, что въ Кіевѣ картины почти вовсе не покупаются. Можетъ быть, отсутствіемъ надежды на возможность сбыта въ Кіевѣ цѣнныхъ картинъ объясняется и то, почему нѣкоторые живущіе здѣсь художники вовсе не выставляютъ въ Кіевѣ своихъ картинъ, а отсылаютъ ихъ въ Петербургъ. Это отсутствіе въ Кіевѣ пріобрѣтателей цѣнныхъ картинъ составляетъ очень плохое условіе для развитія мѣстныхъ художественныхъ силъ, такъ какъ предложеніе зависитъ отъ спроса, безъ котораго не для чего

Библиотека "Руниверс"

становится работать, отсутствіе котораго, убивая энергію, полавляющимъ образомъ дѣйствуетъ на развитіе талантовъ. Еслибъ судьба послала Кіеву такихъ любителей и цѣнителей искусства, какимъ былъ П. М. Третьяковъ для Москвы!

Н. Ш.

О кирикѣ и жадномъ попѣ. Въ „Запискахъ о южной Руси" П. Кулиша, между прочимъ, разсказывается, какъ художникъ, любитель Малороссіи Жемчужниковъ однажды въ мятель, зимой спѣшилъ въ Кіевъ и по дорогѣ заѣхалъ въ Яблуновку.

„Мы подъѣхали къ шинку, разсказываетъ Жемчужниковъ. Мятель гуляла кругомъ въ степи; хата была занесена снѣгомъ; съ крыши мело; дверь видна была изъ—подъ снѣгу только до половины, и къ ней вели съ дороги глубокіе слѣды ногъ. Кто-то, подобно мнѣ, только что скрылся въ этотъ пріютъ отъ мятели. Шинокъ оказался теплымъ, и слухъ мой, послѣ унылаго завыванія вьюги, пріятно поразили веселые голоса людей, которые собрались здѣсь....Когда я взошелъ, всѣ помирали со смѣху отъ какой-то шутки, или разсказа одного изъ собесѣдниковъ...

— Теперь твоя черга, Остапе! говорили поселяне. Теперъ тобѣ треба щось компоноваты. Коли засміемось, ный нашу горилку; а ни такъ самъ поставишь кварту.

— Ни, вже сёго не буде; а ви мини поставите кварту, такъ се вже певне. Роскажу вамъ таке, що инши засміютця, а розумнійши, то може, й посумують. Чи ви чули про бидного Кирика?.. Тѳ-то, що не чули. Якъ бувъ я въ Кыеви, такъ перенявъ про ёго писню, чи казку, одъ старця зъ Димера. Есть за Днипромъ село Димеръ. Буду жъ я вамъ спиваты, да глядить, мовчить мини, не перебивать. А хто не знае чести, того взять за чуба, да на двиръ вивести". И спѣлъ (Остапъ) балладу о томъ, какъ у бѣднаго Кирика умеръ въ жнива ребенокъ, какъ онъ хоронилъ его самъ, не имѣя средствъ устроить обычныя похороны, какъ вырылъ на кладбищѣ котелокъ съ цѣлковыми и какъ у него отняли эти деньги.

Къ сожалѣнію, самая „баллада" не передается въ „Запискахъ". „Я не могъ записать этой баллады, говоритъ Жемчужниковъ, опасаясь обратить на себя вниманіе слушателей, которые тотъ часъ остановили бы пѣвца" [1])

[1]) Записки о Южной Руси т. II, СПБ. 1857 г. 83 с.

Библиотека "Руниверс"

Намъ удалось записать эту „балладу“ въ волынской губерніи, ровенскомъ уѣздѣ.—Начало ея не совсѣмъ складно въ ритмическомъ отношеніи, но далѣе стихъ выправляется и достигаетъ болѣе или менѣе удовлетворительной метрической техники. Вотъ это „баллада“ или, какъ говорилъ Останъ въ корчмѣ, „писня, чи казка“:

....бижить ричка невелычка [1]),
А на тый ричци стоить каплычка;
Недалечко отъ каплычки Божа церковка,
Святая, старая, благостывая;
А при тій церкви пипъ зъ попадею,
У попа̀ борода велыка й сывая,
А попадя молода ще та гладкая.
Живъ букъ Кирикъ, бидный чоловичокъ,
Була въ его бидна жинка,
Булы й диты невелычки.
Отъ, пришовъ часъ, жнывова годына,
Померла у бидного Кирика маленька дытына.
Пішовъ бидный Кирикъ до попа̀:
—„Добродію, добродію, чи не могли-бы меи дытыны сховаты?
„Що вы схочете за похороны взяты?“
Пипъ радый радесенькій;
Трасе бородою, розмахуе рукою:
—„Щожъ, каже, твою дытыну можно поховаты,
„Але не богато зъ бидныхъ людей дбаты,
„А десять карбованцивъ таки треба взяты!..
„Що треба-то треба, не мовъ мини ни слова,
„Бо въ мене зъ тобою короткая мова“.
Кирикъ каже:
—„Добродію, добродію,
„Я не можу стильки даты,
„Де вже мини бидному Кирику стильки взяты?“.
„Пипъ якъ тупнувъ ногою,
Якъ мотнувъ головою,
Якъ потрисъ бородою,
Якъ закричить,
Якъ заверещить:
—„Ще такихъ людей не було и не буде,
„Колыбъ выпропадалы таки бидны люде!“.
Заплакавъ бидный Кирикъ, тай пишовъ до пана,
Тай скаржиця пану:

---

[1]) Пѣсню о Кирикѣ разсказчикъ говорилъ послѣ одной юмористической сказки и началъ пѣсню такъ: „Зъ пидъ того же самого села бижить рычка не велычка“. Мы не приводимъ сказки, потому что она съ пѣсней о Кирикѣ не имѣетъ ничего общаго и приставлена къ ней механически.

Библиотека "Руниверс"

—„Не хоче пипъ моеи дитыны ховаты.
„Хоче зъ мене, зъ бидпаго Кирика, десять рубливъ взяты“.
Панъ ему и каже!
—„Я тоби въ томъ Кириче, бидный чоловиче, не поражу.
—„Я тоби ось що скажу:
„Иды ты до села, достань заступа й лопàты
„Та иды самъ на свою дытыну яму копàты“.
Послухався бидный Кирикъ пàна,
Пишовъ винъ до дому,
Ставъ на колини, помолывся богу...
Ажь пришовъ до ёго Божій старець:
—„Кириче, бидный чоловиче, иды ты до села,
„Достань заступа й лопаты,
Та иды самъ на свою дытыну яму копаты,
„Та не копàй на низу, а копàй на горбу,
„Нехай богатшіи люде копàють на низу“.
Взявъ Кирикъ заступа й лопàты,
Та ставъ самъ на свою дытыну яму копаты“
Та некопàе на низу, а копàе на верху,
Якъ казавъ ёму Божій старець.
Ставъ бидный Кирикъ на горбу копàты,
Ставъ до ёго котелъ зъ грошима выринаты.
Набравъ бидный Кирикъ гроши до кармана,
Пишовъ назàдъ до пана, а отъ пана до попà:
—„Добродію, добродію...“
И т. д. какъ раньше.
Пипъ радый радесенькій:
—„Щожь, каже, не багато зъ бидныхъ людей дбаты,
„А десять карбованцивъ треба взяты“.
Бидный Кирикъ довго не возывся,
Давъ десять карбованцівъ, тай зовсимъ росплатывся.
Пипъ гроши забравъ и старосту зазвавъ,
Казавъ на дзвонныци на збиръ позвонныты;
Зъ радостью, зъ веселостью Кирикову дытыну похоронныты.
Зазвавъ бидный Кирикъ попà до хаты,
Ставъ ёго добре частоваты,
Ставъ медъ и вино даваты.
Дывуецця пипъ: якъ се такъ сталося,
„У бидного чоловика стильки грошей набралося?....
А попадя наветь очи вытрищила,
Все до попà пристае, покою не дае:
—„Добродію, добродію, чи не могли-бъ вы
„Бидного Кирика до сповиди приняты,
Та на духу его добре роспытаты,
Де-бъ винъ мигъ стильки грошей достаты,
Чи не могъ бы винъ объ тыи гроши признаты?“.

Библиотека "Руниверс"

Пославъ пипъ старосту, щобъ Кирику наказаты,
Що пипъ ёго хоче во всихъ грихахъ сповидаты.
Пришовъ старостa до Кирика, бидного чоловика,
Тай каже:
—„Эй, ты, Кириче, бидный чоловиче,
„Иды—но ты до церквы, хутенько сповидайся
Та въ тыхъ грошахъ гарненько признайся.
Чи хочешъ, чи не хочешь, а мусышь ты таки сповидатысь,
Мусышь въ тыхъ грошахъ признатысь..."
Отъ пишовъ Кирикъ, бидный чоловикъ....
Въ церкви у попа довго таки сповидався,
А въ тыхъ грошахъ ніякъ не признався.
Попадя не знае, що думаты, що й гадаты,
Не знае, якъ тыи гроши отъ Кирика одняты.
Думала, думала таки чимало,
А въ решти таки нагадала:
—„Добродію, добродію, есть у насъ суха шкура;
„Послухай—но—мене гарненько,
Та зробы, що тоби скажу, хутенько.
Визьмы—но ты въ ту шкуру та вберыся,
Та до бидного Кирика по гроши покрутыся.
Якъ побачить, такъ бидный Кирикъ,—злякаецъ
И въ тыхъ грошахъ запевне признаецця..."
Отъ, взяла попадя ту шкуру, намочила,
Пошла на село доставаты дратвы и шила.
Достала дратвы и шила,
Да въ ту шкуру его и зашила.
Зашила попу руки й ноги,
Приставила на голови дьявольски роги.
Ставъ пипъ стукотиты, гракотиты,
Ставъ въ ночи до бидного Кирика подходыты;
—„Гей, Кириче, давай гроши, бо буду свитъ палыты;
„Бо якъ не отдасы, то будешь на огни, въ пекли гориты,
Стануть тебе чорты гаками драты,
Стануть тебе быты й катуваты..."
И стукотыть, и гракотыть,
И мотае рогамы,
И тупае ногамы,
Ще й трасе бородою.
Зобачивъ Кирикъ и зовсимъ заляклся:
„Отъ пришла теперь до мене лыхая годына
Що я буду теперь робыты зъ тымы грошима...
И чому я попу на сповиди не признався,
Теперь бы я зъ такою бидою-бъ незнався..."
Взявъ Кирикъ котелъ изъ грошима
Та якъ тарахнувъ дверима:
—„А, нехай—де тебе, каже, визьме лыхая годына

Библиотека "Руниверс"

Та зъ твоими дьявольскими грошима!
Иды ты одъ мене въ чому пришовъ,
Держи въ рукахъ,—якъ нашовъ,
Не положи нигде,—якъ узявъ,
Носы такъ.—якъ принявъ,
И щобъ-же тебе чортъ узявъ!"
Взявъ попъ котелъ й до дому подравъ,
Радесенькій, що Кирикъ свои гроши отдавъ
Ставъ попъ гроши пани отдаваты.
Ажъ стàлы гроши до рукъ приставаты;
Стала попадя шкуру пороты,
Ставъ попъ кричаты, верещаты.
Не можна а ніякъ шкуру одняты.
Трапылася зъ попомъ бида малая,
Бида малая и простая:
Пристала ему шкура до сала.
Отъ, началы письма-листы по свиту розсылаты,
Чи не найдецця часами хто нибудь на свати,
Щобъ тую самую шкуру зъ попà зняты.
Стàлы письма-листы назадъ повертàты.
Нихто не може теи шкуры зняты.
А Кирикъ и каже:
—„Я можу тую шкуру зъ попà зняты,
Оно перше треба мини гроши назадъ отдаты.
Якъ знявъ Кирикъ шкуру и гроши взявъ,
Попъ закричавъ, щей зубами заскрекотавъ.
Шкода ему тыхъ грошей, але нема що робыты,
Лучше гроши отдаты, чимъ зъ рогами ходыты.

(Записана въ м. Степани, ровенс. уѣздà волынской губерніи).

„Баллада", во многихъ своихъ частяхъ, потеряла правильность ритма и мѣстами приближается къ прозѣ. Это, можно полагать, произошло отъ того, что она теперь не поется народомъ, а разсказывается. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не смотря на всё мое желаніе, такъ и не удалось слышать ея напѣва. Крестьянинъ, передававшій мнѣ „балладу", говорилъ, что она теперь не поется, что теперь опредѣленнаго напѣва „баллады" не существуетъ и что, если кто хочетъ её пѣть, то поетъ такъ, какъ ему нравится, какъ само собой у него сложится.

Но при бѣдности во внѣшне-техническомъ отношеніи, „баллада" не потеряла своей соли. Ея содержаніе—интересно. Черты скареднаго попà и попадьи переданы живо и характерно. Фабула—эпически выдержана и закончена.

Библиотека "Руниверс"

Въ своихъ поэмахъ народъ иногда любитъ подчеркивать выводы яркостью изображаемыхъ типовъ... Это особенно нужно сказать относительно нашей „баллады“. Мораль фабулы—ясна и опредѣленна. Наивность Кирика и корыстолюбіе священника—черты слишкомъ контрастныя и яркія, чтобы не обратить на нихъ вниманія. Коллизія, построенная на этихъ чертахъ, имѣетъ въ „балладѣ“ драматическій характеръ съ трагическимъ оттѣнкомъ. Свѣжій, здоровый юморъ перемѣшивается здѣсь съ невольною грустью при мысли о попѣ въ шкурѣ и съ котелкомъ грошей...

„Останъ не ошибся, затѣчаетъ въ своемъ разсказѣ Жемчужниковъ, повѣсть его произвела на однихъ веселое, а на другихъ грустное впечатлѣніе. Мнѣ самому, сквозь ея саркастическій тонъ, послышалось что-то глубоко трагическое...Слушатели единодушно потребовали горилки и начали пить за здоровье Кирика“ [1]).

Тѣмъ же насмѣшливо-саркастическимъ тономъ звучитъ разсказъ, записанный г. Заботько въ полтавской губерніи и вошедшій въ „Малорусскія народныя преданія и разсказы“ Драгоманова. Здѣсь, впрочемъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является не попъ, а попадья.

Разсказы „про попивъ та дякивъ“ распространены въ Малороссіи. Записано ихъ, впрочемъ, мало. Народъ не охотно ихъ разсказываетъ. Различаясь между собою степенью остроумія и занимательности, эти разсказы имѣютъ одну общую черту—они изображаютъ нравственно-отрицательныя черты священниковъ.

Изслѣдователямъ южно-русскаго штундизма, теряющимъ много энергіи для неблагодарной цѣли—доказать, что штундизмъ есть явленіе, выросшее на почвѣ нѣмецкаго необаптизма, [2]) совѣтуемъ обратить вниманіе на указанную черту этнографическихъ словесныхъ произведеній съ юмористическими сюжетами о попахъ. Думается—эти разсказы не случайны. Быть можетъ, изученіе ихъ, помимо этнографическаго интереса, разъяснитъ одну изъ существенныхъ причинъ распространенія и живучести южно-русскаго сектанства

Ѳ. Кудринскій.

Къ изслѣдованію о литературномъ источникѣ оперы И. П. Котляревскаго „Москаль Чаривникъ“. Въ декабрьской книжкѣ

---

[1]) „Записки о Южной Руси“ Кулиша II стр. 96.

[2]) Статьи Дородницына въ „Чтеніяхъ общества любит. Духовн. Просвѣщ.“ 1893 г.

Библиотека "Руниверс"

«Кіевской Старины» прошлаго 1893 года проф. Н. П. Дашкевичъ помѣстилъ весьма любопытное разысканіе о возможныхъ литературныхъ источникахъ народной малорусской оперы И. П. Котляревскаго «Москаль Чаривникъ» (стр. 451—482). Г. Дашкевичъ въ заключеніи своего разысканія, въ которомъ довольно подробно и обстоятельно указаны западно-европейскія разработки сюжета «Москаля Чаривника», приходитъ къ выводамъ, что И. П. Котляревскій заимствовалъ схему своей пьесы у французскаго либретиста, хотя и внесъ въ нее свѣжую мысль и обновилъ свѣжими подробностями «вѣковой сюжетъ». Не касаясь достоинствъ этого разысканія, мы остановимся лишь на одной подробности, которая для насъ кажется весьма любопытной. Авторъ всецѣло стоитъ на сторонѣ заимствованія съ запада, вѣроятно, отчасти и потому, что ему извѣстенъ изъ восточныхъ разсказовъ лишь одинъ, находящійся въ «Панчатантрѣ», стоящій въ слабой относительно связи съ позднѣйшими версіями того же сюжета. Мы, въ свою очередь, не можемъ не остановиться на предположеніи иного источника пьесы Котляревскаго, непосредственно знакомаго каждому. Этимъ источникомъ мы считаемъ малорусскую народную сказку (а не наоборотъ), сложившуюся подъ вліяніемъ, и при томъ весьма продолжительнымъ,— востока съ его богатымъ запасомъ сказочнаго матеріала. Тѣмъ болѣе вѣроятнымъ кажется намъ наше предположеніе, что среди кавказскихъ народовъ подобная сказка пользуется значительной извѣстностью, а вліяніе кавказскихъ народныхъ сказаній на русскія — послѣ изслѣдованій Вс. Миллера—отрицать, по меньшей мѣры, рискованно. Для иллюстраціи нашего мнѣнія приведемъ слѣдующую сказку, оставшуюся неизвѣстной проф. Дашкевичу; она, на нашъ взглядъ, стоитъ весьма близко къ разсматриваемой имъ темѣ.

Въ «Книгѣ Мудрости и Лжи»[1]) Леонъ, воспитатель царевича, разсказываетъ царю исторію своихъ приключеній. Между прочимъ, сообщаетъ и слѣдующій эпизодъ:

«Отправился я оттуда и прибылъ въ страну евлатскую. Никакимъ способомъ не могъ я достать хлѣба, чтобы поѣсть: тамъ живутъ скупые, безбожные и злые люди. Два дня ходилъ я голоднымъ, потомъ придумалъ такое средство: швырнулъ палку на ворона, отло-

[1]) Книга Мудрости и Лжи, грузинскія басни и сказки XVII — XVIII стол. Саввы-Сулхана Орбеліани, переведены и объяснены Ал. Цагарели. СПБ. 1878 г. стр. 113—115; книга въ продажу не поступала, почему мы и не ограничиваемся лишь соотвѣтствующей ссылкой, а выписываемъ и самый разсказъ.

Библиотека "Руниверс"

малъ крыло и посадилъ его къ себѣ за пазуху, заставляя его кричать,— такъ я началъ гадать. Подошелъ къ одному дому, (дома) была только женщина. Она не отворила мнѣ двери, не впустила въ домъ. Наступила ночь, я ослабѣлъ и прислонился къ дверямъ. Женщина вытащила изъ огня булку и положила её въ ящикъ. Прошло немного времени, пришелъ старшина той деревни и принесъ вино въ кувшинѣ и одного откормленнаго гуся. Вино и гуся положилъ на окно. Сѣли и немного полюбезничали. Къ дверямъ подъѣхалъ одинъ всадникъ. Услышавъ конскій топотъ, она старшину посадила подъ корзину, стоявшую тамъ; сама же женщина прилегла. Я все видѣлъ. Оказалось, что этотъ человѣкъ (всадникъ) былъ мужъ этой женщины; онъ отправился по дѣлу и не ждали его. Онъ подъѣхалъ и спросилъ меня: «кто ты такой?» Я ему сказалъ, что я гость Божій, но никто не пустилъ меня въ домъ. Мужчина позвалъ—женщина поздно отозвалась, притворяясь спящей, и развела огонь. Онъ меня ввелъ въ домъ. «Мы оба голодны»—онъ попросилъ жену пищи. Она принесла съ погпотомъ и дала ему два кукурузные хлѣба, говоря: «гдѣ у меня пища? Вотъ ужъ полночь»! У меня за пазухой сидѣлъ воронъ, (я) прижалъ его рукой и заставилъ закричать. Тотъ человѣкъ спросилъ меня: «что это такое»? Я ему сказалъ: «это воронъ—гадальщикъ, онъ все можетъ узнать, я его языкъ хорошо понимаю». Ему понравилось это. Онъ меня спросилъ объ урожаѣ того года. Все хорошо сказалъ ему. Потомъ заставилъ я ворона закричать. Онъ меня спросилъ: «что воронъ сказалъ»? Я ему отвѣтилъ: «онъ сказалъ—зачѣмъ онъ ѣстъ кукурузный хлѣбъ? Въ ящикѣ лежатъ двѣ бѣлыя булки, кушайте тѣ». Затѣмъ сказалъ про гуся, и того заставилъ принесть. Заставилъ еще закричать, заставилъ подать и вино. Мужъ упрекнулъ жену: «если у тебя были эти, отчего не подавала ѣсть»? Та стала оправдываться: «я собиралась къ роднымъ и хотѣла взять эти, какъ путевую провизію». Я заставилъ ворона снова закричать. Хозяинъ спросилъ меня: «что онъ сказалъ»? Я ему отвѣтилъ: «онъ сказалъ, что вы сидите и пьете, а голодный старшина сидитъ подъ корзиной; зачѣмъ вы поступаете такъ невѣжливо? Дайте и ему повеселиться». Старшина, услышавъ это, сбросилъ съ себя корзину и выбѣжалъ на дворъ. Хозяинъ погнался за нимъ, а я пошелъ своей дорогой».

Не трудно сопоставить этотъ восточный разсказъ, вошедшій въ сборникъ кн. С. С. Орбеліани, съ прочими, сообщаемыми проф. Дашкевичемъ, чтобы указать его дѣйствительное мѣсто въ ряду многочи-

Библиотека "Руниверс"

сленныхъ разработокъ интересующаго насъ сюжета комической оперы И. П. Котляревскаго.

Вл. Перетцъ.

Разсказы о вѣдьмахъ. Въ Черкасахъ намъ удалось записать отъ одной старухи, между прочимъ, сказку, содержаніе которой въ общемъ очень напоминаетъ содержаніе Гоголевскаго «Вія». Вотъ эта сказка.

Въ одномъ селѣ жилъ богатый мужикъ, имѣвшій единственнаго сына, который лѣтомъ спалъ во дворѣ на сѣнѣ. Однажды ночью слышитъ онъ, кто-то полощется въ бывшей вблизи криницѣ; онъ свистнулъ и вдругъ въ отвѣтъ на свистъ слышитъ слова: «Будышъ жы ты, сукынъ сыну, свыстить, поки и не вмрешъ». На слѣдующій вечеръ чувствуетъ этотъ паробокъ, что какая-то невидимая сила тянетъ его изъ хаты, и едва только вышелъ онъ во дворъ, какъ кто-то вскочилъ на него верхомъ и поѣхалъ; гдѣ только ни выѣздили они въ эту ночь: и по болотамъ, и въ очеретахъ, и по горамъ, «де тилько саме найвыще». Къ разсвѣту, «якъ первы пивни заспивалы», вѣдьма (это была она) отпустила парня. Измученный, покрытый весь потомъ и пылью, бросился онъ на сѣно и уснулъ, какъ убитый. На другой день вечеромъ снова тянетъ его что-то изъ хаты, снова усѣлась на него вѣдьма и проѣздила всю ночь, а съ первымъ крикомъ пѣтуховъ, неизвѣстно гдѣ дѣвалась [1]). Та же исторія повторилась и на третій вечеръ. Наконецъ, мать парня обратила вниманіе, что сынъ ея за это время страшно измѣнился: ничего не ѣстъ, ходитъ весь измученный. Она спросила его о причинѣ, и тотъ подробно все ей разсказалъ.. Мать стала совѣтоваться съ разными бабами, какъ тутъ быть, но тѣ не могли дать ей никакого совѣта. Наконецъ, встрѣтила она однажды монахиню и разсказала ей свое горе. Монахиня успокоила ее, сказавъ, что она берется помочь бѣдѣ. Обрадованная мать пригласила ее къ себѣ въ хату. Монахиня, разспросивъ самого парня о поѣздкахъ на немъ вѣдьмы, приказала ему сдѣлать уздечку и вечеромъ спрашиваетъ, тянетъ-ли его снова изъ хаты. Парень отвѣчаетъ, что тянетъ «Ну, колы такъ, то иды, мій сыну, та лывою рукою крипко дыржысь за навиртку а правою, якъ умога, накыдай на «нен» уздечку, а якъ накынышъ, то сидай та йидь туды, куды вона йиздыла тобою; а якъ

[1]) При этихъ словахъ разскащица перекрестилась со словами: „Духъ святый съ намы".

Библиотека "Руниверс"

закрычать первы півни, то пусты йіи». Парень такъ и сдѣлалъ: накинулъ на вѣдьму уздечку, вскочилъ самъ верхомъ на нее и погналъ вѣдьму по горамъ и болотамъ. Когда раздалось пѣніе пѣтуховъ, онъ отпустилъ вѣдьму. То же случилось и въ слѣдующую ночь. Послѣ второй поѣздки монахиня сказала, что больше разу вѣдьма уже не въ силахъ будетъ выдержать. Дѣйствительно, послѣ третьей ночи парень пустилъ вѣдьму чуть живою. Когда онъ возвратился домой, монахиня сказала ему: «Теперъ, сыну, вона вже вмре; ну, тыльки жъ вона не вмре, а засне; у раньци, якъ тыльки почуешъ, шо умерла отакая-то, заразъ пойды туды и скажы: «По-сусиньки я цій баби зроблю хрестъ»; бо тоби треба непремѣнно зробыть той хрестъ». Утромъ парень узнаетъ, что на разсвѣтѣ умерла отъ неизвѣстной причины сосѣдка; онъ пошелъ туда и предложилъ сдѣлать крестъ на могилу. Монахиня снова даетъ ему совѣты: «Робы, сыну, хрестъ осыковый, та щобъ бувъ такый вышыны, якъ ты, и перехрестя таке, якойи довжены въ тебе рукы». Онъ такъ и сдѣлалъ. Какъ только похоронили эту бабу, онъ сейчасъ же пошелъ и поставилъ надъ нею крестъ. Насталъ вечеръ; монахиня совѣтуетъ парню: «Теперъ же, сыну, иды на кладовыще, та стань взаду хреста такъ, щобъ ты самъ бувъ уривни зъ хрестомъ, а рукы зъ перехрестямъ; тилько стій тыхо тыхо и ны пошывыльнысь, шобъ вона тыбе ны побачыла. И це будешъ ходыть подъ рядъ тры ночы».

Пошелъ парень ночью на кладбище и сталъ за крестомъ, какъ совѣтовала ему монахиня. Вдругъ въ полночь съ сильнымъ гуломъ вырывается изъ земли гробъ, слетаетъ съ него крышка, поднялась вѣдьма изъ гроба, трижды облетѣла вокругъ него и полетѣла затѣмъ искать повсюду этого парня. Искала она его до тѣхъ поръ, пока не апѣлъ пѣтухъ; лишь только раздалось пѣніе пѣтуховъ, вѣдьма возвратилась ко гробу, бросилась въ него и съ такимъ же гуломъ, какъ и раньше, провалилась въ яму. То же повторилось и въ слѣдующую ночь. На третью ночь раздалось пѣніе первыхъ, наконецъ, вторыхъ пѣтуховъ, а вѣдьма все не возвращается со своихъ поисковъ, парень перепугался и хотѣлъ было уже бѣжать, какъ вдругъ видитъ, идетъ вѣдьма, еле-еле двигаясь; съ трудомъ дотащилась она до могилы и, не въ силахъ будучи уже броситься въ нее, тутъ же упала «та якъ скотына зарывла и вмерла». Парень бросился въ село и разсказалъ всѣмъ объ этой вѣдьмѣ; мужики пришли, бросили ее въ гробъ «ще й осыковыми килками прыбылы».

Библиотека "Руниверс"

На вопросъ, что-же дѣлала возлѣ криницы эта вѣдьма, разскащица объяснила, что возлѣ криницы, рѣки или болота происходитъ обученіе вѣдьмы, принятіе въ число вѣдьмъ новыхъ членовъ. Дѣлается это такимъ способомъ. Женщина, желающая стать вѣдьмой, сбрасываетъ съ себя крестъ и идетъ къ своей наставницѣ вѣдьмѣ; та выноситъ три ведра и доитъ въ нихъ молоко кошки, суки, кобылы, свиньи, коровы. Взявъ это молоко, она идетъ со своей ученицей къ криницѣ или болоту и, ставъ къ нему лицомъ, произноситъ какія-то слова; изъ болота выскакиваютъ 4 огромныхъ пса и уносятъ молоко въ воду; вслѣдъ затѣмъ слышится сильный крикъ лягушекъ, пахтающихъ масло, а черезъ нѣсколько минутъ собаки выносятъ изъ болота прекрасное масло. Вѣдьма трижды свиститъ; изъ болота или рѣки выскакиваютъ разныя рыбы, гады; ученица должна всѣхъ ихъ брать зубами. Затѣмъ она возвращается домой, выноситъ свой тѣльный крестъ на широкую улицу, бросаетъ на-земь и топчетъ его ногами. Вернувшись домой, она вылетаетъ въ трубу и летитъ на «Лысу гору». Если она не испугается и въ точности продѣлаетъ все это, то становится настоящей вѣдьмою.

Чтобы вѣдьма не ходила доить коровы, то нужно въ рогъ коровѣ «укынуть всего свячененького и мачку, ремезового гнизда и всего»; тогда къ этой коровѣ не подойдетъ никакая вѣдьма.

Есть еще средство предохранить свой дворъ отъ посѣщеній вѣдьмы; нужно держать «ярчука». Первые щенки у суки называются «ярчатами». Гдѣ только есть ярчукъ, вѣдьма никогда не появится тамъ. Но этихъ ярчатъ слѣдуетъ хорошенько беречь, потому что вѣдьмы стараются всячески ихъ уничтожить.

А. Малинка.

Мѣры гетманскаго правительства Малороссіи въ 1722 и 1757 гг. въ предупрежденіе голода. Приводимые ниже документы извлечены нами изъ дѣлъ Харьковскаго Историческаго Архива (Архивъ Малорос. Коллегіи, Черниг. отд. №№ 8,946 и 187) и представляютъ собою образцы распоряженій, время отъ времени дѣлавшихся правительствомъ гетманщины для обезпеченія продовольствія населенія въ неурожайные годы. Судя по этимъ образцамъ, мѣры, принимавшіяся съ такою цѣлью, носили довольно примитивный характеръ,

Библиотека "Руниверс"

и сводились къ заботѣ объ удержаніи цѣны хлѣба на извѣстномъ, по возможности, низкомъ уровнѣ, что должно было достигаться, съ одной стороны, прямымъ запрещеніемъ повышенія цѣнъ, а съ другой—устраненіемъ причинъ, которыя могли бы повести къ быстрому оскудѣнію рынка. Въ этихъ видахъ наказный гетманъ Полуботокъ вмѣстѣ съ генеральной старшиной предписываетъ въ 1722 г. прекратить вывозъ хлѣба за границу, въ Великороссію и Польшу, и подвергнуть строгому регулированію внутреннюю торговлю, предупреждая искуственное поднятіе цѣнъ: накопленіе запасовъ торговцами воспрещалось, уже существовавшіе запасы подвергались „аресту"; въ тѣхъ же видахъ гетманъ Разумовскій въ 1757 г. распоряжается сократить винокуреніе. Тридцатипятилѣтній промежутокъ времени, лежащій между этими двумя распоряженіями, не повліялъ, какъ видно, очень благотворно на развитіе экономической политики: если въ теоріи задачи ея и остались тѣми же самыми, то на практикѣ возможность достиженія ихъ еще уменьшилась, благодаря съуженію предназначенныхъ для нихъ средствъ и вкравшимся въ послѣднія специфическимъ особенностямъ. Предвидя возможность голода вслѣдствіе неурожая, гетманъ Разумовскій рѣшилъ «запретить винное куреніе всѣмъ посполитого званія людемъ, какъ то мѣщанамъ, посадскимъ, раскольникамъ, а особливо попамъ и всѣмъ протчімъ таковымъ разночинцамъ, от которихъ службы не предвидится, ибо они, не имѣя маетностей, подданнихъ и столко млиновъ і грунтовъ, с которихъ би получа достатокъ хлѣба могли курить горѣлку з собственного своего орания и сѣянія, но искупаютъ в народѣ и едемъ пред другимъ возвишаютъ цену для партикулярного своего прибытка, не разсуждая, сколь нуженъ хлѣбъ биднѣйшимъ от нихъ кроме ихъ прихотей і къ дневному препитанію»... Не нужно обладать особою проницательностью, чтобы видѣть, въ чью пользу должны были пойти эти оригинальныя экономическія воззрѣнія послѣдняго малорусскаго гетмана. Вытекавшій изъ нихъ результатъ врядъ ли могъ быть не только устраненъ, но даже ослабленъ предположеннымъ сокращеніемъ владѣльческаго и козачаго винокуренія.

В. М.

I.

Імператорского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского полковникъ Чернѣговскій и наказный гетманъ з старшиною енеральною Павелъ Полуботокъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежатиметъ, а меновите пану полковникові наказному Стародубовскому, всей того полку старшинѣ, пп. сотникамъ, атаманамъ, войтамъ и всякого чину градскимъ и сѣлскимъ промыслами бавячимся людямъ ознаймуемъ симъ нашимъ универсаломъ: ижъ донеслося намъ вѣдати, что многіе з заграницѣ полскіе и литовскіе люде, такожъ великороссіане и расколщики приездячи не толко в городи малороссійскіе, но и по селахъ, а нѣкоторіе и з' обывателей малороссійскихъ, скуповуютъ всякіе пашнѣ барзѣй жита на подряди, подвишаючи що разъ вишше мѣри цену, з которихъ пріежджаючіе вивозятъ оніе пашнѣ за границу, наши же обыватели наполняютъ ями и протчіе спряти, держачи тотъ хлѣбъ ради далшой вишшой цени и дорожнети; недостатніе зась и убогіе люде не могутъ и для препитанія своего за тимъ хлѣба докупитися. Прето, мы з общого нашого совѣту и приговору, постановили такой неслушности и непорядку завременно запобѣгти, жебы чрез' тую излишную хлѣба скуплю и вивожене оного з Малой Россіи за границу не учинилася дорожнета, а послѣдовательно крайная на хлѣбъ скудость, з скудости же не пришла бы (уховай Боже) на людей голоднеча. А такъ одправивши в' иншіе полки рейменту гетманского нарочніе о томъ укази, ординуемъ и в' полкъ Стародубовскій сей нашъ универсалъ, чрез' которій пилно предлагаемъ и приказуемъ, аби панъ полковникъ наказный Стародубовскій, розославши копіи з' оного во всѣ сотнѣ полку тамошнего, по городкахъ и селахъ заказалъ и загрозилъ накрѣпко, чтоб не толко пріежджимъ з заграници людямъ и расколщикамъ, але и нашимъ великороссійскимъ и малороссійскимъ обывателямъ излишного хлѣба скуплѣ чинити нѣгде не допускано и такъ в продажи, яко и в купованю всякого збожа цени подвишшати для приватнихъ прибитковъ нихто бы не важилъся, лечъ мѣетъ быти цена всякому збожу по слушности и по обыкновенію, жебы чрезъ тое чернь и посполство въ препитанія своемъ, барзѣй в' сустентаціи сего часу армейскихъ войскъ нужди и скудости не имѣли. Если ж бы хто по опублѣкаціи сего универсалу, вѣдая указъ въ ономъ вираженный, дерзнулъ збоже многимъ числомъ чрезъ подвишене цени чи то на подрядъ за границу, чили на схови и спряти приватніе для предбудущой дорожнети и зароботковъ продавати или куповати, таковыхъ позволяемъ арестовати, до вязеня осажовати и хлѣбъ ввесь забирати и держати безъ возвращенія до указу нашого. Тако ж' которіе прежде засланя сего универсалу понакуповували и держатъ въ спрятахъ многое число збожа ради предбудущой дорожнети и зароботковъ, теди и тіе пашнѣ повелѣваемъ

Библиотека "Руниверс"

старшинамъ ревѣдовати, а зревѣдовавши, сколко оныхъ есть и у кого именно, давать намъ знати. Збоже зась тое все до полученія одъ насъ указу держати подъ арестомъ въ цѣлости. Данъ в' Глуховѣ з Енеральной Канцеляріи при войсковой печати месяця октоврія 1722 року. Звышъ менованный полковникъ и наказный гетманъ рукою.

II.

Графъ Кириллъ Разумовскій гетманъ и кавалеръ. Г-ну полковнику Чернѣговскому Божичу з полковою старшиною.

По репортамъ, с полковъ присланнымъ, ізвестно и особливо самими нами усмотрено по некоторимъ местамъ, что весма худой урожай въ хлѣбѣ, какъ по причинѣ бувшихъ и настоящихъ жаровъ и что дождей мало било и нынѣ нетъ, такъ найпаче, что отродившаясь во многихъ мѣстахъ сарана последній хлѣбъ во многихъ же местахъ с' ела и с' едаетъ; от сего уже вездѣ и цѣна въ хлѣбѣ возвисилась. Послѣдователно ежели б в семъ случаи не предпринять удобныхъ меръ, чемъ бы на далшое время предзберегти хлѣба къ нужному обывателскому препитанію, такъ же и къ продоволствованію указныхъ консистентовъ и скоро вступить имѣющихъ Лантмилицкихъ и другихъ полковъ, то, наконецъ, чаять и ожидать можно-бъ худшихъ следствъ, сего ради мы за потребно разсудили запретить въ Малой Россіи винное куреніе всѣмъ посполитого званія людемъ, какъ то мѣщанамъ, посадскимъ, расколникамъ, мужикамъ, а особливо попамъ и всѣмъ протчіимъ такимъ разночинцямъ, от которихъ служби не предвидится, ибо они, не имѣя маетностей, подданнихъ и столко млиновъ и грунтовъ, с которихъ бы, получа достатокъ хлѣба, могли курить горѣлку з собственного своего орания и сѣянія, но искупаютъ в народѣ и еденъ предъ другимъ возвишаютъ цену для партикулярного своего прибытка, не разсуждая сколь нуженъ хлѣбъ биднѣйшимъ от нихъ кроме ихъ прихотей и къ дневному пропитанію, хотя жъ с' ныхъ хто імѣетъ какую неболшую часточку земли, либо мелницю, однакъ приходъ хлѣбній ис того едва можетъ ставать имъ единственно для самого препитанія зъ домашнимы ихъ, а на куреніе горѣлки с того собственного хлѣба нѣ на одинъ котелъ довлѣть не можеть. А сверхъ того дабы и владѣлци духовного и мирского званія, старшины и козаки, імѣющие за собою маетности и доволние мелници, видя подъ сей случай оному простому народу и разночинцамъ запрещение, не могли къ своему прибитку примножить котловъ и скупливать на оние по торгамъ и по протчіимъ местамъ хлѣба, то къ предъізбереженію сего

Библиотека "Руниверс"

надлежитъ описать имѣющіеся въ нихъ котла, с которихъ имъ дозволяется отселѣ до будущаго усмотрѣнія продолжать винное курение на половинное число винокурнихъ котловъ, да и то тѣмъ токмо, кои хлѣбъ за продоволствованіемъ своего дому и людей доволно запасний имѣють, не покупая отнюдь ізъ сторони и чрезъ кого подлежитъ зъ урядовъ весма крѣпко надсматривано б, дабы отнюдь никемъ з онихъ владѣлцовъ и другихъ войсковаго званія людей не прибавляно над тое половинное число, что нынѣ по описи будетъ под жестокимъ отвѣтомъ и взисканіемъ, буде бъ какое в кого в излишности над дозволенное число котловъ опосля в куренію явитись могло и ко исполненію противъ вишe прописанного какъ во всѣ протчие малороссійскіе полки предложено, такъ и вамъ накрѣпко притверждается действовать по вишe выраженному неотмѣнно.

1757 года іюля 28. Гетманъ графъ К. Разумовскій.

Къ исторіи Малороссійскихъ оффиціальныхъ архивовъ.

Въ числѣ мѣръ принятыхъ высшею администраціею въ Малороссіи, послѣ закрытія въ ней намѣстничествъ, по повелѣнію императора Павла I, существовала забота, какъ видно изъ печатаемаго здѣсь письма гр. И. П. Солтыкова (управлявшаго въ 1797 г. малороссійскою губерніею на правахъ генералъ губернатора) къ тогдашнему малороссійскому губернатору Як. Л. Бакуринскому, о приведеніи въ порядокъ разбросанныхъ по всей Малороссіи архивовъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Какъ видно изъ письма, графъ Солтыковъ желалъ всѣ эти архивы сосредоточить въ Черниговѣ, но распоряженіе это не было исполнено, такъ какъ въ такъ называемомъ архивѣ малороссійской коллегіи, находившемся сначала въ Черниговѣ, а потомъ переведенномъ въ Харьковъ, никакихъ бумагъ, кромѣ доставленныхъ изъ Глухова, повидимому, не было. Да и глуховской архивъ, помѣщавшійся въ *разваливающемся* каменномъ домѣ, перевезенъ былъ въ Черниговъ далеко не весь, такъ какъ, по свидѣтельству глуховскаго старожила А. М. Марковича (1790—1865) — «множество дѣлъ, оставшихся въ Глуховѣ послѣ открытія намѣстничества, за совершеннымъ непризоромъ, погнили и растасканы табашниками и пирожницами на обертки...» [1]).

---

[1]) Опис. Стар. Малороссіи, II, 433.

Библиотека "Руниверс"

«Высокородный и превосходительный господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ малороссійскій губернаторъ и кавалеръ, милостивый государь мой!

По составленіи нынѣ малороссійской губерніи такимъ образомъ, что она заключаетъ въ себѣ, съ нѣкоторыми не большими перемѣнами, все то, изъ чего Малороссія до открытія намѣстничествъ состояла и повозобновленіи въ ней правленія и судопроизводства сходственнаго прежде сущеетвовавшимъ, я нашелъ за приличное, чтобъ въ Черниговѣ, которой сдѣланъ губернскимъ городомъ всей Малороссіи и которой потому заступилъ мѣсто Глухова, гдѣ прежде правительство всея тоя страны находилось, составить архивъ всѣхъ дѣлъ, до Малороссіи касающихся и въ различныхъ мѣстахъ безъ призрѣнія, каковое требовалось бы, оставленныхъ. Какъ-же оныхъ большая часть находится въ Глуховѣ въ разваливающемся каменномъ домѣ, подъ смотрѣніемъ изключеннаго изъ службы поручика Волчанецкаго, то я и препоручаю вашему превосходительству, принявъ мѣры къ назначенію въ Черниговѣ дома прочнаго и способнаго ко вмѣщенію всѣхъ тѣхъ бумагъ, сдѣлать распоряженія къ перевозкѣ оныхъ попервому зимнему пути, сперва изъ Глухова, а потомъ и изъ другихъ мѣстъ, гдѣ находятся. На сопряженныя съ перевозкою издержки, а равно на разобраніе всѣхъ дѣлъ, приведеніе ихъ въ порядокъ и смотрѣніе, къ чему опредѣлю я чиновниковъ, способныхъ къ выполненію всего того, можно будетъ употребить покудова сумму, остающуюся отъ назначенной росписанію экспедиціи о государственныхъ доходахъ на городскую въ Кременчугѣ полицію, и въ 1344 руб. 40 коп. состоящую. Я навсегда пребуду съ почтеніемъ моимъ къ вамъ, м. г. мой, вашего превосходительства покорный слуга Т. Салтыковъ [1]),

Сообщилъ **Ал. Ковалевскій.**

О большомъ пожарѣ въ г. Нѣжинѣ въ 1797 году. Объ этомъ пожарѣ въ „указѣ“ Малороссійскаго губернскаго правленія отъ 4 октября 1797 г. изложено слѣдующее: «Слушавъ рапортъ нѣжинскаго городничего коллежскаго совѣтника Вольховскаго опослѣдовавшемъ прошлаго сентября 14 числа въ г. Нѣжинѣ пожарѣ, отъ котораго сгорѣло домовъ каменныхъ тридцать три, деревянныхъ семьдесятъ четырѣ, да въ Благовѣщенскомъ монастирѣ въ большой и тра-

[1]) Письмо писано изъ Кіева, 27 октября 1797 г.

Библиотека "Руниверс"

пезной церквѣ—одни только верхи, такъ же въ келіяхъ и въ домѣ нѣжинскаго малаго народнаго училища истреблены крыши, причемъ (городничій) доноситъ, что причина послѣдовавшаго пожара, по увѣренію постороннихъ, была та, что въ домѣ Протченка перетопливаемо было для здѣлки свѣчей сало, въ чемъ, хотя Протченко и дворовые его люди при слѣдствіи потавлись, и опричинѣ показали себя не свѣдущими, однако далѣе производится слѣдствіе. *Приказали:* какъ изъ онаго репорта не значится настоящей причины послѣдовавшаго пожара, то нѣжинскому городничему кол. сов. Вольховскому предписать, чтобы оноказанномъ пожарѣ учинилъ строгое аккуратнѣйшимъ образомъ изслѣдованіе, съ какого случая точно оной воспослѣдовалъ, стараяся всемѣрно открыть виновнаго и ежели найденъ будетъ, то поступилъ бы съ нимъ позаконамъ, и поисполненіи, репортовалъ правленію, не упустя донести и отомъ, былъ ли со стороны его къ пресѣченію сего пожара употреблены должныя способы и средства, и какіе именно, о чемъ и правительствующему сенату, въ посылаемомъ за прошедшій сентябрь мѣсяцъ осостояніи губерніи репортѣ, изъяснить. Аотносительно причиненнаго пожаремъ строенію народнаго училища поврежденія сообщить въ здѣшній приказъ общественнаго призрѣнія къ надлежащему опредѣленію. Что-жъ принадлежитъ до Благовѣщенскаго монастыря, объ немъ ожидать будетъ правленіе увѣдомленія со стороны духовной власти».

Сообщилъ **Ал. Ковалевскій.**

Народныя пѣсни Херсонскаго края.

А) Колыбельныя.

1.

Будь, кицю, весела,
Та пойидымъ до сыла.
Тамъ котыкъ меле,
Кыця насыпае,
А горобчыкъ, добрый хлопчыкъ
На дудочку грае,
А вороны, стары жоны
Пишлы танцюваты,
А сороки билобоки
Весело спиваты,
А крюкъ—та за дрюкъ,
Пійшовъ розганяты:

Библиотека "Руниверс"

„Ой, годи вамъ, стары суки,
По ночамъ гуляты,
А на ничъ, та въ маршаричъ
Дитя колыхаты!“
(М. Глодоссы. Запис. Гр. Дахно).

2.

Гойды, гойды, гойдысю,
Займы нашу тылусю,
Та пожыны въ толоки,
Тамъ травыци по боки,
Та пожыны на пасы
И до дому прыжыны,
Надоимо молочка,
Напоимо козачка.
(М. Глодоссы. Запис. Гр. Дахно).

3.

Гойды гойдыпо!
Куда йидышь? по сино!
Возьмы мене съ собою,
Буду тоби слугою
И волыкы попасу,
Обидаты прынысу,
А ты будышь сино класты,
А я буду волы пасты,
Галушычекъ наварю,
Подушычекъ постылю.
(М. Глодоссы. Запис. Гр. Дахно).

4.

Китъ воркитъ
Та зъ виконычка скикъ,
А съ виконця до долу,
У зелену дуброву,
А дибровонька шумыть,
Наше мале дитя спыть.
(М. Глодоссы. Запис. Гр. Дахно).

5.

Ой ну люли, коткы два,
Ходять до насъ обы—два,
До нашои хатыны,
Колыхаты дытыны,
Бо въ насъ дитя малепьке,
Воно спаткы раденьке,

Библиотека "Руниверс"

А щобъ сяло, счастья мало,
Щобъ выросло—не болило,
На головку, на все тило.
(М. Глодоссы).

6.

Ой ну люли, коточку,
Та не сиды въ куточку,
Піймай соби мышку,
Та ходы въ колиску!
Мышка буде граты,
Котыкъ танцюваты,
А дытына спаты.
(М. Глодоссы). Кор. вар. у Чуб. IV, 26, № 34.

7.

Ой ну люли, коточокъ,
Та укравъ клубочокъ,
Та й понисъ до дочокъ;
„А нате вамъ, дочкы;
Клубокъ на сорочкы,
Шобъ вы голы не ходылы,
Шобъ васъ люды не судылы".
(М. Глодоссы). Ср. Чуб. IV, 21, № 17, В

8.

А-а-а люлята,
Паслы дивкы тылята
На попови толоци,
Тамъ травыци побаци,
А собакы сбрехалы,
Та попови сказалы,
А пипъ изъ полу,
Та выломавъ ногу,
А попади съ печы,
Выломала плечы,
А наймычка зъ грубы,
Та побыла губы,
Дытына съ колыскы,
Та побыла нижкы,
А баранъ сидъ лавы,
Дытыну рогамы.
(Б. Виска. Запис. В. Харченко).

9.

Щук[illegible] рыба въ мори грае,
А [illegible]ичка спать лягае.

Библиотека "Руниверс"

Я рыбоньки да паловлю,
Ванички да наварю,
Ой я его да накормлю,
Ой я его заколышу.
А Ваничка буде спаты
А я буду колыхаты.
Колыбъ спало, счастья мало,
Колыбъ росло, не болило,
Ни на головку, ни на тило,
Съ р сточки въ косточку,
Съ ножечки хоть трошечки.

(Запис. отъ старухи изъ с. Сентова). Ср. Чуб. IV, 26, № 35.

Б) Дѣтскія.

1.

Бигла кыця топытыся,
А вовчокъ за нею дывытыся.
Тикы кыця въ ополонку,
А вовчокъ іи за головку
Смыкъ до горы!

(Б. Виска).

Варіантъ.

Бигло, бигло козынятко ледкомъ,
Воно бигло до полонкы,
Та й упало у полонку,
А цапочокъ за головку
Смыкъ до горы!

(Ново-архангельскъ. Запис. И. Шевко.

2.

Бомъ, бомъ!
Горыть кыцинъ домъ.
Пишла кыця по водыцю,
Та упала у кырныцю,
Пишовъ котыкъ вытягать,
Та ставъ кыцю мордувать.

(Тишковка. Запис. Мурашкинъ).

3.

Два пивнычка (2)
Горохъ молотять,
Дви курочкы (2)
Солому носять.
Зайчыкъ-Стыпанчыкъ
На скрыпочку грае,

Библиотека "Руниверс"

А сорока билобока
Пишла таньцювать,
А сова изъ гнизда
Та очамы хлупъ, хлупъ!
Явъ бы мини ны диточкы,
Пишлабъ и я тупъ, тупъ!
(Тишковка. Запис. Мурашкинъ).

4.

На городи вивци пасла,
Назбырала горщикъ масла,
А дижечку сыра,
Хлопцямъ разносыла.
Йижьте, хлопцы да вмочайте,
На сметану выбачайте!
Я казала ковалю:
Прыды, варенычкывъ изварю!
Прышовъ коваль, не заставъ,
Въ макыторку посвыставъ.
(Плетеный Ташлыкъ).

5.

Чырвогузе, дядьку,
Зробы мини хатку
И стовокъ, и млынокъ,
И цыбули грядку!
(Тишковка. Запис. Мурашкинъ).

В) Свадебныя.

Когда пекутъ шишки и коровай.

1.

Ой на хати та голубъ гуде,
А въ свитловьки та луна йде.
Тамъ Оксена споряжаецця,
Свого батынька пытаецця:
„Порадь мене, ты, мій батынько,
Стикы мини та дружокъ браты"?
—Быры, дочю, всю родыночку
И блызкую, и далекую,
И убогую, и богатую.
Богатые все напыться,
А убогіе подывыться,
Богатые все пыть та гулять,
А убогіе у порога стоять,
А никому порадонькы дать.
(С. Григоро-Денисовка алекс. у. Запис. А. Ильичевская). Кор. вар. у Чуб., IV, 584.

Библиотека "Руниверс"

2.

Ой пошлю я галочку на Украиночку
По ридную родыночку.
Та нема галочки зъ Украиночки.
Та ни одной родыночки.

(Б. Виска елис. у. запис. Т. Биланенко). Далекіе варр. у Чуб. IV, 67, № 5 и 283. № 716; Голов. II, 675.

2.

Пятныця почынаицця,
Суботонька коравайныця,
А неділенька маты,
Поможи намъ шишокъ браты.

(д. Акацатовка елисав. у. Запис. И. Даленко).

4.

Якъ коровай мисылы,
Медъ—горилочку пилы.
Дай, Боже, домисыты,
То будемъ ще питы.
Испыклы на мидочку,
Привизлы на визочку,
Чорнявому коровай мисылы,
Русавы заглядалы,
Та й соби переймалы.

(Тамъ-же записано, тѣмъ же лицомъ).

Когда невѣста ходитъ по селу приглашать на весилья.

5.

Ой высоко сонце вгору йде,
А вже жъ наша Оксана зъ двору йде,
Червоною калыною квичаная,
Червони чоботкы на нози,
Шо купывъ Павлуша въ дорози.

(С. Григоро-Денисовка александрійск. у. Запис. А. Ильичовская).

6.

Посылявы, городявы, просымо васъ,
Пропустите дориженьку за для насъ,
Нехай перейде родына,
Шобъ дорога була счаслыва,
Бо въ насъ листоньки отъ короля,
Шобъ наша дорога проста була.

(Записана тамъ-же, тѣмъ же лицомъ).

7.

Стелыся, хмѣлю, по тыну,
А ты, золото, по ёму,

Библиотека "Руниверс"

Бо йде дивчина до дому.
Помалу, бояре, коныкы гоныть,
Нашого винограду не поломыть,
Бо нашъ виноградъ самъ порисъ,
Туды нашу дивчину Богъ понисъ.
(Б. Виска елисав. у. Запис. Т. Биланенко). Начало у Чуб. IV, 280, №, 704.

8.

По той бичокъ ставу
Клыче павычъ паву:
„Иды, иды, моя павочко,
Та й до мене (на) порадочку
Въ вышневый садочокъ,
На жовтый писочокъ
Щипать ягодочокъ.
(Тамъ-же записано тѣмъ-же). Дал. вар. въ Кіев. Ст. 1890 г. іюль, прил., 136, № 33

9.

Сяду впаду орлыцею передъ горныцею,
Стрепену я крыллячками помежъ дружечками.
(Д. Арнаутовка елисав. у. Запис. А. Яцковскій). Дал. вар. у Чуб., IV, 120 № 146.

10.

Болять у мене, моя ненько, крыжечки,
Падаючи добрымъ людямъ въ нижечки,
Старому (й) малому (й) Богови святому.
(д. Акацатовка елисав. у. Запис. И. Даленко).

11.

Ой, то ны гримъ гримыть,
То Марія бижить
Широкими вулычками
Зъ молодыми дружичками.

12.

Широкій лыстъ на калыни,
Вси дружки ленты погубилы.
Лышь Марія ны згубыла,
Бо Васыля полюбыла.
(Тамъ-же, записаны тѣмъ-же).

13.

Горобчику маленькый,
Въ тебе голосъ тоненькый,
Дай моій неньци знаты,
Що я вже коло хаты.
(Тамъ-же, записано тѣмъ-же).

Возвратившись домой, передъ домомъ невѣсты:

Библиотека "Руниверс"

14.

Скрыпливыи воритичка уже не скрыпнять,
Десь у мого батенька вси сплять,
Десь у мого батенька поснулы,
А за мене, молодую, забулы.

(с. Григоро-Денисовка александр. у. Запис. А. Илличевская).

Во время ужина у невѣсты:

15.

Ой попидъ горамы пшыныця ланами,
Та рано, рано, та ранесенько[1]).
Молода Оксанко, вечеряй изъ намы!
Мои подружечкы, вечерайте сами,
Уже жъ мини не гулять изъ вамы!

(с. Григоро-Денисовка алекс. у. Запис. А. Илличевская).

16.

Ой, ны сыды, Оксанко, бокомъ,
Це жъ тоби ны нарокомъ,
Прысунься блызенько,
Це жъ твое серденько.

(Тамъ же, записана тѣмъ-же лицомъ).

17.

Встань, Оксанко, подывысь,
Частуе батынько, поклонысь,
Бо такъ, Оксанко, годытця:
Частуе батынько—коньця (тоже).

Поютъ дружки:

18.

Вы, буяры, вы, чужесторонци,
Ны бырыть по повни ложци,
Бырыть по половинци,
Шобъ стало всій родынци,
Бо въ Оксаны ридъ вылыный,
Шобъ стало обдилыты. Тоже).

19.

Лытивъ чорный воронъ.
Майте, буяры, соромъ!
Десь вы сорому ны боитеся,
Шо вы дома ны найистыся (Тоже).

Въ воскресенье, когда вводятъ молодого въ домъ молодой:

---

[1]) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Библиотека "Руниверс"

20.

Та ны сюды, ны туды, Иванко, иды!
Возьми Явдошку пидведы,
Не сидай, Иванко, бокомъ,
Це жъ тоби неварокомъ,
Сядь соби прямесенько,
Колы любишь вирнесенько.
Тоби, дружко, дружкуваты,
Молодому пануваты,
Шо вміе цилуваты.

(Записано отъ женщины изъ с. Алексѣевки елисаветгр. у).

При выкупѣ молодой поютъ свашки:

21.

Ой, дивны люды городяны,
Ше й дывныйши посыляны:
За чарку горилки
Ны пускають до дивкы!

(д. Арнаутовка елисав. у. Запис. А. Янковскій).

Когда молодой сядетъ съ молодою.

22.

Ше жъ наша тарилочка ны циночана,
Ше жъ наша Тапичка ны цилована.
Мы свою тарилочку оцинуемъ,
Мы свою Тани ку поцилуемъ. (Тоже).

Если свашка забудетъ одарить дружекъ шишками, тогда дружки поютъ:

23.

Свашка ны линашка,
Шишокъ ны линыла,
Дружокъ ны дарыла,
Одну злинила зъ сина,
Та й ту сама зъила.

(с. Григоро-Денисовка алекс. у. Запис. А. Ильичевская).

Когда бояре рѣжутъ хлѣбъ, дружки поютъ:

24.

Йижте вы, бояре, йижте,
Та въ долони рижте,
Шобъ ваши долони щимилы,
Шобъ ваши перстени звонилы,
Шобъ васъ дружечки любилы,
Въ чужій сторони хвалилы.

(д. Арнаутовка елисав. у. Запис. А. Янковскій).

Когда коровай рѣжутъ:

Библиотека "Руниверс"

25.

Вы на Бога гляньте,
Пидошвы не крайте,
Музыци оставьте! (Тамъ же).

По возвращеніи въ хату со двора, послѣ танцевъ:

26.

Думай, думай ты, Оксанко, думай та — гадай
Брысты тоби дви риченьки, а третій, Дунай!
Перебреду дви риченьки, а Дунаю ни,
За Дунаемъ черешенька зъ лгидкамы,
А вже жъ мини ны ходыты зъ дивочкамы.
(Григоро-Денисовка; А. Ильичевская).

Когда покрываютъ молоду, дружки поютъ:

27.

Ваша кибалка поганка,
Наша китайка коханка.
Вашу кибалку пидъ стилъ,
Нашу китайку на стилъ.
(Арнаутовка. А. Янковскій).

Когда ведутъ старшую дружку домой:

28.

Ой, помалу, буяры, дружку ведыте,
На неи сорочкы не порвите,
На неи сорочка шовкова,
Вона дочка попова. (Тамъ же).

Свашка, сидя на возу, на подушкахъ, поетъ:

29.

Хо-хо, зитиньку, хо-хо,
Наши подушки съ пуху,
Хто буде на ихъ спаты,
Той буде выкупляты. (Тамъ же).

При выѣздѣ молодыхъ:

30.

Остаюцця лавкы, прылавкы,
И прыпичкы, малёваны клыци.
А хто буде малюваты,
Якъ возьмуть Явдоху съ хаты?
(Б. Виска. Запис. Т. Билашенко).

По пріѣздѣ къ молодому:

Библиотека "Руниверс"

31.

Старый оселедько
Не стоить за рѣдьку;
Не успивъ ожныцця,
Стала жинка быцця (Тамъ же)

Въ понедѣльникъ, когда молодые ходятъ съ подарками:

32.

Ны стынайтесь, берегы,
Ны зглядайтесь, ворогы!
Пыкла Оксана пырогы,
Хоть ны пшынышны, то жытны,
Своему родови сподатни.
(Григоро-Денисовка. А. Ильичевская).

33.

Ой сватъ добрый, а сваха лыхая:
Наварыла варенои, а намъ ны давала. (Тоже).

34.

Ой, ны гны(вы)ся, сватоньку, ны гны(вы)ся
Есть у тебе на кошари ягныця,
Выныды на базаръ та продай,
Нимъ горилочкы разгадай. (Тоже).

35.

А въ нашего свата
То съ сего, то съ того хата,
Зъ билои березы,
Прыданы тверези. (Тоже).

36.

Кучугуръ, кучугуръ на сватову хату!
Якъ ны дасы горилочкы, перевернымъ хату!
Винъ кудрямы затрясе, горилочкы прынесе,
Лысиною блысне—горилочкы тысне. (Тоже).

Сообщилъ В. Н Ястребовъ.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

Новѣйшія статистическія изданія Полтавскаго Губернскаго Земства.

Нами только что получены послѣдніе два изъ изданныхъ Полтавскимъ земскимъ статистическимъ бюро «Сборниковъ по хозяйственной статистикѣ полтавской губерніи»: Сборникъ по роменскому (т. XII) и пирятинскому (т. XV) уѣздамъ, изданіе коихъ помѣчено (въ предисловіяхъ къ нимъ) октябремъ—декабремъ 1893 года. За годъ до этого полтавскимъ бюро изданы были въ свѣтъ тоже два тома, а именно: Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Лохвицкаго (т. XIII) и Кобелякскаго (т. XI) уѣздовъ, о которыхъ также еще не было отзыва въ нашемъ журналѣ.

За изданіемъ названныхъ сборниковъ можно ожидать, что въ 1894 году работы полтавскаго земско-статистическаго бюро по хозяйственному описанію губерніи будутъ закончены выпускомъ въ свѣтъ Сборника по константиноградскому уѣзду, послѣ чего, надо надѣяться, губернское земство поручитъ своему бюро сводку собранныхъ данныхъ по всей губерніи.

Изданіе этого свода итоговъ, полученныхъ при изслѣдованіи всѣхъ 15 уѣздовъ губерніи, вмѣстѣ съ общимъ обзоромъ главнѣйшихъ ея хозяйственныхъ условій въ текстовой разработкѣ по тѣмъ же отдѣламъ, по которымъ производилась эта разработка по каждому уѣзду въ отдѣльности, было бы желательно по многимъ причинамъ. Сборники по описанію нѣкоторыхъ уѣздовъ въ настоящее время стали уже до извѣстной степени библіографическою рѣдкостью, (такъ какъ въ продажѣ ихъ не имѣется); на ряду съ этимъ размѣры нѣкоторыхъ сборниковъ на столько велики, и всѣ они, въ совокупности, составляютъ настолько объемистое изданіе, что необходимую сводку матеріаловъ по цѣлой губерніи можетъ въ надлежащей подробности со-

Библиотека "Руниверс"

ставить именно то самое бюро, которое составляло описаніе отдѣльныхъ уѣздовъ, а потому въ достаточной степени знакомо, какъ со свойствами собраннаго матеріала, такъ съ полученными изъ него по каждому уѣзду выводами. Помянутый сводъ свѣдѣній по цѣлой губерніи могъ бы имѣть, между прочимъ, еще и то значеніе, что, давъ цѣльное и ясное представленіе объ экономическихъ условіяхъ жизни сельскаго населенія губерніи въ ея цѣломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ способствовалъ бы и лучшей постановкѣ дѣла обще—губернской оцѣнки въ цѣляхъ установленія правильнаго земскаго обложенія. Нельзя только не пожалѣть, что поуѣздная разработка статистическихъ матеріаловъ затянулась по полтавской губерніи на столь значительный періодъ времени. Первый выпускъ перваго тома сборника по хозяйственной статистикѣ полтавской губерніи (зѣньковскій у., т. I, ч. I) изданъ былъ, какъ извѣстно, въ декабрѣ 1882 года; послѣдній, какъ мы сказали, ожидается въ 1894 году; слѣдовательно работы по описанію губерніи затянулись почти на 12 лѣтъ. Въ дѣйствительности, собственно мѣстное изслѣдованіе, какъ видно изъ предисловій къ послѣднимъ вышедшимъ сборникамъ по названнымъ выше уѣздамъ, закончено было въ 1889—1890 гг., такъ что заняло всего около 8 лѣтъ, но и это все таки много, если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія сравнимости между собой данныхъ, добытыхъ въ столь отдаленное другъ отъ друга время. Отнюдь не думая относить это къ винѣ самого бюро, ограниченнаго въ своемъ составѣ размѣрами средствъ, ежегодно ассигнуемыхъ на веденіе статистики земствомъ и, несомнѣнно, не имѣвшаго возможности исполнить работу скорѣе того, чѣмъ она была исполнена, при необходимости подробной разработки данныхъ по каждому уѣзду и, наконецъ, при наличности такой крупной перемѣны въ ея рабочемъ составѣ, какъ смѣна завѣдующаго работами (вслѣдствіе кончины Н. А. Терешкевича),—мы хотимъ только сказать, что обще—губернская сводка имѣла бы еще и то въ высокой степени важное значеніе, что, при нѣкоторомъ подновленіи наиболѣе устарѣвшихъ данныхъ, увеличила бы сравнимость собранныхъ матеріаловъ.

Всѣ четыре сборника по названнымъ выше уѣздамъ обработаны и изданы подъ редакціей завѣдующаго статистическимъ бюро, г. Кулябко-Корецкаго, причемъ на завѣдующемъ лежало лишь наблюденіе, контроль и руководство ходомъ работъ, такъ какъ ни въ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, ни въ текстовой разработкѣ матеріала (составленіе отдѣльныхъ главъ по общему описанію каждаго уѣзда) онъ не участвовалъ. Не находя объясненія этому въ самихъ изданныхъ сборникахъ, мы

Библиотека "Руниверс"

можемъ, съ значительною долею вѣроятности, объяснить это тою трудностью, которая безусловно неизбѣжна при обработкѣ статистическаго матеріала, собраннаго безъ участія завѣдующаго. Обработывать такой матеріалъ всегда должны по возможности именно тѣ лица, которыя принимали личное участіе въ его собираніи и не только знаютъ въ деталяхъ всѣ его недостатки и особенности, но и самолично ознакомились уже съ экономической физіономіей каждаго подлежащаго описанію уѣзда.

Названные Сборники составлены, въ общемъ, по образцу описаній прежде изслѣдованныхъ уѣздовъ. Данныя подворной переписи разработаны въ видѣ однѣхъ только поссленныхъ таблицъ, безъ приложенія какихъ бы то ни было групповыхъ или комбинаціонныхъ подсчетовъ; при этомъ поселенный подсчетъ данныхъ по каждому поселку проведенъ особо для каждой сословной группы мѣстнаго населенія, сводка же подворныхъ данныхъ, какъ и въ предшествующихъ изданіяхъ, произведена не только поволостная и по-сословная, но также и по-районная. Вся текстовая разработка тоже пріурочена, по возможности, къ обстоятельному выясненію и характеристикѣ естественныхъ районовъ каждаго уѣзда.

Къ поселеннымъ таблицамъ приложены обстоятельно составленныя «примѣчанія», въ видѣ описанія отдѣльныхъ селеній. Можно пожалѣть только, что описанію поселеній каждой отдѣльной волости не предшествуетъ общій обзоръ главнѣйшихъ, типичнѣйшихъ экономическихъ ея особенностей. При такомъ—конечно, краткомъ—обзорѣ волости, многое, что приходится повторять при послѣдовательномъ изложеніи примѣчаній къ каждому селенію, вошло бы уже въ этотъ общій очеркъ волости. Этимъ было бы достигнуто значительное сокращеніе примѣчаній, занимающихъ въ каждомъ сборникѣ довольно много мѣста, и вмѣстѣ съ тѣмъ такая сводка значительно облегчила бы ознакомленіе съ каждой волостью въ отдѣльности, а также и сравненіе ихъ другъ съ другомъ.

Изложеніе всѣхъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ привело статистическое изслѣдованіе названныхъ выше 4-хъ уѣздовъ, и которые изложены свыше чѣмъ на 3600 страницахъ убористой печати, потребовало бы слишкомъ много мѣста, и настоящая замѣтка, неизбѣжно, разрослась бы за предѣлы библіографическаго отзыва. Поэтому въ данномъ случаѣ мы остановимся только на болѣе интересующихъ насъ отдѣлахъ разбираемаго изданія, именно на главахъ, трактующихъ о распредѣленіи земельной собственности, о формахъ землевладѣнія въ

Библиотека "Руниверс"

названныхъ уѣздахъ, высказавъ при этомъ нѣкоторыя собственныя соображенія по поводу сообщаемыхъ Сборниками фактовъ.

Роменскій уѣздъ, какъ оказывается по собраннымъ даннымъ, можетъ быть названъ, по преимуществу, дворянскимъ уѣздомъ—съ той точки зрѣнія, что въ немъ «дворянское землевладѣніе занимаетъ болѣе выдающееся мѣсто среди частнаго землевладѣнія, чѣмъ вообще въ губерніи» и «наибольшее количество земель частновладѣльческихъ принадлежитъ крупнымъ имѣніямъ дворянъ, сохранившихъ въ этомъ уѣздѣ свои помѣстья болѣе прочно, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ полтавской губерніи». Наиболѣе крупныя имѣнія принадлежатъ въ немъ дворянамъ (17 имѣній отъ 500 до 1000 десятинъ, девять имѣній свыше 1000 десятинъ). Владѣнія купцовъ не превышаетъ 900 десятинъ, духовенства—300, а евреевъ и мѣщанъ—200 десятинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшее число частныхъ владѣльцевъ (75%) имѣетъ меньше 50 десятинъ каждый, болѣе 20% ихъ имѣютъ отъ 50—500 десятинъ, и только около 5%—болѣе 500 десятинъ; эту послѣднюю группу и составляютъ только дворяне. Послѣдніе, вмѣстѣ съ чиновниками, держатъ въ своихъ рукахъ 87,8% общаго количества частновладѣльческихъ земель, купцы только 5,1%, духовенство—4,4% и мѣщане съ евреями—2,7%. При всемъ этомъ, однако, сравненіе количества земель частнаго владѣнія съ размѣрами землевладѣнія крестьянскаго приводитъ къ убѣжденію, что земли перваго рода составляютъ только 40% всѣхъ земель въ уѣздѣ, слѣдовательно, крестьянское землевладѣніе все таки преобладаетъ надъ частно-владѣльческимъ. Если же сравнить другъ съ другомъ число частныхъ владѣльцевъ съ количествомъ фактически владѣющихъ землею хозяйствъ въ сельскихъ обществахъ (казацкихъ, крестьянскихъ, мѣщанскихъ), то первые составляютъ всего около 4% общаго числа владѣющихъ землею, а послѣдніе (т. е. представители крестьянскаго землевладѣнія)—96%; сообразно этому средній размѣръ владѣнія (на 1 владѣльца) у послѣднихъ не достигаетъ 6 десятинъ, а у частныхъ владѣльцевъ превышаетъ 80 десятинъ на одного. Подобное же отношеніе сохраняется и въ лохвицкомъ уѣздѣ, (около 6 десятинъ—на владѣльца, принадлежащаго къ сельскимъ обществамъ, и 76 десятинъ на частнаго владѣльца), при чемъ землевладѣніе частное составляетъ 41, а сельскообщественное 59% общаго количества земель въ этомъ уѣздѣ; дворянамъ по количеству земли принадлежитъ тоже первое мѣсто (83% всѣхъ земель частнаго владѣнія) въ сферѣ частнаго владѣнія, причемъ въ общемъ числѣ частныхъ владѣльцевъ дворяне составляютъ

Библиотека "Руниверс"

52%. Въ пирятинскомъ уѣздѣ хотя мелкіе частные владѣльцы (до 50 десятинъ) и составляютъ громадное большинство частныхъ владѣльцевъ этого уѣзда—71% (въ лохвицкомъ уѣздѣ 75%), но площадь земли, имъ принадлежащей, занимаетъ только 7% (въ лохвицкомъ уѣздѣ около 12%) всей площади частнаго землевладѣнія. Дворянское землевладѣніе по количеству земли даетъ 91% всѣхъ земель частнаго владѣнія, а по числу владѣльцевъ свыше 50%. Въ общемъ, частное землевладѣніе даетъ 56,5, а сельско-общественное 43,5% земель въ уѣздѣ, причемъ средній размѣръ частнаго владѣнія 112 десятинъ на владѣльца, а сельско-общественнаго по 5 десятинъ на хозяйство. Наоборотъ, въ кобелякскомъ уѣздѣ $^3/_5$ удобной земли уѣзда находится въ владѣніи сельскихъ сословій, вслѣдствіе чего этотъ уѣздъ можно назвать, по преимуществу, уѣздомъ съ преобладаніемъ сельско-сословнаго землевладѣнія, и въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ, какъ оказывается, первое мѣсто среди другихъ (раньше его описанныхъ) уѣздовъ полтавской губерніи, гдѣ площадь земли, принадлежащая сельскимъ сословіямъ, колеблется между 43% (полтавскій у.) и 56% (зѣньковскій уѣздъ). При этомъ средніе размѣры землевладѣнія таковы: у сельскихъ сословій по 7 съ небольшимъ десятинъ на дворъ, у частныхъ владѣльцевъ 77 десятинъ въ среднемъ на одного. Дворяне составляютъ $^3/_4$ общаго числа частныхъ владѣльцевъ въ уѣздѣ, и имъ принадлежитъ болѣе $^4/_5$ частно-владѣльческой земли; они же и самые крупные частные владѣльцы въ уѣздѣ.

«Формы землевладѣнія всѣхъ вообще сельскихъ сословій (считая въ томъ числѣ дворянъ, духовенство, купцовъ, и мѣщанъ, владѣющихъ землями не въ городѣ, а также и лицъ, входящихъ въ административномъ отношеніи въ составъ сельскихъ обществъ и волостей) въ полтавской губерніи опредѣлены актомъ генеральнаго межеванія ея 1858—1884 годахъ, т. е. въ тотъ періодъ, когда рядомъ законовъ опредѣлены были и права земельной собственности крестьянъ разныхъ наименованій. На основаніи правъ, существовавшихъ въ губерніи прежде, и цѣлаго ряда полюбовныхъ соглашеній между владѣльцами, всѣ земли полтавской губерніи, а слѣдовательно и роменскаго уѣзда, раздѣлены были на два разряда: особняки или отрубные участки, въ которыхъ землевладѣлецъ не стѣсненъ ничьимъ посторонниимъ личнымъ или общественнымъ правомъ, и черезполосные районы, въ которыхъ право хозяйничать на своихъ полевыхъ участкахъ ограничено установленною трехпольною системою хозяйства, при чемъ $^1/_3$ часть пая каждаго владѣльца, какого бы сословія онъ ни былъ, еже-

Библиотека "Руниверс"

годно поступаетъ въ общее пользованіе владѣльцевъ, замежеванныхъ вмѣстѣ съ нимъ въ одинъ общесмѣнный трехпольный районъ. Какъ отрубные особняки, такъ общесмѣнныя земли, отмежеванныя одни отъ другихъ, сохраняютъ свои свойства при переходѣ въ руки лицъ того или другаго сословія, привиллегированныхъ или непривиллегированныхъ».

Сдѣлавъ это необходимое разъясненіе и приступая затѣмъ къ выясненію формъ землевладѣнія въ сферѣ земель, принадлежащихъ сельскому—преимущественно, козацкому и крестьянскому—сословіямъ «на правѣ личнаго пользованія», составители XII тома (по роменскому уѣзду) оговариваются, что «о земляхъ личнаго пользованія членовъ сельскихъ обществъ и владѣніи ихъ отрубными участками на хуторахъ (мы) совершенно умолчимъ, *предполагая* [1]), что они ничѣмъ не отличаются отъ формъ частнаго личнаго владѣнія и пользованіи лицъ привиллегированныхъ сословій». Признавая такое предположеніе, въ общемъ, весьма основательнымъ, мы не можемъ не высказать, съ своей стороны, сожалѣнія, что изслѣдователи, въ виду одной только вѣроятности подобнаго предположенія, не попробовали все таки заняться ихъ изученіемъ. При отсутствіи послѣдняго, мы можемъ судить о формахъ владѣнія въ средѣ сельскихъ сословій землями отрубными и владѣемыми «на правахъ личнаго пользованія» только по аналогіи, на которую указываютъ сами изслѣдователи, т. е. именно только по *предположенію*. Между тѣмъ самая распространенность «участковаго»—подворно-наслѣдственнаго владѣнія въ сферѣ земель сельско-общественныхъ даетъ нѣкоторое основаніе думать, что нѣкоторыя бытовыя особенности относительно права владѣнія, пользованія, наслѣдованія по мужской и женской линіи, перехода земель при семейныхъ раздѣлахъ, пользованія землями выморочными и проч., которыя такъ подробно описывается въ Полтавскихъ сборникахъ въ отношеніи земель сельскихъ обществъ, могли хотя бы въ отдѣльныхъ случаяхъ, хотя бы въ малой мѣрѣ и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, перенестись и на земли отрубныя, или на земли, принадлежащія лицамъ сельскихъ сословій «на правахъ личнаго пользованія». Вопросъ этотъ о вліяніи бытовыхъ особенностей весьма интересенъ и могъ бы быть выясненъ только детальнымъ изученіемъ, которое даже и въ томъ случаѣ, если-бы оправдались предположенія изслѣдователей, все таки оказалось бы въ извѣстномъ выигрышѣ, превративъ болѣе или менѣе вѣроятное *предположеніе* въ *констатированный изслѣдованіемъ фактъ*, уже не подлежащій сомнѣнію.

[1]) Курсивъ нашъ.

Библиотека "Руниверс"

Данное изслѣдованіе констатируетъ относительно участковыхъ земель увеличивающееся ихъ дробленіе, ведущее къ обезземеленію, (роменскій уѣздъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на увеличеніе власти «громады» по отношенію къ выморочнымъ землямъ и къ землямъ, «особенно размножающихся за послѣдніе годы», переселенцевъ. Выморочные участки, оставшіеся послѣ смерти членовъ общества, дѣлаются общимъ достояніемъ громады, которая и распоряжается ими по своему усмотрѣнію, (роменскій, лохвицкій, кобелякскій уѣзды), какъ распоряжается нерѣдко и проданными переселенцами участками, особенно, если переселенцы возвращаются домой послѣ неудачныхъ переселеній (роменскій у.). Въ лохвицкомъ уѣздѣ дѣлающая раскладку податей и недоимокъ громада, въ виду общественныхъ нуждъ, начинаетъ даже ограничивать право собственности отдѣльныхъ членовъ передачею имущества другимъ членамъ, а не прямымъ наслѣдникамъ, хотя въ подобныхъ распоряженіяхъ громады, по мнѣнію изслѣдователей, «можно видѣть проявленіе ея власти не только по отношенію къ праву собственности членовъ, сколько по сотношенію къ ихъ личному труду, который «считается основой для добыванія доходовъ». Въ пирятинскомъ уѣздѣ, гдѣ права громады на землю отдѣльныхъ членовъ проявляются только на выморочныхъ земляхъ, она иногда присваиваетъ себѣ и право рѣшенія дѣлъ по неправильному завладѣнію земли. Явленія этого порядка указываютъ на происходящія въ участковомъ владѣніи измѣненія коренныхъ устоевъ подворно-наслѣдственнаго владѣнія, при которомъ,—въ его чистомъ въ видѣ—владѣлецъ земли является полноправнымъ и единственнымъ ея распорядителемъ, а громада не имѣетъ никакихъ правъ на землю отдѣльныхъ членовъ. Но измѣненія эти вообще очень слабы и хотя, въ извѣстномъ смыслѣ, и представляютъ переходъ къ общинѣ, при которой именно громада пріобрѣтаетъ верховныя права на находящіяся у отдѣльныхъ членовъ земли, но далеко еще не даетъ права думать, чтобы населеніе склонялось къ общинной формѣ землевладѣнія. Не доказываютъ этого и замѣченные изслѣдованіемъ факты существованія земельныхъ передѣловъ въ отдѣльныхъ обществахъ, такъ какъ факты эти весьма малочислены и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, объясняются извѣстными мѣстными особенностями.

Въ лохвицкомъ уѣздѣ встрѣчается лишь одинъ случай общиннаго владѣнія въ средѣ крестьянъ с. Свѣтличнаго. Село это принадлежало раньше женскому монастырю и еще въ то время крестьяне практиковали земельные передѣлы; послѣдній изъ нихъ былъ въ 1887

Библиотека "Руниверс"

году, причемъ земля была раздѣлена не только по мужскимъ, но и по женскимъ душамъ. Къ сожалѣнію, можно только предполагать, что существованіе общины въ этомъ селеніи вызвано какими либо особенностями его прежняго быта подъ властью монастыря, такъ какъ изслѣдованіе не выяснило исторіи происхожденія данной общины, ограничившись лишь констатированіемъ интереснаго факта. По роменскому уѣзду указано 6 случаевъ душеваго общиннаго владѣнія съ періодическими передѣлами полевой земли. Въ одномъ изъ нихъ (общество Чернецкаго и Загойкова хуторовъ) причиной передѣла послужилъ уходъ 11 хозяевъ, бросившихъ свои надѣлы въ пользу общества, въ другомъ (с. Гривки)—не только уходъ части хозяевъ, но и накопленіе надѣловъ выморочныхъ, никому лично не принадлежащихъ. Въ двухъ (Чернечья Слобода и х. Снѣжки) мотивомъ передѣла выставлено въ приговорахъ желаніе крестьянъ «уравнять владѣніе» и «поддержать благосостояніе», причемъ земля въ Снѣжкахъ, какъ и въ указанномъ случаѣ по лохвицкому уѣзду, тоже раздѣлена по душамъ обоего пола—по всѣмъ «ѣдокамъ». Выставленный въ приговорѣ мотивъ не объясняетъ однако исторіи возникновенія общины въ этихъ двухъ селеніяхъ на почвѣ подворнаго землевладѣнія; зная всю трудность такого перехода, можно думать, что не одинъ этотъ мотивъ руководилъ крестьянами, когда они впервые рѣшились на передѣлъ подворныхъ земель, и были какія либо иныя, болѣе, такъ сказать, ощутительныя причины, въ родѣ, напр., тѣхъ, какія были замѣчены въ Чернецкомъ, Загойковѣ и Гривкахъ, гдѣ стремленіе членовъ общества воспользоваться оставшимися за обществомъ землями, при сознаніи одинаковости правъ каждаго на «общескую» землю, вынудило крестьянъ произвести общій земельный передѣлъ въ виду того, что въ данный моментъ всѣмъ или большинству хозяевъ онъ былъ выгоднѣе стараго порядка. Къ сожалѣнію, изслѣдованіе не даетъ исторіи происхожденія общины въ названныхъ селеніяхъ. Надо замѣтить при этомъ, что нѣкоторые изъ описанныхъ случаевъ перехода къ общинному владѣнію, повидимому, не содержатъ въ себѣ данныхъ для дальнѣйшаго существованія общины, напр.: м. Хмѣлово, раздѣлившее (неизвѣстно почему) казенно-надѣльныя земли въ 1866 г. на ревизскія души, ходатайствомъ своимъ о *выкупѣ земель въ видѣ подворныхъ участковъ* съ несомнѣнностью доказываетъ, что произведенный передѣлъ имѣлъ цѣлью установить *прежнее подворное* владѣніе, но только при новомъ распредѣленіи земли между членами общества. Особенныя причины передѣловъ въ Гришевкѣ, Снѣжкахъ, а также и

Библиотека "Руниверс"

въ Малыхъ Будкахъ, гдѣ первый передѣлъ былъ слѣдствіемъ отрѣзки отъ общества части подворно-распредѣленнаго уже надѣла въ чужія руки, тоже не даютъ основанія предполагать прочность новоустановленной формы владѣнія, такъ какъ съ производствомъ передѣла въ послѣдующемъ можетъ уже и не оказаться тѣхъ особенныхъ причинъ, которыя неизбѣжно привели крестьянъ къ необходимости уравнительной разверстки земельнаго владѣнія.

Среди 232-хъ обществъ крестьянъ—собственниковъ пирятинскаго уѣзда передѣлы—и то единовременные—были только въ двухъ обществахъ: въ одномъ—вслѣдствіе отрѣзки части земли послѣ отвода надѣла, въ другомъ—вслѣдствіе прирѣзки участка земли къ надѣлу. У казенныхъ же крестьянъ этого уѣзда передѣлы, введенные у нихъ при устройствѣ ихъ поземельнаго быта въ 1839 г., удержались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до настоящаго времени, а именно: изъ 58 «въ 10 обществахъ замѣчается склонность къ передѣламъ, при чемъ въ послѣдніе годы за единицу уравненія принимается уже не ревизская душа, а наличная душа мужскаго пола». Но самаго широкаго распространенія общинная форма землевладѣнія достигла въ южномъ, кобелякскомъ уѣздѣ. Въ прежде описанныхъ 11 уѣздахъ полтавской губерніи общинная форма владѣнія землею замѣчалась, за самыми малыми исключеніями, преимущественно только у казенныхъ крестьянъ; здѣсь же, на ряду съ послѣдними, общинное землевладѣніе имѣетъ мѣсто и у воинскихъ поселянъ, и у казаковъ и у крестьянъ-собственниковъ, при чемъ казачье общинное землевладѣніе, по крайней мѣрѣ, мѣстами, оказывается даже довольно устойчивымъ. Есть общины, производящія передѣлы земель періодически, черезъ извѣстные сроки, есть и такія, которыя произвели только по одному передѣлу; при этомъ техника передѣловъ доведена мѣстами уже и до извѣстнаго совершенства. Мѣстами, кромѣ пашенъ и покосовъ, идетъ въ передѣлъ и лѣсъ.

Въ формахъ пользованія землями, находящимися въ хозяйственномъ распоряженіи цѣлыхъ обществъ, т. е. выгонами и «общественными» землями, кобелякскій уѣздъ, хотя и представляетъ большое разнообразіе, но также выдѣляется присутствіемъ общинныхъ элементовъ. Такъ, напр., одна изъ формъ пользованія общественными землями заключается въ этомъ уѣздѣ въ томъ, что работы (рубка лѣса, косьба сѣна) производятся всѣмъ обществомъ, а продукты распредѣляются между членами общества по числу дворовъ, душъ или по инымъ основаніямъ. Мѣстами общественныя земли дѣлятся между чле-

Библиотека "Руниверс"

нами общества на тѣхъ же началахъ, на коихъ передѣляется земля при общинномъ землевладѣніи между членами общины, т. е. при посредствѣ періодическихъ и не періодическихъ передѣловъ, производимыхъ по извѣстнымъ единицамъ и основаніямъ. Въ то время, какъ въ помянутыхъ выше уѣздахъ товарищеcкія покупки земель крестьянами при помощи крестьянскаго банка, обыкновенно, сопровождаются *неравномѣрнымъ* распредѣленіемъ покупаемой земли между сопокупщиками, въ кобелякскомъ уѣздѣ «раздѣлъ купленной земли при содѣйствіи крестьянскаго банка между членами товарищества производился, въ большинствѣ случаевъ, на *равныя* доли по числу покупщиковъ и сравнительно, рѣже неравномѣрно».

Въ матеріалахъ по кобелякскому уѣзду указывается также на присутствіе въ уѣздѣ общественныхъ запашекъ. Мѣстами онѣ введены по собственной иниціативѣ крестьянъ, мѣстами по приказанію свыше; работы на запашкахъ производятся, обыкновенно, сообща, всѣмъ обществомъ. Практикуются запашки всего лишь въ 15—20 селеніяхъ и, повидимому, не располагаютъ особыми шансами для своего развитія и распространенія. Намъ думается, что такъ оно всегда и должно быть въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ подворно-наслѣдственная форма владѣнія, которая сама по себѣ составляетъ—въ отношеніи выдѣла земель подъ запашки—извѣстное препятствіе устройству общественныхъ запашекъ, точно такъ же, какъ отсутствіе въ населеніи общинныхъ традицій не благопріятствуетъ примѣненію артельнаго труда на тѣхъ же запашкахъ. Изслѣдованіе дѣйствительно констатируетъ, что развитію запашекъ мѣшаетъ въ кобелякскомъ уѣздѣ недостатокъ свободныхъ общественныхъ земель во многихъ общинахъ, и что, по мнѣнію жителей д. Шиедѣева, «общественную запашку можно только заводить при общинномъ землевладѣніи, когда по постановленію общества легко отвести 10—20 десятинъ, сообща выорать, посѣять и т. д.; при личномъ же землевладѣніи, въ связи съ малоземельемъ и отсутствіемъ общественныхъ земель, запашка не осуществима».

Л. С. Л.

Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV вѣка. «Книги царствъ» въ собраніи рукописей библіотеки Новороссійскаго университета. М. Г. Попруженко. Од. 1894 г.

Въ числѣ рукописей, нѣкогда пожертвованныхъ И. Новороссійскому университету знаменитымъ ученымъ В. И. Григоровичемъ, на-

Библиотека "Руниверс"

ходится и пріобрѣтенная имъ во время путешествія, въ Рыльскомъ монастырѣ, рукопись «Книги царствъ», писанная въ Сербіи, въ началѣ XV в., когда происходила дѣятельность Константина Философа (Констенчскаго) относительно исправленія и приведенія въ порядокъ текстовъ св. Писанія, результатомъ чего и явились знаменитые ресавскіе изводы. Рукописью «Книги царствъ» занимался еще Григоровичъ, на важность ея указывалъ акад. Ягичъ; но лишь недавно она стала предметомъ обстоятельнаго спеціальнаго изслѣдованія со стороны молодого Одесскаго слависта М. Г. Попруженка, посвятившаго свой трудъ памяти Григоровича. Такъ какъ въ этомъ трудѣ сдѣлано исключительно филологическое обозрѣніе рукописи, то мы и не остановились бы на немъ, если бы авторъ (къ сожалѣнію, только мимоходомъ) не затронулъ вопроса, важнаго въ исторіи литературы юго-западной Руси въ XVI в.—о составленіи Острожской библіи.

Изъ признанія, находящагося въ предисловіи къ изданію Острожской библіи, видно, что для этого дѣла не доставало ни способныхъ людей, ни полныхъ списковъ библіи. Полнѣйшій списокъ полученъ былъ отъ царя Ивана Грознаго и былъ сравниваемъ съ другими списками, причемъ, конечно, обнаружились большія разнорѣчія. Тогда начали просить въ разныхъ мѣстахъ о присылкѣ библейскихъ изводовъ, уже вполнѣ исправныхъ, причемъ обращались во многіе болгарскіе и сербскіе монастыри. По возвращеніи посланныхъ туда лицъ, очевидно, съ новыми списками библіи, опять приступлено было къ работѣ, путемъ сличенія разныхъ списковъ между собою, а также и съ греческими и латинскими текстами, результатомъ чего и было изданіе 1581 г. Острожской библіи. М. Г. Попруженко высказываетъ мнѣніе (Приложеніе стр. 173 —174), что въ Острогъ были доставлены именно широко распространенные тогда въ Сербіи писанные лицами школы Константина Философа, ресавскіе изводы, къ числу которыхъ онъ относитъ и рукопись «Книги царствъ» и сходный съ нею списокъ могъ быть, поэтому, въ рукахъ издателей Острожской библіи. Въ доказательство авторъ дѣлаетъ сопоставленіе нѣсколькихъ отрывковъ изъ Острожской библіи и Одесской рукописи (стр. 175—183). Сходство дѣйствительно открывается значительное, и мнѣніе М. Г. Попруженка о вліяніи ресавскихъ изводовъ на Острожскую библію, повидимому, не безосновательно; но отрывковъ приведено всего 6 (конечно, только и относящихся къ Книгѣ Царствъ), и вообще авторъ лишь затронулъ этотъ вопросъ, который нуждается въ болѣе детальномъ изученіи, особенно, въ виду послѣдующаго значенія Острож-

Библиотека "Руниверс"

ской библіи. Даже странно, что этотъ первостепенной важности памятникъ нашей письменности до сихъ поръ не сталъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія со стороны нашихъ филологовъ.

А. М.

Замѣтки и матеріалы по исторіи Слободской Украйны. Д. И. Багалѣя. Харьковъ. 1893 г. стр. 176, цѣна 1 руб.

Книга, заглавіе которой мы выписали, состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 1—31) сообщаются «свѣдѣнія о «стихійныхъ бѣдствіяхъ и борьбѣ съ ними въ Харьковскомъ краѣ въ XVII—XIX в. в.» Отдѣлъ этотъ, въ свою очередь, распадается на три главы. Въ первой (стр. 1—17) описываются различныя эпидеміи, отъ времени до времени посѣщавшія южную Россію, а именно: чума 1688 г., моровое повѣтріе 1701 г., чума 1718—1719 г., моровая язва 1738—1739 г., холера 1830—1831 г. и 1848—1849 г.; при описаніи всѣхъ этихъ эпидемій, авторъ обращаетъ главное вниманіе на ихъ распространеніе въ харьковскомъ краѣ и на тѣ средства, какія предпринимались съ цѣлію ослабленія губительнаго дѣйствія эпидемическихъ болѣзней. Во второй главѣ (стр. 17—21) говорится о «голодныхъ годахъ»: 1699, 1787, 1821, 1833 и 1848; авторъ при этомъ обращаетъ вниманіе на тотъ любопытный фактъ, что голодные годы часто совпадали съ эпидемическими, и недородъ хлѣба въ харьковскомъ краѣ происходилъ, преимущественно, отъ различныхъ стихійныхъ бѣдствій въ родѣ засухи, нашествія саранчи и т. п., а вовсе не отъ неблагопріятныхъ условій климата или почвы Слободской Украйны. Въ слѣдующей третьей главѣ (стр. 21—31) сообщаются краткія свѣдѣнія о землетрясеніяхъ, пожарахъ и наводненіяхъ; землетрясенія въ харьковскомъ краѣ имѣли мѣсто въ 1738, 1815 и 1838 годахъ; гораздо чаще, именно: въ 1704, 1731, 1733, 1738, 1803, 1804, 1832, 1833, 1837 и 1841 годахъ страдалъ харьковскій край отъ пожаровъ, которые притомъ, въ большинствѣ случаевъ, бывали весьма опустошительны и разорительны для населенія; наконецъ, изъ наводненій самымъ сильнымъ и замѣчательнымъ было наводненіе 1853 года, захватившее значительную часть нынѣшней харьковской губерніи и сопровождавшееся даже человѣческими жертвами.

Во второмъ отдѣлѣ «замѣтокъ и матеріаловъ» (стр. 32—62) помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Историческія повѣсти и статьи

Библиотека "Руниверс"

Г. Ѳ. Квитки»; наши читатели уже знакомы съ содержаніемъ этой интересной статьи, которая раньше печаталась на страницахъ «Кіевской Старины» (августъ 1893 г. стр. 215—244).

Третій отдѣлъ книги (стр. 63—68) посвященъ библіографической замѣткѣ о новыхъ матеріалахъ для исторіи Слободской Украйны, а самые матеріалы сообщаются въ четвертомъ отдѣлѣ изданія Д. И. Багалѣя (стр. 68—176). Здѣсь неутомимый изслѣдователь Слободской Украйны обнародываетъ пока 28 изъ открытыхъ имъ памятниковъ, а именно: 1) Описаніе г. Моящка 1666 года; 2) описаніе укрѣпленій г. Суджи 1668 тода; 3) Описаніе города Миропольи 1671, 1678, 1685, 1702, 1706, 1707, и 1709 годовъ; особенно замѣчательно описаніе Миропольи, относящееся къ 1671 году, какъ своею обстоятельностію, такъ равно и тѣмъ, что въ немъ, между прочимъ, упоминается о существованіи въ Миропольѣ, сравнительно незначительномъ слободско-украинскомъ городкѣ, трехъ школъ; изъ этого можно заключить, что въ то время (во второй половинѣ XVII в.) существовали школы и въ другихъ городахъ Слободской Украйны; а между тѣмъ до насъ не сохранилось никакихъ извѣстій объ этихъ школахъ, равно какъ и вообще о состояніи просвѣщенія въ Слободской Украйнѣ намъ ничего неизвѣстно до самаго начала XVIII в.; 4) Описанія города Острогожска 1672, 1677, 1683, 1687, 1690 и 1694 годовъ; 5) Выпись сотнику Вдовиченку на имѣніе въ Сумскомъ уѣздѣ на вершинѣ рѣчки Бобрика 1676 года; 6) Дозволительный листъ Краснопольскаго Осадчаго на замку 1676 года; 7) Описаніе новопостроеннаго города Краснополья, составленное воеводой Иваномъ Кусаковымъ въ 1685 году; 8) Описаніе г. Недрыгайлова 1690 —1708 годовъ; 9) Списки служилыхъ острогожскихъ людей, высланныхъ изъ Острогожска на службу 1692, 1695, 1701 г. 10) Отказная отъ сотнички вдовы Федоры Гребенички Андрею Герасимову на Гребеничковку 1696 г. 11) Отказная на хуторъ Пѣщаной Бродъ и мельницу на рѣкѣ Сулѣ Андрею Герасимовичу Кондратьеву 1699 г. 12) Досмотръ Черкасъ слободы Терновой 1702 г. 13) Письмо графу Вейсбаху 1732 г. 14) Рапортъ сотн. Кременецкаго о земляхъ Городнянской сотни 1749 г. 15) Рапортъ въ Ахтырскую полковую канцелярію сотника Колонтаевскаго о земляхъ Колонтаевской сотни 1749 г. 16) Указъ Бѣлгородской канцеляріи о козакахъ, попавшихъ въ подданные 1749 г. 17) Инструкція прикащику Тихону Остафьеву 1751 года. 18) Челобитная бригадиру В. П. Капнисту 1752 г. 19) Вѣдомость, коликое число Ахтырскаго полку въ ниже-

Библиотека "Руниверс"

писанныхъ сотняхъ и приписныхъ селахъ по поданнымъ сентябрьскимъ вѣдомостямъ состоитъ казаковъ свойственныхъ и подпомощниковъ и въ нихъ дворовъ, избъ и бездворныхъ имѣется и со оныхъ годоваго оклада взымать надлежитъ, значитъ подъ симъ декабря 4 дня 1764 года. 20) Отзывъ о винномъ откупѣ въ городахъ слоб. украинскаго намѣстничества 1784 г. 21) Вѣдомость о числѣ жителей въ харьковскомъ намѣстничествѣ и о сборахъ 1785 г. 22) О секретарѣ Басевскомъ 1786 г. 23) Письмо управляющаго Торяникова къ помѣщику П. А. Щербинину 1785 года. 24) Письмо управляющаго Торяникова къ помѣщику П. А. Щербинину 1786 года. 25) Письмо управляющаго Торяникова къ помѣщику П. А. Щербинину 1786 г. 26) Вѣдомость о числѣ состоящихъ въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ по послѣдней ревизіи разнаго званія людей, сколько при нынѣшнемъ наборѣ рекрутъ взять положено, и въ мѣсто рекрутъ деньгами собрать слѣдуетъ. 27) Вѣдомость о доходахъ и расходахъ въ Бабаевской и Должанской экономіяхъ 1790 г. и 28) Реестръ, что отдано Степану Емельяновичу Лесевицкому по завѣщанію его матушки Прасковіи Петровны Спичинской.

Всѣ эти 28 документовъ, извлеченныхъ изъ Московскаго архива Министерства Юстиціи, архива Харьковскаго окружнаго суда и частныхъ фамильныхъ бумагъ П. П. Флота, гр. Толстаго и В. П. Пелипца, имѣютъ безспорно важный историческій, географическій и этнографическо-бытовой интересъ. Не сомнѣваемся, что будущій историкъ Слободской Украйны скажетъ великое спасибо Д. И. Багалѣю за ихъ открытіе и обнародованіе.

Кіевъ. 1894 года 22 генваря. **Ѳ. Титовъ.**

Сборникъ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ г. Кіевѣ въ частныхъ рукахъ, серія вторая, вып. I, К. 1891 г., Н. Леопардова и Н. Чернева, 4°, 29 стр. + VI табл. снимковъ и карта; вып. II, К. 1893 г., Н. Леопардова, 4°, 33 стр. + 10 табл. снимковъ.

Первый отдѣлъ 1-го выпуска заполненъ четырьмя таблицами снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ крестовъ и образковъ, принадлежащихъ Церковно-археологическому музею, состоящему при кіевской духовной академіи; кресты и образки представляютъ, дѣйствительно, рѣдкіе экземпляры и заслуживаютъ полнаго вниманія; снимки снабжены подробнымъ вполнѣ научнымъ «описаніемъ», составленнымъ Н. Петровымъ. Отдѣлъ второй составляютъ предметы брон-

Библиотека "Руниверс"

зованго вѣка и іудейскіе каббалистическіе амулеты и монеты (2 таблицы и объясненія Н. Л.); всѣ бронзовые предметы найдены на территоріи южной Россіи, они слѣдующіе: топоръ сибирскаго типа, кельтъ, топоръ—клинъ, ножъ, наконечники копья и стрѣлы; еврейскіе амулеты относятся къ XVI—XVIII в. в. Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены двѣ «возможныя» «непрофессіональныя» «статейки» (терминологія издателей) г. Леопардова: «О печати царева мужа» и «о благословеніи св. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ наддѣпровскихъ высотъ, и о предреченіи имъ основанія на нихъ великаго города Кіева», безъ которыхъ «Сборникъ», несомнѣнно, выигралъ бы въ качествѣ.

2-ой выпускъ заключаетъ обычное «предувѣдомленіе», подписанное уже однимъ г. Леопардовымъ; здѣсь, между прочимъ, говорится: «Надѣемся, что въ этомъ выпускѣ «Сборника», между прочимъ, обратятъ на себя вниманіе... (идетъ перечисленіе списковъ), а въ III отдѣлѣ, въ приложеніи къ «Сборнику», статья «о значеніи археологіи въ открытіи первыхъ слѣдовъ христіанства у Славяно-Руссовъ»,—статья дѣйствительно обращаетъ на себя вниманіе, но только не въ желательномъ для автора смыслѣ; на ней мы останавливаться не станемъ, отмѣтимъ лишь одну особенность: авторъ въ началѣ ея является защитникомъ реализма и отстаиваетъ научное значеніе археологіи отъ нападокъ на нее профессоровъ Линицкаго и Бѣляева, онъ говоритъ: «пусть г. г. философы изъ области умозрѣній спустятся въ міръ реальности и тогда увидятъ воочію и уразумѣютъ, что такое памятникъ древности, *что такое археологія*. Легко они могутъ узнать это изъ прежнихъ открытій археологическихъ, а нынѣ изъ содѣйствія археологіи къ разрѣшенію занимающаго насъ вопроса «о начальныхъ признакахъ христіанства у Славяно-Руссовъ», между тѣмъ, вся статья цѣликомъ является плодомъ досужей фантазіи автора. Обращаемся къ снимкамъ съ предметовъ (почти всѣ изданные предметы принадлежатъ г. Леопардову). Первые двѣ таблицы и таблица VI заняты крестами и образками; между крестами есть нѣсколько древнихъ, но подобные имъ уже нѣсколько разъ помѣщались въ прежнихъ выпускахъ «Сборника», и они не прибавляютъ ничего новаго. Что касается образковъ, то большинство изъ нихъ совсѣмъ новѣйшаго происхожденія и не представляетъ ничего оригинальнаго. На таблицахъ III и IV помѣщено изображеніе интереснаго рѣзного кіота со вставленной въ него иконой Божіей Матери; кіотъ, по надписи, находящейся на его фронтонѣ, принадлежалъ ка-

Библиотека "Руниверс"

кому-то греческому митрополиту Аѳанасію, хотя на немъ же есть и славянскія надписи (ихъ г. Леопардовъ не приводитъ). По увѣренію лица, отъ котораго г. Леопардовымъ пріобрѣтена икона, она въ послѣднее время, находилась, какъ фамильная вещь, у потомковъ одного изъ малороссійскихъ гетмановъ. На таб. V помѣщенъ снимокъ съ иконы Благовѣщенія, а на VII снимокъ съ иконы Божіей Матери Неопалимой Купины; послѣдняя икона хорошаго южно-русскаго письма, повидимому, конца прошлаго вѣка, и напрасно г. Леопардовъ думаетъ, что «едва ли будетъ ошибкою, полагать, что описанная икона Палестинскаго происхожденія», такъ какъ противъ этого говорятъ и славянскія надписи, на ней находящіяся. На табл. VIII помѣщены снимки съ древнихъ бытовыхъ предметовъ; здѣсь есть два браслета, одинъ узкій спиральный, другой—широкій, покрытый орнаментомъ, типичнымъ для бронзоваго вѣка—изъ плоскихъ спиралей; оба браслета мѣдные, найдены близъ г. Канева; затѣмъ интересенъ большой желѣзный замокъ съ ключомъ, найденный на Княжей горѣ, относящійся къ великокняжеской эпохѣ, той же эпохѣ принадлежатъ и серьги, т. н. кіевскаго типа, двѣ изъ нихъ золотыя найдены въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Кривцова (бывшей кн. Трубецкого), третья серебряная—съ Княжей горы; остальные предметы этой таблицы не представляютъ интереса.

Г. Леопардовъ обѣщаетъ продолжать изданіе. «Сборникъ снимковъ» (именно *только* «снимковъ») изданіе несомнѣнно полезное, и потому продолженіе его весьма желательно, слѣдуетъ лишь издателю обратить вниманіе на выборъ издаваемыхъ предметовъ, такъ какъ до сихъ поръ на ряду съ цѣнными матеріалами въ «Сборникъ» поступала масса ненужнаго хлама.

Н. В.

Galicya przedstawiona słowem i ołówkiem w opracowaniu Bolesława Limanowskiego z rysunkami Włodzimierza Tetmajera. Lwów 1892. 8°. 154 и 2 ненум. стран.

Книга, заглавіе которой мы выписали, представляетъ сборникъ свѣдѣній, имѣющихъ цѣлью въ краткихъ, популярно написанныхъ очеркахъ познакомить съ Галиціей въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Въ первой главѣ авторъ описываетъ физическую природу страны, причемъ обращаетъ вниманіе читателей на то, что Галиція занимаетъ пространство болѣе обширное, чѣмъ Греція, Бельгія, Нидерланды,

Библиотека "Руниверс"

Швейцарія, Сербія и Болгарія. Больше всего въ этой главѣ онъ распространяется о горахъ Карпатскихъ, потомъ говоритъ о рѣкахъ и, наконецъ, о флорѣ и фаунѣ.

Вторую главу авторъ посвящаетъ народонаселенію. Сравнивая двѣ главныя галиційскія народности—русиновъ и поляковъ, онъ говоритъ: «если сравнить одну и другую народность, мы найдемъ много общихъ чертъ, а также и несомнѣнную разницу. Польскій народъ сравнительно веселѣе, подвижнѣе; онъ болѣе предпріимчивъ и менѣе склоненъ къ уступчивости. Высказываетъ склонность къ бѣлому цвѣту; свою главную жизненную артерію, Вислу, онъ назвалъ бѣлою рѣкою. Краковяки и мазурки—его любимыя плясовыя пѣсни. Русины болѣе грустны, медлительны, бережливы, уступчивы. Любимый цвѣтъ ихъ черный. Думы русинскія серьезны и грустны. Терпѣніе русиновъ часто граничитъ съ апатіей, а предоставленіе себя на волю судьбѣ дѣлаютъ ихъ непредусмотрительными въ жизни. Съ трудомъ покидаютъ они родные околотки, хотя бы имъ тяжко жилось. Будучи вообще кроткими и сострадательными, они становятся жестоки и мстительны, когда мѣра терпѣнія ихъ истощается. Мало промышленны, упорно держатся старыхъ обычаевъ, легко поддаются тяжелому року». Давъ такую общую характеристику русиновъ, авторъ подобно тому, какъ сдѣлалъ Р. Заклинскій въ своей книгѣ [1]), даетъ краткія характеристики русиновъ, живущихъ въ горахъ—бойковъ, лемковъ и гуцуловъ; о русинахъ же, живущихъ на равнинѣ, каковы подгоряне, ополяне, краиняне (или краинцы), покутяне, коломыйцы, полищуки, ничего не говоритъ. Затѣмъ удѣлено немного мѣста еврелмъ, по поводу разселенія которыхъ въ Галиціи Элизе Реклю когда-то говорилъ, что Галиція есть еврейскій край въ большей степени, чѣмъ Палестина, или какая бы то ни была другая страна. Наконецъ, въ нѣсколькихъ строкахъ автора говоритъ о нѣмцахъ и армянахъ.

Третья глава представляетъ краткій историческій очеркъ Галиціи, составленный поверхностно. Въ четвертой главѣ авторъ говоритъ о разныхъ населенныхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ—о Львовѣ и Краковѣ. Содержаніе слѣдующихъ главъ составляютъ: политическое устройство края и его политическая жизнь;—поземельная собственность и земледѣліе;—промышленность и промысловое населеніе,—торговля, кредитъ и сообщенія;—просвѣщеніе;—благотворительныя учрежденія и товарищества.

[1]) Географія Руси. Часть перша: Русь галицка, буковиньска и угорска. Написавъ Р. Заклиньскій. У Львовѣ. 1887.

Библиотека "Руниверс"

Изданіе украшено 48 небольшими рисунками, изъ которыхъ довольно изящно исполнены виды разныхъ населенныхъ мѣстъ и зданій, а менѣе удовлетворительно—рисунки, изображающіе типы населенія. Н. Ш.

Блаженный Игорь Ольговичъ, князь Новгородъ-Сѣверскій и великій князь Кіевскій. Историческій очеркъ М. Н. Бережкова. Черниговъ 1893 г.

Къ числу работъ, вызванныхъ юбилейными торжествами послѣдняго времени, относится и настоящая. Такъ какъ въ 1892 году исполнилось 900-лѣтіе Черниговской епархіи, авторъ, желая съ своей стороны напомнить объ отдальномъ прошедшемъ, поставилъ себѣ задачей очертить образъ мѣстнаго историческаго дѣятеля, причисленнаго къ лику святыхъ-князя Игоря Ольговича. Очеркъ свой авторъ дѣлаетъ по лѣтописямъ и житіямъ этого князя, къ сожалѣнію только устраняя при этомъ всякую критику фактовъ; убійство князя мятежными кіевлянами является вслѣдствіе этого, дикимъ необъяснимымъ поступкомъ; авторъ не обрисовалъ, въ частности, тогдашняго положенія и настроенія кіевлянъ въ княжескихъ усобицахъ, и догадливому читателю самому предоставляется искать объясненія этого поступка въ общемъ ходѣ разсказа. Но каковы ни были обстоятельства, смягчающія вину кіевлянъ, князь Игорь все-таки остается мученикомъ и жертвой усобицъ съ одной стороны князей между собой, съ другой борьбы ихъ съ народомъ и тѣмъ болѣе вызываетъ къ себѣ сожалѣніе, что погибъ въ то время, когда уже удалился добровольно отъ тревогъ міра и заключился въ монастырѣ.

И. Каманинъ.

Mythiske bytosće łužiskich Serbow. Napisał Adolf Černy. 1 zwjazk. Budyšin. 1893. 8°. стр. 239.

При ежегодно увеличивающемся этнографическомъ матеріалѣ, разбросанномъ, по большей части, въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, всякому занимающемуся сравнительной этнографіей, а въ частности, этнографіей славянскихъ племенъ, является «камнемъ преткновенія» — разыскать необходимые матеріалы. Только незначительная часть ихъ попадаетъ въ спеціальные журналы, масса же забывается и затеривается въ различныхъ провинціальныхъ изданіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Такъ обстояло дѣло у насъ до тѣхъ поръ, пока «Этнографическое Обозрѣніе» не начало давать обзора провинціальной печати; также было и у лужицкихъ Сербовъ. Названная выше книга г. Адольфа Чернаго является опытомъ сведенія всѣхъ извѣстныхъ преданій лужицкихъ сербовъ въ одну цѣлую стройную картину. «Сначала, говоритъ авторъ, я предполагалъ издать одну книгу, но разросшійся матеріалъ заставилъ меня издать пока только *первый* выпускъ; второй же—выйдетъ въ скоромъ времени.

Введеніе, которое авторъ предпосылаетъ своему труду о миѳическихъ существахъ вводитъ насъ in medias res современной миѳологіи. Авторъ даетъ сжатое, но ясное изложеніе основныхъ принциповъ, лежащихъ въ основаніи миѳологическихъ системъ выдающихся ученыхъ нашего столѣтія: Гриммовъ, Куна, Шварца, Макса, Миллера, Маннгардта и др., причемъ самъ является сторонникомъ Тэйлора и его послѣдователя—Ланга.

Вслѣдъ за этимъ авторъ даетъ библіографическій обзоръ источниковъ, которыми онъ пользовался при изложеніи избраннаго имъ предмета, указываетъ сборники и отдѣльныя статьи, затрогивающія миѳологію лужицкихъ сербовъ.

Собственно содержаніе настоящаго I выпуска составляютъ преданія о кобольдахъ (домовыхъ), змѣяхъ, карликахъ, спящихъ рыцаряхъ, вѣдьмахъ, хворостяхъ, смерти, и другихъ миѳическихъ существахъ, рисующихся воображенію народа, привыкшаго обоготворять и олицетворять многія непонятныя ему явленія. Здѣсь мы находимъ много повѣрій и представленій сходныхъ съ представленіями малорусовъ; низшая миѳологія славянскихъ племенъ вообще очень сходна съ миѳологіей сосѣднихъ, напр. германскихъ, народовъ. Мы нигдѣ теперь не находимъ вѣры въ Волосовъ, Перуновъ, но вѣра въ водяныхъ, домовыхъ, лѣшихъ и во всякую нечисть—еще твердо держится въ среди простаго народа и много еще нужно времени и культурныхъ вліяній, чтобы народъ забылъ свое скудное наслѣдіе, доставшееся ему отъ его языческихъ предковъ.

В. П.

Д. И. Эварницкій. Исторія запорожскихъ козаковъ. Т. I съ 22 рис. Спб. 1892-й годъ.

Г. Эварницкій издалъ пока 1-й томъ переработаннаго имъ труда—«Запорожье въ остаткахъ старины». Въ этотъ томъ вошли

Библиотека "Руниверс"

26 главъ, которыя «посвящены, исключительно, изображенію внутренняго быта запорожской общины». Авторъ обѣщаетъ еще два тома мы считаемъ болѣе удобнымъ подробный разборъ указаннаго сочиненія отложить до выхода въ свѣтъ этихъ томовъ. По поводу небольшаго вступленія къ 1-му тому, гдѣ противупоставляется рецензія г. Житецкаго рецензіи А. Н. Пыпина, мы можемъ отмѣтить, что для переработки и исправленія своего труда г. Эварницкій ничѣмъ не могъ воспользоваться изъ замѣтки г. Пыпина, несмотря на всю объективность и любезность ея, между тѣмъ какъ «недружелюбный» (!) отзывъ г. Житецкаго заставилъ г. Эварницкаго измѣнить характеръ нѣкоторыхъ доказательствъ, прежде употребляемыхъ авторомъ; также точно авторъ принялъ объясненіе происхожденія слова *Сичь*, предложенное нелюбезнымъ рецензентомъ и перенесъ его на страницы своего труда (стр. 78). Едва ли, поэтому думаемъ мы, г. Эварницкому необходимо было противуполагать «недружелюбную» рецензію «Кіевской Старины» любезной замѣткѣ «Вѣстника Европы».

Полагаемъ возможнымъ тутъ же при случаѣ дополнить свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ г. Эварницкаго (стр. 4) о границахъ владѣній запорожскихъ въ самомъ началѣ XVIII столѣтія. Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ резолюцій Петра I-го на статьи, присланныя Мазепой царю о малороссійскихъ дѣлахъ (Письма Петра В. т. 2-й стр. 195 годъ 1703-й). «О Самарѣ доноситъ господинъ гетманъ, что Запорожцы напрасно его упоминаютца и непристойно своятъ, потому что никакого права на то не имѣютъ. Толко грамота велпкаго государя была къ нимъ писана въ то время, какъ Новобогородицкой городъ строился,—указная и увѣщевателная, чтобъ они, Запорожцы, никакихъ шатостей не чинили. А привилиеванной грамоты государской они не имѣютъ, и первая грамота по отпискѣ Неплюева къ нимъ писана, злѣлана, какъ онъ, покойной, въ воинскихъ случаяхъ сумнителны былъ человѣкъ. А что и у короля (польскаго) выправили себѣ бутто привилей, и то имъ далъ король, чего у себе не имѣлъ. А та рѣчка Самара взята отъ гетмана Хмелницкаго, въ расположеніи гетманскомъ обрѣталося и что бывало добычи лисица десятая, рыбная ловля и вся степная добычь на гетмановъ давана была. А они, Запорожцы, при Брюховецкомъ влѣсши, съ пасекою присвояютъ себѣ, и то толко по урочищу Быкъ, а нынѣ и всю степь обнимаютъ и своятъ. На которую Самарь буде будетъ Монаршеское изволеніе и грамоту дать, то толко повелителную, а не во все владѣніе, да и для тѣхъ причинъ, что Татары еще Турковъ мало слушаютъ,

Библиотека "Руниверс"

пока Турки по прежнему Татаръ примутъ въ первое послушаніе, чтобъ помысливъ между собою пересылкою краю нашему не учинили какой шкоды. А особо Самарѣ, Днѣпру и инымъ рѣчкамъ чертежъ посылается». Такъ и не была послана «грамота на Самаръ» Запорожцамъ. И.

Письма и бумаги Петра Великаго т. I и II.

Это—два объемистыхъ тома документовъ (до 1500 стр.), относящихся къ 1688—1703 гг. и изданныхъ подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова. Съ нетерпѣніемъ можно ожидать слѣдующихъ томовъ, особенно, тѣхъ, гдѣ будутъ письма 1707—1709 гг., когда произошли крупнѣйшія событія сѣверной войны. Вышедшіе оба тома даютъ очень мало характернаго для исторіи юга. Необходимо развѣ указать на «резолюціи на статьи, присланныя малороссійскимъ гетманомъ Ив. Ст. Мазепою Петру В. въ половинѣ 1703-го года. (т. 2-й стр. 193—201). Любознательный читатель найдетъ въ этихъ резолюціяхъ свѣдѣнія о томъ, какъ Мазепа сообщалъ Петру В. и какіе получалъ отвѣты: объ измѣнѣ стародубскаго полковника Миклашевскаго, отставкѣ извѣстнаго Ивана Искры отъ полтавскаго полковничества (въ 1703 избранъ былъ въ Полтавѣ И. П. Левенецъ), наконецъ, о «шаткости Запорожцевъ» и о предполагавшейся «фортификаціи замка Остранскаго» (Остерскаго) и т. д. И.

Графъ Путятинъ. Перекличка Альманаховъ и дополненіе къ нимъ (съ 1794 по 1850-й г.) изд. 93 г.

Это—90 страничекъ въ 16-ю долю листа крайне разгонистой печати. Книга издана въ Новой Ушицѣ Под. губ. и странно поражаетъ излишними интимностями (о составленіи Альманаха, объ Ушицкой типографіи) и невѣроятною цѣною—*2 р. 25 к.* Списокъ Альманаховъ далеко не полонъ, не смотря на дополненіе. Изъ южнорусскихъ Альманаховъ упоминаются съ самыми незначительными и нецѣнными примѣчаніями: Ластовка, Снипъ (1841-й г.), Молодикъ I, II, III, IV ч. (1843—1844 гг.), Кіевлянинъ 1840, 1841 и 50-хъ гг., Ландыши Кіевской Украины и Барвинокъ Украины (1848), наконецъ, южнорусскій Сборникъ 1848-го года. И.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Томъ XLIV, 1894 г. Январь, Февраль и Мартъ.

		стр.
I.	ДУМА ОБЪ АЛЕКСѢѢ ПОПОВИЧѢ (Посвящается памяти Ѳеофана Гавриловича Лебединцева). **Н. Ѳ. Сумцова**. . .	1—20
II.	ВОСПОМИНАНІЯ ІОСИФА САМЧЕВСКАГО 1800—1886 г. *(Продолженіе)* 21—51	267—281
III.	«ПОПОКЪ». Повѣсть изъ быта донскихъ малороссовъ. **Бориса Познанскаго.** 22—74, 245—266. . . . . ,	480—511
IV.	ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АВТОНОМА АКИМОВИЧА СОЛТАНОВСКАГО (*Продолженіе*) 75—92 *Окончаніе*	459—479
V.	АНДРІОЛЛИ И МАТЕЙКО, какъ авторы рисунковъ и картинъ изъ малорусскаго быта. **Н. Шугурова**.	93—106
VI.	ЖЕНЩИНЫ ПРИ ЧИГИРИНСКОМЪ ДВОРѢ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА. Д-ра АНТОНІЯ І. переводъ **Н. М.** 107—126, 282—304	512—529
VII.	РАЗСКАЗЫ КРЕСТЬЯНЪ С. ПЕЩАРЕЙ О Т. Г. ШЕВЧЕНКѢ. **Ник. Бѣляшевскаго**.	165—181
VIII.	КОЛЛЕКЦІЯ РИСУНКОВЪ Т. Г. ШЕВЧЕНКА. **А. Русова.**	182—191
IX.	АРХИВНАЯ СПРАВКА О СОСТАВѢ КІЕВСКАГО «ОБЩЕСТВА» ВЪ 1782—1797 годахъ. **А. Андріевскаго.** . .	192—203
X.	КІЕВЪ ТРИСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ **А. Стороженка** 204—230	403—425
XI.	АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ Т. Г. ШЕВЧЕНКА ВЪ 1845—1846 г. г. **О. Левицкаго**	231—244
XII.	ІОСИФЪ ІОСИФОВИЧЪ РОЛЛЕ (D-r. Antoni I.) Некрологъ **В. А.**	305—310
XIII.	ВЛАДИМІРЪ СТЕПАНОВИЧЪ АЛЕКСАНДРОВЪ. Некрологъ **В. Н—ко.**	311—313

Библиотека "Руниверс"

СТР.

XIV. ГРОБЪ Т. Г. ШЕВЧЕНКА ВЪ КІЕВѢ У ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЦЕРКВИ (7 МАЯ 1861 года). Къ рисунку. **А. Л.** 315—317

XV. ВОСПОМИНАНІЯ ЕГОРА ѲЕДОРОВИЧА ТИМКОВСКАГО. **Н. Шугурова** . . . . . 359—381

XVI. ХАРИТАТЫВА. Прот. **Петра Орловскаго** . . . . . 382—402

XVII. ЗАПИСКА О ПОСЛѢДНИХЪ ГОДАХЪ ЖИЗНИ ГР. АЛ. К. РАЗУМОВСКАГО, ВЪ МАЛОРОССІИ, ЕГО КОНЧИНѢ И ПОХОРОНАХЪ. (1818—1822 г.г.). **А. Л.** . . . . . 426—439

XVIII. ПѢСНИ И СКАЗКИ О ЖИВОМЪ МЕРТВЕЦѢ. **Н. Ѳ. Сумцова.** . . . . . 440—458

XIX. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ОБОЗНЫЙ ВАСИЛІЙ КАСПАРОВИЧЪ БОРКОВСКІЙ р. 1640+1702 г. (Къ портрету) А. Л. . . . 530—536

XX. ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Ученическое сочиненіе Н. В. Гоголя. **В. Науменка.** б) Вукъ Сербинъ, полковникъ Переяславскій (1675—1682). **А. Стороженка.** в) Союзники Наполеона на Волыни въ 1812 г. **О. Л.** г) Полтавскій губернскій маршалъ С. М. Кочубей. **Н. С.** д) Письмо черниговскаго губернатора Андрея Милорадовича въ защиту кіевскаго протоіерея Леванды (1794 г.). **А. А.** е) Объявленіе отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. ж) О рисункахъ Т. Г. Шевченка, исполненныхъ, по порученію Кіевской Археографической Коммиссіи, въ Волынской губерніи. **Н. Шугурова.** з) Три письма Т. Г. Шевченка. и) «Свячена вода», *стих. А. Псіоль.* **Сообщ. Н. И. Стороженко.** і) Дополненіе къ статьѣ о думѣ про Алексѣя Поповича. **Н. Ѳ. Сумцова.** к) Пѣсня «Грыцю, Грыцю, до роботы!» **Сообщ. В. С.** л) Святочныя пѣсни елисаветградскаго и александрійскаго уѣздовъ Херсонской губ. **Сообщ. В. Ястребовъ.** м) Хожденіе со звѣздою и вирши на Рожд. Христово. **А. Малинка.** н) Легенда о Спасителѣ и ап. Петрѣ. **Сообщ. А. Малинка.** о) Какъ обращаются у насъ съ церковной стариной. п) «Малоизвѣстные художественные уголки Малороссіи». **Н. Б.** р) Третій отчетъ о пожертвованіяхъ на премію имени А. А. Потебни. **Н. Ѳ. Сумцова.** с) Еще объ ученическомъ сочиненіи Н. В. Гоголя. **В. Науменка.** т) Нѣсколько словъ, посвященныхъ І. Ролле. у) Картины изъ малорусскаго быта на кіевскихъ выставкахъ. **Н. Ш.** ф) О кирикѣ и жадномъ попѣ. **Ѳ. Кудринскаго.** х) Къ изслѣдованію о литературномъ источникѣ оперы И. П. Котляревскаго «Москаль Чаривникъ».

Библиотека "Руниверс"

стр.

Вл. Перетца. ц) Разсказы о вѣдьмахъ. **А. Малинки.** ч) Мѣры гетманскаго правительства Малороссіи въ 1722 и 1757 г.г. въ предупрежденіе голода. **В. М.** ш) Къ исторіи Малороссійскихъ оффиціальныхъ архивовъ. Сообщилъ **Ал. Ковалевскій.** щ) О большомъ пожарѣ въ г. Нѣжинѣ въ 1787 году. Сообщилъ **Ал. Ковалевскій.** ъ) Народныя пѣсни Херсонскаго края. Сообщилъ **В. Н. Ястребовъ.** 174—192, 318—343 . . . . . 537—569

XXI. БИБЛІОГРАФІЯ: а) Семейная хроника. Записки Аркадія Васильевича Кочубея 1790 — 1873. С.-Петербургъ. 1890. 8 д. 314 стр. **Ал. Лазаревскій.** б) Г. П. Данилевскій по личнымъ его письмамъ и литературной перепискѣ. (Отдѣльн. оттискъ изъ газ. „Южный Край“). Харьковъ 1893. 8. д. 91 стр. **А. Л.** в) Планъ Кіева, составленный въ 1695 г. Изданіе кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. К. 1893. **В. Щербина.** г) Проф. В. К. Надлеръ. Одесса въ первыя эпохи ея существованія. Одесса 1893. **В. Я.** д) Народныя иллюстрированныя изданія повѣстей Н. В. Гоголя. **Н. Шугурова.** е) В. Гульдманъ. Населенныя мѣста Подольской губерніи. (Алфавитный перечень населенныхъ пунктовъ губерніи, съ указаніемъ нѣкоторыхъ справочныхъ о нихъ свѣдѣній). А. **Л** ж) Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей т. XVI-й з) Труды Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго комитета. Выпускъ 6. **А. Степовича.** и) Путь-Дорога, научно-литературный сборникъ въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. **Его-же.** і) Очерки по исторіи русскихъ нарѣчій. Черты южнорусскаго нарѣчія въ XVI—XVII в. в. В. Шимановскаго. **К. М.** к) Русскимъ матерямъ, сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ цынги и тифа въ Воронежской губерніи. **А. С.** л) Городъ Владиміръ Волынской губерніи въ связи съ исторіей Волынской іерархіи. Историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. Городъ Кременецъ Волынской губерніи. Церковно-историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. Городъ Заславль Волынской губерніи. Историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. Мѣст. Гриневъ. Историч. очеркъ Н. И. Теодоровича. **И. Каманина** м) Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества. Томъ 5. **И. Каманина.** н) И. Я. Акинфіевъ, Путешествіе по югу Россіи и сѣверному Кавказу. Екатеринославъ 1893. о) Адресъ-календарь г. Елисаветграда и елисаветградскаго уѣзда на 1894 г. п) Вновь вышедшія из-

Библиотека "Руниверс"

СТР.

данія Кіевской Археографической Коммиссіи. р) Новѣйшія статистическія изданія Полтавскаго Губернскаго Земства. **Л. С. Л.** с) Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV вѣка. «Книги царствъ». **А. М.** т) Замѣтки и матеріалы по исторіи Слободской Украины. Д. И. Багалѣя. **Ѳ. Титова.** у) Сборникъ сниковъ съ предметовъ древности, находящихся въ г. Кіевѣ въ частныхъ рукахъ, серія вторая, вып. I. **Н. Б.** ф) Galicya przedstawiona słowem i ołówkiem w opracowaniu Bolesława Limanowskiego z rysunkami Włodzimierza Tetmajera. **Н. Ш.** х) Блаженный Игорь Ольговичъ, князь Новгородъ-Сѣверскій и великій князь Кіевскій. Историческій очеркъ М. Н. Бережкова. **И. Каманина.** Mythiske bytosće łužiskich Serbow. Napisał Adolf Černy. **В. П.** ч) Д. И. Эварницкій. Исторія запорожскихъ козаковъ. **И.** ш) Письма и бумаги Петра Великаго т. I и II. **И.** ш) Графъ Путятинъ. Перекличка Альманаховъ. **И.** 193—212, 344—357 . . . . . 570—590

IX. ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича (193—240).

2) **Рисунокъ:** Гробъ Т. Г. Шевченка въ Кіевѣ у Христорождественской церкви.

3) Портретъ генеральнаго обознаго Василія Каспаровича Борковскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ . . . . . 1— 6

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КВИТКА-ОСНОВЬЯНЕНКО.
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

ТОМЪ I. Драматическія сочиненія: Шельменко, волостный писарь.—Шельменко деньщикъ.—Сватання на Гончаривци.—Щыра любовь. К. 1894. Ц. 35 к.

II. Малороссійскія повѣсти:—Солдатскій патретъ—Маруся.—Мертвецькый велык-день.—Добре робы, добре и буде.—Конотопська видьма.—Отъ тоби и скарбъ.—Козырь-дивка.—Сердешна Оксана.—Пархимове сниданья.—На пущаньня якъ завъязано.—Перекотыполе.—Пидбрехачь—Божи диты.—Щыра любовь.—Листы до любезныхъ земляківъ.—К. 1894. 584 стр. Ц. 75к

В. НАУМЕНКО

Къ Пятидесятилѣтію со дня кончины

ГРИГОРІЯ ѲЕДОРОВИЧА КВИТКИ—ОСНОВЬЯНЕНКА

I. Біографическій очеркъ. 2. Квитка, какъ малорусскій писатель, предъ судомъ критики. Съ Портретомъ Г. Ѳ. КВИТКИ К. 1893. 40 к.

Житецкій П.

МЫСЛИ О НАРОДНЫХЪ МАЛОРУССКИХЪ ДУМАХЪ.

Кіевъ 1893. п. 2 руб.

СОДЕРЖАНІЕ I. Строй рѣчи и поэтическій стиль въ народныхъ малорусскихъ думахъ. II. Странствующіе школьники въ старинной Малороссіи. III. Ста-

Библиотека "Руниверс"

ринныя малорусскія вирши: 1) Вирши нравоучительнаго содержанія. 2) Вирши нравоописательнаго содержанія. 3) Вирши историческаго содержанія. IV. Отраженіе вѣсенныхъ мотивовъ въ народныхъ малорусскихъ думахъ. V. Творцы и пѣвцы, думъ. VI. Старинная запись народныхъ малорусскихъ думъ съ обзоромъ варіантовъ къ нимъ

КУХАРЕНКО Я.

(Наказный атаманъ земли війска черноморськаго).

ЗБИРНЫКЪ ТВОРИВЪ.

1) Черноморськый побытъ на Кубани мижъ 1794 и 1796 роками. Драма въ 3-хъ діяхъ. 2) Пластуны. Черноморське оповиданія. 3) Воронный кинь—Оповиданья 4) Чабаны и вивци въ Чорноморіи. Оповиданія. 5) Чабанській словарь. Додатокъ спомынокъ про ясырь и смерть генералъ маіора Якова Герасимовича Кухаренко П. Барыленко. К. 1878. ц. 75 к.

Требованія г. г. иногородныхъ исполняются въ день ихъ полученія, а также для удобства выписывающихъ высылаются съ наложеннымъ платежемъ на сумму не менѣе одного руб. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Книгопрадавецъ Ф. А. ІОГАНСОНЪ.

Каталогъ книгъ продающихся по уменьшеннымъ цѣнамъ высылается безплатно

МУЗЫКА ДО КОБЗАРЯ

Т. ШЕВЧЕНКА

Співы про жіночи та чоловичи голосы якъ поодынокы такъ и гуртови (дуеты, тріо, квартеты, хоры)

СКЛАВЪ

М. ЛИСЕНКО.

СЕРІЯ ПЕРША.

1. Ой, одна я, одна якъ былыньонька въ поли (про сопрана) . . . . . — 30
2. Туманъ, туманъ долыною (про сопр.) . . . . . — 30
3. На городи коло броду (про сопрана) . . . . . — 30
4. Садокъ вышневый коло хаты (про сопрана або тенора) . . . . . — 30
5. Ой, чого ты почорнило, зеленее поле (про баритона) . . . . . — 30
6. Нащо мени чорни брови (сопр. або тен.) . . . . . — 40
7. Ой люли, люли (про сопрана) . . . . . — 30
8. Якъ бы мени, мамо, намысто (сопр.) . . . . . — 40

Библиотека "Руниверс"

9. Надъ днипровою сагою (про контральто) . . . . . — 50
10. Сонце заходить зріо, про 2 сопр. та тен. . . . . — 80
11. Полюбылася я (про мец.-сопр. або альт.) . . . . . — 20
12. Закувала зозуленька . . . . . — 20
13. Утоптала стежечку . . . . . — 30

(№ 1—13 въ одному зшитку 2 руб.)

СЕРІЯ ДРУГА.

14. И богата я, и вродлива я, (про к.-альт.) . . . . . — 30
15. Минаютъ дни (про баритона) . . . . . — 40
16. Очи горятъ (про тенора) . . . . . — 20
17. тежъ (про баритона) . . . . . — 20
18. „Ой Днипре мій, Днипре". Сумъ Яремы зъ Гайдамакивъ (про баритона). — 30
19. „Гетьманы, гетьманы"...Свято въ Чегрыни, зъ Гайдамакивъ (про баритона). — 30
20. Не женыся на богатій. Думка (бар.) . . . . . — 20
21. Зацвила въ долыни червона калына. Дуетъ(про сопрана та тенора) . . — 50
22. Не тополю высокую (про сопрана) . . . . . — 20
23. За сонцемъ хмаронька плыве. (Квартетъ, сопрано, альтъ, теноръ и басъ) — 60
24. Ой по гори роменъ цвите (теноръ) . . . . . — 30
25. Якъ бы менѣ черевыки . . . . . — 30
26. Бьють пороги ..Кантата про одинокы голосы чоловичи, мишанный гуртъ зъ проводомъ оркестра фортепьян. укладъ (Klavierauszug) автора . . . 1 30

(14—26 въ одному зшитку 2 р.)

СЕРІЯ ТРЕТЯ.

27. Реве та стогне Днипръ широкый (Б) . . . . . — 30
28. И широкую долыну, дуетъ (С. Т.) . . . . . — 30
29. Ой крыкнули сири гуси . . . . . — 30
30. У недилю вранци рано . . . . . — 50
31. Мы заспивалы, розійшлысь. Дуетъ Б. и С. . . . . — —
32а. Ой умеръ старый батько. К. Альто . . . . . — —
32б. „ „ „ „ Сопр. . . . . — —
33. Та не дай Господы никому. Бар. и Басъ . . . . . — —
34. Матерынъ жаль М. С. . . . . — —
35. У тіени Катерыны хата на помости. Бар. . . . . — —
36. По диброви витеръ выє (Сопр. або теноръ) . . . . . — 20
37. Ой я свого чоловика въ дорогу послала. . . . . — 30
38. Тече вода зъ пидъ явора. Дуетъ про 2 сопр. . . . . — 30
39а. Бувае иноди старый. (Бар.) . . . . . — 30
39б. Бувае иноди старый. (Тен.) . . . . . — 30

СЕРІЯ ЧЕТВЕРТА.

40а. Доля. Ты не лукавыла зо мною. (про Тен.) . . . . . — 30
40б. „ „ „ „ (про барит.) . . . . . — 30

Библиотека "Руниверс"

40в. Доля. Ты не лукавыла зо мною (про баса) . . . . . — 30
41. Росли у купочци. Дуэтъ (про С. Т.) . . . . . — 30

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

ВЪ КНИЖНЫХЪ и МУЗЫКАЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

БОЛЕСЛАВА КОРЕЙВО

въ Кіевѣ и Одессѣ

Въ этихъ же магазинахъ продаются всѣ музыкальныя сочиненія М. ЛИСЕНКА для фортепіано въ 2 и 4 руки, всѣ сборники малороссійскихъ народныхъ пѣсенъ, съ акомпаниментомъ фортепіано, всѣ сборники малороссійскихъ пѣсенъ для хора, Опера „Риздвяна Ничъ“, Оперетты: Коза дереза, Наталка Полтавка, Чорноморци, и др. Подробный Каталогъ по требованію высылается безплатно.

ВЪ РЕДАКЦІИ

„КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ.

	Руб.	Коп.
1) Первые четыре года ссылки Шевченка **Проф. Н. И. Стороженка.** Цѣна.	—	15
2) Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по Магдебургскому праву **И Каманина.** Цѣна.	—	50
3) Аврамъ Езофовичъ Ребичковичъ, подскарбій земскій, Членъ Рады Великаго княжества Литовскаго. (Отрывокъ изъ исторіи внутреннихъ отношеній Литвы въ началѣ XVI в.). **Проф. С. А. Бершадскаго.** Цѣна.	—	75
4) Дневникъ генеральнаго подскарбія **Якова Марковича** (1717—1767 гг.). Изданіе „Кіевской Старины“ подъ редакціей **Л. М. Лазаревскаго.** Часто I. (1718—1725). Цѣна.	1	—
5) Обзоръ фонетическихъ особенностей Малорус. рѣчи. **В. П. Науменка.** Ц.	—	60
6) Къ пятидесятилѣтію со дня кончины Г. Ѳ. Квитки. **В. П. Науменка.** Ц.	—	45
7) Къ пятидесятилѣтію со дня смерти И. П. Котляревскаго. **В. П. Науменка.** Цѣна.	—	20
8) **А. Андріевскій.** Историческіе матеріалы. Изъ архива Кіевск. Губ. Правленія. Вып. 2—10 (перваго выпуска въ продажѣ нѣтъ). Цѣна за каждый выпускъ.	—	50

Библиотека "Руниверс"

	Руб.	Коп.
Выписывающіе разомъ всѣ 9 выпусковъ уплачиваютъ 4 рубля и пользуются безплатной пересылкой.		
9) А—ръ. Г. Ф. Квитка (Основьяненко), біографическій Очеркъ. Цѣна.	—	15
10) И. Лучицкій. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общины и общественныхъ земель въ лѣвобережной Украинѣ XVIII в. Цѣна.	2	—
11) Рабство и русскіе рабы во Флоренціи. И. Лучицкаго. Цѣна.	—	50
12) Его-же. По поводу дрогичинскихъ древностей. Къ исторіи торговыхъ сношеній Галзы съ с.-з. и южной Русью. Цѣна.	—	50
13) Его-же. Земледѣліе и земледѣльческіе классы въ современной Италіи Ц.	—	50
14) Его-же. Очерки по экономической исторіи Европы. Вып. I. Населенность городовъ XIV и XV в. Цѣна	—	50
Вып. II. Рабочее населеніе и экономическая политика городовъ въ XV и XVI вв. Цѣна.	—	50

ВЫШЛА ВТОРАЯ (ФЕВРАЛЬСКАЯ) КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ.

„Русская Мысль“

Содержаніе: I. Порфирій Петровичъ Кукушкинъ. Окончаніе **Д. В. Григоровича.** II. Островъ Сахалинъ. Продолженіе. **А. Н. Чехова** III. Литераторъ. (Повѣсть). Продолженіе. Художника **В. В. Верещагина.** VI. Стихотворенія. **К. Д. Бальмонта.** V. Семейныя бури. (La Tourmente). Романъ. **Поля Маргеритъ.** Переводъ съ франц. **М. Н. Р.** Продолженіе. VI. Изъ театральныхъ воспоминаній. **А. А. Потѣхина.** VII. Семья Полонецкихъ. Романъ **Генрика Сенкевича.** Переводъ съ польскаго **В. М. Л.** Продолженіе. VIII. Стихотвореніе. **М. М. Гербановскаго.** IX. Чарльзъ Дарвинъ и его теорія. Окончаніе **М. А. А.** X. **А. А. Фетъ** (Шеншинъ) какъ поэтъ, переводчикъ и мыслитель (20 ноября 1820—21 ноября 1892 г.). **В Л—аго.** XI. Автобіографія **Л. Ранке.** Окончаніе **Е. Н. Щепкина.** XII. Проектъ экономическаго подъема Россіи **В. В.** XIII. Человѣческое творчество и эволюція (по поводу возраженія Лесли Стефана на рѣчь профессора Гексли: эволюція и этика). **Л. Е. Оболенскаго.** XIV. Философская школа прошлаго вѣка. (По поводу книги Du Bled: „La comedie de société au XVIII siecle“). **Z.** XV. Судьба крестьянской реформы въ царствѣ польскомъ. **А. А. Корнилова** XVI. Общинное землевладѣніе въ Швейцаріи. **И. Дубскаго** XVII. Посмертный трудъ Тэна. Продолженіе **И. К—ной.** XVIII. Гуманизмъ и національное движеніе въ Германіи. **П. А. Висковатаго.** XIX. Очерки провинціальной жизни. **И. И. Иванюкова.** XX. Внутреннее обозрѣніе XXI. Иностранное обозрѣніе. XXII. Научный обзоръ. IX. Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ. **В. Д. Соколова.** XXIII. Современное искусство Ан. XXIV. Библіографическій отдѣлъ. Объявленія.

16

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на 1894 годъ.

(Пятнадцатый годъ изданія).

ЦѢНА: съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи	Годъ.	9 мѣсяц.	6 мѣсяц.	3 мѣсяц.	1 мѣсяц.
	12 руб.	9 руб.	6 руб.	3 руб.	1 руб.
За границу	14 „	10 „ 50 к.	7 „	3 „ 50 к.	1 „ 25 к

Допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля. Книгопродавцамъ уступка 50 коп. съ годоваго экземпляра; кредита и разсрочекъ не допускается.

Подписка принимается въ Москвѣ въ конторѣ журнала: Леонтьевскій, 21. Въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Фенуи К°, Невскій.

Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

Библиотека "Руниверс"

Четвер. 9. Сегодня обѣдалисмо у себе, толко передъ обѣдомъ ездилемъ до Наумова и до пана гетмана, а по обѣдѣ до Курбатова и до графъ Головкина, где и Наумовъ пріехавши, смотрѣли дѣлъ нашихъ малороссійскихъ и о Засуллѣ, и приговорено будто о томъ родителя допрашивать. У Курбатова былемъ повторе и отъ ясневел. прошеніе было о нуждахъ.

Пятокъ 10. Сегодня ездилемъ рано въ слободу до Бидлова, которій мнѣ далъ рецептъ на декоктъ въ такой силѣ. Rp. herb. tagahac. и проч., якого декокту фляшка у полъчетвертной, за которую цена въ аптецѣ Губерта рубль. Ездилемъ по обѣдѣ до ясневелможной и пріехалемъ назадъ. Несторовичеви далемъ 4 рубля, якоби въ позику.

Субота 11. Сегодня рано присиланний лѣкаръ одъ доктора Бидлова прикладалъ пявки и витяглъ крове 2 талѣрки глубокихъ, которому далемъ 4 талѣра битихъ. По обѣдѣ пріездила ясневелможная посѣщать насъ слабихъ зъ родителемъ. Василій Федоровъ, архіерея новгор., пріездилъ и взялъ позиченную книжку Buddei, De Atheismo et Superstitione, знову къ архіерею.

Неделя 12. Сегодня рано ездилемъ до Наумова, пана гетмана, паніи, где и обѣдалемъ. Коваль, сторожъ, пріехалъ зъ Ромна, отъ старшини къ гетману, и писмо ко мнѣ отъ жени привезлъ, мая 3-го писанное. Началемъ декоктъ пить, въ пятокъ описанный, по кубочку рано.

Понеделокъ 13. Сегодня рано купилемъ матеріи, прозиваемой камліотъ, на кунтушъ, помаранчовий коліоромъ, аршинъ 11, по 20 а. зъ шагомъ аршинъ. Обѣдалисмо сами, а по обѣдѣ заездилемъ до тіотки, отца Тимофѣя, Стефана Гамалѣи и Василія Даниловича. Володимеръ Петровичъ Шереметевъ унука своего женилъ.

Вовтор. 14. Сегодня обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ ездилемъ до Наумова, до Курбатова и позно въ свою пріехалемъ квартеру. Вѣжевскому на расходъ далемъ 10 руб.

Середа 15. Сегодня тутъ въ Москвѣ по стѣнахъ каменнихъ, около Кремля и около Китая, обиходъ чили процессія съ крести

Библиотека "Руниверс"

всенародно отправлялась. Рано ездилемъ до пана гетмана, а обѣдалемъ въ панеи; по обѣдѣ былемъ у князя Мих. Мих. Голѣцина. Листъ до жени моей писанний о присилцѣ водки двойной 50 нос. и объ висилцѣ въ Гданскъ, зъ Яковомъ Дубровою, зъ которимъ и облѣкъ его на 70 р. послать же и покупки спорадить, именно: сукна и отласу по 2 цѣвки, часи въ 30 таляръ бытихъ, водокъ карбункуловой и алкермесовой, послалемъ до п. Михайла Скор., для пересилки въ Глуховъ и посланъ.

Четвер. 16. Сегодня былемъ у колегіи іностранныхъ дѣлъ и дѣло наше видѣлемъ, то есть екстрактъ зъ чолобитныхъ, Наумовимъ слѣдованнихъ и неслѣдованнихъ, и отъ гетмана присланнихъ зъ прошеніемъ, чтобъ и оніе къ дѣлу томужъ были приняти, дабы обидимимъ безъ сатисфакцѣи не остатся, и приговоръ мар. 14-го состоявшійся о томъ, чтобъ зде слѣдствіе учиненно было. Сегодня по службѣ Божой бывши у церквѣ ст. Алексея, митрополити кіевского, которого и мощамъ прикладался. Купилъ миней 12 годовихъ помисячно, за 23 р., до церкви Веригинской, да требникъ за 20 а., да книжку о князяхъ, за полтину.

Пятокъ 17. Сегодня никуда не ездилемъ, за дожчемъ, увесь день ишовшимъ. Вѣжевскому, Алексѣемъ даннихъ грошей, написалемъ въ пріемѣ 6 руб.

Субота 18. Сегодня рано прислано зъ колегіи іностранной родителиви капрала, чтобъ онъ въ отвѣтъ былъ въ колегію противъ чолобитчиковъ. А я ездилемъ до Наумова, оттоль до панеи, где и обѣдалемъ. Дожчъ увесь день ишолъ.

Неделя 19. Сегодня ездилемъ рано до панеи, где по службѣ Божой обѣдалемъ. Несторовичъ отъ род. ездилъ до канцел. Василія Леонтіева. Скридловскій пріехалъ въ Москву зъ Ромна, зъ листами и крепостми, черезъ которого и я получилъ 2 листи отъ матки и брата п. Семена, зъ извѣстіемъ, что моей виправи не успѣютъ выслать зъ родителскою сюда.

Понеделокъ 20. Сегодня рано ездилемъ до Курбатова, где начатокъ дѣлъ нашихъ отъ сегодня на другіе дни отсрочили. Обѣдалемъ у панеи, а по обѣдѣ ездилемъ до Миклашевского и п. Ми-

Библиотека "Руниверс"

хайла. У п. Михайла згодившіеся переписніе книги полку Лубенского, за Кочубея и Трощинского, видѣлемъ и читалемъ тое, что Засулле роменское написано селомъ.

Вовтор. 21. Винялемъ вчора зъ мѣшечка, зъ шкатулки, 14 р. и 2 червонныхъ, зъ якими ездивши въ слободу нѣмецкую, бувши у купчина иноземца, купилемъ себѣ и панни—чаю по фунту, а фун. 5 р. зъ полтиною; да у него жъ купилемъ пуделко, зъ зеркаломъ и прочіими срѣбраними рѣчами, за 5 р.; да потомъ купилемъ уже въ городѣ помаранчей 5, за полтину, болшихъ, да 2 лимонѣй за 4 а. У доктора Бидлова былемъ, которій сказалъ мнѣ болшъ не пить декокту, которій сегодня окончилемъ, а за неделю, якъ мнѣ поводитись будетъ, пріехать къ нему зъ извѣстіемъ. Зъ слободы едучи, стрѣтилемся зъ панамъ гетманомъ, ездившимъ до графа Гавріила Івановича и уже поворочавшимся, и пріехавши до панеи, заставлемъ п. Михайла, по его же отездѣ скоромъ, и обѣдалемъ.

Середа 22. Рано ездилемъ въ колегію иностранную, оттуду до панеи, а обѣдалемъ въ дому. Составилемъ отвѣтъ о Засуллѣ.

Четвер. 23. Сегодня ездилемъ рано до Курбатова, оттуду былъ въ коллегіи, куда и родитель призиванъ былъ и реверсъ взятъ за его рукою, чтобъ ему стать въ отвѣтъ въ колегіи сего мая 30-го числа. По обѣдѣ ездилемъ до Василія Маркелова Леонтіева, подканцеляристи колеж. Полъ 8 барилця водки оковитой у мене осталось, а вчора за полтора взялъ 4 руб.

Пятокъ 24. Сегодня въ дому обрѣтался, а писма писалъ въ домъ: до родителки объ отводѣ степу короваювского, до брата п. Семена нѣсее-нѣтее, до жени объ отводѣ жъ помянутого степу для укошенія степу, до Перервинець, о присилцѣ сюда тютюну тур. окъ 2-хъ, объ удержцѣ Федора Бѣлополовского, о посилцѣ сюда пузаменту сребраного, дѣтямъ пяти аршинъ, такожъ—2-хъ головъ болшихъ цукру, и 7 помаранчей и 3 лимоновъ. Купилемъ помянутій пузаментъ сребраний аршинъ 5, въ которихъ цѣвокъ 6, а цѣвка по 40 а., да купилемъ книжку объ обливателномъ крещеніи, за 7 а. Інтерлѣgатору, чили переплетчику, далемъ оправить книжокъ 4, въ которихъ тетрадей 32, да статутъ литовскій, да на протоколъ го-

15*

Библиотека "Руниверс"

лихъ листовъ 120, за що все 20 а. заплатитися мѣютъ; а шевцу за пошитте чобитъ и туфлей 30 а., зъ которихъ послѣднему далисмо 2 гривни. Купили 4 лимони да 8 помаранчей за 1 р. и 5 копѣокъ.

Субота 25. Сегодня обѣдалисмо у ясневелможной, а по обѣдѣ въ гостяхъ былъ у Курбатова. Скридловскій при паспортѣ князя Голѣцина, фелтмаршала, посланъ въ Роменъ, зъ вишепомянутыми писмами возвратне.

Неделя 26. Сегодня обѣдалъ у насъ подканцеляристъ колежскій Василій Маркеловъ Леонтіевъ, а по обѣдѣ ездилемъ до п. Михайла, где 5 а. и 2 де. програлемъ въ карти.

Понеделокъ 27. Сегодня ответи противъ доношенія старшини луб. чолобитствуючой готовили, и за дожчемъ никуда не ездилемъ.

Вовтор. 28. Сегодня тая жъ вчорашняя забавка удержала мене въ дому и дожчъ. Обѣдалъ у насъ Мировичъ старшій, Петръ, которій сказивалъ, что цесаревна Анна Петровна, въ супружествѣ съ княземъ голштинскимъ бывшая, сего мѣсяца преставилась.

Середа 29. Сегодня Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, братъ старшій адмирала Федора Матвѣевича, представился. Обѣдалемъ у ясневел., по обѣдѣ посѣщалъ мене Ханенко и человѣкъ Василія Даниловича, о которомъ извѣстно стало, что устроенъ въ полковники сумскіе.

Вознесеніе. Четвергъ 30. Сегодня, по реверсу 25-го мая взятомъ, зъ родителемъ былисмо въ колегіи и поневажъ день былъ праздничний, да и чолобитчиковъ найшло, не ответствували, а пріехавши до ясневел., обѣдалисмо. Табакъ родителскій и мой, и братовъ, проданъ за пудъ по 40 а., а моего табаку заважило 81 и пол., а было всего 100 пуд., столко оставиви себѣ зъ того табаку 150 папушъ.

Пятокъ 31. Сегодня былисмо зъ родителемъ въ колегіи иностранныхъ дѣлъ и родитель противъ челобитія старшини лубенской допрашиванъ, а въ допросѣ очистилъ 7 пунктовъ, а допрашивалъ ассесоръ колегіи той же Семенъ Ивановичъ Ивановъ, и ответствовали противъ 7 пунктовъ старшинскихъ.

Библиотека "Руниверс"

М-цъ іюнь. Субота 1. Сегодня обѣдалисмо у капитана Володимерского полку Іліи Вас. Ржевского. Лобаненко зъ Глухова пріехалъ и сказалъ про мой запасъ, въ дорозѣ сюда имѣющійся.

Неделя 2. Сегодня обѣдалисмо у панеи зъ п. Михайломъ и сестрою (Толстою); по обѣдѣ ездилемъ до Курбатова и посидѣвши пріехалемъ въ свою квартиру. Составилемъ отвѣти на всѣ 30 пунктовъ доношеній старшинскихъ.

Понеделокъ 3. Сегодня ездилемъ рано до ассесора Іванова и повидѣвшись съ нимъ, заехалемъ въ колегію иностранную, где и родитель пріехавши, отвѣтствовалъ противъ пунктовъ 6. По обѣдѣ ездилемъ до Валкевича, где зъ Петромъ Троцкимъ примирились, въ жалобахъ матки его на родителя занесенныхъ. Князь Василій Володимиревичъ Долгорукій, коммендовавшій въ Низовомъ корпусѣ, генералъ фелтмаршалъ, пріехалъ оттуду сюда въ Москву.

Вовтор. 4. Сегодня рано ездилемъ въ слободу нѣмецкую, где у иноземца сторговалемъ гвоздики болшіе розних коліоровъ, всякій гвоздикъ по 10 а., и задатку ему далемъ червонного золотого. У Гарнова былемъ и отдалемъ направить оба дзикгарики, зъ которихъ за родителскій простій 2 р., а за тотъ що зъ репетицѣею 7 р., якіе за 3 неделѣ направить обѣщался. Обѣдалемъ у панеи зъ родителемъ и сестрою.

Середа. 5. Рано ездилемъ до панеи, оттоль заехалемъ до колегіи и по отвѣтствіи, повернулись въ квартеру свою.

Четвер. 6. Сегодня перемѣнилисмо отвѣтъ о Засуллѣ; обѣдалемъ дома; по обѣдѣ ездилемъ до Курбатова. Зъ вечера заболѣлемъ на кшталтъ фебри.

Пятокъ 7. Сегодня черезъ увесь день болѣлъ я, посѣщалъ мене Ханенко. Родитель окончилъ въ колегіи отвѣти свои на пункта старшинскіе, а старшина поспоривши тому, что допросовъ требовали себѣ въ домъ и не получили, не подписавшись, отойшли зъ колегіи.

Субота 8. Сегодня не ездилемъ я никуда за слабость свою. У Валкевича печать взята, потому что на него подали товарищи наши чолобитную пану гетману въ томъ, якобы зъ его дѣйствія унѣверсалъ въ прошломъ октовр. виданъ о зборахъ.

Библиотека "Руниверс"

Ст. Тройца. Неделя. 9. Сегодня ездилемъ до панеи и тамъ по службѣ Божой обѣдалисмо. Пріехалъ Казѣмиръ зъ Ромна, 12-го мая виехавшій, а зъ нимъ и виправа дойшла, и обявилъ тое, что въ маетностяхъ пихто не хочетъ слухать. П. Михайло былъ у мене и сказивалъ, что поедетъ на сей неделѣ въ домъ.

Понеделокъ. 10. Сегодня обѣдалисмо въ своей квартирѣ.

Вовтор. 11. Валкевичъ отъ реентовства отставленъ, потому что на него дали обще вся старшина чоломбитную пану гетману, что якобы подступомъ его составленъ унѣверсалъ о зборахъ, же въ оніе включенни козаки, а на его мѣсто устроенни два въ реенти, а именно: Тернавскій и Чуйкевичъ.

Середа. 12. Сегодня былисмо зъ родителемъ въ колегіи, где старшину луб. уличали пункта, чили отвѣти наши, на пункта числомъ 7. П. Михайлу Скоропадскому отпустилемъ полъ фунта чаю, за который далемъ 6 р.

Четвер. 13. Сегодня обѣдалисмо у панеи зъ п. Михайломъ Скоропадскимъ, который сегодня и отехалъ въ Украину, а съ нимъ Степанъ Миклашевскій, Федоръ Ширай, да черезъ его жъ писалемъ въ домъ до жени, объ опрятанню сваркозскихъ избъ для небытія Наумова; да черезъ его жъ послалемъ женѣ пару соболей добрихъ и пару куниць подкуренихъ.

Пятокъ. 14. Сегодня былисмо въ колегіи, понеже улика старшинская не окончилась, а обѣдалисмо у себе.

Субота. 15. Сегодня обѣдали у насъ хозяинъ наши, Василій Даниловичъ и Боярскій, суддя ахтирскій. Романъ, служитель мой, пріехалъ зъ Глух. сюда въ Москву и привезлъ дещо, чому реестрикъ приложенъ зде.

Неделя. 16. Сегодня обѣдалисмо у панеи. Его величество пріехалъ зъ охоти въ Москву и кушалъ у посла гишпанского.

Понеделокъ. 17. Сегодня рано былисмо въ коллегіи при улицѣ старшинской. Обѣдалисмо дома и съ нами Антоновичъ, которому табаку 50 папушъ далъ.

Вовтор. 18. Зъ мѣшка винялемъ 29 р. и 4 гривни, зъ якихъ въ расходъ далемъ 10 р.

Библиотека "Руниверс"

Середа. 19. Сегодня по службѣ Божой обѣдалисмо у панеи, а по обѣдѣ ездилисмо зъ родителемъ къ Оробіовой горѣ и увѣстясь о князю Долгорукомъ, въ городъ оттоль переехавшомъ, и сами повернулисмося.

Четвер. 20. Сегодня обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ ездилемъ въ слободу нѣмецкую, гдѣ былемъ въ огородѣ купца Коври (?) именуемого, которій продавалъ дерева зъ овощами помаранчовіе по 5 р. Тамъ же купилемъ пуделко зъ зеркаломъ, пудѣлляромъ и теребильцемъ (зубочисткою) за 1 р., а особливе дзвоникъ за 4 гривни. Билемъ тамъ же у майстера рукавичного, зъ которимъ зторжилемся, чтобъ онъ штани пошилъ мнѣ лосиніе за 4 р., а взялъ задатку рубль.

Пятокъ 21. Сегодня ездилисмо въ колетію и сроку взявши къ 25-му числу стать знову къ уликѣ, повернулисмося назадъ. Вѣжевскому далемъ 10 р. въ расходъ, и записалемъ. Два косяки лудану купилемъ за 10 р., да полтори чвертки чорного аксамиту за 35 а. Такъ же казановъ 2, желѣзнихъ болшихъ, за 40 а., а меншихъ за 30 а., желѣза пудъ, всѣхъ 10, по 20 а., до вѣсовъ, за которіе дано особливе 4 р. зъ полтиною.

Субота. 22. Сегодня рано былисмо у князя Василія Волод. Долгорукова, а обѣдалисмо у себе. Вѣжевскому на росходъ далемъ 10 р., зъ которихъ и прежнихъ—куплено косяковъ 2 за 10 р., тюкъ китаю за 7 р., два казана желѣзнихъ болшихъ и мало меншій за 50 а.

Неделя. 23. Сегодня обѣдалисмо у себе, а родитель у панеи. Докторъ заходилъ былъ и рецептъ далъ Алексѣю на горячку такій: (*слѣдуетъ рецептъ, который трудно прочесть*). Сегодня по службѣ Божой обѣдалисмо у панеи зъ Несторовичемъ. Былъ Шостакъ, которому далемъ 1 р. Купилемъ въ аптекѣ Губерта носного порошку фунтъ за 8 гривенъ.

Вовтор. 25. Сегодня въ доказателство ответствовалъ на улику старшины въ колегіи. Докторъ заходилъ, бывши у насъ, далъ еще рецептъ Алексѣеви на прошокъ и каплѣ таковій: (*слѣдуетъ такой же рецептъ*).

Библиотека "Руниверс"

Середа. 26. Сегодня былисмо въ колегіи и отвѣтствовали на пункта въ оправданіе; отъ гетмана свѣдителство о Засуллѣ таковое, что не толко по справкѣ въ вой. енер. канцеллярїи и самъ господинъ гетманъ доволно отъ многихъ лѣтъ знаетъ, что сколко ни было полковниковъ лубенскихъ, ни единъ не владѣлъ онимъ Засуллемъ на рангъ полковничества, но вездѣ оное было до города Ромна въ послушаніи, ибо изъ градскихъ людей болшимъ числомъ въ ономъ живетъ, нежели въ городѣ.

Четвер. 27. Сегодня послѣдній отвѣтъ составился объ Засуллѣ и слѣдующихъ 4-хъ пунктахъ. Обѣдалисмо въ дому, а по обѣдѣ ездилемъ смотрѣть квартери. Рецептъ доктора Быдлова на шкорбутъ вимивать ясно таковий: (*слѣдуетъ рецептъ*), а внутрь пріймать рано по 100 капель у винѣ вендерскомъ сего: Rp: Cochlear. peiferment. ℥i.

Пятокъ. 28. Сегодня былисмо въ колегіи и оправданіе свое противъ пунктовъ доносителнихъ окончили. Писма писалемъ въ домъ до жени о мѣючихъ отпуститись Федору и Роману.

Субота. 29. Сегодня праздновали день тезоименитства его величества, а обѣдалисмо у панеи, Несторовичъ же у п. гетмана.

Неделя. 30. Сегодня обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ ездили до графа Головкина, которому родитель и прошеніе отъ себе подалъ о себѣ, а я оттуду заездилъ до Веллѣминова, которій указомъ опредѣленъ въ губернаторство московское, а потомъ былъ у Курбатова. Вѣжевскому на росходъ далемъ 9 р. и записалемъ въ реестрѣ.

М-цъ юль. Понеделокъ. 1. Сегодня родитель обѣдалъ у панеи, а мы въ себе. По обѣдѣ ездилемъ до слободи нѣмецкой, где у Garнова взялемъ боевій дзикгарикъ, а ему заплатилемъ 9 р., а отъ его заехавшм до портного, взялемъ обранне за 4 р. пошитое, лосинне, и рукавички такіе за 4 гривни. Потѣха огненная была у дворца монаршого на слободѣ, куда всѣ зъ господъ ездили, а я гостилемъ у Андрея Миклашевского и листи до п. Михайла и жени отдалемъ.

Библиотека "Руниверс"

Вовтор. 2. Сегодня обѣдалисмо у себе. По обѣдѣ пріездилъ Александеръ, слуга панеи, и отобралъ у мене 18 червон.

Середа. 3. Сегодня былисмо въ колегіи. Переехалисмо съ прежней квартири, за которую плачовалисмо по 4 р. за м-цъ, а стали на Стрѣтенки, въ переулку, противъ церкви Воведенія Пр-стой Б-цы, въ дому ямской канцелляріи секретара Мижуева, у которого сторговалисмо за мѣсяць платить по 6 р. Григор. Скридловскій, подписокъ бывшій роменскій, повернулся зъ дому въ Москву.

Четвер. 4. Сегодня рано былисмо въ колегіи и отвѣтъ чинилъ родитель на чолобитную войта роменского, а потомъ пріехавши домой, обѣдалисмо зъ Стефаномъ Гамалѣею, и въ лазнѣ у вечеру мились.

Пятокъ. 5. Сегодня тожъ былисмо въ колегіи, где войтъ доказателство чили улику докончилъ, а оправданіе намъ принести отложено до понедѣлка. Вѣжевскому на росходъ далемъ 13 р., що и записано въ его реестрѣ. Роману и Федору далемъ по 2 штучки китаю темнозеленого и по 2 р.; сварковцамъ 4-мъ—по 7 гривенъ, а наймиту 2 гривни, а на дорогу 3 р. на все. Левенцу зъ-ведро водки далемъ зъ барила. Писалемъ писма черезъ Романа и Федора: до родителки комплементъ, до п. Михайла тожъ зъ прилогомъ вѣдомостей нѣкоторихъ, до жени зъ обявленіемъ того, що Федоръ и Романъ отпущени и съ ними три вози воловихъ, воловъ 10, а якіе рѣчи черезъ ихъ послании, о томъ явствуетъ реестръ, зде приложенній, а другій маленкій реестрикъ приложенъ—книгъ 14 посилаючихся. Купилемъ ящикъ гвоздиковъ великихъ, коренціовъ 8, по 10 ал. одинъ коренець, яки и посилаются въ Глуховъ; также посилаю (*латинское названіе лькарства*) за полтину въ аптецѣ купленній, женѣ моей.

Субота. 6. Сегодня ездилисмо до панеи и тамъ кушалисмо, и привезли туда фляшку алкермесовой водки. Торгъ зъ Іваномъ Семеновимъ Каратаевимъ учинился за часи золотіе: дать ему 70 р. и подездка лошака.

Неделя. 7. Сегодня службы Божой выслухавши въ Богоявленскомъ монастиру, обѣдалемъ у панеи зъ родителемъ, а по обѣдѣ

Библиотека "Руниверс"

гостя Богъ далъ Дефарма, съ которимъ посидѣвши, после ездилемъ до отца Тимофѣя, где зъ Василіемъ Даниловичемъ, сумского полку полковникомъ, виехавшимъ въ домъ свой, спогкавшись, простился, а потомъ заездилъ до п. Петра Апостола и протопопа глуховского,

Понеделокъ. 9. Сегодня оправданіе наше окончилось въ колегіи иностранныхъ дѣлъ.

Вовтор. 9. Сегодня обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ былисмо зъ родителемъ у пана гетмана, а оттоль я заехалъ до п. Павла, полковника миргород.

Середа. 10. Сегодня обѣдалисмо у панеи, а по обѣдѣ заездилемъ до Троцкого. П. Петру Апостолу, гетманичу, родился синъ Яковъ, которимъ его я, подъ часъ битности моей въ его квартирѣ, поздравлялъ. За часи зговорился зъ Александромъ заплатить Каратаеву 60 р. и 2 коней. Подъ часъ бытности нашей у пана гетмана, увѣдомилисмося зъ его розговору до кіевского пол. Танского и переясл. бывшого, что получена вѣдомость о запорожцахъ, которіе хочай самоволно отторгнувшись отъ подданства ханского, отойшли зъ Новой Сѣчи и на Старой осѣли попрежнему, однако жъ тотъ ихъ самоволный поступокъ татаръ бынамнѣй не раздражилъ, которіе по утеку помянутихъ запорожцевъ отъ своего коша, чего не могли зъ собою забрати, тое они прійшовши многимъ войскомъ берегли, и потомъ всякому свое взять позволили, зъ таковимъ своимъ лагоднимъ виговоромъ: „була, мовили, вона у насъ спасибогъ, отойшла отъ насъ спасибогъ, лошa одинъ у васъ пропадаетъ, десять зъ Криму дадимъ“ и проч. Увѣдомилемся о силѣ указу 1727-го году, юня 5-го, присланного въ Малую Россію, какіе збори колегіи малороссійской опредѣленіемъ, по доношеніямъ генерала маіора Веляминова збиравшіеся въ оную колегію, оставлени, що и видно зъ доносителнихъ пунктовъ оного генерала маэора, зъ которихъ екстрактъ слѣдующій есть: покуховное, показанщина, пчоляная и табачная десятини, съ мелниць—войсковая часть, тако жъ протчіе збори; по вѣдомостямъ зборщицкимъ видно, что прежде сего збирались въ Малой Россіи на гетмана, на полковниковъ и протчую старшину съ козаковъ убогихъ и посполитихъ людей, а старшина,

Библиотека "Руниверс"

знатніе козаки и войсковіе товарищи, монастирскіе и церковніе владѣлци, которіи имѣютъ у себе казани, пчели, табакъ и мелници и другіе заводи, противъ помянутихъ козаковъ и посполитихъ людей надлежащихъ зборовъ не платятъ, и нинѣ оніе со всѣхъ ли брать равно? Опредѣленіе таковое было, что брать со всѣхъ равно. Во всей Малой Россіи покуховное берется только зъ шинкарей—зъ вишинкованнихъ куѳъ, а малороссійскіе обыватели многіе продаютъ вино пріижджающимъ зъ великороссійскихъ городовъ куѳъ по 100, по 200 и болшъ, а покуховного, какъ берется зъ вишинкованной куѳи, не платятъ, а платятъ толко скатное по 15 копѣекъ, а нинѣ съ таковихъ продавцовъ и купцовъ противъ вишинкованной куѳи брать ли равно? Резолюція: брать равно. Въ тайномъ верховномъ совѣтѣ состоялся указъ монаршій и оній випечатанъ для розсилки въ Малую Россію о нечиненію жаднихъ обидъ козакамъ и посполству.

Четвер. 11. Сегодня рано былисмо у пана гетмаиа зъ поздравленіемъ рожденного унука его, которій отехалъ во дворецъ государевъ на службу, а мы, повернувшись въ свою квартиру, обѣдалисмо сами. У Шпетака, бывшого сотника топалского, взялисмо были и перекопіовали екстрактъ, чили випись съ книгъ майстрату стародубовского дѣла Івана Рубца, 1679 году точившогося, по которомъ обвиненъ онъ зосталъ отъ покойного гетмана Самойловича и маетности самоволно поселенніе, а именно Ропскую волость, всѣхъ солъ зъ мѣстечкомъ 11, а въ млинахъ колъ мучнихъ 10, а ступнихъ зъ валюшами 3, отъ его отобрано на домъ гетманскій. Была въ насъ панѣ и потомъ отехала, куда и я ездилъ и часи золотіе въ Александра взялъ, подъ такимъ договоромъ, чтобъ дать Каратаеву 60 р. да 2 подездка.

Пятокъ. 12, Сегодня рано былемъ въ колегіи іностранніхъ дѣлъ и видѣлемъ челобитную Калюжненковъ, поданную въ оную коллегію въ такой силѣ, чтобъ футоръ ихъ, будто отческій, отсуженній имъ Турковскимъ да Рощаковскимъ, имъ привернуть, а намъ отказать отъ оного, для того, что тамъ рощу мы будто зрубали на версту. Михайло Гайдученко зъ машталѣремъ род., припровадившимъ двохъ дрикгантовъ, прибули сегодня въ Москву. Сегодня

Библиотека "Руниверс"

ездилемъ въ слободу Нѣмецкую, где у иноземца купилемъ картузовъ 3, по полтинѣ, да въ аптецѣ купилемъ алкермесу съ амброю, полъ унцѣи за 11 а. и 2 копѣйки. У Гарнова, часовника, былемъ и оному для починки, очистки и придѣлки футляра далемъ золотіи часи, а за работу ему дать 4 р. (поневажъ иншую спренжину новую вмѣсто старой вложилъ), а за футляръ 1 р. и 20 а. Тамъ-же въ слободѣ видѣлемъ, что цесарского величества римского посолъ графъ Вратиславъ ехалъ на аудіенцѣю къ імпер. в—ву такимъ порадкомъ: ехали на передъ кавалери его въ двохъ каретахъ, цѣлими цугами, а за ними ишли два скороходи, а после служители посолскіе, за которими въ каретѣ ехалъ помянутій посолъ съ товарищи, въ 4-хъ человѣкахъ; по немъ ишли карети въ даръ присланніе отъ цесара государю, а именно: первѣйшая, позолоченая вся, подъ нею цугъ брудно каштановатихъ лошадей чистихъ, шори зъ самого золота, толко мало шовкомъ перевиваніе, зъ мохрами и кутасами золотими, за тою ишла другая карета болшая, также богатая, объ 8 лошадяхъ воронихъ; по бокахъ и на задѣ каретъ обоихъ—дивного майстерства рѣзання, тако жъ и по другихъ мѣстехъ, а все золотомъ визолочено, якіе карети со всѣмъ, зачисляя шори, коней и провозъ, сказивали Де-Макарти и Дефаршъ, будто на 150 тисячъ рублей коштуетъ, въ чомъ sit penes autorem fides. Тайній совѣтникъ Наумовъ пожалованъ въ кавалери красного банта. Торжество нинѣшнего дня зъ той причини учинено, что нинѣ рожденіе сестри государевой, ея височества государинѣ Наталіи Алексѣевни празднуется, для чего въ соборѣ молебствіе при пушечной стрелбѣ было и жалобное платте всей дворъ монаршій снялъ. Пожалованъ сегодня въ кавалери Александра Невского и въ генерали маіори Шепеліовъ и Дмитрій Еропкинъ въ генерали маіори и въ оберкоменданти московскіе.

Субота. 13. Сегодня рано ездилъ я въ колегію иностранную, гдѣ видѣлъ дѣло чили слѣдствіе Турковского да Рощаковского. Купилемъ коберчикъ малий, притертий, на столъ за 45 а. Александру Левицкому отдалемъ спренжину зъ золотихъ часовъ. Кузма Заруцкій въ разговорѣ своемъ сказивалъ мнѣ: 1) Глуховъ прежде

Библиотека "Руниверс"

разоренія своего назывался Василковъ городъ, а былъ такъ великъ, что самихъ въ ономъ церквей, чили костелей, на 70 было, а знатно, что разореніе оному было, тогда и другіе города болшіе, Кіевъ Чернѣговъ и протчіе спустошени стали, за нашествіемъ татаръ азіятскихъ; тако-жъ потомъ и литовскихъ князей, которіе и всю Малую Россію держали въ своемъ порабощеніи черезъ килка сотъ лѣтъ. 2) Послѣ якого разоренія своего помянутий Глуховъ, что стоялъ долгое время пустимъ, якобы въ глушѣ, зъ той причини начавши селитись люде, стали оний звать Глуховомъ. 3) Въ якомъ тогдашнемъ малолюдствіи зъ лутшихъ жителей былъ тамъ купецъ зъ Слуцка захожій Марко, прозваніемъ Гимбаръ, которий село подъ Глуховомъ, Березу, осадилъ, а где теперъ Марчишина Буда, тамъ онъ имѣлъ буду, где поташъ и смалцугу дѣлалъ, по которого смерти владѣла жена его Марчиха и по ней прозвалась Марчишина Буда.

Неделя. 14. Сегодня службы Божой слухалисмо въ монастиру Спасскомъ училищномъ, где службы служилъ новопоставленний архимандритъ Копцевичъ. Ездилемъ до архіерея великоновгородского, которий въ разговорѣ обявлялъ мнѣ способъ садить рекгулярно малини, ожини и другіе ягоди, а именно такъ: потерши руками ягоди, смѣшать оніе зъ тѣстомъ житной муки и онимъ тѣстомъ веровку конопляную всю вдовжъ облѣпить и якъ надобно, такъ землю прорывши, закопать, зъ чего ягоди виростуть такою фѣgурою, якъ веровка закопана будетъ; да онъ же говорилъ о способу чинить простіе барометри, а именнно: витесать тоненко дощечку широкую въ ширъ на корхъ, и у довжъ—на 6 вершковъ, чили болшъ, а тесать не по слоямъ, но впоперекъ, чтобъ долгота была зъ ширини, а ширина оной дощечки зъ долготи натуралной, тоесть въ которой былибъ слои въ поперекъ, а не вдовжъ,—до такой дощечки въ долготу жъ ей приклеить три полички тоей же долготи, да натурално уже виструженніе, одна отъ другой неподалеку, и поставить такую дощечку на свободномъ воздусѣ, где оная по приходячимъ непогодамъ будетъ нагибатись по мѣри оной непогоди и низше и висше.

Библиотека "Руниверс"

Понеделокъ. 15. Сегодня обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ ездилемъ до панеи и въ пана гетмана былемъ. Михайло Гайдученко, прійшовшій зъ волами нашими сюда, сказивалъ у столу при вечерѣ, что хвалился его бить сотникъ роменскій Остапенко за то, же онъ нанялся зъ волами нашими чи род. сюда пойти. Архиерей новогородскій сказивалъ, что царь Іванъ Василіевичъ, добувши Великого Новгорода и вивезши оттуду премного злота и сребра, самимъ тимъ золотомъ позолотилъ соборъ Благовѣщенскій.

Вовтор. 16. Сегодня рано заездилъ я до колегіи, а обѣдалъ у панеи.

Середа. 17. Сегодня былъ у насъ п. Чарнишъ, а потомъ ездилисмо до Николая Івановича Бутурлина, на Петровки жиючого, и тамъ обѣдалисмо.

Четвер. 18. Сегодня рано ездилемъ де панеи, где и сестру заставши, обѣдалемъ, а по обѣдѣ ездилисмо зъ родителемъ до п. судіи Чарниша, оттоль повернувшись заехалемъ до Лизогубовъ и до Івана Гамалѣи, и въ домъ свой, чили околную квартиру, поворотилемся. Принесена грамота зъ іностранной колегіи до п. гетмана и указовъ печатнихъ 300, въ которихъ указахъ изображено то, что его імператорскому величеству учинилось извѣстно о збиравшихся въ батуринскомъ ярмарке накладахъ судовихъ, зъ указу правителей вой. енер. канцелляріи и учиненнихъ тягостехъ отъ Гаврила Милорадовича, полковника гадяцкого, тому полку накиданнемъ горѣлокъ и пивовъ, такъже вимоганнемъ провіянта на себе, чого ради повелено, чтобъ никакихъ тягостей козакамъ и посполству не чинили полковники, енералная старшина и полковая, а ежели хто будетъ обыженъ, дабы тѣмъ невозбранно быть челомъ въ Малой Россіи—въ генералномъ судѣ, и въ Москвѣ, въ колегіи іностранних дѣлъ, а Милорадовича, ради изслѣдованія дѣла, взять сюда въ Москву. Такихъ же указовъ послано къ Наумову зъ колегіи 600, якіе онъ сегодня нарочнимъ куріеромъ и отправилъ въ Малую Россію.

Пятокъ. 19. Сегодня зъ квартери своей никуда не ездилемъ. Псалемъ II противъ еврейского вивернулемъ на славенскій діалектъ.

Библиотека "Руниверс"

Субота. 20. Сегодня обѣдалисмо у панеи зъ сестрою. Слуга п. Петра Апостола утонулъ, купаючись въ Москвѣ. У пана гетмана былисмо. Кумпасъ Камѣнскій привезлъ зъ иглою магнитною, а въ заставу далъ 2 червоннхъ.

Неделя 21. Сегодня службы Божой слухалемъ въ церквѣ Михайла и обѣдалисмо у панеи.

Понеделокъ, 22. Сегодня родитель былъ у пана гетмана, а обѣдалисмо у панеи. Играласмо въ карти у Андрея Миклашевского и проигралъ я 30 а., потому что вигранних 7 гривенъ далемъ Якову Мировичу.

Вовтор. 23. Сегодня рано ездилемъ до фелтмаршала князя Долгорукова. Тамъ же Масу, штапъ-лекару, далемъ писма мои въ Астраханъ писанніе до Гаврила и Ѳедора о томъ: 1, чтобъ судно збули въ ползу мою, а не зъ убиткомъ; 2, чтобъ грошей не отбирали у Михайла Гавриленка и Антона, но смотрѣлибъ надъ ними, чтобъ они не терали; 3, а если на которомъ расходъ непотребній усмотрѣли, у того бъ взяли зъ росписком. Приложенно другое писмо до горбунца Івановского, а третее родителское до Черевка съ товарищи писанніе. Обѣдалисмо у панеи, а по обѣдѣ привезлъ часи боевіе Камѣнскій отъ Гарнова, потомъ игралемъ въ карти зъ Андреемъ Миклашевскимъ, зъ проигришомъ 5 а. безъ копѣйки.

Середа. 24. Сегодня обѣдалисмо въ дому чили въ квартирѣ своей. По обѣдѣ зъ братомъ п. Маркомъ ездилемъ въ сѣбирскій приказъ, где купилемъ зъ китайскихъ товаровъ картину за 40 а. чашку черепаховую за 1 р., пушку деревяную на табакъ за полтину и пару чашокъ фарфуровихъ за полтину жъ. Увѣдомилимся отъ Андрея Миклашевскаго, что будто вчора резолюція на дѣла гетманскіе совершилась въ тайномъ верховномъ совѣтѣ. Игралемъ въ карти въ Миклашевского зъ выигришомъ 11 а. и 4 д.

Четвер. 25. Сегодня обѣдалисмо у себе. По обѣдѣ ездилемъ до архиерея новогородского, которий въ разговорѣ сказалъ, чтобъ пиво было вскорѣ свѣтло, пѣску крупного, придавши къ нему мало сахару, разжарить и всипать въ куфу, то за неделю, а наиболшъ за двѣ, будетъ свѣтло.

Библиотека "Руниверс"

Пятокъ. 26. Сегодня купилемъ зъ китайскихъ товаровъ: подносовъ два деревянихъ за 2 р., картинъ 2 за 2 р., чайникъ орѣховий тожъ за 2 р., чашокъ 2 деревянихъ за 8 гривенъ и чарокъ деревянихъ 4, по 4 гривни одну, итого за все заплатилемъ 8 р. и 4 гривни. Федорцеви, ключникови панеи, подарилемъ каѳанъ красний, едамашковий.

Субота. 27. Сегодня обѣдалисмо у себе. Алексѣй принюсъ 10 р, отъ Федора за кухву двойной,

Неделя. 28. Сегодня былисмо у пана гетмана, а слухали наборенства у Богоявленскомъ монастирѣ и обѣдали у панеи. По обѣдѣ ездилемъ въ слободу нѣмецкую, гдѣ отобралемъ часи золотіе, за которіе заплатилемъ 5 р. 20 а., да въ купчина купилемъ табаку картузного 2 фунта за 1 р. и карти нѣмецкіе за 8 копѣекъ. Заехалемъ до Миклашевскаго, где въ карти игралемъ съ проиграшомъ 10 а.

Понеделокъ. 29. Сегодня обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ ходилемъ зъ Яковомъ Мировичемъ до манѣфактури купчина Милюнина, где таеы, штофи и ленти дѣлаютъ, а потомъ зайшовши до Андрея Миклашевского, тамъ просидѣлъ и игралъ въ карти зъ проиграшомъ 8 гривенъ безъ 2-хъ копѣекъ. Заехалемъ потомъ до Тарновского и въ свою потомъ пріехалемъ квартиру.

Вовтор. 30. Сегодня день рожденія торжествовали царици Евдокіи Федоровни, и самъ его величество туди ездилъ, въ Новодѣвичій монастиръ, поздравлять оную.—Мы обѣдалисмо у себе. Холодовичъ былъ у насъ, зъ которимъ ходилемъ до Миклашевского, где игралемъ въ карти зъ проиграшемъ 2 р. Здѣлано мнѣ мѣднее ведро вагою у 10 фунтъ, фунтъ по 4 гривни, итого 4 р. коштуетъ.

Среда. 31. Сегодня обѣдалисмо у панеи, а по обѣдѣ отехали и бісѣдовали о томъ, чтобъ порадочное было у насъ, между обществомъ и гетманомъ опредѣленіе, и то терминовали въ домѣ.

М-цъ августъ. Четвер. 1. Сегодня обѣдалисмо у себе, а по обѣдѣ ездилемъ до Наумова, где о томъ же доволно разсуждали; оттуду пріехалемъ до пана.

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея, въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній, вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные, правовые и т. д.; исчезающіе древніе напѣвы, незаписанныя думы, сказки легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ, по мѣрѣ надобности, будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго рода украшеній одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для печатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіи шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензій.

Библиотека "Руниверс"